

СВФУ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

*Электронный сборник материалов
Всероссийской научной конференции,
посвященной 30-летию принятия Конституции России
(г. Якутск, 12 декабря 2023 г.)*

Составитель: М.П. Ефимова

УДК 34(063)
ББК 67я431
Ф33

Ф33 **Фёдоровские чтения — 2023** : электронный сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 30-летию принятия Конституции России (г. Якутск, 12 декабря 2023 г.) / сост. М.П. Ефимова. — Казань : Бук, 2024. — 672 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-907839-38-0.

УДК 34(063)
ББК 67я431

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аверинская Алеся Александровна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Юридический факультет

История наследственного права России имеет большой путь становления и развития. Оно зарождалось вместе с частной собственностью, проходило многие этапы, включая полную отмену наследования декретом «ВЦИК», но постоянно совершенствовалось и развивалось. Сейчас право наследования закреплено и гарантируется статьей 35 Конституции Российской Федерации [3]. Раздел V «Наследственное право» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] также постоянно совершенствуется и дополняется. Изменения в ГК РФ внес Федеральный закон от 19 июля 2018 года № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — № 217-ФЗ) [6]. Он сделал возможным составление совместного завещания супругами.

Для России данный институт является одним из самых молодых. В некоторых зарубежных странах он существует на протяжении многих десятилетий. Он есть в большинстве европейских стран, например, в Австрии, Латвии, Швеции, но «праводителем» является Германия с Германский гражданским уложением, именно его базовые положения и были включены в законодательства других стран.

После внедрения института совместного завещания супругов в российскую практику данный закон столкнулся с критикой и возникновением множества дискуссионных вопросов. Об этом могут свидетельствовать Экспертное заключение по проекту федерального закона N 801269–6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 N 1441/2015) (далее — Экспертное заключение) [7], а также комментарии ученых, адвокатов, юристов. Позиции ученых и практиков будут рассмотрены позже, поэтому изначально обратимся к тому как совместное завещание супругов регулируется нормами гражданского законодательства России.

Согласно п. 4 ст. 1118 ГК РФ супруги вправе совершить совместное завещание. В нем они определяют каким образом завещается общее имущество и каждого из них, кто и в каких долях будет наследовать, кто будет лишен наследства и какие действия будут обязаны совершить наследники. Важно отметить право супругов совершить последующее завещание или же отменить их совместное.

Согласно п. п. 1, 3 ст. 1125 ГК РФ совместное завещание передается нотариусу обоими супругами или записывается с их слов. Интересной особенностью данного вида завещания является то, что обязательна видеофиксация нотариусом всей процедуры. Это может преследовать несколько

целей, среди которых — устранение возможных разногласий при разделе имущества между наследниками или наличие видео как доказательства выражения воли супругов.

Чтобы совместные завещания имели юридическую силу, они должны соответствовать определенным требованиям. Так, завещание не должно противоречить правилам об обязательной доле в наследстве и о запрете наследования недостойными наследниками. Оно признается ничтожным, если является закрытым или было совершено в чрезвычайных обстоятельствах. Также стоит отметить, что при признании брака недействительным или его расторжении, совместное завещание супругом утрачивает силу. Это весьма логично, потому что аналогичное правило существует и для брачного договора.

Проанализировав догматические позиции совместного завещания супругов, следует обратить внимание на дискуссионные вопросы законодательного закрепления и правоприменения анализируемых положений. Стоит обратить внимание на соотношение индивидуального, совместного завещания супругов и наследственного договора. Так, П. В. Крашенинников, депутат Государственной Думы, один из авторов законопроекта № 217-ФЗ, упоминал, что не удалось закрепить их соотношения, поэтому действует общий принцип о силе завещаний, т. е. каждое последующее завещание имеет большую крепость, чем предыдущее, и не важно, совместное оно или индивидуальное [4, 126]. То же правило действует в отношении наследственного договора: если он был заключен позже индивидуального или совместного завещания, то действие последних отменяется.

Далее рассмотрим право отмены совместного завещания пережившим супругом. Наличие права отмены делает бессмысленным существование такого рода завещания, потому что, во-первых, нарушаются права умершего супруга. Если у пережившего супруга есть желание изменить некоторые положения завещания, то это логично было бы сделать при жизни обоих, а если же у пережившего супруга изначально было намерение его отменить, то действия по отмене совместного завещания после смерти одного из супругов не позволят истинно выразить волю умершего относительно распоряжения имуществом. Во-вторых, как отмечает Л. И. Попова, при наличии указанного правомочия у пережившего супруга другие наследники с правовой точки зрения не защищены в имущественном аспекте [5, 180]. Предполагаю, что будет уместным ограничить право отмены завещания случаями, когда положение пережившего супруга меняется настолько, что исполнение завещания будет не соответствовать воле супругов или существенно изменять волю распоряжения имуществом умершего супруга. Этой же позиции придерживаются в Экспертном заключении: правило о невозможности изменения и отмены завещательного распоряжения может действовать исключительно в отношении распоряжений супругов, которые носят взаимный характер [7]. А в отношении распоряжений личного характера пережившего супруга должна допускаться возможность изменения завещания.

Следует отметить, что при составлении совместного завещания супругов, где в процессе реализации правоотношений выступают две стороны, применяются нормы, регулирующие правоотношения завещателя, т. е. одного лица, что создает юридическую коллизию.

В заключение стоит подчеркнуть, что совместное завещание супругов — относительно новый институт в наследовании России, который переживает развитие в доктрине и практике правоприменения. При этом имеет большие перспективы на существование и реализацию. Право становится все более гибким, подстраиваясь под нужды, желания и волеизъявление людей, помогая удовлетворению их потребностей в распоряжении собственным движимым и недвижимым имуществом на случай их смерти. Однако институт совершенствуется, выявленные проблемы со временем будут устранены.

В данной статье мы посмотрели краткую историю внедрения института совместного завещания супругов в российское законодательство, поняли, что он долгое время существует в праве других стран. Были рассмотрены права и обязанности супругов, нотариусов и других лиц, ограничения при создании завещания, а также проблемы реализации. Именно на последний пункт было обращено больше внимания, а также были даны предложения для устранения некоторых из них.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) //Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению. — 4-е изд., перераб. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. 888 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) //Российская газета Федеральный выпуск № 144 (8198). 04.07.2020. № 8198
4. Крашенинников П. В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М: Статут, 2019. 304 с.
5. Попова Л. И. Некоторые проблемы наследственного права Российской Федерации // Право и практика. 2022. № 1. С. 176–182.
6. Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2018. № 30. Ст. 4552.
7. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 801269–6 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 13.07.2015 № 1441/2015) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=143886>.

Научный руководитель: Низамиева О. Н., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННЫХ ИМЕН В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Алтухова Анна Андреевна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Юридический факультет

Необходимость урегулирования правоотношений в сети Интернет растет с каждым днем, поскольку происходит цифровизация всех сфер общества. Увеличивается количество пользователей, что сопровождается ежедневным ростом доменных имен. Интернет пространство отличается тем, что оно распространяется практически на все государства, деятельность в нем нуждается в правовом регулировании и существовании единого порядка разрешения споров между пользователями. Однако нормативно-правовая база не успевает достаточно детально регулировать такие правоотношения. Отношения, касающиеся доменных имен, в том числе нуждаются в установлении единых международных правил по регистрации, использованию доменов.

В западных странах и на международном уровне накоплен значительный опыт по разрешению споров, касающихся доменных имен, который, несомненно, может быть полезен для России. Специализированного законодательства о защите интеллектуальной собственности в Интернете, в том числе доменных имен, не существует ни в одном государстве. Соответственно, регулирование доменных имен происходит на базе общей массы законов. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть некоторые проблемы регулирования правоотношений в сфере исполь-

зования доменных имен на международном уровне и в зарубежных странах. Такой анализ законодательства некоторых государств, международных актов важен для формирования представления о важности доменных имен в современном цифровом обществе, а также выявления проблем и поиска путей их решения в данной сфере.

Прежде всего, следует отметить, что в тенденциях правового регулирования Интернет-отношений отмечается «международный» характер, так как Интернет является «всемирной сетью», и соответственно, регулирование доменных имен должно найти адекватное отражение в международном праве. К примеру, за закрытием какого-либо сайта на территории одного государства следует, как правило, открытие сайта с аналогичным названием и содержанием на сервере, расположенном на территории другого государства. Этот факт подтверждает, что эффективное правовое регулирование правоотношений в Интернете возможно лишь при объединении как можно большего числа государств [4, 84].

В качестве примера зарубежного опыта рассмотрим основные вопросы регулирования отношений в сфере доменных имен в Германии. Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что в немецком законодательстве не содержится специальных правовых норм, регулирующих правила регистрации и использования доменного имени. Данные правоотношения опираются на целый комплекс общих норм, касающиеся схожих аспектов: право на имя собственное, наименование, право на обозначение, вопросы недобросовестной конкуренции и т. д. Кроме того, большое значение придается судебной практике.

Немецкий ученый К. В. Нам в своих работах рассматривает отдельные аспекты доменного имени. Кроме функции адресации, которая является технической, доменные имена выполняют идентификационные функции. Существуют так называемые биржи доменных имен в Германии, где возможно купить какое-либо из них. Причем стоимость некоторых более миллиона долларов. Важной особенностью также является то, что немецкое законодательство определило доменное имя как обязательственное право, а не абсолютное. Федеральный конституционный суд Германии в решении по делу *ad-acta. de* указал, что право на использование доменного имени представляет собой относительное договорное право пользования [1, 182]. При этом, право на доменное имя обладает некоторыми чертами относительного имущественного права и, соответственно, пользуется конституционной защитой согласно ст. 14 Основного закона ФРГ [2]. Кроме того, конституционный суд указал, что право пользования доменом представляет охраняемую правом имущественную ценность, и правовая защита предоставлена владельцу домена в той степени, в какой предоставлена и собственнику материальной вещи.

Известный ученый Мичелс Э. Р. в своих трудах говорит о том, что было бы целесообразно создать всемирное право, которое бы регламентировало разрешение споров, возникающих при использовании доменных имен. В основу такого права необходимо было бы положить эффективность и надежность при вынесении судебных решений. Как образец того, как различные страны с различными правовыми системами пришли к консенсусу по вопросу единого регулирования какой-то определенной Интернет-сферы, можно указать факт непринятия большинством стран мира детской порнографии. По такому вопросу в ООН было сформировано специальное агентство, занимающегося разработкой общего законодательства в указанной сфере. Аналогичные меры автор предлагает для регулирования вопросов доменных имен [3, 76].

Значимую работу для разрешения правовых проблем по вопросам использования доменных имен проводит Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), членом которой является Российская Федерация. Еще в 1997 году по инициативе Правительства США данная организация начала выработать рекомендации для единообразного решения доменных споров между владельцами товарных знаков и администраторами доменов в зонах COM, NET, ORG, где были задействованы 196 государств. Итогом работы стал отчет, опубликованный в 1999 году, который закрепил базовые рекомендации, касающиеся порядка регистрации, введения единого порядка разрешения споров о доменных именах и создания новых доменных имен верхне-

го уровня, вопросов соотношения интеллектуальной собственности и доменных имен. Именно этот Итоговый отчет ВОИС по доменным именам считается демонстрацией многолетней работы различных организаций и специалистов в отношении доменных имен. На основании него была представлена Единая политика разрешения споров о доменных именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, UDRP) и Правила к Политике (Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy), являющиеся обязательной и неотъемлемой частью договоров регистраторов с клиентами в доменах COM, NET, ORG и других [5, 176–178].

Далее, для формирования более полной картины зарубежного опыта регулирования доменных имен, представляется полезным рассмотреть некоторые судебные решения.

Приведем пример из немецкой судебной практики. Спор был по поводу соотношения прав на товарный знак и доменное имя всеми известного названия «Epson». Некая компания зарегистрировала для личных целей домен «epson.de», однако не использовала сайт с этим именем для себя, а намеревалась продать наименование домена местному складу продукции фирмы «Epson». Решение было вынесено Дюссельдорфским судом, который указал, что, несмотря на то, что наименование домена не использовалось в связи с товарами и услугами, ответчик все же нарушил права фирмы «Epson» на товарный знак и фирменное наименование Epson.

Также представляется интересным дело Panavision International, L. P. v. Toerppen, 945 P.F. Supp. 1296 (C.D. Cal. 1996). Суть спора заключается в том, что истец, владелец товарных знаков в области телевизионного оборудования PANAVISION и PANAFLEX, компания PANAVISION, подал иск к компании Тоерпен о запрете использования доменных имен «panavision.com» и «panaflex.com». Ответчик не использовал эти домены в связи с товарами или услугами. Однако когда истец потребовал передать спорные права на домены, компания ответчик запросила за них 13000 \$ (что было уже коммерцией). Сославшись на это, суд вынес решение в пользу истца, отметив факт коммерческого использования ответчиком товарных знаков истца и в связи с этим факт нарушения законодательства о товарных знаках.

В заключении следует отметить позицию ВОИС по поводу вовлечения в споры компании-регистратора. Так, в Единой политике указано, что регистратор не является заинтересованным лицом, а, соответственно, не может быть вовлечен в решение спора. В судебных процессах и спорах принимают участие администраторы зарегистрированного доменного имени, владельцы товарных знаков, фирменных наименований, коммерческих обозначений, считающие, что их права нарушены. Роль регистратора сведена к минимуму — у него может быть только запрошена необходимая информация по конкретному делу. Такую международную практику ведет и Российская Федерация: при разрешении споров о доменном имени РосНИИРОС, администратор национального домена RU, в судебных заседаниях присутствует в качестве третьего лица. Мы видим, что следствием недостаточного правового регулирования является многочисленность судебных споров, причем судебная практика зачастую разнится.

Исходя из вышесказанного, представляется необходимым закрепить на международном уровне, посредством принятия единого соглашения, правила регистрации и использования доменных имен, где было бы дано определение термина «доменное имя», указан порядок регистрации домена и как он должен соотноситься с другими средствами индивидуализации. К тому же включение доменных имен в число объектов права позволило бы защитить владельца доменного имени, обеспечить возможность полноценной экономической эксплуатации такого объекта, ввести оборот доменных имен в правовые рамки на международном и национальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Нам К. В. Правовое регулирование регистрации и использования доменного имени в Германии // Право в сфере Интернета: Сб. ст. / рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук. М. А. Рожкова. — М.: Статут, 2018. — С. 179–194.

2. Основной закон Федеративной Республики Германии // <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf>

3. Савинцева Л.А. Мичелс Э.Р. Доменные имена: определение того, какое право должно применяться. Michels A. R. domain name disputes: deciding what law to apply // *entertainment law rev.* — L., 2002. — n 1. — P. 8–17/Л.А. Савинцева // Государство и право: Реферативный журнал. — 2005. — № 4. — С. 72–76.

4. Семёнова Т.В. Международный опыт правового регулирования отношений, связанных с регистрацией и использованием доменных имен / Т.В. Семёнова // *Евразийский Союз Ученых.* — 2015. — С. 81–90.

5. Серго А. Доменные имена // *Интернет и Право.* // М.: «Бестселлер», 2003. — 272 с.

Научный руководитель: Финкина А.П., старший преподаватель

ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОМЕ

Буйлук Виктория Борисовна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Юридический факультет

Актуальность проблемы, связанной с нахождением лица в коматозном состоянии, обусловлена тем, что в действующем российском гражданском законодательстве не определяется правовой статус лиц, находящихся в коме, в состоянии летаргического сна, иного вегетативного состояния. Такое лицо в силу угнетенности сознания не способно свободно реализовывать свои права и исполнять обязанности, при этом и его родственники не могут за него их осуществлять, потому оно выпадает из правового поля.

В случае, если лицу диагностирована кома 1,2 стадии, шансы на восстановление сознания, других функций организма высоки, если же 3,4 стадия, характеризующаяся умеренной комой, глубокой или атонической, то по шкале Глазго шанс летального исхода 60% и более [4, 63]. Но повреждения головного мозга, вызвавшие его дисфункцию, не всегда необратимы, они необратимы в случае серьезных морфологических изменений, например, отек мозга, иные структурные поражения, но не всегда коматозное состояние вызвано именно по причине морфологических повреждений мозга, оно появляется также в результате наркотического, токсического отравления, гипо или гипертермии, диабета (кетацидотическая кома). Здесь также стоит сказать, что вероятность возвращения к жизни напрямую зависит от длительности нахождения в коме. Если лицо не приходит в себя в течение 3–4 недель, то диагностируется хроническая кома, из которой шансы выйти постепенно уменьшаются. Однако существуют исключительные случаи, когда люди через 8, 10, 27 лет приходили в себя с сохранением памяти и сознания [7]. Но за такое время остаются вопросы наследования, права собственности, несения бремени собственности, исполнения обязательств и др.

В соответствии с международной классификацией болезнью МКБ-10 кома не является психическим заболеванием. Хотя, например, дисметаболическая кома может развиваться в результате шизофрении, реактивных психозов. Но признать его недееспособным на основании лишь дли-

тельного пребывания в коме при действующем законодательстве нельзя, так как перечень оснований ст. 29 ГК РФ [1] и ст. 281 ГПК РФ [2] представлен исчерпывающим образом. Однако лица, находящиеся в коме, не могут формировать волю и объективно выражать ее вовне, они не способны руководить своими действиями, но не из-за психического заболевания, а по причине иного состояния. Тем более для установления расстройства психики проводится судебно-психиатрическая экспертиза, после которой выносится заключение, подтверждающее его наличие или опровергающее, и суд в порядке особого производства в том числе на ее основе выносит решение о признании лица недееспособным в соответствии с гл. 31 ГПК РФ. Но в отношении такого лица ее невозможно провести в силу отсутствия каких-либо признаков, позволяющих на момент проведения экспертизы оценить его сознание. Существует заочная судебно-психиатрическая экспертиза, проводимая в отсутствие подэкспертного, например, в связи с его смертью. Но она имеет значение, если до впадения в кому лицо имело психическое расстройство, не позволяющее ему осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Если же лицо было здоровым, то на данный момент основания его признать недееспособным и назначить ему опекуна в целях управления его имуществом, обязательствами — нет.

Ученые предлагают способы решения данной проблемы, но все они упираются в отсутствие или наоборот наличие правовых норм, из-за которых их реализация становится невозможной. Например, одни предлагают ст. 29 ГК РФ и соответственно 281 ГПК РФ дополнить и ввести в качестве основания для признания недееспособным «иное болезненное состояние», лишаящее человека возможности руководить своими действиями, осознавать их характер [5, 188]. В таком случае суд в порядке особого производства назначает опекуна, распоряжающегося имуществом подопечного. Но в контексте данного вопроса, лицо в коме пребывает в медицинской организации, в результате чего смысл этой нормы утрачивается, упираясь в ч. 4 ст. 35 ГК РФ, согласно которой таким лицам не назначается опекун, эту роль выполняет медицинская организация. Потому здесь смысл изменений теряется, если не вводить изменения в императивную ст. 35 ГК РФ. Можно в ч. 4 ст. 35 ГК РФ после слов «не назначаются» ввести изменения: «за исключением лиц, признанных недееспособными по иному основанию». Тогда представляется возможным реализация института опеки над лицом в коматозном состоянии. Но в целях обеспечения прав и интересов такого лица, при выходе его из комы проводить комплексную судебно-медицинскую психиатрическую экспертизу, оценивающую состояние его мозга, способность понимать значение своих действий, руководить ими, что будет основанием для отмены недееспособности и прекращения опеки.

Здесь также не исключена вероятность произвола со стороны опекунов, в особенности, если лицо было состоятельным. Хотя в законе предусмотрена защита, например, на все сделки направленные на уменьшение имущества подопечного, должно получаться согласие органа опеки и попечительства, но есть вероятность обхода закона. Потому авторами высказывается позиция о применении института доверительного управления имуществом лица в коме, по аналогии с нормой о признании безвестно отсутствующим [6, 336]. Суд, применяя аналогию закона, выносит решение, по которому орган опеки и попечительства заключает договор с доверительным управляющим и далее уже он определяет судьбу имущества для удовлетворения потребностей иждивенцев, а также уплаты дополнительных расходов на содержание медицинской организацией данного лица. Применение данного института обоснованно и безопасно для него, сохранения его имущества и наиболее аргументированного распоряжения имуществом в необходимых целях, но он не всеобъемлющ.

Так, в целях защиты прав лица в спорах с медицинской организацией, в случае причинения ему вреда и иных случаях необходимо представлять, так как сам пациент не в состоянии защитить нарушенные права, доверительный управляющий действует узконаправленно, лишь в отношении вопросов имущественного характера. Потому есть позиция, что в любом случае институт опеки должен распространяться на лиц в коме совместно с институтом доверительного

управления. Но такая позиция имеет существенный недостаток, применение обоих институтов одновременно влечет вступление их в противоречие, так как опекун также правомочен распоряжаться имуществом подопечного. Исходя из сказанного, все же институт доверительного управления менее применим из-за необходимости всесторонней защиты прав и интересов лица, находящегося в коме.

Отдельный вопрос касается лиц, находящихся в состоянии псевдокомы или «синдрома запертого человека» [3]. В одной из ее форм человек находится в сознании, его когнитивные функции сохранены, потому он все понимает, но никак не может выразить свою волю, так как полностью неподвижен за исключением вертикальных движений глаз или миганий. Если сохранились такие функции понять его волю возможно, однако есть и другие формы, например, при полной псевдокоме у человека не работают даже глаза, внешне он никак не может реагировать, но сознание при этом ясное. В таком случае обоснованно ли признавать его недееспособным? Ведь при работающем сознании его воля может противоречить воле опекуна, но выразить он ее не может ни одним существующим способом волеизъявления. Причем данное состояние может длиться достаточно долго с возможностью возвращения к обычной жизни. Есть способы общения с такими пациентами, но они применимы опять же не ко всем, например, применяя нейрокомпьютерные интерфейсы, позволяющие при помощи неинвазивных (ЭЭГ, NIRS (спектроскопия в ближней инфракрасной области)) или инвазивных (электрокортикография) методов воспринимать сигналы от сенсомоторной коры, но вопрос их реального применения в российских медицинских организациях открыт.

Таким образом, необходимо законодательное урегулирование вопросов, связанных с коматозным состоянием, развитие медицины предопределяет развитие права и пробелы в законодательстве вызывают подвешенное состояние имущества таких больных, реализации их прав, фактически живой субъект выпадает из правоотношений, становясь юридически бесправным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. — СПС «Консультант Плюс».
3. Зайцев Михаил Игоревич, Фоменко Сергей Сергеевич, Бакулин Илья Сергеевич, Сергеев Дмитрий Владимирович, Хижникова Анастасия Евгеньевна, Гнедовская Елена Владимировна Синдром «запертого человека» // Нервные болезни. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-zapertogo-cheloveka>.
4. Коматозные состояния: учеб. пособие / сост.: Р.Х. Гизатуллин, И. И. Лутфаррахманов, Р. Р. Гизатуллин, Р. Ф. Рахимова. — Уфа: ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2018. — 63 с.
5. Сборник докладов I Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 7 апреля 2023 г.) / отв. ред. И. П. Зиновьев; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2023. — 188 с.
6. Синева, К. С. Регулирование Гражданско-правового статуса лица, находящегося в состоянии комы / К. С. Синева // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. — 2022. — № 40. — С. 335–340. — EDN RIOAAD.
7. Ученые вернули к жизни человека, пролежавшего в коме 15 лет // РИА новости [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20170925/1505529391.html?ysclid=lexvm17n9g904686978>

Научный руководитель: Муравьева Е. В., к. ю. н., доцент

МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ СПОРАХ РФ И КНР

Васильева Анна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет
Юридический факультет

Медицинские услуги — особый предмет гражданских правоотношений, который затрагивает наиболее охраняемые неимущественные права каждого субъекта — жизнь и здоровье. Учитывая то, что отдельными положениями ГК РФ и КНР оказание медицинских услуг не урегулировано, судебная практика играет важную роль в регулировании правоотношений, складывающихся между пациентом и исполнителем (медицинским учреждением, врачом). В данной статье анализируется судебная практика по медицинским спорам в РФ и КНР, выявляются основные проблемы правоприменения и уточняется место, которое занимает судебная практика в данной области права.

Ключевые слова: медицинская услуга, медицинская помощь, судебная практика, КНР.

В настоящее время в РФ наблюдается повышенный спрос на частные медицинские услуги. Так, еще в Аналитическом вестнике Аналитического управления Совета Федерации № 54 (653) было установлено, что признание бесплатного характера медицинской помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения (ст. 41 Конституции Российской Федерации) на практике не сопровождается провозглашением бесплатного характера лекарственного обеспечения. Более того, даже закрепляя подобный бесплатный характер получения лекарственных препаратов, законодатель ограничивает возможность выбора лекарственных препаратов, что побуждает население изначально обращаться к частным медицинским услугам [1]. В КНР наблюдается схожая ситуация. Так, во главе системы здравоохранения КНР стоит Национальная комиссия по здоровью, которая осуществляет общее управление и гарантирует всем гражданам доступ к медицинскому страхованию. Основу китайской системы здравоохранения, как и в России, составляют государственные лечебные учреждения, оказывающие медицинскую помощь. Тем не менее, в Китае нет традиционных для России поликлиник и больниц, китайские лечебные заведения скорее можно назвать клиническими комплексами. Эти государственные лечебные заведения подразделяются на три уровня. Клиники самого высокого, III уровня, на 1000 коек и более, существующие на базе академических медицинских центров, оказывают наиболее квалифицированную медицинскую помощь. Больницы II уровня находятся в областных центрах и городах с меньшей численностью населения. Больницы I уровня, расположенные в провинциях, предоставляют наиболее простые медицинские услуги. Из-за подобных несоразмерных условий оказания медицинской помощи некоторые заболевания в Китае недооцениваются или диагностируются на относительно поздней стадии [2]. Несбалансированное распределение медикаментов также приводит к низкой эффективности лечения заболеваний и оказания медицинской помощи за счет бюджета, а, следовательно, порождает высокий спрос на медицинские услуги. Так, современные китайцы в настоящее время предпочитают обращаться в частные клиники и медицинские центры для получения качественной медицинской услуги.

Повышенный спрос на медицинские услуги влечет за собой богатство судебной практики по медицинским спорам. Их можно условно разделить на несколько категорий в соответствии с заявленными требованиями: 1) о несвоевременном предоставлении информации о медицинской услуге; 2) о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим оказанием медицинских услуг; 3) о возмещении морального вреда. Рассмотрим подробнее каждую из них.

Первая категория дел заключается в непредоставлении (позднем предоставлении) медицинской организацией (медицинским работником) информации, которая может быть значима для пациента и может повлиять на его решение. Это могут быть факты о квалификации и сертифици-

фикации специалистов, о перечне платных медицинских услуг с указанием их стоимости, об условиях и сроках предоставления платных медицинских услуг и т.д. Так, например, в Решении Чертановского районного суда г. Москвы от 21 июня 2016 г. потребитель, заключивший договор на оказание платных стоматологических услуг с лечебным учреждением по имплантации и установке зубных протезов, не смог получить желаемый результат от оплаченной услуги — после проведения подготовительной операции, ему не установили импланты, поскольку у него имелись противопоказания. В Определении Верховного Суда РФ от 27 марта 2018 г. N 5-КГ18-15 судебная коллегия подчеркнула, что в данном случае применяется Закон о защите прав потребителей от 7 февраля 1992 года N 2300-1. В силу него исполнитель обязан своевременно проинформировать клиента о характере медицинской помощи, наличии противопоказаний, о степени вероятности достижения желаемого результата и риске неблагоприятных последствий [3]. Таким образом, во всех случаях, когда этого сделано не было, информация до пациента не была донесена, либо была, но некорректно, суды выделяют, что пациент находится в заведомо уязвимом положении, и в первую очередь поддерживает его как более слабого участника договорных отношений, обязывая противоположную сторону возместить стоимость услуги, а также причиненный моральный вред.

Относительно категории дел о возмещении убытков в связи с ненадлежащим оказанием услуги, в судебной практике проблемным является вопрос об установлении причинно-следственной связи между поведением медицинского персонала, выступающего по заданию медицинской организации, и наступившими негативными последствиями для здоровья пациента. Согласно п. 27 Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006, исполнитель предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а в случае отсутствия такого условия, должно соответствовать требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида. Так, например, в Решении № 2-1505/2020 2-38/2021 2-38/2021 (2-1505/2020;) ~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2-1505/2020 истцу был причинен вред стоматологической клиникой ООО «Улыбка». Суд решил, что доказательств, позволяющих освободить ООО «Улыбка» от ответственности ответчик не предоставил [4]. При выявлении причинной связи суд, опираясь на заключение экспертов, установил, что если бы не было дефектов оказания медицинской помощи, то таких значимых последствий для здоровья не возникло бы — т.е. вынес решение, опираясь на наиболее существенный юридический факт, предшествовавший наступлению неблагоприятных последствий. Таким образом, при выявлении юридически значимой причинной связи на практике необходимо учитывать следующие правила: причина всегда раньше следствия по времени; причина с неизбежностью (необходимостью) порождает следствие; вред всегда является следствием ряда неравноценных по своему значению причин, среди которых нужно выявить ближайшую к вреду и решающую причину [6].

Категория дел, связанная с возмещением морального вреда, является наиболее сложной для систематизации и анализа. Так, законодательно закреплено, что, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда в силу положений ст. 151 ГК РФ. Так как моральный вред по своему характеру не предполагает возможности его точного выражения в деньгах, предусмотренная законом денежная компенсация должна лишь отвечать признакам справедливого вознаграждения потерпевшему за перенесенные страдания. Исходя из изученной практики можно сделать вывод о том, что у судов возникают сложности при определении размера компенсации. Так, например, огромное количество дел, в котором суд первой инстанции удовлетворяет требования истцов, в то время как последующие инстанции их отменяют, удовлетворяя требования частично (**Решением городского суда иски о возмещении морального вреда удовлетворены, с ОГАУЗ «Б» взысканы: компенсация морального вреда в размере 100000 рублей. Как указала судебная коллегия по граждан-*

ским делам, поскольку судом первой инстанции были оценены достаточные и допустимые доказательства некачественного оказания услуг Г. в ОГАУЗ «Б», повлекшие за собой необратимые обстоятельства — утрата орган А. невосполнима, вывод суда первой инстанции о размере компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и справедливости. Апелляционным определением решение городского суда отменено. С ОГАУЗ «Б» в пользу Г. взыскана компенсация морального вреда в размере 300000 рублей [6]). Таким образом, суды в настоящий момент базируются на чрезмерно оценочном критерии определения количества и интенсивности страданий, которые понесла сторона.

Китайские народные суды также отводят установлению причинно-следственной связи между медицинской услугой и причиненными последствиями центральную роль в разрешении спора. Так как медицинские споры являются одновременно и договорными, и деликтными, они требуют четкого понимания различных элементов правоотношения и правильного установления связи между ними. После шести лет исследований и судебной практики Верховный народный суд в декабре 2017 года выразил свое мнение о методах установления наличия причинно-следственной связи между актом лечения и ущербом. Согласно ему, необходимо назначить экспертизу, и в заключении экспертизы должен быть выражена интенсивность и размер причиненного вреда в соответствии с главной причиной наступления неблагоприятных последствий. Так, китайский законодатель, базируясь на результатах экспертизы, сравнивает причиненные убытки со всеми обстоятельствами дела и делает вывод о наличии «основной», «второстепенной» или «незначительной» причины, либо о полном отсутствии связи между услугой и последствиями.

Несколько расходится российская и китайская практика в вопросах информирования пациента об оказываемой услуге. Если российская практика либо признает такие договоры незаключенными, либо признает за ними порок и обязывает ответчиков возместить понесенные убытки (таким образом защищая более слабую сторону договора), китайская практика пошла по другому пути. Так, суды решают, что «хотя истец и ответчик не договорились в письменном виде, какую технологию лечения выбрать, но при всестороннем анализе вышеприведенных доказательств можно сделать вывод, что истец знал или мог знать о существовании различных технологий лечения, оплату гонорара следует рассматривать как выбор технологии лечения, Народную больницу следует рассматривать как подтверждение выбора истца, поэтому можно также предположить, что соглашение было достигнуто». Суды полагают, что договор на оказание медицинских услуг был заключен, когда пациент обратился в больницу с просьбой о консультации и лечении и получил обещание от врача, а потому договор на медицинские услуги был заключен и действует [7].

Вывод: подводя итог, российская и китайская практика по медицинским спорам очень схожа, и ее роль в данных гражданских правоотношениях велика. Так, учитывая, что договор оказания медицинских услуг в КНР, как и в РФ, отдельными нормативно-правовыми актами не регулируется и в отдельную главу Закона КНР о договорах и ГК РФ не выносится, будучи включенным в главу о договорах об оказании услуг, судебная практика является ключевым элементом, который определяет правоприменительное направление, которому следуют суды, способствует установлению правовой определенности, дает толкования нормам права и задает вектор их использования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. Аналитический вестник № 54 (653) «О приоритетных направлениях развития здравоохранения в Российской Федерации» // 23 декабря 2016 года. С. 24–25.
2. Е. А. Пехтерева. Реформирование системы здравоохранения Китая и развитие рынка медицинских услуг в период пандемии COVID-19 // Проблемы стран и регионов. 2021.02.01. С. 17.
3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.03.2018 N 5-КГ18–15 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-27032018-n-5-kg18-15/>

4. Решение № 2–1505/2020 2–38/2021 2–38/2021 (2–1505/2020;) ~М-1568/2020 М-1568/2020 от 30 июля 2021 г. по делу № 2–1505/2020
5. Решение № 2–704/2020 2–704/2020~М-170/2020 М-170/2020 от 7 октября 2020 г. по делу № 2–704/2020
6. Справка о результатах обобщения судебной практики рассмотрения судами Иркутской области гражданских дел, связанных с оказанием медицинских услуг ненадлежащего качества. 2018 г. // http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=599
7. 郑雪峰、陈国青诉江苏省人民医院医疗服务合同纠纷案2010/6/19.

Научный руководитель: Губаева А. К., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ НАМЕРЕННОГО УХУДШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ

Васильева Оксана Родионовна

Волго-Вятский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Юридический факультет

Право на жилище — это одно из важнейших прав граждан, гарантированных 40 статьей Конституции РФ [2].

Соблюдение жилищных прав — юридическая обязанность органов государственной власти по обеспечению условий для осуществления права на жилище.

Государство, создавая условия для возможности приобрести жилое помещение, требует со стороны граждан добросовестности, разумности и не совершать действий по намеренному ухудшению своих жилищных условий.

Ст. 53 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ) устанавливает, что граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий [1].

В законодательстве, в том числе ЖК РФ, не раскрывается суть термина.

Определение намеренного ухудшения жилищных условий содержится в Определении Конституционного суда РФ от 19.04.2007 № 258-О-О [8]. Под данным термином понимаются умышленные действия с целью создания искусственного ухудшения жилищных условий, могущих привести к состоянию, требующему участия со стороны органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении их другим жильем.

Федеральное законодательство не содержит установленного перечня действий, признаваемых намеренным ухудшением жилищных условий. Они конкретизируются в законодательстве субъектов РФ.

На основе анализа законодательства субъектов РФ можно выделить следующие наиболее общие действия, которые признаны намеренным ухудшением жилищных условий [3]:

1. Изменение порядка пользования жилыми помещениями путем совершения сделок;

2. Раздел, обмен жилого помещения, определение долей, выделение доли либо изменение долей, если это привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений;

3. Изменение порядка пользования жилым помещением;

4. Отчуждение жилого помещения (части жилого помещения);

5. Перевод жилого помещения (части жилого помещения) в нежилое;

6. Вселение (согласие на вселение) гражданином — собственником жилого помещения, или членом жилищного или жилищно-строительного кооператива, или нанимателем жилого помещения по договору социального найма в жилое помещение иных граждан в качестве членов своей семьи. Вселение (согласие на вселение) гражданином в занимаемое им жилое помещение иных граждан в качестве членов своей семьи (исключение — супруг(а), несовершеннолетние дети, совершеннолетние нетрудоспособные дети, нетрудоспособные родители, а также несовершеннолетние дети и совершеннолетние нетрудоспособные дети супруга);

7. Расторжение договора социального найма жилого помещения по требованию наймодателя в случаях, определенных Жилищным кодексом Российской Федерации;

8. Изменение состава семьи, в том числе при заключении или расторжении брака. Следует отметить, что сама по себе регистрация по месту жительства супруга (супруги) после заключения брака не относится к действиям, влекущим ухудшение жилищных условий, однако если супруг (а) регистрируется по истечении нескольких лет семейной жизни, после чего лицо обращается с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, то временной фактор, безусловно, приобретает важное значение;

9. Выселение гражданина по своей инициативе из жилого помещения, занимаемого им в качестве нанимателя (члена семьи нанимателя) жилого помещения по договору социального найма либо иному гражданско-правовому договору.

Нарушение будет считаться умышленным, если: гражданин желает быть признанным нуждающимся после того, как лично ухудшил условия проживания; имеются доказательства, подтверждающие умышленность действий, например, показания свидетелей; в момент совершения неправомерных действий, влекущих за собой ухудшения жилищных условий, гражданин не числился нуждающимся.

Если преднамеренный характер операций с жилищем, целью которого являлась постановка на жилищный учет, будет раскрыт, то гражданину придется ждать пять лет, чтобы встать на учет.

Предлагаем обратиться к правоприменительной практике. Так, в Определении КС РФ от 28 июня 2022 г. № 1655-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы на ч. 1 ст. 16, ч. 3 и 4 ст. 32, ч. 2 ст. 64 и ч. 1 ст. 65 КАС РФ, а также ч. 1 и 2 ст. 31 и ст. 53 ЖК РФ суд установил, что действия заявителя, направленные на снятие его с регистрационного учета в жилом помещении, в котором он как член семьи собственника был обеспечен общей площадью жилого помещения с превышением учетной нормы, а также его добровольный отказ от пользования этим помещением и регистрация по месту жительства в другом помещении, в котором он обеспечен общей площадью жилого помещения ниже учетной нормы, свидетельствуют о намеренном ухудшении им своих жилищных условий с целью приобретения права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении [7].

Подпорожский городской суд в решении от 22 октября 2020 г. установил, что сделка по отчуждению 14/30 долей в праве собственности на квартиру совершена в отношении имущества, являющегося совместной собственностью супругов, с согласия ФИОЗ., и является умышленным действием, направленным на создание искусственного ухудшения своих жилищных условий, которые привели к состоянию, требующему участия со стороны органов местного самоуправления в обеспечении жилым помещением [10].

Мы считаем важным и рассмотреть, какие действия не будут считаться намеренным ухудшением жилищных условий. К таким действиям, в частности, относятся:

1. Рождение ребенка. В результате появления ребенка доля площади каждого члена семьи уменьшается, что может привести к нуждаемости. К этому же относится и усыновление;

2. Вселение в жилое помещение супруга (супруги), ребенка;
3. Любое отчуждение, например, продажа доли собственности в жилом помещении или всего жилого помещения, с одновременным приобретением отдельного жилого помещения гражданином, когда его площадь также ниже установленной нормы;
4. Расторжению договора ренты по инициативе получателя ренты;
5. Отказ одаряемого от получения жилья.

Также предлагаем обратиться к судебной практике. Верховный Суд РФ в кассационном определении от 21.12.2018 № 78-КГ18-63 установил, что вселение супруги с несовершеннолетними детьми в квартиру, где проживает и зарегистрирован ее супруг и отец детей не является намеренным ухудшением жилищных условий [4].

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 № 88-8977/2023 по делу № 2-2274/2022 было установлено, что отказ супруга истца от наследства не является намеренным ухудшением жилищных условий, поскольку совокупность имеющихся в материалах дела доказательств не свидетельствует об умышленном ухудшении супругом истца своих жилищных условий [5].

Определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 № 88-92/2022 по делу № 2-2693/2021 было установлено, действия супруги истца, выразившиеся в отказе от участия в приватизации квартиры и принятия наследства в виде 1/3 доли в праве общей долевой собственности на эту квартиру также не являются намеренным ухудшением жилищных условий [6].

Моршанский районный суд установил, что отказ от наследования дома по причине затруднения оформления необходимых документов и последующей высокой платы за коммунальные платежи жилого помещения не является намеренным ухудшением жилищных условий, поскольку нет связи между действиями гражданина и достижением цели в постановке на учёт [9].

При анализе приведенных примеров очевидно, что судебные инстанции по-разному оценивают доказанность факта совершения действий по ухудшению жилищных условий как намеренных. Одно и то же действие, например, отказ от наследства в зависимости от наличия доказательств может быть признано как намеренным ухудшением жилищных условий, так и не признано таковым.

Различия в судебной практике демонстрируют, что существует правовой пробел, который требует соответствующего регулирования.

Подводя итог исследованию, мы бы хотели еще раз отметить, что законодателю необходимо восполнить пробел в праве посредством внесения изменений в действующее законодательство: установить перечень действий, признаваемых намеренным ухудшением жилищных условий, а также предусмотреть критерии выявления «намеренности». Данные изменения, по нашему мнению, можно реализовать путем введения статьи 53.1 в Жилищный кодекс РФ. До внесения указанных изменений возможно опубликование постановления Пленума Верховного Суда РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс
3. Намеренное ухудшение жилищных условий // <https://www.sudmos.ru/about>
4. Определение Верховного Суда РФ № 78-КГ18-63 от 21.12.2018 // <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-21122018-n-78-kg18-63/>
5. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.05.2023 № 88-8977/2023 по делу № 2-2274/2022 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс.
6. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.01.2022 № 88-92/2022 по делу № 2-2693/2021. // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс

7. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1655-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кораева Кахи Гайозовича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 16, частями 3 и 4 статьи 32, частью 2 статьи 64 и частью 1 статьи 65 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также частями 1 и 2 статьи 31 и статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы Гарант

8. Определение Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 258-О-О Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации // <https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19042007-n/>

9. Решение Моршанского районного суда Тамбовской области № 2–663/2015 от 26.03.2015 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/U51ge0rAtddv/>

10. Решение Подпорожского городского суда Ленинградской области № 2–251/2020 от 22.10.2020 г. // https://sudact.ru/regular/doc/oIjk8jdTIPVC/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+53.+Последствия+намеренного+ухудшения+гражданами+своих+жилищных+условий%28ЖК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1699269850065®ular-judge=

Научный руководитель: Верхорубов И. Н., старший преподаватель

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Дзюбан Денис Витальевич

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Юридический факультет

Число выпущенных банковских карт согласно итогам первого квартала 2023 года составило 11,45 миллионов карт, повысившись по сравнению с последним кварталом 2022 года на 2,9%. При этом их количество для физических лиц возросло в 11,3 миллионов (2,9%), для юридических — 129 тыс. (1,85%), что следует из статистического бюллетеня Банка Российской Федерации [5, 69].

Для того чтобы получить карту, следует открыть счет и заключить соответствующий договор с банком, а вследствие этого возрастает также число заключенных договоров банковского счета, поэтому значимость изучения данного вида соглашений, в частности его правовой природы, весьма высока.

Открытие и ведение банковских счетов — традиционная банковская услуга, регулируемая гражданским законодательством. Предоставление банком услуг по ведению счёта привлекает клиентов, поскольку клиент заинтересован в сохранности денежных средств, находящихся в банке. Современный научно-технический прогресс предоставляет возможность реализовывать операции со счётом клиента эффективно и надёжно.

Использование банковского счёта подразумевает реализацию безналичных расчётов, что играет грандиозное экономическое значение в ускорении оборота денежных средств, уменьшении применения наличных денежных средств. Иными словами, банковский счёт — это вид взаимо-

действия между банком и его клиентом, либо же, — система взаимоотношений между банками и их клиентами, а также иными банками.

Прежде возникший договор банковского вклада был дополнен обязанностями банка по осуществлению новых банковских операций, ориентированных на обслуживание счёта, что стало базой договора, о котором пойдет речь в данной работе [1, 2].

Изучаемый договор отличался от договора банковского вклада тем, что последний исполнял роль обслуживания гражданина. Это значило, что договор банковского счёта был независимым гражданско-правовым, самостоятельным, но в то же время смежным с договором вклада.

Основным нормативно-правовым актом, которым регулируется договор банковского счёта, является Гражданский Кодекс РФ (далее — ГК РФ), в нем данному договору посвящена глава 45. В ст. 845 ГК РФ данный договор определен как «соглашение между двумя лицами, устанавливающее обязанность банка зачислять в наличной или безналичной форме и переводить поступающие на открытый держателю счёта безналичные денежные средства, выдавать денежные средства в наличной или безналичной форме, а также в дальнейшем проводить операции по такому счёту» [2].

Ефимова Л. Г., доктор юридических наук, сопоставив нормы гражданского закона и иных нормативных правовых актов, пришла к формулировке более полного понятия договора банковского счёта [3, 179].

Взяв за основу позицию автора, представляется изложение исследуемого определения в новой форме: «Договор банковского счёта — соглашение, в соответствии с которым банк водружает на себя обязанность по зачислению денежных средств в доступной для клиента форме (наличной или безналичной), исполнять платежные поручения в части переводов безналичных денежных средств со счёта, открытого на имя клиента, на счёт третьих лиц либо на счёт клиента, имеющийся в ином кредитном учреждении, выдавать денежные средства со счёта клиенту, реализовывать ведение счёта в соответствии с договором, инструкциями или законом, а клиент возлагает на себя обязанность уплачивать предоставленную услугу в виде денежной комиссии».

Юридическая природа договора, его цель, задачи, права и обязанности сторон, положения их ответственности находят своё отражение в вышеупомянутом термине.

Правовая характеристика договора банковского счёта заключается в следующих его признаках: «консенсуальный, возмездный и двусторонний». Этой же точки зрения придерживается и доктор юридических наук Е. А. Суханов [6, 896].

Рассмотрим признаки более подробно:

- консенсуальность договора состоит в том, что он признаётся заключённым с момента согласования среди сторон существенных условий; права и обязанности сторон возникают с момента заключения договора, а не с даты зачисления денежных средств на счёт;
- возмездность договора заключается в том, что «клиент оплачивает банковские услуги по совершению операций с денежными средствами, пребывающими на счёте клиента» (ст. 851 ГК РФ), а, в случае если иное не предусмотрено соглашением банковского счёта, «за использование денежных средств, пребывающих на счёте клиента, банк уплачивает проценты» (ст. 852 ГК РФ);
- наличие в договоре двух сторон: «кредитная организация» — «юридическое лицо, действующее с целью извлечения, прибыли при наличии разрешения (лицензии) Банка Российской Федерации, оформленного соответствующим образом, реализовывать операции в банковской сфере» и «клиент». Двусторонне обязывающим соглашением можно охарактеризовать вследствие того, что оно порождает права и обязанности у каждой из сторон договора.

Проблема публичности договора в литературе, решается различными способами. Статья 846 ГК РФ отображает, что банк обладает обязанностью заключить договор с клиентом, который обладает желанием открыть счет, соблюдая все без исключения поставленные условия банка, которые не противоречат закону и правилам банка. Банк не обладает правом воздержаться от от-

крытия счета, выполнения операций, помимо таких случаев, когда организация не располагает возможностью на обслуживание, либо, когда законодательством или другими нормативно-правовыми актами это прямо запрещено. На основе законодательных актов публичный договор признается договором, заключаемым с обратившимся лицом на одинаковых условиях без правомочия отказа у обязанной стороны.

Значительная часть авторов полагают справедливым договор банковского счета не расценивать идентичным с публичным договором, а предпочитают заявлять о приближенности к нему. К примеру, Д.А. Медведев говорит, что по характеру данные договоры близки, однако не нужно определять договор банковского счета публичным договором. Банк обязан заключить договор с любым обратившимся к нему лицом, согласно его установленным обстоятельствам, однако нужно не упускать то, что банк все-таки обладает возможностью отказать ему при определенных условиях [4, 653].

Договор является публичным, если клиентом выступает физическое лицо. Соответственно, договор банковского счёта, заключенный между кредитной организацией и лицом, обладающим статусом юридического, не рассматривается как публичный.

Следует отметить, что в случае если отнести договор к публичному типу, то это автоматически обозначило тот факт, что к правоотношениям между клиентом и банком подлежали бы применению нормы о публичном договоре, что в принципе исключено. Данный вывод базируется на том, что ГК РФ содержит всего два признака публичности договора:

- при наличии возможностей коммерческая организация просто обязана его заключить по требованию потребителя;
- условия публичного договора устанавливаются равными по юридической силе для всех граждан, кроме тех случаев, когда допускается предоставление льгот для отдельных категорий граждан.

Первый признак публичности договора имеется, а второго нет. Следовательно, договор банковского счёта нельзя отнести к публичному.

Объектом договора банковского счёта считаются действия банка, нацеленные на расчётные операции, регулирование счёта и выплата его остатка. Осуществление операций на счёте от имени и по распоряжению клиента — цель договора. Цель владельца — доступ к системе, содержащей в себе расчёты безналичным путем.

Учеными выделяется два основных определения места договора банковского счёта в среде безналичных платежей. Мнение некоторых авторов (например, Е. Б Козлова) заключается в том, что договор является самостоятельным. Другие авторы (например, К.А. Костина) считают, что договор больше относится к смешанному типу, объединяя в себе обязанности договора кредита, поручения, агентирования, хранения и самого договора на возмездное оказание услуг.

Таким образом, понятие договора банковского счёта урегулировано ст 845 ГК РФ, однако, по нашему мнению, это понятие не в полном размере отражает юридическую природу договора, что может вызывать правовые коллизии, следовательно, предлагаем внести изменения в ст. 845 ГК РФ, изложив термин в новой редакции:

«Договор банковского счёта — соглашение, в соответствии с которым банк водружает на себя обязанность по зачислению денежных средств в доступной для клиента форме (наличной или безналичной), исполнять платежные поручения в части переводов безналичных денежных средств со счёта, открытого на имя клиента, на счёт третьих лиц либо на счёт клиента, имеющийся в ином кредитном учреждении, выдавать денежные средства со счёта клиенту, реализовывать ведение счёта в соответствии с договором, инструкциями или законом, а клиент возлагает на себя обязанность оплачивать предоставленную услугу в виде денежной комиссии».

К признакам договора банковского счёта следует отнести: консенсуальность (договор признаётся заключенным с момента согласования существенных и иных его условий); возмездный характер отношений (взаимный расчёт); его двусторонность (участвуют две стороны: клиент

и кредитная организация). Кроме того, договор банковского счёта следовало бы расценивать как обособленный (автономный) вид гражданско-правового договора, поскольку он выделяется объективной определенностью, субъектным составом, специальными обязанностями банка, что отличает его от других договорных конструкций в гражданском законодательстве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Витрянский В. В. Договор банковского счёта. Понятие и правовая квалификация договора банковского счёта // Хозяйство и право. — 2019. — № 1. — С. 3.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный Закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
3. Ефимова, Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счёта: монография. — М. Проспект, 2018. — 432 с.
4. Костина, К. А. Договор банковского счёта: понятие и правовая природа // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2019 — № 5 (32). — С. 652–657.
5. Статистический бюллетень Банка России: Центральный Банк РФ. — Москва: Возрождение. Выпуск ОСН. Статистический бюллетень Банка России. — 2023. — № 5 (360). — 223 с.
6. Суханов Е. А. Российское гражданское право. В 2 томах. — М.: Статут, 2016. — 1208 с.

Научный руководитель: Финкина А. П., старший преподаватель

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Еремеева Лена Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Юридический факультет

Неоспоримым является тот факт, что теплоснабжение является той сферой, в которой юристы, экономисты и специалисты технических профессий работают вместе и только таким образом возможно решить те проблемы, которые нам преподносит практика. Проблем на рынке теплоснабжения очень много это соотношения экономической эффективности и безопасности, тарифное регулирование, допуск на рынок, неплатежи и прочие. А также, данные проблемы напрямую связаны с договорными конструкциями и именно от того, какие конструкции договоров приняты и используются на рынке, напрямую влияет и на решение всех этих перечисленных вопросов. Когда поднимается вопрос о неплатежах и неотключаемых потребителях напрямую в данной ситуации обращаются к договору и его условиям.

Исходя из положений статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 190-ФЗ «О теплоснабжении» можно определить понятие договора теплоснабжения. Договор теплоснабжения — это такой договор, при котором теплоснабжающая организация осуществляет поставку тепловой энергии Потребителю, а Потребитель оплачивает приобретенную тепловую энергию (мощность) и (или) теплоноситель в установленном порядке [1].

Рассматривая вопрос о законодательном регулировании договорных отношений в сфере теплоснабжения стоит отметить, что общие нормы гражданского законодательства, а также нор-

мы параграфа 6 главы 30 ГК РФ «Энергоснабжение», сперва не в полной мере предусматривали все специфические особенности договорных отношений в сфере теплоснабжения, что привело к спорным моментам между энергоснабжающими организациями и потребителями. Соответственно, наличие спорных вопросов в результате существенно способствовало на законодателя и в рамках Федерального закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» была создана отдельная глава, посвященная регулированию договорных отношений в сфере теплоснабжения. Естественно, что в силу специфики сферы и технических особенностей, теплоснабжение как отрасль не может быть полностью урегулирована только на уровне федеральных законов. Потребуется принять значительное количество подзаконных актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. В свою очередь после принятия федерального закона «О теплоснабжении» в регулировании появилось много «белых пятен». Однако принятие данного федерального закона уже оказало серьезное регулирующее воздействие, поскольку дает отрасли четкий механизм развития, в том числе договорных отношений.

На основе комплексного анализа нормативных правовых актов в сфере теплоснабжения, судебной практики и доктринальных источников по отдельным вопросам регулирования договорных отношений, можно сделать вывод о том, что договор теплоснабжения является самостоятельным видом договора купли-продажи. Данный договор квалифицируется одновременно как публичный договор, договор консенсуальный и возмездный.

В порядке ст. ст. 541, 542 ГК РФ на теплоснабжающей организации лежит обязанность поставлять тепловую энергию, теплоноситель в количестве и качестве, определенном договором и качество обязано соответствовать всем требованиям законодательства в сфере теплоснабжения. При неисполнении данных требований и обязательств допускается отказ потребителя от оплаты за представленную некачественную тепловую энергию, также договором могут быть предусмотрены более низкие тарифы по оплате за такую тепловую энергию.

Согласно п. 106 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя утвержденных Постановлением Правительства РФ от 18.11.2013 N 1034 «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя» (далее — Правила № 1034) качество теплоснабжения определяется как совокупность установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и (или) договором теплоснабжения характеристик тепловой энергии, в том числе термодинамических параметров теплоносителя.

Ответственность сторон по договору теплоснабжения установлена в ст. 547 ГК РФ. Так, сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить причиненный реальный ущерб, данное положение указывает на равнозначность ответственности сторон по договору.

Стоит отметить, что законом не предусмотрено взыскание упущенной выгоды, вызванное нарушением условий договора теплоснабжения. Термин «реальный ущерб» законодатель трактует как расходы которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрату или повреждение его имущества. Механизм и порядок расчета фактических убытков не определены нормами действующего гражданского законодательства, что создает определенные трудности при установлении доказательств в ходе судебных процессов, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств по договору теплоснабжения. Согласно юридическим исследованиям, ограничение ответственности сторон договора теплоснабжения возмещением только реального ущерба обусловлено тем, что размер упущенной выгоды, возникшей в результате невыполнения или ненадлежащего исполнения одной из сторон своих обязательств, может значительно превысить активы организации-должника. В результате компенсация упущенной выгоды могла бы привести к банкротству одной из сторон договора, что в свою очередь нарушило бы бесперебойность процесса теплоснабжения.

Согласно пункту 2 статьи 547 Гражданского кодекса РФ, если в результате регулирования режима потребления тепловой энергии, осуществленного на основании Закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» или других правовых актов, произошел перерыв в подаче тепловой энергии

потребителю, теплоснабжающая организация несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих договорных обязательств, если это произошло по ее вине.

В то же время, ответственность абонента за неучтенное потребление тепловой энергии возникает независимо от его вины. Однако часто бывает так, что факт бездоговорного потребления выявляется из-за неисправности прибора учета тепловой энергии, которую обычный абонент, по сравнению с теплоснабжающей организацией, является экономически более слабой стороной и непрофессиональным участником рынка энергоснабжения, и объективно не может определить такую неисправность. В таких случаях становится очевидной необходимость уравнивания ответственности сторон на законодательном уровне, чтобы доказать вину абонента также стало необходимо для возникновения последствий ненадлежащего исполнения обязательств. Допустим, при безучетном потреблении тепловой энергии требуется установить, что действия абонента совершены при вмешательстве в работу прибора учета либо связаны с несоблюдением условий договора о сроках извещения о выходе прибора учета из строя (неисправности).

Перерыв, ограничение или прекращение подачи тепловой энергии возможно при достижении сторонами соглашения, что указано законодателем в пункте 2 статьи 546 ГК РФ. Однако есть исключение из общего правила, когда неблагоприятное состояние теплотребляющих установок потребителя, удостоверенное государственным энергетическим надзором, представляет угрозу аварии, опасности для жизни и безопасности граждан или приводит к нарушениям температурных и гидравлических режимов тепловой сети. Теплоснабжающая организация обязана уведомить абонента об ограничении или прекращении подачи тепловой энергии или перерыве в подаче. Но в случае необходимости принятия неотложных мер по предотвращению или устранению аварии, теплоснабжающей организации разрешается прекратить подачу, ограничить или произвести перерыв без предупреждения потребителя, при условии, что она немедленно уведомит потребителя об этом. Важно отметить, что судебно-арбитражная практика не находит оснований для освобождения теплоснабжающей организации от ответственности за убытки, вызванные перерывом в подаче тепловой энергии, если перерыв не был связан с угрозой аварии и был совершен без предупреждения потребителя. В таком случае теплоснабжающая организация, допустившая перерыв без предупреждения, обязана возместить абоненту причиненный ущерб. На основе вышеизложенного можно отметить диспропорцию в юридическом статусе сторон по договору теплоснабжения. Прерывание теплоснабжения влечет за собой нарушение условий договора относительно объема предоставляемой тепловой энергии. В данном контексте проявляется несогласованность правового регулирования в сфере юридических отношений: ограничение поставки тепловой энергии со стороны теплоснабжающей организации, рассматриваемое как частичное неисполнение условий договора, и соответствующая этому обязанность абонента полностью оплатить стоимость тепловой энергии, предусмотренную договором. Следовательно, необходимо усовершенствование законодательного урегулирования данного вопроса и принять поправку в типовом договоре теплоснабжения, включив следующий пункт: Ресурсоснабжающая организация обязуется подавать коммунальные ресурсы на объекты теплоснабжения соответствующего качества и в объемах, определяемых в порядке, установленном в настоящем Договоре, за исключением следующих обстоятельств: перерыв, ограничение или прекращение подачи тепловой энергии в случаях установленных в Законодательстве.

Также предусмотрена ответственность за нарушение требований к качеству тепловой энергии. При таких обстоятельствах абонент вправе требовать возмещения причиненного реального ущерба в соответствии с п. 1 ст. 547 ГК РФ, либо отказаться от оплаты за поставленный некачественный ресурс. Однако, отказ потребителя от оплаты некачественной тепловой энергии не является мерой юридической ответственности теплоснабжающей организации, что в свою очередь порождает предложение о внесении поправки в положения Закона о теплоснабжении. Необходимо установить, что в период подачи некачественной тепловой энергии на потребителя нельзя будет возложить обязанность по оплате неустойки за такую энергию. Так, внесение в поправку

ки законодательство будет одной из мер решения проблемы о качественной тепловой энергии и будет стимулировать ресурсоснабжающие организации исполнять условия по договору о качестве поставляемого ресурса.

Определение и обсуждение ответственности сторон по договору теплоснабжения является важным аспектом обеспечения надлежащего функционирования теплоснабжающих систем и защиты интересов обеих сторон. Дальнейшее совершенствование договора теплоснабжения является очень важным для решения проблем регулирования ответственности сторон по договору. Так, правильное применение договора теплоснабжения может привести к положительным изменениям в экономической и социальной сферах для комфортного уровня жизни граждан. Стоит отметить, что для получения качественных результатов договор теплоснабжения должен быть правильно составлен и использован на практике. Для достижения данной задачи необходимо учитывать все аспекты в сфере теплоснабжения, а также уникальные особенности действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 190-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О теплоснабжении».
3. Постановление Правительства РФ от 08.08.2012 N 808 (ред. от 25.11.2021) «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами организации теплоснабжения в Российской Федерации»).
4. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 N 1034 (ред. от 25.11.2021) «О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя» (вместе с «Правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя»).
5. Постановление Правительства РФ от 26.03.2022 N 474 «О некоторых особенностях регулирования жилищных отношений в 2022 и 2023 годах».

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Заблоцкая Диана Александровна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Юридический факультет

Сложившаяся финансовая система имеет тенденцию к нестабильности и постоянному совершенствованию и усложнению. Этому способствует внедрение новых финансовых инструментов. Базисом данного процесса является обмен и передача капитала между субъектами экономики. С появлением цифровых активов появились сложности в регулировании процессов экономического взаимодействия и контроля за данным взаимодействием. С одной стороны, сама техника стала доступней и удобней, с другой, государство столкнулось с отсутствием доступа к большинству баз данных, что вызвало необходимость создания ограничений. В большинстве это объясняется предупреждением проблем защиты потребителей, инвесторов, а также конфиденциальности и безопасности данных, последствий преступных действий и т.д. [1].

Помимо этого, отмечаются попытки некоторых государств игнорировать внедрение данной сферы, создание для нее всевозможного количества препятствий, что в целом лишь усугубляет положение страны на финансовом рынке. В этом случае, по нашему мнению, целесообразнее подход детального изучения и правового регулирования, опираясь на внутренний и международный опыт, что позволит уменьшить риски, которые могут возникнуть при использовании цифровых активов. Исходя из этого, можем сделать вывод о том, что разумным шагом к овладению данной системой будет непосредственно ее продвижение и поддержание.

Однако, важно отметить, что изначально система для оборота цифровых финансовых активов создавалась во избежание непосредственного контроля государства. Технологии распределительных реестров берут свое начало в 2008 году, что стало предпосылкой для создания прозрачной, достоверной и надежной системы передачи сведений об участниках оборота, являющееся стимулом для оборота имущества. Таким образом, цифровые активы заняли свое место в системе объектов гражданских прав.

Сама по себе цифровая форма является упрощенной версией выражения объектов гражданских прав, вследствие получения доступа субъектов, использующих распределительные реестры, к содержащимся в них сведениям, возможности управления реестром и его функционированием, вычислительным функциям.

Для более детального анализа данной сферы необходимо понимать, что цифровые активы обладают определенными признаками, что отличает их от других нематериальных активов, которые базируются на внутренних электронных системах учета.

Одним из таких признаков является расширяемость, что объясняется автоматизацией исполнения прав и обязанностей субъекта при помощи кодировки в активах. Еще одним важным признаком является управляемость при помощи криптографических ключей, которые необходимы для доступа к активам и подписания транзакций для инициации передачи активов. Помимо этого, выделяется совместимость цифровых активов между собой посредством перемещения их в рамках используемой системы.

Таким образом, цифровые активы являются инструментом более уникальным и функциональным, что упрощает процессы взаимодействия субъектов данной сферы. В итоге, цифровые активы вышли на более высокий уровень востребованности.

Изначально на рынок вышла криптовалюта, которая стала для субъектов экономического оборота средством платежа, свободного от контроля со стороны государства.

Тем не менее, правовой режим криптовалют, как и законодательное регулирование отношений, с ними связанных, как верно подтверждает Кудряшова Е. В., до сих пор вызывает сложности для законодателя вследствие определения криптовалюты как денежного эквивалента по своей сущности [2, 6].

В доктрине отечественного и зарубежного права присутствуют доводы, позволяющие обосновать принципиальную возможность признания криптовалют в качестве действительного инструмента переноса платежной силы, не являющегося ни денежным суррогатом (объектом, не являющимся деньгами в юридическом смысле, однако полностью или частично выполняющим их функции), ни законным платежным средством в его классическом понимании. Необходимость уяснения и учета подобных аргументов обусловлена тем, что многие из них были приняты в качестве оснований для непосредственной легализации криптовалют в ряде иностранных правовых порядков.

Так, к примеру, в США существовали ограничения в сфере обязательного применения традиционного платежного средства, и только в конце XX в. было разрешено использование альтернативных способов расчетов, однако это не являлось препятствием для внедрения криптовалют в гражданский оборот [3, 8].

Что же касается национального правового порядка, то здесь существует множество ограничений, что способствует в дальнейшем появлению «обходных путей» запретов, подрывающих стойкость гражданского оборота.

Таким образом, криптовалюты являются реальной и значительной частью экономического рынка, необходимость регулирования оборота которой — свершившийся факт.

По мнению Шестаковой Е. В., следует обратить внимание на то, что сам по себе цифровой актив, соединенный с вещью не только юридическими, но и физическими связями, становится явлением, по поводу которого субъекты начинают вступать в общественные отношения, на который направлено их поведение или то, что мыслится субъектами в качестве объекта их поведения [4].

Исходя из этого, цифровой актив, представленный в качестве записи в реестре блокчейн, в отличие от записи на недвижимое имущество в поземельной книге, может квалифицироваться в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

На данном этапе, криптовалюта не является составляющим перечня кодов для представления валют и фондов, утвержденного Международной организацией по стандартизации (ISO) (последнее издание — ISO 4217:2015). Не упоминается криптовалюта и в Общероссийском классификаторе валют (ОКВ) [5].

Помимо этого, она не имеет настоящей стоимости и не включает в себя информацию о ее держателях. Процесс выпуска и обращения биткойнов полностью децентрализован, отсутствует возможность его регулирования, в том числе со стороны государства, что противоречит федеральным законам от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации» и от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6].

Однако, несмотря на это, по количеству пользователей криптовалют Российская Федерация стабильно находится в десятке лидирующих стран (в России таких пользователей 10 процентов от всего населения, примерно 14 миллионов человек). Перед Россией после США идут Индия, Пакистан, Нигерия, Вьетнам, Бразилия и Китай [7, 768].

Таким образом, на данном этапе трудности в понимании и определении понятий и содержания данной сферы вызывают затруднение и в процессе регулирования цифровых активов. Вне полноценного регулирования все также остается оборот цифровых активов. Однако, несмотря на это, законодатель начинает воспринимать цифровые активы в качестве объектов гражданских прав, что говорит о дальнейшем перспективном совершенствовании существующих норм и принятием соответствующих нормативных актов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Подшивалова Т. П. Право цифровой среды // <https://internet.garant.ru/#/document/76880033/paragraph/1633/doclist/413/15/0/0/цифровые%20активы>
2. Кудряшова, Е. В. Правовое регулирование криптовалют: выбор вектора развития // Финансовое право. 2018. С. 6–11.
3. Milliangos V. George Frank Textile Ltd. 1975. P. 8–14.
4. Шестакова Е. В. Цифровое право // <https://internet.garant.ru/#/document/77385569/paragraph/688/doclist/420/11/0/0/цифровые%20активы:0>
5. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изменениями и дополнениями) // <https://internet.garant.ru/#/document/12127405/paragraph/292484:0>
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями) // <https://internet.garant.ru/#/document/12148555/paragraph/3471:0>
7. Перетолчин А. П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023. № 3. С. 752–774.

Научный руководитель: Финкина А. П., старший преподаватель

ТУРИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Загоруйко Екатерина Вячеславовна

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»

Юридический факультет

Туризм берёт своё начало ещё в древности, при этом, развиваясь быстрыми темпами, подстраиваясь под различные открытия, события мировой истории, изменения строя общества.

В Средние века паломники стремились путешествовать ради того, чтобы посетить священные места, в эпоху Просвещения люди имели лишь одну цель туристической поездки: образование. Соседние страны позволяли им получить профессию в области юриспруденции, политики, экономики, даже способствовали подготовке к получению учёной степени.

Сегодня туризм — это ежегодный, а иногда даже ежеквартальный способ восстановить силы, чтобы затем вернуться наполненным сил и продуктивным на своё рабочее место. В силу этого туризм стал полноценной отраслью мировой экономики: ежедневно растёт количество предприятий, оказывающих туристические услуги гражданам, в туризм вовлечена также транспортная сфера, самолёты всё чаще летают в тёплые страны, а поезда везут к наиболее тёплому уголку страны, либо вовсе в горы.

В Российской Федерации в настоящее время осуществляет свою деятельность огромное количество туроператоров. Самые популярные из них, это: «Анекс Тур», «Библио Глобус», «Корал Тревел» и другие.

Согласно отечественному законодательству, а именно, Федеральному закону «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», понятие туризма включает временный выезд (путешествие) граждан РФ, иностранцев и лиц без гражданства с постоянного места жительства в медицинских, оздоровительных, рекреационных, познавательных, физико-культурных, спортивных, профессиональных, деловых и иных целях без осуществления приносящей доход деятельности из страны (места) их временного пребывания. Сюда же относится и поездка к месту постоянного проживания [6].

Иными словами, сама индустрия туризма включает в себя ряд объектов туристской инфраструктуры, таких как транспорт, жилье или средства размещения, предприятия общественного питания, организации, оказывающие туроператорские или турагентские услуги, а также юридических лиц, оказывающих экскурсионные услуги.

Обращая внимание на то, что туроператоры и турагенты обязаны соблюдать правила, связанные с путешествиями граждан как внутри Российской Федерации, так и за её пределами, основываясь на действующем отечественном законодательстве и международных договорах, то поскольку туристическая отрасль является сферой предоставления услуг, туристы являются потребителями. Это означает, что их права должны быть защищены законодательством, предусматривающим нормы, которые регулируют права потребителей при получении туристических услуг лицами, которые их оказывают.

Следует также отметить, что все права граждан-туристов непосредственно связаны с продажей туристических продуктов. В статье 6 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» закреплены права, которые прямо связаны с туристической сферой. Эти права включают право на получение достоверной информации о правилах въезда и особенностях страны (места) временного пребывания (культурных, религиозных, правовых и др.), свободу передвижения, свободный доступ к туристическим ресурсам и обеспечение личной безопасности.

Несмотря на достаточно обширное урегулирование данного вида услуг в вышеупомянутом федеральном законе, значительной особенностью, предполагающей необходимость единого за-

конодательного регулирования, является то, что данный закон и Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ), в части второй, предлагают различными способами урегулировать виды правоотношения, возникающие между туристом и турфирмой.

Так, исходя из п. 2 ст. 779 ГК РФ, данные правовые отношения предлагается закрепить в виде услуг по туристическому обслуживанию [2], тогда как федеральный закон указывает на предоставление правовой защиты данным отношениям, указывая на то, что их объектом является туристический продукт.

Нельзя при этом не упомянуть Закон РФ «О защите прав потребителей», согласно которому туристы рассматриваются как потребители туристических услуг, а сам договор будет иметь статус договора об оказании платных туристических услуг [3]. Именно этот статус определяет права потребителей, их гарантии и особенности защиты.

Центральной проблемой является понимание юридической природы данного договора, так как от этого зависит весь спектр вопросов, связанных с отношениями между сторонами.

Как считает Соколова Н. А., с чьим мнением мы солидарны, в данной ситуации следует рассматривать договор оказания платных туристических услуг как возмездное оказание услуги. Доказательством этого может послужить статья 2 Федерального закона «О введении в действие части второй ГК РФ», которая говорит о том, что законы и другие правовые акты не должны противоречить данной части. Аналогичное положение также содержится в пункте 2 статьи 3 ГК РФ. Однако на практике возникает противоречие между положениями ГК РФ и упомянутого Федерального закона [5, 39].

При понимании юридической природы договора оказания платных туристических услуг следует соответствующим образом решать вопрос о возмещении ущерба, который может быть причинен потребителю.

Что касается мнений и комментариев экспертов в области защиты прав потребителей туристических услуг, то такие учёные — цивилисты, как Вольвач Я. В., Санникова Л. В и другие, считают, что турист-потребитель, неудовлетворенный качеством предоставленных услуг, и турист в целом имеют право предъявить претензию турагенту или туроператору в течение 20 суток после окончания тура [1, 128].

Если организация отказывается удовлетворить претензию, либо в течение 10 дней нет ответа или отписки, потребитель (заказчик) имеет право обратиться в суд.

Важно отметить, что претензионный порядок защиты прав потребителей в сфере туризма основан на предпосылке досудебного урегулирования спора, а это значит, что если претензия не будет предъявлена компании в установленный срок, то судебное разбирательство не состоится.

На практике важно отметить ряд особенностей процедуры гражданско-правовой ответственности. В качестве примера можно привести обязанность предъявления претензии при рассмотрении гражданско-правовых споров. При таком порядке разрешения споров заказчик должен предъявить турагенту или туроператору (в большинстве случаев) претензию об исполнении обязательств, возложенных на него законом или условиями договора на оказание туристских услуг, а туроператор (или турагент) по закону обязан предоставить ответ на эту претензию в установленный срок.

По мнению Ситдиковой Л. Б. и Кузахметовой С. Е., еще одним важным аспектом претензионного порядка защиты прав и интересов путешественников является то, что пункт 20 статьи 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предусматривает, что претензии могут быть предъявлены только к туроператору. Это противоречит статье 9 того же закона, которая гласит, что и туроператор, и турагент несут ответственность перед заказчиком по договору об оказании туристских услуг. Например, согласно положениям Закона, договор между туроператором и турагентом должен содержать порядок действий обеих сторон в случае предъявления к ним претензий [4, 7].

На основании всего вышеизложенного, представляется целесообразным внести изменения в статью 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», указав, что претензии могут быть предъявлены не только к самому туроператору, но и непосредственно к турагенту.

Общие положения ГК РФ и Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» предоставляют туристам как потребителям туристских услуг право предъявлять претензии по срокам и качеству услуг.

Таким образом, турист как потребитель и заказчик по договору на оказание туристских услуг может предъявить претензии по поводу неисполнения условий договора в течение всего срока действия договора и после окончания срока действия договора. Однако в настоящее время к данному вопросу применяются положения, предусмотренные пунктом 20 статьи 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», которые определяют условия предъявления претензий.

Логично было бы также внести изменения в пункт 1 статьи 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», закрепив, что заказчик имеет право предъявить претензию о нарушении договора в течение всего срока его действия, а не только в течение срока, указанного в действующем законодательстве.

Еще один важный момент, требующий изменения, заключается в том, что несоблюдение внесудебного порядка предъявления претензии не должно служить основанием для отказа в судебной защите нарушенного права.

Считаем, что все указанные изменения позволят обеспечить большую защиту прав и интересов получателей туристических услуг, и устранить существующие на сегодняшний день коллизии, что, в свою очередь, будет способствовать более качественному оказанию туристических услуг потребителям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вольвач Я. В. Туристические услуги как объект гражданских правоотношений / Я. В. Вольвач. М.: Инфра, 2015. — 283 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный Закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/?ysclid=losdn7e7x3424934204
4. Ситдикова Л. Б., Кузахметова С. Е. К вопросу об ответственности туристической компании за качество оказания услуги «визовая поддержка» // Туризм: право и экономика. 2016. — С. 6–7.
5. Соколова Н. А. Туризм в Российской Федерации: правовое регулирование: учеб. пособие / Н. А. Соколова. М.: ВолтерсКлувер, 2016. — 209 с.
6. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/?ysclid=loscm911jn981111016

Научный руководитель: Финкина А. П., старший преподаватель

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Анжелика Артемовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В современных экономических рыночных условиях по различным объективным и субъективным причинам государственные и муниципальные унитарные предприятия зачастую работают в убыток, неэффективно используя свой производственный и финансовый потенциал. Унитарное предприятие — это хозяйственная организация, не имеющая права собственности на закрепленное за ней собственником имущество. В качестве унитарных предприятий могут создаваться только государственные и муниципальные предприятия. Причин убыточности много [5 с. 77]. Среди основных можно выделить преждевременное регулирование тарифов на оказание услуг, досрочную оплату потребителями оказанных услуг; систематическое недофинансирование в прошлые годы межтарифной разницы для льготной категории потребителей; неэффективный менеджмент и т. д. Следствием осуществления убыточной деятельности в течение длительного периода является накопление несоразмерного количества долгов и появление финансовой несостоятельности. Обычно итог один. Государственные, федеральные и местные предприятия не используют широко гражданско-правовые подинституты, позволяющие им получать неналоговый доход, не распоряжаясь своей собственностью.

Государственное унитарное предприятие (ГУП) — это коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней имущество. От имени муниципального образования права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления в пределах своей компетенции, установленной актами, определяющими уставы таких образований. [4]

Имеет место исследование в вопросе проанализирования правовых особенностей статуса имущества, закрепленного собственником за предприятием на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, и возможности распоряжения этим имуществом руководителем или собственником предприятия.

Хозяйственное ведение есть ограниченное право собственности, объекту которого не принадлежат в полной мере полномочия владения, пользования и распоряжения имуществом, но в пределах, установленных гражданским законодательством. При этом имущественные права лица, не являющегося собственником, охраняются от их ущемления в порядке, предусмотренном ст. 305 ГК РФ, то есть как права собственника, кроме того, существует право на защиту владения от собственника [1 с. 112]. Говоря об имуществе муниципальных предприятий в хозяйственном обороте, следует поставить вопрос о правовой системе собственности унитарных предприятий как основе их функционирования в экономической системе.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от № 161-ФЗ от 14 ноября 2002 г. «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» право собственности, передаваемое унитарному предприятию на праве хозяйственного ведения, возникает с момента передачи такого имущества унитарному предприятию [2]. Государственное или муниципальное унитарное предприятие, имущество которого принадлежит

на праве хозяйственного ведения, владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в пределах, определенных Гражданским кодексом Российской Федерации и иными законами. [5 с. 93]

Особенности правового положения этого имущества по отношению к предприятию заключаются в том, что предприятие не вправе продавать принадлежащее ему на праве хозяйственного ведения недвижимое имущество, сдавать его в аренду, закладывать, вносить в качестве вклада в уставный капитал коммерческих обществ и товариществ, а также иное распоряжение этим имуществом без согласия собственника.

Итак, субъектами права хозяйственного ведения являются исключительно унитарные государственные и муниципальные предприятия. [5 с. 86] Другие юридические или физические лица не могут иметь этого права, что вытекает из содержания ст. 216 ГК РФ, которая отсылает нас к ст. 294 ГК РФ, комментирующей право хозяйственного и оперативного ведения.

Устанавливаются вполне определенные ограничения на распоряжение имуществом муниципального или государственного унитарного предприятия. Статьей 295 ГК РФ определен и перечень прав собственника имущества, находящегося в хозяйственном ведении. В соответствии с ним собственник решает вопросы создания предприятия, определяет предмет, цели, виды деятельности унитарного предприятия, вопросы его реорганизации и ликвидации, назначает директора, осуществляет контроль за использованием имущества по назначению и сохранностью. Более подробный перечень прав собственника имущества изложен в ст. 20 Федерального закона «О государственных и унитарных муниципальных предприятиях». [3] Следует отметить, что в указанных нормативных документах отсутствует ссылка на право собственника изымать имущество или каким-то другим способом лишать предприятие имущества.

Отмечается, что в результате действий унитарных предприятий с движимым и недвижимым имуществом, конкретно участвующим в производственном процессе предприятия должно быть: по передаче этого имущества, о предоставлении недвижимости другим лицам в долгосрочное пользование независимо от соблюдения п. 2 ст. 295 ГК РФ являются недействительными (ничтожными) при условии, что они делают невозможным использование имущества собственника по целевому назначению. Аналогичная норма была закреплена в ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», в котором указано, что унитарные предприятия распоряжаются движимым и недвижимым имуществом только в той части, которая не лишает его права возможность осуществления деятельности. Частным случаем реализации недвижимого имущества является, например, внесение его в качестве натурального вклада на основании договора простого товарищества. Таким образом, недвижимость может быть вносится как таковая единым предприятием только с согласия собственника.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ» определено, что собственник (управомоченный им орган) не наделен правом изымать, передавать в аренду или иным способом распоряжаться имуществом, находящимся в хозяйственном ведении. [2]

В этом же постановлении сделан акцент на то, что акты государственных органов и органов местного самоуправления по распоряжению имуществом, принадлежащим государственным (муниципальным) предприятиям на праве хозяйственного ведения, по требованиям этих предприятий должны признаваться недействительными. Но на практике это не встречается. [6 с. 44]

Органы местного самоуправления, как собственники имущества унитарных предприятий, не наделены правом изымать имущество, находящееся у муниципального или государственного предприятия на праве хозяйственного ведения. А если собственник принял такое решение, то органы управления предприятием, в нарушение норм законодательства, в ущерб кредиторам и бюджету, не предпринимают мер к оспариванию этих действий. [7 с. 119]

Тем самым усугубляя и без того кризисное финансовое состояние унитарного предприятия.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации юридическое лицо может отказаться от права собственности на свое имущество, объявив об этом либо совершив определенные действия, однозначно свидетельствующие об изъятии его из владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить за собой какое-либо права на него. Аналогичная возможность имеется у муниципального унитарного предприятия, которое вправе отказаться от имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения.

В силу того, что унитарные предприятия в соответствии со ст. 49 ГК РФ обладают специальной правоспособностью, отказ или согласие, на основании которых собственник изымает имущество, не должны приводить к невозможности осуществления предприятием целевой деятельности. В связи с этим, если действия предприятия по отчуждению или предоставлению в долгосрочное пользование другим лицам закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения движимого и недвижимого имущества, непосредственно участвующего в производственном процессе предприятия, приводят к невозможности использования имущества собственника по целевому назначению, то соответствующие сделки являются недействительными по основаниям, предусмотренным ст. 168 ГК РФ, независимо от того, совершены они с согласия собственника или самостоятельно предприятием.

Действующим законодательством не предусмотрена возможность изъятия собственником у предприятия закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения имущества без ликвидации или реорганизации предприятия.

Вместе с тем, ст. 299 ГК РФ делает ссылку на то, что право хозяйственного ведения может быть прекращено в случае правомерного изъятия имущества у предприятия по решению собственника. Т. е. существенным условием при изъятии собственником имущества у унитарного предприятия является его правомерность.

Правовой статус государственных унитарных предприятий, представляющих интересы государства и общества, определяет их взаимоотношения, способ деятельности с учетом интересов государства в экономике. Государство выступает субъектом различных правоотношений: как орган государственной власти в публично-правовых отношениях. Он координирует и контролирует деятельность государственных компаний, предприятий и в качестве собственника может участвовать в экономических процессах в рамках частного права благодаря своим предприятиям. Государственные (муниципальные) предприятия имеют как признаки юридических лиц — коммерческих организаций, так и организаций публичного права. Эти организации также наделены определенными характеристиками некоммерческих организаций. Это связано с тем, что государственные (муниципальные) предприятия призваны активно участвовать в имущественном обороте в целях выполнения функций публично-правовых субъектов по реализации общественных интересов. Подчеркивается, что изучение различных теорий о структурах юридического лица позволяет рассматривать унитарное предприятие как особый способ ведения хозяйственной деятельности государственных субъектов, объект, сущность которого определяется собственником и покупателем. имущество, обособленное по закону хозяйственного ведения, которое с помощью инструмента технико-юридической фикции приобретает качества гражданского субъекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая. — Москва: Проспект, 2019.—736 с.)
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 01.07.1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ
3. Федеральный Закон от 14.11.2002 г. № 161-ФЗ // «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»

4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»
5. Бандуров Д. Н., Мотузко Д. А. Проблемы правового регулирования распоряжения имуществом, закрепленным за государственными и муниципальными унитарными предприятиями
6. Леонова Г. Б. Унитарные предприятия как субъект гражданского права // Законодательство 2011. — № 8, ст. 81–89.

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА

Криванкова Юлия Сергеевна

Тюменский государственный университет

Институт государства и права

Юридический факультет

Каждый элемент системы гражданско-правовых договоров наделен набором конститутивных признаков, позволяющих безошибочно проводить квалификацию любого заключенного договора. Некоторые из таких признаков (за счет применения правил юридической техники) содержатся непосредственно в легальном определении договора. Речь, в частности, идет о тех признаках, которые отражают устоявшиеся в доктрине классификации гражданско-правовых договоров, сформированных по критериям встречного предоставления, момента совершения договора, наличия прав и обязанностей сторон. Другие признаки оформляются по содержанию отдельных норм в рамках соответствующего правового института. Есть и такие признаки, которые могут быть выделены исходя из цели правового регулирования соответствующих договорных отношений. Возможность выделения последних обеспечена тем, что они характеризуются неразрывной связью с каким-либо признаком, сформированным на уровне норм права. Так, например, договор бытового подряда законодатель относит к публичному договору (п. 2 ст. 730 ГК РФ), что, в свою очередь, означает, что такой договор является договором присоединения.

Отнесение договора бытового подряда к разряду тех договоров, которые должны заключаться по модели публичного договора и договора присоединения, предполагает четкое уяснение содержания каждой из этих общих договорных конструкций. При этом, ни публичный договор, ни договор присоединения сами по себе договорами не являются [2, 107]: они отражают специфику какого-то одного признака. Так, публичный договор характеризуется тем, что любой договор, заключенный по его модели, обязателен к исполнению в отношении каждого, кто обратится с таким требованием (абз. 1 п. 1 ст. 426 ГК РФ). Что касается договора присоединения, то он отражает один из способов заключения договора: процесс заключения договора по модели договора присоединения сводится к тому, что одна из сторон безоговорочно присоединяется к договору, условия которого разработаны другой стороной в формулярах или иных стандартных формах (п. 1 ст. 428 ГК РФ). При этом между двумя обозначенными общими договорными конструкциями существует взаимосвязь: любой договор, который по критерию обязательности исполнения является публичным договором, по критерию способа заключения всегда будет являться догово-

ром присоединения. Недопонимание данного аспекта приводит к неверному восприятию практической значимости, прежде всего, правовой конструкции публичного договора.

В публичном договоре участвуют две стороны. На одной стороне данного договора выступает субъект профессиональной деятельности, то есть лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, которое обязано исполнить договор по первому требованию другой стороны (потребителя). Соответственно, на другой стороне публичного договора выступает потребитель. При этом объем понятия «потребитель» для цели применения ст. 426 ГК РФ не сводится только к физическим лицам, подпадающих под защиту закона о защите прав потребителей. В объем этого понятия подпадают также индивидуальные предприниматели и юридические лица любой организационно-правовой формы [1] (при условии, что им противостоит субъект профессиональной деятельности, обозначенный в абз. 1 п. 1 ст. 426 ГК РФ). Вместе с тем следует учитывать, что в отношении некоторых договоров, заключаемых по модели публичного договора, в нормах позитивного права установлены ограничения, сводящиеся к исключительному участию на стороне потребителя только граждан. Такое, в частности, сделано в отношении договоров хранения вещей в ломбарде и в гардеробах организаций.

Возвращаясь к характеристике субъекта профессиональной деятельности, противостоящего потребителю, отметим, что здесь ключевым моментом его правового статуса выступает то, что именно характер деятельности этого субъекта подразумевает наличие обязанности совершения соответствующего действия (продать товар, выполнить работу, оказать услугу) в пользу каждого, кто к нему обратится с требованием совершения этого действия. И в этом качестве сегодня могут выступать не только коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели. Комплексный анализ действующего российского законодательства позволяет к таковым относить, в том числе, самозанятых, то есть физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, но оказывающих без привлечения наемных работников услуги физическим лицам, направленных на удовлетворение личных, домашних и иных подобных нужд. Несмотря на то, что законодатель по содержанию ГК РФ никак не обозначил самозанятых, исключать таких субъектов из числа участников гражданского оборота недопустимо хотя бы потому, что такие субъекты обладают самостоятельным правовым статусом отличным от правового статуса индивидуального предпринимателя, что, в частности, подтверждается положениями налогового законодательства (п. 7.3 ст. 83 НК РФ).

Примерный перечень видов деятельности, при осуществлении которых может использоваться правовая конструкция публичного договора, приводится в абз. 1 п. 1 ст. 426 ГК РФ. К ним относятся розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, электроснабжение, медицинское и гостиничное обслуживание. Указанный перечень не является исчерпывающим. Системный анализ норм действующего законодательства позволяет к данному перечню отнести, в частности: подрядные работы (п. 2 ст. 730 ГК РФ), выполнение которых призвано удовлетворить бытовые или другие личные потребности заказчика (бытовой подряд); деятельность коммерческих банков по привлечению денежных средств физических лиц во вклады (п. 2 ст. 834 ГК РФ); деятельность по хранению товаров, осуществляемая складом общего пользования (п. 2 ст. 908 ГК РФ); хранение вещей в ломбарде (п. 1 ст. 919 ГК РФ); личное страхование (п. 1 ст. 927 ГК РФ).

Законодатель по содержанию ст. 426 ГК, не ограничивая себя лишь легальным определением, весьма емко определяет особенности применения правовой конструкции публичного договора с целью показать практическую значимость ее формирования. Анализ этих особенностей показывает, что законодатель сконцентрировал свое внимание исключительно на положениях, которые, так или иначе, ограничивают свободу заключения договора относительно выбора контрагента и определения содержания договора.

Прежде всего, предлагаем обратить внимание на смысловую конструкцию абз. 1 п. 1 ст. 426 ГК РФ — «в отношении каждого, кто к нему обратится». Данная смысловая конструкция не толь-

ко ограничивает потребителей от всех иных (третьих) лиц, но и устанавливает запрет лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность или иную приносящую доход деятельность, оказывать предпочтение одному потребителю перед другим в отношении заключения публичного договора (абз. 2 п. 1 ст. 426 ГК РФ). Кроме этого, закон исключает возможность субъекту профессиональной деятельности отказать потребителю в заключении публичного договора, если существует возможность предоставить последнему соответствующие товары, услуги, а равно выполнить для него соответствующие работы (абз. 1 п. 3 ст. 426 ГК РФ).

Что касается ограничений относительно содержания публичного договора, то закон в категорической форме предписывает, что в публичном договоре цены на товары, работы и услуги устанавливаются одинаковыми для всех потребителей соответствующей категории (п. 2 ст. 426 ГК РФ). Все остальные условия договора могут отличаться, учитывая одно условие: эти отличия не должны быть основаны на установлении преимущества отдельных потребителей или оказании им предпочтения, за исключением случаев, когда такие «преимущества» и «предпочтения» устанавливаются законом или иным правовым актом отдельным категориям потребителей в качестве льгот. Например, это могут быть льготы на проезд в общественном транспорте, предоставляемые студентам, школьникам и пенсионерам. Кроме этого, закон допускает возможность максимального ограничения усмотрения сторон относительно содержания договора посредством создания таких правил, которые будут обязательны для сторон публичного договора. Подобные правила могут составлять содержание типовых договоров, утвержденных уполномоченными на то федеральными органами исполнительной власти.

Помимо обозначенных ограничений законодатель определил также последствия их нарушения. Так, нарушение сторонами публичного договора ограничений относительно содержания публичного договора приведет к его ничтожности (п. 5 ст. 426 ГК РФ). Что касается нарушения ограничений, связанных с выбором контрагента, то они сводятся к случаям необоснованного уклонения субъектом профессиональной деятельности от заключения публичного договора (абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК РФ). В подобных случаях, потребитель вправе использовать защитный механизм, предусмотренный п. 4 ст. 445 ГК РФ, а именно: обратиться в суд с требованием понудить субъекта профессиональной деятельности к заключению публичного договора и возместить убытки, вызванные уклонением от его заключения.

Все изложенные выше особенности публичного договора направлены на защиту потребителя. Вместе с тем, они не имеют отношения к публичному договору, поскольку данная правовая конструкция ориентирована исключительно на динамику договора, который уже заключен. При этом, если установленные законом особенности, связанные с ограничением свободы определения содержания договора, имеют право на существование (но, естественно, за пределами правовой конструкции публичного договора), то особенности, связанные с ограничением свободы выбора контрагента, в принципе не могут быть применены к тем договорам, которые заключаются по модели публичного договора.

Сам факт обращения потребителя с требованием продать ему товар, выполнить работу, оказать услугу основан на том, что публичный договор уже заключен. Учитывая это, при обращении потребителя в суд ошибочным будет полагать, что таким требованием будет выступать требование о понуждении к заключению публичного договора. На самом деле, потребитель, которому было отказано в предоставлении товара, выполнении работы или оказании услуги, если и обратится в суд, то по причине того, что субъект профессиональной деятельности не исполнил договорное обязательство (обязательство по передаче товара, выполнению работы или оказанию услуги). Соответственно, для того, чтобы защитить свое нарушенное право потребителю необходимо будет привести доказательства того, что он совершил одно из необходимых действий: обратился к субъекту профессиональной деятельности с требованием продать товар, выполнить работу или оказать услугу. Суд, установив, что такое действие было совершено, будет рассматривать спор в отношении уже заключенного, но не исполненного договора.

Для того, чтобы убедиться в недостоверности положения абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК РФ достаточно обратиться к особенностям заключения договора, который по критерию обязательности его исполнения является публичным договором, а, соответственно, по критерию способа заключения является договором присоединения. Напомним, что правовая конструкция договора присоединения основана на том, что условия такого договора определены одной из его сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Согласно п. 2 ст. 432 ГК РФ договор заключается посредством направления оферты (предложения заключить договор) одной из сторон и ее акцепта (принятия предложения) другой стороной. Соответственно, при заключении договора присоединения с предложением заключить договор обращается именно субъект профессиональной деятельности, который определил условия договора в какой-либо стандартной форме. Потребитель, присоединившись к предложенному договору, принимает это предложение. Иначе говоря, закон четко распределил роли при заключении договора присоединения — в качестве оферента всегда выступает субъект профессиональной деятельности, а в качестве акцептанта — потребитель.

Как правило, субъект профессиональной деятельности узнает о том, что потребитель присоединился к предложенному договору только тогда, когда потребитель обращается с требованием исполнить договорное обязательство (продать товар, выполнить работу, оказать услугу). Это возможно в силу того, что направление предложения заключить договор всегда осуществляется по модели публичной оферты (п. 2 ст. 437 ГК РФ), а его принятие производится по правилам п. 3 ст. 438 ГК РФ, а именно, посредством совершения потребителем любого действия по выполнению указанных в публичной оферте условий договора.

Рассмотрим обозначенный процесс заключения договора на примере договора розничной купли-продажи. О наличии сделанного предложения (публичной оферте) будут свидетельствовать различного рода обстоятельства, в частности, у магазина есть вывеска, он открыт, товар выставлен на прилавках. Чтобы принять данное предложение (его акцептовать) потребителю достаточно совершить любое действие, свидетельствующее о том, что он обратился к продавцу. Таким обращением будет выступить нахождение покупателя у дверей магазина, витрины, стеллажей и т. п. Выполнение потребителем подобных действий означает только одно — договор розничной купли-продажи заключен.

Правильное понимание того, кто при заключении договора розничной купли-продажи является оферентом, а кто — акцептантом, позволяет правильно ответить на вопрос о том, кто может отказаться от его заключения. Естественно, отказаться (посредством непринятия публичной оферты) может только потребитель. При этом сам факт заключения договора розничной купли-продажи в гражданском праве воспринимается в качестве фикции. Процесс заключения такого договора исключает какую-либо формализацию (например, направление оферты в письменной форме конкретному адресату, составление договора в письменной форме, его подписание). А потому продавец в принципе не может уклониться от заключения договора розничной купли-продажи. Данный вывод характеризует любой договор, который заключается по модели публичного договора, что, в свою очередь, означает недостоверность положения абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК РФ, допускающее применение к публичному договору правил п. 4 ст. 445 ГК РФ об «обязательном договоре» [2, 84], то есть договоре, заключение которого связано с наличием обязанности одного лица заключить договор с другим лицом либо с наличием единой обязанности лиц заключить договор между собой.

Вместе с тем тот небольшой объем судебной практики, который связан с защитой потребителя от немотивированного отказа субъекта профессиональной деятельности исполнить договор, заключенный по модели публичного договора, ориентирован исключительно на то основание, которое обозначено в абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК РФ. При этом в большинстве случаев суды выносят решение в пользу потребителя. И это решение связано именно с удовлетворением требования

о понуждении к заключению публичного договора. Неверное уяснение судом существа нарушенного законного интереса потребителя привело к тому, что в мотивировочной части своего решения суд рассматривал действия субъектов профессиональной деятельности, отказавшихся исполнять требования потребителей о передаче товара (выполнении работ или оказании услуг), через призму ограничения принципа свободы договора, а именно — недопустимости понуждения к заключению договора (п. 1 ст. 421 ГК РФ).

Анализ судебной практики показал, что для подведения соответствующего спора под действие абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК РФ, суды обращали внимание на то, имеется ли прямое указание в законе на отсутствие обязанности субъекта профессиональной деятельности заключить договор с любым обратившимся к нему лицом [3]. Если такое указание имелось, то спор рассматривался в иной плоскости, за пределами ст. 426 ГК РФ.

Проанализировав судебную практику, можно заключить, что механизм защиты прав потребителей при необоснованном отказе субъектом профессиональной деятельности от исполнения публичного договора действительно работает. И работает он сегодня исключительно на норме абз. 2 п. 3 ст. 426 ГК РФ, которая, как уже было отмечено, противоречит сущности правовой модели публичного договора.

Важно понимать, что в отношении договора, заключенного по модели публичного договора, нельзя даже гипотетически представить ситуацию уклонения субъекта профессиональной деятельности от его заключения. Вместе с тем, не исключено, что субъект профессиональной деятельности уклонится от исполнения договорного обязательства в ситуации, когда потребитель обратился с требованием продать товар (выполнить работу, оказать услугу). В этом случае потребитель вправе требовать защиты своего нарушенного права, в частности, требовать исполнения обязательства в натуре. Правда, он не сможет воспользоваться преференциями, предусмотренными законодательством о защите прав потребителей (например, требовать компенсацию морального вреда на основании ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Дело в том, что основанием удовлетворения требования компенсации морального вреда выступает установление факта нарушения прав потребителей, предусмотренных законом (п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»). Если же обратится к Закону РФ «О защите прав потребителей», то среди нарушений прав потребителей мы не найдем нарушения, связанное с отказом от исполнения публичного договора (в частности, неисполнение обязательства по передаче товара). В этой связи, представляется, обоснованным дополнить перечень правонарушений глав II и III Закона РФ «О защите прав потребителей» таким правонарушением, как отказ от исполнения публичного договора, в котором на стороне потребителя выступает гражданин. Отсылку к данному закону разумно было бы сделать и по содержанию ст. 426 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС Гарант.
2. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Систематизация гражданско-правовых договоров: монография. — М.: Юстицинформ, 2021. — 152 с.
3. Решение от 20 марта 2023 г. по делу № А06–11553/2021 // СПС Гарант.

Научный руководитель: Соломин С. К., д. ю. н., доцент

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кривошапкин Анатолий Нюргьянович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

С 1 августа 2023 вступили в силу Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 части первой, часть вторую и ст. 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 339-ФЗ) и Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 340-ФЗ), которые внедрили цифровой рубль.

Идея о создании цифрового рубля возникла у Банка России в октябре 2020 года, который выпустил доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». В докладе представлены видения Банка России в общих чертах по следующим вопросам: что такой цифровой рубль, каковы его роль и место в денежной системе, что может дать его введение гражданам, бизнесу и обществу в целом и что необходимо учитывать при его внедрении?

Банк России открыто заявил о том, что цифровой рубль является третьей формой национальной валюты [2]. Однако с этим не согласиться, поскольку согласно изменениям, внесенным Законом № 339-ФЗ, по своей природе цифровой рубль является разновидностью безналичных денежных средств.

В соответствии со ст. 128 ГК РФ, к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1].

А.А. Ситник указал несколько причин принятия указанных законов: затрагивание интересов абсолютно всех субъектов общественных отношений; с момента опубликования доклада Банка России в обществе стали распространяться мифы и слухи, которые государство хотело опровергнуть; цифровые рубли рассматриваются в качестве инструмента преодоления международных санкций [1,22–23].

Банк России дополнил, что цифровой рубль будет иметь форму уникального цифрового кода, который будет храниться на специальном электронном кошельке. Передача цифрового рубля от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой [2].

Согласно Концепции цифрового рубля, клиент может зарегистрироваться на платформе цифрового рубля и открыть кошелек через мобильное приложение любой кредитной организации, в которой он обслуживается [3]. Тем самым доступ собственника к кошельку с цифровыми рублями аналогичен онлайн-доступ к обычному банковскому счёту с безналичными деньгами.

Из доклада можем выделить свойства цифрового рубля как денег: средства платежа, обращения и сбережения, меры стоимости. Однако согласно положению о платформе цифрового рубля предусмотрены только следующие виды операций: перевод цифровых рублей, пополнение счёта и вывод средств, т.е. Банк России напрямую заявил, что цифровой рубль будет являться исключительно средством платежа. Пользователям платформы цифрового рубля невозможно брать кредиты в цифровых рублях и открывать вклад.

В соответствии с Законом № 340-ФЗ также были внесены изменения в ФЗ «О исполнительном производстве». Так взыскание может быть обращено на цифровые рубли, только в том случае, если у должника отсутствует или недостает находящиеся на счетах и во вкладах денежные средства.

Также возникают закономерные вопросы: можно ли считать цифровой рубль разновидность криптовалюты. Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ, криптовалюта трактуется как цифровая валюта, которая понимается как совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации. Следовательно, учитывая вышеуказанное, приходим к выводу, что цифровой рубль никак не может быть разновидностью криптовалюты, поскольку цифровой рубль является средством платежа и является денежной единицей РФ. И еще нужно добавить, что у цифрового рубля и криптовалюты есть существенные различия: эмитент и контроль со стороны государства.

Таким образом, на наш взгляд, цифровой рубль представляет собой интересный объект гражданских прав, который нуждается в изучении и в дополнениях. Государству необходимо пересматривать и дополнять различные нормативно-правовые акты, так как за цифровым рублем будущее нашей экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // <https://docs.cntd.ru/document/9027690>
2. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452638/
3. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/
4. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364913/
5. «Концепция цифрового рубля» (подготовлена Банком России) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381918/
6. Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансового-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права — 2023. — Т. 18 — № 8 — С. 20–36.

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ОТ ДРЕВНЕГО РИМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Мирзабалаев Руслан Мирзабалаевич
Волгоградский государственный университет
Институт права

Прежде чем охарактеризовать особенности правового статуса субъектов наследственного права, нужно отметить, что наиболее известными документами, регулирующими наследственные отношения, были законы вавилонского царя Хаммурапи и Солона из Древней Греции.

Именно эти памятники права стояли у истоков развития института наследственных отношений в разные периоды истории.

В то же время, важное место в истории памятников права занимает Древний Рим, который подарил человечеству документ исторического масштаба. Законы XII Таблиц относятся к 451–450 гг. до н. э. Ценность данного документа в том, что в Законах конкретизированы те нюансы наследственных отношений, упоминания которых в законах Хаммурапи и Солона даже не было. Так, в соответствии с Таблицей V признавалась необходимость соблюдения решения умершего наследодателя по распоряжению имуществом. Несомненно, важнейшим положением Законов XII Таблиц является диверсификация оснований наследования, которые нашли закрепление и в современном гражданском законодательстве:

1. наследование по завещанию
2. наследование по закону

Как обоснованно указывают Иншакова А. О. и Квициния Н. В. «в механизме правового регулирования дефиниции выполняют важнейшие функции, такие как направляющие и ориентирующая» [5, 79].

Важным субъектом в истории наследственного права является легат (посмертное распоряжение). С помощью легата наследодатель наделял человека определённым имуществом. При этом, у наследодателя не было намерения сделать такого человека своим наследником. Например, Луций пишет завещание в пользу Крикса. В завещании он указывает, что в случае, если Крикс согласится принять наследство, ему надо отдать быка или деньги Нумерию или передать ему имущественные права. Именно легат давал право законно участвовать в судьбе своей семьи (жены и детей), которые по закону были исключены из наследства.

Завещатель, который пишет завещание и добавляет в него легат, именуется отказодателем. Исполнителем легата называли наследника по завещанию, который был обременён легатом. Рассматривая легат как один из субъектов Древнеримского наследственного права, на мой взгляд, нужно указать ряд особенностей, которые ему присущи:

- односторонний характер легата (легат представляет собой одностороннюю сделку и согласование воли с заинтересованными лицами не требуется);
- частно-правовой характер легата (легат разрабатывался лицом индивидуально; только лицом, имеющим завещательную правоспособность);
- акцессорный характер (легат был неотъемлемой частью завещания и не мог иметь юридическую силу вне завещания. Если завещание признавалось недействительным, то и легат признавался утратившим силу);
- частичное правопреемство (лицо, в пользу которого составлено завещание, наравне с правами приобретает и обязанности, тогда как легатарий [3-е лицо, в пользу которого был написан легат] приобретает всего лишь часть прав из наследственной массы и обязательства по удовлетворению требований кредиторов на него не распространяются).

Одним из известных в истории наследственного права субъектов является фидеикомисс (распоряжение наследодателя), на основании которого наследодатель обременял наследника обособить и передать третьему лицу определённую часть из принятого наследства. Нужно отметить, что в случае с фидеикомиссом, наследодатель не именуется завещателем. Автор фидеикомисса — отказодатель. Фидуциарием назывался исполнитель фидеикомисса. Отказополучателем выступало третье лицо — фидеикомиссарий.

Характерными признаками фидеикомисса являются:

- фидеикомисс как сделка (сделка односторонняя, как и легат);
- фидеикомисс может иметь юридическую силу и вне завещания (может быть написан как в составе завещания, так и вне его) и мог быть направлен как наследникам по завещанию, так и по закону;

- лично-доверительный характер фидеикомисса: между наследником, имеющим юридические обязательства в соответствии с фидеикомиссом, и третьим лицом возникало натуральное обязательство. Верификация фидеикомисса осуществлялась, руководствуясь честным словом наследника. Важно отметить, что в случае, если обязательство не исполнялось, заявить иск о возврате было невозможно. Единственное, что можно было сделать — обратиться с иском о бесчестии.

Исполнение фидеикомисса начиналось с момента принятия наследником своего наследства. В отличие от легата, наследник имел право исполнить фидеикомисс незамедлительно, не дожидаясь расчёта со своими кредиторами (напомним, что в случае с легатом, наследник сначала должен был рассчитаться с кредиторами. В итоге оставалась только $\frac{1}{4}$ наследственной массы).

Следует также отметить, что императором Юстинианом фидеикомисс был изрядно реформирован:

1. трансформирована форма фидеикомисса — изменение натуральной формы фидеикомисса в исковую, что сделало его обеспеченным иском (как с легатом) и фидеикомиссарий получил законное право по исполнению фидеикомисса;
2. защищены права наследника. Теперь правило о фальцидиевой четверти применялось и к фидеикомиссу (наследник оставлял за собой право на четверть наследственной массы);
3. защищены права кредитора, что было сделано благодаря институту универсального правопреемства фидеикомисса. Это означает следующее: в случае, если исполнение наследником фидеикомисса осуществлялось ещё до расчёта с кредиторами, то вместе с наследственной массой фидеикомисс приобретал и часть долгов.

Рассматривая легат и фидеикомисс в качестве ключевых субъектов в истории наследственного права, можно отметить, что с учётом различных периодов развития наследственных отношений, легат и фидеикомисс были подвержены определённой конвергенции, происходила унификация правового статуса данных субъектов, хотя полного их слияния так и не произошло.

В средние века наследственное право также было неординарным... особенно стороны, которые выступали в качестве субъектов наследственного права. Важное значение имела и феодальная система.

Главными субъектами наследственных отношений того периода выступали:

1. наследники по закону (intestates) — ближайшие родственники умершего (супруг, дети, родители, братья и сестры);
2. церковные учреждения — в средние века церковь играла значительную роль в обществе, и она имела свои правила наследования. Нередко монастыри и другие церковные учреждения могли быть названы наследниками волей умершего;
3. феодальные сюзерены — в феодальной системе власть и земля принадлежали феодалу, который мог передать свои владения по наследству своим наследникам.
4. подданные — в ряде стран в средние века право наследования могло принадлежать подданным монархии. Они могли наследовать землю или имущество, если они удовлетворяли определённым условиям, установленным королем или другими высшими чиновниками;
5. благотворительные учреждения — в средние века существовали различные благотворительные организации и учреждения, которые могли быть названы волей умершего в качестве наследников (больницы, бедным и больным, монастыри, образовательные учреждения и другие благотворительные организации).

Важно отметить, что в средневековом наследственном праве особое место занимает «Саксонское зеркало» XIII века («Саксонский кодекс»), регулировавший основные положения наследственных отношений средневековья. Главными субъектами наследственных отношений «Саксонское зеркало» называет тех наследников, которые имеют первоочерёдное право получить наследство (принцип приоритета):

- 1) дети умершего;

- 2) родители умершего;
- 3) братья и сёстры умершего;
- 4) бабушка и дедушка умершего;
- 5) другие родственники первой, второй и третьей степени.

Следует также указать, что в соответствии с «Саксонским кодексом» учитывались возраст, пол, профессия, сословные и другие признаки наследника. Этот документ также устанавливал, что имущество при передаче наследства между сыновьями должно быть разделено поровну, а если сыновей нет — между дочерьми. Кодекс гласил, что если после смерти наследодателя не окажется прямых наследников мужского пола, то наследство начинало переходить по женской линии, и первыми претендентами на получение такого наследства выступали бабушка и тётюшка.

Одним из важнейших этапов трансформации правового статуса субъектов наследственного права является эпоха Просвещения (XVII–XVIII), когда во главу угла ставится вопрос о соблюдении прав человека. Нужно подчеркнуть, что именно в эпоху Просвещения во многих странах происходит развитие основ государственного права. Происходит переориентация общественной мысли, переход в регулировании наследственных отношений от принципов феодализма и религии к разуму и научному труду. Правовой статус субъектов характеризовался как прямым регулированием нормативными актами короля, так и ориентацией на принцип долей или коллективного наследования. В таких странах, как Франция, Англия или США применялся принцип примогенитур (первородство), когда наследником всего имущества становился самый старший из сыновей. В других странах (Швеция, Германия) правовой режим субъектов имел свои особенности. В Германии главным документом, определявшим правовое положение сторон в наследственном праве, был Прусский Кодекс, который гласил, что субъектами наследственных отношений в Германии являются физические лица — граждане Германии, которые являлись наследниками или преемниками имущества умершего отца. Они могли быть членами семьи умершего (например, супруги, дети) или другими лицами, указанными в завещании.

Ещё одним, заслуживающим, на мой взгляд, внимания документом, определявшим правовой статус субъектов наследственных отношений, был Шведский Кодекс 1734 г. (*Svenska kyrkolagsboken 1734*). Согласно кодексу, наследниками могли быть члены семьи умершего (например, супруги, родители, дети) или другие лица, указанные в завещании, а имущество распределялось пропорционально между наследниками. На мой взгляд, следует охарактеризовать правовой статус супруги как субъекта, имевшее в соответствии с этим кодексом при дележе наследства особое положение: если наследодатель оставлял свою супругу и детей, то супруга получала половину наследства, а остальная половина принадлежала детям. Кодекс также давал сыновьям больше прав, чем дочерям. Это означало, что в случае, если наследодатель оставлял только детей, сыновья получали две трети наследства, а дочери одну треть. После того, как Кодекс в 1845 г. был признан утратившим силу, в Швеции были приняты другие нормативные акты (Указ о наследовании 1845 г. (*Arfsöfångarordningen*); Указ о наследовании 1902 г. (*Ärvdabalken*)), которые изрядно трансформировали правовой статус субъектов.

По истечении многих столетий мы можем обнаружить, что история циклична, похожие закономерности происходили и в истории России [6, 120].

Рассматривая правовое положение субъектов наследственного права в различные периоды истории, мы плавно переходим к анализу субъектов наследственных отношений в современном мире, когда физические и юридические лица могут быть наследниками и наследодателями и могут передавать и получать своё имущество как по наследству, так и в ходе реорганизации, ликвидации или продажи предприятия. Выступая в качестве субъектов наследственных отношений, нужно указать, что действующее гражданское законодательство России именуется юридические лица, получающие имущество, правопреемниками, а юридические лица, передающие своё имущество — предшественниками. Понятно, что правовой статус субъектов различается (в зависимости от того, на законодательство какой страны мы ориентируемся). Однако, у законодательств

всех стран мира имеются некоторые, универсальные черты, характерные для субъектов наследственных отношений:

1) наследование по завещанию/закону. В завещании содержится воля наследодателя относительно судьбы своего имущества, и в законодательства большинства определяют лиц, которые будут обладать соответствующими наследственными правами в случае, если умерший не напишет завещание;

2) установление субъектов, имеющих права на наследство. После смерти наследодателя, лица, имеющие наследственные права либо оспаривающие такие права, могут в административном и/или судебном порядке установить лиц, которым положено наследство;

3) налогообложение наследства. В современном мире ряд стран (Великобритания, Испания, Франция, Венгрия, Греция) законодательно закрепил налоговый режим на наследственную массу и субъекты наследственных отношений должны уплатить соответствующую сумму налога в той стране, где находятся активы, подлежащие передаче по наследству;

4) наследство за рубежом. В современном мире можно иметь наследство и за пределами страны проживания и субъектам наследственных отношений приходится учитывать особенности правового режима страны, где находится наследство (например, в соответствии с ГК РФ, если наследодатель перед смертью жил за пределами РФ, то при осуществлении наследования применению подлежит законодательство страны-проживания умершего);

5) защита прав на наследство. Стороны могут защищать свои наследственные права в судебном порядке.

«В юридической науке существует устоявшийся годами инструментарий, который помогает ученым-правоведам осмысливать отношения между людьми, будь то материальные объекты или результаты интеллектуальной деятельности» [7, 134]. В законодательстве многих стран наследственное право имеет тенденцию к установлению равноправия всех наследников, вне зависимости от пола, статуса или семейного положения, чем и характеризуется данный этап трансформации правового статуса субъектов наследственных отношений.

В заключение следует также отметить, что трансформация правового статуса субъектов наследственного права от Древнего Рима до современности носит экспоненциальный характер... Правовая модернизация таких субъектов в разные периоды истории имела определённую окраску, которая иллюстрирует общественные изменения и прогресс в области прав человека и характеризуется оптимизацией и совершенствованием правовых механизмов регулирования деятельности субъектов наследственного права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023)
3. Дождев, Д. В. Римское частное право [Текст] / Д. В. Дождев. — М.: Инфра-М — Норма, 2003. — 784 с.
4. Новицкий И. Б. Римское право [Текст] / И. Б. Новицкий. — Москва: ЗЕРЦАЛО-М, 2003–256 с.
5. Иншакова А. О., Квициния Н. В. Реформа законодательства об оказании квалифицированной юридической помощи: конституционно-правовые последствия реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 2. — С. 79–83.
6. Квициния Н. В., Давтян-Давыдова Д. Н. Информация и единая технология как непоименованные объекты гражданских прав // Государственная служба и кадры 2022. № 5. — С. 134–137.

7. Квициния Н. В., Заболотнева Л. И. Эволюция и особенности брачно-семейных отношений от Древнего Рима до современного российского семейного права // Тенденции развития науки и образования. 2023. №№ 98, Июнь 2023 (Часть 3). С. 120–122.

8. Законы XII Таблиц. Текст приводится по изданию: Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953, с. 21–33. Сверено и дополнено примечаниями по «Хрестоматии по истории Древнего Рима», под ред. д. и. н. С. Л. Утченко, М., 1962, с. 62–72

9. «Саксонское зеркало XIII века («Саксонский кодекс») [рукопись]: Sachsenspiegel / Источники права Германии // Перевод на русский яз., 1220.

Научный руководитель: Квициния Н. В., к. ю. н., доцент.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ГРАЖДАНИНОМ, ОГРАНИЧЕННЫМ СУДОМ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Павлов Александр Александрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет, ЗБЮ-21

Дееспособность — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В полном объеме такая дееспособность возникает с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе, как в случаях и в порядке, установленных законом (п. 1 ст. 22 ГК РФ).

Указанные категории лиц выделены связи с тем, что их настоящая воля сопоставимая с волеизъявлением может быть поставлена под сомнение:

1. недееспособные (ст. 29 и ст. 171 ГК РФ)
2. несовершеннолетние (ст. 26 и 28, ст. 172, 175 ГК РФ)
3. ограниченно дееспособные (ст. 30, ст. 176 ГК РФ)
4. лица, временно не способные понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК РФ).

Всех этих лиц объединяет порок воли, то есть формирование воли под влиянием особенностей личности, которое ставит под сомнение соответствие истинной воли волеизъявлению. Как показывает практика, несмотря на объявление ничтожными, признание за такими волеизъявлениями определенных последствий все же иногда происходит (например, в соответствии с п. 3 ст. 1, п. 5 ст. 166, п. 2 ст. 171 ГК РФ). Это говорит нам о том, что автономное волеизъявление, воплощенное во вне в противоречии с установленным законом порядком, в ряде случаев все же способно повлечь за собой юридические последствия и может быть легитимизировано.

В судебной практике выработался такой подход — порок воли при совершении сделок может быть обусловлен:

- отсутствием воли,
- неправильным формированием воли,

- или несоответствием волеизъявления внутренней воле лица, заключающего сделку (хотя я считаю, что по большому второй и третий пункты говорят об одном и том же).

Недействительность сделки, совершенной гражданином, ограниченными судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ)

Статья 30. Ограничение дееспособности гражданина

Гражданин, который вследствие:

- пристрастия к азартным играм,
- злоупотребления спиртными напитками
- или наркотическими средствами

И в связи с этими привычками ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Он вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки.

Совершать другие сделки он может лишь с согласия попечителя. Однако такой гражданин самостоятельно несет имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред. Попечитель получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы гражданина, ограниченного судом в дееспособности, в интересах подопечного в порядке, предусмотренном статьей 37 ГК РФ.

Гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Такой гражданин совершает сделки, за исключением сделок, предусмотренных подпунктами 1 и 4 пункта 2 статьи 26 ГК РФ, с письменного согласия попечителя. Сделка, совершенная таким гражданином, действительна также при ее последующем письменном одобрении его попечителем. Сделки, предусмотренные подпунктами 1 и 4 пункта 2 статьи 26 ГК РФ, такой гражданин вправе совершать самостоятельно.

Гражданин, ограниченный судом в дееспособности по основаниям, предусмотренным настоящим пунктом, может распоряжаться выплачиваемыми на него *алиментами, социальной пенсией, возмещением вреда здоровью* и в связи со смертью кормильца и иными предоставляемыми на его содержание выплатами с письменного согласия попечителя, за исключением выплат, которые указаны в подпункте 1 пункта 2 статьи 26 ГК РФ и которыми он вправе распоряжаться самостоятельно. Такой гражданин вправе распоряжаться указанными выплатами в течение срока, определенного попечителем. Распоряжение указанными выплатами может быть прекращено до истечения данного срока по решению попечителя. При наличии достаточных оснований суд по ходатайству попечителя либо органа опеки и попечительства *может ограничить* или лишить такого гражданина права самостоятельно распоряжаться своими доходами, указанными в подпункте 1 пункта 2 статьи 26 ГК РФ. С письменного согласия попечителя и органов опеки и попечительства совершаются сделки по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любые другие действия, влекущие уменьшение имущества подопечного (п. 2 ст. 37 ГК РФ).

Правосубъектность лиц, ограниченных в дееспособности вследствие наличия психического расстройства, имеет определенную специфику. Поскольку за таким гражданином сохраняется возможность совершать сделки (самостоятельно или с письменного согласия попечителя), такие граждане не исключаются из участия в имущественном обороте. Недостающий объем дееспособности такого гражданина восполняется действиями попечителя, который должен оказывать содействие в реализации принадлежащих ему прав и обязанностей, за причиненный им вред та-

кой гражданин несет ответственность в соответствии с ГК РФ. Действующее гражданское законодательство при решении вопроса о дееспособности граждан, имеющих нарушения психического здоровья, позволяет учитывать степень нарушения самостоятельной способности гражданина понимать значение своих действий и руководить ими. В связи с этим появилась возможность сохранять дееспособность гражданина в конкретных сферах в зависимости от особенностей психического расстройства, хотя и в ограниченном объеме.

Это особенно хорошо видно из известного Постановления Конституционного Суда (КС) РФ о проверке конституционности ст. 29 ГК РФ по жалобе И. Б. Деловой* (9). Пациентка была признана недееспособной, психоневрологический диспансер был назначен ее опекуном. У пациентки была пенсия и желание совершить ряд мелких бытовых сделок, но в качестве лица, признанного недееспособным, она не имела права совершать даже мелкие покупки. И. Б. Делова обратилась в КС с жалобой на то, что ст. 29 ГК не предусматривает дифференциации в ограничении дееспособности гражданина. Статьи 29 и 31 ГК не предполагают возможность ограничения дееспособности гражданина соразмерно степени нарушения способности понимать значение своих действий или руководить ими. Тем самым после признания недееспособной заявительница была лишена права распоряжаться пенсией для удовлетворения бытовых нужд. КС РФ заключил, что федеральному законодателю следует внести изменения в гражданско-правовое регулирование в целях наиболее полной защиты прав и интересов граждан, страдающих психическими расстройствами. Законодатель учел пожелание и дополнил ст. 29 ГК РФ словами о том, что при развитии способности гражданина, который был признан недееспособным, понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц суд признает такого гражданина ограниченно дееспособным в соответствии с п. 2 ст. 30 ГК.

Вероятно, для того, чтобы такой неудобной ни для кого практики не сложилось, в Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» было внесено уточнение. Вопрос о признании гражданина, страдающего психическим расстройством, недееспособным или ограниченно дееспособным *следует решать с учетом степени нарушения его способности понимать значение своих действий или руководить ими*. Если судом будет установлено, что гражданин не может понимать значение своих действий или руководить ими, в том числе и при помощи других лиц, суд вправе на основании п. 1 ст. 29 ГК РФ признать его недееспособным. В случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о том, что гражданин может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, суд вправе на основании п. 2 ст. 30 ГК РФ принять решение об ограничении его дееспособности. Решение об ограничении дееспособности может быть принято также в отношении гражданина, признанного недееспособным, в случае установления обстоятельств, свидетельствующих о стойком улучшении его психического состояния и развитии в связи с этим способности понимать значение своих действий или руководить ими при помощи других лиц (п. 19 Постановления).

Таким образом, признание гражданина ограниченно дееспособным может быть, как первоначальным — сразу после обнаружения неспособности действовать полностью самостоятельно, так и последующим — после улучшения состояния гражданина, ранее признанного недееспособным.

Правило об ограничении дееспособности гражданина, как более мягкое, лучше отвечает интересам подопечного.

ОШИБКИ: Согласно ч. 2 ст. 281 ГПК РФ дело о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства может быть возбуждено в суде на основании заявления членов его семьи, близких родственников (родителей, детей, братьев, сестер) независимо от совместного с ним проживания, органа опеки и попечительства, медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или стационарной организации социального обслуживания, предназначенной для лиц, страдающих психическими расстройствами. По факту же с таким заявлением обращаются дальние родственники, соседи.

Однако друзья, знакомые, соседи, считающие, что гражданин должен быть ограничен в дееспособности, могут обращаться с аргументированным заявлением в орган опеки и попечительства. Представляется определенной недоработкой законодателя отсутствие в ГПК указания на то, что суд, рассматривая заявление о признании гражданина недееспособным и установив на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы способность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими при помощи других лиц, вправе выйти за рамки заявленных требований и признать гражданина ограниченно дееспособным, а не недееспособным.

Такое усмотрение суда было бы уместным, поскольку некоторые заявители могут быть либо *недобросовестно заинтересованы в полном контроле* за имуществом недееспособного, либо не осведомлены о возможности признать гражданина ограниченно дееспособным.

Вместе с тем как быть, если заявитель требует признать гражданина ограниченно дееспособным, а из заключения экспертизы и материалов дела следует, что гражданин может быть признан недееспособным?

В одном из дел, рассмотренных Московским городским судом, сложилась такая ситуация. Заявитель указывал, что его мать страдает психическим заболеванием, позволяющим ей совершать действия юридического характера только при помощи попечителя, и просил признать ее ограниченно дееспособной. Эксперты же пришли к заключению, что пациентка не может понимать значения своих действий и руководить ими, т. е. установили основания для признания ее недееспособной, а не ограниченно дееспособной. Суд воздержался от признания женщины недееспособной, поскольку такого требования не было предъявлено, и отказал в признании ее ограниченно дееспособной. Представляется, что этот выбор в целом верный. Суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен истцом. Выбор защиты нарушенного права принадлежит заявителю. Итак, ст. 29 ГК теперь допускает не только признание гражданина недееспособным, но и, при меньшей степени расстройства волевых и интеллектуальных возможностей гражданина, ограниченно дееспособным. Этого изменения ст. 29 ГК вряд ли достаточно для защиты лиц, страдающих психическими заболеваниями, но, подобно гражданке И. Б. Деловой, не готовых полностью лишиться права распоряжаться своими доходами. Основная идея сегодняшнего регулирования недееспособности, принятая как в Конвенции о правах инвалидов* (12), так и в ряде иностранных законодательств, состоит в том, чтобы ограничение дееспособным было адресным. Попечитель назначает гражданину в части той способности, какой он лишен, а если таковая восстановлена, то и попечительство отменяется.

На международном уровне имеются Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 23.02.1999 N R (99) 4 — Принципы защиты прав взрослых граждан с ограниченными возможностями (28 принципов). Эти принципы уже используются в подготовке и совершенствовании европейских законодательств о защите взрослых. В России пока индивидуализация и пропорциональность предполагают только выбор между полной дееспособностью, ограничением дееспособности, недееспособностью.

О недостаточности предоставленной российским законодательством защиты свидетельствует хотя бы то, что И. Б. Делова уже после получения Постановления КС РФ в свою пользу была вынуждена ждать изменения законодательства, однако и после изменения законодательства ей было отказано в совершении мелких бытовых сделок. Она обратилась в Европейский суд по правам человека, где ей была присуждена компенсация. И все же остается открытым вопрос: если она была лишена права самостоятельно потратить свою пенсию, будет ли ей позволено потратить немаленькую присужденную Европейским судом по правам человека компенсацию?

Что касается ограниченного в дееспособности гражданина по п. 2 ст. 30 ГК РФ, то он не исключается из участия в гражданском обороте. Анализ п. 2 ст. 30 и ст. 37 ГК РФ позволяет выделить следующие варианты совершения сделок таким гражданином.

1. Он самостоятельно совершает сделки, предусмотренные пп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 ГК РФ, а именно:
— сделки по распоряжению своими заработком, стипендией и иными доходами;

- мелкие бытовые сделки;
- сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Возникает вопрос о том, как ограниченные в дееспособности лица по п. 2 ст. 30 ГК РФ могут совершать сделки, связанные с осуществлением права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности, а также сделки, связанные с внесением в соответствии с законом вкладов в кредитные организации и распоряжением ими.

С одной стороны, исходя из положений абз. 2 п. 2 ст. 30 ГК РФ, можно сделать вывод, что указанные выше сделки ограниченный в дееспособности может совершать только с письменного согласия попечителя, поскольку норма права определяет, что гражданин может совершать сделки, за исключением сделок, предусмотренных пп. 1 и 4 п. 2 ст. 26 настоящего Кодекса, только с письменного согласия попечителя.

Тем не менее при принятии решения о порядке осуществления сделок, связанных с охраняемым законом правом автора на результат интеллектуальной деятельности, а также сделок по внесению вкладов в кредитные организации и по распоряжению ими необходимо учитывать положения п. 2 ст. 37 Гражданского кодекса РФ. Очевидно, что, к примеру, совершение сделки по распоряжению исключительным правом автора на результат интеллектуальной деятельности может повлечь уменьшение имущества подопечного. Аналогично и распоряжение вкладом может повлечь уменьшение имущества.

Указанное выше позволяет прийти к выводу, что обозначенные сделки ограничено дееспособный гражданин может совершать с письменного согласия попечителя и органов опеки и попечительства. — спорный вопрос.

Как видим, при выполнении обязанностей и опекуны, и попечители должны учитывать «мнения» и «предпочтения» подопечных. Введение таких неправовых категорий, как «мнения» и «предпочтения», прежде всего связано с попыткой имплементации норм международного права в российское гражданское законодательство. В частности, одним из принципов защиты прав взрослых граждан с ограниченными возможностями, закрепленным в Рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 23.02.1999 N R (99) 4 — Принципы защиты прав взрослых граждан с ограниченными возможностями является уважение желаний и чувств заинтересованного лица (принцип 9). Согласно данному принципу при установлении и применении мер защиты в отношении недееспособного взрослого следует выяснять по мере возможности его прошлые и настоящие желания, а также принимать их во внимание и относиться к ним с должным уважением. Данный принцип также подразумевает, что лицо, представляющее интересы недееспособного взрослого или оказывающее ему помощь, должно давать ему достаточную информацию по мере возможности и уместности, в частности информацию, касающуюся важных решений, затрагивающих его интересы, для того, чтобы он мог выразить свою точку зрения.

Поскольку учет мнения и предпочтений подразумевает, что у гражданина есть своя точка зрения и собственное мнение по поводу юридических действий, гражданин должен быть в состоянии выразить свое мнение и понимать значение и правовые последствия осуществления юридически значимых действий опекунами и попечителями. Учитывая, что основанием для признания гражданина недееспособным или ограничено дееспособным является наличие у него психического расстройства, возникают обоснованные сомнения в его способности выражать свое мнение, особенно в случае, если он признан недееспособным.

В целом оценивая позитивно внесенные изменения в части определения правосубъектности недееспособных и ограничено дееспособных вследствие наличия психического расстройства,

полагаем, что положения об учете «мнения» и «предпочтений» таких граждан вызывает больше вопросов, чем ответов. Требуется дальнейшая проработка механизмов реализации требования об учете мнения и предпочтений подопечных граждан, а также механизмов контроля исполнения указанного требования закона.

В частности, установив обязанность опекунов и попечителей выяснять мнение и предпочтение подопечного при совершении сделок от имени недееспособного и при даче письменного согласия на совершение сделок ограниченным в дееспособности, не предусматриваются правовые последствия неисполнения опекуном/ попечителем рассматриваемого требования закона. Возникают вопросы: возможно ли признать недействительной сделку, совершенную от имени недееспособного лица без учета его мнения? Может ли быть признана недействительной сделка гражданина, ограниченного в дееспособности, на которую дал согласие его попечитель, не учитывая мнение и предпочтения такого гражданина? Если да, то по какой статье? Существует мнение, что такие сделки могут быть признаны недействительными в соответствии с п. 1 ст. 168 ГК РФ* (6).

Также нет ответа на вопрос, должны ли суды при рассмотрении споров о признании сделок недействительными выяснять мнение подопечного? Судебная практика по этому вопросу до настоящего времени не сложилась. Анализ имеющейся судебной практики показал, что суды формально подходят к данному вопросу, а точнее, не выясняют ни мнение, ни предпочтения подопечного при рассмотрении соответствующих споров.

Более того, здесь возникает вопрос: а может ли опекун недееспособного лица осуществлять за него личные неимущественные права?

Попечитель ограниченного в дееспособности вследствие психического расстройства не осуществляет и не должен осуществлять надзор за подопечным, основная функция попечителя — это оказание содействия подопечному в реализации принадлежащих ему имущественных прав.

Отсюда логично следует, что попечитель не может нести солидарную ответственность за вред, причиненный подопечным третьим лицам. И если ставить вопрос о возможности привлечения к ответственности попечителя за вред, причиненный подопечным, то, по нашему мнению, речь может идти о субсидиарной, а не о солидарной ответственности попечителя при наличии его вины в причинении вреда подопечным.

Представляемые стороной документы о наличии у него ряда заболеваний не свидетельствуют о недееспособности, поскольку факт признания гражданина недееспособным может быть подтвержден только вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции. Диагнозы, приводимые стороной в подтверждение своей позиции, сами по себе, не могут свидетельствовать о том, что в момент принятия решения, оно не было способно понимать значения своих действий и руководить ими, что данное решение принято помимо его воли.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

2. Определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2003 г. N 5-В02-300

3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 5 июня 2013 г. N 9-ПВ12

4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 апреля 2018 г. N 2-КГ18-1 // СИС «Гарант»

5. Определение Санкт-Петербургского горсуда от 15.01.2019 по делу N 33-754/2019

6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 19.04.2018 по делу N 33-3524/2018

7. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 31.10.2016 по делу N 33-22203/2016

8. Апелляционное определение СК по гражданским делам Курганского областного суда от 16.04.2015 по делу N 33–1004/2015

9. Апелляционное определение СК по гражданским делам Красноярского краевого суда от 27.08.2014 по делу N 33–8339/2014

ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Павлов Тимур Олегович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет

Защита гражданских прав — это одна из важнейших функций любого правового государства. Гарантия такой защиты государством становится важным условием взаимодействия между участниками правоотношений.

Следует привести классификацию прав на основе их выделения в Конституции РФ: личные неотчуждаемые права, гражданские, политические, экономические, социальные, культурные [1]

Гражданские права — это набор прав, установленных законом, которые защищают свободы людей от неправомерного отказа или ограничения со стороны правительств, общественных организаций или других частных лиц. К числу таких прав относится право на защиту деловой репутации юридического лица.

В данной статье отдельно будут рассмотрены гражданские права юридических лиц, в частности право на защиту деловой репутации.

Понятие «деловая репутация» входит согласно ст. 150 ГК РФ в категорию нематериальных благ. [2] При этом в отечественно праве в настоящее время отсутствует дефиниция указанного понятия. Многие исследователи отмечают синонимичность данного термина с такими понятиями как «честь» и «достоинство». Это понимание пришло из англосаксонского права, где все указанные категории называются словом «репутация». Однако в настоящее время единый подход к разрешению данного вопроса в российском законодательстве не сформирован.

Деловая репутация — нематериальное благо, которое представляет собой оценку деятельности лица (как физического, так и юридического) с точки зрения его деловых качеств. То, что у юридического лица есть честь, достоинство и деловая репутация не требует доказательства и воспринимается как аксиома. Однако, честь и достоинство — моральные категории, присущие живому человеку, то есть в понимании права — физическому лицу, поэтому к юридическому лицу применяется лишь термин «деловая репутация».

В настоящее время данный вопрос становится актуальным в связи с большим количеством печатных и интернет-СМИ, которые распространяют информацию, которая мгновенно становится известной тысячам людей. Если эта информация носит порочащий характер, данное обстоятельство может значительно повредить деловой репутации юридического лица. Это связано с тем, что в условиях рыночной экономики достаточно развита конкуренция, а это значит, что товар или услуга, предлагаемые потребителю должны быть не только соответствующего качества, но и предоставляться организацией, которая имеет хорошую репутацию. В случае, если среди потребителей распространяется информация о ненадежности, неплатежеспособности лица, либо иных его отрицательных свойствах, конкурентное преимущество может быть потеряно, а на его восстановление уйдет достаточно продолжительное время. Потерянное время в этом случае будет

обозначать упущенную выгоду, что будет на руку конкурентам. Л. А. Зеленская отмечает, что доброе имя, деловая репутация юридического лица являются продуктами долгой и кропотливой многолетней работы с клиентами, поставщиками, благотворителями, но при этом она может быть разрушена в короткие сроки, поэтому можно сказать, что эта категория обладает большой динамичностью. [5] При этом репутация юридических лиц обычно складывается из совокупности положительных и отрицательных отзывов на основании общественной оценки деятельности данного юридического лица, и является неотчуждаемой характеристикой.

Н. Д. Чернецов перечисляет доказательства нарушения деловой репутации лица:

1. Наличие определенной репутации.
2. Факт умаления репутации. [6]

А. Б. Джалсанов в одной из своих работ описывает способы защиты деловой репутации лица, относя к ним: судебные, внесудебные (административный и досудебный порядок), закрепленные, не закрепленные в ГК РФ и др. При этом, как отмечает исследователь, наиболее эффективным становится обращение с иском в органы суда. [4]

Кроме того, законодатель выделил в ст. 152 ГК РФ наряду с общими способами защиты еще и специальные:

- 1) удаление порочащей информации;
- 2) пресечение или запрещение дальнейшего распространения сведений, путем изъятия и уничтожения материальных носителей, содержащих указанные сведения;
- 3) удаление информации в сети Интернет. [2]

С. С. Борха отмечает, что опровержение информации в случае, если данная информация наносит вред деловой репутации юридического лица, дается в той же форме, что она была распространена, либо в аналогичной ей форме. [3] Срок, в который можно подать иск, связанный с распространением порочащих сведений, ограничен Гражданским кодексом Российской Федерации до одного года. При этом бремя доказывания лежит на истце.

При защите деловой репутации юридического лица, оно вправе требовать опровержения распространяемой о нем информации, а также требовать возмещения убытков, компенсацию репутационного вреда. При этом возникает сложность в определении размера нанесенного вреда. Суды при определении его размера учитывают такие критерии как:

- характер вреда;
- содержание порочащих сведений;
- способ их распространения;
- степень распространения;
- степень вины правонарушителя;
- имущественное положение правонарушителя.

Нарушение, регламентированное ст. 152 ГК РФ происходит при одновременности нескольких событий:

- доказан факт того, что сведения распространяются;
- сведения носят порочащий характер;
- данные сведения являются ложными. [2]

При этом информация должна быть выражена в форме утверждения о факте, то есть высказана в форме предложения изъявительного наклонения, в настоящем (лицо сейчас совершает негативно оцениваемые действия) или прошедшем времени (лицо уже совершило некий проступок), а также не иметь маркеров мнения и предположения. Оценочные суждения и мнения собеседников не являются порочащими сведениями о лице. Доказывание наличия утверждения становится объектом лингвистической экспертизы.

А. М. Ярошевская, А. М. Муртазаева выделяют еще одну проблему защиты деловой репутации. Исследователи отмечают, что распространяемая информация может носить не только ложный негативный, но и ложный позитивный характер [7] Несомненно, данное действие также вредно,

потому что создает обманчивый образ компании в глазах потребителей и контрагентов, но это не соответствует действительности.

Таким образом, защита деловой репутации юридического лица является одной из форм реализации гражданских прав. Способы защиты включают в себя юрисдикционные и неюрисдикционные формы, однако, судебный иск по восстановлению деловой репутации является одним из самых действенных средств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.)// Подготовлен для системы «Консультант-Плюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. — Электронный ресурс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lozy8s0v7w437392762 (дата обращения: 25.11.2023)

3. Борха, С. С. Защита деловой репутации юридических лиц/ С. С. Борха// Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 7 (238). — С. 61–69.

4. Джалсанов, А. Б. Защита деловой репутации юридического лица/ А. Б. Джалсанов// Вестник науки. — 2019. — № 6 (15). — Т. 4. — С. 146–150.

5. Зеленская, Л. А., Гаспарян, А. К. Деловая репутация юридического лица: понятие и признаки/ Л. А. Зеленская, А. К. Гаспарян// Право и практика. — 2018. — С. 225–230.

6. Чернецов, Н. Д. Возмещение вреда деловой репутации: проблемы и перспективы/ Н. Д. Чернецов// Вопросы российской юстиции. — 2021. — № 14. — С. 385–395.

7. Ярошевская, А. М., Муртазаева, А. А. Проблемы защиты деловой репутации юридического лица/ А. М. Ярошевская, А. М. Муртазаева// Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2021. — Т. 7 (73). — № 1. — С. 395–402.

Научный руководитель: Левочки В. В., к. ю. н., доцент

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА В БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Платонушкин Александр Романович

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Очный юридический факультет

Реструктуризация долгов гражданина является одной из процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, установленных в ст. 213.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — ФЗ № 127) [5]. По толкованию, данному законодателем в ст. 2 ФЗ № 127 реструктуризация — реабилитационная процедура. Реабилитация проводится с целью восстановления платежеспособности гражданина и погашения задолженности перед кредиторами. Законодатель определяет особую важность плану реструктуризации долгов, закрепляя его в самом определении в реструктуризации и закрепляя правовую норму (П. 2 ст. 213.11 ФЗ № 127) согласно которой соглашения об отказе гражданина от подготовки и представления плана реструктуризации его долгов являются ничтожными.

Суть реструктуризации долгов заключается в изменении условий обязательств с целью обеспечения должнику возможности исполнить их в более благоприятном для него правовом режиме [2, 9–10].

Процедура реструктуризации вводится вместе с возбуждением производства дела о банкротстве, являясь ее неотъемлемой частью. По смыслу ст. 213.11 реструктуризация, сразу же после вынесения определения арбитражным судом, обоснованным заявлением о признании гражданина банкротом, несет определённые ФЗ № 127 правовые последствия.

Во-первых, законодателем предусмотрена процедура финансовой защиты должника: с признания гражданина банкротом вводится мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам. Данное правовое последствие является основополагающим фактором восстановления платежеспособности гражданина и погашения его задолженности перед кредиторами в будущем.

Во-вторых, п. 2 ст. 213.11 установлены последствия, совокупность которых позволяет осуществить цель реструктуризации: прекращение начисления финансовых санкций (неустоек, штрафов, пеней); снятие ограничений распоряжения имуществом гражданина (в том числе — снятие наложенных арестов на имущество гражданина); приостановление исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, кроме исключительных исполнительных документов, предусмотренных ФЗ № 127; наступление сроков исполнения денежных обязательств.

Проведение процедуры реструктуризации долга гражданина отражается в реестре. Так, п. 1 ст. 213.7 ФЗ № 127 установлено, что сведения опубликовываются путем их включения в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Кроме того, п. 1 этой статьи установлено, что реструктуризация — процедура, которая отражается в «официальном издании».

Сам термин «официальное издание» не имеет прямой отсылки к необходимому изданию. «Официальное издание» в конкретном случае определяется в Распоряжении Правительства РФ от 21.07.2008 N 1049-р «Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»» [3]. Распоряжением устанавливается газета «Коммерсантъ» в качестве официального издания, осуществляющего опубликование сведений о реструктуризации долгов гражданина.

Информирование о процедуре банкротства гражданина является важной частью всего банкротного производства. Благодаря информированию, кредиторы могут воспользоваться защитой своих прав и имущественных интересов.

Как установлено ст. 213.9. ФЗ № 127, финансовый управляющий является обязательным. Должность финансового управляющего устанавливается арбитражным судом в каждом конкретном деле. Должность финансового управляющего также прекращается после вынесения определения судом о завершении реструктуризации долгов, Финансовый управляющий обладает особым правовым статусом: он участвует в ходе процедуры реструктуризации долгов в качестве третьего лица, имеет право требовать от гражданина информацию о его деятельности по исполнению плана реструктуризации. Финансовый управляющий наделен обязанностями осуществлять контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов гражданина и рассматривать отчеты о ходе выполнения плана реструктуризации долгов гражданина.

Важной стадией реструктуризации долгов гражданина является предоставление проекта реструктуризации. Согласно ст. 213.12 ФЗ № 127 проект реструктуризации долгов гражданина направляется финансовому управляющему: гражданином, конкурсным кредитором или уполномоченным органом. В случае, если план реструктуризации не будет представлен, — финансовый управляющий должен представить на рассмотрение собрания кредиторов предложение о реализации имущества гражданина.

Должность финансового управляющего подотчетна как суду, так и кредиторам. Так, согласно ст. 213.12 ФЗ № 127, созвав первое собрание кредиторов, финансовый управляющий обязан предоставить: отчет о своей деятельности, сведения о финансовом состоянии гражданина, про-

ект плана реструктуризации долгов гражданина, свои возражения относительно представленного проекта плана.

Можно сделать вывод, что роль финансового управляющего в процессе реструктуризации определяется в большей мере как организационная, благодаря чему происходит защита прав и интересов как гражданина, так и кредиторов.

Собрание кредиторов является одним из основных этапов реструктуризации долга гражданина. По своему смыслу, собрание кредиторов необходимо для утверждения плана банкротства гражданина.

Собрание кредиторов созывается финансовым управляющим, выполняющим организационную функцию. Стоит отметить, что неучастие гражданина, в отношении которого возбуждено производство по делу о банкротстве, не влияет на легитимность всего собрания кредиторов.

По общему правилу, кредитор может участвовать в собрании только при условии предъявления своих требований к гражданину в течение двух месяцев с даты опубликования сообщения о возбуждении производства по делу о банкротстве. В случае пропуска срока в размере двух месяцев — кредитор может обратиться в арбитражный суд и восстановить срок, однако только при наличии уважительных условий.

П. 3 ст. 213.8 ФЗ № 127 установлена норма, подчеркивающая необходимость финансового управляющего в процессе реструктуризации. Согласно норме, финансовый управляющий направляет почтовое уведомление о начале реструктуризации его долгов направляется всем известным ему кредиторам гражданина не позднее чем в течение пятнадцати дней с даты вынесения арбитражным судом определения о возбуждении производства по делу о банкротстве.

Также финансовый управляющий направляет уведомление о проведении собрания кредиторов конкурсному кредитору, а также лицам, имеющим право принимать участие в собрании кредиторов. Уведомление направляется не позднее чем за четырнадцать дней до даты проведения собрания кредиторов заказным письмом с уведомлением о вручении.

Как было упомянуто в настоящем параграфе информирование важной частью всего банкротного производства. Из-за чего, кредиторы могут воспользоваться защитой своих прав. Одним из этапов информирования, установленных законодателем, является включается уведомления о проведении собрания кредиторов в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

Собрание кредиторов может быть организовано заочно. Возможность проведения такого собрания предусмотрена ст. 213.8. ФЗ № 127. Особенности процедуры: при проведении собрания кредиторов в форме заочного голосования к уведомлению должны быть приложены бюллетени для голосования; собрание кредиторов в форме заочного голосования может быть проведено в электронной форме.

Собрание кредиторов играет важную роль в банковском производстве, потому что оно определяет, как в дальнейшем будет определяться процедура банкротства гражданина. Согласно п. 12 ст. 213.8 ФЗ № 127 собрание кредиторов принимает решение о: утверждении или отказ в утверждении плана реструктуризации долгов или его изменений; обращении в арбитражный суд с целью отмены плана реструктуризации долгов; обращении в арбитражный суд с целью признания гражданина банкротом и введении реализации его имущества; заключении мирового соглашения.

Важно отметить, что суд может утвердить план реструктуризации без согласия кредитора. В таком случае план будет квалифицирован как односторонняя сделка, потому что для надления его юридической силой достаточно воли одной стороны [4, 192].

При утверждении плана реструктуризации в суде необходимо одновременно выполнять закрытый список условий, который является универсальным для всех должников, участвующих в деле о банкротстве [6, 405].

Обобщая вышесказанное о реструктуризации долгов гражданина, можно сделать вывод.

Реструктуризация долгов — одна из процедур банкротства, началом которой служит возбуждение производства дела о банкротстве.

Процедура реструктуризации является процессом с особыми правовыми последствиями. Благодаря этому защищаются права и интересы гражданина и его кредиторов.

Процедура реструктуризации предполагает наличие третьих лиц в производстве — финансового управляющего, обладающего собственными правами и обязанностями. Должность финансового управляющего необходима с целью защиты прав и интересов гражданина и его кредиторов. Финансовый управляющий обладает рядом организационных функций, благодаря которым осуществляется взаимодействие должника и кредиторов с целью дальнейшего взаимодействия сторон в банкротном производстве.

В научной литературе существует мнение [1, 142–148], что применение процедуры реструктуризации автоматически, сразу же после возбуждения производства по делу о банкротстве противоречит сущности восстановления платежеспособности — необходимости активных действий со стороны должника. Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что данная ситуация не противоречит сущности восстановления платежеспособности, потому что процедура реструктуризации предполагает реабилитационную процедуру, которая зависит не только от должника, но и от его кредиторов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кораев К. Б. Правовое регулирование процедуры реструктуризации долгов гражданина // Закон. 2016. № 7. С. 142–148.
2. Маликов А. Ф. Правовое регулирование реабилитационных процедур несостоятельности (банкротства): автореферат кандидата юридических наук: 12.00.03 / Саратов, 2017. С. 9–10.
3. Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2008 N 1049-р «Об официальном издании», осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N 158, 25.07.2008.
4. Телюкина М. В. Лекции по конкурсному праву. Особенная часть. Судебные процедуры: учебное пособие / М. В. Телюкина. — Москва: Юстицинформ, 2018.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // «Российская газета», N 209–210, 02.11.2002.
6. Юсупова О. А. Банкротство граждан и его последствия для кредитных организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. № 10.

Научный руководитель: Мальцева Т. Г., преподаватель

ФОРМА ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК КАК УСЛОВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Попова Карина Николаевна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В современном информационном обществе, электронные сделки становятся все более важным инструментом для осуществления бизнеса и торговли. В связи с этим возникает вопрос о формальной стороне таких сделок, их законности и действительности. Для начала необходимо определить понятие электронных сделок. Под электронными сделками понимаются сделки, за-

ключаемые с использованием электронных средств коммуникации. Электронные средства коммуникации могут включать в себя различные устройства, например, компьютеры, мобильные телефоны, интернет-платформы и др. Важно отметить, что электронные сделки являются особым видом сделок и имеют свои особенности. Электронные сделки можно классифицировать по различным признакам, например, по участникам (бизнес-сделки, потребительские сделки и др.), по предмету (продажа товаров, оказание услуг, передача прав и др.) и др. Классификация электронных сделок является важным аспектом их правового регулирования [5, с. 91–98]. В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (ГК РФ), электронные сделки обладают равной правовой силой с традиционными бумажными сделками, при условии соблюдения определенных требований. Согласно статье 434 ГК РФ, письменная форма договора означает, что он заключается в документе (письмах, заявлениях, счетах, и т.д.), подписанном сторонами [2]. Однако законодательство РФ также предусматривает возможность использования электронной формы для заключения и исполнения договоров. Статья 160.1 ГК РФ устанавливает, что договор может быть заключен в электронной форме, если это предусмотрено законом или соглашением сторон. Статья 160.2 ГК РФ также предусматривает возможность использования электронной подписи для заключения и исполнения договоров.

Согласно ГК РФ, электронные сделки при наличии электронной подписи или использовании электронного цифрового ключа признаются действительными и имеют равную юридическую силу с письменными сделками, если это предусмотрено законом или соглашением сторон. Тем не менее, следует отметить, что для различных видов сделок могут устанавливаться различные требования к форме заключения, поэтому необходимо тщательно изучать соответствующие нормативные акты при осуществлении электронных сделок. Поэтому, для обеспечения действительности электронных сделок, требуется соблюдение определенных условий. Первое из них — использование квалифицированной электронной подписи. По закону, квалифицированная электронная подпись является аналогом собственноручной подписи в бумажной форме, при условии соблюдения всех установленных требований. Таким образом, при наличии квалифицированной электронной подписи, электронная сделка может быть считаться совершенной в письменной форме, обеспечивая ее действительность [7, стр. 17–21].

Другим важным аспектом является обеспечение сохранности информации, включенной в электронную сделку. В соответствии с законодательством, электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, должны быть сохранены таким образом, чтобы обеспечить их доступность и сохранность на протяжении всего срока, установленного для хранения аналогичных бумажных документов.

В настоящее время использование ЭЦП обязательно для заключения ряда сделок, таких как электронный договор купли-продажи, электронный договор аренды и др. ЭЦП позволяет подписывать электронные документы силой нотариуса, что обеспечивает их юридическую значимость и доказательную силу [6, с. 14–18].

Будущее правоприменительной практики в отношении использования эмодзи в суде является достаточно интересной темой для обсуждения. В современном мире переписка в мессенджерах, особенно в текстовой форме, стала одним из ключевых способов доказательства и определения обстоятельств соглашений и контрактов. Это актуально и в юридической практике, где каждое слово и символ имеют свое значение и могут иметь большое значение для решения дела. Один из примеров, который можно привести, это использование слова «ок» в качестве выражения согласия. В различных судебных делах было подтверждено, что такое слово может трактоваться как явное согласие на определенные условия или действия. Однако, с появлением эмодзи, возникают новые проблемы и вопросы в толковании коммуникаций. Например, если заказчик отправил эмодзи «большого пальца вверх», возможно, это может означать, что он согласен с предложенными условиями или решением. Такая символика является всеобщепонятной и имеет явное значение. В данном случае, подрядчик не задавал дополнительных вопросов или уточнений,

что свидетельствует о его понимании и согласии с предоставленной информацией. Однако, важно учитывать не только словарные определения эмодзи, но и общий контекст коммуникации, а также социально-культурные и возрастные особенности автора сообщения. Некоторые эмодзи могут иметь различные значения в разных культурах или возрастных группах, и не всегда их интерпретация будет однозначной. Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в Ростове-на-Дону признал эмодзи «большой палец вверх» в переписке в качестве подтверждения, равносильного подписи под дополнительным соглашением. В суд была предоставлена переписка в WhatsApp, из которой следует, что стороны обсуждали цвет и размеры киоска. Один из собеседников написал: «Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне». В ответ он получил эмодзи с большим пальцем вверх. «Данный знак в обычно принятом и распространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает «хорошо»», — говорится в решении суда.»

Таким образом, в судебной практике необходимо учитывать не только вид эмодзи, но и обстоятельства, в которых они были использованы. Они могут служить важными доказательствами в подтверждении согласия или несогласия сторон, но для их правильного понимания необходимо учитывать контекст и особенности коммуникации. Правовое регулирование таких электронных сделок направлено на обеспечение их законности и защиту интересов всех участников. Для обеспечения действительности электронных сделок важно соблюдать требования к письменной форме, использовать квалифицированную электронную подпись и обеспечивать сохранность информации. Это поможет предотвратить возможные споры и конфликты, связанные с неправомерным использованием электронной коммуникации. В современном мире электронные сделки становятся все более популярными и востребованными, поэтому понимание и обеспечение их правовой защиты являются актуальной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023)
3. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 15.
4. Елин В. М. Правовая характеристика договоров, заключаемых в интернетсреде // Государство и право. — 2012. — № 12. — С. 52–55.
5. Ефимова Л. Г. Правовые особенности сделок в электронной форме в банковской практике // Хозяйство и право. — 2012. — № 7. — С. 91–98.
6. Гладкова Е. О. Правовое регулирование электронной формы заключения сделок // Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. — 2016. — С. 14–18.
7. Марченко Р. А. Правовое регулирование электронной формы сделки в интернет-пространстве // Вопросы современной юриспруденции. — 2014. — № 40. — С. 17–21.

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю. н., доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОБСТВЕННИКОВ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИВОТНЫМИ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ

Севостьянов Алексей Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Актуальность данной темой обусловлена тем, что несмотря на существующие законы и практика, многие владельцы животных несерьезно относятся к своей ответственности и не контролируют поведение своих питомцев. И в дальнейшем такие инциденты могут привести к травмам или даже смерти людей, а также к материальным потерям. Поэтому актуальность выбранной темы остается очень важным в исследовании.

В первую очередь при определении понятия «животные» необходимо обратить внимание на соответствующую статью в Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ), а именно ст. 137 ГК РФ в которой указывается «К животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное». Под «животными» как указывает в ст. 3 Федерального закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] следует понимать, как домашних животных дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи (далее также — дикие животные в неволе), — дикие животные, изъятые из среды их обитания, домашние животные — животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца, животное без владельца — животное, которое не имеет владельца или владелец которого неизвестен; Законодатель применяется к животным общие правила имущества, что приравнивает их как объектов гражданских прав.

Стоит также учитывать, что животные являются особой разновидностью вещей. Необходимость предоставления отдельной категории и особой защиты обусловлена [4] ст. 4 Федерального закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», что является предметом в розничных гражданско-правовых сделок.

Ответственность хозяина за причиненный вред нанесенными их животными согласно ст. 210 ГК РФ, «собственник несет бремя содержания, принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором». Владелец обязан нести ответственность за своего питомца и контролировать его действия, чтобы избежать возможного причинения вреда окружающим. Приобрести животное может любой гражданин — без уплаты налогов, прохождения медицинской комиссии и обязательных курсов по обучению обращению с животными. За разведением животных контроль не ведется. Разведением собак и кошек в России может заниматься любой человек, а не только официальные питомники с лицензиями, что приводит ко множеству нарушений.

Таким образом, пострадавший от укуса собаки вправе в судебном порядке потребовать от собственника животного возмещение имущественного вреда (ст. 1064) и компенсацию морального вреда (ст. 151 ГК РФ.)

Кроме того, если нападение собаки был причинен вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, то владелец может понести ответственность за причинение вреда в соответствии с уголовным законодательством, либо с законодательством об административных правонарушениях в зависимости от обстоятельств и тяжести последствий.

Но при этом существует ряд проблем [2] при реализации этого право, как например отсутствие обязательного закрепление животного как имущества. Правила разных регионов обязывают вакцинировать и регистрировать питомцев. За неисполнение этих требований установлена

административная ответственность. Например, ст. 5.6 Кодекса города Москвы об административных правонарушениях предусматривает штраф в размере 4–6 тыс. руб. за несвоевременную вакцинацию или регистрацию. Дела такого рода подведомственны префектурам и управам столицы. Но для привлечения хозяина к ответственности необходимо выявить, что собака не зарегистрирована и не привита. Надо отметить, что статистики по данным правонарушениям нет. А тот факт, что многие хозяева не регистрируют собак и пользуются услугами частных ветеринарных клиник, позволяет предположить, что данная норма не слишком эффективна. Фактически за вред причиненный животными не несут сами владельцы, отрицая сам факт того, что животное является их собственностью.

Однако, выступает теперь другой закономерный вопрос о ответственности бесхозных животных в случае отсутствие так такового собственника животного.

Вопросами безнадзорных животных должны заниматься органы местного самоуправления [3]. Так в соответствии Пункт 14 ч. 1 ст. 14.1, п. 15 ч. 1 ст. 16.1 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» указывается, что «осуществление деятельности по обращению с животными без владельцев, обитающими на территории поселения;». В связи с этим во всех субъектах РФ установлены правила, которые обязывают муниципалитеты принимать меры по надзору за бродячими собаками: организовывать отлов, строить приюты и т.д. Если в городе бегают агрессивная стая бездомных собак, значит, администрация населенного пункта со своими обязанностями не справляется. И если животные кого-то кусают, нести ответственность будет администрация — именно к ней необходимо предъявлять иск.

Существует множество проектов содержащую данную тему и разные способы регулирования данной проблемы [6], однако при попытке их реализации многие сталкиваются не только моральными барьерами как гуманность к обращению к ним, но и препятствие нормативно-правовых актов России, регулиующую эту сферу.

Итак, на основании вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы, касающиеся правового регулирования данной сферы. Наиболее оптимальными видятся следующие меры как редактирование Федерального закона от 27.12.2018 N 498-ФЗ с указанием конкретных должностных лиц, несущих ответственность за причинённый вред безнадзорными животными. С улучшением контроль за содержанием домашних животных и их нумерацию с созданием электронного паспорта для более лучшего контроля. Достижения реальных результаты всех обозначенных действий будет возможно при добросовестном осуществления процедур и внесения недостающих положений в нормативно-правовые акты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. — 1994. — № 238–239.
2. Лучкова В. А., Белова Т. П. Ситуация с бездомными животными как проблема государственного и муниципального управления в России и за рубежом / В. А. Лучкова, Т. П. Белова // Актуальные вопросы организации управления в РСЧС. — 2020. — С. 62–67.
3. Маркевич К. А. Проблема бездомных животных / К. А. Маркевич // Студенческая наука — взгляд в будущее. — 2020. — С. 240–242.
4. Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ // Российская газета. — 2018. — № 295.
5. Тонких А. Г. Некоторые подходы к решению проблемы правового регулирования численности бездомных животных // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ, по. 26, 2022, pp. 45–56.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. — 1996. — № 113–118.

7. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 N 498-ФЗ (последняя редакция)

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НУЖДАЮЩИХСЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Соколов Дмитрий Андреевич

Алтайский государственный университет
Рубцовский Институт (филиал)

Институт алиментных обязательств в российском праве занимает значительное место. Это связано, в первую очередь, с тем, что в стране очень большой процент разводов. По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы сегодня распадаются 68 браков из 100 [2].

Высокий уровень распада семей приводит к оставлению множества детей с одним из родителей, что усложняет финансовое положение такого родителя, в частности, в вопросе содержания ребенка и обеспечения его достойного уровня жизни. При этом, сложности в достижении соглашения между бывшими супругами по поводу взаимного содержания ребенка, его финансовой поддержки, зачастую приводят к спорам, разрешаемым в судебном порядке.

Однако существует и другой вид алиментных обязательств, устанавливающий обязанность детей содержать своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Данный вид алиментных обязательств является менее распространенным, чем первый. Это можно объяснить несколькими причинами. С одной стороны — нежеланием родителей принимать помощь от отвернувшихся от них детей, а также возможностью самостоятельно, хотя нередко и с трудом, обеспечивать себя. С другой — самостоятельная инициатива детей заботиться и помогать своим родителям, исходя из этических норм, благодарности, любви.

В любом случае, законодательством РФ предусмотрены нормы по обеспечению родителей их же детьми.

В целом, правоведы выделяют следующие характерные признаки алиментных обязательств:

- они носят строго личный характер;
- являются безвозмездными;
- как правило, носят длящийся характер;
- их основания возникновения определены в законе.

Личный характер алиментных обязательств означает их неразрывную связь с алиментобязанным лицом, непередаваемость и неотчуждаемость другим лицам. Они не передаются по наследству, на них не распространяются правила о переводе долга и об уступке требования, они не могут быть предметом договора дарения и других гражданско-правовых сделок.

Возложение на трудоспособных совершеннолетних детей обязанности по предоставлению содержания нетрудоспособным нуждающимся родителям не придает возмездный характер алиментным обязательствам, поскольку обязанности родителей и детей по предоставлению содержания не являются взаимообусловленными. Возможно, что родители, уплачивающие алименты

на несовершеннолетних детей, не будут в старости нуждаться в их материальной помощи, им потребуются только моральная поддержка, забота и внимание.

На делящийся характер алиментных обязательств указывают основания их прекращения. Так, например, взыскание алиментов в судебном порядке прекращается: при восстановлении трудоспособности или прекращении нуждаемости получателя алиментов, при смерти получателя или плательщика алиментов. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что с момента возникновения алиментных обязательств до их прекращения, как правило, проходит значительный промежуток времени.

Алиментные обязательства возникают на основе юридических фактов, предусмотренных в СК РФ:

- наличие между субъектами алиментных обязательств семейных отношений на момент взыскания алиментов (дети- родители);
- наличие условий, предусмотренных для возникновения алиментных обязательств законом или соглашением сторон (нетрудоспособность, нуждаемость, невозможность трудоустроиться и др.);
- решение суда или соглашение сторон об уплате алиментов [4, с. 161].

В СК РФ четко определены условия, при которых дети должны обеспечивать своих нетрудоспособных родителей. Так, статья 87 СК РФ устанавливает, что именно трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

При этом, размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно [5].

Кроме того, в целях обеспечения исполнения должниками алиментных обязательств, российским законодательством предусмотрены соответствующие меры ответственности.

Наиболее серьезная ответственность предусмотрена за невыплату алиментов на несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей. Связано это с тем, что данная обязанность содержится непосредственно в Конституции РФ. Так, в Уголовном кодексе РФ, установлен отдельный состав за неуплату средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей (ст. 157). Неисполнением по неуважительным причинам считается, если это деяние совершено неоднократно, а виновное лицо предварительно подвергнуто административному наказанию по ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Помимо уголовной и административной ответственности за неисполнение алиментных обязательств предусматривается и гражданско-правовая ответственность. В зависимости от способа уплаты алиментов — договорного или на основании решения суда, гражданско-правовая ответственность может предусматриваться соответствующим соглашением, либо законом (Ст. 115 СК РФ). В случае если соглашением не предусматривается ответственность за его неисполнение или несвоевременное исполнение, допускается применение норм гражданского законодательства, в частности ст. 330 Гражданского кодекса РФ. Также еще одним видом гражданско-правовой ответственности может являться взыскание морального вреда [1, с. 45].

Таким образом, можно утверждать, что законодатель достаточно четко установил гарантии выплат нетрудоспособным нуждающимся родителям от их детей, в том числе, определив меры ответственности за невыполнение последними своих обязательств.

Споры по поводу алиментных обязательств зачастую не могут быть разрешены сторонами самостоятельно. Это обуславливает наличие обширной судебной практики по данному вопросу. Так, например, судебный процесс по делу Костенко наглядно отражает сущность конфликта, возникающего между сторонами в отношении алиментных обязательств. Истец — нетрудоспособный родитель обратился в суд о взыскании алиментов с ответчика — своей дочери, в твердой денежной сумме, мотивируя это тем, что он является пожилым нетрудоспособным человеком,

имеющим постоянные проблемы со здоровьем. Также он отмечал нехватку денежных средств, получаемых с пенсии, вследствие наличия у него кредитных обязательств, на погашение которых с него удерживалась половина суммы. Кроме того, истец утверждал, что не имеет своего жилья и постоянной регистрации по месту жительства.

В свою очередь, ответчик заявила, что, по ее мнению, истец не нуждается в материальной поддержке, так как в открытом доступе в сети «Интернет» ею не было обнаружено сведений, подтверждающих наличие у истца долгов по кредитному договору. Также отмечалось, что истец имеет еще одного ребенка — трудоспособного взрослого сына, который по утверждению самого же истца оказывает ему материальную помощь. Кроме того, ответчик является матерью-одиночкой, и имеет на иждивении второго нетрудоспособного родителя — бывшую жену истца. При этом, ответчик работает учителем и получает доход в размере 30 000 рублей.

Таким образом, в ходе судебного процесса был проведен детальный анализ материалов дела, опрошены свидетели, установлены факты, происходивших событий, вследствие чего суд принял решение исковые требования удовлетворить частично: взыскать с ответчика алименты на содержание нетрудоспособного родителя в твердой денежной сумме, но меньше той, которую требовал истец [3].

Однако СК РФ также предусматривает защиту прав детей от злоупотреблений их родителей. Некоторые из них могли не принимать никакого участия в жизни ребенка: не заботиться о нем, не воспитывать, а также не оказывать финансовую помощь по различным причинам. И в то же время, после благополучного трудоустройства своего ребенка вспоминали о его существовании и о том, что теперь он может их обеспечивать.

Именно для предотвращения таких действий со стороны родителей, а также непосредственной защиты прав детей, в части 5 статьи 87 СК РФ установлено, что дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения обязанностей родителей [5].

Подводя итоги, можно отметить, что вопрос алиментных обязательств детей в отношении нуждающихся нетрудоспособных родителей имеет много общих черт с алиментными обязательствами родителей по отношению к детям. Так, законодательством РФ предусмотрены нормы обеспечивающие право родителей на получение финансовой помощи от своих детей, не оказывающих им должной поддержки и заботы. В том числе предусмотрены различные виды ответственности за неисполнение детьми своих обязательств, что также является одним из видов обеспечения гарантии права родителей на алименты.

Кроме того, закон также предусматривает и защиту прав детей от недобросовестных действий их родителей в области алиментных обязательств, что обеспечивает общеправовые принципы, а именно принцип равенства и справедливости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдеева Н. И. Ответственность за неисполнение обязательств по уплате алиментов // Юридические исследования. 2018. № 10. С. 43–50
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система // <https://www.fedstat.ru/indicator/33535>
3. Решение Староминского районного суда Краснодарского края от 15 сентября 2020 года № 2–508/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/smuSDzcKt2R/>
4. Рыков А. С. Общая характеристика института алиментных обязательств родителей и детей в российском праве // Евразийский научный журнал. 2017. № 2. С. 161–162.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Принят государственной думой 8 декабря 1995 года // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925>

Научный руководитель: Ивахненко А. А., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И НЕТРУДОСПОСОБНОГО БЫВШЕГО СУПРУГА

Старостина Олеся Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Алименты — это понятие, которое относится к правовым нормам, устанавливающим обязательство одного лица (в обычных случаях это родитель) обеспечивать материальную поддержку другого лица (обычно ребенка, бывшего супруга или нетрудоспособного родителя). Такие обязательства устанавливаются в случаях отсутствия у принимаемого лица возможности самостоятельно обеспечить себя или признанного его зависимым от другого лица в соответствии с действующим законодательством.

На современном этапе развития одним из важнейших институтов отечественного семейного права по праву можно назвать институт алиментных обязательств, поскольку в сложившихся реалиях алиментные правоотношения между членами семьи обладают довольно-таки конфликтным характером и должны находиться под пристальным контролем со стороны государственных органов. Заметим, что от судебных решений по спорам в области алиментных правоотношений зачастую зависит благополучие наименее социально защищенных граждан.

Алиментные обязательства имеют многовековую историю и были известны еще в Древнем Риме и Древней Греции. Первыми плательщиками алиментов были отцы незаконнорожденных детей. Несколько позже алиментные обязательства стали распространяться и на детей, обязанных содержать своих родителей, утративших трудоспособность. Однако данные обязательства основывались скорее на традиции, не имеющей правового закрепления. В связи с последующим снижением в Древнем Риме неограниченной власти отца, оказались законодательно закреплены положения о содержании одних родственников другими. Так, в частности, сформировалась обязанность выплат из законного брака, по кровному родству и внебрачным детям

Институт внутрисемейного содержания в российском праве прошел долгий путь развития — от помощи нуждающимся со стороны всей общины в Древней Руси до современного дифференцированного подхода к вопросам алиментирования членов семьи. Регламентация алиментных отношений в российском государстве осуществляется семейным законодательством, которое базируется на нормах Конституции РФ. В соответствии с п. 2,3 ст. 19 Конституции РФ государство выступает гарантом равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от пола, расы, национальности, языка. Согласно действующему законодательству обязанность оказывать материальную поддержку друг другу (выплачивать алименты) закрепляется за отдельными членами семьи. Предполагается, что указанная поддержка осуществляется на добровольной основе, но в случае отказа в предоставлении алиментов они подлежат взысканию в судебном порядке, иными словами, исполнение рассматриваемой обязанности обеспечивается принудительной силой государства.

Согласно ст. 80–99 СК РФ правом на обращение в суд с требованием об уплате алиментов обладают: родители и дети; супруги и бывшие супруги; братья и сестры; дедушки и бабушки; внуки; фактические воспитатели; отчимы и мачехи. Семейное законодательство, руководствуясь необходимостью обеспечения свободной реализации прав членами семьи, а также возможностью судебной защиты данных прав, не предусматривает срока исковой давности применительно к требованиям о взыскании алиментов. [2]

Подчеркнем, что ошибочным является мнение, в соответствии с которым обучение совершеннолетнего ребенка по очной форме является основанием для взыскания алиментов. Имели

место случаи, когда в судебном порядке взыскивались алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, которые осуществляют образовательную деятельность, неверно полагая, что данные лица до достижения ими 23-летнего возраста также вправе получать алименты от своих родителей. В частности, апелляционным определением Междуреченского городского суда Кемеровской области отменено решение мирового судьи г. Междуреченска, которым был удовлетворен иск, предъявленный совершеннолетним ребенком к своему отцу, о взыскании алиментов, и принято решение об отказе в иске. При рассмотрении дела установлено, что истец обучается в 11 классе гимназии, проживает с матерью и находится на ее иждивении. Отец оказывает материальную помощь на нерегулярной основе. Судья, сославшись на положения пп. 1 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в соответствии с которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и лица, обучающиеся по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, а также приняв во внимание материальное положение сторон, взыскал алименты в размере одного прожиточного минимума, установленного для детей Кемеровской области. Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение мирового судьи. [1]

Алименты на жену или мужа — одна из форм алиментарных обязательств, которая возникает между супругами после развода. Такое право возникает в случае, если кто-то из супругов оказывается в ситуации, когда не могут самостоятельно обеспечивать себя, например, по причине инвалидности или утраты трудоспособности после развода, период беременности, наступившей в период брака; фактически осуществляющий уход за общим ребенком в течение трех лет со дня его рождения; нуждающийся бывший супруг, фактически осуществляющий уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком — инвалидом с детства I группы; нуждающийся бывший супруг, достигший пенсионного возраста не позднее чем через пять лет с момента расторжения брака, если супруги состояли в браке длительное время.

На сегодняшний день алиментные отношения регулируются Семейным кодексом РФ. В нем предусмотрен целый ряд возможных алиментных обязательств, но отсутствует отдельная статья в СК РФ, которая гласила бы: «в случае, если ребенок по достижении совершеннолетия проходит обучение в среднем или высшем учебном заведении, родители обязаны содержать его либо до полного окончания такого заведения, либо до отчисления ребенка по причине академической неуспеваемости».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015)
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ. Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года // <http://docs.cntd.ru/document/9015517>

Научный руководитель: Садриева Р. Р. старший преподаватель

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ

Уарова Надежда Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Современный мир стремительно развивается: практически во все сферы общественной жизни активно внедряются цифровые технологии, многократно ускоряются процессы обработки и передачи информации. Одно из самых выдающихся достижений в области IT-технологий последних лет — искусственный интеллект (Artificial Intelligence — AI), который представляет собой сложную систему, сочетающую в себе кибернетические, механические свойства техники, а также когнитивно-функциональные свойства человека. Ныне AI применяется повсеместно: в промышленности, медицине, образовании, в сфере экономики, аналитики, оказания услуг и т. д. На фоне подобных интенсивных нововведений в общественные отношения юридической наукой поднимается общезначимая проблема определения правового статуса технологий искусственного интеллекта и законодательного регулирования их использования. В частности, в науке гражданского права существует ряд интересных вопросов, связанных с искусственным интеллектом и интеллектуальной собственностью. Искусственный интеллект достиг той точки своего развития, когда он может не только самообучаться, но и способен на производство идей о создании новшеств, что ставит некоторые вопросы перед институтом патентного права.

Имеются достаточно разнообразные подходы к формулировке понятия искусственного интеллекта. Наиболее обобщенное определение — «совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решать на основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта». [5, с. 1097] В России нормативными правовыми актами, где устанавливается понятие «искусственный интеллект», являются Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ [1] и Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [2]. В них определяется, что искусственный интеллект — «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» [1, 2]. Данная формулировка полностью опирается на технические характеристики искусственного интеллекта. Ясно то, что разработка точного юридического понятия AI, которое бы придало ей однозначный правовой смысл, сейчас невозможна. Это обусловлено тем, что российское право не признает искусственный интеллект обладателем правосубъектности, участником правоотношений. Более того, у сложившегося традиционного механизма правового регулирования в России на данном этапе недостаточно развита способность быстро реагировать на внедрение подобных новшеств в законодательство, учитывать особенности цифровой среды и специфику использования современных цифровых технологий.

Первостепенное предназначение искусственного интеллекта заключается в оказании помощи человеку в решении разных задач, связанных с обработкой большого объема информации. Од-

нако, AI способен заниматься и творческой деятельностью. Как показывает практика, особенно хорошо с этим справляется нейронная сеть: помимо того, что эта система умеет рисовать картины и писать музыку, она может генерировать идеи для новых изобретений, моделей и образцов. Такая способность искусственного интеллекта ставит вопрос непосредственно перед патентным правом: является ли целесообразным признавать право обладать патентом за системой AI? Для более подробного понимания обратимся к единственно известному широкой общественности резонансному примеру [4, с. 51]. Американский ученый-исследователь, эксперт в сфере искусственного интеллекта Стивен Талер разработал систему Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience (Устройство для автономной обработки единых данных) — DABUS, которая умеет имитировать творческий процесс человека на основе загруженной в нее информации и самообучения. В 2019 году системой DABUS были созданы два изобретения: необычный контейнер для хранения еды и напитков, форма которого основана на фрактальной геометрии, и мерцающий свет, имитирующий мозговую деятельность человека. То есть, по большому счету, AI выступает здесь в качестве автора данных уникальных идей. По этому поводу в 2020 году Стивен Талер сделал обращение в Управление США по патентам и товарным знакам United States Patent and Trademark Office — USPTO), чтобы закрепить исключительное право на эти изобретения за AI. Однако ведомство отклонило поступившую заявку, аргументируя это тем, что авторское право на изобретение в соответствии с патентным законодательством США может принадлежать только физическим лицам. Затем выяснилось, что Стивен Талер подал заявки на патент для DABUS и в другие государства: Великобританию, Новую Зеландию, Австралию и Южно-Африканскую Республику. На удивление, суд ЮАР одобрил данную заявку, что стало первым в мире прецедентом регистрации и выдачи патента на изобретения, автономно сгенерированными искусственным интеллектом. Следом за ЮАР, положительный ответ был дан Австралийским федеральным судом, который мотивировал свое решение тем, что австралийское законодательство не требует, чтобы получателем патента обязательно был человек. Однако их решение позже было отменено судом высшей инстанции: они объяснили это тем, что патент выдается исключительно на результаты человеческого труда и идеи, возникшие в сознании одного или нескольких людей, а не машины. В Российской Федерации отношение к изобретениям, идеи для которых созданы не человеком, весьма однозначно. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что «судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом» [3]. Несмотря на то что данное постановление связано больше с авторским правом, его можно применять и по отношению к патентному, поскольку они являются смежными институтами гражданского права. Таким образом, российский подход к вопросу о месте искусственного интеллекта в интеллектуальной собственности состоит в проведении разницы между новшествами, созданными человеком в результате его умственной деятельности, приложения определенных усилий, а также сознательного желания реализовать свой творческий потенциал и теми новациями, которые созданы без участия человека, т. е. интеллектуальными машинами.

Федеральной службой по интеллектуальной собственности «Роспатент» определяется, что «запатентовать изобретение, полезную модель или промышленный образец может сам автор или группа авторов — физические лица, или юридическое лицо (в том числе работодатель по отношению к автору), к которому исключительное право перешло на основе договора» [6]. Ст. 1347 ГК РФ «Автор изобретения, полезной модели или промышленного образца» утверждает, что автором результатов интеллектуальной деятельности является гражданин». Также, согласно п. 1 ч. 2, ст. 1375 ГК РФ, «заявка на изобретение должна содержать заявление о выдаче патента с указанием автора изобретения и заявителя — лица, обладающего правом на получение патента, а также

места жительства или места нахождения каждого из них», то же самое для остальных видов патента — на полезные образцы и промышленные модели. Искусственный интеллект объективно не может иметь статус гражданина и место жительства. Эти обстоятельства служат еще одной причиной для обоснования отсутствия у технологии AI права на обладание патентом.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что наделение искусственного интеллекта патентными правами и правами на интеллектуальную собственность в целом, не представляет целесообразности. AI может оказывать человеку помощь в разработке тех или иных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, но не быть их автором и получателем патента. Ввиду функционирования AI на основе встраиваемых алгоритмов и ограниченности загружаемой в него информации, нельзя считать все сгенерированные им идеи претендентами на патент. Стоит еще раз повторить, что искусственный интеллект, в отличие от физических и юридических лиц, не является субъектом гражданских правоотношений, т. е. носителем прав, обязанностей и гражданско-правовой ответственности. Будучи неодушевленным созданием, искусственный интеллект не обладает автономией воли и полностью подчинен контролю со стороны человека, следовательно, априори не в силах иметь самостоятельное желание что-либо создать. Более того, предлагаемые искусственным интеллектом варианты новых изобретений, моделей и образцов не обладают сознательной «идеей концепта», что является присущим только людям и составляет ценностную сущность их творческой, новаторской, созидательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
4. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 23 апреля 2019 года № 10 «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации»
5. Купчина Е. В. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: вопросы правового регулирования патентных отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. — 2020. — Т. 19, № 4. — С. 48–54
6. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2022. — Т. 32. — №. 6. — С. 1094–1099.
7. Роспатент. Федеральная служба по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: 2012–2023. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru> (дата обращения 27.11.2023)

Научный руководитель: Охлопкова А. С., к. ю. н., доцент

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ И РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА ОРГАНИЗАЦИИ

Шкиль Николай Сергеевич

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Институт экономики, управления и права

Отсутствие в нормативно-правовой базе дефиниции рейдерского захвата и недружественного поглощения организации вызывает не только большое количество дискуссий в научном сообществе, но и вызывает проблемы, которые связаны с защитой акционерами своих прав в условиях отчуждения акций. В законодательной базе, судебной практике и отечественной доктрине, понятия недружественное поглощение и рейдерский захват либо отождествляются, либо рейдерский захват относят к одной из форм недружественного поглощения. Мы же считаем, что поскольку эти два правовых явления имеют в своей природе разные цели и методы достижения задач, ставить знак равенства между этими явлениями недопустимо.

Поглощением организации признается приобретение одной компанией контрольного пакета акций другой, что в следствие является причиной подчинения одного предприятия другому, без создания нового [3, с. 10]. С нашей точки зрения, термин «недружественное поглощение» следует трактовать, как негативную реакцию акционеров или исполнительного органа на процесс подчинения организации. При недружественном поглощении устанавливается полный контроль над организацией, вопреки волеизъявления владельцев и управляющего менеджмента компании, которую поглощают. Так, целью недружественного поглощения является получение непосредственного контроля всех активов организации с дальнейшей интеграцией их в собственные бизнес-процессы и усиления своего собственного положения на рынке.

В настоящее время, практикуется несколько методов недружественного поглощения организации, такие как:

- 1) смена органов управления организации;
- 2) установление контроля над бизнес-процессами организации;
- 3) использование своего доминирующего положения на рынке;
- 4) приобретение акций компании по завышенной цене.

Как видно, хоть данные методы и находятся на грани этики, но все же не выходят за рамки правового поля.

В качестве примера недружественного поглощения можно привести поглощение американской компании Twitter Inc. («Твиттер, Инк.») генеральным директором Tesla Inc. («Тесла Инк») Илоном Маском по цене 54,20 долларов США за акцию, на 38% выше рыночной цены [2]. После приобретения компании, была произведена реорганизация компании из публичного акционерного общества в непубличное, начались кадровые перестановки в управляющем менеджменте, а 50% процентов сотрудников были уволены [4]. Таким образом, недружественное поглощение негативно повлияло на миноритарных акционеров, исполнительный орган и сотрудников компании.

В силу вышеизложенного, можно сделать заключение, что недружественное поглощение хоть и создает неблагоприятные последствия для собственников и работников компании, которую поглощают, но глобального негативного эффекта на экономику государства оно не оказывает, поскольку все производственные мощности и исследовательские базы сохраняются, а иногда, даже преумножаются.

Невзирая на тот факт, что понятия «рейдерский захват» и «рейдерство» существуют в России уже более 30 лет, а существование этих правовых явлений признано на всех уровнях власти, до сих пор законодательно эти термины не закреплены и особого правового регулирования не имеют. По нашему мнению, рейдерским захватом следует считать использование неправомерных средств

с целью захвата активов организации вопреки воли акционеров и руководства, с их дальнейшим выводом из организации и продажи. Некоторые отечественные специалисты отмечают, что причиной существования рейдерства в России являются пробелы в законодательстве и коррумпированность органов власти [1, с. 68]. Рейдерский захват, в отличие от недружественного поглощения, осуществляется не в производственных, а в спекулятивных целях. Рейдеры, используя преступные методы получают контроль над организацией, выводят принадлежащие ей активы, а производственные и исследовательские базы уничтожаются. В качестве основных методов рейдерского захвата можно выделить:

- 1) силовой захват;
- 2) мошенничество;
- 3) захват компании представителями органов власти;
- 4) рейдерство под прикрытием борьбой с коррупцией;
- 5) гибридный метод.

Все вышеуказанные методы являются не просто неправомерными, но и уголовно наказуемыми.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

Целью недружественного поглощения является организация, активы которой интегрируются в собственную структуру с дальнейшим усилением собственного положения на рынке. Целью рейдерского захвата следует считать активы компании, которые в дальнейшем выводятся из организации, а организация ликвидируется.

При недружественном поглощении используются методы, которые находятся в рамках правового поля, в условиях же рейдерского захвата, рейдеры прибегают к уголовно наказуемым средствам.

Последствия от недружественного поглощения ощущают акционеры компании, которые выступали против поглощения, а также руководство и сотрудники, интересы которых могут быть затронуты. Последствия от рейдерского захвата серьёзные, поскольку он также оказывает негативный эффект на экономику страны и инвестиционный интерес к России со стороны отечественных и иностранных инвесторов.

Мы считаем, что разграничение понятий «недружественное поглощение» и «рейдерский захват» организации, и его закрепление в нормативно-правовых актах позволит акционерам выработать грамотную стратегию по защите своих прав, и как следствие, улучшит инвестиционный климат в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дудченко А. Ю. Журнал ОБЩЕСТВО И ПРАВО 2008 № 2 (20). Проблемы защиты прав акционеров от недружественного поглощения С. 68.
2. Тимур Батыров, Илон Маск купит Twitter за \$ 44 млрд / Forbes.ru. 25.04.2022 // <https://www.forbes.ru/milliardery/463835-ilon-mask-kupit-twitter-za-44-mlrd>
3. Указ Президента РФ от 16.11.1992 N 1392 (ред. от 26.03.2003, с изм. от 30.06.2012) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» (вместе с «Временным положением о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества») // <https://cloud.mail.ru/public/Rhea/QDodAsxBu>
4. Annie Palmer, Lora Kolodny, Elon Musk says Twitter has had «massive» revenue drop as advertisers pause spending / cnbc.com. 04.11.2022 // <https://www.cnbc.com/2022/11/04/elon-musk-says-twitter-has-had-massive-revenue-drop.html>

Научный руководитель: Гольшева А. В., к. и. н., доцент

ПОВТОРНОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРАВО ГРАЖДАН ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ (НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ НЕСОСТОЯВШИХСЯ ПОПРАВОК В СТАТЬЮ 39.28 ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ)

Безместина Анастасия Сергеевна

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Юридический факультет

Федеральным законом от 23 июня 2014 года № 171-ФЗ в Земельный кодекс Российской Федерации (далее — ЗК РФ) была введена отдельная глава, посвящённая правовой регламентации отношений в сфере образования земельных участков. В силу пункта 1 статьи 11.2 ЗК РФ одним из возможных способов образования земельных участков определено перераспределение, в ходе которого происходит изменение пространственных контуров перераспределяемых (исходных) смежных земельных участков [2]. Подобное изменение границ смежных участков может сопровождаться увеличением или уменьшением площадей перераспределяемых земельных наделов либо происходить без такового. На текущий момент в законодательстве предусмотрено осуществление трёх типов перераспределения земельных участков: а) земельных участков, находящихся в публичной собственности, между собой; б) земельных участков, находящихся в частной собственности, между собой; в) публичных земель и (или) земельных участков и земельных участков, находящихся в частной собственности.

Назначение перераспределения состоит в том, что с помощью данной процедуры возможно устранение изломанности границ земельных участков, а также иная корректировка геометрических контуров, связанная с предотвращением вклинивания, вкрапливания, чересполосицы, создающих неудобства при использовании земельных участков их правообладателями [5].

Конституционный Суд РФ в одном из определений указал, что ЗК РФ предполагает в качестве одного из возможных способов приватизации земельных участков торги, которые предусматривают конкурсную основу, обеспечивающую справедливое и открытое распределение объектов государственной и муниципальной собственности, однако ЗК РФ устанавливает и иные способы, к которым относится перераспределение земель и (или) земельных участков [3].

Законом ограничена возможность предоставления в процессе перераспределения земельных участков, относящихся к публичной собственности, если из них могут быть сформированы самостоятельные земельные участки, на которые граждане и юридические лица могут приобрести права в общем порядке, на что указывает статья 39.29 ЗК РФ [6].

Однако рассматриваемая процедура воспринимается некоторыми собственниками участков в качестве способа приобретения земли на более выгодных льготных условиях (в некоторых ре-

гионах плата составляет не более 15% кадастровой стоимости земельного участка), путём «прирезки» к своему участку пустующего участка из публичных земель «в обход» установленных правил, что не согласуется с процедурой предоставления земельных участков, которые находятся в государственной и муниципальной собственности, осуществляемой на торгах, проводимых в форме аукциона в соответствии со статьями 39.3 и 39.6 ЗК РФ.

На практике возможна ситуация, когда лица увеличивают площадь своего земельного участка до предельных размеров участков соответствующего целевого назначения, что позволяет после установления частной собственности на преобразованный (то есть увеличенный) земельный участок разделить его на несколько земельных участков, в том числе минимально допустимых размеров, предусмотренных градостроительным регламентом территориальной зоны, и так как отсутствуют основания для отказа, затем повторно попытаться осуществить процедуру перераспределения, увеличив площадь уже образованных из исходного земельных участков. Количество таких процедур перераспределения на законодательном уровне не регламентировано, что, по мнению некоторых специалистов, может приводить к злоупотреблениям правом со стороны отдельных предприимчивых граждан.

В апреле 2023 года депутатами Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия в рамках реализации права законодательной инициативы в Государственную Думу был внесён проект Федерального закона «О внесении изменения в статью 39.28 Земельного кодекса Российской Федерации», в котором были предложены изменения в пп. 3 п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ. Парламентарии предлагали оставить доступ для граждан к такому перераспределению их частных земельных участков и публичных земель/земельных участков, при котором площадь частных земельных владений увеличивается не более чем до максимальных предельных размеров, установленных в отношении участков для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, гражданами огородничества или садоводства для собственных нужд. Но вместе с тем парламентарии предложили установить запрет на перераспределение частных и публичных земельных участков тем гражданам, которые ранее уже увеличивали площадь своего земельного участка за счёт процедуры перераспределения, оформив соответствующие земельные площади из состава государственных и муниципальных земель [1]. Этот запрет предполагался именно в отношении участков, которые ранее уже увеличивались через перераспределение и не затрагивал иные «не преобразованные» участки граждан.

Из текста законопроекта следует, что депутаты отрицательно относятся к процедуре повторного перераспределения одного и того же земельного участка, поскольку считают, что подобная практика используется недобросовестными гражданами как инструмент получения публичных земельных участков на льготных условиях в обход установленных законом процедур приобретения прав на земельные участки в общем порядке, то есть на торгах, проводимых в форме аукциона.

До рассмотрения на заседании Государственной Думы РФ данный законопроект был неоднократно встречен в российских регионах. Решениями законодательных органов четырёх субъектов РФ — Красноярского края, Республики Коми, Нижегородской области и Кабардино-Балкарской Республики — законопроект был поддержан. С другой стороны, Дума Астраханской области приняла решение не поддерживать данный законопроект.

Правительство РФ в своём официальном отзыве на законопроект дало отрицательное заключение, указав, что принятие соответствующей поправки в ст. 39.28 ЗК РФ посягает на права добросовестных собственников земельных участков. Мы можем предположить, что Правительство ссылалось на то, что увеличение площади земельного участка является лишь побочным следствием, а не целью перераспределения. Данное положение также закреплено в Письме Министерства экономического развития РФ [4].

Мнение депутатов, предложивших законопроект, на первый взгляд, является вполне обоснованным, так как значительное увеличение площади земельного участка и обход конкурентных процедур противоречат целям института перераспределения. Данная процедура призвана именно

устранить недостатки землепользования и создать все необходимые условия для рационального использования земли, а не для недобросовестного обогащения за счёт государства. Но, с другой стороны, авторы законопроекта предлагают своего рода «наказывая» недобросовестных собственников земельных участков, «наказать» всех собственников, в том числе и лиц, у которых не было умысла на недобросовестное приобретение, и тем самым ограничиться лишь одной попыткой использования перераспределения земель, в то время как собственнику может потребоваться несколько процедур в связи с какими-либо возникшими жизненными обстоятельствами.

Перераспределение земельных участков, один из которых находится в частной собственности, а другой — в собственности государства или муниципалитета, создаёт необходимые условия для беспрепятственного пользования лицом своим земельным участком, так как изломанные границы, чересполосица, вклинивание и вкрапливание доставляют массу неудобств не только для землепользователя, но и для государственных органов. Также государство предоставляет возможность использовать перераспределение земель, как возможность получения земли для огороженности или садоводства. Ещё одним преимуществом является возможность государства получать с перераспределенных земель налоги. Но на практике существует ряд проблем, вызванных правовой неопределённостью.

Так, на наш взгляд, ограничения, рассмотренные в законопроекте, являются перспективными в развитии института перераспределения, но с некоторыми оговорками. Процедуру повторного перераспределения земельных участков можно допустить при наличии исключительных обстоятельств, явно свидетельствующих о том, что при первичной процедуре не были достигнуты желаемые цели, а именно устранения неровности границ земельного участка. В этой связи важным является исследование фактических обстоятельств дела, а также чёткое указание цели данной процедуры, что впоследствии будет основанием или отказа, или разрешения повторного перераспределения, что позволит минимизировать злоупотребления правом. Поэтому необходимой видится конкретизация отдельных правовых норм, регулирующих порядок перераспределения земельных участков, а именно: установление запрета на повторное перераспределение земельных участков (частных и публичных) можно обсуждать только при условии проработки вопроса о том, какое повторное перераспределение следует считать недобросовестным. Предложенные нововведения позволят защитить права добросовестных приобретателей земельных участков и пресечь действия лиц, которые злоупотребляют правом на перераспределение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Законопроект № 326918–8 «О внесении изменений в статью 39.28 Земельного кодекса Российской Федерации (в части запрета повторного перераспределения земельных участков) // [https://sozd.duma.gov.ru/bill/326918–8](https://sozd.duma.gov.ru/bill/326918-8) (дата обращения: 05.11.2023).

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=7CoVvw&base=LAW&n=452764&cacheid=432928F8FD93BAE4765A1B5AF2F4FE4B&mode=rubr#2wixwwT2slZYUgeB> (дата обращения: 05.11.2023).

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 1266-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шуляева Владислава Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 9 пункта 9 статьи 39.29 Земельного кодекса Российской Федерации» // [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=506624&ysclid=lpaawv6nmy499289812#D3vVNwTC6K9GNi2i1> (дата обращения: 05.11.2023).

4. Письмо Росреестра России от 19.09.2018 N 14–09458-ГЕ/18 <О перераспределении земель и нескольких земельных участков> (вместе с <Письмом> Росреестра от 16.07.2018 N 14–07286-ГЕ/18, <Письмом> Минэкономразвития России от 24.08.2018 N Д23и-4640 «О перераспределении земель и нескольких земельных участков») // [Электронный ресурс] URL: <https://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307739/?ysclid=lpaa8q19qs66085829 (дата обращения: 05.11.2023).

5. Потес Т.А., Мужайло Д.В., Власов В.А. Перераспределение земель как одна из функций государственного управления земельным фондом: некоторые вопросы теории и практики // Вестник науки. 2020. № 5 (26). С. 174–178.

6. Хубиева М.Х. Правовые аспекты перераспределения частных и публичных земель // Экологическое право. 2022. № 3. С. 37–41.

Научный руководитель: Пужаев В.В., старший преподаватель

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ 169

Васильев Тамерлан Максимович

Северо-Восточный федеральный университет
Юридический факультет

26 июня 1957 г. была ратифицирована Конвенция Международной организации труда ООН (далее — МОТ) 107 о защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни, в независимых странах [1]

В 1989 году Конвенция МОТ № 107 была пересмотрена и переименована в Конвенцию о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни [2] (далее — Конвенция 169). Согласно Конвенции 169, коренные народы имеют равные экономические, социально-культурные и политические права с национальными государствами. Конвенция является законом в тех национальных государствах, которые ее ратифицировали.

Конвенция состоит из 44 статей, разбитых на десять категорий, в которых изложены минимальные стандарты прав коренных народов. В этих статьях, в частности, признается стремление [коренных] народов осуществлять контроль над своими собственными институтами, образом жизни и экономическим развитием, а также сохранять и развивать свою самобытность, языки и религии в рамках государств, в которых они проживают [3].

Конвенция гарантирует коренным народам право на участие в принятии решений по вопросам деятельности, которая может повлиять на их общество и территории, например, добыча природных ресурсов, при сохранении целостности их общества, территорий и культуры.

В статье 7 Конвенции признается право коренных народов определять приоритетность своих потребностей в развитии. Конвенция призывает правительство поддерживать эти права и признавать уникальное историческое и социально-экономическое положение коренных народов в государстве и их неразрывную связь со своими территориями, а также защищать их от перемещения. В статьях 20–23 Конвенции гарантируются права коренных народов на равные и справедливые возможности трудоустройства; в статье 25 указано право на получение медицинской помощи, а также трудоустройство из числа местных жителей; в статье 27 право на образование, включая образование на родном языке, которое отражено в статье 28 Конвенции.

С середины XX века главами ведущих стран неоднократно предпринимались попытки разработать международное законодательство по защите прав коренных народов (аборигенов). Эти документы не были лишены проблем и противоречий — например, многие эксперты сегодня

рассматривают конвенции МОТ как еще одну форму патернализма по отношению к коренным народам. Тем не менее, эти документы остаются важными инструментами для достижения признания и защиты прав малочисленных народов (аборигенов).

Конвенция МОТ № 169 стала основой для принятия Декларации ООН о правах коренных народов в 2007 году.

Комиссия ООН по правам человека (МОТ) в 1985 году приняла решение о пересмотре Конвенции 107 в связи с тем, что она носит ассимиляционный и этноцентричный тон в отношении малочисленных народов. Работа Комитета в конце 1980-х годов включала встречи с делегатами от коренных народов, однако окончательное решение по содержанию Конвенции принимали члены Комитета, в основном представители правительства и бизнеса, не принадлежащие к коренным народам.

Конвенцию 169 можно рассматривать как компромисс между коренными народами, бизнес-сообществом и правительством. В ходе работы над Конвенцией о коренных народах было предложено ввести термины сотрудничество и контроль, но представители бизнеса отказались от этого предложения. В то же время, по мнению Жерара Шультинга, эти изменения могут привести к проблемам с терминологией [4].

В то же время в Конвенции 169 подчеркивается право коренных народов на самостоятельность и призывает к участию коренных народов в процессах принятия решений, влияющих на их жизнь, но одновременно она ограничивает право малочисленных народов принимать решения по политическим, социальным и экономическим вопросам.

Например, согласно Конвенции № 169, правительства должны консультироваться с коренными народами по поводу любых изменений в политике или законодательстве, которые могут их затронуть, включая добычу ресурсов или отчуждение их земель, но это не дает коренным народам права наложить вето на такие проекты, и поэтому, как отмечает Жерар Шультинг, «многие представители коренных народов считают, что отсутствие права вето дает правительствам слишком много свободы делать то, что им заблагорассудится» [5].

В настоящее время Конвенцию 169 ратифицировало только 24 страны [6], что меньше, чем число государств, ратифицировавших ее предшественницу — Конвенцию МОТ № 107.

Сокращение числа подписавших Конвенцию государств можно частично объяснить включением в Конвенцию 169 права коренных народов на самоопределение. Многие государства опасаются автономии коренного населения, так как полагают, что это может подорвать их суверенитет.

Крупнейшие страны мира, не подписавшие Конвенцию, такие как Россия, Канада и США, в числе причин отказа от ратификации называют неспособность международного сообщества обеспечить соблюдение этих международных документов.

СССР, являясь членом МОТ, помогал разрабатывать проект Конвенции и единогласно голосов за ее принятие. Однако, Россия как правопреемник Советского Союза, не ратифицировала Конвенцию, определенным пунктом 5 (в) статьи 19 Устава МОТ.

По истечению указанного времени, как записано в пункте 5 (д) статьи 19 Устава, член организации не несет в дальнейшем никаких обязательств, за исключением обязательства сообщить Генеральному директору Международного бюро труда [7]:

- о положении законодательства в его стране и соответствующей практике по вопросам, которых касается Конвенция;
- о том, что было предпринято для придания силы любым положениям Конвенции путем принятия законодательных или административных мер, коллективных договоров или любым другим путем;
- о тех обстоятельствах, которые препятствуют ратификации Конвенции или задерживают ее.

В федеративном государстве представляемая информация в названном случае должна включать сведения, отражающие состояние дел не только в федерации в целом, но и в ее субъектах (п. 7 (IV) ст. 19 Устава МОТ) [8]

Таким образом, можно установить, что Российская Федерация не несет прямой юридической обязанности вводить нормы Конвенции № 169 МОТ в свою правовую систему. Отказ от подобных действий не считается нарушением международного права.

Вместе с тем, следует отметить, что были попытки ратифицировать Конвенцию. В частности, Постановлением Съезда народных депутатов РФ от 21 апреля 1992 г. О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей ставился вопрос о ратификации Конвенции 169 [9];

В Указе Президента Российской Федерации от 05.02.1992 г. № 118 правительству предписывалось внести предложения о ратификации Конвенции 169 [10];

В Постановлении Верховного совета Российской Федерации № 2347-1 от 13 февраля 1992 включался в повестку дня четвертой сессии Верховного Совета РФ вопрос о ратификации Конвенции 169 [11].

Российская Федерация как правопреемник СССР, приняла во внимание конвенционные положения в ее внутренней политике.

В статье 69 Конституции страны указано, что Российская Федерация гарантирует права коренных малочисленных народов [12].

В соответствии с положениями комментируемой статьи в основе развития федерального законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов лежат общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ. Закрепив в Конституции соответствующие положения в отношении коренных малочисленных народов, Российская Федерация продемонстрировала свою готовность развивать в законодательстве положения международного права, направленные на защиту данных этнических групп населения [13].

Неоднократно в ходе парламентских слушаний были затронуты вопросы, связанные с коренными малочисленными народами.

В частности, 22 ноября 1994 года в ходе дискуссии высказывались не только предложения в поддержку ратификации Конвенции, но и определенные сомнения относительно этого шага, которые сводились к нескольким позициям: не ясно, на кого в Российской Федерации может распространяться Конвенция; совместимо ли с российской правовой действительностью ее положение о признании за коренными народами права собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают; допустима ли ратификация документа в отсутствие необходимой нормативной правовой базы. Россия способна успешно решать проблемы коренных малочисленных народов и без ратификации Конвенции. В Рекомендациях, принятых по итогам слушаний, констатировалось, что положения Конвенции соответствуют сути и духу Конституции РФ, ее ратификация отвечает чаяниям коренных народов России, будет способствовать укреплению правовой основы взаимоотношений народов и государства. Предлагалось: Президенту РФ внести Конвенцию на ратификацию, Федеральному Собранию, привести в соответствие с ней действующее законодательство, а Правительству РФ определить конкретных бенефициариев прав данного акта [14].

22 ноября 2002 года в Совете Федерации его Комитет по делам Севера и малочисленных народов, рекомендовали президенту России внести на ратификацию в Государственную Думу Конвенцию МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Но сделать это предлагается после того, как межведомственная рабочая группа определит, насколько правовая терминология базового российского законодательства соответствует терминологии этого документа, а также проведения консультаций и согласований с представителями Международной организации труда [15].

В своем докладе Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей Е. Н. Трофимов указал, что важным моментом, определяющим условия ратификации Конвенции в Российской Федерации, являются принципы землепользования коренного населения. Решение этого вопроса без учета истории традиций землепользования, полагает докладчик, мо-

жет осложнить обстановку в некоторых регионах России. Право владения землей в принципе не противоречит конституционным нормам Российской Федерации (это статья 9 Конституции Российской Федерации), но, в то же время, что принципиально важно, этническое право на землю в ней отсутствует.

Сегодня открытым остается вопрос о предоставлении коренным малочисленным народам собственности на землю или в аренду [16].

Ключевые положения Конвенции 169 и российское правовое регулирование.

Однако с момента образования современной России было уделено беспрецедентное внимание, которое уделялись темам, связанным с коренными народами.

На сегодняшний день в России существует значительное количество законов, направленных на сохранение и защиту коренного населения. В основу данного закона легло положение статьи 69 Конституции РФ о гарантиях прав и свобод народов, проживающих на ее территории, в рамках общепризнанных принципов и норм международного права. К коренным малочисленным народам России принято относиться как к сообществу, нуждающемуся в особой поддержке государства. Это будет способствовать сохранению, развитию и совершенствованию общества на современном этапе.

В пункте «м» части 1 статьи 72 Конституции РФ определена защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей [17].

Сообразно с этим правовое регулирование по данным вопросам осуществляется федеральными законами и издаваемыми в соответствии с ними законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ). На текущий момент только на федеральном уровне принято несколько десятков таких актов [18], среди которых определяющее значение имеют Федеральные законы — «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (от 30 апреля 1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (от 20 июля 2000 г.) и «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (от 7 мая 2001 г.) [19].

В пункте 1 статьи 1 Федерального закона от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов» дано определение народам, проживающих на территории Российской Федерации. В частности, в этой статье указано, что коренные малочисленные народы Российской Федерации — народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями [20].

В соответствии с данным Законом, Правительство РФ утвердило Единый перечень коренных малочисленных народов РФ. В настоящее время в перечне указаны 46 коренных малочисленных народов.

Являясь федеративным государством и руководствуясь частью 3 статьи 5 Конституции, Российская Федерация обеспечивает права коренных малочисленных народов и гарантирует им сохранение своих институтов и выражение мнения по вопросам, касаемым этих народов.

В то же время статьи 8, 11, 12 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» закрепляет права коренных малочисленных народов на участие в осуществлении контроля за использованием земель, за соблюдением природоохранного законодательства, в решении вопросов защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов, в проведении экологических и этнологических экспертиз, создании общин и иных объединений, территориальном общественном самоуправлении [21].

Предусмотрено формирование советов представителей коренных малочисленных народов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органах местного са-

моуправления. Пунктом 9 статьи 39.14 Земельного Кодекса РФ закрепляется возможность проведения сходов, референдумов граждан в ситуации, когда возникает необходимость выделения земельных участков на строительство объектов в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов для целей, не связанных с этой деятельностью и традиционными промыслами [22].

В пункте 1 части 2 статьи 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» малочисленным народам дано право участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционной хозяйственной деятельности и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов [23].

В соответствии с этим законом, коренные малочисленные народы, а также их общины имеют право создавать местные, региональные и федеральные особо охраняемые территории для ведения традиционного жизнеустройства и традиционных занятий.

В границах этих территорий устанавливаются особые правовые режимы. При изъятии земельных участков у коренных народов или их общин для государственных нужд возмещается ущерб.

Пункт 13 части 2 статьи 39.10 Земельного Кодекса РФ предусматривает предоставление лицам из числа коренных малочисленных народов и их общинам земельных участков в безвозмездное пользование для размещения зданий и сооружений на срок не более чем на десять лет [24].

В пункте 5, 6 статьи 10 Федерального закона N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» предусмотрена возможность передачи земельных участков в аренду или на безвозмездной основе общинам коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для осуществления сельскохозяйственного производства, сохранения и развития традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [25].

Статьей 38 Лесного Кодекса РФ предусмотрено использование лесов для ведения северного и пантового оленеводства с предоставлением или без предоставления лесного участка, установлением или без установления сервитута, публичного сервитута [26].

Пунктом «е» части 1 статьи 15 Федерального закона от 14 марта 1995 г. «Об особо охраняемых природных территориях» установлено, что на территории национальных парков выделяются зоны традиционного экстенсивного природопользования, предназначенные для обеспечения жизнедеятельности коренных малочисленных народов, в границах которых допускается осуществление традиционной хозяйственной деятельности и связанных с ней видов неистощительного природопользования.

В настоящее время в Российской Федерации не существует специальных программ, направленных на сохранение самобытности и культурной самобытности коренного малочисленного народа относительно найма и занятости лиц из числа коренных малочисленных народов, на организацию образования и здравоохранения с учетом особенностей жизнедеятельности коренных малочисленных народов.

Одной из причин, по которой Россия не ратифицировала Конвенцию 169, является необходимость соблюдения национальных законов и норм. Российское законодательство уже предусматривает защиту прав коренных народов. Таким образом, Российская Федерация считает, что Конвенция 169 может создать некоторые противоречия с национальными законодательными актами.

Между тем, следует отметить, что уважение к коренным малочисленным народам — традиция российского государства. Российское государство, осознавая себя частью международного сообщества, выступает гарантом прав и свобод всех народов. Хотя Россия не ратифицировала эту статью, но использовала ее в качестве ориентира при формировании собственного законодательства о коренных народах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml
2. Gerard Shulting ILO Convention 169 // <http://saic.nativeweb.org/ayn/files/original/92d29dd574bf8a156cb4ec255d0fd70d>
3. ILO Convention 169 // http://https://en.wikipedia.org/wiki/ILO_Convention_169
4. Устав МОТ // Юрист компании // <https://www.law.ru/npd/doc/docid/1901963/modid/99>
5. О социально-экономическом положении районов Севера и приравненных к ним местностей // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=209001024&collection=1&backlink=1>
6. Указ Президента Российской Федерации от 05.02.1992 г. № 118 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/859>
7. О включении в повестку дня четвертой сессии Верховного Совета Российской Федерации дополнительных вопросов // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102014613&page=1&dk=0&link_id=7#10
8. «Конституция Российской Федерации» // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
9. Комментарий к Статье 69 Конституции РФ // <https://constrf.ru/razdel-1/glava-3/st-69-krf>
10. См.: О ратификации Конвенции № 169 Международной организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах»: материалы парламентских слушаний 22 ноября 1994 г. М., 1995. С. 69, 70.
11. «Перспективы ратификации Россией Конвенции Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» // <http://www.council.gov.ru/events/news/26049/>
12. Председатель Комитета Государственной Думы по делам национальностей Е. Трофимов выступил на круглом столе на тему: «Перспективы ратификации Российской Федерацией Конвенции Международной организации труда № 169 // <http://duma.gov.ru/news/194/>
13. См.: Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. Кн. 56: в 2 т. Т. 1 / сост. В.А. Кряжков. М. — Салехард, 2013.
14. Конвенция МОТ 169 и российское законодательство о коренных малочисленных народах // <http://gospravo-journal.ru/s013207690006730-5-1/>
15. Сборник Законов РФ. 2001. № 44, ст. 4147.
16. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/f104111574a8c0eb6b81b0c779e63d96b79d65cf/
17. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/f6fb5e26212db7c34ed9e1fc1e33a10f57b19470
18. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/f6fb5e26212db7c34ed9e1fc1e33a10f57b19470/
19. «Лесной кодекс Российской Федерации» от 04.12.2006 N 200-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/6e114308865ebaf3bb207ad7e9880ea3046d8766
20. Об утверждении перечней мест традиционного проживания и видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России // <http://government.ru/docs/30064/> (
21. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/1287368a0a448a211dcd8fb83a720e736fd70255/
22. Закон РФ от 25.10.1991 N 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/7d4f737e756645dc3056cac7b854229de806aa7e/

23. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/0a34f47b9e00e21afe7b9131279650d28f3cd382/

24. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1870/

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Винокурова Антонина Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Основу государственной этнологической экспертизе положил Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» №82-ФЗ от 30 апреля 1999 г., введя понятие этнологической экспертизы и указав право на участие в ее проведении для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее — КМНС) (п. 6 ст. 1, пп. 6 п. 1 статьи 8).

Государственная этнологическая экспертиза вызывала множество дискуссий касательно ее реализации, в последствии чего субъекты РФ были вынуждены регулировать ее на уровне регионального законодательства. Среди регионов Российской Федерации в этом вопросе Республика Саха (Якутия) наиболее полно регламентировала данный инструмент реализации права КМНС, введя Закон Республики Саха (Якутия) «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» 820-3 N 537-IV от 14 апреля 2010 года.

Обращаясь к регламентации этнологической экспертизы по всей территории РФ, А. Н. Слепцов выделяет четыре основных варианта проведения данной экспертизы: «общественная этнологическая экспертиза (Ямало-Ненецкий АО); этнологическая экспертиза как часть государственной экологической экспертизы (Ямало-Ненецкий АО, Сахалинская область); этнологическая экспертиза как часть государственной историко-культурной экспертизы (Урало-Сибирский регион); государственная этнологическая экспертиза (Республика Саха (Якутия))».

Этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) проводится до принятия решений о реализации намечаемой хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования малочисленных народов (п. 9 ст. 5). Из этого положения мной выделяются две проблемы: во-первых, проведение этнологической экспертизы начинается после получения лицензии и геолого-разведывательных работ, которые уже сами по себе могут нанести урон исконной среде обитания, во-вторых, этнологическая экспертиза касается только КМНС, но не якутов (саха), которые ведут традиционный образ жизни на исконной среде обитания своих предков, хоть и социально-культурная ситуация данного народа уникальна для каждого района республики и имеет право на существование.

Распространение данного закона только на КМНС может создавать ситуацию злоупотребления его положениями недропользователей, поскольку количество КМНС ведущих традиционный

образ жизни ничтожно мало, а сам закон предусматривает лишь меры компенсационного характера. Несмотря на то, что убытки подразумевают под собой и упущенную выгоду, разовые выплаты компенсационного характера не приводят субъекты в первоначальное состояние и не способствуют развитию социально-культурной ситуации.

Закон РС (Я) об этнологической экспертизе имеет среди своих задач «предупреждение возможных негативных последствий влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации в результате намечаемой хозяйственной и иной деятельности на развитие этноса» (п. 3 ст. 3), а также предусматривает, что она может проводиться «на любом этапе реализации хозяйственной и иной деятельности в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования малочисленных народов в случае принятия соответствующего решения экспертной комиссией этнологической экспертизы» (абз. 2 п. 9 ст. 5). Из этого следует вывод, что этнологическая экспертиза имеет потенциал стать инструментом более справедливых выплат при экологических катастрофах. Так, загрязнение реки Ирелях компанией АЛРОСА было оценено в 50 тысяч рублей, что, безусловно, не восстановит первоначальное состояние реки и не возместит ущерба тем представителям коренных народов, для которых река Ирелях обеспечивает традиционный образ жизни, поскольку штрафы не являются компенсацией ущерба.

Мной ранее отмечалось ущемление прав якутов, ведущих традиционный образ жизни в арктических улусах республики при проставлении в охотничьем билете отметки о возможности охоты в целях ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности, поскольку для них традиционный образ жизни является основой существования. Таким образом, этнологическая экспертиза могла бы защитить права и данного коренного народа республики, поскольку ее проведение возможно на любом этапе реализации хозяйственной и иной деятельности. Так как государственная этнологическая экспертиза административно регламентируется Министерством по развитию Арктики и делам народов Севера Республики Саха (Якутия), на начальном этапе в качестве субъектов указанной экспертизы представляется возможным добавить якутов из арктических улусов, ведущих традиционный образ жизни и проживающих на территориях традиционного расселения своих предков. В нынешней ситуации штрафы недропользователей не возмещают ущерба, причиненного данной этнической группе.

Безусловно, недропользование необходимо для экономики, однако в настоящий момент создается ситуация, когда недропользователи могут злоупотреблять крайне малыми размерами штрафов. Распространение положений об этнологической экспертизе и на якутов, ведущих традиционный образ жизни, могло бы стать стимулом в пользу именно предупреждения возможных негативных последствий влияния хозяйственной деятельности недропользователями. Распространение положений об этнологической экспертизе только на КМНС имеет под собой проблему того, что она рассчитана на возмещение ущерба малой группе людей, что выражается в малом размере выплат компенсаций недропользователями. Этнологическая экспертиза должна быть рассчитана на долгосрочную перспективу сохранения исконной среды обитания и развитие традиционного образа жизни, а не разовых компенсационных выплат недропользователями.

Так, например А. И. Горбунова выделяет такие задачи этноэкспертизы, проводившейся при изменении исконной среды обитания КМНС вследствие разлива дизельного топлива на ТЭЦ-3 в Норильске, как определение «видов традиционной хозяйственной деятельности, подверженные изменению, и объём утраченных промыслов коренных малочисленных народов» и «справедливых компенсаций за утраченный объём промыслов определённому кругу лиц в денежной форме и долгоиграющих программных мерах поддержки». На мой взгляд, преследование подобных задач может защитить должным образом исконную среду обитания малочисленных народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: федер. закон от 30 апреля 1999 № 82-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 18. — Ст. 2208
2. Закон Республики Саха (Якутия) от 14.04.2010 820-З № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 14.04.2010 3 № 538-IV)
3. Слепцов А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) / А. Н. Слепцов // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (4). — С. 15–24
4. Электронный источник / Российская газета // <https://rg.ru/2019/04/29/reg-dfo/kompaniia-alrosa-zaplatit-shtraf-za-zagriznenie-reki.html>
5. Винокурова, А. В. Существование традиционной охоты в Арктике в аспекте принципа рационального использования природных ресурсов / А. В. Винокурова // Аргуновские чтения — 2023: материалы IX Международной конференции (workshop), посвященной обсуждению основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г.), Якутск, 21 апреля 2023 года. — Якутск: Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)», 2023. — С. 354–358. — EDN LIZHJL
6. Горбунова А. И. Этнологическая экспертиза в России / А. И. Горбунова // Арктика 2035. 2021. № 3 (7). <https://arctic2035.ru/n7-p97>

Научный руководитель: Иванова Т. С., д. ю. н., профессор

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Владимирова Елена Семеновна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Только при условии качественного правового регулирования общественных отношений в аграрной сфере можно рассчитывать на успешное и устойчивое развитие сельского хозяйства. В нынешнее время российский агропромышленный комплекс функционирует в условиях геополитической и геоэкономической нестабильности, обусловленной применением к Российской Федерации экономических санкций. С одной стороны, санкции обнажили серьезные проблемы в отечественном сельском хозяйстве, связанные с нехваткой семенного материала в растениеводстве и племенного материала в животноводстве, а значит, зависимостью от импорта. С другой стороны, санкции ускорили импортозамещение, что положительно сказалось на научно-техническом и научно-технологическом развитии системы АПК в целом, способствуя переходу отечественных сельхозпроизводителей на новые технологические приемы и методы [1].

Цель исследования — анализ целевых программ, актуального закона Республики Саха (Якутия) «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)» от 26 апреля 2016 года 1619 № 791 — V, регулирующих аграрные отношения в Якутии.

Республика Саха (Якутия) — крупнейший в территориальном и экономическом отношениях регион Севера России. Площадь республики составляет 3083,5 тыс. кв. километров, из которых около 8,0% используется земледельцами- сельхозпроизводителями [6]. В соответствии с общероссийской классификацией разделения регионов (по специфике деятельности и развитию отраслей народного хозяйства) республика Саха (Якутия) относится к сельскохозяйственным территориально- локализованным пространствам. Более 35% населения республики проживает в сельской местности и имеет тесную, неразрывную связь с селом и его хозяйством. Главным интегрированным законодательным актом в системе российского аграрного законодательства является Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [3], а также — Закон Республики Саха (Якутия) «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)», принятый постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) от 26.04.2016 З № 792-V) [4]. На основе этих законодательных документов формируется вся система аграрного законодательства. В то же время сам закон дополняется новыми актуальными нормами, способствующими совершенствованию правового регулирования всего комплекса аграрных отношений. Агропромышленный комплекс республики развивается на основе разработанных целевых программ, которые имеют положительный результат.

Система государственной поддержки сельского хозяйства началось в первые годы 21 века с решения вопросов кредитования. Федеральным законом РФ «О развитии сельского хозяйства» от 26.12.2006 г. № 264 впервые были определены основные положения приоритетности развития социальной сферы села и материально-технической базы АПК в структуре народного хозяйства РФ [11].

С 2002 года экономика сельского хозяйства республики развивается по программно-целевому методу, первым опытом консолидации мероприятий в сельской местности стала Президентская программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002–2006 годы [7]. Основными целями программы являлись: — повышение уровня жизни сельского населения за счет использования материальных, технических, финансовых и трудовых ресурсов; — создание условий социального, экономического развития и последующего роста цельной единой системы жизнедеятельности сельского поселения, а также превращение их в самостоятельный, мощный экономический фактор развития всего сельского комплекса республики.

В годы работы программа в сельском хозяйстве претерпела изменения с целью структурирования, финансовой реабилитации и поддержки сельхозтоваропроизводителей. Эти меры принесли положительные результаты, приведшие к росту производства сельскохозяйственных товаров на 7,5%. Этот рост в основном вызван значительным увеличением прироста молока, мяса и яиц, а также превышением численности северных домашних оленей и объема заготовленной пушнины. А также в этом периоде — практически полностью урегулировалась кредиторская задолженность по заработной плате рабочих в секторе сельского хозяйства [9].

В 2007–2011 гг. вопросы, связанные с развитием отрасли, рассматривались через Государственную целевую программу «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007–2010 годы». Основными целями программы было достижение устойчивого развития сельских территорий, улучшение занятости и уровня жизни сельского населения, сохранение традиционного образа жизни сельского населения, повышение конкурентоспособности местной сельскохозяйственной продукции и сохранение и воспроизводство земельных и других природных ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве. В течение этого периода были приняты решения, направленные на повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и улучшение уровня и качества производства товаров [8].

В итоге сельское хозяйство республики характеризуется ростом производства растениеводства, животноводства, повысился удой молока, выросли показатели делового выхода телят и жеребят. Положительные тенденции произошли в оленеводстве и коневодстве. Увеличились

посевные площади сельскохозяйственных культур. За период с 2007 по 2011 годы произошло сокращение численности работающих в сельскохозяйственных предприятиях на 14,75%.

Министерство сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) вместе с научными учреждениями разработало третью программу развития сельского хозяйства Республики — «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012–2021 годы [2]. В связи с изданием 10 декабря 2019 года Указа Главы РС (Я) № 873 «О государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Республики Саха (Якутия) на 2020–2024 годы» данная программа утратила силу с 01.01.2020 года. Госпрограмма была нацелена на создание конкурентоспособного и экологически безопасного агропромышленного производства, которое обеспечит рынок качественной сельскохозяйственной продукцией.

За весь период реализации программы производства сельского хозяйства в республике достиг 100%. Результаты предыдущей программы 2007–2011 годов были намного ниже — 88,7%. Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в 2016–2020 годах после длительного спада с 2009 года было достигнуто за счет изменения состава прямых субсидий из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в пользу инвестиций. Были выделены средства на строительство животноводческих комплексов и коневодческих баз, оказана грантовая поддержка сельскохозяйственным кооперативам для развития перерабатывающей базы. Также были реализованы муниципальные программы развития кормопроизводства с паритетным финансированием из государственного и местных бюджетов. Были приняты меры по ремонту мелиоративных систем и гидротехнических сооружений, строительство хранилищ овощей и картофеля. Важным фактором, повлиявшим на сельское хозяйство, стала реализация программы финансового оздоровления скотоводческих хозяйств начиная с 2015 года.

Для финансирования мероприятий Программы из государственного бюджета региона был установлен новый механизм предоставления субвенций муниципальным районам и городским округам в соответствии с соответствующим законом. С 2012 по 2019 годы муниципальным районам и городским округам было направлено субвенций на общую сумму 28,1 млрд рублей, что составляет 36% общего лимита бюджета Программы. На 2019 год в рамках программы были установлены 102 целевых индикатора, из которых выполнены 76 (74,5%). Целевой показатель по средней заработной плате работников сельского хозяйства выполнен, однако средний уровень оплаты труда тружеников села в Якутии более чем в 2 раза ниже, чем в среднем по экономике, и находится практически на уровне установленного минимального размера оплаты труда по республике. Это приводит к проблемам привлечения квалифицированных кадров и внедрения новых технологий [4].

В рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года была разработана новая региональная государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020–2024 годы». Цель программы — формирование конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечение роста уровня обеспеченности населения качественными продовольственными товарами местного производства. [8, 4].

Программа развития сельского хозяйства на период 2020–2024 годов направлена на стимулирование роста производства сельскохозяйственной и пищевой продукции, увеличение обеспеченности семенами районированных сортов сельскохозяйственных культур, развитие промышленной охоты и рыбохозяйственного комплекса, эффективное землепользование и поддержку малых форм хозяйствования. Задача программы также включает повышение эффективности управления агропромышленным комплексом, обеспечение животных ветеринарным благополучием и продовольственной безопасностью. Основное внимание уделено развитию субъектов малого и среднего предпринимательства в агропромышленном комплексе, а также на усилении мотивации сельскохозяйственного труда. Имеется план по субсидированию производства молока, который будет способствовать развитию предпринимательства на селе. Стратегия разви-

тия сельского хозяйства до 2025 года включает в себя внедрение новых технологий, техническую и технологическую модернизацию производства, а также использование инновационных и цифровых решений в агропромышленном комплексе.

В Якутии хорошо развито регулирование аграрного сектора. Законы этого региона принимаются с учетом федерального законодательства, но они также отражают специфику местных условий. Региональные законы дополняют и развивают федеральные, а не дублируют их, что делает их отличными от законов других регионов. Это помогает избежать излишнего дублирования и становится преимуществом якутского законодательства в сфере сельского хозяйства. Таким основным законом является *Закон Республики Саха (Якутия) от 26.04.2016 г. 1619-З N 791-V «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)»* [5].

В Законе Республики Саха (Якутия) от 26 апреля 2016 года № 791-V «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)» в статье 4 указаны особенности сельскохозяйственного производства в Якутии, такие как производство сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных территориях, высокий уровень дифференциации агроклиматических зон, рискованное земледелие в условиях вечной мерзлоты и короткого вегетационного периода, сохранение традиционных отраслей сельского хозяйства, труднодоступность земель сельскохозяйственного назначения, сезонный характер производства сельскохозяйственной продукции и добычи промышленной продукции, сопряженный с труднодоступностью большинства сельских территорий, интенсивность технологического износа основных средств при производстве сельскохозяйственной продукции на неблагоприятных территориях. Эти особенности обуславливают необходимость государственной поддержки развития сельского хозяйства в регионе, что хорошо организовано. Закон также учитывает сезонный характер производства сельскохозяйственной продукции в условиях Якутии, где половина территории относится к Арктической зоне. Он также предусматривает обеспечение рынков сбыта, транспортировку продукции, устойчивую зимовку скота и санаторно-курортное лечение работников сельского хозяйства. Закон также ориентирует сельское хозяйство на использование новейших технологий и закрепляет основные направления деятельности государственных учреждений в области сельского хозяйства. Он также содержит положения, касающиеся научного, кадрового, информационного и консультационного обеспечения в сельском хозяйстве [11].

Заклучение. В заключении можно отметить, что правовое регулирование сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) в последние годы имеет огромный вклад в развитие данного направления. Принятые законодательные акты, программы разработаны с учетом всех существующих условий аграрного сектора Якутии. Но, при рассмотрении правового регулирования отдельных направлений сельского хозяйства (растениеводство, животноводство, оленеводство), могут наблюдаться проблемные пункты, которых мы не включили в данной статье, так как она требует отдельного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронин Б. А., Лоретц О. Г., Воронина Я. В. Правовое регулирование сельскохозяйственной деятельности современных социально-экономических условиях // АБУ. 2018. № 7 (174).

2. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012–2020 годы» [Электронный ресурс] // Правительство Республики Саха (Якутия) [Официальный сайт]. — Режим доступа: <https://minsel.sakha.gov.ru/Gosudarstvennie-i-tselevie-programmi>.

3. Государственная программа Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2020–2024 годы» [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства РС (Я) [Официальный сайт]. — Режим доступа: https://minsel.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/files/Указ%20о%20внесении%20изменений%20в%20Госпрограмму%20873%20от%2010_12_2019.pdf

4. Закон Республики Саха (Якутия) от 26.12.2018 г. № 287 «О Стратегии социально-экономического развития Республике Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года» [Офиц. сайт]. — Режим доступа: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/deyat/proektnyj-ofis-strategija-2032>
5. Закон Республики Саха (Якутия) от 26.04.2016 г. 1619-З N 791-V «О развитии сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 26.04.2016 г. 3 N 792-V) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru
6. Иванов Б. И., Дохунаев В. Н. Биологические особенности яровой пшеницы в Якутии. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1979. — 158 с.
7. Президентская программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2002–2006 годы / Правительство РС (Я); Мин-во сел. хоз-ва РС (Я). — Якутск, 2002. — 192 с
8. Программа социально-экономического развития села Республики Саха (Якутия) на 2007–2011 годы / Мин-во сел. хоз-ва РФ, Мин-во сел. хоз-ва Респ. Саха (Якутия). — Якутск, 2007. — 240 с.
9. Система земледелия, растениеводство / А. И. Степанов, П. П. Охлопкова, В. И. Алексеева [и др.] // Система ведения сельского хозяйства в Республике Саха (Якутия) на период 2021–2025 годы: методические пособия / Министерство сельского хозяйства Республики Саха (Якутия), Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства им. М. Г. Сафронова. — Белгород: Сангалова К. Ю., 2021. — С. 101–200.
10. Устюкова, В. В. Правовое регулирование аграрного предпринимательства в Республике Саха (Якутия) / В. В. Устюкова // Роль Республики Саха (Якутия) в развитии российской федеративной государственности: Сборник докладов участников круглого стола, Москва, 12 апреля 2022 года. — Казань: Общество с ограниченной ответственностью «Бук», 2022. — С. 71–76.
11. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007.

Научный руководитель: Иванова Т. С., д. ю. н., профессор

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Гируть Анастасия Сергеевна

Саратовская государственная юридическая академия,
Институт прокуратуры

Правовое регулирование изъятия земель в связи с их ненадлежащим использованием — одна из самых обсуждаемых тем в сфере земельных правоотношений, так как с каждым годом отмечается заметное ухудшение состояния земель в России, согласно статистике, с каждым годом площади деградируемых земель в РФ увеличиваются на 1,5 млн га. [5], именно поэтому примене-

ние мер юридической ответственности за совершение земельных правонарушений является актуальным вопросом.

Правовой основой регулирования принудительного прекращения прав на земельные участки ввиду их ненадлежащего использования является Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) [4], Земельный кодекс РФ (далее — ЗК РФ) [7], ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [10].

Согласно ст. 284 ГК РФ земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом, но это не единственное основание изъятия земли. В ст. 285 ГК РФ содержатся иные основания: если использование участка осуществляется с нарушением требований законодательства РФ, в частности, если участок используется не по целевому назначению, или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде, а также в случае, если на земельном участке возведена или создана самовольная постройка и, если не выполняются обязательства по ее сносу или приведению в вид и состояние, установленное законом.

Статья 44 ЗК РФ, регулирующая основания принудительного изъятия земельного участка у собственника, является бланкетной и отсылает к статьям ГК РФ, которые уже были рассмотрены выше. Основания принудительного прекращения права постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения и аренды в отношении земельного участка содержатся в ст. 45 и 46 ЗК РФ. К ним относятся: использование земельного участка не по целевому назначению; такое использование земельного участка, при котором происходит существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причиняется вред окружающей среде; порча земель; невыполнение обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв, по приведению земель в состояние, пригодное для их использования согласно целевому назначению; неиспользование земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более продолжительный срок не установлен законом; создании или возведении на земельном участке самовольной постройки либо невыполнении обязанности о ее сносе.

В ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» также содержатся нормы, закрепляющие основания принудительного изъятия земельного участка у собственника ввиду совершения земельного правонарушения — это использование земельного участка с нарушением законодательства РФ не менее трех лет подряд с даты выявления данного нарушения; такое использование земельного участка, которое повлекло за собой существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде; неиспользование земельного участка по целевому назначению по истечении одного года с даты его приобретения, в том случае если данный земельный участок был ранее изъят у другого лица в связи с ненадлежащим использованием и был продан на торгах настоящему собственнику. В последнем основании законодатель устанавливает срок, в 3 раза короче, чем срок, который предусмотрен п. 1 ч. 1 ст. 6. В связи с этим происходит некая дискриминация лица, который приобрел земельный участок на торгах, но в то же время, согласно принципам земельного права, на первое место выдвигается приоритет охраны земли, земля уже довольно продолжительное время не использовалась по целевому назначению (при первом основании изъятия), поэтому нужно как можно скорее приводить землю в надлежащее состояние, пользоваться ею, возможно, необходимо будет провести мероприятия, связанные с воспроизводством плодородия земель.

Из проанализированных выше нормативных правовых актов следует, что ненадлежащее использование земли — это неиспользование земельного участка в соответствии с его назначением, а равно использование земельного участка с нарушением действующего законодательства.

В отношении лиц, не являющихся собственниками земельного участка, предусмотрен более широкий перечень оснований для изъятия участка. Некоторые авторы в данном случае предлагают руководствоваться аналогией закона [2, с. 174–177; 3, с. 71]. По-нашему мнению необходимо согласиться с авторами, утверждающими обратное, а именно то, что правоприменитель не должен руководствоваться аналогией закона, так как решение по аналогии не допустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм [1, с. 80–87; 8, с. 202; 9, с. 89]. Так как закон прямо устанавливает случаи изъятия земельного участка у собственника, применять аналогию закона нельзя.

Проанализировав судебную практику по изъятию земельных участков при ненадлежащем их использовании, отметим, что в применении норм, регулирующих данный институт присутствуют проблемы. Наиболее часто встречаются нарушения процедуры изъятия, порядка исчисления срока неиспользования земельного участка по целевому назначению и некоторые другие. Решение данных проблем будет способствовать повышению эффективности юридической ответственности за земельные правонарушения, а следовательно, и достижению целей государственной политики использования земельного фонда РФ — повышению эффективности использования земель, охраны земель как основного компонента окружающей среды и главного средства производства в сельском хозяйстве при обеспечении продовольственной безопасности страны.

Как уже было отмечено выше, одна из самых часто встречающихся проблем при применении норм, регулирующих принудительное изъятие земельного участка, является проведение изъятия с нарушением установленных правил. Статьей 54 ЗК РФ предусмотрен порядок принудительного прекращения прав пожизненного наследуемого владения земельным участком, права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, права безвозмездного срочного пользования земельным участком.

Указанный порядок законодателем распространен и на принудительное изъятие земельных участков, принадлежащих на праве собственности, только регулируется он ст. 71 ЗК РФ, в которой сказано о государственном земельном надзоре. Следовательно, изъять земельный участок можно только в порядке, установленном вышеназванным законодательством: после официального предупреждения, привлечения к административной ответственности, и только по решению суда о прекращении права собственности или иного вещного права на земельный участок. Приведем пример из судебной практики.

В процессе обследования специалистами комитета по градостроительству, земельным и имущественным отношениям администрации земельного участка было выявлено, что земельный участок не используется по целевому назначению. Согласно акту обследования участка, на земельном участке отсутствуют объекты капитального и некапитального строительства, он не огражден, доступ к нему есть у неограниченного круга лиц, территория участка заросла сорной, древесно-кустарниковой растительностью и мелкоколесьем, что является нарушением статьи 42 ЗК РФ. Собственник земельного участка обязан при его использовании соблюдать вид разрешенного использования, присвоенный участку, а именно: под объектами торговли. Комитет обратился в районный суд с исковым заявлением к собственнику об изъятии земельного участка. Но в удовлетворении искового заявления комитету было отказано ввиду того, что не была соблюдена процедура изъятия земельного участка, а именно в деле отсутствовало подтверждение вручения ответчику предупреждения, а также не было документов о привлечении к административной ответственности ответчика [14]. Проанализировав данное дело, можно сказать о том, что основания для изъятия земельного участка у гражданки были, так как она не использовала участок в соответствии с его разрешенным использованием, но государственный орган допустил нарушения в процедурных моментах, поэтому суд не смог вынести решение об изъятии земельного участка. Возможность принудительного изъятия имущества должна уравниваться неукоснительным соблюдением установленных Конституцией РФ гарантий неприкосновенности права собственности, что, с учетом изложенных позиций Конституционного Суда РФ, предполагает конститу-

ционную обязанность законодателя установить надлежащие юридические процедуры принятия и исполнения решений об изъятии имущества у собственника [11].

Одним из оснований прекращения права собственности, как отмечалось выше, является использование земельного участка с нарушением требований рационального использования земли, повлекших существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинение вреда окружающей среде. Ни в ЗК РФ, ни в ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» нет требований рационального использования земли, поэтому понятие «нарушение требований рационального использования земли» является оценочным, и правоприменитель самостоятельно толкует его и определяет, как любые противоправные деяния, которые повлекли негативные последствия.

В целях регулирования данного вопроса были приняты два Постановления Правительства РФ «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [13] и «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» [12]. Однако это не решило проблему. Причина в том, что отсутствуют данные о исходном состоянии земель, а значит невозможно установить степень снижения плодородия и доказать, что оно существенное.

Для разрешения данной проблемы в некоторых субъектах нашей страны нормативными правовыми актами (далее — НПА) устанавливается обязанность правообладателя земельного участка иметь документы, отражающие состояние земель сельскохозяйственного назначения. Например, в ст. 7 Закона Краснодарского края «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края» установлена обязанность осуществлять агрохимическое и эколого-токсическое обследование земель сельскохозяйственного назначения с составлением агрохимического паспорта [6]. Однако, в НПА большинства субъектов РФ нет нормы, устанавливающей обязанность ведения документов, которые отражали бы состояние земель. К тому же, если эта обязанность и установлена, то только в отношении земель сельскохозяйственного назначения, а об учете состояния земель других категорий нет упоминания.

Таким образом, анализ норм ЗК РФ, ГК РФ и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» и иных источников права показывает, что в настоящее время основания и порядок принудительного прекращения прав на земельные участки находятся в различных нормативных правовых актах, не имеет системности. Целесообразным было бы закрепить основания и порядок изъятия земель в одном нормативном правовом акте, это будет способствовать повышению эффективности правоприменения указанных норм. Также необходимо на законодательном уровне установить обязанность правообладателей земельных участков иметь документы, отражающие состояние земель, для того чтобы стало возможным объективное определение уровня ухудшения состояния земель. Следует признать, что значительная часть споров возникает вследствие неправильно применения норм земельного законодательства в сфере принудительного изъятия земель. Разрешение указанных проблем должно обеспечить единообразное применение правовых норм, а следовательно, способствовать решению задач государственной политики по управлению земельным фондом РФ — созданию условий для организации рационального и эффективного использования земельных участков, повышению гарантий прав участников земельных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимов А. П. Земельно-правовая ответственность // Журнал российского права. 2004. № 2. 172 с.
2. Боголюбов С. А., Минина Е. Л. / Комментарий к Земельному кодексу РФ. М. 2002. 587 с.
3. Болтанова Е. С. Земельное право: курс лекций. М. 2002. 190 с.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16.05.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Деградация почв — бич XXI века // ГлавАгроном. URL: <https://glavagronom.ru/articles/degradaciya-pochv-bich-xxi-veka?ysclid=lohaxanf65950310300> (дата обращения: 01.11.2023).
6. Закон Краснодарского края от 07.06.2004 г. № 725-КЗ «Об обеспечении плодородия земель сельскохозяйственного назначения на территории Краснодарского края» (с изменениями на 31.03.2023 г.).
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
8. Крассов О. И. Земельное право современной России: учебное пособие. М. 2003. 623 с.
9. Лаврова Ю. Прекращение вещных прав на земельные участки в Концепции развития законодательства о вещном праве // Хозяйство и право. 2010. № 1. 144 с.
10. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 года. № 101-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.02.2019 N 9-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации — городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобами граждан А. К. Качковского и А. Г. Федосова»
12. Постановление Правительства РФ от 19.07.2012 г. № 736 «О критериях значительного ухудшения экологической обстановки в результате использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением установленных земельным законодательством требований рационального использования земли» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 30. Ст. 4290.
13. Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 г. № 612 «Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4655.
14. Решение Шпаковского районного суда (Ставропольский край) № 2–3611/2022 от 20 декабря 2022 г. URL: [//sudact.ru/regular/doc/DNwT5a3DIBHm/](https://sudact.ru/regular/doc/DNwT5a3DIBHm/) (дата обращения: 12.11.2023).

Научный руководитель: Сухова Е. А., к. ю. н., доцент

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 2 НОЯБРЯ 2023 Г. N 508-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ»

Дьячковская Роза Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Президент России Владимир Путин подписал закон [1] об отзыве ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Его соавторами стали Председатель ГД, руководители фракций и практически все депутаты. «Отзыв ратификации стал зеркальным от-

ветом на действия США, которые 23 года не ратифицировали этот документ. Решение принято исключительно в интересах нашей страны и наших граждан», — отмечал Председатель ГД Вячеслав Володин.

Совет Федерации единогласно одобрил на пленарном заседании закон об отзыве Россией ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). За это проголосовали 156 сенаторов.

Как отмечается в сопроводительных документах к закону [8], он разработан с целью восстановления паритета обязательств в области контроля над ядерными вооружениями. Отменяется статья 1 закона «О ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», которая содержит положение о его ратификации. Также меняется название федерального закона — из него исключается слово «ратификация».

«Невыполнение США, Китаем, Египтом, Израилем, Ираном, Индией, КНДР и Пакистаном внутригосударственных процедур, необходимых для вступления договора в силу, демонстрируют неготовность принимать на себя весь объем обязательств, вытекающих из договора, и вынуждает Российскую Федерацию принимать ответные меры, направленные на стабилизацию баланса относительно объема обязательств по договору», — отмечают парламентарии.

В документе также подчеркивается, что закон позволит Российской Федерации отозвать ратификационную грамоту, «при этом продолжая оставаться участником договора со всеми вытекающими из этого правами и обязательствами». Законодатели убеждены, что в сложившейся международной обстановке достижение цели по предотвращению распространения ядерного оружия не представляется возможным, а с учетом деструктивной позиции ряда государств, включая США, отмена ратификации является зеркальным ответом и восстанавливает паритет обязательств государств в этой области. «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, существующий с 90-х годов, должен был стать основным правовым инструментом для прекращения любых видов ядерных испытаний. Наша страна соблюдала договор долгие годы, а США так и не ратифицировали. Настало время восстановить паритет обязательств.» говорится в новостных сайтах РФ [9].

СССР и, впоследствии, Россия проводили множество ядерных испытаний в течение второй половины XX века [6]. Вот краткий обзор этого процесса:

1. Первые ядерные испытания:

- 1949 год: Советский Союз провел свое первое ядерное испытание в Семипалатинске (ныне Казахстан) 29 августа 1949 года. Это событие сделало СССР второй ядерной державой после США.

2. Блицкриг и Холодная война:

- В период Холодной войны (1947–1991), как и США, СССР активно разрабатывал и тестировал новые виды ядерных вооружений.
- Важным событием стало создание советской водородной бомбы (термоядерной), первое испытание которой произошло в 1955 году.

3. Программа «Невада-семь»:

- В 1950–60-е годы США и СССР активно проводили ядерные испытания на своих территориях и вне их. СССР использовал свой ядерный полигон в Семипалатинске, а также проводил испытания в атмосфере, воде и космосе.

4. Морские и космические испытания:

- В 1954 году было проведено первое советское подводное ядерное испытание.
- В 1961 году состоялся исторический полет Юрия Гагарина, а позже были проведены ядерные испытания в космосе.

5. Прекращение испытаний:

- В 1989 году, в период перестройки и ослабления напряженности между СССР и Западом, Михаил Горбачев объявил об одностороннем моратории на ядерные испытания.

6. Подписание СНВ и ПВН:

- После распада СССР в 1991 году, Россия стала правопреемником ядерного арсенала. Российская Федерация подписала СНВ (СНВ-1 и СНВ-2) и ПВН (Договор о полном запрещении ядерных испытаний) с другими странами.

7. Современные тенденции:

- Россия продолжает разрабатывать и модернизировать свои ядерные вооружения. Она также выражает обеспокоенность по поводу ядерных испытаний, проводимых другими странами [5].

С 1965 по 1988 гг. на территории России было произведено 85 подземных ядерных взрывов разного народно-хозяйственного назначения, объединенных под названием мирные взрывы (ПЯВ). Подземный ядерный взрыв — один из мощнейших техногенных воздействий на геологическую среду. Что насчет Якутии, то подземные ядерные испытания не афишируются, но, тем не менее, о некоторых из них известно местному населению и они упомянуты в научных трудах. В Якутии с 1974 по 1987 годы произошли подземные военизированные ядерные взрывы [3], и были вне рамок международных соглашений и имели серьезные последствия для окружающей среды и здоровья человека. Подобные события обычно становятся предметом научных исследований и международного внимания, но, почему-то, о них умолчали. О достоверности информации про ПЯВ в Якутии мы узнаем от различных источников. Например, Министерство охраны природы Республики Саха (Якутия), начиная с 2008 г. объявляет открытые конкурсы для выполнения проектов по изучению объектов ПЯВ в рамках госпрограммы «Охрана окружающей среды Республики Саха (Якутия)» [7]:

- № 43 (76–08) «Разработка проекта специального горного отвода на объектах мирных подземных ядерных взрывов «Кристалл» и «Кратон-3» (2008–2009 гг.);
- № 21–87/10 «Разработка системы мониторинга радиационной и гидрологической обстановок в зоне ПЯВ» (2010–2011 гг.);
- № 22–88/10 «Обследование радиоэкологической обстановки в местах проведения ПЯВ на Средне-Ботуобинском месторождении (Мирнинский район)» (2010 г.);
- № 23 «Оценка загрязнения искусственными радионуклидами подземных вод в зоне ПЯВ «Кристалл» (Мирнинский район)» (2012 г.)
- № 12 (105–15) «Выполнение работ по исследованию радиоэкологической обстановки на объекте МПЯВ «Кратон-3» (Мирнинский район)», 2015 г.

С 2016 г. Институтом ведется радиационный мониторинг объектов ПЯВ на Среднеботуобинском нефтегазоконденсатном месторождении по договору с ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча» (х/д № ТЮНГД/16–0631 (416–119)).

И так, с 1974 по 1987 годы на территории Якутии было произведено 12 подземных военизированных ядерных взрывов, в результате двух из них — «Кристалла» и «Кратона-3» — произошло загрязнение окружающей среды продуктами ядерного деления [2].

2 октября 1974 года в районе Удачинской трубки по заказу Министерства цветной металлургии СССР в 2,5 километрах к северу от города Удачный и карьера алмазоносной трубки «Удачная» был произведён ядерный взрыв на вспучивание мощностью 1,7 килотонны под названием «Кристалл». Предусматривалось проведение восьми взрывов для создания плотины хвостохранилища Удачинского горно-обогатительного комбината, но из-за аварийной ситуации с выбросом на поверхность продуктов взрыва от замысла отказались. Через 18 лет образовавшаяся скважина была засыпана. Высота саркофага (насыпи) до двадцати метров. На месте взрыва регулярно проводятся замеры радиационного фона. Радиоактивная обстановка в районе ПЯВ «Кристалл» не превышает допустимых норм.

Ядерный взрыв «Горизонт-4», мощностью 7,6 килотонн, произошёл в 120 км юго-западнее города Тикси, 12 августа 1975 года.

Далее произошла серия взрывов в районе г. Мирного. С 1976 по 1987 годы — пять взрывов мощностью 15 килотонн из серий взрывов «Ока», «Шексна», «Нева». 120 км юго-западнее города Мирный, на Среднеботуобинском нефтяном месторождении. Цель — интенсификация добычи нефти.

«Кратон-4» — это самое крупное подземное ядерное испытание в Якутии. 30 км западнее посёлка Кобяй на озере Бадарааннаах, 9 августа 1978 года, в 18ч по местному, мощностью 22 килотонны, цель — сейсмозондирование. Глубина: 560 метров.

24 августа 1978 года на глубине 577 метров на объекте «Кратон-3» был произведён промышленный ядерный взрыв мощностью 19 килотонн по заказу Министерства геологии СССР с целью глубинного изучения земной коры методом «сейсмического зондирования». Взрыв произошёл в 39 км к востоку от Айхала. При организации взрыва были допущены нарушения. Возникло радиоактивное облако, которое накрыло экспедиционный лагерь с населением 80 человек. Все получили разные дозы облучения: за два дня люди набрали годовую норму радиации.

«Вятка» — это ядерный взрыв в 120 км юго-западнее города Мирный, 8 октября 1978 года, 15 килотонн. Цель — интенсификация добычи нефти и газа.

«Кимберлит-4» — это подземный ядерный взрыв в 130 км юго-западнее Верхневиллюйска, 12 августа 1979 года, 8,5 килотонны, цель — сейсмозондирование [4].

Влияние данных взрывов на экосистему и здоровье местного населения не изучено. А также многие подземные ядерные взрывы остались тайными, что нам и нужно рассекретить в ближайшее время и изучить их вредное воздействие, чтобы принятие нового закона об отзыве ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не привело к совершению прошлых ошибок.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Федеральный закон от 2 ноября 2023 г. N 508-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ратификации договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»;
- 2) Андрюшин И.А. Испытания ядерного оружия и ядерные взрывы в мирных целях СССР 1949–1990 гг. — РЯЦ-ВНИИЭФ, Саров, 1996. — 53–59 сс. — ISBN 5–85165–062–1
- 3) Горяинов С. 600 подземных ядерных взрывов. // Неделя, № 35, 1997.
- 4) Горяинов С. Ядерная катастрофа в Якутии. 1978 год. // Неделя, № 36 1997.
- 5) Ядерные взрывные технологии в мирных целях. // Бюлл. ЦОИ по атомн. Энергии. 2000, № 1. — С. 3–4
- 6) Ядерные взрывы в СССР. Вып. 4; Мирное использование ПЯВ. Справочная информация. М., 1994.
- 7) Геоэкологические исследования в районах мирных подземных ядерных взрывов Якутии <https://www.igm.nsc.ru/index.php/novost/novosti-geologii/item/1613-geoisl>
- 8) Справка Государственно-правового управления <http://kremlin.ru/acts/news/72635>
- 9) Президент подписал закон об отзыве ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний https://www.itv.ru/news/2023-11-02/464395-prezident_podpisal_zakon_ob_otzyve_ratifikatsii_dogovora_o_vseob_emlyuschem_zapreschenii_yadernyh_ispytaniy

Научный руководитель: Иванова Т.С., д. ю. н., профессор

САМОВОЛЬНАЯ ЗАСТРОЙКА ПЛОЩАДЕЙ ЗАЛЕГАНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

Капралов Петр Владимирович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время в юридической литературе не сложилось общего представления о юридической ответственности и понятия самовольной застройки. [4] По данной проблеме отечественные ученые-правоведы высказывают различные точки зрения, например, А.С. Орлова и В.И. Иванкин утверждают, что юридическая ответственность есть сочетание троединства; они определяют юридическую ответственность как меру государственного принуждения, основанную на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающуюся в установлении для него определенных отрицательных последствий в виде ограничений личного или имущественного порядка [5, 3]

Предоставление земельных участков на площадях залегания полезных ископаемых, включая случаи изменения целевого назначения использования этих участков, производится по согласованию с органами Госгорнадзора, а также органами местного самоуправления. Застройка площадей залегания полезных ископаемых регулируется ЗК РФ с учетом требований Закона РФ «О недрах», Градостроительного кодекса РФ, Положения о МПР и Положения о Госгортехнадзоре.

Госгортехнадзор регулирует и устанавливает список необходимых разрешений на застройку площадей залегания полезных ископаемых, при этом включая размещение строительства подземных сооружений, которые не связанных с добычей полезных ископаемых, а прилегают к ее территории, а также требования по обеспечению промышленной безопасности и охраны недр. [2] Если к территории прилегают безопасные территорий и поселения, то регулирует и защиту от воздействий техногенного характера. Эти требования являются обязательными для всех организаций, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также индивидуальных предпринимателей и физических лиц, осуществляющих разработку градостроительной документации, проектирования, строительство и эксплуатацию зданий и сооружений, включая промышленные комплексы, инженерные сооружения, объекты дачного и садоводческого строительства, подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых на территории РФ и в пределах ее континентального шельфа и исключительной экономической зоны. Застройка площадей залегания полезных ископаемых, а также размещение в местах их залегания подземных сооружений допускаются с разрешения федерального органа управления Государственным фондом недр или его территориальных подразделений и органов Государственного горного надзора только при условии обеспечения возможности извлечения полезных ископаемых или доказанности экономической целесообразности застройки. Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых прекращается без возмещения произведенных затрат и затрат по рекультивации территории и демонтажу возведенных объектов.

В УК РФ (ч. 1 ст. 255) и КоАП РФ (ст. 7.4) предусмотрена юридическая ответственность за самовольную застройку площадей залегания полезных ископаемых, но законодательство не раскрывает само понятие ...

Право пользования недрами в целях строительства подземных сооружений предусмотрена п. 4 ст. 6 Закона «О недрах» (строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе подземных сооружений для захоронения радиоактивных отходов (пунктов захоронения), отходов производства и потребления I–V классов опасности (объектов захоронения отходов).

Порядок предоставления участка недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе подземных сооружений для захоронения радиоактивных отходов (пунктов захоронения), отходов производства и потребления I–V классов опасности (объектов захоронения отходов) условно можно разделить на три группы:

1. Основания недропользования;
2. Условия недропользования;
3. Условия прекращения недропользования.

Кроме того, законодательством определены места (территории), где запрещено, на участках недр — месторождения полезных ископаемых, т.к. для такого строительства требуется заключения об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки (ст. 25 Закона РФ «О недрах»).

Условия пользования недрами в целях строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе подземных сооружений для захоронения радиоактивных отходов (пунктов захоронения), отходов производства и потребления I–V классов опасности (объектов захоронения отходов):

Согласно Закону Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395–1 (ред. от 10.07.2023) «О недрах» (далее — Закон РФ «О недрах»), строительство и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе подземных сооружений для захоронения радиоактивных отходов (пунктов захоронения), отходов производства и потребления I–V классов опасности (объектов захоронения отходов) допускается после:

1) получения недропользователями лицензии (ст. 11, 12, 12.1 Закона РФ «О недрах»), при этом содержание лицензии определено законодательством о недрах, в частности в ст. 12 Закона РФ «О недрах». Выдача лицензии осуществляется после ее государственной регистрации, а также внесения в государственной реестр участков недр, предоставленных в пользование;

2) согласования и утверждения проектной документации (технических проектов строительства и эксплуатации подземных сооружений) (ст. 23.2 Закона РФ «О недрах»).

Условиями добычи являются:

1) оформление земельных участков, в том числе лесных участков, водных объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности (ст. 25.1 Закона РФ «О недрах»);

2) соблюдение требований по рациональному использованию и охране недр (ст. 23 Закона РФ «О недрах»);

3) в соответствии с утвержденными техническими проектами строительства и эксплуатации подземных сооружений;

4) в пределах сроков, предусмотренных лицензией, в том числе ввода в эксплуатацию объектов строительства;

5) в пределах границ горного отвода;

6) с соблюдением строительных, технических, геотехнических норм и правил (свода правил);

7) соблюдение требований по безопасному ведению работ, связанных с использованием недрми и др.

Условия прекращения недропользования:

1) истечение срока, установленного лицензией на пользование недрами.

2) досрочное прекращение права пользования недрами (ст. 20 Закона РФ «О недрах»);

3) временное прекращается пользование участком недр — приостановление осуществления права пользования недрами на участке недр (ст. 20.1 Закона РФ «О недрах») и др. [1]

Таким образом, под самовольным строительством подземных сооружений следует понимать деятельность недропользователей и других лиц, связанная со строительством подземных сооружений (как объектов капитального, так и некапитального строительства) на участке недр без разрешения на право пользования участком недр, на котором вид пользования недрами не до-

пускает строительство подземных сооружений, за пределами границ горного отвода, без предоставления земельных участков и водных объектов для осуществления пользования недрами, либо возведенные или созданные без получения необходимых в силу закона согласований, разрешений, утвержденных технических проектов строительства и эксплуатации подземных сооружений или с нарушением строительных, технических, геотехнических норм и правил (свода правил), с нарушением условий застройки площадей залеганий полезных ископаемых (заключения об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки), а равно после прекращения права пользования недрами или приостановлении осуществления права пользования недрами.

Как говорилось выше, законодательством о недрах допускается застройка площадей залегания полезных ископаемых, только в случае отсутствия месторождений полезных ископаемых. Следовательно, под самовольной застройкой площадей залегания полезных ископаемых следует понимать деятельность недропользователей и других лиц, связанная со строительством подземных строений, сооружений и зданий на участке недр, где залегают полезные ископаемые, т. е. на месторождениях полезных ископаемых.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 N 2395–1
2. Приказ Роснедр от 22.04.2020 N 161 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральным агентством по недропользованию государственной услуги по выдаче заключений об отсутствии полезных ископаемых в недрах под участком предстоящей застройки и разрешений на застройку земельных участков, которые расположены за границами населенных пунктов и находятся на площадях залегания полезных ископаемых, а также на размещение за границами населенных пунктов в местах залегания полезных ископаемых подземных сооружений в пределах горного отвода» (Зарегистрировано в Минюсте России 17.09.2020 N 59938)
3. Ивакин, В. И. Юридическая ответственность за нарушение законодательства о недрах / В. И. Ивакин // Аграрное и земельное право. — 2006. — № 7. — С. 37–52. — EDN KWPYET.
4. Изюмов Игорь Владимирович Гражданско-правовая ответственность за нарушение требований законодательства о недрах // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2013. № 2.
5. Орлова, А. С. Незаконная добыча полезных ископаемых: спорные вопросы / А. С. Орлова // Эволюция российского права: Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 года / Уральский государственный юридический университет. — Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. — С. 872–882. — EDN FUYPRS.

ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Лебедев Анатолий Захарович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Народы Севера сумели создать за долгие столетия уникальную циркумполярную цивилизацию, освоив арктические регионы Земли с экстремальными для жизни человека природно-климатическими условиями, при этом гармонично взаимодействуя с природой в течение всего периода своего существования. Коренные малочисленные народы Севера по-прежнему сохраняют духовное единение с природой, смысл которого состоит в обеспечении жизни человека при сохранении природной среды. Поэтому коренные народы болезненно воспринимают любое вторжение в их жизненную среду, особенно промышленное освоение.

Со становлением законодательства в области прав этих народов в нашей стране стали активно обсуждаться различные варианты защитного механизма от промышленного воздействия на природную среду.

В 1990-х годах было положено начало нормативному обеспечению решению проблем развития коренных малочисленных народов. Одним из правовых инструментов стал институт территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, закрепленный в ряде нормативных актов федерального и регионального уровня [1, 2].

Развитие территорий традиционного природопользования (далее ТТП) является актуальной проблемой в контексте промышленного освоения Арктики.

Правовой режим территорий традиционного природопользования

Основой законодательства о ТТП является Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», установивший правовые основы образования, охраны и использования ТТП на современном этапе.

В Республике Саха (Якутия) законом, регулирующим вопросы порядок образования, охраны и использования ТТП, является принятый в 2006 г. Закон РС (Я) «О территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Порядок образования ТТП регионального и местного значения на территории республики предусмотрен Постановлением Правительства от 22 июня 2006 г. «Об утверждении положения о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». В нем определено, что ТТП становятся объектами прав для субъектов природопользования после их государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», а также Государственным собранием Республики утверждается единый перечень таких территорий.

Согласно Федерального и республиканского законов, *территории традиционного природопользования образуются с целью сохранения и защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, обеспечения условий для развития исторически сложившихся традиционных форм хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера — оленеводства, охоты, рыболовства, народных промыслов и др.*, как материальной основы жизнеобеспечения и духовной культуры этих народов, а также для реализации возможностей самоуправления.

Правовой режим ТТП устанавливается положениями о ТТП, утвержденными, соответственно, Правительством РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления с участием лиц, относящихся к малочисленным народам, и общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей. Эти же органы утверждают и границы таких территорий.

Следует отметить, что данное положение не согласуется с нормами Земельного кодекса РФ, в статье 97 которого указывается, что порядок природопользования на указанных территориях устанавливается федеральными законами.

Правоприменительная практика Якутии

В настоящее время в Республике Саха (Якутия) решениями органов местного самоуправления образованы 63 ТТП местного значения (районных и сельских поселений).

Общая площадь ТТП 165 млн 491 тыс. га, что составляет 53,7% от общей площади Республики Саха (Якутия).

Территории традиционного природопользования регистрируются в Государственном кадастре недвижимости (далее ГКН), который является федеральным государственным информационным ресурсом.

Правовой основой регистрации ТТП является Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. N 621 «О требованиях к составлению карты (плана) объекта земельного устройства», как «зоны с особыми условиями использования территорий».

Кадастровые карты представляют собой составленные на единой картографической основе тематические карты, на которых в графической и текстовой формах воспроизводятся кадастровые сведения в т. ч. и о зонах с особыми условиями использования территорий.

В Сборнике классификаторов, используемых Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии в автоматизированных системах ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастра недвижимости ОБЪЕКТОМ государственного кадастра недвижимости (ГКН) и Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП) вид использования земель определен как «Для традиционного природопользования».

Таким образом, ТТП зона с особыми условиями использования территорий — *это особый вид недвижимого имущества.*

Создание ТТП регулируется еще одним Федеральным законом — это Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Границы муниципальных образований устанавливаются и изменяются в соответствии со следующими требованиями:

- территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения;
- в состав территории поселения входят земли независимо от форм собственности и целевого назначения.

Далее ТТП регистрируются в схеме территориального планирования соответствующего муниципального образования в качестве территориальной зоны.

В Республике Саха (Якутия) принят Закон РС (Я) 820-З № 537-IV от 14.04.2010 г. «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности и на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» с изменениями на 23 марта 2023 года.

Постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1488 принято «Положение о порядке возмещения убытков, причиненным малочисленным народам, в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания».

Уполномоченным органом по вопросам развития Арктической зоны РС (Я), Федерального и республиканского законодательства по ТТП, закона РС (Я) «Об этнологической экспертизе», Постановления Правительства РФ «о Положении возмещения ущерба» утверждено Министерство по развитию Арктики и делам коренных народов РС (Я) (далее МинАрктика).

По данным МинАрктики (2022 г.) проведено 47 этнологических экспертиз. Общий размер оцененных убытков составил 1 051 287 246,73 (один миллиард пятьдесят один миллион двести семьдесят семь тысяч двести сорок шесть) рублей 73 коп. Правообладателями оцененных убытков являются 136 организаций различных форм собственности. Данные по проведению этнологической экспертизе меняются ежегодно. Число заявлений на организацию проведения этнологической экспертизы несравненно растет, по сравнению с предыдущими годами.

В принятом ФЗ о дальневосточном гектаре, ТТП стало защитным механизмом, в числе мест запрещенных на выделение дальневосточного гектара: на территориях ТТП КМНС не выделяется дальневосточный гектар.

Одной из основных проблем, при реализации Закона «О ТТП» является несоответствие реестра ТТП официальному Перечню мест традиционного проживания малочисленных народов, который утвержден распоряжением Правительства России № 631-р.

В республике имеются ТТП, которые созданы вне мест официального проживания КМНС. Данная проблема возникает в связи с тем, что места проживания малочисленных народов Якутии определены в пределах населенных пунктах, что, конечно, ограничивает права КМНС на ведение ими традиционной хозяйственной деятельности.

В п. 5 ст. 97 Земельного кодекса РФ указывается, что порядок природопользования на ТТП устанавливается федеральными законами. При этом правовой режим ТТП устанавливается положениями о ТТП соответствующих органов власти. Следует отметить, что федеральным законодательством не установлен порядок природопользования на территориях ТТП.

В настоящее время проводятся землеустроительные работы на ТТП в целях осуществления функционального зонирования ТТП.

Например, в пределах ТТП можно выделить такие зоны, как поселения, участки земли и водного пространства, участки и объекты историко-культурного наследия, участки, полностью или частично изъятые из хозяйственного использования, участки, на которых допускается хозяйственная деятельность не субъектами традиционного природопользования по добыче полезных ископаемых, заготовке древесины, сельскохозяйственному производству, строительству объектов промышленного назначения.

После зонирования ТТП необходимо осуществить регистрационный и кадастровый учет таких территорий.

До вступления в силу Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» ТТП рассматривались в качестве зон с особыми условиями использования территорий (далее — ЗОУИТ).

В Якутии 58 ТТП стоят на кадастровом учете и зарегистрированы в качестве ЗОУИТ, что соответствует целям и задачам образования ТТП, так как режим ЗОУИТ предполагает, что на таких территориях ограничено или запрещено использование земельных участков для осуществления тех видов деятельности, которые несовместимы с целями установления зон с особыми условиями использования территорий.

Однако, в настоящее время в перечне видов ЗОУИТ, установленных статьей 105 Земельного Кодекса РФ, отсутствуют ТТП.

В этой связи органы государственной регистрации отказывают в постановке на кадастровый учет ТТП, что в будущем может привести к таким последствиям как то, что ТТП останутся особо охраняемыми территориями только лишь на бумаге, правовой режим ТТП не будет соблюдаться должным образом юридическими лицами, будет нанесен серьезный ущерб исконной среде КМНС.

Не первый год федеральными органами власти вносятся предложения по совершенствованию закона о ТТП. Между тем, чаще всего, вносимые предложения связаны с усложнением процедуры образования ТТП, излишней ее бюрократизации, централизации существующих полномочий — передаче их на федеральный уровень власти, что, безусловно, не может быть поддержано объединениями КМНС, органами государственной власти субъектов России.

Среди последних вариантов редакций законопроекта предлагалось согласовывать положение о ТТП с недропользователями и иными лицами, осуществляющими свою деятельность на ТТП. На наш взгляд, такие поправки не должны даже обсуждаться на федеральном уровне власти.

Таким образом, на сегодняшний день назрела серьезная необходимость *в формировании единых подходов к функционированию ТТП на всех уровнях власти.*

В том числе стоит обсудить *вопрос осуществления контроля за деятельностью ТТП на уровне региональных органов власти*, так как у нас все ТТП образованы на местном уровне власти, то данные полномочия относятся к органам местного самоуправления, выделение денег из бюджета Республики будет считаться нецелевым расходованием средств.

Следующая проблема, это образование нескольких ТТП в границах одного муниципального образования, в Якутии имеется такая ситуация на территории Ламынхинского наслега Кобяйского улуса.

Наследным советом депутатов Ламынхинского наслега образовано 3 ТТП в границах одного наслега («Ламынхинское», ТСО «Себян», КРО «Олень»).

Образование, утверждение границ ТТП местного значения относится к полномочиям органов местного самоуправления, в данном случае, к полномочиям муниципального образования «Ламынхинский наслег». Также Ламынхинский наслег должен осуществлять контроль за образованными ТТП.

На сегодняшний день у нас возникла ситуация наложения трех ТТП друг на друга. Федеральным законодательством прямо не установлен запрет на такие действия, между тем целесообразность образования трех ТТП с наложением границ друг на друга остается под вопросом. Здесь также возникают сложности при подсчете убытков при проведении этнологической экспертизы в связи со сложностью определения правообладателей земельных участков.

К сожалению, не ведется учет ТТП в Схемах территориального планирования муниципалитетов и Схеме территориального планирования Республики Саха (Якутия). Отсутствуют органы управления ТТП на местном и региональном уровне, которые бы осуществляли контроль над функционированием ТТП и соблюдением правового режима ТТП.

Территории традиционного природопользования заняли свою нишу в российском законодательстве. Проводятся этнологические экспертизы, при промышленном освоении ТТП.

Минвостокразвития России в 2020 году утвердило Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации (далее АЗРФ). Стандарт включает перечень принципов, которые рекомендованы к исполнению резидентами в отношении представителей КМНС на территориях традиционного природопользования. К ним относятся следующие: содействие устойчивому развитию малочисленных народов, повышение качества их жизни и сохранение исконной среды обитания; участие представителей коренных народов в принятии решений по вопросам, затрагивающим права и интересы при освоении природных ресурсов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности; сотрудничество в улучшении социально-экономической ситуации; открытость деятельности резидента Арктической зоны; минимизация отрицательного воздействия хозяйственной деятельности резидента АЗРФ.

На 2023 год документ подписали 18 промышленных компаний — резиденты АЗРФ. Одной из компаний, внедривших стандарт резидента АЗРФ, является ООО «Янолово». Резидент осваивает месторождения россыпного олова в Усть-Янском районе Якутии. Заключено Соглашение о социально-экономическом развитии Усть-Янского района и выплачиваются компенсационные выплаты по возмещению убытков правообладателям земельных участков на ТТП.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рагулина М. В. «Тенденции развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Сибири». Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» № 5 2013.
2. Кряжков В. А. «Коренные малочисленные народы Севера в российском праве», Москва, 2010.
3. Мурашко О. А. Почему коренные народы против создания национальных парков на территориях их традиционного проживания/В мире коренных народов. 2014. С. 113–119 http://www.csipn.ru/images/V_mire_KN_2014_1.pdf
4. Мурашко О. А. Принят закон о территориях традиционного природопользования // Мир коренных народов — Живая Арктика. 2001, № 6–7.
5. Мурашко О. А. Проблемы легитимации правового статуса и порядка образования территорий традиционного природопользования. В кн.: Ресурсы традиционного природопользования народов Севера и Дальнего Востока России. — Петропавловск-Камчатский, 1996.
6. Мурашко О. А. Священные места народов Севера: защита по закону и по обычаю // Этнографическое обозрение. — М.: ИЭА РАН — 2004. — № 6.
7. Мурашко О. А. Территории традиционного природопользования коренных народов Канады: опыт для России / Вопросы Севера. 2008. № 4. С. 68–78; 2009. — № 1.
8. Мурашко О. А. Традиционное природопользование коренных народов Севера России: принципы сохранения и развития. В кн.: Традиционное природопользование коренных народов Севера России. — М., 2000. Издание: Государственная Дума.
9. Мурашко О. А. Этноэкологический рефугиум: концепция сохранения традиционной культуры и среды обитания коренных народов Севера / Этнографическое обозрение. — 1998. — № 5.
10. Мурашко О. А., Дальман В. К., Песков В. В., ред. Мониторинг развития территорий традиционного природопользования в Ненецком автономном округе. Архангельск. 2011.
11. Мурашко О. А., Дальман В. К., Трансформации традиционного образа жизни и питания коренных народов Ненецкого автономного округа. // Вестник Московского Университета, серия XXIII, антропология, вып. 3/2011.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Макаров Даниил Андреевич

Иркутский юридический институт (филиал)

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Юридический факультет

Одной из актуальных экологических проблем, обострившихся в период нерабочих дней, введенных Указом Президента РФ на период с 30 октября по 7 ноября [1], является увеличение количества твердых коммунальных отходов, усложнение процесса их сортировки. По словам генерального директора Российского экологического оператора (РЭО) Дениса Буцаева [2], «рынок доставки готовой еды вырос на 41% за четыре дня, а число заказов увеличилось на 24%, кроме того, число упаковок от использованной продукции заметно увеличилось, что создает проблему их утилизации».

Раздельный сбор отходов в период распространения коронавирусной инфекции осложнен еще и тем, что накапливающиеся в огромном количестве медицинские маски, перчатки также необходимо собирать и утилизировать отдельно, поскольку они представляют собой разновидность медицинских отходов в том случае, когда их используют лица, зараженные Covid-19. Следует также учитывать, что на «предметах, которых касался зараженный человек, возбудитель коронавирусной инфекции может сохраняться 5–7 дней» [3].

В связи с этим в Италии, например, приняли решение о временном отказе от раздельного сбора мусора. По официальному заявлению итальянской ассоциации водоснабжающих, энергетических и экологических компаний «Utilitalia», «вся страна находится на карантине и все отходы населения являются опасными, поэтому такие отходы необходимо собирать в двойные мешки и тщательно завязывать во избежание контакта с другими людьми» [4]. В Германии правила сбора и переработки также изменили, «весь мусор теперь собирается в баки для неперерабатываемых отходов, после чего его вывозят на мусоросжигающие заводы для предотвращения распространения COVID-19» [5].

С учетом зарубежного опыта Роспотребнадзор подготовил рекомендации для лиц, болеющих коронавирусной инфекцией, необходимо упаковывать мусор в два прочных пакета и выставлять за дверь, чтобы волонтеры или прохожие его выкинули [6].

Следует отметить, что в Российской Федерации в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» [7] на органы местного самоуправления возложены обязанности по созданию и содержанию мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов; определению схемы размещения мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведению реестра мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов. Кроме того, органы местного самоуправления обязаны заниматься организацией экологического воспитания и формированием экологической культуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] устанавливает, что к вопросам местного значения относится участие в организации деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению) и транспортированию твердых коммунальных отходов.

Вместе с тем, в Постановлении Главного государственного санитарного врача РФ от 28.01.2021 № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» [9] раздельному сбору отходов уделяется недостаточно внимания, а порядок раздельного вывоза отходов не предусмотрен.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации предусматривает возможность раздельного сбора отходов, устанавливает обязанность органов местного самоуправления участвовать в организации раздельного сбора отходов, организации экологического воспитания. Вместе с тем, следует отметить, что в настоящее время отсутствует надлежащее правовое регулирование и организация деятельности по раздельной транспортировке и переработке отсортированных отходов. Это проявляется, прежде всего, в том, что даже при наличии в некоторых городах контейнеров для раздельного сбора отходов, их транспортировка на полигон осуществляется за один раз, на одном мусоровозе, то есть отсортированные отходы снова перемешиваются. Поэтому зачастую граждане, добросовестно и сознательно осуществляющие раздельный сбор отходов в России, вынуждены самостоятельно доставлять отходы в пункты приема макулатуры, стекла, пластика и т. д.

В целях совершенствования деятельности по раздельному сбору необходимо учитывать следующее.

1. Твердые коммунальные отходы, накапливаемые лицами, болеющими короновирусной инфекцией, следует расценивать в качестве медицинских отходов и подвергать соответствующей транспортировке и переработке.

2. В период распространения короновирусной инфекции количество социальных контактов нужно сокращать, поэтому необходимость самостоятельной доставки отсортированных отходов в пункты приема создает условия для заражения большего количества людей.

3. Нужно совершенствовать законодательство и подзаконные нормативные правовые акты в целях детального регламентирования процесса раздельного вывоза и утилизации отходов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Об установлении на территории Российской Федерации нерабочих дней в октябре — ноябре 2021 г.: Указ Президента РФ от 20 октября 2021 г. № 595. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Куратор мусорной реформы обратился к жителям России из-за рекорда в нерабочие дни URL: https://tsargrad.tv/news/kurator-musornoj-reformy-obratilsja-k-zhiteljam-rossii-iz-za-rekorda-v-nerabochie-dni_441793 (Дата обращения: 15.11.2021).

3. Мусорные операторы считают выброшенные медицинские маски опасными URL: <https://news.solidwaste.ru/2020/04/operatory-schitayut-maski-opasnymi/> (Дата обращения: 15.11.2021).

4. Раздельный сбор мусора не вписался в санитарные нормы URL: <http://pressa.ru/ru/top10/detail/razdelnyij-sbor-ne-vpisalsya-v-sanitarnye-normyi-13579#/> (Дата обращения: 15.11.2021).

5. Коронавирус помешал раздельному сбору мусора URL: <https://www.rbc.ru/business/26/03/2020/5e7b0d849a7947bfd5820092> (Дата обращения: 15.11.2021).

6. Роспотребнадзор рекомендовал герметизировать мусор в двойные пакеты URL: <https://rg.ru/2020/05/09/rospotrebnadzor-rekomendoval-germetizirovat-musor-v-dvojnye-pakety.html> (Дата обращения: 15.11.2021).

7. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий: Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 января 2001 года № 3. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

Научный руководитель: Вяткин А. А., старший преподаватель

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ НА ПРИМЕРЕ ЗАЯВИТЕЛЬНОГО ПРИНЦИПА

Плескачевская Юлия Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Процедура выдачи лицензий по заявительному принципу для геологического изучения недр, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых регламентирует Приказ Министерства природы России и Роснедр № 802/20 от 28.10.2021 г.

Главными критериями на рассмотрение комиссии (для предоставления права пользования):

1) в отношении участка недр в Государственном балансе запасов полезных ископаемых должны отсутствовать данные о наличии запасов твердых полезных ископаемых

2) не допускается предоставление права пользования участком недр если полезное ископаемое содержит: янтарь, нефрит, уголь каменный (за исключением арктической зоны), уголь бурый, фосфаты и соли, УВС, пески.

3) участок недр не должен превышать 500 км² и, не более 5 участков на одного заявителя в течение календарного года.

4) получено согласие пользователя недр на предоставление участка недр в пользование, расположенный на расстоянии менее чем 5 км (для участков недр на рудные полезные ископаемые)

5) в границах участка недр отсутствуют участки недр, право пользования недрами, по которым было досрочно прекращено (выданные после 22.07.2014 г.);

6) участок недр не расположен в границах территории планируемого проведения работ по государственному геологическому изучению недр, предусмотренной пунктом 13 настоящего Порядка;

7) в границах участка недр отсутствуют участки недр, ранее предоставленные в пользование для государственного геологического изучения недр, осуществляемого за счет государственных средств, право пользования которыми прекращено менее чем за 1 год до даты подачи заявки;

8) в границах участка недр отсутствуют участки недр, предполагаемые для предоставления в пользование по различным основаниям, на день регистрации заявки;

9) в границах участка недр отсутствуют участки недр, предоставленные в пользование, участки недр федерального значения, особо охраняемые природные территории федерального, регионального и местного значения;

10) в отношении участка недр не установлены ограничения и запреты пользования недрами, предусмотренные статьей 8 Закона Российской Федерации «О недрах» (Пользование отдельными участками недр может быть ограничено или запрещено в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства; Пользование недрами на территориях населенных пунктов и зон с особыми условиями использования территорий; Пользование недрами на особо охраняемых природных территориях осуществляется в соответствии с режимом особой охраны их территорий; Пользование недрами осуществляется при условии выполнения мероприятий по охране объектов растительного и животного мира и среды их обитания).

Вот 10 основных критериев комиссионного рассмотрения заявочного пакета документов.

Вместе с тем, когда недропользователь проведя геолого-разведочные работы, предусмотренным лицензионным соглашением, соответственно, подготовив и сдав Отчет с подсчетом запасов на дату утверждения, защищает запасы в Государственной комиссии запасов (ГКЗ) и тем самым уже неся колоссальную финансовую нагрузку, при получении свидетельства по факту первооткрывательства получает *отказ* в выдаче свидетельства по факту первооткрывательства месторождения:

Процедуру установления факта открытия месторождения полезных ископаемых, выдачи свидетельства об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых регламентирует Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 26 октября 2021 г. N 796/19 «Об утверждении Порядка *установления факта открытия месторождения* полезных ископаемых, выдачи свидетельства об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых и внесения изменений в свидетельство об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых».

Процедурой предусмотрена проверка участка недр требованиям согласно порядка по Приказу Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 26 октября 2021 г. N 796/19, среди прочих имеется важный пункт, по которому недропользователи получают отказы в представлении свидетельства по факту открытия месторождения:

— *Установление факта открытия месторождения* полезных ископаемых осуществляется в случае проведения работ по лицензии на пользование недрами с целью геологического изучения недр, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых, в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 6 Закона Российской Федерации «О недрах», по результатам которых пользователем недр выявлен новый объект, запасы которого квалифицированы по категории С1 и С2, имеют в соответствии с заключением государственной экспертизы запасов полезных ископаемых, геологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, предусмотренной статьей 29 Закона Российской Федерации «О недрах» самостоятельное промышленное значение и не были ранее учтены в государственном балансе запасов полезных ископаемых, предусмотренном статьей 31 Закона Российской Федерации «О недрах»

— *Установление факта открытия месторождения* полезных ископаемых не осуществляется в случае проведения работ по геологическому изучению недр в отношении геологического объекта, на котором осуществлялась добыча полезных ископаемых, и (или) в отношении геологического объекта, образовавшегося в результате разработки месторождений полезных ископаемых.

Здесь происходит не соответствие двух нормативно-правовых актов, с одной стороны Приказ Министерства природы России и Роснедр № 802/20 от 28.10.2021 г. (выдача лицензий по заявительному принципу) и Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 26 октября 2021 г. N 796/19 (утверждение Порядка установления факта открытия месторождения полезных ископаемых):

Основные требования Приказа № 802/20 от 28.10.2021 г. — это отсутствие учтенных запасов Государственным балансом запасов полезных ископаемых. А наличие прогнозных ресурсов, учитываемых в непосредственной близости месторождения участков, или на месторождении (проявлении), включая отработанные участки отходят на второй план, тогда как при реализации процедуры факта открытия месторождения на первом плане должно *отсутствовать* собственно месторождения, включая его отработанные участки.

Казалось бы, нормативные документы исходят из одного Министерства, но тем не менее, существуют такие нюансы (проблемы) в их реализации.

Требуется более четкая, взаимосвязывающая формулировка нормативных документов, регламентирующих выдачу лицензий по заявительному принципу на геологическое изучение недр, поисков и оценки месторождений полезных ископаемых и процедуры оформления свидетельства по факту открытия месторождения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Федеральный закон от 21.02.1992 г. № 2395–1 «О недрах». ≡
- 2) Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 28 октября 2021 г. N 802/20 «Об утверждении Порядка предоставления права пользования участками недр для геологического изучения недр, включающего поиск

ки и оценку месторождений полезных ископаемых, на участке недр, не включенном в перечень участков недр для геологического изучения недр, за исключением недр на участках недр федерального значения и участках недр местного значения».

3) Приказ Министерства природных ресурсов и экологии РФ и Федерального агентства по недропользованию от 26 октября 2021 г. N 796/19 «Об утверждении Порядка установления факта открытия месторождения полезных ископаемых, выдачи свидетельства об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых и внесения изменений в свидетельство об установлении факта открытия месторождения полезных ископаемых»

Научный руководитель: Иванова Т. С., д. ю. н., профессор

ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПЕТЕНЦИИ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ

Рогачев Илья Витальевич, Христофоров Кирилл Олегович

Российский университет транспорта (МИИТ)

Юридический факультет

Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии, возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции Российской Федерации). Согласно ч. 1 ст. 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории.

Вместе с тем состояние окружающей среды в последние десятилетия вызывает опасения. Согласно Государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2022 году» по данным за последние 15 лет, а также с учетом измерений 2022 г., среднегодовое содержание газовых примесей в воздухе имело тенденцию к увеличению в регионе о. Байкал. Среднее содержание SO₂ на станциях Листвянка и Иркутск значительно превышало уровни, отмечавшиеся на других станциях, возрастая, в основном, за счет высоких значений зимой. В 2022 г. для всех станций наблюдалось снижение за последние 15 лет концентраций азот — и серосодержащих аэрозолей. Это приводит к уменьшению содержания взвешенных частиц в целом. В общем составе измеряемых веществ в атмосфере возрос относительный вклад газообразного восстановленного азота (аммиака), особенно в теплый период. В 2022 г. наблюдения за загрязнением. Тем не менее в 2022 году санитарно-эпидемиологическая обстановка в Российской Федерации характеризовалась, как напряжённая, в то же время управляемая. Так, к примеру, в 2022 г. влиянию санитарно-гигиенических факторов (химические, биологические, физические) были подвержены более чем 86,8 млн чел. в 51 субъекте Российской Федерации (59,6% населения), что на 4,6% меньше, чем в 2020 году.

За последние десятилетия численность населения на которое оказывает выраженное влияние санитарно-гигиенические факторы среды обитания, сократилось на 16,9 млн человек. Такого результата удалось достигнуть в том числе благодаря природоохранной прокуратуры. Органы природоохранной прокуратуры являются важным звеном в сложном государственном механизме надзора за исполнением экологического законодательства в Российской Федерации. Прокуро-

ры используют преимущества единой централизованной системы органов прокуратуры, независимой от местных органов, чего нет у других природоохранных структур. Органы прокуратуры в условиях нарастания экологических правонарушений активно пытаются закрывать те правовые бреши, которые не всегда могут закрыть существующие природоохранные органы. С этой целью в системе органов прокуратуры для обеспечения законности в экологической сфере созданы и успешно функционируют специализированные природоохранные прокуратуры.

В структуре прокуратуры Природоохранная прокуратура Российской Федерации входит в состав специализированных прокуратур, она является гарантом ответственности охраны и защиты окружающей среды, а также ведёт надзор за соблюдением экологического законодательства. Также играет роль в предупреждении и пресечении экологических преступлений, борьбе с ними и регулировании использования природных ресурсов.

В соответствии с Законом «О прокуратуре Российской Федерации» органы прокуратуры осуществляют прокурорский надзор за единообразным и обязательным исполнением природоохранительного законодательства органами представительной и исполнительной власти, государственного управления и экологического контроля, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами; проверку законности и полноты принимаемых ими мер по устранению выявленных нарушений и привлечению виновных к ответственности, а также защиту конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию об ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного их здоровью экологическими правонарушениями. Наиболее характерными для деятельности прокуратуры Российской Федерации задачами, применительно к рассматриваемой теме, по нашему мнению, являются:

- предупреждение экологических преступлений, природоохранная прокуратура проводит проверки предприятий, организаций и граждан на предмет соблюдения экологического законодательства, а также выявляет факты несоблюдения законодательства, выносит предписания о прекращении деятельности и принимает меры по пресечению нарушений;
- борьба с экологическими преступлениями, природоохранная прокуратура расследует преступления против окружающей среды (загрязнение водоемов, незаконная вырубка лесов, незаконный сбор и продажа дикой флоры и фауны) и возбуждает судебные дела и представляет интересы государства и общества в суде;
- контроль за использованием природных ресурсов, природоохранная прокуратура осуществляет контроль за использованием природных ресурсов (леса, водные и минеральные ресурсы и множество других) и проверяет соблюдение экологических требований при осуществлении деятельности, связанной с использованием природных ресурсов;
- осуществление пропаганды и просвещения, природоохранная прокуратура выполняет важную деятельность в области пропаганды и просвещения в сфере охраны природы и окружающей среды, ее деятельность в этой области направлена на повышение экологической грамотности и формирование у граждан ответственного отношения к окружающей среде;
- обеспечение соблюдения требований охраны окружающей среды и природопользования, природоохранная прокуратура осуществляет контроль за соблюдением правил и норм, касающихся охраны природы, в том числе загрязнения окружающей среды, использования природных ресурсов и строительства на территориях природоохранного значения;
- реагирование на экологические катастрофы и чрезвычайные ситуации, в случае экологической аварии, загрязнения окружающей среды или иной чрезвычайной ситуации природоохранная прокуратура проводит расследование, выясняет причины и обстоятельства того или иного происшествия, принимает меры по ликвидации последствий и привлекает виновных к ответственности.

Природоохранная прокуратура посредством различных информационно-просветительских мероприятий распространяет знания о важности охраны окружающей среды, включая охрану

природы, биоразнообразия, энергосбережения и рационального использования природных ресурсов. Она организует учебные программы, семинары, конференции и выставки предоставляет в распоряжение общественности информационные материалы и источники, сотрудничает со школами, вузами и другими образовательными организациями, включая вопросы охраны окружающей среды в учебные программы и организуя экологические мероприятия. Целью этой работы является формирование экологической культуры, воспитание осознанного отношения к природе и вовлечение подрастающего поколения в устойчивое развитие.

В общем и целом, природоохранная прокуратура России занимается вопросами охраны и защиты окружающей среды, борьбы с экологическими преступлениями и правонарушениями, также контролирует использование природных ресурсов и занимается просвещением в сфере экологии. Она играет важную роль в предотвращении негативного воздействия на окружающую среду и природные ресурсы, и главная роль заключается в обеспечении соблюдения природоохранного законодательства.

Природоохранные прокуратуры осуществляют свою деятельность путем проведения проверок, расследований и судебных разбирательств. Они реализуют свою деятельность путем взаимодействия с другими государственными органами, экологическими организациями и общественностью для осуществления своих целей и задач.

Кроме того, природоохранная прокуратура может участвовать в разработке природоохранного законодательства, анализировать его эффективность и давать рекомендации по его совершенствованию. Она активно участвует в международном сотрудничестве по вопросам охраны окружающей среды и природных ресурсов, в рамках своей компетенции обеспечивает координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью по соответствующим видам преступлений.

Исходя из рассмотренных задач можно выделить следующие объекты надзора осуществляемого природоохранной прокуратурой:

- предприятия и организации — в данном направлении природоохранные прокуратуры осуществляют надзор за деятельностью различных предприятий и объединений, в том числе промышленными предприятиями, энергетическими комплексами, а также химическими, металлургическими, лесными и предприятиями агропромышленного комплекса с целью обеспечения соблюдения природоохранного законодательства;
- территории природно-заповедного фонда — природоохранная прокуратура осуществляет надзор за использованием и охраной территорий природоохранного фонда России. К ним относятся национальные и природные парки, заповедники и другие особо охраняемые природные территории, где осуществляется надзор за соблюдением запретов и ограничений на использование ресурсов и нарушений экологического режима;
- водные объекты — прокуратура осуществляет надзор за использованием и охраной водных ресурсов, в том числе рек, озер, водохранилищ и других водных объектов. Это включает в себя контроль за загрязнением вод, незаконной эксплуатацией водных ресурсов, нарушениями водного законодательства, а также меры по обеспечению водного баланса;
- лесные ресурсы — природоохранная прокуратура осуществляет надзор за использованием лесных ресурсов, включая заготовку древесины, лесопользование, незаконные вырубки лесов и контроль за нарушениями лесного законодательства;
- биологическое разнообразие — прокуратура также осуществляет надзор за охраной биоразнообразия, включая незаконную охоту, контроль за незаконной торговлей диких животных и растений, охрану редких и исчезающих видов, а также охрану природных территорий, важных для сохранения биоразнообразия;
- воздух — в сферу надзора природоохранной прокуратуры входит также контроль за загрязнением атмосферного воздуха, в том числе надзор за выбросами вредных веществ

и соблюдением норм экологической безопасности на промышленных и транспортных предприятиях.

Во всех обозначенных объектах надзора задачей прокуратуры — является обеспечение соблюдения законов и защиту интересов окружающей среды в целях сохранения природных ресурсов.

При реализации за вышеобозначенными объектами природоохранной прокуратуры нужно обратить внимание на особенности и разграничения её деятельности в Российской Федерации. Данная особенность заключается в том, что деятельность природоохранной прокуратуры осуществляется на основе функциональных и территориальных принципов. Вот некоторые особенности разграничения экологической прокуратуры в России:

- функциональное разграничение — в соответствии с российским законодательством, функциональное разграничение природоохранной прокуратуры предусматривает наличие центрального и регионального (местного) уровней прокуратур, занимающихся вопросами охраны окружающей среды. Центральная экологическая прокуратура осуществляет надзор и контроль за исполнением экологического законодательства на федеральном уровне, а региональные и местные экологические прокуратуры осуществляют надзор на своих территориях;
- территориальное разграничение — российская природоохранная прокуратура имеет систему разграничения по территориальному признаку. Это означает, что в каждом субъекте Российской Федерации существует региональная экологическая прокуратура, ответственная за надзор и контроль за охраной окружающей среды на территории данного региона. Также в некоторых случаях создаются местные экологические прокуратуры для более детального контроля на муниципальном уровне;
- сотрудничество с другими органами — природоохранная прокуратура сотрудничает с другими органами, ответственными за охрану окружающей среды, такими как Министерство природных ресурсов и экологии, Росприроднадзор (Федеральная служба по надзору в сфере природопользования), органы государственной власти и организации, работающие в области экологии и природопользования. Сотрудничество и координация усилий помогают эффективному выполнению задач по охране окружающей среды;
- специализация и компетенция: природоохранная прокуратура специализируется на вопросах охраны окружающей среды и в рамках их компетенции обеспечивает координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью по соответствующим видам преступлений, также они осуществляют участие в рассмотрении судами уголовных, гражданских и арбитражных дел, отнесенных к их ведению. Специалисты в области экологии и природопользования работают в экологической прокуратуре и обеспечивают качественный надзор за соблюдением экологических норм и требований [3].

Эти особенности разграничения позволяют обеспечить эффективную работу экологической прокуратуры в России и контроль за соблюдением экологического законодательства на разных уровнях и территориях. При этом природоохранная прокуратура России имеет широкий спектр подсудственности в области охраны окружающей среды и борьбы с экологическими правонарушениями. Перечислим основные виды дел, подпадающих под сферу контроля экологической прокуратуры:

- экологические правонарушения — природоохранная прокуратура расследует и преследует правонарушения, связанные с нарушением экологического законодательства. Это может включать незаконное загрязнение окружающей среды, незаконное использование природных ресурсов, незаконную вырубку лесов, нарушение требований охраны природных территорий и другие экологические преступления;

- коррупционные преступления — природоохранная прокуратура также расследует и преследует случаи коррупции в сфере экологии и природопользования. Это может включать взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями, незаконные предоставления разрешительных документов и другие коррупционные преступления, которые приводят к нарушению экологических норм и требований;
- судебные разбирательства — природоохранная прокуратура представляет интересы государства и общества в суде по экологическим делам. Это может включать обжалование незаконных решений, преследование ответственности за экологические преступления, требование компенсации ущерба, связанного с нарушением экологического законодательства, и другие судебные процессы, связанные с охраной окружающей среды;
- сотрудничество с другими правоохранительными органами — Экологическая прокуратура сотрудничает с другими правоохранительными органами, включая полицию, следственные органы и другие, в рамках расследования экологических преступлений. Они обмениваются информацией, совместно проводят оперативные мероприятия, совершенствуют методы расследования и преследования экологических правонарушений.

Эти виды дел составляют основную подследственность экологической прокуратуры России. Целью экологической прокуратуры является обеспечение соблюдения экологического законодательства, защита окружающей среды и сохранение природных ресурсов для будущих поколений. Для реализации поставленной цели природоохранная прокуратура обладает полномочиями, которые предоставляются ей для осуществления защиты окружающей среды и борьбы с экологическими нарушениями. Данными полномочиями природоохранную прокуратуру наделяет генеральная прокуратура, они заключаются в:

- надзоре и контроле, которые осуществляет природоохранный прокурор при соблюдении экологического законодательства на территории своей юрисдикции. Он/она проверяет, находятся ли предприятия, организации и частные лица в соответствии с экологическими нормами и требованиями;
- расследование экологических правонарушений. Природоохранный прокурор имеет право расследовать экологические правонарушения, включая случаи незаконного загрязнения окружающей среды, незаконного использования природных ресурсов, нарушения правил использования природных территорий и других экологических преступлений;
- предъявление обвинений, которые природоохранный прокурор имеет право предъявлять нарушителю экологического законодательства и привлечь его к уголовной, административной или гражданской ответственности в соответствии с законом. Он/она может инициировать судебные процессы и представлять интересы государства и общества в суде;
- сотрудничестве с другими органами. Природоохранный прокурор сотрудничает с другими органами государственной власти, правоохранительными органами, органами экологического контроля и другими заинтересованными структурами. Он/она обменивается информацией, координирует свои действия и совместно проводит мероприятия по защите окружающей среды;
- проверке целевого использования органами государственной власти, органами местного самоуправления бюджетных средств, выделяемых на природоохранные мероприятия, в том числе при исполнении национального проекта «Экология», государственных и муниципальных программ, контрактов, и субвенций на реализацию переданных государственных полномочий.

Эти полномочия позволяют природоохранному прокурору в России активно взаимодействовать с другими структурами и выполнять свою роль в защите окружающей среды и борьбе с экологическими преступлениями. Однако при реализации следующих полномочий возникает следующая проблематика:

- отсутствие природоохранной прокуратуры во всех субъектах Российской Федерации. Из этого следует, то, что не во всех субъектах нашей страны реализуется своевременный надзор и контроль за экологической ситуацией;
- неполнота правовой базы, а именно отсутствие экологического кодекса, который будет регламентировать использование природных ресурсов;
- высокая латентность экологических преступлений.

Для устранения вышеобозначенных проблем предлагаем принять следующие меры:

- расширить зону влияния и ответственности природоохранной прокуратуры путём открытия новых подразделений в наиболее виктимных субъектах Российской Федерации. В качестве примера можно выделить отсутствие природоохранной прокуратуры в городе федерального значения Москве, а ведь в Москве до сих пор существуют промышленные районы с весьма загрязнённой экологической обстановкой;
- для создания системообразующей правовой базы предлагается подготовить и принять Экологический кодекс Российской Федерации, что позволит значительно сократить законодательный массив нормативно правовых актов и тем самым оптимизировать практику правоприменения. Путём кодификации, устранить дублирующие и противоречащие друг другу правовые нормы;
- внедрение современных технологий для предотвращения экологических преступлений, а также для контроля системного анализа окружающей среды. Например, дроны для мониторинга и исследований качества воздуха, например, DJI Mavic Pro 2;
- усиление репрессивное воздействие, прежде всего административно-правового механизма на противоправное поведение различных субъектов в экологической сфере. Так, например, вполне целесообразно ужесточить денежное взыскание в два раза в части 1, статьи 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Для юридических лиц максимальное денежное взыскание составляет всего лишь пятьдесят тысяч рублей. По части второй данной статьи максимальное денежное взыскание для юридического лица составляет всего лишь восьмидесяти тысяч рублей. Для многих крупных компаний такие денежные потери несущественны.

Подводя итог научной статьи, можем сделать ряд выводов. Прокурорский надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользования относится к одному из приоритетных направлений с учетом жизненно важной потребности человека в сохранении окружающей среды. С каждым годом при активном развитии промышленности вопрос экологического состояния окружающей среды Российской Федерации приобретает всю большую значимость.

Перечисленные выше направления деятельности органов природоохранной прокуратуры безусловно требуют самостоятельной научной проработки т.к. с развитием промышленности и социума, и государства в целом — проблемные вопросы будут появляться на постоянной основе. Задача законодателя своевременно реагировать на такие вопросы для обеспечения экологического благополучия граждан и общества в целом.

На сегодняшний день высокая эффективность работы межрегиональных природоохранных прокуратур подтверждается судебной практикой, статистикой, а также улучшением экологической обстановки в тех регионах, в которых действуют природоохранные прокуратуры на правах субъекта. Создается целостная картина состояния законности в сфере экологии в регионах, вследствие чего становится проще добиться устранения нарушений природоохранного законодательства на более высоком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2022 году». <https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/e13/b2gwph29q1k4m6clsatunouiid0it0oh/>

2. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в Российской Федерации в 2022 году». <https://rosпотреbnadzor.ru/upload/iblock/b50/t4kqksh4b12a2iwjnha29922vu7naki5/GD-SEB.pdf>

3. Ергашев, Е. Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебник для вузов / Е. Р. Ергашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 474 с. <https://urait.ru/viewer/prokurorskiy-nadzor-v-rossiyskoj-federacii-534075>

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/2213b65b795a0b22fbbcfceb814950c26f75457c/

6. Приказ Генпрокуратуры России от 15.04.2021 № 198 (ред. от 25.11.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382487/

Научный руководитель: Горовой В. В., к. ю. н., доцент

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) МИНЭКОЛОГИИ РС (Я) В 2022–2023 ГГ.

Сивцев Алексей Сидорович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет

Статья 42 Конституции РФ, гласит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Региональный государственный экологический контроль (надзор) осуществляется Министерством экологии, природопользования и лесного хозяйства Республики Саха (Якутия) (далее — Минэкологии РС (Я)) и его подведомственными учреждениями. Вступлением в силу постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее — Постановление № 336) [2], внесены ограничения в отношении видов контроля, которые регулируются Федеральным законом от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 248 от 31.07.2020).

А именно:

- ограничения на проведение плановых проверок;
- отдельное регулирование устанавливается по выдаче и проверке исполнения предписаний;
- ограничения на проведение внеплановых проверок;

— исключается возможность возбуждения административного производства без проведения проверок.

Проанализировав результаты контрольной (надзорной) деятельности Минэкологии РС (Я) за 3 квартала 2021, 2022, 2023 г., получили следующие данные:

За 2021 г. проведено 2458 КНМ, то в 2022 г. — 1119, в 2023 г. на этот же период 1164 контрольно-надзорных мероприятий (далее КНМ), в 2021 г. выявлено 1925 нарушений, в 2022 г. — 650, а в 2023 г. 560 нарушений, штрафов наложено за 2021 год — 1373, за 2022 г. — 281, а 2023 г. — 85. (рис. 1)

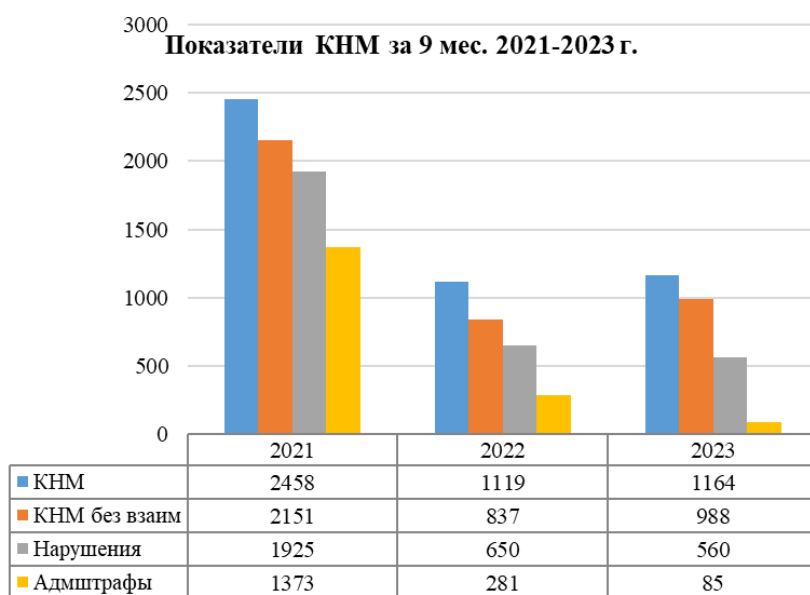

Рис. 1. Показатели КНМ за 9 месяцев 2021–2023 гг.

Снижение показателей по выявлению нарушений обусловлено, в первую очередь, в связи с принятием данного постановления № 366. За 2023 год плановые проверки не проводились, внеплановых проверок — 14 единиц, в основном по требованию прокуратуры. Основная надзорная работа проводится путем выездных обследований без взаимодействия с контролируемым лицом (статья 75 ФЗ № 248 от 31.07.2020), а также профилактическими мероприятиями (статья 49 ФЗ № 248 от 31.07.2020) [5].

Одной из проблем при контрольно-надзорной деятельности Минэкологии РС (Я) является устранение выявленных нарушений, в результате которых нанесен или существует угроза нанесения ущерба окружающей среде. Так как, государственный орган обязан принять меры по устранению выявленных нарушений.

Согласно п. 7 (2) Постановления № 336 [2], выдача предписаний по устранению нарушений по итогам проведения контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия с контролируемым лицом, не допускается. То есть, выдать предписание, можно только после КНМ со взаимодействием (плановых, внеплановых), а внеплановые проверки также, согласно данному постановлению, могут проводиться только по согласованию с Прокуратурой. В связи с этим, Минэкологии РС (Я) столкнулось с проблемой в том, что практически не может выдать предписание по устранению нарушений в области охраны окружающей среды, а также проверить факт устранения нарушений. Особенно это отразилось при работе по ликвидации несанкционированных свалок мусора.

В связи с этим, с октября 2022 г. Министерством начата усиленная претензионно-исковая работа по устранению выявленных нарушений, а именно, по фактам образования несанкционированных свалок на земельных участках. Если ранее предполагалось то, что административ-

ный орган мог предъявлять иск «О понуждении к уборке несанкционированной свалки» только если устоялось решение по административным делам в отношении нарушителя в судах. То в октябре 2022 г., нами после изучения и анализа исковых дел в судах, был подан первый иск на уборку несанкционированной свалки в отношении гр. Н., выявленного при выездном обследовании, без взаимодействия с контролируемым лицом.

Так, 03.08.2022 г. с 11 час. 00 мин до 12 час. 30 мин. на основании п. п. 2, п. 3 ст. 56 Федерального закона от 31.07.2020 N 248-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [5], государственным инспектором Якутского комитета государственного экологического надзора Минэкологии РС (Я) проведено выездное обследование по адресу: г. Якутск, с. Пригородное, ул. Новая. В ходе выездного обследования Якутским комитетом ГЭН, установлен факт отсыпки земельного участка строительными отходами (доски, бревна, шлакоблоки и т. п.). Отсыпка произведена на площади 50 кв. м., общий объем отсыпки составляет около 150 куб. м. Измерения проводились измерительной рулеткой «GROSS» 30 м, сертификат о калибровке № 6/1409 от 07.04.2021 г. заводской номер № 1261. Произведена фотосъемка на смартфон Samsung A70. Согласно публичной кадастровой карте Росреестра, а также выписке из ЕГРН данный земельный участок принадлежит по праву собственности гр. Н.

Тем самым, в результате сброса и размещения строительных отходов нанесен вред почвенному покрову.

В статье 1 Федерального закона от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» под размещением отходов понимается хранение и захоронение отходов. Размещение отходов на объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов, запрещено (пункт 7 статьи 12 указанного Закона) [3].

Поскольку земельный участок не отвечает требованиям, предъявляемым к объектам размещения отходов, осуществление деятельности по размещению отходов на указанном земельном участке является незаконным.

Результаты выездного обследования без взаимодействия с контролируемым лицом отражены в Заключении выездного обследования № 03–74 от 03 августа 2022 года.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» разъяснено, что не привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда окружающей среде [6]. Равным образом, привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред.

Согласно пункту 1 статьи 77 Федерального закона от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его полном объеме в соответствии с законодательством [4].

Пунктом 5 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» [6] установлено, что нахождение земельного участка в собственности лица, деятельность которого привело к загрязнению или иной порче земельного участка, само по себе не может служить основанием для освобождения этого лица от обязанности привести земельный участок в первоначальное состояние и возместить вред, причиненный окружающей среде (статья 1064 ГК РФ, пункт 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды [4]).

Пунктом 6 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ [6], основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающееся в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях (статья 1, 77 Закона об охране окружающей среды [4]).

Исходя из этого, согласно пункту 13 постановления Пленума ВС РФ, возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды [6].

По смыслу приведенных выше норм материального права и разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации, сам факт нахождения на почвах отходов производства предполагает причинение вреда почве, как сложному объекту окружающей среды, включающему множество взаимодействующих между собой компонентов, в том числе воздуха, воды и живых организмов, а значит, в любом случае нарушает естественные плодородные и иные свойства почвы. Освобождение почвы от отходов производства в силу природных особенностей само по себе не означает восстановление нарушенного состояния окружающей среды. На лице, деятельность которого привела к загрязнению или иной порче земельного участка, лежит обязанность привести земельный участок в первоначальное состояние, возместить вред, причиненный окружающей среде.

Иск в отношении гр. Н устоялся в Девятом кассационном суде общей юрисдикции 12.09.2023 г. [8]. Данное дело является первым прецедентом по понуждению к уборке несанкционированной свалки отходов в судебном порядке Минэкологии РС (Я), в условиях ограничительных мер видов контроля (надзора) постановлением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» [2]. Таким образом, Минэкологией РС (Я) начата претензионно-исковая работа по уборке и ликвидации мест несанкционированного размещения отходов производства и потребления на территории Республики Саха (Якутия).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

3. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/

4. Федеральный закон от 10.01.2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

5. Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/

6. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283917/

7. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 24.09.2021 г. № 389 «О региональном государственном экологическом контроле (надзоре)» <https://docs.cntd.ru/document/577929476>

8. https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9935864&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

Научный руководитель: Иванова Т. С., д. ю. н., профессор

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКИХ ЗОНАХ

Стручков Михаил Владимирович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Арктическая зона представляет интерес во многих аспектах ее освоения в экономическом, социальном и военно-стратегическом измерениях. На Северных территориях сосредоточены огромные запасы полезных ископаемых, среди которых немало нефти и газа. В последнее время возросло значение Арктики (Северного морского пути) в качестве транспортного коридора. Арктика — еще и стратегически важный объект по части обеспечения обороноспособности государства.

Вследствие растущего значения Арктического региона повышается важность совершенствования государственной политики в отношении Арктики с учетом изменившихся социально-экономических условий. Адекватно указанным обстоятельствам возрастает и правовой аспект развивающихся и вновь возникающих общественных отношений.

Основным ее направлением должно стать постоянное и всестороннее развитие Полярного региона. Чтобы наиболее эффективно решить самые насущные из задач по изучению Арктического региона, его просто необходимо интегрировать в мировое экономическое и политическое пространство благоприятным образом для Российской Федерации [9].

Правовую основу развития Арктического региона составляет система документов стратегического планирования.

Национальные интересы, основные вызовы и угрозы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в Арктике определены в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике [10]. В данном документе, определяющем долгосрочную государственную политику до 2035 г., определены цели государственной политики РФ, среди которых улучшение качества жизни местного населения зон Арктики, принадлежащих Российской Федерации, охраны территорий малых коренных народов нашей страны, проживающих здесь; повышение эффективности экономического развития регионов, принадлежащих Российской Федерации в Арктике, с целью увеличения вклада, который они вносят в экономику страны; организация охраны окружающей обстановки в регионе.

Достижение указанных целей связано с осуществлением строительства объектов стратегического значения, объектов транспортной, социальной инфраструктуры.

В современном правовом порядке понятие строительства содержится в Градостроительном кодексе Российской Федерации [2]. Строительство представляет собой отрасль материального производства, в которой создаются основные средства производственного и непроизводственного назначения: готовые к эксплуатации здания, строительные конструкции, сооружения, их комплексы.

В вопросе правового регулирования строительной деятельности важное место занимает природа и сущность строительного договора, соотношение в частноправовых и публично-правовых методов регулирования.

От эпохи римского частного права договоры о строительстве, существовавшие в те времена как *locatio-conductio operis*, заключались и исполнялись с учетом не только частноправовых, но и публично-правовых предписаний [7]. Публично-правовые предписания о месте расположения постройки и ее параметрах вполне возможно рассматривать как начало публично-правового регулирования строительной деятельности. В условиях имперской России существовавший Устав строительный [12] носил характер документа с административно-техническим содержанием, а договорные отношения по выполнению строительных работ регламентировались общими нормами о договоре подряда.

Такое положение сохранялось до принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 г. и Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., предусмотревших модель договора подряда на капитальное строительство. В советской экономике разросшееся государственное управление капитальным строительством охватило все его стороны: финансирование и материально-техническое снабжение, изыскания и проектирование, заключение и исполнение договора подряда на капитальное строительство.

Договорная модель договора подряда на капитальное строительство частью второй Гражданского кодекса Российской Федерации [3] (далее — ГК РФ) преобразуется в модель договора строительного подряда, содержательно отличающегося от договора подряда на капитальное строительство.

Обращает на себя внимание то, что с момента принятия второй части ГК РФ и, в частности, параграфа третьего гл. 37 ГК РФ «Строительный подряд» в данный параграф не было внесено ни одного изменения и дополнения. С одной стороны, это обстоятельство доказывает качество и содержательность пар. 3 гл. 37 ГК РФ, а с другой — косвенно указывает на некие иные пути совершенствования договорных отношений в строительстве. И действительно, после принятия и введения в действие части второй ГК РФ появляется ряд федеральных законов, называемых по-разному, но своим острием направленных на совершенствование системы договорных отношений в системе строительства, реконструкции и капитального ремонта недвижимости.

В Российской Федерации принимается и действует ряд федеральных законов, регламентирующих процессы строительства в тех или иных специфических условиях:

— Градостроительный кодекс Российской Федерации, путем внесения изменений и дополнений в который предусмотрена новая договорная конструкция создания, реконструкции и капитального ремонта объектов недвижимости — договор о комплексном развитии территорий;

— Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [15];

— Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» [17];

— Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» [14], предусмотревший договорные формы ведения деятельности в особых экономических зонах с подрядно-строительными элементами;

— Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16].

При этом необходимо отметить повышение уровня публичности гражданско-правового регулирования строительной деятельности, обеспечиваемого данными законами.

Повышающийся уровень публично-правового метода регулирования строительства не отражен в параграфе 3 главы 37 ГК РФ (и вообще в ГК РФ не содержится каких-либо положений о возможной публичности гражданско-правового регулирования тех или иных общественных

отношений, входящих в предмет гражданско-правового регулирования), возникает то вывод об определенном разрыве между положениями ГК РФ и положениями анализируемых законов.

Классическое частноправовое регулирование подрядно-строительных отношений, заключенное в пар. 3 гл. 37 ГК РФ, не затрагивается и не реформируется принимаемыми источниками права, а организационно-правовой режим строительства развивается и модернизируется в иных федеральных законах и с помощью иных договорных конструкций – «публично-строительных» контрактов.

Содержательность и масштабность этой проблемы отражает содержание и структуру проблемы соотношения государства и экономики, в современных условиях трансформировавшейся в проблему соотношения частного и публичного права, частноправовых и публично-правовых начал и интересов.

В текущих исторических, социально-экономических и формально-юридических условиях недостаточно ограничиваться исследованием соотношения государства и экономики вообще и в каких-то отраслях национальной экономики в частности (например, строительстве), поскольку для целей регулирования соответствующей деятельности применяются не только государственные формы и методы, но и иные публично-правовые средства и инструменты (саморегулирование в системе изысканий, проектирования и строительства).

Кроме того необходимо учитывать общие закономерности и тенденции развития гражданско-правового регулирования общественных отношений, среди которых на одном из первых мест — повышение уровня публичности и комплексности гражданско-правового регулирования, повышение роли и значения организационных и процедурных отношений в структуре предмета гражданско-правового регулирования и опосредующих их организационно-правовых и обязательственно-правовых форм.

Выявленные закономерности и тенденции существенно влияют и будут влиять на регулирование договорных отношений в области строительства, реконструкции и капитального ремонта недвижимости.

При строительстве объектов в Арктической зоне уровень публично-правового регулирования многократно возрастает.

Причиной тому являются экономические реалии. Недостаточность инфраструктуры, территориальная удаленность минимизирует частные инвестиции в районы Крайнего Севера и основным инвестором выступает государство или муниципалитет.

Осуществление строительства промышленных объектов, зданий, строений, сооружений, в том числе дорог неизбежно приводит к ухудшению состояния земель. В отдельных случаях такая деятельность влечет за собой истощение или даже полную деградацию земель с выведением их из хозяйственного оборота. Такое положение обостряется еще и тем, что почвенно-растительный покров в данных регионах является слабым. Вместе с тем кроме антропогенного воздействия на состояние земель в таких регионах могут оказывать отрицательное влияние и объективные факторы, не зависящие от воли человека, — природные явления (например, наводнения, водная и ветровая эрозия).

Одним из наиболее эффективных средств, призванных разрешить указанные проблемы, предотвратить возможные негативные процессы, снизить размер причиненного вреда и ликвидировать последствия таких процессов, является мелиорация земель.

Под мелиорацией земель согласно ст. 2 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» понимается их коренное улучшение путем проведения гидротехнических, культуртехнических, химических, противозерозионных, агролесомелиоративных, агротехнических и других мелиоративных мероприятий. Причем перечень указанных в Законе мероприятий остается открытым, и в него при необходимости и по мере развития науки и техники могут включаться и новые.

Специфика северных территорий Арктической зоны состоит в том, что их экологические системы обладают повышенной уязвимостью, пониженной способностью к восстановлению и са-

моочищению. Именно поэтому к осуществлению на них хозяйственной и иной деятельности, в частности охраны земель и ее разновидности — мелиорации земель, предъявляются повышенные экологические требования.

В Республике Саха (Якутия), согласно положениям Закона Республики Саха (Якутия) от 17.10.2003 77-3 N 167-III «О мелиорации земель в Республике Саха (Якутия)», мелиоративные мероприятия — проектирование, строительство, эксплуатация и реконструкция мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, проводятся с учетом того, что земли, расположенные в зоне вечной мерзлоты на территории Республики Саха (Якутия), имеют «специфический гидротермический и пищевой режим, высокие показатели пучения и осадки, подстилающий водоупор экрана вечной мерзлоты, а также повышенную ранимость антропогенным воздействием» [6].

В последние десятилетия природа Крайнего Севера испытывает существенные изменения в связи со значительным потеплением климата. Основной областью риска является реакция вечной мерзлоты на изменение климата, ведущего к ее деградации. Антропогенный прессинг увеличивает негативные последствия глобального потепления, усиливая темпы деструкционных процессов на осваиваемых территориях.

При строительстве в Арктических зонах важно учитывать особенности вечной мерзлоты. В Республике Саха (Якутия) специфика строительства в условиях вечной мерзлоты нашли отражение в Законе Республики Саха (Якутия) от 29.12.2008 644-3 N 181-IV (ред. от 03.05.2023) «О градостроительной политике в Республике Саха (Якутия)» [4].

Следует отметить, что условия вечной мерзлоты учитываются на всех стадиях градостроительной деятельности.

При градостроительном зонировании согласно ст. 21 указанного закона в градостроительном регламенте в отношении земельных участков и объектов капитального строительства, расположенных в пределах соответствующей территориальной зоны, указываются предельные параметры разрешенного строительства, разработанные с учетом нормативов в области охраны вечной мерзлоты, утвержденных законодательством Республики Саха (Якутия).

Пункт 6 ст. 32 Закона Республики Саха (Якутия) «О градостроительной политике в Республике Саха (Якутия)» предписывает в целях соблюдения технологии строительного производства в условиях вечной мерзлоты следует, как правило, выделять проектную документацию на строительство нулевого цикла объекта капитального строительства для государственных или муниципальных нужд в отдельную (утверждаемую) часть проектной документации.

При осуществлении строительных работ обеспечивается мониторинг вечной мерзлоты (ст. 38 Закона Республики Саха (Якутия) «О градостроительной политике в Республике Саха (Якутия)»).

В соответствии с Законом Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 2006-3 N 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)» [5] для изучения геотехнических условий строительства, организация системы инструментальных наблюдений, обеспечивающей сбор информации, необходимой для диагностики состояния геотехнических систем и принятия управляющих решений; своевременного выявления неблагоприятных экзогенных процессов; своевременное устранение причин недопустимых нарушений и деформаций; обобщения, систематизация и учета опыта строительства и эксплуатации инженерных сооружений в районах распространения многолетнемерзлых пород проводится геотехнический мониторинг инженерных объектов и застраиваемых территорий.

Одним из основных национальных интересов Российской Федерации в Арктике являются защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Строительство объектов промышленного и гражданского назначения, объектов инфраструктуры в Арктической зоне должно осуществляться в одновременном обеспечением защиты ис-

конной среды обитания коренных малочисленных народов Севера и защиты традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов.

Территории традиционного расселения выступают в качестве необходимой материальной основы осуществления определенных специфических форм хозяйственной деятельности, без которой такая деятельность становится фактически невозможной и неосуществимой, поэтому большинство прав КМНС, перечисленных в действующем Федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [13], имеет комплексный характер, построенный на территориально-хозяйственном предметном критерии.

В качестве наглядного примера можно привести такую традиционную форму хозяйственной деятельности некоторых КМНС, как оленеводство, осуществляемую на конкретных климатически и биологически подходящих для этого территориях. Как абсолютно справедливо подчеркивает в этой связи С. Н. Гринберг, «проблема организации рационального использования земель в северных районах страны, и в частности оленьих пастбищ, включает различные аспекты экономического, организационного, технического и правового характера. В правовом аспекте решение этой проблемы касается и вопросов, связанных с деятельностью государства как собственника земли, его органов, осуществляющих функции государственного управления земельным фондом, и вопросов землепользования, прав и обязанностей землепользователей» [1].

КМНС вправе участвовать в осуществлении контроля за соблюдением федеральных законов и законов субъектов Российской Федерации об охране окружающей среды при промышленном использовании земель и природных ресурсов, строительстве и реконструкции хозяйственных и других объектов в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов (п. 3 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»).

Соотношение частноправовых и публично-правовых интересов, развитие инфраструктуры Арктических территорий с одновременным обеспечением прав коренных малочисленных народов Севера, поддержание экологии и охраны окружающей среды на должном уровне; формирование безопасной обстановки в военном отношении должны быть обеспечены при осуществлении строительства в Арктической зоне.

Основным механизмом реализации государственной политики Российской Федерации в Арктике является реализация Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности [11], которая определяет комплекс мер по следующим направлениям развития Арктической зоны Российской Федерации: социальное развитие Арктики и совершенствование экономики в полярных зонах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринберг С. Н. Правовое и экологическое обеспечение рационального использования и охраны оленьих пастбищ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. N 3. С. 50.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 2005. N 1 (часть I). Ст. 16; 2021. N 1 (часть I). Ст. 44.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410/

4. Закон Республики Саха (Якутия) от 29.12.2008 644-З N 181-IV (ред. от 03.05.2023) «О градостроительной политике в Республике Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 29.12.2008 3 N 182-IV) // «Якутские ведомости», N 4, 24.01.2009/

5. Закон Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 2006-З N 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 22.05.2018 3 N 1572-V) // «Якутские ведомости», N 22, 07.06.2018.

6. Закон Республики Саха (Якутия) от 17.10.2003 77-3 N 167-III (ред. от 14.06.2022) «О мелиорации земель в Республике Саха (Якутия) (новая редакция)» (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС (Я) от 17.10.2003 3 N 168-III) // «Якутские ведомости», N 42, 18.11.2003.

7. Макаров О. В. Договоры о строительстве: прошлое, настоящее, будущее // Юрист. 2021. N 4. С. 11–16.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.

9. Мазур И. И. Арктика — точка бифуркации в развитии глобального мира // Век глобализации. 2010. Выпуск N 2 (6).

10. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. N 10. Ст. 1317/

11. Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. N 44. Ст. 6970.

12. Устав строительный. Свод законов Российской империи. Т. XII. Ч. I. СПб., 1832.

13. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.05.1999, N 18, ст. 2208.

14. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. (ред. от 30.12.2020) N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» // СЗ РФ. 2005. N 30. Часть II. Ст. 3127; 2021. N 1. Часть I. Ст. 71.

15. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. N 1. Часть I. Ст. 40; 2015. N 29. Часть I. Ст. 4362.

16. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. (ред. от 29.12.2020) N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. N 29. Часть I. Ст. 4350; 2021. N 1. Часть I. Ст. 3.

17. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. N 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. N 30. Часть II. Ст. 3126; 2020. N 50. Часть III. Ст. 8074.

Научный руководитель: Иванова Т. С., д. ю. н., профессор

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Чербаева Дарья Дмитриевна

ФГАОУ ВО Тюменский государственный университет

Институт государства и права

В современной юриспруденции все большую роль в правовом регулировании градостроительной деятельности играет социальный аспект. В связи с тем, что градостроительная деятельность относится к вопросам местного значения, что предполагает постоянный контакт власти с населением, одной из ключевых проблем градостроительных правоотношений является роль

и участие общественности. Правовой институт общественных слушаний является механизмом защиты населения от правомерных, но не социально ориентированных решений местных властей. Анализ правоприменительной практики и успешных кейсов показывает каким образом осуществляется участие общественности в градостроительных правоотношениях. В рамках данной работы проанализировано участие общественности в утверждении генерального плана и принятии решения о комплексном развитии территории.

Общественные обсуждения — это одна из форм общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления (далее — ОМСУ), а также проектов муниципальных правовых актов. Важным моментом является то, что инициатором общественных слушаний могут выступать как местные власти, так и население.

Таким образом, население имеет возможность влиять на принятие решений муниципальными властями, что способствует защите конституционных прав граждан. Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее — ГрК РФ) конкретизирует случаи обязательного проведения общественных обсуждений, к ним относятся:

- проект устава муниципального образования, а также проекты муниципальных правовых актов о внесении изменений и дополнений в устав;
- проект местного бюджета и отчет о его исполнении;
- проекты планов и программ развития муниципального образования, проекты правил землепользования и застройки, планировки территорий, правил благоустройства территорий и т. п.;
- вопросы о преобразовании муниципального образования [2].

Вместе с тем общественные обсуждения могут проводиться и по иным вопросам деятельности ОМСУ, например по вопросам комплексного развития территорий, а также в виде голосования жителей по выбору места благоустройства территории, что является довольно частым явлением.

Таким образом, органы публичной власти регулярно сталкиваются с проблемой поиска баланса общественных и частных интересов в градостроительных правоотношениях [10, 10]. Нередко возникают ситуации, когда местная власть нацелена в первую очередь на «эффективное» развитие и экономическое благополучия города в целом, пренебрегая мнением жителей конкретного участка городской территории.

Рассмотрим правовое регулирование и роль общественных слушаний и обсуждений в принятии проектов муниципальных правовых актов в градостроительной сфере.

1. Генеральный план муниципального образования.

Основным стратегическим документом устойчивого развития городской территории является генеральный план (далее — генплан), определяющий в интересах населения условия формирования окружающей среды жизнедеятельности, направления и границы развития территорий населенных пунктов, функциональное зонирование территорий, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур и т. д. [4]. Генплан утверждается органом местного самоуправления после проведения в обязательном порядке общественных обсуждений или общественных слушаний. Градостроительным законодательством обращается внимание на роль социального аспекта при утверждении генплана, а именно данный тезис можно проследить в ч. 1 ст. 5.1. ГрК РФ «В целях соблюдения права человека на благоприятные условия жизнедеятельности», что напрямую указывает на значимую роль участия общественности в градостроительной деятельности.

При этом участвовать в обсуждении генплана муниципального образования могут только граждане, постоянно проживающие на этой территории или имеющие объект капитального строительства [8, 781]. О проведении общественных обсуждений генплана ОМСУ обязаны оповестить об этом население, разместив объявление в сети интернет на официальном сайте ОМСУ. По итогам проведения общественных обсуждений формируется протокол, в котором фиксиру-

ются основные тезисы, решения, в том числе предложения и замечания населения по осуществлении деятельности муниципальных органов.

Несмотря на значимую роль общественности при проведении обсуждений, решение о согласовании/отклонении проекта генплана принимает глава населенного пункта. Вместе с тем утверждает генплан представительный орган муниципального образования, что также подтверждает то, что при утверждении генплана важную роль играет волеизъявление население конкретной территории посредством их представителей — муниципальных депутатов. На данном примере отражено, как работает механизм решения вопросов местного значения, относящихся к градостроительной деятельности.

Важным моментом является то, что генплан может быть обжалован в судебном порядке при нарушении интересов собственников (п. 15, ст. 24 ГрК РФ). Так, Судебной коллегией по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции был рассмотрен административный иск физических лиц о признании недействующим части муниципального правового акта [7]. Граждане обратились в областной суд с просьбой признать незаконным решение представительного органа города Новосибирска, утверждающего внесение изменений в генплан города, в части невключения в генплан объектов спортивно-оздоровительного комплекса. Истцы внесли вышеуказанные предложения и замечания при проведении публичных слушаний, однако данное предложение было отклонено. В связи с изложенным истцы направили исковое заявление о признании муниципального акта незаконным. Судебная коллегия данное заявление не удовлетворила, в связи с чем истцы подали кассационную жалобу, которую кассационный суд также оставил без удовлетворения.

Ключевым моментом в данном процессе является то, что истцы оспаривают невключение их предложений в генплан, однако внесенные гражданами предложения на публичных слушаниях носят рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения. В случае использования правовой нормы, содержащейся в п. 15 ст. 24 ГрК РФ необходимо ссылаться на нарушение конституционных прав и интересов собственников имущества, поскольку данные нормы права гарантированы государством. Нормой п. 15 ст. 24 ГрК РФ физические лица в судопроизводстве пользуются крайне редко, в основном пытаются защитить свои интересы в рамках иных норм, однако у населения предусмотрена возможность отстаивать свои интересы при утверждении генплана в рамках градостроительного кодекса.

2. Комплексное развитие территорий

В Федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» определены формы участия граждан в осуществлении местного самоуправления, к ним относятся: муниципальный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания и общественные обсуждения, обращения граждан в ОМСУ и иные [3].

Однако фактически не всегда взаимодействие граждан и ОМСУ осуществляется эффективно и в полной мере. На это влияет множество факторов, таких как нежелание населения брать на себя ответственность в вопросах развития территорий, а также нежелания ОМСУ в полной мере быть включенными в проблемы граждан, поскольку муниципальная власть по большей мере зависит от региональной власти, чем от мнения граждан.

Так, С.А. Хабулова в своей работе, посвященной взаимодействию граждан и ОМСУ по вопросам развития территории, отмечает, что «Участие граждан в овеществлении местного самоуправления имеет, как правило, ситуативный характер. В основном преследуются утилитарные цели: решение отдельной острой проблемы в сфере местного самоуправления» [9, 252].

С мнением автора невозможно не согласиться, действительно, гражданские инициативы по стратегическим вопросам развития города поступают крайне редко, большая часть взаимодействия населения и местной власти строится на конкретной проблеме, затронувшей конкретную группу лиц. Пока то или иное решение ОМСУ не затронет интересы конкретных граждан,

гражданской активности от жителей скорее всего никогда не поступит. Об этом свидетельствует исследование Всероссийского совета местного самоуправления: только 20% взрослого населения России участвуют в общественно-политической жизни.

Комплексное развитие территорий (далее — КРТ) подразумевает собой механизм развития городского пространства, создания условий для благоприятной социальной и экономической инфраструктуры. Механизм КРТ закреплён в 10 главе ГрК РФ в декабре 2020 года, заменив ранее действующие механизмы развития застроенных территорий и комплексного освоения территорий. Вместе с тем реализация КРТ вызывает широкий общественный резонанс, наиболее сложными с правовой точки зрения стало взаимодействие власти с собственниками жилых помещений, входящих в границы КРТ.

В то время как собственники МКД позитивнее воспринимают КРТ, рассматривая этот механизм как возможность улучшения жилищных условий, поскольку собственникам возмещается рыночная стоимость жилого помещения, а лицам, проживающим по договору социального найма, предоставляется новое помещение (ст. 32.1 ЖК РФ) [1].

Согласно ч. 2 ст. 65 ГрК РФ КРТ жилой застройки осуществляется на территориях, в границах которых расположены многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу или реконструкции. При этом согласно ч. 3 ст. 65 ГрК РФ в рамках одной планировочной структуры допускается включение иных объектов недвижимого имущества в границы КРТ, например, объектов ИЖС.

Рассмотрим недавний кейс, возникший при реализации КРТ в Тюмени в границах улиц Красноармейская — Заозерная — 2-я Луговая — Береговая. В первые сутки петиция против КРТ набрала 1,2 тыс. голосов, на сегодняшний день количество поддержавших петицию составляет более 3,5 тыс. человек. Согласно Постановлению Правительства Тюменской области от 12.09.2022 № 669-п в границах улиц Красноармейская — Заозерная — 2-я Луговая — Береговая включены в КРТ 4 многоквартирных дома и 232 объекта ИЖС [5]. Данная территория изначально с правовой точки зрения является сложной, поскольку КРТ жилой застройки подразумевает в первую очередь включение многоквартирных домов, а иные объекты, в том числе ИЖС включаются в границы территории факультативно.

В связи с этим возникает различие в процедурах принятия решения о включении/исключении МКД в границы территории жилой застройки, подлежащей КРТ. Так, в многоквартирном доме (не признанном аварийным и подлежащим сносу или реконструкции) проводится общее собрание собственников, для включения МКД в границы КРТ необходимо 2/3 голосов, для исключения необходимо 1/3 голосов собственников (в том числе нанимателей). Сложность взаимодействия с собственниками ИЖС заключается в том, что на сегодняшний день не предусмотрена процедура отказа включения объекта ИЖС в границы КРТ, то есть фактически собственники помещения отказаться не могут. Таким образом, территории с большим количеством объектов ИЖС с правовой точки зрения являются наиболее сложными.

Что касается взаимодействия ОМСУ и жителей данных территорий, то ст. 5.1 ГрК РФ не предусмотрено проведение общественных обсуждений с гражданами по вопросам КРТ. Однако департаментом земельных отношений и градостроительства регулярно проводятся встречи с жителями территорий, включенных в границы КРТ. На этих собраниях у граждан есть возможность задавать вопросы, получать разъяснения, высказывать мнение и быть услышанными. Несмотря на регулярные встречи ОМСУ и жителей, спустя 2 месяца решение о КРТ в границах улиц Красноармейская — Заозерная — 2-я Луговая — Береговая было отменено по инициативе Губернатора Тюменской области [6]. Этот кейс говорит о выстроенном диалоге между населением и властью в Тюменской области, когда власть учитывает желания жителей и прислушивается к их просьбам.

Таким образом, законодатель предусмотрел процедуры защиты прав населения при решении градостроительных вопросов властями, однако граждане крайне редко пользуются своими правами и редко действительно влияют на проекты муниципальных правовых актов. Роль участия

общественности в градостроительном регулировании сможет вырасти только при достаточной правовой грамотности населения.

Альтернативной мерой среди основных форм участия общественности в градостроительной деятельности является проведение гражданами муниципального референдума, который проводится по вопросам местного значения, в том числе по вопросу регулирования градостроительной деятельности. В отличие от публичных слушаний и общественных обсуждений, на которых предложения граждан носят рекомендательный характер, решения принятые на муниципальном референдуме являются обязательными для исполнения на территории муниципального образования. Активное применение данного правового института позволит гражданам действительно влиять на градостроительную деятельность своего муниципального образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ от 29.12.2004 // Собрание законодательства Российской Федерации — 03.01.2005 г. — № 1. — Ст. 14.

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 190-ФЗ от 29.12.2004 // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005. — № 1. — Ст. 16.

3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003, N 40, ст. 3822.

4. Приказ Минрегиона РФ от 26.05.2011 N 244 Об утверждении Методических рекомендаций по разработке проектов генеральных планов поселений и городских округов // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902282516> (дата обращения: 18.10.2023).

5. Постановление Правительства Тюменской области от 12.09.2022 № 669-п О комплексном развитии территории жилой застройки в границах улиц Красноармейская — Заозерная — 2-я Луговая — Береговая города Тюмени // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406229097> (дата обращения: 24.10.2023).

6. Постановление Правительства Тюменской области от 09.11.2022 № 795-п О признании утратившим силу постановления от 12.09.2022 № 669-п // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574869382> (дата обращения: 24.10.2023).

7. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.08.2022 N 88а-15077/2022 по делу N 3а-87/2021 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.10.2023).

8. Манкаева С. З., Городничая А. Н. нормативно-правовые акты в градостроительстве, используемые при разработке генерального плана // Форум молодых ученых. 2019. № 1–2 (29) — С. 780–783. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-akty-v-gradostroitelstve-ispolzuyemye-pri-razrabotke-generalnogo-plana> (дата обращения: 24.10.2023).

9. Хубулова С. А., Ласковый А. А., Байдииков А. Р. Механизм взаимодействия органов местного самоуправления с населением как основа развития территории: Социально-гуманитарные знания. 2018. № 12. — С. 251–259.

10. Шугрина Е. С., Петухов Р. В. Управление территорией: поиск баланса частных и публичных интересов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2018. № 1. — С. 9–16.

Научный руководитель. Аликиева А. М., старший преподаватель

Г. Г. КОЛЕСОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Шумилова Виктория Валентиновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет

О Георгии Георгиевиче Колесове я узнала из книги С. И. Ковлекова [1] и должна признаться, что глубоко тронута судьбой такого яркого, интеллигентного, высокообразованного, поистине «якутского Ломоносова», одного из первых представителей национальной интеллигенции, создававших автономию Якутии, государственного деятеля, первого профессора из народа Саха, ученого-экономиста, любящего мужа и удивительного человека.

Георгий Колесов родился 9 мая 1893 года в крестьянской многодетной семье восьмым ребенком, которые жили в местности Кумах во втором Мятисском наслеге, на реке Алазея у большой дороги Якутск — Среднеколымск. Свое начальное образование он начинает в Еженской церковно-приходской школе, через три года обучения его как любознательного ученика направляют в Среднеколымское двухклассное училище. Здесь он общается с политссыльными, которые повлияли на его будущее. В 15 лет он оканчивает училище и работает учителем в Ежанской школе более четырех лет. Тяга к знаниям и учению приводит его в Якутск в 1913 году и решает поступить в Якутскую духовную семинарию, но, не выдерживает экзамена по русскому языку. Однако, занимаясь самообразованием, он в следующем году успешно сдает вступительные экзамены и за первый класс семинарии экстерном.

Во время учебы в Якутской духовной семинарии в 1916 году Георгий Колесов вместе с Платоном Ойунским, Максимом Аммосовым, Степаном Аржаковым и другими активистами начинали активное революционное движение в кружке Ем. Ярославского среди якутской молодежи. Его выступления с призывом присоединиться к февральской революции были опубликованы в ежемесячном ученическом литературно-политическом журнале «Юный товарищ» [1, 7].

В 1917 году Георгий Колесов поступает в Томский университет на юридический факультет, но из-за политических событий в стране вынужден был вернуться в Среднеколымск и становится учителем высшего начального училища. В далекой Колыме будучи молодым учителем в 1918 году он написал статью «Об экономической жизни Севера Якутской области» в журнале «Кооперативно-агрономическое дело» (1, 10), где поделился своими наблюдениями о тяжелой жизни северян и соображениями о мерах по улучшению условий и защиты их интересов, думал об облегчении их участи и видел возможности принятия некоторых неотложных мер, направленных на защиту интересов охотников и бедных крестьян. [1, 11].

По мнению Г. Г. Колесова, для этого необходимо, организовать на Севере закуп пушнины продовольственными органами и кооперативами, снабжение населения предметами первой необходимости, оказать помощь и содействие местным кооперативам, улучшение орудий промысла и способов хранения рыбы, принять решительные меры против тайного провоза винно-водочных изделий и изготовления самогона, что остается актуальной по сей день.

В это время он решает заняться исследованием экономических проблем Якутии и в 1919 году едет поступать в Иркутский университет на экономический факультет. Как активный студент экономического факультета Иркутского университета, он занимал различные выборные студенческие должности, был избран в действительные члены Восточно-Сибирского отдела Русско-Географического общества, а также работал в конторе уполномоченного Якутского областного союза кооперативов. В это время в 1920 году участвовал в совещаниях с М. К. Аммосовым (в то время Уполномоченный Сибревкома) по вопросам государственного устройства Якутии, где предложил о предоставлении Якутии автономии [1, 12].

В сентябре 1921 года он переводится в Московский институт народного хозяйства им. Карла Маркса (с 1924 г. носит имя Г. В. Плеханова), где подружился с будущими видными экономистами П. П. Масловым, Э. Н. Брегель, А. М. Гатовским, Н. А. Цаголовым и др., с которыми поддерживали дружеские отношения до его ареста [1, 13]. В апреле 1924 года Г. Г. Колесов оканчивает учебу и получает первым из народа Саха высшее экономическое образование.

В 1921 г. в стране создается Государственная общеплановая комиссия при Совете Труда и Обороне РСФСР (Госплан). В Якутии Областная Государственная плановая комиссия стала функционировать с 1923 г. из-за гражданской войны.

В июле 1924 года Г. Г. Колесов по приглашению Правительства ЯАССР назначается на должность председателя Областной Государственной плановой комиссии ЯАССР. Молодой специалист входит в состав Малого Совнаркома ЯАССР, активно участвует в общественной жизни республики — член обществ «Саха омук», «Саха кэскилэ», член Якутского городского Совета, член Якутского ЦИК III и IV созывов, Комитета по делам малых народностей Севера ЯАССР. На посту председателя Госплана Г. Г. Колесов занимается введением налоговой реформы в соответствии с Директивами XII съезда РКП(б), с правительственными органами работал над Положением о едином сельскохозяйственном налоге в условиях Якутии, а также установлением оптимальной политики государственных и кооперативных заготовок сельскохозяйственных продуктов и цен на них, над выпуском общественно-экономического и краеведческого журнала «Хозяйство Якутии» при совместном редактировании с М. К. Аммосовым и Н. Н. Захарченко издаваемого с 1925 года.

Георгий Колесов часто выступал на страницах газет и журналах со статьями по актуальным проблемам экономической и культурной жизни республики. Так, в газете «Автономная Якутия» от 9 и 10 августа 1924 г. выходят его статьи «Об основах построения единого сельскохозяйственного налога в Якутии» [1, 17]. «О государственной заготовке и о ценах на сельскохозяйственные продукты» «Автономная Якутия» от 28.11.1924 г. [1, 19]. Вместе с тем, его волнует бедственное положение жителей северных округов и в газете «Автономная Якутия» от 8 и 9 октября 1924 г. выходит большая статья «Север Якутии и морские сообщения» [1, 20], где главной причиной называет полное отсутствие транспортной логистики. Развитие Севера он видел в организации паромного сообщения по побережью Северного Ледовитого океана и использование водных систем Севера. Президиумом ЯЦИК и СНК Якутской АССР 6 октября 1924 г. по докладу председателя плановой комиссии Якутии Г. Г. Колесова «О каботажном плавании» было принято постановление. Выводы докладчика о строительстве специальных пароходов от Владивостока до речных систем Севера и перевозке грузов на льготных условиях были одобрены.

15–22 декабря 1924 г. на III Всеякутском съезде Советов Г. Г. Колесов выступил с докладом «О помощи малым туземным народностям Якутской АССР», в котором указал о бедственном положении эвенов, эвенков, чукчей и юкагиров, о последствиях гражданской войны, отразившемся на них, о вымирании юкагиров Колымского округа, которых осталось не более 80 человек, в результате нависшего голода. [1, 22].

В своем докладе он выделил о необходимости организации помощи народам Севера в экстренном и плановом виде. Внес предложения об открытии хлебозапасных магазинов, о завозе товаропродуктов на стойбища малочисленных народов, о льготном кредитовании товаропродуктами отделениями Госторга и потребительских коопераций, а для поднятия традиционного хозяйства народов Севера предложил выделить долгосрочный кредит на сумму 300 тыс. руб., в соответствии Постановления СНК РСФСР от 16.07.1924 г. «О снабжении населения Крайнего Севера продовольствием и предметами первой необходимости» как основанием для претворения в жизнь данного решения. Коренным изменением положения кочевых и бродячих народов должен быть, как он считал — это переход к оседлому образу жизни. [1, 22].

Решением III Всеякутского съезда Советов была одобрена практическая помощь малочисленным народностям Севера Якутии: освобождение их от налогов и обложений, содействие всеми мерами перехода на оседлость, созданию школ и медпунктов, установлению регулярных сообщений морским путем, использованию речных систем северных округов. На съезде отметили

об организации отдельного органа — Комитета по делам малых туземных народностей Якутской АССР при Президиуме ЯЦИК. [1, 23].

В декабре 1925 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров Якутской АССР и Якутского ЦИК была образована Правительственная комиссия по делам северных округов, в которой входил Г. Г. Колесов для всестороннего обследования состояния политической, культурной и экономической жизни Верхоянского и Колымского округов по всем вопросам жизнедеятельности населения [1, 27]. Правительственная комиссия с 5 января по 10 июля 1926 г. с учетом дороги на 148 суток, работала на местах с населением, в т. ч. по вопросам об окончательной мирной ликвидации остатков антисоветских отрядов, прием оружия и боеприпасов от сдающихся лиц и другие крупные и важные вопросы, требующих неотложных мер, выходящих за рамки полномочий. По итогам обследования Правительственная комиссия разработала рекомендации, направленные на улучшение экономического положения Верхоянского, Колымского округов и Эльгетского улуса.

Постановлением объединенного заседания Президиума ЦИК и СНК Якутской АССР от 17.09.1926 г. доклад Правительственной комиссии об обследовании северных округов был признан удовлетворительным и одобрен. СНК ЯАССР принял развернутое постановление по реализации практических предложений Правительственной комиссии, включенное в сборник «Северные округа Якутии», изданный в 1926 г. [1, 29]. Правительством республики были приняты необходимые меры по материалам отчета и рекомендациям комиссии, которые содержали подробное описание политической, социально-экономической и культурной обстановки округа, намечены основные пути и средства выхода из тяжелой ситуации северных округов.

Вывод Правительственной комиссии заключался в том, что улучшение хозяйственной жизни населения северных округов невозможно без достаточных средств промысла и передвижения (рыболовных снастей, охотничьих ружей, огнестрельных припасов и ездовых оленей). В связи с этим, комиссия предложила правительству принять меры в выделении специального кредита на приобретение средств производства, организации перегона оленей из Анабара в Колыму, предоставлении безвозвратной ссуды наследным органам власти ввиду массового увеличения числа кумаланов, освобождение населения от сельскохозяйственного налога на 3 года, срочное проведение внутриулусное и окружное районирование и уравнительное распределение земли, оказание ветеринарной помощи путем направления на работу в Колымский округ одного ветврача, двух ветфельдшеров и много других работ, в т. ч. снабжением сельскохозяйственных оборудований (конных граблей, сенокосилок, сепараторов и т. д.) на льготных условиях через кредитные организации. Все предложения Правительственной комиссии были приняты СНК Якутской АССР и осуществлялись его дальнейшей практической деятельностью [1, 37].

Это была последняя поездка Г. Г. Колесова на родную Колыму.

В 1927–1928 годы учится в аспирантуре НИОКСХЭ г. Москва и написал работу «Состояние и перспективы сельского хозяйства Якутии», который представлен как научный отчет и основанием для продолжения работы по перспективному плану развития Якутской АССР.

В 1930–1932 годы Г. Г. Колесов по приглашению Председателя ЯЦИК и СНК ЯАССР А. К. Андреева возвращается в Якутию и назначается заведующим сельскохозяйственной секцией и членом президиума Госплана ЯАССР. Здесь он работает над составлением контрольных цифр развития народного хозяйства на 1931–1932 гг., а также разработкой второго 5-летнего плана развития народного хозяйства ЯАССР, написал книги «Колхозы Якутии по переписи 1930 г.» и «Сельское хозяйство Якутии. Итоги, задачи, перспективы», опубликовал статьи по вопросам реконструкции сельского хозяйства и организации производства в колхозах. Итоги работы Г. Г. Колесова была оценена на высшем уровне, в качестве поощрения предоставлен 2-месячный отпуск с бесплатной курортной путевкой.

В 1933–1937 гг. Г. Г. Колесов работает профессором и заведующим кафедрой Московского института коневодства им. С. М. Буденного (в 1934 г. входит в состав Московского зооветеринарного института, в 1948 г. на его базе и Московской военно-ветеринарной академии была организована Московская военная академия).

В 1935 г. написал работу «Экономика и социалистическая реконструкция сельского хозяйства северных районов Якутской АССР».

В 1937 году выходит в свет книга «Советская Якутия» тиражом 15 тыс. экземпляров.

В 1937 г. закончил монографию «Колхозная Якутия», но не издан.

19 апреля 1938 г. Г. Колесова арестовали как «врага народа». Он был приговорен по ст. 58 к 8 годам лишения свободы с поражением в правах после отбытия наказания на 5 лет, умер в Иланском лагере Красноярского края в 1943 году.

Профессор Г.Г. Колесов написал 10 монографических работ, из которых изданы 4 книги. Он руководитель и соавтор научной разработки организационно-хозяйственных планов 4 коневодческих заводов. Как государственный деятель стоял у истоков становления советского строительства в Якутии, создания колхозов и совхозов в стране, решении экономических вопросов, внес значительный вклад в социально-экономическое развитие Якутии.

Жизнь и научно-педагогическая деятельность Г.Г. Колесова показывают характерное представление о его истинной человечности и глубокого мыслителя, каким он был проницательным, дальновидным, мудрым человеком, предвидел пути решения в развитии родной Якутии 100 лет назад.

Сегодня мы видим, что все его предложения претворены в жизнь:

- автономия в Якутии (образована Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) постановлением от 27.04.1922 г. «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике» как федеративной части РСФСР с административным центром в городе Якутске) [2];
- северный морской путь (ФЗ от 28.07.2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути») [3];
- северный завоз (ФЗ от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе») [4];
- созданы государственные структуры по делам Арктики и народам Севера на федеральном и региональном уровнях (Федеральное агентство по делам народов, Министерство по развитию Арктики и делам коренных народов Севера Республики Саха (Якутия), институт Уполномоченного по правам коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия), Комитет по вопросам коренных малочисленных народов Севера и делам Арктики Государственного собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия).

К сожалению, имя Георгия Георгиевича Колесова малоизвестно для широкого круга и общественности республики, так же, как и другие имена славных сынов Севера, внесшие значительный вклад в становление и развитие Якутии, сыгравшие немалую роль в переломной жизни истории страны, начавшие свою общественно-политическую деятельность наравне с М. Аммосовым, П. Ойунским, С. Аржаковым еще со студенческих лет.

Поэтому необходимо вести целенаправленную работу среди молодежи и подрастающего поколения по восстановлению исторической справедливости и увековечения памяти имен славных сынов Севера — Георгия Георгиевича Колесова, Романа Ивановича Шадрина, Георгия Семеновича Ефимова и других представителей национальной интеллигенции Якутии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. С. И. Ковлеков. Профессор Г.Г. Ковлеков (Очерк жизни и научно-педагогической деятельности) // Якутск. 1992. ЯНЦ СО РАН. 128 с.

2. Постановление от 27.04.1922 г. «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике» // <https://www.prlib.ru/history/619198>.

3. Федеральный закон от 28.07.2012 г. № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // http://www.nsr.ru/ru/ofitsialnaya_informatsiya/zakon_o_smp.html

4. Федеральный закон от 04.08.2023 № 411-ФЗ «О северном завозе» // <https://rg.ru/documents/2023/08/07/fz411-site-dok.html>.

Секция

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

СПОСОБЫ ДОСТУПА К ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Болуров Ярослав Афанасьевич

Арктический государственный агротехнологический университет
Колледж технологий и управления

Как известно, сфера экономики должна адекватно отвечать на новые вызовы. Сегодня актуальны вопросы защиты экономических интересов предпринимателей и собственников, доступа бизнеса к финансовым ресурсам.

Проблема доступа к финансовым ресурсам для малого и среднего бизнеса имеет большое значение, поскольку данные субъекты являются важным звеном экономики и необходимы для устойчивого экономического развития страны. Несмотря на это, доступ к финансовым ресурсам для предпринимателей не всегда обеспечен должным образом, что затрудняет их развитие.

Конституция Российской Федерации устанавливает ряд конституционных основ защиты экономических интересов предпринимателей и собственников [1]. Важные положения, гарантирующие права предпринимателей и собственников, включают в себя следующие:

1. Статья 34 Конституции РФ гарантирует свободу использования и распоряжения своим имуществом. Это важное положение обеспечивает защиту собственности и прав предпринимателей на свободное распоряжение своими активами и ресурсами.

2. Статья 35 Конституции РФ определяет право на собственность как одно из основных прав граждан. Это включает право на частную, государственную и иные виды собственности. Кроме того, статья гарантирует защиту собственности от незаконного посягательства.

Эти конституционные положения служат основой для защиты экономических интересов предпринимателей и собственников, обеспечивая им право на собственность, свободу предпринимательской деятельности и распоряжение имуществом. Они также способствуют созданию благоприятной правовой среды. Эти конституционные гарантии создают основу для развития предпринимательства и защиты собственности, включая доступ к финансовым ресурсам.

Далее, следует обратить внимание на существующие механизмы стимулирования предоставления финансовой поддержки малому и среднему бизнесу [2]. Приведем некоторые из них:

1. Государственные программы поддержки. В России действуют различные государственные программы, предназначенные для предоставления финансовой поддержки малому и среднему бизнесу. Например, «Мягкий кредит» — программа, позволяющая предпринимателям получить заёмные средства под сниженные процентные ставки или субсидии на проценты по кредитам [3]. Такие программы направлены на стимулирование банковских кредитов и финансовой поддержки предпринимательства.

2. Государственные гарантии. В рамках программ государственные гарантии могут быть предоставлены для получения кредитов банками малым и средним предприятиям. Это снижает риски для банков и делает кредиты доступнее для предпринимателей.

3. Льготные условия для предпринимателей. Это включает налоговые льготы, освобождение от определённых платежей, возможность получения субсидий и грантов от государства, что снижает экономическую нагрузку на малые и средние предприятия.

4. Развитие инфраструктуры поддержки бизнеса. Создание инфраструктурных фондов, бизнес-инкубаторов, центров предпринимательства и других аналогичных организаций, которые предоставляют консультационную, информационную и финансовую поддержку малому и среднему бизнесу.

Эти механизмы и программы направлены на обеспечение стимулирования предоставления финансовой поддержки для малого и среднего бизнеса, с целью облегчения доступа к кредитам, снижения финансовой нагрузки и повышения устойчивости малых и средних предприятий.

На наш взгляд, к числу успешных программ и инициатив поддержки малого и среднего бизнеса следует отнести программу «Мягкий кредит», которая позволяет предпринимателям получать финансовую поддержку при условии выполнения определённых критериев.

Также примечательна деятельность Фонда развития малых форм предприятий по предоставлению субсидий и грантов [4]. Это даёт дополнительные возможности для развития и расширения малого и среднего бизнеса и способствует улучшению доступа к финансовым ресурсам.

Немаловажным фактором является консультационная поддержка и предоставление информации предпринимателям для подготовки бизнес-планов, оценке проектов в целях получения финансирования.

Эти успешные примеры программ и инициатив доказывают, что доступ к финансовым ресурсам для малого и среднего бизнеса в России может быть улучшен благодаря конкретным мерам государства и частного сектора, направленным на создание благоприятных условий для развития предпринимательства.

В заключение можно сказать, что Конституция РФ создаёт основу для защиты экономических интересов предпринимателей и собственников, включая доступ к финансовым ресурсам. Правовая защита и стимулирование экономической активности, предусмотренные Конституцией, играют важную роль в развитии малого и среднего бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»»
3. Инвестор «Мягкий кредит» // URL: <https://investors.wiki/ru/>
4. Как малому бизнесу получить кредит под госгарантию // URL: <https://fincult.info/>

Научный руководитель: Драгунов А. Н., преподаватель

ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Васильев Александр Владимирович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

14 марта 2020 года был принят закон РФ, известный как поправка к Конституции РФ № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Позднее, этот закон был одобрен гражданами Российской Федерации на общероссийском голосовании, которое состоялось 1 июля 2020 года, и стал закреплять в Конституции РФ принцип единства системы публичной власти. Принцип единства был зафиксирован в части 3 статьи 132 Конституции РФ, которая гласит следующее: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и взаимодействуют для наиболее эффективного решения задач в интересах населения соответствующей территории». [1]

Это привело к добавлению трех новых понятий в Конституцию РФ — «публичная власть», «единая система публичной власти» и «принцип единства системы публичной власти». Однако, только понятие «принцип единства системы публичной власти», которое было описано выше, было закреплено в Конституции РФ. Чтобы определить остальные два понятия, необходимо обратиться к другим источникам и выйти за пределы текста Конституции РФ.

Так, в статье 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» закреплялось следующее понятие единой системы публичной власти: «под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства». [2] Из данного объемного определения вытекает, что органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления, будучи структурными элементами единой системы публичной власти, функционируют не разобщенно, а в совокупности, согласованно.

Целесообразно также привести заключение Конституционного суда РФ, где тот также приводит понятие единства системы публичной власти. В Заклучении Конституционного суда РФ от 16 марта 2020 г. указывается, что «под единством системы публичной власти понимается прежде всего функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории. Это не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ)». [3]

Осталась последняя категория, требующая своего рассмотрения — публичная власть. В Конституции РФ до конституционной реформы 2020 года понятие «публичная власть» не использовалось. Лишь после данной конституционной реформы в тексте Конституции появилось такое словосочетание. Тем не менее, понятие публичной власти не раскрывается ни в Конституции РФ, ни в других законах РФ, в связи с чем, необходимо обратиться к научной доктрине конституционного права России. Кузин Д. А. приводит следующее определение публичной власти: «публичная власть — это совокупность общественных отношений, связанных с возможностью субъекта

обеспечить подчинение воли объекта в целях реализации закрепленных правом общественных интересов» Важно отметить, что в системе организации публичной власти РФ таких субъектов два — государство (федеральные и региональные органы государственной власти) и местное самоуправление граждан на определенной территории (органы местного самоуправления), что коррелирует с двумя (теми же самыми) уровнями публичной власти.

Однако С.А. Авакьян в своей монографии «Современные проблемы организации публичной власти» раскрывал суть понятия «публичная власть» через воплощение народовластия в России как политическую власть, представленную тремя видами: «автор этих строк уже давно пришел к выводу о том, что власть народа в Российской Федерации — публичная власть — представлена тремя организационными формами: а) государственная власть; б) общественная власть; в) власть местного самоуправления как смешанная общественно-государственная (или если угодно, государственно-общественная — с учетом того, какие элементы являются ключевыми в том или ином институте) власть». [4] Г.Н. Чеботарев солидарен с С.А. Авакьяном и также считает, что общественная власть входит в понятие публичной власти: «изложенное позволяет сделать вывод о том, что и правовое, и политическое содержание понятия «публичная власть» не ограничивается только властью государственной или муниципальной, а включает в себя и власть общественную, проявляющуюся прежде всего в законодательном закреплении правомочий по осуществлению общественного контроля за деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, воздействию на принятие общественно значимых решений». [5]

Разобравшись с правовыми определениями, можно перейти к вопросу изучения истории развития принципа единства системы публичной власти в конституционном праве России. Стоит заметить, что данный принцип хоть и был впервые закреплён в тексте Конституции в 2020 г., имел место быть далеко до 2020 г.

В частности, данный принцип выходил из смысла решений Конституционного суда РФ. Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно высказывал правовую позицию, согласно которой местное самоуправление — это публичная власть, а органы местного самоуправления признаются органами публичной власти, призванными представлять интересы граждан, проживающих на соответствующей территории. Подчеркивалось, что органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти, а также отмечалась объективная необходимость взаимодействия органов государственной власти с органами местного самоуправления.

Можно привести в пример Постановление Конституционного суда РФ от 01.12.2015 г. N 30-П, согласно которому: «местное самоуправление, по смыслу определяющих его конституционно-правовой статус ст. ст. 3 (ч. 2), 12, 32 (ч. ч. 1 и 2) и 130–133 Конституции РФ, выступает обязательной на всей территории Российской Федерации формой публично-территориальной самоорганизации населения, обеспечивающей участие граждан в самостоятельном и под свою ответственность решении населением непосредственно и через представительство в выборных и других органах местного самоуправления вопросов местного значения, и одновременно является неотъемлемой частью единого механизма управления делами федеративного государства, в рамках которого органы местного самоуправления на началах взаимодействия и согласованного функционирования с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации участвуют в конституционно установленных пределах в решении вытекающих из ст. ст. 2 и 7 (ч. 1) Конституции РФ задач по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, созданию условий для достойной жизни и свободного развития человека». [6]

В научной доктрине также пришли к выводу о том, что государственная и муниципальная власти еще до конституционной реформы 2020 г. образовывали единую систему публичной власти. Е.В. Комбарова писала: «власть народа отражена также в преамбуле Конституции РФ («Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ... принимаем Конституцию Российской Федерации»), и зафиксирована в ч. 1 ст. 3, согласно которой носителем суверенитета и единственным

источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Принцип единства публичной власти имеет единственный источник в лице всего народа, волю или интересы которого он выражает в первую очередь. Единство источника публичной власти предполагает то, что все органы публичной власти должны ориентироваться в своей деятельности на общенациональные интересы». [7] Е. В. Комбарова справедливо отметила, что единство государственной и муниципальной власти исходит из источника этих властей — многонационального народа Российской Федерации (в Российской Федерации граждане формируют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления). И поскольку у них один и тот же источник, государственная и муниципальная власти должны взаимодействовать ради благосостояния населения, что отсылает к понятию принципа единства системы публичной власти из статьи 132 Конституции РФ.

В итоге принцип единства системы публичной власти получил свое место среди других принципов конституционного права не в 2020 г. с поправками к Конституции РФ. Наоборот, можно утверждать, что данный принцип является базовым принципом организации публичной власти, что данный принцип исходит из самой природы публичной власти. Вышеприведённые решения Конституционного суда РФ и научные работы ученых-конституционалистов, изданные еще до закрепления принципа в Конституцию РФ, это подтверждают. Хотя принцип, как мы определили, не новый, официальное закрепление в Конституции произошло недавно, и это закрепление дало новый толчок к изучению данного принципа, и подняло новые вопросы и проблемы, которые мы разберем дальше.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 04.07.2020 г.
2. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 08.12.2020 г.
3. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 16.03.2020 г.
4. Авакьян С. А. Современные проблемы организации публичной власти. Монография (рук. авторского колл. и отв. редактор — д. ю. н., профессор Авакьян С. А). — «Юстицинформ», 2014 г.
5. Чеботарев Г. Н. Конституционно-правовые механизмы формирования единой системы публичной власти в Российской Федерации // «Российский юридический журнал», N 6, ноябрь-декабрь 2020 г.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. N 30-П «По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 04.12.2015 г.
7. Комбарова Е. В. Принцип единства системы публичной власти в конституционном механизме власти современной России // Стабильность и динамизм Российской Конституции. Ма-

териалы XII Международного Конституционного Форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н. Г.: сборник научных статей. Саратов, 2021. — С. 118.

Научный руководитель: Степанова А.А., к. ю. н., доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ КОМПОНЕНТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Герасимова Анастасия Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет

Двадцать первый век — это век информации, обладающей новой структурой, главной ролью которой является создание, нахождение, обработка и распространение ее. Происходят существенные изменения в ряде наук на пути к информационному обществу, которые также и охватывают изменения политических институтов демократии. Решительное развитие новых информационных технологий и внедрение их в нашу жизнь, а также использование их, предоставляют полученные новые инструменты, так называемые «ускорители процесса». Информационные технологии имеют глобальный характер, охватывая все социальные сферы жизнедеятельности человека. Следовательно, такие методы появились и в политической сфере общества. Значит, появились новые широкие возможности в эффективном управлении собственной жизни. Таким образом, современное общество, живущее в демократии, нуждается в модернизации данного политического процесса, основой которого будет являться более легкая и надежная идентификация гражданина.

Актуальность исследования данной работы обусловлена тем, что избирательная система в Республике Саха Якутия нуждается в техническом переоснащении, когда на смену традиционным технологиям постепенно придут современные комплексы электронного голосования, т. е. необходим переход от бумажных технологий голосования к обмену электронными документами. Сегодня электронное голосование — это раздел научных исследований, сфера изобретательства и внедрения, сфера вложения инвестиций и развития новых производств.

Целью работы является исследование процедур электронного голосования, определение перспективных вариантов развития технологий голосования, выработка рекомендаций по совершенствованию правовой базы электронного голосования в Республике Саха Якутия. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятию электронного голосования;
2. Выявить порядок проведения электронного голосования и его проблемы;
3. Совершенствование электронного голосования;

Дистанционное электронное голосование — это метод, позволяющий избирателям голосовать из любого места с использованием интернета или телефонной связи. Этот вид голосования обеспечивает возможность участия избирателей, находящихся вне своего избирательного участка или даже в другой стране, в выборах или референдумах. Дистанционное электронное голосование имеет потенциал предложить большую доступность, особенно для тех, кто находится на больших расстояниях или имеет ограниченные возможности для посещения участка голосования лично. [4]

Правовой основой проведения дистанционного электронного голосования (ДЭГ) на выборах, референдуме являются:

- Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 14 ст. 64);
- Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ч. 17 ст. 81); [1;2]

Для применения ДЭГ на выборах, референдуме, проводимых в субъекте Российской Федерации, такая возможность также должна быть закреплена в соответствующих законах субъектов Российской Федерации.

В ДЭГ имеет право принять участие гражданин Российской Федерации, который:

- зарегистрирован по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, в котором проводится такое голосование;
- а также гражданин Российской Федерации, не имеющий места жительства на территории Российской Федерации, получивший гражданство в упрощенном порядке в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 года № 183.

Участник ДЭГ должен иметь подтвержденную учетную запись на портале Госуслуги.

Данные участника ДЭГ, указанные в его личном кабинете на портале Госуслуги должны быть сопоставлены с данными о нем, обрабатываемыми в Регистре избирателей на КСА ЦИК России.

Для участия в ДЭГ избиратель должен заранее подать заявление через портал Госуслуги.

ДЭГ проводится в часы и дни голосования в течение всех дней голосования.

Для дистанционного электронного голосования участник ДЭГ обращается на специальный портал в сети Интернет и проходит процедуры идентификации и аутентификации.

Затем, после перехода на экранную форму для участия в ДЭГ необходимо подтвердить свою личность с использованием кода подтверждения, поступившего в смс-сообщении на номер мобильного телефона, указанный в подтвержденной учетной записи пользователя портала Госуслуги (код формируется средствами ПТК ДЭГ).

При получении доступа к ДЭГ участнику ДЭГ обеспечивается возможность ознакомиться с информационными материалами и информацией о порядке заполнения бюллетеня (бюллетеней) без возможности осуществления голосования.

Переход к процедуре голосования становится возможным после подтверждения участником ДЭГ факта ознакомления с порядком заполнения бюллетеня.

Основной проблемой дистанционного электронного голосования является идентификация лица, который будет подписывать документ. В этом случае должна применяться электронная цифровая подпись. ЭЦП-это программно-криптографическое средство, обеспечивающее установление лица, отправившего документ, конфиденциальность этого документа и проверка его целостности. Преимуществами такой подписи являются:

1. значительное сокращение времени, которое
2. затрачивается на оформление и обмен документацией; предоставление гарантии достоверности документации; возможность
3. улучшить и удешевить процесс подготовки, доставки, учета и сбережения документов;
4. минимизирование рисков финансовых потерь; создание корпоративной системой обмена документами. Существует единственная сложность в применении, и она заключается в высокой стоимости всех систем безопасности, которые как раз-таки и защищают электронные носители от подделок подписей и взломов программы. [4]

Я думаю, что в процессе дистанционного электронного голосования не исключены различные манипуляции: так, например, не будет гарантии, что проголосует человек сам. Ведь возможно, что человек с алкогольной зависимостью, как говорится, «за бутылку» позволит воспользоваться своими данными. А ведь каждый голос избирателя может стать решающим, особенно в масштабе региональных и муниципальных выборов.

Дистанционное голосование, несомненно, положительно скажется на участии молодежи на выборах, так как наиболее активными пользователями Интернета, мобильных телефонов, как правило, являются люди в возрасте до 35 лет, и, как следствие, увеличится рост участия молодых людей в политической жизни страны в целом. Голосование через интернет способно увеличить политическое участие граждан.

Основные опасения граждан от ДЭГ это атаки со стороны так называемых «Хакеров», различные вирусные программы, которые будут подменять волю избирателя.

Следует отметить, что электронное голосование должно соответствовать определенным требованиям: избиратель должен иметь возможность выбрать удобный для себя вид голосования: бумажный или электронный бюллетень; избиратель должен быть в состоянии удостовериться, что тайна его воли при электронном голосовании гарантируется; избиратель должен знать о проверке результата подсчета голоса при ЭГ. Можно сказать, что электронное голосование в Российской Федерации достаточно перспективно. Но не все средства ЭГ актуальны на сегодняшний день. Это аргументируется тем, что голосование посредством Интернета не дает защиты с технической стороны, так как можно с уверенностью сказать, что атак не избежать. Такое голосование возможно проводить на региональном и муниципальном уровнях, но не в коем случае федеральном. Конечно, будущее нашей страны стоит за электронным голосованием, для которого необходимо улучшить и укрепить уровень технического развития и психологической подготовки граждан страны к такому виду осуществления своего избирательного права. [6]

Будущее за электронным голосованием. Оно дает быстроту, точность, скорость, безопасность, удобство передаваемой информации и экономит время и избирателей, и избиркома. Поэтому необходимо учитывать все риски, опыт, возникшие проблемы при внедрении, электронного голосования. Выборы при ЭГ должны быть обеспечены квалифицированным общественным наблюдением, возможностью проверки правильности своего голоса, а также свободой голосования. Должен быть введен единый реестр избирателей для того, чтобы каждый избиратель мог проголосовать только единожды.

Думаю, в перспективе при должной организации и обеспечении кибербезопасности дистанционное электронное голосование действительно может стать основой цифровой демократии, однако на сегодняшний день для этого существуют множественные барьеры, которые необходимо постепенно преодолевать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № -67-ФЗ (ред. От 14.11.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ»
2. Федеральный закон от 22.02.2014 № -20-ФЗ (последняя редакция) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»
3. Аудитория российского сегмента интернета в 2019 году: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/auditoriya-rossiyskogo-segmenta-interneta-v-2019-godu/> (дата обращения: 16.11.2019)
4. Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блэйкчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1.
5. Козлова А.С., Понявина М.Б. Проблемы электронного голосования // Вести научных достижений. Экономика и право. 2020. № 3.
6. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Научно-технический и прикладной журнал «Известия ЮФУ. Технические науки». 2014. № 2.

Научный руководитель: Савостин П. Г., старший преподаватель

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Загоруйко Регина Евгеньевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический колледж

Административная ответственность представляет собой вид юридической ответственности, которая возникает в случае совершения физическим или юридическим лицом административного правонарушения и выражается в применении уполномоченными органами или должностными лицами мер воздействия к этим лицам. Физическое лицо, совершившее административное правонарушение, может быть привлечено к ответственности, если оно отвечает двум признакам: возраст 16 лет и вменяемость. В Российской Федерации лицо подлежит административной ответственности в том случае, если на момент совершения административного правонарушения, он достиг возраста 16-ти лет. Одним из проблемных вопросов современного общества является применение административной ответственности к несовершеннолетним. Как показывает статистика, почти 40% правонарушений в России совершаются несовершеннолетними. В этой связи необходимо отметить, что Кодекс об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ) подвергается частому реформированию, при всём этом он не регулирует должным образом институт административной ответственности несовершеннолетних.

В данном случае необходимо отметить, что в российском законодательстве не закреплено легального определения «административная ответственность». При этом статья 2.3. КоАП РФ закрепляет, что «Административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. С учётом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав указанное лицо может быть освобождено от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.», т. е. несовершеннолетний определяется в качестве специального субъекта административной ответственности. [1]

Дела об административных правонарушениях, которые совершаются непосредственно несовершеннолетними могут рассматриваться Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их права. ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних» содержит полномочия Комиссии по назначению к несовершеннолетним административного наказания. [2] Зачастую к несовершеннолетним лицам, совершившим административное правонарушение применяются следующие виды наказания: административный штраф или предупреждение. Законодательство в области административного права на данный момент не предусматривает отдельных правовых инструментов, позволяющих воздействовать на несовершеннолетних. В данном случае при применении наказания обращаются к ст. 3.2 КоАП РФ, из-за чего возникают проблемы.

Одной из наиболее часто возникающих проблем является возраст, с которого возникает административная ответственность, который является препятствием для реализации цели наказания как таковой. В некоторых случаях проблема связана именно с отсутствием достижения правонарушителем возраста 16-ти лет, вследствие чего привлекаются законные представители. Безусловно, это связано с административной правосубъектностью и в первую очередь с административной дееспособностью, которая определяется как фактическая способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять права и нести юридические обязанности. Именно поэтому законодателю стоит задуматься над тем, чтобы изменить возрастной критерий, позво-

ляющий привлечь несовершеннолетних к ответственности, поскольку имеется рост числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними.

Такие учёные, как Н. В. Поляков и Л. Б. Антонов придерживаются мнения, что рациональным решением для предотвращения числа правонарушений, совершенных несовершеннолетними является снижение возраста с которого возникает административная ответственность, поскольку: «опасность и противоправность которых очевидно должны осознаваться большинством подростков уже в раннем возрасте». [6]

Данная проблема очень хорошо раскрывается на примере назначения наказания за совершение мелкого хулиганства, совершенного несовершеннолетними. В ст. 20.1. КоАП РФ, а именно в части 1 определяется, что «мелким хулиганством является нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Если обратиться к ст. 2.3 КоАП РФ, то следует отметить, что за данное правонарушение ответственность возникает с наступления 16-ти летнего возраста.

В случае совершения мелкого хулиганства наступают достаточно суровые последствия, представляющие собой такие виды административного наказания, как административный арест и штраф. Касаясь административных мер воздействия, следует учитывать, что к несовершеннолетним лицам нельзя применять административный арест. Данная мера наказания применяется только к тем лицам, которые на момент совершения преступления достигли возраста 18-ти лет.

Учёные расходятся во мнениях касательно применения административного штрафа несовершеннолетним правонарушителям. Одна группа учёных считают, что административный штраф — это вполне эффективное средство наказания, посредством которого реализуется цель административного наказания «кара правонарушителя». [4]

Другая же группа ученых-административистов придерживается мнения, что как мера административного наказания, административный штраф не является эффективной касательно несовершеннолетних правонарушителей. Поскольку в силу возраста несовершеннолетние правонарушители не обладают своей собственностью и, как правило, штраф за противоправное деяние выплачивают родители или их законные представители. Здесь стоит упомянуть мнение А. Я. Сеньчура, который считает, что «штраф является самым мягким видом наказания в системе наказаний». [7]

Сложно не согласиться с данных высказыванием, поскольку административный штраф как мера административной ответственности применяется исключительно в тех случаях, если несовершеннолетнее лицо обладает собственным имуществом, имеет самостоятельный заработок, в ином случае штраф взыскивается с законных представителей. Этому есть подтверждение в ч. 2 ст. 32.2 КоАП РФ, где указывается, что «При отсутствии самостоятельного заработка у несовершеннолетнего административный штраф взыскивается с его родителей или иных законных представителей». В таком случае фактически получается так, что несовершеннолетний правонарушитель остаётся безнаказанным.

В вышеуказанном случае, некоторые учёные ссылаются на то, что данную проблему можно решить путём введения обязательных работ, которые можно было бы назначать несовершеннолетнему лицу. А. А. Беженцев считает, что «принятие таких мер принудительного воздействия явилось бы действенным средством воспитания и уважительного отношения к труду несовершеннолетних». [3]

Однако здесь всё не так однозначно, поскольку для осуществления данной меры необходимо внести изменения в правоприменительную практику, а также использования необходимых механизмов.

И таких проблем достаточно много, которые зачастую возникают в связи с противоречиями и пробелами в административной нормативно-правовой базе. Как пример можно указать на ст. 20.22 КоАП РФ, где указывается, что за употребление наркотических средств или психотропных

веществ без назначения врача, потребление или распитие алкогольной продукции предусматривается ответственность с наступления 16-ти летнего возраста. При всём этом в санкции указывается лишь ответственность родителей или иных лиц, их заменяющих. [5]

Вторая проблема связана с затруднением в привлечении иностранных несовершеннолетних лиц, совершивших правонарушение. Данная проблема возникла из-за отсутствия регулирования данной сферы КоАП РФ.

В заключении стоит отметить следующее:

Во-первых, Кодекс об административном правонарушении РФ требует доработки. Возникает необходимость в закреплении понятийного аппарата, предусмотреть особенности применения мер административной ответственности, которые непосредственно относились бы к несовершеннолетним лицам как субъектам мер административной ответственности.

Во-вторых, на законодательном уровне следует задуматься о применении к несовершеннолетним обязательных работ как меры административной ответственности.

В-третьих, возникает необходимость в урегулировании вопроса, касательно административной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц, являющихся лицами без гражданства или иностранными гражданами.

В-четвертых, необходимо усилить профилактическую работу не только с несовершеннолетними, но и их родителями и законными представителями в целях недопущения административных правонарушений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023)
2. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»
3. Беженцев А. А. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы интерпретации и применения // Вопросы ювенальной юстиции. — 2012. — № 1. — С. 23–24.
4. Ирлицин В. И., Сулова Г. Н. Проблемы применения мер административного принуждения к несовершеннолетним лицам и их законным представителям // Концепт. — 2014. — № 12 (декабрь).
5. Кайнов В. И. Актуальные проблемы привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности // Актуальные проблемы назначения и исполнения уголовных наказаний: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ю. А. Смирновой. Псков. — 2015. — С. 88–92.
6. Полякова Н. В., Антонова Л. Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 1.
7. Сеньчура А. Я. Об эффективности наказаний несовершеннолетних // Молодой учёный. — 2017. — № 9 (143). — С. 242–244.

Научный руководитель: Федоров К. А., преподаватель

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ И РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузьмин Иван Петрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет

Государственная служба является основным институтом, обеспечивающим со стороны государства регулирование множества общественных отношений, связанных с правовыми, административно-политическими, социально-экономическими и иными аспектами жизни общества, а также направленным на достижение общенациональных целей. На современном историческом этапе Российской Федерации ее значимость многократно возросла по сравнению с иными периодами, поскольку перед государством на данный момент стоит огромный комплекс задач от обеспечения внутренней и внешней безопасности страны до гарантирования всех предусмотренных действующим законодательством и международными договорами прав, свобод и интересов граждан.

Но в то же время исследователями на протяжении длительного периода времени отмечается, что в результате социальных преобразований российского общества, проведения множества административных реформ и анализа правоприменительной практики были выявлены существенные недостатки и трудности в работе системы государственной службы и, в частности, ее кадрового состава как фундаментальных, тянущихся с момента зарождения системы государственной службы, так и производных, возникших относительно недавно в силу определенных обстоятельств [6, 21–22].

В частности, указывается, что законодательство хоть и в полной мере определяет понятие государственной службы, принципы, систему, регламентирует ее деятельность, нельзя отрицать, что в нем присутствуют пробелы, препятствующие в полной мере реализации ее основных функций.

Так, в соответствии с п. п. 1 и 2 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее — Закон о системе госслужбы) система государственной службы включает в себя:

- государственную гражданскую службу, которая подразделяется как на федеральную государственную гражданскую службу, так и на государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации;
- военную службу;
- государственную службу иных видов [4].

Как в указанной выше норме, так и в самом названии Закона о системе госслужбы законодателем сделан акцент на понятии «система», которое представляет собой множество элементов, связанных между собой, тем самым образуя целостность и единство. По мнению авторов, системность государственной службы закреплена на базовом уровне и заключается лишь в ее организационной структуре, тогда как между ее видами, кроме данной нормы, нет как таковой реальной связи, выражающейся в едином органе управления [5, 32].

Например, ст. 4 Закона о системе госслужбы указывает, что государственная служба различных видов и уровней представляет собой профессиональную служебную деятельность по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, ее субъектов, иных государственных органов, органов публичной власти и так далее, но вместе с этим данный Закон не предусматривает определения, что входит в полномочия Российской Федерации, какие цели она преследует в рамках осуществления государственной службы. Все это определяется иными нормативно-правовыми актами, регулирующими деятельность отдельных органов государственной власти и иных публичных органов, однако исключительно в пределах своих компетенций.

Так, согласно п. п. 1 и 2 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации», прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняет иные функции [предусмотренные данным Законом] в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства [2].

В свою очередь, в соответствии с п. 1 ст. 6 Закона РФ от 21 марта 1991 г. N 943-I «О налоговых органах Российской Федерации» главной задачей налоговых органов является контроль за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации налогов, сборов и страховых взносов, соответствующих пеней, штрафов, процентов, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) в бюджетную систему Российской Федерации иных обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации [1].

Как мы можем заметить из изложенного, в данных нормах и иных нормативных актах находят свое отражение утверждения авторов, что в связи с отсутствием четкой цели в Законе о системе государственной службы, отдельными субъектами Российской Федерации и ведомствами различных уровней осуществляется выдвижение на первый план своих целей и задач исключительно в пределах своих полномочий, что также является одним из факторов возникновения трудностей укрепления правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы, предусмотренных абз. 6 п. 1 ст. 3 Закона о системе государственной службы [10].

Разумеется, нельзя не согласиться с данной позицией в той части, что отсутствие основополагающих целей и задач в Законе о системе государственной службы, который регулирует практически весь институт государственной службы Российской Федерации, приводит к разобщенности в целеполагании отдельными ведомствами и публичными органами Российской Федерации, что сказывается на отсутствии системности и единства данной системы. В связи с этим предлагается дополнить Закон о системе государственной службы соответствующими положениями относительно целей и задач и привести в соответствие законодательство с потенциально внесенными изменениями, регулирующее элементов различных видов и уровней государственной службы.

Однако мы не можем быть солидарны с мнением отдельных авторов о том, что в ведомственных актах и актах иных публичных органов должны быть закреплены нормы, ссылающиеся на общие цель и задачи, установленные Законом о системе государственной службы, поскольку это будет дублированием норм и излишним раздутием объемов законодательства, которое не будет иметь практического значения. Кроме того, еще одним аргументом в пользу нашей позиции может служить то, что в ведомственных нормативных актах указываются цели и задачи деятельности соответствующих органов с учетом принципа соблюдения конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, согласно абз. 2 п. 1 ст. 3 Закона о системе государственной службы.

Помимо этого, исследователи обращают внимание на то, что в последние годы темп становления и развития различных видов и уровней государственной службы характеризуется своей неравномерностью. Действительно, нормативно-правовое регулирование государственной гражданской службы заметно превосходит военную и иные виды государственной службы. Регулирование данных видов государственной службы проводится на ведомственном уровне без законодательного закрепления новых стратегий, взаимодействия на базе крупных организационных мероприятий. В большей степени совершенствование законодательной базы направлено лишь на приведение ее в соответствие с новым законодательством. До сих пор не приняты федераль-

ные законы о военной службе Российской Федерации и об иных видах государственной службы Российской Федерации.

Вышеуказанное действительно очень сильно тормозит развитие правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы, что выражается в разночтении и неоднородном понимании специфики данных видов государственной службы, а также порождает проблемы в соотношении должностей государственных служащих различных уровней.

Ярчайшим примером этого является Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации». Так, несмотря на то, что органы принудительного исполнения фактически осуществляли функции, имели полномочия, относящиеся к правоохранительным, до вступлений в силу изменений от 1 января 2020 года обладали статусом органа государственной гражданской службы, а их сотрудники считались гражданскими служащими [3].

Нетрудно догадаться, что до указанных изменений полномочий сотрудников органов принудительного исполнения было недостаточно для эффективного осуществления своих функций, направленных на обеспечение безопасности, поддержки общественного порядка в суде и его охраны, а также для осуществления исполнительного производства [9, 301–303].

Также нужно отметить, что наличие правового статуса у сотрудников органов принудительного исполнения гражданских служащих не позволяло им претендовать на множество социальных льгот, гарантий и компенсаций, что также сказывалось на их материальном и финансовом состоянии в частности, и в укомплектовании кадрового состава данных органов в целом, в связи с чем в них до определенного момента наблюдался кадровый голод, что, в свою очередь, не позволяло на практике реализовать в полной мере права, свободы и законные интересы определенных граждан и общества.

Данный пример является свидетельством достоверности утверждения того, что военная и иные виды государственной службы в организационно-правовом аспекте заметно отстают от государственной гражданской службы, в связи с чем необходимо скорейшее реформирование законодательства в данной сфере.

Помимо прочего, хотелось бы обратить внимание на то, что авторами в ходе проведенных ими исследований выделяется, что у населения наблюдается крайне низкий уровень доверия к системе государственной службы и непосредственно к должностным лицам, что подтверждается проведенными в 2002 и 2018 годах социальными опросами, по результатам которых уровень доверия к органам государственной власти составляет примерно 35–40 процентов [8].

Отмечается, что подобное негативное отношение со стороны граждан обусловлено тем, что при подборе кадров система государственной службы нарушает свои принципы служащие основными идеями ее правового регулирования.

Так, населением ставится под сомнение соблюдение государственным служащим принципа профессионализма и компетентности, что выражается, по мнению части населения России, хоть и соответствием формальным требованиям, установленным государственным служащим для замещения определенной должности, невысоким уровнем квалификации, совершением ряда ошибок в ходе осуществления своей деятельности, несоблюдением правил этики при взаимодействии с представителями населения, а также формальным отношением и безразличием к их проблемам и, следовательно, своим должностным обязанностям. В связи с этим граждане по большей части предпочитают решать свои вопросы, не прибегая к обращению к государственным служащим [11].

Для решения данной проблемы, поскольку ее существование было принято даже на уровне Президента России, решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. был разработан и одобрен Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муници-

пальных служащих, который, однако, не получил столь широкого распространения и правовой реализации, поскольку его положения носят слишком абстрактный, универсальный и, собственно, рекомендательный характер.

Кроме того, население полагает, что принцип открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю также фактически не реализуется, поскольку в России нет каких-либо работающих правовых механизмов, позволяющих каким-либо образом влиять на государственную власть и систему государственной службы Российской Федерации.

Сам по себе данный принцип соответствует идее правового государства в его современном понимании, основополагающими принципами которого являются прозрачность осуществления государственной власти, а также ее подконтрольность широкому кругу общественности. Указанное представляется логичным, поскольку не только государственная служба, но и само государство предназначены для удовлетворения потребностей и защиты интересов населения страны, в связи с чем общественность должна обладать определенными формами контроля за публично-властными субъектами. В связи с этим мы согласны с позицией авторов, что в действующем законодательстве необходимо внести изменения, касающиеся возможности населения влиять на деятельность органов государственной власти [7, 83].

Таким образом на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод.

Государственная служба как социальный институт в российской действительности сталкивается с рядом проблем, из которых наиболее сильно выделяется разобщенность и отсутствие как законодательного, так и правоприменительного единообразия, что приводит к невозможности реализовать принцип единства системы государственной службы. Также нельзя не отметить то, что население обладает низким уровнем доверия к государственным институтам. Принимая во внимание тот факт, что на данное обстоятельство авторы в своих исследованиях указывают на протяжении почти двадцати лет, очевидно, что для дальнейшего развития системы государственной службы в ней необходимо внести изменения как правового, так и организационного характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РФ от 21 марта 1991 г. N 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ от 11 апреля 1991 г., N 15, ст. 492
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., N 8, ст. 366
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 июля 1997 г. N 30 ст. 3590
4. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июня 2003 г. N 22 ст. 2063
5. Барциц Н. И. Концептуальные направления развития системы государственной службы Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2008. №2. С. 32.
6. Белостоцкий К. А. Проблемы государственной службы на современном этапе её развития // Отечественная юриспруденция. 2017. №3. С. 21–22.
7. Жавнерко М. Ю. Открытость государственной службы как принцип ее осуществления // Форум молодых ученых. 2022. №12. С. 83.
8. Институциональное доверие [Электронный ресурс]. — режим доступа: <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoedoverie-4/> (дата обращения: 28.07.2023 г.)

9. Коновалова А. Г. Проблемы правового статуса судебных приставов-исполнителей в Российской Федерации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2016. № 12–13. С. 301–303.

10. Корчагина В. В., Голованов В. И. Основные направления развития государственной гражданской службы Российской Федерации // Юность науки. 2021. С. 17–18.

11. Немерюк Е. Е., Романовская О. А., Кантемирова Г. А. Проблемы функционирования государственной службы как социального института в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. № 4. С. 375–376.

Научный руководитель: Ким А. Н., д. ю. н., профессор

ФИНАНСОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Кулакова Диана Владимировна

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
Факультет подготовки научных (научно-педагогических) кадров

Исследованием механизма защиты прав и свобод личности занимались ведущие ученые Российского государства, деятели теории государства и права, конституционного, административного и иных отраслей права. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина, — пишет В. В. Чуксина, — это установленная и гарантированная законом система обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правовых организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов [5, 20].

В механизме защиты прав и свобод личности выделяют международный и внутригосударственный аспекты [1, 28]. К международному механизму защиты прав личности, к примеру, относится деятельность Организации Объединенных Наций, Содружества Независимых Государств. Однако мы считаем, что только внутренние механизмы могут учитывать все особенности и потребности населения, внутригосударственный механизм обеспечивает более высокую степень ответственности перед населением, ведь разнообразие правовых систем и культурных государственных особенностей могут приводить к несоответствию между международными стандартами и национальным законодательством. Если еще сорока годами ранее с началом периода перестройки российская государственность направлялась в соответствии с европейскими идеями и концепциями, заимствовались иностранные правовые институты и механизмы, то в последнем десятилетии формируется тенденция к национальному самоопределению, созданию и модификации внутренних правовых механизмов, изменению законодательной базы, в том числе концепции прав человека, для незыблемости суверенной государственности.

Одним из примеров развития механизма защиты прав человека и его суверенизации по отношению к международному механизму является тот факт, что в России в качестве дополнительной гарантии прав и свобод человека был учрежден финансовый уполномоченный. Внедрение

омбудсмена обусловлено существующими нарушениями прав и законных интересов граждан финансовыми организациями в силу того, что потребители финансовых услуг находятся в фактически неравном положении при взаимодействии с квалифицированными участниками рынка.

Финансовый омбудсмен был учрежден в Российской Федерации Федеральным законом «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» [4] в 2018 году. Данным законом был определен правовой статус омбудсмена, организация и деятельность новоучрежденного института, полномочия, а также закреплён обязательный порядок досудебного урегулирования споров между потребителями и финансовыми организациями.

Институт финансового уполномоченного не является новеллой для мирового сообщества. Его деятельность положительно признана и широко функционирует в Великобритании, Бельгии, Польше, Армении, Германии, Казахстане, Швеции и других странах.

В мировой практике сложились две основные модели института финансового уполномоченного (омбудсмена) — немецкая и британская. Отличительными чертами немецкой модели являются: учреждение при союзе частных банков, финансирование деятельности омбудсмена за счет финансовых организаций, обязательность решений омбудсмена в случае превышения суммы жалобы определенного стоимостного «порога», правом на подачу жалобы омбудсмена обладает только потребитель.

Отличительными чертами британской системы является учреждение парламентом страны, широкий спектр полномочий, финансирование деятельности омбудсмена за счет законодательных сборов и судебных издержек, правом на подачу жалобы обладает как потребитель, так и финансовые организации [6].

Институт российского финансового омбудсмена обладает схожими чертами с зарубежными финансовыми уполномоченными. Таковыми, например, являются:

- наличие претензионного порядка (до обращения к уполномоченному потребитель должен обратиться с заявлением к финансовой организации);
- ограничение суммы требования по обращению (финансовый омбудсмен рассматривает обращения по сумме требования до 500 000 рублей, однако данный порог не распространяется на споры по обязательному страхованию гражданской ответственности автомобилистов).

При этом российский омбудсмен имплементирован в национальную правовую систему с учетом внутригосударственной культуры и опыта, он имеет свои специфические черты. Таковыми являются:

- обязательная досудебная стадия урегулирования спора (потребителю финансовых услуг для защиты своих нарушенных прав необходимо обратиться к омбудсмену, а при несогласии с решением уполномоченного — в суд с иском к финансовой организации);
- рассмотрение только имущественных споров;
- рассмотрение споров по отношению к страховым, кредитным, микрофинансовым организациям, ломбардам и негосударственным пенсионным фондам;
- решение уполномоченного имеет юридическую силу (решение финансового омбудсмена обязательно для исполнения, дополнительное обращение в суд не требуется);
- внебюджетное финансирование института (за счет взносов финансовых организаций, взносов Банка России и иных поступлений, установленных федеральным законом).

Сегодняшний институт финансового уполномоченного не был бездумно имплементирован в российскую правовую действительность. В данном случае, можно сказать, что по отношению к мировым тенденциям существования финансовых омбудсменов, российская модель института финансового уполномоченного носит смешанный характер. За 2019 год в Службу финансового уполномоченного поступило 91 359 обращений потребителей, за 2020 году — 187 386, а за 2021 году — 179 911 таких обращений [3]. Согласно ежегодному отчету за 2022 год [2] 9 895 (27,4%) решений было обжаловано в суде финансовыми организациями, из них в 24,3% случаев

решение омбудсмана было изменено и лишь в 6,2% случаев — отменено судом. Считаем, что созданный законодателем институт финансового омбудсмана демонстрирует эффективную деятельность по защите прав и свобод потребителей. Учреждение финансового омбудсмана является понятной, доступной, бесплатной и действенной процедурой защиты прав и свобод личности во внутривнутригосударственном механизме российского государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Матвеева Т.Д. Неправительственные организации в системе защиты конституционных прав и свобод человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 48 с.
2. Отчет о деятельности в 2022 году: официальный сайт финансового уполномоченного // <https://clk.ru/34he3m>
3. Отчеты о деятельности: официальный сайт финансового уполномоченного // <https://finombudsman.ru/about/otchetyi-o-deyatelnosti/>
4. Федеральный закон от 04.06.2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Российская газета. 2018. 6 июня.
5. Чуксина В.В. Государственный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: учебное пособие / В.В. Чуксина. — Иркутск: БГУ, 2018. 106 с.
6. The companies act 1985 to 2006. Company limited by guarantee and having a share capital. Articles of association of Financial ombudsman service limited // https://www.financial-ombudsman.org.uk/files/2625/articles_of_association.pdf

Научный руководитель: Пожарский Д.В., д. ю. н.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Монастырев Владислав Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» были внесены масштабные изменения в нашу Конституцию. Изменения коснулись широкого круга общественных отношений — от закрепления в Конституции некоторых социальных гарантий граждан, до многочисленных изменений в организации органов государственной власти РФ. Тем не менее, одним из главных новелл, вводимых настоящими поправками, стало внедрение совершенно нового для конституционного права России понятия — федеральная территория.

Несмотря на то, что для России это нечто новое, в некоторых федеративных государствах практика создания федеральных территорий, управляемых федеральным центром и не входящих ни в один из субъектов такой федерации, не является каким-то новшеством. Так, федеральные территории есть в Республике Индия, где они называются — «союзные территории», это, к примеру, Дели, Андаманские и Никобарские острова, Чандигарх. Всего таких союзных территорий

8. Кроме Республики Индия, федеральные территории существуют в Австралийском Союзе, Канаде, Малайзии, Соединенных Штатах Америки и т. д.

В своей нынешней редакции ч. 1 ст. 67 Конституции РФ закрепляет следующее: «территория Российской Федерации включает в себя территории ее субъектов, внутренние воды и территориальное море, воздушное пространство над ними. На территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом» [1]. Тем самым, в территориальный состав РФ, помимо, к примеру, субъектов РФ, включаются федеральные территории. И как указано, федеральные территории создаются лишь путем принятия соответствующего федерального закона, который и определяет принципы организации публичной власти на этой территории. Тем не менее, Хабриева Т. Я. и Клишас А. А. поясняют, что: «новая конституционная норма не определяет, как будет осуществляться создание федеральных территорий. Возможны варианты: 1) принятие в каждом случае создания такой территории специального федерального закона; 2) принятие федерального закона, регламентирующего общий порядок создания федеральных территорий, согласно которому конкретное решение по образованию территории будет приниматься в ином порядке (самостоятельным федеральным законом, указом Президента РФ); 3) все федеральные территории будут созданы одним федеральным законом. Таким образом, в данном случае выбор модели законодательного регулирования, как и вопрос об организации публичной власти на федеральных территориях, остается на усмотрение федерального законодателя» [2].

К тому же, Конституционный Суд РФ, комментируя поправки, в том числе вводящих в Конституцию возможность создания федеральных территорий, заключил, что такие положения не противоречат Конституции РФ: «положение о возможности создания федеральных территорий по своему буквальному смыслу не предполагает возможности образования федеральных территорий с приданием им статуса, равного статусу субъектов Российской Федерации, и не может расцениваться как противоречащее статье 5 (часть 1) Конституции Российской Федерации, исчерпывающим образом определяющей состав России как федеративного государства (что, однако, не аналогично определению состава ее территории — статья 67, часть 1, Конституции Российской Федерации), а равно другим положениям глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации, которые подлежат неукоснительному соблюдению федеральным законодателем при реализации указанной возможности» [3].

На сегодняшний день на территории РФ существует лишь одна федеральная территория — «Сириус», и во исполнение вышеуказанной конституционной нормы был принят Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус» (далее по тексту — Закон N 437). Из чего видно, что законодатель пошел по пути принятия каждый раз отдельного федерального закона в случае создания очередной федеральной территории.

Законом N 437 прежде всего определяются некоторые особенности организации публичной власти на территории. Стоит обратить особое внимание на наименование органов управления федеральной территории — органы публичной власти.

Как известно, недавними поправками к Конституции РФ было официально закреплено наличие в парадигме государственного и муниципального управления РФ единой системы публичной власти, в которую входят органы государственной власти РФ и субъектов РФ и органы местного самоуправления (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ). Понятие же единой системы публичной власти дается в Федеральном законе от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации», где в ч. 1 ст. 2 указывается следующее: «под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности, осуществляющие в конституционно установленных пределах на основе принципов согласованного функционирования и устанавливаемого на основании Конституции

Российской Федерации и в соответствии с законодательством организационно-правового, функционального и финансово-бюджетного взаимодействия, в том числе по вопросам передачи полномочий между уровнями публичной власти, свою деятельность в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, создания условий для социально-экономического развития государства» [4]. Той же логикой, относительно составных форм единой системы публичной власти, придерживается законодатель в Федеральном законе от 21.12.2021 N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации».

Тем не менее, согласно Закону № 437: «систему органов федеральной территории «Сириус» составляют органы публичной власти федеральной территории «Сириус», контрольно-счетный орган федеральной территории «Сириус», территориальная избирательная комиссия федеральной территории «Сириус» и иные органы федеральной территории «Сириус», создаваемые в соответствии с частью 5 настоящей статьи. К органам публичной власти федеральной территории «Сириус» относятся: 1) Совет федеральной территории «Сириус» — представительный орган федеральной территории «Сириус», возглавляемый председателем Совета федеральной территории «Сириус»; 2) администрация федеральной территории «Сириус» — исполнительно-распорядительный орган федеральной территории «Сириус», возглавляемый главой администрации федеральной территории «Сириус»; 3) иные органы публичной власти федеральной территории «Сириус», если их образование предусмотрено Уставом федеральной территории «Сириус» [5].

Проанализировав рассматриваемый Закон № 437, мы приходим к выводу о том, что Законом № 437 вводится совершенно новый термин — «органы публичной власти». Стариков С. С. в своей научной работе пришел к такому же выводу: «таким образом, исходя из представлений, имевших место до принятия Федерального закона «О федеральной территории «Сириус», органы публичной власти могли быть либо государственными, либо муниципальными, либо — в представлении некоторых ученых — еще какими-то (например, общественными), но органов собственной публичной власти как особого вида властных структур существовать не могло. Вместе с тем в гл. 3 и 4 Федерального закона «О федеральной территории «Сириус», устанавливающих организацию публичной власти на данной территории, а также полномочия ее органов, публичная власть на данной федеральной территории, согласно буквальным положениям этого Федерального закона, осуществляется не органами государственной власти и не органами местного самоуправления, а именно некими органами публичной власти, т. е. новым для отечественной юридической науки и законодательства образованием. Исходя из этого можно заключить, что с образованием в Российской Федерации новых публично-правовых территориальных образований, каковыми являются федеральные территории, появляется в законодательстве и, соответственно, в политико-правовом пространстве новый термин «органы публичной власти», требующий основательного научного анализа перед использованием его в нормативных актах» [6].

Использование законодателем понятия «органы публичной власти» в отношении органов «Сириуса» покажется логичным, если мы обратимся к положениям ст. 8 Закона № 437, где указывается, что органы публичной власти федеральной территории осуществляют как государственные, так и муниципальные полномочия. Таким образом, органы федеральной территории «Сириус» являются совершенно новым для конституционного права России «гибридом» государственной и муниципальной властей. Так, Каримов Б. Р. пришел к такому заключению: «органы публичной власти в Сириусе осуществляют полномочия местного самоуправления и часть региональных полномочий, напрямую взаимодействуют с федеральными органами государственной власти. Обеспечение гарантий местного самоуправления возлагается на Уполномоченного по вопросам местного самоуправления федеральной территории «Сириус», назначаемого Советом федеральной территории на пять лет (ст. 37 Устава). Такая ситуация позволяет определить природу органов публичной власти в Сириусе как гибридную, вбирающую в себя характеристики как местного, так и регионального уровней власти (ч. 1 ст. 8 Закона о Сириусе)» [7].

Подытоживая, отметим, что Закон № 437, как уже отмечали некоторые ученые-конституционалисты, имеет много пробелов и недочетов в своем содержании. Например, Майборода В.А. утверждает, что: «очевидным недостатком формирования федеральной территории, согласно вышеприведенному регулированию, является создание исполнительных и представительных органов публичной власти, но полное отсутствие специального регулирования в формировании органов публичной власти, отправляющих правосудие. Между тем буквальное значение одной из норм ч. 1 ст. 67 Конституции РФ сводится к тому, что организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается федеральным законом. То есть одним законом, а не отдельно последующим иным законом должна быть одновременно установлена организация публичной власти, которая, согласно ст. 10 Конституции РФ, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Публичные органы судебной власти на федеральной территории рассматриваемым Законом о ее создании не предусматриваются» [8]. В целом, сложившаяся правовая неопределенность относительно федеральных территорий является несомненно отличной почвой для последующих дискуссий в научных кругах. К тому же, немаловажно отметить чрезвычайную важность для нашего законодателя в перенимании опыта других федеративных государств, «использующих» у себя рассматриваемый вид публично-правового образования. В любом случае, приведение в порядок законодательства в части регулирования федеральных территорий потребует некоторое время, и, быть может, путем метода проб и ошибок получится достичь такого результата, который бы соответствовал потребностям российского многонационального народа.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- 2) Хабриева Т.Я. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. Москва: Норма; ИНФРА-М, 2020. 237 с.
- 3) Заключение Конституционного Суда Российской Федерации о соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации от 16 марта 2020 г. N 1-3. URL: <https://rg.ru/2020/03/17/ks-rf-popravki-dok.html>
- 4) Федеральный закон от 08.12.2020 N 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370105/
- 5) Федеральный закон от 22.12.2020 N 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371784/
- 6) Стариков С.С. К вопросу о конституционно-правовом статусе органов публичной власти федеральных территорий // «Конституционное и муниципальное право», 2023, N 3
- 7) Каримов Б.Р. Федеральные территории в Российской Федерации: первый опыт создания и проблемы конституционно-правового регулирования // «Конституционное и муниципальное право», 2022, N 3
- 8) Майборода В.А. Нотариальный округ на федеральной территории / В.А. Майборода // Нотариус. 2021. N 1. С. 12–16.

ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Назарова Надежда Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Традиционные духовно-нравственные ценности играют важную роль в современной России. В рамках политики деидеологизации страны после 90-х гг. становится очевидным, что в стране снижается уровень культурного развития общества, стали забываться основные ценностные ориентиры. В связи с чем 9 ноября 2022 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее — Основы). Данные Основы в п. 1 обозначены как «документ стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности» [4].

Актуальным и важным становится единообразное понимание использованных в Основах категорий. Как указано в п. 4 Основ «традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Даже такое базовое понятие как «традиционные ценности» описано излишне широко и эмоционально, хотя и имеет оно основополагающее значение.

Исчерпывающий перечень традиционных ценностей содержится в п. 5 Основ: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Данный перечень не является новым, так как он слово в слово уже был закреплен в п. 91 Указа Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [3]. По нашему мнению, повторное закрепление перечня традиционных ценностей и издание отдельного указа подтверждает особую важность этой части национальной безопасности. Отсюда важным является определить рамки используемых категорий, прийти к их единообразному пониманию.

Приведенные в вышеуказанном перечне понятия находятся на стыке права, социологии и философии, что приводит к неоднозначному толкованию. Справедливо будет отметить, что все-таки ряд понятий вполне однозначен: жизнь (биологическое понятие), права и свободы человека (закреплены Конституцией РФ и нормами международного права), служение Отечеству (обязанность, закрепленная Конституцией РФ), созидательный труд (определение труда вполне однозначно) и т.д.

Наряду с этим некоторые понятия в Основах могут толковаться излишне расширительно или, наоборот, слишком ограничительно. Например, что имеется в виду под «патриотизмом»? На первый взгляд может показаться, что это максимально базовое понятие, не нуждающееся в дополнительных разъяснениях, однако, в рамках современного состояния общественной жизни в России трактовки могут быть абсолютно разными, так как это понятие наиболее подвержено пропагандистским атакам. Так, в советский период патриотизм понимался как чувство национальной гордости за прогрессивную часть народа (революционеров) и любви к трудовому населению, то есть понятие патриотизма принимало классовый окрас, что в настоящее время неприемлемо. В связи с чем, целесообразно привести слова Президента РФ: «патриотизм заключается в том, чтобы по-

святить себя развитию страны, ее движению вперед» [6]. Но даже при таком понимании патриотизма возникают вопросы, например, каждый отдельный человек может видеть развитие страны абсолютно по-разному, можно ли расценивать видение развития страны путем совершения каких-либо антиконституционных действий, если человек при этом абсолютно искренне уверен в том, что такие действия точно помогут Родине? Ясно только одно — в рамках Основ под «патриотизмом» следует понимать лишь инстинктивное чувство любви к Родине (причем не уже, не шире, а именно так).

Не менее интересным является рассмотрение понятия «высокие нравственные идеалы». Какие именно «идеалы» следует включать в данное понятие? И почему «гуманизм», «милосердие», «крепкая семья» (почему именно «крепкая»?) перечисляются отдельно? Получается, данные категории не входят в понятие «высокие нравственные идеалы», или же таким образом выделяется их наибольшая значимость? Эти вопросы остаются открытыми в рамках существующей научной дискуссии.

Далее рассмотрим понятие «справедливость»: как известно, чувство справедливости носит субъективный оценочный характер, как именно следует понимать «справедливость» в рамках Основ? Иногда справедливость означает равенство, в других случаях под справедливостью понимают то, что все надежды и ожидания должны оправдываться и т.д. Например, Платон утверждает, что «справедливость является одной из добродетелей, которая обозначает совершенство, максимальное соответствие каждой вещи своему предназначению» [1]. В словаре С. И. Ожегова под «справедливостью» понимается «признать за кем-нибудь/чем-нибудь какие-либо достоинства, правоту, отдать должное» [5]. Многообразие понимания «справедливости» вызывает сложности в осуществлении охраны и защиты данной традиционной ценности.

Наконец, наиболее противоречивым, на наш взгляд, является понятие «коллективизм». Насколько уместно причислять коллективизм к традиционным российским духовно-нравственным ценностям? Учитывая, что современная Российская Федерация является государством, где действует рыночная экономика, признается идеологическое многообразие, то внесение «коллективизма» в данный перечень считаем излишним. В статье 2 Конституции РФ закрепляется, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [2] — то есть признается приоритет личности над коллективом. Понимать под «коллективизмом» просто совместную трудовую деятельность индивидов, также является неверным, так как этому легко противопоставить индивидуализм, стремление к самореализации своими силами, что также поддерживается в нашей стране, например, поддержка малого и среднего предпринимательства. Присутствует в перечне такая традиционная ценность, как «взаимопомощь и взаимоуважение», которая куда более уместно звучит в рамках действующего российского общества.

Важно отметить, что «государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей реализуется в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и массовых коммуникаций, международного сотрудничества» (п. 10 Основ). Здесь первыми направлениями указываются такие важные сферы, как образование, воспитание и работа с молодежью. По нашему мнению, весьма важным является единообразное толкование традиционных ценностей для эффективной реализации такой политики. В связи с чем предлагается убрать из перечня (п. 5 Основ) такие традиционные духовно-нравственные ценности как «гуманизм», «милосердие», «крепкая семья», так как они, по нашему мнению, входят в категорию «высокие нравственные идеалы»; также следует исключить из перечня «коллективизм». Также требуется издание акта с официальным толкованием понятий, указанных в перечне (п. 5 Основ).

Таким образом, сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации является очень важным, причем вышеупомянутый Указ Президента РФ является стратегическим документом, определяющим вектор развития общества на последующие годы и влияющим на все стороны жизни россиян. Однако, эффективность реализации та-

кой политики в том числе зависит и от единообразного понимания данных традиционных ценностей, в связи с чем необходимо доработать указанный в п. 5 Основ перечень традиционных ценностей, так как некоторые ценности противоречат друг другу, а другие ценности и вовсе имеют излишне широкое понятие. Видится вполне правильным принять официальное толкование указанных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1) Виш С. С. Платон о справедливости и несправедливости / Сергей Сергеев Виш. — 2015. — [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2015/12/14/215> (дата обращения 29.11.2023).

2) Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных фед. конст. Законами от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ] // Российская газета. — 1995. — 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации: URL: www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 29.11.2023).

3) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.11.2023).

4) Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 9 нояб. 2022 г. № 809 // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения 29.11.2023).

5) Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — Москва: Азбуковник, 2000. — 940 с.

6) Путин рассказал о национальной идее в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://ria.ru/20200510/1571238023.html> (дата обращения: 29.11.2023).

Научный руководитель: Петрова-Ядреева Я. А., старший преподаватель

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Попова Карина Николаевна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В демократическом правовом государстве наивысшей ценностью являются права и свободы человека. Именно об этом упоминается в Конституции Российской Федерации. Следует отметить, что в Конституции особо подчеркивается равенство всех людей, независимо от их признаков и обстоятельств. Если рассматривать конкретные примеры, можно говорить о тех, кто имеет ограничения в связи со своим здоровьем или инвалидностью. Очевидно, что социальная инте-

грация таких людей представляет собой серьезную проблему в современном обществе. Поэтому особенно важно, чтобы государство создавало условия, способствующие социализации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья уже с самого раннего возраста.

Проблема обеспечения равенства образовательных возможностей для детей с ограниченными возможностями в России не только затрагивает основные принципы правового государства, но и воздействует на формирование справедливого и инклюзивного общества. В условиях стремительных социокультурных изменений важно обеспечивать равные возможности для всех членов общества, в том числе и для детей с ограниченными возможностями. Актуальность данной темы обусловлена не только социальными и гуманитарными аспектами, но и соответствием международным стандартам прав человека. Данная работа направлена на анализ конституционных аспектов равенства в образовании для детей с ограниченными возможностями в Российской Федерации. Для решения описанных в статье проблем предложено осуществление комплекса мер, направленного на всестороннее развитие инклюзивного образования.

Перед тем как приступить к анализу данной проблемы, важно разобраться в основных понятиях, используемых в данной статье. Лицо с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) — это физическое лицо, которое обладает недостатками физического или психологического развития, которые создают препятствия для получения каких-либо знаний и в целом образования без особых условий. В свою очередь, ребёнок-инвалид — это физическое лицо возрастом до 18 лет, которое в результате травм, болезней или врождённых дефектов имеют стойкое нарушение функций организмов, ограниченную жизненную способность и нуждаются в социальной защите. Согласно статье 43 Конституции РФ, «Каждый имеет право на образование» [1]. Данная статья обязывает государство гарантировать доступность и качество образования для всех, без дискриминации и независимо от социального статуса или физических способностей. В соответствии с этим принципом, система гарантий права на образование должна включать в себя специальные меры, направленные на обеспечение равных возможностей детей с ОВЗ и детей-инвалидов.

В течение длительного времени обучение детей с ОВЗ в России происходило в условиях изоляции от общества в коррекционных образовательных учреждениях и интернатах, что способствовало повышению социального неравенства людей. Но в последние годы усиливается процесс развития инклюзивного образования [5, с. 61–65]. На законодательном уровне, Российская Федерация обладает рядом законов и нормативных актов, которые регулируют права детей на образование.

Вступление в силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273 — ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» открыло качественно новый этап правового регулирования образования в нашей стране. Участие профессионального сообщества, представителей инвалидов и родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (далее ОВЗ) в разработке данного закона обеспечило его соответствие требованиям международных нормативных актов. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет правовые и организационно-методические основы в сфере образования, включая права детей с ОВЗ и детей-инвалидов. Закон закрепляет обязательность предоставления индивидуализированного подхода к образованию таких детей, а также создание условий для их социальной адаптации и развития [2].

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в РФ» также содержит важные нормы, гарантирующие инвалидам общедоступное и бесплатное дошкольное, начальное общее, основное общее, среднее общее образование и среднее профессиональное образование, а также бесплатное высшее образование [3].

Несмотря на существующие гарантии, имеются лакуны в существующей правовой нормативной базе. Таким образом, на уровне федерального законодательства правовая база для инклюзивного образования лиц с ОВЗ создана, рассматриваемый закон регулирует ключевые, базовые вопросы его реализации. Однако проблемным моментом остается применение и совершенствование механизма реализации федеральных законов на региональном и местном уровнях.

Также, необходимо разграничение понятий «ребенок-инвалид» и «ребенок с ОВЗ» с нормативным закреплением четких критериев их особого статуса. Следует согласиться и с обоснованной в юридической литературе необходимостью включения в Федеральный закон «Об образовании в РФ» ряда дополнительных гарантий лицам с ОВЗ, позволяющих им реализовать право на образование и избежать ущемления своего социального статуса. При этом специальное образование должно рассматриваться не как следствие отклонений в состоянии здоровья ребенка, но как гарантия, право на которую возникает у любого лица при определенных условиях.

Стоит отметить, что в законе «Об образовании в Российской Федерации» не представлена категория детей с инвалидностью, что ведет к дискриминации и ограничению права инвалидов на образование. Речь в законе идет только о детях с ограниченными возможностями здоровья, к которой дети с инвалидностью относятся не всегда. При этом для детей-инвалидов в законе «Об образовании в Российской Федерации» не предусмотрены специальные условия, спецстандарты. Очевидно, что дети с инвалидностью и дети с ОВЗ — две взаимопересекающиеся группы. По закону получается, что дети с инвалидностью находятся внутри группы ОВЗ.

Доступная среда — это среда, которая обеспечивает равные возможности для всех людей, независимо от их возможностей и ограничений. Она создает условия, которые позволяют людям с ограниченными возможностями здоровья вести активную и независимую жизнь, участвовать в образовательных, социальных, культурных и других сферах общественной жизни наравне с другими гражданами.

Обеспечение полноценного участия детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в школьной жизни предполагает создание специальных условий для безбарьерного доступа к объектам инфраструктуры образовательного учреждения. Несмотря на то, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предусматривает право детей с ОВЗ посещать местные школы [2], возможность быть принятыми в такие школы крайне мала. Наиболее распространенной проблемой является наличие старых школьных зданий, архитектурная среда которых не соответствует требованиям доступности. В некоторых образовательных учреждениях предусмотрены пандусы для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, а также звонки для вызова помощи при входе в школу, но лифты или подъемники на лестницах для лиц, передвигающихся на коляске, встречаются очень редко. Между тем, другие категории лиц с ОВЗ остаются без внимания, и для обеспечения им адаптированных условий обучения требуются дополнительные материальные затраты. Например, для лиц с нарушениями зрения крайне важно, чтобы ступени лестниц были окрашены в контрастные цвета, оснащены перилами, а названия классных кабинетов были написаны крупным шрифтом контрастных цветов и дублировались шрифтом Брайля [4, с. 261–268]. Создание доступной среды является шагом к реализации принципов социальной справедливости и уважения прав каждого человека.

К заключению, инклюзивное образование — это подход, основанный на принципе включения всех учащихся, в том числе детей с особыми образовательными потребностями, в общеобразовательные учреждения. За последние годы в России произошли позитивные изменения в области профессионального образования инвалидов. Удалось достичь определенных положительных результатов. Созданы условия для «перехода» инвалидов из системы общего образования в систему профессионального образования. Установлены особенности проведения вступительных испытаний для инвалидов при приеме в средние специальные и высшие учебные заведения. Данная норма закона в полной мере реализована в принятых Министерством образования и науки России документах, регулирующих порядок приема граждан в учреждения профессионального образования. Инвалидам предоставлено право выбора формы поступления в ВУЗ или СУЗ.

Целью инклюзивного образования является создание равных возможностей для всех учащихся, независимо от их индивидуальных особенностей. Инклюзивное образование поддерживает создание доступной среды, включающей физическую, психологическую и социальную поддержку для всех детей, в том числе для детей с ограниченными возможностями здоровья и де-

тей-инвалидов. Этот подход не только способствует академическому прогрессу каждого ребенка, но и способствует их социальной адаптации и включению в общество. Оно также способствует формированию понимания и уважения к разнообразию, развивает у детей навыки сотрудничества, толерантности и эмпатии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция)
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»
4. Баранов В. А., Приженникова А. Н. Актуальные вопросы организационно-правового характера инклюзивного образования в российской федерации // Образование и право. — 2017. — №9. — С. 261–268.
5. Пирбудагова Д. Ш., Керимова С. Н. Реализация права на образование детьми с ограниченными возможностями здоровья: конституционно-правовой аспект // Юридический вестник ДГУ. — 2016. — №3. — С. 61–65.

Научный руководитель: Степанова А. А., к. ю. н., доцент

ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

Самедов Магомеднаби Абдулвахидович

Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Институт публичного права и управления

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Данной статьей также устанавливается, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

Эффективное взаимодействие органов публичной власти и элементов гражданского общества является одним из ключевых факторов устойчивого развития Российской Федерации. Такое взаимодействие возможно только при наличии взаимного доверия между гражданами и государством в лице его органов и должностных лиц. О важности данного аспекта не раз высказывался Президент Российской Федерации В. В. Путин [1].

Взаимное доверие элементов гражданского общества и публичной власти соединяет в себе доверие общества к публичной власти, на котором базируется легитимность последней, и доверие власти по отношению к обществу, на котором только и может основываться эффективная государственная политика [2]. Для достижения и реализации целей и задач государства важно, чтобы это доверие носило обоюдный, взаимный характер. Безусловно, доверие должно характеризовать и отношения внутри самого общества.

В ходе принятия конституционных поправок в 2020 году в текст Конституции РФ была включена статья 75.1, которая установила, что в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия общества и государства. Законодатель и государственная власть понимают, что без наличия доверия между органами публичной власти и гражданами попытки повышения благосостояния населения, экономического развития страны будут не весьма эффективны.

Как отмечал выдающийся правовед О. Е. Кутафин, конституционное государство может существовать и успешно развиваться лишь в обществе, где свобода и права человека сопряжены с уважением и доверием сограждан к государственным учреждениям и друг к другу [3]. Безусловно, наличие такого доверия следует рассматривать как важный элемент суверенности государства [4]. Существует также мнение, что Конституция РФ сама по себе является ценностью [5, с. 10]. Конечно, мы согласны с данной точкой зрения, так как конституция, закрепляющая права и свободы человека высшей ценностью, устанавливающая и гарантирующая права, необходимые гражданам в повседневной жизни, обязывающая государство соблюдать и защищать эти права, не может не являться ценностью. Более того, Конституция РФ, прежде всего, в своей основополагающей главе об основах конституционного строя, задаёт иные ценностные параметры, имеющие значение для развития человека, формирования гражданского общества и правового государства.

Конституционные ценности являются ориентиром для правового закрепления целей, задач, стоящих перед государством [6, с. 1385]. Учёные-правоведы в целом едины в том, что к конституционным ценностям следует относить основы государственного строя, закреплённые в первой главе Конституции РФ, также те ценности, которые непосредственно касаются правового статуса и положения личности, организации публичной власти.

До конституционных поправок 2020 года термин «доверие» устанавливался как мера конституционной ответственности в отношении Правительства РФ (ст. 103 Конституции РФ). С появлением статьи 75.1 в Конституции РФ данный термин адресуется не органам государственной власти, а государству и обществу. В. В. Комарова отмечает, что доверие в данной статье указана как цель, и в этой же статье устанавливаются формы и механизмы достижения этой цели [7, с. 32].

Во многих зарубежных странах также имеется понимание важности доверия между гражданами и государственной властью. Один из создателей сингапурского «экономического чуда», первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю сказал: «Если бы я должен был описать одним словом, почему Сингапур преуспел, то этим словом было бы «доверие»». На сегодняшний день Сингапур является одним из самых процветающих и экономически развитых стран мира [10].

Председатель Совета Федерации Российской Федерации В. И. Матвиенко на одном из заседаний заявила, что «доверие к власти во многом определяется степенью её открытости перед обществом» [8]. Действительно, от степени открытости к диалогу и взаимодействию с населением государственных органов непосредственно зависит легитимность и эффективность государственной власти.

Наличие взаимного доверия между государственной властью и обществом является фундаментом в процессе консолидации российского общества и всецелого развития Российской Федерации. Как отмечает С. Н. Бабурин, для единства всего многонационального народа России нужны прежде всего социальная консолидация общества, восстановление между государством и обществом взаимопонимания и доверия, нужна легитимность власти [9, с. 6].

В двадцатом веке важную роль играет взаимодействие органов публичной власти (и их должностных лиц) с гражданами посредством платформ различных социальных сетей. Нет сомнений в том, что взаимодействие с использованием информационных технологий является важным аспектом во взаимном доверии государства и граждан. Более того, часто информационная повестка в социальных сетях и средствах массовой информации становится одним из ключевых факторов отношения граждан к государственным органам (и их должностным лицам).

На данный момент большинство органов публичной власти имеют официальные аккаунты в различных социальных сетях (в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 2 сентября

2022 г. № 2523-р такими социальными сетями являются «ВКонтакте» и «Одноклассники», также в этот список следует отнести стремительно развивающийся «Телеграм»). На данных информационных платформах граждане и органы власти (их компетентные и ответственные за данную функцию должностные лица) взаимодействуют путём вопросно-ответной формы.

Таким образом, автор приходит к выводу, что такую конституционную ценность, как взаимное доверие между обществом и государством, в эпоху повсеместной цифровизации следует достигать и реализовывать посредством эффективного взаимодействия между органами публичной власти (и их должностными лицами) и гражданами в рамках различных информационных ресурсов: официальных сайтов, аккаунтов в социальных сетях, информационных платформ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сила государства не в тотальном контроле и мощи армии, а в доверии граждан // Электронный ресурс: <https://www.kp.ru/online/news/4056674/> (дата обращения: 26.11.2023). См. также: Путин: успех власти зависит от доверия граждан // Электронный ресурс: <https://iz.ru/1077305/2020-10-22/putin-nazval-doverie-grazhdan-siloi-gosudarstva> (дата обращения: 26.11.2023).
2. Зорькин В. Доверие и право // Российская газета. Электронный ресурс: <https://rg.ru/2013/04/28/zorkin.html> (дата обращения: 26.11.2023).
3. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008.
4. Крылов Б. С. Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. № 2008. № 6.
5. Бондарь Н. С. Конституционные ценности — категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда России) // Журнал конституционного правосудия. — 2009. — № 6. — С. 1–11.
6. Комарова, В. В. Наполнение и видовое многообразие правовой категории «Конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) / В. В. Комарова // Успехи современного естествознания. — 2015. — № 1–8. — С. 1385.
7. В. В. Комарова. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 6 (94). Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-doktrina-doverie-v-nauchnoy-shkole-rossiyskogo-konstitutsionalizma> (дата обращения: 26.11.2023).
8. Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 ноября 2020 года // Аналитический вестник № 1 (761). Электронный ресурс: <http://council.gov.ru/media/files/9SKbz9PvGjZBTHsE8TX3QnAmD9N3b3cf.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).
9. Бабурин, С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.
10. Отец нации. Как Ли Куан Ю вывел Сингапур из нищеты и превратил отсталую азиатскую колонию в мировой экономический центр // Электронный ресурс: <https://lenta.ru/articles/2023/03/13/leekuanew/> (дата обращения: 29.11.2023).

Научный руководитель: Бурла В. М., к. ю. н., преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Спиридонов Сергей Сергеевич

Северо-Восточный федеральный университет

Юридический факультет

Административно-правовой статус Уполномоченных по Правам человека, как связующего звена между гражданами и Государственным аппаратом изначально состоит в непосредственном статусе Человека и Гражданина. Также именуемый как «Административно-правовой статус гражданина».

Административно-правовой статус гражданина — это комплекс прав и обязанностей граждан, закрепленных нормами административного права, а также гарантии реализации прав и обязанностей (охрана законом и механизм защиты органами государства и местного самоуправления). Правовой статус граждан России устанавливается Конституцией РФ, Законом Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, а также международными правовыми актами, в частности, Всеобщей декларацией прав человека.

Административно-правовой статус граждан Российской Федерации составляет важнейшую часть их общего правового статуса и закрепляется во многих законах и подзаконных актах. Содержание административно-правового статуса человека и гражданина составляют:

- комплекс их прав и обязанностей, закрепленных нормами административного права;
- гарантии реализации прав и обязанностей, включая их охрану законом и механизм взаимодействия с Гос. Аппаратом;
- защиты органами государства и местного самоуправления;

Однако, не все права и обязанности человека и гражданина производны от его конституционного правового статуса. Немало таких, которые находятся за пределами такого статуса и устанавливаются нормативными актами, соответствующими конституционной концепции положения человека и гражданина в Российской Федерации. Например, права и обязанности, связанные с управлением транспортными средствами, приобретением оружия и другие.

Права и обязанности граждан образуют в своей совокупности правовой статус.

общественных объединений, военачальниками и администрацией мест принудительного содержания.

В пределах своей компетенции Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации:

- рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории России иностранных граждан и лиц без гражданства;
- рассматривает жалобы на решения или действия (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, если заявитель опротестовывает решения суда либо административного органа, в котором он ранее обжаловал эти решения или действия;
- не рассматривает жалобы на решения палат Федерального Собрания Российской Федерации и законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ;
- принимает необходимые меры по защите прав человека по собственной инициативе в случае, если ему поступила информация о массовых или грубых нарушениях прав и свобод граждан, либо в случаях, имеющих особое общественное значение или связанных с не-

обходимостью защиты интересов лиц, не способных самостоятельно использовать правовые средства защиты.

В число нормативно-правовых актов, регламентирующих правовой статус, структуру Уполномоченный по правам человека в Республике Саха (Якутия) входят:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ);
- Федеральный закон от 18 марта 2020 г. N 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

На мой взгляд, в работа Уполномоченного по правам человека в Республике Саха (Якутия) наблюдается:

- Загруженность. При изучении примеров жалоб и их рассмотрения стало ясно, что данная организация рассматривает жалобы и просьбы не только с территории данного субъекта Российской Федерации, но и также жалобы с других регионов;
- Недостаточность кадров. Проблема многих отделов, в числе которых наша не стала исключением. Многие сотрудники вынуждены совмещать несколько функций, необходимые для оптимальной рабочей деятельности. Рекомендую, рассмотреть вариант расширения состава для лучшей функционирования отдела.

За время прохождения мной были сделаны выводы, которые нашли отражение актуальной проблемы. Получен значительный объем практических знаний, приобретенный навык может в дальнейшем поспособствовать становлению высоко-квалифицированного работника, как юриста.

Таким образом можно констатировать, что в связи с этим проблема ощущается остро и есть вероятность необходимости пересмотра нынешнего курса. Рассмотреть альтернативные пути развития для лучшего результата по достижению счастья больших масс населения.

В завершение хочется сказать, что проведенная работа дает почву для размышлений и повод задуматься, как несовершенство Государственного аппарата и малой «юридической грамотности населения» не дают должного результата, что является не последней причиной нынешних проблем общества. Это социальные, экономические, культурно-массовые и имущественные конфликты. О чем ты можем задуматься на первый очерёдь? Где человечность и общество, к чему мы хотим стремиться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО: Специальность высшего образования: 40.03.01 Юриспруденция Профиль подготовки «Уголовно-правовой» (деятельность участкового уполномоченного полиции) квалификация (степень) выпускника «Академический бакалавр» Лекция по теме № 5: «Административно-правовой статус физических лиц» Ставрополь 2014;
2. «Уполномоченный по права человека» <https://ombudsmanrf.org/>
3. Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека» в Республике Саха (Якутия) в 2022 году
4. Свод доклада на редакции 29.03.2023 г.
5. Федеральный закон от 18 марта 2020 г N 48 ФЗ» Об уполномоченных по правам человека»
6. Закон Республики Саха Якутия от 17 октября 2002 г 3 N 449 «Об уполномоченном по правам человека»

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Строева Алина Манчаровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В современном мире вопрос о праве на эвтаназию является одной из самых актуальных и сложных проблем в области права и медицины. Несмотря на развитие научных и медицинских технологий, которые позволяют сохранять жизнь людей на грани смерти, существует множество случаев, когда пациенты находятся в непоправимых страданиях и желают прекратить свое существование. Вопрос о том, должны ли люди иметь право на самоопределение и решение о своей смерти, вызывает ожесточённые дискуссии и вызывает множество этических и юридических вопросов. В данной статье мы сосредоточимся на конституционных аспектах этой проблемы и рассмотрим различные правовые аргументы, связанные с правом на эвтаназию.

В переводе с греческого термин «эвтаназия» означает «добрая смерть», состоящий из слов «εὖ» (ev — хорошо, добрый) и «θάνατος» (thanatos — смерть). Считается, что эвтаназия — это умышленное прекращение страданий другого человека из гуманистических побуждений. Обычно эвтаназия применяется в случаях продолжительных неизлечимых заболеваний. Однако в сфере уголовного права эвтаназия рассматривается как преступление и классифицируется в соответствии с частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это положение часто критикуют ученые-юристы, так как привлечение к уголовной ответственности человека, прекратившего страдание по настоятельной просьбе, и человека, намеренно лишившего потерпевшего жизни против его воли, не соответствует современным принципам гуманности и справедливости. Кроме того, эвтаназия не полностью удовлетворяет составу преступления, так как оно предполагает насилие над потерпевшим, а эвтаназия осуществляется только по просьбе человека, страдающего от неизлечимых болезней и невыносимых страданий.

По словам А. Н. Красикова, «право на смерть — это такое же естественное право человека, как и право на жизнь, а эвтаназию следует рассматривать как разновидность реализации человеком права на смерть» [4]. В настоящее время под эвтаназией понимается акт медицинского вмешательства, производимый по просьбе безнадежно больного пациента с целью избавления его от физических и моральных страданий легким ускорением смерти какими-либо действиями или средствами [4]. В юридической литературе выделяют следующие виды эвтаназии: 1) активная, т. е. осуществляемая путем введения лекарственных препаратов или средств, приводящих к легкой и быстрой смерти; 2) пассивная, которая в свою очередь осуществляется путем несовершения конкретных действий, поддерживающих состояние и жизнь больного человека (например, отказ от необходимого медикаментозного лечения и др.)

Согласно законодательству, право на жизнь представляет собой важнейшую норму правового поведения, которая является закрепленной законом формой социальной охраны. Однако это не означает, что человек лишен возможности отказаться от этого права, что, по сути, эквивалентно праву на смерть. Вопреки отсутствию официального признания права на смерть в российском законодательстве, законодательство игнорирует его существование. Еще в начале 2000-х годов российский ученый и юрист С. Тасаков заявил, что отсутствие нормативного акта, который бы регулировал процедуру эвтаназии, оскорбляет достоинство граждан Российской Федерации. Это позволяет сделать вывод, что запрет на эвтаназию может рассматриваться как насилие, пытка и нечеловеческое обращение, что противоречит Конституции Российской Федерации, которая категорически запрещает такое отношение. В связи с отсутствием легализации эвтаназии достоинство больных людей подвергается унижению, а сама Россия, как социальное государство, нарушает статью 7 своей Конституции, которая гарантирует достойные условия жизни че-

ловека и гражданина. Важно отметить, что Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривает возможность отказа пациента от медицинского вмешательства.

Таким образом, данный закон можно рассматривать как форму пассивной эвтаназии в России, поскольку он предоставляет «свободу выбора» для человека по отношению к его жизни. Однако статья 45 того же закона ограничивает применение эвтаназии, включая и пассивную форму. Например, закон строго запрещает прекращение искусственного поддержания жизни больного человека. Это прямо нарушает право на свободное распоряжение своей жизнью, которое является одним из основных естественных прав, прописанных в статье 20 Конституции Российской Федерации. Таким образом, практика показывает, что декларируемое право на распоряжение своей жизнью не реализуется на практике, а право на жизнь становится обязанностью жить.

В 2007 году газета «Коммерсантъ» опубликовала статью о законопроекте, разрабатываемом Советом Федерации, который касается эвтаназии [3]. Несмотря на то, что законопроект не был принят и тема легализации эвтаназии была закрыта на законодательном уровне, в научной среде она остается актуальной. Ученые проводят дискуссии о необходимости легализации эвтаназии в России.

Ряд авторов считает, что в законодательстве нужно установить понятие эвтаназии как привилегированного состава. Некоторые авторы поддерживают идею легализации, при условии четкой формулировки условий ее проведения. Так, Е. Ю. Моисеева считает, что необходимо регламентировать саму процедуру. Среди процедурных условий эвтаназии можно выделить два:

1. Наличие у человека неизлечимого заболевания, которое постоянно вызывает страдания.
2. Необходимость устранения таких страданий [7].

Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шеленева предлагают установить более детальные требования к процедуре эвтаназии. Врач, осуществляющий лечение пациента, должен:

1. Удостовериться в том, что пациент добровольно и тщательно обдумал решение об эвтаназии.
2. Проверить, что страдания, вызываемые болезнью, являются невыносимыми и не поддаются лечению.
3. Информировать пациента о прогрессировании его заболевания.
4. Совместно с пациентом прийти к решению о необходимости эвтаназии.
5. Провести консультацию с квалифицированным специалистом. Врач должен самостоятельно осмотреть пациента и предоставить свое заключение о соблюдении вышеупомянутых пунктов.
6. Обеспечить пациенту соответствующий медицинский уход.
7. Составить полный отчет о проведении процедуры эвтаназии.

В некоторых доктринах отмечается, что привлечение ответственности медицинских работников за проведение эвтаназии по уголовному кодексу РФ может противоречить принципу справедливости, согласно которому наказание должно быть пропорционально общественной опасности преступления и обстоятельствам его совершения.

По мнению Е. Ю. Моисеевой, в целях создания условий для реализации и защиты прав тяжелобольных необходимо принять Федеральный закон «Об эвтаназии в РФ», который бы легализовал все виды эвтаназии [6].

Исходя из этого, следует, что дискуссии о легализации эвтаназии продолжаются в научной среде, хотя законодательное закрепление такой возможности пока не было принято. Важно продолжать обсуждать этот вопрос, уделять внимание этическим и юридическим аспектам эвтаназии, искать компромиссы и возможные решения, которые бы учитывали желания и права пациентов, сохраняя при этом гуманизм и справедливость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет — портал правовой информации.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323 — ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215
3. Героева А., Коробов П. Законотворчество не на жизнь, а на смерть // Коммерсантъ. 2007-<https://www.kommersant.ru/doc/759418> (дата обращения: 22.02.2020).
4. Капинус О. С. Эвтаназия в свете права на жизнь — М.: Камерон, 2020. 479 с.
5. Князев Д. С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка [Электронный ресурс] // Российский следователь. — 2009 — N 16 — URL: <http://center-bereg.ru/f1156.html> (дата обращения: 22.02.2020); Дядюн К. В. Эвтаназия: уголовно-правовые аспекты // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLIX–L междунар. науч.-практ. конф. № 5–6 (47). — Новосибирск: СибАК, 2015 — URL: <https://sibac.info/conf/law/xlix/42506> (дата обращения: 22.02.2020).
6. Моисеева Е. Ю. Право на смерть. Перспективы легализации эвтаназии в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2015 — № 7. — URL <https://moluch.ru/archive/87/16976/> (дата обращения: 22.02.2020).
7. Образцова Е. Н. Эвтаназия в России: перспективы применения [Электронный ресурс] // Постулат. — 2017 — № 11. — URL: <file:///C:/Users/user%20pc/Downloads/910-930-1-PB.pdf> (дата обращения: 22.02.2020)
8. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действ. ред.) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW

Научный руководитель: Савостин П. Г., старший преподаватель

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН В СВЕТЕ ПОПРАВОК К КОНСТИТУЦИИ РФ

Стручкова Наталья Андреевна

Арктический государственный агротехнологический университет
Колледж технологий и управления

На прошедших этапах развития нашей страны конституционное законодательство решало соответствующие задачи. Вначале шло государственное устройство, федеративные отношения Центра и регионов, установление системы «сдержек и противовесов». В последующем внимание занимало всестороннее развитие российской экономики, достижение высоких показателей ВВП и уровня жизни. На современном этапе, не потеряла актуальность социальная защита и поддержка широких слоев населения.

Так, конституционные поправки 2020 года ознаменовали приоритет социально-ориентированной политики нашего государства [1]. Много в этой сфере делается на уровне регионального законодательства. Глава нашей республики Айсен Николаев подписал стратегический указ о мерах по борьбе с бедностью в Якутии [2].

В новой редакции статьи 75 Конституции закрепляется, что в Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом.

Действующая система пенсионного обеспечения граждан должна решать эти установления.

Сейчас коэффициент индексации пенсионных выплат меняется ежегодно. Например, страховые пенсии в 2022 году сначала проиндексировали на 5,9% исходя из прогнозной инфляции за 2021 год, а 1 апреля 2022 года — еще на 2,7%. С учетом январского повышения коэффициент вырос до 8,6%. С 1 июня 2022 года пенсии дополнительно проиндексировали на 10%. В общей сложности получилось 18,6%.

Индексация социальных пенсий в 2022 году изначально была запланирована на уровне 7,7%. Однако, как и страховые пенсии, с 1 апреля их проиндексировали на 8,6%, а с 1 июня — еще на 10%.

В декабре 2022 года президент России подписал закон о бюджете Социального фонда на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов.

Согласно ему, размер индексации страховых пенсий неработающих пенсионеров с 1 января 2023 года — 4,8%, с 1 января 2024 года — 4,6%, с 1 февраля 2025 года — 4%, с 1 апреля 2025 года — 3,6%. Социальные пенсии в 2023 году выросли на 3,3%, в 2024 — на 4,7%, в 2025 — на 5,6%.

Также ежегодно корректируются стоимость одного пенсионного коэффициента. Вследствие чего, 1 января каждого года увеличивается размер страховой пенсии.

С 1 января 2023 года стоимость одного пенсионного коэффициента — 123,77 рублей, фиксированная выплата к страховой пенсии — 7567,33 рублей. Средняя пенсия по старости в 2023 году — 21 864 рублей. У конкретного пенсионера сумма может быть больше или меньше, но не ниже прожиточного минимума в регионе.

С 1 апреля 2023 года социальная пенсия по старости — 7153,33 рублей. К этой сумме из бюджета добавляют столько, чтобы человек получал региональный прожиточный минимум для пенсионера.

Благодаря новым поправкам в Конституции, каждый год индексируется не только пенсия, но и пособия малообеспеченных семей, а также материнский капитал, что дает возможность пенсионерам и малообеспеченным семьям жить в комфортных условиях.

Семьи с низким доходом могут рассчитывать на помощь после получения статуса «малоимущий» или «малообеспеченный». Это касается и федеральных и региональных социальных выплат.

Величина прожиточного минимума в 2023 году в среднем по стране — 12 274 рублей. В Якутске прожиточный минимум на душу населения составит 22 573 рубле, для трудоспособного населения — 24 605 рублей, для пенсионеров 19 413 рублей, для детей 23 126 рублей. Расчетная величина показателя в целом по республике на душу населения увеличилась на 6,1% или на 1 328 рублей по отношению к 2023 году.

Важной мерой государственной поддержки является материнский капитал. Данная программа начала свою работу еще в 2007 году как действенная часть национального проекта «Демография».

Изначально получить материнский капитал можно было только при рождении второго малыша. Но в 2020 году принято решение о распространении программы и на первых детей. Кроме того, совсем недавно решено переименовать «материнский капитал» в «семейный капитал». Так сделано, потому что теперь получить его могут не только матери, но и отцы.

В 2024-м размер материнского капитала будет повышен на 5,5% (на первого ребенка он составит почти 622 тыс. руб., на второго — около 822 тыс. руб.). В 2025-м рост составит 4% (до около 647 тыс. руб. и почти 855 тыс. руб. соответственно).

В Республике Саха (Якутия) есть региональные материнские капиталы такие как: республиканский материнский капитал (РМК) за рождение (усыновление) второго ребенка [3]. Его сумма постоянно пересматривается в сторону увеличения.

Республика вводит и новые меры поддержки. Сейчас выплачивается целевой капитал «Дети столетия»: 105 000 рублей могут получить те семьи, в которых в период с 01.01.2022 года по 31.12.2027 года родился ребенок (независимо от очередности).

Конституционное установление об обязательной индексации социальных выплат распространяется на пенсии, денежные выплаты и компенсации льготникам, единые денежные выплаты с учетом НСУ (набор социальных услуг), денежное довольствие военнослужащим и другие. Таким образом, конституционные положения о социальном государстве получают всестороннее нормативное обеспечение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // URL: www.pravo.gov.ru, 14.03.2020, № 0001202003140001
2. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 28.09.2023 № 2 «О мерах по борьбе с бедностью в Республике Саха (Якутия)» // СПС «КонсультантПлюс»
3. Закон Республики Саха (Якутия) «О республиканском материнском капитале «Семья»» от 16 июня 2011 года 952–3 № 803-IV // «Якутские ведомости», № 45, 13.07.2011.

Научный руководитель: Драгунов А. Н., преподаватель

ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Уарова Надежда Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Конституция — основной закон Российской Федерации как демократического, правового государства, закрепляющий наиболее фундаментальные основы государственного, общественного строя, права человека. Однако, помимо сугубо юридического значения Конституция РФ обладает выраженным социально-ценностным наполнением, которое отражает то, что дорого в российском обществе и охраняется, обеспечивается государством. Общенациональные ценности, установленные в Конституции, непосредственно обращены к российскому народу, ориентированы на осознание им своего единства, призваны укрепить мир и согласие, формировавшиеся на протяжении многовековой истории совместной жизни народа на общей земле. Данные аспекты имеют особую важность для России как многонационального государства, особенно на нынешнем этапе его существования, когда заметно повышается значение сохранения как самобытности России в целом, так и отдельных ее этносов. С целью недопущения утраты культурных и национальных особенностей, приоритетным вектором развития Россия определила дальнейшее сохранение сложившихся традиционных общероссийских устоев, наполнив содержание Конституции соответствующим идеологическим дискурсом на укрепление национальной идентичности.

Понятие национальной идентичности образуется сложением понятий «нация» и «идентичность». Как считает Е. О. Маклаковская, нация — это «совокупность граждан одного государства, осознание ими своей принадлежности к государству в независимости от этнической принадлежности» [5, с. 181]. Аналогичное утверждение у И. Д. Касумовой: «Нация основана не на этносе, а на связях и интересах территориального, политического и экономического характера» [2, с. 4].

Выходит, что нация образуется при наличии политико-правовой связи с тем или иным государством, то есть гражданства, и формирует соответствующие потребности и цели общества как совокупности граждан. Понятие идентичности более многогранно. Наиболее обобщенную характеристику этого явления дает И. В. Лысак: «Под идентичностью понимается некая устойчивость индивидуальных, социокультурных, национальных или цивилизованных параметров, позволяющих ответить на вопросы: «Кто я?» или «Кто мы?» []. На основе этих определений, можно сделать вывод, что национальная идентичность — это одна из разновидностей идентичности, которая выражается в том, что общество сознательно относит себя к конкретной нации и идентифицирует себя ее представителем, гражданами государства, объединены задачами по достижению общего благополучия, ориентированы на устойчивое развитие. К. А. Кузнецов и П. А. Щелин отмечают, что смысловым содержанием национальной идентичности выступает «комплекс трех основных идей, постоянно присутствующих в сознании большинства населения государства: «общее прошлое/общий опыт государственности, позитивно воспринимаемое общественным сознанием», «набор общих ценностей для данного социума», и выступающая следствием вышеупомянутых факторов «общая ответственность за будущее страны». [3, с. 32]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, так как для формирования устойчивой идентичности безусловно необходимы факторы, консолидирующие нацию, а именно придающие чувство общности и сопричастности к судьбе своего государства. При их отсутствии не будет и целостной нации.

Феномен национальной идентичности, рассматриваемый в контексте России, вызывает наиболее высокий интерес. В Конституции Российской Федерации закрепляется, что народ России многонационален. Это обстоятельство дает основание исследовать российскую национальную идентичность как двухуровневое явление: осознание представителями отдельных этнических общностей своей принадлежности к определенному этносу, ее культуре, религии, языку, а также их самоидентификация как граждан РФ, отнесение себя к представителю российского народа в целом как носителя социального и культурного генотипа России. Очевидно, в таком случае следует уяснить так же понятия «этнос» и «народ». Этнос есть исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими чертами, особенностями культуры, языка, осознанием своего единства и отличия от других подобных образований, в то время как народ — уже совокупность, как правило, нескольких этносов, проходящих или прошедших процесс интеграции и «стремящихся привнести в свое общество высшую цель, превзойти привычные рамки этнического бытия» []. Следовательно, в вопросе национальной идентичности категории «нация», «этнос» и «народ» имеют непосредственное соотношение между собой ввиду сложного, полиэтнического состава России.

Конституция Российской Федерации содержит положения, направленные на укрепление национальной идентичности, и учитывает принцип «единства многообразия» [6, с. 410]. Это означает, что особенности исторического развития, самоопределения, становления того или иного этноса на территории России, культура населяющих страну народов, языковое многообразие признаются и возводятся государством в охраняемые ценности. Государство гарантирует равноправие всех народов России без исключения, защиту прав коренных малочисленных народов. Вместе с этим Конституция закрепляет общероссийские, общенациональные духовно-державные устои: гражданский мир и согласие, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, почтение к памяти предков, преемственность развития, защита исторической правды, всестороннее воспитание детей в духе патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Они представляют собой традиционные российские ценности, которые сформировались именно благодаря межкультурному, межнациональному взаимодействию в духе взаимного уважения и осознания россиянами своей принадлежности как к определенной этнической общности, так и к российской нации в целом. Названные идеалы находят свое четкое отражение (некоторые получили новое звучание) в преамбуле, статьях 67¹, 68 и 69 Конституции РФ, ярко демонстрирующих отечественный менталитет, основанный на «духовности (оценке любых явлений через

призму духовного восприятия), коллективизме, патриотизме, вере в традиции предков, остром непринятии социальной несправедливости, взаимопомощи» [6, с. 411]. Такие общенациональные мировоззренческие установки сближают народы России, оказывают воспитательно-мотивирующее, интегративное воздействие, защищают общество и государство от распространения центробежных идей, сепаратистских настроений и попыток проявления этнонационального экстремизма, которому не должно быть места в многонациональном государстве. Как упоминается в статье Т. Я. Хабриевой, «без нравственной, этической составляющей конституция — лишь набор правовых формальностей» [6, с. 406]. Этим же автором утверждается, что «Конституция РФ становится нравственным ориентиром для российского общества, отражая его идеалы и традиционные черты коллективного сознания» [6, 403]. Действительно, отражение в Конституции РФ основополагающих нравственных ориентиров и незыблемых принципов многонационального народа России, заметно повысило ее социально-ценностное значение, и продолжает консолидировать россиян на основе как отдельной этнической идентичности, так и общей национальной идентичности, дает народам свободу для поддержания и сохранения собственных культур, этнического и языкового многообразия, и позволяет понять национальную идею, смысл существования и развития российского общества, придает сущностную уникальность российскому народу. Л. Н. Васильева считает, что политика идентичности «способствует развитию института защиты этнической самобытности на национальном уровне, а также дополнению механизмов защиты самобытности национальными мерами, определенными как на конституционном уровне, так и в отдельных самостоятельных законах» [1, с. 17–18].

Помимо Основного закона имеются другие нормативные правовые акты, принятые специально для проведения политики идентичности. Конституция РФ выступает правовой основой для Указа Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В нем подробно раскрываются основные подходы к осуществлению национальной политики в Российской Федерации. Главными целями Стратегии определены «обеспечение интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепление государственного единства и целостности Российской Федерации, сохранение этнокультурной самобытности ее народов, обеспечение конституционных прав и свобод граждан, гармонизация общественных и государственных интересов». Подпункт «г» пункта 4² Стратегии непосредственно содержит понятие «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание)» — осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества». Документ закрепляет принципы этой политики: «уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной ненависти либо вражды; преемственность исторических традиций народов Российской Федерации, в том числе таких как солидарность и взаимопомощь», а также ее центральное направление: «формирование гражданского самосознания, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Таким образом, Стратегия наряду с Конституцией направлена на поддержание и укрепление национальной идентичности в России. Наличие такого нормативного правового акта федерального уровня является показателем важности для государства реального проведения данной политики, а не только декларативное ее оформление.

Разумеется, важно отметить, что немалый объем ответственности по реализации национальной политики ложится на субъекты федерации, которые должны вести работу по обеспечению качественной реализации данной политики на региональном уровне. Например, в Республике Саха (Якутия) тоже реализуется государственная национальная политика, правовой основой которой выступают Конституция РФ и Указ Президента РФ «О Стратегии государственной на-

циональной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19.12.2012 № 1666. Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О Концепции государственной национальной политики Республики Саха (Якутия)» от 29.05.2013 № 2084 содержит цели, задачи, принципы проведения национальной политики в республике, среди которых можно отдельно выделить следующие: «В целях противодействия экстремизму на национальной и религиозной почве — формирование у населения установок позитивного восприятия этнического и конфессионального многообразия в Республике Саха (Якутия); сохранение традиционных ценностей всех проживающих на территории республики народов, укрепление межнациональной стабильности, толерантности, гражданского мира и согласия — одна из приоритетных задач национальной политики, проводимой в Республике Саха (Якутия); содействие социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов, находящихся на территории Республики Саха (Якутия); содействие якутянам, проживающим за пределами республики, и их общественным национально-культурным объединениям в сохранении и развитии родного языка, культурных и национальных традиций, укреплении связей с Республикой Саха (Якутия) в соответствии с законами Российской Федерации о национально-культурной автономии и общественных объединениях». Укрепление национальной идентичности на всей территории РФ является ключевым фактором развития межнационального взаимодействия и имеет одно из первостепенных значений не только для субъектов, выделенных по национальному критерию, но и для образованных на основе территориального и смешанного типов, потому что Россия — многонациональное государство.

Основываясь на вышеизложенном, можно прийти к выводу о том, что укрепление национальной идентичности является одним из приоритетов Конституции РФ. Российская национальная идентичность отличительна своей двухуровневой структурой. Она предполагает не только обладание российским гражданством, но и сверхнациональную культурную идентичность, совместимую с иными разновидностями самоидентификации — профессиональной, религиозной и т.д. Законодательное установление базовых духовно-державных ценностей в Конституции РФ безусловно способствует формированию единой российской нации путем осознания гражданами РФ своей этнической и гражданской принадлежности, является значительным достижением России в области права. Таким образом, Конституция РФ формирует собственные конституционные образцы и стандарты социокультурной и государственной идентичности, придерживается концепции «единства многообразия» и выстраивает свой собственный уникальный путь государственного и общественного становления, что даст импульс дальнейшему развитию институтов гражданского общества, а также помогает противостоять угрозам извне.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева Л. Н. Российская идентичность: правовые условия формирования // Журнал российского права. — 2015. — №. 2 (218). — С. 16–25.
2. Касумова И. Д. Понятийно-терминологический аспект национальной проблематики: соотношение понятий «этнос», «нация», «народ» // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2017. — №. 10. — С. 106–112.
3. Кузнецов К. А., Щелин П. А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. — 2014. — №. 1 (14). — С. 31–36.
4. Лысак И. В. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Гуманитарные и социально-экономические науки. — 2010. — №. 4. — С. 91–95.
5. Маклаковская Е. О. К ПОНЯТИЯМ «ЭТНОС» И «НАЦИЯ» // Научные исследования и инновации. — 2021. — №. 4. — С. 178–182.
6. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90. — №. 5. — С. 403–414.

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Флегонтова Яна Жекшеновна

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова
Юридический факультет

В статье рассматривается вопрос судебной системы Российской Федерации в обновленной версии, после внесенных изменений и поправок в Конституцию Российской Федерации, что также привело к внесению изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе», который определяет структуру судебной системы в Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации определяет основную функцию государственной власти — правосудие, которое предоставлено только судам. Правосудие осуществляется в регламентированном законом порядке и с соблюдением норм судопроизводства.

Судебная власть представляет собой правоприменительную деятельность, что выражается во взаимодействии с законодательной и исполнительной властью, которая является гарантом реализации концепции разделения властей.

Согласно Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства, а также арбитражного судопроизводства, что явилось важным событием для арбитражного судопроизводства после внесения изменения в Конституцию Российской Федерации, до внесения изменения арбитражное судопроизводство в Конституции не указывалось, таким образом, арбитражные суды заняли самостоятельный правовой статус в Российской Федерации.

Хотелось бы выделить статью Большаковой В. М. и Холикова И. В. «Теоретическое исследование системообразующих принципов организации судебной системы», опубликованную в журнале «Вестник Пермского университета. Юридические науки» в 2022 году. В статье авторы изучили актуальность принципов судебной системы, пришли к выводу, что принципы организации судебной системы и принципы права представляют собой разные понятия, поскольку принцип организации судебной системы лежит в основе построения конструкции судебной системы. Кроме того, пришли к выводу, что в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах легального понятия судебной системы не содержится.

В части 3 статьи 118 Конституции Российской Федерации содержится исчерпывающий перечень судов, которые составляют судебную систему Российской Федерации, это Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Ранее в Конституции Российской Федерации арбитражные суды не были закреплены, а были указаны только в Федеральном законе «О судебной системе».

В докладе выделяю вопрос о закреплении арбитражного судопроизводства в Конституции Российской Федерации, который является предпосылкой для становления арбитражных судов в качестве самостоятельной формы осуществления судебной власти, а также реализации и развития доктрины арбитражного судопроизводства в современной России.

Основоположителем создания системы арбитражных судов в России в основном принадлежит Вениамину Федоровичу Яковлеву, который являлся Главным арбитром СССР, председателем Высшего Арбитражного суда СССР и Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. По мнению автора статьи, Яковлев в своих избранных трудах от 2013 года очень хорошо отметил, что название судов «арбитражные» «точно определяет суть нашей деятельности, указывая на преемственность преобразования».

После внесения поправок в Конституцию Российской Федерации необходимым последствием явилось внесение изменений в Федеральный закон «О судебной системе». Федеральным кон-

ституционным законом от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы», вступившим в силу с 01.01.2023 года, были внесены изменения в Федеральный закон «О судебной системе», главное изменение коснулось структуры судебной системы, которая выражается в упразднении конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации.

Статья 4 Федерального конституционного закона «О судебной системе» закрепляет структуру судебной системы Российской Федерации, где перечислены действующие на территории Российской Федерации суды.

Таким образом, судебная система представляет собой совокупность всех судов, действующих на территории России, которые подразделяются на федеральные суды и мировых судей субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам относятся: Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ, специализированные арбитражные суды.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся: мировые судьи субъектов РФ.

Правовое положение статуса судов, их структура, какими полномочиями обладают, как организована работа, какие дела рассматривают, закреплены в Конституционных законах: ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», ФКЗ «О Верховном Суде РФ», ФКЗ «О судах общей юрисдикции», ФКЗ «О военных судах», ФКЗ «Об арбитражных судах».

Преобразования, внесенные поправками в Конституцию Российской Федерации, в судостроительстве имеют важное значение для развития арбитражного судопроизводства в Российской Федерации, и для судопроизводства в целом, последствия внесения поправок в Конституцию Российской Федерации является необходимость реформирования законов регулирующих законодательство в сфере судебной системы Российской Федерации в будущем.

Принятие поправок к Конституции Российской Федерации произвело четкое разграничение по отраслям права: конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зорькин В. Д. Конституционно-правовые проблемы российской судебной системы от 18.02.2012 — Текст: электронный. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=58> // (дата обращения: 11.11.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). — Текст: электронный. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.11.2023).

3. Марьина Е. В. Судебная система Российской Федерации: учебное пособие — Текст: электронный. — URL: [epo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Sudebnaya-sistema-Rossiiskoi-Federacii-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-83147/1/Марьина%20Е. В.%20%20Судебная%20система%20Российской%20Федерации%202020.pdf?ysclid=loslo3d79a896064363](http://epo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Sudebnaya-sistema-Rossiiskoi-Federacii-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-83147/1/Марьина%20Е.В.%20%20Судебная%20система%20Российской%20Федерации%202020.pdf?ysclid=loslo3d79a896064363) // (дата обращения: 11.11.2023).

4. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 N 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» — Текст: электронный. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70130940/?ysclid=lou6140v51659038181> (дата обращения: 11.11.2023).

5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». — Текст: электронный. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 11.11.2023).

6. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный Конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». — Текст: электронный. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303437/?ysclid=lou5zb47jt147451850 (дата обращения: 11.11.2023).

7. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Арбитражные суды: становление и развитие. Т. 3. М.: Статут, 2013. 749 с.

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ

Черноградская Лилиана Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время во всех видах судопроизводства широко используются современные технологии, это обусловлено процессом информатизации общества и государства в целом. Внедрение современных информационных технологий в судебную систему Российской Федерации значительно повышает уровень доступа общественности к правосудию, улучшает его качество и в то же время сокращает время рассмотрения дел в суде и получения информации о деятельности судов. Актуальным на сегодняшний день является дальнейшее развитие электронного правосудия, возможность дистанционного участия в судебном процессе при помощи видеоконференц-связи, подачи документов в суды в электронном виде, ознакомления с «электронными делами».

Целью исследования является анализ проблем использования электронного правосудия на примере института мировой юстиции Республики Саха (Якутия). Автором сделан собственный вывод о его преимуществах и недостатках.

В российском законодательстве нет понятия «мировой суд», существует понятие «мировые судьи». Мировой судья — это лицо, полномочиями правосудие, исполняющий свои на основе. судьи рассматривают дела только в первой инстанции, признаются субъектов и субъектов Федерации, являются судьями общей юрисдикции, то есть рассматривают разрешают в гражданско-го, и судопроизводства, решения в кассационном, надзорном порядке.

«Мировые осуществляют деятельность единолично в судебных которые и законами Федерации расчета населения одном участке от до тысяч человек») [2], что суд населению обеспечивает к правосудию.

Как установлено законодателем в статье 6 Федерального Закона от 17.12.1998 N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»: «Мировые назначаются должностные (представительным)

государственной субъекта РФ либо на населением судебного в установленном субъекта». В Республике Саха (Якутия) их назначает на должность Государственное собрание — Ил Тумэн РС (Я).

У каждого мирового судьи есть свой аппарат для непосредственного осуществления исполнения его полномочий, в который входят помощник судьи, секретарь судебного заседания и секретарь суда. Аппарат мирового судьи является обособленным подразделением Центрального аппарата по организационному обеспечению деятельности мировых судей (далее — Центральный аппарат). Задачами Центрального аппарата является: «Правовое обеспечение аппаратов мировых судей, повышение квалификации мировых судей и работников их аппаратов; осуществление в установленном порядке кадровой работы с кандидатами на должности работников аппаратов мировых судей; финансирование деятельности мировых судей и их аппаратов; организация строительства и эксплуатации зданий и помещений, занимаемых мировыми судьями; материально-техническое обеспечение мировых судей и их аппаратов; информационное обеспечение деятельности мировых судей» и другие [5].

Исходя из статистики рассматриваемых мировыми судьями дел, а также использования электронного правосудия при их рассмотрении, большинство составляют гражданские дела с вынесением судебного приказа. Под судебным приказом понимается «судебный акт, вынесенный мировым судьей единолично на основании заявления о выдаче о взыскании задолженности от должника, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пятьсот тысяч рублей». Заявления о вынесении судебного приказа подаются по правилам территориальной подсудности, а также Законом Саха от г. 181- «О судьях Республике (Якутия)» изменениями 21 2021 года).

В статье 124 Гражданско-процессуального Кодекса Российской Федерации закреплены требования к его форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа. К особенностям приказного производства можно отнести то, что судебный приказ выносится в течение пяти дней без судебного разбирательства и без вызова сторон (ст. 126 ГПК РФ), а также без истребования дополнительных документов, привлечения к участию в деле свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и иных лиц.

При рассмотрении таких заявлений мировой судья выносит одно из следующих судебных актов: «судебный приказ», «определение о возвращении заявления о выдаче судебного приказа», «определение об отказе в принятии заявления о выдаче судебного приказа». Еще одна особенность данного производства в том, что заявление не может оставлено без движения, оставлено без рассмотрения и не может быть прекращено.

Судебный приказ выносится в двух экземплярах на бумажном носителе, далее направляется в течение 5 рабочих дней должнику, должник же имеет право отменить судебный приказ в течение 10 рабочих дней, направив в адрес суда письменное возражение. В случае, если должником возражение не подано, судебный приказ вступает в законную силу и направляется в адрес взыскателя заказным письмом с уведомлением о вручении, но также взыскатель может получить его на руки или ходатайствовать о направлении судебного приказа на исполнение в форме электронного документа.

Внедрение электронного правосудия в работу мировых судей Республики Саха (Якутия) является новшеством. Так, только с января 2022 года имеется возможность подавать иски заявления, заявления о вынесении судебного приказа, заявления, носящие юридический характер, а также жалобы через портал ГАС «Правосудие» непосредственно в судебные участки, в связи с чем в разы увеличилось количество поступающих заявлений.

Порядок для подачи документов утвержден Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 N 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа». К основным требованиям относятся: «Обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью

лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы, должно быть адресовано суду, приложенные файлы — читаемы [6].

Судом отклоняется по причине, если:

- 1) обращение в суд не адресовано данному суду;
- 2) обращение в суд является идентичным ранее направленному обращению;
- 3) документы нечитаемы, в частности: страницы документа (документов) перевернуты; документ (документы) содержит не все страницы; отсутствует возможность определить наличие всех страниц; в файле отсутствует электронный документ или электронный образ документа; отсутствует связный текст;
- 4) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов представлены в форматах, не предусмотренных Порядком подачи документов;
- 5) обращение в суд и (или) прилагаемые к нему документы не представлены в виде отдельных файлов: в одном файле содержится несколько электронных документов или несколько электронных образов документов. Наименование файлов не позволяет идентифицировать документы, в них содержащиеся;
- 6) файл обращения в суд и (или) файлы прилагаемых к нему документов и (или) данные, содержащиеся в них, недоступны для работы, в частности: защищены от копирования и (или) печати, содержат интерактивные или мультимедийные элементы, внедренные сценарии;
- 7) в нарушение законодательства Российской Федерации и Порядка подачи документов обращение в суд в виде электронного документа не подписано усиленной квалифицированной электронной подписью либо обращение в суд в виде электронного образа документа не заверено усиленной квалифицированной электронной подписью;
- 8) электронный образ обращения в суд не содержит графической подписи лица, обратившегося в суд;
- 9) электронная подпись не соответствует виду, установленному Порядком подачи документов. Усиленная квалифицированная электронная подпись не прошла проверку: на момент подписания документа срок действия сертификата электронной подписи истек, электронная подпись не соответствует документу, документ был изменен (модифицирован) после подписания его электронной подписью;
- 10) номер дела (производства), указанный пользователем при подаче документов, не соответствует номеру дела (производства), указанному в обращении в суд;
- 11) к обращению в суд, подаваемому представителем, не приложен документ, подтверждающий полномочия представителя на предъявление документов в суд;
- 12) нарушены иные требования к электронным документам и (или) электронным образам документов, установленные Порядком подачи документов.

Целью внедрения электронного правосудия было, во-первых, упростить судопроизводство, во-вторых, снять нагрузку, приходящуюся на судебные участки, в-третьих, обеспечить открытость и прозрачность судебной системы, делая его доступным для заинтересованных лиц, однако на данном этапе это не работает.

Также с 01 июля 2022 года действует норма, позволяющая заявителям (истцам, взыскателям) не указывать фамилию, имя, отчество, дату, место рождения, идентификаторы ответчика, тем самым, возложив суду обязанность самостоятельно запрашивать указанные сведения.

Судебные участки Республики Саха (Якутия) работают с программным модулем «АМИРС». Однако через данный программный модуль отсутствует возможность направлять судебные запросы для истребования сведений в такие организации как УФМС, Фонд пенсионного и социального страхования РФ, Управление федеральной налоговой службы, и другие, в связи с чем, все запросы направляются в бумажном виде, что приводит к затягиванию сроков рассмотрения и вынесе-

ния судебных приказов. У заинтересованных лиц, также данный модуль не дает возможности заинтересованным лицам ознакомиться с «электронными делами» самостоятельно.

Следовательно, на данный момент полный переход на электронное судопроизводство отсутствует, гражданские дела ведутся в бумажном и электронном варианте, что является нецелесообразным, так как идет двойная нагрузка для работников аппарата мирового судьи.

Внедрение новых технологий помогло бы снизить нагрузки на суды и уменьшило сроки рассмотрения дел, для чего, на данном этапе, требуется обеспечение бесперебойного обмена документами в электронном виде между судами и различными организациями, а также автоматизация направления запросов судов в электронном виде и ответов на них. Нельзя не согласиться с тем, что электронное правосудие обеспечивает более быстрое и полное ознакомление с базой судебных решений. Использование современных технологий позволило бы всем участникам собирать информацию о деле, увидеть нелогичность, сэкономить время и, главное, сделать правосудие более доступным. Пока необходимо законодательно урегулировать аспекты, связанные с процессуальными и техническими сбоями.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023)
- 2) Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации».
- 3) Федеральный закон от 6 апреля 2011 года N 63-ФЗ «Об электронной подписи».
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»
- 5) Постановление Правительства РС (Я) от 27 декабря 2007 г. N 536 «Об утверждении Положения о Центральном аппарате по организационному обеспечению деятельности мировых судей в Республике Саха (Якутия), <http://mirsud.sakha.gov.ru/>
- 6) Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 N 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа».

Научный руководитель: Корякин И. И., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Эргил-оол Сулдем Адыгжыевич

студент 1 курса, юридического факультета

ФГБОУ ВО «Тувинского государственного университета»

Российское государство установило приоритетную социальную сферу общественного развития, и защита прав ребенка — одно из важнейших задач государства. Современная политика России основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности долж-

ностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, и создает условия для охраны и защиты этих прав.

Семья является одним из базовых институтов общества. Специфика и уникальность института семьи обусловлено тем, что является саморегулирующей системой, в которой все участники сами формируют культуру общения, вырабатывают общие жизненные ценности, а также передает ценный опыт, накопленный старшими поколениями. В то же время семья играет ключевую роль в воспроизводстве населения, в воспитании детей, в становлении личности.

В соответствии Конституцией Российской Федерации (далее — Конституция РФ) дети являются важнейшим приоритетом государственной политики РФ [1, ст. 67 п. 1]. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения [1, ст. 67 п. 4].

На сегодняшний день Российская Федерация заинтересовано в выполнении семьей ее основной функции — воспитание будущего поколения, т. к. развитие любого общества всегда обусловлено подготовкой здорового, образованного, законопослушного поколения. Семья является традиционно главным институтом воспитания и взаимоотношения между родителями и детей бывает не всегда положительным, если же в семье нарушаются права ребенка, государство обязан пресечь такого рода правонарушений. Принимая меры обеспечения стабильных и здоровых условий воспитания детей в семье, государственные органы уполномочены принимать профилактические меры к родителям, которые уклоняются от добровольного исполнения своих обязанностей.

Дети относятся к наиболее незащищенным субъектам общества, и с правовой точки зрения родители выступают как законные представители, они обязаны защищать своего ребенка, обязаны обеспечить для него благоприятные условия, необходимые для формирования его как личности в целом. В сегодняшний день часто встречаются такие случаи, когда родители не справляются своими обязанностями по воспитанию своих детей и оставляют на произвол судьбы. В таких случаях справедливо ставится вопрос об ограничении или лишении родительских прав.

Согласно действующему законодательству Российской Федерации, лишение родительских прав производится исключительно в судебном порядке и только в порядке гражданского судопроизводства, при обязательном участии органов опеки, попечительства и прокурора [2, ст. 70 п. 2].

Появление на свет ребенка от конкретных родителей порождает права и обязанности, то есть отношения между родителями и детьми. Согласно по Семейному кодексу РФ, права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке [2, ст. 47]. В Конституции РФ установлено, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей [1, ч. 2 ст. 38]. Можно выделить следующие особенности родительских прав: во-первых, как и все естественные права родительского право возникает с момента возникновения субъекта права и является неотъемлемыми (как отметил выше, момент возникновения субъекта в данном случае считается момент рождения); во-вторых, родительское право, как и все врожденные права, относиться к числу личных прав. Это доказывает, что каждый человек может реализовать данное право по своему усмотрению, не выходя за рамки установленных норм.

В конституционном праве выделяют следующий перечень родительских прав и обязанностей:

1. защищать права и законные интересы детей, не причиняя вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию;
2. заботиться и содержать своих несовершеннолетних детей
3. обеспечить в пределах своих возможностей условия жизни, необходимые для нормального развития ребенка;

4. обеспечить детям получения основного общего образования в общеобразовательных учреждениях и создать условия для получения детьми общего среднего образования;

5. помочь детям в учебном процессе и следить их успеваемость в школе и др.

Семейный кодекс РФ, предусматривает лишение родительских прав как крайнюю меру в отношении лиц, надлежащим образом выполняющие родительские права и обязанности, оберегая тем самым права и законные интересы ребенка [2, ст. 69]. Закон устанавливает ряд оснований лишения родительских права:

1. уклонение от выполнения своих обязанностей родителей;

2. отказ без уважительных причин забрать ребенка из роддома, больницы, школы и других организаций;

3. злоупотребление родительскими правами (создание препятствий в обучении, склонение к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков);

4. безжалостное обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического вреда над ними, посягательство на их половую неприкосновенность;

5. если родитель является психически больным, больным хроническим алкоголизмом или наркоманией;

6. если родитель совершил инфантицид или покушался на жизнь супруги [2, ст. 69].

Основным условием семейно-правовой ответственности является вина, так отмечал профессор А. М. Нечаевой, «лишения родительских прав по суду наступает лишь при наличии умышленной формы вины родителя, т. е. при сознательном уклонении родительских обязанностей» [3, с. 145]. Такого же мнения придерживается и П. Н. Мардахаева в своих трудах [4, с. 34]. Порой противозаконное поведения родителей по отношению детей очевидны, но иногда могут проявиться через многие годы. В лучшем случае вред ребенку не причиняется вообще.

Так, выделим следующие особые условия лишения родительских прав, присущие лишению родительских прав как мера защиты прав и интересов ребенка. Во-первых, производится только в отношении несовершеннолетнего ребенка. Не допускается лишения родительских прав на детей, которые не родились. Во-вторых, присущ индивидуальный характер. Индивидуальный характер проявляется в том, что, когда у обоих родителей безнравственное поведение в отношении детей, влечет за собой лишения родительских прав, в отношении каждого ребенка в отдельности, даже если это многодетная семья. В-третьих, лишение родительских прав как мера ответственности применяется при виновном противозаконном поведении родителей.

Например, в Республике Тыва, где высокая рождаемость в условиях снижения уровня жизни (составило 568 детей в 2022 г.) [5], увеличения количества безработных (в 2022 г. составило около 5999 человек) [6], актуальность проблемы наглядно демонстрирует анализ правоприменительной практики, свидетельствующей о растущей направленности к злоупотреблению родительскими правами, уклонения от исполнения родительских прав, увеличению числа родителей, лишенных родительских прав.

Так, в Республике Тыва одной из самых распространенных категорий дел, рассматриваемой судами общей юрисдикции в особом порядке, является дела о лишении родительских прав. Негативным примером уклонения от исполнения родительских прав может выступать недавнее событие, в 5 декабря 2022 г. в левобережных дачах г. Кызыла, когда насмерть замерзла семимесячный ребенок. По вине своих безответственных родителей, которые в эту ночь распивали спиртные напитки со своими знакомыми, в следствии чего оставили малолетнего ребенка без присмотра. Ранее 40-летняя мать ребенка была лишена родительских прав по отношению трем предыдущим своим детям. В настоящее время подозреваемая задержана, ей предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [7].

Соответственно, такие социально-опасные явления вызвали большой общественный резонанс, и противопоставить им можно комплексное усиление работы соответствующих государ-

ственных органов и дальнейшая детальная разработка законодательства по повышению эффективности механизма защиты прав и интересов детей и повышения ответственности родителей.

В 2021 г. в было рассмотрено около 39,23 млн дел годом ранее, то прирост составляет 2,5%, если сравнить в 2020 году нагрузка выросла на 9% [8]. За 2015 г. судами общей юрисдикции в Республике Тыва было рассмотрено 265 по искам о лишении родительских прав, из них с вынесением решения об удовлетворении требований — 204 дела, об отказе в удовлетворении заявленных требований — 26 дел, о прекращении производства по делу — 8 дел, оставлено без рассмотрения — 16 дел, 11 дел передано по подсудности в другие суды, а по искам о лишении родительских прав нарушением процессуальных сроков рассмотрено — 25 дел [9].

По делам о лишении родительских прав всего обжаловано 18 решений, из них отменено с вынесением нового решения — 4, изменено — 2, отменено с прекращением производства в зависимости с отказом иска — 1, прекращено апелляционное производство в связи с отзывом жалоб, представлений — 4 и оставлено без поправки — 7 дел [9].

Для сравнения: в 2016 г. судами было рассмотрено 265 дел по искам о лишении родительских прав, из них с вынесением решения об удовлетворении требований — 208 дел, об отказе в удовлетворении заявленных требований — 28 дел, о прекращении производства по делу — 11 дел, оставлено без рассмотрения — 11, передано по подсудности — 7 дел, а также по искам о лишении родительских прав с нарушением процессуальных сроков рассмотрено 52 дел [9]. По делам о лишении родительских прав по существу обжаловано 10 решений, из них отменено с вынесением нового решения — 1, вынесено других апелляционных постановлением с удовлетворением жалоб, представлений — 2, прекращено апелляционное производство в связи с отзывом жалоб, представлений — 2 и оставлено без поправки — 5 дел. Таким образом, количество дел о лишении родительских прав в Республике Тыва увеличилось в 2016 г. по сравнению с 2015 г. на 4 дело [9].

В заключении отметим, что к лишению родительских могут также привлекаться лица, обладающие полной и неполной семейной дееспособностью. В результате проведенного исследования можно с уверенностью сказать, что лишения родительских прав допускается в случае, когда защитить права интересы детей иным образом не предоставляется возможным. Инструментом лишения родительских прав является судебная процедура, которая выступает как один из эффективных мер защиты прав и интересов ребенка и обеспечения его безопасности в правовом государстве.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ДИНАМИКИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Антонов Павел Анатольевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Глубокие изменения в социальной структуре современного общества переходного периода об-
нажают проблему девиантного поведения способствуют акцентированию исследовательского
внимания на его ключевых характеристиках и формах а также роли и месте этого феномена в ди-
намике социокультурных процессов техногенной цивилизации) В рамках виктимологии как са-
мостоятельной дисциплины сложившейся на базе социологии права, изучающей одну из форм
девиантного поведения личности виктимное поведение анализируются проблемы соотношения
различных факторов социального и индивидуального порядка и образа жизни влияющих на роль
жертвы в генезисе преступления

В начале XX столетия профессор Георг Клейн-феллер обнародовал результаты своих исследо-
ваний о жертве и ее роли в механизме преступного посягательства. Его последователь Ганс фон
Гентинг в 1948 году опубликовал монографию «Преступник

и его жертва: исследование по социобиологии преступности». В 1975 г. вышла книга Б. Мен-
дельсона «Общая виктимология», в которой рассматривались не только жертвы преступлений,
но и пострадавшие от стихийных бедствий, катастроф, войн и др.

Под виктимностью понимается предрасположенность (способность) при определенных об-
стоятельствах стать жертвой преступления или неспособность противостоять криминально-
му поведению. В своем исследовании С. Г. Войтенко виктимность понимает как определенный
комплекс социально-психологических, физиологических свойств личности, обуславливающих
во взаимодействии с внешними факторами определенную способность человека стать жертвой
преступления, а также особое свойство личности, определяющее степень ее уязвимости от об-
щественно опасного деяния.

Высоким уровнем личностно-ситуативной виктимности по отношению к другим категори-
ям граждан характеризуются: 1) женщины (в том числе беременные); 2) малолетние и несовер-
шеннолетние; 3) пенсионеры; 4) инвалиды; 5) индивидуальные предприниматели; 6) иностран-
ные граждане (мигранты); 7) маргинальные слои населения и др.

Виктимизация — процесс превращения лица в жертву преступного посягательства. Усло-
виями виктимизации являются объективные и субъективные факторы, которые влияют на уро-
вень виктимности, создают предпосылки к возникновению конфликтных ситуаций, облегчают
совершение противоправных действий. Такие условия проявляются в индивидуальном, группо-
вом и массовом поведении людей.

Уровень виктимизации российского общества напрямую зависит от степени защищенности
прав и свобод граждан. Проведение виктимологических исследований способствует выявлению

жертв преступлений, расширяет возможности специалистов в получении объективной криминологически значимой информации, в том числе и о состоянии латентной преступности. Также научные исследования позволяют подробно и точно описать механизм виктимного поведения, характерные особенности личности потерпевшего, выработать комплекс мер, направленный на своевременное предупреждение и пресечение преступлений.

Человек с виктимным поведением имеет специфический психологический портрет, смутное понимание своей личности, и не осознаёт ни свои, ни чужие границы, а это, в свою очередь, приводит к деструктивному мышлению и неуверенному поведению в обществе. Как следствие, он выделяется из общей массы отнюдь не в сторону силы и уверенности — он «магнитит», притягивает преступников и неприятности. Эта личность всегда приносит себя в жертву для благ окружающих, терпит издевательства и замалчивает обиды, не может сказать нет и дать отпор.

Если проанализировать выбранных жертв, психологи выделили и собрали следующие телесные паттерны: сутулая спина; зажатые плечи; опущенная, вжатая в плечи голова; грустный и потухший взгляд, смотрящий в пол; неуклюжие и сжатые движения; «жертвы» всегда двигались или быстрее или медленнее основного потока людей.

Всем своим видом человек показывает страх перед окружающим миром или выглядит как «не от мира сего», рассеянным и потерянным. При нападении жертва «впадает в ступор», застывает, конечности начинают трястись, и вместо отпора и защиты полностью подчиняется. Безусловно, виктимная личность совсем не хочет такого к себе отношения, не хочет страдать и совсем не понимает, почему регулярно становится жертвой неприятностей или издевательств.

Очень важно понять, что виктимность — не врождённое качество и не приговор. От этого можно и нужно избавляться. Вот как поступили исследователи из эксперимента, с которого мы начали статью. Было выявлено, что «жертвы» значительно отличаются в пластике своего тела от других людей. Они зажатые, двигаются неуверенно и транслируют свой внутреннюю тревогу как «загнанные звери», а «хищники» — преступники с развитым чутьём на страх, реагируют на них и нападают, долго не размышляя.

Итак, психологи наняли учителя танцев, который научил виктимных людей владеть своим телом, и так как всё взаимосвязанно — и как психика выражается в теле, так и наоборот, уверенная походка и прямая осанка влечёт изменения в самооощущении.

Все жертвы проходили курс по владению своим телом и в результате в ходе повторного эксперимента, когда их также снимали уличные камеры — (изменившиеся) жертвы не знали об этом — их не выбрал ни один преступник, которому были продемонстрированы видеозаписи.

Самое важное в избавлении от синдрома жертвы, осознать, что то, что вы регулярно влипаете в неприятности, не ваш злой рок, карма или родовое проклятье, это, как правило, неуверенность в себе, транслируемая вовне слишком явно, и от этого можно успешно избавиться.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриб В. Г., Шикун И. Р., Мажников А. В. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учебное пособие. М.: Синергия, 2013. 288 с.
2. Вишневецкий К. В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе: дис.... докт. юрид. наук. М.: МУ МВД России, 2008. 399 с.
3. Войтенко С. Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000. 164 с.
4. Майоров А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. М.: Юри-тинформ, 2014. 224 с.
5. Варчук Т. В., Вишневецкий К. В. Виктимология: учебное пособие / под ред. С. Я. Лебедева. М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 191 с.
6. Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. 304 с.

7. Подубинский В. И. Криминальная виктимология: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2008. 210 с.

8. Ившин В. Г., Идрисова С. Ф., Татьяна Л. Г. Виктимология: учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2011. 264 с.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

О ВЛИЯНИИ И ФОРМИРОВАНИИ АГРЕССИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Афанасьев Андрей Исаевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Агрессия, пожалуй, одна из самых неоднозначных и сложных областей поведения человека, которая вызывает множество споров как среди философов, психиатров и политологов, так и среди биологов, криминологов и даже богословов. Так, социолог и психолог Эрих Фромм в своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» пишет об агрессии: «Оно употребляется и по отношению к человеку, который защищается от нападения, и к разбойнику, убивающему свою жертву ради денег, и к садисту, пытающему пленника».

Актуальность и даже нужда в подробнейшем изучении этого аспекта человеческого поведения вызвана и последними тенденциями и событиями на мировой политической арене, а также той ролью, что выполняет агрессия в современном обществе и в межличностных отношениях. И пусть сложно сравнить и сопоставить разрушительную агрессию одних стран по отношению к другим, одной нации к другой, социального класса к классу, человека к человеку, и даже агрессию одной личности к самому себе или всему окружающему миру, однако следует всё же попытаться внести ясность в исследуемый предмет.

Обычно мы проявляем агрессию в отношении других людей в самых разных формах и контекстах. Это может быть хладнокровное убийство человека на улице, шутовская перепалка между друзьями, сексуальные игры с половым партнёром, или культурный обычай (например, ритуальные кулачные бои или спорт). И довольно часто оно связано с насилием. При этом, люди любят проявлять и смотреть на определённые виды агрессии и насилия: кассовые сборы боевиков и фильмов о супергероях бьют все рекорды, бокс и смешанные единоборства одни из самых популярных видов спорта, а общество до сих пор неоднозначно относится к смертной казни, кто-то считает её необходимой, кто-то неприемлемой — и это несмотря на то, что практически все осознают важность соблюдения прав человека, в частности права на жизнь. Как писал Роберт Сапольски в «Биологии добра и зла. Как наука объясняет наши поступки»: «Мы не ненавидим насилие. Мы ненавидим неправильное насилие, насилие в неправильном контексте (и боимся его)» [4].

В дальнейшем мы будем рассматривать агрессию не с бытовой, психологической или философской точки зрения, а преимущественно с биологической, психиатрической и криминологической — данная статья направлена на изучение в большей степени криминальной агрессии, что не исключает в дальнейшем трактовки и исследования этого вопроса с разных точек зрения.

Вышеупомянутый Эрих Фромм предлагает классифицировать агрессию на врождённую — необходимую биологическую агрессию — и, несомненно, злонамеренную, злокачественную человеческую деструктивность [1]. Что же понимается под врождённой биологической агрессией? В первую очередь — это реакции и процессы нашего организма и нервной системы. Во вторую — естественная эволюция нашего поведения.

Когда говорят о биологической агрессии, то в первую очередь обращают внимание на миндалину, которая участвует в формировании агрессивного поведения. Так, при электрической стимуляции миндалевидного тела проявляются эмоции гнева и агрессии, а при удалении или приглушении миндалины наоборот — уровень агрессии снижается [11]. Известны случаи преступной агрессии Ульрики Майнхоф и Чарльза Уитмана под влиянием травм и воспалений миндалевидного тела. Майнхоф перенесла операцию на мозге и хирургический шов сросся с миндалевидным телом, а в случае Уитмана обнаружена глиобластомная опухоль, которая давила на миндалину [4]. Однако следует отметить, что в обоих случаях совпали факторы риска, которые наложились на неврологические заболевания и психологические травмы, поэтому говорить об исключительности связи агрессии и миндалины нельзя.

После миндалины обычно начинают говорить о связи мужского гормона тестостерона и всех прочих андрогенов с агрессией. И это не удивительно, преобладающую долю преступников составляют именно мужчины. Именно мужчин набирают в армию, именно они в первую очередь попадают под подозрение в случае насильственного преступления — поверить в то, что женщина смогла бы с той же эффективностью сражаться на войне или нанести физические повреждения достаточной силы, чтобы мгновенно убить человека, достаточно трудно. Тестостерон вырабатывается семенниками (и некоторое количество в надпочечниках) и влияет на весь организм в целом. Однако, механизм его действия несколько сложнее, чем прямая корреляция между уровнем тестостерона и агрессией. Он снижает активность префронтальной коры лобной доли головного мозга и ухудшает её функциональную связь с миндалиной, что приводит к тому, что действия становятся более импульсивными, но не обязательно агрессивными — это зависит от ситуации [4].

Более значимыми видятся функции префронтальной коры (ПФК) лобной доли мозга. Зачастую, именно эта кора вносит решающий вклад в принятие той или иной поведенческой реакции — она помогает совершать более трудные поступки, но которые видятся правильными с точки зрения сознания [7]. Она имеет важную роль и в социальном поведении. Р. Сапольски отмечает: «Лобная кора берёт на себя управление, когда требуются серьёзные социальные усилия — поблагодарить хозяев за ужасный обед, не дать в глаз разъярённому сотруднику, не делать нескромные предложения каждому симпатичному партнёру или партнёрше, не хихикать во время траурной речи» [4]. О важности роли ПФК в социальном поведении можно убедиться на примере Финеаса Гейджа, который в результате несчастного случая лишился большей части лобной коры [8]. Его личность после травмы изменилась: он стал жестоким, задиристым, сексуально агрессивным и неуправляемым человеком. Согласно исследованиям Адриана Рейна и Кента Кила, у преступников с психопатией по сравнению с контрольной группой (обычные люди без признаков психопатии) уменьшена активность лобной коры. Более того, согласно их исследованиям у довольно большой части осуждённых за насильственные преступления преступников в прошлом были травмы лобной части головы [12] [10]. Травмы лобной коры вызывают симптомы, располагающие к агрессивному поведению, такие как: повышенная возбудимость, зажигательность, невыдержанность, расторможенность [5].

Однако существует проблема с определением роли лобной коры в агрессивном поведении. Можно ли судить человека с нарушением работы лобной коры за преступление, если он не способен контролировать свою агрессию? Ответ однозначно нет — этот человек болен и не может контролировать себя и действовать рационально [9]. Однако, как мы знаем, довольно значительная часть насильственных преступников имеют повреждения лобной коры [12] [10]. У кого-то повреждения меньшие, у кого-то более серьёзные, а кто-то и вовсе не имеет повреждений. И при этом,

далеко не все люди с повреждениями лобной коры становятся насильственными преступниками. Также стоит учитывать, что у разных людей разный размер лобной коры и разный уровень метаболизма в ней [4]. Р. Сапольски в своих лекциях отмечает, что важную роль в поведении играет воспитание. Так, человек с повреждённой лобной корой может быть как преступником насильником, не контролирующим свои действия и желания, так и пианистом, который не знает когда ему остановиться [3].

Личностные черты, такие как воспитание, морально-нравственные установки, мировоззрение и характер также влияют на агрессивность человека. Семья, как малая ячейка общества, является пунктом первичной социализации человека, поэтому семейные отношения и воспитание являются самыми важными факторами в развитии личности. Такие семьи, которые отличаются серьёзными дефектами в воспитательной функции, склоняют детей к совершению преступлений и агрессивному поведению. Согласно исследованиям, у каждого третьего взрослого преступника обнаруживается связь между преступными наклонностями и негативным влиянием, испытанным в семье [6]. Дефекты в семейном воспитании выражаются в следующих случаях:

1) родители словесно и на деле (своими поступками) утверждают аморальные или асоциальные образцы поведения, при этом может произойти прямое усвоение детьми норм асоциального поведения;

2) родители словесно придерживаются нравственных общепринятых норм поведения, но совершают действия, им противоречащие, в результате у детей формируются аморальные установки;

3) родители применяют неправильные методы воспитания. [2]

Однако сложности в данном вопросе возникают в связи с труднодоказуемостью отдельных утверждений и теорий о влиянии неправильного воспитания на агрессивное поведение, поэтому в данном разделе придётся в большей степени довольствоваться лишь догадками, а не с конкретными и доказанными научными фактами (как это было в части с влиянием биологических факторов на агрессию).

Важным фактором также является образованность человека. Согласно «Отчёту о составе осуждённых, месте совершения преступления» составленного судебным департаментом при Верховном Суде РФ в сводных статистических сведениях о состоянии судимости в России за 2013 год, среди преступников лишь 8,3% имели высшее или неполное высшее образование. Однако, как и в любых корреляциях, имеется проблема с определением причин и следствия: Высшее образование в большинстве своём получают дети из обеспеченных и благополучных семей, которые имеют более лучшее воспитание и окружение. Также, у них в целом более престижные и высокооплачиваемые профессии, поэтому причин проявлять непропорциональное агрессивное и преступное поведение в целом меньше. В то время как дети из неблагополучных семей зачастую не могут себе позволить оплачивать высшее образование и, в целом, менее заинтересованы в том, чтобы получать лучшее образование.

Подытоживая, агрессия зачастую является тем фактором, который приводит к совершению насильственных преступлений и ни одно из них не обходится без испытываемой и трудно сдерживаемой агрессии. Именно поэтому нужно понимать причины, по которым возникает агрессия, механизм его возникновения, его последствия и влияние на действия и поведение человека, чтобы понимать причинность насильственных действий, а также выработать правильные способы профилактики наиболее преступных проявлений такого поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; пер. Э. М. Телятниковой; пер. «Приложения» Т. В. Панфиловой; общ. ред. пер. П. С. Гуревича, С. Я. Левит; вступ. ст. П. С. Гуревича. — Москва: Республика, 1994. — 447 с. — (Мыслители XX века). — ISBN 5-250-02472-6;

2. Блясова И. Ю. Проблема семейного воспитания как фактора предупреждения подростковой преступности // И. Ю. Блясова // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-semeynogo-vozpitanija-kak-faktora-preduprezhdeniya-podrostkovoy-prestupnosti>

3. «Биология Поведения Человека: Лекция #18. Агрессия, II [Роберт Сапольски, 2010. Стэнфорд]». Видео из YouTube, загружено «Vert Dider» июнь 28, 2018, <https://youtu.be/Qj406bPfqV4>

4. Сапольски, Р. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки / Роберт Сапольски; пер. с англ. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. — 766 с. — ISBN 978-5-00139-051-0;

5. Хомская Е.Д. Нейропсихология: учебник / Е.Д. Хомская. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — 288 с.

6. Шестаков Д.А. Семейная криминология: Семья — конфликт — преступление. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. — 264 с. — ISBN 5288014361

7. E. Miller and J. Cohen, «An Integrative Theory of Prefrontal Cortex Function,» *Ann Rev of Nsci* 24 (2001): 167;

8. H. Damasio et al., «The Return of Phineas Gage: Clues About the Brain from the Skull of a Famous Patient» *Sci* 264 (1994): 1102;

9. M. Brower, B. Price «Neuropsychiatry of frontal lobe dysfunction in violent and criminal behaviour: a critical review» January 2002 *Journal of Neurology, Neurosurgery, and Psychiatry* 71 (6):720–6 Source PubMed

10. Nathaniel E. Anderson, Kent A. Kiehl «The psychopath magnetized: insights from brain imaging» *Trends in Cognitive Sciences* 16 (1):52–60 (2012)

11. Randy J. Nelson & Brian C. Trainor «Neural mechanisms of aggression» *Nature Reviews Neuroscience* volume 8, pages 536–546 (2007);

12. Raine, Adrian. *The anatomy of violence [Text]: the biological roots of crime* / Adrian Raine. — London: Penguin Books, 2014. — XV, [1], 478 p., [4] p. of plates: diagr., phot.; 20 cm. — Notes: p. 375–453. — Index: p. 454–478. — ISBN 978-0-141-04686-0: Б. ц.

Научный руководитель: Цевелева И. В., к. п. н., доцент

ВОВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Басов Станислав Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

С 24 июня 2023 года вступил в силу Федеральный закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». Данный федеральный закон устанавливает правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо проходящих военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время. Это означает, что осужденные лица могут быть освобождены от наказания, если будут мобилизованы для участия в СВО или заключат контракт о прохождении военной службы.

Также в федеральном законе упомянуты лица, на которых этот закон будет распространяться:

1) лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 205, частями первой и второй статьи 220, частью первой статьи 221 и статьей 280 Уголовного кодекса Российской Федерации до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в отношении которых осуществляется предварительное расследование;

2) лица, проходящие военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, совершившие преступления, в отношении которых осуществляется предварительное расследование;

3) лица, имеющие судимость, за исключением судимости за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 131, пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 132, частями третьей — шестой статьи 134, частями третьей — пятой статьи 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо преступлений, предусмотренных статьями 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276–280, 281–281.3, 282.1–282.3, 360, 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, приговоры по делам которых вступили в законную силу до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в том числе лица, отбывшие наказание или условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания. В законе перечислены основания, в котором осужденные за преступления небольшой и средней тяжести граждане, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которого приостановлено по ходатайству командования воинской части (учреждения), призванное на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от уголовной ответственности:

1) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

2) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом «а», «в» или «о» пункта статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года. N2 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Контроль за поведением лиц, осуществляется командованием воинских частей (учреждений). Если же отправившийся в зону СВО осужденный совершит преступление уже во время прохождения службы, то наказание за него будет суммироваться с приговором, полученным до подписания контракта. Напомним также, что, в соответствии с указом президента, уже заключенные контракты о прохождении военной службы «продолжают свое действие до окончания периода частичной мобилизации», за исключением случаев увольнения по возрасту, по состоянию здоровья и в связи со вступлением в силу приговора о наказании в виде лишения свободы.

Закончив с нормативным актом, я хотел бы привести историческую справку о том, как СССР отправлял на фронт заключенных во время великой отечественной войны. 12 июля 1941 года Президиум Верховного Совета издал указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». Благодаря ему на свободу вышли осужденные за мелкие бытовые преступления, а также нарушение дисциплины и самовольный уход из училищ. Всем этим осужденным сидеть оставалось меньше года. Всех освобожденных направили в армию. Только в 1941 году на фронт ушли 420 тысяч заключенных. За следующие два года были досрочно освобождены и призваны в ряды Красной армии еще 157 тысяч человек. Без права отправиться на фронт остались лишь осужденные по знаменитым 58 и 59 статьям, то есть «политические» и бандиты. Впрочем, согласно воспоминаниям ветеранов, в конце концов на фронт попали и матерые уголовники. Как пишет в своей научной статье главный специалист Центра учебно-воспитательной работы ФСИН Лариса Пертли, всего до мая 1945 года в Красную армию призвали 1,2 миллиона заключенных. При этом почти все осужденные оказывались в обычных частях действующей

армии, но не в печально известных штрафбатах. В самих лагерях к службе в армии относились по-разному. Криминальные понятия строго запрещали уголовникам идти на фронт. Для них даже вопрос выживания не был аргументом в пользу того, чтобы встать плечом к плечу с коммунистами. Но эту позицию разделяли не все. Многие заключенные предпочли верной смерти в лагере шанс выжить и заслужить амнистию с оружием в руках.

Многие заключенные становились героями советского союза, совершая подвиги и проливая кровь за родину. Несмотря на очевидные факты участия осужденных в войне, открыто говорить об этом долгое время было не принято. Во многом потому, что истории осужденных-героев далеко не всегда заканчивались благополучно. Одним из них был сибиряк Николай Кульба. Еще до войны он был дважды судим за изготовление взрывчатки, огнестрельного оружия и участие в беспорядках. Он, покинув армию, он вновь попал в лагерь, но теперь за разбой и изнасилование. В июле 1959 года рецидивиста лишили звания Героя Советского Союза и всех наград. И его подвиг, и сам Кульба оказались забыты. Такие истории явно не входили в число тех, которые советская власть хотела бы широко освещать. Поэтому все сведения о воевавших в Красной армии заключенных, которые все же поступали в массы, тщательно фильтровались. Кто-то из переживших войну осужденных встретил Победу героем, кто-то — свободным человеком, но нашлись и те, кто вновь попал в лагерь за мародерство и бандитизм. Однако криминальный мир к уголовникам, которые воевали на стороне Красной армии, был настроен крайне враждебно.

Вернувшиеся за решетку фронтовики поняли, что воры в законе, которые провели в лагерях всю войну, считают их предателями, заключившими сделку с властью. На уголовников, защищавших страну, начались гонения, которые вошли в криминальную историю Советского Союза, как Сучья война.

Закончив с исторической справкой, я хотел бы привести статистику связанное с заключенными участвующих в специальной военной операции. В данный момент общее количество участвующих осужденных в специальной военной операции нет точных цифр. Только по заявлению ЧВК «Вагнер» домой из зоны специальной военной операции вернулись 32 000 ранее осужденных, так заявил основатель военной компании Евгений Пригожин.

Глава ЧВК также привел статистику преступлений, которые совершают после возвращения из зоны спецоперации бывшие заключенные. Так, сейчас известно о 83 преступлениях, их совершили 0,25% от общего количества убывших. По данным Пригожина, это в 80 раз меньше, чем у осужденных после выхода на свободу за аналогичный период без заключения контракта с ЧВК.

В наше время СМИ появляются новости о вернувшихся из зоны СВО бывших заключенных, которые снова совершают преступления. Из данных новостей образуется криминологическая проблема — это появление рисков с совершения такими лицами после возвращения из СВО и помилования новых преступлений.

Лицо, освободившееся из мест лишения свободы, имеет проблемы в социализации, такие редко интегрируется в общество, а когда освобожденное лицо, из места лишения свободы попадает сразу на зону СВО, то о социализации и интеграцию в общество речи и не идет. Бывший заключенный, имеющий навыки владения огнестрельным оружием и опыт боевых действий, становится особо опасным для общества.

По моему мнению, для таких лиц нужен особый государственный контроль и надзор, такие лица должны пройти разные социальные программы для скорейшего интеграции в общество, для уменьшения рисков повторения такими лицами новых преступлений. Нужна тщательная работа психиатров с такими людьми, предоставлять им легальную оплачиваемую работу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции». [<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240008>].

2. Лопашенко Н.А. «О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ОСУЖДЕННЫХ В СВО: ЧАСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИЗВЕСТНЫЕ СОБЫТИЯ». 2023 г. [<https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-pravovyh-i-kriminologicheskikh-problemah-uchastiya-osuzhdennyh-v-svo-chastnyy-vzglyad-na-izvestnye-sobytiya>].

3. Сообщение в пресс-службы ЧВК «Вагнер». 18.06.2023. [<https://ura.news/news/1052658790>].

4. «Они не оставляли немцев живыми» В годы войны тысячи советских заключенных воевали на фронте. За что их ценили командиры? 10.05.2022. [<https://lenta.ru/articles/2022/05/10/war/>].

Научный руководитель: Гоголева А.Я., старший преподаватель.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РФ

Бурнашева Александра Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

С повышением демократизации общества стало уделяться больше внимания преступлениям, направленным на нарушение неприкосновенности частной жизни человека или его свободы. Именно такие объекты посягательства выделяют при уголовно-правовой квалификации преследования, более известного в зарубежном праве как «сталкинг».

Термин «сталкинг» по семантическому определению происходит от английского «охотничьего» термина to stalk — подкрадываться, преследовать. Первое легальное определение преследования было дано в антисталкинговом законе, который был принят штатом Калифорния, США в 1990 году. В нем оно определялось как «сознательное, совершаемое со злым умыслом и повторяющееся преследование и причинение беспокойства другому человеку».

По содержанию и целям сталкинг является системной формой преследования и домогательства, выражаемой в умышленных повторяющихся действиях, вызывающих у жертвы психологический дискомфорт, чувство тревоги, страх, опасения. Нередко сталкер ожидает от жертвы реакции в виде совершения ею определенных ожидаемых им ответных действий, например, в виде признания внимания. Характерной особенностью подобного преследования является то, что все попытки контакта продолжаются против воли пострадавшего и наносят вред привычному образу жизни жертвы преследования.

Сталкинг может проявляться в пассивной и активной формах. Пассивная форма подразумевает отсутствие прямого контакта с жертвой и выражается, как правило, в слежке, посылке нежелательных подарков, подкладывании трупов животных и распространении личной или ложной информации. Активная форма предполагает прямой физический или психологический контакт с жертвой путем оказания давления — систематические звонки и сообщения, «случайные встречи», угрозы. Не всегда сталкер обращается к жертве с угрозой ее жизни и здоровью, нередко он пытается манипулировать обещанием причинить вред самому себе. Все эти действия являются по сути психотеррором жертвы, носящими продолжительный характер [5].

Существует несколько типов преследователей:

- «отверженные», которые характеризуются тем, что преследуют бывших близких друзей, имея надежду на примирение, либо имея цель отомстить, либо сочетая все вместе;

- искатели близких отношений, которые характеризуются тем, что преследуют человека, которого, по их мнению, они любят и который, по их мнению, ответит им взаимностью;
- несостоятельные поклонники, которые характеризуются тем, что неправомерно навязывают себя человеку, обычно добиваясь короткого сексуального контакта или свидания;
- злопамятные, которые характеризуются тем, что преследуют свою жертву с целью взять реванш за определенную воспринимаемую или реальную травму [3].

По данным исследования, проведенного AmericanPsychiatricAssociation [4], в 30% случаях сталкеры были бывшими партнерами, 23% имели профессиональные отношения с жертвой, чаще всего с врачом общей практики. В 11% случаях первоначальный контакт происходил благодаря взаимоотношениям на работе с сотрудниками или клиентами. 19% сталкеров познакомились с жертвами преследования случайно, 14% ранее не имели контактов. Трое преследовали знаменитостей.

40% сталкеров нанесли имущественный ущерб, чаще всего страдал автомобиль. 36% сталкера нападали на жертву и 6% — на третью сторону. В 38 случаях целью нападения было запугивание и нанесение телесных повреждений кому-либо; в 14 случаях прибегали к сексуальному нападению. У трети исследуемых преследователей наблюдались психические расстройства личности, что пагубно сказывается на общественной безопасности.

39% индивидов в прошлом имели судимости; 28% человек были осуждены за насилие против личности и 7% — за сексуальные преступления. Один ранее имел судимость за преследование. Так как целью уголовного и уголовно-процессуального законодательства является предупреждение преступлений, то введение ответственности за stalking позволит предотвратить грядущие преступления благодаря угрозе ответственности за преступление.

В настоящее время можно вести речь о том, что преступное явление «сталкинг» протекает латентно. Это негативно сказывается на безопасности всех граждан, поскольку жертвой сталкинга может оказаться абсолютно любой человек, независимо от пола, расы, должности и проч. Пострадавшие часто не обращаются за помощью в правоохранительные органы, заранее зная, что реально добиться справедливости удастся едва ли. Половина жертв отмечала, что их называли параноиками и слишком чувствительными, когда они пытались рассказать о преследовании друзьям или коллегам. Более половины жертв говорили, что не обращались в полицию, когда проблема преследования начала их пугать, потому что были уверены, что их жалобы не примут всерьез или будут осмеяны. Вследствие чего в итоге следствием сталкинга является ущерб личной жизни преследуемого и его карьере. Если эти действия осуществляются в отношении гражданина России, то нарушаются такие его конституционные права как неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонные переговоры, и пр. (ст. 23 Конституции РФ).

К сожалению, в Российской Федерации нет статистики жертв сталкинга, нет данных по гендерной, возрастной и психофизиологической принадлежности сталкеров. Правоохранительные органы не могут вести такую статистику, так как нет уголовно-правовой нормы, в соответствии с которой можно было бы привлекать к ответственности граждан, занимающихся сталкингом.

В уголовном праве зарубежных стран уже сформировалась самостоятельная практика регламентации ответственности за сталкинг. Так, преследование в качестве самостоятельного преступления рассматривается в США, Японии, Польше, Германии, Индии и других странах. Как правило, принятие закона о запрете преследования в большинстве стран было следствием резонанса, вызванного убийством, которому в течение определенного периода предшествовало преследование потерпевшего. Так, например, первый закон, признавший сталкинг уголовно-наказуемым деянием, появился в штате Калифорния после убийства актрисы Ребекки Шеффер, которому предшествовало трехгодичное преследование. В Японии Закон по борьбе со сталкингом также был принят после убийства 21-летней студентки в Окегаве. Наёмного убийцу нанял ее бывший

парень после месяцев преследований и угроз в адрес жертвы. Стоит отметить, что особый резонанс дела был вызван бездействием полиции — жертва неоднократно обращалась за помощью.

Рассмотрим подробнее законодательство некоторых стран, в которых предусмотрена уголовная ответственность за stalking.

В 1990-х гг. все австралийские штаты приняли законы, запрещающие преследование (сталкинг). Наказания в разных штатах варьируются от штрафа за преследование с наименьшей степенью тяжести до тюремного заключения сроком до 10 лет.

Уголовный кодекс Германии предусматривает наказание за преследование (сталкинг) на срок до трех лет лишения свободы или в виде штрафа.

Уголовный кодекс Франции предусматривает наказание в виде двух лет лишения свободы и штрафа 30 000 евро за «преследование других лиц посредством неоднократных высказываний или действий, целью или следствием которых является ухудшение условий труда, которые могут нанести ущерб их правам и достоинству, подорвать их физическое или психическое здоровье или поставить под угрозу их профессиональное будущее».

Уголовный кодекс Индии для stalkera предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до трех лет и штрафа, если преступление совершено впервые, а за любое последующее преступление — тюремное заключение сроком до пяти лет и штрафа.

В Уголовном кодексе Румынии под преследованием понимаются действия лица, которое постоянно следит, без права или законного интереса, за человеком или его домом, работой или другим часто посещаемым местом, совершает телефонные звонки, общается с помощью средств передачи сообщений, вызывая тем самым страх у жертвы. Наказываются такие действия лишением свободы на срок от одного до трех месяцев или штрафом. При этом уголовное дело возбуждается по предварительной жалобе жертвы.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) отсутствует понятие и такой самостоятельный состав преступления как stalking. Виновный должен быть привлечен к ответственности по иным составам преступлений, предусмотренным УК РФ. Например, «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью» (ст. 119 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ), «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 138 УК РФ) и др.

Представители юридического научного сообщества не раз предлагали криминализировать stalking по примеру ряда стран. Так, А. М. Мясникова и Е. Г. Цуканова предложили криминализировать stalking путем внесения в УК РФ ст. 119.1 в следующей редакции:

1. Stalking, то есть умышленное неоднократное открытое преследование другого человека с целью понуждения к постоянному контакту лично и (или) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» — наказывается штрафом в размере до ста пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до полутора лет, либо обязательными работами до ста пятидесяти часов, либо исправительными работами на срок до полугода, либо принудительными работами до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) группой лиц по предварительному сговору;
- г) из корыстных побуждений;
- д) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- е) в отношении несовершеннолетнего наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо

лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо обязательными работами до трехсот часов, либо исправительными работами на срок до года, либо принудительными работами до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Примечание. В настоящей статье под преследованием понимается деяние, заключающееся в длительном (не менее трех раз) слежении, следовании, наблюдении за определенным лицом [6].

Однако на сегодняшний день нет даже намеков на рассмотрение законодателем вопроса о криминализации «сталкинга», что вызывает очевидные опасения, поскольку данный вид преследования набирает популярность среди российской молодежи.

Проблема криминализации сталкинга кроется в нескольких составляющих:

- во-первых, российский законодатель и правоохранительные органы не в полной мере понимают всю опасность данного явления и его реальных последствий;
- во-вторых, визуально существует ошибочное ощущение, что граждане России защищены от сталкинга.

Следует заключить, что данные уголовно-правовые нормы в рассматриваемых случаях практически бессильны, следовательно, требуется включить в УК РФ соответствующие нормы, позволяющие сотрудникам правоохранительных органов действовать эффективно. Решение проблем криминализации сталкинга видится в консолидации усилий юридического научного сообщества с законодателем и правоохранительными органами. Необходимо создание уголовно-правовой базы, которая бы способствовала укреплению безопасности граждан.

Уголовная ответственность за сталкинг способствовала бы снижению латентности подобных преступлений, устранила бы безнаказанность, которую ощущают люди, занимающиеся сталкингом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.
3. Горавская Е. П. К вопросу о криминализации сталкинга // Десятые Всероссийские Державинские чтения. Книга 5. Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. Сборник статей. — М.: РПА, 2015. — 360с
4. Зебницкая А. К. Сталкинг (преследование): перспективы регулирования в правовом поле Российской Федерации // Адвокатская практика. 2020. № 3
5. Мюллен П. Организация помощи сталкерам // Обзор современной психиатрии. 2003. -№ 18
6. Мясникова А. М., Цуканова Е. Л. Криминализация сталкинга // Виктимология. 2016. № 3 (9)
7. Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4 (24).

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Дьячковская Лилия Петровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Интерес к изучению рецидивизма растет во всем мире, поскольку тюремные сроки наносят все больший ущерб бюджетам городов, а влияние преступной деятельности ощущается обществом, семьями и местными сообществами.

Рецидивная преступность представляет собой явление, при котором лицо, уже совершившее одно или несколько преступлений, совершает новое преступление после отбывания срока наказания или применения меры уголовно-правового характера. Рецидивистами считаются преступники, которые совершили хотя бы одно преступление после отбывания наказания. В последние 10 лет количество рецидивных преступлений составляет в среднем во всей преступности в пределах от 22 до 27%, а среди всех выявленных лиц, совершивших преступления за этот же период, — от 20 до 25%. В 2023 году по данным Генеральной Прокуратуры стабильно высоким остается уровень повторной преступности. Несмотря на некоторое снижение числа таких преступлений в абсолютном выражении (с 474,6 тысячи до 457,6 тысячи), их доля в структуре предварительно расследованных преступлений составляет около 60%», — говорится в ответе ведомства на соответствующий запрос агентства. В целом, за январь-сентябрь в России было зарегистрировано более 1,5 миллионов преступлений, что на 1,8% ниже аналогичного периода прошлого года.

Актуальность темы, связанной с рецидивной преступностью, обусловлена тем, что рецидив преступлений является одним из сложнейших и значимых институтов криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права, а также остальных отраслей криминального цикла. Рецидив представляет собой одну из форм множественности преступлений, позволяющих отграничить ее от сложных единичных преступлений, также является обстоятельством, серьезно отягчающим наказание, выступает основой для измерения степени достижения целей наказания и уголовной ответственности в целом. Иными словами, весь процесс уголовного преследования лица, совершившего преступление, направлен именно на предупреждение рецидива.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации под Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

К рецидивным криминологи относят все преступления, совершенные лицами, ранее совершавшими преступления, в случае если прежние преступления известны правоохранительным органам и стали предметом их основанного на законе реагирования.

Рецидив преступлений отличается от совокупности и повторности тем, что новое преступление совершается уже после того, как были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие.

Рецидивная преступность — составная часть всей преступности, поэтому для нее характерны прежде всего характеристики, присущие всей преступности. Но наряду с общими характеристиками рецидивная преступность обладает и специфическими характеристиками, присущими только ей.

Исходя из толкования Уголовного кодекса, можно выделить следующие признаки рецидивной преступности:

- 1) наличие факта совершения повторного преступления лицом, ранее совершившим преступление;
- 2) наличие умысла при совершении данных преступлений;
- 3) наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление.

Основным признаком рецидива является совершение лицом двух или более умышленных преступлений. Этот признак характерен для всех форм множественности преступлений. Но особенностью рецидива является то, что его образуют не все преступления, а лишь те, которые имеют умышленный характер. Это обусловлено психологической сущностью рецидива, определяющей повышенную опасность личности виновного. Данный вид преступления, по сравнению с неосторожными преступлениями, имеет повышенную социальную опасность.

Не менее значимым признаком рецидива является наличие судимости за прежде совершенное преднамеренное преступное деяние. Судимость — правовое состояние гражданина, который был признан судом виновным в совершении правонарушения, и к которому было применено наказание и иные меры уголовного характера.

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, свидетельствуя об упорном нежелании ряда лиц вести себя соответственно принятым в обществе нормам, о предпочтении криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к ним меры. Она свидетельствует также о несовершенстве правоохранительной системы, не способной эффективно воздействовать на лиц, совершивших преступления, слабом воздействии наказания, не достигающего целей исправления и перевоспитания осужденных. Рецидив преступлений не увеличивает степень общественной опасности конкретного преступления, а свидетельствует об общественной опасности личности виновного лица, совершающего определенное деяние, запрещенное уголовным законом.

На основе анализа различного материала, можно сказать, что характерными закономерностями в портретной характеристике лиц, которые неоднократно совершают те или иные преступные деяния, выступают признаки, указанные далее.

Во-первых, стоит отметить, что рецидивная преступность, в большей своей степени, приходится на возраст от 28 до 35 лет. На наш взгляд, это является вполне логичным: в настоящее время прогрессирует малолетняя преступность, то есть несовершеннолетние повторно совершают преступления даже после отбывания уголовного наказания, и с учетом времени, повторное совершение противоправного деяния приходится уже на ту возрастную категорию, которая указывается выше. Однако в этом году уровень, совершенных рецидивистских преступлений несовершеннолетними снизился с 2022 года.

Во-вторых, уровень рецидивной преступности среди женщин ниже, чем среди мужчин, но здесь исследователи выявляют неутешительную закономерность: в группе лиц, имеющих одну-две судимости, доля мужчин обычно превышает число женщин. При увеличении числа судимостей это различие пропадает, а при девяти судимостях — доля женщин становится больше.

В-третьих, преступники — рецидивисты, особенно те, которые отбывали наказание в виде лишения свободы, не имеют хорошо оплачиваемой работы. Это обусловлено отсутствием такой возможности и желанием по ее нахождению. Из этого вытекает их достаточно низкое положение в социальной структуре общества, что несомненно является фактором для возвращения к преступной деятельности, как следствие — продолжению роста рецидивной преступности.

Предупреждение рецидивной преступности складывается из реализации комплекса мер общесоциального и специально-криминологического характера:

- изменение уголовной политики в сторону защиты в первую очередь прав потерпевших и связанное с ним дальнейшее совершенствование действующего законодательства, его ужесточение, усиление уголовной ответственности рецидивистов и преступников, доказавших многолетним криминальным стажем свое крайне негативное отношение к имеющимся в обществе правилам поведения;
- разработку и внедрение комплексных программ, направленных на борьбу с рецидивной преступностью, на создание в этих целях принципиально новых организационных структур правоохранительных органов, на недопущение дублирования одних и тех же функций

и мер их реализации, применяемых различными ведомствами в качестве профилактических, позволяющих накапливать и систематизировать опыт работы в указанном направлении всех государственных и общественных служб и институтов.

Особое значение в предупреждении рецидивной преступности имеет применение органами внутренних дел к лицам, совершающим рецидив преступления, мер индивидуальной профилактики: профилактических бесед, постановки на профилактический учет; установления наблюдения и контроля за их социальной реабилитацией; оказания им социальной помощи и т.д.

За 2022 год в России было совершено 139,8 тыс. в состоянии алкогольного опьянения — об этом говорят данные Генпрокуратуры, в наркотическом — около 3,5 тыс.

Данная статистика подтверждает, что рецидивная преступность прогрессирует на современном этапе. Применение всех вышеперечисленных мер по предотвращению должно способствовать уменьшению ее процентной составляющей от общего числа совершаемых преступлений. Показатель преступности несовершеннолетних продолжает падать. Это, в первую очередь, свидетельствует о том, что при таких показателях, можно свести данную категорию к минимуму, что послужит уменьшению прогресса рецидивной преступности в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
3. Долгова А. И. Криминология: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2005. — 912 с
4. Карташов Сергей Васильевич Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-opasnost-retsitiva-prestupleniy>.
5. Ленева С. И. Варданян М. Э. Рецидивная преступность в России / Журнал «Новый университет», 2016. — № 4 (62). — С. 90–91. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsivnaya-prestupnost-v-rossii>.
6. Ольховник Н. В. Рецидивная преступность осужденных, отбывающих принудительные работы / Журнал «Вестник Кузбасского института», 2021. — № 1 (46). — С. 45–53. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsivnaya-prestupnost-osuzhdennyh-otbyvayuschih-prinuditelnye-raboty/viewer>.
7. Пряхина Лада Вадимовна Понятие, признаки и виды рецидива преступлений // Вестник науки и образования. 2019. № 24–1 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-retsitiva-prestupleniy>.
8. Струганов С. М. Полуниин В. П. Баркалов С. Н. Превенция рецидивной преступности в современном социуме. 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prevensiya-retsivnoy-prestupnosti-v-sovremennom-sotsiume/viewer>.
9. Филиппова О. В. Общесоциальные детерминанты рецидивной преступности / Вестник Томского государственного университета. Право, 2020. — № 457. — С. 261–265. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschesotsialnye-determinanty-retsivnoy-prestupnosti/viewer>
10. Чистотина О. Н. Предупреждение рецидивной преступности: актуальные проблемы и пути решения / Юристъ-Правоведъ, 2017.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., страший преподаватель

СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Егорова Дарина Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Предупреждение преступности — система мер, предпринимаемых государственными органами, общественными организациями, представителями власти и другими лицами, направленных на противодействие процессам детерминации преступности, имеющие целью ресоциализацию потенциальных преступников, предотвращение совершения новых преступлений. Причинами преступности следует признать все те социальные явления и процессы, которые имеются в нашем обществе, которые систематически порождаются общественной жизнью и материальными условиями существования людей.

Субъекты предупредительной деятельности — это те, кто должен ее осуществлять: государство и все общество. Они организуют, направляют, осуществляют борьбу с преступностью: в целом профилактику, предотвращение, пресечение преступлений, исправление преступников.

Общество — очень важный субъект профилактики, поскольку именно оно вырабатывает нравственные нормы, которые регулируют его жизнедеятельность, то есть поведение людей. Эти нормы являются необходимой основой тех законов, которые принимает государство. Но не играют пока той роли, которая им принадлежала в борьбе с преступностью.

Следующий субъект — государственные организации, в первую очередь правоохранительные органы. Они выступают от лица государства, но оно борется с преступностью и помимо них, например принимая законы. Правда, сейчас многие государственные органы, в том числе правоохранительные, поражены коррупцией, поэтому их предупредительные возможности ограничены.

Религиозные учреждения, напротив, если в советское время в борьбе с преступностью они были незаметны, то ныне занимают видное место, особенно в профилактике преступлений, надлежащем нравственном формировании личности, нравственном убеждении, духовном воспитании людей, оказывают большую помощь оступившимся людям, в первую очередь женщинам и подросткам, поддерживать их. Сейчас они активно работают в местах лишения свободы, и их роль в исправлении осужденных ни в коем случае не нужно преуменьшать.

Субъектами предупредительной деятельности являются предприниматели, администрация предприятий и учреждений, которым предоставлены определенные права в этой деятельности и которые несут ответственность за поведение тех, кто у них работает. К сожалению, их обязанности по профилактике преступлений, пресечению, предупреждению преступлений еще недостаточно четко прописаны в нормативных актах. И это является одной из причин того, что они действуют не всегда эффективно.

Трудовые и учебные коллективы тоже обязаны принимать участие в борьбе с преступностью, оказывая воспитательное влияние на отдельных своих членов. Наряду с этим они могут быть и объектами предупредительной деятельности, если способствуют формированию личности преступника или создают условия для совершения преступлений.

Бесспорным субъектом предупредительной деятельности является семья, на которую возложена исключительно важная роль в деле надлежащего нравственного формирования личности и обеспечения такого поведения человека, которое соответствовало бы правовым и нравственным стандартам. Разумеется, семья сплошь и рядом не выполняет эти свои обязанности, но человечество не знает лучшей ячейки формирования личности, чем семья.

Наконец, нельзя забывать, что субъектом предупредительной деятельности может быть личность. Мы знаем, что многие люди активно участвуют в борьбе с преступностью на сугубо добровольных началах, не требуя никакой компенсации за свои труды просто потому, что они считают

это своим нравственным, гражданским долгом и оказывают огромную помощь обществу, влияя на отдельных людей, склонных к совершению преступлений, помогают тем, кто попал в трудную ситуацию. Они особое внимание уделяют подросткам, и мы должны быть им весьма благодарны.

Перейдем к анализу проблемных вопросов деятельности субъектов профилактики правонарушений с учетом их законодательной классификации.

В числе федеральных органов исполнительной власти мы можем выделить так называемую группу силовых. К ним относятся МВД России, Минюст России, ФСИН России, ФСБ России и др.

Основные субъекты профилактики правонарушений в данной группе силовых министерств и служб в научной литературе — МВД России и ФСИН России. Деятельность ФСИН России связана с предупреждением преступлений в период отбывания осужденными уголовных наказаний (пенитенциарная преступность). Данная деятельность, несомненно, является очень важной для обеспечения стабильности и безопасности нашего государства.

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что в структуре федеральных органов исполнительной власти России не все министерства, службы и агентства выполняют функции по профилактике правонарушений. Непосредственную деятельность в данном направлении осуществляют так называемые силовые министерства и ведомства, в числе которых МВД России и ФСИН России.

Органы прокуратуры составляют централизованную систему, каждый элемент которой осуществляет надзор за соблюдением действующего законодательства, в том числе в сфере профилактики правонарушений (ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре»). Важное профилактическое значение оказывают региональные органы прокуратуры.

Прокуратура субъектов РФ — это так называемая прокуратура второго звена по сравнению с центральным аппаратом прокуратуры РФ. При осуществлении профилактики правонарушений органы прокуратуры РФ и субъектов РФ применяют следующие формы: надзор, координация, информирование. На сегодняшний день прокурорский надзор за профилактикой правонарушений требует усиления по некоторым из направлений. Данная позиция также подтверждается учеными-криминологами.

Закрывают перечень субъектов профилактической деятельности органы местного самоуправления, имеющие широкие полномочия в сфере предупреждения региональной преступности. Согласно положениям действующего федерального законодательства органы местного самоуправления разрабатывают, а также утверждают региональные комплексные программы по профилактике правонарушений. В научной литературе отмечается ряд существенных недостатков в данных видах программ. В частности, они не учитывают специфику преступности на территории региона, содержат мероприятия общего характера и др.

Законодательная классификация субъектов профилактики правонарушений требует конкретизации и расширения.

Пути решения могут стать:

- внесение изменений в ст. 5 Федерального закона № 182-ФЗ с указанием в ней только министерств, агентств и служб, непосредственно участвующих в деятельности по предупреждению преступлений, а не всех федеральных органов исполнительной власти РФ;
- усиление роли прокурорского надзора в сфере профилактики правонарушений (координация деятельности субъектов профилактики правонарушений и др.);
- усиление качества комплексных региональных программ по профилактике преступлений, которые в своем содержании должны учитывать специфику преступности на территории региона, а также актуальные направления, меры и способы противодействия преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонян Ю. М. Общая концепция предупреждения преступности // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 21–29.

2. Максимов С. В., Валуйсков Н. В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений // Труды Института государства и права РАН. 2016. № 6. С. 150–165.

3. Смирнов Г. Г. Проблемы развития и реализации криминологического учения о предупреждении преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 380 с.

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 02.04.2014) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»

6. file:///C:/Users/yrikc/Downloads/obschaya-kontsepsiya-preduprezhdeniya-prestupnosti.pdf

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ

Егорова Ирина Андреевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В современной России вопрос бытового насилия считается одним из актуальных направлений предупреждения преступности.

Среди юристов, одним из первых определение понятию насилия и его содержание было дано А. А. Пионтковским, который указывал, что «насильственное воздействие на личность состоит во всяком принуждении ее к действиям, противоречащим ее желаниям».

В отечественной юридической литературе можно выделить два основных концептуальных подхода к определению насилия. Сторонники первого рассматривают его лишь как непосредственно применение физического насилия. Сторонники другого, помимо самого физического насилия включают также в его содержание угрозы его применения, а также случаи любого давления на человека, связанные с ограничением и ущемлением его прав и свобод, сведением альтернативы действий к минимуму (психологическое насилие).

Более современное понятие дает Ф. М. Абубакиров, «насилие — это умышленное, противоправное физическое или психическое воздействие на человека со стороны другого лица, осуществляемое против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, а также ограничить свободу его волеизъявления или действий»

На наш взгляд, насилие — это большая угроза, создающая опасность причинения какого-либо вреда здоровью или жизни другого человека умышленно, насилие может проявляться как в физическом виде, так и во психическом воздействии на человека.

Следует отметить, что домашнее насилие и бытовое насилие — это разновидности семейного насилия.

В законопроекте Федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» предполагается выделить четыре вида домашнего насилия:

Физическое насилие — это умышленные насильственные действия, причинившие вред здоровью и (или) физическую боль, любое иное использование физической силы (лишение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и другое), попытки такого насилия, а также умышленный противоправный отказ в удовлетворении основных потребностей в уходе, заботе

о здоровье и личной безопасности пострадавшего, неспособного в силу возраста, болезни, инвалидности, материальной зависимости либо по иной причине, защитить себя от насилия, что может привести к смерти, причинить вред его физическому или психическому здоровью, физическую боль, нанести ущерб чести и достоинству его личности, а также психическому, физическому или личностному развитию;

Эмоционально-психическое насилие — это умышленное унижение чести и (или) достоинства путем оскорбления или клеветы, высказывания угроз совершения семейно-бытового насилия по отношению к пострадавшему, его супругу или его родственникам, бывшим родственникам, свойственникам, знакомым, домашним животным, преследование, изъятие документов, удостоверяющих личность, принуждение посредством угроз либо шантажа к совершению преступлений и (или) правонарушений, аморальному поведению или действиям, представляющим опасность для жизни или здоровья пострадавшего, а также ведущим к нарушению психической или психологической целостности; умышленное уничтожение, повреждение или удержание имущества пострадавшего либо его родственников.

Сексуальное насилие — это деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу пострадавшего, в том числе принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа, а также любые иные действия сексуального характера по отношению к членам семьи, в том числе несовершеннолетним.

Экономическое насилие — это умышленное лишение человека жилья, пищи, одежды, лекарственных препаратов, медицинских изделий или иных предметов первой необходимости, имущества, денежных средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, умышленное уничтожение или повреждение имущества, либо иное причинение имущественного вреда; запрет или создание препятствий во владении, пользовании общим имуществом; отказ содержать нетрудоспособных лиц, находящихся на иждивении; принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи, а также иные подобные действия, вызывающие негативные материальные последствия для пострадавшего

Объектами бытового насилия являются близкие лица. К ним относятся: супруг/супруга, гражданские супруги, родители, дети, братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети.

Вследствие особенностей своей социально-правовой природы криминальное насилие обнаруживает ряд уголовно-правовых и криминологических признаков, которыми насильственная преступность отличается от иных видов криминального поведения. В числе таких признаков можно указать:

- 1) противоправность насилия;
- 2) умышленность насилия;
- 3) направленность насилия (против другого человека);
- 4) характер насилия (инструментальный и мотивационный).

Источником большинства рассматриваемых преступлений является конфликт, возникающий из повседневного межличностного общения в сфере семейно-бытовых отношений. По содержанию ситуации их можно подразделить на:

- 1) Преступления как итог длительных и острых конфликтов, инициатором которых был преступник;
- 2) Преступления, явившиеся следствием конфликтогенного поведения потерпевшего;
- 3) Преступления как результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего (на почве совместных пьянок и т. п.);
- 4) Преступления, явившиеся следствием внезапно возникшего стрессового состояния, вызванного неправомерным поступком потерпевшего;
- 5) Преступления, возникшие вследствие разрешения преступником общественно опасным способом внутрличностного конфликта в условиях объективно нейтральной ситуации.

По статистике за последние годы на рост бытового насилия в России повлияли следующие группы криминогенных факторов: социальная и экономическая нестабильность; неблагоприятная социально-психологическая ситуация; безнравственность, деградация значительной части населения; асоциальные или антиобщественные взгляды, ориентации, установки; падение морали и нравственности, уровня культуры; неблагополучие семей и детей, приводящее к их распаду; снижение качества здоровья населения и режим самоизоляции, связанный с пандемией коронавирусной инфекции.

Совершение таких бытовых насильственных преступлений также обусловлено падением нравственных и культурных качеств значительной части малоимущего населения. В основном это связано с ростом пьянства, наркомании и безработицы, а также полным отсутствием условий для социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы и попадающих в экстремальную обстановку выживания.

В целях пресечения насильственных преступлений и административных правонарушений (недопущение наступления их серьезных последствий) органы внутренних дел должны стремиться предотвратить умышленные насильственные действия виновных путем: своевременного выявления признаков насильственного поведения; принятия адекватных мер по недопущению доведения преступления до конца и наступления общественно опасных последствий; привлечения виновных к ответственности за приготовление или покушение на преступление. Потерпевшие от бытовых преступлений по своим нравственно-психологическим свойствам представляют собой весьма неоднородную совокупность. Однако в ней можно выделить две основные группы лиц:

1) Граждан, для которых характерно преобладание отрицательных нравственно-психологических свойств, обуславливающих их виктимное поведение в конфликтной ситуации;

2) Лиц, характеризующихся в целом положительно, ставших жертвой посягательства из-за своего неосторожного, неосмотрительного поведения.

Потерпевшие первой группы по основным личностным свойствам сходны с лицами, совершающими бытовые преступления. В их личности четко выражены алкогольная ориентация, узкоэгоистические, примитивные потребности и интересы, отодвигающие на второй план социально значимые обязанности, обусловленные семейно-бытовыми отношениями. Некоторым из них свойственны различного рода отклонения (психопатия, психоподобные черты и т. п.), имеющие тенденцию перехода в психологические аномалии, но в рамках вменяемости.

Для второй группы потерпевших наиболее характерным является тип способствующей жертвы, создающей благоприятные для преступления условия. При этом степень способствования может варьироваться в довольно широком диапазоне — от неосмотрительного до провоцирующего поведения. Нередко виктимогенным является по сути правомерное, но по форме неосмотрительное поведение потерпевшего, не учитывающего психофизические особенности семейно-бытового правонарушителя, который неоднократно воспринимает высказываемые в его адрес замечание и упрёки, оценивая их как обидные и оскорбительные. Среди таких потерпевших велико число женщин.

Так как стать потерпевшим от бытовых преступлений у женщин больше, чем у мужчин, основным направлением такой профилактики должно быть снижение виктимности женщин. Это подразумевает реализацию комплекса общесоциальных мер экономического-и культурно-воспитательного характера, направленных на достижение реального равенства мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни, в особенности в семейно-бытовой, устранение пережиточных элементов обыденного сознания, выражающих домостроевские взгляды и представления по вопросу о положении женщин в обществе и семье.

Осуществление социально-экономических мероприятий, направленных на нейтрализацию и устранение факторов женской виктимности, необходимо тесно увязывать с мерами культурно-воспитательного характера по преодолению нежелательных стереотипов мышления и поведения, которые вносят диссонанс во взаимоотношения полов.

Развитие коллективизма весьма важно в жизни людей, в том числе любой семьи, когда взаимоотношения ее членов строятся на взаимопомощи, чувстве долга и ответственности друг перед другом. Усиление коллективизма в семье повышает возможности социального контроля, то есть взаимного контроля членов семьи, обусловленного необходимостью их приспособления друг к другу, согласования потребностей и привычек.

Таким образом, на наш взгляд, предупреждение преступности следует начинать с выявления лиц, от которых можно ожидать совершение противоправных деяний в состоянии опьянения. Данная предупредительная деятельность входит в одну из основных обязанностей участкового уполномоченного полиции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абубакиров Ф. М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2011. С. 19
2. Алауханов Е. О. Криминология: учебник. — Спб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. — С. 217.
3. Проект Федерального закона N 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» — 3-5 с. // <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html>
4. Пионтковский А. А. Преступления против личности. — М., 1938. С. 161
5. Пупыкина А. С. Проблемы правовой защиты персональных данных и охраны частной жизни граждан / А. С. Пупыкина, В. П. Коляхин, А. М. Васильев, 2021. — С. 67-72.

СЕМЕЙНО-БЫТОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Зарубина Анастасия Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Современная российская преступность представлена такими группами преступлений, как корыстные, насильственные, корыстно-насильственные, а затем уж всеми иными преступлениями. То есть насильственные преступления достаточно распространены. Значительная их доля совершается на семейно-бытовой почве, в связи с чем «семейно-бытовые» преступления в криминологической науке выделяются в самостоятельный вид преступности.

Семейно-бытовые преступления имеют ряд характерных и отличительных признаков:

- конкретное место совершения преступления (квартира, дом, подъезд, дачный участок, гараж, придомовая территория);
- особые взаимоотношения между преступником и его жертвой (супружеские, родственные, соседские, дружеские);
- наличие конфликта между преступником и жертвой (длительный, краткосрочный, однократный);
- обусловленный конфликтом насильственный характер большинства семейно-бытовых преступлений;
- совершение таких деяний в абсолютном большинстве случаев в состоянии алкогольного, или наркотического опьянения;
- ситуационный (заранее не подготавливаемый) характер таких преступлений.

Исследования показывают, что основная масса семейно-бытовых преступлений (до 80%) носит насильственный характер. Так, около 80% убийств и причинений различного вреда здоровью, около 70% хулиганств и угроз убийством носит семейно-бытовой характер, по иным преступлениям эти показатели несколько ниже.

Интересными являются данные о местах совершения семейно-бытовых преступлений. Около 44% убийств, 21% причинений тяжкого вреда здоровью, 25% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 13% хулиганств совершается в домах, принадлежащих гражданам на праве личной собственности. В отдельных квартирах совершается около 25% убийств, 26% причинений тяжкого вреда здоровью, 38% — причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 34% хулиганств и 57% истязаний.

В коммунальных квартирах совершается около 11% убийств, 17% причинений тяжкого вреда здоровью, 16% причинений средней тяжести и легкого вреда здоровью, 26% истязаний. Меньшее количество таких преступлений совершается в общежитиях и иных местах (дворах, дачах, придомовой территории). Таким образом, видно, что в отдельных квартирах и домах совершается наибольшее количество семейно-бытовых насильственных преступлений. Это связано с тем, что в таких квартирах и домах зачастую преступник и жертва находятся «один на один», в отличие от общежитий или коммунальных квартир, и часто доводят свои преступные намерения до конца.

Лица, которые совершают такие преступления, в основной своей массе старше 30 лет, не занятые никакой общественно полезной деятельностью, злоупотребляющие спиртными напитками, отличающиеся повышенным уровнем рецидива (около 48%). Многие исследования фиксируют наличие у них таких черт характера, как жестокость и агрессивность, повышенная раздражительность. Агрессия обычно проявляется периодически и может резко возрасти при определенных ситуациях (как правило, конфликтах).

Чаще всего люди переносят модель поведения своих же родителей в свою жизнь. К примеру ребенок, который всегда находился в состоянии стресса вследствие семейно-бытовых конфликтов, где отец был тираном, избивающим ребенка и жену, а мать была жертвой, которая не могла выйти из таких отношений вследствие эмоциональной привязанности или экономической зависимости к партнеру.

В зависимости от вида конфликта между преступником и жертвой можно выделить следующие виды семейно-бытовых преступлений:

1. Преступление как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
2. Преступление как результат конфликтного поведения потерпевшего;
3. Преступление как итог аморального поведения преступника и потерпевшего;
4. Преступление как результат разрешения виновным внутриличностного конфликта (развод, потеря работы, утрата близкого) общественно опасным способом.

Статистика

В частности, с января по декабрь 2021 г., согласно данным портала правовой статистики генеральной Прокуратуры Российской Федерации, в России было зарегистрировано 69 257 преступлений, совершенных на бытовой почве, из них 46 592 преступления — в сфере семейно-бытовых отношений, что составляет значительный удельный вес — 67,3%. Семейно-бытовых преступлений в отношении женщин зарегистрировано 34 189, в отношении несовершеннолетних — 2 331.

В 2020 году зарегистрировано 74 518 преступлений бытовой направленности из них 28 892-в сфере семейно-бытовых отношений 20 091-в отношении женщин 2 323- в отношении несовершеннолетних. В 2015 году 140 670 зарегистрировано преступлений на бытовой почве из них 54 285-в сфере семейно-бытовых отношений 32 602-в отношении женщин 9 118-в отношении несовершеннолетних.

Причиной виктимности таких преступлений выступает российский менталитет. С детства нас учат тому, что нельзя рассказывать посторонним людям о том, что происходит в семье и дома.

То есть даже в попытке попросить у кого-то помощи, ребенок может стать жертвой семейно-бытового преступления, родители могут применить к нему силу, так как он «опозорил семью». Это, например, происходит, когда ребёнок в школе хочет пожаловаться, что дома происходит насилие над ними или над кем-то из близких.

Ещё одной причиной виктимности таких преступлений выступает то, что жена, к примеру, когда её бьет муж, не идет писать заявление в полицию, так как «не хочет рушить семью». Когда на самом деле её рушит человек, который и совершает преступление.

Чаще всего женщины даже не пытаются уйти от этого, так как думают, что не смогут вырастить детей самостоятельно, а если ещё у неё нет других родственников так ей просто некуда будет пойти.

Таким образом в большинстве своём женщины и дети становятся жертвами семейно-бытовой преступности. Для предупреждения таких преступлений следует изучать мотивы поселения и жертвы и преступника. Можно выделить три основных направления предупредительной деятельности, а именно: защита потенциальных потерпевших от таких преступлений (прежде всего, жен, сожительниц, детей); воздействие на потенциальных семейно-бытовых преступников (индивидуальная профилактика с ними и применение мер уголовно-правового воздействия); а также устранение основных причин и условий таких преступлений (пьянства, алкоголизма, наркомании и, конечно же, самих семейно-бытовых конфликтов).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Щедрин Н.В. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2013. С. 189.

2. Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших / под. ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.Н. Пановой. Саратов, 2011. С. 67.

3. Криминология. М., 1995. С. 35–36; Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 35.

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Иванова Дарья Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Преступность в целом, это массовое и изменчивое явление, для её эффективного предупреждения должна быть отстроена целая система, которая требует от правоохранительных органов опережающего анализа её развития.

Опережающий анализ это и есть прогнозирование — разработка прогноза; в узком значении специальные научные исследования конкретных перспектив развития какого-либо явления. В рамках рассматриваемой темы, это прогнозирование будущего состояния преступности её причин условий в определенный период времени.

Преступность — это социально-правовое явление. Преступность как социальное явление есть результат социальных взаимодействий, криминологическое прогнозирование не может быть свободным от социальной сферы, будучи разновидностью социальной прогностики. Но также все правовые характеристики преступности рассматриваются с позиций юридических наук. Поэтому криминологическое прогнозирование не может быть свободно от юридической сферы и является отраслью юридического прогнозирования.

Перед прогнозированием стоят задачи на основе имеющихся в криминологии научных представлений о преступности, с использованием статистических, экспериментальных методов, математического моделирования получить информацию о будущем. Которая должна быть обработана, проанализирована, и полученные показатели должны сложиться в прогноз как конечный результат данного процесса. Уже полученные результаты должны быть рассмотрены государственными органами, в частности, правоохранительными для разработки стратегий.

Ученые дают разные определения, но в целом они сводятся к мысли о том, что криминологическое прогнозирование представляет собой процесс изучения состояния и иных показателей преступности в целях определения тенденций ее развития и состояния в определенный будущий период времени и составления криминологического прогноза как итога процесса прогнозирования.

То есть можно сказать, что прогнозирование, систематическое исследование перспектив развития того или иного явления или процессов с помощью средств современной науки. Это модель будущего, построенного на материалах прошлого и настоящего. Криминологические прогнозы выявляют вероятностную картину ожидаемых событий. Но главным критерием является достоверность прогноза, которая обеспечивается выбором правильных методов и надежной исходной первичной информацией.

Степень вероятности воплощения в жизнь прогноза преступности в напрямую зависит от числа различного рода факторов, используемых при прогнозировании. Как указывают Г. А. Аванесов и С. Е. Вицин, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие (изменение) других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность: социально-политические явления, организационно правовые, экономические, демографические и т. д». [1;12]. И справедливо полагать, что резкие изменения, которые происходят в мире повлияют на преступность.

Например, пандемия COVID-19, повлияла на сокращение многих видов преступности во всём мире в том числе некоторых видов организованной преступной деятельности. А также отмечался рост домашнего насилия, киберпреступности, мошенничества, т. е. того, что можно совершить из дома. Такое нельзя было спрогнозировать заранее и подготовить правоохранительные органы к этому тоже было невозможно. Поэтому приходилось «импровизировать» и разрабатывать, изменять стратегии на будущее в процессе деятельности и учитывать эпидемиологическая фактор. Данный пример показывает, что добиться абсолютной точности невозможно. Но даже примерный прогноз может повысить эффективность работы органов.

Субъектами криминологического прогнозирования являются прежде всего научные учреждения, коллективы криминологов и отдельные ученые. Наибольший вклад в научное прогнозирование преступности в России вносят Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России и НИИ изучения проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, которые осуществляют эту деятельность постоянно, в том числе выполняя заказы правоохранительных органов.

Например, результатом прогнозирования является — «Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития» ВНИИ МВД России, которая содержит общую характеристику преступности по итогам 2022 г. на основе данных официальной статистической отчетности и результатов криминологических исследований. Представлены тенденции преступности, особенности виктимизации от преступных посягательств, рассмотрены показатели отдельных видов преступлений, а также разработа-

ны прогнозные оценки развития преступности в 2023 г. [2]. Одной из таких прогнозных оценок является увеличение массива преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ. И некоторые промежуточные показатели МВД это подтверждают. [3]

К другой категории субъектов криминологического прогнозирования относятся штабные подразделения правоохранительных органов, в том числе системы МВД России. В их непосредственные обязанности входит мониторинг основных показателей преступности на обслуживаемой территории и составление прогнозов изменений в ближайшем будущем: на сутки, неделю, месяц, квартал, полугодие или год. Такая деятельность органов внутренних дел является неотъемлемой составляющей системы мер по предупреждению преступности, правоохранительные органы заинтересованы в том, чтобы знать, как будет трансформироваться преступность, для того чтобы успеть среагировать.

Прогнозирование развития криминологии предполагает прогнозирование криминологических исследований и определение перспектив развития той или иной области науки, изучение новых видов преступлений и их характеристик, а также выявление потенциальных угроз для общественной безопасности. Например, сейчас доктрина направляет свое внимание на крипто валюту, цифровой рубль и искусственный интеллект, предполагается, что общественные отношения станут неразрывными с нашей обыденной жизнью.

Прогнозирования преступности в целом и ее отдельных видов, а именно: первичной и рецидивной, преступности мужчин и женщин, отдельных видов и групп преступлений, сельской и городской преступности, преступности в отдельных регионах, на отдельных объектах и отраслях экономики. Нужно учитывать, что общественные процессы не перестают меняться, вводятся новые составы, способы совершения преступлений.

Прогнозирование индивидуального преступного поведения — это процесс определения вероятности того, что конкретное лицо совершит преступление в будущем. Методологическое обоснование возможности прогнозирования поведения человека связано с тем, что факторы и условия, как результат сложного взаимодействия личности, окружающей среды и конкретных жизненных ситуаций, прямо влияют на совершение преступления. Данный институт необходим для решения проблем с высокой рецидивной преступностью и достижением цели наказаний.

В современных условиях криминологическое прогнозирование представляет собой одно из основных направлений научного предвидения государственной политики и деятельности в сфере борьбы с преступностью. Правоохранительные органы должны собрать информацию о преступности в массив информации, которая предлежит анализу правоохранительными органами, для составления криминологического прогноза, на его основе выявляются «проблемные зоны» преступлений, которые нужно проработать у данных общественных отношений. Вся эта информация вырабатывается в стратегию по профилактике и снижению уровня преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. М., 1972. С. 12.
2. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. Москва, 2023.
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — сентябрь 2023 года [Электронный ресурс]: официальный сайт МВД России — Режим доступа: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/42989123/> (дата обращения: 28.11.2023)
4. Криминология: Общая часть: учебник / под общей редакцией Ф.К. Зиннурова. — Казань: КЮИ МВД России, 2019. — 358 с.

Научный руководитель: Гоголева А.Я., старший преподаватель

ВЛИЯНИЕ СВО НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ишниязов Владимир Викторович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Аннотация. Были изучены уровень, структуры и динамики преступности в Российской Федерации за 2021–2022 годы, после принятого решения о проведении специальной военной операции, а также после объявления о частичной мобилизации населения Российской Федерации. Было проведено сравнение уровня преступности до СВО и в настоящее время. Количественные характеристики новых, а также измененных статей УК РФ не фиксируются в формах МВД РФ, поэтому не стали предметом изучения.

Ключевые слова: мобилизация, специальная военная операция, СВО преступность во время мобилизации, преступность во время специальной военной операции, эволюция преступности, преступность 2022 г., преступления против военной службы, динамика преступности

В феврале 2022 года началась Специальная военная операция на Украине, далее — «СВО». Участие страны в боевых действиях неизбежно ведет к изменению жизни внутри страны, к пересмотру национальной политики государства. Как правило нестабильная ситуация в стране ведет к повышению уровня преступности. Впоследствии Указом Президента [1] с 21 сентября 2022 г. в Российской Федерации была введена частичная мобилизация. Под мобилизацией в Российской Федерации понимается комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных 1 Решение о проведении специальной военной операции принято в соответствии со ст. 51 части 7 Устава ООН [2], которая предусматривает неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону. Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени.

Анализ статистических данных показал, что наибольший прирост/рост преступлений наблюдается по следующим составам преступлений: ст. 205 УК РФ («Террористический акт»), ст. 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма»), ст. 207 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), ст. 274.1 («Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации»), ст. 275 («Государственная измена»), ст. 276 («Шпионаж»), ст. 284.1 «Осуществление деятельности иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», ст. 329 («Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации»), ст. 332 («Неисполнение приказа»), ст. 334 («Насильственные действия в отношении начальника»). Характер совершения перечисленных преступных деяний связан исключительно с проведением специальной военной операции: в условиях вооруженного конфликта риск совершения указанных преступных посягательств увеличивается. Наблюдается активизация преступной деятельности, направленной против общественной безопасности Российской Федерации, военной службы, а также против мира и безопасности человека.

Проводя дальнейшее изучение статистических данных, отметим, что вызывает беспокойство увеличение количества преступлений против общественной безопасности (гл. 24 УК РФ), а именно: ст. 205, 205.2, 207 УК РФ. Преступления террористического характера в условиях во-

оруженного конфликта приобретают особую значимость, поскольку используются как средство достижения политических, экономических, этнических, религиозных и иных целей воздействия на сознания граждан России.

Динамические характеристики преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ распределены следующим образом: за 2021 год – 1514 преступлений, 2022 – 3379 преступлений. В структуре преступлений против военной службы наибольший прирост имеют ст. 332 («Неисполнение приказа»), ст. 334 УК РФ («Насильственные действия в отношении начальника»). [5]

Согласно сводкам Министерства внутренних дел, общее количество зарегистрированных в 2022 году на территории Российской Федерации преступлений по сравнению с 2021 годом снизилось на 1,9%, в том числе тяжких и особо тяжких — на 4,1%. Число преступлений против личности сократилось на 5,5%, в том числе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — на 2,8%, изнасилований и покушений на изнасилование — на 4,2%. Отмечается снижение количества зарегистрированных в 2022 году разбоев на 10,5%, грабежей — на 7,1%, краж — на 4,8%, в том числе квартирных — на 7,5%, краж транспортных средств — на 19,6% и их угон — на 9,3%, уголовно наказуемых хулиганств — на 13%. В январе — декабре 2022 года зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5%) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%) [4]

Таким образом хотел бы отметить, что в целом ситуация по уровню преступности неплохая в соотношении с уровнем преступности 2021 года, но нужно учитывать, что сам характер преступности изменился, стало намного больше преступлений экстремистского, террористического характера. Мое мнение, что «новая» преступность — это следствие геополитической ситуации, национальной политики государства в сфере законодательства и мобилизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» //
2. Устав Организации Объединенных Наций» (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971)
3. Форма ГИАЦ МВД России № 491 кн. 1 «Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности».
4. Форма МВД России, отчет «СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ за январь — декабрь 2022 года»
5. Молчанова Т. В., Таранина Е. И. Преступность в условиях специальной военной операции // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 139–147. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-3-139-147>.

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Корнилова Наталья Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Женская преступность до сих пор остается одной из самых исследуемых тем. Данная категория преступности имеет свои ключевые особенности и тонкости, которые позволяют определять ее отдельно в квалификации преступлений. Интерес к нему вполне объясним с учетом особого места женщин в системе общественных отношений, важности социальных ролей и функций, которые они выполняют в жизни общества, и крайне неблагоприятных последствий криминальных форм их поведения.

Сравнивая с историческими данными, в последнее время тенденция совершения женской преступности только растёт. Однако количество женщин-преступниц всегда вдвое, а то и втрое раз меньше количества преступлений, совершаемых мужчинами. Тогда откуда такое разделение? Почему причины женской преступности вытекают из социальных установок? Как патриархат влияет на эту статистику? Какие же реальные причины совершения преступлений женщинами?

Женская преступность — совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола (женщинами). Преступность лиц женского пола является частью преступности в целом, характеризуясь при этом рядом качественных и количественных особенностей, своеобразием ряда характеристик личности, детерминирующих преступность факторов. [1]

Удельный вес женщин в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, является невысоким, составляет около 15%, хотя в структуре населения в целом доля женщин превышает долю лиц мужского пола.

Вместе с тем структура женской преступности отличается от мужской преобладанием корыстных преступлений, в основном связанных с профессиональной деятельностью: хищения путем растраты или присвоения, кражи, мошенничества и другие преступления против собственности.

Традиционно женщины менее криминально активны, чем мужчины. Преступность мужчин превышает преступность женщин в пять — семь раз, хотя женщин в городах, являющихся центрами сосредоточения преступности, больше, чем мужчин.

Поданным ГИАЦ МВД России за 2022 г., среди всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности, 15,3 составляли женщины. Женщины составляют 49% лиц, занимающихся незаконным оборотом сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. К уголовной ответственности были привлечены 41,5% женщин за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, 44,9% — за присвоение и растрату, 11,3% — за злоупотребление служебным положением, 34,7% — за преступления против правосудия, 29,1% — за халатность, 33,5% — за мошенничество. [2]

В последние годы отмечается рост преступлений в сфере экономической деятельности, также связанных с профессиональной деятельностью женщины-преступницы: незаконная банковская деятельность, уклонение от уплаты налогов с организации, незаконное получение кредита, незаконное предпринимательство. При этом отмечается более высокий удельный вес данной категории преступлений в структуре женской преступности по сравнению с долей соответствующих преступлений в структуре преступности мужчин. Высокая криминальная активность женщин при совершении указанных преступлений объясняется тем, что чаще всего данные преступные деяния имеют место в так называемых феминизированных отраслях экономики, таких как торговая, банковская сферы, сфера бытового обслуживания и кредитно-денежных отношений.

За последние годы количество насильственных преступлений среди женщин растет: к их числу в большинстве случаев относятся причинение легкого вреда здоровью, побои, угрозы убийством.

Наименьшее количество насильственных преступлений приходится на убийства и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Но несмотря на преимущественно семейно-бытовой характер женской насильственной преступности, в последние годы отмечается рост числа случаев совершения женщинами убийств из корыстных побуждений, по найму. Это объясняется тем, что женщины выступают в роли нанимателя, поскольку сами в силу многих обстоятельств совершить убийство не в состоянии. Вместе с тем не сокращается количество таких сугубо «женских» преступлений, как убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Чаще всего такие преступления совершают женщины, не состоящие в браке и/или не имеющие материального достатка. Данное преступление является одним из немногих видов преступлений, которые может совершить только женщина в виду физиологической особенности в целом — способность рожать и давать жизнь.

В целом доля лиц женского пола среди совершающих преступления невысока: в 2022 г. она составила около 15,5%. Исследования показывают, что более половины из женщин-преступниц совершают преступления в возрасте от 30 лет и старше. Среди женщин указанной группы много одиноких, о чем свидетельствует разрыв супружеских связей и смерть родителей. Вместе с тем ученые отмечают возрастание доли преступниц пожилого и даже старческого возраста, а также инвалидов I и II групп.

При этом большинство женщин указанной возрастной категории были привлечены к уголовной ответственности за совершение тяжких преступлений против личности (в основном убийства).

Примерно равное количество женщин к моменту совершения преступления были замужем и в браке не состояли. При этом большое влияние на дальнейшее сохранение семьи оказывает вид назначаемого женщине наказания. Те, кому суд назначал наказание, не связанное с лишением свободы, по общему правилу сохраняли семью. Обратная ситуация наблюдается у женщин, приговоренных к лишению свободы: их мужья в большинстве случаев заводят себе новую семью, пусть даже без юридического оформления отношений.

И уже здесь мы можем отследить разницу в судебном производстве, когда субъектом преступления выступает женщина. Далее рассмотрим какие есть еще особенности в различии «мужских» и «женских» преступлений.

Преступность женщин отличается от преступности мужчин как количественными, так и качественными показателями. Это выражается в масштабах преступлений, их характере, способах и средствах достижения цели, психологическом отношении преступниц к совершенному деянию, взаимоотношениях с потерпевшими, соотношении корыстных, насильственных и иных видов преступлений, роли, которую выполняет женщина, влиянии на правонарушения семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Данные особенности имеют исторический характер и объясняются особенностями социальной роли женщины, ее биологическими и психологическими характеристиками.

Психологически женщины более эмоциональны, ранимы, менее защищены от воздействия внешних стрессовых ситуаций; как правило, они слабее мужчин физически. Поэтому из-за психологического аспекта женщинами реже совершаются преступления с насильственным характером. Например, женщины менее импульсивны и агрессивны, чем мужчины, поэтому, условно говоря, не полезут драться, избивать человека или издеваться над кем-нибудь. Однако если на индивидуальном уровне при совершении конкретного преступления физические и характерные для пола психологические особенности могут иметь и весьма существенное значение, в целом, применительно к преступности социальной ролевой модели, физиологические аспекты не играют ключевой роли, так как социальная модель представления женщины превалирует над всеми вытекающими природными и заложенными характеристиками.

Такие стереотипные взгляды на роль мужчины и женщины в обществе прежде всего вытекают из исторической составляющей, когда традиционно во многих культурах принято, что мужчи-

на — это охотник и добытчик, а женщина хранительница семейного очага, т. е. ее цель — это поддержание хороших условий для семьи, исключительно только роль мамы и жены. Испокон веков, вплоть до наших дней такой стереотип прочно укоренился в головах людей. Женщина представляется как робкая, нежная, заботливая, обязательно хозяйственная и послушная особа, главная цель в жизни которой является создание семьи. Поэтому чаще всего преступления, совершаемые женщинами, воспринимаются тяжелее и намного негативнее, чем совершаемые мужчинами, так как рушится образ типичной женщины.

Современное российское общество с точки зрения распределения семейно-бытовых функций во многом остается патриархальным: традиционные роли матери, хозяйки, «хранительницы очага», в большей степени ответственной за бытовое обслуживание и благополучие семьи, воспитание детей и взаимодействие с ними. Основная часть семейно-бытовых нагрузок ложится на женщин. При этом воспитание детей в совокупности с комплексом хозяйственно-бытовых функций представляет собой весьма объемную сферу деятельности, требующую значительных эмоциональных, физических и временных затрат, которая с позиций социальной значимости заслуживает быть оцененной как ведущая.

В современном обществе женщина стала неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Таким образом появились сферы, в которых в большинстве случаев работают женщины: бьюти-услуги, гостиничное дело и туризм, предпринимательское дело, педагогика и воспитательство, бухгалтерское дело. Доля женщин среди экономически активного населения составляет около половины; среди занятых в промышленности, сельском хозяйстве — около 40%; отраслями экономики, обеспечиваемыми преимущественно трудовой активностью женщин, являются здравоохранение, образование (около 80%), торговля, общественное питание (65%), финансы, кредит, страхование (70%).

Таким образом, даже в профессиональной деятельности мы видим разделение ролей по половому признаку. Связано это с тем, что какие-то виды деятельности больше подходят именно женщинам, в виду их физической комплекции, моральной и психологической заложенности, особенности склада ума и предрасположенности женщин к тому или иному виду деятельности (например, быть воспитательницей или няней).

Отсюда и работодатели воспринимают женщин как менее полезных работников, поскольку работу им предстоит, как правило, сочетать с семейными обязанностями, воспитанием детей. Отмечено, что как только отрасль или профессия становится доходной, в нее устремляются потоки мужской рабочей силы, которой работодатели отдают предпочтение, так как у женщин есть тонкости при работе (например, женщина может забеременеть и ее работа надолго приостанавливается, еще она обязана в декрете все еще получать выплаты с работы, чем если бы работником был бы мужчина).

К факторам, имеющим самостоятельное значение для детерминации женской преступности в современном российском обществе, как минимум можно отнести следующие: дискриминация женщин на рынке труда; низкий уровень доходов женщин; интенсивное имущественное расслоение; снижение роли семьи; рост распространенности пьянства, алкоголизма, наркопотребления среди женщин; размытость нравственных ориентиров, девальвация традиционных ценностей.

Несмотря на происходящие позитивные изменения, криминогенное значение безработицы среди женщин также сохраняется. Потерю работы называют в качестве одной из причин, существенно повлиявших на совершение преступления, 25% осужденных женщин. Отсутствие возможности получения легального дохода может субъективно оправдывать совершение преступления, а вынужденное обращение к менее квалифицированному, низкооплачиваемому труду снижает качество жизни женщины и ее семьи, создает ощущение неудовлетворенности, невостребованности.

Низкая оплата женского труда, особенно в ситуации «кормильца» семьи, обуславливает необходимость поисков дополнительного источника средств существования. С низким уровнем до-

хода, тяжелым материальным положением напрямую связывают негативную динамику корыстной преступности женщин.

В современных условиях все чаще отмечают утрату бывшего значения института семьи, ослабление ее воздействия на формирование личности и поведения, неустойчивость супружеской семьи в целом. В результате расторжения брака женщины, как правило, оказываются в крайне неблагоприятной ситуации: оставаясь с детьми, они полностью или в значительной части лишаются материальной поддержки.

Существенной криминологической проблемой является и семейное насилие, жертвами которого становятся, как правило, женщины и дети. В частности, возрастает алкоголизация и наркотизация женской части населения. Для многих женщин алкоголь становится средством выхода из стресса, ухода от материальных, семейных, бытовых проблем. Проявляется и тенденция увеличения доли женщин среди наркопотребителей. Употребление алкоголя, наркотиков, потребность в них могут выступать и в качестве обстоятельств, непосредственно обуславливающих совершение корыстных преступлений.

Таким образом, изучение тендерных различий в преступности и, в частности, изучение женской преступности образует относительно самостоятельную область исследования в рамках криминологии. Женская преступность обладает значительной спецификой, что связано с социально-биологическими и психологическими особенностями женщины, с ее местом в системе общественных отношений, с выполняемыми ею социальными ролями и функциями.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альханов, Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности / Н. М. Альханов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 21 (101). — С. 547–549.
2. Байчорова Ф. Х. Тенденции женской преступности / Ф. Х. Байчорова // Тенденции развития науки и образования. — 2018. — № 34–3. — С. 5–8.
3. Елютина И. А., Кольцов М. И. Преступность среди женщин в России. — Тамбов: Издат. дом ТГУ, 2009. — С. 116.
4. Кирюшина Л. Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида. — Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2014. — С. 32.
5. Серебрякова С. А. Преступность среди женщин как объект криминологического изучения // Вопросы борьбы с преступностью. 2011. № 22. — С. 20.
6. Приговора Яшкинского районного суда Кемеровской области № 1–142/2017 от 25 октября 2017 г. по делу № 1–142/2017 [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/jjxZ17hMdsbw/>
7. Приговор Ахтынского районного суда Республики Дагестан № 1–38/2017 от 1 ноября 2017 г. по делу № 1–38/2017 [Электронный ресурс] — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/skMIRcTPAgrw/>
8. Решение Мирowego судья судебного участка № 7 Ломоносовского судебного района г. Архангельска по делу 5–194/2018. [Электронный ресурс] — URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-1-okruga-majskaya-gorka-s/act-241591651/>
9. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный источник] — URL: <http://crimestat.ru/analytics>
10. Филиппова Е. О. Криминологическая характеристика женской преступности / Е. О. Филиппова // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. — 2017. — С. 228–230

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ларионов Артём Алексеевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В системе правоохранительных органов выделяются: суд, государственные правоохранительные органы (прокуратура Российской Федерации, Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитет Российской Федерации, Министерство юстиции РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная служба охраны РФ, Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба, ведомственная охрана), негосударственные правоохранительные органы (адвокатура, нотариат, частные охранные и детективные предприятия).

Сама по себе преступность наносит огромный вред людям, обществу и государству в целом. Хотя и правоохранительная система стремится предотвратить, минимизировать, выявить и наказать виновных. Преступность в целом аморфна, она больше растворена в массе добропорядочных граждан, многолика и изменчива.

Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, предусмотрены Главой 31 Уголовного кодекса РФ «Преступления против правосудия». К ним относятся такие преступления как:

- Статья 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного лица к уголовной ответственности»
- Статья 300 УК РФ «Незаконное освобождение от уголовной ответственности»
- Статья 301 УК РФ «Незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»
- Статья 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний»
- Статья 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов ОРД»
- Статья 305 УК РФ «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта»

Также к преступлениям данной нужно добавить преступления из других глав УК РФ, различного рода должностные преступления, взяточничество.

Статистика свидетельствует о том, что преступлений совершаемых сотрудниками правоохранительных органов сравнительно немного, но очень высокая латентность. Основной причиной латентности является то, что общество не доверяет сотрудникам правоохранительных органов. И если сравнить статистику преступлений, то ситуация держится стабильной на протяжении нескольких лет, количество таких преступлений не превышает 1% от общего числа преступлений. В 2017 году на долю правоохранителей приходится чуть более 12 тысяч преступлений из свыше 1млн 117тысяч преступлений. А в 2022 году за 9 месяцев на территории Российской Федерации к уголовной ответственности за коррупционные преступления привлекли 1400 сотрудников правоохранительных органов.

Речь пойдёт о личности той категории правонарушителей, которые являются представителями особой многопрофильной системы органов, структур, объединений, функционально предназначенных для решения социально-правовых конфликтов, обеспечения законности в жизни общества, противодействия преступности и другим нарушениям правопорядка.

Если говорить о среднем возрасте преступников, то оно колеблется в пределах 25–30 лет, а в нашем случае возраст преступников правоохранительных органов заметно выше и составляет 40 лет. Соответственно у них достаточно высокий образовательный уровень, материальное обеспечение и устойчивое социальное положение. Но это не главное различие, главное различие лежит в духовной и мировоззренческой сфере. Потому что население вправе рассчитывает

и требовать, чтобы, его охраняли честные, неподкупные, опытные профессионалы своего дела, на опыт и знание которых может положиться все общество. Однако, к сожалению, не все сотрудники правоохранительных органов являются таковыми, преступления совершаются так и судьями, так и иными сотрудниками правоохранительных органов, что является достаточно опасным для общества, так как данные люди как правило вследствие своей деятельности имеют большой авторитет во власти, и необходимо учитывать, что служебное положение данных лиц охраняется законодательством.

И если представить уголовное судопроизводство в виде лестницы, то количество преступлений, совершенных на нижних ступенях (во время, оперативно-розыскной деятельности, дознания) гораздо выше чем во время судебного разбирательства. Ввиду того что судебное разбирательство является публичным и гласным, доступное и публике, и СМИ. Нарушение закона во время этой стадии практически невозможно. Что нельзя сказать про проведение оперативно-розыскной деятельности ввиду того, что данная деятельность осуществляется скрытно, и не освещается широкому кругу лиц.

Для того что охарактеризовать личность преступника в правоохранительной системе, необходимо понять особенности, формирующие преступное поведение и мотивацию их противоправных действий. К категории первой разновидности мотивации относятся: ложно понимаемые служебные интересы, обязанности и полномочия. Данные личности по-своему понимают понятие «служебный долг» и пытаются любыми средствами устранять преступность (подкинуть вещь и заявлять о том, что вор должен сидеть в тюрьме). Также есть другая похожая категория, — которая пытается поймать и наказать преступника, однако источником в такой мотивации служит иное исходное соображение, такое как: улучшить показатели работы на своем участке, районе, регионе. Здесь снаружи выглядящие благородные побуждения перерастают в личный корыстный интерес правоохранителя: для дальнейшего карьерного роста и перемещения по службе, получения наград и иных различных видов поощрения.

Необходимо учитывать, что данные лица достаточно хорошо знают законодательство, но не считаются с ним. Во время борьбы с преступностью, некоторые и вовсе не замечают, как начинают действовать запрещенными законом методами, такими как: ложь, обман, провокация, а иногда и прямым насилием. Гуманистическая идея необходимости человеческого отношения им совершенно чужда. Они понимают свою задачу так: добиться результата любой ценой. Из всего этого порождается нигилизм, цинизм, грубость, равнодушие и т.д. Такая личность формируется ввиду того, что они постоянно пребывают в среде преступников и впитывают в себя негатив, в итоге это приводит к профессиональной психологической деформации сотрудников. Ко всему этому также влияет очень большое количество уголовных дел, которые необходимо раскрывать, в конце концов это ведет к спешке, нарушением различных процедур, а то и вовсе к фальсификации доказательств и к принуждению человека признать вину за те действия, которые он не совершал.

Также есть другая разновидность мотивации — личная выгода. В обществе данную категорию лиц называются «оборотнями в погонах». Для них характерно только личная выгода под которым понимается получение взятки, выкупа или иной выгоды. Они подбрасывают оружие, боеприпасы или наркотики заведомо невиновному лицу. Если смотреть с социально психологической стороны они и вовсе не являются работниками правоохранительных органов, а обычные взяточники, воры, вымогатели и т.д.

Пути решения данной проблемы является то, что необходимо оказывать качественную психологическую помощь сотрудникам правоохранительных органов, так как они постоянно находятся в контакте с преступниками, что оказывает значительное психологическое воздействие на личность, потом это перерастает и сказывается на манере их поведения, привычках. Необходимо также ужесточить проверку моральных качества кандидатов на службу, и не маловажную роль играет контроль руководства за деятельностью подчиненных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авдийский В. И. Криминология. Учебник для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2017. 302 с.
2. Кропачев Н. М., Вандышев В. В., Бурлаков В. Н. Криминология. Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2019. 304 с.
3. Никодимов И. Ю. Криминология. Учебное пособие для бакалавров. — М.: Юрайт, 2019. 182 с.

КРИМИНОГЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ СКОТА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

Магомедова Месед Камалодиновна

Тувинский государственный университет
Юридический факультет

Одним из важнейших направлений борьбы с преступлениями против собственности является предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с кражами сельскохозяйственных животных. Это особый вид хищения чужого имущества, наиболее распространенный в Республике Тыва. В культуре тувинского и монгольского народов, где животноводство играло ключевую роль на протяжении длительных периодов времени, борьба с воровством скота, несмотря на улучшения, предпринятые государственными органами, остается актуальной проблемой, отрицательно сказывающейся на экономическом и социальном положении общества.

Важным аспектом организованной преступности является его исторически обусловленное положение в социальной структуре. Известно, что тувинский народ, подобно всем другим кочующим племенам, обладал значительным стадом скота, что служило свидетельством их богатства и процветания в экономическом контексте.

Изучение разобранных преступлений, в частности краж скота, показывает, что практически все эти преступления совершены местными жителями. Имея опыт и информацию о местах, где животные выпасаются, времени и маршрутах их передвижения, расположении скотоводческих сооружений, состоянии систем безопасности и способах укрытия улик, они легко реализуют украденное и избегают обнаружения.

За 12 месяцев 2022 года на территории республики было зарегистрировано 503 заявления (сообщения) о кражах (пропажах) скота, из которых было возбуждено 309 уголовных дел, а по 194 материалам предварительной проверки вынесены были постановления об отказе в возбуждении уголовных, в связи с отсутствием события преступления, а также нахождением сотрудниками полиции пропавшего со свободного выпаса скота (п. 1. ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Если сравнить статистику 2021 г. и 2022 г, то можно сделать некоторые выводы.

Итак, за отчетный период на территории республики было похищено 1331 голов скота. Впрочем, благодаря эффективной работе специализированных служб, из них 1948 голов скота были успешно обнаружены и возвращены владельцам, сняв с них тень подозрения и облегчив их сердца похищенными потерями.

При этом в 70% случаев, то есть по 215 сообщениям из общего числа зарегистрированных, которые привели к возбуждению уголовных дел, хищение скота было совершено на свободных

и неконтролируемых пастбищах, где владельцы не принимают должных мер по обеспечению безопасности животных. Это говорит о том, что одной из основных причин скотокрадства на территории Республики Тыва, как и прежде является выпас скота без должного контроля и надзора со стороны владельцев.

Анализ оперативной обстановки в Туве показывает, что в 2022 году, несмотря на 13,2% снижение числа зарегистрированных краж скота в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (2022–309, 2021–356), процент раскрываемости данных преступлений составил всего 15,2% (2021–14, 7%) [1].

Несомненно, эффективность раскрытия такого типа преступлений снижается по ряду объективных причин. Одной из них является недостаток ответственности и профессионализма у сотрудников правоохранительных органов. Помимо этого, криминальное распространение украденной мясной продукции на территории республики также заметно обостряет ситуацию. Неотложная потребность в усилении контроля и наблюдении за скотом на пастбищах также является серьезной проблемой. Значительная часть преступлений связана с организованным разведением скота без должной организации. Похищение животных на свободном выпасе — это самый распространенный способ преступников, которые обнаруживают определенные «благоприятные» условия для своих злодеяний, такие как удаленность от населенных пунктов или отсутствие надлежащей охраны.

Именно такие преступления являются особенно опасными и обычно совершаются организованными преступными группами, которые превращают скотокрадство в преступный промысел с большой сетью сбыта и переработки украденного скота, а также реализации произведенных мясных продуктов.

«Субъективный портрет преступника «кайгала», занимающегося кражами скота, можно охарактеризовать следующим образом: это местный житель, как правило, неработающий или перебивающийся случайными заработками, ранее имевший опыт преступной деятельности, в том числе за аналогичные преступления». [2, 3]. Такую характеристику в своей научной работе дает Азияна Сарыг-ооловна.

Наиболее распространенными способами совершения краж скота являются хищение с надворных построек и с пастбищ. В основном, скотокрады действуют в темное время суток. Чаще всего, злоумышленниками являются безработные молодые люди, нередко с криминальным прошлым. В текущем году зарегистрировано 3 случая совершения кражи несовершеннолетними, с их участием — 17.

В целях повышения эффективности по предупреждению и пресечению краж скота, по инициативе Министерства Правительством Республики Тыва было принято Постановление Правительства Республики Тыва от 14 марта 2017 года №93 «Об утверждении правил содержания, прогона и выпаса сельскохозяйственных животных на территории Республики Тыва, за исключением вопросов, регулируемых Федеральным законодательством» [3]. В связи с чем, 02 июля 2019 года внесены дополнения в КоАП РТ, а именно дополнена статья 5.3 «Нарушения правил содержания сельскохозяйственных животных», согласно которой в соответствии с ч. 1 ст. 5.3 вышеуказанного кодекса (выпас сельскохозяйственных животных без сопровождения и х владельцем или уполномоченным им лицом, а равно выпас вне мест, установленных органами местного самоуправления), в отношении владельца скота составляется административный протокол о предупреждении, в случае повторного нарушения влекут за собой административный штраф, установленный данным кодексом [4].

В течении отчетного периода сотрудниками полиции совместно со службой по ветеринарному надзору и Россельхознадзором Республики Тыва неоднократно проводились рейдовые мероприятия, направленные на выявление лиц, перевозящих мясопродукты и живой скот на территории республики без ветеринарных сопроводительных документов. В результате было выявлено 55 нарушений.

В целом основными причинами низкой раскрываемости краж скота являются следующие факторы, в том числе способствующие совершению краж скота на территории Республики:

— недостаточный контроль о ходе расследования со стороны следственных подразделений на местах.

— несвоевременное обращение граждан в органы внутренних дел по фактам кражи или пропажи скота со свободного выпаса, самостоятельные поиски, что является наиболее проблемным вопросом. В основном теряется скот, находящийся на свободном выпасе. Необходимо отметить и труднодоступность чабанских стоянок, отсутствие сотовой связи.

— мероприятия, проводимые следственно оперативными группами на местах совершения краж скота, зачастую ограничиваются формальным сбором материалов предварительной проверки, а дальнейшие поисковые мероприятия и целенаправленные ОРМ на установление лиц, совершивших преступления не проводятся. Следы, оставленные преступниками, другие вещественные доказательства своевременно не обнаруживаются и не изымаются.

— совершению данного вида преступлений способствуют несущественные наказания в отношении виновных лиц, а порой и безнаказанность. Так как преступления, связанные с кражами скота, относятся к преступлениям средней тяжести к лицам, их совершившим, не всегда применяется мера пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому осознавая безнаказанность, находясь на свободе, вновь совершают аналогичные преступления.

В результате исследования, по сведениям ИЦ, за 2022 год наблюдается снижение числа зарегистрированных краж скота на территории почти всей республики по сравнению с предыдущими годами. При этом проблема борьбы со скотокрадством на территории и Республики Тыва, несмотря на усилия государственных органов, остается острой проблемой.

В целях улучшения оперативной обстановки по линии скотокрадства на территориях республики, наиболее пораженных данному виду преступлений, считаю необходимым, осуществлять служебные командировки в территориальные органы для оказания практической помощи в раскрытии преступлений по кражам скота и принять дополнительные меры по установлению и привлечению к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений.

Также важно отметить, что для полноценной реализации всех юридических механизмов борьбы с проблемой скотокрадов необходимо поднять уровень правосознания населения, улучшить социальные условия жизни животноводов, закрепить нормы противодействия кражам скота в законодательстве и обеспечить эффективный контроль над деятельностью правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел по Республике Тыва // <https://17.mvd.rf/news/item/33910530>

2. Монгуш Азияна Сарыг-ооловна. «Проблемы скотокрадства в Республике Тыва: анализ практики расследования и мер противодействия» // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-skotokradstva-v-respublike-tyva-analiz-praktiki-rassledovaniya-i-mery-protivodei-stviya/viewer>

3. Постановление от 14 марта 2017 года N 93 «Об утверждении Правил содержания, прогона и выпаса сельскохозяйственных животных на территории Республики Тыва, за исключением вопросов, регулируемых федеральным законодательством» с изменениями на 14 июля 2021 года) // <https://docs.cntd.ru/document/446174523>

4. Кодекс Республики Тыва об административных правонарушениях от 30 декабря 2008 года N 905 ВХ-2 (с изменениями на 23 июня 2023 года) // <https://docs.cntd.ru/document/424074989>

Научный руководитель: Ондар А.Х. к. ю. н., доцент

КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, СПОСОБЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Попова Эрика Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический колледж

Кибермошенничество является одним из видов киберпреступления, цель которого — причинение материального или иного ущерба путем хищения личной информации пользователя.

Каналы, по которым мошенники могут взаимодействовать со своей жертвой бывают разными, например, электронная почта, сайты, соцсети и мессенджеры, программы и приложения, телефонный звонок и СМС.

К видам кибермошенничества следует отнести: киберсквоттинг, тайпсквоттинг, ноах — программы, коммерческие утилиты, создание искусственного вирусного программного обеспечения, Интернет-магазины, мошенничество с использованием телекоммуникации.

Как появилось кибермошенничество?

1 этап (1972–1991 гг.). Данный период характеризуется становлением интернет-преступности. Преступления совершаются узким кругом лиц, зарождается специализация компьютерных преступников, принимаются попытки разработки правовых и организационных средств борьбы с мошенничеством в сфере высоких технологий.

2 этап (1991–2001 гг.). Интернет становится средой совершения традиционных преступлений. Период характеризуется созданием и внедрением «хакеров», стремительным развитием преступности. В конце периода количество интернет-пользователей исчисляется миллионами.

3 этап (2001 г. — по настоящее время). Интернет-преступность приобретает межнациональный характер. Период характеризуется появлением международных хакерских организаций во всех сферах IT-преступности, а также использованием Интернета в политических сферах. Интернет-мошенничество становится все более общественно опасным, появляются новые схемы и способы противоправной деятельности.

Актуальные способы совершения сетевых противоправных деяний на территории России:

1. Киберсквоттинг — захват чего-либо с использованием доменных имен в киберпространстве. Лиц, осуществляющих указанную деятельность в России, называют хапперами. Злоумышленники приобретают в личное пользование домены; регистрируют их, присваивая брендовые наименования (имеющие громкие названия и узнаваемые людьми); продают их заинтересованным лицам, зарабатывая на этом в десятки раз больше вложенных средств.

2. Тайпсквоттинг — разновидность киберсквоттинга. Домены, имеющие схожесть с имеющимися брендами, но с умышленными опечатками: «Ростнефть. ру; Лугойл. com; rembler.ru» и т.д. Обычно хапперы не продают такие домены, а оставляют в личном пользовании для построения прибыльного бизнеса (используют сайты в качестве рекламы, на которых можно отслеживать несколько тысяч просмотров), распространения вирусов. Как правило, опечатка влечет за собой угрозу утери идентификационных данных.

3. Ноах-программы. Цель их заключается в навязывании пользователю персонального компьютера или смартфона (планшета) ложной истины о легко доступной возможности материального обогащения.

4. Коммерческие утилиты. Разработаны и внедрены в процесс виртуальной реальности с целью вскрытия онлайн-систем безналичной оплаты и программ, основанных на случайном выигрыше (казино, ставки на спорт, черное и белое). Подобные программы запускаются только в пробной версии на небезопасных сайтах, путем перехода по сомнительной ссылке.

5. Создание искусственного вирусного и антивирусного программного обеспечения. Суть процесса заключается в моделировании процесса заражения операционной системы вирусами-ма-

скировщиками и выводом на экран в режиме онлайн последовательных рекомендаций: перейти по ссылке, скачать, установить, выполнить сканирование предложенным антивирусным обеспечением. Скачиваемое оборудование, как правило, содержит рекламного бота, который в процессе деятельности рассекречивает и пересылает конфиденциальные данные, включая логины и пароли.

6. Интернет-магазины. Товар продается либо с большой скидкой, либо уцененный. Как правило, мошенники требуют стопроцентную предоплату, после чего направляют в адрес жертвы пустую посылку.

7. Мошенничество с использованием телекоммуникационных технологий. Жертву убеждают отправить СМС на указанный номер в целях разблокировки учетной записи, после чего автоматически на телефоне подключается платная ежедневная подписка и др.

Один из основных видов кибермошенничества: фишинг

Фишинг — это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей — логинам и паролям. Это достигается путём проведения массовых рассылок электронных писем от имени популярных брендов, а также личных сообщений внутри различных сервисов, например, от имени банков или внутри социальных сетей. После того как пользователь попадает на поддельную страницу, мошенники пытаются различными психологическими приёмами побудить пользователя ввести на поддельной странице свои логин и пароль, которые он использует для доступа к определённому сайту, что позволяет мошенникам получить доступ к аккаунтам и банковским счетам.

УК РФ Статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации

Ч. 1. ст. 159.6 УК РФ: «Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» [1]. Формулировка указанного состава преступления, принятая в УК РФ в полном объеме совпадает с дефиницией, предложенной Конвенцией о киберпреступности, которая в ст. 8 под мошенничеством с использованием компьютерных технологий понимает «лишение другого лица его собственности путем любого ввода, изменения, удаления или блокирования компьютерных данных, либо вмешательства в функционирование компьютерной системы, с мошенническим или бесчестным намерением неправомерного извлечения экономической выгоды для себя или для иного лица» [2].

Включение мошенничества в сфере компьютерной информации в состав главы 21 УК РФ предусматривает в качестве видового объекта отношения собственности, непосредственным объектом выступает чужое имущество или права на него.

Объективную сторону мошенничества в сфере компьютерной информации составляет хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество.

Способом совершения преступления выступает: ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации; иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Субъект — общий, по ч. 2 ст. 159.6 УК РФ — специальный, квалифицирующими признаками выступает совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, по ч. 3 ст. 159.6 УК РФ — лицом с использованием своего служебного положения, по ч. 4 ст. 159.6 УК РФ — организованной группой.

Субъективная сторона предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что завладевает чужим имуществом или правами на него путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей [3].

Как защитится от кибермошенничества?

1. Социальная инженерия-обычно мошенники звонят потенциальным жертвам под видом банковских сотрудников, представителей иных финансовых организаций или правоохранительных органов. Они сообщают о том, по карте якобы совершена подозрительная операция. Для «предотвращения операции и сохранения средств» мошенники выманивают данные карты, убеждают жертву перевести деньги на «безопасный счет» или установить специальное приложение для «усиленной защиты телефона», которым на самом деле оказывается программа удаленного доступа к телефону.

Как защититься:

— Положить трубку и перезвонить в банк по официальному номеру, указанному на банковской карте или сайте кредитной организации;

— Никому и ни при каких условиях не сообщать данные банковской карты, код из СМС — сотрудники банка такие данные не запрашивают;

— Нельзя устанавливать на смартфон приложения по просьбе «сотрудников банков»;

— Написать заявление в отделении оператора сотовой связи о том, что вы запрещаете перевыпускать вашу сим-карту по доверенности без вашего личного присутствия.

2. Поддельные сайты (фишинг) — мошенники могут создавать фишинговые сайты, предлагающие товары и услуги, например, авиа и ж/д билеты, по более низким ценам. «После выбора билета и формы оплаты пользователя просят ввести реквизиты своей банковской карты (номер карты, CVV-код). После согласия осуществить оплату происходит передача реквизитов кредитной карты злоумышленникам, о чем пользователь даже и не догадывается»

Как защититься:

— Совершать покупки только на официальных сайтах;

— Не верить «фантастическим скидкам», «акциям» и «розыгрышам»;

— Проверять доменное имя ресурса. Если оно отличается от оригинального или просто кажется подозрительным — закрывать страницу;

— При оплате товара необходимо обращать внимание на страницу платежной системы, на которую должен перенаправлять сайт продавца для ввода платежных данных. «Если продавец просит перевести деньги на карту или виртуальный кошелек, то это мошенник, так как компании не оформляют счета на физические лица»;

— При входе в интернет-банк обращать внимание на наличие в адресной строке <https://> и значка закрытого замка (это означает безопасное соединение).

Таким образом, в настоящее время кибермошенничество является очень актуальной проблемой в связи с быстрым развитием информационных технологий. Оно вызывает значительные убытки для жертв и приводит к потере доверия к интернету и электронным платежным системам. Для преодоления кибермошенничества необходимо разработать эффективные меры, включающие правовые, технические и образовательные подходы. Это может включать в себя ужесточение наказаний за кибермошенничество, улучшение защиты информации и повышение осведомленности общества о методах кибермошенничества и способах защиты от него.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/51c53d82b60ac8c009745bdea3838d507064c6d3/ (дата обращения: 29.11.2023).

2. «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETS N 185) [рус., англ.] (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=13526#iFqM0xTOKtTRNnb41> (дата обращения: 29.11.2023).

3. Елин В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-информатика. 2013. № 2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kompyuternoy-informatsii-kak-novyy-sostav-prestupleniya> (дата обращения: 29.11.2023).

Научный руководитель: Назарова Н. Н.

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Самсонов Илья Александрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Фромм Э. в своих работах выдвигал идею создания «здорового общества», в котором присутствует социальное равновесие и гармония. Такому социуму чужды рабство, войны, торговля людьми и проч. В нездоровом обществе процветает алчность, эгоизм, разврат, недоверие, человек превращается в объект манипуляций и эксплуатации. Здоровое общество развивает способность любить, созидать, творить. Оно основывается на принципах взаимовыручки, верховенства закона, поддержки государством своих граждан, меритократии, социального контроля в отношении преступности и правонарушений [6].

В XXI веке большой толчок в развитии получили цифровые технологии, которые на сегодняшний день являются неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Цифровые технологии в свою очередь колоссально продвинули развитие средств массовой информации, которые получили огромное значение в системе средств профилактики правонарушений. На данный момент средства массовой информации в сети интернет имеют огромный охват аудитории, тем самым расширяют поле возможностей социализации человека в самых разных сферах и направлениях. [2]

Средства массовой информации являются одним из элементов социальной системы, функционирующей в сфере борьбы с правонарушениями. Сложность заключается в том, что их нельзя рассматривать в отрыве от другой системы, а именно — идеологического процесса. Здесь мы имеем дело со сложной иерархией взаимообусловленных и взаимосвязанных систем. Средства массовой информации способны функционировать как на общесоциальном уровне, так и в качестве составной части специальных и криминологических мер борьбы с правонарушениями. [4]

Иными словами, сегодня масс-медиа способствуют формированию у больших масс мировоззрения и убеждений, общественного мнения. В криминологии, влияя на взгляды больших масс людей институт средств массовой информации, может приносить как положительные результаты, так и отрицательные.

Положительные результаты:

— Способствование предупреждению преступности, как уже говорилось ранее средства массовой информации способствуют формированию личности, опубликование в масс-медиа информации о назначении наказания, да и в общем о работе правоохранительных органов является как бы превентивной мерой, которая предупреждает преступность.

— Создание позитивного имиджа правоохранительных органов. Позитивный имидж правоохранительных органов является очень важным фактором в криминологии. Стереотипное мне-

ние о правоохранительных органах негативно сказывается на статистику латентной преступности.

— Создавая общественный резонанс новость способствует эффективной работе органов внутренних дел. Повышается общественное давление на государство.

— Использование органами внутренних дел средств массовой информации и коммуникации повышает эффективность розыскной деятельности полиции. Одним из направлений взаимодействия правоохранительных органов и института средств массовой информации является размещение ориентировок на подозреваемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Данные мероприятия позволяют сотрудникам оперативных подразделений через обратную связь получить от граждан информацию о местонахождении подозреваемых в совершении преступлений, найти очевидцев. [5] В последнее время наблюдается активное использование масс-медиа правоохранительными органами. Возможность использования средств массовой информации регламентируется п. 35 ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ, где указывается, что полиции предоставляется право на: «использование на безвозмездной основе возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений, лиц, их совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия или суда, и лиц, пропавших без вести» [1]. Данное право на использование масс-медиа в оперативно-розыскной деятельности является одной из наиболее эффективных в поиске лиц, совершивших преступление.

Возможность наступления негативных факторов обусловлен самой природой гражданского общества, а средства массовой информации в свою очередь является институтом гражданского общества. Институт средств массовой информации является наиболее неуправляемым среди всех остальных институтов гражданского общества, отсюда вытекают и негативные последствия, которые в крайнем своем виде могут выразиться в всеобщем гражданском неповиновении. Возможные негативные результаты влияния института средств массовой информации:

— Общественный резонанс. Преступления, вызвавшие общественный резонанс так или иначе поднимает негодование среди общества.

— Романтизация преступной жизни, данный феномен происходит в результате выставления преступной жизни в хорошем свете. Профилактическая информация — явление неоднозначное. Иногда это посыл, в котором наглядно и логично обоснована причина невозможности и неэффективности противозаконного или, что еще хуже уголовного урегулирования личностных задач. Это развенчание романтического образа преступника. Иногда это просто рамки, переступая которые героизм превращается в правонарушение.

— Дезинформация. Очень важна подлинность распространяемой в масс-медиа информации о реальной криминальной ситуации. Умышленное раздувание угрозы непременно спровоцирует падение авторитета всех уровней исполнительной власти, запугав и частично деморализовав население. В это же время безосновательное занижение истинных показателей — прямой путь к неблагоприятным криминогенным последствиям. Граждане, не имея представления о настоящих показателях преступности, не могут противопоставить никаких мер контрзащиты. Дезинформация в средствах массовой информации, занижающая показатели преступности, способствует повышению виктимности граждан. Человек, заверенный средствами массовой информации в низком уровне преступности, на деле столкнувшись с реальным положением дел, скорее всего, испытает сильный когнитивный диссонанс, что заставит его основательно пересмотреть свое отношение к букве закона. Выражаясь иначе, некогда ранее законопослушный гражданин, подловив средства массовой информации на ложной информации, утратит к ним доверие, а заодно и к правоохранительным органам. В дальнейшем недоверие вполне может распространиться на всю законодательную систему государства. Дезориентированные, утратившие веру в силу закона люди, с легкостью переступят любые правовые установки. [7]

Такой институт гражданского общества как средства массовой информации является неоднозначным и нуждается в некоторой степени к государственному патернализму, т.к. общественный резонанс по своей сути является одним из наиболее важных и опасных последствий преступления. Под общественным резонансом следует понимать такое последствие преступления, которое вызывает острые негативные чувства, как у участников уголовного судопроизводства, так и у иных лиц (неопределенного круга лиц), обычно являющихся очевидцами произошедшего либо лицами, которые получили информацию о соответствующем деянии из средств массовой информации ввиду особенностей совершения такого деяния. [3] Тем более гражданское общество в Российской Федерации, как отмечают, многие ученые-юристы лишь на стадии становления, данная стадия является по своей сути хрупкой. Поэтому государственное регулирование средств массовой информации должно быть мягким, т.к. гражданское общество по своей сути должно формироваться самостоятельно.

Исходя из вышеперечисленного, на наш взгляд следует внести ограничения в сфере публикаций информации о преступлениях, такие как:

— Установить особые требования к признакам, которые допустимы для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений, лиц, их совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия или суда, и лиц, пропавших без вести;

— Обязать получение справки средствами массовой информации о достоверности информации у органов внутренних дел, перед опубликованием.

На наш взгляд, данные ограничения являются наиболее благоприятными для борьбы с негативными факторами, которые являются результатом неправильного использования средств массовой информации. Цель данных ограничений защита прав тех лиц, которых публикуют, также снижение рисков, которые могут повлечь негативные факторы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. 04.08.23)
2. Аббаси П. Место и роль СМИ в системе социальных коммуникаций современного общества // Социологический альманах. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-smi-v-sisteme-sotsialnyh-kommunikatsiy-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 27.11.2023)
3. Егорушин Н. В. Преступления, имеющие общественный резонанс // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-imeyushchie-obschestvennyy-rezonans> (дата обращения: 28.11.2023).
4. Зарипов З. С. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-profilaktike-prestupleniy> (дата обращения: 28.11.2023)
5. Ковалев С. М., Ильин Ю. И. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации в розыске подозреваемых и пропавших без вести лиц // E-Scio. 2020. № 11 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-organov-vnutrennih-del-so-sredstvami-massovoy-informatsii-v-rozyske-podozrevaemyh-i-propavshih-bez-vesti-lits> (дата обращения: 28.11.2023).
6. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм; пер. с англ. Т. Банкетовой, С. Карпушиной. — М.: АСТ, 2016. — 448 с.
7. Шамаев А. В. Криминология. Роль средств массовой информации в предупреждении преступности в России // Проблемы науки. 2018. № 12 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-rol-sredstv-massovoy-informatsii-v-preduprezhdenii-prestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 28.11.2023).

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Сивцева Ираида Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Происходящие в России изменения политических, социально-экономических, правовых, нравственно-психологических и иных отношений привели не только к позитивным результатам, но и к негативным последствиям, выражающимся, в частности, в росте коррупции. Современное состояние преступности является одним из основных факторов, дестабилизирующих социально-экономическую ситуацию.

Выявление факторов коррупционной преступности и их анализ имеет весьма актуальное значение как для ученых, так и для практических работников, поскольку без такого анализа невозможно объяснить отрицательные тенденции в состоянии коррупции, ее уровне, структуре и динамике а, следовательно, и разработать наиболее эффективные меры и программы, направленные на противодействие преступности и снижение ее уровня.

Возрастающие масштабы коррупционной преступности представляют реальную угрозу безопасности государства и общества. Все большую активность приобретает экономическая направленность преступной деятельности организованных преступных формирований, которая охватила практически все области хозяйственного комплекса страны, в первую очередь в высокодоходных отраслях экономики. Преступные сообщества через коррумпированные связи проникают в экономику и финансовую систему, оказывают прямое влияние на политику государства в этой сфере. Последствиями коррупции являются: неэффективное и несправедливое распределение и расходование материальных и нематериальных благ, снижение эффективности деятельности государственных и муниципальных органов, замедление темпов экономического роста, снижение уровня доверия к власти и другое.

В Российской Федерации коррупция представляет собой важную проблему, которая затрагивает функционирование органов государственной власти, правоохранительных органов, систем здравоохранения и образования и других сфер, и областей жизнедеятельности общества.

Коррупционная преступность — это целостная, относительно массовая совокупность преступлений (и лиц, их совершивших), посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных негосударственных организациях, выражающихся в незаконном получении (и предоставлении) материальных или иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных, муниципальных функций или служебных функций в коммерческих и иных негосударственных структурах.

Следует отметить, что до настоящего времени в Российской Федерации нет действующего законодательного акта, в котором бы прямо говорилось о том, какие именно преступления следует относить к числу коррупционных. Анализ источников показывает, что круг коррупционных преступлений различными авторами определяется произвольно.

Отсутствие легального определения коррупционного преступления и его видов не позволяют на правовой основе определить реальные показатели коррупционной преступности в нашем государстве.

Можно выделить следующие признаки коррупционного преступления. Это деяние, которое:

- общественно опасно;
- предусмотрено уголовным законом;
- выражается в незаконном использовании публичного статуса, сопряженным с получением выгоды, либо незаконном предоставлении выгоды лицу, обладающему публичным статусом, или его близким в предусмотренных законом случаях, влекущим определенные последствия;

- совершается с прямым умыслом;
- имеет цель — получение выгоды.

К преступлениям коррупционного характера относятся в первую очередь предусмотренные уголовным законодательством деяния, непосредственно связанные с подкупом коррупционеров: воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом; незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, совершенное путем подкупа и т. д.

Особенностями коррупционной преступности являются: непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях; специфичность субъектов совершения преступлений. Коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур. В качестве же подкупающих выступают любые физические и юридические лица; использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы; наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния; относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90%; несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений; тесная связь с организованной преступностью, представители которой выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50% преступно нажитых средств; повышенная общественная опасность.

Согласно отчету Генеральной прокуратурой Российской Федерации, продолжает расти число выявленных фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве, также с каждым годом регистрируется все больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб.

Корыстная направленность в значительной степени определяет общую мотивацию преступности.

В современных условиях изучение причин и условий коррупции становится особенно актуальным. Это связано, во-первых, с обострением социально-экономической и политической ситуации в России; во-вторых, с усложнением криминальной обстановки; в-третьих, с упадком культуры, нравственности и морали населения страны.

Одним из направлений в исследовании причин преступности и условий, способствующих совершению преступлений, является их изучение в территориальном аспекте.

Давно доказано, что в каждом регионе страны, помимо общих детерминантов преступности, имеется свой набор криминогенных факторов, характеризующих преступность конкретного региона. Однозначно назвать количество этих факторов и степень их влияния на преступность невозможно. Поэтому нельзя не согласиться с мнением известного криминолога Г. А. Аванесова, который совершенно справедливо отмечает, что «оценка факторов, влияющих на преступность, представляет собой наиболее сложный раздел криминологических исследований. Вряд ли в настоящее время кто-либо из криминологов может точно определить даже число этих факторов. Еще более трудно определить степень воздействия отдельных факторов на преступность».

Отечественный и зарубежный опыт борьбы с преступностью показывает, что эффективная профилактика преступлений возможна тогда, когда будут выявлены и проанализированы все группы факторов, оказывающие негативное влияние на криминогенные процессы, протекающие в нашем обществе.

Представляется, что криминогенные факторы коррупционной преступности можно выделить в следующие шесть основных групп: экономические, политические, социально-психологические, организационные, кадровые и правовые, а одним из факторов, препятствующих эффективной борьбе с коррупционной преступностью, является также иммунитет некоторых категорий должностных лиц, совершивших преступления, крайне сложная процедура привлечения их к уголовной ответственности.

В числе существенных признаков, присущих коррупционеру, обязательно должен быть признак обладания властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов (как материальных, так и нематериальных) по своему усмотрению.

В наибольшей степени коррупционным проявлениям подвержены сферы образования, здравоохранения, соцобеспечения, реже выявляются преступления, совершенные должностными лицами органов власти и местного самоуправления.

Криминологический портрет личности преступника-коррупционера: гражданин старше 30 лет, имеющий высшее профессиональное образование, постоянное место жительства, положительно характеризующийся по месту работы и (или) жительства, обладающий высокими интеллектуальными способностями, предприимчивостью, инициативностью, примерностью, лидерскими качествами и индивидуальностью, находящийся в официальном браке, однако с низким уровнем правосознания, правовой культуры и криминальными связями.

Таким образом, коррупция в криминологическом значении — это антисоциальное, общественно опасное, угрожающее экономической и политической безопасности Российской Федерации явление, пронизавшее ветви власти, составляющее совокупность преступлений, совершаемых должностными лицами в целях личного обогащения за счет государства, коммерческих и иных организаций и граждан. Достигается это путем получения с использованием должностных полномочий материальных и иных благ в ущерб интересам государства. А объективно такие действия выражаются в сращивании государственной власти и организованной преступности.

Степень общественной опасности коррупции очень высока, субъекты этого преступления наделены властью, а порою их властные полномочия переданы им для борьбы с коррупцией и другими видами преступной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 // Консультант Плюс. — Ст. 246–260 с изм. и допол. в ред. от 04.08.2023. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обр. 27.11.2023 г.).
2. Хабриева Т. Я., Цирин А. М., Андриченко А. В. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации. М.: Проспект, 2019. 224 с.
3. Фарахiev Д. М. Криминологический портрет личности современного преступника — коррупционера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2022. — № 1 (50). — С. 220–225
4. Аверинская С. А. Детерминанты коррупционной преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2010. — № 1 (104)
5. Кроз М. В. Психологические особенности коррупционных преступников / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова // Психология и право. — 2018. — Т. 8. — N 2. — С. 15–34.
6. Марданов А. Б. Сравнительно-криминологическое исследование личности коррупционных преступников, осужденных за взяточничество и коммерческий подкуп / А. Б. Марданов // Актуальные проблемы экономики и права. — 2014. — N 4. — С. 61–66.
7. Стебенева Е. В. Криминологическая характеристика коррупционной преступности сотрудников ОВД России / Е. В. Стебенева // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — N 23. — С. 69–72.
8. Бабаев М. М. Социальные процессы и проблемы борьбы с преступностью // Вопросы советской криминологии: материалы науч. конф. Ч. 1. М., 1976. С. 96, 97.
9. Аванесов Г. А. Теория и методология криминологического прогнозирования. М., 1972. С. 207.

ЛИЧНОСТЬ КИБЕРПРЕСТУПНИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Сосина София Капитоновна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Юридический факультет

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий затронуло практически все сферы жизни общества, с каждым днем количество пользователей сети интернет растет. Такое развитие информационно-телекоммуникационных технологий, безусловно, оказывает положительное воздействие на человека, на сферы его жизнедеятельности. Но также стоит отметить, что такое развитие информационно-телекоммуникационных технологий также сопровождается развитием и ростом киберпреступлений. [1]

Киберпреступлением являются преступления, совершаемые при помощи вычислительных машин и сети Интернет. Киберпреступность может включать в себя отказ от предоставления услуг, вторжение в интеллектуальную собственность, экономический шпионаж, онлайн вымогательство, отмывание денег, кража личности и т.д. Причиной появления и развития новых видов киберпреступлений является то, что личность киберпреступника трудно идентифицировать и своевременно выявить метод совершения преступления.

Киберпреступником является человек, который совершает противоправное деяние в контексте киберпреступности. Киберпреступниками могут быть хакеры, сотрудники различных предприятий, персонал вычислительных систем, кибертеррористы, сотрудники иностранной разведки и т.д. По сути, киберпреступником может стать любой человек, у которого есть доступ к вычислительным машинам, сети Интернет, а также определенные знания в сфере компьютерных технологий. Но также существуют люди, которые обладают глубокими знаниями в сфере компьютерных технологий, высоким профессионализмом в данной сфере. Они постоянно совершенствуют свои навыки в сфере киберпреступности. Соответственно, совершенные киберпреступления лицами, хорошо разбирающимися в данной сфере, являются намного опаснее и масштабнее. [4]

Большая часть киберпреступлений остается не раскрытой, так как киберпреступники редко попадают в поле зрения правоохранительных органов из-за того, что преступления совершаются на расстоянии, анонимно. Жертва даже не видит преступника, а иногда и вовсе не сразу замечает то, что она стала жертвой киберпреступления. [3]

Причинами, по которым совершаются киберпреступления являются: анонимность при совершении киберпреступления, отсутствие строгих мер регулирования данной области, желание легкой и быстрой наживы, возможность избежать наказания. [2]

Рассмотрим 20 уголовных дел из базы ГАС «Правосудие» по киберпреступлениям в городе Якутске за период с 2019 по 2023 годы. В частности дела по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.3, ч. 4 ст. 159.6, п. п. «а», «б» ч. 3 ст. 171.2, п. п. «б», «в» ч. 3 ст. 146, п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, ч. 3 ст. 135, п. «б» ч. 3 ст. 242, п. п. «а», «г» ч. 242.1, ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ч. 1 ст. 280 УК РФ. (см. приложение 1)

Для анализа личности преступника, были изучены данные 43 лиц, совершивших преступления, по следующим критериям: пол, возраст на момент совершения инкриминируемого деяния, наличие официального трудоустройства, семейное положение, судимость, уровень образования, учет в наркологическом, психиатрическом диспансерах.

Так, по преступлениям, где объектом преступления выступает собственность, было рассмотрено 7 уголовных дел с 8 осужденными. По данной категории дел, преступления совершаются лицами от 24 лет до 53 лет, средний возраст — 38–39 лет, в абсолютном большинстве женатыми, трудоустроенными, имеющим высшее образование, мужчинами, ранее не судимых и не состоящие на учетах у врачей психиатра и нарколога.

По преступлениям, посягающим на экономическую деятельность, было рассмотрено 3 дела с 16 осужденными. В основном данная категория преступлений совершается как мужчинами, так и женщинами, при этом доля женщин преобладает, однако стоит заметить тенденцию, что женщины данные преступления единолично не совершают. Средний возраст преступников — 32 года. Большинство осужденных официально трудоустроены, большинство женаты/замужем, абсолютное большинство имеет высшее и средне специальное образование, все ранее не судимы. 1 из 16 состоит на учете в наркологическом диспансере.

Также было рассмотрено 7 уголовных дел (7 осужденных) по преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, посягающих на здоровье и общественную нравственность. Лица, совершившие данные преступления, имеют большой возрастной диапазон от 18 до 63 лет (средний возраст 38 лет), все лица мужского пола, большинство неработающие (2 из 7 имеют официальное трудоустройство, 2 из 7 на пенсии), не женатые, не имеющие ранее судимостей, не состоящие на учетах у врачей психиатра и нарколога (1 из 7 состоит на учете у врача нарколога), имеющие в подавляющем большинстве среднее специальное образование (5 из 7 среднее специальное образование, 1 из 7 среднее общее, 1 из 7 основное общее).

По преступлению, совершенному по ст. 272, посягающее на компьютерную информацию, рассматривалось 1 дело, с 1 осужденным. Данное деяние было совершено мужчиной 26 лет, являющийся индивидуальным предпринимателем (занимался продажей компьютерных приставок), неженатым, ранее судимому по аналогичной статье, имеющим среднее специальное образование.

Преступления, посягающие на конституционный строй и безопасность государства, было рассмотрено 4 дела (4 осужденных), все лица мужского пола, от 26 до 47 лет (средний возраст 33 года), все трудоустроены, не женаты, ранее не судимы, имеющие среднее специальное образование (3 из 4 среднее специальное образование, 1 из 4 имеет высшее образование), не состоящие на учетах у нарколога и психиатра.

В целом из 43 осужденных за преступления, совершенные в период с 2019 по 2023 годы по киберпреступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, было 30 мужчин и 13 женщин. Средний возраст — 35 лет. Из них официально трудоустроены — 24, 19 не имеют постоянного места работы. Официально зарегистрированы в браке 17, холосты 26. Подавляющее большинство ранее не судимы (судимость имеют 3 из 43). Образование: 16 — имеют высшее образование; 16 — среднее специальное образование; 7 — среднее общее образование; 4 — основное общее образование. Абсолютное большинство (40 из 43) не состоят на учетах у нарколога и психиатра. [5]

Таким образом, можно сказать, что преступления, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (в том числе сети «Интернет») на территории города Якутска совершаются чаще всего мужчинами, в среднем 35 лет, холостыми, ранее не судимыми, имеющим высшее или среднее специальное образование, не состоящие на учете у врача нарколога и психиатра.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Оловянных Д. Ю., Горенко В. А. Некоторые вопросы изучения психологических особенностей личности киберпреступника / Д. Ю. Оловянных, В. А. Горенко // статья в сборнике трудов конференции: уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения. — 2019. — С. 157–160.
2. Робул В. И. Некоторые характеристики личности киберпреступника / В. И. Робул // статья в журнале: вестник науки. — 2019. — № 8 (17). — С. 21–23.
3. Сулейманов Р. Т., Атик Х. Б. Общая характеристика личности киберпреступника / Р. Т. Сулейманов., Х. Б. Атик // статья в журнале: научный электронный журнал «меридиан». — 2021. — № 4 (57). — С. 114–116.

4. Янгаева М. О. Типы личности киберпреступника / М. О. Янгаева // статья в журнале: сборник материалов криминалистических чтений. — 2020. — № 17. — С. 92–94.

5. Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 26.05.2023 по делу № 1–636/2023 // ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 05.02.2021 № 1–142/2021// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 12.10.2020 № 1–1762/2020// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 26.08.2020 № 1–1533/2020// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 30.06.2022 № 1–1082/2022// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 26.08.2019 № 1–681/2019// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 28.04.2022 № 1–20/2022// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 16.08.2021 № 1–34/2021// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 19.04.2022 № 1–206/2022 (1–2231/2021;) // ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 05.10.2021 № 1–707/2021// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 01.10.2021 № 1–1602/2021// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 14.09.2021 № 1–908/2021// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 29.06.2022 № 1–623/2022// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 29.07.2021 № 1–1266/2021// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 02.11.2020 № 1–1823/2020// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда п. Жатай от 28.07.2017 № 1–725–16// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 10.02.2023 № 1–602/2023// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 12.02.2020 № 1–77–20// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 21.03.2023 № 1–292/2023// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 07.11.2022 № 1–1917/2022// ГАС «Правосудие»; Приговор Якутского городского суда г. Якутск от 23.06.2020 № 1–1050–20// ГАС «Правосудие»

Научный руководитель: Павлова А.А., к. ю. н., доцент

ВЛИЯНИЕ ПАТРИАРХАТА НА ЖЕНСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

Спиридонов Алексей Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Перед началом следует сделать небольшую ремарку, под патриархатом понимается «власть Отца» — власть мужчины. Зародился подобный общественный строй, как предполагается, после матриархата — когда главной задачей уже не было воспроизводство населения (которое и так быстро росло благодаря развитию сельского хозяйства), но в приоритете была борьба с другими племенами за территории [6;172]. Ведь после исчезновения мамонтов, главным источником продовольствия стала земля и территории, частная собственность. А сохранить данные ресурсы можно лишь путём военных действий против других. Ещё в период Древней Греции идёт смена ментальности, когда мать более не рассматривалась как естественное начало — отправной пункт жития. Общественная мысль ныне такова, что женщина сама родить не может: для этого нужен мужчина. Зевс, находясь в изгнании на Крите, теряет свой пупок, демонстрируя тем самым, что он разрывает свою связь с Великой матерью — колоссальным сгустком энергии. Зевс

не «титан», но «герой», он не снизу, он сверху. Зевс бросает вызов титанам, побеждает их и организует мировой хаос, из которого впоследствии рождается Космос. Подобный миф — это лишь образно-символическое описание реальности. Развитие «патриархального мышления» нашло своё место в христианстве с его формулой «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова» (Новый завет). Роль женщины здесь не столь важна, поскольку она лишь родила, но не положила зарождение. Как размышлял Сократ — «Зарождение положили мужчины, «отцовское» начало преобразует материю, запуская все материальные процессы» [7;182]. Итак, патриархат — общественный строй, характеризуемый ростом власти мужчины. Если провести связь с формационным подходом происхождения государства (а именно соотношение развития экономических сил общества с типом государства), то патриархат — это самое начало и точка отсчёта существования государства — земля как фактор производства (рабовладельческий строй). Соответственно, влияние «власти мужчины» на женскую преступность несомненно присутствует, поскольку с точки зрения формаций, государство — есть продукт патриархального начала — борьбы за землю и ресурсы, а женщина, как субъект права и член общества, является гражданином государства.

По своей психологической структуре женщины более эмоциональны, подвергаются переживаниям, тревогам, способны впасть в состояние аффекта. В большинстве культур представительницы женского пола на бытовом уровне находятся в патриархальных отношениях: они занимаются обслуживанием семьи, созданием условий для дальнейшего развития других её членов [2].

В среднем женщины совершают приблизительно в 5–6 раз меньше преступлений, чем мужчины [1;25]. Согласно четвертому изданию Всемирного женского тюремного списка, опубликованному Лондонским университетом под руководством профессора Роя Уолмсли — директора Всемирного тюремного брифинга, более 714 000 женщин и девушек по всему миру отбывают наказание в виде лишения свободы в результате вынесения обвинительного приговора. Их доля в общем количестве заключённых составляет от 2 до 9%, однако данный показатель растёт с каждым годом — и темпы его роста превышают аналогичный показатель у мужчин. Так, в России, по официальной статистике главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры РФ, с каждым годом растёт процентная доля женщин-преступниц (в 2020 году 16%, в 2021 году 16,3%, за первые 6 месяцев 2022 года — 16,4%) [10]. Как исторический момент можно провести аналогию с преступлениями, совершаемые женщинами, на основе проведенных в середине XIX в. исследований и выглядели результаты следующим образом: в 1856–1860 гг. удельный вес женщина в структуре преступности составлял 6,3%, в 1874–1878 гг. — 8,7%, в 1893 г. — 12,8% [5]. Отметим тот факт, что в период либеральной политики, проводимой в середине XIX века, увеличился рост женской преступности. Впрочем, помимо этого отмечается рост женской преступности накануне начала революционных движений, однако это, вероятно, стоит отнести к вопросу о социально-политических причинах преступности, но не о патриархате.

Как отмечают СМИ и некоторые исследователи женской преступности, нередко женщины совершают преступления в экономической сфере. Связывают данное предположение с конкуренцией, давлением со стороны мужского бизнеса. Так, по статистике Федерации независимых Профсоюзов России около 35% женщин сталкиваются с нарушением трудовых прав [12]. Предполагается, что именно поэтому девушки выбирают обход установок и правил — путём незаконных способов борьбы.

Работа итальянского экономиста Надии Кампаньиелло (Эссекский университет, Великобритания) установила некоторую закономерность в том, что «участие женщин в криминале растёт прямо пропорционально участию женщин на рынке труда» [9]. Факторы, приводящие женщин к совершению преступлений, общеизвестны: бедность, бездомность, наркомания, жестокое обращение, зависимость от своего партнера, семейные обязанности по содержанию детей, а также маргинальность и инфантилизм [4]. Женщины чаще, чем мужчины, являются первичными опе-

кунами в семьях, стресс и ответственность за обеспечение семьи, живущей в нищете, может привести к вовлечению в уголовные преступления.

Георгий Амусин Львович — врач психиатр высшей категории — рассуждал на тему женской преступности: «подавляющее большинство преступлений совершают все-таки мужчины, но самые жестокие и изощренные — на счету женщин. Корни чаще именно в том, как устроена женская психика... с точки зрения психологии, женщина — человек очень социально зависимый, пусть не обидятся на меня феминистки. И одна из самых важных социальных миссий женщины состоит в том, чтобы найти себе мужчину. Это базовый инстинкт, он нужен для продолжения рода. Когда она находит мужчину, то становится его полной пристройкой. Опять же я сейчас не говорю обо всех женщинах, чтобы меня правильно поняли, — это общие правила психологии. Ради мужчины, особенно под его большим влиянием, женщина может совершить преступление, она снимает с себя внутреннее табу, получает внутреннее согласие на любые действия» [11]. Отчасти такое суждение могут подтверждать некоторые отдельные случаи. Например, Софья Перовская и Андрей Желябов — народовольцы, террористы, виновные в убийстве императора Александра II. Существуют небезосновательные доводы о взаимоотношениях Перовской к Желябову, как девушка познакомилась с народовольцем и присоединилась к преступной деятельности из-за него (наблюдались ли между ними отношения — вопрос исторических документов).

Женская преступность, несомненно, имеет ряд особенностей. Например, преступление может совершаться из-за мужчин (под давлением или же наоборот — «романтика преступности»). Однако важно подчеркнуть, что женщина может быть преступником также, как и мужчина. Чезаре Ломброзо, Зигмунд Фрейд утверждали, что женщины-преступники — это социальная аномалия. Ломброзо и Фрейд жили преимущественно в XIX веке — период патриархата. Несомненно, давление на женщин имело место быть, их «держали», а возможно «подавляли» их личностную свободу. Напомним, что социальный статус женщин в Российской империи характеризовался крайней степенью их бесправия в обществе [3; 90].

С XIX века произошло множество революционных изменений, изменилась сама парадигма общественной мысли. Практически во всех демократических государствах приоритетная политика — равноправие мужчин и женщин, обеспечение свободы вне зависимости от пола. Например, равенство в трудовых правоотношениях между мужчиной и женщиной как следствие приводит к тенденции роста преступлений коррупционной направленности, что характеризуется занятием женщинами должностей в государственных учреждениях и организациях [8;352].

Акт «формального равенства» произошёл всего лишь век назад — в советской России. На самом деле для ментального и фактического равенства, вероятно, должно пройти время. Многочисленные статистики, указывающие на то, что женщин преступников становится больше — это лишь своеобразная оборотная сторона свободы и равенства. Поэтому неверно утверждать, что «женщины распоясались» или «потеряли моральный компас». Вернее сказать, что патриархат подавлял (и подавляет по сей день ментально и неявно, но в меньшей степени) свободу. Взаимосвязь патриархального общественного строя и женской преступности, предполагается, существует: человек не будет совершать преступления постольку, поскольку ему банально запрещено реализовывать свою свободу, быть личностью в свободном обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Богданова К. Е. Женская преступность и ее предупреждение в России // Молодой ученый. — 2021. — № 33 (375). — С. 24–28.
2. Глебова С. В. ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ // Ученые записки Тамбовского отделения РСО-МУ. 2022. № 26.
3. Кунц Е. В. Ретроспективный анализ преступлений, совершаемых женщинами // Вестник ЧелГУ. 2007. № 9.

4. Марухно Е. Ю. Женская преступность: причины и меры предупреждения // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (34).
5. Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 44.
6. Рябченко Н. П. Кризис патриархата: постановка проблемы // Россия и АТР. 2014. № 2 (84).
7. Шумский К. В. «МАТРИАРХАТ» И «ПАТРИАРХАТ» КАК ДВА ТИПА МЕНТАЛЬНОСТИ // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 3.
8. Щелканова, С. И. Женская преступность в Российской Федерации на современном этапе // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 351–353.
9. Campaniello, N. Women in crime. IZA World of Labor 2014: 105 doi: 10.15185/izawol. 105 // URL: <https://wol.iza.org/articles/women-in-crime>.
10. «Ведомости»: Генпрокуратура РФ зафиксировала рост преступности среди женщин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/16200283> (дата посещения 04.11.2023)
11. Дьявол во плоти: Почему самые жестокие преступления совершают женщины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/19/reg-urfo/diavol-vo-ploti-pochemu-samyezhestokie-prestupleniia-sovershaiut-zhenshchiny.html> (дата посещения 04.11.2023)
12. Профсоюзы называли основные нарушения трудовых прав женщин в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/09/2023/64f72b599a7947500d3ca023> (дата посещения 04.11.2023)

Научный руководитель: Гоголева А. Я, старший преподаватель

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Степанова Анна Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В криминологической доктрине под преступностью понимается не только простая совокупность зарегистрированных общественно опасных деяний. В науках антикриминального цикла она рассматривается в качестве самостоятельного негативного общественного феномена, представляющего собой серьезную социальную проблему. В юридической литературе справедливо отмечается, что преступность социальна по возникновению, сущности и исходу. Действительно, последствия от преступных деяний могут быть весьма печальными, особенно при совершении виновными тяжких и особо тяжких преступлений. Социальный характер преступности обусловлен и спецификой объектов преступных посягательств, т. е. охраняемых уголовным законом ценностей и интересов, страдающих от противоправных посягательств, к которым адресованы общественно опасные деяния. В разные исторические периоды интенсивность социальной направленности преступности менялась в зависимости от характера развития общественных отношений, трансформации политического строя, экономической составляющей государства, традиций, ценностных ориентаций населения, нравственно-психологических признаков конкретной личности и т. п. В последние годы в Российской Федерации, впрочем, как и во всем

мире, наблюдается политическая и экономическая неустойчивость, видоизменяются духовные и морально-этические свойства членов общества, что существенно влияет на модификацию качественных и количественных характеристик преступности. Вследствие этого актуальным и практически значимым представляется исследование вопросов социальной направленности современной российской преступности в целях разработки эффективных мер воздействия на ее причины и условия.

Безусловно, одним из тревожных показателей современной преступности является рост уровня общественно опасных деяний террористического характера и экстремистской направленности. Согласно официальным статистическим сведениям, за последние пять лет существенно увеличилось число данных преступлений. Так, темп прироста террористических деяний в 2023 г. в сравнении с 2018 г. составил 33,0%, экстремистских — 167,7%. Во многом это связано с социальной и политической нестабильностью в мировом сообществе, в том числе и Российской Федерации, и современные террористические деяния в своем большинстве имеют социальную подоплеку. В данном случае надлежит солидаризироваться с мнением тех авторов, которые считают, что современные террористические преступления направлены на повышение уровня социальной напряженности в обществе и формирование недоверия населения к легитимной власти. Причем, с точки зрения современных исследователей, терроризм уже давно стал проблемой не только национальной, но и международной безопасности. Следует отметить, что в Российской Федерации со стороны правоохранительных, иных государственных и негосударственных органов принимаются довольно эффективные меры по предотвращению террористических актов. Это подтверждается тем, что, несмотря на увеличение зарегистрированных преступлений террористического характера, практически не фиксируются оконченные преступления данного вида, такие деяния прерываются, как правило, на стадиях покушения либо приготовления к ним.

Рост зарегистрированных преступлений экстремистской направленности определен также довольно оперативной и слаженной работой правоохранительных органов по их выявлению. Тем не менее всплеск зарегистрированных деяний, совершаемых по экстремистским мотивам, свидетельствует о достаточно серьезных проблемах в обществе, связанных с отрицанием определенной группой людей возможностей устранения возникающих противоречий в политике, экономике и других сферах жизни посредством компромиссов и соглашений. При этом, как справедливо указывает Г. В. Курбатова, государственные органы, общественные организации, а также население Российской Федерации признают и вполне осознают общенациональный характер проблем противодействия экстремистским общественно опасным деяниям и принимают достаточные меры в данной сфере, которые приводят к положительным результатам. Здесь следует отметить тот факт, что подавляющее большинство лиц, выявляемых за экстремистские преступления, привлекаются к уголовной ответственности, что говорит о соблюдении в нашем государстве принципа неотвратимости наказания.

Политическая, экономическая и социальная нестабильность в обществе, а также факты распространения идеологий терроризма и экстремизма привели к беспрецедентному росту числа зарегистрированных преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма. Темп их прироста за последние пять лет составил 1419,4% (в 2018 г. в России было зафиксировано 1530 таких деяний, в 2023 г. — уже 23 247). По мнению ученых-правоведов, данные противоправные посягательства представляют собой угрозу национальной и государственной безопасности, поскольку обуславливают появление тревоги, паники, депрессии у членов общества и существенно дезорганизуют деятельность всех структур органов власти. Коварство ложных сообщений об актах терроризма заключается и в анонимности лиц, совершающих данные деяния, вследствие чего они раскрываются правоохранительными органами в гораздо меньших объемах, чем регистрируются. Например, в 2023 г. было раскрыто всего 4,7% таких преступлений, поэтому подавляющее большинство лиц, их совершивших, не были установлены и, соответственно, остались безнаказанными.

Научно-технический прогресс, набирающий в последние годы невероятную скорость, не мог не сказаться на росте уровня зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, темп прироста которых в 2023 г. по сравнению с 2018 г. составил 198,9%. Причем, по мнению многих авторов, к таким деяниям относятся не только преступные посягательства, совершаемые в сети Интернет, но и все иные общественно опасные деяния, при осуществлении которых информация и информационная техника выступают в качестве среды, где реализуется преступное поведение виновных, а в некоторых случаях — орудий и средств совершения преступлений. Это означает, что среди таких преступных посягательств наличествуют разнообразные деяния, в том числе террористического характера, экстремистской направленности, а также общеуголовные, например хищения чужого имущества. Это связано с тем, что огромную популярность в наши дни приобрела торговля посредством сети Интернет. Однако, несмотря на удобство, мобильность и простоту совершения различных покупок, использование при этом телекоммуникационных систем влечет за собой серьезные риски не только хищения денежных средств, но и доступа к личным персональным данным пользователей.

Распространенными в последние годы стали и мошеннические действия, которые совершаются в различных сферах общественной жизни: кредитования, компьютерной информации, оборота жилья, жилищно-коммунального хозяйства, предоставления услуг и др. Темп прироста мошенничества в 2023 г. в сравнении с 2018 г. составил 59,5%. Следует полагать, что в качестве основных причин и условий их совершения выступает низкий уровень правовой культуры и правовой нигилизм граждан. Злоумышленники все чаще совершают мошенничества в отношении несовершеннолетних, лиц преклонного возраста, психически и психологически неустойчивых жертв, людей с физическими недостатками, поэтому криминологи считают борьбу с мошенничеством актуальным направлением современной правовой системы.

Одной из особенностей современной преступности является и рост преступлений коррупционной направленности, темп прироста которых ежегодно повышается и в 2023 г. по сравнению с 2018 г. составил 15,9%. По большей части это связано с тотальной бюрократизацией общественных отношений в самых разнообразных областях. Усложнение многих процедур в бытовой, финансовой, правоохранительной и других сферах приводит к тому, что граждане желают любыми способами ускорить процессы получения различных услуг и документов. В этих целях они передают лицам, занимающим государственные и муниципальные должности либо выполняющим управленческие функции в коммерческих и негосударственных структурах, предметы взятки или коммерческого подкупа. Нередко коррупционные деяния совершаются для удовлетворения не собственных интересов правонарушителя, а в связи с корпоративными традициями. Сотрудники многих учреждений и организаций в своей деятельности нередко зависимы от интересов коллектива и вынуждены проявлять признаки конформизма. Порой в целях избежать порицания и отчуждения за несогласие с общепризнанными в коллективе устоями такие сотрудники стараются приспособиться к ситуации и, чтобы не испытывать давления со стороны большинства коллег, вынуждены подчиняться негласным правилам поведения. При этом если большинство сотрудников учреждения (организации) совершают коррупционные преступления, то иные члены коллектива невольно втягиваются в такое групповое поведение и также приобщаются к коррупционным деяниям. В основном корпоративная коррупция наблюдается в различных коммерческих и негосударственных организациях, хотя ее элементы наличествуют и в государственных структурах. В частности, по мнению Ю. В. Шуляковской, некоторые сотрудники правоохранительных органов, в целях своего карьерного роста, могут выступать в качестве соучастников коррупционных преступлений, действуя совместно со своими руководителями либо по их указанию.

Вместе с тем в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению уровня зарегистрированных преступлений, которые ранее, напротив, были достаточно распространенными. Так, с 2018 по 2023 г. на 15,3% снизился темп прироста преступлений против личности, на 20,2%

-экологических преступлений, на 30,2% — хулиганства, на 30,6% — угонов транспортных средств, на 11,3% — деяний в сфере незаконного оборота наркотиков. Приведенные статистические показатели указывают на то, что в современной России преступное поведение личности преимущественно направлено в сторону посягательств на общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, защиты компьютерной информации, стабильности и суверенитета государственной власти.

На основании изложенного следует констатировать, что в последнее время в Российской Федерации изменился вектор социальной направленности преступности. В ее структуре в настоящее время преобладают преступления против общественной безопасности, общественного порядка и государственной власти, а среди преступлений против собственности наблюдается устойчивый темп прироста мошеннических действий. Многие из этих деяний совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В то же время снижается уровень зарегистрированных преступлений против личности, многих общественно опасных деяний, посягающих на отношения собственности, и иных преступных посягательств, которые ранее были довольно распространенными. Во многом это связано с политическими, экономическими и социальными противоречиями, наличествующими в современной России, а также с трансформацией нравственно-психологических признаков отдельных членов общества. Исходя из этого, в целях разработки эффективных мер предупреждения преступлений, надлежит учитывать все происходящие в последние годы изменения криминологических характеристик преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипова М. В., Лазарева Ю. В. Преступность как негативное явление социума // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 88–92.
2. Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Современный терроризм как социальное явление // Наука. Культура. Общество. 2018. № 2–3. С. 66–76.
3. Маторин М. А., Маторина Ю. Н., Фоменко Е. В. Преступления террористического характера: криминологический эскиз // Вестник российской правовой академии. 2021. № 3. С. 47–55.
4. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: [https:// мвд. рф/ Deljatelnost/statistics](https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics) (дата обращения: 27.11.2023).
5. Васильева Н. Л., Мотрович И. Д. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и методы противодействия // Философия права. 2020. № 4. С. 101–108.
6. Бойко О. А., Унукович А. С. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 3. С. 53–59.
7. Макеева Д. В., Энтю В. А. Хищения в сети «Интернет» и использование вредоносного программного обеспечения как современная угроза // Россия: от стагнации к развитию (региональные, федеральные, международные проблемы): сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Ставрополь, 3 февраля 2017 г.). Ставрополь: Институт дружбы народов Кавказа, 2017. С. 503–505.

Научный руководитель: ст. преподаватель Гоголева А. Я.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Хорунов Евгений Константинович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В век цифровой трансформации прогресс в информационном пространстве достиг таких масштабов, что в повседневной жизни без информационных систем уже не обойтись будь то это государственные сферы, сферы развлечений, связи и т. п., однако стремительное развитие влечет за собой такое же стремительное развитие преступности в информационном пространстве, так называемая «киберпреступность», к последствиям которой рядовой гражданин и государство в целом было не готово.

Цифровая трансформация является тенденцией с самым быстро растущими созданными продуктами в государственной, корпоративной и бытовой деятельности. Она кардинальным образом поменяла не только способы ведения бизнеса и бытовую жизнь рядового гражданина, но и способы государственного управления. К примеру, 18.09.2023 был подписан и опубликован Указ Президента Российской Федерации № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» согласно которому документ, удостоверяющий личность, в электронной форме, приравнивали к предоставлению бумажной версии паспорта. Таким образом, потенциал киберугроз стал велик, а опасность стала безграничной.

Сложность раскрытия и выявления киберпреступлений в настоящее время обусловлено многими причинами, в том числе международным характером, высокий уровень документооборота, недостаточным уровнем подготовки в данной сфере правоохранительными органами и низкая материально-техническая оснащённость, виктимность и латентность граждан, которые стали жертвами киберпреступлений, практическим отсутствием эффективного и оперативного взаимодействия служб, в том числе между правоохранительными органами, государственными органами и организациями в сфере связи и интернета.

Стремительный рост преступлений, совершенный с использованием информационных и телекоммуникационных технологий, подтверждается данными официальной статистики. Согласно отчёту МВД России о состоянии преступности в России за 2022 г., каждое четвёртое преступление совершено с использованием информационных технологий. За указанный период в России было зарегистрировано 522,1 тыс. преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+ 0,8% за аналогичный период прошлого года). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,8 до 26,5%. Причём раскрыто всего 26,6% указанных преступлений, что указывает на неспособность правоохранительных органов противостоять новым вызовам киберпреступности. Общее количество кибератак на организации в России за 2022 г. увеличилось на 20,8%, по сравнению с 2021 г. Отмечены массовые утечки персональных данных пользователей с использованием компрометирующей информации о них. [1]

Криминологическая характеристика киберпреступника состоит из определенных критериев, это пол, образование, возраст и опыт, конечно же в основном преступления в данной сфере совершаются лицами мужского пола, но в последние годы увеличивается показатель совершения преступления женским полом, возраст которых распределяется по следующим группам:

от 18 до 26 лет, на их долю в среднем приходится 42,2% от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, данная группа

считается начинающими путь в киберпреступность. Обычно это студенты, которые взламывают электронные почтовые ящики, банковские карты, а также совершают мошенничество посредством сети Интернет;

от 27 до 50 лет, на их долю приходится 45,8%. Данную группу считают профессионалами, которые сколачивают организованные преступные группы и сообщества, создают различные вредоносные программы в целях завладения какой-либо информацией;

ну и третья группа, доля которой составляет 12%. Возрастной диапазон данной группы не ограничен, так как данная группа является наиболее опасной, преступления имеют транснациональный характер. В данной группе опыт не имеет значения, так как это некие индивидуально одаренные в компьютерной сфере люди.

В плане образования отмечается, что в сфере компьютерной информации, требуется должный уровень познаний и умения в сфере IT технологий. Исходя из статистики МВД России, следует сделать вывод о том, что среди лиц, осужденных за преступления в сфере компьютерной информации, высшее образование имеют в среднем 35% лиц от общего числа привлеченных к уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Также не стоит забывать о том, что преступники данной категории являются хорошими психологами, уровень которых повышается с каждой новой жертвой.

Преступность в сфере компьютерной информации относительно новый вид преступности и не имеет достаточной проработки, исследования и глубокого анализа.

Статистика по причине высокой латентности и секретности определенных уголовных дел, не отражает в полной мере необходимые черты и свойства личности преступников данной категории характеристик.

Как показывает статистика, количество преступлений, совершенных с использованием информационных технологий увеличивается с каждым годом. Также останется неизвестным количество латентных преступлений. Рассмотрим на примере дистанционных мошенничеств. Не все потерпевшие лица пишут заявления. Для одного причиненный ущерб не является значительным, второму не вызывает доверия «а смогут ли правоохранительные органы найти преступника и вернуть ему похищенное», а другой может постыдиться, что о нем скажут родные и близкие люди. Обусловлено это тем, что их совершение по сравнению с иными общеуголовными преступлениями, такими как преступления, совершаемые против собственности, либо против личности, возможно производить «на расстоянии», без непосредственного участия лица. Преступники в своем понимании остаются «в тени», думая, что правосудие до них не доберется. Не трудно понять, что такие преступления сложны в расследовании. Достаточно войти в сеть, с использованием сервисов подмены IP-адресов и абонентских номеров, как расследование преступления усложняется. Проблемным вопросом также остается то, что вышеуказанные сервисы находятся в открытом доступе. Любой пользователь смартфона способен самостоятельно скачать данные сервисы, тем самым спрятать свои цифровые следы и бродить по просторам всемирной паутины. Киберпреступления зачастую выходят за пределы одного государства и носят трансграничный характер. Для киберпреступников, действующих в глобальном масштабе, не существует границ между государствами [2, с. 135].

Количество преступлений в сфере ИТ, если не растет, то и меньше не становится. В связи с чем, каждому жителю необходимо внимательно и с полной ответственностью относиться к своему имуществу. На сегодняшний день, в условиях цифровой трансформации общества, профилактические меры по недопущению таковых преступлений, необходимо проводить уже с малых лет, также, как и изучение правил дорожного движения «красный — стой, зеленый — можно». Не стоит игнорировать проводимые профилактические меры правоохранительными органами совместно с финансовыми учреждениями, дабы не стать жертвой мошенников. Также как уделять больше времени своему чаду. Знать круг его общения, интересы. С появлением социальных сетей и мессенджеров, увеличилось количество малолетних пользователей, по которым преступники

«бьют» в первую очередь. Профилактика преступности является частью противодействия преступности, реализуемой наряду с мерами принуждения по фактам совершаемых или совершённых преступлений. Так, Д. Л. Ильин, А. В. Огарышев, В. В. Семёнов выделяют в противодействии преступности три этапа: выявление и профилактика возможных преступных проявлений либо совершённых преступлений; пресечение, расследование и раскрытие преступлений; минимизация последствий преступлений [3, с. 167].

Для решения данного вопроса, сотрудники правоохранительных органов должны обладать базовыми познаниями в сфере ИТ. Учитывая существующую нормативно-правовую базу грамотно выстроить план последовательных действий по изобличению преступника и документированию его противоправных действий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года // МВД РФ: офиц. сайт. — URL: <https://xn-b1aew.xn-p1ai/reports/item/35396677/> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Бородкина Т. Н., Павлюк А. В. Киберпреступления: понятие, содержание и меры противодействия // Социально-политические науки. — 2018. — № 1. — С. 135–137.
3. Ильин Д. Л., Огарышев А. В., Семёнов В. В. Некоторые особенности определения понятия «противодействие преступности» // Вестник Владимирского юридического института. — 2019. — № 2 (51). — С. 167–172.

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

АНАЛИЗ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫЕ ПОДРОСТКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Эргил-оол Сулдем Адыгжиевич

ФГБОУ ВО «Тувинского государственного университета»

Юридический факультет

Страна переживает сложный период развития, который требует изменения политических, экономических и нравственно-культурных процессов в соответствии с рыночными отношениями. В свете этих изменений необходимо применять новые подходы к обеспечению правопорядка. В результате таких изменений возникают проблемы дестабилизации, которые проявляются в росте общей преступности и преступности несовершеннолетних.

В современных условиях, одной из наиболее важных проблем, требующих внимания со стороны государства и общества, является преступность среди несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних представляет собой отдельную категорию преступности, обусловленную специфическими количественными и качественными характеристиками ее состояния и развития, а также индивидуальными особенностями преступников, в основе поведения которых лежат эгоцентрические мотивы и нестабильная психика. Преступность несовершеннолетних является социально-правовым явлением, относительно распространенным, включающим различные противоправные действия, запрещенные уголовным законодательством, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 17 лет в определенный период времени и на определенной территории [1, стр. 8], а также преступность несовершеннолетних может создавать угрозу национальной безопасности,

поскольку она способствует распространению криминального образа жизни. Кроме того, такая преступность часто остается незамеченной и служит основой для «взрослой» преступности. Законодательство Российской Федерации содержит четкое определение того, кого согласно по закону считают несовершеннолетними и могут привлекать к уголовной ответственности [2, стр. 160].

Среди данной категории лиц, множество социальных причин лежит в основе преступности. Одной из основополагающих факторов возникновения преступлений среди подростков является взаимоотношение в семье. Взрослые иногда не обращают внимания на проблемы ребенка, стремятся установить диктатуру в семье и применяют насилие в отношении детей [3, с. 36]. Жестокое обращение родителей с детьми, недостаток внимания как со стороны родителей, так и со стороны общества, стимулируют подростков к совершению преступлений. После покидания дома они присоединяются к различным асоциальным группам.

Характерной особенностью подростковой преступности является ее преимущественно групповой характер. Это связано с тем, что у подростков в возрасте от 14 до 17 лет возникает естественная потребность объединяться в компании со своими сверстниками, где они найдут понимание и уважение к своему мнению. Даже в самой благополучной семье, вероятно, невозможно полностью заменить для несовершеннолетнего подростка такую группу, которая помогает ему самореализоваться. По мнению В. Г. Лукашевича: «Небольшая неофициальная группа, формирующаяся на основе совершения опасных и незаконных действий, объединяет людей, стремящихся достичь определенной цели. Эти люди организованно сотрудничают и образуют единое тело для реализации своих действий» [4, стр. 7]. Неформальные группировки несовершеннолетних изначально могут быть составлены на основе общих интересов и не иметь связи с преступными действиями. Однако, со временем их взгляды на мир и убеждения могут измениться в негативном направлении, что происходит постепенно и заметно на протяжении времени.

Выделяют следующие основные мотивы, которые могут побуждать несовершеннолетних к совершению противоправных деяний:

1. Первым и наиболее распространенным мотивом является состояние алкогольного либо наркотического опьянения. Под воздействием этих веществ, подростки теряют контроль над своими действиями и могут совершать преступления;

2. Несовершеннолетние также могут быть вынуждены совершать противоправные деяния из-за необходимости в деньгах. Они могут вступать в преступные группировки или заниматься кражами для того, чтобы получить необходимую сумму;

3. Провокация со стороны взрослых лиц также может стать причиной противоправного поведения подростка. Взрослые могут подталкивать несовершеннолетних к совершению преступлений, ведя их по неправильному пути;

4. Желание подростка доказать себе и окружающим свою силу и независимость также может быть причиной совершения противоправных. Некоторые подростки хотят показать, что они способны на что-то большее и вызывают провокацию, чтобы других [5, стр. 13].

В настоящее время наблюдается увеличение агрессивного поведения среди подростков, а также они стали более организованными и опасными. В результате этого увеличивается количество преступлений, которые направлены на причинение вреда жизни и здоровью граждан. Часто это связано с импульсивной природой подростков и их неспособностью различать, что является хорошим, а что плохим.

Огромную роль в формировании нравственных ценностей несовершеннолетних играют средства массовой информации. Подростки усваивают информацию так, как она им представляется: сцены насилия и жестокости в фильмах, представление о криминальном мире. Однако из-за их незрелости они не всегда могут правильно проанализировать эту информацию, что искажает их представление о нравственности и негативно сказывается на их психическом состоянии.

Соответствии статистическим данным Прокуратуры Республики Тыва, криминогенная ситуация в 2020 году снизилась на 27,3 процента (258 из 355 случаев). Удельный вес этого сниже-

ния составил 6,3 процента. В преступлениях участвовали 292 человека (420 человек в предыдущем году, что составляет уменьшение на 30,5 процента), их удельный вес равняется 7 процентам.

Особую озабоченность вызывает количество детей младшего возраста (14–15 лет), замешанных в преступности. В общем числе правонарушителей в 2020 году таких несовершеннолетних было 93 (в предыдущем году — 85), а в возрасте 16–17 лет было 199 человек (в предыдущем году — 335 человек).

Кроме того, заметно снизилось количество тяжких преступлений на 25,8 процента, групповых преступлений — на 35,6 процента, преступлений, совершенных в ночное время — на 16 процентов, преступлений, совершенных в общественных местах — на 4,5 процента, преступлений, совершенных в состоянии опьянения — на 23,5 процента, а также преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств — на 46,5 процента. Однако было зарегистрировано увеличение особо тяжких преступлений на 15 процентов (с 7 до 10), включая 5 убийств (ранее их не было). Помимо того, Прокуратура Республики Тыва выделил перечень часто совершаемых групповых преступлений несовершеннолетними:

1. Вандализм: это акт намеренного уничтожения или повреждения чужой собственности, такой как разрушение общественных сооружений, нарисованные надписи на стенах или зданиях и прочее (ст. 168 УК РФ).

2. Кража и мелкое хищение: это включает воровство похищение небольших ценностей, как в магазинах, так и у других людей (ст. 158 УК РФ и 7.27 КоАП РФ).

3. Грабежи: это насилие и грабеж, совершаемые вместе с другими подростками в общественных местах, таких как парки, улицы или транспортные средства (ст. 161 УК РФ).

4. Нарушения закона о наркотиках: это включает употребление, хранение или распространение незаконных наркотических веществ или подобных веществ (ст. 228 УК РФ).

5. Домогательства: это включает неуместное или нежелательное сексуальное поведение, оскорбления или запугивание других подростков (ст. 132 УК РФ).

6. Насилие и групповые драки: это включает физическое насилие, драки или угрозы с использованием физической силы (ст. 213 УК РФ).

Важно помнить, что причины совершения преступлений подростками могут быть разными и исходить из различных факторов, включая среду, в которой они воспитываются, социальное давление или личные обстоятельства.

В результате анализа выяснилось, что в прошлом году 83 несовершеннолетних лица (в предыдущем году — 101) повторно совершили преступления, а также было зарегистрировано 27 (ранее — 37) лиц с предыдущими судимостями.

Существующие методы профилактики правонарушений, которые применяются в настоящее время, требуют переосмысления и новых подходов. Необходимо разработать и реализовать межведомственные программы, которые будут действенными в борьбе с преступностью.

Некоторые шаги в этом направлении уже предприняты, например, в 2022 году было создано всероссийское движение школьников «Большая перемена» в рамках государственной политики в интересах детей и молодежи.

Однако для эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних необходимо применять комплекс мероприятий, включая также правовое оздоровление. Такой подход является важным шагом на пути к декриминализации всего общества.

С 13 по 20 мая 2019 года в Республике Тыва было проведено оперативно-профилактическое мероприятие под названием «Твой выбор». Основная цель этого мероприятия заключалась в предупреждении групповой преступности среди несовершеннолетних, предотвращении проникновения экстремистской идеологии в их среду, а также в предотвращении их вовлечения в деструктивную деятельность.

В течение проведения операции были проверены около 450 мест, где сосредоточены несовершеннолетние, а также было проведено проверка места жительства 700 несовершеннолетних,

находящихся под наблюдением различных профилактических учреждений, комиссий по делам несовершеннолетних и внутришкольных учетов.

В результате проверок в полицию было доставлено 150 несовершеннолетних, среди которых были безнадзорные и подозреваемые в совершении различных преступлений и административных правонарушений. 28 несовершеннолетних были помещены в учреждения системы профилактики, такие как детские соматические отделения и социальные приюты, а 122 несовершеннолетних были переданы их родителям или законным представителям.

В заключение можно отметить, что данная ситуация может быть улучшена путем введения и осуществления специальных федеральных программ. Эти программы будут способствовать разработке и реализации целенаправленной государственной политики, которая будет способствовать сотрудничеству семей, школ, общественных организаций и правоохранительных органов. Важными компонентами такой политики должны стать устранение социально-психологических причин и условий, способствующих участию несовершеннолетних в групповой преступности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Прокументов, А. М. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних (региональный аспект) [Текст] / А. М. Прокументов. / Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. — 80 с.
2. Долгова, А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних [Текст] / А. И. Долгова. — М., 1980. — 83 с
3. Булычев Е. Н. Субъекты защиты прав ребенка и некоторые правовые проблемы механизма защиты прав несовершеннолетних / Е. Н. Булычев, Н. Ф. Ахунзянова // Конституционное развитие России: вчера, сегодня, завтра: Сб. ст. науч.-практ. конф. (22 февраля 2012 года) / Науч. ред. С. Б. Сафина: сост.: Е. Н. Булычев, Е. Н. Коломийченко. Уфа: БАГСУ, 2012. С. 35–40.
4. Лукашевич В. Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. М., 1979. 25 с.
5. Бакаев А. А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних: учеб. пособие. М.: Логос, 2004. — 239 с.

Научный руководитель: Саая С. В., к. и. н., доцент

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Яковлева Саргылана Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Религиозные преступления — это духовно-вредоносное, уголовно-противоправное, умышленное деяние, посягающее на религиозную свободу граждан или по мотиву религиозной ненависти или вражды, или в связи с исполнением религиозного ритуала. В нынешнее время вопросы религиозных преступлений могут показаться не такими актуальными по сравнению с временами религиозных войн в Европе и старообрядческого раскола в России. Но несмотря на это, до сих пор происходят огромные конфликты на почве религиозности и примером тому служит Палестино-Израильский конфликт, в которой религия играет не последнюю роль.

Вера — свойство (особенность) человеческой ментальности, проявляющееся в готовности принять (признать) что-либо в качестве истинного, минуя доказательства и суждения. Как правило, человеку вера передается от родителей, он растет по обычаям и традициям этой религии, это становится частью его жизни. И в тот момент, когда происходит столкновение этой религии с другой, либо ее отсутствием, начинается конфликт. Человека может сделать дикарем его глубокая убежденность в существовании наиболее высокого абсолютного Божества, беспрекословное почитание его законов, и стремление подчинить его законам других людей.

В религиозных организациях рядовой член, ввиду умело применяемых лидерами организации методов управления сознанием, обманным путем лишается способности самостоятельно принимать жизненно важные для себя решения. Он становится неспособным поступать самостоятельно, согласно своим воззрениям, на основе своих умозаключений, своих взглядов. Он лишается, из-за применения к нему методов воздействия на сознание, способности поступать по своей воле, становится психически несамостоятельным, «ведомым», отдавая добровольно роль «ведущего» лидеру своей организации. В свою очередь и сам лидер местной религиозной общины является по этим же самым причинам в такой же зависимости, как и рядовой адепт организации, он тоже находится в зависимости от лидера, пребывающего на более высокой ступеньке должностной иерархии в религиозной организации. Предводители религиозных организаций всегда умеют манипулировать людьми настолько эффективно, что люди становятся настоящими рабами своей веры.

Вера сама по себе не представляет общественной опасности, но когда это перерастает в очевидный фанатизм от своей религии, необходимо урегулировать это правом. Религиозные лидеры, представляющие опасность, стремятся к получению власти, хотят охватить экономическую и политическую среду, для этого они и деформируют сознания людей под видом «религии». Их мало интересует идеология и политика, их интересуют экономика, бизнес, финансовый результат. И они стремятся обеспечить себе комфортные материальные и психологические условия существования в обществе до конца своих дней. Отсутствие отдельной главы в уголовном законодательстве усложняет процесс поиска и прекращения деятельности таких организаций.

Совсем недавно раскрыли целую серию религиозных преступлений в Южной Корее, который закрепили документальным фильмом. Чон Мен Сок, предводитель религиозной секты JMS, много лет убеждал людей в том, что он — мессия и народ действительно верил. Он несколько раз предсказал изменения погоды, которые действительно сбывались, рассказывал людям о том, что произойдет с ними в будущем и организация обрела масштабную популярность. Все дошло до того, что люди начали настолько сильно верить, что ради встречи с Чон Мен Соком шли на самые крайние шаги. Женщины подвергались сексуальному насилию, при том были случаи, когда родители сами приводили своих детей и заставляли сношаться с «посланником Бога», чтобы жизнь стала легче. А если отказаться, приходили угрозы, которые предсказывали бедную, несчастную жизнь. Все это указывает на то, что экономические, социальные, политические проблемы в государстве сильно утомляют людей, а вера во что-либо дает убеждение в том, что скоро все будет хорошо. То есть, религия в данном случае играет роль утешителя.

Психическая, эмоциональная и иная зависимость верующего от лидера тотально может лишить его самостоятельности, избавиться в будущем от этой зависимости бывает сложно или даже невозможно. Изначально лидер может быть и не ставил себе криминальных или антисоциальных целей, но обретая с годами тотальную власть над своей «паствой», он сам начинает терять жизненные ориентиры, рассматривая жизнь как виртуальный мир, утрачивая способность видеть реальность.

Для решения этой проблемы достаточно ввести единый центр, который специализируется на религиозной безопасности населения, иметь в системе правоохранительных структур должностных лиц, ответственных за сбор, обобщение и анализ информации о преступной, противо-

правной и «технологической» деятельности религиозных организаций, информировать людей о противоправных организациях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кизилова А. А, Филиппова Е. О. Религиозная преступность: криминологические проблемы // Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение» 2020 г. // <https://cyberleninka.ru/article/n/religioznaya-prestupnost-kriminologicheskie-problemy>
2. Башкатов Л. Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: диссертация к. ю. н, 2001 // <https://www.dissercat.com/content/religioznaya-prestupnost-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-problemy>
3. Вагина Н. В. Криминологическая характеристика религиозной среды: Особенности преступности и нетрадиционные технологии подчинения лидеру организации адептов-последователей; диссертация к. ю. н. // <https://www.dissercat.com/content/kriminologicheskaya-kharakteristika-religioznoi-sredy-osobennosti-prestupnosti-i-netraditsio>

Научный руководитель: Гоголева А. Я., старший преподаватель

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА

Бурнашева Александра Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Современная медицина сделала большой шаг вперед, открыв и освоив технику трансплантации органов от одного человека к другому. Реализация человеком права на трансплантацию обеспечивает восстановление его здоровья, спасение и существенное улучшение качества его жизни. Этим и объясняется огромный спрос на здоровые части тела, но, к сожалению, количество доступных на сегодняшний день органов для трансплантации существенно меньше желаемого. В этой связи возникают опасения формирования коммерческих взаимоотношений между донором и реципиентом, которые прямо противоречат основам международного законодательства.

Мировое сообщество выступает против коммерциализации человеческих органов. Всемирная медицинская ассоциация (ВМА) в 1987 г. приняла декларацию «О трансплантации человеческих органов», которая провозглашала, что купля — продажа человеческих органов строго осуждается.

В 2002 г. в Страсбурге государства — члены Совета Европы, другие государства и Европейское сообщество подписали дополнительный протокол к Конвенции о защите прав и достоинства человека. Глава VII этого протокола запрещает извлекать финансовую выгоду из донорства. Торговля органами и тканями запрещена.

Истинные масштабы преступлений, связанных с трансплантацией, остаются неизвестными, но, по оценкам, от 5% до 10% трансплантаций во всем мире происходят в контексте международной торговли органами [2].

По оценкам неправительственной организации Global Financial Integrity (GFI), годовая стоимость торговли органами во всем мире колеблется от 840 миллионов долларов до более чем 1,7 миллиарда долларов. Трансплантация может стоить покупателю от десятков до сотен тысяч долларов, в зависимости от задействованного органа и связанного с этим медицинского обслуживания, не включая самой перевозки.

По оценкам GFI, каждый год происходит около 12 000 нелегальных трансплантаций, около 8 000 из которых пересаживают почки, затем следуют печень, сердце, легкие и поджелудочная железа. Цены, выплачиваемые отдельным лицам за их органы, значительно различаются: платежи за почки колеблются от сотен долларов для лиц из менее развитых стран, и от 20 000–30 000 долларов США в более развитых странах. Некоторые люди могут не получить никакой оплаты за орган или могут получить меньше, чем было первоначально согласовано.

В отчетах также описываются люди, которые предоставляют органы и впоследствии несут значительные медицинские расходы или теряют средства к существованию из-за неудачных операций или непредвиденных побочных явлений. Согласно анализу GFI, наценки для реципиен-

тов часто составляют 500–1 900%, при этом стоимость органов реципиенту составляет от 100 000 до 237 000 долларов.

В качестве мирового лидера трансплантационного туризма на протяжении длительного времени выступает Китай, известный использованием донорских органов осужденных. Как отмечают специалисты, вплоть до 90% пересаженных органов в этой стране имели такой печальный источник происхождения. Критики утверждают, что органы распределялись не по необходимости, а распределялись через коррумпированную систему или просто продавались богатым китайцам и иностранцам. По оценкам одного источника, в 2006 году Китай казнил не менее 4000 заключенных, чтобы поставить примерно 8000 почек и 3000 печеней иностранным покупателям [3].

В Филиппинах вплоть до 2008 г. практика продажи органов допускалась и поддерживалась правительством. Филиппинское информационное агентство — подразделение правительства, даже продвигало пакет услуг «все включено» для трансплантации почки, которые продавались в розницу примерно за 25 000 долларов. Сами доноры часто получали за свои почки всего 2000 долларов. Страна была популярным местом для трансплантационного туризма, до 2008 г. в стране ежегодно продавалось 800 почек, а в 2005 г. ВОЗ включила его в пятерку лучших мест для трансплантационных туристов.

Мировые масштабы трансплантационного туризма обусловили необходимость проведения в 2008 г. саммита в Стамбуле. В нем представители научных и медицинских организаций со всего мира, правительственные чиновники, социологи и специалисты по этике приняли участие для решения проблем незаконной продажи органов, трансплантационного туризма в контексте глобальной нехватки органов [2].

В результате страны приняли Стамбульскую декларацию о торговле органами и трансплантационном туризме. Декларация осуждает торговлю органами и трансплантационный туризм как нарушение принципов справедливости и уважения человеческого достоинства и рекомендует запретить их.

Согласно Декларации, практика, побуждающая уязвимых лиц или группы (например, неграмотных и бедных, иммигрантов без документов, заключенных, политических или экономических беженцев) становиться живыми донорами, несовместима с целью борьбы с торговлей органами, трансплантационным туризмом, и трансплантационным коммерциализмом. Странам было настоятельно рекомендовано внедрить программы по снижению частоты отказов органов и расширению законных методов донорства.

После Стамбульской декларации Всемирная организация здравоохранения, Всемирная медицинская ассоциация опубликовали руководящие принципы и принципы этического получения органов от живых и умерших доноров по их согласию, а также этические ограничения для медицинских работников, выполняющих трансплантацию органов.

Следует отметить, что ни один из вышеуказанных документов не имеет обязательной юридической силы, а Европейская конвенция обязательна только для тех европейских государств-членов, которые ее ратифицировали.

Тем не менее, после саммита в Стамбуле в ряде стран достигнуты ощутимые успехи в борьбе с трансплантационным туризмом.

Так, члены Международного сообщества трансплантации осудили практику Китая по использованию донорских органов осужденных.

В результате руководство Китая заявило о создании с 2010 г. новой государственной программы трансплантации органов, исключающей использование органов осужденных (тем самым признав существование подобного явления ранее). Законодательно введен запрет на финансовую компенсацию донорам, создана система регистрации и распределения органов, международные правозащитные организации получили допуск к контролю за органом донорством в этой стране [5].

Мировое сообщество приветствовало позитивные перемены, тем не менее ряд специалистов высказали сомнения в полном прекращении незаконной практики органного донорства в современном Китае.

По итогам саммита некоторые государства также признали наличие трансплантационного туризма и заявили о начале борьбы с этим явлением.

Так, Черногория и Австралия приступили к развитию собственных программ пересадки почки. В результате развития государственной программы пересадки органов в Иране прекратились поездки граждан этой страны в Индию и Пакистан с целью трансплантации, достигнуты значительные успехи в борьбе с трансплантационным туризмом по каналу Израиль — Филиппины [4].

В России Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» устанавливает условия и порядок трансплантации. Закон РФ основан на презумпции согласия, то есть априорном признании любого совершеннолетнего дееспособного человека донором жизненно важных органов после его кончины. Это значит, что констатация смерти мозга при сохранении кровообращения дает врачам право забрать у него для трансплантации сердце, почку, легкое или печень, не спрашивая никаких разрешений.

Данный закон не регулирует вопросы донорства крови и ее компонентов, а также пересадки органов и тканей, относящихся к репродуктивному процессу, то есть эмбрионов, спермы, яйцеклеток и проч.

Федеральный закон ФЗ № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» закрепляет правила изъятия органов и тканей. Например, пересадка допускается только в тех ситуациях, когда иные методы лечения не способны сохранить жизнь пациенту.

Если говорить о прижизненном донорстве, то единственная возможная его форма — это родственное донорство, то есть пожертвовать почку или часть печени может только кровный родственник больного: мать, отец, брат, сестра, тети или дяди, бабушки, дедушки и т.д. Это исключает «рыночные отношения», исключает коррупционную составляющую, возможность торговли органами или принуждения к нему. Это крайне разумный и гуманный подход. Такая система утверждена во многих передовых странах.

Трансплантация же от посмертного донора предполагает постановку будущего реципиента в лист ожидания. Не устаем повторять, что это не очередь, в которой больные выстраиваются друг за другом и получают порядковый номер. Это занесение данных, параметров и результатов анализов пациента в специальный реестр. Координационный центр органного донорства анализирует совместимость донорского органа и потенциального реципиента, больного вызывают, проводят подготовку и оперируют. Учитывается и тяжесть состояния больного, то есть срочность показаний к трансплантации. Дети и больные в urgentном (срочном) состоянии — в приоритете.

В случае, когда донором выступает живой человек, обязательным является его добровольное письменное согласие. Принуждение к отчуждению органов запрещено. В случае же, когда потенциальным донором является скончавшийся человек, его близкие родственники (родители, супруг и дети) имеют право запретить трансплантацию. Кроме того, посмертную пересадку нельзя выполнять, когда потенциальный донор еще при жизни заявил о запрете изымать его органы (ст. 47 ФЗ № 323). При этом не имеет значения, сделал он это в устном или письменном виде.

Неизменными остаются:

- презумпция согласия;
- запрет на проведении операций в частных клиниках;
- запрет на прижизненное изъятие органов у детей (посмертная трансплантация возможна с согласия одного из родителей).

В феврале 2023 года стало известно, что Минздрав РФ разрешил донорам органов, подписавшим согласие на трансплантацию, проходить медицинские обследования бесплатно. Необходимые процедуры будут выполняться за счет бюджетных средств. Соответствующая мера

уже внесена в программу государственных гарантий на текущий год, а также будет действовать на плановый период 2024 и 2025 годов. Ранее на «Госуслугах» появились сервисы для доноров.

В 2022 году в России произведено около 400 родственных трансплантаций печени и почки. Центр Шумакова считается мировым лидером по числу ежегодно проводимых операций. В России трансплантацию выполняют в 34 регионах.

Пациентов, нуждающихся в органе, всегда больше, чем органов — это мировые реалии. Тем не менее необходимо стремиться к сокращению этого количественного разрыва. Центр Шумакова как ведущее учреждение постоянно способствует запуску новых программ в регионах. Технологии трансплантации органов освоены и применимы в 67 учреждениях по всей стране, в 37 регионах выполняют трансплантации. Всего за 2022 год в России было выполнено 2551 трансплантация органов взрослым и детям, среди них 1558 трансплантаций почки, 659 пересадок печени, 308 — сердца, 14 легких и два комплекса сердце-легкие.

Прижизненным донором может стать совершеннолетний, дееспособный и не имеющий заболеваний, которые могут навредить реципиенту, человек. От него требуется письменное согласие, а также прохождение расширенного медицинского обследования. Подчиненный не может стать донором для своего начальника.

Медработнику, который задействован в пересадке органов, запрещено распространять любую информацию об этом процессе. За разглашение врачебной тайны установлена уголовная ответственность по ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»).

Пересадка органов нужна больному, чья жизнь находится под угрозой, а терапия уже не помогает. Пациент заносится в «лист ожидания» по направлению врача. Если трансплантолог признает операцию наиболее эффективным методом лечения, то по его рекомендациям подбирается донор.

В России трансплантационная помощь всем гражданам оказывается бесплатно. Если такая помощь еще недоступна в регионе, то пациента направляют в федеральный центр, при необходимости предварительно обсудив со специалистами его дальнейшее лечение путем телемедицинских консультаций. Необходимые процедуры проводятся за счет полиса обязательного медицинского страхования (полис ОМС), а специалисты подбирают наиболее оптимальный вариант лечения пациента и проводят подготовку к трансплантации.

Согласно приказу Минздрава РФ, каждое медицинское учреждение, которое имеет право на забор, заготовку и трансплантацию органов и тканей, ведет учет доноров и реципиентов отдельно. Донорские органы распределяются по иммунологическим критериям и другим показаниям. Совпадение пары донора и реципиента может произойти в любой момент. Из-за того, что критерии оценки совместимости достаточно строгие, время ожидания пересадки нередко составляет от полугода до двух-трех лет.

Покупка и продажа органов в России незаконна. За это предусмотрена уголовная ответственность по ч. 2 п. «ж» ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми»), где грозит наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет, а также ч. 1 ст. 120 УК РФ («Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации») — до четырех лет колонии. Торговать органами запрещено и медучреждению, на которое возложены обязанности по их изъятию и заготовке у умершего. Минздрав ведет учет подобных операций. По данным МВД, в России случаев торговли человеческими органами не зафиксировано.

Однако, несмотря на это, у граждан сформировано негативно-настороженное отношение к деятельности трансплантологов. С целью преодоления недоверия общества к трансплантации и донорству органов необходимо среди российского населения пропагандировать идею о необходимости и актуальности развития данных видов медицинской деятельности, проводить информационно-разъяснительную работу с населением о гуманности и безвозмездности органного донорства в стране и об отсутствии каких-либо каналов передачи донорских органов наших соотечественников в другие страны.

Доверие общества, осознание гражданами страны гуманности, безопасности и справедливости органного донорства — ключевой фактор успеха трансплантологии. Существование любых теневых схем распределения донорских органов формирует настороженно-негативное отношение населения к трансплантологам и их работе.

Наличие международных каналов доноров и реципиентов органов, позволяющих игнорировать основополагающие международные принципы развития трансплантологии, обусловлено исключительно финансовыми факторами и приводит к эксплуатации людей в странах с низким уровнем экономического развития. Международное сообщество должно проводить активную работу, направленную на искоренение коммерциализации трансплантации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS N 164) (с изм. от 27 ноября 2008 года) / Комитет министров Совета Европы от 19 ноября 1996 г. // <https://base.garant.ru/2562155/>

2. Боечко Н.А. Историко-правовые аспекты создания международных организаций в контексте международного сотрудничества в сфере донорства и трансплантологии / Н.А. Боечко // Социально-политические науки. — 2016. — № 4. — С. 135–139.

3. Картавченко В.В. Основные международные принципы трансплантации / В.В. Картавченко // Гуманитарные, социально-экономические и правовые науки. — 2017. — № 12. — С. 190–194.

4. Козьякова Н.С. Правовое регулирование трансплантации органного донорства в России и зарубежных странах (компаративный анализ) / Н.С. Козьякова // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. — 2017. — № 3. — С. 99–114.

5. Романов С.В. Трансплантационный туризм как международная проблема: предпосылки возникновения и пути предотвращения / С.В. Романов // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2018. — № 14 (4). — С. 683–685.

Научный руководитель: Слепцов А. Н. к. ю. н., доцент

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Давыденко Диана Николаевна, Новоселова Юлия Сергеевна,
Воротнева Наталья Александровна

Российский университет транспорта (Московский институт инженеров транспорта)
Юридический институт

Международно-правовое сотрудничество прокуратуры Российской Федерации является особым видом ее деятельности, урегулированная нормами как международного права, так и российского, которая осуществляется в целях обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, национальных интересов и безопасности Российского государства и общества.

Главной целью международного сотрудничества является обеспечение исполнения закона, защита прав и свобод человека и гражданина, национальных интересов и безопасности государ-

ства и общества, тем не менее, еще одной важной целью является содействие в уголовном судопроизводстве и правоохранительной деятельности, что также позволяет обеспечить безопасность с большими силами и поддержкой других государств, минимизировать возникновение терактов, экстремистской деятельности.

«Международно-правовое сотрудничество необходимо в каждом государстве» — об этом говорит СМИ, люди, представители государства и это действительно так. Из древне ситуация в мире сложилась так, что государства договаривались между собой перед влиятельными, сокрушающими и мрачными ситуациями в истории, объединялись перед совместными угрозами, которые могли уничтожить государства и продолжают это делать до сих пор. Время идет, люди с каждым годом становятся изобретательней в разных сферах, а вместе с тем, с каждым годом преступники придумывают более изощренные способы совершения особо опасных преступлений. Неужели спустя столько времени люди, а точнее руководства стран не научились угадывать потребности народа? Не создались определенные рычаги влияния и устрашения, чтобы избежать большого процента преступности?

В связи с различными проблемами внутри одного государства, а в дальнейшем и во всем мире, мы допустили появление угрозы терроризма. Можно долго рассуждать над этим вопросом и ходит много теорий об возникновении терроризма, но выявить можно определенно одно: террористы не заканчиваются на одном государстве. Все с него только начинается, а далее приобретает масштабы международного. Поэтому лучше всего предотвращать данные преступления на самой начальной стадии совместными усилиями с другими государствами. Тут и начинается активная роль прокуратуры в международных отношениях.

Если исключить международно-правовое сотрудничество, то террорист легко может скрыться в другом государстве. Так например, в статье 2 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации [2].

Нормы указанного закона, УПК РФ, КоАП РФ, другие федеральные законы регламентируют различные аспекты «международной» компетенции органов прокуратуры. Важную роль играют в этой сфере и собственные нормативные акты Генпрокуратуры РФ.

В процессе своей деятельности органы прокуратуры непосредственно руководствуются нормами международного права. В настоящее время в структуре Генпрокуратуры РФ функционирует Главное управление международно-правового сотрудничества [13], которое и осуществляет значительный аспект компетенции.

В составе Управления следующие подразделения: управление экстрадиции, управление правовой помощи и правоохранительного содействия, организационно-правовое управление, управление по сопровождению международных споров, отдел международного сотрудничества по особо важным делам (на правах управления), отдел документационного обеспечения, старший прокурор Главного управления.

Основными задачами Главного управления международно-правового сотрудничества являются:

1. Организация выполнения обязательств и реализации прав, вытекающих из международных договоров и законодательства Российской Федерации по вопросам выдачи и правовой помощи по уголовным делам, а также по другим вопросам международного сотрудничества, относящимся к компетенции органов прокуратуры.

2. Организация сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными органами и организациями, а также органами, организациями и учреждениями иностранных государств по вопросам, отнесенным к компетенции органов прокуратуры.

3. Участие в нормотворческой деятельности, в том числе в подготовке проектов международных договоров и нормативных правовых актов по вопросам выдачи, правовой помощи по уголовным делам и другим вопросам борьбы с преступностью.

4. Координация деятельности структурных подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур, научных и образовательных учреждений прокуратуры Российской Федерации в сфере международного сотрудничества.

Российская Федерация являлась участницей многих многосторонних и двусторонних договоров о сотрудничестве в сфере уголовной юстиции, в которых содержатся общие условия и обязательства сторон в борьбе с преступностью, порядок и формы оказания взаимной правовой помощи по всем либо отдельным уголовным делам по видам преступлений (например, о терроризме, незаконном обороте наркотиков, коррупции и др.). Основными универсальными договорами в уголовно-правовой сфере являются следующие нормативно-правовые акты:

1. Европейская конвенция о выдаче 1957 г. с Дополнительными протоколами к ней 1975 и 1978 гг., 2010 и 2012 гг. Выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы или в соответствии с постановлением об аресте на максимальный срок по крайней мере в один год, или более серьезным наказанием. В тех случаях, когда осуждение и тюремное заключение или постановление об аресте имеют место на территории запрашивающей Стороны, установленный срок наказания должен составлять не менее четырех месяцев. Но также существует ряд ограничений, в связи с которыми в выдаче может быть отказано. Например, государство может не выдавать своего гражданина, но тогда государство должно будет передать дело своим компетентным органам [4].

2. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. и Дополнительный протокол к ней 1978 г. Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу, в соответствии с положениями Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам, самую широкую правовую помощь на взаимной основе в судопроизводстве в отношении преступлений, наказание за которые на момент просьбы о помощи подпадает под юрисдикцию юридических органов запрашивающей Стороны. Данная Конвенция не применяется к задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно обычному уголовному праву [5].

3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. с протоколами к ней. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также лица, проживающие на ее территории, пользуются на территориях всех других Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны. Граждане каждой из Договаривающихся Сторон, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру, органы внутренних дел и иные учреждения других Договаривающихся Сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной Договаривающейся Стороны [7].

4. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г. В связи с данной Конвенцией граждане договорившихся государств, а также лица без гражданства, проживающие на территории договорившегося государства, могут быть переданы для отбывания наказания в другое договорившееся государство [8].

5. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г. В соответствии с данной Конвенцией любое договорившееся государство в соответствии со своим за-

конодательством осуществлять уголовное преследование за правонарушение, к которому применимо уголовное законодательство другого договорившегося государства [6].

А также в этот перечень входят Конвенции, связанные с незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, коррупцией и т.д.

Сотрудничество с компетентными органами иностранных государств, а также с международными органами и организациями является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В частности, Генеральная прокуратура Российской Федерации принимает активное участие в мероприятиях, проводимых по линии Организации Объединенных Наций (ООН), Содружества Независимых Государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), объединения Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (БРИКС). Развивается сотрудничество с прокуратурами государств прикаспийского региона.

Представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации в составе российских делегаций участвуют в работе сессий и/или рабочих групп органов и профильных структур:

ООН (Комиссия по наркотическим средствам, Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию, конференция государств — участников Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Конвенции ООН против коррупции);

БРИКС (антикоррупционная и антитеррористическая рабочие группы).

Затрагивая БРИКС нельзя умолчать о недавних событиях, ведь лидеры стран БРИКС выразили обеспокоенность ухудшением гуманитарной ситуации в Палестине, «вызванном эскалацией насилия в условиях продолжающейся израильской оккупации и расширения незаконных поселений». Главы государств также высоко оценили работу Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, призвав к расширению международной помощи для улучшения гуманитарного положения палестинского народа.

Успешно осуществляется международное сотрудничество Генеральной прокуратуры Российской Федерации на многосторонней основе в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников СНГ (КСГП).

Ежегодно проводятся заседания генеральных прокуроров государств — участников ШОС [14].

Наиболее тесные связи сложились у Генпрокуратуры России с прокурорами государств — участников СНГ. К примеру, в октябре 2020 г. на 30-м заседании Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств обсуждались 14 вопросов. В их числе были: внедрение в странах СНГ института конфискации имущества, имеющего незаконное происхождение; применение в уголовном судопроизводстве института досудебного соглашения о сотрудничестве; противодействие транснациональной преступности; расследование трансграничных преступлений; прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей; роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму, терроризму и другим транснациональным преступлениям и др [11].

В области борьбы с преступностью Генеральная прокуратура РФ взаимодействует с Интерполом. Интерпол — международная организация, целью деятельности которой является объединение усилий правоохранительных органов конкретных государств в области борьбы с преступностью. Основной целью данного сотрудничества является повышение эффективности борьбы с преступностью и снижение уровня преступности в стране. Основным направлением данного сотрудничества является координация международного розыска лиц, совершивших общественно-опасные деяния. Кроме того, важно отметить, что Генеральная прокуратура РФ не только участвует в международном правотворчестве других органов государственной власти РФ, но и непосредственно создаёт нормы международного права [12].

Также сотрудники Генеральной прокуратуры РФ принимают участие в международных конференциях, которые организуются как по инициативе России, так и по инициативе иностранных государств [9].

Генеральная прокуратура Российской Федерации — субъект международного сотрудничества не только в области уголовного судопроизводства (правовой помощи в широком смысле), но и правоохранительного (полицейского) содействия и является компетентным органом по международным договорам и межправительственным соглашениям о сотрудничестве в борьбе с преступностью.

Кроме того, главой 29.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Генеральная прокуратура Российской Федерации определена одним из компетентных органов по вопросам оказания правовой помощи по делам об административных правонарушениях [14].

Федеральным законом от 01.07.2021 № 265-ФЗ на Генеральную прокуратуру Российской Федерации возложены полномочия по обеспечению представительства и защиты интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) [3].

Подводя итог, можно сказать, что роль Прокуратуры РФ в международном сотрудничестве велика. Так, прокуратура, обладая всей необходимой информацией, полученной в ходе реализации своих функций, может без каких-либо проблем сотрудничать с иностранными ведомствами. Кроме того, важность участия Генеральной прокуратуры РФ в международной деятельности обуславливается тем, что именно данный орган специализируется на обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина, правопорядка и законности. Именно данные цели преследует и организация международного сотрудничества, поскольку вся деятельность по развитию международного взаимодействия направлена на повышение эффективности работы правоохранительных органов [9].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 18 декабря 20012 года № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, N 47, ст. 4472».
3. Федеральный закон от 01.07.2021 N 265-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть I), ст. 5093».
4. «Европейская конвенция о выдаче» (заключена в г. Париже 13.12.1957) (с изм. от 20.09.2012) // «Собрание законодательства РФ», 05.06.2000, N 23, ст. 2348».
5. «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (Заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001) // «Собрание законодательства РФ», 05.06.2000, N 23, ст. 2349».
6. Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам 1972 г (ратифицирована 11 декабря 2000 г.).
7. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994)// «Собрание законодательства РФ», 24.04.1995, N 17, ст. 1472».
8. Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г (ратифицирована 6 марта 1998 г.)

9. Бикметов, И. Ф. Международное сотрудничество Прокуратуры Российской Федерации / И. Ф. Бикметов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 52 (447). — С. 231–232. — URL: <https://moluch.ru/archive/447/98324/> (дата обращения: 24.11.2023).

10. Бирюков П. Н. О международной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. — 2021. — № 4. — С. 53–63.

11. Жидких, А. А. Международно-правовое сотрудничество прокуратуры / А. А. Жидких // Законность. — 2010. — № 4 (906). — С. 51–54.

12. Электронный ресурс <https://docs.cntd.ru/document/351870063?section=text&marker=64U0IK> (дата обращения: 17.11.2023).

13. Электронный ресурс <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation> (дата обращения: 17.11.2023).

14. Электронный ресурс <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/international-cooperation> (дата обращения: 17.11.2023).

Научный руководитель: Горовой В. В. к. ю. н., доцент

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СМЕНЫ ПОЛА

Дмитриева Виалетта Романовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

В истории развития человечества упоминания о транссексуальности находят еще в римских и греческих писаниях. По сути, это явление существует давно, но приобрело массовый характер относительно недавно. В давние времена это могли принять за вселение дьявола, который владел разумом «здорового» человека.

Актуальность темы заключается в том, что в современном мире, особенно в Европе, Америке и Юго-Восточной Азии стало сильно пропагандироваться среди молодежи, идея смены пола и есть необходимость исследовать междисциплинарный вопрос с точки зрения права. Влияние современного общества сильно искажает сущность человека и заставляет его меняться не в лучшую сторону.

В международной практике законодательство о статусе трансгендерных людей получило распространение. Право на половую идентичность признано следующими международными резолюциями: Европейского парламента от 12.09.1989 г. и Парламентской Ассамблеей Совета Европы от 29.09.1989. В разных странах действуют отдельные законы, регулирующие правовое положение транссексуалов и трансгендеров

В современной реальности наблюдается право свободы выбора половой идентичности, то транссексуалы, желающие сменить пол делают это как с вмешательством хирургов, так и гормонотерапией [1].

В современном обществе не все относятся с пониманием к лицам, решившимся на смену пола. Традиционному обществу трудно принять тех, кто отличается от большинства, им не хватает толерантного отношения к другим людям.

Тема смены пола изучалась в науке психологическом, а также в медицинском аспектах. Рассматривая данную тему с медицинской точки зрения, можно сказать, что в основе этой проблемы

на генетическом уровне — транссексуальность. Это определение впервые ввел в 1910 г. М. Хиршфельд известный немецкий врач. Он определил его как «стойкое осознание своей принадлежности к противоположному полу». Во все времена человек рассматривался, как существо, которое едино духовно и телесно. С появлением транссексуальности, человек вступил в конфликт с собственным бытием: несоответствие тела и духа. Чтобы уравновесить дисбаланс приходится менять свой пол. В Международной классификации болезней 10-го пересмотра — считается патологией и носит диагноз: F64.0 «Транссексуализм» («Gender Identity Disorder»).

Морально-этический, религиозный, семейно-правовой аспекты являются наиболее изученными в литературе. Майданова А. Р., Степанян Ю. Ф. рассматривали тему смены пола с философской и социальной-этической стороны. Они пришли к выводу, что характер проблемы заключается в психологическом развитии личности. Разобраться в истоках смены биологического пола пытался немецкий психолог Хайно Мейер-Бальбург, который по своему практическому опыту считает, что перехода пола лучше избегать, если это возможно. «Калечить здоровое тело и делать кого-то бесплодным ужасно» [2].

С точки зрения религиозного взгляда на данную проблему, необходимо отметить, что Русская Православная церковь смену пола приравнивает к сексуальным извращениям. Церковь не может одобрить такого рода «бунт против Творца» и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если «смена пола» произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священник и вступление его в церковный брак недопустимо.

Закон о запрете трансгендерного перехода в России (также закон о запрете смены пола) вступил в силу 24 июля 2023 года.

Закон вводит запрет на хирургическое вмешательство и гормональную терапию для трансгендерного перехода, кроме случаев, когда медицинское вмешательство необходимо для лечения врожденных аномалий или пороков развития, генетических и эндокринных заболеваний, связанных с нарушением формирования половых органов у детей.

Смена пола в документах будет допустима только по медицинскому заключению о соответствии половых признаков, выданному врачебной комиссией подведомственных Минздраву организаций.

В законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» появилась новая статья 45.1 «Запрет смены пола человека». Она запрещает медицинские вмешательства, включая применение лекарственных препаратов, которые направлены на «смену пола» — в том числе на «формирование половых признаков другого пола».

Кроме них врачи не смогут выписывать лекарственные препараты для трансгендерного перехода. Закон не запрещает применение конкретных лекарств, но запрещает их назначение для «смены пола».

Есть одно исключение из запрета на «смену пола». Таким переходом не будут считаться операции, необходимые для лечения «врожденных аномалий, а также генетических и эндокринных заболеваний, связанных с нарушением формирования половых органов у детей».

Операции должна одобрить врачебная комиссия медицинской организации из списка, который позже сформирует правительство. Оно также утвердит порядок того, как комиссия будет решать, можно ли человеку делать такую операцию.

Депутаты не уточнили, до какого возраста это исключение актуально. Судя по тексту закона, может сложиться ситуация, когда в необходимой операции откажут совершеннолетнему. Если же человек сможет сделать операцию официально, гендерный маркер в его документах поменяют.

Трансгендерный переход будет основанием для прекращения брака. Такое изменение внесут в статью 16 Семейного кодекса РФ. Депутаты предупреждали, что это коснется тех, кто сменил графу пола до вступления закона в силу.

В документе не описано, как такие браки будут расторгать. При этом депутаты не добавили в статью 14 Семейного кодекса РФ трансгендерный переход как причину, по которой нельзя зарегистрировать брак.

Закон также запрещает тем, кто совершил трансгендерный переход, усыновлять детей и быть опекунами. Депутаты не добавили «смену пола» в причины, по которым суд может отменить усыновление. Семейный кодекс РФ позволяет прекратить опеку «исходя из интересов ребенка и с учетом его мнения».

Таким образом, с принятием федерального закона в России поставлена точка общественным дискуссиям по смене пола что соответствует отечественным традициям и ожиданиям большинства населения страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Майданова А. Р., Степанян Ю. Ф. ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ им. В. И. Разумовского Минздрава России» — «Смена (коррекция) пола» сквозь призму биоэтики. [Электронный ресурс]. — URL: <https://medconfer.com/node/4348>.

2. Хейно Майер-Бальбург — [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Heino_Meyer-Bahlburg.

3. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (Зарегистрирован 19.01.2018 № 49695).

4. Маленина, М. Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства / М. Н. Маленина // Журнал российского права. — 2002. — № 9. — С. 52–59.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32, ст. 3301.

7. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Другина Юлияна Юрьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время, искусственный интеллект занимает важную часть жизни человека, да и общества в целом. Оно используется не только в сфере робототехники или же сфере улучшения и удобства жизни человека, но и активно пользуется и государствами, международными организациями, а также крупными корпорациями, например, компания Tesla.

Одним из вопросов, связанной с правовым регулированием искусственного интеллекта является адаптация правовых приемов и механизмов к новым вызовам времени, а также учитывая то, что искусственный интеллект сейчас активно развивается и набирается обороты во всех сферах

жизни человека, это проблема имеет особую актуальность в современном мире. Решение проблемы лежит не только в сфере частного и публичного права, но и сфере этических норм и морали.

Исследование посвящена анализу правовых подходов, которые используются для разработок новых правил регулирования искусственного интеллекта на международном и национальном уровне.

В на международной арене включая уровень национальных законодательств, приоритет правового регулирования искусственного интеллекта возрастает, на международном уровне проводятся форумы, конференции, а также создаются специальные комитеты, которые связаны вопросахми правового регулирования искусственного интеллекта и исследованию ситуации с технологиями искусственного интеллекта. Активное обсуждение ведутся академическими, бизнес-кругами, различными специалистами, которые так или иначе связаны с искусственным интеллектом [1, 2]. Приоритетное внимание в них уделяется этическим и моральным нормам, которые связаны с разработкой и использованием искусственного интеллекта (далее ИИ). Ярким примером выступает принятый в 2017 году «Азилмарские» принципы, которое в основном состоит из этических основ для деятельности в сфере искусственного интеллекта. Данные принципы дали основу для ориентира и ключевых ценностей, которые должны были соблюдать и придерживаться разработчикам и тем, кто финансирует, а так тем, кто отвечает за политику в сфере искусственного интеллекта.

Из принципов можно выделить:

- финансирование, то есть обеспечение нужными и денежными средствами в области права, чтобы создать эффективное на текущее время правовое регулирование, которое не должно сдерживать развитие искусственного интеллекта, а также еще чтобы одновременно просчитывало риски, которые так или иначе будут связаны с ними;
- обеспечивать необходимое взаимодействие между правотворческими органами и научными сотрудниками в области ИИ;
- обязательная совместимость систем искусственного интеллекта с ценностями человека, которые связаны с правом;
- обеспечение должной конфиденциальности личных данных;
- сохранение контроля людьми на права доступа, управление и контроля;
- соблюдение свободы и неприкосновенности частной жизни;
- контроль над системами искусственного интеллекта над использованием персональных данных, что предотвратить ограничение свободы человека.

Вопросы изменения правовой модели из-за быстрого развития технологий, быстрого внедрения и распространения систем искусственного интеллекта, «умных» роботов, киберфизические системы, новая информационно-технологическая концепция, в наше время становится неизбежным, на что направлена большая часть внимания правовых споров и дискуссий за последние годы [3, с. 99–100]. Основная идея изменений, связанная с правовым регулированием ИИ в нормах международного права, должна быть на основе гуманных ценностей, нормы права должны определять человека, его неотъемлемые и законные права и свободы, в качестве высшей ценности. Таким образом развитие национальных правовых норм, должно быть основано из указанных норм и учета особенностей нормативно-правового регулирования того или иного государства.

Как отметили отечественные ученые и исследователи в области законопроектов об умных роботах [4, с. 16], в мире в общем складывается двухуровневый подход к правовому регулированию искусственного интеллекта и робототехники:

Первый уровень — данный уровень выделяет специальное место, в регулировании искусственного интеллекта в социально-экономических отношениях, а также выявить общие тенденции, чтобы понять общее направление развития в мире и, исходя из этого также формирование национальных приоритетов и концепции в сфере искусственного интеллекта.

Второй уровень — заключается в том, что реализация стратегий, предложенных должна выполняться и реализовываться последовательно, а также должна быть разработана правовая база

искусственного интеллекта как отдельного права. Такой подход уже используется такими странами как Япония, Китай, США, Южная Корея, а также страны Евросоюза.

Также стоит отметить не малозначимые модели регулирования технологий ИИ, их всего три:

1. Основное внимание направляется документам стратегического планирования, а не нормам права, такое производится во Франции, Китае, а также и в России;

2. Основное внимание уделяется нормам права, а тенденция создания системы регулирования технологий искусственного интеллекта, стоит отметить то, что в этом случае документы стратегического значения не имеют весомого влияния или же вовсе отсутствуют, такое практикуется в Южной Корее;

3. Есть также модель, в которой соединены оба модели, называется гибридная модель, при которой две области, то есть стратегические документы и нормы права они оба имеют одинаковую важность, причем стоит отметить еще то, что точечное и комплексное регулирование сочетаются, такая модель есть в США и странах Евросоюза.

На сегодняшнее положение в мире, в международной арене, отсутствует договор, который бы регулировался в сфере искусственного интеллекта. Поэтому основное внимание международных организаций, такие как ООН и Совет Европы, направлены на создание этических принципов, которые будут задействованы в системе искусственного интеллекта. Но стоит отметить, что были приняты нормы, которые обозначали способ развития, которую рекомендовалась соблюдать всем государствам при разработке или же улучшению правовых норм связанные с искусственным интеллектом и такие нормы назывались «мягкое право». В ноябре 2019 года ЮНЕСКО частично приняла поручение по разработке рекомендаций об этических аспектах искусственного интеллекта и на сегодняшнее время был создан «Проект Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта».

Стоит отметить, еще эти проекты, которые так или иначе принесли свой вклад в развитие правового регулирования искусственного интеллекта, это: принятый 22 мая 2019 года Советом организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), «Рекомендации по искусственному интеллекту», которая на международной правовой арене считается первым межправительственным стандартом в области правового регулирования искусственного интеллекта. Также стоит отметить итоги встречи в Хельсинки в мае 2019 года, где Совет Европы учредил «специальный межправительственный комитет экспертов по искусственному интеллекту (САНАИ)».

По выше сказанному, можно сказать, что уровне международных организаций ООН, Совета Европы, а также других организаций, принято не малое количество нормативно правовых актов, которые, внесли вклад на улучшение правового регулирования на международном уровне и стоит отметить то, что работа над совершенствованием все еще идет хорошими темпами. Стоит отметить, что этические принципы не должны заменять собой нормативную регламентацию по сути, но как отметили исследователи в сфере правового регулирования искусственного интеллекта на международном уровне [5, 6], в ситуации с искусственным интеллектом в области этических принципов фактически складываются уже названные нормы «мягкого права», а принятые ЮНЕСКО Рекомендации содержат полезные и информативные указания по направлению улучшения национальных законодательств.

Что касается России начиная с периода с 2017 года по нынешнее время разработали ряд нормативно правовых актов, которые относятся к стратегическому планированию в области современных технологий и цифровой экономики, в том числе включая и сферу искусственного интеллекта. Создали первые так называется регуляторные «песочницы», то есть экспериментальные режимы на отдельных территориях субъектов Российской Федерации, которые направлены на более глубокое внедрение технологий и в повседневную жизнь. В Российской Национальной стратегии развития сферы искусственного интеллекта, дают прогноз на создание инновационной системы гибкого нормативно правового регулирования в этой области к 2030 году.

В заключение, следует отметить, что в современном обществе происходит трансформация общепринятой правовой системы, что связано риском отхода от принципов соблюдения прав человека, гуманизма и этики человеческого общения.

В этой связи, хотелось бы отметить, что изменения, которые произошли с тех пор, как новейшие и умные технологии затронули все сферы современного общества, следует рассматриваться в контексте защиты фундаментальных прав человека, к примеру, право на неприкосновенность частной жизни, свобода выражения своего мнения, свобода информации, право на труд, защиты информации.

На наш взгляд, правовое регулирование касающиеся вопросов развития или разработки новых технологий и инноваций должна основываться на принципах и нормах международного права, в первую в сфере защиты прав человека и общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов, В. В. Бакуменко, А. Д. Волюнец и др.; под ред. А. В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

2. Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др.; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

3. Трансформация парадигмы права в условиях глобализации и международной региональной интеграции. Обзор сессии в рамках ПМЮФ 2019 г. Тарасова А. Е., Бирюков П. Н., Бабкина Е. В., Горбатова Е. Э., Филатова В. В., Татаринцева Е. А., Елева В. В., Чупилкин Ю. Б., Арзуманян А. Б., Шиянов А. В., Левицкая Е. А., Соседова М. В., Василенко Е. В. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 2. С. 99–110.

4. Незнамов А. В., Наумов В. Б. Вопросы развития законодательства о робототехнике в России и в мире // Юридические исследования. 2017. № 8. С. 14–25. DOI: 10.25136/2409-7136.2017.8.23292

6. Кей Д. Доклад ООН «Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод». A/73/348. 2018. URL: <https://undocs.org/ru/A/73/348>

7. Бегишев И. Р. Международно-правовые основы регулирования искусственного интеллекта и робототехники // Международное публичное и частное право. 2021. N 1. С. 37–40.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ

Дьячковская Лилия Петровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Вопросы, связанные с временным применением международных договоров, в последние годы стали объектом внимания со стороны Организации Объединенных Наций. Необходимость исследования и анализа временного применения договоров признана Комиссией международного права — вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи ООН.

Рассматривая тему временное применение международных договоров с точки зрения международного права, необходимо подчеркнуть, что временное применение основывается на соглаше-

нии. Международные договоры становятся обязательными и подлежат выполнению сторонами после их вступления в силу. До вступления в силу международные договоры в принципе не обладают обязательной силой. Временное применение осуществляется до вступления международного договора в силу, когда государства еще не завершили необходимые для вступления его в силу внутригосударственные процедуры и не выразили в международном плане согласие на его обязательность. В связи с этим возникает вопрос о правовой природе и правовых последствиях соглашений о временном применении международных договоров.

Международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Российской Федерацией временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор.

В соответствии со ст. 24. «Венская Конвенция о праве международных договоров» заключена в Вене 23.05.1969 г., Договор вступает в силу в порядке и в дату, предусмотренные в самом договоре или согласованные между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора. Если согласие государства на обязательность для него договора выражается в какую-либо дату после вступления договора в силу, то договор вступает в силу для этого государства в эту дату, если в договоре не предусматривается иное. Положения договора, регулирующие установление аутентичности его текста, выражение согласия государств на обязательность для них договора, порядок или дату вступления договора в силу, оговорки, функции депозитария и прочие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, применяются с момента принятия текста договора.

Таким образом, международный договор вступает в силу на условиях, предусмотренных в нем или согласованных между участвовавшими в переговорах государствами. Договорная практика чрезвычайно разнообразна и в отношении момента вступления международного договора в силу, и в отношении формы вступления.

Причины этого коренятся как в характере того или иного международного договора (двусторонний, многосторонний, общий или ограниченный), так и в позициях государств, их заинтересованности во времени вступления договора в силу. С учетом всех этих разнообразных факторов в международных договорах предусматривается момент вступления их в силу. Венская конвенция подтверждает, что им может быть дата подписания договора. Чаще она предусматривается в межправительственных соглашениях по различным вопросам экономического, научно-технического, культурного сотрудничества, по вопросам транспорта, здравоохранения, образования, охраны окружающей среды, социального обеспечения и иным вопросам, т.е. в таких договорах, которые обычно не требуют последующей ратификации или утверждения.

Многосторонние договоры, которые предусматривают вступление их в силу с момента выражения согласия на обязательность определенным числом государств. Тогда, по мере увеличения числа их участников (присоединения, ратификации, подписания и т.д.), договор вступает в силу для каждого нового участника в свою дату — день выражения им согласия на обязательность этого договора, если в нем не предусмотрено иное. Формула «договор вступает в силу для этого государства» является общепринятой и означает начало участия нового государства в договоре, который уже вступил в силу.

Норма касается тех положений международного договора, действие которых начинается немедленно с момента принятия его текста независимо от условий вступления в силу самого договора. Обычно это заключительная часть договора. Она содержит статьи, регулирующие порядок и дату вступления его в силу, вопросы оговорок, подписания, ратификации, аутентичность текстов, функции депозитария и другие вопросы, неизбежно возникающие до вступления договора в силу, которые должны выполняться немедленно с момента принятия его текста. Это понятно, ибо без признания данных положений как обязательных до вступления в силу договора оно было бы невозможно.

Договор или часть договора применяются временно до вступления договора в силу, если это предусматривается самим договором; или участвовавшие в переговорах государства договорились об этом каким-либо иным образом.

Если в договоре не предусматривается иное или участвовавшие в переговорах государства не договорились об ином, временное применение договора или части договора в отношении государства прекращается, если это государство уведомит другие государства, между которыми временно применяется договор, о своем намерении не стать участником договора.

Иногда государства заинтересованы в том, чтобы положения договора в целом или в части начали исполняться как можно быстрее, даже немедленно после подписания, несмотря на то что его вступление в силу зависит от последующей ратификации или утверждения. Причины такой заинтересованности могут быть разными, как международного, так и внутреннего плана, например сложность и длительность процедуры ратификации международного договора в парламенте, особенно двухпалатном, возможные задержки этого процесса по внутривластным и международным причинам. Тогда для ускорения действия договора государства прибегают к институту временного применения договоров. Эта практика получила довольно широкое распространение, в частности, в торговых и транспортных соглашениях.

Временное применение международных договоров может вызывать на практике проблемы как внутрисударственного, так и международного характера.

На Венской конференции некоторые государства заявили, что их конституции запрещают правительствам подписывать международные договорные обязательства (по крайней мере некоторые из них) без согласия законодательных органов, а благодаря статье 25 Венской конвенции это становится возможным. Вот почему даже временное применение международных договоров может привести к коллизиям между их внутрисударственным правом и международным правом.

Конституционный Суд РФ признал п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» в части, допускающей временное применение до вступления в силу международного договора, затрагивающего права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающего при этом иные правила, чем предусмотренные законом, не противоречащим Конституции РФ, поскольку он не предполагает возможности применения такого международного договора в Российской Федерации без его официального опубликования. Одновременно Суд подчеркнул, что с учетом требований Конституции такие международные договоры, так же как и вступившие в силу договоры, без официального опубликования не должны подлежать внутрисударственному применению. Они должны подлежать применению не ранее чем после их опубликования в официальном порядке, как это предусмотрено в отношении законов и иных нормативных правовых актов. Федеральному законодателю было предложено в трехмесячный срок установить порядок официального опубликования временно применяемых Российской Федерацией международных договоров. В этот же срок должно быть завершено официальное опубликование таких договоров, так как по истечении указанного срока такие договоры не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

В результате в федеральное законодательство были внесены изменения, предусматривающие, что временно применяемые Российской Федерацией международные договоры (за исключением договоров межведомственного характера) незамедлительно подлежат официальному опубликованию в Бюллетене международных договоров и размещению (опубликованию) на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вылегжанин А. Н. 20 лет «временного применения» Соглашения между СССР и США о линии разграничения морских пространств // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 1.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

3. Талалаев А. Н. Венская конвенция о праве международных договоров: Комментарий. — М.: Юрид. лит., 1997. — 334 с. = [http://iir mp.narod.ru/books/pmd/commentary.exe](http://iir.mp.narod.ru/books/pmd/commentary.exe)

4. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 года № 101-ФЗ (последняя редакция).

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ершов Алексей Олегович

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Непризнанными государствами являются территориальные единицы, обладающие признаками суверенного государства, которыми являются подконтрольная территория, постоянное население, собственная система управления, способность вступать в международные отношения, но не являющиеся членами Организации Объединённых Наций (ООН). Территория таких государств, как правило, расценивается государствами членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств, не признающими их как государства

На данный момент, если рассматривать фактические характеристики непризнанных государств, то можно установить, что данные государства ничем не отличаются от государств признанных, так как они, зачастую, имеют свою экономику, территорию, культуру, государственный аппарат. Но если же говорить о характеристиках де-юре, то наблюдаются различия в правовом статусе, который определяет формальное отношение к подобному государственному образованию других стран и международных организаций. Подобное различие ограничивает международные действия и устранимо только путём подписания официального документа, признающего самостоятельное существование страны. В этом и заключается проблема существования непризнанных государств в современном мире.

Проблема определения и идентификации непризнанного государства де-факто всегда порождала многочисленные дискуссии, что привело к множеству различных способов определить, что является таковым государством, но большинство исследователей сходятся в том, что непризнанное государство должно соответствовать неким общепризнанным признакам государственности, что привело к подписанию Конвенции Монтевидео в 1933 году, определяющей четыре существенных характеристики государства.

Первым и, пожалуй, самым главным признаком государственности является наличие определённой территории, то есть физического географического пространства, где осуществляется государственная власть этого государства, но при этом данная характеристика не подразумевает непрямого контроля всей заявленной территории.

Вторым показателем государственности является постоянное население, что исключает признание государственности за безлюдными клочками земли или за областями с сугубо временным населением (вроде научных станций в Антарктике), впрочем, такое население не обязательно должно напрямую относиться к этому государству.

Третий показатель — наличие системы управления, способной обеспечить самые основные требования поддержания государственности, что, впрочем, не связано с эффективностью. Некоторые самопровозглашённые государства, вроде Сомалиленда или Северного Кипра, могут быть охарактеризованы как довольно далеко продвинувшиеся в создании своих администраций, тогда как другие не имеют «особо устоявшихся» систем управления. Важным аспектом, однако, является то, что это требование всё чаще подразумевается как требование наличия подлинно независимой от внешнего управления администрации — а это уже является довольно существенной преградой для значительного количества государств де-факто, поскольку во многих случаях (если не почти во всех) само существование самопровозглашённого государства обеспечивается поддержкой со стороны внешнего покровителя. Очевидные примеры такой ситуации включают Турецкую Республику Северного Кипра, существование которой гарантируется турецким военным контингентом, Единственным известным непризнанным государством, которое может рассматриваться как не имеющее какого-либо покровителя, является Сомалиленд.

Четвёртый и заключительный показатель — способность и стремление вступать в стандартный набор взаимоотношений с полноправными государствами, однако те своим непризнанием не дают им возможности для полноценного участия в таковых.

В поиске способа разрешения данной проблемы были выявлены две конкурирующие идеи. Первая идея предполагает права народа на самоопределение как разрешение каждого народа самостоятельно определять форму государственного правления, без вмешательства определять свой политический статус на международной арене и беспрепятственно осуществлять свою экономическую и культурную деятельность, вторая же идея гласит о законе нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств, означающего, что все государства обязаны уважать все иностранные границы, закреплённые в соответствующих международных документах в соответствии с международным правом. [2]

Данная проблема обсуждается долгое время не только специалистами в области международного права, но и в органах международной юстиции и даже в международном суде ООН. После многих дискуссий был сделан вывод о том, что обе эти идеи являются элементами одного целого и их следует рассматривать в комплексе.

Так, в практике ООН указывается на то, что принцип народа на самоопределение следует понимать, как возможность обособления от стран-эксплуататоров и получение независимости от стран, колониями которых является народ, что и закрепляется на законодательном уровне после принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 1960 г. [3] Это право также относится к народам, пребывающим под иностранной оккупацией или проживающим в государстве с режимом, утверждающим их неполноценность и господство одной расы над ними. Стоит обратить внимание на тот факт, что обладателем это права может являться только достаточно крупная общность людей, объединённая целым рядом признаков, примерами такой общности являются: народ и нация, а не этническая или религиозная группа, как раз эти общности обладают правом на культурную автономию в рамках одного демократического государства. Но и в этом праве есть ограничение, так, в случаях, когда такая общность людей создаёт конфликты политические и вооруженного характера, им следует понимать всю неправомерность своих действий, нарушающих права людей, создающих угрозу миру. Подобные результаты и подвиги к активному поиску теоретических и методологических подходов к явлению «непризнанности государства», которые также должны остановить злоупотребление права на самоопределение.

То есть, на данное время, вытекает серьёзный недостаток идеи права на самоопределение в возможности злоупотребления странами мирового сообщества их права на признание или непризнание какой-либо государственной формации государством как таковым. То есть, страны, имеющие огромный политический вес, могут просто бойкотировать неудобные им страны, что, безусловно, лишит последних их возможностей в международных экономических или политических отношениях и нарушит баланс на международной арене.

К сожалению, идея о законе нерушимости государственных границ ближе на практике, так как существование любого объединения фактически устанавливается только за счёт юридического согласия от других государств, так как создание государства является юридическим актом, то подобная теория вряд ли может претендовать на научность: хотя бы ввиду того, что понятия «государство», «государственное образование», «признание» и «непризнание» будут носить исключительно субъективный характер (из-за отсутствия общепринятого понятийного аппарата — объективных критериев «государственности») [9]. Но ведь если отрицать существование государства со всем его населением, территорией, историей и т.д., то оно от этого не исчезнет, а если есть люди и территория, то они к кому-то относятся.

Исходя из этого, на данный момент времени, нельзя сделать выбор в сторону одной из двух этих идей. На мой взгляд, факт существования государства зависит не от его признания другими странами, а от способности осуществления на территории этого образования государственных функций и государственного контроля, а также источников дохода данного государства. Говоря словами ведущего специалиста в области государственного права Н. М. Коркунова: «государство лишь постольку существует, поскольку действует, властвует, правит» [10]. Другими словами, факт существования государства объективен и зависит исключительно от внутренних характеристик.

То есть если отвечать на вопрос о возможности существования непризнанных государств, то можно с уверенностью сказать да, при условии, что данное государство может себя обеспечивать, и участвовать в международных отношениях [7] и, если данное государство создано народом на добровольной основе. То есть единственной весомой причиной, затрудняющей существование непризнанных государств, является отсутствие возможности и сил у таких государств на выживание: образование, не признаваемое мировым сообществом или хотя бы влиятельными государствами, не получает их политической (юридической), а следовательно, и экономической поддержки (фактической), без наличия которых она не сможет функционировать долгое время. Но в некоторых случаях, одно государство может поддерживать фактически (без юридического признания) другое новое образование, ещё не признанное на мировой арене, в целях получения выгоды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
3. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml
4. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «право». 2011 год, № 2 (10)
5. Большаков Андрей. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья. // «Международные процессы». Журнал теории международных отношений и мировой политики.
6. Озеров А. А., Аверьянов А. В. Непризнанные государства как фактор современной международной политики // <https://riss.ru/analitica/nepriznannyye-gosudarstva-kak-faktor-sovremennoy-mezhdunarodnoy-politiki/>
7. Силаева З. В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики 2011 год. № 7 (13)

8. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «право». 2011 год, № 2 (10)

9. Чемурзиева З. И. Проблемы легитимации непризнанных государств на постсоветском пространстве: между правом и геополитикой // Философия права. 2007. № 3. // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-legitimatsii-nepriznannyh-gosudarstv-na-postsovetskom-prostranstve-mezhdu-pravom-i-geopolitikoю> (дата обращения: 22.11.2023).

10. Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб: Типография М. М. Стасюлевича, 1894. Т. 1. С. 30.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

КОНЦЕПЦИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Иванова Дарья Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

«Однако, что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия — это, как известно, власть большинства при учете интересов и мнений меньшинства». — В. В. Путин [2].

Формирование многополярного мира предполагает существование нескольких центров власти и влияния, которые взаимодействуют друг с другом на мировой арене. Это означает, что мир не контролируется одним государством или блоком государств, а представляет собой разнообразие политических, экономических и культурных сил.

Концепция многополярного мира предполагает уважение и равноправие всех участников мирового сообщества. Она также означает полное предотвращение доминирования одних государств над другими. Полное воплощение в жизнь данной идеи, способствует также защите прав всего населения земного шара.

Формирование многополярного мира может способствовать устойчивому развитию международных отношений, уменьшению конфликтов и повышению безопасности.

Конкуренция между странами всегда была есть и будет, в экономической, политической, юридической, научной и, естественно, в военной плоскости. Вся человеческая история буквально пропитана конкуренцией, умение правильно определять, отстаивать интересы своего государства, культуры и народа, контролировать территорию, распределять сферы влияния — важные признаки сильного суверенного государства.

Небольшое государство физически не может обладать настолько же сильной экономикой, армией, наукой, реализовывать самостоятельно какие-то масштабные проекты, такие же, как могут реализовать гораздо более крупные государства или большие объединения каких-то малых государств. Самый яркий пример космическая гонка или гонка вооружений, которая разворачивалась между США и СССР. Это была конкуренция колоссальных масштабов

и ресурсов, небывалой скорости развития науки и инженерной мысли, с которой никто не мог сравниться.

Мы сейчас наблюдаем такой пример, как один мировой гегемон в лице США навязывают свои условия всему мировому сообществу, контролируют средства массовой информации в других странах, оказывает влияние на международные организации, главной целью которых являлось международное сотрудничество. Со стороны Запада происходит сдерживание развития других центров силы, США всеми своими действиями показывает, что их сфера влияния — это вся планета, а к тем, кто этому мешают, они применяют сдерживание, санкции.

Своей мюнхенской речью в 2007 году Президент В. В. Путин, буквально объявил борьбу за многополярность мира.

Важную роль, для достижения этой цели играет БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Эти страны представляют собой крупные быстроразвивающиеся экономики с значительным влиянием в мировой политике.

Сторонник теории многополярности К. Э. Сорокин считал, что глобальные процессы определяются совокупностью факторов, которые приводят к формированию полицентрической модели современного мира [1].

Эта модель предполагает усиление роли региональных стран и создание вокруг них новых центров притяжения. Многополярная структура БРИКС претендует на роль центра силы. При этом не замена ООН, это объединение тех стран, которые являются приверженцами единых принципов.

Таких как всестороннее уважение суверенитета стран объединения; приверженность принципам международного права и признание лидирующей роли Организации Объединенных Наций в вопросах развития и безопасности; учет национальных интересов, приоритетов, темпов роста и стратегий развития стран объединения; открытость, обмен информацией и принятие решений на основе консенсуса; признание многополярного характера международной финансово-экономической системы; приверженность поддержке устойчивого развития, стабильного, сбалансированного и инклюзивного роста; приверженность взаимовыгодному сотрудничеству в рамках БРИКС [5; 4].

В целом этот Союз обладает огромным экономическим, политическим, военным и цивилизационным потенциалом. БРИКС стремится построить новый и справедливый мировой порядок. Хотя первоначальной мотивацией этой деятельности было экономическое сотрудничество, с учетом реалий быстро меняющихся общественных отношений важным фактором объединения стал политический фактор.

«Многополярный мир создается сам по себе, по факту. И происходит оно в связи с ростом потенциала многих стран» такой тезис, высказал В. В. Путин в 2023 году [3].

Вся совокупность внешнеполитических действий США и его главных союзников создала такую среду, когда остальным развивающимся странам стало необходимым задумываться о дополнительных механизмах управления, способных обеспечить осуществление их национальных интересов [4; 69]. Сейчас распространена «теория Золотого миллиарда», это слой всего населения Земли, который имеет доступ к большему количеству ресурсов, чей уровень жизни населения выше. А главное, которые навязывают свои правила поведения остальным 7 миллиардам, на иллюзии исключительности, и, в частности, для реализации своих интересов ущемляя права и свободы других народов планеты. Идея многополярности должна разрушить несправедливость и дать нациям равные права на самореализацию и использование ресурсов.

Многополярность также является важным шагом для реализации принципа суверенного равенства государств. Принцип невмешательства содержит запрет вмешиваться во внутренние дела государств и народов в любых формах. Ни одно государство или группа государств не имеют права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Сейчас картина в мире состоит из зон влияния. Небольшие государ-

ства находятся в экономической зависимости от более крупных стран, одно дело выдавать кредиты на развитие страны, совершенно другое навязывать своё мнение «зависимому государству». Главная цель многополярности услышать и прислушиваться к мнению всех стран вне зависимости от их экономического, политического положения.

Подводя итог, можно сказать, что концепция многополярного мира поможет решить проблемы, связанные со стремлением отдельных государств и объединений сохранить, удержать своё доминирование, навязать свои правила, полностью игнорируя суверенитет, национальные интересы, традиции других государств. В становлении нового мироустройства важную роль играет БРИКС, который претендует на роль одного из центров силы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Савин Л. В. Эмпирические и нормативные аспекты многополярности // Левиафан: Материалы Международной научной конференции «Геополитика многополярного мира» (4 окт. 2011 г.). М.: Евразийское движение, 2012. Вып. 3. С. 168–174.

2. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 29.11.2023).

3. Интервью Медиакорпорации Китая. — Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72508> (дата обращения: 29.11.2023).

Материалы Международной научной конференции «Геополитика многополярного мира» — М.: Евразийское движение, 2012

4. Семенова, А. Н. БРИКС: трансрегиональный феномен многополярного мира / А. Н. Семенова // Научные разработки: евразийский регион: Материалы Десятой международной научной конференции теоретических и прикладных разработок. Монография, Москва, 30 декабря 2017 года / Ответственный редактор Д. Р. Хисматуллин. — Москва: Инфинити, 2017. — С. 67–73. — EDN YGFHQW.

5. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 29.11.2023).

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

КИБЕРПРОСТРАНСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Иванова Екатерина Николаевна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время киберпространство стало неотъемлемой частью международных отношений. Множественность технологий открывает новые возможности и горизонты сотрудничества как между государственными, так и негосударственными субъектами права. Однако операции в цифровой среде, проводимые как государственными, так и не государственными субъектами, могут поставить под угрозу международную стабильность. Роль киберпространства в международных отношениях имеет ключевое значение при работе рисками, связанными с ис-

пользованием новейших информационных технологий. Поэтому исследования роли киберпространства в контексте международного права имеет огромную актуальность в наши дни.

Впервые о киберпространстве написал американский писатель-фантаст Уильям Форд Гибсон в рассказе *Burning Chrome*, опубликованном еще в 1982 году в журнале *Omni*, в котором он дал первое полное определение: «Киберпространство — это электронный носитель, который используется для формирования глобальной компьютерной сети с целью улучшения онлайн-общения».

На сегодняшний день большинство государств и основные международные организации, включая Первый комитет Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и международной безопасности, G 20, Европейский союз, АСЕАН и ОАГ отметили, что международное право должно эффективно регулировать процессы использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) государствами.

В отличие от других международных вопросов, киберпространство возникло не от государства, а от академических институтов и частных компаний, создавших сеть Интернет. Сегодня их платформы служат основой для подавляющего большинства кибернетических действий, включая государственные и поддерживаемые государством кибероперации. Киберпространство создает новые возможности для международной торговли и развития бизнеса, стимулирует возникновение и развитие новых отраслей мировой экономики.

Поэтому управление развитием киберпространства является ареной геополитического соперничества государств, международных финансовых и экономических организаций. Международное право осуществляет контроль правового порядка для государств и их организаций, например, международных организаций [1, с. 6]. В настоящее время киберпространство является не просто современным средством коммуникаций, а международной «игровой доской», на которой государства ведут свою игру [2].

К киберпространству применимы принципы и нормы международного права: неприменение силы и угроза силой; невмешательство в дела, относящиеся к внутренней компетенции государств; суверенное равенство государств; уважение прав человека и основных свобод; сотрудничество... Также необходимо отметить вопросы, связанные с применением международного права в киберпространстве [2]. Которые можно разбить на пять отдельных категорий: молчание; разногласие; проблемы интерпретации; атрибуция; подотчетность.

Молчание: без специально разработанных договоров по кибервопросам, применение международного права зависит от государственной практики, что обуславливает переплетение киберпространства и жизни государств. За последнее десятилетие несколько государств начали высказывать свое мнение касаясь киберпространства, как информационной среды. Начиная с 2012 года, Соединенные Штаты начали излагать свои взгляды в серии выступлений и заявлений. В последующие годы другие (в основном европейские) государства начали предлагать свои собственные подробные перспективы, включая Австралию, Эстонию, Финляндию, Францию, Германию и Нидерланды. Постоянные усилия в ООН в настоящее время направлены на расширение списка государств с мнениями по международному праву в киберпространстве.

Разногласие: среди тех государств, которые заняли позицию относительно применения международного права в киберпространстве, существует ряд разногласий. В контексте ООН, например, несколько государств оспорили право на самооборону, обязанность проявлять должную осмотрительность и право принимать контрмеры в отношении онлайн-активности. Существование (или отсутствие) одной или нескольких из этих правовых рамок в киберпространстве имеет серьезные последствия для применения международного права, влияя на то, как государства проводят свои кибероперации в вооруженных конфликтах, их способность реагировать на злонамеренную киберактивность, проводимую другими государствами [1].

Проблемы толкования: даже если государства признают, что в киберпространстве применяется определенная международно-правовая норма или режим, существенные вопросы толкования часто остаются открытыми для обсуждения. Международно-правовые режимы, такие

как невмешательство, суверенитет и права человека, сталкиваются с большой двусмысленностью в применении к киберпространству. Обязанность невмешательства, например, защищает международные и внешние дела государства от «принудительного» вмешательства со стороны других государств.

Атрибуция: Международное право регулирует только свои субъекты международного права (например, государства). Обычно оно не управляет поведением компаний или частных лиц в области ИКТ. Следовательно, для применения международного права в киберпространстве необходимо знать личность того, кто несет ответственность за рассматриваемую деятельность: является ли это государство или спонсируемый государством субъект, подпадающий под действие международного права, или это лицо (лица), участвующее в поведении вне рамок международного права?

Подотчетность: Государства, обвиняющие других в злонамеренном поведении в киберпространстве, редко ссылаются при этом на международное право. Отсутствие международно-правовой риторики может означать, что поведение может быть законным, даже если нежелательным.

Исходя из вышеперечисленного, необходимо отметить, что на сегодняшний день государства активно продвигают политику в области киберпространства, имеют опыт по взаимодействию с ней, а также используют и придерживаются определенных правил при функционировании в цифровой среде.

Таким образом развитие международного права в области киберпространства играет важную роль в современном мире, что обуславливает необходимость международного сотрудничества государств в киберпространстве. Международное информационное право — новая отрасль права, в которой уже имеются инструменты правового регулирования. Поэтому потребность в развитии информационного и цифрового общения с каждым годом растет все больше и ее главной задачей является не допустить критических последствий киберпреступлений, а также регулирование процессов использования киберпространства для общего блага. А киберпространство составляет не отдельную арену противоборства государств, а является дополнительной информационной средой глобального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данельян А. А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право, 2020 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovaniekiberprostranstva>
2. Химич Алексей Александрович МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Образование и право. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-pravo-v-usloviyah-tsifrovizatsii>
3. DUNCAN HOLLIS A BRIEF PRIMER ON INTERNATIONAL LAW AND CYBERSPACE. Carnegie Endowment for International Peace. 06.2021 URL: https://carnegieendowment.org/files/Hollis_Law_and_Cyberspace.pdf
4. Shaun Riordan & Mario Torres Jarrín Global Policy Perspective Report Cyberdiplomacy // European Institute of International Studies. Salamanca-Stockholm, January 20, 2020. URL: https://www.ieeiweb.eu/wp-content/uploads/2020/01/Cyberdiplomacy_enero.pdf

Научный руководитель: Слепцов А. Н, к. ю. н., доцент

ПРИНЦИП МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Корнилова Наталья Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Столкновение интересов государств на международной арене является неизбежным. В большинстве случаев конфликтные отношения удается урегулировать дипломатическими или судебными средствами. Вместе с тем, в практике межгосударственных отношений нередки случаи, когда нерешенные вопросы приводили к нарушению мира. Вооруженные конфликты XX–XXI вв. наглядно продемонстрировали необходимость поиска новых и совершенствования уже существующих путей урегулирования конфликтных отношений. В этой связи, международно-правовое исследование содержания принципа мирного разрешения споров и его эволюции представляется весьма актуальным.

Некоторые ученые выделяют три вида международных споров, ведущих к международной напряженности:

- 1) межгосударственные;
- 2) транснациональные;
- 3) споры о правах человека.

Международные споры можно классифицировать по различным основаниям, например: по объекту спора, по его предмету, степени опасности для международного мира, по географии распространения (например, глобальные, региональные и локальные), по числу субъектов (двусторонние или многосторонние), по видам субъектов (межгосударственной или спор с участием международной организации).

Впервые принцип мирного разрешения международных споров на универсальном уровне был закреплен в Конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 г. Данная Конвенция была принята на I Гаагской конференции, инициатором проведения которой был российский император Николай II. На II Гаагской конференции в 1907 г. данный принцип был подтвержден и дополнен. Так, ст. 2 Конвенции устанавливала, что прежде чем прибегнуть к оружию, государства обращаются, насколько позволяют обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству.

Принцип мирного разрешения международных споров в содержательном плане последовательно раскрывается в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, прежде всего, в Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» 1970 г., в которой говорится, что государства должны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров. При этом государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства должны воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение настолько, что подвергнут угрозе поддержание международного мира и безопасности. Далее в Декларации отмечается, что международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров. Другой важной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН является резолюция 1982 г., содержащая Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров, где подробно анализируется принцип свободного выбора средств разрешения споров. Оба документа подчеркивают важную роль, которую могут сыграть ООН и ее органы в разрешении споров в целях поддержания международной безопасности.

В перечне средств, которыми государства обязаны разрешать международные споры согласно современному международному праву, уже упомянутая ст. 33 Устава ООН предусматрива-

ет: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашением или иными мирными средствами по своему выбору».

К «иным мирным средствам по своему выбору» доктрина международного права относит иные (т. е. в дополнение к перечисленным выше) средства, которые спорящие стороны выбирают по взаимному согласию и которые не противоречат общему международному праву.

Перечисленные многообразные средства мирного разрешения международных споров подразделяют иногда на две группы:

- 1) юридические средства (международные арбитражи и суды);
- 2) дипломатические средства (все прочие).

В рамках настоящего исследования хотелось бы отметить вклад именно юридических средств в разрешение споров и поддержание безопасности. Размышления о той роли, которую международные суды могут сыграть в деле поддержания мира, выводят в конечном счете на оценку их места в современном международном правопорядке.

Судебное разбирательство характеризуется тем, что решения международных судебных инстанций носит окончательный характер и юридически обязательно только для сторон спора. У судебного разбирательства иной порядок образования нежели при арбитраже, так как состав суда и процедура рассмотрения уже четко регламентированы в уставных документах международных судебных инстанций. Стоит отметить, что первым постоянным международным судом стала Постоянная палата международного правосудия.

В 1946 г. Международный Суд ООН сменил Постоянную палату международного правосудия, и на данный момент он является основной судебной инстанцией, а его Статут является неотъемлемой частью Устава ООН.

Международный Суд является одним из шести главных органов ООН. Он осуществляет как судебную, так консультативную функции. Отличительной особенностью Международного Суда от других международных судебных инстанций является то, что он может разрешать дела на основе принципа добра и справедливости, т. е., не ограничивая себя действующими нормами международного права.

Международный Суд рассматривает дело лишь в том случае, если государство дало согласие на то, чтобы стать стороной разбирательства. Тем не менее, государство, признавшее юрисдикцию суда, может счесть, что такая юрисдикция не является применимой, то есть с этим государством отсутствует спор, или спор не носит правового характера. Кроме того, государство может посчитать, что его согласие признать юрисдикцию суда не применимо к данному спору.

Содержание принципа мирного разрешения споров можно условно свести к нескольким элементам.

Во-первых, помимо того, что государства обязаны разрешать свои международные споры мирными средствами, они еще и обязаны предотвращать появление конфликтных ситуаций. Так, например, в Декларации о предотвращении и устранении споров и ситуаций 1988 г. установлено, что государства должны «действовать таким образом, чтобы предотвращать в своих международных отношениях возникновение или обострение споров или ситуаций, в частности, путем добросовестного выполнения своих обязательств, вытекающих из международного права».

Во-вторых, государства не вправе оставлять свои международные споры нерешенными. Это означает требование скорейшего разрешения международного спора и необходимость продолжения поиска путей урегулирования, если взаимно согласованный спорящими сторонами способ урегулирования не несет позитивных результатов.

В-третьих, государства должны воздерживаться от действий, способных обострить спор. Это отражено как в практике Международного Суда ООН, так и в международно-правовых ак-

тах. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. установлено, что «Государства-участники будут держиваться от любых действий, которые могут ухудшить положение в такой степени, что будет поставлено под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и тем самым сделать мирное урегулирование спора более трудным».

В-четвертых, государства должны урегулировать свои споры на основе международного права и справедливости.

В-пятых, государства обладают правом свободного выбора конкретных средств урегулирования споров. Этот элемент проистекает из двух принципов международного права — суверенного равенства государств и принципа невмешательства в их внутренние дела. Так, например, Манильская декларация о мирном разрешении международных споров 1982 г. предусматривает, что международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и при соблюдении принципа свободного выбора средств в соответствии с обязательствами по Уставу ООН и принципами справедливости и международного права. «Применение какой-либо процедуры урегулирования спора или согласие на такую процедуру, свободно согласованную между государствами в отношении существующих или будущих споров, в которых они являются сторонами, не должно рассматриваться как несовместимое с принципом суверенного равенства государств».

Ч. 1 ст. 33 Устава ООН предусматривает *перечень мирных средств урегулирования споров*. К ним относятся переговоры, консультации, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по выбору заинтересованных сторон. Формулировка «иные мирные средства» означает, что перечень не является исчерпывающим. К числу мирных средств, которые не предусмотрены уставом ООН, можно отнести такие, как добрые услуги и консультации.

Переговоры играют ведущую роль среди других мирных средств, так как применяются чаще иных средств урегулирования споров. Более того, без них невозможно применить иные досудебные средства. Переговоры представляют собой «обсуждение, осуществляемое напрямую, т. е. без участия третьего лица, посредника или медиатора, направленное на принятие совместного решения, способного урегулировать имеющиеся разногласия».

Консультации, как средство урегулирования споров, появились относительно недавно. Они стали применяться после Второй Мировой войны. Стороны сами регламентируют порядок создания консультативной комиссии. Консультации могут иметь как факультативный, так обязательный характер для сторон, и, как отмечают специалисты, являются разновидностью переговоров. В соответствии с ранее достигнутой договоренностью государства обязуются периодически или в случае возникновения определенного рода обстоятельств консультироваться друг с другом для устранения возможных разногласий.

Обследование и примирение. Несмотря на то, что обследование и примирение — очень похожие между собой процедуры, они имеют существенные отличия. Обследование — это международно-правовая процедура установления фактов, имевших место в прошлом. Обследование или следственная комиссия используется, когда спорящие стороны расходятся в оценке фактических обстоятельств вызвавших спор.

Примирение, в отличие от обследования, включает не только установление фактов, но и разработку практических рекомендаций. Созданная на паритетных началах, международная примирительная комиссия должна выработать рекомендации по решению спора. Выводы комиссии носят факультативный характер, то есть не являются юридически обязательными.

Добрые услуги и посредничество. Добрые услуги — это действия не участвующей в споре стороны, направленные на установление контактов между спорящими сторонами. Как отмечают специалисты, назначение добрых услуг заключается в предоставлении в основном технической помощи в проведении переговоров в продуктивной атмосфере. Добрые услуги могут оказываться как в ответ на просьбу заинтересованных сторон или стороны, так и по собственной инициативе. Предложение добрых услуг не должно рассматриваться как недружественный акт по отношению

к спорящим сторонам. Посредничество предполагает непосредственное участие третьей стороны в мирном разрешении спора. Она вправе предлагать свои варианты решения спора, причём эти предложения не носят обязательного характера. Стоит отметить, что посредником может выступать не только государство, но и международная организация. Например, ст. 25 Конвенции об охране подводного культурного наследия 2001 г. предусматривает, что споры могут решаться, в том числе, посредничеством через ЮНЕСКО.

Таким образом, можно констатировать, что мирные средства разрешения международных споров и, прежде всего, международные суды, вносят существенный вклад в дело обеспечения международной безопасности. Международные суды часто помогают государствам перейти от военных противостояний на поле битвы к правовым баталиям в международных судах. Вместе с тем нельзя переоценивать роль международных судов в деле обеспечения международной безопасности, помня, что основная роль в деле поддержания мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: Монография. — М.: РУДН, 2011.
2. Всеобъемлющая система международного мира и безопасности. Док. ООН A/Res/42/93 от 7 декабря 1987 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents//ods.asp?m=A/RES/42/93>.
3. Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 24 октября 1970 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
4. Каламкарян Р.А. Международный суд как главный судебный орган Организации Объединённых Наций // Государство и право. — 2012. — № 8
5. Крылов С.Б. Международный Суд Организации Объединённых Наций. — М.: Госюр-издат, 1958.
6. Кукушкина А.В. Международно-правовое урегулирование и предупреждение международных экологических споров // Россия и международное право: Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф.И. Кожевникова / Под ред. А.Н. Вылегжанина, Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. — М.: МГИМО-Университет, 2006. — С. 190–197.
7. Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. — М.: Наука, 1977.
8. Манильская Декларация о мирном разрешении международных споров. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml.
9. Солнцев А.М. Роль Международного Суда ООН в разрешении экологических споров (к 65-летию Международного Суда) // Российский ежегодник международного права 2010. — СПб.: Россия-Нева, 2011. — С. 88–103.
10. Ушаков С.В. Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций // Московский журнал международного права. — 2008. — № 1 (69). — С. 113–125.
11. Шинкарецкая Г.Г. Мирное разрешение международных споров как средство обеспечения ВСМБ // Всеобъемлющая система международной безопасности и международное право / Ред. кол. В.С. Верещетин (отв. ред.), М.М. Славин, Р.А. Тузмухамедов. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. — С. 95–102.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

РОЛЬ РОССИИ В ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»

Кривошапкин Анатолий Нюргьянович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией длится на протяжении долгих лет. Данные государства совместно принимают активное участие во многих политических, экономических, социальных, культурных организациях и мероприятиях, являются членами таких международных организаций, как ШОС, БРИКС, АТЭС, так далее. На фоне политических событий в мире Китай всё больше и больше становится важным стратегическим партнером для нашей страны.

В сентябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпинь выдвинул инициативу «Один пояс — один путь», в котором предложил объединить сухопутный и морской торговые пути («Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь»), чтобы в кратчайшие сроки перевезти товары между странами Европы, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки. [3,61].

Причинами, по мнению учёных, подключения стран к инициативе Китая называют следующее:

- 1) Инфраструктурное развитие территорий вдоль транспортной артерий и создание зон свободной торговли
- 2) Преодоление неравномерности развития западных и восточных регионов за счет привлечения капитала в менее развивающиеся страны [2,206]

Руководство России проявляет большой интерес к данному проекту и отмечает высокую значимость в плане развития стратегических партнерских отношений с Китаем. Президент РФ В.В. Путин часто отмечает его значимость и перспективность на различных международных форумах и официальных встречах с лидерами стран — партнеров и участников данной инициативы [4, 101].

Третий форум международного сотрудничества «Один пояс, один путь», посвященный первому большому юбилею инициативы, прошел в Пекине 17–18 октября 2023 года на котором собрались руководители более 20 государств, а также представители 151 страны и 41 международной организации.

Международное сотрудничество в рамках «Одного пояса, одного пути» продвинулось от набросков плана к заполнению деталей и превратило чертежи в реальные проекты. Так подвел итоги первого десятилетия китайской инициативы председатель КНР Си Цзиньпин. За это время проект стал по-настоящему глобальным — в его рамках соглашения о сотрудничестве подписали более 150 стран.

10 лет назад, когда Си Цзиньпин впервые рассказал о инициативе «Один пояс, один путь», в мире доминировали всего несколько держав, что усиливало неравенство между богатыми и бедными, развитыми и развивающимися странами.

С тех пор проект объединил государства Евразии, Африки и Латинской Америки. «Один пояс, один путь» стал крупнейшей в мире платформой для международного сотрудничества, начиная с развития инфраструктуры и заканчивая финансовой интеграцией, координацией политики, более тесными контактами людей в самых разных областях.

Инициатива изначально не предполагала создание эксклюзивного клуба государств, объединенных по какому-то геополитическому принципу. Это — «дорога общего пользования, открытая для всех, а не частный путь, принадлежащий какой-либо одной стороне». Так сказано в опубликованной накануне Форума Белой книге под названием «Совместное строительство «Пояса и пути»: важная практика формирования сообщества единой судьбы человечества».

Приветствуя участников Третьего Форума «Пояс и путь», Председатель КНР Си Цзиньпин сформулировал 8 руководящих принципов будущего сотрудничества в рамках инициативы, призванных обеспечить выгоды для всех стран-партнеров. Эти принципы можно коротко обозначить словами: взаимосвязанность, открытость, сотрудничество, экологичность, инновации, обмен, добросовестность и институциональное строительство.

Переходя к конкретным мерам, Си Цзиньпин обозначил роль КНР в проекте на ближайшие годы. Китай будет активно участвовать в развитии железнодорожного сообщения «Китай — Европа», в создании Транскаспийского международного транспортного маршрута и в строительстве нового логистического коридора в Евразии, связанного между собой прямыми железнодорожными и автомобильными перевозками.

Во-вторых, Китай обещает неизменную поддержку открытой глобальной экономике, при этом общий объем торговли товарами и услугами с 2024 по 2028 годы должен, по прогнозам, превысить 32 трлн долларов и 5 трлн долларов соответственно.

В-третьих, Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк Китая создадут отдельные механизмы финансирования, каждый из которых выделит по 350 миллиардов юаней (около 48,8 миллиарда долларов). Предполагается также направить 80 миллиардов юаней (около 10,9 миллиарда долларов) в Фонд Шелкового пути.

В-четвертых, Китай будет углублять сотрудничество в таких жизненно важных областях, как «зеленая» инфраструктура, «зеленая» энергетика и «зеленый» транспорт.

В-пятых, Китай продолжит реализацию Плана действий по сотрудничеству в области науки, техники и инноваций «Один пояс, один путь». В течение следующих 5 лет число совместных лабораторий, созданных с другими партнерами «Пояса и пути», будет увеличено до 100.

В-шестых, Китай будет и дальше развивать межличностные коммуникации, включая диалог о проблемах цивилизации со странами-партнерами по инициативе.

В-седьмых, Китай будет поощрять сотрудничество, основанное на добросовестности.

В-восьмых, Китай вместе со странами-партнерами будет укреплять платформы многостороннего сотрудничества, которые относятся к энергетике, налогообложению, финансам, экологическому развитию, предупреждению бедствий, борьбе с коррупцией, аналитическим центрам, средствам массовой информации, культуре и другим областям.

В ходе третьего международного Форума президент РФ отметил особую роль России в данной инициативе.

Во-первых, Россия будет стремиться к формированию международного коридора «Север-Юг», связывающий российские порты на Балтике и в Арктике с портами на побережье Персидского залива и Индийского океана.

Во-вторых, Россия создаст транспортный меридиан с Севера на Юг через Урал и Сибирь, в рамках которого произойдут модернизация Транссибирской магистрали, строительство Северного широтного хода (к портам Северного Ледовитого Океан и полуострова Ямал), Северо-Сибирской железнодорожной магистрали (от ХМАО к Транссибу), железных дорог из Центральной Сибири в сторону Китая и Монголии.

В-третьих, Россия поспособствует коридора от Арктики на Юг (железнодорожная ветка от Байкало-Амурской магистрали в сторону Якутии, строительство мостов через Амур и Лену, Тихоокеанской железной дороги, модернизация автомобильных трасс, создание глубоководных терминалов на восточном участке Северного морского пути).

В-четвертых, Россия будет активно настаивать на использовании потенциала Северного морского пути, круглогодичное движение которого запланировано на 2024 год [5].

Необходимо отметить, что Россия также заинтересована в экономической сфере инициативы, поскольку в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» планируется строительство высокоскоростной магистрали «Москва — Казань», которая в перспективе может быть продлена до Иркутска, а в будущем стать частью «Москва — Пекин» [1,12].

По мнению учёных, участие в инициативе предоставляет России реальную возможность реструктуризации экономики, повышения ее инвестиционной привлекательности и капиталоемкости. В рамках проекта Китай и Россия могут дополнять друг друга и совместно работать над улучшением структуры промышленности, содействовать сотрудничеству в области науки, техники, военной промышленности, аэрокосмической, сельскохозяйственной, лесной и энергетической и в других областях для повышения международной конкурентоспособности двух стран [4,112].

Таким образом, Россия будет играть важную роль в инициативе «Один пояс — один путь», поскольку многие проекты по созданию транспортных коридоров из Китая в Европу будут реализовываться на территории нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акимов А. В. Проект «Один пояс, один путь» и интересы России // Восточная аналитика. — 2018. — С. 7–14
2. Золотых В. Р., Ахметзянова Д. И. Участие России в реализации китайского проекта «Один пояс — один путь»: возможности и риски // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. — 2021. — Т. 5 — вып. 2. — С. 205–210.
3. Киреева А. А. Инициатива пояса и пути: Содержание, цели и значение // Сравнительная политика. — 2018. — № 2 — С. 61–74
4. Син В., Сибирская Е. В., Овешникова Л. В. Потенциал продвижения инициативы «Один пояс — один путь» в России // Федерализм — 2022. — Т. 27. — № 2. — С. 98–121.
5. Международный форум «Один пояс, один путь» // <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/72528>

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Ларионов Артём Алексеевич,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В международном праве защита персональных данных регулируется различными конвенциями и договорами. Например, Европейская конвенция о защите персональных данных 1981 года и Конвенция Совета Европы о киберпреступности 2001 года содержат положения о защите персональных данных. Также существует Общее правило о защите персональных данных в рамках ООН. Эти международные документы обязывают государства обеспечивать защиту персональных данных своих граждан и регулируют передачу таких данных за пределы страны. Также статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает, что «никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». Из этого базового, неотчуждаемого права на неприкосновенность личной жизни вытекает право

индивида на защиту персональных данных. Кроме того, существуют различные рекомендации и стандарты, разработанные международными организациями, такими как ООН и Международная организация по стандартизации (ISO), которые также содержат указания по защите персональных данных. Руководящие принципы ООН по регламентации компьютеризированных картотек, содержащих данные личного характера (1990 г.) требуют соблюдения следующих норм: любое лицо, удостоверяющее свою личность, имеет право знать, подвергаются ли касающиеся его данные обработке, получать об этом сообщение в понятной соответствующих исправлений в данные или уничтожение их в случае их незаконной, необоснованной или неточной регистрации и, если эти данные сообщались кому-либо, знать их получателя (ст. 4); в любом законодательстве должен быть указан орган, который... должен гарантировать соблюдение принципов беспристрастности, независимости по отношению к лицам или органам, ответственным за их обработку и применение, а также техническую компетентность (ст. 8). Ответственность за разглашение или утечку персональных данных в каждой стране предусмотрена по своему законодательству.

Персональные данные — это, любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу. Она может быть использована для его идентификации. Такая информация включает в себя такие данные, как полное имя, адрес проживания, номера телефонов, адрес электронной почты, паспортные данные и другую информацию, которую человек предоставляет при регистрации на различных веб-сайтах, в социальных сетях, при совершении покупок в интернет-магазинах и т.д. Наиболее распространенные разновидности такой информации: паспортные данные; точное место жительства; мобильный телефон; адрес электронной почты.

Какие бывают персональные данные?

1. Общие персональные данные. К ним законодательство о персональных данных относит базовые личные данные: ФИО, место регистрации, информация о месте работы, номер телефона, e-mail. Обычно эти данные и так известны некоторым другим людям, могут быть опубликованы в общедоступных источниках.

2. Специальные персональные данные. Информация о личности человека: расовая и национальная принадлежность, политические, религиозные и философские взгляды, состояние здоровья, подробности интимной жизни, информация о судимостях. Такие данные обычно находятся в закрытом доступе. Их можно узнать только лично у человека, либо сделав официальный запрос в больницу, полицию или суд.

3. Биометрические персональные данные. Это физиологические или биологические особенности человека, которые используют для установления его личности. К ним могут относиться фотографии, отпечатки пальцев, группа крови, генетическая информация.

4. Иные персональные данные. В эту категорию относят всё, что нельзя отнести к общедоступным, специальным или биометрическим данным: принадлежность к определенной социальной группе, к примеру, членство в клубе, или корпоративные данные, например, то, что хранится в бухгалтерии: зарплата, периоды отпусков, стаж и так далее.

Защита персональных данных является ключевым аспектом в современном мире, где цифровые технологии играют все более значимую роль в повседневной жизни. В связи с этим, защита конфиденциальности, целостности и доступности информации, относящейся к конкретному человеку, становится все более важной задачей для организаций и государств. Защита персональных данных — это меры, принимаемые для обеспечения конфиденциальности и безопасности такой информации. Стремительное развитие информационных технологий и интернета привело к увеличению объема и значимости персональных данных, а также к возникновению новых угроз и рисков их утечки и незаконного использования.

Для обеспечения защиты персональных данных необходимо соблюдать законодательство о защите данных, о порядке их сбора, обработки, хранения, использования и передачи, устанавливать соответствующие политики и процедуры, использовать технические средства защиты ин-

формации и обучать сотрудников правилам обработки персональных данных. Реализация мер по защите персональных данных — это зона ответственности оператора, т. е. субъекта, осуществляющего сбор и обработку данных в информационной системе. Как правило, таким субъектом выступает компания, владеющая базами данных своих сотрудников и клиентов либо сторонняя организация, уполномоченная компанией-владельцем. Самый важный пункт здесь — само согласие на обработку. Простейший способ, которым пользуются большинство компаний — реализованная тем или иным образом форма быстрого выражения согласия. Обычно это знакомая многим «галочка» под сопровождающим ее текстом о собственно согласии. Нарушение защиты персональных данных может привести к серьезным последствиям, как для отдельного человека, так и для организации. Утечка личной информации может привести к краже личности, мошенничеству, нарушению конфиденциальности и другим негативным последствиям, а соответственно, к ответственности.

Таким образом, защита персональных данных в международном праве играет важную роль в обеспечении приватности и безопасности граждан, и государства должны соблюдать соответствующие нормы и стандарты для защиты этих данных. Значимость защиты персональных данных будет продолжать расти вместе с развитием цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бекашев К. А. Международное право. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2019. 896 с.
2. Мельниченко Р. Г. Международное право. Учебное пособие. М.: Солон-Пресс, 2020. 112 с.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ (ОПЕК) И РОССИЯ: АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Никонова Елизавета Олеговна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Во все времена энергоносители играют важную роль в жизни человечества, нередко целые государства вступают в конфликты за право владения этими ресурсами. Сегодня одними из основных энергоносителей являются углеводороды — газ и нефть. Наша страна обладает одними из самых больших запасов нефти и газа в мире, являясь крупным игроком на мировом рынке энергоносителей, особенно на Европейском.

В эти годы наша страна сталкивается серьезными вызовами — это трансформация нефтегазовой отрасли в целом и изменение взглядов на энергетику, а также глубокие изменения на энергетических рынках, в частности санкционное влияние [2, 1]. Для России особенно важны эти изменения, поскольку нефтегазовые доходы составляют от 34 до 51% федерального бюджета.

В статье Игоря Ивановича Сечина отмечается, что на сегодняшний день ни один игрок на нефтегазовом энергетическом рынке не может не обращать внимания на нерыночные факторы влияния цен на углеводороды, роль политических решений возросла многократно [2, 1].

С точки зрения международного права, ОПЕК (Организация стран-экспортеров нефти) является международной межгосударственной организацией, созданной для сотрудничества в нефтя-

ной отрасли. Организация была учреждена в 1960 году и в настоящее время состоит из 13 стран-членов, большинство из которых расположены в ближневосточном регионе. Они объединяют свои усилия для координации политики по добыче нефти и регулирования цен.

Важно отметить, что ОПЕК не является правовым субъектом в том смысле, что у нее нет полномочий, аналогичных полномочиям национального государства. Вместо этого ОПЕК — это межгосударственная организация, функционирующая на основе договорных отношений между ее членами.

Участие в ОПЕК добровольное, и государства-члены сохраняют свой суверенитет. ОПЕК не имеет полномочий вмешиваться во внутренние дела своих членов.

Для России актуально изучить возможные потенциальные последствия введения санкций на сотрудничество с членами ОПЕК и геополитический аспект.

Ярким примером является Венесуэла, на которую наложено больше, чем 150 мер санкционного характера, в основном от США. В 2017 году США ввели финансовые санкции против Венесуэлы. Таким образом, Венесуэла оказалась отрезана от мировой платежной системы и в целом от мирового рынка, также было заметно усложнена процедура получения инвестиций. В результате из Венесуэлы ушли многие компании нефтегазового сектора, что привело к обвалу нефтедобычи и нефтепереработки [7, 4]. Венесуэла является членом ОПЕК с 1960 года и имеет одни из крупнейших запасов нефти в мире. Вопрос санкций в отношении Венесуэлы вызывал разногласия между членами ОПЕК. Некоторые страны-члены ОПЕК высказывали поддержку Венесуэлы и осуждали санкции, считая их вмешательством во внутренние дела страны, что не входит в полномочия ОПЕК. Венесуэла, являясь одним из основателей ОПЕК, должна принимать активное участие в деятельности этой организации, что накладывает ограничения в самостоятельном регулировании уровня добычи нефти, однако ОПЕК позволил Венесуэле участвовать в формировании мировых цен на нефть и сильно усилил ее международное влияние.

Недавнее послабление санкций США в отношении Венесуэлы 19 октября 2023 года в обмен на повышение уровня добычи нефти вызвало обсуждение в ОПЕК+. ОПЕК+ не увидел сильного влияния данного решения на мировую цену на нефть. Однако, как сообщают эксперты, если рост нефтяного экспорта Венесуэлы будет вызывать падение цен на нефть, то ОПЕК вынудит Венесуэлу снизить добычу [5, 2].

Также Иран из-за своей ядерной программы получил множество санкций от США, ЕС и ООН, от которых сильно пострадал нефтегазовый сектор. В 2012 году был зафиксирован отрицательный рост ВВП, так как экономика Ирана имеет в своей основе экспорт нефти (80% суммарного экспортного дохода Ирана составляет экспорт нефти), которая обеспечивает 50–60% поступлений в бюджет. В результате действия санкций экспортные доходы нефти сократились на 60% [3, 10].

В статье сообщается, что членство Ирана в ОПЕК не обеспечило защиту его интересов [4, 5]. Вероятно, это вызвано несовпадением целей ОПЕК и интересов Ирана, поскольку ОПЕК фокусируется на экономику нефтяного сектора, который не всегда затрагивает вопросы санкций. Хотя ОПЕК обладает некоторыми механизмами для решения не только экономических, но и политических вопросов, эти механизмы неспособны решать данные вопросы. К тому же, вопросы санкций ведут к разногласиям даже среди членов ОПЕК. Так, в случае Ирана, солидарность ему выразили лишь Алжир и Венесуэла, в то время как Саудовская Аравия одобрила введение санкций против Ирана и заявила об увеличении поставок своей нефти на мировой рынок. Таким образом, Саудовская Аравия пользуется ситуацией и заменяет иранскую нефть своей, что вызвало резонанс в иранском обществе и вызвало мысли о необходимости выхода Саудовской Аравии из ОПЕК или о большей автономии Ирана в вопросе регулирования добычи нефти.

Но Иран продвигает в ОПЕК предложения об усилении не только механизма экономического влияния мировой цены на нефть, но и совместной защите интересов членов ОПЕК в политическом и других планах. Глава МИД Ирана Хосейн Амир Абдоллахиан призвал страны ОПЕК

ввести эмбарго на поставки нефти в Израиль, а также провести суд над Тель-Авивом за действия против Палестины [1, 2].

На сегодняшний день Россия не является членом ОПЕК, однако является членом ОПЕК+. ОПЕК же может заключать соглашения не только со своими членами, но и с другими государствами. Эксперты оценивают заключенные с ОПЕК и ОПЕК+ соглашения выгодными для России. Но нельзя исключать возможные риски по поводу экономической невыгодности ограничения добычи нефти, особенно с учетом высокого уровня зависимости федерального бюджета от нефтегазовых доходов.

Для осуществления контроля соблюдения условий Соглашения о снижении объема добычи нефти (ст. 4) создается орган, контролирующий ограничение добычи нефти Министерского комитета по мониторингу, действующего «в составе Алжира, Кувейта, Венесуэлы и двух участвующих стран, не являющихся членами ОПЕК под председательством Кувейта» [6, 3].

Таким образом, основываясь на примере Ирана, ОПЕК создана с целью совместной защиты интересов ее членов, но не гарантирует реальной помощи ее членам. На данный момент существуют разногласия между ее членами. ОПЕК обладает эффективным механизмом влияния на экономику нефтегазового сектора, однако не обладает достаточными политическими и юридическими возможностями для решения иных неэкономических проблем. Следовательно, сотрудничество России и ОПЕК на данный момент может быть выгодно скорее лишь с экономической стороны. Но существует и перспектива расширения полномочий ОПЕК, выходящих за пределы контроля экономики, что и продвигает на данный момент Иран.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Венесуэла готова поддержать нефтяное эмбарго ОПЕК в отношении Израиля. — Текст: электронный // [finance.rambler.ru](https://finance.rambler.ru/economics/51795669-venezuela-gotova-podderzhat-neftyanoe-embargo-opek-v-otnoshenii-izrailya/): [сайт]. — URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51795669-venezuela-gotova-podderzhat-neftyanoe-embargo-opek-v-otnoshenii-izrailya/>
2. Доклад И.И. Сечина на Петербургском Международном Экономическом форуме Нефтяные рынки: риски или новые возможности, 2018.
3. Комшукова О.В. Санкции в отношении Ирана: цели и последствия // Экономические и социальные проблемы России. 2016. С. 24–41.
4. Куршаков В. Нефтегазовый фактор во внешней политике Ирана. *Мировая экономика и международные отношения*, 2013, № 3, с. 88–96.
5. Тихонов, С. Эксперт Родионов рассказал, как повлияет на нефтяной рынок снятие санкций США с Венесуэлы / С. Тихонов. — Текст: электронный // [rg.ru](https://rg.ru/2023/10/19/ekspert-rodionov-rasskazal-kak-povliiaet-na-neftianoj-rynok-sniatie-sankcij-ssha-s-venesuely.html): [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2023/10/19/ekspert-rodionov-rasskazal-kak-povliiaet-na-neftianoj-rynok-sniatie-sankcij-ssha-s-venesuely.html>
6. Фролов В.Б. Правовые аспекты энергетической стратегии РФ в контексте сотрудничества с Организацией стран экспортеров нефти (ОПЕК)// *Вопросы студенческой науки*. 2018.
7. Эспиноса К. Я, Зубенко В.В. экономика Венесуэлы в условиях санкций и экономической блокады США // *Экономическая безопасность: современные вызовы и поиск эффективных решений*. — 2020. — С. 1019–1027.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖУРНАЛИСТА В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Павлов Тимур Олегович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

На фоне последних событий в мире в средствах массовой информации упоминаются о гибели журналистов в «горячих точках» планеты: специальная военная операция на Украине, война между Палестиной и Израилем, вооруженные конфликты в Сирии, Ираке, Сомали, Йемене, а также в Нагорном Карабахе.

Актуальность данной темы обусловлена проблемой, связанной с правовой защитой журналистов, которые осуществляют свою профессиональную деятельность в зоне военных конфликтов.

Международное гуманитарное право закрепляет правовой статус журналиста в следующих актах: Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, Женевские конвенции 1949 года, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года.

Следует отметить, что в юридической науке и правовых актах нет единого понимания термина «журналист». Так, согласно комментариям к Дополнительному протоколу I, под журналистом понимается корреспондент, репортёр, фотограф и их кино-, радио- и телеоператоров, для которых осуществление одним из этих видов деятельности является основной профессией [6].

В статье 13 Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны определено, что если газетные корреспонденты и репортёры попадают в плен, то они получают статус военнопленного, если только имеют специальное удостоверение [1]. То же самое и закреплено в статье 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными [2].

В своем исследовании, мы обратили внимание на то, что в международных актах разграничиваются понятия «военный корреспондент» и «журналист».

По мнению Боровиковой В. В., военные корреспонденты имеют профессиональное военное образование и работают на ведомственные издания, либо ведут военную рубрику в средствах массовой информации [5]. И те, и другие являются гражданскими лицами, следует подчеркнуть, что только военные корреспонденты могли получить статус военнопленного в соответствии с международным гуманитарным правом.

Следует отметить, что военные корреспонденты — это гражданские лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, при этом получили на это официальное разрешение от вооруженных сил, к примеру у Министерства обороны.

Огромный прорыв, в установлении правового статуса журналиста совершил Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов 1977 года. Согласно статье 79 этого документа, журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица [3], которые не принадлежат к вооруженным силам.

При этом журналисты теряют статус гражданского лица, если они берут в руки оружие либо вступают в военные формирования. В пункте 3 закрепляется, один из важнейших способов защиты прав журналистов, является наличие удостоверение личности и журналиста, выдаваемое Правительством, гражданином которого он является, или на территории которого он постоянно проживает, или в котором находится информационное агентство, в котором он работает, которая удостоверяет статус его предьявителя как журналиста.

Также резолюция № 1738 принятая Советом Безопасности ООН в 2006 году, закрепляет норму, согласно которого журналисты, работники средств массовой информации и связанный с ними персонал, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах воору-

женного конфликта, рассматриваются как гражданские лица и пользуются уважением и защитой в качестве таковых, при условии, что они не совершают никаких действий, несовместимых с их статусом гражданских лиц [4].

Однако здесь и возникают вопросы, связанные с бурным развитием информационных технологий и социальных сетей. Как установить правовой статус журналистов-фрилансеров, а также блогеров? И какой уполномоченный орган будет вправе выдавать аккредитацию военным корреспондентам?

Следует отметить, что в науке нет четкого определения терминами «фрилансер» и «блогер». Если попытаться определить самостоятельно, то фрилансер — независимый специалист, который оказывает за определенную плату услугу различным заказчикам, а блогер — это интернет-пользователь, который ведет собственный канал, сайт или страницу в социальных сетях.

Многие СМИ, как правило, могут нанимать по договору фрилансеров в целях экономии денежных средств, а также направляют данных лиц в зоны вооруженных конфликтов. Здесь и зреет вопрос, каков их правовой статус? Это и касается и блогеров, которые могут освещать события военных действий в социальных сетях, в видеохостингах и так далее. Боровикова В. В. предлагает приравнять фрилансеров к журналистам [5]. Мы поддерживаем данную точку зрения и кроме того, считаем, что блогеры также должны получить статус журналиста.

Таким образом, ООН сделало огромный вклад в установлении международно-правового статуса журналиста в зоне вооруженных конфликтов.

На мой взгляд, в будущем в связи с активизацией вооруженных конфликтов в мире государства должны вернуться к обсуждению вышеуказанной проблемы и актуализировать правовое регулирование вопросов обеспечения безопасности журналистов в связи с активным развитием информационных технологий и средств массовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны // <https://docs.cntd.ru/document/901753259>
2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners.shtml
3. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года // <https://docs.cntd.ru/document/901755843>
4. Резолюция 1738 (2006), принятая Советом Безопасности на его 5613-м заседании от 23 декабря 2006 года // <https://docs.cntd.ru/document/902132944>
5. Боровикова В. В. О правовых основах международно-правовой защиты личности журналистов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2014. — № 6. — С. 159–163.
6. Commentary of 1987 measures of protection for journalists, p. 3260 // <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=CBD4507E8159EBE1C12563CD00436EC4>

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н, доцент

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Порядина Айза Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

С точки зрения теории международных отношений, международный конфликт рассматривается как особое политическое отношение двух или нескольких сторон — народов, государств или групп государств, — концентрированно воспроизводящее в форме косвенного или непосредственного столкновения экономические, социально-классовые, политические, территориальные, национальные, религиозные или иные по природе и характеру интересы. Международные конфликты, таким образом, являются разновидностью международных отношений, в которые вступают различные государства на почве противоречия интересов.

Откуда шли истоки палестино-израильского конфликта? После поражения Османской империи в Первой мировой войне Лига Наций, которая существовала до Организации Объединенных Наций (ООН), выдала Великобритании мандат на ряд территорий Ближнего Востока, в том числе на Палестину. К концу Второй мировой войны евреи составляли около 30% населения Палестины. Алия — возвращение еврейского народа в Израиль — столкнулась с сопротивлением местного арабоязычного населения, представители которого выступали против приезда на территорию Палестины десятков тысяч евреев.

В 1947 году после многочисленных вооруженных столкновений между евреями и арабами правительство Великобритании заявило, что не может разрешить конфликт между ними, и передало вопрос будущего Палестины на рассмотрение ООН. Международное сообщество подтвердило право народов на самоопределение и выдвинуло предложение разделить территорию Палестины на два отдельных государства — для евреев и арабов.

Однако сразу же после ухода из Палестины британской администрации между евреями и арабами вспыхнул вооруженный конфликт, в ходе которого первые одержали победу. После его окончания в мае 1948-го было провозглашено государство Израиль.

В последующие годы в ходе арабо-израильских столкновений евреям удалось значительно увеличить свою территорию. К 1967-му Израиль получил контроль над сектором Газа и Западным берегом реки Иордан. Все войны привели к тому, что палестинцы уехали в другие страны: 5 млн жителей (50% всего народа) — беженцы.

В сентябре 1993 года Организация освобождения Палестины и Израиль подписали мирные соглашения в Осло. По этим договоренностям, на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа была образована Палестинская национальная администрация. Документ не предусматривал окончательного решения палестино-израильского конфликта и должен был стать базой для будущих переговоров и создания двух государств для двух народов.

Но невыполнение обязательств обеими сторонами привело к торможению мирного процесса и новым военным столкновениям. В 2007 году власть в секторе Газа захватила организация ХАМАС («Исламское движение сопротивления»), руководство которой, разочаровавшись в перспективах мирного урегулирования, пообещало добиться создания палестинского государства вооруженными методами.

Далее рассмотрим два основных нарушения принципов международного права в палестино-израильском конфликте этого года. И так, призыв Израиля, согласно которому около 1 млн палестинцев должны покинуть север сектора Газа за 24 часа, является нарушением прав человека. Об этом заявил журналистам спецпредставитель президента России по Ближнему Востоку и странам Африки, замглавы МИД РФ Михаил Богданов.

Сектор Газа находится под постоянными бомбардировками, дома и дороги превратились в руины и для местных жителей не осталось безопасных мест. «Приказ об эвакуации 1,1 млн человек из северной части Газы противоречит правилам ведения войны и элементарной гуманности, так как выселение мирных жителей из собственных домов противоречит неприкосновенности жилища, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека.

Далее рассмотрим нарушение сделки о перемирии между сторонами данного международного конфликта. Палестинская группировка «Хамас» освободила в секторе Газа 12-летнюю девочку, однако ее мать остается в заложниках, в связи с этим Израиль обвинил боевиков в нарушении соглашения о перемирии. Перемирие между Израилем и палестинской группировкой «Хамас» началось 24 ноября и должно продлиться в течение четырех дней. За это время планировалось обменять 50 заложников «Хамаса» на 150 освобожденных из тюрем палестинских женщин и подростков. Боевики похитили семью 7 октября из кибуца Беэри. «Хамас» в рамках сделки 25 ноября освободили 12-летнюю Хилу Ротем, однако ее мать, 54-летняя Рая Ротем, осталась в заложниках в секторе Газа. Эта ситуация стала одним из «камней преткновения. В соответствии с соглашением матери и дети не должны быть разделены. Это было частью сделки. До этого в «Хамасе» заявили об отказе выпустить вторую группу заложников, обвинив Израиль в нарушении ранее достигнутых договоренностей в части допуска поставок гуманитарной помощи в сектор Газа.

25 ноября стало известно, что Израиль готовит для освобождения и последующего обмена очередную группу из 42 палестинцев. «Хамас», в свою очередь, как ожидалось, отпустит 12 заложников. МИД Катара, выступающий посредником в переговорах Израиля и «Хамаса», подтвердило освобождение 24 ноября 39 палестинских женщин и детей из израильских тюрем. На израильскую сторону были переданы 13 израильтян, а также 10 тайцев (из всех 23, захваченных «Хамасом») и один гражданин Филиппин.

Перемирие между Израилем и «Хамасом», как сообщалось ранее, будут продлевать каждый раз на день в случае, если группировка будет отпускать еще по 10 заложников. При этом Израиль согласен продолжить освобождение заключенных-палестинцев. Согласно договоренностям, такая схема не может длиться более 10 дней, после чего в Израиле заявили о намерении возобновить боевые действия в секторе Газа. Согласно ст. 33 Устава ООН о мирном разрешении споров: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору». Нарушение условий сделки противоречит принципу мирного разрешения спора, а наоборот, подталкивает к продолжению агрессивных действий между сторонами продолжающегося международного конфликта.

В заключении хотелось бы отметить, что данный конфликт весьма спорный, у каждой стороны своя точка зрения на нарушения, которые были совершены сторонами конфликта. Однако поддерживать мир и соблюдать принцип гуманности считаю необходимым.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)
2. Устав ООН. // Официальное издание ООН. — Нью-Йорк, 1998.
3. Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Фарапонова Т. К. Роль мировых элит в урегулировании палестино-израильского конфликта: современный период // Власть. 2020.
4. Керимов А. А., Рабайя Ф. М. А. Роль движения ХАМАС в создании палестинского государства: идеология и практика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021.
5. Корнилов А. А., Лобанова Н. С., Жерновая О. Р. Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год) // Научный диалог. 2022.

6. Арабо-израильские войны. Арабский взгляд. — М.: АСТ, 2008—237 с.
7. Белоусов Я. А. Проблема этносов в мировой политике: URL: <http://www.worldpolit.ru/index.php>.
8. Бочаров С. П. Индивидуально-психологические свойства личности: URL: <http://www.vuzlib.ru/> (дата обращения 29.11.2016).
9. Галлиев Г. Т. Конфликт межэтнический: URL: <http://vocabulary.ru/>

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ

Потапова Марияна Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время вопрос защиты прав детей является весьма актуальной темой в современном обществе. Детство — хрупкая и беззаботная пора в жизни каждого человека, а дети — главная ценность человека и права ребенка должны реализоваться и обеспечиваться должным образом.

Международная защита прав детей — одна из основных задач Организации Объединенных наций. Учреждения системы ООН оказывают помощь детям, действуя по самым различным направлениям. К числу учреждений, осуществляющих специальные программы по оказанию помощи детям относятся следующие: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международная организация труда (МОТ), Программа для детей и молодежи Агентства ООН по оказанию помощи и организации работ для Палестинских беженцев (БАПОР), Всемирная продовольственная программа (ВПП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Эти международные организации подчеркивают, что дети продолжают сталкиваться с психическим или физическим насилием, эксплуатацией детского труда и становятся жертвами торговли людьми.

Конвенция ООН о правах ребенка устанавливает универсальные нормы, уделяя особое внимание защите и обеспечению прав ребенка. Международное сотрудничество необходима для защиты и решения таких проблем, как детский труд, образование, здравоохранение и защита от насилия и эксплуатации. Реализация и обеспечение уважения и защиты прав детей на национальном уровне имеют ключевое значение. Странам настоятельно рекомендуется принять меры на национальном уровне для соблюдения и защиты прав детей, изложенных в универсальных и региональных соглашениях [10].

Универсальными международно-правовыми основами защиты прав ребенка являются следующие документы:

1. Конвенция о правах ребенка — это международный договор, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 году. Он включает в себя 54 статьи, которые определяют права детей на образование, здравоохранение, защиту от насилия и эксплуатации, а также право на участие в общественной жизни [2].

2. Факультативные протоколы к Конвенции о правах ребенка — это два дополнительных соглашения, которые предусматривают меры по защите детей от участия в вооруженных конфликтах и от сексуальной эксплуатации и злоупотребления [4].

3. Декларация прав ребенка, принятая Лигой Наций в 1924 году, провозглашает права ребенка на защиту и заботу со стороны родителей и государства [1].

4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года предусматривает «особые меры охраны и помощи в отношении всех детей и подростков без какой бы то ни было дискриминации по признаку семейного происхождения или по иному признаку». Установлены обязательства по защите детей и подростков от экономической и социальной эксплуатации и вредных условий труда, введено правило запрета на труд детей ниже определенного возраста [3].

Самым важным международным документом о защите детства является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года. Согласно положениям данной Конвенции государства, ее подписавшие, обязались уважать и обеспечивать все права, предусмотренные данным международно-правовым актом, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств. Также эти государства взяли на себя обязательство принимать все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи.

Государства, подписавшие Конвенцию о правах ребенка, обязались также обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая при этом во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимать все соответствующие законодательные и административные меры.

Также Конвенция содержит значительный перечень прав, которые имеет ребенок. К ним относятся права:

- на жизнь;
- на выражение своего мнения;
- на имя;
- знать своих родителей и их место жительства;
- на свободу мысли, совести и религии;
- на свободу ассоциаций и свободу мирных собраний;
- на отдых и досуг, на участие в играх и развлекательных мероприятиях;
- и иные права.

Согласно ст. ст. 19, 20 Конвенции государства должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком. В соответствии со статьей 27 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества (ст. 23 Конвенции).

Ребенок имеет право на здравоохранение (статья 24 Конвенции) и социальное обеспечение, включая социальное страхование (статья 26 Конвенции). Согласно статье 29 Конвенции о пра-

вах ребенка, ребенок имеет право на образование, которое должно быть направлено на развитие личности, талантов и умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме.

По статье 30 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право пользоваться родным языком, исповедовать религию своих родителей, даже если он принадлежит к этнической, религиозной или языковой группе, которая в данном государстве составляет меньшинство. Статьей 31 Конвенции о правах ребенка провозглашается его право на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством.

На основании статьи 32 Конвенции о правах ребенка ребенок имеет право на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья либо наносить ущерб физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию. Ребенок имеет право на защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (статья 34 Конвенции).

Государства — участники Конвенции о правах ребенка обеспечивают, чтобы:

1. ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
2. ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом;
3. каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи.

Государства-участники принимают меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы. Государства-участники обязуются уважать и соблюдать нормы международного гуманитарного права в отношении детей, попавших в зону вооруженного конфликта. Государства-участники принимают все возможные меры для того, чтобы лица младше 15 лет не принимали прямого участия в военных действиях [2].

Таким образом, данный международно-правовой документ предусматривает не только права ребенка, но и способы их обеспечения и защиты для всестороннего развития каждого ребенка в современном мире.

В Пакте о гражданских и политических правах говорится, что семья имеет право на защиту со стороны общества и государства (ст. 23). Согласно Пакту об экономических, социальных и культурных правах государства будут принимать меры для «обеспечения сокращения смертности и детской смертности и здорового развития ребенка» (ст. 12). Статья 26 декларации провозглашает право каждого человека на образование: «Образование должно быть бесплатным, по меньшей мере, в том, что касается начального и общего образования; начальное образование должно быть обязательным», и предусматривает также, что «родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей». В Пакте об экономических, социальных и культурных правах также говорится об обязательном и бесплатном для всех начальном образовании [3]. Пакт об экономических, социальных и культурных правах призван обеспечить защиту детей и подростков от экономической и социальной эксплуатации, запрещение использования труда малолетних и применения детского труда в областях, вредных для нравственности и здоровья (ст. 10). В Пакте о гражданских и политических правах предусматривается, что каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя (п. 2 ст. 24). Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства (п. 3 ст. 24). В нем говорится о необходимости защиты детей в случае расторжения брака (п. 4 ст. 24), запрещении вынесения смертных приговоров за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, а также содержится ряд правил уголовно-процессуального и гражданско-процессуального характера в отношении несовершеннолетних [3].

Конституция Российской Федерации 1993 г. гласит, что материнство и детство, а также семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации), обеспечивает государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7 Кон-

ституции Российской Федерации); устанавливая, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации). Данные положения Конституции Российской Федерации доказывают, что семья, брак, рождение и воспитание детей — это то, что имеет жизненно важное значение, от чего зависит не только наше будущее, но и будущее всего человечества [5].

К базовым законам, закрепляющим права родителей и детей, следует отнести Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года. Включение в него отдельной главы 11, посвященной правам несовершеннолетних детей, позволяет преодолеть традиционный подход к детям как к пассивным объектам родительской заботы. Закрепленный в Кодексе подход к ребенку как к самостоятельному субъекту права соответствует положениям Конвенции о правах ребенка и принятым РФ обязательствам обеспечить всемерную защиту прав и интересов ребенка [6].

Стратегическое значение для формирования идеологии и практики защиты прав детей имело принятие Федерального закон от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Закон (ст. 4) определил цель государственной политики в интересах детей как осуществление их прав, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение дискриминации, а также восстановление этих прав в случаях их нарушений; формирование правовых основ гарантий прав ребенка; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности. Законом (ст. 1) впервые определены такие важнейшие практически используемые понятия, как «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации»; «социальная адаптация ребенка» и «социальная реабилитация ребенка»; «социальные службы для детей» [7].

Принят ряд федеральных законов, способствующих созданию правовых условий для профилактики социального неблагополучия ребенка. Так, Федеральный закон от 21 декабря 1996 года «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» дал развернутую характеристику понятий: «дети-сироты», «дети, оставшиеся без попечения родителей», «лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и определил общие принципы и меры социальной поддержки таких детей [8]. Так, по итогам 2022 года общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации составила 375 699 человек (2021 год — 390 949 человек), в том числе: 337 598 человек — на воспитании в семьях, 34 077 человек — под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; в отношении 4 024 человек исполнение обязанностей опекуна или попечителя возложено на органы опеки и попечительства.

Федеральный закон «Об образовании» утверждает право детей, обучающихся во всех образовательных учреждениях, на «уважение их человеческого достоинства» (ст. 5) и предусматривает административное наказание педагогических работников за допущенное физическое и психическое «насилие над личностью обучающегося или воспитанника» (ст. 56). Образовательные учреждения в своей деятельности руководствуются федеральными законами, указами и распоряжениями Президента РФ, Типовым положением о дошкольном образовательном учреждении и другими постановлениями и распоряжениями Правительства РФ, решениями соответствующего органа управления образованием [9].

Международные договоры в области защиты прав детей, как Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка, устанавливают универсальные стандарты и принципы защиты прав детей.

Конституция Российской Федерации и российское законодательство включает в себя универсальные принципы и положения Конвенции ООН о правах ребенка, гарантируя, детям многонациональной России права, закрепленные в международном праве. Созданы государственные органы и механизмы реализации российского законодательства. Установлена должность уполномоченного по правам ребенка РФ.

Дети — будущее нашей страны. «Самое большое удовольствие и счастье — в детях», — сказал Президент России В.В. Путин на встрече с семьями, которые за воспитание семерых и более детей награждены орденом «Родительская слава» в 2023 году.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Декларация прав ребенка // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года № 1386 (XIV) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
2. Конвенция о правах ребенка // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. № 44/25 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Резолюция Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года № 2200 А (XXI) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
4. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 г. № 54/263 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml
5. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. — Текст: электронный // Официальный интернет — портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года // <http://docs.cntd.ru/document/9015517>
7. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054607>
8. Федеральный закон от 21.12.1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102049093&backlink=1&nd=102044862>
9. Федеральный закон «от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745>
10. Абшидзе А.Х., А.А. Белоусова. Международная защита прав ребенка // Российский университет дружбы народов 2021 г.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ВОПРОСЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Севостьянов Алексей Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Вопросы, возникающие в связи с проведением искусственного прерывания беременности, привлекают интерес многих исследователей [1], так по-прежнему не прекращаются споры между сторонниками и противниками осуществления этого медицинского вмешательства. Так, одна группа исследователей полагает, что следует предоставить женщине права на самостоятельное

принятие решения о прерывании нежелательной беременности. Другие заявляют о необходимости защищать права ребенка, который имеет потенциал родиться, так право на жизнь существует и должно защищаться с момента зачатия, соответственно, у женщины нет права на самостоятельное принятие решения о прерывании беременности.

Право на аборт — это одно из основополагающих прав, которое неотъемлемо от права свободно распоряжаться своим телом. Оно необходимо для достижения гендерного равенства и должно иметь возможность осуществляться в надлежащих условиях безопасности, уважения и достоинства. Несоблюдение этого права вынуждает некоторых женщин прибегать к так называемым «подпольным» абортам, которые проводятся в опасных санитарных условиях.

Аборт является безопасной медицинской процедурой, если проводится персоналом, обладающим необходимой квалификацией, на основе использования рекомендованных ВОЗ методов, соответствующих сроку беременности.

Для того, чтобы лучше понять исследуемую тему, необходимо также изучить вопрос о правовом положении неродившегося ребенка (эмбриона) [4] в рамках международного права и в частности Российской Федерации

В международном праве нет единого подхода к определению правового статуса эмбриона, так эмбрион рассматривается как субъект отношений, объект или ткань организма матери.

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года в статье 1 устанавливает, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста».

Статья 18 Европейской Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины гласит: «1. В тех случаях, когда закон разрешает проведение исследований на эмбрионах *in vitro*, он должен обеспечивать надлежащую защиту эмбрионов. 2. Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается».

Вопросы прав неродившихся детей также не раз становились предметом рассмотрения в Европейском суде по правам человека [5]. В некоторых случаях законы могут учитывать права не рожденных детей, если имеется потенциальная возможность оказания им вреда. В деле «Брюггеман и Шойтен против Германии» Суд воздержался от рассмотрения применимость статьи 2 ЕСПЧ к нерожденному ребенку. В тоже время в деле «Во против Франции» [Суд отметил, что плод не входит в круг лиц, пользующихся защитой 2 статьи ЕСПЧ, в тоже время отметив, что государства могут принять нормы, которые содержат определённые гарантии в пользу еще не родившегося ребенка.

В конечном счёте, ЕСПЧ отметил, что жизнь неродившегося ребенка, не может быть квалифицирована как «жизнь» в смысле 2 Статьи Конвенции и считается жизнью в процессе становления, возможностью быть и способностью стать лицом. Единственный аспект, которые остался неизменным в процессе эволюции решений ЕСПЧ по этому вопросу это провозглашение дискреционного права государства регламентировать как юридический статус ребенка, так и процедуру проведения аборта

Переходя российскому законодательству [10], нужно обратить внимание, что человеческий зародыш не является носителем права на жизнь. Конституция Российской Федерации [7] в статье 17 (2) гласит, что основные права и свободы человека незыблемы и что каждый человек обладает ими от рождения.

Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 17 (2) ГК РФ), также гласит, что правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается с его смертью. [3]

Однако, моментом рождения ребенка, согласно статье 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является момент отделения плода от организма матери посредством родов;

Следовательно, для возникновения у физического лица правоспособности с момента рождения оно должно родиться живым, что определяется медицинскими, а не юридическими крите-

риями. Однако медицинские критерии, по которым устанавливается рождение живого ребенка, имеют важное правовое значение: если ребенок родился живым, но умер, то правоспособность у него возникла, а если родился мертвым, то правоспособность не возникает.

В ст. 20 Конституции России гарантирует каждому право на жизнь, а в ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ» [12] («Искусственное прерывание беременности») указывается, что «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве» и «искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия».

Кроме того, существуют и социальные показания для искусственного прерывания беременности, определяемые правительством. Например, это предусмотрено для совершеннолетних, но признанных недееспособными женщин, которые по своему состоянию не имеют возможности выразить свою волю, — их подвергают аборту насильно.

Переходя к международной практике, то 24 июня Верховный суд США отменил решение по делу «Роу против Уэйда», которое на протяжении почти 50 лет гарантировало американкам право на прерывание беременности. В результате каждый штат получил возможность самостоятельно регулировать аборт. 13 штатов уже ограничили проведение таких операций, причем пять из них — при любых условиях.

Так, осенью 2021 года в Техасе, где большинство политиков составляют республиканцы, был принят «Акт сердцебиения». Он запретил женщинам прерывать беременность после шестой недели, даже в случае инцеста и изнасилования. Закон был разработан таким образом, чтобы обойти федеральную норму о запрете аборт: ответственность за его исполнение передали гражданам, а не властям — любой житель США в Техасе обрел право подать в суд на «сообщника», который помог женщине избавиться от плода, и отсудить \$ 10 тыс. Из-за такого решения процесс подачи и рассмотрения апелляций усложнился. Попытка федерального правительства оспорить закон провалилась. Единственная дошедшая до Верховного суда гражданская апелляция — тоже. Это всколыхнуло протесты в 660 городах страны, однако, такие акции также не оказали должного эффекта.

Право на прерывание беременности сильно ограничено в Бразилии, Венесуэле, Чили, Парагвае и Панаме — там операцию можно делать только ради сохранения жизни матерей. В Сальвадоре, Гондурасе, Никарагуа, Гаити и ряде других государств аборт запрещены при любых условиях. Такое положение вещей не меняется десятилетиями.

В Европе у женщин право на аборт по собственному желанию есть в подавляющем большинстве государств. Исключениями являются Польша и Мальта. Так, в Польше в 2021 году запретили аборт даже в случае неизлечимой болезни и патологии плода

Недоступность безопасных и приемлемых по цене услуг по прерыванию беременности [11], оказываемых своевременно и с уважением человеческого достоинства, а также стигматизация в связи с абортами создают риски для физического и психического благополучия женщин любого возраста.

Невозможность получения качественной помощи для прерывания беременности создает угрозу нарушения целого ряда прав человека, включая право женщин и девочек на жизнь; право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; право на пользование результатами научного прогресса и их практического применения; право свободно и ответственно принимать решения относительно числа детей, времени их рождения и интервалов между рождениями; и право на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Когда женщинам отказывают в доступе к безопасным и легальным абортам, подобные услуги начинают оказывать «в подполье» неквалифицированные люди, а это опасно для жизни и здоровья женщин.

Ограничения на проведение аборт могут вызывать психологический стресс и стигматизацию и чреваты нарушением прав человека, включая право женщин и девочек на неприкосновен-

ность частной жизни и право на недискриминацию и равенство, а также могут создавать для них финансовую нагрузку. Правила, вынуждающие женщин выезжать за пределы страны для получения помощи на законных основаниях или требующие прохождения консультации или соблюдения времени ожидания, приводят к потере дохода и другим финансовым затратам и могут сделать аборт недоступным для малообеспеченных женщин

Так, легализация абортов, сокращая количество случаев вынашивания нежелательной беременности и тем самым повышая вероятность того, что родившиеся дети будут желанными, может способствовать увеличению вклада родителей в воспитание детей, в том числе в получение образования девочками

В целом, вопрос о запрете проведения аборта — сложная тема, которая требует обсуждения и дополнительного исследования. Однако в настоящее время не существует правового механизма, предусматривающего о запрете проведения аборта

На данный период времени не существует единого мнения и каждый имеет свою точку зрения, но необходимо согласиться с тем, что человеческий эмбрион — это форма высокоорганизованного, сложноорганизованного бытия, олицетворяющая беспомощность и незащищенность жизни, требующая особого нормативно-правового регулирования, как стороны государства, так и международных сообществ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бугаев В.А., and Деревянкина С.А. «Производство аборта: проблемы морали и права» Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, vol. 3 (69), no. 2, 2017, pp. 195–201.

2. Всеобщая Декларация прав человека. Принята и провозглашена Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Сборник документов. М., 1998.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Российская газета. — 1994. — № 238–239.

4. Еремеева О.И., and Сайфуллина Н.А.. «К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека» Инновационная наука, no. 3–2 (15), 2016, pp. 40–44.

5. Захария, В. Правовой статус нерожденного ребенка в решениях Европейского Суда по Правам Человека / В. Захария, В. Познякова // Государство и право XXI века: современные тенденции и новые вызовы: материалы международной научно-практической конференции, Курск, 08 апреля 2021 года. — Курск: Курский институт кооперации (филиал) Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2021. — С. 70–83. — EDN ANVBMV.

6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

8. Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 2000.

9. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 1966 г.) // Бюллетень ВС РФ. 1994. № 12.

10. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭМБРИОНОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ А.Р. Пурге Опубликовано: Молодой ученый. — 2012. — № 2 (37). — С. 202–204.

11. Старовойтова О.Э., and Янчар Н.В.. «Право на аборт» Ленинградский юридический журнал, no. 4 (42), 2015, pp. 62–67.

12. Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Научный руководитель: Докторова А.Т., старший преподаватель

БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ГЕНОЦИД

Сивцева Ираида Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

На сегодняшний день геноцид — это международное преступление. Геноцид представляет собой одну из самых жестоких в своем проявлении форм массового насилия и преступления против человечества. Он характеризуется преднамеренным уничтожением или тяжким вредом, наносимой определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группе. Проблема квалификации геноцида как международного преступления являются актуальной темой современности.

За все время действия Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., многие уже совершенные и известные в истории деяния были отнесены к геноциду, к примеру: гонение христиан в Османской Империи (1915–1923 гг.); множество преступлений времен второй мировой войны (например, общеизвестное истребление цыган, евреев, сербов) и др.

Необходимо отметить, что понятие «геноцид» является новым понятием, поскольку до 1948 г. все преступления, касающиеся фактов массовых убийств, называли в общем «преступлениями против человечества».

Многие известные акты геноцида в истории человечества по политическим мотивам сегодня не определены как геноцид: например, действия Армии Японии по отношению к народам Азии к примеру, филиппинцам, китайцам; атомная бомбардировка городов Хиросимы и Нагасаки (Япония) по приказу американского правительства унесшая жизни сотни тысяч мирных людей.

Кроме того, международным сообществом не дана правовая оценка кровавые бомбардировки городов Югославии силами НАТО (март-июнь 1999 г.), противоправные действия армии по приказу украинского правительства после государственного переворота на Украине в 2014 году в отношении мирных жителей Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики (с 2014 г. по настоящее время), а также на сегодняшний день действия Израиля против частично признанного государства Палестины, сектора Газа вызывают острые дискуссии политиков и правозащитников по данному вопросу.

Указанные действия по указанию правительств США и Евросоюза игнорируются на международной арене, и тем более не признаются официально геноцидом, хотя на лицо состав преступления, предусмотренный в международных актах о геноциде, так и в национальном уголовном праве стран членов ООН.

Сам акт признания тех или иных действий геноцидом является большой проблемой, ведь государства не стремятся признавать политику своей страны (или ее отдельных проявлений) преступной.

Особо стоит отметить случаи признания действия геноцидом третьими странами, то есть теми, кто непосредственно не участвовали в конфликте.

Например, действия представителей Турции в Армении с 1915 по 1923 гг. признаются геноцидом армянской стороной, но не турецкой, что лишает Армению право получить какую-либо компенсацию или признание посягательств на свой народ преступными. То есть, являясь правопреемником Османской империи, Турция категорически против самого факта уничтожения 1,5 млн человек. И это невзирая на то, что начиная с 1965 г., когда многие мировые державы стали признавать геноцидом действия Османской империи в отношении армян и официально осуждать его. Помимо отдельных государств, геноцид армян признан множеством международных организаций. Политика российского государства относительно этого вопроса дважды (в 1995 и 2015 гг.) подтверждалась единогласным принятием Госдумой Заявления «Об осуждении геноцида армянского народа в 1915–1920 годах».

В рамках конкретного случая геноцида армян можно увидеть всю проблему признания тех или иных действий проявлениями геноцида. На настоящий момент существует множество международных актов, направленных на признание данного деяния отдельным преступлением, но есть страны, которые даже не ратифицировали ни одного из этих актов.

Для примера рассмотрим определение геноцида, закрепленное в ст. 6 Римского Статута Международного уголовного суда (далее — РС МУС). Так, чтобы деяние было признано геноцидом, необходимо выделить его цель — то есть было ли оно направлено на уничтожение (частичное или полное) какой-либо группы (выделяемую по признаку расы, этноса, религии или нации), — а также конкретные действия, которые были предприняты для уничтожения группы. К таким действиям относят: убийство членов вышеуказанной группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы жизненных условий, рассчитанных на ее физическое уничтожение (полное или частичное); предотвращение деторождения среди представителей группы (то есть принятие конкретных мер для этого); передачу детей представителей человеческой группы в другие группы путем насилия.

Определение геноцида, данное отечественным законодателем, закреплено в ст. 357 Уголовного Кодекса РФ и лишь частично не совпадает с международно-признанным определением.

В первую очередь, в РС МУС в части регламентации физического уничтожения членов группы, есть указание на слова «полное» или «частичное». Заметим, что дефиниция, отраженная в ст. 357 УК РФ не содержит указание на данные признаки. Кроме того, в признаке «создания жизненных условий» данной нормы указана направленность этих действий на «физическое уничтожение членов этой группы», когда в международном акте не применяется термин «членов группы». Поэтому в ст. 357 УК РФ следует убрать термин «членов группы» из признака геноцида так как это существенно сужает масштабы посягательства.

Норма об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ появилась в результате исполнения Россией обязательства по приведению своего национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (далее — Конвенция 1948 г.), закрепленного в статье V данного акта. Указанный договор заключал еще СССР, и введение в отечественное уголовное законодательство нормы о геноциде представляется запоздалым, но необходимым и целесообразным.

При сопоставлении определений геноцида в ст. 357 УК РФ и ст. II Конвенции 1948 г. можно обратить внимание на ст. 2 Конвенции, в которой дано определение геноцида, под которым понимается аналогичное преступление, регламентированное в РС МУС. Проблемным для правоприменителей является определение дополнительных объектов геноцида.

Следует отметить, что в дефиниции, закрепленной в ст. 357 УК РФ есть и определенное преимущество по сравнению с дефиницией в Конвенции 1948 г. в части признака «создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы», поскольку национальный законодатель расширяет данный признак, дополняя его словами «насильственное переселение либо иное создание жизненных условий», то есть приводит конкретную форму таких «условий», а именно депортацию — перемещение людей против их воли на другую территорию, при этом данное перемещение влечет физическое уничтожение группы или ее части, поскольку новые территории и их природные условия «непривычны» для представителей, например конкретной нации, что создает высокую вероятность уменьшения численности или еще хуже — вымирания людей.

По своей сути депортация не является прямым физическим уничтожением группы, но она может привести к данному результату путем «вымирания» или духовного уничтожения группы (то есть группа перестанет существовать как таковая даже без непосредственного убийства ее членов).

Следует выделить и преимущество Конвенции 1948 г. по сравнению с уголовным законом России, а именно закрепление в ней (в ст. 3), помимо самого геноцида, других связанных с ним

преступлений, а именно: заговоров с целью его совершения, подстрекательство к нему (прямое и публичное), покушение на его совершение, а также на соучастие в нем.

Деяние «прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида» не должно восприниматься по аналогии с указанным в ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекательством. Если проводить аналогию с действующим Кодексом, то правильнее будет описать этот состав как «публичные призывы» к совершению геноцида. Законодатель нашей страны так и не закрепил публичные призывы к совершению геноцида в нормах УК РФ, что, несомненно, является недостатком.

Также, поскольку действия, направленные на уничтожение одного народа, являются угрозой безопасности всего человечества, криминализованным должно являться не только само совершение геноцида, но и его (официальная или неофициальная) поддержка или отрицание его существования (в гл. 34 УК РФ), что уже закреплено в уголовном праве многих стран -например, Кипра, Словакии, Греции, Германии и др.

В заключение следует отметить, что акты геноцида, несомненно, приводят к ужасным последствиям и являются угрозой безопасности всего мирового сообщества. В связи с этим, основной целью борьбы с данными тягчайшими преступлениями должно быть предупреждение совершения геноцида. Необходимо постоянно модернизировать международное и национальное уголовное законодательство, вне зависимости от политической конъюнктуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Согомонян С. А. Геноцид как международное преступление // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 10–4. — С. 194–197.
2. Нуриев Д. Ш. К вопросу об определении содержательной сущности понятия геноцид // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2021. — № 2.
3. О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об осуждении геноцида армянского народа в 1915–1922 годах». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901109805> (дата обращения: 27.11.2023).
4. Римский Статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.) // Московский журнал международного права. — 1999. — № 4.
5. Тарбагаев А. Н., Москалев Г. Л. Основные направления совершенствования нормы об уголовной ответственности за геноцид в УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — № 3.
6. Мламян Н. М. Геноцид как преступление против человечества // Российский следователь. — 2016. — № 17. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/126/Action126-16013.pdf> (дата обращения: 27.11.2023).

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Спиридонов Алексей Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Одним из актуальных проблем современности являются вопросы правового регулирования развития научно-технического прогресса, в том числе искусственного интеллекта. Прогресс как форма динамики общества является неоднозначным явлением, поэтому быстрое развитие технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) и цифровых технологий в информационном обществе становятся предметом острой дискуссий в обществе, в науке и праве.

Его теоретическое появление обсуждалось учёными, информатиками, математиками в XX веке — Аланом Тьюрингом, Джоном Маккарти и другими.

Алан Тьюринг — новатор в сфере ИИ, во время своей лекции в феврале 1947 года Лондонскому математическому обществу он рассуждал о машине с «определёнными таблицами начальных инструкций», которые сама машина способна в ходе своей деятельности «изменять», при этом увеличивая свою эффективность. По словам Тьюринга, такой процесс напоминает «ученика, который многому научился у своего учителя, но добавил гораздо больше своей работой» [12].

Именно такую машину стоит «рассматривать как проявление интеллекта». Для Джона Маккарти (автора термина «искусственный интеллект») термин обозначал область науки, занимающаяся компьютерным моделированием различных способностей интеллекта (живого субъекта). В основе этой науки бытует мнение, что умение мыслить, восприятие, память, творчество могут быть описаны и воспроизведены на компьютере [14].

Согласно определению российского законодательства, ИИ — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение) и получить при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека; комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [8].

Развитие института искусственного интеллекта влечет за собой разработку нормативно-правовых актов, регулирующих эту сферу [4;69]. Стоит справедливо заметить, что в настоящее время основные подходы к управлению или регулированию ИИ осуществляются «мягким правом» [10; 25]. «Мягкое право» (англ. «soft law») имеет свою специфику, поскольку является результатом взаимодействия государств в международной сфере.

Так, «мягкое право» — это правила поведения, которые не имеют юридически обязательной силы, являются преимущественно нормами-принципами или конкретными правилами, реализуемыми государствами на добровольной основе.

Среди международных нормативных актов, регулирующих сферу ИИ, стоит выделить следующие:

«Европейская этическая хартия использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах», принятая Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы в 2018 году;

«Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта», разработанная ЮНЕСКО и принятая всеми государствами-членами организации в 2021 году;

Декларация Блетчли, посвящённая вопросам развития ИИ, принята на первом международном саммите по безопасному использованию ИИ в 2023 году [2].

Особый интерес к использованию систем ИИ в судебной системе обусловлено важностью независимого правосудия как особого элемента в механизме защиты прав человека. Распростра-

нение технологий в государственных органах власти, осуществляющих правосудие [9] [13], порождают объективную необходимость в установлении основных и базовых началах использования ИИ в судебной системе, поскольку результатом подобного предварительного использования могут послужить нарушение законных прав и свобод человека и гражданина.

Так, «Европейская этическая хартия использования технологий ИИ в судебных системах и смежных сферах» устанавливает пять ключевых принципов:

принцип уважения основных прав человека (гарантия не нарушения фундаментальных прав и свобод);

принцип недискриминации (предотвращение проявления дискриминации лиц по различным признакам);

принцип качества и безопасности (безопасность личной информации);

принцип прозрачности (возможность отследить алгоритм ИИ);

принцип «под контролем пользователя» (пользователи должны быть информированы и контролировать свой выбор).

Как замечает Андрей Владимирович Незнамов — кандидат юридических наук, руководитель Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и ИИ — «по существу, все обозначенные принципы можно было бы отнести к любой правоприменительной деятельности» [6;226].

«Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта», принятая в 2021 году, преследует цель создания благоприятных основ для интеграции ИИ в общество, использовать технологии во благо человека, не нарушая уже существующие права человека в целом, а не в какой-либо конкретной сфере (например, судебной).

Рекомендация вводит ряд ключевых понятий:

соразмерность (ИИ не должны превышать заранее установленные границы для достижения законных целей);

надзор и решимость со стороны человека (люди несут этическую и юридическую ответственность на всех этапах жизненного цикла систем ИИ);

защита окружающей среды и мира (системы ИИ должны способствовать мирному взаимодействию всех живых существ);

гендерная интеграция (технологии ИИ не должны воспроизводить гендерное неравенство) [3].

Декларация Блетчли 2023 года подтверждает, что «искусственный интеллект открывает огромные глобальные возможности: он способен изменить и повысить благосостояние, обеспечить мир и процветание людей», однако в то же время «наиболее значимые возможности этих моделей ИИ могут привести к серьезному, даже катастрофическому ущербу, как преднамеренному, так и непреднамеренному» [11]. Подобные суждения в очередной раз подтверждают необходимость внимательного и осмотрительного подхода к разработке правовых норм, регулирующих цифровые инновации.

Международному сообществу предстоит серьёзная задача — безопасная правовая интеграция технологий искусственного интеллекта в общественные отношения.

Принятые декларации, рекомендации, хартии — результаты международного сотрудничества. Всё же каждый из них обладает существенным недостатком — отсутствие общеобязательности как нормы мягкого права.

Норма права призвана обеспечить порядок, является средством в руках органов государственной власти и выступает в качестве чуть ли не единственной общеобязательной социальной нормой во всех государствах. Как было упомянуто ранее, «мягкому праву» характерна добровольная основа, что отличает её (как норму) от общеобязательной правовой нормы. «Мягкое право» не содержит санкций для обеспечения осуществления соответствующих прав и исполнения соответствующих обязанностей [5].

Всё же нельзя не отметить крепкую и эффективную связь «мягкого права» и национально-го — «твёрдого/жёсткого права». «Мягкое право» часто выступает как проект, предположение для национальных систем права, традиционного правотворчества [1;49].

Следовательно, данное правовое явление оказывает влияние на нормотворчество (законы или иные нормативные-правовые акты могут ссылаться или основываться на положениях «мягкого права») и на правоприменительную деятельность («мягкое право» может применяться в судах для разъяснения и толкования применения законодательства).

Как показывает практика, государства чаще стремятся к тому, чтобы их действия не расходились с предписаниями, содержащимися в решениях международных организаций [7]. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. — резолюция (решение) Генеральной Ассамблеи ООН и является по своей сути «мягким правом».

Особо отметим, что нельзя отрицать того факта, что именно положения Всеобщей декларации прав человека заложили основу главы 2 Конституции Российской Федерации. Следовательно, справедливо предполагать, что для разработки национального законодательства России об искусственном интеллекте, будет весьма уместно опираться на положения, указанные в международных декларациях, рекомендациях, хартиях об искусственном интеллекте — «мягком праве», как на основные принципы или основополагающие идеи, что позволит интегрировать технологии искусственного интеллекта без вреда или угроз существующим правам и свободам человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гришанин А. Ю. Значение «мягкого права» в регулировании международных и национальных отношений // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 48–55.

2. Декларация по безопасному применению искусственного интеллекта приняли 28 стран [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19172749> (дата посещения 03.11.2023)

3. Значительный прогресс ЮНЕСКО в разработке первого глобального нормативного документа по этическим аспектам искусственного интеллекта. / ЮНЕСКО. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/znachitelnyy-progress-yunesko-v-razrabotke-pervogo-globalnogo-normativnogo-dokumenta-po-eticheskim> (дата обращения: 01.11.2023)

4. Келепова М. Е. Правовое и институциональное регулирование искусственного интеллекта на международном и национальных уровнях / М. Е. Келепова, А. В. Молодчик, М. С. Нагорная // Управление в современных системах. 2022. № 3. С. 68–78.

5. Королёва И. В. Онтологический диссонанс понятия «мягкое право» // Теория и практика общественного развития. 2018. № 5. С. 124–126

6. Незнамов А. В. Принципы использования технологий искусственного интеллекта в правосудии: европейский подход // Образование и право. 2019. № 5. С. 222–227.

7. Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 290 с. — Серия: Бакалавр. Академический курс.

8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 г. № 41. Ст. 5700

9. Columbian judge says he used ChatGPT in ruling [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/technology/2023/feb/03/columbia-judge-chatgpt-ruling> (дата посещения 28.10.2023)

10. Leslie, D., Burr, C., Aitken, M., Cows, J., Katell, M., and Briggs, M. (2021). Artificial intelligence, human rights, democracy, and the rule of law: a primer. The Council of Europe.

11. The Bletchley Declaration by Countries Attending AI Safety Summit, 1–2 November 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety->

summit-2023-the-bletchley-declaration/the-bletchley-declaration-by-countries-attending-the-ai-safety-summit-1-2-november-2023#contents (дата посещения 04.11.2023)

12. Turing A. M. Lecture to the London Mathematical Society on 20 February 1947 — Тьюринг А. М. Лекция Лондонскому математическому сообществу на 20 февраля 1947.

13. State v. Loomis [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://harvardlawreview.org/print/vol-130/state-v-loomis/> (дата посещения 30.10.2023)

14. WHAT IS ARTIFICIAL INTELLIGENCE [Электронный ресурс]:2007. URL: <https://web.archive.org/web/20151118212404/http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/node1.html> (дата обращения 11.10.2022)

Научный руководитель: Слепцов А. Н, к. ю. н., доцент

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Степанова Анна Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Вопросы международно-правовой охраны окружающей среды являются особо актуальной темой современного общества.

Окружающая среда, охватывает широкий круг элементов, связанных с условиями существования человека. В современных условиях закономерно и неизбежно усиление координирующей роли международного права в общем процессе правового регулирования защиты окружающей среды. Это объясняется угрозой широкомасштабного трансграничного ущерба национальным системам окружающей среды, возникающей в процессе многих видов деятельности государств.

Международное экологическое право регулирует на основе общепризнанных принципов и норм международного права межгосударственные общественные отношения по охране, рациональному использованию международных экологических ресурсов и защите прав человека на благоприятную окружающую среду.

Основополагающими принципами международно-правовой охраны окружающей среды являются: защита окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений; недопустимость трансграничного ущерба; экологически обоснованное, рациональное использование природных ресурсов; недопустимость радиоактивного заражения; защита экологических систем Мирового океана; запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду в концентрированном виде; обеспечение экологической безопасности; контроль за соблюдением международных договоров по охране окружающей среды; международно-правовая ответственность государств за ущерб окружающей среде.

Международно-правовые принципы по охране окружающей природной среды были сформулированы в различных программных документах международных конференций, проводимых под эгидой ООН по проблемам охраны окружающей среды.

Первой международной экологической конференцией, проведенной под эгидой ООН, стала Стокгольмская конференция ООН по проблемам окружающей среды, которая состоялась в июне 1972 года в Швеции. По итогам этой конференции были приняты Декларация принципов и План

действий. Эти документы получили одобрение Генеральной Ассамблеи ООН и явились началом регулярной программы ООН по охране окружающей среды.

Дальнейшее развитие принципов международного экологического права продолжила Всемирная хартия природы, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН и провозглашена в резолюции от 28 октября 1988 года.

Крупнейшей акцией последнего десятилетия XX явилась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро с участием глав государств и правительств более 170 стран мира. Одним из результатов работы конференции явилось принятие Декларации по окружающей среде и развитию и амбициозной программы действий под названием «Повестка дня на XXI век». Декларации Рио-де-Жанейро нашли отражение кардинальные изменения, произошедшие в мире в 80-е гг. Так, красной нитью через весь текст Декларации проходит идея устойчивого развития, «Право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы адекватно удовлетворять потребностям нынешнего и будущего поколений в областях развития и окружающей среды». В «Повестке дня на XXI век» рассматриваются все сферы развития, но главный акцент сделан на охрану окружающей среды.

Участие Российской Федерации на данном форуме проявилось в принятии ею соответствующих национальных нормативно-правовых актов. В частности, в статье 82 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливается, что «Международные договоры Российской Федерации в области охраны окружающей среды, не требующие для применения издания внутригосударственных актов, применяются к отношениям, возникающим при осуществлении деятельности в области охраны окружающей среды, непосредственно».

Основную долю в решении экологических проблем в мире занимают международные экологические организации. По правовому статусу они делятся на неправительственные и межправительственные организации. К межправительственным экологическим организациям относятся: программа ООН по окружающей среде — ЮНЕП (United Nations Environment Programme), включающая в себя Совет управляющих, секретариат и фонд окружающей среды; Комиссия ООН по устойчивому развитию, при Экономическом и социальном Совете ООН — ЭКОСОС; Международное агентство по атомной энергетике — МАГАТЭ; Всемирная организация здравоохранения — ВОЗ; Всемирная метеорологическая организация — ВМО и другие организации.

Наряду с межправительственными экологическими организациями в охране мирового экологического правопорядка принимают участие и неправительственные экологические организации. Международный союз охраны природы и природных ресурсов — МСОП; Гринпис — Greenpeace; Всемирный фонд охраны дикой природы — WWF; Всемирный фонд охраны дикой живой природы; Международный совет по охране птиц; Всемирная федерация по охране животных и другие организации.

Межправительственные экологические организации в своей деятельности руководствуются принципами международно-правовой охраны окружающей среды и в отличие от неправительственных экологических организаций имеют реальные рычаги воздействия на нарушителей международных экологических норм.

Международно-правовая охрана окружающей среды — совокупность принципов и норм международного права, составляющих специфическую отрасль этой системы права и регулирующих действия его субъектов (в первую очередь государств) по предотвращению, ограничению и устранению ущерба окружающей среде из различных источников, а также по рациональному, экологически обоснованному использованию природных ресурсов.

Понятие «окружающая среда» охватывает широкий круг элементов, связанных с условиями существования человека. Они распределяются по трем группам объектов: объекты естественной (живой) среды (флора, фауна); объекты неживой среды (морские и пресноводные бассейны — гидросфера), воздушный бассейн (атмосфера), почва (литосфера), околоземное космическое пространство; объекты «искусственной» среды, созданной человеком в процессе его взаимо-

действия с природой. В совокупности все это составляет систему окружающей среды, которая в зависимости от территориальной сферы может быть подразделена на глобальную, региональную и национальную.

Таким образом, защита (охрана) окружающей среды не адекватна защите (охране) природы. Возникнув в начале 50-х годов как охрана природы и ее ресурсов от истощения, и преследуя не столько охранные, сколько экономические цели, в 70-е годы эта задача под воздействием объективных факторов трансформировалась в защиту окружающей человека среды, более точно отражающую сложившуюся комплексную глобальную проблему.

Понятие «окружающая среда» неравнозначно по содержанию и понятию «экология», так как последнее обозначает науку об отношениях живых организмов и образуемых ими сообществ между собой и окружающей средой.

Обеспечение экологической безопасности как принцип начинает складываться в последние годы. Он отражает, прежде всего, глобальный и чрезвычайно острый характер международных проблем в области защиты окружающей среды. Элементами этого принципа можно считать обязанность государств осуществлять военно-политическую и экономическую деятельность таким образом, чтобы обеспечивать сохранение и поддержание адекватного состояния окружающей среды.

Принцип экологической безопасности из всего комплекса вопросов охраны окружающей среды выделяет главное: недопущение экологической катастрофы как условие выживаемости человечества.

Этот принцип устанавливает прямую связь между охраной окружающей среды и международной безопасностью. При этом защита и улучшение охраны окружающей среды, рациональное использование всех природных ресурсов тесно увязываются с обеспечением всех аспектов международной безопасности, в том числе с разоружением.

Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года стала первым международно-правовым договором, который направлен на предотвращение использования сил природы в качестве оружия ведения войны, так как в ней речь идет о качественно новом способе ведения военных действий, отличающихся крайне неизбирательным характером. В Конвенции говорится о запрещении антропогенного воздействия посредством преднамеренного вмешательства в естественные процессы. Государства участники обязуются не прибегать к использованию средств воздействия на природную среду в военных или иных враждебных целях в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда.

Следует отметить, что специфика предмета регулирования общественных отношений и объем нормативного регулирования охраны окружающей среды позволяют сделать вывод о том, что в современном международном праве произошло формирование новой отрасли права охраны окружающей среды.

В «Повестке дня на XXI век» намечена стратегия мирового сообщества на будущее, предусматривающая гармоничное достижение основных целей — сохранения окружающей среды и здоровой экономики для всех народов мира.

Это предполагает охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, сохранение биологического разнообразия, экологически безопасное применение новейших технологий, устойчивое развитие.

Право на развитие должно осуществляться таким образом, чтобы адекватно удовлетворять потребностям нынешнего и будущего поколений в областях устойчивого развития и окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агафонов А. В. Международно-правовая охрана окружающей среды // Естественно-гуманитарные исследования. — 2017. — № 45. — С. 14–27.

2. Маякунов А. Э., Токмашова Н. А. Принципы международного права охраны окружающей среды // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 8. — С. 87.
3. Магомедов М. Р., Алиева М. Н. Правовое регулирование охраны окружающей среды в международном праве // Закон и право. — 2022. — № 11. — С. 225–227.
4. Бурнакова О. А. Понятие международного экологического права. Международные отношения в сфере охраны окружающей среды // Форум молодых ученых. — 2017. — С. 282–285.
5. Дмитриева В. К. Международно-правовое сотрудничество в области охраны окружающей среды // Россия в глобальном мире. — 2021. — № 3. — С. 47–49.
6. Кукушкина А. В., Энтин Л. В., Перелет Л. А., Шишкин В. А., Абдуллаев Э. А. Отраслевые принципы международного права и охрана окружающей среды и европейского права // Закон и право. — 2021. — № 11. — С. 240–245.
7. Международное публичное право: Учебник / Отв. ред. К. А. Бекашев. М.: Проспект, 2010. 997 с.
8. Корякин А. С., Рыбальский Н. Г., Никитина Е. Н., Котов В. Н., Михно И. В. Информационно-аналитическое обеспечение деятельности министерств и ведомств природно-ресурсного блока: «Международные соглашения с участием России»: Сборник: В 2-х т. Т. 2. М.: НИИ-Природа, 1998. 469 с.

Научный руководитель: Слепцов А. Н., к. ю. н., доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЦЕССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сыромятникова Евдокия Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

Как мы все знаем, проблема сецессии связана с идеей «национального суверенитета», согласно которой каждая нация имеет право на самостоятельное определение своего положения. В отличие от концепции народного суверенитета, где народ рассматривается как социально однородная группа, национальный суверенитет подразумевает различия в гражданском населении страны на основе национальных особенностей, таких как язык, культурные, религиозные и этнические традиции. Крайней формой национального суверенитета считается право нации создавать собственное государство. Следует отметить, что В. И. Ленин выступал сторонником этого подхода. В рамках марксистско-ленинской теории его последователи поддерживали право на сецессию, основываясь на ленинской интерпретации права нации на самоопределение, включающей в себя возможность создания собственного государства. Эти обстоятельства, развивающиеся в современном мире и с которыми сталкивается как Российская Федерация, так и мировое сообщество в целом, свидетельствуют о том, что право и его принципы не стоят на месте и, хотя медленно, но все же эволюционируют. Один из самых противоречивых принципов международного права — это принцип равенства и самоопределения наций и народов.

Самопроизвольное стремление Косово, ДНР, ЛНР, Крыма, Абхазии, Южной Осетии, а также желание Каталонии и Шотландии выйти из состава своих государств заставляют задуматься о феномене права на отделение, или сецессию. Распад, казалось бы, непоколебимого Советского Союза, возникновение последующих проблем территориальной целостности Российской Фе-

дерации и воспоминания о кровопролитных событиях их разрешения вынуждают пересмотреть современное правовое восприятие этого вопроса и искать правовую защиту и регулирование механизмов крайних форм самоопределения.

Стоит выделить, что проблема сецессии и её решения имеют политический характер, но это не исключает наличие в них правового элемента. И. В. Лексин в общем смысле определяет сецессию как отделение (или изоляцию) одного субъекта или объекта от другого. В контексте территориального вопроса сецессия понимается как выход территориальной единицы из состава государства. Это право вытекает из права наций (народов) на самоопределение и может направляться как на создание нового государства, так и на присоединение к уже существующему.

В данное время существует два практических случая, когда реализация права на сецессию может иметь место: во-первых, когда это право явно предусмотрено в конституциях различных государств, таких как СССР, Республика Узбекистан, Эфиопия, Федерация Сент-Китс и Невис. Во-вторых, если декларация о принципах международного права предоставляет возможность осуществления условного права на отделение в случае нарушения государством принципа равенства и самоопределения наций. Это подтверждается Консультативным заключением Международного Суда ООН от 22 июля 2010 года относительно одностороннего провозглашения независимости Косово. В этом документе Суд признал, что такое провозглашение независимости на основе принципа самоопределения наций не нарушает международные принципы и нормы прав

Как справедливо отмечают Иванов И. В. и Александрова Е. С., право на осуществление сецессии по международному праву возникает в двух случаях: когда граждане, стремящиеся выйти из своего государства, обладают обоснованными причинами для отделения (например, геноцид, фактическая аннексия территории, насильственная ассимиляция, дискриминация при распределении благ, насильственное исключение определенной группы граждан из политического процесса и управления и т. д.), но при этом у них отсутствует национальный механизм самоопределения, что может привести к эскалации конфликта. Также когда конфликт перерос в масштаб, затрагивающий интересы соседних государств и подрывающий региональную и международную безопасность. Отсюда следует, что сецессия рассматривается как производная форма права наций (народов) на самоопределение. Даже если безусловное право на отделение территориальной единицы прописано в национальной конституции, население всегда обладает условным правом на отделение в случае нарушения основных гражданских прав. Поэтому даже явный конституционный запрет на выход территориальной единицы из состава государства не исключает законности такого выхода.

Следует отметить, что в современном мире право на отделение предоставляется лишь нескольким государствам. Оно закреплено в основных законах Колумбии, Суринама и Восточного Тимора. Конституции Федерации Сент-Китс и Невиса (статья 113), Республики Узбекистан (статья 74)

Также субъекту может быть предоставлено право выхода из состава государства, даже если это не прописано в конституции страны. Примером служит Канада, где конституционный вопрос об условиях и порядке отделения был решен Верховным судом в 1998 году, установившим критерии возможного отделения провинции Квебек от Канады. Решение Верховного суда Канады относительно отделения провинции Квебек в 1998 году указывает на то, что конституция противоречит только одностороннему выходу из состава государства. Право на самоопределение признается, однако не как право административно-территориальной единицы или субъекта федерации, а как право этнической принадлежности. Разработанный механизм права на выход провинции Квебек из состава Канады был отражен в Акте «О реализации требования ясности, изложенного Верховным судом Канады в связи с делом о суверенитете Квебека» от 29 июня 2000 года (Акте о ясности).

В упомянутом случае провинция имеет право инициировать референдум, однако это не означает фактического осуществления права на отделение. Если результат референдума положителен,

требуется внести поправку в конституцию для выполнения условий выхода провинции из состава Канады. Это включает получение согласия федерального парламента и законодательных органов двух третей провинции.

Исходя из этого приходим к выводу, что процесс выхода Квебека из состава Канады представляет собой сложную задачу с юридической и экономической точек зрения, что делает его юридически проблематичным. Важно отметить, что ни один из субъектов, обладающих правом на отделение на конституционном уровне в этих государствах, пока не воспользовался этим правом из-за юридических трудностей в механизме его реализации.

В отношении России, опыт СССР стал значимым для нас в контексте вопросов сецессии. Несмотря на гарантированное право выхода из федерации в СССР (подтвержденное Договором об образовании СССР от 30 декабря 1922 года, а также Конституциями 1924, 1936 и 1977 годов), оно оставалось декларативным и лишенным сбалансированного механизма для обеспечения его соблюдения. Нормативно-правовой акт, который подробно определял бы механизм выхода союзных республик, начал разрабатываться лишь тогда, когда угроза распада СССР стала неизбежной.

Стоит понимать, что вопрос сецессии представляет особую сложность для России. На данный момент субъекты Российской Федерации не имеют права на выход в соответствии с национальным законодательством. Лишение органов территориальных образований этой инициативы, хотя и представляется средством обеспечения целостности государства, по существу, не решает проблему. С точки зрения международного права, как описано выше, возможно отделение, если существует «серьезное нарушение» прав граждан.

Не только в умонастроении известных политологов, но и в глобальном сообществе в целом отсутствует единодушное мнение относительно сецессии. Причина заключается в том, что глобальное сообщество весьма предвзято. Каждая страна самостоятельно решает, признавать ли сецессии или нет, и не каждая нация, отделившись от более крупного государства, может добиться международного признания в качестве независимого государства.

Международное право изначально отвергает право территориальных или этнических обществ на отделение от государства, оставляя определение этого права исключительно нации или народам. Отделение отдельных общностей рассматривается как нарушение общего принципа территориальной целостности. Однако в последнее время международное право стало более либеральным в этом вопросе, и случаи успешной сецессии, такие как Индия, Бангладеш, Восточный Тимор, республики Югославии, СССР и Чехословакии, становятся все более распространенными. Тем не менее существуют также неудачные попытки сецессии, такие как тибетский сепаратизм в Китае, Катанга в Республике Конго, Биафра в Нигерии и др. Есть также ряд односторонних сецессий, не признанных на мировом уровне или имеющих спорное положение, такие как Абхазия, ДНР, ЛНР, Республика Южная Осетия, Турецкая Республика Северного Кипра и др. На текущем этапе феномен сецессии представляет собой крайне противоречивую ситуацию, так как невозможно четко определить различия между национально-освободительным движением (или борьбой за «право на самоопределение») и сепаратизмом. Определение и отношение к этим явлениям, по-видимому, зависит от текущей политической обстановки.

Подводя итоги приходим к выводу, что в мировой практике «национально-освободительные движения» рассматриваются как позитивные и прогрессивные, поддерживаемые многими странами, в то время как сепаратизм осуждается как угроза безопасности на мировом уровне. Эта динамика имеет большое значение для международного права и юридической науки, поскольку существует сильное противоречие между международным правом на самоопределение и принципом территориальной целостности государства. Невозможность найти мирное решение в таких ситуациях может привести к углублению конфликтов внутри нации и даже к серьезному вооруженному противостоянию. Таким образом, вопрос об отделении стоит остро в международном праве и является в настоящее время важной и актуальной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Александрова Е. С. Эволюция демократического права на сецессию: современный этап // Международное публичное и частное право. 2015. № 1 (82). С. 5.
2. Горовиц Д. Разрушенные основания права сецессии // Власть, 2013. № 11. С. 189.
3. Иванов И. В. Всенародное обсуждение вопросов государственного значения — структурный элемент механизма реализации права на самоопределение // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 9.
4. Конфликт в Канаде // [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gumilev-center.ru/konflikt-v-kanade/>
5. Лексин И. В. Сецессия территориальных образований: правовые риски и механизмы защиты // Государство и право. 2014. № 2. С. 5.
6. Попов Ф. А. География сецессионизма в современном мире. М.: Новый Хронограф, 2012. 672 с.
7. Попов Ф. А. Сецессионизм как угроза безопасности // Восточная аналитика, 2011. № 2. С. 84–93.
8. Суд ООН по Косово // [Электронный ресурс]. — URL: <https://constitutions.ru/?p=17558>
9. Тэвдой-Бурмули А. И. Этнополитическая динамика современной Западной Европы. М.: МГИМО-Университет, 2010. 158 с.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Тищенко Ангелина Борисовна

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Очный юридический факультет

В современном мире деятельность многих успешных компаний выходит за пределы территории их государств. Это происходит в результате освоения предприятиями новых рынков, образования новых форм их организации, путем собственного развития, а также в результате слияний и поглощений [11, 29]. Позиции крупнейших компаний мира относительно друг друга отображаются в регулярно публикуемом рейтинге Forbes. Все они осуществляют сотрудничество с юридическими лицами других стран, а иногда заключают контракты с государствами. Такие компании принято называть транснациональными.

Под транснациональной корпорацией (ТНК) понимается юридическое лицо, действующее или имеющее в собственности обособленное имущество на территории двух и более государств. Такое определение ТНК дается как в Конвенции о транснациональных корпорациях, ратифицированной Россией, так и в доктрине [7, 122].

Первые ТНК появились в самом начале XVII века — Британская Ост-Индская и Голландская Ост-Индская компании [7, 123]. Их развитие напрямую влияло на политику и экономику не только Британии, но и других влиятельных стран того времени.

ТНК в настоящее время оказывают решающее влияние на мировую экономику. Они определяют скорость и направления развития мировой экономики, уровень конкурентоспособности на мировом рынке, также они оказывают большое воздействие на разработку новой продукции и технологий [4, 547]. ТНК также способствуют развитию науки, являются фактором трудовой миграции [4, 548]. Очевидно, что ТНК напрямую влияют и на глобальную политику.

С начала XXI века в доктрине стали появляться идеи о наличии у ТНК частичной правосубъектности в международном публичном праве и полной в международном частном праве [8, 108]. Однако на данный момент не все авторы с этим согласны.

Можно выделить следующие характерные признаки ТНК:

- такая компания располагается на территории двух или нескольких государств,
- обладает имуществом в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении имуществом на территории двух или более стран,
- реализует продукцию на территории двух или более стран,
- обладает общей системой управления.

Выделяются следующие существенные элементы субъекта международного права:

- участник международного правоотношения;
- субъект сам определяет для себя пределы допустимого поведения в трансграничном общении [5, 416].

При этом выделяются отдельные элементы правосубъектности.

Современная правовая наука рассматривает международную правосубъектность как совокупность международной правоспособности, международной дееспособности и международной деликтоспособности [5, 83]. При этом под международной правоспособностью понимается возможность иметь международные права и международные обязанности, под международной дееспособностью — возможность своими действиями приобретать субъективные права и обязанности в соответствии с нормами международного права, а под международной деликтоспособностью — возможность нести ответственность, определяемую нормами международного права [5, 84].

Также выделяют договороспособность, то есть способность к внешнеполитическому сотрудничеству, наличие суверенитета, способность предъявлять международные требования. Особую роль при этом играет именно наличие договорной дееспособности, поскольку позволяет воздействовать на нормы международного права [6, 16].

Однако приобретение статуса субъекта международного права не может быть произвольным. Так как для становления субъектом международного права требуется также и международное признание [5, 91]. Взаимное признание друг другом международных субъектов — внеюрисдикционное основание международной правосубъектности.

Таким образом, можно выделить основные требования к субъекту международного права:

- возможность приобретать международные права и нести международные обязанности;
- возможность реализовывать эти права и обязанности на основе норм международного права;
- возможность участвовать в принятии норм международного права;
- обладать международно-правовым статусом;
- обладать минимальной независимостью.

Соотнося характеристики ТНК и критерии субъекта международного права можно заметить, что по таким критериям ТНК является субъектом международного права.

ТНК приобретают и несут международные обязанности, причем делают это в том числе и на основании норм международного публичного права — соблюдение конвенций и международных договоров при выполнении контрактов, перевозке грузов, защите торговых наименований и т. п. является необходимостью [1, 42–47]. Примером может стать также прямое закрепление в конвенциях юридических лиц — Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами. Нормы международного права, хоть и касаются ТНК, но делают это в определенных узких сферах, либо это регулирование происходит опосредованно. При этом многие такие акты носят рекомендательный характер и связаны с необходимостью урегулировать отношения в области защиты прав и свобод человека, например, Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики [12, 431].

Также, как уже отмечалось выше, ТНК активно воздействуют на международное право. Участие в научном развитии, влияние на трудовую миграцию, взаимодействие с органами различных государств — все это напрямую сказывается и на развитии национального и международного законодательства [2, 126]. Являясь участниками и частноправовых, и международно-правовых отношений, ТНК заключают договоры, регулируемые национальным, частным правом, так и договоры, регулируемые публичным правом. Примером таких договоров являются двусторонние инвестиционные соглашения и государственные контракты. Например, ТНК заключают договоры на разработку месторождения нефти и других природных ресурсов, добычу полезных ископаемых. Допускается возможность заключения договоров кредитов.

В зарубежной доктрине также сложилась позиция частичной правосубъектности ТНК [9, 111]. Ф. Джессап писал, что ТНК являются самостоятельными субъектами транснационального права, которое входит в международное право [10, 2].

Таким образом, ТНК все же не соответствуют в полной мере признакам субъекта международного права, но все же можно предположить, что они обладают частичной правоспособностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белин А. В., Ващекин А. Н. О наднациональной охране фирменных наименований // Мониторинг правоприменения. — 2021. — № 2 (39). — С. 42–47.
2. Ващекина И. В., Ващекин А. Н. Международные меры противодействия отмыванию нелегальных доходов пятого поколения — правовые условия укрепления безопасности финансового рынка // Вестник университета. — 2021. — № 1. — С. 126–133.
3. Лунц Л. А. Многонациональные предприятия капиталистических стран в аспекте международного частного права / Л. А. Лунц // Советское государство и право. — 1976.
4. Озеров А. С. Роль ТНК в мировой экономике / А. С. Озеров // Редколлегия. — 2018. — С. 546–549.
5. Стародубцев Г. С. Международное право: учебник / под ред. Г. С. Стародубцева. — 2-е изд. — Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2024. — 416 с.
6. Фельдман Д. И. Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д. И. Фельдман. — М., 1971. — 188 с.
7. Фурсов К. А. Ост-Индские компании: двигатель и тормоз капитализма / К. А. Фурсов // Финансы и бизнес. — 2016. — № 2. — С. 119–130.
8. Chetail V. The Legal Personality of Multinational Corporations, State Responsibility and Due Diligence: The Way Forward / V. Chetail // Unity and Diversity of International Law. — Leiden: Brill, 2014. — P. 105–130.
9. Dupuy P. M. L'unité de l'ordre juridique international. Cours général de droit international public / P. M. Dupuy // Recueil des cours de l'Académie de droit international. — The Hague, 2002. — Vol. 297. — P. 105–118.
10. Jessup P. C. Transnational Law / P. C. Jessup // New Haven: Yale University Press, 1956. — Pp. 113.
11. Vashchekin A. N. The development of new organization forms of wholesale trade enterprises in Russia // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. — 2015. — № 2. — С. 29–33.
12. Vashchekina I. V. Social priorities in the work of Russian commercial banks with public organizations // Mediterranean Journal of Social Sciences. — 2015. — Т 6. S 4. P. 431–436.

Научный руководитель: Ващекина И. В., к. э. н., доцент

Секция

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, ТРУДОВОЕ ПРАВО, АРБИТРАЖНЫЙ, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Бушков Юрий Терентьевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Начиная с 2022 года, Российская Федерация столкнулась с беспрецедентными санкциями на фоне СВО. Антироссийские санкции наносят очень большой ущерб на все области экономики, в том числе и на МСП. Санкции будут долго оказывать негативное влияние на финансовый рынок, и на российскую экономику в целом, тормозя их развитие. При этом некоторые эффекты от санкций ощущаются давно, другие проявятся много позже. В России происходит рост цен, а в некоторых европейских странах, наоборот, снижение стоимости товаров, вследствие чего многие представители малого и среднего бизнеса находятся в тяжелой ситуации¹. Санкции могут иметь разное влияние на малый и средний бизнес в зависимости от конкретных обстоятельств. Такие как: ограничения на импорт и экспорт товаров (санкции могут привести к ограничениям на импорт и экспорт определенных товаров, что может негативно сказаться на МСП, занимающихся международной торговлей), финансовые ограничения (санкции могут включать запрет на предоставление финансовых услуг определенным компаниям или отдельным лицам), потеря рынков и клиентов (в результате санкций могут быть ограничены рынки сбыта для МСП, что может привести к потере клиентов и снижению объемов продаж), рост цен на товары и услуги. Стоит учитывать, что помимо санкций, представители МСП также сталкиваются с инфляцией рубля. В связи с этим, у предпринимателей возникают дополнительные затраты на покупку оборудования, ресурсов и т.д. Ввиду этого участились процедур банкротств, в частности индивидуальных предпринимателей. По данным «Федресурса», в первом полугодии 2022 года суды признали несостоятельными 121313 человек и индивидуальных предпринимателей (ИП), это почти на 40% больше, чем за аналогичный период 2021 года². В целом, санкции могут создавать значительные трудности и риски для малых и средних бизнесов, поэтому важно следить за изменениями в законодательстве и принимать соответствующие меры для минимизации потенциальных негативных последствий.

Правительство Российской Федерации в связи с антироссийскими санкциями приняла ряд нормативно-правовых актов для поддержки МСП, такие как налоговые послабления, мораторий на проверки, легализован параллельный импорт, кредитные каникулы и другие льготы. Правительство Российской Федерации проделало большую работу для поддержки МСП. Однако некоторые НПА имеют очень ограниченный срок действия. Например, согласно части 3 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2014 года № 477-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую

Налогового кодекса Российской Федерации», так называемые налоговые каникулы были продлены лишь до конца 2024 года. Мораторий на проверки действует лишь до конца 2023 года. Однако как показывает опыт антироссийских санкций 2014 года, блок санкций начинают действовать в полной мере лишь спустя несколько лет. Так, экономист Ситкевич Д. А. считает, что опыт санкций в отношении Ирана и Югославии показывает, что и финансовые, и торговые ограничения имеют как краткосрочные, так и долгосрочные негативные последствия. Однако в долгосрочном периоде даже в случае снятия санкций экономическому развитию будут препятствовать инерция произошедшей перестройки хозяйственных связей; накопленная экономическая отсталость; порча институтов, вызванная стремлением обойти введённые ограничения, а также низкая инвестиционная привлекательность из-за рисков новых санкций³.

Подводя итоги, следует сказать, что антироссийские санкции создают суровые условия для осуществления деятельности МСП. И поэтому, на сегодняшний день нормативно-правовые акты, направленные на поддержку МСП нуждаются в продлении срока действия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рыжкова Юлия Анатольевна, Батова Вера Николаевна Влияние санкций на экономику России // АНИ: экономика и управление. 2015. № 2 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sanktsiy-na-ekonomiku-rossii-4> (дата обращения: 03.12.2023).

2. Банкротства в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса URL: <https://fedresurs.ru/news/d569ceb1-1f1a-44dd-bec2-e11c8eb5ddac>

3. Ситкевич Даниил Андреевич, Стародубровская Ирина Викторовна КРАТКО- И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САНКЦИЙ: ОПЫТ ИРАНА И ЮГОСЛАВИИ // ВТЭ. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kratko-i-dolgosrochnye-posledstviya-sanktsiy-opyt-irana-i-yugoslavii> (дата обращения: 02.12.2023).

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Егорова Кьяра Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Вопрос правового регулирования семейного предпринимательства занимает отдельное место и требует внимания, поскольку в настоящее время наблюдается тенденция к развитию семейного предпринимательства [4,31]. Увеличивается объем правового регулирования в семейном предпринимательстве, появляются новые отрасли и подотрасли семейного правового регулирования, меняется его структура, что подразумевает собой трансформацию правового регулирования данного вопроса.

В мировой экономике семейному предпринимательству отводится определенная роль: на него возлагается ответственность за минимизацию расслоения социума и создание крепкой экономики [1,6–9]. Семейное предпринимательство в нашей стране реализуется не в полной мере, надо сказать, что нормативно данный институт урегулирован мало, что сказывается на малой эф-

фактивности реализации семейного предпринимательства. Это связано, в первую очередь, с отсутствием закрепленного в нормативных правовых актах понятийного аппарата института семейного предпринимательства. Однако определение семейного предпринимательства содержится в научной литературе: под семейным предпринимательством понимается совокупность общественных отношений, находящихся во взаимодействии семейного и предпринимательского права [6,24]. Семейное предпринимательство не регулируется каким-либо одним институтом права, оно регулируется комплексно и является межотраслевым институтом. Согласно мнению ученого И.А. Плотникова, семейное предпринимательство — это социально-институциональная форма малого бизнеса, организованная система экономической и трудовой деятельности, функционирующая в процессе социальных отношений между родственниками или членами одной семьи, которая объединяет значимые общественные ценности, целесообразно ориентированные стандарты и нормы поведения, удовлетворяющие потребности общества (региона) [7,13].

Семейное предпринимательство включает в себя не только семейные отношения, но также и предпринимательские, и трудовые. Однако стоит отметить, что семейные отношения во взаимосвязи с предпринимательскими являются основополагающими в семейном предпринимательстве.

Семейное предпринимательство, как и любое предпринимательство понимает под собой деятельность, которая включает в себя системность, риск, имущественную ответственность, однако его отличие от обычного предпринимательства заключается, в первую очередь, в том, что оно осуществляется семьей, ее членами. Если целью предпринимательства является получение прибыли, то целью семейного предпринимательства является достижение результата не только экономического, но и социального, которое поможет семье в целом достичь гармонизации во всех сферах.

Самым важным значением развития семейного предпринимательства является то, что оно рассматривается как разновидность малого предпринимательства и должно являться решением вопроса материального обеспечения общества. В связи с тем, что в предмет регулирования семейного предпринимательства в настоящее время входят не только отношения, возникающие в предпринимательской деятельности, но и семейные правоотношения, то это в свою очередь требует развития нормотворчества в данной отрасли. Однако семейное предпринимательство, несмотря на то что регулирует семейно-правовые отношения, относится к отрасли предпринимательского права.

Понятие семьи немаловажно для семейного предпринимательства. Под семьей в семейном предпринимательстве понимается круг лиц, которые связаны между собой правами и обязанностями в сфере личных неимущественных и имущественных отношений, возникающих на основании родства, заключения брака, усыновления и иных юридических фактов, лежащих в основе семейных правоотношений [5,144]. Независимо от уровня организации и масштабов бизнеса, фактором достижения результатов в таком предпринимательстве будет являться семья, поскольку считается традиционно, что близкие люди обладают высокой степенью доверия, в связи с чем развитие семейного предпринимательства должно происходить быстрее, нежели развитие обычного бизнеса. Кроме того, сам бизнес всегда остается в руках семьи, передается по наследству, что является еще одним признаком семейного предпринимательства.

Отметим «восточную модель управления», где в семью входят иные семьи, то есть отдается в трудоустройстве предпочтение родственникам семьи, члены которой уже являются сотрудниками определенного бизнеса. Но это понимание природы семейного предпринимательства имеет широкий подход, оно не является характерным для Российской Федерации, поскольку даже в законодательстве нашей страны брачно-семейные отношения носят другой характер и понятие семьи имеет другое значение.

Что касается правовой природы семейного предпринимательства, то его относят к малому, реже — к среднему, что закреплено в нормах отечественного права. Субъекты предпринимательства носят особый статус, имеют правовой режим и регулируются отдельными нормами права. Поэтому вполне возможным видится то, что данные нормы могут распространяться и на субъектов семейного предпринимательства. Более того, в науке есть подход о том, что если между ма-

лым бизнесом и семейным бизнесом нет четких границ, то оснований для создания новых норм, которые бы регулировали семейное предпринимательство, также нет, то есть семейный бизнес вполне может регулироваться нормами, регулирующими малый бизнес. Но не стоит забывать, что все-таки семейное предпринимательство имеет некоторые отличия от малого бизнеса: отличны в данном случае не только форма объединения капитала, а также и форма объединения труда. Кроме того, если предпринимательство в целом решает только экономические вопросы, то семейное предпринимательство решает вопросы в социальной сфере, семейные и общественные задачи кроме вопросов предпринимательства, что является еще одним отличием от семейного предпринимательства.

Семейное предпринимательство отличается следующим: контроль капитала принадлежит семье (то есть, определенный процент акций должен принадлежать членам семьи для возможности контроля бизнеса), семейное предпринимательство, как правило, это определенные сферы деятельности (чаще всего это продовольственный, сельскохозяйственный бизнес, строительство, продажи различной одежды и обуви); еще одним отличием является то, что внутренние отношения являются устойчивыми в сравнении с обычным предпринимательством, поскольку регулируются не только трудовым договором, но и основываются на семейных взаимоотношениях [2,17–29]. Итак, основополагающими признаками семейного предпринимательства являются: 1) семейно-правовые отношения между участниками предпринимательства; 2) личное трудовое участие члена семьи в семейном бизнесе. При этом анализ данных признаков дает понять, что формы семейного предпринимательства очень схожи с малым и средним бизнесом, поскольку семейное предпринимательство реализуется посредством либо индивидуальной, либо коллективной формы (то есть либо посредством получения статуса индивидуального предпринимателя, либо посредством создания юридического лица в любой установленной законом форме). Стоит отметить, что самозанятость по отношению к семейному предпринимательству — остается спорным вопросом, поскольку ее правовая занятость остается неоднозначной. Что касается личного трудового участия в семейном предпринимательстве члена семьи, то стоит отметить, что кроме трудового, эти отношения носят еще и лично-доверительный характер. Данный признак, хотя и является отличительным для семейного бизнеса, но он носит факультативный характер.

Хотя семейное предпринимательство, это, как правило, малый и средний бизнес, но стоит сказать об исключениях, таких как примеры fashion-индустрии (Etro, Furla, Trussardi). В данных компаниях семьи выступают инвесторами, но личного участия в бизнесе не принимают.

Кроме того, отличительным признаком семейного предпринимательства от предпринимательства является система ценностей, которые базируются на семейных отношениях и складываются они из интересов каждого члена семьи. В психологическом аспекте система ценностей каждого члена семьи должна совпадать, чтобы не допустить в семейном предпринимательстве разлада из-за личных отношений [3,67–74].

Дифференциация является перспективой развития законодательства в сфере бизнеса. Законодатель стремится к дифференциации правового режима в сфере регулирования предпринимательства, это проявляется в специфике сферы деятельности, а также в особенностях экономической деятельности на определенной территории. Нельзя забывать о специальном правовом режиме для субъектов малого и среднего предпринимательства, под которым понимается совокупность особенностей, закрепленных в нормах права.

Наше государство является социальным, что закреплено в статье 6 Конституции РФ, а правовое обеспечение частных интересов граждан является одной из форм проявления публичных интересов социального государства. В семейных отношениях основной целью является построение крепкой семьи и дальнейшее ее укрепление на принципах взаимной ответственности и помощи друг другу. В совокупности с этим семейное предпринимательство должно включать и развивать данные принципы, что будет впоследствии сочетать в себе публичное и частноправовое регулирование.

Поддержка малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетных направлений развития политики и экономики. Вполне объяснимым, логичным и нужным видится расширение поддержки и на семейное предпринимательство с целью его дальнейшего развития.

Что касается нашей страны, то нужно признать, что в Российской Федерации отсутствуют нормы, регулирующие семейное предпринимательство, что является негативным моментом. В связи с вышеуказанными обстоятельствами, в нашей стране члены семьи для развития именно семейного бизнеса вынуждены регистрировать себя и родственников в качестве индивидуального предпринимателя, и впоследствии взаимодействовать в качестве партнеров, либо регистрировать юридическое лицо и взаимодействовать исключительно в рамках трудовых отношений как работодатель — работник. То есть данные моменты не характеризуют ситуацию как семейное предпринимательство, поскольку от предпринимательства ничем не отличаются.

Видится положительным дальнейшее распространение гарантируемых мер поддержки для субъектов малого и среднего предпринимательства, а также предполагается, что дальнейшая дифференциация будет распространяться не только на малый и средний бизнес, но и распространится на семейное предпринимательство, чем установит для него специальный правовой статус.

Правоприменительная деятельность в сфере семейного предпринимательства также должна развиваться в будущем, поскольку это будет основой эффективности работы семейного бизнеса. Семейному предпринимательству необходим свой статус для отличия его от обычного предпринимательства, который бы давал определенные преимущества для ведения бизнеса. Стоит отметить, что семейное предпринимательство носит ряд положительных аспектов, поскольку семейное предпринимательство имеет высокую степень мотивации к эффективной работе, а также отличается высокой сплоченностью трудового коллектива ввиду родственных связей.

В историческом аспекте стоит вспомнить купеческие семьи дореволюционной России (например, такие как Морозовы, Третьяковы и т.д.), которые внесли огромный вклад в экономическое развитие нашей страны.

Также хозяйственные товарищества — одна из древнейших форм организации бизнеса, уходящая своими корнями в семейное предпринимательство.

Еще одной перспективой развития семейного предпринимательства видится то, что законодатель должен признать семейное предпринимательство как отдельную форму ведения бизнеса, поскольку эта форма предпринимательства, как уже ранее говорилось, является достаточно эффективной. Хотя в настоящее время, к сожалению, семейное предпринимательство в нашей стране не предусмотрено законодательством, но оно все равно действует в виде других форм, таких как юридическое лицо либо индивидуальный предприниматель. При всем этом стоит не забывать об особенностях семейного предпринимательства, поскольку специфика семейного бизнеса заключается в приоритете личных неимущественных отношений, в то время как в предпринимательстве приоритетом являются имущественные отношения. При этом для того, чтобы такая поддержка была эффективной, а режим — реально работающим, необходимо четко выверить сочетание составляющих режим правовых средств (например, предоставление льгот, прежде всего, малому и среднему семейному предпринимательству), тогда мы сможем достигнуть не только экономического, но и социального эффектов от осуществления предпринимательской деятельности, нацеленных на общее благо.

Таким образом, подводя итог, отметим, что семейное предпринимательство в нашей стране требует решения ряда вопросов: 1) законодательного закрепления; 2) принятия специального правового статуса для семейного предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баркова Л. А. Совершенствование российской правовой модели семейного предпринимательства с учетом зарубежного опыта правоприменения // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 6–9.

2. Валенджян С. О., Волков Д. А. Семейное предпринимательство: анализ российской практики // Российский внешнеэкономический вестник. 2011. № 9. С. 17–29.
3. Елисеева А. А. Семья и семейные ценности: подходы к пониманию в условиях современного права // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. — С. 67–74.
4. Левушкин А. Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31.
5. Левушкин А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства государств — участников СНГ: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2013. С. 144.
6. Немиленцев М. К. Ценообразование в семейном бизнесе: автореф. дис... канд. экон. наук. СПб., 2012. 24 с.
7. Плотникова И. А. Институциональное развитие семейных предприятий в сфере малого бизнеса (на примере Пензенской области): дис... канд. социол. наук. Пенза, 2015. С. 13.

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ

Ермолаев Сарыал Андрианович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Система государственных и муниципальных закупок является одним из ключевых элементов экономической и социальной политики государства, и ее эффективное функционирование имеет важное значение для обеспечения стабильности и роста экономики, а также для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

В настоящее время в контрактной системе возникают различные проблемы, связанные с несовершенством законодательства, противоречиями между нормативными актами, ошибками в процедурах закупок и другими факторами. Изучение данных проблем, анализ причин их возникновения и выработка предложений по их разрешению являются актуальными задачами для специалистов в области экономики, юриспруденции.

В частности, в качестве примера наличия определенных проблем в контрактной системе, в данной статье будет рассматриваться приказ Минфина России от 04 июня 2018 года № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Приказ № 126н).

Данная статья может быть полезна как для ученых и практиков, занимающихся вопросами контрактной системы, так и для всех участников закупочного процесса (заказчиков, поставщиков, контролирующих органов), которые стремятся к повышению эффективности и прозрачности системы государственных и муниципальных закупок.

Приказ № 126н был издан на основании ч. 4 ст. 14 Федерального закона от 05 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения госу-

дарственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе), в нем закреплены условия допуска товаров происходящих из иностранных государств.

Целью принятия Приказа № 126н было установление условий допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Вышеуказанные условия допуска направлены на поддержку отечественных производителей и стимулирование импортозамещения в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Приказ № 126н определяет порядок предоставления преимущества в 15% или 20% участнику закупки, предложившему товар, произведенный в странах, входящих в Евразийский экономический союз (Российская Федерация, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика) (далее — ЕАЭС).

Вышеуказанное преимущество предоставляется участнику закупки, предложившему товар из ЕАЭС при условии, что участие в закупке принимает поставщик предложивший иностранный товар. Так, если в закупке победителем будет признан участник закупки предложивший товар из иностранного государства и при условии, что его товар содержится в приложениях к Приказу № 126н, то контракт с ним будет заключен по цене сниженной на 15% или 20%. В случае победы участника закупки, предложившего товар из ЕАЭС то контракт с ним, заключат по предложенной им цене.

Подтверждением страны происхождения товара согласно п. 1.6 Приказа № 126н является указание (декларирование) участником закупки в заявке в соответствии с Федеральным законом наименования страны происхождения товара. То есть, простое указание в заявке страны происхождения товара.

Коллизия по мнению автора статьи начинается именно с данного пункта, так как простое указание страны происхождения товара в качестве доказательства создает широкий простор для недобросовестных участников закупок.

Так, в качестве примера можно привести судебное дело № А58–4915/2023, где в закупке принимали участие 5 участников, 4 продекларировали страну происхождения — Индия, 5 участник продекларировал страну происхождения — Российская Федерация. На этом основании цена контракта победителя закупки была снижена на 15% процентов в соответствии с п. 1.1 Приказа № 126н.

Однако, участник закупки № 5 предоставил в своей заявке регистрационное удостоверение, в котором указана страна происхождения — Индия.

Казалось бы, комиссия по осуществлению закупок должна была отклонить участника закупки за предоставление недостоверных сведений, но нет, так как согласно п. 8 ч. 12 ст. 48 Закона о контрактной системе установлено, что при рассмотрении заявок на участие в закупке соответствующая заявка подлежит отклонению в случаях выявления недостоверной информации, содержащейся в заявке на участие в закупке.

Отклонение в соответствии с п. 8 ч. 12 ст. 48 Закона о контрактной системе возможно в случае выявления недостоверной информации, содержащейся в заявке на участие в закупке и наличия у комиссии по осуществлению закупок доказательств, подтверждающих, что участник предоставил недостоверную информацию.

В положениях Закона о контрактной отсутствует обязанность по проверке на недостоверность сведений, указанных в заявке участника закупки ввиду короткого срока рассмотрения заявок участников закупки.

В рассматриваемом случае у комиссии по осуществлению закупок не было доказательств того, что в заявке участника № 5 указана недостоверная информация. Согласно извещению об осуществлении закупки, предоставление участниками документов к предлагаемым товарам не установлено.

Соответственно, у комиссии по осуществлению закупок отсутствовала обязанность проверки приложенных к заявкам участников дополнительных документов, не подлежащих в рассма-

триваемом случае обязательному представлению. Данная правовая позиция выражена в решении Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 14.02.2023 по делу № А58–9805/2022 и определении Верховного суда РФ от 16.12.2016 № 306-КГ16–17571 по делу № А57–21662/2015.

По мнению автора, данную проблему необходимо урегулировать, так как на практике создается прецедент, когда право победителя закупки нарушается, а виновные не несут ответственности, либо привлечь их к ответственности является длительным и сложным процессом.

Также, для подтверждения страны происхождения товара по приказу № 126н достаточно лишь декларации страны происхождения товара в своей заявке, но чтобы доказать факт наличия недостоверной информации у какого-либо недобросовестного участника закупки нужны конкретные подтверждающие документы, но предъявить данные документы и доказать свою правоту можно лишь подав жалобу в УФАС либо в суд.

Однако, исходя из практики судебной либо УФАС такие доказательные документы не будут означать победу в том же УФАС или суде.

Данная проблема может решиться путем создания реестра продукции по Приказу № 126н, примером в данном случае может служить реестр промышленной продукции по постановлению Правительства РФ от 30 апреля 2020 г. № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балгутите Иоланта Видмантовна, Давудов Давуд Ахмедович Современные проблемы в сфере контрактной системы государственных и муниципальных закупок // Legal Concept. 2019. № 1.
2. Лаврова О. В. Актуальные проблемы контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок // StudNet. 2020. № 9.
3. Степанова И. В. Сравнительный обзор основных положений федеральных законов о государственных и муниципальных закупках // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–3 (76).

Судебная практика:

1. Определение Верховного суда РФ от 16.12.2016 № 306-КГ16–17571 по делу № А57–21662/2015;
2. Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 14.02.2023 по делу № А58–9805/2022;
3. Решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 23.10.2023 по делу № А58–4915/2023.

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Золотарёва Анастасия Александровна, Русинова Виктория Игоревна

Центральный филиал ФГБОУ «Российский государственный университет правосудия»

Факультет подготовки специалистов для судебной системы

«**Н**етерпимое положение» на дипломатическом языке означает положение, с которым неизвестно, что делать и которое поэтому приходится терпеть, — известный афоризм Чарлз В. Фримана. Пик своего развития медиация достигла в XX веке. Однако, свое закрепление в федеральном законодательстве легализировало значительно позже, в 2010 году, посредством принятия ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — ФЗ № 193).

Процедура медиации еще использовалась в Древнем Руси, если немного углубиться в историю, для разрешения междоусобных конфликтов с целью закончить их миром.

Действующее законодательство предусматривает правовую возможность урегулирования возникающих споров цивилистической направленности во внесудебном порядке при содействии независимого профессионального посредника, который в данном случае, является медиатором, в рамках процедуры медиации. Данная процедура значительно минимизирует финансовые потери и позволяет достичь урегулирования спора в кратчайшие сроки с учетом заинтересованности каждой из сторон. Медиации может быть применена на любой стадии урегулирования спора, движения дела, до или после обращения в суда.

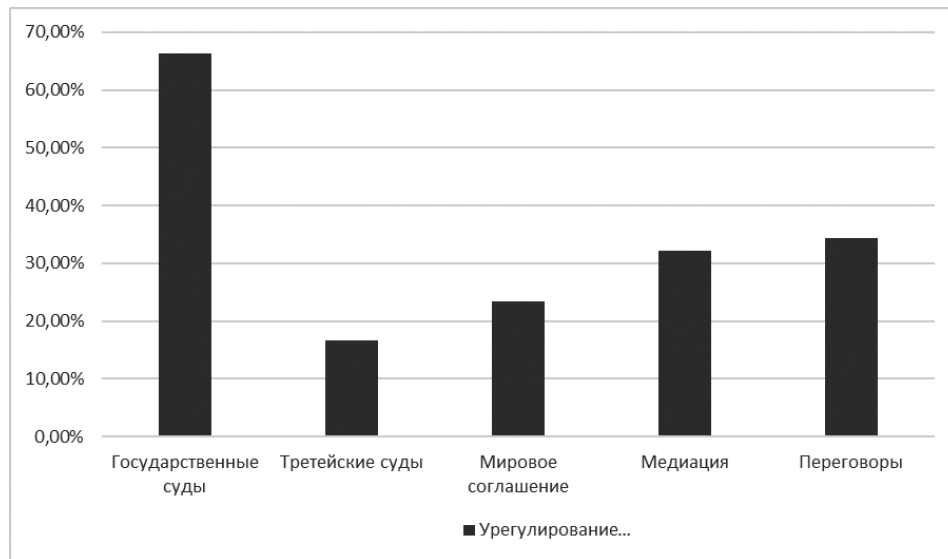
Медиация в соответствии с главой 14.1 ГК РФ относится к числу примирительных процедур [1]. Для урегулирования альтернативных споров с помощью посредника характерны следующие принципы, которые законодатель отразил в ст. 2 ФЗ — № 193: 1) добровольность; 2) конфиденциальность; 3) сотрудничество и равноправие сторон; 4) беспристрастность; 5) независимость медиатора [4]. На наш взгляд, также необходимо включить в данный перечень принцип обязательности согласия двух сторон, так как оно является порождающим юридическим фактом для начала процедуры медиации. Если в 30-дневный срок не получено согласие другой стороны на проведение альтернативного способа урегулирования спора через посредника, то это влечет за собой отклонение предложения.

Все правовые вопросы, касающиеся процедуры проведения медиации и временные рамки определяются соглашением сторон. Законодателем установлен максимальный предельный срок разрешения спора с помощью процедуры медиации — 180 дней до обращения в суд и 60 дней после передача спора для рассмотрения в судебном порядке [2]. Медиативное соглашение по возникшему гражданско-правовому спору с учетом того, что стороны пришли к достижению согласия представляет собой гражданско-правовую сделку, влекущую за собой юридически значимые действия: основания возникновения, изменения и прекращения отдельного рода урегулированных правоотношений, а также в той или иной части сужение или расширение круга прав и обязанностей субъективного состава.

Прекращение процедуры медиации порождает юридически значимые действия и события. К юридически значимым действиям относятся: 1) заключение соглашения при достижении согласия, 2) заключение соглашения без достижения согласия по имеющимся разногласиям; 3) заявление медиатора, направленное сторонами после консультаций с ними по поводу прекращения внесудебной процедуры урегулирования спора ввиду нецелесообразности ее дальнейшего проведения; 4) заявление, направление медиатору одной или несколькими сторонами медиативной процедуры об отказе от предложения проведения. Событием, к примеру, будет являться истечение срока проведения процедуры медиации [3].

Пик своей востребованности процедура медиации достигла в период пандемии коронавирусной инфекции. Так, рассмотрим востребованность в процедуре медиации в соотношении с дру-

гими альтернативными способами урегулирования и разрешения споров, в том числе наряду с государственными судами (таблица 1).

Наиболее распространена с начала 1 января 2023 года процедура медиации при урегулировании разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений, в основном из института алиментных обязательств (240 дел), трудовых споров, регулирующих трудовые отношения и иные непосредственно связанные отношения (92 дела). Касательно, гражданских правоотношений, то в основном, по искам о взыскании сумм по договору займа, кредитного договора (137 дел).

Как и у любого правового явления, у института медиации есть преимущества и недостатки. На наш взгляд, к положительным моментам можно отнести: 1) уменьшение потока исковых заявлений в суды общей юрисдикции; 2) нет проигравшей стороны, вместе с тем судебные разбирательства строятся по модели: «выигрыш-проигрыш»; 3) отсутствие основания для обжалования принятого решения, так как стороны сами добровольно пришли к согласию; единому решению; 4) исключение возможности вынесения невыгодного для стороны спора вердикта; 5) добровольность, конфиденциальности, поливариативность результатов решений.

Доктор юридических наук Худойкина выделяет отрицательные аспекты в деятельности медиаторов при урегулировании споров: 1) отсутствие требований к организациям, оказывающим медиативные услуги, 2) не выработан системный подход к проведению процедуры медиации, т. е. не прослеживаются определенно-значимые этапы процедуры проведения; 3) недостаточная информатизация населения с учетом низкой правовой грамотности; 4) не предусмотрен порядок отвода и замены медиатора; 5) у большинства граждан медиация вызывает недоверие [5].

Считаем, названные заслуженным юристом проблемные аспекты института медиации устранимы путем реформирования законодательства.

Если 5 лет назад институт медиации считался лишь правовой фикцией, то в современных реалиях он используется как эффективный способ урегулирования и разрешения споров цивилистической направленности. Так как из-за перегруженности судов, «кадрового голода» все больше возникает насущная необходимость сочетания судопроизводства с альтернативными формами рассмотрения дел. Все же рассматриваемый нами правовой институт находится еще в зачаточном состоянии в рамках российского правового поля и требует системного правового регулирования отдельных вопросов. В частности, необходимо структурировать поэтапность проведения процедуры медиации; выработать механизм гарантий реализации прав сторон при достижении взаимного соглашения; предусмотреть порядок отвода и замены медиатора; закрепить в федеральном законодательстве основные требования к саморегулирующим организациям, оказывающим медиативные услуги; повысить ценз для кандидатов в медиаторы.

Таким образом, дальнейшее развитие института медиации в реалиях Российской Федерации положительно повлияет на судебную систему страны, облегчит работу судов общей юрисдикции и мировых судей. Однако стоит провести тренинги, научно-практические конференции по правовой грамотности населения по теме: «Медиации как один из эффективном способов урегулирования споров», так как возможно традиционные особенности жизни россиян, отчасти не позволяют многим доверить разрешение спора третьему лицу — медиатору вне рамок судебного процесса. Безусловно, насколько на практике окажется полезен институт медиации покажет лишь время.

Смеем надеяться, что попытка исследования послужил научным подспорьем для совершения законодательства в сфере института медиации и практики его применения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) Ч. 1 принят Государственной Думой 21 октября 1994 года– КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lphdmek8b6266671228 (дата обращения: 25.11.2023).

2. Гражданский процесс: учебник / под ред. А. Г. Коваленко, А. А. Мохова, П. М. Филиппова. — М.: Проспект, 2010. — 560 с.

3. Иванова, Е. Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов [Текст] / Е. Н. Иванова // Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Ч. I / под общ. ред. М. В. Немытиной. — Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2019. — С. 26–49.

4. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция) — КонсультантПлюс — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_28 (дата обращения: 25.11.2023).

5. Худойкина Т. В. Проблемы развития медиации в России — М., 2017. — 103 с.

Научный руководитель: Соколова О. В., к. ю. н., доцент

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Зюзин Илья Игоревич

Российский государственный университет правосудия
Факультет подготовки специалистов судебной системы

Данный вопрос вновь стал актуален, когда Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 32 был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона № 235526–8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], в котором предложено ввести в качестве обязательного требования к судебным представителям наличие высшего юридического образования вне зависимости от уровня суда, где осуществляется представительство.

Чтобы разобраться в необходимости введения данной меры, рассмотрим сначала аргументы, свидетельствующие о негативном влиянии изменений в законодательство на возможность реализации гражданами права на защиту.

В качестве первого аргумента против введения обязательного образовательного ценза для представителей в литературе высказывается позиция о том, что иногда для представления интересов доверителей требуется квалификация в иных сферах. Например, в спорах могут потребоваться знания бухгалтеров или экономистов, вследствие чего введение данного ценза лишь ограничит конституционное право на квалифицированную юридическую помощь граждан [6]. В данной ситуации юридическое образование и знание процессуальных особенностей действительно может быть не настолько необходимо, насколько необходимо знание в конкретной сфере, не связанной с юриспруденцией.

Вторым важным аргументом против такого рода цензов для представителей является ссылка на то, что не каждый гражданин имеет возможность позволить себе профессионального юриста в качестве представителя. Противники этой идеи полагают, что изменения внесут только дополнительные препятствия для граждан в защите их прав в судебном порядке, ведь введение ценза или тем более адвокатской монополии приведет лишь к возрастанию цен на юридическую помощь.

При этом правила о распределении и взыскании судебных расходов не всегда могут решить эту проблему, ведь гражданин, который считает свои права нарушенными и привлекает для участия в деле профессионального представителя, должен оплатить его услуги, и при этом не может быть уверен в полном возмещении затраченных средств даже при удовлетворении иска. Если же гражданин не имеет возможности лично участвовать в судебных заседаниях и находится в тяжелом материальном положении, он, по сути, лишается возможности защитить свои права в судебном порядке [2].

В ограничении института представительства в гражданском процессе можно выделить еще один большой недостаток: не всегда наличие диплома высшего учебного заведения с указанием квалификации «юрист» может свидетельствовать о профессиональных навыках лица, оказывающего юридические услуги.

Перейдем теперь к аргументам, свидетельствующим о позитивном влиянии введения такого рода ценза на реализацию прав граждан. Как верно отмечает В. В. Момотов, «Недобросовестные и, чаще всего, попросту неквалифицированные судебные представители, стремясь манипулировать общественным мнением и оказать давление на суд, а также оправдать собственные процессуальные поражения, формируют через СМИ ложное представление о действиях суда и о судебной системе в целом, распространяя искаженную или неполную информацию, а иногда и откровенную ложь. Профессиональное представительство позволило бы надлежащим образом реагировать на такое поведение» [5].

На сегодняшний день из-за отсутствия профессиональных требований к представителям в районных судах и у мировых судей интересы граждан могут представлять неквалифицированные лица, которые часто, не имея представления даже о порядке совершения базовых процессуальных действий, обещают гражданам выигрыш в деле. Результатом деятельности такого рода неквалифицированных юристов становится не только проигранный судебный спор, но и утрата доверия к суду. При всем том возместить ущерб, нанесенный гражданам такими действиями, практически невозможно, поскольку некачественность правовых услуг крайне сложно доказать [4, 72–76].

Таким образом, лишь введение ценза может помочь преодолеть данную проблему, потому что лицо, обладающее знаниями в юридической сфере, может, как минимум, грамотно объяснить суду требования того или иного лица, используя профессиональную терминологию.

Сторонники принятия дополнительных требований к судебным представителям также обосновывают свою позицию тем, что до настоящего времени юридическая помощь по представлению интересов в судах оказывалась двумя группами лиц: с одной стороны — адвокатами, а с другой — всеми иными «желающими» лицами, в отношении которых законодательством не установлено никаких специальных требований, не предусмотрено никакой дополнительной

ответственности. По сути, нет никаких институтов проверки квалификации, наличия опыта и навыков у представителя, не установлено аналогичных требований об обязанности держать в тайне все, сказанное такому представителю, по аналогии с адвокатами, и нет систематизированного института обжалования действий такого рода представителей. Поэтому образовательный ценз мог бы стать первым шагом для усиления защиты наших граждан от некачественного и недобросовестного оказания юридических услуг.

К тому же в какой-то степени образовательный ценз мог бы стать благоприятной основой для формирования рынка оказания юридических услуг, поскольку данная мера могла бы помочь повысить спрос на действительно квалифицированных выпускников хороших юридических вузов, которые смогли бы наконец найти себе работу.

Интересно обратиться к практике законодателей других стран в вопросах представительства.

В мировой практике можно выделить две модели судебных представителей: первая — модель абсолютного адвокатского представительства. Данная модель предполагает, что представителем может быть только лицо, обладающее статусом адвоката (данная модель принята в Австрии, Дании, Италии, Испании, Израиле, ФРГ, Нидерландах).

Вторая модель — модель ограниченного адвокатского представительства (данная модель принята в Португалии, Финляндии, Франции, Эстонии, Литве, Болгарии, Греции и т.д.). Она предполагает, что представителем в гражданском, административном, арбитражном, конституционном и уголовном судопроизводствах может быть не только адвокат, но и лица, соответствующие определенным требованиям (наличие юридического образования, уровня образования, стажа работы по юридической специальности). Например, Гражданско-процессуальный кодекс Болгарии (2007 г.) в статье 32 «Представительство по доверенности» закрепляет, что представителями могут быть адвокаты, юридические консультанты и другие лица с юридическим образованием. Достаточно интересную формулировку с требованиями для представителя содержит Гражданско-процессуальный кодекс Эстонии (2005 г.). Статья 218 указанного кодекса гласит, что представителем в суде может быть: 1) адвокат; 2) иное лицо, получившее как минимум государственно признанную степень магистра по юридическому профилю обучения. Административно-процессуальный кодекс Эстонии содержит аналогичную формулировку [3].

Полагаю, модель абсолютного адвокатского представительства в рамках нашей правовой системы могла бы привести к слишком сильному возрастанию стоимости юридических услуг. Законодатель, вводя в Гражданский процессуальный кодекс данную меру, может нарушить конституционное право каждого на получение юридической помощи, сделав ее недоступной для обычных граждан. Поэтому в данной ситуации необходимо обратить внимание на опыт стран, законодательство которых предусматривает ограничения по образованию для представителей.

В заключение хотелось бы отметить, что при рассмотрении аргументов «за» и «против», можно сделать вывод о том, что определенные перемены в законодательстве о представителях однозначно необходимы. Перед лицами, занимающимися разработкой процессуальных законов, встает достаточно труднопреодолимая задача — повысить качество оказания юридических услуг, установление определенных степеней квалификации для юристов, при этом не увеличив нагрузку на судебные органы, а также не нарушив положение статьи 48 Конституции Российской Федерации, в которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, поскольку введение адвокатской монополии приведет к недоступности юридической помощи для обычных граждан.

На мой взгляд, мерами для преодоления данной проблемы можно считать: развитие социальных программ, предлагающих квалификационную юридическую помощь; увеличение количества категорий дел, по которым юридическая помощь может оказываться профессиональным юристом бесплатно за счет государства; или установление для каждой категории дел разных требований к квалификации представителей (по аналогии с опытом других стран), причем, под этим необходимо подразумевать не только наличие юридического образования, но и также наличие

иной квалификации, требующейся для представления интересов по отдельным видам гражданских правовых споров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 32 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 27.11.2023)

2. Бровко И.Д. К вопросу об абсолютном образовательном цензе для представительства в суде // Столыпинский вестник. 2023. № 6. // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-absolyutnom-obrazovatelnom-tsenze>

3. Зайков, Д. Е. Судебное представительство в цивилистическом процессе: Учебник / Д. Е. Зайков. Москва: Юридический институт РУТ (МИИТ), 2021. 156 с.

4. Меньшиков, А. А. Образовательный ценз судебных представителей, включая представителей по налоговым спорам / А. А. Меньшиков // Вестник арбитражной практики. 2019. № 4 (83). С. 72–76.

5. Момотов В. В. Совершенствование судебного представительства: современный взгляд // Евразийская адвокатура. 2018. № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sudebnogo-predstavitelstva-sovremennyy-vzglyad> (дата обращения: 27.11.2023).

6. Сенюкова В. Ю., Шумов П. В. Необходимость ограничения института представительства в гражданском процессе // Бюллетень науки и практики. 2019. № 5. // <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-ogranicheniya-instituta-predstavitelstva-v-grazhdanskom-protse> (дата обращения: 07.11.2023).

Научный руководитель: Грицких Е. А., к. ю. н., доцент

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Ильина Анжелика Артемовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Актуальность данной работы заключается в том, что проблема ведения лицом предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя приобретает все большую актуальность, новый виток которой пришелся на недавние обсуждения в Государственной Думе РФ и общественности нового Законопроекта № 551847–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который является, по сути, предложением правительства по частичному решению проблемы ведения предпринимательской деятельности без регистрации ИП. Предприниматели — категория населения, требующая применение особого режима такой защиты, что связано, в первую очередь, с рискованностью данного вида деятель-

ности и его целью — получения прибыли. Более того, не регистрируя свою предпринимательскую деятельность, лицо не позволяет государству контролировать ее законность и соответствие установленным требованиям. Решение этих проблем требует ответа на вопрос: как детерминировать эту самую незарегистрированную предпринимательскую деятельность, по каким критериям следует отделять ее от других видов заработка?

Критерии позволяют выделить предпринимательскую деятельность среди других, схожих внешне видов заработка, и привлечь лицо, ее осуществляющего, к юридической ответственности, ведь лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, не регистрируясь в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя, наносит ущерб государству и самому себе. Таким образом, сокрытие предпринимательского характера своей профессиональной деятельности находит свое отражение и в гражданском, и в административном, и в уголовном праве. Гражданско-правовые последствия для «серых» предпринимателей закрепляются в п. 4 ст. 23 ГК РФ. Более того, если будет доказано, что лицо осуществляет предпринимательскую деятельность без регистрации, оно будет привлечено к административной ответственности в соответствии с п. 1 Ст. 14.1 КоАП РФ в виде наложения штрафа в размере от 500 до 2000 руб. [4], а если деятельность осуществляется в более серьезных масштабах, то и к уголовной ответственности в соответствии со статьей 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство», что влечет за собой гораздо более тяжкие последствия. [3].

Таким образом, среди лиц, не регистрирующих свою доходную деятельность, была выделена обособленная группа, получившая название «самозанятое население». Определение самозанятых дано главой Минюста Александров Коноваловым: самозанятый — это «физическое лицо, самостоятельно осуществляющее на свой риск основанную на личном трудовом участии деятельность по оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, направленную на систематическое получение прибыли» [5, с. 49].

Были выделены следующие критерии для выделения самозанятых из общей массы предпринимателей, не зарегистрировавших свою деятельность в качестве предпринимательской: личное трудовое участие, рискованность, систематическое получение прибыли. Более того, самозанятыми считаются лица, чей годовой доход не превышает 2,4 млн рублей (200 тыс. рублей в месяц). [2]

На проблему правового регулирования деятельности самозанятых обратил внимание Президент РФ в традиционном Послании Федеральному Собранию РФ в 2016 году. [6, с. 84]. Следствием стало изменение в гражданском и налоговом законодательстве. Во-первых, Федеральным законом от 26.07.2017 № 199-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 23 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» были дополнены статьи 2 и 23 ГК РФ [2]. Во-вторых, законодатель внес изменения в НК РФ, утвердив двухлетние налоговые каникулы для нянь, репетиторов и домработниц. Это было осуществлено посредством введения п. 70 ст. 217 Налогового Кодекса о доходах, не подлежащих налогообложению, Федеральным законом от 30.11.2016 N 401-ФЗ, который утверждает, что налогообложению не подлежат доходы в виде выплат (вознаграждений), полученных физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями, от физических лиц за оказание им таких услуг, как присмотр и уход за детьми, больными и престарелыми, репетиторство, уборка жилых помещений и ведение домашнего хозяйства и др. [4].

В-третьих, позиция законодателя окончательно выразилась в законопроекте № 551847-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенного в нижнюю палату парламента Депутатами Государственной Думы Макаровым, Максимовой, Резником и другими, который был принят в Государственной Думе во всех трех чтениях и поступил на рассмотрение в Совет Федерации 15.11.2018 года.

Вероятность того, что законопроект пройдет все стадии законотворчества успешно и станет законом, крайне высока, поэтому рассмотрим этот законопроект, как позицию государства в отношении самозанятого населения, а следовательно, разберемся, как именно деятельность самоза-

ных должна осуществляться в соответствии с изменениями в законодательстве. [1, с. 68] Далее проанализируем особенности правового регулирования самозанятых в сравнении с индивидуальными предпринимателями, как наиболее близких по содержанию и назначению правовых статусов, чтобы выяснить, какие преимущества дает нововведенная категория.

Статус ИП, в свою очередь, как и юридическое лицо, необходимо регистрировать. Порядок и особенности регистрации ИП предусмотрены Главой VII. 1 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В случае регистрации ИП, в регистрирующий орган необходимо предоставить большое количество документов [6, ст. 22]. Также существует ограничение для занятия индивидуальным предпринимательством в некоторых сферах для судимых граждан. Еще одно явное различие двух подходов к легализации деятельности — хранение данных в соответствующем реестре. Всё это усложняет процесс регистрации ИП, на фоне чего пометка на учет в качестве самозанятого с помощью одного простого в заполнении уведомления выглядит гораздо удобнее и доступнее для граждан. Далее, разберемся с особенностями ведения профессиональной деятельности в статусе самозанятого лица и индивидуального предпринимателя. В качестве самозанятого вести предпринимательскую или иную профессиональную деятельность можно лишь в случаях, на которые не наложено ограничение. [2].

Не совсем ясно, по какому критерию были отсеяны такие виды деятельности, как мелкая продажа и перепродажа товаров, доставка товаров и другие. [] Эта деятельность может осуществляться и без наемных работников (условие, исключающее возможность ведения дела без регистрации), и далеко не всегда доходы от него превышают 2,4 млн в год. В свою очередь, индивидуальный предприниматель может осуществлять любую деятельность, разрешенную законом, следовательно, в данном случае, статус ИП дает большую свободу действий.

Интересно обратить внимание на легальный статус самозанятого населения за рубежом. Во-первых, в странах ЕС и США самозанятое население оказывает гораздо больший спектр услуг, свыше 400 видов деятельности (, осуществление консультирования, рекламирования, розничной продажи и многое другое) [4], в то время как в России круг возможной доходной деятельности для самозанятых, как уже утверждалось выше, крайне ограничен. Более того, в западных странах проблему самозанятости начали решать гораздо раньше — во второй половине 20 века, в качестве решения таких экономических проблем, как рост безработицы, кризис сферы социального обеспечения, реструктуризация промышленности.

За рубежом самозанятость — благо, возможность обеспечить средствами к существованию огромное количество безработных и неработающих, в то время как введение самозанятости в России является скорее способом пополнения бюджета и выведения миллионов людей из теневого сектора экономики. Показательно и отношение самого населения к явлению самозанятости и правосознание народов в целом: европейские граждане воспринимают легализацию деятельности и уплату налогов, как благо, долг, тогда как в России все еще крайне высок уровень недоверия к власти и ее инициативам. Позиция государства в отношении самозанятых не отвечает на несколько важных вопросов, без ответа на которые невозможно считать новеллу удавшейся, а вопрос предпринимательства без регистрации решенным. Во-первых, не совсем ясно, как будет решаться проблема с категориями предпринимателей, не регистрирующих ИП, которые не учтены при определении круга выбора видов деятельности для самозанятых, и почему лица, занимающиеся мелкой торговлей, посредничеством или риэлтерскими услугами не может считаться самозанятым. Более того, нет внятной регламентации защиты прав самозанятых по аналогии с правами ИП и юридических лиц. На данный момент, такой налоговый режим является скорее лазейкой для снижения налогового груза со стороны зарегистрированных предпринимателей с помощью перехода в статус самозанятых, нежели инструментом массового выведения населения из теневого сектора экономики. Следовательно, такой подход может привести и к снижению активности малого и среднего предпринимательства.

Учитывая частнопроводную специфику данной работы, приведем предположения о факторах, упор на которые поможет реализовать реформу более качественно в гражданско-правовом аспекте.

В заключении, пришла к такому выводу, что, во-первых, подходя к решению проблемы с гражданско-правовых позиций, логично заметить, что в законопроекте не прописаны механизмы защиты прав самозанятого населения по обязательствам. Необходим отлаженный механизм, позволяющий самозанятым отстаивать свои права под особой защитой со стороны государства, ведь на данный момент население не понимает, каким правовым статусом в случае возникновения спора будет обладать самозанятый. Более того, считаю необходимым расширение спектра видов деятельности, которые можно осуществлять в статусе самозанятого лица, о чем не раз говорилось выше. Полезным будет максимальное приближение самозанятых в плане объема прав и свобод к индивидуальным предпринимателям, при их дифференциации по признаку наличия наемного труда. Это позволит прояснить и уточнить правовой статус самозанятых, а также удовлетворить такие принципы гражданского права, как равенство правового положения участников гражданских правоотношений и беспрепятственность осуществления гражданских прав. Ведение предпринимательской деятельности без регистрации ИП в форме самозанятости — полезный инструмент для снижения уровня безработицы, массового выведения трудоспособного населения из теневого сектора экономики, привлечения дополнительных средств в бюджет и, что немаловажно, повышения уровня доступности предпринимательской деятельности для большей части населения, путем упрощения процедуры легализации и условий ведения профессиональной деятельности. Однако, для того чтобы этот инструмент работал эффективно и стабильно, необходимо восполнить большое количество пробелов в законодательстве о самозанятых и усовершенствовать его с точки зрения юридической грамотности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Клеандров М. И. О необходимости обретения незарегистрированным предпринимателем легального статуса («Предпринимательское право», 2022, N 3)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 28 ноября 2018 г.] // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 22. Ст. 2, ст. 23.
3. Уголовный кодекс РФ (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, в редакции от 24.09.2022) // Ст. 171
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 05.08.2000 № 117-ФЗ: (принят ГД ФС РФ 19.07.2000): (ред. от 22.07.2005): (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2006) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/#dst0. — [М., 2005].
5. Обзор: «Выход из тени: проект о налоге для самозанятых прошел третье чтение» (КонсультантПлюс, 2022)
6. Ситуация: Как самозанятым гражданам легализовать свою деятельность? («Электронный журнал «Азбука права», 2022)

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ильина Анжелика Артемовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Актуальность данной работы заключается в том, что с момента распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и введения дополнительных организационно-распорядительных мер по предупреждению ее распространения, судебная система Российской Федерации претерпела ряд преобразований в порядке организации работы судов. При этом, в данный период осуществление правосудия не приостанавливалось и не прекращалось. В условиях необходимости обеспечения безопасных условий труда, сохранности жизни и здоровья судей и работников аппарата суда, граждан в период действия в субъектах Российской Федерации мер по предотвращению распространения коронавируса, с учетом федерального законодательства и постановлений Верховного Суда Российской Федерации, был введен ряд ограничительных мер, среди которых: приостановление режима нарочного приема документов, подача документов при помощи портала ГАС «Правосудие», пропуск участников судебных заседаний по установленному времени.

Согласно докладу Председателя Верховного Суда Российской Федерации — Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России (Москва, 9 февраля 2022 года) [4], в период пандемии повысилась востребованность электронных ресурсов судебной системы. В 2021 году в суды поданы в электронном виде 5 млн процессуальных документов, — это на 2 млн больше, чем в 2020 году. Количество запросов пользователей портала ГАС «Правосудие» превысило 3,7 млрд.

Фактические обстоятельства дела могут быть установлены при помощи судебных доказательств и представлены в различных формах. В научной литературе нет единой классификации доказательств, а ГПК РФ устанавливает, что доказательства могут быть письменными, вещественными или представлены в различных иных формах, установленных законом. [5]

Особый интерес вызывает вопрос: можно ли рассматривать электронные доказательства в качестве доказательств по делу в гражданском процессе? XXI век — век активной цифровизации общества. Наблюдает быстрое развитие информационных и компьютерных технологий.

С учетом приостановления режима нарочного приема документов от граждан и представителей организаций, а также иных ограничительных мер, прием документов в судах общей юрисдикции осуществляется через портал ГАС «Правосудие» (раздел «Подача процессуальных документов в электронном виде» на сайте соответствующего суда) либо посредством почтовой связи. [1, с. 72]

Люди обмениваются между собой различными сведениями, представленными в виде смс-сообщений в таких информационных системах как Skype, Whatsapp, Telegram и многих других. Практически у каждого есть мобильное устройство, благодаря которому может быть осуществлена аудио- или видеозапись или может быть отправлен электронный документ.

Многие авторы высказывают мнение о том, что сведения, которые отправлены при помощи вышеназванных систем прикладного обеспечения, можно рассматривать в качестве электронных доказательств по гражданскому делу [2, с. 84]

Да и в целом на сегодняшний день законодатель не запрещает использовать сведения, полученные через информационный носитель, в качестве доказательств по делу.

Следует иметь в виду, что электронные сообщения или иная информация, расположенная на цифровом устройстве, должна не просто быть распечатана и предоставлена суду. Верховный суд РФ определил, что такого вида доказательства могут быть признаны судом в качестве надлежащих, только если они заверены должным образом, а именно у нотариуса, который может про-

верить точный IP-адрес интернет-сайта, а также установит время, в которое были получены те или иные сведения.

Давая понятие электронному правосудию, можно сказать, что это правоприменительная деятельность компетентных органов и должностных лиц с использованием электронных документов, а процессуальная основа электронного правосудия являет собой совокупность (систему) правовых норм, регламентирующих порядок, форму такой [3, С. 86] деятельности. Начальным шагом участника процесса в рамках гражданского судопроизводства является подача электронного документа или образа электронного документа. Это закреплено в ч. 1.1 ст. 3 ГПК РФ. При этом подача такого документа в суды общей юрисдикции осуществляется через личный кабинет и подписывается в зависимости от вида документа электронной подписью, усиленной квалифицированной электронной подписью. [5]

Внедрение в работу судебной системы ГАС «Правосудие» повлекло внесение в нормы процессуального права серьезные изменения.

Использование электронных технологий в правоприменительной деятельности судов, следует отметить, что регулирование в сфере электронного правосудия не существует отдельно от общих норм процессуального права и является его неотделимой частью, указывающей порой на промахи и нестыковки норм гражданского процесса и электронного правосудия.

Среди положительных аспектов электронного правосудия можно назвать: — экономию средств как для граждан, так и для судов при обращении в суды общей юрисдикции в рамках электронного судопроизводства. Конечно, не всегда можно говорить об экономии средств для юридических лиц, когда для взаимодействия с судом, им необходимы дополнительные материальные затраты для обновления техники и программного обеспечения; — экономию времени работников суда и участников процесса. [6]. Естественно, что электронный документооборот должен сократить затрачиваемое на каждый гражданский процесс время, но не секрет, что если не работник суда, то уж точно не каждый участник гражданского процесса хорошо разбирается в современных технологиях. Как следствие, излишне затраченное время на подачу в суд электронных документов и их обработка работниками суда; — доступность и открытость судебной системы. Но по данному аспекту А. Т. Боннер высказал точку зрения о том, что «существенным недостатком электронного обмена документами через каналы Интернет, равно как и недостатком оперативность размещения информации на сайтах судов. Действительно, очень важный и стопроцентно положительный аспект электронного правосудия, правда для тех, кто имеет доступ в Интернет и обладает практическими знаниями для работы в нём; скоростное взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления и организациями.

Законодателю необходимо пересмотреть свое отношение к электронным доказательствам. Необходимо в связи с развитием цифровых возможностей внести изменения в правовое регулирование доказательств.

Таким образом, применительно к условиям пандемии коронавируса, осуществление правосудия по гражданским делам на территории Российской Федерации реализуется при помощи современных технологий, дополнительных организационно-распорядительных мер по предупреждению распространения COVID-19, а также безопасных условий труда сотрудников аппарата суда. перспективы развития электронного правосудия на текущий момент находятся на этапе развития и формирования. И в целях дальнейшего его развития необходимо, на мой взгляд, проведение поэтапного, осторожного внедрения новых технологий в судебную систему с целью минимизации рисков.

В заключении пришла к такому выводу, что особенностями цифровых доказательств является то, что они могут быть удалены, скрыты, зашифрованы или перезаписаны, что определяется функциями тех информационных систем, через которые происходит обмен информацией между двумя субъектами, это может являться основной проблемой в установлении их подлинности. Однако, несмотря на это, требуется более подробно изучить электронные доказательства, законодательно определить их понятие и внести изменения в действующее законодательство, определив

место электронных доказательств в системе средств доказывания, поскольку сейчас идет цифровизация всех мировых процессов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. Современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серёгин // Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12–2 (40). — С. 413
2. Хисамов А. Х. Тенденции интеграции информационных технологий в цивилистический процесс // Вестник гражданского процесса. 2018. № 20.
3. Петров, И. В. Правовое обеспечение экономической безопасности в условиях цифровой трансформации / И. В. Петров, И. И. Дементеева // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 20 февраля 2020 года / Редколлегия: А. В. Герасимов [и др.]. — Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. — С. 118–124.
4. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов России [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [09 февраля 2022 г.]. URL: http://supcourt.ru/press_center/news/30760
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.11.2018).
6. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2013–2020 годы»// СЗ РФ. 2013 № 1. Ст. 13.

Научный руководитель: Федорова М. Я., старший преподаватель

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ИММУНИТЕТ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНИНА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА И РАЗГРАНИЧЕНИЯ РОСКОШНОГО ЖИЛЬЯ

Капралов Петр Владимирович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Задачами законодательства в части несостоятельности гражданина является определение баланса между интересами кредитора и должника. [6] При этом сам институт банкротства достаточно точно регламентирует именно защиту слабой стороны правоотношений — гражданина. Сама природа защиты вытекает в совершенно иной институт, регламентирующий имущественный иммунитет.

Согласно п. 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при определении конкурсной массы, в целях реализации имущества исключается имущество, которое выбывает из данного перечня и не может быть обращено в качестве взыскания, в соответствии с гражданско-процессу-

альными нормами. [3] Сам перечень содержится в ст. 446 ГК РФ. [2] Сами нормы являются абсолютной гарантией социально-экономических прав в сфере жилищных правоотношений, в связи с чем можно прийти к логическому выводу, что первым выбывает именно жилое помещение, если оно является единственным для постоянного проживания помещением, но при этом, если данное помещение не является предметом ипотеки.

Согласно Конституции РФ, имущественный иммунитет имеет безусловный характер, что усложняет и даже создает некоторые коллизионные моменты в части права на достойную жизнь и свободное развитие человека, право на жилище, а также самого кредитора — права на судебную защиту кредитора, усложняет соблюдение принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора и должника. [1] Вследствие чего ставится необходимым вопрос об установлении пределов применения имущественного иммунитета, а именно «роскошного жилья», но которое при этом является единственным для постоянного проживания жильем.

Судебная практика, на тот момент еще не имеющая аналогов и примеров, начала формироваться с 2003 года и было установлено мнение, о необходимости установлении пределов действия имущественного иммунитета и необходимости изменений в законодательство, но при этом до этого момента конституционные нормы должны иметь приоритетный характер. [4]

Ключевым моментом формирования позиции законодателя, а не ученых в данном вопросе стало дело гражданина И. И. Ревкова, ограничившее при определенных условиях безусловную конструкцию имущественного иммунитета. Были установлены следующие критерии для возможности исключения из конкурсной массы спорного имущества: оценка количественных и качественных характеристик жилья, соразмерность требований кредиторов стоимости имущества, наличие злоупотребления правом со стороны должника. [5]

При этом на кредитора, возлагается обязанность обеспечения должника другим жильем, необходимым для нормального существования без умаления достоинства человека, и при соблюдении обозначенных Конституционным Судом РФ критериев.

Возникает вопрос, а не является ли данное положение излишне ограничивающим права должника моделями поведения, а также неликвидным способом, к которому никто не станет пользоваться, ведь само обеспечение жильем имеет неограниченный характер и не устанавливает точных границ. Наиболее эффективным был бы механизм, где реализация «роскошного жилья» была бы после нахождения подходящего жилья для должника и установления критериев соответствующего жилья, которое бы подходило под социальные нормативы. При этом сам кредитор сможет удовлетворить свои требования, а должник не будет ограничен в правах в связи с лишением его единственного жилья.

Законодательством не установлены пределы имущественного иммунитета, в части критериев оценивания «роскошного жилья», а также механизма реализации самого имущества, на которое необходимо взыскание. Предлагаем следующие изменения:

1. Установление законодателем критериев определения «роскошного жилья» в качестве Постановление Пленума Верховного Суда РФ о применении судами положений ст. 446 ГК РФ в отношении жилого помещения, являющегося единственным жильем для постоянного проживания. Необходимо определить социальные нормативы, которые устанавливаются в том или ином регионе, а также соответствие нормам предоставления и учетной норме площади жилого помещения. Должник не должен быть ограничен в выборе или базовых потребностях, а само жилье должно быть в черте города и не превышать определенное расстояние от прошлого места жительства, дабы не нарушать права на свободное передвижения, в случаях если кредитор решит сэкономить и решит взять жилое помещение за городом.

2. Механизм реализации имущества, защищенного имущественным иммунитетом определить в качестве дополнения ч. 8 ст. 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Имущество гражданина, обладающего имущественным иммунитетом, но определенное в качестве «роскоши» по общим правилам, определенным постановлением пленума и иными

нормативно-правовыми актами, необходимо реализовать в установленном порядке, лишь после соблюдения процедуры замещения жилья должника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова».
6. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е. П. Губина, С. А. Карелиной. М., Статут, 2018. С. 117.

К ВОПРОСУ О ПОКАЗЕ РОССИЙСКИМИ КИНОТЕАТРАМИ ФИЛЬМОВ БЕЗ ПРОКАТНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ

Каптурова Регина Ерлановна, Шмуленкова Елена Сергеевна

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Трудности у российских кинотеатров в осуществлении ими их основной деятельности появились еще в 2020 году в связи со вспыхнувшей пандемией и введенных в связи с ней ограничений. Согласно источнику газета. ru, по этой причине почти 15% российских кинотеатров прекратили свое существование [2], а информационная группа INTERFAX. RU сообщает о прямых убытках кинотеатров в России по итогам 2020 года в размере 10 млрд рублей и общих потерях в сумме около 50 млрд рублей [4].

Однако в 2022 году, когда казалось, что ситуация начала стабилизироваться, у российских кинотеатров появились новые проблемы, связанные с запретом на показ голливудских фильмов. Помимо этого, санкции, совмещенные с ростом рынка онлайн-кинотеатров, которые с периода пандемии стали основным средством просмотра фильмов и сериалов, поставили российские кинотеатры в особо трудное положение.

«Деятельность кинотеатров является предпринимательской, и ее частнопредметное регулирование основывается на договорах (цепочках договоров), в соответствии с которыми кинотеатр получает право использовать определенным образом аудиовизуальное произведение» [1,62], кинотеатры осуществляют свою деятельность на основе договоров с дистрибьюторами (кинопрокатчиками) и на основе договоров об оказании услуг со зрителями, приобретателями билет на киносеанс.

Несмотря на то, что согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [12] лицензированию подлежит телевизионное

вещание и радиовещание, но не показ фильмов в кинотеатрах, законом установлены иные способы государственного регулирования и контроля, а именно — возможность показывать кинокартины только при наличии прокатного удостоверения и требование подавать сведения о каждом проданном билете в Единую федеральную автоматизированную информационную систему сведений о показах фильмов в кинозалах (далее — ЕАИС).

Требование осуществления проката и (или) показа фильмов только при наличии у кинотеатра прокатного удостоверения устанавливается ст. 5.1 Федерального закона от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», там же установлено, что «осуществление на территории Российской Федерации проката фильма и (или) показа фильма без прокатного удостоверения на фильм или нарушение установленного в прокатном удостоверении способа использования фильма влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [11].

Для того, чтобы продолжить полноценное осуществление своей деятельности, кинотеатры рискуют, показывая фильмы без прокатного удостоверения, подвергая себя опасности быть привлеченными к административной ответственности по ст. 14.58 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), которая предусматривает ответственность за осуществление проката фильма и (или) показа фильма без прокатного удостоверения на фильм путем наложения административного штрафа на юридических лиц в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей [5].

Кинотеатры для дальнейшего осуществления своей деятельности, поддержания выручки и сохранения работы сотрудникам нашли несколько способов, которыми активно пользуются, чтобы «обойти» закон и показывать фильмы без прокатного удостоверения.

Первым способом уклонения от административной ответственности является показ фильмов в рамках Киноклуба, что означает сдачу зала кинотеатра в аренду сторонней компании, которая осуществляет показ кинокартин без прокатного удостоверения. Почти такой же механизм используют при проведении «Синема-вечеринок», на которых показывают новинки мира киноиндустрии, на которые прокатные удостоверения не выдаются. Помимо новых фильмов, кинотеатры, пользуясь такими способами, показывают кинокартины, которые вышли достаточно давно, но срок лицензионных прав, на которые истек или подходит к концу, что препятствует легальному просмотру данных произведений. Примером является показ в кинотеатрах фильмов франшизы «Гарри Поттера», демонстрация которых с 1 февраля 2024 года станет недоступна в России. В обоих случаях при приобретении билета покупателя предупреждают, что такую акцию проводит не кинотеатр, а организатор показа, который осуществляет аренду зала для просмотра фильма. Тем самым кинотеатр снимает с себя ответственность за то, какие фильмы будут показываться в его кинозалах.

Для пресечения показа фильмов таким образом можно ввести административную ответственность для кинотеатров, сдающих свои кинозалы в аренду, если им заведомо известно, что арендатор планирует осуществлять показ фильма, у которого нет прокатного удостоверения.

Вторым способом уклонения от ответственности является проведение «предсеансового обслуживания». Суть данного способа заключается в объединении показов двух фильмов. Зритель приобретает билет на короткометражный фильм, у которого есть прокатное удостоверение, например, «Сколько весит облако» — фильм, который длительность которого составляет около 5 минут, или «Быстрые свидания», с длительностью в 15 минут. Перед показом фильма, на который зритель купил билет, бесплатно показывается голливудский фильм в качестве рекламы или трейлера, продолжительность такого фильма составляет около 2 часов, это и есть тот самый фильм, на который у кинотеатра нет прокатного удостоверения. Данная схема наиболее актуальна, ведь о нарушениях нельзя узнать, не побывав на сеансе, так как сеанс отображается в ЕАИС и, по сути, кинотеатр формально соблюдает закон. При этом на своих сайтах кинотеатры, осуществляя продажу билетов на такие короткометражные фильмы, добавляют постеры того фильма, который

будет показываться перед сеансом, в данном случае и покупатель, и продавец осознают истинное значение этой сделки: понимают, билет на какой фильм приобретается.

Таким образом, показ фильмов с использованием способа проведения «предсеансового обслуживания» представляет собой притворную сделку, поскольку она совершена с целью прикрыть другую сделку. Согласно п. 2 ст. 170 Гражданского кодекса Российской Федерации такая сделка по своей природе является ничтожной и не влечет юридических последствий [3].

Судебная практика складывается таким образом, что за данные деяния кинотеатры привлекают к ответственности, несмотря на попытки организаций «обойти» закон, при этом практика по административным правонарушениям, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 14.58 КоАП РФ, достаточно немногочисленна с учетом того, что подобными способами уклонения от ответственности пользуется большинство кинотеатров.

Так, 31 мая 2023 года мировой судья судебного участка № 6 по Ново-Савиновскому судебному району города Казани Республики Татарстан признал ООО «Синема 16» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.58 КоАП РФ, за показ фильма «Аватар: Путь воды», несмотря на объяснения директора кинотеатра об отсутствии события административного правонарушения. Указанный фильм не получал прокатного удостоверения в России и демонстрировался в качестве предсеансового обслуживания перед демонстрацией фильма «Три добрых дела» длительностью 6 минут [7].

Аналогичное дело было рассмотрено 2 марта 2023 года мировым судьей судебного участка № 199 города Москвы, он привлек ООО «МОРИ СИНЕМА КУНЦЕВО» к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.58 КоАП РФ за осуществление платного публичного показа фильма «Анна Рома»/ «Чёрная Пантера: Ваканда навсегда», при том, что фильм «Чёрная Пантера: Ваканда навсегда» не имел прокатного удостоверения, демонстрация фильма происходила в качестве предсеансового обслуживания, а продолжительность фильма «Анна Рома» составляет 7 минут [6].

При этом мировой судья судебного участка № 152 города Санкт-Петербурга в демонстрации кинотеатром «Великан» фильма «Доктор Стрэндж: В мультивселенной безумия» без прокатного удостоверения не обнаружил состава правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 14.58 КоАП РФ, поскольку кинозал, в котором осуществлялся показ фильма, был передан в аренду, данный факт был подтвержден договором аренды [8].

Отношение государства к таким показам сложно назвать однозначным.

В начале февраля 2023 года в сети Интернет появилась информация о том, что Комитет Совета Федерации по экономической политике подготовил поправки в КоАП РФ, которые отменяют штрафы для кинотеатров, если те показывают зарубежные фильмы без прокатного удостоверения.

При этом, в октябре 2022 года уже была такая инициатива, однако мораторий на административное наказание ещё и предусматривал выплату вознаграждения правообладателям, для обеспечения такого механизма предлагалось утвердить правила о ставках вознаграждения, порядке сбора, распределения и выплаты вознаграждения правообладателям. Ставка вознаграждения при публичной демонстрации фильмов в процентах от дохода, поступающей кинотеатру от продажи билетов составила бы 10%, однако при бесплатном показе вознаграждение для правообладателей было бы равно 0 руб. Вознаграждение же авторам предлагалось перечислять на счет уполномоченной организации, определяемой Правительством Российской Федерации. Такой организацией предлагалось утвердить организацию по управлению правами на коллективной основе, получившую государственную аккредитацию. В том случае, если кинотеатры не исполняли бы обязанности по выплате вознаграждения, то для них предусматривалась бы ответственность, предусмотренная данным проектом: «несвоевременное исполнение обязательств пользователем по выплате вознаграждения влечет применение к такому пользователю штрафных санкций за каждый день просрочки в виде неустойки, рассчитываемой в размере двойного среднего размера ключевой ставки, устанавливаемой Центральным банком РФ, от суммы вознаграждения за период показа фильма» [10].

Однако ни законопроект 2022 года, ни 2023 года не получил своего развития, так как в Государственную Думу Российской Федерации (далее – ГД РФ) ни один из них внесен не был.

Помимо таких законопроектов было внесено предложение о выдаче прокатного удостоверения на территории России при ввозе зарубежного кино через Республику Беларусь, однако такая инициатива также не получила своей реализации.

Буквально через несколько дней после опубликования информации о введении моратория на административное наказание в отношении кинотеатров за показ иностранного кино без прокатного удостоверения, появилась новость о том, что Министерство культуры Российской Федерации инициирует законопроект о пресечении проката пиратских копий фильмов. Также в данном министерстве выступили против аналогии к кинопроизведениям принудительного лицензирования контента. По мнению главы Департамента кинематографии и цифрового развития ведомства, «это позволит кинотеатрам получать лишь несколько блокбастеров в год, содержание которых сомнительно «с идеологической точки зрения»». Не поддержали идею и в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, однако с такой позицией не согласны кинотеатры и готовы к штрафам: «Нам нужно десять «Чебурашек», чтобы выйти хотя бы в небольшой плюс».

Летом 2022 года в ГД РФ вносился вышеупомянутый законопроект о принудительном лицензировании контента [9]. В пояснительной записке к нему указано, что получение принудительной лицензии будет предусмотрено «только в отношении правообладателей из недружественных стран или лиц, находящихся под их влиянием», если те в одностороннем порядке полностью или частично отказался от лицензионного договора, а условием её выдачи будет полная недоступность того или иного объекта авторских смежных прав и на рынке из-за отказа правообладателя в выдаче лицензии другим лицам.

Подводя итог, необходимо сказать, что политика государства не представляется однозначной, с одной стороны законодатели хотят ужесточить ответственность, с другой — ввести мораторий. До сих пор данный вопрос не урегулирован, ведь ситуация представляется сложной, так как одновременно сталкиваются два интереса: отрасль социально-культурной сферы и закон.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьева Е. Г. Вот такое кино: российская цензура под маской прокатного удостоверения // Предпринимательское право. 2020. № 4. С. 61–65
2. Газета. ru // https://www.gazeta.ru/culture/2020/10/29/a_13338331.shtml
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
4. Интерфакс // <https://www.interfax.ru/world/744827>
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
6. Портал Единого информационного пространства мировых судей города Москвы // <https://mos-sud.ru/199/cases/admin/details/ef67b7ea-5db2-4256-a60d-718b9882f1c8?formType=fullForm&caseNumber=&participant=&uid=&year=&caseDateFrom=&caseDateTo=&caseFinalDateFrom=&caseFinalDateTo=&judge=&codex=14.58&publishingState=&hearingRangeDateFrom=&hearingRangeDateTo=&sessionRoom=&sessionRangeTimeFrom=&sessionRangeTimeTo=&sessionType=&docsDateFrom=&docsDateTo=&documentStatus=&documentType=>
7. Портал мировых судей Республики Татарстан // <https://n-savin6.mirsud.tatarstan.ru/cases/admin/details/22967f18-0b0e-44fc-bbc9-e5888d58bc85>
8. РБК // https://www.rbc.ru/spb_sz/13/01/2023/63c13a759a7947658fb8b321
9. Система обеспечения законодательной деятельности // https://sozd.duma.gov.ru/bill/184016-8#bh_histras

10. ТАСС // <https://tass.ru/kultura/16081637>
11. Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11454/
12. Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113658/

Научный руководитель: Беглярова Е. Г., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РФ

Кирикова Сааскылана Серафимовна, Сметанина Айтилина Иннокентьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Тема несовершеннолетних работников в Российской Федерации остается актуальной и важной. Несмотря на введение ряда законодательных норм, направленных на защиту прав несовершеннолетних работников, проблемы, связанные с их трудовой занятостью, все еще существуют и требуют пристального внимания.

Одной из основных проблем является нарушение трудового законодательства, когда несовершеннолетние работники вынуждены работать в неблагоприятных условиях, получать низкую заработную плату или испытывать другие формы эксплуатации. Также необходимо учитывать риск несовершеннолетних попасть в сферу незаконного труда, достаточно распространенного явления в РФ.

Другим важным аспектом является образование и профессиональное обучение несовершеннолетних работников. Доступность и качество обучения имеют прямое отношение к возможностям реализации трудового потенциала и уровню заработной платы у молодого работника в будущем.

Целью моей научной работы является проанализировать с каких лет может работать несовершеннолетний в Российской Федерации.

Вопросы:

1. Со сколько лет начинается возраст трудоустройства?
2. Рабочее время несовершеннолетних до 18 лет?
3. В каких работах может работать несовершеннолетний?

Метод: в процессе исследования темы несовершеннолетних работников использовались методы исследования и статистический анализ.

В большинстве случаев трудовой возраст начинается с 16 лет, но есть и дети, которые начинают работать до 14 лет учитывая ряд ограничений. В статье 63 ТК РФ, подробно написано с какого возраста заключается трудовой договор. Дети, начиная с 14–15 лет могут заключать трудовой договор выполняя легкий труд, и не причиняющий вреда здоровью и нравственному развитию [1].

С 15 лет тот же безвредный труд, но можно уже без согласия родителей. С 16–17 лет в этом возрасте только те работы, которые не связаны с вредными и опасными условиями труда и не причиняющие вреда здоровью и нравственному развитию подростка. Согласие родителей не нужно. С 18 лет ограничений нету.

Особенности работ, к которым по закону допускаются несовершеннолетние: Работа должна быть не вредной для здоровья и должна быть легкой.

При трудоустройстве несовершеннолетних важно учитывать не только продолжительность рабочей недели, но и продолжительность рабочего дня.

В отличие от большинства штатных работников, продолжительность рабочего времени которых в неделю составляет 40 часов, на несовершеннолетних распространяется положение о сокращенной занятости. Кроме того, время сокращается в зависимости от возраста и других обстоятельств — в частности, учитывается обстоятельство обучения.

Например, для работников до 16 лет, продолжительность рабочей недели составляет не более 24 часов, а для работников от 16 до 18 лет она удлинится на 11 часов, то есть не превышает 35 часов (ст. 92 ТК РФ) [2].

При условии обучения несовершеннолетних и работы в свободное от учебы время в течение учебного года продолжительность работы не может превышать половины от установленных норм (ч. 4 ст. 92 ТК РФ) [2].

Например, 12 часов в неделю если ребенку не исполнилось 16 лет, а 17,5 часов если несовершеннолетнему от 16 до 18 лет.

То в таких случаях работодатель вправе требовать от места учебы справку о том, что он действительно учится.

В период каникул несовершеннолетние работники, которые продолжают обучение, могут отработать весь срок сокращенной рабочей недели полностью — 24 или 35 часов соответственно.

Для продолжительности рабочего дня ст. 94 ТК РФ устанавливает жесткие ограничения:

- подростки в возрасте 14–15 лет работают 4 часа;
- подростки в возрасте 15–16 лет — 5 часов;
- молодые люди в возрасте 16–18 лет — 7 часов [3].

Если несовершеннолетний совмещает обучение по программам общего или среднего профессионального образования с досуговой деятельностью в течение учебного года, продолжительность рабочей смены не должна превышать:

- 2,5 часа — если несовершеннолетним 14–16 лет;
- 4 часа — если несовершеннолетним 16–18 лет.

Обратите внимание на то, что ст. 268 ТК РФ запрещает работодателям:

- отправлять несовершеннолетних в служебные командировки;
- привлекать подростков до 18 лет к сверхурочной работе;
- давать им работу в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни [4].

Работодатель не имеет права устанавливать для несовершеннолетнего испытательный срок (ч. 4 ст. 70 ТК РФ) [5]. Также ему запрещено поручать такой категории работников выполнение работ в условиях полной индивидуальной или коллективной (бригадной) материальной ответственности (ст. 244 ТК РФ) [6].

Исключением в этих случаях являются только творческие сферы: СМИ, кинематограф, съемки, театральная и концертная деятельность, цирк.

ТК РФ Статья 265. Работы, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет.

Запрещается привлекать лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, к работам с вредными и опасными условиями труда, к подземным работам, а также к работам, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных кабаре и клубах, транспортировка и торговля алкогольными напитками, табачными изделиями, наркотическими и другими токсичными средствами).

Работникам в возрасте до 18 лет запрещается переносить или перемещать тяжелые грузы, превышающие установленные для них пределы [7].

Согласно **статье 63 ТК РФ возраст, с которого допускается заключение трудового договора** организациях в кинематографии, театрах, театральных и концертных организациях, цирках допускается с согласия одного из родителей или опекуна и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для участия в создании и исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. В этом случае трудовой договор от имени работника подписывает его родитель или законный опекун. Согласованием органа опеки и попечительства определяются предельно допустимая продолжительность ежедневной работы и другие условия, при которых работа может осуществляться [1].

Кроме того, несовершеннолетние работники нуждаются в особой защите со стороны государства, общества и профсоюзов. Важно сформировать эффективные механизмы контроля и надзора за соблюдением прав несовершеннолетних работников, а также образовательные программы и информационные кампании, нацеленные на повышение осведомленности молодых работников о своих правах и возможностях.

Таким образом, тема несовершеннолетних работников в РФ требует внимания со стороны государства, защиты и развития прав и интересов данной категории работников. И что несовершеннолетние могут работать в любом возрасте, в некоторых случаях с соглашения родителей или законных представителей. Главное работа не должна быть сложной и не должна причинять вред здоровью.

Научный руководитель: Надъярных Е. Э., старший преподаватель

ПОДМЕНА ТОВАРОВ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ

Киселёва Карина Витальевна

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

В современных условиях, когда форма онлайн все больше и больше начинает преобладать над оффлайн, торговые площадки стремительно переходят в электронный формат. Это, безусловно, позволяет открывать новые возможности, но вместе с тем влечет за собой ряд серьезных проблем, одной из которых является подмена товаров покупателями.

По данным аналитического агентства A2: Research, в рамках проведения опроса жителей России в возрасте от 18 до 55 лет, часть россиян, совершающих покупки в онлайн-магазинах, готова обманывать продавцов для получения дополнительной выгоды [7]. С различными способами недобросовестного поведения оказались знакомы 56% респондентов, каждый третий из которых одобряет обман. В качестве основных способов обмана продавца (производителя), известных опрашиваемым, можно выделить использование чужих «скидочных карт» и заведение новых аккаунтов в магазинах для получения скидок на первый заказ, но многим знакомы и более серьезные способы, к которым относится краткосрочное владение вещью с ее дальнейшим возвратом или подмена товара на фальшивый. Каждый третий респондент при этом уверен, что потребитель не несет никакой ответственности за обман продавца, что, конечно же, далеко не так.

Так почему же потребитель до сих пор рассматривается законодателем в качестве наиболее слабой и незащищенной стороны правоотношений, утверждая при этом презумпцию виновности продавца? В научной литературе отмечается, что правовой статус потребителя можно оха-

рактизовать наличием значительного количества прав при минимальном объеме обязанностей, что еще раз подчеркивает особое отношение законодателя к данному субъекту права и существенно отличает его от других участников потребительских правоотношений [1].

На наш взгляд, в ряде случаев уязвимой стороной является как раз-таки предприниматель, так как зачастую потребитель может получить для себя определенную материальную выгоду, находясь при этом в более защищенном положении в силу Закона. Добросовестность продавца доказать гораздо сложнее ввиду того, что маркетплейсы, на которых лицо осуществляет реализацию своих товаров, требуют предоставления весомых доказательств, которых у предпринимателя может и не быть из-за большого количества заказов, а защита прав в судебном порядке является достаточно затратной по времени и не всегда оправдывает материальные потери на такой способ защиты по сравнению с возможностью получения прибыли от реализации спорной вещи.

Необходимо отметить, что пострадавшей стороной в случае подмены покупателем заказанного им товара на другой, будет не только предприниматель, но и владельцы пунктов выдачи заказов (далее – ПВЗ), с которых онлайн-площадка списывает деньги за подмену еще до начала рассмотрения заявления об оспаривании. То есть, владелец ПВЗ по умолчанию считается виновным. А сами владельцы в такой ситуации вычитают сумму подмененного товара из заработной платы сотрудника, выдавшего такой товар. Таким образом, указанные действия потребителя наносят серьезный ущерб достаточно широкому кругу лиц.

В подтверждение существования данной проблемы приведем примеры из судебной практики.

При рассмотрении одного из гражданских дел, ООО «Ламобайл» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ООО «Яндекс. Маркет» о взыскании задолженности по договору оказания услуг в размере 73 766 руб. Истец в рамках данного дела ссылался на то, что ответчик осуществил удержание денежных средств истца за подмененные в процессе доставки товары, несмотря на отсутствие вины истца в осуществленной подмене, кроме того, ответчиком не была обеспечена сохранность переданного ему товара, что повлекло возникновение у истца убытков. В рамках судебного разбирательства было установлено, что истец реализовал 2 робота-пылесоса через портал «Яндекс. Маркет», передав их на склад ответчика, который с помощью курьера доставил товар покупателю. Затем «недобросовестный» приобретатель возвратил товар. Однако он осуществил возврат других пылесосов, тем самым подменив переданный ему товар на другой. Ответчик в свою очередь принял возврат от покупателя, при этом не убедившись в том, что это был именно тот товар, который был ранее реализован ему. По результатам рассмотрения данного дела суд принял решение о взыскании с маркетплейса суммы долга в размере 73 766 руб. [6].

В указанном примере ответственность за незаконные действия покупателя понес маркетплейс, так как не удостоверился в схожести возвращенного товара с реализованным, сведения же о привлечении к уголовной ответственности приобретателя товара отсутствуют.

Следующий пример связан с рассмотрением уголовного дела Киришским городским судом Ленинградской области. Гражданки Лисицына и Ефимова обвинялись в совершении мошенничества, то есть хищении чужого имущества путем обмана, группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 159 УК РФ). Судом было установлено, что Лисицына оформила заказ в интернет-магазине «Вайлдберриз» на приобретение детской куртки, после чего с целью подмены товара передала Ефимовой ранее приобретенную детскую куртку. Ефимова же, находясь в примерочной кабинке ПВЗ ООО «Вайлдберриз», осуществила подмену ранее заказанной детской куртки на куртку, принесенную с собой. Похищенное имущество женщина передала Лисицыной, тем самым причинив своими совместными действиями ООО «Вайлдберриз» материальный ущерб на сумму 4 490 руб. 91 коп. По результатам рассмотрения, уголовное дело и уголовное преследование было прекращено в связи с назначением указанным лицам меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 10 000 руб. с каждой обвиняемой, т. к. женщины ранее не привлекались к уголовной ответственности, воспитывают малолетних детей, а также добровольно вернули деньги за подмененную вещь [3].

Этот пример позволяет нам сделать вывод о том, что действия по подмене товара квалифицируются судами как мошенничество, за которое предусмотрена ответственность по ст. 159 УК РФ. Так, санкция ч. 1 данной статьи предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, а ч. 2 — до 5 лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового [8].

Но судебных актов, вынесенных в защиту интересов продавца, и привлекающих к ответственности виновных лиц, на сегодняшний день ничтожно мало, что еще раз подтверждает недостаточную урегулированность вопроса о защите продавцом своих прав. А в ряде имеющихся судебных решений в подмене товара и вовсе обвиняют самого предпринимателя, ссылаясь на отсутствие у него доказательств своей правоты.

Некоторые случаи до сих пор не стали предметом рассмотрения в рамках судебного разбирательства, соответственно, узнать о них возможно только посредством информации, опубликованной в СМИ.

Например, интервью селлера, сотрудничающего со «Сбермегамаркетом», для Business FM [5]. Александр пояснил, что продает на «Сбермегамаркете» смартфоны, планшеты и другую электронику. В июне 2023 года он столкнулся с мошенниками. Клиент оформил возврат товара, но вместо дорогого смартфона продавцу пришла подделка. Затем такие случаи повторились. При этом клиентам полностью вернули стоимость их покупок, в результате чего продавец остался ни с чем. Мужчина объяснил, что не может потребовать от покупателя предоставления фотографии полученного им товара, т. к. весь процесс происходит в автоматическом режиме, на который никак не может повлиять сам продавец. Александр подал обращение в поддержку маркетплейса, но там попросили предоставить фото- и видеофиксацию сборки товаров. Так как таких доказательств у селлера не оказалось, в возврате средств было отказано. Данные правила являются весьма распространенными среди торговых площадок, но необходимо отметить, что фиксация состояния товара на всех этапах его отправки является довольно трудоемким процессом, который при больших объемах товарооборота достаточно сложно реализовать. Соответственно, этот способ не является эффективным в определении виновной стороны.

Обратим внимание еще на один случай подмены товара, который на данный момент получил отражение только в СМИ. В Красноярске женщина совершала мошеннические действия на ПВЗ OZON. Она заказывала брендовые вещи на крупные суммы, затем заходила в примерочную под предлогом примерки товара, где подменяла заказанные вещи на некачественные предметы и утверждала, что у нее разрядился телефон. В итоге она возвращала заказанную продукцию и выходила из ПВЗ для того, чтобы «зарядить телефон в автомобиле», и больше не возвращалась. Спустя некоторое время сотрудники ПВЗ обнаружили подмену товаров, в результате которой им был причинен значительный ущерб на сумму более 80 тысяч рублей [4].

В сети «Интернет» можно встретить записи с камер видеонаблюдения, расположенных в пунктах выдачи заказов, на которых зафиксированы факты подмены покупателями товаров. Но если подмена произошла в примерочной, где камеры отсутствуют? Здесь ситуация обстоит немного сложнее, так как на установление, кем именно и когда товар был заменен может потребоваться много времени. Например, может возникнуть ситуация, когда покупатель заказал определенную вещь, зашел в примерочную, там обменял ее на товар, схожий по цвету или иным признакам и бывший в употреблении, положил в оригинальную упаковку и вернул сотруднику ПВЗ как товар, не подходящий ему по размеру. Далее этот замененный товар начал «путешествовать» по другим, уже добросовестным покупателям, так как по правилам маркетплейсов, если отказ произошел не вследствие брака товара, такая вещь не возвращается на склад продавца, а с одного ПВЗ сразу же направляется в другой. Далее покупатель, получивший товар, не соответствующий заказанному, также оформляет заявку на возврат, оставляя при этом негативный отзыв продавцу, и товар «едет» дальше. Таким образом, данная ситуация отрицательно сказывается на рейтинге продавца, а также на его доходах.

Тот факт, что подмена товара влечет достаточно серьезные последствия для всех лиц, задействованных в процессе реализации товара, можно подтвердить следующим примером.

В марте текущего года произошел громкий инцидент с участием широко известной торговой интернет-площадки «Вайлдберриз». По всей стране прошла волна забастовок. Сотрудники маркетплейса выступали против новой системы штрафов, согласно которой с них удерживалось бы 100% стоимости товара в случае, если покупатель возвращает бракованную или подмененную вещь. В «Вайлдберриз» решили, что в 98% таких случаев виноваты сами сотрудники пунктов выдачи заказов [2]. По оценке Дмитрия Гусева, первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по контролю, 15 марта 2023 г. не работали 15 ПВЗ [11]. Уже 24 марта Федеральная Антимонопольная Служба потребовала от ООО «Вайлдберриз» доработать оферту компании, а также указала на необходимость разработки регламентных процедур арбитражного рассмотрения споров для случаев, когда вопрос не удается решить при помощи системы обратной связи [9].

О разрешении данной ситуации онлайн-ритейлер «Вайлдберриз» заявил 16 октября. Маркетплейс уверяет, что будет компенсировать продавцам стоимость товара в случае его подмены [10]. В частности, продавцу вернется сумма, соответствующая актуальной цене на тот день, когда обнаружилась подмена. При этом партнерам площадки не придется совершать для этого какие-либо действия. Сотрудники ООО «Вайлдберриз» сами соберут информацию на всех этапах движения товара. Но необходимо понимать, что сам товар продавцу возвращен не будет, а денежные средства будут зачислены на баланс продавца в течение 30 дней после обнаружения подмены.

Несмотря на это, ряд торговых интернет-площадок все же придерживается политики взыскания стоимости подмененных товаров с лиц, занимающихся их отправкой, доставкой и выдачей. Как же предпринимателям, осуществляющим деятельность на данных платформах, и иным лицам, задействованным в процессе реализации товаров, обезопасить себя от преступных действий покупателей? Безусловно, способов, позволяющих полностью искоренить мошеннические схемы, наверное, пока не существует, но мы попытаемся перечислить несколько из них, которые, на наш взгляд, позволят минимизировать возникающие риски.

Первым способом является фото- и видеофиксация. Как мы уже говорили ранее, видео- и фотофиксация сборки и отправки товара продавцом зачастую невозможна. Но осуществлять такие действия может непосредственно сотрудник ПВЗ перед тем, как выдать товар покупателю, а затем после примерки/распаковки им продукта в случае его возврата как не подошедшего по каким-либо причинам. Но необходимо отметить, что такой способ тоже нельзя назвать самым надежным, так как в ПВЗ могут быть огромные очереди, а фиксация товара на каждом этапе его выдачи может занимать много времени, в результате чего покупателям придется ожидать получения своего заказа дольше обычного. Такой вид фиксации, вероятно, может иметь успех на пунктах выдачи с небольшой проходимостью, где у сотрудников имеется реальная возможность осуществлять его.

Следующим способом может быть страхование продавца от подобных случаев. Опять же, здесь можно выделить и плюсы в виде гарантии получения денежных средств за похищенный товар, относительно быстрого и простого порядка данной процедуры, и минусы. Например, для крупного бизнеса использование такого способа не составит большого труда, но если говорить о мелких предпринимателях, то для них услуги по страхованию могут оказаться не «по карману».

Некоторые специалисты предлагают также ввести рейтинг покупателя по аналогии с такси или авиаперевозками, когда продавец сможет видеть, насколько часто покупатель отказывается от товаров и причины таких отказов, были ли у него когда-либо случаи выкупа товара. Это поможет в тех случаях, когда у продавца возникнут вопросы о добросовестности потребителя, и путем анализа покупателей с низким рейтингом возможно будет установить виновного. На наш взгляд, данный способ имеет право на существование, но после детальной проработки такого механизма.

В оффлайн магазинах используются всевозможные системы, которые усложняют вынос товара без его оплаты. К ним относится, например, крепление на одежду алармов (клипс), при проходе с которыми через специальные рамки издается соответствующий звук, свидетельствующий о краже. Конечно, на сегодняшний день существует множество способов снятия таких магни-

тов самостоятельно, они содержатся в открытом доступе и ими активно пользуются преступники, тем не менее, некоторых лиц использование такой защиты может «остановить», в результате чего они откажутся от осуществления задуманного, так как вероятность остаться незамеченным будет ниже. Мы считаем, что заимствование такого механизма для ПВЗ маркетплейсов позволит снизить риски, связанные с подменой товара.

Необходимо отметить, что использование каждого из перечисленных нами способов по отдельности может быть недостаточно эффективным, но применение их в совокупности поможет защитить всех участников правоотношений от преступных действий потребителей.

Таким образом, ситуации, связанные с подменой покупателями товаров на торговых интернет-площадках, требуют дальнейшего, более детального, исследования и регулирования, нуждаются как в законодательном, так и локальном закреплении, что ввиду новизны таких мошеннических схем и минимального количества судебной практики на данный момент достаточно затруднительно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волос А. А., Волос Е. П. Слабая сторона в гражданском правоотношении: сравнительно-правовое исследование: монография // Проспект. 2021. С. 184
2. Забастовки в Wildberries: сотрудники выдвигают требования, клиенты остаются без заказов // <https://www.sostav.ru/publication/zabastovki-v-wildberries-sotrudniki-vydvigayut-trebovaniya-klienty-ostayutsya-bez-tovarov-59458.html>
3. Постановление Киришского городского суда Ленинградской области от 24.07.2019 № 1-109/2019 // https://kirishsky-lo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=99121595&delo_id=1540006&new=&text_number=1
4. Потребительский терроризм на маркетплейсах. Подмена и бесплатная аренда товара // <https://vc.ru/trade/844926-potrebitelskiy-terrorizm-na-marketpleysah-podmena-i-besplatnaya-arenda-tovara-osuzhdayu>
5. Продавцы на маркетплейсах жалуются на подмену товаров покупателями // <https://www.bfm.ru/news/528859>
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 8 октября 2021 г. по делу N А40-113779/2021 // <https://kad.arbitr.ru/Card/18b2f04d-f795-42e6-95a3-18a305396a63>
7. Россияне признались в готовности обманывать онлайн-магазины // <https://lenta.ru/news/2022/08/17/cestno/>
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
9. ФАС: Wildberries необходимо создать внутренний арбитраж для рассмотрения споров продавцов // <https://fas.gov.ru/news/32477>
10. Wildberries компенсирует продавцам стоимость товара в случае его подмены // <https://www.retail.ru/news/wildberries-kompensiruet-prodavtsam-stoimost-tovara-v-sluchae-ego-podmeny/>
11. Wildberries рассказала депутатам, как ответит на забастовки // <https://www.rbc.ru/business/15/03/2023/6411f74e9a79472d641df774>

Научный руководитель: Беглярова Е. Г.

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Кривошапкин Анатолий Нюргуянович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

24 февраля 2022 года Президент РФ В. В. Путин объявил о начале специальной военной операции на Украине, а 21 сентября 2022 года Президент РФ была начата частичная мобилизация в России. В связи с этим у предпринимателей возникли определенные различные правовые и экономические проблемы, в том числе и мобилизация самих предпринимателей и их работников.

Государство оказывает колоссальную помощь и проводит меры по поддержке предпринимателей в связи с проведением специальной военной операции. Во-первых, были внесены дополнения в ФЗ от 26.02.1997 № 31-ФЗ, согласно которым гражданам, являющимся индивидуальными предпринимателями, призываемым на военную службу по мобилизации, призывной комиссией по мобилизации граждан предоставляется пять рабочих дней для решения организационных вопросов, связанных с дальнейшим осуществлением предпринимательской деятельности, в том числе через доверенных лиц [1]. То есть, предпринимателю, чтобы продолжить свою деятельность, необходимо оформить доверенность на другого лица, которому дает право заниматься предпринимательской деятельностью.

Во-вторых, в силу ФЗ от 07.10.2022 № 377-ФЗ, призванные индивидуальные предприниматели смогут до 31 декабря 2023 года отложить платежи по кредитам и займам, оформленных до мобилизации. Льготный период устанавливается на весь срок службы плюс 30 дней, а если военнослужащий оказался в госпитале, то период продлевается на период нахождения в медицинском учреждении [2]. Но в случае гибели военнослужащего, если он погиб при выполнении задач в период проведения специальной военной операции, признан судом умершим или инвалидом I группы, то обязательства по кредитному договору прекращаются.

В-третьих, ФЗ от 29.12.2022 № 603-ФЗ было установлено, что может быть приостановлена судом производство по делу в связи с участием гражданина, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа организации, являющейся лицом, который был призван на военную службу по мобилизации, если рассмотрение дела без такого гражданина невозможно или полномочия не были переданы. Стоит добавить, что может быть приостановлено исполнительное производство [3].

В-четвертых, в силу постановления Правительства РФ № 1874 от 20.10.2022 г. индивидуальным предпринимателям представили отсрочки для уплаты налогов (кроме НДФЛ, НДС и госпошлины) и страховых взносов и для предоставления налоговой отчетности [5]. Данная отсрочка действует на весь срок службы плюс три месяца. Также необходимо отметить, что Правительство РФ распоряжением № 3046-р от 15.10.2022 возложило обязанность на Росимущество предоставлять отсрочки уплаты арендной платы на период прохождения службы или возможность расторжения договора аренды федерального имущества без штрафных санкций [6]. Следует еще добавить тот факт, что Правительство РФ установило, что в соответствии с ФЗ № 44-ФЗ по соглашению сторон допускается изменение существенных условий контракта, заключенного для обеспечения федеральных нужд, если при исполнении такого контракта возникли не зависящие от сторон контракта обстоятельства, влекущие невозможность его исполнения в связи с мобилизацией в России [4].

На данный момент в Государственной Думе РФ рассматриваются два законопроекта, посвященных мерам поддержки предпринимателям.

Так в январе 2023 году членами партии «Новые люди» был внесен законопроект в Государственную Думу РФ, в котором предлагается предоставлять отсрочку зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей или являющимся единственными участниками об-

ществ с ограниченной ответственностью, у которых среднесписочная численность работников за шесть месяцев, предшествующих мобилизации, составляла пять и более человек и которые не имеют задолженности по выплате заработной платы и уплате налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и главам крестьянских (фермерских) хозяйств. В пояснительной записке депутаты объяснили, что в целях обеспечения нормального функционирования предприятий и экономики страны в период проведения мобилизационных мероприятий необходимо обеспечить баланс интересов государства и бизнеса, а также сохранение рабочих мест и экономической стабильности. [8]

И в ноябре 2022 года рассматривается законопроект, который предлагает дополнить положения ст. 1 ФЗ от 07.10.2022 № 377-ФЗ. Депутаты Орловской областного Совета народного депутатов предлагают в течение срока льготного периода не начислять проценты на размер основного долга [7].

Таким образом, что в России законодательным и исполнительными органами власти принимаются комплекс мер по поддержке индивидуальных предпринимателей в период проведения специальной военной операции в целях сохранения и функционирования экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/

2. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428310/

3. Федеральный закон от 29.12.2022 г. № 603-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436177/

4. Постановление Правительства РФ от 15.10.2022 N 1838 «Об изменении существенных условий контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, в связи с мобилизацией в Российской Федерации, об изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429199

5. Постановление Правительства РФ от 20.10.2022 № 1874 «О мерах поддержки мобилизованных лиц» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429569/

6. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2022 N 3046-п // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429213/

7. Законопроект № 229147–8 «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/229147-8>

8. Законопроект № 27872–8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/27872-8>

ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ. АНАЛИЗ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Майоров Артем Федорович

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Традиционно и ежегодно в конце осени в преддверии рождественских и новогодних праздников весь мир облетают новости о невероятных предложениях и акциях, зафиксированных во время открытия сезона распродаж. Средства массовой информации, освещая тему подобных распродаж, дополняют новости репортажами об огромных очередях, и давках. В странах Запада буквально вводится военное положение, ведь покупатели разбивают возле магазинов палаточные лагеря, чтобы первыми вступить в «бой» и «штурмом занять прилавки». Суть такой «битвы» заключается в том, что покупатели могут с огромными скидками приобрести подарки себе и своим близким, а торговцы получить большую прибыль. Эти дни необычайной щедрости известны во всем мире под названиями «черная пятница» и «киберпонедельник»

История «Черной Пятницы» уходит корнями в конец девятнадцатого века. Тогда в Соединенных Штатах Америки президент Авраам Линкольн назначил последний четверг ноября официальным Днём благодарения, а первую пятницу после Дня благодарения началом сезона рождественских распродаж. Однако название «Черная» пятница она получила не сразу. В 1869 году Джей Гулд и Джеймс Фиск, обвалили фондовый рынок золота, что привело к снижению стоимости драгоценного металла более чем на 25%. Именно тогда в черную пятницу называли день, когда у покупателей получилось потратить намного меньше денег, чем было запланировано. Конечно, в те времена ни о каких скидках речи и не шло, но через некоторое время словосочетание «Черная Пятница» стала ассоциироваться с огромными распродажами.

Влияние данного явления играет огромную роль для государственной экономики. Так, например, в 1939 году, когда США еще преодолевали последствия Великой депрессии День благодарения, выпадал на 30 ноября. Это означало, что период праздничных распродаж оказался бы короче на целую неделю, что сулило бизнесу убытки. По предложению одного из владельцев универмагов и при поддержке президента США Франклина Рузвельта было решено перенести День благодарения на 23 ноября, чтобы удлинить сезон рождественских покупок [1].

С течением времени и развитием технологий маркетинговая деятельность претерпевает существенные изменения, и покупка потребительских товаров через интернет в десятки раз увеличила количество товаров и его покупки. Из-за того, что онлайн-форматы набирают широкую популярность среди мероприятий по сбыту продукции, «Черная Пятница», как один из форматов, является еще и отличным стимулятором для продажи большого количества товаров за относительно короткое время.

В настоящее время опыт распродаж перенимают все страны мира, и «Черная Пятница» из локального праздника стала ритуалом предновогодних распродаж, который приносит огромную выручку всем компаниям. Обращаясь к международному опыту, «Черная пятница» ежегодно многократно увеличивает показатели продаж: в каждой из 55 изученных стран число интернет-транзакций в период «Черной пятницы» значительно возрастает в сравнении с обычным днем. Например, в Греции в период изучаемой распродажи потребителями в среднем совершается на 2600% покупок больше, чем обычно, в ЮАР — на 2571%, а в России — на 527%. Однако ни в одной другой стране не было отмечено такого высокого интереса к «Черной пятнице», как в Пакистане, где активность интернет-покупателей была на 11525% выше, чем в обычный день [2].

Подобные проценты сложно увидеть в обычные дни, поэтому ученые и экономисты на протяжении 50 лет изучают явление «Черной Пятницы», как психологического стимулятора для покупок.

Хён Джу Квон и Томас Бринтауп изучили мотивацию покупателей, участвующих в «черной пятнице». Выборку исследования составляли американские студенты в количестве 142 человек, 120 из них — женщины, 22 — мужчины. После анализа анкетирования стало известно, что люди, участвовавшие в распродаже, обладали более высоким уровнем гедонистической мотивации, то есть мотивацией получения удовольствия [3]. Тем самым покупателей привлекает возможность испытать приятное чувство от совершения покупки с учетом сохранения части денежных средств. Благодаря подобным исследованиям ученые выдвинули психологические эффекты крупных распродаж:

Появление необходимости. Предложения «Черной Пятницы», которые генерируются лишь на определенный и короткий срок, создают мнимое чувство в крайней необходимости того или иного товара. А с приближением новогодних праздников и Рождества увеличивается срочность и поэтому у людей создается впечатление, что при упущении возможности купить товар, человек будет чувствовать себя виноватым и пожалеет об этом.

Ожидание. Компании, проводящие распродажи планируют этот день заранее, поэтому за месяц до заветной даты проводятся масштабные рекламные и маркетинговые кампании. Все это делается лишь для того, чтобы заранее привлечь внимание потенциальных клиентов и подготовить их к тому, чтобы покупка товаров проходила только у этой компании. Подобным образом рекламы многократно на протяжении длительного времени будут вызывать эмоции, активизируя лимбическую систему мозга, что в конечном счете будет поддерживать память об этой распродаже.

При покупке мы оставляем критическое мышление в стороне. Сам факт получения товара по низкой цене доставляет человеку удовольствие, а также прививает чувство того, сегодня и только сегодня у нас будет возможность получить желаемый товар по льготной цене. Чаще всего подобное происходит при онлайн-покупках, где добавляется фактор комфорта (из-за отсутствия скопления людей, очередей и удобного способа оплаты). Именно при оформлении таких заказов человек думает импульсивно и оплачивая кредитной картой мало осведомлен о своих расходах.

Социальное давление. В период крупных распродаж люди живут среди многочисленных реклам, убеждений знакомых. Такое социальное давление на потребителя приводит к возникновению потребности и в дальнейшем он попадает в ловушку и покупает товары.

Исследования и опросы, посвященные «Черной Пятнице», хоть и показывают положительные результаты и отражают позитивный настрой людей на совершение покупок, однако в зависимости от страны проведения распродажи отличается и уровень доверия к подобным мероприятиям. Например, в России 23 ноября стартовали дни распродаж. К «Черной Пятнице» присоединяются не только магазины и маркетплейсы, но и компании, представляющие различные услуги, такие как салоны красоты и фитнес-центры. Однако согласно данным Исследовательского центра портала Superjob.ru по мнению лишь 9% россиян, «черная пятница» — это честное снижение цен. Когда как 76% респондентов считают ноябрьскую распродажу обманом. По сравнению с 2020 годом россиян, критикующих «черную пятницу», стало больше на четверть. Как и в прошлом году, 71% не будет приобретать товары в «черную пятницу». Планирует покупки только каждый десятый [5].

Такой уровень недоверия граждан сложился при проведении первых ноябрьских распродаж в России в 2013 году, тогда многие продавцы повышали цены в сезон распродаж и вместо того, чтобы указывать настоящую первоначальную стоимость продукции, они показывают другую цену, по которой товар никогда не продавался, создавало ложное впечатление о большой скидке. Но времена идут и в настоящее время продавцы действительно стараются привлечь новых клиентов честными методами. Так маркетолог Валерий Соколов выделил распространенные сценарии, по которым можно определить честных продавцов:

Во-первых, **бренды среднего или высокого ценового сегмента намерены увеличить свою аудиторию.** Делая скидки на старые коллекции, покупатели оценивают качество товара и в будущем покупали иную продукцию данного бренда, но уже без скидки.

Во-вторых, компания «распродает» залежавшийся на складе товар. Зачастую речь идет об одежде, косметике и парфюмерии, которые в обычные дни по первоначальной цене потребитель не возьмет.

К сожалению, в России остаются компании, которые продолжают спекулировать ценами и обманом хотят привлечь большую прибыль с продаж. Именно поэтому от Государственной Думы Российской Федерации с 2020 года исходит инициатива по урегулированию данного вопроса за счет изменения норм федерального законодательства.

Депутат Государственной Думы РФ Олег Лебедев внес на рассмотрение законопроект, которым предлагает внести изменения в Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300–1 «О защите прав потребителей» и в Федеральный закон от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Согласно законопроекту в Закон РФ № 2300–1 планируется ввести норму о праве потребителя знать, помимо информации об изготовителе товара, продавце, режиме его работы и реализуемом товаре, еще и об исходной цене товара, которая не должна превышать среднюю за шесть месяцев, предшествующих дате начала распродажи, цену на данный товар в торговом объекте. В то время как Закон № 381-ФЗ необходимо дополнить положениями, которые бы раскрывали понятия распродажи товаров, исходной и итоговой цен на товары, а также нормами, устанавливающими требования к проведению распродажи товаров [6]. К таким требованиям относится обязанность продавца в доступной форме довести до потребителя информацию о сроках и причинах распродажи и исходную цену на товар, от которой исчисляется скидка. Сам автор законопроекта считает, что необходимость данных изменений обусловлена пресечением злоупотребления определением цен со стороны продавца, что в дальнейшем должно позитивно отразиться на развитии конкуренции и финансовом благополучии потребителей.

Изменение государственной политики в сфере распродаж и изменения законодательства позволяют совершенствованию бизнеса в России, ведь хранение неликвидного товара на складах организаций тормозят развитию экономики. Распродажи дают возможность продавцам избавиться от такого груза и, конвертируя товар в деньги, закупить свежий нужный товар. Так, учитывая ажиотажи наценку при «Черной Пятнице», компания получит до 30% прибыли и новых клиентов, что позволит в дальнейшем направить денежные средства на развитие бизнеса и экономики России в целом.

Таким образом, при исследовании различных точек зрения ученых, анализировании результатов опроса исследовательских центров и законопроектов Государственной Думы Российской Федерации можем сделать вывод о том, что «черная пятница» описывается противоречиво и неоднозначно. С одной стороны, такое событие вносит необъятный вклад в развитие бизнеса, улучшение конкуренции и укрепление экономики, за счет привлечения в оборот большого количества денежных средств. Сочетание психологических приемов и желания потребителей приобрести товар в период распродаж приводит к улучшению настроения в обществе, благодаря получению удовольствия от покупки нужных товаров с сохранением части средств. С другой стороны, неурегулированность вопроса спекуляции цен и обмана потребителей, вызывает отрицательное отношение к подобным мероприятиям, что в дальнейшем минимизирует положительные моменты от распродаж. Поэтому опыт изучения «черной пятницы» остается очень важным с точки зрения понимания трансформации культуры потребления и рыночной экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Долгов А. Ю. Исследования праздничных распродаж: поведение, мотивы и отношение покупателей к «черной пятнице» // Социальные новации и социальные науки. 2020. № 2 (2). <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-prazdnichnyh-rasprodazh-povedenie-motivy-i-otnoshenie-pokupateley-k-chernoy-pyatnitse> (дата обращения: 26.11.2023).

2. Юдин А. В., Свищева Н. В. Особенности поведения потребителей в digital-среде в условиях формирования нового «поколенческого мышления» // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povedeniya-potrebiteley-v-digital-srede-v-usloviyah-formirovaniya-novogo-pokolencheskogo-myshleniya> (дата обращения: 26.11.2023).

3. Kwon H. J., Brinthaupt T. M. The motives, characteristics and experiences of US Black Friday shoppers // Journal of global fashion marketing. — 2015. — Vol. 6, N 4. — P. 292–302.

4. Tsiotsou R. H. «Black Friday»: attitudes, behavior and intentions of Greek consumer // Advances in national brand and private label marketing: fourth international conference, 2017 / Martínez-López F. J., Gázquez-Abad J. C., Ailawadi K., Yagüe M. J. (eds.). — Cham: Springer international publishing, 2017. — P. 11–17.

5. Социологический опрос Исследовательского центра портала Superjob.ru о мнении россиян о «Черной Пятнице» // <https://www.superjob.ru/research/articles/114332/tolko-kazhdij-odinnadcatyj-rossiyanin-verit-v-to/>

6. Законопроект № 846137–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав потребителей» и Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в целях установления правовых основ проведения распродажи товаров» — 2019-<https://sozd.duma.gov.ru/bill/846137-7>

Научный руководитель: Беглярова Е. Г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Моцевик Яна Анатольевна, Стрижова Кристина Васильевна

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
Юридический факультет

В настоящее время в условиях нестабильной экономической обстановки, глобализации и цифровизации общества, все большее внимание уделяется одной из самых уязвимых сфер нашей жизнедеятельности, а именно социальной сфере. Как справедливо отметил глава Российской Федерации В. В. Путин, «социальная сфера требует особого внимания — она должна не просто поглощать ресурсы, средства должны расходоваться рационально и эффективно» [7].

Между тем, несмотря на пристальное внимание, как со стороны государственных органов, так и общественных организаций, социальная сфера отнюдь не лишена проблемных вопросов. Особо ярко это проявилось в период борьбы с коронавирусной инфекцией. В своем интервью «Российской газете» председатель Следственного комитета А. И. Бастрыкин указывал следующее: «...медики оказались самой уязвимой категорией граждан» [1]. Так, одной из проблем, существующей достаточно длительное время, является реализация данной категорией работников права на досрочное назначение страховой пенсии. Как отмечает заместитель председателя ЦК профсоюза работников здравоохранения РФ М. М. Андрючников, «подавляющее большинство медработников вынуждены реализовывать свои права на назначение досрочной страховой пенсии по старости в судебных инстанциях вплоть до Верховного и Конституционных судов...» [3]. Данное положение является недопустимым, так как именно работники указанной сферы являются га-

рантом надлежащего оказания социально-медицинских услуг в условиях увеличения количества вызовов: ухудшение здоровья населения, распространение коронавирусной инфекции и другие.

Согласно п. 20 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее — ФЗ «О страховых пенсиях») медицинским работникам предоставлено право на досрочное назначение страховой пенсии [11]. В частности указывается, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8 ФЗ «О страховых пенсиях», лицам осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Вместе с тем, лишь соблюдения указанных требований зачастую недостаточно. Важным аспектом является установление тождества наименования должности медицинского работника и медицинского учреждения, указанного в трудовой книжке, с теми наименованиями должностей и учреждений, которые закреплены в Постановлении Правительства РФ от 29.10.2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» [6]. В случае, если должность медицинского работника, учреждение или структурное подразделение указано иным образом, то соответствующий период не включается в специальный стаж, необходимый для досрочного выхода на страховую пенсию по старости.

Особо следует обращать внимание и на организационно-правовую форму юридического лица, в котором осуществлял трудовую деятельность медицинский работник. Несмотря на то, что еще в 2002 г. Конституционный суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в постановлении от 03.06.2004 г. № 11-Пуказал, что «форма собственности как таковая не может служить достаточным основанием для дифференциации условий назначения трудовых пенсий по старости лицам, работающим в учреждениях здравоохранения в одних и тех же по своим функциональным обязанностям должностях и по одним и тем же профессиям» [4], до сих пор возникают дискуссии, как учитывать указанный стаж при назначении досрочной страховой пенсии по старости. В частности, далеко не редкостью являются случаи, когда суды разных инстанций принимают диаметрально противоположенные решения относительно учета стажа работы медицинских работников в коммерческих организациях, например, в обществах с ограниченной ответственностью.

Так, решением Автозаводского районного суда г. Тольятти были удовлетворены иски о признании требований прокурора Автозаводского района г. Тольятти. Отделение Пенсионного Фонда РФ по Самарской области было обязано включить медицинскому работнику спорные периоды работы в должности врача-стоматолога в ООО «Лечебно-профилактический центр «Дента-Блик» в специальный трудовой стаж, дающий право на назначение досрочной пенсии. Однако, судебная коллегия Самарского областного суда пришла к выводу об отмене решения районного суда и необходимости постановления нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований, указывая на необходимость принятия во внимание организационно-правовой формы ООО Лечебно-профилактический центр «Дента-Блик». Так как согласно уставу данное общество является коммерческой организацией (целью деятельности является удовлетворение потребностей юридических и физических лиц в товарах, работах и услугах, производимых обществом, а также извлечение прибыли), включение обозначенного периода работы в должности врача-стоматолога в ООО «Лечебно-профилактический центр «Дента-Блик» в специальный трудовой стаж, дающий право на назначение досрочной пенсии является незаконным [8].

В этих условиях возникает вопрос, чем обусловлено такое решение суда? Согласно п. 2 постановления КС РФ от 03.06.2004 г. № 11-П «в сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие различия в пенсионных правах лиц,

принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания» [4]. Сравнивая трудовую деятельность медицинского персонала в коммерческих и некоммерческих организациях, стоит отметить, что она урегулирована в обоих случаях положениями ст. 350 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ [9]. Таким образом, справедливым является установление равных возможностей для досрочного выхода на страховую пенсию по старости для медицинских работников организаций всех организационно-правовых форм, в том числе коммерческих организаций.

Между тем, в ст. 30ФЗ «О страховых пенсиях», указано, что в настоящее время сохранено право на досрочную страховую пенсию по старости лишь лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

При этом понятие «медицинское учреждение» в российском законодательстве не закреплено. Однако, исходя из смысла ч. 1 ст. 123.21 Гражданского кодекса РФ [2] следует, что учреждение — это унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Следовательно, при толковании п. 20 ч. 1 ст. 30 ФЗ «О страховых пенсиях» законодатель применяет данное положение лишь к медицинским работникам некоммерческих организаций. Подтверждение данной позиции нашло свое отражение в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 11.12.2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», где в п. 17 определено следующее: «...судам следует иметь в виду, что право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической и лечебной деятельностью предоставляется исключительно работникам учреждений» [5].

Однако указанное толкование данной нормы ФЗ «О страховых пенсиях» ведет к существенному ограничению медицинских работников, осуществлявших трудовую деятельность в коммерческих организациях, в праве на досрочную страховую пенсию по старости. В этих условиях представляется справедливым изменить существующую формулировку п. 20 ч. 1 ст. 30 вышеуказанного закона, заменив термин «учреждения здравоохранения» на дефиницию «организации здравоохранения», которая является более широкой по отношению к первому понятию. Согласно ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская организация — «юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, осуществляющее в качестве основного (уставного) вида деятельности медицинскую деятельность ...» [10]. Данное изменение позволит законодательно исключить факты дискриминации отдельных категорий медицинских работников при назначении досрочных страховых пенсий по старости, обеспечить надлежащую реализацию их конституционного права на социальное обеспечение по возрасту.

Таким образом, до сих пор остается нерешенной проблема определения обстоятельств, при которых допускается включение периодов работы в медицинских организациях в специальный стаж для назначения досрочных страховых пенсий по старости медицинским работникам. В частности, не выработан единый подход к разрешению вопросов по включению периодов работы в коммерческих организациях в специальный стаж, что порождает правовую неопределенность. Более того, отсутствие в действующем законодательстве термина «медицинское учреждение» также позволяет судам трактовать положения закона в ряде случаев далеко не в сторону лиц, обратившихся за назначением досрочной пенсии. В этих условиях законодателю следует внести изменения в п. 20 ч. 1 ст. 30 ФЗ «О страховых пенсиях» изложив его в следующей редакции: «страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 8ФЗ «О страховых пенсиях», лицам осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в организациях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и поселках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бастрыкин: Медики оказались самой уязвимой категорией граждан URL: <https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin-mediki-okazalis-samoj-UIAZVIMOJ-kategoriej-grazhdan.html> (Дата обращения: 27.11.2023);
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
3. Пенсионная ловушка URL: <https://medvest№ik.ru/html> (Дата обращения: 27.11.2023);
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.06.2004 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 пункта 1 статьи 28, пунктов 1 и 2 статьи 31 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан» // СПС КонсультантПлюс;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.2012 № 30 (ред. от 28.05.2019) «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» // СПС КонсультантПлюс;
6. Постановление Правительства РФ от 29.10.2002 № 781 (ред. от 26.05.2009) «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
7. Путин призвал рационально расходовать деньги на соцсферу URL: <https://vz.ru/News/2016/11/2/841592.html> (Дата обращения: 21.11.2023);
8. Справка по изучению рассмотрения судами Самарской области дел по пенсионным спорам за 2015–2023 гг». (подготовлена Самарским областным судом от 21.06.2023) // СПС КонсультантПлюс;
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
10. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс;
11. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О страховых пенсиях» СПС КонсультантПлюс.

Научный руководитель: Чупрова Е. В., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Никифоров Прокопий Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Примирительные процедуры — метод разрешения правового спора, который направлен на взаимоприемлемое урегулирование и разрешение возникших разногласий на основе добровольного волеизъявления сторон.

Как правило, урегулирование споров в судах, является самым действенным способом защиты прав и свобод, это связано с тем, что при рассмотрении дела суд выносит решение, которое по своей структуре является для истца и ответчика обязательным к исполнению. Несмотря на это, бывают случаи, когда мотивированное решение суда не удовлетворяет всем заинтересованным, в ходе дела, сторонам. Последствием принятия таких решений является отказ от добровольного исполнения, а далее обжалование в вышестоящие инстанции, это отнимает денежные средства и большое количество времени. Это условие показывает необходимость в улучшении и развитии работы юрисдикционных механизмов разрешения возникающих споров.

А.А. Торопова, выделяет «переговоры сторон, заключение мирового соглашения, процедуру медиации, иные примирительные процедуры, не противоречащие действующему законодательству». Российское законодательство выделяет два вида примирительных процедур: переговоры и посредничество, в число которых входят медиация и судебное примирение. Переговоры, в гражданском процессе, производятся в обязательном порядке в целях примирения и на требованиях, определяемых сторонами.

Рассматривая посредничество, законодатель не регулирует его процедуру, а лишь выделяет две его классификации медиацию и судебное примирение.

Медиация — это альтернативная процедура урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица, то есть медиатора. Процедура медиации может быть использована при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства и вытекает из гражданских, трудовых, семейных и иных публичных правоотношений.

Второй разновидностью посредничества как примирительной процедуры — является судебное примирение, которое осуществляется с участием судебного примирителя, которым является судья в отставке. Порядок судебного примирения четко не урегулирован и устанавливается сторонами по согласованию с судебным примирителем, имеет свои стадии и этапы: назначение процедуры судебного примирения, организация подготовки и проведения процедуры, заседание судебного примирения, завершение судебного примирения.

Далее следует обратить внимание на основные проблемы, которые связаны с примирительными процедурами в гражданском процессе. Важно выделить проблемы, которые связаны с процедурой медиации. Так, в России медиация еще не так развита на практике, как в зарубежных странах, однако российский законодатель вводит изменения в законодательство для того, чтобы запустить данный способ разрешения конфликтов в правовую форму. Одной из причин, почему стороны практически не используют медиацию — нежелание сторон привлекать третье лицо для разрешения конфликта. Очевидно, что процедура медиации имеет большой ряд преимуществ, в сравнении с иными методами разрешения возникающих конфликтов. В настоящее время существует достаточно высокая оценка о практике применения судебной медиации, но несмотря на это, не нужно расценивать исключительно только ее, нужно учитывать все условия, начиная с анализа к развитию всей системы урегулирования правовых споров, до менталитета населения государства.

По своей сущности процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон. Исполнение взятых на себя обязательств по условиям медиативного соглашения происходит на основе принципа добровольности и добросовестности сторон. Но не всегда в практике можно встретить добросовестного контрагента, который безоговорочно будет выполнять принятые на себя обязательства, поэтому необходим четкий регламент порядка принудительного исполнения медиативного соглашения.

Если медиативное соглашение утверждено судом в качестве мирового соглашения, то к нему будут применяться положения процессуального законодательства о мировом соглашении. Соответственно, в случае неисполнения медиативного соглашения добровольно заинтересованная сторона вправе обратиться в суд, который вынес определение об утверждении медиативного соглашения в качестве мирового, с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение данного определения.

Соответственно, перед судебной системой так же поставлена задача, чтобы заключенные и утвержденные медиативные соглашения исполнялись добровольно, так как возбуждение и проведение исполнительного производства существенно уменьшает преимущества процедуры медиации перед судебным процессом.

Все названные примирительные процедуры призваны обеспечивать добровольное, мирное и эффективное разрешение споров без вмешательства суда, что оказывает огромное влияние на развитие судебной системы, потому что данное обстоятельство отражает способность государства развиваться по демократическому пути, где права, свободы и законные интересы граждан выступают основной целью для защиты от нарушенных прав. Но для этого требуется устранить проблемы, которые препятствуют использовать в полной мере примирительные процедуры в гражданском процессе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 N 351-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 1994.
2. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 27.07.2010) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. — 2010. — № 168.
3. Торопова А.А. Правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. — Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. — С. 313–316.
4. Клементьева А.А., Хомченко В.Н. Примирительные процедуры в гражданском процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 10–4. — С. 210–212.
5. Е. В. Михайлова Некоторые теоретические вопросы сферы урегулирования правовых конфликтов // Правовая политика и правовая жизнь. — 2021. — № 3. — С. 188–197.

Научный руководитель: Федорова М.Я., старший преподаватель

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Никифоров Прокопий Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

На современном этапе развития техники всё большее использование в экономической и политической деятельности получают средства ЭВМ, с помощью которых возможно создание системы человек-компьютер за счёт имплантирования в мозг человека процессоров, системы искусственный интеллект. Такие опыты уже имеют место в отечественной и зарубежной инженерной практике. Россия является далеко не первой на пути создания нормативного регулирования в сфере искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности. В целом в ряде стран не только приняты национальные стратегии развития технологий искусственного интеллекта, но также стали появляться первые полноценные нормативные правовые акты с нормами непосредственного действия.

Сопоставление векторов регулирования технологий искусственного интеллекта позволяет выделить три модели регулирования технологий искусственного интеллекта, используемых в предпринимательской деятельности.

В первой модели основную роль играют документы стратегического планирования, а нормы непосредственного действия, в свою очередь, имеют минимальный «вес». Сюда можно отнести, на наш взгляд, Китай, а также целый ряд европейских стран.

Во второй модели регулирования большой вес имеют нормы непосредственного действия, регулирующие общественные отношения в связи с использованием отдельных видов систем искусственного интеллекта, а также прослеживаются и попытки создать комплексное регулирование. Ко второй модели можно отнести ряд стран, где приняты законы о конкретных видах продуктов с применением систем искусственного интеллекта (например, Южная Корея).

Третья, гибридная, модель является своеобразной комбинацией обоих векторов правового управления и, соответственно, первых двух моделей (в частности, США и страны ЕС).

В Российской Федерации вопросы правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта и робототехники находятся в начальной стадии развития и поэтому имеют особое значение, особенно на фоне резко обострившихся международных отношений и санкционной политики Запада в отношении России, больше всего сконцентрированной на наиболее важных наукоемких направлениях.

В связи с чем, считаем необходимым выделить особенности правового регулирования применения искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации с целью определения формируемой модели правового регулирования в России.

Прежде всего, необходимо отметить федеральный характер регулирования. Так, регулирование вопросов применения искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации в силу пп. «и», «м» ст. 71 Конституции Российской Федерации, относящих информационные технологии, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных к предметам ведения Российской Федерации. Данная особенность исключает регулирование применения искусственного интеллекта на уровне нормотворчества субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, следует выделить стратегический характер регулирования. В частности, приходится констатировать, что в настоящее время цель правового регулирования преимущественно связывается с созданием правовой основы для внедрения прикладных систем с искусственным интеллектом и стимулирования их развития.

При этом, до июня 2019 г. в стране не существовало развитой стратегии искусственного интеллекта. В национальной программе «Цифровая экономика» ключевые индикаторы развития данной сферы были описаны весьма поверхностно. Однако, утверждение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта в России на период до 2030 года ознаменовало важную веху в развитии регулирования применений технологий искусственного интеллекта, обозначив основные ориентиры развития искусственного интеллекта, а также меры, направленные на его использование.

Вместе с тем, принята и Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации 19 августа 2020 г. № 2129-р, которая определила основные подходы к трансформации системы нормативного регулирования в Российской Федерации для обеспечения возможности создания и применения таких технологий в различных сферах экономики.

Системный анализ данных актов позволяет сделать вывод, что скорее они выделяют проблематику использования технологий искусственного интеллекта и включают предложения по совершенствованию правового регулирования данной сферы отношений, т. е. фактически представляют собой документы стратегического планирования, закрепляющие нормы-цели и нормы-принципы.

В качестве третьей особенности можно выделить преимущественно подзаконный характер регулирования. В частности, выделенные ранее источники права представляют собой результат подзаконного нормотворчества. При этом, специальный законодательный акт, регулирующий вопросы применения и использования технологий искусственного интеллекта так, и не был принят до настоящего времени, несмотря на обозначения такой цели в актах стратегического планирования.

Стоит сделать уточнение, что действительно 1 июля вступил в силу Федеральный закон 123-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных», который в профессиональном сообществе назвали «Законом об искусственном интеллекте».

Между тем, положения данного закона не имеют никакого отношения к непосредственному регулированию вопросов применения искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности, а направлены также на стимулирование внедрения таких технологий, в силу чего также может быть отнесен к актам стратегического планирования.

В-четвертых, важно обозначить комплексный характер правового регулирования отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта. В частности, указанные отношения в равной степени подлежат регулированию нормами гражданского, предпринимательского, информационного, конституционного и других отраслей права, поэтому в науке встречаются даже такие оценки ситуации, как «конкуренция отраслей права» за регулирование искусственного интеллекта.

В условиях отсутствия специального законодательного акта подобные дискуссии относительно принадлежности регулирования вопросов применения искусственного интеллекта не утихают.

Рассмотрев особенности правового регулирования применения искусственного интеллекта в сфере предпринимательской деятельности в Российской Федерации, можно заключить, что в Российской Федерации пока формируется исключительно первая модель правового регу-

лирования применения технологий искусственного интеллекта (модель стратегического планирования).

При этом, действующее правовое регулирование в данной сфере отношений все же далеко от совершенства, что определяется как отсутствием целостного законодательного акта, так и не выработкой общепризнанного подхода в вопросах использования технологий искусственного интеллекта на уровне доктрины. В связи с чем, представляется необходимым закрепить на законодательном уровне вопросы технологий искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Плешивцева, Е. В. Особенности правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации / Е. В. Плешивцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 20 (467). — С. 591–593. — URL: <https://moluch.ru/archive/467/102991/> (дата обращения: 21.11.2023).

2. Федеральный закон 123-ФЗ от 24 апреля 2020 г. «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 федерального закона «О персональных данных» (последняя редакция) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; СЗ РФ. 2022. № 43. Ст. 7272.

3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

4. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.11.2023).

5. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Консультант. Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.05.2023).

6. Регулирование робототехники: введение в «робоправо»: Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В. В. Архипов; под ред. А. В. Незнамова. М., 2018. С. 232.

6. Абрамов С. Г. Конституционные основы правового регулирования предпринимательской деятельности (исследование объекта правового регулирования деятельности искусственного интеллекта) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2019. — № 7. — С. 51–57.

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ

Никонова Елизавета Олеговна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

ЕSG (Environmental, Social, Governance) представляет собой подход к управлению, который уделяет внимание окружающей среде (Environmental), социальным аспектам (Social) и корпоративному управлению (Governance). Актуальность ESG для России также существенна, и влияет на различные сферы экономики и бизнеса.

В сфере социальной ответственности компаний растет важность взаимоотношений с обществом, поддержка социальных проектов, а также забота о благосостоянии сотрудников. Российские компании начинают уделять больше внимания вопросам разнообразия и включения, безопасности труда и другим социальным аспектам.

Это говорит о том, что для России актуально выполнение целей ESG и для их осуществления крайне важно распространение социального предпринимательства. Так, существует Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», который предполагает государственную поддержку для социальных предпринимателей [4, 2].

В России существуют несколько видов организаций: некоммерческие, ведущие свою деятельность за счет пожертвований и финансирования государством; гибридные — это некоммерческие организации, осуществляющие и коммерческую деятельность; коммерческие организации, целью которых является извлечение прибыли.

Социальное предпринимательство относится к гибриднему типу и его принципиальное отличие в том, что для своей устойчивости они ведут коммерческую деятельность, при этом осуществляя действия, направленные на решение социальных проблем. Сообщается, что данный подход зачастую на практике оказывается более эффективным для решения социальных проблем по сравнению со стандартными механизмами поддержки со стороны государства или некоммерческими организациями [2, 2].

В российском законодательстве понятие социального предпринимательства определено в части 1 статьи 24.1 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Согласно данной статье, социальное предпринимательство представляет собой предпринимательскую деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем граждан и общества [6, 1].

Дополнительное уточнение содержится в пункте 7 статьи 3 того же Закона, где социальное предпринимательство определено как предпринимательская деятельность, осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 данного Федерального закона. Эти условия включают в себя создание рабочих мест для социально незащищенных категорий граждан, реализацию товаров для этих категорий, производство товаров, предназначенных для социально незащищенных граждан, а также осуществление деятельности, направленной на достижение иных общественно полезных целей.

Таким образом, происходит правовая коллизия: одним из принципов предпринимательской деятельности является свобода в осуществлении этой деятельности, которая закреплена в Конституции Российской Федерации, однако для соответствия статусу социального предпринимателя написаны четко определенные требования [3, 1]. Такая строгость не позволяет некоторым де-факто социальным предпринимателям получить статус социального предпринимателя и пользоваться их льготами [1, 4].

Примеры социального предпринимательства в РФ:

1. «Лампочка» (сеть социальных магазинов): «Лампочка» представляет собой сеть магазинов, где продаются товары, изготовленные людьми с ограниченными возможностями. Этот проект направлен на интеграцию людей с инвалидностью в общество и предоставление им возможности для самореализации и трудовой занятости.

2. «Росбанк и социальные предприятия»: Росбанк реализует программу поддержки социальных предприятий, предоставляя финансовые услуги и консультации для организаций, работающих в сфере социального предпринимательства. Программа включает в себя выделение займов под льготные условия для социальных предприятий.

3. «Доброфонд»: это некоммерческая организация, которая занимается оказанием помощи нуждающимся семьям, детям-сиротам и детям из многодетных и малоимущих семей. «Доброфонд» активно сотрудничает с бизнес-структурами и фондами для реализации благотворительных проектов.

4. «Социальная аптека»: некоторые аптеки в России внедряют модель социального предпринимательства, предоставляя лекарства по льготным ценам или бесплатно для нуждающихся граждан.

5. «Московская ферма»: это социальное предприятие, которое занимается развитием устойчивого сельского хозяйства в пределах города Москвы, создавая рабочие места и предоставляя свежие и экологически чистые продукты.

Социальные предприниматели имеют право на получение государственной помощи в виде субсидий, грантов, льготных условий кредитования и даже использования муниципального или государственного имущества [1, 3]. Однако важным способом получения средств для социальных предпринимателей является и поддержка от других компаний. На данный момент в Российской Федерации законодательно не закреплено участие крупных компаний, акционерных обществ в решении социальных проблем. Существует лишь Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах». Согласно статье 72 данного Закона, акционерные общества обязаны участвовать в общественных и благотворительных программах [5, 4].

Однако указанный выше Федеральный закон не обязывает организации эффективно решать социальные проблемы. Поэтому на данный момент одними из инструментов, вынуждающими организации следовать целям устойчивого развития (ESG), являются повышение инвестиционной привлекательности компании и повышение конкурентоспособности за счет привлечения клиентов. В западных государствах часто отчеты по устойчивому развитию являются обязательным требованием для получения инвестиций, а в некоторых странах внедрены строгие нормативные требования в области устойчивости и ответственности.

Также на данный момент не закреплен статус социальных инвестиций, что приводит к невозможности поддержки инвесторов со стороны государства. Учитывая, что социальные инвестиции имеют меньшую экономическую выгоду, инвестор в данном случае претерпевает косвенные убытки.

Подводя итог вышесказанному, социальное предпринимательство является эффективным инструментом для решения социальных проблем государства, в том числе достижения целей ESG. Этот вид предпринимательства является новым для Российской Федерации. На данном этапе развития рассматриваемого вида предпринимательства необходимо законодательно дать определение социального предпринимателя, а также закрепить статус социальных инвестиций и создать меры поддержки социальных инвесторов. Не всегда эффективность социально ориентированных предприятий можно измерить в денежном эквиваленте, часто их выгода проявляется в виде снижения уровня безработицы, повышения уровня жизни, что является выгодным для государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баттахов П. П. Социальное предпринимательство в отечественном праве: понятия и проблемы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 137–143.

2. Макаревич А. Н. Сазонова Т. Ю. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. Том 13. № 24. С. 52–56.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание

4. законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/

6. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/

7. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 N 209-ФЗ. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/

Научный руководитель: Муталиева А.А., к. ю. н., доцент

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Оконешникова Айталига Игоревна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

На данный момент ограничение прав на осуществление предпринимательской деятельности является одним из способов государственного вмешательства в экономику с целью обеспечения общественного порядка, защиты интересов потребителей, предотвращения монополизации рынка и других негативных последствий. Правительство может устанавливать ограничения на предпринимательскую деятельность через законодательные акты, лицензирование, сертификацию, административные наказания и другие меры.

Согласно Конституции, а именно статьи 34 «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Однако, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию¹».

Одним из основных аспектов ограничения прав на предпринимательскую деятельность является установление квалификационных требований для осуществления определенных видов деятельности. Например, для занятия медицинской практикой необходимо иметь соответствующее образование и проходить специальную сертификацию. Такие ограничения направлены на защиту здоровья и жизни граждан, а также на обеспечение качества медицинских услуг.

Также ограничения могут быть установлены в целях защиты окружающей среды, общественного здоровья, культурного наследия и других общественно значимых интересов. Например, для открытия предприятия, работающего с опасными химическими веществами, требуется получение специальных разрешений, и соблюдение строгих правил безопасности.

Другим аспектом ограничения прав на предпринимательскую деятельность является установление экономических ограничений, таких как лицензирование определенных видов деятель-

ности, установление квот на импорт/экспорт определенных товаров, установление минимальных цен на товары и услуги и т.д. Эти меры могут быть приняты для предотвращения монополизации рынка, защиты интересов малых и средних предприятий, обеспечения доступности товаров и услуг для населения.

Однако ограничение прав на предпринимательскую деятельность также может иметь негативные последствия, такие как ограничение конкуренции, ущемление предпринимательских свобод, создание барьеров для развития бизнеса и инноваций. Поэтому важно балансировать интересы общества и интересы предпринимателей при установлении ограничений на предпринимательскую деятельность.

Статья 2 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что «**предпринимательской** является самостоятельная, осуществляемая на свой риск **деятельность**, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг²».

Имущество физических и юридических лиц может использоваться для любых видов предпринимательской деятельности. Ограничения на это право могут быть установлены только федеральным законом и должны соответствовать требованиям Конституции Российской Федерации. Запреты на определенные виды предпринимательской деятельности и для отдельных субъектов являются ограничениями этого права.

Конституция также предусматривает ограничения свободы экономической деятельности для защиты конкуренции и для запрета монополизации рынка. Для обеспечения соблюдения этих ограничений существует система федеральных органов, контролирующая конкуренцию и применяющих меры административной ответственности за нарушение правил. Федеральные законы могут быть приняты для защиты прав и свобод хозяйствующих субъектов путем ограничения свободы предпринимательской деятельности.

Ограничения права на предпринимательскую деятельность могут быть разделены на несколько категорий. Во-первых, это ограничения, связанные с профессиональной деятельностью, такие как ограничения для государственных служащих, судей и работников определенных организаций. Во-вторых, это ограничения, связанные с совершением правонарушений, которые могут быть установлены административным или уголовным законодательством. Также существуют ограничения, связанные с признанием индивидуального предпринимателя несостоятельным, возрастные ограничения и ограничения, связанные с признанием лица недееспособным. Наконец, есть ограничения, применяемые к юридическим лицам. Запрет на предпринимательскую деятельность является юридическим средством регулирования, направленным на исключение нежелательных и несправедливых предпринимательских отношений с рынка. Ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности, в свою очередь, позволяет оставить определенные общественные отношения в сфере предпринимательства, сохраняя его участника на соответствующем рынке товаров, работ и услуг, сократив при этом его свободу до определенного предела. То есть это нельзя рассматривать как правовое явление, приравненное к запрету.

Также существуют потенциальные негативные последствия при установлении ограничений на предпринимательскую деятельность, которые могут включать в себя сдерживание инноваций и развития бизнеса, а также создание некоторых препятствий для предпринимателей. Это может привести к снижению конкурентоспособности экономики, ограничению выбора потребителей и ущемлению прав предпринимателей.

Балансирование интересов различных сторон при установлении ограничений на предпринимательскую деятельность является ключевым аспектом государственной политики. Необходимо учитывать, как потребности предпринимателей в свободе действий и развитии бизнеса, так и защиту прав потребителей, общественную безопасность и экологическую устойчивость.

Считаем, что важно проводить тщательный анализ и обоснование необходимости ограничений на предпринимательскую деятельность, чтобы минимизировать потенциальные негативные последствия и обеспечить соразмерность между защитой законных интересов различных сторон и свободой предпринимательства.

Образующее в совокупности с другими конституционными правами и свободами основу правового статуса личности право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности не является абсолютным и может быть ограничено федеральным законодателем в конституционно значимых целях с обязательным соблюдением требований необходимости, соразмерности и справедливости — с тем, однако, непременным условием, что соответствующие законодательные нормы не будут нарушать разумного баланса между публичными интересами общества и экономическими правами отдельных индивидов (их объединений), а вводимые федеральным законом ограничения в данной сфере — посягать на само существо конституционно гарантированного права и приводить к утрате его реального содержания.

В заключение, ограничение прав на предпринимательскую деятельность является неотъемлемой частью государственной экономической политики. Гарантируя в интересах обеспечения согласия и справедливости свободу экономической деятельности, Конституция одновременно допускает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако необходимо учитывать потенциальные негативные последствия и балансировать интересы различных сторон при установлении ограничений на предпринимательскую деятельность. Ограничения права на предпринимательскую деятельность необходимо рассматривать как установленные законом правила, создающие препятствия для свободного осуществления предпринимательской деятельности, вызванные необходимостью соблюдения прав и законных интересов других предпринимателей, потребителей и общества в целом, установление которых допускается только при обоснованности создаваемых препятствий в осуществлении субъективного гражданского права и их соразмерности степени охраняемого этим ограничением законного интереса иных лиц.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994.

Научный руководитель: Муталиева А.А., к. ю. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Парников Данил Леонидович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Согласно Федеральному закону «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (далее Закон «Об оружии»), оружием признаются «устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». Само оружие бывает разных типов: огнестрельное, холодное, метательное, пневматическое, газовое, сигнальное и ограниченного поражения. В свою очередь, огнестрельное оружие делится на боевое, служебное и гражданское.

Огнестрельное оружие это — «оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда», а «к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты, а также в культурных и образовательных целях».

Под боеприпасом понимается следующее: «предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание» — под «сочетанием» подразумевается патрон: «устройство, предназначенное для выстрела из оружия, объединяющее в одно целое при помощи гильзы средства инициирования, метательный заряд и метаемое снаряжение».

Если рассмотреть гражданское оружие в исторической перспективе, то в Российской Империи его значимость была весьма низкой: народ хоть и имел право на приобретение даже армейского короткоствольного оружия, а само оружие, рекламировалось даже в газетах — из-за низкой покупательской способности у широких слоёв населения, оружие не было столь популярным, а местного частного производства конкретно гражданского оружия — не было. Что касалось советского периода, то гражданское оружие было ограничено охотничьими ружьями, в основном, гладкоствольными, однако и продавались они более свободно, чем сейчас, но опять же, эти ружья производились только на государственных предприятиях — не было частного элемента, ввиду плановой экономики, действовавшей в СССР.

В современной Российской Федерации дела с оружейным предпринимательством идут сравнительно неплохо, так как, в отличие от большинства стран Азии, в России разрешено владение гражданским оружием, а значит, частные компании могут производить оружие не только на военные и полицейские нужды, но и не так хорошо, как в США, которая является крупнейшим производителем гражданского оружия. Сравнивая в цифрах, в США на 2022 год числится 436,400,000 единиц легально зарегистрированного оружия на 77,490,000 владельцев [4], а в России — около 6 500 000 единиц на 3,700,000 владельцев [1]. Таким образом, развитие оружейных предприятий в Российской Федерации — весьма перспективное направление для предпринимателей, в частности, в таких сферах как:

1. Производство боевого, служебного оружия и боеприпасов;
2. Производство гражданского оружия и боеприпасов;
3. Производство оружейных принадлежностей и средств индивидуализации;
4. Оборот гражданского оружия (купля-продажа);
5. Ремонт, индивидуализация оружия;
6. Аренда оружия.

А также смежных отраслях:

1. Организация спортивных мероприятий по стрельбе;
2. Создание стрельбищ, тиров, стрелковых комплексов;
3. Создание охотничьих угодий;
4. Пошив снаряжения, одежды и обуви;
5. Производство оружейных аксессуаров и средств для ухода.

Следует учесть, что многие производства не локализованы в полном объёме, и большинство выпускаемой продукции — от гильзы до ствола являются импортными, однако необходимо помнить, что это может быть как препятствием, так и подспорьем. Например, не так давно, в связи с началом Специальной военной операции в феврале 2022 года, цены на боеприпасы для гражданского оружия ощутимо возросли, а некоторые позиции и вовсе исчезли с рынка, несмотря на то, что их производили в России. Например, если дефицит патронов армейского калибра 5,45x39 — понятен, то дефицит на охотничьи патроны. 410 калибра — не совсем, однако, производители заявляют, что у них нет сырья, т. е. импортных гильз.

В качестве примера успешной бизнес-модели оружейного предпринимательства можно отметить исключительно частные российские компании «ORSIS» и «Lobaev Arms», изначально выпускавшие полным циклом высокоточные винтовки мирового уровня и боеприпасы для гражданского рынка. Теперь ими успешно выполняются боевые задачи в зоне Специальной военной операции, ввиду приобретения продукции данных компаний посредством государственных заказов. Также можно специализироваться исключительно на спортивном гражданском оружии, как это делают российские компании «SWC», «Kurbatov Arms», «Союз-ТМ», «CGNL» производя высококачественные карабины, винтовки и оружейный тюнинг для стрелкового спорта, производить макеты и охолощённое оружие, либо производить оружие и боеприпасы ограниченного поражения (т. н. «травматическое оружие»), по примеру ЗАО «Техкрим», ООО «Тест-Оружие», ООО «Уралмехкомплект», ООО «РИО» («Курс-С»).

Само собой, гражданское оружие нужно как-то пустить в оборот, поэтому предприниматели могут открывать оружейные магазины, где помимо оружия могут продаваться и другие сопутствующие товары, либо открывать комиссионные магазины, где граждане могут не только купить, но и продать легальное гражданское оружие. Возможно устройство коммерческих стрелковых комплексов, где могут тренироваться как спортсмены и охотники, так и сотрудники правоохранительных органов, а также проводиться спортивные мероприятия по ныне популярной практической, высокоточной, тактической и другой стрельбе.

Говоря о тюнинге как о смежной с оружием отрасли, не стоит забывать о частных компаниях «Ротор43», «Зенитка», продукция которых также закупается государственными заказами, либо ИП «Трифорова А. В.» («Гексагон»), «РТМ», «BRT», ИП «Сийдо В. Р.» (MGultra) и многими другими, чья продукция пользуется спросом в инициативном порядке как у военных, спортсменов, так и охотников. Не стоит забывать, что согласно Закону «Об оружии», ремонт оружия производится только лицензированными мастерскими, поэтому создание ремонтных мастерских тоже имеет место быть, равно как и ателье тюнинга и индивидуализации оружия — лидером в этой области является ООО «Линия огня».

Стоит отметить тот факт, что до введения западных санкций 2014–2023 года, Россия активно поставляла гражданское оружие и боеприпасы на экспорт, в частности, в США, где они пользовались большим спросом — первое как исключительное качественное, а второе как совершенно недорогое. Например, гражданский карабин «Сайга» производства «Ижмаш» (гражданская копия Автомата Калашникова) на американском оружейном рынке стоит в среднем 2500 долларов США [2], в то время как произведённый в США аналогичный гражданский карабин стоит в среднем 1000 долларов США [3]. Та же ситуация и с боеприпасами — на сегодняшний день в США ощущается острый дефицит советско-российских калибров 5.45x39 и 7.62x39, не говоря

об экзотичном даже для нашей страны 9x39 — американские производители весьма нерасторопно закрывают нишу доступных и одновременно качественных боеприпасов.

Говоря об экспорте, нельзя не сказать про импорт — опять же, до введения эмбарго в 2014–2023 году, предприниматели могли завозить в Россию зарубежные образцы гражданского оружия, боеприпасов, оружейных принадлежностей, деталей и сырья, а сейчас мы ограничены лишь сопредельными странами, однако, Китай в своей манере копировать всё подряд, делает неплохие копии американского оружия.

В качестве решения проблем с внешним рынком, можно привести параллельный импорт (т.н. «серый импорт») через сопредельные страны (Китай, Киргизия, Армения, Казахстан), так как если можно ввезти таким образом автомобиль из США, то можно и ввезти партию гражданских винтовок из США, а может даже и отправить свои — нужно лишь скорректировать список товаров Минпромторга и наладить контакты в сопредельных государствах, продать по бросовой цене произведённое государственными предприятиями гражданское оружие предпринимателям, а те, в свою очередь, отправят его за границу.

Но это работает лишь в теории, а как будет на практике, неизвестно, так как международный контроль за оборотом оружия работает куда строже, однако перспективой данных мероприятий может стать хоть и незначительный, но всё же, подъём в российской экономике за счёт продажи гражданского оружия и боеприпасов в иностранные государства, так как сказано выше, наши изделия пользуются там большим спросом, а также, за счёт производства и оборота оружия и боеприпасов на внутреннем рынке.

На основе проведенного исследования следует отметить, что в России, несомненно, есть потенциал для развития оружейного предпринимательства, в частности, производства гражданского оружия, боеприпасов, принадлежностей и прочих смежных товаров, более того, этот потенциал видится не только во внутреннем рынке, но и во внешнем. Государство необходимо налаживать связи и дорабатывать нормативную базу, а предпринимателям браться за экспорт и импорт оружия «частными руками», ввиду санкционного давления, по большей части, на государственные предприятия и концерны.

Это приведёт не только к появлению новых образцов зарубежного гражданского оружия, но и позволит удешевить, а то и просто допустить производство гражданского оружия и боеприпасов на территории Российской Федерации, ввиду его низкой локализации и сильной зависимости от импортного сырья, что очевидно, скажется лучшим образом на оружейном рынке, экономике и обороноспособности страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «How Many Guns are in the US in 2022? (Gun Ownership Statistics)» // <https://www.marineapproved.com/gun-ownership-statistics-in-america/>
2. «Kalashnikov-USA Firearms» // <https://kalashnikov-usa.com/shop/products/firearms/>
3. «Shop for Izhmash Saiga online at GunBroker.com» // <https://www.gunbroker.com/Izhmash-Saiga/search? Keywords=Izhmash%20Saiga&s=f>
4. «В России за пять лет число владельцев оружия сократилось на 500 тыс. человек» // <https://tass.ru/obschestvo/11093949>

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РФ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Попова Алиса Прокопьевна, Строева Алина Манчаровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Дистанционный труд все больше проникает в различные сферы деятельности и становится нормой в современном мире. Несмотря на то, что раньше данный вид труда рассматривался как что-то редкое и исключительное, сегодня трудовые договоры с удалёнными работниками становятся все более распространенными. С развитием информационных технологий все больше компаний переходят на удаленную работу, что позволяет им добиться большей гибкости и эффективности бизнес-процессов, снизить затраты на аренду офисных помещений и многого другого. Особую актуальность он получил после эпидемии SARS-CoV-2, когда стало невозможным взаимодействовать с людьми на прямую, иметь близкие контакты и работать с личным присутствием на стационарном рабочем месте. Законодательство в этой области постоянно меняется, но проблемы остаются актуальными: в 2020 г. были введены изменения в российское законодательство касательно правового регулирования дистанционного труда в РФ. Итак, мы в данной статье рассмотрим следующие вопросы для изучения дистанционного труда в РФ: какие выделяются особенности правового регулирования дистанционного труда, согласно ТК РФ? Каковы преимущества и недостатки дистанционного труда? Какие предложения можно внести для улучшения дистанционного труда?

Первоначальную идею удаленной работы высказал американский ученый Джек Ниллес в 1972 году, придумав термин «теледоступ» или «telecommuting». Суть его концепции заключалась в том, что во многих случаях более эффективным и экономически выгодным решением было передавать работу работникам, а не перевозить их на место работы [10]. Ежегодно число дистанционных работников увеличивается на 20–30%. Лидерами в этой области являются США, Канада, Финляндия, Дания и Швеция [7]. В России дистанционный труд начал развиваться в начале 2000-х годов. В 2001 году была создана первая российская компания, которая предлагала услуги по дистанционному трудоустройству — «Хэдхантер». Федеральным законом от 05.04.2013 N 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в Трудовой кодекс Российской Федерации была введена глава 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников». Эта глава не только четко определила понятие «дистанционная работа», но также установила особые правила для заключения и прекращения трудового договора с дистанционным работником. Потом в 2020 году был принят Федеральный закон N 407-ФЗ — в Трудовой кодекс вносились изменения в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях [9].

Как было выявлено исследователями и нами, дистанционный труд выделяется своими следующими особенностями, согласно ТК РФ, Главе 49.1: 1) Трудовая функция осуществляется работником вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя. 2) Дистанционная работа осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе при помощи сети «Интернет», с ее помощью работник может взаимодействовать с работодателем, по вопросам связанных с выполнением своей трудовой функции [5]. 3) Трудовой договор о дистанционной работе и соглашения об изменении определенных сторонами условий трудового договора о дистанционной работе могут заключаться путем обмена электронными документами. В этом случае сторонами используются усиленные квалифицированные электронные подписи. 4) Если дистанционный работник отказался от продолжения ведения трудовой книжки у работодателя,

то работодатель сведения о дистанционной работе в нее не вносит. В ином случае дистанционному работнику придется предоставить работодателю трудовую книжку лично или направить ее по почте заказным письмом с уведомлением для внесения соответствующих записей. 5) Работодатель не освобождается от исполнения некоторых обязанностей в сфере охраны труда в отношении дистанционных работников — он осуществляет расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в установленном порядке, обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, выполняет предписания трудовой инспекции, других контролирующих органов в установленные сроки. 6) По общему правилу режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника устанавливается им по своему усмотрению, то есть самостоятельно, а, значит, он может не соответствовать режиму, установленному в организации; но если характер работы требует, чтобы сотрудник выполнял работу в определенные дни или часы, то конкретный режим работы следует закрепить в трудовом договоре с той степенью подробности, которая нужна работодателю с учетом характера работы. Сотрудник будет обязан его придерживаться. 7) При дистанционной работе работодатель не обязан обеспечивать сотрудника всеми необходимыми программами, оборудованием и техническими средствами, однако может это сделать. Если работодатель не предоставляет дистанционному работнику оборудование и программно-технические средства, но характер работы предполагает необходимость использования такого оборудования и средств, то работодатель будет обязан компенсировать работнику использование личного имущества для выполнения должностных обязанностей [6].

Исходя из вышеуказанных положений, работник должен заранее проанализировать и взвесить преимущества и недостатки при принятии решения перехода на дистанционный формат работы либо при устройстве на работу данного формата. Согласно статистике, сделанной Е. С. Жидяевой и Е. А. Кувалдиной, среди преимуществ удаленной работы, которые часто указывают сотрудники, можно выделить экономию времени на дорогу до работы и гибкий рабочий график, которые составляют 78% и 75% у опрошенных. Также многие отмечают, что путешествовать во время работы удаленно очень удобно, вдобавок работа в привычном окружении, где никто не мешает рабочей деятельности, положительно влияет на настрой и продуктивность трудящихся. А наиболее часто упоминаемые недостатки — это отсутствие личного общения с коллегами и множество отвлекающих факторов по дому. В 30% случаев сотрудники указывают на отсутствие обратной связи с коллегами. Такой же процент жалобы на отсутствие соцпакетов [4].

Основными преимуществами удаленных работников также являются снижение экологической напряженности, потенциальное решение проблемы перенасыщения больших городов и перемещения населения из внутренних городов в региональные центры, снижение уровня безработицы, увеличение времени для семейного общения, возможности саморазвития и испытания себя в новой специальности. Удаленная работа имеет ощутимые преимущества для работодателей. В частности, она снижает накладные расходы на аренду помещения, организацию рабочего места, коммунальные услуги и обслуживающий персонал; повышает производительность труда; позволяет привлекать сотрудников из-за пределов региона, в котором расположена организация, тем самым привлекая наиболее квалифицированных работников, а также экономить на заработной плате. Удаленная работа помогает реализовать социальную миссию. Поэтому она удобна для людей с ограниченными возможностями, женщин, воспитывающих детей, а также для тех, кто ухаживает за пожилыми или больными людьми. Кроме того, для людей, живущих в районах с высоким уровнем безработицы, удаленная работа позволяет найти достойную, хорошо оплачиваемую работу из дома. Также был выявлен ряд негативных аспектов дистанционной работы, таких как низкий моральный дух из-за удаленности от коллег, отсутствие контроля над дистанционными работниками, проблемы с производительностью и качеством работы, обеспечением условий труда и ответственностью работодателей за защиту прав работников. Эти негативные

аспекты больше всего затрагивают большинство российских работодателей, и они по-прежнему с недоверием относятся к возможности перевода своих сотрудников на домашнюю работу [8].

В заключение отметим, что дистанционный труд с каждым годом становится для нас все более привычной и типичной формой занятости. На рынке труда все больше становятся востребованными профессии, которые связаны с личным обустройством рабочего места, с удобностью и мобильностью трудового процесса. Оно имеет также ряд преимуществ и недостатков как для работников, так и для работодателей: многие факторы зависят от условий, специфики, и в не меньшей степени от соблюдения законодательства. Эксперты все больше склоняются к тому, что в ближайшем будущем данный вид труда возрастет в массы и будет иметь полный спектр возможностей для его осуществления. Но в данное время, для достижения таких успехов и эффективности функционирования удаленного труда, необходима разработка более совершенной законодательной базы, регулирующей дистанционную занятость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. от 24.10.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023)
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 05.04.2013 N 60-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144640/
4. Жидяева и Кувалдина. Преимущества и недостатки удаленной работы, стр. 12
5. Корякова Екатерина Александровна. Дистанционный труд в России: особенности и проблемы правового регулирования. Стр. 350
6. Лисицкая О. С. Обзор судебной практики по спорным вопросам, возникающим из правоотношений, связанных с работой сотрудников в дистанционном режиме (удаленная работа) // <http://kodeks.karelia.ru/api/show/564883078>
7. Мартынова О. В. Удаленная занятость в России и перспективы ее развития // Молодой ученый. — 2016. — № 2 (106), стр. 254
8. Развитие дистанционного труда в России.: преимущества и недостатки Е. В. Киселева, стр. 163
9. Сидорова Д. П. История развития дистанционного труда. Стр. 60
10. Nilles J. M. Telecommunications and organizational decentralization // IEEE Transactions On Communications. 1975. Vol. 23 (10). С. 1141–1147.

Научный руководитель: Надъярных Е. Э., старший преподаватель

ПОДМЕНА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ

Рожина Уйгуна Ивановна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время юридическая практика сталкивается с рядом конфликтных ситуаций, вызванных подменой трудовых отношений заключением гражданско-правового договора. Происходит данное явление по разным причинам: так, для работодателя выгодно заключение подобного договора, например, с целью избежать уплаты налогов и страховых взносов; предоставляет возможность сэкономить на оплате труда работников, а также существенно упрощает процедуру расторжения такого, якобы, «трудового договора». Целью данного исследования является выявление причин и последствий подмены трудовых отношений гражданско-правовыми, а также разработка рекомендаций по ее преодолению. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- необходимо проанализировать масштабы и тенденции подмены трудовых отношений гражданско-правовыми. Это позволит оценить, насколько широко распространена данная практика и каким образом она влияет на рынок труда в целом.
- требуется исследовать причины, которые побуждают работодателей и работников заменять трудовые отношения гражданско-правовыми. Это поможет выявить факторы, которые являются основой для подобного выбора и позволит обозначить возможные пути решения проблемы.
- важно проанализировать последствия подмены трудовых отношений и их влияние на стороны: работодателей и работников. Это позволит оценить выгоды и риски таких отношений для каждой стороны и обозначить необходимые меры защиты интересов работников и работодателей.

В соответствии со ст. 15 ТК РФ Первым признаком трудового отношения является наличие трудового договора между работником и работодателем. Трудовой договор должен быть составлен в письменной форме и содержать все необходимые условия и соглашения между сторонами. В этом документе должны быть указаны должность работника, размер заработной платы, режим работы, длительность отпусков и другие важные условия. Вторым признаком трудового отношения связан с личным подчинением работника работодателю. Это означает, что работник должен подчиняться указаниям и распоряжениям работодателя в рамках трудового договора. При этом работодатель обязан действовать в рамках законов и уважать права и интересы работника. Третий признак трудового отношения состоит в выполнении работником работы лично. Это означает, что работник должен самостоятельно выполнять свои обязанности согласно трудовому договору. Работник не может передать свои функции другому лицу без согласия работодателя. [5].

Отличительными признаками гражданско-правового договора является регулирование Гражданским кодексом РФ: сторонами выступают заказчик и исполнитель. Предмет — заказ, конкретная работа. Он не регулируется локальными актами по трудовому праву. Оплата производится по факту выполнения работы (услуги), определенной договором. Социальные гарантии отсутствуют. Исполнитель самостоятельно определяет условия выполнения работ. гражданско-правовые договоры связывают равных субъектов, ни один из которых не вправе тем или иным образом принудительно воздействовать [6].

В современной экономической среде все больше и больше компаний и предпринимателей прибегают к подмене трудовых отношений гражданско-правовыми. Это происходит по ряду причин:

1. Экономическая выгода для работодателя, к примеру сокращение затрат на обучение новых сотрудников. Когда работодатель привлекает и нанимает высококвалифицированных профессионалов, уровень начальных тренингов и введение в должностные обязанности могут быть существенно сокращены. Это связано с тем, что опытные специалисты уже обладают навыками и знаниями, необходимыми для выполнения своих задач. Таким образом, компании экономят на обучение новых сотрудников, а также на издержках, связанных с временной потерей эффективности и привыканием к новой среде.

2. Свободу и гибкость для работника, это означает, что работник имеет возможность самостоятельно принимать решения и контролировать свое рабочее время. Это важно, так как каждый человек имеет свои предпочтения и пики продуктивности в разное время суток. Работник может выбрать самые эффективные часы для работы, что положительно сказывается на качестве и результативности проделанной работы. Кроме того, свобода в выборе места работы позволяет работнику находиться в комфортной обстановке, будь то дома, кафе или другом месте, где он может сосредоточиться и быть более продуктивным.

3. Обход трудового законодательства и снижение затрат на социальные отчисления.

Одним из главных условий, приводящих к подмене трудовых отношений гражданско-правовыми, является отсутствие четкого контроля со стороны государственных органов и слабая правовая защита работников. Воздействие со стороны работодателей оказывается настолько сильным, что работники вынуждены соглашаться на такие условия, не имея альтернативы. Отсутствие социальных гарантий и устойчивых трудовых отношений приводит к созданию нестабильной среды работы и негативно сказывается на материальном и моральном благополучии работников.

Другим важным условием является использование гражданско-правовых договоров вместо трудовых договоров. Такие договоры часто применяются при найме фрилансеров, работников, занятых на временных проектах или сезонной работе. Работодатели предпочитают оформлять гражданско-правовые договоры, чтобы избежать расходов на выплаты за отпуск, больничные, пенсионные отчисления и другие социальные программы. В результате работники лишаются возможности получать социальные гарантии и становятся более уязвимыми перед возможными экономическими и правовыми рисками.

Чтобы не допустить оплошности при заключении договора, надлежит отчетливо знать различия гражданско-правовых договоров от трудовых. Тогда вам станет понятно, о каких правоотношениях в определенной ситуации идет речь, можно или нельзя подписывать тот или прочий тип договора, и какие последствия заключения возможны.

Заключение гражданско-правового договора возможно, если ваша деятельность будет располагать направление на выполнение определенного поручения и достижения определенного результата. Например, договор на ремонт крыши, доставку груза и прочее [4].

В трудовое законодательство постоянно вносятся изменения, направленные на улучшение условий труда работников и повышение уровня защиты их прав. Законодатель идет по пути совершенствования норм, направленных на недопущение дискриминации в сфере труда. Так, ст. 15 ТК РФ запрещает заключение гражданско-правовых договоров, регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем; ст. 19.1 ТК РФ расширяет круг субъектов, обладающих правом признания гражданско-правовых отношений трудовыми и закрепляет само правило признания гражданско-правовых отношений трудовыми; ст. 67.1 Кодекса презюмирует существование трудовых отношений. КоАП РФ в ч. 4 ст. 5.27 вводит соответствующую административную ответственность [6].

Несмотря на поправки и нововведения, вносимые в законодательство, незаконная практика по подмене трудовых отношений, продолжает расти. Это, в свою очередь, служит плацдармом для принятия более жестких мер со стороны властей. Например, Папышева Е. С. предлагает закрепление нормы о признании дискриминацией подмену трудовых отношений гражданско-правовыми на законодательном уровне [3].

По разным оценкам экспертов, количество официально неоформленных работников находится в диапазоне от 20% до 40% от официально трудоустроенных граждан Российской Федерации [2].

Одним из главных последствий подмены трудовых отношений является нарушение прав работников. В связи с отсутствием официального трудового договора и правовой защиты, работники оказываются в уязвимом положении, становясь подверженными эксплуатации и произволу со стороны работодателя. Это снижает их материальное и социальное благополучие, а также ухудшает их физическое и психологическое состояние, что в конечном итоге отрицательно сказывается на обществе в целом.

По моему мнению, одной из основных рекомендаций является установление четкой классификации трудовых и гражданско-правовых отношений. Это позволит избежать путаницы и неоднозначности при определении правового статуса работника, а также устанавливать более справедливые условия трудовой деятельности.

Также, одним направлением улучшения регулирования трудовых отношений является создание более гибкой системы трудовых договоров. Необходимо предоставить работодателям возможность заключать гражданско-правовые договоры, максимально учитывающие особенности и потребности каждой конкретной трудовой ситуации, при условии соблюдения основных принципов трудового законодательства.

Подводя итоги всего вышеперечисленного, хочется отметить, что необходимость комплексного подхода к улучшению российского законодательства и регулирования трудовых отношений в вопросе о подмене гражданско-правовыми является крайне злободневной. Систематический анализ, разработка новых мер, усиление контроля и создание гибких условий для труда — все это поможет достичь более справедливой и устойчивой системы, которая будет способствовать развитию экономики и удовлетворению интересов всех сторон — работников и работодателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипова О.А., Лузянин Т.Ю. О применении гражданского законодательства в регулировании трудовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. Томск., 2016. № 4 (22). С. 107–119.
2. Косенко О.В. Проблемы ограничения трудовых отношений от гражданско-правовых отношений с элементами труда // Молодой ученый. 2016 № 4 (108).
3. Папышева Е.С., (2019), Проблема дискриминации при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми. Пробелы в российском законодательстве, 5: 61–64.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // СПС Гарант.
5. Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева. М., 2010. Т. 1. (автор параграфа — Е.А. Крашенинников).
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС Гарант.

Научный руководитель: Надъярных Е.Э., старший преподаватель

ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Тахтаулова Дарья Сергеевна

ДГУЮ Минюста России

Институт публичного права и управления

В настоящее время в связи повышением стандартов добросовестного поведения в договорных отношениях, так и нарастающей их экстраполяции в преддоговорную сферу проблематика преддоговорной ответственности вызывает все больший интерес.

Гражданский кодекс многих европейских стран содержит нормы о преддоговорной ответственности. О преддоговорной ответственности написано множество статей, начиная с 1861 года, когда доктрина *Culpa in contrahendo* была предложена Иерингом [1]. Он выдвинул идею, что ущерб должен быть возмещен лицом, чье виновное поведение во время переговоров о заключении договора привело к его недействительности или помешало его заключению.

Уже более ста лет ученые спорят, является ли преддоговорная ответственность договорной или деликтной. Иеринг сформулировал концепцию договорной ответственности (потерпевшая сторона может взыскать убытки с помощью основанного на договоре иска, то есть юридически недействительного договора приобретает частичное действие).

В континентальных правовых системах переговоры рассматриваются как особые организационные правоотношения, и акцент перемещается в сторону защиты принципа добросовестности. Таким образом, принцип добросовестности выступает как регулятор преддоговорных отношений, определяет границы автономии воли субъектов гражданского права и свободы договора, а за его нарушение устанавливается ответственность.

Несколько иная ситуация сложилась в странах общего права, поскольку основным принципом права на стадии ведения переговоров является свобода переговорного процесса, в связи с чем к ответственности за *culpa in contrahendo* здесь сформировался так называемый аллеаторный подход. Вместе с тем, в отдельных случаях суды признают возможность возмещения вреда, возникшего до заключения договора. Отсутствие в странах общего права преддоговорной ответственности компенсируется с помощью таких конструкций, как: *безосновательное обогащение*; *введение в заблуждение*; *эстоппель*. Преддоговорное взаимодействие сторон (с разной степенью детализации) нашло свое отражение в законодательстве стран романо-германской правовой семьи.

Нормативное регулирование преддоговорного взаимодействия сторон, раскрываясь с помощью категории добросовестности, осуществляется также и на международном уровне, в частности в Принципах международных коммерческих договоров (Принципах УНИДРУА), Принципах Европейского договорного права и т.п. На уровне Европейского Союза, отдельные положения о возможности наступления такой ответственности содержатся в Директивах, направленных, главным образом, на защиту прав потребителей, и касаются в основном предоставления информации о товарах, работах, услугах.

Следует обратить внимание на то, что традиционно институт преддоговорной ответственности применяется к отношениям, возникающим в сфере предпринимательской деятельности. И это вполне логично, поскольку именно предприниматели могут нести значительные затраты в процессе ведения переговоров о заключении договора и нести значительные убытки в случае его незаключения. В гражданском законодательстве стран, где существует институт преддоговорной ответственности, принципиальным требованием, предъявляемым к поведению сторон, является добросовестное ведение переговоров.

§ 311 ГУ Германии предусматривает возникновение обязанностей с началом переговоров, что получило широкую поддержку в судебной практике [2]. Судебная практика Франции, признавая, что стороны могут начинать, продолжать и в любой момент прекратить ведение переговоров, признавала, что стороны должны добросовестно вести переговоры. То есть, принцип свободы договора ограничивается принципом добросовестности сторон при ведении переговоров. Эта концепция была учтена в процессе реформы обязательственного права Франции.

Необходимо отметить, что в немецком праве предварительный договор (Vorvertrag) является юридически обязательным соглашением о заключении в будущем основного договора (Hauptvertrag). Предварительный договор должен содержать все условия, необходимые для основного договора и должны заключаться в соответствии с требованиями, установленными для основного договора. Формальность при этом имеет не просто доказательное значение, а направлена на защиту одной из сторон от опрочечивого действия; используется против стороны или обеих сторон, взявших на себя обязанность заключить основной договор с помощью декларативного суждения [3, с. 78].

Что касается опыта Германии в плоскости регулирования отдельных преддоговорных соглашений, то, кроме возможности заключения непоименованных договоров соответственно и свободы договора и института предварительного договора, следует обратить внимание и на опционные договоры. Optionsvertrag предоставляет одной стороне право требования договорного правоотношения (Optionsrecht) из-за одностороннего волеизъявления [3, с. 78]. Объясняется данное утверждение теорией разделения договоров (Trennungstheorie), разработанной немецкими учеными Ларенцем и Георгиадисом. В соответствии с ней опционный договор является самостоятельным и независимым договором подготовительного характера, который дает возможность владельцу права опциона ввести в действие основной договор путем одностороннего заявления, имеющего особый характер — формирует или изменяет правоотношение. То есть, вместе с опционным договором сторонами создается отдельное, независимое (секундарное) право по формированию и изменению правоотношения (Gestaltungsrecht) [4].

Возвращаясь к опыту Франции, необходимо заметить, что ГК был дополнен подразделом «Переговоры». Согласно ст. 1112 «инициатива, продолжение и разрыв ведения переговоров свободны. Они должны в обязательном порядке отвечать требованиям добросовестности. В случае виновного нарушения, допущенного при ведении переговоров, возмещение ущерба не может быть направлено ни на компенсацию потери ожидаемой выгоды от незаключенного договора, ни на утрату шанса получить эти выгоды» (последняя фраза появилась в редакции от 1.10.2018) [5].

Принципы европейского договорного права содержат статью под названием «Недобросовестность при ведении переговоров» (ст. 2:301) [6]. В Модельных правилах Европейского частного права (DCFR) предусмотрено понятие «нечестного и/или недобросовестного ведения переговоров» с аналогичным содержанием в Принципах Ландо (II.-3:301) [7].

При этом проанализированные акты, не отрицающие фундаментальный принцип свободы договора, включающий в себя право одной из сторон, сказать «нет», то есть отклонить предложение стороны или прервать переговоры в любой момент. Однако даже принцип автономии сторон должен быть сбалансированным с главным принципом добросовестности.

В правовых системах общего права, к которым относится Великобритания, **общая преддоговорная обязанность добросовестности не признается**. В Соединенном Королевстве каждая сторона может на законных основаниях выйти из переговоров «*в любое время и по любой причине*» (принцип автономии/свободы переговоров). На самом деле, в английской правовой системе **доктрина встречного удовлетворения** требует, чтобы каждая сторона могла законно связать себя данным обязательством или запретом только в том случае, если это обязательство соответствует взаимной жертве, принесенной другой стороной.

Однако форма защиты потерпевшей стороны от прерывания переговоров гарантируется не на основе принципа договорной добросовестности, которого, как уже упоминалось, в таких

системах не существует, а на основе некоторых основных категорий *деликтного права*, таких как *введение в заблуждение*. Это *ложное представление фактов, имеющих отношение* к заключению договора, или *неправдивое утверждение*. Иными словами, можно сказать, что введение в заблуждение недалеко ушло от *гражданско-правовых* предпосылок о недостатках согласия и является одной из причин недействительности договора.

Наконец, крайне частным случаем, в котором английской правовой системе удается гарантировать, в исключительных случаях, сильную защиту стороне, обоснованно полагавшейся на заключение договора, который формально не заключен из-за внезапного прерывания переговоров, является институт *эстоппеля собственности*.

Следуя этому принципу, если стороны достигнут устной договоренности о передаче права собственности имущества и если сторона (которая должна получить право собственности на имущество) полагается на достигнутую устную договоренность и начинает нести значительные и необратимые расходы, то, если собственник отказывается оформлять устную договоренность, потерпевшая сторона может, в порядке исключения, обратиться в суд и получить, на основании *имущественного эстоппеля*, решение, в котором судья предписывает исполнение устного соглашения, хотя оно так и не было оформлено.

В этом смысле защищается не право одной стороны на добросовестное ведение переговоров другой стороной, а заинтересованность в достижении конечного результата соглашения.

В заключение можно констатировать, что в английском праве, хотя и существует некая открытость по отношению к защите потерпевшей стороны от прерывания переговоров, нельзя говорить о признании принципа добросовестности и преддоговорной ответственности.

Таким образом, действенной помощью в управлении коммерческими отношениями с английскими партнерами может стать использование так называемых *«преддоговорных соглашений»*, которые, если они составлены точно и как можно более полно, позволяют избежать неопределенности в отношении содержания и каких-либо обязательных последствий переговоров.

В изменениях в ГК РФ от 08.03.2015 г. также предусмотрена преддоговорная ответственность (ст. 434–1), по основным положениям, очень похожа на изложенные выше правила DCFR, но с конкретизированными случаями недобросовестного поведения [8].

При этом необходимо отметить и тот факт, что, несмотря на распространенное мнение о том, что ст. 434.1 ГК РФ позволяет говорить о признании законодателем преддоговорных взаимодействий потенциальных контрагентов в качестве преддоговорных отношений, дословно в указанной статье о преддоговорной ответственности ничего не говорится. По мнению К. Нам в ней идет речь исключительно о переговорах о заключении договора. Иными словами, речь идет о договорной ответственности, а не преддоговорной.

До 2015 г. российское гражданское законодательство содержало нормы, регламентирующие действия субъектов до возникновения между ними договорной связи (например, ст. 445, 446, 447 ГК РФ), что подтверждает позицию законодателя об особой правовой связи субъектов в отсутствие заключенного договора. Законодателем в указанной выше ст. 434.1 ГК РФ включаются положения о санкции за недобросовестное поведение в рамках переговоров [8]. Тем не менее, и это нельзя назвать определяющим фактором в признании существования преддоговорных отношений.

Сравнивая положения ГК РФ и нормы Германского гражданского уложения, налицо виден факт заимствования. Не секрет, что необходимость введения правовой конструкции преддоговорной ответственности по принципу *culpa in contrahendo* или квазидоговорной ответственности (зародился в гражданском праве Германии и в дальнейшем был закреплен в § 241, 280 Германского гражданского уложения) отмечалась нормами Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. И именно отдельные нормы немецкого законодательства были взяты за основу при разработке положений ст. 434.1 ГК РФ.

Важно заметить, что российское законодательство не ограничивается указанной статьей. Так, статья 431.2 ГК РФ, касающаяся недобросовестных заверений, содержит положения об от-

ветственности за убытки на стадии ведения переговоров, причем эта ответственность не ограничена убытками в виде расходов по ведению переговоров и утраты возможности заключить договор с третьим лицом [8].

Разграничения по применению этих двух статей законодатель при их введении в ГК не установил, таким образом, у лица, считающего себя пострадавшим от недобросовестных переговоров всегда есть выбор идти взыскивать ограниченные убытки по статье 434.1 или любые убытки по статье 431.2, включая, например, убытки от незаключения договора в размере того, что по этому договору сторона могла бы получить.

На практике, в рамках преддоговорных отношений следует разграничить процесс переговоров, так и иные отношения сторон, которые возникают на преддоговорной стадии. Ст. 434.1 ГК РФ следует понимать, как воплощение более общей правовой концепции, которая изложена в п. 3 ст. 307 ГК РФ [8].

ГК Республики Молдова содержит конкретную и содержательную норму по интересующему нас вопросу. Так, в соответствии со ст. 515 под названием «Возникновение обязательства при ведении переговоров о заключении договора», обязательство может создаваться самим фактом инициации договора и ведения переговоров с целью его заключения (ч. 1). Одна из договорных сторон может потребовать от другой стороны возмещения расходов, причиненных на основе правомерной уверенности в заключении договора, если по вине последней договор не заключен (ч. 2) [9]. То есть молдавский законодатель по ведению переговоров прямо называет основанием возникновения обязательства. Считаем, что здесь имеем дело с охранными правоотношениями, поскольку не просто ведение переговоров ведет к возникновению обязательства.

Требуют охраны со стороны норм обязательственного права интересы сторон по добросовестному ведению переговоров, а если возникли убытки, лишние расходы, связанные с ведением переговоров, — они должны быть возмещены исходя из разумности и добросовестности. Деликтная, а не договорная природа возникшего ущерба, кажется нам более обоснованной. Факт ведения переговоров недобросовестно приводит к возникновению недоговорного охранного обязательства. Само по себе прекращение переговоров не свидетельствует о недобросовестности.

Особенностью дел о взыскании убытков за прерывание переговоров является то, что ответственность предусмотрена не за незаключение договора, а за недобросовестное ведение переговоров, повлекшее убытки для другой стороны. При этом полное возмещение ущерба в случае только ведения переговоров неразумно, ведь вступившая в переговоры сторона должна осознавать, что они не завершены, ожидаемых правовых последствий могут не достичь, а потому возмещение упущенной выгоды в этом случае не соответствует принципу разумности в гражданском праве.

Проведенный сравнительный анализ института преддоговорной ответственности по российскому законодательству и законодательству зарубежных стран позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время в отечественной правовой системе существуют некоторые пробелы, однако и зарубежные правовые системы не совершенны. В отечественном законодательстве преддоговорная ответственность — спорное явление, так как нет единого мнения, к какому виду ответственности ее отнести: в зависимости от конкретных обстоятельств дела она может быть как деликтной, так и квазидоговорной, что затрудняет вести речь о ее полностью самостоятельной природе. Кроме того, на сегодняшний день законодателем не дано четкого определения данной дефиниции, а также не уточнены такие условия, как определение момента, с которого можно считать наступление преддоговорной ответственности, размер и вид наступающей ответственности (в зависимости от стадии переговоров и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Jhering R. *Culpa in contrahendo oder Schadenersatz bei nichtigen oder nicht zur Perfection gelangten Verträgen* // *Jahrbucher für die Dogmatik des heutigen römischen und deutschen Privatrechts*. Bd. 4. Jena, 1861. S. 1–112.

2. Markesinis B., Unberath H., Johnston A. The German Law of Contract A Comparative Treatise. — Second Edition. — Hart Publishing, Oxford and Portland, Oregon, 2006. — 1033 с.

3. Гражданский кодекс Республики Молдова (Книга первая. Общие положения) от 6 июня 2002 года № 1107-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.10.2023 г.): сайт. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397878 (дата обращения: 26.11.2023)

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: [ред. от 01.10.2023] URL: <https://base.garant.ru/10164072/?ysclid=lpe45k6mkn503108929> (дата обращения: 26.11.2023)

5. Гражданский кодекс Франции от 21.03.1804 (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2011). Часть 1 — Российский правовой портал: Библиотека Пашкова: сайт. — URL: <https://constitutions.ru/?p=25011&ysclid=lp3t314qda602568130> (дата обращения: 26.11.2023)

6. Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013): URL: https://e-ecolog.ru/docs/GbdwBrdMc339HAETEft_y?ysclid=lp3t23aomn582216072&utm_referrer=https://yandex.ru/ (дата обращения: 26.11.2023)

7. Кокорина М. А. Опционный договор в немецком праве и англо-американском праве.: сайт. — URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf. (дата обращения: 26.11.2023)

8. Модельные правила европейского частного права» Научные исследования в СПбГУ: сайт. — URL: [https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/—\(706de4ed-be67-4dd9-9418-86aa3da105ed\)/export.html?ysclid=lp3t5w0nhk992506028](https://pureportal.spbu.ru/ru/publications/—(706de4ed-be67-4dd9-9418-86aa3da105ed)/export.html?ysclid=lp3t5w0nhk992506028) (дата обращения: 26.11.2023)

9. Принципы Европейского договорного права -The Principles of European Contract Law (с изм. и доп. 1998 г.): сайт. — URL: <https://miripravo.ru/gallery/lpr2-principles-of-european-contract-law.pdf?ysclid=lp3t430u5w224741245> (дата обращения: 26.11.2023)

Научный руководитель: Алдушина О. С., преподаватель

ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Томская Жасмин Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Развитие рыночной экономики не представляется возможным без наличия в ней конкуренции, то есть соперничества хозяйствующих субъектов за наиболее выгодные условия производства и сбыта товаров. Благодаря конкуренции у потребителей есть широкий выбор различной продукции, удовлетворяющей их любые запросы и потребности. Однако на данный момент рынок перенасыщен многообразными товарами и услугами, формы и виды которых выходят за рамки фантазии, вследствие нередко потребителям бывает сложно определиться с выбором. Данная ситуация только усиливает конкуренцию между производителями. Чтобы выдерживать соперничество и пользоваться спросом, их продукция должна обладать какими-либо оригинальными свойствами и характеристиками, благодаря которым потребители будут обращать внимание на их товары или услуги среди большого количества аналогов. Однако не все субъекты рынка

стремятся пройти через этот сложный путь выдерживания конкуренции. Многие из них, гонясь за прибылью и узнаваемостью своего бренда, выбирают недобросовестные методы ведения борьбы за выбор потребителей и вводят их в заблуждение, распространяя ложные сведения о преимуществах своей продукции перед товарами или услугами своих конкурентов, хотя на самом деле продукция этих недобросовестных производителей не обладает такими свойствами и качествами.

Данное поведение хозяйствующих субъектов определяется как недобросовестная конкуренция. Легальное определение данного понятия дано в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: под недобросовестной конкуренцией следует понимать любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречащие законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинившие или способные причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесшие или способные нанести вред их деловой репутации [11].

Это явление препятствует здоровому развитию рыночных отношений и не соответствует ценностям рыночной экономики, которая основывается прежде всего на свободной и добросовестной конкуренции. Недобросовестная конкуренция негативно сказывается на экономике, вводит потребителей в заблуждение и закрывает им доступ к качественной продукции. Соответственно осуществление контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов является одной из приоритетных задач современной государственной политики. В связи с активным развитием предпринимательской деятельности деятельность государственных органов особенно нацелена на защиту прав потребителей, которые нарушаются в результате осуществления недобросовестной конкуренции.

В главе 2.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» приведен перечень форм недобросовестной конкуренции, одной из которых является введение в заблуждение, которая в рамках данной работы представляет наибольший интерес по следующей причине. Так, согласно Докладу о состоянии конкуренции за 2022 год, подготовленному Федеральной антимонопольной службой, среди всех форм недобросовестной конкуренции введение в заблуждение остается наиболее распространенной [10]. Это показывает, что на рынке есть большое количество недобросовестных хозяйствующих субъектов, которые в погоне за прибылью решаются на обман потребителей, вверяя им ложные необоснованные преимущества своей продукции, а потребители могут этого даже не замечать и продолжать потреблять некачественные товары и услуги, что нарушает их права. Из этого следует, что введение в заблуждение как форма недобросовестной конкуренции представляет опасность для всех участников рынка, как для потребителей, так и для других добросовестных хозяйствующих субъектов, которые могут производить поистине качественную и уникальную продукцию и оставаться незамеченными из-за незаконных действий недобросовестных предпринимателей. Данные положения обосновывают значимость и актуальность исследования вопросов противодействия данному виду нарушения.

Прежде всего следует определиться с тем, что представляет собой введение в заблуждение как форма недобросовестной конкуренции. Под введением в заблуждение можно понимать действия хозяйствующего субъекта, направленные на распространение информации для неопределенного круга лиц, с целью донесения информации отличной от достоверной [13, 249]. Введение в заблуждение — это создание недобросовестным хозяйствующим субъектом негативного имиджа товаров и услуг конкурентов или распространение не совсем достоверной информации о своих товарах и услугах, вследствие чего создаются преимущества, которые позволяют ему привлечь внимание потребителей.

Недобросовестная конкуренция в форме введения в заблуждение запрещена ст. 14.2 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которая содержит перечень объектов, в отношении которых не допускается введение в заблуждение:

1) качество и потребительские свойства товара, предлагаемого к продаже, назначение такого товара, способы и условия его изготовления или применения, результаты, ожидаемые от использования такого товара, его пригодность для определенных целей;

2) количество товара, предлагаемого к продаже, наличие такого товара на рынке, возможность его приобретения на определенных условиях, фактический размера спроса на такой товар;

3) место производства товара, предлагаемого к продаже, изготовитель такого товара, гарантийные обязательства продавца или изготовителя;

4) условия, на которых товар предлагается к продаже, в частности цена такого товара [11].

Распространяя недостоверную информацию в отношении данных объектов, как справедливо отмечает Мазаева С. В., «недобросовестный хозяйствующий субъект привлекает к себе потребительский спрос, создавая ложное представление о реализуемых товарах и услугах и о своем статусе как участника рынка, отвлекая тем самым потребителей от добросовестных участников рынка» [4, 173]. Из этого вытекает такая особенность недобросовестной конкуренции в форме введения в заблуждение, «как получение преимуществ перед конкурентами посредством информационного воздействия на потребителя, в результате чего происходит «перетягивание» спроса на недобросовестных участников рынка и перераспределение объемов рынка [4, 176].

Цель введения в заблуждение заключается в том, чтобы путем обмана убедить потребителей в существовании уникальных свойствах и качествах своей продукции, которые делают их наиболее благоприятными и выигрышными по сравнению с предложениями других конкурентов, и тем самым заставить остановить свой выбор в пользу их продукции, хотя в реальности данная продукция вовсе не обладает заявленными свойствами.

Соответственно, от данной формы недобросовестной конкуренции должны быть защищены законодательством и потребители, и другие хозяйствующие субъекты. Однако, проанализировав ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции», можно заметить, что в ней определен только перечень объектов, в отношении которых возможно введение в заблуждение, а кто именно данными действиями правонарушителя вводится в заблуждение, не уточняется. Данное упущение вызывает различные дискуссии в юридической научной среде и усложняет правоприменительную практику недобросовестной конкуренции, так как не ясно, кто страдает от введения в заблуждения, чьи права нарушаются и чье право требует восстановления. Многие придерживаются позиции, что от введения в заблуждение больше всего страдают хозяйствующие субъекты-конкуренты, так как субъект недобросовестной конкуренции возвышает качества своего товара перед их товаром, тем самым выставляя свою продукцию в наилучшем свете незаконными способами. Другие же утверждают, что от введения в заблуждения прежде всего страдают потребители, так как именно они, доверившись характеристике какого-либо товара, которое не соответствует действительности, покупают его и обнаруживают, что он не имеет свойств, заявленных в описании, и тем самым вводятся в заблуждение и их права потребителя нарушаются. Есть и такая компромиссная точка зрения, что от введения в заблуждение в одинаковой мере страдают и хозяйствующие субъекты, и потребители. Так, по мнению Нуждиной А. В., ст. 14.2 Закона о защите конкуренции обоснованно не дает точного круга субъектов, вводимых в заблуждение, так как это позволяет относить к таковым «любых субъектов, включая не только потребителей, но и иных участников гражданского оборота, в том числе конкурентов и контрагентов хозяйствующего субъекта», это «позволяет учитывать разнообразные ситуации, что способствует более эффективной защите конкуренции» [6, 112].

В рамках данной позиции есть и такие представители, которые считают, что неопределенность круга субъектов, в отношении которых возможно введение в заблуждение, все-таки является пробелом в ст. 14.2 Закона о защите конкуренции, которое надо исправлять. Так, например, Истомин В. Г. предлагает внести изменения данную норму. По его мнению, для этого необходимо опираться на ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883. Между прочим, наше государство тоже является участником данной конвенции.

В соответствии с данной нормой конвенции, недобросовестная конкуренция может выступать в форме «указаний или утверждений, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров» [3]. Из этого следует, что введение в заблуждение негативно сказывается прежде всего на потребителях, однако данная форма недобросовестной конкуренции может представлять опасность и для контрагентов того или иного хозяйствующего субъекта. Исходя из данного положения, Истомин В. Г. считает обоснованным дополнить первый абзац ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции» после слов «введения в заблуждение» словами «потребителей либо хозяйствующих субъектов» [2, 151]. С ним невозможно не согласиться, действительно, данное изменение позволит более четко понимать такое явление недобросовестной конкуренции, как введение в заблуждение, и упростит процесс применения регулирующей его нормы.

Более подробная информация о введении в заблуждение как формы недобросовестной конкуренции содержится в п. 9 Письма ФАС России от 24 декабря 2015 г., в котором дается его главное отличие от дискредитации: «введение в заблуждение является следствием распространения не негативной информации, как в дискредитации, а позитивной, и ее содержание касается деятельности самого распространителя и (или) его товара». Однако они схожи в том, что в их рамках хозяйствующие субъекты распространяют информацию, не соответствующую реальности, и соответственно это будет определяться как акт недобросовестной конкуренции [7].

В данном случае под позитивной информацией понимаются недостоверные сведения о товаре или услуге, характеризующие их не существующие в реальности достоинства по сравнению с другими аналогами с целью того, чтобы потребитель сделал свой выбор в их пользу. При этом данная информация в случае введения в заблуждение касается только распространяется недобросовестным участником рынка недостоверных позитивных сведений касательно только его товаров или услуг, не затрагивая, не принижая прямо недостоверной информацией продукцию конкурентов, что отличает введение в заблуждение от дискредитации. Позитивная информация, привлекающая внимание потребителя и распространяемая недобросовестным субъектом может быть информацией о тех характеристиках и свойствах товара, которые характеризуют его качество, о количестве товара доступного для потребителя и востребованности этого товара на рынке, об определенном месте, географическом объекте, где был создан или произведен товар с целью вызвать у потребителя желаемые ассоциации с определенным географическим объектом, а также об условиях, определяющих параметры продажи товара, включая стоимость продукта.

Итак, введение в заблуждение является более сложной формой недобросовестной конкуренции, так как она прямо не возвышает свою продукцию перед другими конкурентами и прямо не распространяет ложные сведения о конкурентах, из-за этого случаи введения в заблуждение порой сложно доказать перед судом, но несмотря на это судебная практика может похвастаться большим количеством случаев доказывания введения в заблуждение и привлечения к мерам ответственности за данное правонарушение.

Запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение в отношении способов и условий его изготовления или применения (ч. 1 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции) можно проиллюстрировать на следующем примере. Известно, что 1 января 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 03.08.2018 года № 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [12], который точно определил такие понятия, как «органическая продукция», «органическое сельское хозяйство», «производители органической продукции». Далее президент РФ Владимир Путин подписал Федеральный закон от 24.07.2023 № 367-ФЗ «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому с 1 сентября 2024 года обозначения «эко» и «био» будут наноситься только на сертифицированную органическую продукцию. До вступления данного закона в силу

встречались и нередко в настоящее время встречаются продуктовые товары с маркировками «эко», «био», «экологически чистые», «фермерские», «натуральные» и т. п., хотя они не соответствуют системам добровольной сертификации. Соответственно, это вводит покупателей в заблуждение, так как они, доверившись такой маркировке, думая, что данная продукция является более качественной и полезной для организма по сравнению с продукцией без таких маркировок, отдают предпочтение им и приобретают их. Будет ли это являться недобросовестной конкуренцией в форме введения в заблуждение? Данный вопрос изучил в своей работе А. В. Михайлов, кандидат юридических наук. Он установил, что вследствие того, что «графическое изображение (знак) органической продукции единого образца и надпись «органический» свидетельствует о соблюдении производителем особых условий при производстве товара, его качестве и ожидаемых от использования результатов, незаконное нанесение органической маркировки должно квалифицироваться как недобросовестная конкуренция» [5]. Под данное правило попадает и использование синонимов слова «органический» («био», «эко») для характеристики продукции для выставления его как более выгодный вариант, хотя это не соответствует реальности, соответственно, данные недостоверные характеристики товаров тоже будут являться вводящими в заблуждение потребителей.

Примером введения в заблуждение по поводу наличие такого товара на рынке (ч. 2 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции) могут послужить действия ООО «Энгельское приборостроительное объединение «Сигнал»». Данное объединение рассылало своим контрагентам письма с заявлением о том, что является единственным производителем изделий военной техники двойного назначения, разработка и освоение которых были завершены в 1992 году. Действия организации признаны нарушающими ст. 14.2 Закона о защите конкуренции, поскольку конструкторская документация на эти изделия также передавалась АО ЭОКБ «Сигнал» им. А. И. Глухарева, о чем Энгельское приборостроительное объединение умолчало в своих письмах. ООО обязали выплатить штраф в размере 250 тысяч рублей, а его генеральному директору — штраф в размере 12 тысяч рублей за нарушение [10].

В контексте анализа недобросовестной конкуренции путем введения в заблуждения относительно места производства товара представляет интерес дело № Ф05–1052/2019, подлежащее квалификации по ч. 3 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции. В 2018 году ФАС России выдало ООО «Объединение Краснодарский чай» предписание о прекращении нарушения, заключающегося в введении в заблуждение относительно места производства товара. Как следует из материалов дела, ООО «Объединение Краснодарский чай» занималось реализацией продукции под наименованием «Краснодарский чай» притом, что только 1% чайного листа в упаковке был выращен на территории Краснодарского края, а остальные 99% в Китае, Индии, Танзании. Соответственно, готовый продукт не может называться «Краснодарским чаем», поскольку данное наименование не только «отбивает» покупателей у конкурентов, и, тем самым, повышает спрос на данный товар, но и способствует росту недоверия у населения к указанию места происхождения чая на упаковках [8].

Последним примером будет случай из практики Арбитражного суда Красноярского края. Территориальный орган ФНС обратился в суд с целью обязать ООО «ГОСАВТО» изменить фирменное наименование. По мнению налогового органа, наименование ООО «ГОСАВТО» несёт в себе смысловую нагрузку, которая ассоциируется со словом «Государство», «государственный», т. к. наименование содержит в себе обозначение «ГОС», что напрямую ассоциируется у потребителя с участием государства в деятельности данной организации. Во-первых, это противоречит ст. 1473 ГК РФ, а во-вторых, имеет место проявление признаков введения в заблуждение путём использования таких элементов в названии лица, осуществляющего хозяйственную деятельность, которое вызывает у потребителей ассоциации с органами государственной власти. Это противоречит требованиям, предусмотренным в ст. 14.2 Федерального закона «О защите конкуренции». Требования налогового органа суд удовлетворил и обязал ответчика изменить фирменное наименование [9].

Таким образом, на основе проделанного анализа судебной практики можно убедиться в том, что введение в заблуждение является распространенной формой недобросовестной конкуренции, которая представляет угрозу для всех участников рынка, включая хозяйствующих субъектов и потребителей. Введение в заблуждение наносит серьезный урон экономике страны, так как недобросовестная конкуренция препятствует свадебному развитию рыночных отношений, поскольку добросовестные производители в таком случае не могут полностью реализовать свой потенциал и в полном объеме продвигать на рынок свою качественную продукцию из-за дезинформации со стороны недобросовестных конкурентов, а потребителям сужается доступ к качественным товарам и услугам.

Для предотвращения недобросовестной конкуренции необходимо соблюдать принципы честной конкуренции, прозрачности и достоверности информации. Эффективный контроль за соблюдением правил защиты конкуренции и меры к пресечению недобросовестных действий на рынке также играют важную роль в обеспечении честной и здоровой конкуренции. Таким образом, борьба с введением в заблуждение является ключевым аспектом обеспечения честных условий на рынке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2022 год. Федеральная антимонопольная служба. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/689041> (дата обращения: 27.11.2023).

2. Истомин, В. Г. Некоторые аспекты совершенствования законодательства о защите конкуренции / В. Г. Истомин // Актуальные проблемы частного права: Межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 10. — Екатеринбург: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2019. — С. 148–152. — EDN GNNJSR.

3. Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. (пересмотрена в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г.) // СПС «КонсультантПлюс», 2020.

4. Мазаева, С. В. «введение в заблуждение» в антимонопольном законодательстве / С. В. Мазаева, Е. Н. Дедова // Конкуренция и монополия: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, научно-педагогических работников и специалистов в области антимонопольного регулирования, Кемерово, 15–16 октября 2020 года / Под общей редакцией Н. В. Кудреватых, В. Г. Михайлова. — Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачева, 2020. — С. 172–177. — EDN YUZBIV.

5. Михайлов, А. В. Правовые способы пресечения недобросовестной конкуренции на рынке органической продукции / А. В. Михайлов // Конкурентное право. — 2019. — № 3. — С. 37–39. — EDN FHLMHY.

6. Нуждина А. В. Введение в заблуждение как форма недобросовестной конкуренции // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6–1 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvedenie-v-zabluzhdenie-kak-forma-nedobrosovestnoy-konkurentsii> (дата обращения: 27.11.2023).

7. О применении «четвёртого антимонопольного пакета: письмо Федеральной антимонопольной службы России: [от 24 декабря 2015 г. № ИА/74666/15]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.11.2023).

8. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 г. № А40–106745/2018 // Банк решений арбитражных судов [Электронный ресурс] // URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f3dab634-0e41-4c19-80c4-5fddb08c7860/846c15e8-e599-419c-86bd-f454742a2f28/%D0%9040-106745-2018__20200319.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.11.2023)

9. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 14 июня 2022 г. по делу № А33–6811/2022. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.11.2023).

10. См.: Клиника «Спасение» нарушила закон о защите конкуренции. URL: <https://fas.gov.ru/news/31070> (дата обращения: 29.11.2023)

11. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256> (дата обращения: 27.11.2023).

12. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. N 280-ФЗ «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. N 32. Ст. 5073.

13. Шатров, В.А. Введение в заблуждение как форма недобросовестной конкуренции: вопросы теории и практики / В.А. Шатров // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 26 октября 2018 года. — Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. — С. 248–250. — EDN YOХUАН.

Научный руководитель: Муталиева А.А., к. ю. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЙРОСЕТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Харбаев Айсен Анатольевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время искусственный интеллект неразрывно стал частью жизни человека. За последнее 100 лет человечество совершила невообразимый скачок в сфере технологий, благодаря чему жить стало намного комфортнее. На сегодня ИТ технологии играют для человека важную роль в различных сферах жизни, в том числе и в предпринимательской деятельности. Наибольшее влияние на сегодня приобретает «нейросеть», которая встречается в любых областях, в том числе, «нейросеть» может стать мощным инструментом для бизнеса.

На сегодняшний день темпы развития экономической системы зависят от степени инновационной активности предпринимателей — наиболее прогрессивных и гибких представителей экономической сферы общества, быстро и эффективно адаптирующихся в постоянно меняющихся условиях ее функционирования. В целях собственного инновационного развития они активно внедряют в бизнес ИТ технологии, что помогает решать целый ряд проблем: недостаточность финансовых средств, отсталость технико-технологической базы, преобладание в производстве энергоемких и материалоемких технологий.

На данный момент в Российской Федерации отсутствует специальное законодательство, всеобъемлющим образом регулирующее технологии искусственного интеллекта, такие как «нейросеть». Тем не менее, российский законодатель давно знаком с терминами «искусственный

интеллект», «машинное обучение» и «нейросеть» и активно использует их в документах стратегического планирования [4].

Так, одним из ключевых документов в сфере искусственного интеллекта является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, принятая Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Национальная стратегия в самом общем виде описывает перспективные направления и ориентиры в развитии и использовании искусственного интеллекта, а также дает определения основным технологическим терминам. Понятие «искусственный интеллект» законодатель рассматривает с точки зрения комплекса технологических решений, который позволяет получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Закрепление в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года понятий «искусственный интеллект» и «технологии искусственного интеллекта» оставило неразрешимыми некоторые вопросы относительно сущности данного явления, а ведь именно нормы-дефиниции выступают основой правового регулирования соответствующей области общественных отношений.

Итак, искусственный интеллект — это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». В свою очередь, технологии искусственного интеллекта — это «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» [8].

Под «нейросетью» подразумевают определенную математическую модель, которая представляет собой объединение искусственных нейронов, связанных друг с другом в цепочки. Каждое звено является самостоятельным элементом, который распознаёт определённый показатель: объём, цвет и прочее. В совокупности система видит предмет целиком. Нейронные сети способны работать по заданному алгоритму, запоминать информацию, самостоятельно обучаться или функционировать по шаблонам, генерировать самостоятельные реакции.

Так как нет единого определения термина «нейросеть», то можно сделать вывод о том, что «нейросеть» можно приобщить в законодательных актах к перечню «искусственного интеллекта», пока «нейросети» не смогут полностью изучить.

Статья 1225 Гражданского Кодекса РФ предусматривает перечень охраняемых результатов в интеллектуальной деятельности, а именно: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау) [1].

Стоит отметить, что в перечень объектов интеллектуальных прав включены и средства индивидуализации, что является примером распространения режима интеллектуальных прав на объекты, к которым не предъявляется требование творческого характера создания и *de jure* не имеющие автора.

Способность искусственного интеллекта создавать объекты, сопоставимые с произведениями науки, литературы и искусства, в настоящее время не ставится под сомнение. «Нейросеть» в 2023 году активно используется в различных сферах. Так, появляются различные новости о том, что «нейросеть» написала научную статью, школьное сочинение, книгу, музыку, картину и т.д. Более того, часть из указанных объектов уже *de facto* включена в гражданский оборот с весь-

ма значительными объемами денежных средств: в пример можно взять продажу на аукционе Christie's в Лондоне за 432 000 долларов США картины «Портрет Эдмонда де Белами», сгенерированной нейросетью Generative Adversarial Networks, а также не менее впечатляющей представляется новость о том, что 4 картины, созданные искусственным интеллектом Botto в форме NFT, были проданы на платформе SuperRare за 1 миллион долларов США [3].

Как известно, все направления хозяйственной деятельности предпринимателей отражены в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОК 029–2014).

Однако упоминаемые виды хозяйственной деятельности, касаются использования машин и роботов как материально-технического обеспечения без указания на их искусственный интеллект, в том числе:

- 1) производство механических манипуляторов и промышленных роботов;
- 2) производство промышленных роботов для многократного специализированного использования;
- 3) оптовая торговля конвейерными роботами и т.д.

Приближенными к работе «нейросети» выступают следующие виды деятельности: производство программно-аппаратных комплексов, автоматизированных систем, высокопроизводительных электронно-вычислительных машин и их составных частей; деятельность агентов, продающих машины, включая офисное оборудование и вычислительную технику, промышленное оборудование, суда и летательные аппараты; торговля оптовая программным обеспечением; деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий; прокат и аренда офисных машин и оборудования без оператора [6].

Как отметила М. Д. Прыгунова, «при анализе общественных отношений в сфере искусственного интеллекта необходимо в первую очередь опираться на цели правовой защиты, некий желаемый результат правовой охраны, а не исключительно на внешнее сходство с той или иной отраслью права». Тем самым, целью правовой защиты продуктов «нейросетей» является баланс между противонаправленными и сонаправленными интересами основных социальных групп:

- общество в широком смысле, которая заинтересована в свободном использовании результатов эксплуатации «нейросетей»;
- коммерсанты, заинтересованные в возможности «владеть» и «распоряжаться» генерируемыми объектами и получать экономическую прибыль;
- разработчики «нейросетей», заинтересованные в компенсации финансовых затрат на разработку «нейросети»;
- авторы произведений, созданных без использования технологий искусственного интеллекта, заинтересованные в коммерциализации своего творческого труда и поддержании спроса на рукотворные произведения;
- государство, которое заинтересовано в развитии технологий искусственного интеллекта, обеспечении безопасности эксплуатации нейронных сетей, защите законных прав и свобод человека и общества.

Из этого следует, чтобы российское законодательство смогла найти «компромисс» между этими группами. Данная проблема без правового регулирования может привести к пробелу в гражданском и трудовом законодательстве, впоследствии чего может возникнуть рост плагиата и нарушений прав людей в области предпринимательства. «Нейросеть» могут использовать для предпринимательства без разрешения разработчиков или авторов произведения, что нарушает один из принципов предпринимательской деятельности, а именно получение прибыли как цель предпринимательской деятельности [7].

В предпринимательской деятельности «нейросети» на сегодня активно используются. Так, по примеру можно взять робот-юрист, разработанный правовым департаментом «Сбера». Робот извлекает юридически значимую информацию из документов, проверяет корректность внесенных в нее сведений и полномочия участников сделки; сервис «Цифровой юрист», разработанный

компанией «Мегафон». Он работает с помощью «нейросети» и технологии распознавания символов, что позволяет работать продуктам «Конструктор документов» (функционирует по принципу чат-бота), «Судебная платформа» (формирует типовые юридические ответы на документы государственных органов или судов) и «Система по распознаванию первичной документации», которая позволит конвертировать документы из одной учетной системы в другую (например, из 1С в SAP). В рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Минэкономразвития России ведется работа по созданию Федеральной государственной информационной системы «Национальная единая среда взаимодействия всех участников нормотворческого процесса при подготовке регуляторных решений». Платформа «Нормотворчество» решит задачи оптимизации процесса разработки, согласования и утверждения проектов нормативных правовых актов, а также позволит вести различными органами власти совместную работу над проектами нормативных правовых актов [5].

Из этого следует, что «нейросети» в предпринимательской сфере могут использоваться как вспомогательный элемент для правильной работы в бизнесе. Мы согласны с мнением М. И. Балашовой о том, что «нейросеть не может генерировать объекты по собственной инициативе, вдохновляясь, подобно человеку, всей совокупностью увиденного, услышанного и пережитого», так как «нейросеть» лишь выдает результат исключительно в соответствии с поставленной задачей и на основании той базы данных, на которой она была обучена [2].

Также следует уточнить, что «нейросеть» до сих пор не урегулировано отдельно в каком-либо законе. Однако, было указано, что с помощью «нейросетей» предприниматель может построить более выгодный алгоритм применения функциональных возможностей искусственного интеллекта. А именно может представлять собой детализированный порядок действий содержащий анализ и прогнозирование затрат и выгод, рисков и экономического эффекта. Здесь следует отметить, что большинство исследователей в области применения искусственного интеллекта для развития бизнес-процессов организации предлагают бизнес-кейсы, по сути которые представляют собой расчеты инвестиционного проекта.

Таким образом, для того чтобы урегулировать «нейросеть» в предпринимательской и иной деятельности необходимо прежде всего:

1. Обеспечить эффективную государственную поддержку на правовом уровне: создать специальные программы поддержки секторов, напрямую связанных с цифровизацией (IT-сектор, онлайн торговля);
2. Сделать правомерными электронные договора и электронные подписи, которые будут регулировать легальное использование «нейросетей» и при этом не нарушать права иных лиц;
3. Дать определение понятия «нейросеть»;
4. Продолжать на уровне государства создавать условия для свободной хозяйственно-экономической деятельности, гармонизации интересов всех участников бизнес-процессов, защиты их законных прав, учитывая такие факторы, как тесная взаимосвязь информации и носителей, необходимость обеспечения независимости и энергетической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/
2. Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 190–206.
3. Искусственный интеллект написал картину, и ее продали на аукционе // РБК Стиль. URL: <https://style.rbc.ru/impressions/5bd2de049a7947fd4d2ec2ce>

4. Кулакова Л. И. «Управление инновациями в предпринимательстве на основе функциональных возможностей искусственного интеллекта» // ЕГИ. 2022. № 40 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsiyami-v-predprinimatelstve-na-osnove-funktsionalnyh-vozmozhnostey-iskusstvennogo-intellekta>

5. «Концепция развития технологий машиночитаемого права» (утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 15.09.2021 N 31) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/

6. «ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 22.09.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/

7. Прыгунова М. Д. Нейросети и сгенерированные объекты: информационно-правовой подход // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Сентябрь 2023. Вып. 3 (41). С. 175–189.

8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

Научный руководитель: Муталиева А. А., к. ю. н., доцент

ВЛИЯНИЕ ИНОГОРОДЦЕВ НА РОССИЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Афанасьева Виктория Валерьевна, Индеева Айталиа Васильевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Тема влияния иногородцев на усовершенствование российской государственности является актуальной из-за своей важности и существенного влияния, которое они оказывали на развитие России на протяжении многих веков. Иногородцы, приехавшие в Россию из других стран или регионов, имели значительное влияние на различные аспекты государственного развития, включая политику, экономику, культуру и общественную жизнь. Поэтому изучение вклада иногородцев в усовершенствование российской государственности представляет повышенный интерес для исследователей, историков и политологов.

Целью данного исследования является анализ влияния иногородцев на усовершенствование российской государственности и выявление основных аспектов и результатов, которые они достигли.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Изучение исторического фонда и формирования российского государства с акцентом на роль и вклад иногородцев в этом процессе.
2. Оценка роли иногородцев в формировании государственных институтов, системы управления и политического устройства России.
3. Анализ вклада иногородцев в экономическое развитие страны, включая создание и развитие промышленности, торговли и финансовой сферы.
4. Исследование влияния иногородцев на культурное и социальное развитие России, включая их вклад в литературу, искусство, образование и науку.

Таким образом, данное исследование посвящено изучению значимости и вклада иногородцев в усовершенствование российской государственности с целью получения более полного представления об этом феномене и его последствиях для современной России.

1. Исторический обзор

Древнерусское государство, с центром в Киеве, возникло в середине IX века и существовало до середины XV века. Этот период отмечен утверждением основных начал государственности на Руси, слиянием северного и южного центров, возрастанием военно-политического и международного влияния государства, наступлением закономерного для раннефеодальных монархий этапа его раздробления и утраты централизованного управления.

Московское государство, существовавшее с середины XV до конца XVII века, было периодом окончательного освобождения русских земель от вассальной зависимости Золотой Орды. В эпоху Московского государства произошло оформление основных государственно-политических, социально-экономических и культурных начал российского самодержавия. Был завершён

процесс «собирания земель» вокруг Москвы, и Москва стала центром государства. Государство Российская империя охватывает эпоху с конца XVII до начала XX века. В течение этого времени произошло становление, расцвет и крушение российской самодержавной монархии. Российская империя простиралась на огромной территории и являлась одним из самых могущественных государств своего времени. Советское государство существовало с февраля 1917 года до конца 1991 года. Оно связано с оформлением основ советской государственности в эпоху революционного преобразования императорской России в Российскую республику. Советская система власти была основана на принципах коммунизма и социализма. Эпоха Российской Федерации началась в декабре 1991 года и продолжается по настоящее время. За прошедшее время в стране произошли принципиальные перемены. Была принята новая Конституция РФ 1993 года, которая позволила сформировать демократическую политическую систему. Стала реальностью многопартийность, и россияне избирают Президента РФ, депутатов Государственной Думы, губернаторов, мэров и органы местного самоуправления. Таким образом, исторический обзор включает описание основных этапов формирования российского государства, начиная с древнерусского государства в Киеве до современной эпохи Российской Федерации

В течение истории России, иногородцы, т. е. люди, проживающие за пределами центральной части государства, играли значительную роль в формировании и развитии государственности. Их влияние на разные этапы развития российского государства можно обозначить следующим образом:

1. Древнерусское государство: в середине IX века, когда возникло древнерусское государство с центром в Киеве, существовала значительная миграция населения из различных регионов. Иногородцы, приезжавшие в Киев, внесли свой вклад в развитие государственности, внося свои знания, культуру и опыт управления.

2. Московское государство: в процессе формирования Московского государства иногородцы также играли важную роль. Они приезжали в Москву из разных регионов, привнося с собой новые идеи, технологии и управленческий опыт. Это способствовало установлению Москвы в качестве центра государства и расширению его влияния на соседние земли.

3. Государство Российская империя: во время формирования и расцвета Российской империи, иногородцы играли важную роль в экономическом развитии и культурных обменах. Например, европейские специалисты и торговцы, привлеченные правителями, внесли значительный вклад в совершенствование промышленности и развитие наук и искусств.

4. Советское государство: в эпоху Советского государства, иногородцы также играли роль в формировании и развитии страны. Граждане из разных регионов привлекались к строительству новых промышленных объектов, к развитию науки и образования, что способствовало прогрессу и национальному развитию.

Упоминание о влиянии иногородцев на развитие государственности в разные эпохи подчеркивает значимость культурного и экономического обмена между различными регионами России. Иногородцы, принося с собой свой опыт и знания, способствовали развитию и разнообразию государства, а также созданию благоприятного климата для культурного и экономического развития. Баланс интересов иногородцев и местного населения играет важную роль в создании единого и сбалансированного общества.

2. Иногородцы и развитие российской государственности

Иногородцы сыграли важную роль в формировании государственных институтов и системы управления в России на различных этапах ее истории. В связи с миграцией населения из разных регионов, они привносили свои знания, опыт и идеи, которые влияли на развитие государственности. Например, в период формирования Московского государства, иногородцы, приезжавшие в Москву, вносили свой вклад в развитие государственных институтов. Они привозили с собой новые идеи управления, правовых норм и технологий, способствуя укреплению центральной власти и расширению ее влияния на окружающие земли.

Иногородцы также принимали активное участие в экономическом развитии России, внося свой вклад в различные сферы. Они были привлечены к строительству промышленных объектов, развитию сельского хозяйства и созданию новых предприятий. Их предпринимательский дух, технические знания и опыт привнесли новаторские идеи, способствуя прогрессу и развитию экономики. Например, в эпоху Российской империи, европейские торговцы и специалисты, привлеченные имперскими правителями, активно участвовали в освоении природных ресурсов и развитии промышленности. В их инициативе и управленческом опыте была сила, что способствовало развитию экономического потенциала страны.

Иногородцы оказали значительное влияние на культурное и социальное развитие России в течение истории. Приток новых знаний, культурных традиций и языков также способствовал многообразию культурного наследия и культурному обмену в стране. Например, в древнерусском государстве, иногородцы, приехавшие в Киев, внесли свой вклад в развитие культуры и образования. Их знания и опыт способствовали распространению и преемственности научных и художественных традиций. Современные иногородцы также активно влияют на развитие культуры и социальной сферы России. Их культурные ценности и идентичность приносят разнообразие в общественную жизнь, способствуют развитию и взаимопониманию между различными национальностями и культурами.

3. Наследие и влияние иногородцев на современную Россию

Иногородцы продолжают играть важную роль в современной политике и государственном устройстве России. Многие из них занимают высокие должности в правительстве, парламенте и других государственных институтах. Их разнообразие взглядов, опыт работы и межкультурное понимание способствуют принятию более объективных и комплексных решений. Иногородцы также активно участвуют в политической жизни страны, формируя партии и общественные движения, выступая в защиту своих прав и интересов. Их гражданская активность создает условия для развития демократии и гражданского общества в России.

Иногородцы вносят значительный вклад в научно-технический прогресс и инновации в России. Многие из них являются выдающимися учеными, инженерами и разработчиками. Их научные и технические достижения способствуют развитию новых технологий, улучшению процессов производства и эффективности российской экономики.

Иногородцы также активно участвуют в различных инициативах по стимулированию инноваций и созданию современных технологических стартапов. Их предпринимательский дух и творческий потенциал способствуют созданию новых рабочих мест и развитию высокотехнологичных отраслей.

Иногородцы оказывают значительное влияние на систему образования, медицину и науку в современной России. Многие из них занимают должности в университетах и медицинских учреждениях, оказывая влияние на развитие и совершенствование этих сфер.

Их научные и педагогические достижения способствуют подготовке высококвалифицированных специалистов и развитию научного потенциала страны. Иногородцы также приносят новые методики и идеи в образовательные и медицинские практики, способствуя современности и эффективности системы. Также, иногородцы играют важную роль в сфере научных исследований, внося свой вклад в широкий спектр научных дисциплин и областей, таких как физика, химия, биология, информационные технологии и многое другое. Их исследовательская активность и высокий уровень компетенции способствуют развитию науки в России и ее влиянию на мировую научную сцену.

В данной работе было проведено исследование наследия и влияния иногородцев на современную Россию. Мы рассмотрели их роль в современной политике и государственном устройстве, вклад в научно-технический прогресс и инновации, а также их влияние на образование, медицину и науку.

Результаты исследования показали, что иногородцы играют важную роль в современной политике и государственном устройстве России. Их разнообразие взглядов и опыт работы способ-

ствуют принятию более объективных решений и развитию демократии. Они также активно участвуют в политической жизни страны, способствуя формированию гражданского общества.

Иногородцы вносят значительный вклад в научно-технический прогресс и инновации. Их научные и технические достижения способствуют развитию новых технологий, улучшению процессов производства и развитию высокотехнологичных отраслей. Они также активно участвуют в инициативах по стимулированию инноваций и созданию современных технологических стартапов.

Влияние иногородцев на образование, медицину и науку также является значительным. Они занимают важные должности в университетах и медицинских учреждениях, оказывая влияние на развитие и совершенствование этих сфер. Их научные и педагогические достижения способствуют подготовке высококвалифицированных специалистов и развитию научного потенциала страны.

Исследование позволяет сделать вывод, что иногородцы играют ключевую роль в развитии современной России в различных сферах. Их разнообразие, опыт и вклад способствуют прогрессу, инновациям и разностороннему развитию страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авакян С. А. Практика российской государственности // Вестник МГУ. Сер. 18. 2002. № 1. [С. 48].
2. Захарова, С. Г. История государственного управления в России: учебник для вузов / С. Г. Захарова, С. В. Туманов, А. В. Чернышова. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — [612 с.]
3. Зуев, М. Н. История России: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М. Н. Зуев, С. Я. Лавренов. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — [706 с.]
4. Морозова Л. А. Национальные аспекты российской государственности // Государство и право. 2003. № 12. [С. 14].
5. Рассолов, М. М. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / М. М. Рассолов, П. В. Никитин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — [319 с.]

ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ И ПЫТКИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ДОПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Винокурова Любовь Ильинична, Стручкова Елизавета Максимовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

На появление пыток в качестве наказания в России существует две точки зрения. Одна из позиций, поддерживаемая такими историками, как Н. М. Карамзин и М. А. Максимович, гласит, что пытки пришли на Русь из азиатских стран, особенно после татаро-монгольского нашествия. Тому есть масса доказательств. Их аргументы подкреплены множеством доказательств. Например, в Русской правде нет официально закрепленных телесных наказаний, а высшей мерой наказания считается «поток и разграбление» [9, 10].

Этот вид наказания впервые упоминается в Пространной редакции Русской Правды. Однако точно определить причину появления этого вида наказания сложно. Необходимо учитывать,

что это был наиболее суровый вид наказания, который применялся только в отношении ограниченного числа преступлений, таких как разбой, конокрадство и поджог.

Возможно, появление «потока и разграбления» свидетельствует о переориентации общественных интересов и усилении охраны имущественных прав. Важно отметить, что содержание этого наказания с течением времени менялось. Изначально оно предусматривало высылку преступника и конфискацию его имущества, а позднее преступник становился рабом, а его имущество разграблялось.

Несомненным можно утверждать то, что поток и разграбление по Русской Правде был тягчайшим видом наказания, который мог быть применен к преступнику лишь в исключительных случаях. Тяжело оспаривать также и то, что именно этот вид наказания послужил предпосылкой для дальнейшего развития системы уголовных наказаний на русских землях; Разграбление, на идеях которой в недалеком будущем возникло и развилось наказание в виде конфискации имущества. Нужно также констатировать, что, не смотря на важность и общественную значимость потока и разграбления в системе уголовных наказаний периода Киевской Руси.

Тем не менее, некоторые учёные придерживаются другой позиции. М. Ф. Владимирский-Буданов и В. И. Сергеевич доказывают присутствие пыток еще до азиатской экспансии. В защиту данной позиции находится множество доказательств. Например, Судебник Казимира 1368 года закрепляет: «Парубок за первую татьбу приговаривается к побоям», а также Русская Правда не запрещает применять рукоприкладство по отношению к холопам и закупам: «Аще-ли господин бьёт закупа за дело, то без вины есть» [9, 18]. Из выше приведенных фактов можно сделать вывод, что сыновья Ярослава установили телесные наказания на Руси.

В X–XIII вв. был заложен прочный фундамент для дальнейшего развития и становления законного насилия, пыток и прочих инквизиционных орудий в руках государства. Расширение юрисдикции Церкви, рецепция византийского права (Номоканона), закрепощение крестьянства, усиление власти крупных феодалов и начало татаро-монгольского ига в XIII веке стали основными катализаторами их дальнейшего развития.

В эту эпоху, по словам историков, физические наказания на Руси были не в почете. «Русская Правда», основной юридический источник того времени, гласит: «Если кто кого ударит без княжеского слова, за ту муку 80 гривен». Если судить по отдельным упоминаниям, которые можно трактовать по-разному, наказания применялись в основном против холопов или людей, грубо нарушивших церковные устои. Из пыток упоминаются битье на санях, отрезание языка, битье розгами и выжигание клейма на щеках. Но в целом свободные люди, которых было большинство, не подвергались телесным наказаниям. Во всяком случае, в древнерусских источниках нет массового упоминания о таких фактах. Наоборот, есть информация о том, что в Новгороде отказались подписывать договор о дружбе с немецким городом Готланд, в котором упоминались пытки в качестве наказания вора.

В XIII–XIV веках произошло закрепление насилия в сознании людей. Те наказания, пытки и методы правосудия, которые были до него исключением, всё прочнее входили в нормальное положение вещей. Не только сам процесс суда становился более жестоким, но и общий фон становился карательным. С конца XIII века, после нашествия монголо-татар, телесные наказания стали применяться к представителям почти всех слоев населения. Татары сами использовали изощренные пытки и поддерживали их косвенно, содействуя уничтожению прежних порядков. О татарском влиянии свидетельствует распространение битья кнутом. В Европе и Византии этот вид наказания почти не использовался, у иностранцев в Москве вызвал ужас. Установившиеся иго привело к многочисленным карательным набегам, к прохождению унижительной процедуры получения ярлыка на великое княжение, а также к ужесточению сбора налогов. Элементы восточной деспотии прочно вошли в сознания правящих элит и угнетаемого народа. Лишь внутренние брожения в стане врага и подвиг народа помог стряхнуть, наконец-то, в 1480 году Иго. Русь перешла из периода феодальной раздробленности к сословно-представительной монархии, но в ней

уже присутствовали элементы абсолютизма, которые играли ключевую роль в дальнейшем закреплении крестьян и ужесточение инквизиционного процесса.

Право было ключевым направлением деятельности российских правителей, когда они начали централизовать великое княжество Московское. Помимо расширения армии, бюрократии и казначейства, Иван III (годы правления 1462–1505) установил контроль над уголовным правом (преследование за грабежи, убийства, измену) во многих княжествах, городах и областях, завоеванных Москвой с четырнадцатого века. Расширение судебной власти захватило доходы, вытеснило местные элиты и стало ответом на центральное утверждение московской политической идеологии, а именно, что добрый царь защищал свой народ от несправедливости и проявлял милосердие. Царские уголовные суды функционировали эффективно: свидетелями, ответчиками и истцами выступали мужчины и женщины всех национальностей и религий, всех социальных слоев, включая рабов. Судьи применяли целый ряд видов насилия в качестве наказания: от обильного предоставления «царской милости» за местные преступления до жестоких пыток и жестоких казней за политические преступления.

Судебник 1497 года официально закрепляет телесные наказания, смертную казнь и пытки. Например: «А на кого тать возмолвит, ино того опытати...» [9, 35]. Губная Белозерская грамота закрепляла инквизиционный процесс сыска лихих людей, а также собственное признание под пыткой стало источником обвинения [2, 214–216]. Более поздний Медынский Губной Наказ уже обязывает к применению пытки. Кодекс законов 1497 г. был предназначен в первую очередь для дисциплинирования чиновников путем определения платы за судебные услуги, санкций для коррумпированных судей и тяжущихся сторон, а также уголовных наказаний.

Расширенный Кодекс законов последовал в 1550 году, тогда как два более поздних кодекса (1589 и 1606) не получили широкого распространения и применения. Эти ранние источники уголовного права, а также его предшественники, такие как Российское право, кодексы городских республик Новгорода и Пскова и ранние московские административные уставы, получили пользу от обширных исследований и публикаций критических источников.

Так с каждым годом вплоть до Соборного Уложения 1649 года совершенствовались и крепились традиции пыток и телесных наказаний. И хотя преобладающим видом наказания в период становления и укрепления Московского Государства были денежно имущественные санкции [6, 479], еще до Соборного Уложения объем насилия был крайне велик. Появился обычай наказаний за «слова и дела Государевы» — теперь сакральная личность царя стала абсолютно недостижимой для простого человека. В русских людях стала вырабатываться привычка к доносам, потому что каждый, кто услышит «слово и дело» обязан был донести, иначе сам подвергался наказанию. Лишь в Соборном Уложении обычай получил узаконение. Кнут был назначен также и за ложный донос.

Телесные наказания подразделяются на три большие группы. Членовредительные, болезненные, осрамительные. Первая группа привнесена в Россию из Византии вместе с распространением христианства, вторая впервые законодательно установлена в Судебнике 1497 года, третья упоминается в тексте Двинской уставной грамоты 1397 года.

Клеймение введено указом царя Михаила Федоровича: в 1637 году на щеке у преступников стали клеймить слово «вор», позже замененное на одну большую букву «В». Использовались и другие варианты: бунтовщиков 1662 года (знаменитый «Медный бунт») клеймили литерой «Б».

По Уложению 1649 года *«Руки лишались те, кто: в присутствии государя замахивался на кого-нибудь оружием, ранил другого на государевом дворе, при насильственном въезде на чужой двор или судью в приказе»*. Эта кара назначалась вору за кражу лошади на службе либо укравшему в третий раз на государевом дворе. Кроме того, подьячему за подлог (неправильное составление судебного списка) и площадному подьячему за написание заочно земной кабалы. Один палец отсекали за легкую рану, два пальца левой руки — за татьбу (воровство) в первый раз. Всю левую руку по запястье — за две кражи, за нанесение тяжелой раны, за покушение на своего господина

и за третью кражу рыбы из садка или пруда. Левую руку и правую ногу отрубали за один разбой, за церковную кражу, за убийство в драке в пьяном виде с ограблением убитого и за второй грабеж.

В 1653 году смертная казнь для воров и разбойников заменили членовредительным наказанием. Руки, ноги, пальцы отрубали также за корчемство (содержание питейных заведений), фальшивомонетничество (выделку воровских медных денег).

Катошихин в своих записках о наказании денежных воров пишет: *«И того же дни около села повесили 150 человек, а достальным всем был указ, пытали, жгли и по сыску за вину отсекали руки и ноги и у рук и у ног пальцы»*.

Наказание кнутом требовало большого искусства. Палач отходил на несколько шагов от преступника, взмахивал кнутом обеими руками над головой и с громким криком быстро приближался, опуская кнут на спину. К телу прикасался только хвост кнута. Линия одного удара не могла пересекать линию другого. Ударив, палач смахивал с ремня кровь и кожу; кнут размягчался, и после десяти ударов его сменяли. Катошихин пишет: *«Спина после наказания выглядела так, будто большой ремень вырезан ножом мало до кости. Палач бьет так жестоко, что с каждым ударом обнажаются кости. Таким образом, его (наказываемого) растерзывают от плеч до пояса. Мясо и кожа висят клочьями. Если же наказание происходит зимой, то кровь в ранах тотчас же замерзает и становится твердой, как лед. Некоторые наказанные таким образом молодцы натягивают на израненную спину свою шкуру только что убитой овцы и этим способом скоро излечиваются от ран»* [5]. Наказание совершалось медленно, «ударов 30 или 40» в час. Иногда процедура тянулась от восхода до заката солнца. Многие умирали под кнутом. Исход зависел не столько от количества ударов, сколько от их силы. Иногда наказываемые выдерживали и 300 ударов, а иногда первый же удар ломал позвоночник.

Более легким наказанием считалось битье батогами — палками или толстыми прутьями с обрезанными концами. На правее ими выколачивали подати и недоимки; господа били ими слуг, а служилые люди — подчиненных. По суду их назначали за воровство, дурные слова про царя, за ложное слово и дело: *«Был бит батогами крестьянин Иван Григорьев за то, что пьяный назвал своего сына государевым семенем»*.

И подъячему, который пил за здоровье царя и не снял шляпы. При наказании виновного клали на землю лицом вниз; один палач садился ему на ноги, другой на голову, обхватив коленями его шею. Каждый брал по два прута толщиной в мизинец и били виновного по спине и ниже до тех пор, пока распорядитель наказания не прекращал его или пока не ломались батоги. Побои по животу, бедрам и икрам считались незаконными: в 1676 году служилые люди Нерчинских острогов жаловались на своего приказчика, что он «велит в руку иметь батогов по пяти и шести, а батоги бьет нагих по спине и по брюху, и по бокам, и по стегнам». Во время производства экзекуции преступник должен был кричать «виноват», а по окончании кланяться палачам в ноги. Если он этого не делал, то его били до тех пор, пока он не закричит «виноват».

Закапывание в землю «живьем» завершает варварский цикл пенитенциарной системы рассматриваемой нами эпохи, точнее — цикл регламентированных телесных наказаний. В русском уголовном праве использовалось также колесование, подвешивание за ребро, заливание горла металлом (для фальшивомонетчиков). Но это скорее история смертной казни. Закапывание в землю так, чтобы торчала только голова, применялось к женщинам, отравительницам своих мужей. К наказуемым приставляли надсмотрщика, который не позволял давать им ни есть, ни пить. Иногда несчастных откапывали еще живыми и отдавали в монастырь на вечное заточение.

11 августа 1904 года в Российской империи были отменены телесные наказания крестьян и молодых ремесленников. Это была последняя социальная группа, где еще практиковались различные телесные наказания. Незадолго до этого, в июне того же года, телесные наказания были отменены на флоте и в армии.

Телесные наказания были неотъемлемой частью системы правосудия в Древней Руси. Их появление на Руси можно объяснить как влиянием азиатских стран, так и изменением обществен-

ных интересов и усилением охраны имущественных прав. Россия одной из последних в Европе отказалась от этих варварских приёмов наказаний и прервала мучения народа, всё это, безусловно, отложило отпечаток на народе нашей страны. Они применялись к представителям всех слоев населения и были довольно жестокими.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1939.
2. Губная Белозёрская Грамота 1539 г. // Российское законодательство X–XX вв. — Т. 2.
3. Евреинов Е. Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994.
4. История телесных наказаний в России. — М.: Книжный Клуб Книговек, — 2010.
5. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
6. Рожнов А. А. История уголовного права Московского Государства (XIV–XVII вв.): монография. — М. Юрлитинформ, — 2012.
7. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 10 т. М., 1985.
8. Тимофеев А. Г. История телесных наказаний в русском праве. СПб., 1904.
9. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю. П. Титов — М.: Проспект, — 2010.

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН

Гиносян Арина Арамовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Юридический факультет

Испокон веков в мире существовало неравенство между женщинами и мужчинами. Это проявлялось во многих сферах жизни, к примеру, в отсутствии у женщин доступа к образованию, в отсутствии политических прав, праве голоса, в отсутствии праве развестись с мужем и это даже не половина всего списка запретов для женщин. Лишь с конца 19 века женщины начали бороться за свои права и отстаивать их. Если же говорить про Россию, то политическое равноправие женщин было закреплено в первой советской конституции 1918 года. Прошло более ста лет, но до сих пор в России существует проблема реализации прав женщин. Наиболее ярко, на наш взгляд, это проявляется в трудовой сфере. И если на законодательном уровне в России отсутствует дискриминация женщин (не считая списка запрещённых профессий для них), то на практике дела обстоят немного иначе.

До сих пор в современном мире сохраняются стереотипные установки насчёт разделения профессий на «женские» и «мужские». На этот счёт своё мнение высказывал Борис Проскурин, доктор филологических наук, профессор: «Женщина руководитель хороша, но она всегда хуже, чем мужчина, потому что она эмоциональна и ей труднее приспособиться к мужскому стилю руководства» [1, с. 109]. В определённых случаях даже само название профессии отражает её гендерную идентификацию. К примеру, такие слова как «швея», «няня», «горничная» не имеют мужского аналога. Подобная ситуация и с обратной стороны, слова «депутат», «министр», «адвокат» не имеют женского аналога. В основу этого лежат клишированные представления о разделении

труда по половому признаку, они показывают распространённое мнение, что мужчины более предрасположены к руководящим должностям, основываясь по большей части на то, что женщины слабее и эмоциональнее. Если говорить про физические данные, то определённо, мужчины более сильные, но это не имеет никакого значения при руководстве и управлении. А аспект эмоциональности является мифом, который опровергают даже нейробиологи. Про это рассказывает доктор Тереза Хьюстон в интервью Forbes Кэти Каприно. «Во-первых, мужчины не так устойчивы, как кажется. Мара Мазер, когнитивный нейробиолог из Университета Южной Калифорнии, и Рууд ван ден Бос, нейробиолог из Университета Радбода в Нидерландах, обнаружили следующее: когда люди находятся в состоянии стресса, мужчины становятся все более готовыми рисковать. Чувствуют ли женщины под принуждением такое же искушение? Обычно нет. Поставьте большинство женщин в одну и ту же стрессовую ситуацию, повысьте уровень кортизола и попросите их принять то же самое решение, и вы увидите что-то совсем другое. Вместо того чтобы разваливаться, женщины привносят уникальные сильные стороны в процесс принятия решений. Женщины, как правило, становятся предупредившимися о рисках в условиях стресса и идут на меньшие победы, которые более гарантированы» [2]. Конечно, можно будет ещё долго спорить о том, какая из стратегий лучше, но в конечном итоге мы все придём к выводу, что при решении задач нужны оба пола для баланса, для наилучшего выхода из напряженных ситуаций.

Также частым явлением является ущемление прав женщин свободно распоряжаться своими способностями, возможностями, желаниями, а также трудом. Об этом говорит список запрещённых профессий в России, согласно «Приказ Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н; далее — Перечень запрещенных для женщин профессий, Перечень профессий». С 1 января 2021 года список был сокращен с 456 пунктов до 100, что показывает определённую позитивную динамику и возможность ликвидации данного списка в будущем. Позже с 1 марта 2022 года в него был внесен ряд изменений (Приказ Минтруда России от 13 мая 2021 г. № 313н), к примеру, определены сроки действия перечня до 1 марта 2028 года, признаны утратившим силу подпункт Б пункта 57, в котором писалось про работу авиационным механиком по двигателям, авиационным механиком по радиооборудованию и т. д. Данный перечень показывает определённые противоречия в законодательстве. Законодатели объясняют данные меры с точки зрения заботы государства о здоровье женщин, о демографических показателях, с той стороны, что профессии в приведённом выше перечне являются вредными для здоровья, и как итог для репродуктивной системы женщины, и что никакой дискриминации нет [3]. В противовес этому могут выступить другие статьи Конституции РФ, которые провозглашают свободу труда, и наличие у всех граждан права свободно распоряжаться своими способностями к труду, свободно выбирать род деятельности и профессию. Наиболее показательной будет 19 статья, в третьем пункте которой говорится, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. У женщин нет возможности принимать решения насчет предела своих силовых возможностей. Помимо этого, данную ситуацию можно рассмотреть со стороны того, что данный Перечень ограничивает именно возможность к высокооплачиваемым работам, где нужна квалификация, ведь никто не вносит запрет женщинам работать сиделками и санитарками, которые поднимают взрослых тяжёлых людей. Государство и законодатели продолжают настаивать на своём и твердить, что целью подобных списков является охрана материнства, однако мир развивается, с каждым годом происходит всё больший технический прогресс и возникают сомнения насчет опасности тех профессий именно для женщин. Так, в 2016 году Светлане Медведевой было отказано в работе за штурвалом судна с тем объяснением, что это будет противоречить Трудовому кодексу, в котором перечислены профессии, запрещённые для женщин. После отклонённой в суде жалобы, Медведева передала свое дело на рассмотрение Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ). В конечном итоге Комитет признал, что данный запрет является нарушением прав Медведевой, также Комитет заявил, что им не были представлены данные и научные доказательства о том, что должность моториста — ру-

левого может быть вредна для репродуктивного здоровья женщин [4]. И это лишь один из случаев и примеров, невольно напрашиваются вопросы и насчёт других запрещённых профессий, настолько ли они опасны и опасны ли вообще? Также стоит обратить внимание, что многие из запрещённых профессий в одинаковой степени вредны и для мужского здоровья, а право работать ограничивается только у женщин. Если государство так беспокоится о демографических показателях, то предоставляется необходимым отметить, что забота о репродуктивной функции должна оказываться и мужчинам. С момента создания данного списка и по сей день можно заметить тенденцию на сокращение списка, что в свою очередь показывает и социальную сторону вопроса, а также улучшением условий труда, благодаря чему угроза здоровью людям снижается. С течением времени при ещё большем прогрессе, на наш взгляд, данный список должен перестать существовать.

На этом проявление неравенства женщин и мужчин, к сожалению, не закончилось. В XXI веке при развитии общества, при появлении у женщин доступа к высшему образованию, они начали занимать свои места на рынке труда и их можно встретить и на руководящих должностях, но тем не менее гендерное неравенство в этой сфере по-прежнему даёт о себе знать. Часто применяют такой термин, как «стеклянный потолок». Стекло́нный потоло́к — это метафора, при помощи которой описывают комплекс препятствий, с которыми сталкиваются женщины при продвижении по службе. Одним из проявлений стеклянного потолка является разница в оплате труда между мужчинами и женщинами. В 2023 году по данным Министерства труда эта разница составила 28% [5]. Способствует этому много факторов. К примеру, существование таких стереотипов, что женщина «хранительница очага», а мужчины по своей природе «добытчики» и «кормильцы». Такое стереотипное мышление, эмансипация женщины в первую очередь как матери и получение определённой поддержки от государства по большей части именно в этой роли, разделение обязанностей на мужские и женские усложняют положение женщин, которые всё же работают. Помимо своих рабочих обязанностей и задач существует ещё не оплачиваемая работа дома в виде уборки, ухода за ребёнком, приготовлении пищи, что сказывается на работоспособности. Из этого вытекает ещё одна причина в разнице заработных плат — это вынужденная мера переходить на неполный рабочий день в связи с нехваткой времени справляться одновременно и с домашними делами, и с работой, данная мера подразумевает получение зарплаты ниже среднего. В Российской Федерации существует возможность и у мужчин брать отпуск по уходу за ребёнком, если бы мужчины этим чаще пользовались, то у женщин было бы больше возможностей для реализации, для того, чтобы занимать руководящие должности, ведь начальство не боялось бы в таком случае повышать женщин, которые в любой момент могут уйти в декрет, а также это помогло бы женщинам не иметь застоя в три года, в период которого экономика быстро меняется.

В дополнение ко всему написанному хотелось бы также выделить проблему безопасности, недопущения насилия и харрасмента по отношению к женщинам. В России не существует юридического понятия «харрасмент» и «домогательство». В Уголовном кодексе статья звучит так «Принуждение к действиям сексуального характера», а в Трудовом кодексе существует запрет на дискриминацию в сфере труда. Следует отметить, что приравнивать харрасмент лишь к сексуальным домогательствам не совсем верно, но данный термин достаточно новый, даже для самых прогрессивных стран. Харрасмент — это любые действия, когда один человек намеренно делает неприятно другому человеку, пользуясь его уязвимостью, связанной с цветом кожи, гендером, спецификой здоровья и другими параметрами. Если же возвращаться к вопросу о защите, то о недопустимости домогательства и насилия в сфере труда существует отдельная Конвенция Международной организации труда № 190 об искоренении насилия и домогательств, в тексте которой упоминалось признание, что насилие и домогательства в сфере труда могут представлять собой нарушение прав человека, что насилие и домогательства несоразмерно негативно воздействуют на женщин и девочек [6]. Россия данную Конвенцию не ратифицировала. Это всё отражает неравный баланс сил, вседозволенность и отсутствие понимания у людей, что это проблема. С на-

шей точки зрения данная проблема требует законодательного регулирования со стороны государства, первым шагом на пути к решению может стать ратификация данной Конвенции.

Исходя из вышеперечисленного мы можем констатировать, что существуют проблемы реализации прав женщин, а также низкая эффективность антидискриминационных законодательных мер в Российской Федерации. На наш взгляд данные проблемы требуют большего освещения в массы, а также следует конкретизировать определение «дискриминации» для того, чтобы здраво оценивать её наличие, и ещё одной мерой, по мнению ответственного секретаря по гендерному равенству общероссийского объединения профсоюзов «Конфедерация труда России» Ирины Горшковой, могло бы стать введение в законодательство специальных мер по восстановлению прав в случае дискриминации [3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Деменева Н.А. Дискриминация женщин в сфере труда // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщений. 2009. № 20. С. 106–111.
2. Интервью Терезы Хьюстон <https://www.forbes.com/sites/kathycaprino/2016/05/12/how-decision-making-is-different-between-men-and-women-and-why-it-matters-in-business/?sh=90f5064dcdf3>
3. Мнение Алексея Динигина насчёт списка запрещённых профессий <https://www.garant.ru/article/1604620/>
4. Судебное дело Светланы Медведевой <http://www.unrussia.ru/ru/un-in-russia/news/2016-03-15-0>
5. Данные Министерства труда о разнице зарплат мужчин и женщин <https://rg.ru/2023/01/23/mintrud-raznica-zarplat-zhenshchin-i-muzhchin-v-rf-pochti-28-procentov.html>
6. Конвенция Международной организации труда № 190 об искоренении насилия и домогательств <https://base.garant.ru/402887785/>
7. Мнение ответственного секретаря по гендерному равенству общероссийского объединения профсоюзов «Конфедерация труда России» Ирины Горшковой <https://www.garant.ru/article/1604620/>

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Головатенко Елена Юрьевна

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»,
Институт экономики, управления и права

Подавляющее большинство правовых институтов имеет своё происхождение из Древнего Рима. Тем не менее, несмотря на несомненную значимость римских юристов, формирование именно представлений о злоупотреблении правом, впервые упоминается в Афинах, когда Солон издал закон, разрешающий человеку (в случае, если общественный колодезь отсутствует в пределах одного гипшика (т. е. 4-х стадий), а на глубине 10 сажень в своём владении не было воды) брать воду у соседа 2 раза в день по одному сосуду в 6 хоев. Как на то указывал Плутарх, по мне-

нию Солона человек должен приходить на помощь в нужде, но при этом не должен потакать лени. В данном случае можно сделать вывод о недопустимости злоупотребления правом на взятие воды у соседа со стороны человека, не имеющего колодца. [4, 107]

Иными словами, можно констатировать, что в VI в. до н. э. в Афинах уже существовало ограничение осуществления некоторых субъективных прав, следовательно, положения о злоупотреблении правом впервые были закреплены не в законодательстве Древнего Рима, а в античной Греции.

Помимо этого, к теме запрета злоупотребления правом можно отнести запрет на посадку различных деревьев менее чем на 5 футов, а в случае посадки смоковницы (т. е. фигового дерева, инжира) или маслины — на 9 футов от владения соседа, поскольку они пускают свои корни дальше других растений, а также «отнимают у других деревьев питание и испускают испарения, вредные для некоторых растений». Сюда же относится закрепление расстояния от соседского владения для копания ям и канав, равное их глубине, а также для установки пчельников, равное трёмстам футам от пчельников соседа.

Аналогичные положения по поводу допустимого расстояния можно встретить в положениях Законов XII таблиц (451–450 гг. до н. э.), а именно в п. 2 (о строительстве, выкапывании колодцев и посадке деревьев), 9а (о необходимости подрезания деревьев на высоте 15 футов на своём участке для того, «чтобы их тень не причиняла вреда соседнему участку»), а также 10 (позволялось собирать упавшие с соседнего участка жёлуди (которые, соответственно, находились за пределами участка этого соседа)) таблицы VII. [6, 26]

Изначально, на ранней стадии становления правовой мысли в Древнем Риме, господствовал принцип, согласно которому считалось, что лицо, которое использует своё право, не нарушает ничьего права (от лат. «*qui jure suo utitur, neminem laedit*»). Впоследствии, возникает идея ограничения отдельных субъективных прав с целью установления баланса интересов собственника и иных управомоченных лиц.

Как указывает на то В. И. Крусс, римские юристы не допускали возможности пользования правом исключительно во вред другим лицам, вследствие чего именно в науке римского права сложился важный для проблемы злоупотребления правом принцип добросовестности, т. е. *bona fides*, на основе которого по мере развития преторского права развивались разнообразные договоры, приобретение по давности, имущественные отношения между супругами, иски об истребовании наследства и прочее. Принцип *bona fides* придавал процессу гибкость, а трактовка каждого индивидуального юридического спора должна была рассматриваться судьёй с позиций соответствия данному принципу. Итогом стало восприятие права в качестве системы знаний о добре и справедливости. Это привело к тому, что злоупотребления правом стали оценивать по единому критерию их «несоответствия здравому смыслу права». [2, 13] Как указывают некоторые авторы, по этому поводу существовал закон императора Юлия «О злоупотреблениях» [7, 756], части которого, судя по всему, можно обнаружить лишь в четвёртой книге Институций Юстиниана под титулом XVIII «*DE PUBLICIS IUDICIIS*», где содержатся положения о публичных судах.

В эпоху буржуазных революций Нового времени под влиянием философии юснатурализма общество пришло к осознанию того, что необходимо закрепить законодательно равную для всех меру свободы, при этом свобода лица не может быть абсолютной. В связи с этим, следует отметить французскую Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.), в которой ст. 4 закрепляла положение о том, что «свобода состоит в возможности делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами». При этом, как справедливо отмечает Усольцев Е. Ю., прямого запрета злоупотребления правом французское законодательство не содержало, но своё окончательное доктринальное оформление идея злоупотребления правом получила всё-таки во Франции благодаря деятельности судебных органов. Так, в 1855 году суд признал осуществление права злоупотреблением по делу «о заборе, возведенном назло соседу» — это было первое подобное решение. [5, 114]

Как указывают многие авторы, несмотря на то, что первым, кто употребил термин *abus de droit* (с фр. «злоупотребление правом») для обозначения недобросовестного осуществления субъективных гражданских прав, признан Франсуа Лоран, некорректно считать, что он изобрёл термин «злоупотребление», ведь термин «abusus» (от лат. «злоупотребление») происходит ещё со времён Древнего Рима.

Следующим важным правовым памятником является Прусское земское уложение (1794 г.), которое закрепляло в ч. I тит. 8 § 26 положение о запрете злоупотребления своими правами в ущерб другим, которое звучало так: «всякое использование собственности лишь постольку разрешено и правомерно, поскольку посредством одного не посягается на благоприобретённые права другого и не превышает установленных законами государства ограничений». [3, 122]

Аналогично заслуживает внимания Германское гражданское уложение, которое запрещало злоупотребление правом, установив в § 226 положение о том, что «не допускается осуществление права только с целью причинения вреда другому лицу». Как отмечает Усольцев Е. Ю., из-за разногласий, возникших при разработке Германского гражданского уложения, первые редакции не содержали общеправового запрета злоупотребления правом (сторонники традиционных юридических конструкций считали, что такой запрет создаёт опасность для прочности и определённости правопорядка). Тем не менее, при обсуждении законопроекта в рейхстаге было принято решение о распространении общеправового запрета путём перенесения его из раздела о праве собственности в общую часть уложения.

Что же касается зарождения института злоупотребления правом в отечественной истории, то большинство авторов отсылают нас к положениям Свода законов Российской Империи (1833 г.), содержащем в т. X ст. 684 «О вознаграждении за вред и убытки, последовавшие от деяний, не признаваемых преступлениями и проступками» положение о том, что лицо, которое своими действиями или бездействием причинило вред или убытки, обязано возместить их другому лицу, несмотря на то, что такие действия или бездействия не относятся ни к проступкам, ни к преступлениям («Всякій обязанъ вознаграждать за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка...»). Так, законодатель того времени старался ограничить поведение субъектов гражданского права определёнными рамками, несмотря на то, что данная норма сама по себе не содержит как такового запрета злоупотребления правом.

Тем не менее, как указывают Берсенев А. А. и Мирошниченко А. В., ещё задолго до появления Свода законов Российской Империи существовали прообразы норм, содержащих положения о злоупотреблении правом, как, например, Русская Правда, запрещающая подавать своего «наймита» другим, т. к. «предполагалось, что наймит должен работать только на своего господина, а господин должен был использовать наймита по его прямому назначению, а не наживать на его субнаиме». [1, 49] Путём анализа пространной редакции Русской Правды можно прийти к выводу о том, что речь идёт о ст. 61, гласящей о том, что в случае продажи своего наймита в обельные холопы наймит освобождается от уплаты всех денег, а тот, кто пытался продать обязан уплатить штраф в размере 12 гривен («Продасть ли господинъ закупа обель, то наймиту свобода всехъ кунахъ, а господину за обиду платити 12 гривенъ продаже»).

Ещё одним крупным отечественным памятником права является Соборное Уложение (1649 г.), в котором содержались нормы, направленные на предупреждение злоупотреблений «соседскими» правами. Так, например, можно встретить статьи, запрещающие «хоромы на меже соседа своего ставити» (ст. 277), «печи и поварни во дворе к стене соседа делати» (ст. 278), «воду лить, сор метать, иную пакость чинить» (ст. 279).

Следующим ценным по исследуемой теме правовым актом идёт Свод законов Российской Империи (1833 г.) рассмотренный выше.

Представляет интерес Гражданский кодекс РСФСР (1922 г.), принятый IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 года, который закреплял в ст. 1 положение о том, что «граждан-

ские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществляются в противоречии с их социально-хозяйственным назначением», т. е. предполагается, что осуществление гражданского права, противоречащее его назначению, находится, по крайней мере, явно за пределами субъективного гражданского права, если не является правонарушением.

Тем не менее, как указывают Берсенев А. А. и Мирошниченко А. В., содержащееся в данной статье понятие «социально-хозяйственное назначение» имеет скорее политический, чем юридический смысл, а сама же норма стала применяться лишь к концу 1920-х гг. с целью преодоления отсталости страны после перехода с НЭПа на политику индустриализации и коллективизации. Авторы приводят в пример дело в котором Гражданско-кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР, обосновывала изъятие тракторов у кулаков тем, что трактор — это значительный фактор кооперации сельского хозяйства, следовательно, их сосредоточение у «капиталистических элементов» противоречит политике Советской власти в области сельского хозяйства, следовательно, это считается нарушением ст. 1 ГК РСФСР.

Что касается Гражданского кодекса РСФСР (1964 г.), принятого Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 года, то сам по себе кодекс не вносил ничего нового по проблематике злоупотребления правом, наследуя от предшествующих ему актов в ст. 5 положение о том, что «гражданские права охраняются законом, за исключением случаев, когда они осуществляются в противоречии с назначением этих прав в социалистическом обществе в период строительства коммунизма». Особенность данного времени проявляется в активных научных дискуссиях советских цивилистов о теории злоупотребления правом. Сторонники подхода отрицания теории злоупотребления правом, среди которых можно выделить Агаркова М. М. и Братуся С. Н., утверждали, что осуществление права не может быть противоправным, потому и злоупотребления быть не может, иначе происходило бы несоответствие содержания субъективного права его форме. Сторонники подхода признания теории злоупотребления правом, среди которых Грибанов В. П. и Бару М. И., считали, что здесь нет противоречий, а злоупотребление правом подразумевает, что лицо осуществляет право с использованием недозволенных конкретных форм его реализации.

На сегодняшний день можно констатировать, что признание получил подход, признающий теорию злоупотребления правом. Так, доказательством этому является ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, очерчивающая пределы осуществления гражданских прав.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Берсенев А. А., Мирошниченко А. В. Теоретические и исторические аспекты злоупотребления правом в отечественном гражданском праве // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 11–3. С. 49–53.
2. Крусс В. И. Злоупотребление правом: учебное пособие / В. И. Крусс. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 176 с.
3. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. М., 1998, Т. 2. 448 с.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. Том 1. — М.: Издательство «Наука», 1994. Издание второе, исправленное и дополненное. С. 92–114.
5. Усольцев Е. Ю. Злоупотребление правом: историко-теоретическое исследование // *Идеи и идеалы*. 2021. № 1–1. С. 112–129.
6. Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим. Под ред. акад. В. В. Струве, М., 1953, С. 21–33.
7. Яшина А. Н. Историческое развитие злоупотребления правом в зарубежном законодательстве // *Научный аспект*. 2023. № 2–7. С. 756–762.

Научный руководитель: Гольшева А. В., к. и. н., доцент

СТРУКТУРА НОРМЫ ПРАВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Загоруйко Регина Евгеньевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический колледж

Норма права занимает не последнее место в системе права с точки зрения правового феномена. И что немаловажно, норма права представляет собой одну из важнейших категорий в юридической науке. По мнению С.В. Корнаковой, Е.В. Чигриной норма права — это формально определённое, общеобязательное правило поведения, которое подкрепляется мерами государственного принуждения. [9]

Правовая природа нормы права имеет определённую структуру. В юридической литературе вопрос о структуре нормы права является достаточно дискуссионными на протяжении уже достаточно длительного времени. В научной практике принято выделять три основных элемента структуры, которая включает в себя логическую формулу «если... то... иначе». Собственно словами «если» обозначается гипотеза; «то» — диспозиция; «иначе» — санкция. [7]

Гипотеза по своей сути является сочетанием в себе указания на юридические факты, которые формируют и корректируют, либо же и вовсе прекращают правовые отношения. Соответственно гипотеза отражает указания на наиболее важные обстоятельства, при наличии которых приводится в действие второй элемент, т. е. диспозиция.

В диспозиции определяются субъективные права и обязанности, посредством которых создаются поведенческие правила. Т. е. диспозиция выступает как главная часть, где определяются основные меры вероятного поведения участников контролируемого данной нормой отношения в обществе.

И наконец санкция, данный элемент сочетает в себе указание на принудительные инструменты государства, которые принимаются в отношении того лица, которое нарушает требования диспозиции. Санкция отталкивается от тех последствий, которые выступают в качестве:

- карательных, либо штрафных,
- правовосстановительных;
- санкции ничтожности. [4]

Как правило, на практике предполагается, что правовая норма определяется тремя структурными элементами. При всём этом в тех нормах, которые рассчитаны на постоянное действие, гипотеза не выступает как обязательный элемент. А без диспозиции любая норма является бессмысленной, поскольку в этом случае норма права остаётся без соответствующих правил поведения. В том числе норму права нельзя оставить без санкции, поскольку без неё норма права перестанет быть эффективной.

Если рассматривать структуру нормы права в историческом аспекте, то можно отметить, что проблема конструирования модели нормы права активно обсуждалась ещё в дореволюционный период. Одним из наиболее дискуссионных вопросов того времени являлась необходимость включения в структурный ряд норм права санкций. Так по мнению Н.М. Коркунова, структура правовой нормы состоит из двух элементов, которые отрицают принуждение как главное свойство права. Это связано с тем, что сущность нормы усматривалась Коркуновым в «велении», поэтому в санкции, как неотъемлемом элементе нормы права, просто не было необходимости. Предписания-принуждения учёный рассматривал в качестве самостоятельных правовых норм. [5]

В.М. Хвостов также полагал, что санкция не является обязательным элементом правовой нормы, однако давал этому другое обоснование. Для него правовая норма — это «норма поведения, взятая под защиту государственной властью» [10].

Другой дискуссионный вопрос затрагивал следующий структурный элемент — гипотезу. Так, по мнению И.В. Михайловского, норма права определяется как общее правило, которое ре-

гулирует определённые жизненные факты. Тем самым он пришёл к выводу о том, что существует необходимость в определении двух элементов для нормы права: описания фактов и отношения к факту данного правопорядка. [6] Данное мнение не является однозначным, поскольку её автор не всегда признавал наличие и этих элементов.

Иные учёные дореволюционного периода, например, как Е. Н. Трубецкой и Г. Ф. Шершеневич, не занимались напрямую вопросами, затрагивающими структуру нормы права, однако их дискуссионные размышления, затрагивающие вопрос о соотношении нормы права и статьи нормативного правового акта можно вывести из отдельных рассуждений. Е. Н. Трубецкой и Г. Ф. Шершеневич, рассуждая об описательном характере норм-определений, не отрицали их регулятивной силы, указывая, что их необходимо рассматривать в связи с предписаниями и санкциями. В данных размышлениях можно увидеть прототип трехэлементной структуры правовой нормы.

Относительно трехэлементной структуры нормы права, следует отметить, что впервые обстоятельное обоснование данная структура получила в советский период. Авторами обоснования были советские правоведы С. А. Голунский и М. С. Строгович, которые включили в структуру гипотезу, диспозицию и санкцию.

Так если в дореволюционной науке практически каждый учёный давал собственное доктринальное обоснование элементам нормы права, определяя правовую природу и их число, то в советский период учёные-правоведы разделились на две группы: сторонники трехэлементной структуры и сторонники двухэлементной структуры нормы права.

И в настоящее время учёными обсуждается проблема выделения в качестве предмета структуры нормы права. Одни учёные считают, что структура нормы права включает в себя три обязательных элемента, а другие учёные полагают, что структура состоит всего лишь из двух элементов. [8]

Например, С. С. Алексеев в своих трудах предлагал введения границы между логическими нормами и предписаниями. В соответствии с таким разделением, логическая норма предполагает три элемента структуры правовой нормы, а норма-предписание лишь два: гипотезу и санкцию. [1]

В свою очередь такой учёный как А. Г. Братко, определяет не три, а четыре основных элемента структуры нормы права, поскольку считает, что сама гипотеза уже имеет разделение на три элемента, это гипотезу, диспозицию и санкцию, вследствие чего формируется структура запрещающей нормы. Некоторые авторы высказывают мнение о том, что решение этой проблемы можно скорректировать, отталкиваясь от изучаемого материала и их точки соприкосновения. Например, те нормы, которые применяются в уголовном праве с позиции граждан на которых они направлены в качестве предписания, характеризуются наличием гипотезы, диспозиции и санкции.

Так, по мнению В. В. Лазарева каждая норма предполагает также три основных элемента, которые были указаны ранее [2]. Помимо этого, автор в своих трудах отмечал, что каждая норма права имеет структуру включающую три основных элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. При этом диспозиция своей основой представляет само правило поведения и те обстоятельства, которые охраняет государство.

Свою работу норма права осуществляет в соответствии со всеми необходимыми условиями, куда также непосредственно входит и гипотеза.

Санкция предполагает собой не только карательную, но и поощрительную функцию, которые наступают в том случае, если соблюдаются либо не соблюдаются правила, которые отражены в диспозиции. В некоторых законодательных статьях отражаются лишь определённые части нормы, а иные части необходимо искать в других статьях, либо нормативных актах. А бывает так, что в одной статье могут быть две и более нормы. А ряд нормативных правовых актов, как, к примеру, уголовно-правовые, нацелен на формирование санкционных мер. Отсюда вытекает необходимость конкретного определения правовой нормы в законодательных актах.

Невозможно было бы реализовать регулятивную роль правовой нормы, если бы она не содержала в себе соответствующие структурные части. В связи с этим при создании норм необхо-

димо выписывать каждую часть, либо формировать необходимую отсылку на них законодателем. А при реализации, осуществлении норм, необходимо учитывать связь между элементами.

Норма права по своей структуре и содержательным основам отличается от ряда других правовых явлений. В. В. Лазарев считал, что «индивидуальное предписание опирается на нормах и исчерпывается разовой реализацией. Индивидуальное предписание рассчитывается на случай, а также на однократное деяние. Но в то же время, правовая норма отличается от общеправовых принципов. И несмотря на то, что последние и имеют нормативный характер, но они все равно проявляются посредством правовых норм и требуют конкретизации и не выходят непосредственно на гипотезы и санкции, без чего будет сложно представить определённую правовую контрольную».

По мнению А. Б. Венгерова структура нормы права формировалась на основании исторических предпосылок, вследствие чего стала планомерно характеризоваться серьёзной социальной ценностью. Происхождение структуры нормы права отталкивается от исторического развития.

В настоящее время, согласно построенной А. Б. Венгеровым теории, определяют три главные структуры правовой нормы, а именно:

- социологическую;
- логическую;
- юридическую.

Касательно юридической структуры, то зачастую в неё определены три элемента правовой нормы, которые именуются как гипотеза, диспозиция и санкция.

А. Б. Венгерова раскрыл немного иные определения данным элементам. По его мнению, диспозиция отражает непосредственное поведенческое правило, которое предполагает действие по реализации правовых норм и которое является обязательным. Что касается гипотезы, то она отражает условия, наличие которых позволяет реализовать поведенческие нормы. А говоря о санкциях, понимается механизм правовой нормы, которые ссылаются на негативные последствия, создающиеся в сторону нарушителя права.

Только при наличии и единстве данных элементов есть возможность реализовать правовую норму. Данное понимание формировалось на протяжении долгого развития общества, и выступает в качестве крупного достижения. В данном случае, исходя из вышесказанного, следует отметить, что отсутствие одного из трёх элементов в последствие может послужить в качестве несовершенства правовой нормы.

При этом Венгерова отмечает, что определение трёх вышеуказанных элементов является лишь первым звеном правовой нормы. И знание об этом является важным для реализации правовых норм. [3]

Возникает необходимость в точном понимании структуры нормы права, поскольку это влияет на представление относительно статьи нормативного правового акта. Необходимо комбинировать правовые нормы, которые закрепляют соотношение к содержанию права со статьёй нормативного правового акта, и к форме выражения права. Процесс разделения вышеуказанной структуры приведёт к тому, что внутреннее строение правовой нормы будет иметь неправильное толкование, возникнет неточное определение трехэлементной структуры из-за чего возникнет усложнённый процесс использования права.

Стоит отметить, что правовые нормы зачастую не совпадают с содержанием статей нормативных правовых актов. Крайне редко в словесном определении некоторых статей можно определить все элементы соответствующей нормы права. Чаще всего структурные элементы необходимо выделять самостоятельно, так как они являются скрытыми.

Что касается самого понятия «структура нормы права», то оно выступает в качестве выражения стабильности в различных процессах. Причём оно, по своей сути, является независимым от изменения структурных элементов в общем. Данное свойство позволяет правовой норме сохранить статус единого властного действия во всех случаях.

На основании вышеизложенного следует отметить, что с практической точки зрения выделение определённого структурного элемента нормы права происходит при самостоятельной работе в качестве особой нормы.

Таким образом подводя итоги, можно сказать, что присутствует проблема, затрагивающая определение структуры нормы, поскольку учёные, и на сегодняшний день, не пришли к единому мнению о том, что следует понимать под структурой правовой нормы. Одна группа учёных выделяет в качестве структуры нормы права только юридическую, другая группа помимо юридической уделяет внимание логической и социологической структурам.

Помимо этого, следует выделить, что наиболее часто структура юридической нормы представляет собой три элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию.

Выявленные проблемы изложения норм права в законодательных актах, требуют устранения, поскольку усложняют процесс при определении структурных элементов норм права.

В данном случае можно отметить, что вопрос, затрагивающий выделение структуры нормы права, на практике имеет важное значение и требует дальнейшего изучения для наиболее эффективного использования правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев С.С. Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 1996. — 472 с.
2. Братко А.Г. Общая теория права: курс лекций / Под общ. ред. В.К. Бабаева. — М.: Юристъ, 1993. — 539 с.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / А.Б. Венгеров. — 3-е изд. — М.: Юриспруденция, 2000. — 528 с.
4. Головистикова А.Н. Проблемы теории государства и права: учебник / А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. — М.: Эксмо, 2005. — 649 с.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. — СПб.: Н.К. Мартынов, 1907. — 354 с.
6. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. — Томск: Издание Книжного магазина В.М. Посохина, 1914. — 604 с.
7. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / 4-е изд., — М.: Издательство Норма, 2002. — 179.
8. Мухаев, Р.Т. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Р.Т. Мухаев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 585 с.
9. Основы права: учебное пособие / Под общ. ред. С.В. Корнаковой, Е.В. Чигриной. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. — 571 с.
10. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. — Пг. (и др.): Издательство Карбасникова, 1908. — 144 с.

Научный руководитель: Говорова Д.П., ассистент

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В 1900–1914 ГГ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Игнатьева Юлия Станиславовна, Соловьев Александр Нюргунович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Россия, вступившая в капиталистическую фазу развития с её свободно-рыночными отношениями, возрастающей ролью людей в решении судеб государства, к началу XX века прочно утвердилась на 5-м месте в мире по абсолютному индустриальному производству. Хотя он и не был универсальным, у него была рыночная система, темпы развития которой были выше, чем на Западе; в сельском хозяйстве Россия давала четверть мирового урожая зерна и до 40 процентов мирового экспорта пшеницы.

В XIX–XX вв. наблюдалась высокая степень концентрации производства, на этой основе быстро начали развиваться различных форм монополии — картели, союзы, тресты, корпорации. Концентрация промышленности привела к образованию финансового капитала. Россия подверглась крупным вложениям иностранного капитала в виде государственных, гражданских и других займов.

Вместе с тем, разрыв между Россией и передовыми странами по-прежнему оставался огромным, особенно с точки зрения качества экономического и социального развития. На ее промышленность насчитывалось 1/3 национального дохода, на сельское хозяйство почти вдвое больше. На долю машиностроения в общем объеме промышленного производства приходилось менее 7%. Страна была вынуждена ввозить из-за границы не только значительную часть промышленного оборудования, но и половину сельскохозяйственных машин. Также было заметное отставание России по энерговооруженности и технико-экономическому развитию от передовых стран, таких как Германия, Англия и США.

В основе проблем систем промышленного производства лежат противоречия, существующие в разрыве между уровнем развития промышленности, поддерживаемой государством растущей фабричной промышленностью и недостаточным уровнем политических прав и свобод её руководителей и собственников. Другой важный фактор — рабочее движение — оно стало существенно влиять на ситуацию в промышленности. Развивающийся капитализм принёс не только производственные успехи, если брать сопоставимые показатели производства на душу населения, но и показатели в социальной сфере, здесь успехи были более чем скромные, Россия отставала от развитых стран по величине, а 73,7% её отделов были неграмотными. Среди глобальных расчётов правящей элиты была и неудачная война России с Японией. Война не только не замедлила, как ожидалось, а наоборот, резко ускорила нарастание общественно-политического кризиса. Неудачный ход боевых действий раздражал общественное мнение. В 1909 году в стране начался новый промышленный бум, характеризующийся очень высокими среднегодовыми темпами роста в 8,80 процента. Развивалась рыночная инфраструктура, происходило становление крупнейших монополий и финансового капитала.

Депрессия 1904–1908 гг.

Русско-японская война и ее влияние на экономику и промышленность России

1903 г. ознаменовался выходом Российской промышленности из кризиса. Депрессия начала проявляться в 1904–1908 гг. В 1903–1904 гг. отдельные отрасли промышленности стали функционировать гораздо лучше. Ученый процент снизился до 4,56–4,50. Влияние на рост цен оказали промышленно-монополистические организации нефтяной и черной металлургии. Курс дивидендных промышленных бумаг увеличился. Были открыты новые акционерные общества.

В 1904 из 94 общества работали только 42, из 13 иностранных — 4. В 1905 из 10 иностранных акционерных обществ функционировали — 8. Помимо этого, в 1904 г. золотой запас России составлял — 1058 млн руб. Государственный бюджет — 2 млрд руб.

К сожалению, в тот период, правительство России было совершенно не подготовлено к войне как в экономическом плане, так и в военно-стратегическом отношении. Организация находилась в упадке. Потери материальных средств составили 2716 млн руб., народное хозяйство потеряло 4–5 млрд руб.

Каждая военная неудача тем самым приводила к подрыву государственного кредита и падению ценности рубля.

За 1904–1906 гг. займы составили 2,2 млрд руб. Текущий счет государственного казначейства уменьшился с 343 млн руб. до 174 млн руб.

Резко были сокращены инвестиции иностранного капитала в русскую промышленность. Дивиденды упали до 5,01%. Так же военные действия привели к упадку народное хозяйство Сибири.

В то же время война имела большой подъем и оживление в отраслях производства и торговли, непосредственно обслуживавших нужды войны (оружие, снаряды, повозки, кожа, парусина и т.д.). Этим объясняется увеличение в 1904 и 1905 гг. добычи угля, увеличение выплавки чугуна, производства чугуна и стали. Но все же объем военных заказов был невелик, и многие русские заводы не были приспособлены к производству оружия...

Промышленное развитие России к началу первой мировой войны

При рассмотрении индустрии России к моменту начала первой мировой войны можно без сомнения сказать, что к тому моменту состояние России оказалось не только неподготовленной в экономическом, но и в военном плане. Даже если брать во внимание положение в сельском хозяйстве, где она, несомненно, занимала лидирующие позиции в первые 14 лет XX века, а углубиться в проблемы, начавшиеся с началом войны, то можно заметить совсем незавидное положение. Ситуация выглядела следующим образом: сокращение буровых работ; проблемы с вывозом нефти, усугубляющие положение на железнодорожном транспорте, которые в свою очередь имели негативное влияние на вывоз угля; дефицит топлива, который являлся проблемой для работы с черной металлургией.

Таким образом, в дальнейшем для удовлетворения нужд военного производства в металле, взамен были лишены поставки заводы, связанные с народным хозяйством, большинство из которых, были переведены в военное положение.

Производства продукции в отрасли машиностроения было приблизительно 829 млн руб. Перед войной данная отрасль включала в себя около 2509 предприятий, в свою очередь они делились на те, что напрямую производили военные нужды, так и на те, что не были связаны с военной частью. Так или иначе, Россия была далека к тому, чтобы приблизиться к развитым капиталистическим странам. При анализе технической индустрии в стране можно выявить, что производство было приближено к отрицательному порогу важных специализированных отраслей, таких как, транспорт, оборудования, орудия и т.д.

На низкий уровень в технической индустрии имели влияние такие составляющие как: элементы оборудования, различные приборы, детали машин и аппараты. Они не производились в стране в достаточном количестве, а ввозились из-за границы. К тому же страна страдала от острой нехватки квалифицированных работников. Все эти факты оказали влияние на закрытие бесчисленного количества предприятий. Так в 1914 г. было закрыто 356 предприятий. Анализируя заводы военного типа и военную экономику того времени, мы выясним, что они были очень неэффективны. Некоторые виды вооружения и вовсе не производились. Не выпускались артиллерийские орудия, орудия специального и узко направленного назначения, такие как минометы и зенитные установки, а также огнестрельные вооружения и патроны, последние в свою очередь хоть и выпускались, но в недостаточном количестве.

В первые военные годы производительность российских ружейных заводов составляла только 525 тыс. винтовок в год, но в то же время требование российской армии в винтовках превышала в десять раз, а именно в 5 млн а в дальнейшем возросла до 8 млн. Потребность в патронах в начале войны насчитывалась в 2400 млн а российские заводы могли дать исключительно 300 млн

это количество не покрывала даже половину потребности. Всего в тот период в России было произведено 5012 самолетов, когда как в лидирующих странах эта число начиналось с 13840 в США и до 47300 в Германии.

Все это привело к тому, что Первая мировая война и последовавшие за ней коренные изменения политической системы и государственного устройства нашей страны привели в будущем к формированию экономики и промышленности России в абсолютно новое русло.

Результаты промышленного развития России

В данной статье мы поставили перед собой такие задачи, как рассмотреть:

- анализ производства и промышленности;
- экономики страны;
- основные проблемы системы производства;
- уровень развития страны к началу;
- подготовленность страны к военной мобилизации производства.

И подводя итоги промышленного развития России в начале XX века, нужно отметить ее затяжной промышленный и финансовый кризис. Была заметна низкая платежеспособность населения страны. Начавшееся сокращение промышленного производства охватила рекордное число отраслей отечественной индустрии. Хотя с 1903–1904 гг. в отдельных отраслях были заметны некоторые улучшения и наблюдалась стабильность, но это не смогло покрыть кризисные процессы в хозяйственной сфере. Впрочем, положение начало ухудшаться вследствие крупнейших и решающих политических моментов, а именно русско-японской войной (1904–1905 г.) и революционными событиями в России (1905–1907 г.) — застой индустрии и падения ценности рубля, все это плохо отразилось на промышленности страны. Война не только не замедлила, как ожидалось, а наоборот, отчетливо ускорила возрастание общественно-политического кризиса. Но в 1909 году в стране начался новый промышленный подъем, характеризующийся очень высокими среднегодовыми темпами роста в 8,80 процента. Началось развитие в отечественной экономике, благодаря улучшению финансовой системы, модернизации промышленности, урожайности в сельском хозяйстве.

Развивалась рыночная инфраструктура, происходило формирование крупнейших монополий и экономического капитала. Хотелось бы отметить промышленное развитие вовремя начало первой мировой войны. Так как собственно война привнесла коренные изменения в структуру русской промышленности. С одной стороны, множество предприятий было закрыто, с другой — возникли новые предприятия, работавшие на войну. Выпуск продукции и выработка рабочих на этих предприятиях возросли, а на предприятиях, не обслуживавших непосредственно нужды войны, упали. Война увеличила концентрацию производства. Весь объем продукции промышленности в 1916 г. превосходил уровень 1913 г. на 9,4%, а в подобных отраслях, как машиностроение, химическая и др., — в несколько раз, в то время как, например, в текстильной промышленности количество изготовления существенно сократился.

Как показывает статистика, Россия смогла укрепить свое положение на мировой арене. С 1908–1913 гг. Промышленные предприятия России возросли на 1/3, количество работников возросло на 1/4. В 1914 году в стране уже насчитывалось более 29,3 тысячи заводов, на которых работало 3,12 млн человек. Среди других стран Россия занимала второе место по добыче нефти, третье — по потреблению хлопка, четвертое — по машиностроительному производству, пятое — по производству стали и угля, шестое — по производству железной руды

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гладков И. С., Пилюян М. Г. История мировой экономики. — М., 2007. С. 69–90.
2. Гусейнов Р. История экономики России: учебное пособие // Гусейнов Р. — М.: ИВЦ Маркетинг, ЮКЭА, 1999. — 352 с.
3. Караваева И. О роли государства в развитии промышленного предпринимательства в России до 1917 г. // Вопросы экономики. — 1996. — № 9. — С. 55–58.

4. Кудров В. М. Россия и мир. Экономика России в мировом контексте. — СПб.: Алетейя, ГУ ВШЭ, 2010. — 576 с.
5. Сметанин С. И., Конотопов М. В. Развитие промышленности в крепостной России. — М., 2000. — 463 с.
6. Федоров В. А. История России. 1861–1917: Учеб. для вузов по ист. спец. // В. А. Федоров. — М.: Высш. шк., 1998. — 384 с.
7. Шемякина С. И. Экономическая история: теорет. курс авторизован. изложения // С. И. Шемякина, Н. П. Понятовская. — М., 1994. — 160 с.

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Куличкина Юлия Тимофеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Одной из важнейших теоретических и практических проблем юриспруденции является социальная роль государства, его участие в улучшении жизни граждан. В этом смысле актуальное значение обретает концепция социального государства, поскольку именно социальное государство является оптимальной моделью построения современного государства, в котором в равной степени будут реализовываться свободы человека и соблюдение правовой законности. Так как понятие социального государства появилось и утвердилось относительно недавно, в рамках его изучения можно бесконечно углубляться в тему и находить что-то новое. В том числе его можно рассматривать в контексте помощи наиболее уязвимым категориям населения, таким как инвалиды, пожилые граждане, малоимущие граждане, многодетные семьи и многие другие. Однако в данной работе мы хотели бы сконцентрировать свое внимание на детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей.

Тема помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, всегда была актуальной и таковой останется, так как меры поддержки всегда будут исходить из потребностей времени: остроты проблемы в те или иные периоды, современных подходов к ее решению и т. д. Так, например, сейчас данная проблема рассматривается именно с точки зрения формирования Российской Федерации как социального государства. Особенно актуальной данная тема становится в связи с объявлением будущего 2024 года Годом семьи. Пристальное внимание будет уделено механизмам, с помощью которых осуществляются защита и поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Нами будет рассмотрена теоретическая и практическая сторона вопроса и в конце будет сделан вывод о том, как правовые инструменты в контексте социального государства влияют на эффективность социальных программ и мер обеспечения помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Прежде всего стоит начать с понятия и сущности социального государства. Существует множество точек зрения, с которых можно подойти к определению социального государства и рас-

крытию данного понятия, так как у каждого человека имеется свое понимание социальной справедливости и социального благополучия.

Так, например, Э. В. Габрелян видит сущность социального государства как «изъятие и перераспределение материальных благ одних групп населения в пользу других (богатых в пользу бедных, социально сильных в пользу социально слабых), обеспечение социальных прав одних за счет других» [1]. Такая точка зрения является весьма специфичной, словно отсылающей нас к некогда имевшей место в истории политике большевиков, национализировавших частную собственность свергнутого привилегированного класса и призывавших «раскулачивать» зажиточных крестьян. Тем не менее, данная цитата прекрасно иллюстрирует разное видение людей в вопросе сущности понятия социального государства. Точнее, на наш взгляд, разную расстановку приоритетов в данном вопросе. Если Э. В. Габрелян на первое место в списке ставит именно перераспределение материальных благ, то П. Н. Байматов важнейшей чертой социального государства прежде всего называет развитое социальное обеспечение, то есть степень развитости мер социальной поддержки со стороны государства определенных категорий населения [2]. К таким мерам относятся, например, выплата пенсий и пособий, а также обеспечение льгот и прав на бесплатное предоставление определенного перечня социальных и медицинских услуг и предметов первой необходимости. Данная позиция имеет серьезные достоинства с точки зрения помощи различным категориям граждан и созвучно нашей теме. Однако, если говорить о полноценном определении социального государства, которым стремится стать Российская Федерация, то таким определением, на наш взгляд, является определение С. А. Авакьяна, которое раскрывает положения в ст. 7 Конституции Российской Федерации. Исходя из данного определения, социальное государство — это государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие личности. Важными направлениями такой политики являются охрана труда и его оплаты, государственная поддержка института семьи и уязвимых категорий населения путем развития системы социальных служб, установления государственной пенсии, пособий и иных гарантий социальной защиты [3]. Однако, несмотря на факт закрепления данного пункта в Конституции, в настоящее время наблюдаются проблемы в реализации его на практике. Это объясняется тем, что, несмотря на многовековую историю российской государственности, сама Российская Федерация — это относительно молодое государство, которое еще находится на пути формирования себя как социального.

Теперь, когда мы разобрались с определением и сущностью социального государства, хочется перейти к его пониманию в контексте помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Для начала стоит разобраться в специфике разграничения понятий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Исходя из ст. 1 Федерального закона от 21.12.1996 №159-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» существует следующее разграничение:

1. дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;
2. дети, оставшиеся без попечения родителей — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с иными обстоятельствами (лишением родительских прав, в случае признания родителей недееспособными и т.д.) [4].

Для облегчения понимания будем рассматривать механизмы помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в следующей очередности:

1. Государственная помощь и ее специфика.
2. Частная помощь и ее специфика.
3. Взаимосвязь государственной и частной помощи и реализация их на практике.

Прежде всего стоит начать с рассмотрения государственной политики, направленной на поддержку данной категории населения. Государственная помощь является преобладающей и наиболее важной, так как именно государство устанавливает и регулирует меры поддержки и оказывает наибольшую помощь. Именно государству принадлежит подавляющее большинство

организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, по данным Минпросвещения России, по состоянию на 1 января 2023 года, из 1092 организаций для детей-сирот и детей-оставшихся без попечения родителей, лишь 8 являются частными негосударственными организациями [5]. Кроме того, именно на государство ложится ответственность за состояние таких детей после достижения совершеннолетия, а также за регуляцию действий, связанных с правомерностью устройства детей в семьи.

Тут стоит упомянуть, что существует еще одно немаловажное разграничение, основывающееся на форме устройства детей в семьи, содержащееся в Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 N223-ФЗ (ред. от 31.07.2023):

1. Усыновление (удочерение) — это форма устройства ребенка в семью, когда принятый ребенок уравнивается в правах и обязанностях с родными биологическими детьми и получает новые документы. В этом случае со стороны государства выплачиваются денежные средства в том же объеме, что и при наличии биологических детей, а также перестают действовать льготы, касающиеся правового статуса ребенка до усыновления (удочерения), так как ребенок уже является полноправным членом семьи. Проще говоря, данная категория усыновления является безвозмездной.

2. Опекa — это форма устройства ребенка в возрасте до четырнадцати лет в семью, при которой опекуны приобретают статус законных представителей, но ребенок сохраняет статус оставшегося без попечения родителей и не лишается связанных с этим статусом льгот. Опекуны же в свою очередь получают ежемесячные выплаты на содержание ребенка.

3. Попечительство — практически то же самое, что и опека с разницей в том, что попечительство устанавливается над несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [6].

Как мы видим, в зависимости от данных форм устройства в семью дети получают поддержку государства в разном объеме.

Следующим объектом рассмотрения будет помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, со стороны частных организаций. Тут может возникнуть вопрос о том, зачем рассматривать частную деятельность, когда речь идет прежде всего про государство. Однако данный вопрос имеет смысл лишь до тех пор, пока речь не пойдет о формировании социального государства. Так, тот же П. Н. Байматов пишет, что в формировании социального государства должны участвовать не только государство и общество, но и граждане [2].

В первую очередь к частным организациям, занимающимся проблемами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, стоит отнести различные некоммерческие корпоративные организации (НКО) — в данном случае частные фонды и учреждения, занимающиеся деятельностью, связанной с популяризацией проблем детства, улучшением условий жизнедеятельности детей, находящихся в специализированных государственных и частных организациях, содействием устройству их в семьи, сбором средств на благотворительность и т. д.

Их успешная деятельность, несмотря на частный характер данных организаций, не может обходиться без как минимум согласования с государством, а чаще всего — без его поддержки. Такие организации, не имея цели получить прибыль, существуют за счет фандрайзинга, частных вложений благотворителей и грантов, чаще всего государственных. Примером может послужить деятельность Фонда Президентских грантов, деньги на которую выделяются из бюджета Российской Федерации. Так, по данным официального сайта Фонда Президентских грантов, в 2023 году на гранты для социально ориентированных НКО было выделено 6,3 млрд рублей [7].

На наш взгляд, как государственная, так и частная помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, являются одинаково важными, так как они взаимодополняют друг друга, позволяя минимизировать недостатки обеих систем. Например, иногда государственная помощь является крайне деперсонифицированной, что в итоге выливается в проблемы воспитанников государственных учреждений при вступлении во взрослую жизнь. Так, по дан-

ным Генеральной прокуратуры, лишь каждому десятому выпускнику таких учреждений удается состояться во взрослом возрасте [8]. Также государственной деятельности не хватает широкого освещения, что влияет на незаинтересованность в проблемах данной категории населения со стороны неосведомленных граждан. Кроме того, благодаря деятельности НКО становятся видимыми проблемы, связанные с правовой стороной помощи таким детям, неудобствами и недочетами государственной системы в данном отношении. Недостатком же частной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, является материальная неустойчивость, которую компенсируют государственные инициативы. Это во многом связано с тем, что тема детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является для многих неприятной и даже болезненной, из-за чего сужается круг заинтересованных лиц, которые жертвуют деньги в такие организации или берут детей в семьи. Однако, как показывают опросы населения, гораздо более существенными причинами являются недостаточный уровень дохода и недоверие к благотворительным фондам. Так, по данным ВЦИОМ за 2022 год, 49% населения не считают свой доход достаточным для перечисления денег на благотворительность, у четверти россиян нет доверия к благотворительным фондам, а каждый пятый из этого числа вовсе не знает ни одной такой организации [9].

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что пока еще есть проблемы, связанные с помощью детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, в контексте формирования России как социального государства, вроде пространности многих формулировок в законе, а также недостаточной освещенности вопросов, связанных с положением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что порождает неосведомленность граждан в данном вопросе и ведет к недоверию по отношению к благотворительным фондам. Тем не менее, система продолжает развиваться и совершенствоваться вместе с развитием Российской Федерации как социального государства, и будущий 2024 год, названный Годом семьи, дает надежду на активную деятельность государства по совершенствованию системы поддержки института семьи, в том числе и приемной, а также в целом улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Габрелян Э. В. О правовом социальном государстве // Российская юстиция. 2011, № 5. С. 32–34.
2. Байматов П. Н. Россия и Запад: конституционное право граждан на социальное обеспечение — индикатор социального государства / Право и политика. 2014. № 2. С. 197–206.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет — портал правовой информации. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.11.2023).
4. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 04.08.2023 N159-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/079e7b4a2591f06b6af03599d9aabef165d65ec6/ (дата обращения: 21.11.2023).
5. Поддержка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Министерство просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс] — URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/orphans/ (дата обращения: 22.11.2023).
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 22.12.2023).
7. На поддержку социально ориентированных НКО выделены гранты Президента на общую сумму 6,3 млрд рублей // Фонд Президентских грантов. [Электронный ресурс] — URL: <https://goos.ru/Ohprdz> (дата обращения: 2.12.2023).

8. Благотворительность. Социальные проблемы России // Благотворительный фонд «Подари шанс». 2020. [Электронный ресурс] — URL: <https://chance.su/334-blagotvoritelnost-socialnye-problemy-rossii.html> (дата обращения: 2.12.2023).

9. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры // ВЦИОМ Новости. 2022. [Электронный ресурс] — URL: <https://chance.su/334-blagotvoritelnost-socialnye-problemy-rossii.html> (дата обращения: 3.12.2023).

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЯКУТИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

Куличкина Юлия Тимофеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Российская Федерация — самая большая по территории страна в мире, а Республика (Саха) Якутия — самый крупный ее субъект, площадью более 3,1 млн кв. км. Однако размеры данного региона не являются его единственной ценностью — в условиях уникальной географии региона он представляет для страны главный источник многих видов полезных ископаемых и иных природных ресурсов и имеет большое культурное значение, являясь местом проживания множества древних народов — носителей самобытной культуры. Якутия имеет свою историю становления и развития государственности, сложившиеся правовые традиции, самобытную политическую культуру. Изучение правового статуса Якутии в различные периоды поможет нам понять, как изменения в правовом положении республики отразились на развитии региона, позволит охарактеризовать его современное положение и оценить возможности его дальнейшего развития.

Впервые о Якутии в контексте Российского государства можно говорить, начиная с первой половины XVII века, когда русские первопроходцы начали освоение данной территории и приведение ее в подданство русскому государю. К этому периоду относятся разведывательные походы А. Добрынского, И. Ермолина, И. Галкина и других, а также начало практического вхождения Якутии в состав Российского государства под предводительством П. Бекетова, заложившего в 1632 году Ленский острог, который в будущем будет назван городом Якутском. Главным мотивом освоения территории Якутии на тот момент являлось расширение пушного промысла для пополнения казны и развития внешней торговли, поэтому какого-то особенного правового статуса у территории в составе Российского государства на тот момент не было.

Несколько изменилась ситуация в 1633 году, когда воевода А. Ф. Палицын направил докладную записку в Приказ Казанского дворца, призывая создать на территории «Якуцкой земли» свое административное управление. Итогом явилось образование в 1638 году Якутского уезда с непосредственным подчинением Сибирскому приказу. Это означало официальное правовое оформление вхождения якутских земель в состав Российского государства. Началось формирование порядка управления территориями, которое с этого момента было возложено на воевод. Они должны были облагать местное население ясаком, расширять территорию, развивать сельское хозяйство, строить православные храмы, защищать интересы торговых и промышленных

людей, производить суд как над местным, так и над русским населением, бороться со злоупотреблениями на местах. В частности, для недопущения присвоения служилыми людьми части ясака в целях личного обогащения, в 1642 году была проведена перепись населения и установлена система ясачного обложения с учетом имущественных возможностей местного населения. Так, до нашего времени сохранились ясачные книги, куда записывали ясачных людей. На основе этих книг составлялась сводная книга Якутии. Такие книги, ко всему прочему, дают нам представление о составе населения в тот период. Кроме того, в этот период в сборе ясака начинают принимать участие якутские тойоны, что способствовало лояльности местного населения по отношению к пришедшей администрации. Также этому способствовала сакрализация подданства русскому государю и обязательства платить ясак, выражавшееся в соблюдении «шертваний», или клятв, сопровождавшихся определенными обрядами, которые давали тойоны, принимающие на себя обязательство следить за выплатой ясака. Тем не менее нельзя сказать, что такие меры полностью обеспечили регулярность и полноту выплаты ясака, поэтому существовала система принуждений. Например, заложничество, суть которого заключалась в удерживании знатных людей из местного населения в острогах, или конфискация скота у тех, кто не выплачивал ясак в надлежащем размере. Информация о данных мерах содержится в наказной памяти первым русским воеводам, которая была составлена еще в год образования Якутского уезда. Однако в той же наказной памяти было также указано, что «ясак... собирать с великим раденьем, всякими мерами, ласкою, а не жесточью». Это было сделано с целью недопущения истребления местного населения, являвшегося источником ясака. Между тем от произвола служилых людей в данный период никакие царские предостережения и суровые наказания не помогали в силу удаленности территорий от центра и соблазна воспользоваться огрехами тогдашней только зарождавшейся системы управления для личной выгоды, поэтому с уверенностью можно сказать, что разумного управления в тот период на территории Якутии не было [1].

В январе 1775 года Якутский уезд был преобразован в Якутскую провинцию, а в 1783 году — в Якутскую область в составе Иркутской губернии. В этот период особое внимание следует уделить деятельности С. Сыранова, начавшего борьбу за самоуправление и значительно расширившего права местных тойонов [2]. Также пристального внимания достойна деятельность борогонского головы А. Аржакова, который в 1789 году представил Екатерине II «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них». По данному плану на рассмотрение выдвигались следующие положения: об установлении должности якутского головы; об учреждении особого якутского суда, в состав которого вошли бы областной предводитель, улусные головы и наследные князья; об учреждении училищ для якутского народа; об узаконивании права частной собственности на землю с передачей ее «на вечное владение тому, кто оную сначала обработал». Таким образом, им был выдвинут ряд политических требований, целью которых было улучшение положения Якутской области и ее жителей, права которых расширились. 1 октября 1789 года план был рассмотрен на заседании Государственного Совета Российской империи и по его итогам 19 января 1790 года был издан именной указ Екатерины II «О выборе якутского предводителя и об определении туда исправника, о заведении училища для обучения детей якутов и об устройении словесного суда». Таким образом, была учреждена должность Головы Якутской области [3].

Еще одним важным документом, касающимся государственно-правового статуса Якутии, является «Учреждение для управления сибирских губерний и областей» 1822 года, подготовленное М. М. Сперанским. Тем самым была предпринята попытка систематизировать местное законодательство на территории Сибири: Западной и Восточной, в которую входила Якутская область. Были учреждены должности двух генерал-губернаторов для данных территорий, которые должны были осуществлять контроль над местными органами власти. На территории Якутской области было введено особое управление [3]. Установились новые управленческие должности: областной начальник, областное правление из трех советников и стряпчий [5].

Также в состав Учреждения входит «Устав об управлении инородцев», по которому народности, проживающие на территории Якутии, были отнесены к этим самым инородцам. Инородцы делились на оседлых, кочевых и бродячих. Якутов и тунгусов причислили к кочевым инородцам, а юкагиров — к бродячим. В зависимости от отношения к той или иной группе правомочия разных народов различались. Таким образом, можно сказать, что народы, проживающие на территории Якутии, впервые стали относиться к отдельной сословной группе, обладающей перечнем прав, закрепленных в Уставе [6]. Важной частью данного Устава являлось положение об образовании первого органа областного самоуправления якутов — Якутской Степной думы, действовавшей с 1827 по 1838 года. Введенная Якутской Степной думой система улусного самоуправления будет действовать вплоть до прихода к власти большевиков [7].

В 1852 году Якутская область вышла из подчинения Иркутской губернии и получила губернские права. С этого момента ее стал возглавлять гражданский губернатор, и произошло деление на пять округов: Якутский, Верхоянский, Вилюйский, Колымский и Олекминский [8]. Именно в таком статусе Якутия останется вплоть до 1920 года.

На протяжении всего периода преобразований государственно-правовой системы Якутии на ее территорию прибывали жители других регионов России по разным причинам: кто-то по службе, а кто-то в качестве ссыльного. Это способствовало интеграции якутского населения в политическую жизнь Российского государства и подъему национального самосознания. Именно поэтому местное население принимало активное участие во всех революциях, имевших место на территории Российского государства. Как уже говорилось ранее, Якутия сохраняла статус губернии до 1920 года, в который по постановлению Сибирского ревкома она была объявлена особым районом Иркутской губернии. Однако в таком положении она просуществовала не долго — лишь до 1922 года.

В 1922 год является особым для истории Якутии. В этот год 27 апреля была провозглашена якутская автономия и издан декрет президиума ВЦИК об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. На основе данного правового документа устанавливался правовой статус республики как федеративной части РСФСР, устанавливались границы и наименования территорий республики, учреждались новые органы управления ЯАССР. В частности, был образован Совет народных комиссаров ЯАССР.

В 1924 году была принята первая Конституция ЯАССР, в которой был закреплен статус республики как автономной, но без права выхода из состава РСФСР, уточнялись полномочия и специфика государственных органов республики. Однако уже через два года, в 1926 году, в силу вступила вторая Конституция ЯАССР, что объяснялось быстрыми изменениями не только в контексте республики, но и всего государства. Данный документ был более точным и содержательным с точки зрения государственного строительства республики в контексте РСФСР. Третья Конституция ЯАССР была принята в связи с принятием Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года. В целом содержание конституций всех республик в тот момент было достаточно схожим с содержанием Конституции СССР, закрепляющей положения, соответствующие тогдашним идеологическим канонам.

Следующая Конституция ЯАССР 1978 года вновь была принята в связи с новыми Конституциями СССР и РСФСР, принятыми в 1977 и 1978 годах соответственно. Главной целью Конституции СССР являлось закрепление новой социальной и интернациональной общности людей — советского народа, который с этого момента должен был жить в общенародном социалистическом государстве. А в Конституции РСФСР теперь было прописано, что все автономные республики, в том числе ЯАССР, становились советским социалистическим государствами в составе РСФСР. Все эти моменты в последствии были отражены в содержании новой Конституции ЯАССР. В частности, был закреплен статус Якутской АССР как общенародного государства в составе РСФСР, подчеркивалась поддержка трудящихся всех национальностей.

В 1989 году в Конституцию Якутской АССР были внесены изменения и дополнения, в соответствии с которыми были приняты новые законы по избирательному праву, а Верховный Совет ЯАССР провозглашался постоянным высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти в республике.

12 июня 1990 года на I Съезде народных депутатов РСФСР была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, в которой была прописана необходимость расширения прав автономных республик, краев и областей.

И здесь одной из важнейших вех в истории государственно-правового развития Якутии является событие, произошедшее 27 сентября 1990 года, — провозглашение Верховным Советом Якутской АССР двенадцатого созыва во главе с председателем Михаилом Николаевым Декларации о государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики.

С этого момента было положено начало новому этапу в государственно-правовом развитии Якутии. С принятием Декларации Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика преобразуется в Якутскую-Саха Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР и СССР. Носителем суверенитета становится народ, состоящий из граждан республики всех национальностей. В Декларации устанавливалась полнота власти республики при решении государственных вопросов, за исключением тех, которые добровольно передаются в ведение СССР и РСФСР, была установлена исключительная собственность республики на землю и природные ресурсы на ее территории. Подчеркивалось, что данный документ становится основой конституционного развития и совершенствования законодательства Якутской-Саха ССР.

В документе были определены цели, в круг которых входили социально-экономическое развитие, укрепление национально-государственного устройства, самоуправление народа, повышение уровня жизни и развитие духовной культуры народов, проживающих на территории республики.

На основе данной Декларации началась разработка новой Конституции Якутской-Саха ССР. В тот же день было принято постановление об образовании Конституционной комиссии и создана рабочая группа, на которую возложили подготовку проекта. В ее состав вошли М. М. Федоров, Д. Н. Миронов и другие. Эта же Конституционная комиссия позже будет представлять интересы Якутии в ходе работы над проектом Федеративного договора. А с января 1992 года в лице А. П. Илларионова, М. М. Федорова и В. В. Кириллина должна будет взаимодействовать с Конституционной комиссией Съезда народных депутатов РСФСР по разработке новой конституции России.

Это время было отмечено тем, что республика решала с федеральным центром вопросы в сфере недропользования, и 26 декабря 1990 года вышло постановление Совета Министров РСФСР «О расширении экономической самостоятельности Якутской-Саха ССР в решении социально-экономических проблем в условиях перехода на рыночные отношения». Согласно документу, плата за природные ресурсы направлялась в бюджет республики, а отчисления за золото, алмазы и другие экспортные виды продукции шли в республиканский валютный фонд. С 1 января 1991 года средства стали выплачиваться, что позволило создать ряд полезных фондов и укрепить республиканский бюджет.

Чтобы добиться легитимности принципов Декларации в феврале 1991 года был принят закон «О государственном статусе Якутской-Саха ССР», в котором закреплялось, что республика является правопреемницей Якутской АССР. Таким образом государственный суверенитет республики в составе РСФСР и СССР и ее права на собственность были закреплены на законодательном уровне.

Кризисные явления на территории СССР, отмеченные еще с середины 80-х годов, набирали обороты, что привело к тому, что власть в стране утратила контроль над происходящим. Итогом всего этого стал распад СССР в 1991 году. Политические события в стране, которые привели к попытке антиконституционного переворота (август 1991 года), а также последовавшие за этим кардинальные изменения требовали реорганизации власти. 12 июня 1991 года состоялись выборы первого президента РСФСР, итогом которых стала победа Бориса Ельцина.

16 октября 1991 года в Якутии законом был учрежден пост президента. Легитимность института президентства была основана на постановлении Верховного Совета РСФСР «О главах исполнительной власти республик в составе РСФСР» от 11 октября 1991 года, согласно которому, президент республики входит в единую систему исполнительной власти РСФСР. 20 декабря 1991 года состоялись первые президентские выборы в Якутии, победу в которых одержал Михаил Николаев. Через семь дней Якутская-Саха ССР была переименована в Республику Саха (Якутия).

Еще одним важным событием тех лет явилось принятие закона «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия)» 7 февраля 1992 года. С этого момента Конституционный суд стал высшим органом судебной власти по защите конституционного строя республики. Он просуществовал в республике до 2021 года, когда были упразднены все конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации.

31 марта 1992 года Республика Саха (Якутия) подписала Федеративный договор (полное название «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации с Российской Федерацией»). В день его подписания Борис Ельцин и Михаил Николаев скрепили подписями «Соглашение о взаимоотношениях между правительствами РФ и РС (Я) по экономическим вопросам». Этот документ подтверждал наличие федеральной, республиканской и совместной собственности на территории Якутии и давал праву республике на 20% добытых ювелирных алмазов и формирование валютных фондов. То есть земли, недра и природные богатства признавались собственностью республики, а решение вопросов владения, пользования и распоряжения регулировалось законодательством Республики Саха (Якутия). Соглашение признавало право иметь самостоятельные судебную и законодательную системы.

Из всего перечисленного можно сделать вывод, что начало 90-х годов для Якутии характеризуется масштабной законотворческой деятельностью, связанной с новой парадигмой государственно-правового развития республики. Во время сложных процессов осмысления и зарождения нового конституционно-правового статуса Российской Федерации и ее субъектов в Якутии были сформированы юридически закреплённая государственность и права на собственность.

4 апреля 1992 года Верховным Советом Якутии была принята новая Конституция республики, а 27 апреля она вступила в действие, провозгласив республику суверенным, демократическим, правовым государством с приоритетом прав человека и гражданина. У Республики Саха (Якутия) появились государственные символы — флаг и герб, установлена система государственной власти.

В октябре 1993 года в России начался процесс реформации политической системы и органов государственного управления. Верховный Совет Якутии добровольно сложил свои полномочия, также были распущены все местные Советы народных депутатов. В декабре 1993 года состоялись выборы в новый парламент республики. В апреле 1994 года было завершено конституционное оформление парламента — правопреемника Верховного Совета республики, и законодательный орган получил тройное название: Государственное собрание, Ил Тумэн, парламента. В данное время в официальных документах название Якутского парламента пишется «Государственное Собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)».

Ко времени создания парламента система органов государственной власти республики состояла из правительства (исполнительного и распорядительного органа) и местных органов власти (представительных органов и администрации, решавших вопросы местного значения). Был сформирован своего рода баланс законодательной и исполнительной власти, который проявлялся участием парламента в формировании правительства и контролем за деятельностью президента и правительства. Президент, в соответствии с законом, не имел права роспуска парламента. Таким образом в этот период установилась смешанная президентско-парламентская форма правления, которая не позволяла власти концентрироваться в одних руках.

29 июня 1995 году Президент Российской Федерации Борис Ельцин и Президент Республики Саха (Якутия) Михаил Николаев подписали в Кремле «Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Саха (Якутия)». Документом были закреплены полномочия республики самостоятельно решать вопросы, связанные с государственным устройством, собственностью, бюджетом, законодательством, судами, а также международной и внешнеэкономической деятельностью. Стоит отметить, что в 2009 году Конституционный суд Российской Федерации вынес решение об исключении положений о суверенитете Якутии из Конституции республики, посчитав их противоречащими федеральному законодательству. Соответствующие изменения были внесены в Конституцию Якутии парламентом республики.

С 1994 года в республике начала укрепляться система местного самоуправления. В июне 1994 года был принят закон «О местных органах государственной власти в Республике Саха-Якутия». Изначально законом предусматривалось создание собраний депутатов и местных администраций во всех населенных пунктах, включая не только города и районные (улусные) центры, но и поселки и наслеги. Однако уже в декабре Конституционный суд РС (Я) постановил возможности функционирования местных органов власти на уровне улусов и городов республиканского значения. В марте 1995 года состоялись первые выборы глав улусных и городских администраций и депутатов собраний.

С приходом на пост Президента РФ Владимира Путина в стране постепенно начались процессы так называемой гармонизации субъектов и федерального центра. В нормативно-правовой области это проявилось в приведении в соответствие с федеральными правовыми актами нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации. Не стала исключением и Республика Саха (Якутия). Началась работа по приведению Конституции республики в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

Избранный в январе 2002 года Президент РС (Я) Вячеслав Штыров в марте создал Конституционную комиссию. А уже в октябре была утверждена новая редакция Конституции республики. Значительные изменения в основном законе коснулись президентской власти. Так, были расширены его полномочия, в частности президент отныне имел право подписи и право вето при принятии парламентом законов, право на роспуск парламента и местных представительных органов власти, мог руководить деятельностью правительства на правах главы исполнительной власти. Также изменения произошли в части структуры и деятельности парламента.

В этот период было завершено реформирование государственно-политических институтов республики. В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» выдвигаться на выборы отныне можно было только от партий. Также допускалось самовыдвижение, но было исключено выдвижение кандидата непосредственно избирателями.

24 апреля 2014 года с досрочным сложением полномочий президента Якутии Егора Борисова институт президентства в Республике Саха (Якутия) прекратил свое существование. До этого депутаты парламента Якутии в 2012 году приняли закон об изменениях в Конституцию республики, переименовав президента в главу (в редакции на якутском языке — Ил Дархан). Инициаторами поправок выступили Конституционный суд Якутии и народный депутат Виталий Басыгысов. Это было сделано в соответствии с законом, принятым в декабре 2010 года, запрещающим называть глав субъектов РФ президентами. Регионы должны были привести свои конституции или уставы в соответствии с принятым законом до 1 января 2015 года. Отметим также, что в тексте поправок содержится норма о том, что глава Якутии не может распускать парламента, он может быть отозван только по инициативе граждан. Досрочные выборы Главы РС (Я) — Ил Дархана прошли 14 сентября 2014 года, в них победил Егор Борисов. А в 2018 году Главой Якутии был избран Айсен Николаев.

Укрепление вертикали власти и реформа политической системы России, начавшиеся с 2000-х годов, дали свои плоды в виде установления вертикали исполнительной власти на местах, введе-

ния механизмов федерального контроля за исполнением Конституции и законов РФ. Были образованы федеральные округа под началом полномочных представителей Президента РФ. Договорные отношения субъектов с федеральным центром во многих регионах были добровольно прекращены.

В Якутии велась работа по приведению в соответствие с федеральным законодательством действующего с 1995 года «Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами власти Республики Саха (Якутия)» и подписанных соглашений с целью их пролонгации. И 26 сентября 2002 года, в год 370-летия вхождения Якутии в состав России, Договор был вновь скреплен — подписями Президента РФ Владимира Путина и Президента РС (Я) Вячеслава Штырова.

Согласно документу, к исключительному ведению Якутии были отнесены решение вопросов владения, пользования и распоряжения имуществом, являющимся государственной собственностью республики; недоходные области управления (наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита населения); установление порядка пользования недрами местного значения, но уже без полномочий в области недропользования. Договор определял регулирование предметов совместного ведения России и Якутии путем координации, в том числе федеральными правовыми актами. Также были заключены соглашения с федеральными министерствами и ведомствами в области экономики, связи, транспорта, труда и социальной защиты населения и пр.

2005 год явился началом муниципальной реформы в республике. После длительного перерыва муниципальные выборы были проведены практически во всех городских и сельских поселениях Якутии.

В данной статье в общих чертах отмечены зарождение, становление и развитие правового статуса Республики Саха (Якутия). Период формирования правового статуса Якутии был долгим и его высшей точкой, которую иногда именуют моментом формирования государственности, явилась советская эпоха, когда Якутия стала автономной республикой, именно в это время были приняты Конституции, предоставляющие значительные права органам государственной власти республики и определяющие взаимоотношения с центральной властью, а гражданам республики — гарантирующие права на самоопределение, уважение и сохранение национальной культуры.

Также более подробно в данной работе рассмотрено возникновение Республики Саха (Якутия) как государства — субъекта Российской Федерации. Основываясь на положениях Федеративного договора 1992 года, который завершил процесс легитимации статуса бывших автономных республик, Якутия наделила себя правами суверенного государства в составе Российской Федерации в принятой ею Конституции.

В настоящее время институционализация Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации продолжает свое развитие. Сложившаяся в середине 2000-х годов система органов государственной власти и управления республики продолжает развиваться и по сей день. На современном этапе государственно-правовое развитие Якутии формируется в русле развития Российской государственности. Республика постоянно проходит реформирование общественно-политических и правовых отношений в соответствии со складывающимися взаимоотношениями между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В. Н. Вхождение Якутии в состав Российского государства: как это было // Якутский архив: историко-документальный научно-популярный иллюстрированный журнал. 2002. № 2 (6). С. 4–12.
2. Федосеев С. С. У истоков идеи самоуправления Якутов: Мазары Бозеков, Софрон Сыранов, Алексей Аржаков // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 57–59.
3. Белолюбская З. М. Алексей (Сэсэн) Аржаков и его «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них» (1739–1829) // Происхождение народа саха и раз-

витие государственности Якутии в составе России. Материалы научно-практической конференции. — Якутск: ИЦ НБ РС (Я), 2022. С. 81–87.

4. Коновалов И.А. «Учреждение для управления Сибирских губерний» 1822 г. — первый опыт кодификации М. М. Сперанского // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 32–39.

5. Архипова А.И. Якутская область в административно-территориальном устройстве Азиатской России XIX века // Научный диалог. 2018. № 12. С. 288–299.

6. Устав об управлении инородцев 1822 // Большая российская энциклопедия. Том 33. 2017. С. 119.

7. Якутская Степная дума — первый опыт областного самоуправления // Национальная библиотека РС (Я).

8. Хроника. Важнейшие события в истории Якутии // Илин. 2002. № 2 (29). С. 16–23.

Научный руководитель: Егорова У.П., старший преподаватель

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II

Томская Изабелла Анатольевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Наша страна обладает великой историей. В судьбе России было много правителей, которые оставили свой след в истории нашей страны. Правители были разными: милосердными, умными, храбрыми, глупыми, но не все могли обладать качествами великих правителей. Одной из великих императриц в нашей истории является Екатерина II. Оказавшись на российском престоле, Екатерина II старалась завоевать преданность и любовь подданных. Этой великой исторической личности посвящали стихи, песни, скульптуры, картины. Она осуществила многие экономические преобразования, всячески способствовала развитию торговли, уделяла внимание внешней политике. Кроме того, в России, в период правления Екатерины II, были отменены пытки и казни, появились выборные суды. Многие ученые и историки называют период правления Екатерины II «золотым веком», а ее саму называют Великой.

История правления Екатерины II начинается с 28 июня 1762 года в Санкт-Петербурге, когда произошел бескровный дворцовый переворот. Супруга императора Петра III Екатерина Алексеевна, заручившись поддержкой гвардейцев, отстранила от власти мужа и объявила себя самодержавной императрицей.

По своему происхождению Екатерина II была немкой, родилась в городе Штеттин, в Померании, на берегу Балтийского моря. Ее полное имя София Августа Фредерика фон Ангальт-Цербст-Дорнбургская. Когда ей исполнилось 15 лет, ее сосватали, за 16-летнего наследника императорского престола Петра Федоровича.

Свадьба состоялась 21 августа 1745 года в Санкт-Петербурге. Но отношения между молодыми супругами не сложились с самого начала. Петр и Екатерина жили в нелюбви, брак не принес им счастья. К великому несчастью, Петр не любил русский язык, русские обычаи и традиции, русский народ он презирал. Екатерина же, наоборот, приняла православие, изучала русский язык, старалась расположить к себе придворных и русский народ.

Екатерина II объявила себя преемницей Петра I и хотела продолжать намеченную им политику. Основными чертами внутренней политики Екатерины II были укрепление самодержавия, усиление бюрократического аппарата, централизации страны и унификации системы управления.

Однако, усиление крепостной зависимости привело к тому, что в 1773 году на юге началось крестьянское восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Только через два года с большим трудом удалось его подавить. Народный бунт сильно напугал императрицу, чтобы укрепить власть дворянства, она разделила империю на 50 губерний во главе с губернаторами, которые назначались правительством. Были определены новые сословия населения: дворяне, крестьяне, купечество и жители городов — мещане и ремесленники. [2,121].

15 декабря 1763 года по проекту Панина был преобразован Сенат. Сенат разделили на 6 департаментов, возглавляемых обер-прокурорами, во главе становился генерал-прокурор. Каждый департамент имел определённые полномочия. Общие полномочия Сената были сокращены, в частности, он лишился законодательной инициативы и стал органом контроля за деятельностью государственного аппарата и высшей судебной инстанцией. Центр законотворческой деятельности переместился непосредственно к Екатерине и её кабинету со статс-секретарями. При правлении императрицы была предпринята попытка созыва Уложенной Комиссии. Основной целью работы комиссии должно было стать выяснение народных нужд для проведения всесторонних реформ. 14 декабря 1766 г. Екатерина II опубликовала Манифест о созыве комиссии и указы о порядке выборов в депутаты. Дворянам было разрешено избирать одного депутата от уезда, горожанам — одного депутата от города. В комиссии приняло участие более 600 депутатов, 33% из них было избрано от дворянства, 36% — от горожан, куда также входили и дворяне, 20% — от сельского населения (государственных крестьян). Интересы православного духовенства представлял депутат от Синода.¹ Первое заседание Уложенной комиссии прошло в Грановитой палате в Москве, но из-за консерватизма депутатов Комиссию пришлось распустить.

7 ноября 1775 г. было принято «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи». Вместо трехзвенного административного деления — губерния, провинция, уезд, стало действовать двухзвенное — губерния, уезд (в основе которого лежал принцип численности податного населения). Генерал-губернатор (наместник) следил за порядком в местных центрах, ему подчинялись 2–3 губернии. Во главе каждой губернии стоял губернатор. Губернаторов назначал Сенат. Финансами в губернии занималась Казенная палата во главе с вице-губернатором. Землеустройством занимался губернский землемер. Исполнительным органом губернатора являлось губернское правление, осуществлявшее общий надзор за деятельностью учреждений и должностных лиц. В ведении Приказа общественного призрения находились школы, больницы и приюты, а также сословные судебные учреждения: Верхний земский суд для дворян, Губернский магистрат, рассматривавший тяжбы между горожанами, и Верхняя расправа для суда над государственными крестьянами. Высшими судебными органами в губерниях были палата уголовная и палата гражданская. Палаты судили все сословия. Высшим судебным органом в стране становится Сенат.

Во главе уезда стоял капитан-наставник — предводитель дворянства, избираемый им на три года. Он являлся исполнительным органом губернского правления. Так как городов, являющихся центрами уездов было явно недостаточно, Екатерина II переименовала в города многие крупные сельские поселения, сделав их административными центрами. Таким образом появилось 216 новых городов. Население городов стали называть мещанами и купцами. Во главе города вместо воевод был поставлен городничий, наделенный всеми правами и полномочиями. В городах вводился строгий полицейский контроль. Город разделялся на части (районы), находившиеся над надзором частного пристава, а части делились на кварталы, контролируемые квартальным надзирателем.

Проведение губернской реформы на Левобережной Украине в 1783–1785 гг. привело к изменению полкового устройства (бывших полков и сотен) на общее для Российской империи административное деление на губернии и уезды, окончательному установлению крепостного права

и уравниению в правах казацкой старшины с российским дворянством. С заключением Кючук-Кайнарджийского договора (1774 год) Россия получила выход в Чёрное море и Крым. Таким образом, отпала необходимость в сохранении особых прав и системы управления Запорожских казаков, служивших для охраны южных границ России. В то же время их традиционный образ жизни часто приводил к конфликтам с властями. После неоднократных погромов сербских поселенцев, а также в связи с поддержкой казаками Пугачёвского восстания, Екатерина II приказала расформировать Запорожскую Сечь, что и было исполнено по приказу Григория Потёмкина об усмирении запорожских казаков генералом Петром Текели в июне 1775 года.

В 1787 году было создано Войско Верхних Запорожцев, ставшее впоследствии Черноморским казачьим войском, а в 1792 году им была пожалована Кубань на вечное пользование, куда казаки и переселились, основав город Екатеринодар.

В результате общих административных реформ, направленных на укрепление государства, было принято решение о присоединении к Российской империи Калмыцкого ханства. Своим указом от 1771 г. Екатерина ликвидировала Калмыцкое ханство, начав процесс присоединения к России государства калмыков, ранее имевшее отношения вассалитета с Российским государством. Делами калмыков стала ведать особая Экспедиция калмыцких дел, учрежденная при канцелярии астраханского губернатора. При правителях же улусов были назначены приставы из числа русских чиновников. В 1772 г. при Экспедиции калмыцких дел был учрежден калмыцкий суд — Зарго, состоящий из трех членов (по одному представителю от трех главных улусов: торгоутов, дербетов и хошоутов).

Территория Эстляндии и Лифляндии в результате проведения областной реформы в 1782–1783 гг. была разделена на 2 губернии — Рижскую и Ревельскую — с учреждениями, уже существовавшими в прочих губерниях России. Также был ликвидирован особый прибалтийский порядок, предусматривавший более обширные, чем у русских помещиков, права местных дворян на труд и личность крестьянина.

Сибирь была разделена на три губернии: Тобольскую, Колыванскую и Иркутскую.

Стремясь создать наиболее реальные гарантии «просвещенной монархии», Екатерина II начала работать над жалованными грамотами дворянству, городам и государственному крестьянам. Грамоты дворянству и городам получили законную силу в 1785 г. Жалованная грамота дворянству закрепила за каждым потомственным дворянином свободу от обязательной службы. Они освобождались и от государственных податей, от телесного наказания. За ними сохранялось право собственности на движимое и недвижимое имущество, а также право судиться только равными (т. е. дворянами), вести торговлю.

1.2 Экономическая, социальная и религиозная политика

Правление Екатерины II характеризовалось развитием экономики и торговли. Указом 1775 года фабрики и промышленные заводы были признаны собственностью, распоряжение которой не требует особого дозволения начальства. В 1763 году был запрещён свободный обмен медных денег на серебряные, чтобы не провоцировать развитие инфляции. Развитию и оживлению торговли способствовало появление новых кредитных учреждений (государственного банка и ссудной кассы) и расширение банковских операций (с 1770 года введён приём вкладов на хранение). Был учреждён государственный банк и впервые налажен выпуск бумажных денег — ассигнаций.

Большое значение имело введённое императрицей государственное регулирование цен на соль, которая являлась одним из наиболее жизненно важных в стране товаров. Сенат законодательно установил цену на соль в размере 30 копеек за пуд (вместо 50 копеек) и 10 копеек за пуд в регионах массовой засолки рыбы. Не вводя государственную монополию на торговлю солью, Екатерина рассчитывала на усиление конкуренции и улучшение, в конечном итоге, качества товара.

Возросла роль России в мировой экономике — в Англию стало в больших количествах экспортироваться российское парусное полотно, в другие европейские страны увеличился экспорт чугуна и железа (потребление чугуна на внутрисоюзном рынке также значительно возросло).

По новому протекционистскому тарифу 1767 г. был полностью запрещен импорт тех товаров, которые производились или могли производиться внутри России. Пошлины от 100 до 200% накладывались на предметы роскоши, вино, зерно, игрушки. Экспортные пошлины составляли 10–23% стоимости вывозимых товаров.

В 1773 году Россия экспортировала товаров на сумму 12 миллионов рублей, что на 2,7 миллионов рублей превышало импорт. В 1781 году экспорт уже составлял 23,7 миллионов рублей против 17,9 миллионов рублей импорта. Российские торговые суда начали плавать и в Средиземном море. Благодаря политике, которую провела Екатерина II в 1786 г. экспорт страны составил 67,7 миллионов рублей, а импорт — 41,9 миллионов рублей.

Вместе с тем, Россия при Екатерине пережила ряд финансовых кризисов и вынуждена была делать внешние займы, размер которых к концу правления императрицы превысил 200 миллионов рублей серебром.

В 1768 году была создана сеть городских школ, основанных на классно-урочной системе. Активно стали открываться училища. При Екатерине началось системное развитие женского образования, в 1764 году были открыты Смольный институт благородных девиц, Воспитательное общество благородных девиц. Академия наук стала одной из ведущих в Европе научных баз. Были основаны обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, ботанический сад, инструментальные мастерские, типография, библиотека, архив. 11 октября 1783 года основана Российская академия.

В Москве и Петербурге были созданы Воспитательные дома для беспризорных детей, где они получали образование и воспитание. Для помощи вдовам была создана Вдовья казна, которая позволяла обеспечить денежными средствами после смерти мужа. [4,458].

Таким образом, при Екатерине II Россия превратилась в мощное, великое государство, с которым считалась Европа, но деспотическое самодержавие, крепостное право сдерживали полноценное развитие страны и ее граждан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буганов, В. И. История России: конец XVII–XIX век: учеб. для 10 кл. общеобразоват. учреждений / В. И. Буганов, П. Н. Зырянов, А. Н. Сахаров; под ред. А. Н. Сахарова. — 12-е изд., перераб. и доп. — Москва: Просвещение, 2006 (Сарат. полиграфкомбинат). — 336 с., ISBN 5–09–014469–9 (В пер.) «История России. Конец XVII–XIX век», — М., 1995. — 455 с.

2. Ключевский, В. О. Курс русской истории [под ред. В. Л. Янина]. — Москва: Мысль, Т. 5, — М., 1988. — 630 с. ISBN: 978–5–4484–0583–9, под ред. — М.: «Вече», 2011. — 256 с.

3. Орлов, А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А., История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. — М.: «ПБОЮЛ А. В. Рожников», 2001. — 520 с.

4. Потемкин, В. П. История дипломатии [Текст] / под ред. В. П. Потемкина. — Москва: Соцэкгиз, 1941–1945. — 3 т.; 23 см. — (Б-ка внешней политики). Т. 2: Дипломатия в новое время (1872–1919 гг.). Т. 2 [Текст] / сост. профессора В. М. Хвостов и И. И. Минц. — 1945.

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВХОЖДЕНИЯ ЯКУТИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Шипиленко Екатерина Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Статья посвящена изучению вхождения Якутии в состав Российского государства. Данная статья помогает подробно разобрать необходимость вхождения новых территорий в правовое экономическое пространство страны, а также те опасности, которые встают на пути консолидации новых земель с центром. Продвижение русских в XVI–XVII вв. на Северо-Восток с ее многочисленными народностями значительно расширило национальный состав Русского государства, а также укрепило межнациональные отношения с якутским народом, что является актуальной темой для исследования.

В середине XVII века начался новый этап в истории Якутии. С этого момента главной задачей Российского государства стали попытки освоения Сибири, ее северо-восточной части — Якутии. А также предотвращение захвата от чужеземных завоевателей. За это время коренные народы Якутии много получили от России, а также сами обогатили ее своим вкладом в развитии. Политические, экономические, культурные связи между русским и якутским народами тесно переплелись между собой. Многие исторические восстания, которые случались в России, отражались и на якутской земле, на судьбах каждого жителя Якутии. Якутяне по мере сил и возможностей защищали Родину от вражеских нашествий, оказывали большое содействие в тяжелые времена. Они не уронили чести и достоинства своего народа, Дали стране немало героев войны и труда. Поэтому, изучая историю своей малой родины, мы гордимся прошлыми деяниями своих предков.

Вхождение Якутии в состав Российского государства датируется 1632 годом. В XVII веке русские казаки отправились в этот непростой дальний поход и переправились на правый берег реки Лена, чтобы преодолеть эти огромные Сибирские пространства и, преодолев эти пространства, основать крепость и начать жить. Это был большой подвиг людей, но подвиг заключается не только в том, чтобы пересечь огромные тысячекилометровые пространства в тяжелых климатических условиях, но подвиг заключается в том, чтобы остаться там жить, но не просто остаться там жить, но и остаться своими для этих мест. Результатом этого похода, Петр Бекетов заложил Ленский острог, на месте которого сегодня и существует столица Якутии — город Якутск. В те времена, возник не только Якутск, но и Олекминск, Вилюйск, Среднеколымск, Верхоянск, а также Амгинская слобода. Впервые появились элементы системы государственного управления, сформировались институты государственной власти в виде якутского воеводского управления прежде всего для сбора ясака — налога, который был крайне нужен государству, так как обеспечивал в середине XVII века поступления доходов в казну. Впоследствии это привело к нескольким восстаниям: казак Иван Галкин стал применять насильственные методы сбора ясака, присваивая и раздавая служилым людям часть сбора, что вызывало повсеместное недовольство. А также восстание 1642 года началось в феврале с нападения на отряды русских ясачных сборщиков и находившихся на промыслах промышленников. Под этой теорией «присоединения» скрывается завоевание Якутии казаками, такую точку зрения имел С.А. Токарев на время завоевательных походов на Якутию 1632–1642 гг. После того, как эти восстания были подавлены, в книге «Очерки истории якутского народа» Токарев пишет: «после первых поражений якутские тойоны предпочитали добровольно покориться завоевателям» [Токарев, 1940, 44].

А якутский историк Ф.Г. Сафронов отказался от термина «завоевание» и принял другую теорию — насильственное присоединение, так как в ней отражался не только мирный процесс, но и насильственные действия [Сафронов, 1969, 54].

Иную точку зрения высказывает Г. П. Башарин о «добровольном» вхождении, потому что он считал присоединение Якутии в состав России мирным процессом. «Г. П. Башарин, критикуя своего оппонента Сафронова, обвинял его в борьбе с советской идеологией и, что под его теорией «присоединения» скрывается концепция о завоевании Сибири, ссылаясь на труды Токарева» [Башарин, 1979, 135].

Вхождение Якутии в состав Российского государства в 1632 году привело к важнейшим изменениям в политическом, социально-экономическом, культурном развитии края.

В результате вхождения Якутии, территория Российского государства расширилась в два раза. Историческое значение вхождения обширного региона состоит в том, что Россия вышла к Ледовитому и Тихому океанам, а свою очередь, в состав Русского централизованного государства вошла огромная территория с богатыми природными ресурсами. Все это усилило экономическую и оборонную мощь страны, а также увеличило потенциал дальнейшего роста ее культуры, науки и техники.

Якуты не знали земледелия, сколько-нибудь развитого ремесла и письменной культуры. Что касается эвенков, эвенов, юкагиров и других оленеводов, охотников и рыболовов, то часть из них продолжала переживать стадию каменного века. У якутов шел процесс разложения первобытнообщинного строя и зарождения элементов классовых отношений.

У большинства народов региона впервые возникли зачатки письменности, школьного образования, медицины и т.д. Возникла новая отрасль хозяйства — земледелие, оно стало давать заметные доходы. Распространение земледельческой культуры имело выдающееся историческое значение.

Вхождение Якутии в состав Российского государства вызвало сравнительно ускоренное развитие торговли. Обложение якутов, эвенков и других народностей пушным ясаком дало толчок росту обмена. Якуты должны были платить ясак шкурами соболей, лисиц, но они занимались, главным образом, скотоводством, поэтому не могли сами добывать нужное количество шкур пушных зверей. В то же время эвенки, будучи хорошими охотниками, промышляли много пушных зверей, однако у них не было промышленных товаров и продуктов скотоводческого хозяйства, в которых они нуждались. Якуты продавали продукты своего скотоводческого хозяйства, а на деньги приобретали промышленные товары и хлеб (раньше в Якутии в качестве денег служили скот и шкуры пушных зверей). Таким образом, они имели возможность купить пушнину у эвенков на продукты сельского хозяйства.

Находясь в составе России, народы Якутии, будучи связанными с общерусским процессом развития экономики и культуры, стали патриотами великой страны. Патриотизм якутян, проявленный в Отечественной войне 1812 г., получил высокую оценку в тогдашней столичной газете: «Якуты, известясь о насильственном вторжении французов в пределы России, казались столь же усердными и истинными сынами Отечества, как и прочие граждане их на всем пространстве Российской империи» [3,37]. Исходя из этого видно, что у народов Якутии, проживавших вместе с русским народом, возникло и развивалось сознание того, что Россия является их общей Родиной. Эта одна из прогрессивных исторических традиций.

В XVIII–XIX вв. наблюдается в Якутии пробуждение общественно-политической активности и формирования первого поколения общественной элиты. Этот процесс тесно связан с именами князцов С. Сыранова — избранный представитель Якутии в Уложенной комиссии Екатерины II, А. Аржакова — глава Борогонского улуса, которые лично встречались с императрицей. Они добились существенных сдвигов в расширении самостоятельности коренных народов края.

В 1822 г. по «Уставу об управлении инородцев» народы Якутии определены кочевыми. Таким образом, местное самоуправление «инородцев» было окончательно законодательно закреплено. А в 1827 г. в якутском округе организована Степная Дума, которая представляла интересы всего коренного населения Якутской области и проводила самостоятельную политику по отстаиванию общественно-политических и экономических требований, касающихся значи-

тельного круга проблем местного населения, расширения институтов самоуправления и политических прав народов.

В истории огромную роль сыграло объединение в 1922 г. На добровольных началах свободных равноправных народов в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик. В 1922 г. была образована ЯАССР. Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика как органическая часть РСФСР и СССР. Возникновение советской социалистической государственности — великое в истории Якутии событие. Якутия стала республикой промышленной, высокоразвитого сельского хозяйства, транспорта и связи, сплошной грамотности населения, академической и универсальной науки.

Исходя из вышесказанного, хочется отметить огромную роль вхождения Якутии в состав Российского государства: это привело к важным изменениям в политическом, социально — экономическом, культурном развитии края. Историческое значение состояло в том, что Российское государство оказало положительное влияние на развитие якутского народа. Таким образом, в результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. Важнейшим результатом стало формирование государственности на территории Якутии, взаимоотношение народов Якутии с другими народами для выполнения задач исторического развития.

2. В результате вхождения Якутия развила свою систему местного самоуправления — первый признак парламентаризма в Якутии.

3. В результате указанного процесса народы Якутии были приобщены к мировой цивилизации.

4. В результате вхождения произошло соединение двух культур — русской и якутской, сформировавшееся на территории Якутии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башарин Г. П. Некоторые вопросы вхождения Сибири в состав России. Якутск, 1971. 135 с.
2. Иванов В. Н., Фёдоров М. М. Исторические связи народов Якутии с русским народом. Сборник научных трудов. -Якутск: Книжное издательство, 1987. — 262 с.
3. Историческое значение вхождения Якутии в состав Российского государства / Г. П. Башарин, д. и. н.; О-во РСФСР по распространению полит. и науч. знаний, Якут. отд-ние. — Якутск: Якутское книжное издательство, 1957. — 30, [2] с.
4. . Сафронов Ф. Г. Вопрос о присоединении Якутии к Русскому государству в советской исторической литературе // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1969. Вып. 1, № 1. С. 53–58.
5. Якутская Степная Дума (1827–1838 гг.): [монография] / З. И. Петухова; отв. ред. д. ист. н. В. Н. Иванов; Акад. наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. исслед. — Якутск: Күмүөл, 2007. — 191 с.

Научный руководитель: Егорова У. П., старший преподаватель

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Шипиленко Екатерина Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

В настоящее время основной задачей программы улучшения экологической ситуации в нашем государстве является забота о сохранении природной среды. На основе этого особое значение приобретает ценностное отношение человека к окружающей среде. Все больше людей должны осознавать свою ответственность перед окружающей средой и принимать меры по ее сохранению. Ответственное отношение к окружающей среде включает в себя не только заботу о природе и сохранении биоразнообразия, но и уважение к правам и интересам других людей и сообществ.

В процессе развития цивилизации, неуклонного увеличения численности населения планеты, роста производства и потребления и — соответственно — усиливающегося воздействия на окружающую среду общество стало все больше осознавать, что природные ресурсы неисчерпаемы, а способность природы к самовосстановлению не безгранична.

В юридической литературе понятие «ответственное отношение к окружающей среде» рассматривается в следующем понимании. Ответственное отношение к окружающей среде — это сознательное и активное участие человека в сохранении природы и защите окружающей среды [5, 10]. Оно включает в себя множество элементов, которые помогают сохранить природные ресурсы, снизить негативное воздействие на окружающую среду и обеспечить устройство развитие общества.

Теоретико-правовые основы ответственного отношения к окружающей среде включают в себя следующие аспекты:

1. Экологическая ответственность. Это означает, что люди должны принимать меры для защиты окружающей среды и не наносить ей вред. Экологическая ответственность включает в себя соблюдение экологических законов и правил, а также ответственное использование природных ресурсов.

2. Рациональное использование ресурсов. Это означает использование природных ресурсов в соответствии с их потребностями. Рациональное использование ресурсов помогает сохранить их для будущих поколений и избежать истощения.

3. Экологические права. Это права, которые позволяют человеку защищать свою окружающую среду от загрязнения и разрешения, а также использовать природные ресурсы в соответствии с экологическими нормами и принципами. (каждый имеет право на свободу от загрязнения, экологической градации и деятельности, которая неблагоприятно воздействует на окружающую среду, угрожает жизни, здоровью, жизнедеятельности и устойчивому развитию, как в рамках границ государства, так и за их пределами, а также важным является право человека на благоприятную окружающую среду — это возможность для каждого человека, народов и всего человечества жить при таком состоянии биосферы Земли, которое обеспечивает максимальный уровень физического и психического здоровья.

4. Экономические механизмы. Ответственное отношение к окружающей среде может быть достигнуто с помощью экономических механизмов, таких как налоги на загрязнение, штрафы за нарушение экологических норм и программы по утилизации отходов.

5. Образование и просвещение. Важно проводить образовательные мероприятия для населения, чтобы они могли понимать важность ответственного отношения к окружающей среде и принимать меры по ее сохранению.

6. Международное сотрудничество. Ответственное отношение к окружающей среде также требует международного сотрудничества в рамках международных организаций, таких как ООН,

чтобы принимать совместные меры по защите окружающей среды и обеспечению устойчивого развития.

Обеспечение дальнейшего развития цивилизации есть задача перехода от неуправляемого стихийного развития в управляемое, гармоничное, стабильное развитие при сохранении разнообразия биосферы. Одной из моделей цивилизационного развития выступает модель устойчивого развития, принятая как стратегия жизни Земли и земель на Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Классическим определением категории «устойчивое развитие» является то, которое было предложено Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 г.: «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4, 22]. Центральной идеей устойчивого развития является забота о будущих поколениях, а также учёт ограниченной способности природных ресурсов к воздействию хозяйственной деятельности людей. В том числе были разработаны цели устойчивого развития (ЦУР) — это набор из 17 глобальных целей, которые были приняты на Саммите ООН по устойчивому развитию. Они были разработаны для того, чтобы помочь странам достичь устойчивого развития и обеспечить благополучие для всех людей. Цели устойчивого развития охватывают широкий круг вопросов, таких как экономическое развитие, социальная справедливость, экологическая устойчивость и мир. Одной важной целью является сохранение экосистем и природных ресурсов. Для этого нужно уменьшать выбросы парниковых газов и загрязнение окружающей среды, сохранять биоразнообразие и защищать водные ресурсы [7].

Формирование ответственного отношения к окружающей среде является важным шагом в сохранении нашей планеты и ее ресурсов. Это включает в себя понимание того, как мы взаимодействуем с окружающей средой и как это влияет на нашу жизнь и жизнь будущих поколений. Одним из способов формирования ответственного отношения к окружающей среде является образование. Школы и университеты должны включать в свои программы курсы по экологии и устойчивому развитию. Это поможет учащимся понять, как их действия влияют на окружающую среду и как они могут внести свой вклад в ее сохранение. Также не мало важным является участие общественности в принятии решений, связанных с окружающей средой. Граждане должны иметь возможность высказывать свое мнение и участвовать в обсуждении вопросов, связанных с экологией. Это поможет создать более осознанное отношение к окружающей среде и повысить уровень ответственности за ее сохранение.

На практике теоретико-правовые основы ответственного отношения к окружающей среде выражаются в виде законов и нормативных актов, которые регулируют использование природных ресурсов и предотвращают негативные последствия для окружающей среды, а также комплекса правовых норм, которые регулируют поведение людей в отношении окружающей среды. Они направлены на обеспечение экологической безопасности и защиту прав и интересов человека и природы. В соответствии со статьей 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Согласно статье 58 Конституции РФ, право на благоприятную окружающую среду невозможно обеспечить без соблюдения конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду и бережно относиться к природным богатствам [1]. В дополнение к экологическим правам человека из документа «Принципы по правам человека и окружающей среде» следует отнести — права человека, экологически чистая окружающая среда, устойчивое развитие и мир взаимозависимы и неделимы, каждый имеет право на защиту и охрану атмосферного воздуха, земли, воды, ледниковой поверхности, флоры и фауны, мест и деятельности необходимой для обеспечения биологического разнообразия [6]. В России, например, такие основы закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года [2]. В этом законе определены основные принципы охраны окружающей среды, а также меры по ее защите и восстановлению. В частности, в за-

коне установлены требования к деятельности, которая может негативно влиять на окружающую среду, а также обязанности предприятий и граждан по ее сохранению: бережно относиться к природе и природным богатствам.

Таким образом, ответственное отношение к окружающей среде является важной частью нашей жизни. Теоретико-правовые основы ответственного отношения к окружающей среде являются основой для принятия мер по сохранению и восстановлению природных ресурсов, а также для предотвращения негативных последствий деятельности человека для окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: с гимном России: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом изменений, внесенных Законами Российской Федерации от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] — Москва: Проспект, 2015. — 32 с.

2. Российская Федерация. Законы. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7 — ФЗ: [принят Государственной думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. — Москва: Омега-Л, 2014. — 62 с.

3. Гейт Н. А. Экологическое право: курс лекций. М.: Изд-во «Проспект», 2009.

4. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 376 с.

5. Экологическое право: учебник для вузов / С. А. Боголюбов [и др.]; под редакцией С. А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва:

6. Human Rights and the Environment Final Report of the Special RAPPORTEUR. Un Doc. E/CN.4/Sub.2/1994/9. 6 P. 74.

7. 17 целей устойчивого развития: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/17-goals-to-transform-our-world/>.

Научный руководитель: Шадрин В. В., старший преподаватель

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Яковлева Жанна Эдуардовна, Горохова Елена Серафимовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Судебная система в древней Руси отличалась от современной системы и была основана на принципах обычного права.

В древней Руси существовали две основные формы суда: княжеский и волостной. Княжеский суд рассматривал дела на уровне князя или великого князя. Волостной суд был организован на местах и рассматривал дела жителей конкретной волости — небольшого территориального образования. Решение суда принималось коллегиально и состояло из обобщенного мнения присяжных судей, называемых вердиктом. Они составляли судебные приказы, в которых фиксировали факты дела и принимали решение. Судебные решения могли быть оспорены, и в этом случае дело рассматривалось еще раз. В древней Руси также существовала практика обращения к божественному суду, когда судьи, не способные принять решение, обращались к высшему божеству за помощью. При этом считалось, что божественное решение имеет окончательный характер и никто

не имеет права его оспаривать. Судьи в Древней Руси должны были обладать определенными навыками и знаниями. Например, они должны были знать законы и использовать их при принятии решений. Также они должны были уметь писать и читать, так как были обязаны составлять судебные акты. Однако судебная система в Древней Руси была далека от современных принципов справедливости и равенства перед законом. Она, главным образом, служила для поддержания порядка и норм существовавшего общества.

Цель работы является «Судебная система в древней Руси» — представить основные особенности и принципы функционирования судебной системы в древней Руси. В рамках работы будут рассмотрены следующие вопросы:

1. Понятие и значение судебной системы в древней Руси. В этом разделе будет дано определение судебной системы и объяснено ее значение для общественной жизни древнерусского государства. Будут выделены основные задачи и функции судебной системы.

2. Состав судебной системы. В этом разделе будет рассмотрено, какие органы и должности входили в состав судебной системы древней Руси. Будут описаны функции каждого органа и должности, а также их взаимосвязь.

3. Принципы рассмотрения дел. В этом разделе будут описаны основные принципы, которыми руководствовались суды в древней Руси. Будут рассмотрены такие принципы, как достоверность и доказательственная сила свидетельств, презумпция невиновности, принцип коллегиальности и принцип равенства перед законом.

4. Формы наказания. В этом разделе будет описано, какие формы наказания были применяемы в древней Руси. Будут рассмотрены такие формы наказания, как штрафы, лишение свободы, изгнание из земли, вплоть до казни.

5. Значение судебной системы для общества. В завершающем разделе будет освещено значение судебной системы для общества древней Руси. Будут представлены аргументы о том, как судебная система способствовала поддержанию порядка, справедливости и общественной стабильности.

Цель работы состоит в том, чтобы показать важность судебной системы в истории древней Руси и дать возможность читателям получить полное представление о ее организации и принципах работы.

Мы рассмотрим и проанализируем судебную систему в Древней Руси, исследуя ее основные особенности, структуру и процессы. Мы также рассмотрим роль судебной системы в обществе того времени и ее влияние на формирование правовых норм и правоприменительных процедур. Кроме того, мы рассмотрим источники и методы сбора информации о судебной системе в Древней Руси и проведем анализ связей между различными составляющими этой системы.

Основные особенности судебной системы в Древней Руси были связаны с ее организацией, структурой и процессом. Судебная система реализовалась через различные виды судов и судебных учреждений. В основе судебной системы лежала идея суда как коллегиального органа, куда входили представители разных сторон спора и старейшины общины. Судьи назначались или выбирались верховной властью или по месту жительства. Они рассматривали не только уголовные дела, но и гражданские споры, разводы, наследственные дела и т. д.

Структура судов в Древней Руси была иерархической. Главным судебным органом был князь, который в некоторых случаях сам выносил решения. Вторым по значимости органом был дружина, которая рассматривала более сложные дела. Также существовали суды на уровне городов, волостей и сельских общин. Процесс рассмотрения дел включал обвинительную фазу, в ходе которой предъявлялись обвинения и доказательства, и фазу вынесения решения, когда судьи принимали окончательное решение по делу. Судебные решения, как правило, основывались на правах и обычаях, а также на законодательстве, таком как «Русская Правда». Судебная система в Древней Руси играла важную роль в обществе. Она обеспечивала право применение и защиту прав

граждан. Судебные процессы также способствовали формированию правовых норм и правоприменительных процедур.

Источники и методы сбора информации о судебной системе в Древней Руси включают в себя письменные источники, такие как летописи, хроники и правовые акты, а также археологические находки и лингвистические данные. Анализ этих источников позволяет уточнить детали организации и функционирования судебной системы в Древней Руси и выявить связи между ее различными составляющими. Например, из летописных источников можно изучать процессы судопроизводства и служение правосудию в том времени. А археологические находки, такие как документы или судебные прецеденты, могут помочь расширить нашу информацию о судебной системе в Древней Руси.

Таким образом, изучение и анализ судебной системы в Древней Руси предоставляет нам важные сведения о правовой и социальной жизни того времени, а также позволяет понять эволюцию правовых норм и процедур на протяжении истории.

Секция

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Атряскина Анастасия Федоровна

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
Факультет подготовки специалистов для судебной системы

Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано каждому гражданину Конституцией РФ. Подозреваемый и обвиняемый реализуют это право в своей возможности иметь защитника, который оказывает юридическую помощь, посредством чего защищает лицо от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод (п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Одним из наиболее обсуждаемых вопросов является определение правового статуса защитника. На практике почти всегда в роли защитника выступает адвокат. Однако ч. 2 ст. 49 УПК РФ закрепляет, что «по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый». Аналогичная норма предусмотрена уголовно-процессуальным законодательством многих государств, входящих в СНГ, в том числе Республики Казахстан. Однако, например, УПК Армении не закрепляет возможность участия в качестве защитника, не обладающего профессиональной компетенцией. Таким образом, несмотря на закрепленную в УПК РФ возможность участия непрофессионального защитника, современная юридическая практика отдает большее предпочтение профессионализму правозащитника в уголовном процессе. Это очевидно, поскольку от уровня профессионализма защитника зависит уровень реализации прав и свобод человека на всех этапах уголовного судопроизводства. О. И. Бойченко отмечает, что грамотные и своевременные действия защитника по получению информации определяет соблюдение прав и обеспечение законных интересов всех участников уголовного судопроизводства [1, с. 3].

Наиболее частой проблемой, с которой сталкивается защитник, является проблема предоставления доказательств стороной защиты. П. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ провозглашает право на предоставление доказательств защитником, которое исследователи определяют как «параллельное, адвокатское расследование» [4, с. 38; 6, с. 59] в целях формирования защитником доказательственной базы [3, с. 214]. Сведения, документы и предметы, полученные защитником, могут являться доказательствами по своему содержанию, но без процессуального оформления дознавателем, следователем, прокурором и судом не могут быть признаны допустимыми [2]. Таким образом, возможность реализации защитником права на участие в доказывании по уголовному делу на-

прямо зависит от усмотрения дознавателя, следователя, прокурора и суда [8]. И. Л. Петрухин делает вывод о том, что защитник не имеет возможности преобразовать полученную информацию в доказательство по делу [5, с. 114], поэтому адвокатское расследование имеет непроцессуальный характер.

Важным аспектом процессуальной деятельности защитника является его участие в производстве следственных действий. Например, ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ указывает на невозможность отказа в удовлетворении ходатайства защитника об участии в следственном действии, проводимом по его ходатайству. Для стороны защиты это предоставляет возможность получать информацию о ходе и результатах расследования до окончания производства следственных действий, что позволяет наиболее эффективно выстроить линию защиты. Однако это имеет и отрицательный эффект, поскольку участие защитника может негативно отразиться на некоторых аспектах уголовного судопроизводства, например, на тайне предварительного расследования [7, с. 205].

Таким образом, несмотря на самостоятельность процессуально-правового статуса защитника, проблема нереализованности в полной мере процессуальных правомочий действительно существует на данный момент. Эту проблему, как и ряд иных необходимо решать путем совершенствования уголовно-процессуальных норм, поскольку лишь реализация правомочий защитника в полной мере будет способствовать осуществлению защиты прав подозреваемого и обвиняемого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бойченко О. И. Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дис. канд. юрид. наук / Олег Игоревич Бойченко. Краснодар, 2017. 27 с.
2. Кузнецова Н. А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М., 2003. С. 91.
3. Макушкина Е. Э. Пределы реализации адвокатом права на сбор доказательств // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 214–216.
4. Маслов И. Адвокатское расследование // Законность. 2004. № 10. С. 34–38.
5. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. 192 с.
6. Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству современной России // Государство и право. 2003. № 1. С. 57–64.
7. Седельников П. В. Участие подозреваемого, обвиняемого, его защитника и законного представителя в следственных действиях, производимых по их ходатайству // Международные юридические чтения: материалы науч.-практ. конф. (15 апреля 2004 г.). Ч. 3. Омск, 2004. С. 204–207.
8. Сойма, Т. В. Защитник в уголовном процессе: проблемы уголовно-процессуальной регламентации и практики // Молодой ученый. — 2018. — № 39 (225). — С. 128–129. — URL: <https://moluch.ru/archive/225/52854/> (дата обращения: 26.11.2023).

Научный руководитель: Сосновская А. Р., старший преподаватель

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ И ЗАКЛЮЧЁННЫХ

Афанасьев Андрей Исаевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В России, согласно статистике Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) за 2019 год, количество актов суицида составило 36625 случаев, из которых 7128 женщины и 29498 мужчины, что в среднем на 100000 населения составило 21.6 случая. Это почти в два раза больше, чем в среднем по европейскому региону, которое составило 10.5 случая на 100000 населения и 9.0 случая на 100000 населения по всему миру. Несмотря на то, что уровень суицидальной смертности снижается каждый год по России, оно всё равно остаётся на высоком уровне и является одной из важнейших проблем современной России.

Исходя из этих данных, можно увидеть, что уровень мужской суицидальной смертности гораздо выше женской. Причиной тому служат как социальные, культурные и экономические факторы, так и криминально-правовые аспекты.

Одним из основных механизмов расследования случаев суицида является судебно-психологическая экспертиза, устанавливаемая для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по ст. 110 УК РФ, проведении расследования, проверки возможности сокрытия насильственной смерти под видом самоубийства, а также в случае наступления отягчающих наказание тяжких последствий, согласно п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Основной задачей судебно-психологической экспертизы является объективная оценка личностных и поведенческих качеств суицидента, его особенностей и состояний, предшествовавших акту суицида, на основе психологических знаний и различных методик исследования.

Данная процедура чаще всего проводится с целью выявления причинно-следственной связи между совершением преступления и фактом самоубийства. Экспертиза, тем не менее, направлена лишь на анализ личности и поведения суицидента, с целью выявления пресуицидальных признаков, а не на установление факта суицида и может служить лишь косвенным доказательством, помогающим расследованию.

Другой же причиной проведения судебно-психологической экспертизы являются акты суицида, совершённые заключёнными СИЗО и тюрем. Согласно исследованию [4], в 2020 году в СИЗО и исправительных учреждениях было совершено 287 актов суицида, что составило 0.57 на 1000 человек или 57 на 100000 человек, что гораздо выше, чем средний уровень суицида по всему миру и почти в два раза выше, чем по всей России. Тому имеется множество причин, начиная от угнетения личности тюремной средой и режимом, физическим и психологическим насилием, заканчивая антигуманными условиями и отношением сотрудников ФСИН к заключённым.

Известно, что уровень частоты суицидов напрямую связан с типом исправительного учреждения, строгостью режима и условий содержания заключённых — чем строже, тем выше уровень суицида. Следовательно, стоит говорить о гнетущем влиянии исправительных учреждений на личность и состояние склонного к суициду и развитию психопатологических признаков человека.

В данном случае, одним из объектов изучения при судебно-психологической экспертизе являются психопатические наклонности (социопатия) заключённых. Следует обратить внимание на тот факт, что социопатические наклонности часто являются следствием неблагоприятной обстановки в детском возрасте заключённого, и возникают, когда ребёнок является свидетелем домашнего насилия, военных действий, группового убийства, побоищ в школе [5], в том числе и через СМИ. Поэтому, судебно-психологическая экспертиза должна затрагивать не только крат-

косрочный временной период, предшествовавший акту суицида, но и более ранние периоды детства и подросткового возраста.

Различные психологические состояния так же негативно сказываются на склонности к суициду. Деадаптация возникает вследствие жизненных потрясений (тяжёлое заболевание, смерть близкого, стрессовые ситуации, получение инвалидности) и выражается в нарушении образа жизни, ангедонии, апатии, эмоциональном выгорании, имеющих длительный, устойчивый характер, в несоответствии реакций и поведения индивида на внешние раздражители. Человек не может адаптироваться к новым условиям жизни, резкой и кардинальной смене окружения и возможностей, не может справиться с жестоким к себе обращением от других заключённых и персонала пенитенциарного учреждения. Всё это может перерасти в тяжёлую форму депрессии, потере мотивации, отчуждённости, суицидальным мыслям, что может являться причиной свершения акта суицида заключённым.

Исходя из всего вышеперечисленного, основываясь на достижениях и усовершенствованиях методологии, современная суицидология и психология в рамках судебно-психологической экспертизы в основном сосредоточена на реконструкции события суицида, описании причин и условий, сподвигнувших суицидента на свершение акта суицида. Для этого изучается окружение суицидента, анализируется детство и юношество, родители и семейные отношения, благополучность и благосостояние, наряду с социально-психологическими особенностями личности и психопатологическими наклонностями.

В свою очередь, важную роль играют условия заключения возможного суицидента, комфортность пребывания в исправительном учреждении, отношение персонала и уголовно-исполнительной системы к заключённому, поощрение и мотивация заключённого.

ЛИТЕРАТУРА:

1 Базылева Е. Ю. Проблемы судебно-психологической экспертизы аутодеструктивной личности при аффективном суициде // Е. Ю. Базылева, В. В. Собольников // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sudebno-psihologicheskoy-ekspertizy-autodestruktivnoy-lichnosti-pri-affektivnom-suitside>

2 Ильина В. А. Судебно-психологическая экспертиза по факту самоубийства // В. А. Ильина // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-psihologicheskaya-ekspertiza-po-faktu-samoubiystva>

3 Ковалев О. Г. СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ФАКТАМ СУИЦИДОВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ // О. Г. Ковалев, Н. В. Семёнова // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-osobennosti-provedeniya-sudebno-psihologicheskoy-ekspertizy-po-faktam-suitsidov-zaklyuchennyh-pod-strazhu-i>

4 Москвитина М. М., Кряжева С. Г., Новиков А. В. Анализ динамики суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021 Т. 10 № 3А. С. 81–92. DOI: 10.34670/AR. 2021.98.72.009

5 Сапольски, Р. Биология добра и зла: как наука объясняет наши поступки / Роберт Сапольски; пер. с англ. — Москва: Альпина нон-фикшн, 2019. — 766 с. — ISBN 978–5–00139–051–0

6 Чернышкова М. П. Суициды среди подозреваемых, обвиняемых и осуждённых: аналитический обзор // М. П. Чернышкова, Н. А. Цветкова, Л. П. Лобачева, М. Г. Дебольский, Д. Е. Дикопольцев // Электронная библиотека CYBERLENINKA. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suitsidy-sredi-podozrevaemyh-obvinyaemyh-i-osuzhdyonnyh-analiticheskiy-obzor>

О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ЛИЦ С СВИДЕТЕЛЬСКИМ ИММУНИТЕТОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Васильева Майя Григорьевна

Северо-Восточной федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Свидетель играет важную роль при формировании доказательственной базы, поскольку обладает важной информацией имеющее значение для расследования и разрешения уголовного дела. Особенно если свидетель каким-либо образом контактировал с подозреваемым или обвиняемым, так как он может обладать значительным объёмом доказательственной информации об расследуемом преступлении. Однако законодатель как раз таки из-за этого, исходя из интересов государства, а так же, с другой стороны, для сохранения семейно-родственных связей и нравственных ценностей закрепил в пункте 40 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации такое понятие как «свидетельский иммунитет» — «право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом», [1, 5] тем самым закон ограничивает возможность получения информации от некоторых категорий свидетелей, и освобождает от дачи показаний по двум основаниям.

Первое основание: в соответствии с пунктом 1 части 4 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — «свидетель вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний». [1, 56] То есть данное основание связано с волеизъявлением лица на дачу показаний, которое имеет значение в том случае, если они могут быть применены в качестве доказательств.

Согласно пункту 4 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации близкими родственниками признаются — «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки». [1, 5] как можно увидеть данный круг особых родственных связей носит исчерпывающий характер, в него не входят иные родственники или же «почти» родственники, чьи отношения, которые, по сути, не порождают формальных супружеских отношений, связанные с такими обстоятельствами как, например: помолвка, венчание в церкви, наличие общих детей, ведение совместного хозяйства и так далее.

Второе основание: в соответствии с частью 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определенным лицам перечень которого так же исчерпывающий, в силу особых обстоятельств, связанных с получением ими информации на основании профессиональных (служебных) функций наложен запрет получения показаний.

В отношении лиц, имеющих право отказаться от дачи показаний в свете пункта 1 части 4 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 51 Конституции Российской Федерации, учеными отмечается проблема расширения их перечня в пользу таких, например, как сожитель или сожительница [6, с. 115], законный представитель [7] либо родственник и близкий человек [8; 9, с. 123], бывший супруг [10, с. 251] и так далее.

Как правильно подмечает И.С. Дикарев «не учитывая характера фактических отношений, складывающихся между людьми, закон проявляет формализм, в результате чего попираются нравственные нормы, а также нарушается принцип равенства всех перед законом и судом» [1, с. 80].

Однако поскольку уголовный процесс по своей природе является направлением публичного, а не частного правового регулирования, то становится понятной логика законодателя в предпочтении близким отношениям только тех, которые фиксируются в официальном порядке и документированном виде. Что касается предложений о наделении свидетельским иммунитетом

законного представителя, то для некоторых, кто включен в перечень законных представителей и близких родственников по статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации он распространяется. Проблема возникает в отношении опекунов и попечителей, представителей учреждений, на попечении которых находится несовершеннолетний, органов опеки и попечительства. На наш взгляд, данное ограничение вызвано тем, что по законодательству Российской Федерации опекуны и попечители не приравниваются к родителям в юридическом смысле и выполнение их функций осуществляется на договорной возмездной основе и обеспечивается государственным участием и контролем. На этом примере видно, что государство отделяет вопросы родительского и другой формы участия в воспитании несовершеннолетних, соответственно, неродительскую часть законного представительства обязывает давать показания в качестве свидетеля об обстоятельствах, изобличающих несовершеннолетнего представляемого. В этой связи важной основой признается родительство (в том числе усыновление) или близкое родство.

Часть 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет перечень лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей, в связи с их профессиональным статусом. Однако, в уголовной науке имеются мнения о том, что данная статья не закрепляет полный перечень лиц, которым также следовало бы наделять свидетельским иммунитетом. Например, предлагают добавить в нее представителей потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика как лиц, которые также обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными от доверителя [10, с. 252]. Некоторые считают, что необходимо предоставить свидетельский иммунитет помощникам и стажёрам адвокатов, представителям, не являющимся адвокатами (непрофессиональным защитникам), депутатам законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ [11]. Некоторые в этом перечне видят эксперта [12, с. 8], а также переводчика [13, с. 100]. На наш взгляд, мнение о переводчике заслуживает внимания в тех случаях, когда он принял участие в реализации права на защиту, то есть при общении адвоката с доверителем в рамках конфиденциальной беседы.

Поскольку Российская Федерация является многонациональной страной, и в соответствии со статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации — «участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом» [1], вопрос наделяния переводчика свидетельским иммунитетом приобретает особую актуальность. Например, для обеспечения защиты по назначению в требованиях, направляемых следователем или дознавателем в адвокатские образования, не указывается национальность, а также язык, на котором желает изъясняться подозреваемый или обвиняемый. Важно отметить и то, что участие переводчика в конфиденциальных беседах (свиданиях), консультациях адвоката и подзащитного не всегда является возможным (за исключением приглашения сторонами своего переводчика и допуска его в качестве такового) либо желательным (в целях сохранения адвокатской тайны). Но, в случае языкового барьера общение адвоката с доверителем без переводчика невозможно. Переводчик обеспечивается также и при участии лиц, имеющих физические недостатки (глухие, немые). Кроме того, в части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации переводчик не значится в числе лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Между тем, допрос переводчика для получения сведений, охраняемых адвокатской тайной, недопустим.

На наш взгляд, в данный перечень следует включить тех лиц, которые приглашаются либо допускаются к участию по инициативе сторон для выполнения своих профессиональных функций, достоверность которых подтверждается полученной у подозреваемого (обвиняемого) информации, являющейся при этом охраняемой законом видом тайны.

Например, подозреваемый, обвиняемый с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста вправе иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. В ходе таких свиданий может быть доверена любая информация, которая с момента ее передачи нотариусу подпадает под понятие нотариальной тайны.

В соответствии со статьей 16 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» — «Нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности. Суд может освободить нотариуса от обязанности сохранения тайны, если против нотариуса возбуждено уголовное дело в связи с совершением нотариального действия». [4, 16] Также по статье 5 этого же закона сведения о совершенных нотариальных действиях выдаются по требованию суда, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными, гражданскими или административными делами.

Тем не менее, нотариусы обеспечивают беспристрастную, квалифицированную и полномасштабную юридическую помощь, надлежащее оформление и закрепление прав, правовую достоверность, доказательность, юридическую чистоту сделок и намерений, связанных с имуществом и иными объектами. При совершении нотариальных действий, консультировании, выполнении иных видов нотариальной деятельности нотариусу становятся известными различные сведения, касающиеся личных интересов граждан или деятельности юридических лиц, имеющие конфиденциальный характер и не входят в сведения о совершенных нотариальных действиях.

Следует также отметить, что нотариусу так же, как и адвокату могут стать известными обстоятельства в связи с оказанием юридической помощи. Либо ему, как должностному лицу налогового органа, могут стать известными обстоятельства в связи с предоставленными сведениями о декларировании активов и счетов (вкладов) в банках и (или) прилагаемых к ней документах и (или) сведениях. При этом в отличие от нотариуса на адвоката и должностное лицо налогового органа распространяется свидетельский иммунитет.

Внимания заслуживают также предложения о наделении свидетельским иммунитетом журналиста [14, с. 129; 15, с. 118]. Согласно статье 41 Закона РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 — журналист «не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне». [2, 41] Более того, журналист как один из активных субъектов сбора и обработки информации вправе проводить так называемое свое журналистское расследование, что побуждает его к получению сведений о фактах и событиях в том числе на анонимной основе. Поскольку статья 47 этого же закона предоставляет журналисту «право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, получать доступ к документам и материалам, проверять достоверность сообщаемой ему информации, распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи». [2, 47]

Защита конфиденциальности источников информации, полученной журналистом, признана и Верховным Судом Российской Федерации, который указал, что «персональные данные лица, предоставившего редакции сведения с условием неразглашения его имени, составляют специально охраняемую федеральным законом тайну. Суд на любой стадии судебного производства по делу вправе потребовать от соответствующей редакции предоставить сведения об источнике информации, если исчерпаны все иные возможности для установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, и общественный интерес в раскрытии источника информации явно перевешивает общественный интерес в сохранении его тайны». [3, 26] Поэтому до получения мотивированного судебного определения, которое к тому же может быть обжаловано, журналист вправе не выполнять требование следователя, прокурора, судьи дать показания.

Исходя из вышеизложенного, следует вывод о том, что институт свидетельского иммунитета недостаточно развит, поскольку несколько категорий лиц не включены в закрепленных нормах Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации исчерпывающий перечень, что является по сути пробелом в законодательстве и порождает некоторые неудобства в применении и проблемы. А также свидетельский иммунитет необходимо классифицировать, поскольку бессистемное толкование данного института приводит к искажению его истинного назначения и перечня субъектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (УПК РФ) (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант
2. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2124-I «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. N 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант
4. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант
5. Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3 (183). С. 76–81
6. Сиратова Э.Х. Заявление об отказе в даче показаний на основании статьи 51 Конституции РФ // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 4 (7). С. 113–117
7. Столбина Л. В., Чурсин А. В., Рытьков А. А., Малыхин И. В. Может ли законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) быть субъектом свидетельского иммунитета? // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 1. С. 81–85.
8. Литвинцева Н. Ю. К вопросу о свидетельском иммунитете близких родственников // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 62–71.
9. Осодоева Н. В. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 120–124.
10. Малахова Л. И. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве: проблемы правовой регламентации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 246–252
11. Литвинцева Н. Ю., Бурков В. В. Свидетельский иммунитет в уголовно-процессуальном праве: проблемы теории и практики // Сибирские уголовно процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 3 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svidetelskiy-immunitet-v-ugolovno-protsessualnom-prave-problemy-teorii-ipraktiki> (дата обращения: 12.08.2023).
12. Никитин С. Ю. Свидетельский иммунитет в российском уголовном процессе. Автореф. дисс. ... на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. — 32 с.
13. Жороев Н. Н. Особенности участия переводчика в досудебном производстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 97–102.
14. Тарасов А. А. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 123–132.
15. Мельников В. Ю. Институт свидетельского иммунитета в уголовном процессе России // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 4. С. 116–122.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Дорошин Денис Денисович, Овсийчук Владислав Владиславович, Кирьянова Виктория Максимовна
Российский Университет Транспорта (МИИТ)
Юридический институт

В СМИ часто упоминается использование сотрудниками уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных специальных средств. Отдельные аспекты применения специальных средств находят отражение в ряде диссертаций. Так, например, если обратиться к трудам М.А. Громова, то можно выделить что особое внимание необходимо уделять порядку применения специальных средств и цель их использования. Важное место в этом случае занимает применения специальных средств в целях безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы и отражения нападения.

Б.Б. Казак исследовал применение специальных средств с целью обеспечения безопасности всей уголовно-исполнительной системы в целом.

Задачей представленной статьи является исследование организационно-правовых аспектов применения специальных средств сотрудниками исправительных учреждений, а также определение перспективных путей совершенствования поля деятельности вышеуказанных действий.

Очень важно различать два вида действий сотрудников уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных: сознательное превышение полномочий и нарушение правил, которые ограничивают применение силы при выполнении служебных обязанностей.

Специальные средства могут применяться в случаях оказания осужденным сопротивления, злого неповиновения должностному лицу уголовно-исполнительной системы, участия в массовых беспорядках, захвата заложников и бегства для пресечения этих противоправных действий.

В качестве специальных средств могут применяться:

- 1) резиновые палки;
- 2) наручники;
- 3) светозвуковые средства отвлекающего воздействия;
- 4) водометы и бронемашины (применяются только по указанию начальника или заместителя начальника учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора с последующим уведомлением прокурора в течении 24 часов с момента их применения);
- 5) служебные собаки;
- 6) газовое оружие.

При превышении необходимых мер применения специальных средств сотрудник становится субъектом уголовно-правовых отношений поскольку в соответствии со статьей 285 Уголовного кодекса Российской Федерации приравнивается к должностным лицам.

Основаниями для применения специальных средств в отношении осужденным и лицам, содержащимся под стражей, являются:

- сопротивление персоналу мест содержания под стражей — активное противодействие осужденными (заключенными под стражу) выполнению возложенных на сотрудников этих учреждений обязанностей по обеспечению порядка отбывания наказания, прежде всего соблюдению осужденными, заключенными под стражу дисциплины и установленных для них правил поведения;
- злостное неповиновение законным требованиям персонала — открытый, демонстративный отказ от исполнения, обращенного к подозреваемому или обвиняемому требования

сотрудника, который в силу выполняемых им функций имеет основанное на законе право предъявить такое требование, а осужденный обязан его выполнить;

- проявление буйства — бесчинство, агрессивное поведение, которое может сопровождаться повреждением имущества, оскорблением персонала, нецензурной бранью (ст. 213 УК РФ);
- участие в массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ);
- захват заложников — противоправное насильственное лишение человека или группы лиц свободы с последующим открытым выдвижением требований совершить какие-либо действия или воздержаться от каких-либо действий как условия их освобождения (ст. 206 УК РФ);
- нападение на граждан, выражаемое в применении физического насилия, нанесении побоев персоналу, подозреваемым и обвиняемым, а также гражданам, находящимся на территории места содержания под стражей или на территории, прилегающей к нему (ст. 111, 112, 115, 162 и др. УК РФ);
- побег из места лишения свободы — самовольное, незаконное оставление места содержания под стражей (ст. 313 УК РФ);
- задержание бежавших из-под конвоя, мест содержания под стражей, проявляемое в действиях по пресечению состоявшегося побега.

Порядок применения специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей, закреплен в главе V Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее Закон). Данный Закон устанавливает общие требования к применению специальных средств, им установлены порядок и случаи их применения, а также запреты и ограничения при применении специальных средств.

Согласно общим требованиям Закона сотрудники УИС вправе применять специальные средства на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, где установлены режимные требования, на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы, при исполнении обязанностей по конвоированию и в других случаях, предусмотренных Законом.

Сотрудники исправительных учреждений имеют право использовать подручные средства при отсутствии специальных средств, в состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершающего побег из учреждения, исполняющего наказания, следственного изолятора или при совершении ими других преступлений.

Сотрудники уголовно-исполнительной системы, при применении специальных средств, обязаны:

- предупредить о намерении их применения, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением случаев, если промедление в применении специальных средств создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных или лиц, заключенных под стражу, может повлечь иные тяжкие последствия или если такое предупреждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным;
- обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным, лицам, заключенным под стражу, и иным лицам, безотлагательное предоставление пострадавшим медицинской помощи и проведение необходимых мероприятий по фиксации медицинскими работниками полученных указанными лицами телесных повреждений;
- доложить непосредственному начальнику и начальнику учреждения уголовно-исполнительной системы в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента применения специальных средств о каждом случае их применения. Материалы по данным фактам регистрируются в книге регистрации сообщений о преступлениях учреждений и передаются в территориальные следственные отделы следственного коми-

тета Российской Федерации для проведения проверок и принятия процессуальных решений.

О каждом случае причинения вреда здоровью осужденному, заключенному или иному лицу, повлекшего их смерть в результате применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы специальных средств незамедлительно уведомляется прокурор с последующим направлением ему в течение 24 часов с момента их применения соответствующих материалов.

Законом также установлены определенные запреты и ограничения на применение специальных средств.

Так, сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику уголовно-исполнительной системы, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица, или участия их в массовых беспорядках.

К применению специальных средств применяются следующие ограничения:

- 1) не допускается нанесение человеку ударов палкой специальной по голове, шее, ключичной области, животу, половым органам, в область проекции сердца;
- 2) не допускается применение водометов при температуре воздуха ниже нуля градусов Цельсия;
- 3) не допускается применение средств принудительной остановки транспорта в отношении транспортных средств, в которых находятся насильственно удерживаемые лица;
- 4) не допускается применение электрошоковых устройств в область головы, шеи, солнечного сплетения, половых органов, проекции сердца.

Выбор специальных средств и интенсивность их применения должна исходить из характера правонарушения и личности правонарушителя. А также должен соотноситься с тяжестью совершаемого деяния.

Применение водометов и бронемашин осуществляется по решению руководителя территориального органа уголовно-исполнительной системы с последующим уведомлением прокурора в течение 24 часов.

После поступления уведомления прокурором по каждому факту применения специальных средств незамедлительно организовывается соответствующая проверка. В случае необоснованного применения специальных средств принимаются меры прокурорского реагирования, в том числе предусмотренные п. 2 ч. 2 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод: специальные средства необходимы, однако без совершенствования положений законодательства, регулирующих данную сферу деятельности используемые специальные средства способны причинить существенный вред здоровью осужденных, тем самым практически обрекая сотрудника на уголовное наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов М. А. Обеспечение безопасности работников исправительно-трудовых учреждений при исполнении наказаний в виде лишения свободы: правовые и организационные вопросы: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 35.
2. Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты): автореф. дис. д. ю. н. М., 2000. С. 45.
3. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. — М.: Международные отношения, 2014. С. 85–89
4. Аладьина Л. Гуманизация правового положения лиц, лишенных свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 4. С. 22–23.

5. Разъяснение прокурора «Порядок применения специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных и лиц, содержащихся под стражей (Магнитогорская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях)» // [Электронный ресурс] — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=58361557 (дата обращения 27.11.2023)

Научный руководитель: Горовой В. В., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ерофеева Анастасия Владимировна

Сургутский государственный университет

С развитием информационных технологий и их повсеместным распространением в судопроизводстве особо остро встал вопрос о правовой природе электронных доказательств и возможности их использования при рассмотрении дела судом. Уголовный процесс не стал исключением. При этом, как на теории, так и на практике возникают проблемы с применением такого рода доказательств. Первостепенная проблема заключается в том, что на сегодняшний день уголовно-процессуальное законодательство не содержит определение понятия «электронное доказательство», вопрос о необходимости законодательного закрепления данного понятия является дискуссионным.

Можно выделить две противоположные точки зрения на данную проблему. Одни исследователи придерживаются мнения о том, что закрепление понятия «электронные доказательства» необходимо ввиду неоднозначности характера сведений, её составляющей. Иная же группа исследователей считает, что введение легального понятия «электронные доказательства» не решит глобальные проблемы и споры, которые возникают в правоприменительной практике.

Однако мало кто из специалистов отрицает наличие особых специфических свойств как у электронной информации, так и у электронных носителей информации. Р. И. Оконенко отмечает, что наиболее характерной чертой электронных данных является то, что они формируются не только посредством физических закономерностей, но и согласно программному алгоритму, который задан разработчиком программы.

Известно, что УПК РФ (ч. 2 ст. 74) содержит закрытый перечень видов доказательств (источников доказательств). По мнению А. В. Головки, такой подход законодателя имеет свои достоинства и недостатки. То, что принцип исчерпывающего перечня источников доказательств является преградой на пути попадания в процесс разного рода ненадежной и недоброкачественной информации, является несомненным достоинством этого принципа. К недостаткам он относит неспособность этого перечня угнаться за развитием жизни, особенно в условиях научно-технического прогресса, расцвета информационных технологий, появления виртуальной информации. «В то же время в большинстве случаев, — пишет А. В. Головка, — судебной практике удастся адаптироваться к новым реалиям, вкладывая новые смыслы в традиционные понятия, например, когда вещественными доказательствами стали признаваться не только ножи и пистолеты, но и разного рода носители, на которых в ходе следственных действий переносится информация из социальных сетей, Интернета и т. п»..

Следует согласиться с утверждением Л. В. Головки об адаптации судебной практики к новым реалиям — с оговоркой, что не только судебные органы, но и многие ученые пошли по тому же пути «адаптации», втискивая в рамки традиционных видов доказательств качественно новую доказательственную информацию. Думается, что такой подход нуждается в критической оценке, поскольку не учитывает природу, процессуальные особенности появления и закрепления в материалах уголовного дела электронных доказательств.

Таким образом, специфика сведений (информации), обуславливающая особенности собирания и закрепления доказательств, предопределяет необходимость выделения того или иного вида доказательств.

Также встает вопрос о допустимости в качестве доказательств информации, составляющей электронные сведения.

В теории уголовно-процессуального права выделяют несколько критериев допустимости доказательств. Среди них:

- получение сведений надлежащим субъектом, полномочным проводить следственные действия, способствовавшие их получению, вести производство по делу;
- надлежащий источник информации, составляющей доказательства;
- надлежащий способ получения сведений, составляющих доказательства, что подразумевает их собирание в рамках определенной, закрепленной законом процедуры, четкое соблюдение юридической процессуальной формы;
- надлежащее процессуальное оформление.

То есть, для признания электронных сведений в качестве доказательств, необходимо посмотреть на них через призму приведенных критериев.

В рамках рассмотрения вопроса о надлежащем источнике доказательств важно разграничивать понятия «надлежащий источник сведений» и «надлежащий источник доказательств». Первое из приведенных понятий обозначает источник, который является известным, достоверным, возможным к установлению и проверке, следовательно, таковой источник не могут составлять анонимные версии и предположения. Надлежащий источник доказательств должен соответствовать перечню, который содержится в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

На законодательном уровне не урегулирована проблема отнесения электронных сведений к одному из видов доказательств, в то же время отсутствуют нормы, свидетельствующие об их самостоятельности и автономности. Некоторые исследователи относят электронные доказательства к специфическим вещественным доказательствам или иным документам, другие же — к автономному инструменту доказывания.

Если применительно к электронным носителям информации теоретические и правовые основания позволяют в некоторых случаях отнести их к вещественным доказательствам (например, при краже мобильного телефона, планшета, смартфона и т. п., в этих случаях «электронная составляющая» данных объектов значения не имеет), то в отношении электронной информации, определяемой чаще всего через понятие «электронный документ», а равно когда для расследования уголовного дела имеет значение не только сама электронная информация, но и электронный носитель этой информации, имеются возражения против отнесения этих объектов к традиционным видам доказательств. Представляется, что речь должна идти о выделении в уголовно-процессуальном законе самостоятельного вида доказательств — «электронное доказательство».

Р. Г. Бикмиев и Р. С. Бурганов считают возможным рассматривать электронные доказательства в качестве отдельного вида, что обусловлено их спецификой, которая заключается в первую очередь в носителе электронных данных. Действительно, специфический характер носителя данных в определенных случаях требует специальных знаний для их надлежащего изъятия и закрепления. До 2018 года УПК РФ предусматривал обязательное участие специалиста при производстве обыска или выемки электронных носителей информации, что подтверждает данное суждение.

Рассматривая вопрос об отнесении электронных доказательств к числу иных документов важно заметить, что не все сведения, которые содержатся в киберпространстве, можно признать документами, поскольку зачастую доказыванию подлежат обстоятельства, которые могут быть удостоверены сведениями из личных или групповых бесед в социальных сетях, мессенджерах, переписка по электронной почте. Отнесение электронных доказательств к иным документам также нельзя признать обоснованным.

На сегодняшний день становится очевидным, что цифровизация проникла в большинство сфер жизни общества, оказала влияние на сознание современных людей. При помощи электронных данных можно заполучить огромный объем информации, имеющей немаловажное значение для производства по уголовному делу. Ввиду названных обстоятельств, на мой взгляд, придание электронным доказательствам характера самостоятельного вида доказательств является весьма логичным и последовательным шагом в современных реалиях. Следовательно, электронные доказательства подлежат внесению в перечень, содержащийся в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Таким образом, будет решена проблема поиска законного источника электронных доказательств.

Безусловно, введение в уголовное судопроизводство электронных доказательств требует дальнейшего осмысления как содержания данного вида доказательств, так и особенностей правил их собирания, проверки и оценки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бикмиев Р.Г., Бурганов Р.С. Собираение электронных доказательств в уголовном судопроизводстве // Информационное Право. 2015. № 3.
2. Владимировна К. И. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе // Вестник науки и образования. 2021. № 4–1 (107). С. 34–36.
3. Головки А. В. Курс уголовного процесса. — М.: Статут, 2017. — 1280 с.
4. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. — М., 2016.

ОТЛИЧИЕ ГРАФОЛОГИИ И ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ

Ершов Алексей Олегович

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время многие студенты, а также люди — не специалисты, не совсем понимают соотношение графологии от почерковедения. Так если рассматривать практическую сторону осуществления графологической и почерковедческой экспертизы, то со стороны может показаться, что различия между графологии и почерковедения вовсе нет или она очень мала, так как, исходя из наблюдения, человеку, не сведущему в данной отрасли, может показаться что графология и почерковедение занимаются изучением одного объекта — почерка человек. Так и есть, но данные «науки» преследуют различные цели исследования почерка.

Так графология, представляющая собой область знания о почерке и методах его исследования, исходит из точки зрения, по которому утверждается, что особенности почерка свидетельствуют о особенностях психических состояний, а также склада личности лица, чей почерк исследуется.

То есть, под графологией учёные понимают науку, которая изучает личность человека по почерку. Отсюда и вытекает понятие «графологическая экспертиза».

Идея графологии вытекает из учения Аристотеля, который утверждал, что почерк отражает характер пишущего человека, что обусловило многие попытки найти взаимосвязь между характером человека и его почерком. Основателем же графологии считают французского аббата Ипполита Мишона, который впервые употребил этот термин в 1871 году в своем трактате. Позже он основал графологическое общество. Графология получила наибольшее развитие в Германии. В СССР же графология была объявлена лженаукой, но в 90-е годы вновь проснулся к ней интерес. Изучение влияния особенностей психики человека на его почерк продолжается и по сей день. Вследствие непризнания графологии во времена СССР, научное сообщество разделилось на два лагеря, где первый лагерь считает графологов шарлатанами и уверены, что определение личностных характеристик человека, путём изучения почерка, невозможно и представляет из себя «угадайку», где «угадывание» личностных характеристик личности представляет собой совпадение факторов по чистой случайностей.

Стоит отметить, что графология на данный момент считается псевдонаукой, так как данная «наука» так и не получила подтверждения как научно обоснованный способ исследования характера человека. В обоснование псевдонаучности графологии, исследователи указывают что графологи просто используют интуитивные догадки о тех или иных личностных характеристиках человека, что не соответствует принципу объективности и обоснованности любой отрасли науки.

Но, несмотря на ярко выраженную неприязнь графологии как науки, графологию продолжают использовать в ряде сфер деятельности человека. Так графологический анализ иногда используют в отделах кадров при приёме кандидатов на рабочее место, исходя из утверждения, что почерк человека говорит о особенностях личности кандидата, так считается что почерк может свидетельствовать о ленивом, эмоционально неустойчивом, не умеющим налаживать отношения в коллективе или не инициативном кандидата. На мой взгляд данное использование графологии необъективное и не соответствует о профессиональных навыках кандидата. Врачи и психологи также используют графологический анализ в качестве дополнительного инструмента для оценки изменения состояния человека при ряде заболеваний головного мозга или нервной системы. Необходимо отметить, что почерковедение также учитывает фактор изменения почерка в связи с изменением возраста и наличием различных заболеваний. То же самое касается и использование графологии в криминалистике, так графология вряд ли указывает на какие-то специфические особенности личности психо-эмоционального характера личности в состоянии покоя, исходя из того, что выражение психо-эмоционального состояния человека в почерке наблюдается редко и при совпадении ряда факторов, таких как наличие психического заболевания или его обострения, нестабильное состояние человека в момент написания текста (гнев, страх, раздражение, возбуждение). Такое ситуативное проявление психоэмоционального состояния на письме является уже предметом изучения почерковедения.

Таким образом, графология является дисциплиной, берущая своё начало из психологии, задача которой установить связь между почерком и личностными особенностями конкретного человека, что приводит к тому, что в правоохранительной практике графологических экспертиз не проводят из-за высокого уровня субъективности подхода.

А вот почерковедческая экспертиза как раз очень востребована в арбитражных, гражданских и уголовных процессах. Ключевые задачи почерковедения — идентификация и диагностическое исследование.

Почерковедение же, в свою очередь, является наукой, изучающей рукописный почерк и его особенности, такие как форма букв, размеры, наклон, нажим и т.д. Она уже часто используется в криминалистике для идентификации автора документов и обнаружения подделок. Из этого сразу выявляется основное отличие почерковедения от графологии, в том, что почерковедение несёт идентификационный характер и имеет цель — идентификация автора письма или текста.

Почерковедение, в отличие от графологии, изначально ставила перед собой цель установления авторства текста, подписи, письма и берёт своё начало из идеи что почерк является индивидуальной системой выведения символов, особенности которой присущи конкретному лицу, что позволяет идентифицировать лицо написавшее письмо, текст, подпись.

Почерковедению присущи также элементы графологии, проявляющиеся при анализировании почерка, где почерковеды могут сделать выводы о характере, личности и эмоциональном состоянии автора на момент написания текста, например, сильное давление на бумагу может указывать на агрессивность человека или раздражения на момент написания письма. Таким образом, почерковедение имеет элементы графологии, раскрывающиеся в моменте изучения почерка, где почерковеды изучают психоэмоциональное состояние автора текста на момент написания письма, путём выявления характерных признаков написания текста, свидетельствующие о психоэмоциональном состоянии (нажим, размер символом, наклон), которые способствуют идентификации автора письма и его состояния на момент написания письма.

Таким образом, почерковедение, будучи наукой, занимается определением авторства и давности изготовления документа, различных видов недокументарных текстов (дневников, записных книжек, писем), а также установление исполнения текста одним лицом, либо двумя и более лицами, кроме того, устанавливается гендерная и возрастная принадлежности автора, его физиологических особенностей, профессии и уровня владения письмом, исходя из изучения характерных особенностей написания письма.

Помимо этого, почерковедению, как науке, присуще создание своих основных методов познания, среди которых выделяются элементный анализ, основывающийся на изучении геометрических форм элементов почерка (букв, знаков препинания, подписей), структурный анализ, позволяющий выявить характерные черты стиля письма человека, анализируя форму букв в контексте слов и текста, динамический анализ, основывающийся на изучении движения руки человека при написании (анализируются такие параметры, как скорость и направление движения) и психологический анализ, позволяющий выявить некоторые характеристики личности человека по его почерку, который вытекает из графологии.

Учёные-почерковеды также выделили несколько аспектов, позволяющие идентифицировать личность автора текста, среди которых выявляются графический аспект, по которому анализируется внешний вид почерка, его форма, размер, направление руки. Помимо этого, был выявлен психологический аспект, где на основе формы и стиля почерка делаются выводы о характере и эмоциональном состоянии писателя. Также был выявлен особенный аспект, присущий только для почерковедения, который несёт название динамический аспект, где анализируется скорость написания, направление линий, размеры букв и прочее, что показывает внутреннюю динамику писателя. Ещё таким, характерным для почерковедения, аспектом является культурологический аспект, представляющий изучение соответствия почерка культурным, социальным и историческим особенностям писателя, которые позволяют идентифицировать личность автора.

Подводя итог, можно утвердить, что почерковедение с графологией почти ничего общего не имеет, так как благодаря почерковедческой экспертизе можно выяснить многое об авторе текста, но никак не его психологические характеристики. Единственным сходством является объект исследования - почерк, в остальном же сходства заканчиваются.

Исходя из вышеописанного, различия между графологией и почерковедением наблюдаются в основной задаче оных, где задача графологии — выявление психологических особенностей личности автора, а задача почерковедения — идентификация автора текста. Различие также наблюдается и в методах, где методы графологии имеют субъективный, или же субъективный характер, тогда как при почерковедении используются научные методы, где используются научно-обоснованные методики, и требуются сравнительные образцы почерка. Различие также наблюдается в природе выводов, так выводы графологии являются, по своей природе, вероятностными предположениями, тогда как при почерковедении можно сделать категорический вывод, который

можно проверить научными методами. Исходя из этого, заключение графолога не является доказательством, но может быть использовано как вспомогательная диагностика в медицине, а заключение почерковедческой экспертизы может являться доказательством в суде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бибилова К. Г. ГРАФОЛОГИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? // Вестник магистратуры. 2016. № 12–2 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grafologiya-mif-ili-realnost> (дата обращения: 23.11.2023).

2. Коровкин Дмитрий Сергеевич, Чернушенко Наталья Викторовна Понятие и предмет судебного почерковедения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-predmet-sudebnogo-pocherkovedeniya> (дата обращения: 23.11.2023).

3. Семенова, Н. В. Актуальные проблемы почерковедческой экспертизы и её значение в эпоху цифровых технологий / Н. В. Семенова, А. А. Дулишкович. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 336–337. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103134/> (дата обращения: 23.11.2023).

4. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: криминалистическое исследование подписи: учебное пособие для вузов / В. Ю. Федорович [и др.]; под общей редакцией В. Ю. Федоровича. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 142 с. — (Высшее образование). — ISBN 978–5–534–11599–4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/518339> (дата обращения: 23.11.2023).

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. юн., доцент

ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ильина Анжелика Артемовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних предусмотрена смешанная процессуальная форма реализации права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с сочетанием обязательных профессиональной (в лице адвоката защитника) и непрофессиональной (в лице законного представителя) видов защиты. В ст. 16 УПК РФ продекларировано процессуальное единство законного представителя с адвокатом, подразумевающее совместную и согласованную деятельность в интересах защиты несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ перечень установленных в нем законных представителей несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является исчерпывающим. В него включены родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства. УПК РФ не устанавливает порядка определения (отбора) и назначения законного представителя. На этом этапе важно выяснить мнение несовершеннолетнего о том, кого именно из своих роди-

телей, усыновителей, опекунов или попечителей он хотел бы видеть в качестве законного представителя. Например, нормы ст. 57 Семейного кодекса РФ предусматривают право ребенка с десятилетнего возраста выражать свое мнение при решении любого вопроса, затрагивающего его интересы. Навязывание кандидатуры законного представителя вопреки воле несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, будет противоречить предписаниям чч. 1 и 2 ст. 16 УПК РФ. В изученных нами материалах уголовных дел иногда встречались ситуации, когда подросток просил приглашать, например, не отца, ввиду неприязненных с ним отношений, а мать [1]. На основании ст. 426 УПК РФ следователю, дознавателю необходимо вынести постановление о допуске к участию законного представителя, содержание и порядок принятия которого закон не разъясняет. Для этого он вправе допросить законного представителя в качестве свидетеля, собрать на него характеризующий материал (документ, удостоверяющий личность и подтверждающий степень родства с несовершеннолетним, справку из ИЦ МВД России по субъекту о наличии или отсутствии судимостей, характеристики с места работы и жительства и т.д.). Таким образом, следователю, дознавателю достаточно проверить статус законного представителя на предмет соотношения его с перечнем п. 12 ст. 5 УПК РФ и отсутствия обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 426 УПК РФ. Во избежание вероятности признать право на защиту нарушенным недопустимо проводить с несовершеннолетним следственные и иные процессуальные действия, пока не будет обеспечено участие законного представителя. В отличие от судебного производства, когда неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела (ч. 3 ст. 428 УПК РФ), в досудебном процессе бремя обеспечения обязательного его участия законом установлено в императивном порядке. Между тем в российском уголовном судопроизводстве законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не наделен достаточным объемом прав, которые позволили бы ему более активно помочь в использовании права на защиту несовершеннолетним. Например, такими как право использовать для защиты несовершеннолетнего иные средства и способы, не запрещенные законом; право привлекать специалистов; право задавать несовершеннолетнему вопросы в ходе следственных действий; право участвовать в назначении судебной экспертизы и ознакомлении с ее результатами; право возражать и др. В досудебном уголовном производстве законный представитель допускается к участию только с момента начала первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого (ч. 1 ст. 426 УПК РФ), тогда как уголовное преследование фактически начинается со стадии возбуждения уголовного дела, т.е. задолго до первого допроса его в этом качестве. Более того, обязательное привлечение его для участия, установленное в ст. 48 УПК РФ носит условный характер, и обеспечение этого требования зависит от усмотрения должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу (п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ). В научных источниках нередко можно встретить труды процессуалистов, предлагающих расширить объем процессуальных прав законного представителя [2-4]. Встречаются также предложения не только ограничить права законного представителя, но и перенести срок его допуска на более поздние этапы уголовного преследования, например, с момента предъявления обвинения [5, с. 144].

Объективно законный представитель по многим параметрам уступает адвокату-защитнику как партнеру по делу реализации защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, чего нельзя сказать о непрофессиональном защитнике, вступление которого закон допускает наряду с адвокатом, наделив их при этом равными процессуальными полномочиями (ч. 2 ст. 49, ст. 53 УПК РФ). В то же время предусмотренная ст. 38 Конституции РФ обязанность родителей заботиться о своих детях и воспитывать их не может подлежать ограничению в зависимости от каких-либо процессуальных обстоятельств. В этой связи считаем, что помимо соответствующего статусу законного представителя полномочий ему надлежит разъяснить право участвовать в судебном производстве в качестве защитника (непрофессионального). Такое участие выгодно, в частности, тем, что у защитника процессуальных возможностей больше, чем у законного

представителя. Например, при таком стечении обстоятельств появится право использовать любые, не запрещенные законом иные средства и способы защиты. В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ по определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. В отличие от советского периода процессуальная фигура непрофессионального защитника в современной теории и практике уголовного судопроизводства находится в незаслуженном забвении. Вместе с тем в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних широкое распространение могла бы получить именно непрофессиональная защита, в т. ч. в лице, например, родственников, не равнодушных к участию несовершеннолетнего. Таким образом, заинтересованный (активный) законный представитель при достижении представляемым им обвиняемым несовершеннолетнего возраста может принять участие уже в качестве защитника (непрофессионального). В отличие от защитника, законный представитель может быть отстранен от участия в деле либо отказаться по своей инициативе от принятой на себя защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Если отстранение получило нормативное закрепление, то отказ от представительства в УПК РФ не предусмотрен. Несмотря на это, на практике нередки примеры, когда законные представители не являются по вызовам либо отказываются от участия в защите несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, переводя эту обязанность на органы опеки и попечительства. Например, суд усмотрел нарушение права на защиту в том, что следственные действия с несовершеннолетним были проведены не с участием матери обвиняемого, а с ведущим специалистом отдела опеки и попечительства местной администрации. Суд пришёл к выводу, что следователь не принял надлежащих мер для обеспечения допуска в качестве законного представителя матери. Из показаний следователя Ч. в ходе предварительного слушания следует, что он неоднократно принимал все возможные меры к вызову матери несовершеннолетнего, направлял повестки, уведомлял по телефону, в итоге неоднократно составлялись справки об ее неявке. Позже по электронной почте получено заявление, в котором мать отказалась представлять интересы своего несовершеннолетнего сына в качестве законного представителя, и не возражала, чтобы её интересы представлял сотрудник соцзащиты [6]. В другом деле матерью несовершеннолетней А., обвиняемой в совершении особо тяжкого преступления (ч. 1 ст. 105 УК РФ), был заявлен отказ от участия в уголовном деле в качестве ее законного представителя, ввиду того, что она: «...устала постоянно ходить по вызовам к следователю...» [7]. Принудить законного представителя к участию в производстве по уголовному делу у должностных лиц органов предварительного расследования нет процессуальных средств. Так, например, законного представителя нет в перечне лиц, могущих быть подвергнутыми к принудительному приводу (ст. 113 УПК РФ). Несмотря на это, на наш взгляд, в случае обнаружения обстоятельств, являющихся основанием для привлечения законного представителя к административной ответственности за невыполнение своих родительских обязательств либо ограничения, а также лишения родительских прав, следователь, дознаватель вправе уведомить органы опеки и попечительства в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ.

В отличие от гражданского судопроизводства (ч. 3 ст. 52 ГПК РФ), в котором законный представитель имеет те же права, что и несовершеннолетний представляемый, в уголовном судопроизводстве объем прав существенно различается. Нередко в трудах процессуалистов несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый позиционируется в качестве пассивного участника уголовного судопроизводства, часто безразличного к реализации своих процессуальных прав [8, с. 2; 9, с. 97; 10, с. 118; 11; 12]. По мнению Н. В. Солонниковой, несовершеннолетний как субъект уголовного преследования, находящийся в возрасте от 14 до 18 лет, обладает ограниченной дееспособностью, свои процессуальные права он реализует в зависимости от волеизъявления своего законного представителя [11, с. 170]. Поскольку несовершеннолетним присущи следующие общие особенности: эмоциональная незрелость, недостаточность жизненного опыта в сочетании с тенденцией к поспешным обобщениям, склонность к подражанию, зависимость от более сильного чело-

века, повышенная внушаемость, стремление утвердить престиж, уважение к себе в кругу своих сверстников, правовой и социальный нигилизм, протестные настроения, неадекватность поведенческих реакций на происходящее, непредсказуемость, импульсивность и агрессивность [13, с. 4; 14, с. 1]. Есть также иная точка зрения, согласно которой «... ни о каких игровых мотивациях, ни о какой инфантильности и эмоциональной незрелости, которые способствуют совершению подростками преступлений, не может быть и речи. Практика со всей очевидностью показывает, что несовершеннолетние и в период совершения деликта, и после содеянного осознают свои действия, понимают их противоправный характер и могут регулировать свое поведение, независимо от присущей их возрасту конформности взглядов и установок» [15, с. 217]. В специальной литературе отмечается также и то, что «... по достижении 14-ти лет, несовершеннолетние способны фокусировать свое внимание на беседе, достаточно объективно воспринимать получаемую информацию и быть источником достоверной информации при грамотном выстраивании общения с ними» [16]. Возможно, современный несовершеннолетний правонарушитель в условиях развития информационного пространства и связанных с ним технических возможностей отличается от своих предшественников иным восприятием окружающей его среды. В частности, он может быстро найти нужную ему информацию, определить происходящие в обществе и отдельных социальных группах настроения, осознает свое место среди людей, четко знает свои цели. Все это добавляет ему уверенности в себе. Понимая это, ученые все чаще настаивают на изменении уголовно-правовой политики государства в части стратегии борьбы с преступностью несовершеннолетних [17], в том числе и путем снижения возраста уголовной ответственности [18, 19]. Полагаем, что в процессе реализации права на защиту несовершеннолетнего не совсем правильно исходить из т. н. неполноты его уголовно-процессуальной дееспособности. Поскольку искажается представление не только о волевой (поведенческой) самостоятельности несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого как полноправного участника уголовно процессуальных отношений, но и целостность его процессуального статуса. Важно учитывать также и то, что понятие «дееспособность» как категория правового регулирования применяется в сегменте гражданско-правовых отношений, когда несовершеннолетие является объективным ограничением полной и свободной способности гражданина приобретать своими действиями и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Следовательно, законный представитель, на которого в приведенных научных источниках предлагается возложить полную ответственность за процессуальное поведение несовершеннолетнего, чьи права и законные интересы он призван отстаивать, не может подменять несовершеннолетнего. Между тем, принять все возможные меры к защите несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как это предписано в нормах ст. 16 УПК РФ, обязан.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовное дело № 1–561–10 // Архив Якутского городского суда РС (Я).
2. Макаренко И. А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего обвиняемого в процессе расследования уголовного дела // *Lex russica*. — 2015. — № 8. — С. 58–69.
3. Марковичева Е. В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // *Судья*. — 2015. — № 7. — С. 24–26.
4. Лавдаренко Л. И., Плеснева Л. П. Международно-правовой принцип надлежащего обеспечения интересов несовершеннолетнего и проблемы его реализации в российском уголовном судопроизводстве // *Пролог: журнал о праве*. 2019. № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnopravovoy-printsip-nadlezhaschego-obespecheniya-interesov-esovershennoletnego-i-problemy-ego-realizatsiiv-rossiyskom>
5. Глушков А. И. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в уголовном процессе России // *Вестник Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы*. — 2015. — № 3. — С. 142–145.

6. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда. Рег. № 22–1578 / 2013 г. (№ 1–69/2013 г.) / Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». — URL: bsr.sudrf.ru
7. Уголовное дело № 2772 // Архив Верхневелиюйского районного суда Республики Саха (Якутия).
8. Ермаков А. В. Прокурорский надзор в сфере защиты прав несовершеннолетних: Монография. — М.: Экслибримс — Пресс, 2008. — 215 с.
9. Попов А. Н. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних: монография. Книга 1., 2-е изд. — Красноярск, Изд-во ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», 2004. — 162 с.
10. Мuryшкина Т. А. Общие проблемы уголовно-процессуальной дееспособности обвиняемого: монография. Федер. агентство по образованию ГОУ ВПО «РГТЭУ», Кемеровский институт. — Кемерово, РГТЭУ, 2006. — 122 с.
11. Солонникова Н. В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве (досудебное производство): дисс... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2008. — 198 с.;
12. Машинская Н. В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского гос. университета. Серия «Право». — 2014. — № 4 (41). — С. 206–209.
13. Тетюев С. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Уч. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007. — 188 с.
14. Сапронова Н. А. Преступность несовершеннолетних в сельской местности и ее предупреждение: автореферат дисс... канд. юр. наук. — Томск, 2011. — 23 с.
15. Васька Е. В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. — М.: Генезис, 2010. — 428 с.
16. Домовец С. С., Синкевич В. В. О несовершенстве уголовно-процессуального законодательства об участии несовершеннолетних в отдельных следственных действиях // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 4 (31). — С. 121–126.
17. Селезнева Н. А. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания наказания // Вестник РУДН. — 2012. — № 2. — С. 55–63.
18. Байбарин А. А. К вопросу о минимальном возрасте наступления уголовной ответственности // Пробелы в российском законодательстве. — 2008. — № 2. — С. 222–226.
19. Нечипоренко Д. А. Подходы к определению минимального возраста наступления уголовной ответственности // Труды Института государства и права РАН. — 2013. — № 5. — С. 168–178.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Копырина Ангела Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время в Российской Федерации осуществляется формирование информационного общества. В связи с этим дальнейшее совершенствование судебной деятельности предполагает выполнение требований информационного общества, которые предъявляются к организации и деятельности органов государственной власти, нашедшие закрепления в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Постановлении Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», Постановлении X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации», а также в других нормативных правовых актах, регламентирующих построение информационного общества в Российской Федерации.

Повышение эффективности судебной деятельности в условиях формирования информационного общества предполагает внедрение в нее информационных и коммуникационных технологий.

Использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов дает основы для образования электронного правосудия.

Электронное правосудие повышает эффективность работы судебной системы и совершенствование судебной защиты прав и законных интересов граждан с помощью улучшения и внедрения информационных технологий.

Согласно Постановлению X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» [5, 3] особое место для повышения эффективности судопроизводства занимает внедрение и развитие элементов электронного правосудия, в том числе: автоматическое распределение дел, использование видео-конференц-связи, обязательная аудио-запись судебных заседаний по гражданским, уголовным делам и экономическим спорам в судах и т. д.

На мой взгляд, систематичный переход к электронному судопроизводству способствует более оперативному, доступному рассмотрению дела для участников процесса.

Однако данный вопрос находится в начальных этапах развития. Присутствует немало задач, которые необходимо решить, поэтому целями данного исследования я поставила: 1) определить вопросы и проблемы применения информационно-коммуникационных технологий, 2) разрешить выявленные недостатки.

Ведущим нормативно-правовым актом, регулирующим электронное правосудие является Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» [3, 15], где детально расписан план мероприятий по оснащению судов коммуникационными технологиями, благодаря которым федеральные суды общей юрисдикции обеспечены системами видеопотоколирования и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, 95% судов — комплектами видео-конференц-связи и т. п. Данный результат показывает, что программа действительно способствует реализации таких целей, как создание необходимого условия для инновационного социального развития, развития политико-правовых институтов, которые нацелены на обеспечение граждан

ских и политических прав граждан, на защиту базовых прав, включая неприкосновенность личности и независимость суда.

События, связанные с карантином из-за «Covid-19», подчеркнули значимость цифровой трансформации, поставили перед законодателем наиболее актуальные вопросы адаптации судебной системы к условиям осложнения эпидемиологической ситуации, выявили проблемы правоприменения, поставили ряд задач, требующих к себе особого внимания.

Основным регулирующим правовым актом о ведении судебной деятельности во время распространения коронавирусной инфекции «Covid-19» является Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 [4, 1], где указано об обеспечении своевременного приема, обработки и регистрации документов, поданных в суды посредством почтовой связи и в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, при наличии технической возможности рассматривать дела путем использования систем видео-конференц-связи.

Если сравнивать с другими зарубежными странами, то Россия несколько отстает от других стран, например, Верховный суд Канады еще в 2009 году запустил онлайн трансляцию всех судебных дел в прямом эфире, когда как проведение онлайн заседания посредством систем веб-конференции в наших судах появилось во времена пандемии, то есть данное новшество было принято в связи с распространением вируса. И тут возникает вопрос: появилось бы проведение онлайн заседания так скоро, если бы не «Covid-19»?

Концепция развития судебной системы также включает в себя поддержание и создание интернет-сайтов судов, которые способствуют объективному и беспристрастному освещению деятельности данных судов, указываются сведения о составе и структуре судов, контактные данные, графики приема граждан и т. п.

В рамках Концепции информатизации для федеральных судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента пользуются автоматизированные системы, как ГАС «Правосудие», ПО «АМИРС», для арбитражных судов — ПК «САД», Картотека арбитражных дел. Данные информационные системы способствуют увеличению степени эффективности процессов судебного делопроизводства, обеспечивают доступ для граждан, юридических лиц, органов государственной власти к информации о деятельности судебной системы, участие в судебных заседаниях и так далее.

Мероприятия по совершенствованию судебной деятельности с использованием информационно-коммуникационных технологий нужно постоянно улучшать, со временем все программные обеспечения необходимо обновлять. Если вовремя не сделать данные действия, могут произойти слив информации и хакерские атаки, которые приведут к сложным последствиям. К примеру, в 2022 году несколько раз взломали все интернет-сайты судов России, не было возможности зайти на сайт, посмотреть информацию, на восстановление сайтов ушел целый день.

Похожая ситуация возникла, когда пропал интернет по всей Якутии. Все судебные программные обеспечения работают по интернету, и когда интернет отключается, встает вся работа в суде. Судебные заседания, которые должны были проведены с использованием систем веб-конференции, видео-конференц-связи вынуждены были откладываться в связи с невозможностью присутствия лиц, участвующих в деле, в судебном заседании.

Таким образом, данные казусы показывают, что совершенствование информационно-коммуникационных технологий нужно развивать постоянно, чтобы деятельность суда не зависело от иных обстоятельств.

Однако переход к полному электронному правосудию имеет также некоторые минусы, к примеру, рассмотрение уголовных дел посредством видео-конференц-связи (далее — ВКС) будет несколько проблематичным, поскольку поведение подсудимого, также степень его раскаяния не могут быть оценены судом без зрительного контакта, потому что во многих судах качество видео-конференц-связи достаточно плохое, поэтому судьи предпочитают очное участие сторон.

К тому же участие свидетелей, переводчиков, специалистов через систему ВКС имеют некоторые трудности. Использование видео-конференц-связи — это вынужденная мера, которая связана с затруднительностью явки лиц, участвующих в деле, по различным уважительным причинам и необходимостью обеспечить их участие в допросе, например, проживание свидетеля в другом субъекте Российской Федерации, реальная угроза безопасности свидетеля и т. п. При рассмотрении судебного дела посредством ВКС суд поручает другому суду организовать видео-конференц-связь в целях участия лиц, участвующих в деле. То есть суд должен направить постановление (определение) о содействии в рассмотрении дела, где суд, оказывающее поручение, должен проверить явку присутствующих лиц, установить личность, проверить их полномочия, взять подписку и потом после судебного заседания направить суду, рассматривающий дело, почтовой связью.

Все эти мероприятия необходимы для проведения видео-конференц-связи. Достаточно немало действий, много бумажной волокиты, к тому же предпочтение в большинстве случаев отдается физическому присутствию, а системы ВКС используются не так часто. Это означает, что видео-конференц-связь стала только удобным дополнением или инструментом связи, но не смогла поменять привычный порядок заседаний и снизить судебные затраты (особенно стоимость техники ВКС).

Кроме того, при активном внедрении в работу информационных технологий мы не должны забывать о том, что полный переход на электронный документооборот возможен, как мы выше сказали, только при защите информации от несанкционированного доступа к ней. Программы должны быть устойчивы к внешним манипуляциям, а ясность системы позволит получить доступ к необходимой информации. Для этого необходимо создание службы обеспечения электронной безопасности, обеспечение защиты персональных данных в информационных системах судов, развитие идентификации, упорядочение алгоритмов обработки данных и доступа к ним и др.

Согласно положениям статьи 57 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации [1, 57], статьи 63 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [2, 63] суд при рассмотрении спора может истребовать необходимые доказательства по делу по ходатайству сторон или собственной инициативе. В этом случае необходимо рассмотреть вопрос о взаимодействии информационных систем с иными органами власти, ведомствами и организациями (прокуратуры, МВД РФ, Росреестра, органами судебных приставов и т. д.).

В судебной системе такие информационные технологии будут иметь высокий потенциал, упадет необходимость выполнять межведомственные запросы, сотрудники аппарата суда освободятся от рутинной бумажной работы.

Если говорить уже о бумажной волоките, здесь необходимо добавить о появлении такого новшества как «усиленная квалифицированная электронная подпись» судьи.

Не так давно судьи стали подписывать судебные акты с помощью усиленной квалифицированной электронной подписью, что в разы сократила расходы на почтовые корреспонденции, уменьшила работу сотрудникам аппарата суда делать каждодневные отправки. Стороны теперь могут сами зайти на сайт суда и скачать уже подписанный судебный акт, нет необходимости направлять ходатайства о выдаче копии судебного акта, который будет рассматриваться судом в течение пяти рабочих дней. Данный электронный документ равен по силе бумажному варианту.

Однако есть недостатки данной электронной подписи. Например, судебные акты, на которые необходимо проставить гербовую печать согласно Инструкции по делопроизводству, необходимо направлять участникам процесса заверенную копию, что все равно добавляет работу сотрудникам суда. А если сторонам нужно представить иным органам заверенную копию суда, от них поступают ходатайства о выдаче копии.

Здесь также необходимо повторить о необходимости рассмотрения вопроса о взаимодействии иных органов власти, ведомств и организаций с информационной системой суда, который будет способствовать сокращению нагрузки на персонал суда, снижению материальных затрат и ускорению процесса подачи документов посредством электронного правосудия.

Если обобщать всё вышесказанное, то существует немало пробелов в практике и в законодательстве об использовании информационно-коммуникационных технологий в судебной деятельности. Данные недостатки необходимо определить, рассмотреть подробно, выяснить причину их присутствия, найти решения для их устранения, для того, чтобы деятельность судов осуществлялась в рамках закона, планомерно, доступно для всех лиц, участвующих в деле, соблюдая принципы гласности и открытости.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС Консультант+ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // СПС Консультант+ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 года № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы» // СПС Гарант // <https://base.garant.ru/70292624/>
4. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации, Президиума Совета судей Российской Федерации от 08.04.2020 № 821 // <https://vsrf.ru/files/28837/>
5. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // СПС Гарант // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/#review>

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Леонтьева Любовь Ивановна,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Правовой статус присяжных заседателей определяется совокупность прав и обязанностей, предоставляемых им законом. Момент возникновения их правового статуса наступает после принятия присяги в судебном заседании. Присягу принимают основные присяжные заседатели, так и запасные, вместе с тем полноценным статусом обладают только члены основного состава коллегии.

В статье 333 УПК РФ прописаны основные права присяжных заседателей. Дополнительные права и обязанности, содержатся в различных дополняющих нормах УПК РФ, и ими обладает только основной состав коллегии присяжных заседателей.

Присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий.

Следует отметить, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства.

Присяжные заседатели вправе, но не обязаны задавать вопросы допрашиваемым лицам. В случае возникновения вопроса, он должен быть изложен письменно и передан через старшину. Однако не все вопросы могут быть озвучены, так как они формируются председательствующим и могут быть отклонены из-за ненадлежащей формулировки, либо в связи с неотносимостью к делу.

Также присяжные заседатели вправе просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия; вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

К дополнительным правам присяжных заседателей можно отнести: заявление ходатайства о невозможности участия в судебном заседании; получение дополнительных разъяснений от председателя; возвращение из совещательной комнаты для дальнейшего выяснения вопросов, поднятых председательствующим; возобновление судебного следствия; обсуждение поставленных вопросов в совещательной комнате; право дать осужденному право на снисхождение; получение компенсации.

Остановимся на праве присяжных заседателей дать осужденному право на снисхождение. Следует отметить, что ни УК РФ, ни УПК РФ не раскрывают суть и содержание юридически значимого понятия как «снисхождение».

Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «снисхождение — это снисходительное (в 1 знач.) отношение, обращение. Виновен, но заслуживает снисхождения». В. Даль, в свою очередь, отмечает, что снисходить к кому-то значит уступать, оказывать милость, милосердие, благосклонность, откликаться на просьбу или желание, уважать причину, ходатайство.

Можно предположить, что понятие «снисхождение» в данном случае означает: «снисхождение — это указание в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения. Присяжные могут принять решение о снисхождении, если считают, что вина подсудимого не настолько серьезна, чтобы назначить полное наказание, предусмотренное законом».

Правовые последствия признания лица виновным, но заслуживающим снисхождения заключается в том, что назначенное наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Кроме того, не могут быть назначены в качества наказания смертная казнь или пожизненное лишение свободы.

Например, за совершение убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) осужденный получит наказание в виде лишения свободы сроком 10 лет, что сравнимо с наказанием за мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ). Получается, что жизнь человека ставится на один пьедестал с материальными ценностями.

И тут возникает несколько вопросов. Во-первых, на основании каких фактических данных присяжные заседатели должны прийти к выводу, что подсудимый заслуживает снисхождения? Во-вторых, отвечает ли право присяжных заседателей решать вопрос о снисхождении к подсудимому их правовому статусу?

С. П. Щерба отмечает, что указание в вердикте коллегии присяжных заседателей на то, что подсудимый, признанный виновным, заслуживает снисхождения, должно основываться на исследованных с их участием фактических данных, характеризующих личность подсудимого,

а не на субъективном усмотрении либо на эмоциях или жалости присяжных, которые не могут быть гарантией беспристрастного и справедливого вывода и решения суда по уголовному делу.

Между тем присяжные заседатели являются судьями факта и решают вопросы относительно совершенного преступления: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления. Они не определяют характер и степень общественной опасности совершенного преступления, не исследуют личность подсудимого, не устанавливают смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, не учитывают влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. В связи с этим логично ли им предоставлять право влиять на назначение наказания?

Некоторые исследователи считают, что запрет исследовать личность подсудимого является ограничением прав присяжных заседателей. Так, закон ограничивает полномочия коллегии присяжных заседателей по всестороннему исследованию всех фактических обстоятельств, характеризующих личность подсудимого и служащих основанием для признания его заслуживающим снисхождения.

В ч. 8 ст. 335 УПК РФ указано, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Данное положение получило отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей», где указано, что с участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызывать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается им без участия присяжных заседателей.

В законе нигде не прописано, какое предубеждение у присяжных может вызвать информация о личности подсудимого: его семейное положение, состояние здоровья, наличие (отсутствие) судимости и т. п. Можно предположить, что таким образом соблюдается принцип беспристрастности суда присяжных. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 года № 3395-О указано, что исследование в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевших и свидетелей (с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства) осуществляется на основе взаимосвязанных положений ст. ст. 252, 299 и 334 УПК РФ, причем не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса.

Также при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются (ч. 4 ст. 65 УК РФ).

Получается, что закон допускает наличие отягчающих обстоятельств, но учету они, тем не менее, не подлежат. Рецидивист получит равное наказание с человеком, совершившим преступление впервые. Такой подход явно не отвечает принципам справедливости и индивидуализации уголовного наказания. Присяжные заседатели, основываясь на эмоциях, с целью смягчить груз ответственности за чужую жизнь, связывают руки профессиональному судье, который должен вынести справедливый приговор.

Резюмируя изложенное, отмечу, что в настоящее время снисхождение присяжных заседателей основывается лишь на их эмоциях и чувстве жалости, в связи с чем оно не служит постановле-

нию справедливого и беспристрастного вердикта, а также законного, обоснованного и справедливого приговора. Право присяжных заседателей решать вопрос о снисхождении к подсудимому не отвечает их правовому статусу, поскольку наказание назначает суд.

Полностью соглашусь с мнением Ю. И. Бытко, который отметил, что законодатель при формировании уголовно-процессуального законодательства отступил от классического положения о разграничении полномочий между судьей и присяжными заседателями, возложив на последних обязанность решать вопросы о виновности подсудимого, степени и характере вины, о снисхождении, которые являются не вопросами факта, а сугубо юридическими, при этом лишив их возможности участвовать в исследовании обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, его прошлое, ценностные ориентации, процесс формирования мотивов, целей преступления и т. п.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ, 2001, № 52 (ч. 1), ст. 4921 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета, 2005, № 272 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56702/
3. Бытко Ю. И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Современное право. 2018. № 2. С. 115–123.
4. Прохоров Л. А., Прохорова М. Л. Учет общих начал назначения наказания присяжными заседателями при вынесении вердикта о снисхождении: коллизии уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Российский следователь. 2014. № 10. С. 19–22.
5. Щерба С. П. Основания и правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения // Законность. 2020. № 12.

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Маслов Илья Олегович, Мирко Георгий Игоревич, Яшкин Артемий Валерьевич

Российский университет транспорта (МИИТ)
Юридический институт

В настоящее время остро встает проблема коррупционных проявлений в системе органов государственной и муниципальной власти. Коррупция выступает дестабилизирующим фактором во многих сферах общества. Пристальное внимание к проблеме коррупционных проявлений обращено со стороны государства, его руководства, в том числе, Президента РФ.

В современных реалиях уровень коррумпированности государственных и муниципальных органов остается высоким, и ни у кого не остается сомнений в необходимости организации действенного инструмента борьбы с коррупцией. Широким инструментарием по борьбе с коррупцией обладают органы прокуратуры РФ.

Надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции является одним из основных направлений деятельности прокуратуры РФ, которое непосредственно связано с укреплением законности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих структур. Работа прокуратуры в указанном направлении организуется не только путем осуществления мероприятий, по выявлению и пресечению правонарушений, но и путем разработки профилактических мер.

Надзорная деятельность прокурора в рассматриваемой сфере должна проводиться по всем направлениям: и в сфере соблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе, и в бюджетной сфере, и в сфере защиты прав предпринимателей, поскольку надзор прокуратуры по противодействию коррупции имеет своей целью не только защиту интересов государства и общества, но и защиту коммерческих структур, страдающих от злоупотреблений власти.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» установил фундаментальные, базовые положения, получившие свое дальнейшее развитие в иных нормативных правовых актах, конкретизирующих его нормы, и определяет коррупцию как:

- злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера и др.;
- совершение деяний, указанных в подпункте «а» от имени или в интересах юридического лица.

Отметим, что для нивелирования коррупционных проявлений требуется широкий спектр методик, комплексный, системный подход.

В соответствии с требованиями приказов Генерального прокурора РФ прокурорам необходимо ежеквартально проводить в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проверки соблюдения законности при получении и документировании информации о коррупционных проявлениях, при принятии решений о ее проверке и последующей реализации, обращая особое внимание на преступления, представляющие большую общественную опасность.

Действующим законодательством предусмотрена административная ответственность за коррупционные правонарушения: незаконное вознаграждение от имени юридического лица (19.28 КоАП РФ), незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего (19.29 КоАП РФ).

Полномочиями по возбуждению данной категории дел об административных правонарушениях наделен прокурор, а по рассмотрению — судьи судов общей юрисдикции.

Выявление прокурором нарушений в рассматриваемой сфере представляет собой трудоемкий, систематический процесс, требующий применения аналитических способностей и привлечения огромного количества людских и технических ресурсов. Состав административного правонарушения, квалифицированного по ст. 19.29 КоАП РФ возможно выявить только при слаженной работе правоохранительных органов с отраслевыми ведомствами, а по ст. 19.28 КоАП РФ — с оперативными подразделениями полиции, поскольку установление объективной стороны указанного правонарушения невозможно без предварительного проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Относительно роли прокуратуры в привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности следует заметить, что, хотя прокуратура в наши дни и не имеет полномочия по возбуждению уголовных дел и по проведению следственных действий, тем не менее, от уровня квалификации прокурора в рассматриваемой сфере зависит качество правовой оценки процессуальных действий, проведенных в сфере противодействия коррупции поднадзорными следственными органами. В этой связи прокурор должен обладать

достаточным уровнем правовых знаний, способных дать верную и точную квалификацию совершенным лицом деяниям и, в случае выявления фактов ошибок следственных органов в установлении преступлений коррупционной направленности, исправить их.

Многогранность проблем, порождаемых коррупцией, диктует необходимость системного подхода к организации противодействия ей. Важной составляющей борьбы с коррупцией является профилактика коррупционных правонарушений, включающая установление для служащих различного рода обязанностей, ограничений и запретов. Однако не всегда антикоррупционные законы применяются эффективно.

До настоящего времени не наработана практика применения Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территорий РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами». Отсутствие такой практики во многом обусловлено трудностями с получением информации о наличии счетов, вкладов в иностранных банках.

Одним из способов установления случаев нарушения запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, могло бы стать получение в банках, расположенных на территории РФ, сведений о произведенных в них интересующими лицами переводах средств на счета (во вклады), открытые в банках за пределами территории РФ.

Вместе с тем, у Банка России отсутствуют полномочия на сбор и представление в органы прокуратуры информации по счетам (вкладам), хранимым ценностям в иностранных банках, используемым иностранным финансовым инструментам, что относится к банковской тайне.

К числу факторов, способствующих коррупции, можно отнести: отсутствие механизмов, которые делают антикоррупционное поведение невыгодным; отсутствие устойчивого антикоррупционного стандарта поведения государственных и муниципальных служащих; отсутствие надлежащего общественного контроля.

Действующая на сегодняшний день система наказаний за коррупционные проявления способствует реализации принципа неотвратимости наказания, а также обеспечивает предупредительную и устрашающую функцию, однако имеющиеся пробелы в действующем антикоррупционном законодательстве создают преграды на пути реализации отдельных антикоррупционных норм, что порождает необходимость разработки дополнительного нормативно — правового регулирования в рассматриваемой сфере законодательства.

В качестве мер, необходимых для повышения эффективности антикоррупционной деятельности органов государственной власти полагаем необходимым:

- увеличить финансирование соответствующих мероприятий по противодействию коррупции,
- принять меры, направленные на повышение уровня взаимодействия органов государственной власти и правоохранительных органов,
- усилить контроль со стороны уполномоченного органа, ответственного за реализацию антикоррупционной политики за соответствующей деятельностью органов государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). Источник информации: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). Москва: Статут. 2023.
3. Алексеева, Л. Г. Противодействие коррупции мерами прокурорского надзора // Законность, 2016. № 5. С. 17–20.

4. Полукаров, А. В. Правовые и организационные средства противодействия коррупционным правонарушениям в социальной сфере // Российская юстиция, 2016. № 5. С. 55–59.

5. Файзуллин Р. В. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Восточно-Европейский научный вестник, 2016. № 3 (7). С. 10–14.

6. Черникова, Е. Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2017. № 8–2. С. 49–52.

7. Щепотин А. В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность, 2016. № 1. С. 56–59.

Научный руководитель: Горовой В. В. к. ю. н., доцент

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Овсийчук Владислав Владиславович, Дорошин Денис Денисович,
Кирьянова Виктория Максимовна

Российский университет транспорта (МИИТ)

Юридический институт

В практике нередко случаи злоупотребления следователями приостановления производства по уголовному делу, как в целях «развала уголовного дела», так и в целях продления производства по нему. Из доклада Генерального Прокурора Краснова И. В. за 2020 год, приводится статистика раскрываемости преступности. Отмечается, что нераскрытыми остались 963 тыс. криминальных деяний. Годом ранее прокуратурой отменены каждое третье постановление о приостановлении расследования. «А это более 400 тыс. дел, по которым не приняты все возможные меры для установления лиц, совершивших преступления, и возмещения причиненного потерпевшим вреда».¹

Основания можно характеризовать как препятствия, из-за которых следователь вынужден приостановить следствие. Законодатель указывает данные основания в ст. 208 УПК РФ²:

- 1) Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- 2) Подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам;
- 3) Место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует;
- 4) Временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях.

Вышеуказанные основания некоторые авторы именуют «фактическими» или «безусловными» — только они применимы в ходе предварительного расследования.

Данные основания должны подтверждаться совокупностью собранных доказательств, в таком случае они будут создавать материальную основу для приостановления производству по делу. Процессуальным основанием выступает решение следователя, составленное в форме постановления и подписанного им.

Четвертый случай является наиболее противоречивым. В юридической литературе ставится вопрос о создании перечня заболеваний, которые будут инициировать применение данного пункта. Так Н. А. Якубович, исследуя данный вопрос, отмечала, что не всякое хроническое тяжелое заболевание может служить основанием для приостановления предварительного следствия. Обострение хронического заболевания или иное кратковременное расстройство здоровья, требующего кратковременного лечения, не может являться причиной приостановления дела.

Важно отметить разделение тяжелых хронических заболеваний на физический и психический тип. Среди последних выделяются тяжелые хронические формы и нестойкие, пограничные, требующие амбулаторного наблюдения. Зачастую судебно-психиатрическая экспертиза, для определения данных факторов психического заболевания, требуют длительных временных затрат. Это приводит к тому, что такое следственное действие как судебно-психиатрическая экспертиза, может быть назначена одновременно с приостановлением производства предварительного следствия. Назначение данной экспертизы решается в судебном порядке. Законодатель указывает на временный характер тяжелого заболевания, создающего препятствие к участию подозреваемого, обвиняемого в следственных и процессуальных действиях, но подразумевается возможность человека к выздоровлению.

В любом из данных случаев прокурор может дать свою правовую оценку принятому решению и при необходимости вынести постановление об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия. Так в практике нередко встречаются случаи, когда нарушаются основания приостановления производства по делу. Например, дело № 22К-696/2020 от 10 июня 2020 г. Орловский областной суд рассматривал жалобу о признании незаконными действия следователя и руководителя отдела по расследованию преступлений. Следователь неоднократно (12 раз) выносил постановления о приостановлении производства по делу на основании п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Руководителем следственного органа данные постановления отменялись как необоснованные и устанавливались сроки дополнительного расследования в пределах 1 месяца. При этом наличие законных оснований для приостановления предварительного расследования не проверялось, о чем свидетельствовала постановления аналогичного содержания с изменением даты вынесения. Четырежды решения о возобновлении производства по делу принимались в день приостановления.

Одной из наиболее больших проблем при осуществлении надзора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях является наличие фактов укрытия преступлений от учёта и регистрации. Приказом Генеральной Прокуратуры от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» определено, что прокуроры не реже 1 раза в месяц выезжают в поднадзорные следственные органы для сверки регистрационно-учетных данных, сводках органов внутренних дел, использование сведений медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, содержащуюся в публикациях СМИ. Соккрытие преступлений следственными органами выражается в отказе следователем принятия сообщений о преступлении, а также в незаконном вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В частности, следователи квалифицируют совершенное деяние как административный проступок, несмотря на наличие признаков состава преступления.

Для обеспечения объективного, качественного и полного производства предварительного следствия, в соответствии с Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ, прокурор получил право по мотивированному запросу знакомится с материалами находящегося в производстве уголовного дела.

Определение «мотивированного запроса» законодателем раскрыто не было. Оценочный критерий мотивированного запроса ни где не указан, и из данной формулировки возможно получение отказа в ознакомлении с материалами дела со ссылкой на немотивированность запроса.

Встречаются случаи, когда следователем неоднократно приостанавливалось предварительное следствие, прокурором данные постановления отменялись так как по уголовному делу не были выполнены все следственные действия, производство которых было возможно.

Прокурорский надзор за законностью приостановления уголовных дел тесно взаимосвязан с деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Суть прокурорского надзора состоит в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и т.д.), неотвратимости ответственности за совершенное преступление, защиты государства и иных лиц от преступных посягательств. Законодательно закреплены и расписаны основания для приостановления производства по уголовному делу и полномочия прокурора по надзору за законностью деятельности органов следствия и дознания. В ведомственных актах находятся разрешение спорных вопросов по трактовке Уголовно-процессуального законодательства. Несмотря на вышеперечисленное в практике не редко встречаются случаи нарушения данного законодательства и попустительства со стороны органов прокуратуры по надзору за деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Решение данной проблематики отражено в новых ведомственных актах Генеральной прокуратуры, действенность данного методы следует изучить по мере появления новых статистических данных.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апелляционное постановление № 22К-696/2020 от 10 июня 2020 г // Орловский областной суд // [Электронный ресурс] — URL: https://oblsud-orl.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=a290bfc1-b915-4d1e-b6cd-e442ba0222d5&deloId=1540006&caseType=0&_new=4&_doc=1&srv_num=1&_hideJudge=0 (Дата обращения 28.11.2023)
2. Доклад Генерального Прокурора Краснова И. В. О состоянии законности и правопорядка в 2020 // [Электронный ресурс] — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146> (Дата обращения 10.11.2023)
3. Колосович М. С. Понятие, основания и условия приостановления предварительного следствия. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 2. Досудебное производство по уголовным делам. — 5-е изд., перераб. и доп. / М. С. Колосович // под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. — Волгоград: ВА МВД России, 2017. — с. 182
4. Кунов И. М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела: Автореф. дис. к. ю. н // КубГУ Краснодар 2019.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=396068-122&req=doc&rnd=2x1Twx&base=LAW&n=440743#q2ODPvTJmPFH9ifI> (Дата обращения 28.11.2023)
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // «Российская газета», № 249, 22.12.2001
7. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс // [Электронный ресурс] — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=82158&dst=100001#amWhyvTGXCxf8Hrj> (Дата обращения 28.11.2023)
8. Якубович Н. А. Избранные труды / [сост. е. В. Быкова, В. С. Выскуб, А. И. Халиуллин; вступит. ст. е. В. Быкова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. — М., 2020—215—256 с.

Научный руководитель: Горовой В. В., к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Павлов Айхал Вячеславович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет

Введение в 2009 году института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовное судопроизводство Российской Федерации породило ряд проблем, которые до сих пор имеют место быть в правоприменительной практике. В этой связи особую значимость в настоящее время приобретает изучение проблем производства предварительного следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В главе 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) не определено по какой именно категории уголовных дел возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, при этом исходя из содержания главы 40.1 УПК РФ можно установить, что производство предварительного расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве возможно лишь в форме предварительного следствия. Однако необходимо отметить, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве возможно и по уголовным делам, по которым производится дознание в случае, если уголовное дело по указанию прокурора было передано для производства предварительного следствия.

Одной из проблем производства предварительного следствия при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, является то обстоятельство, что в УПК РФ не закреплена обязанность следователя разъяснить обвиняемому (подозреваемому) его право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, в ситуации, когда следователь по каким-то причинам не желает сообщать обвиняемому (подозреваемому) его право ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, обвиняемый (подозреваемый), не обладающий специальными знаниями в сфере уголовного процесса, может узнать о таком праве лишь от защитника.

В случае же, если обвиняемому (подозреваемому) никто не разъяснил его право заявить указанное ходатайство, то данное обстоятельство в ст. 237 УПК РФ прямо не установлено в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору. Как справедливо отмечает А. И. Григорьев: «Поскольку неразъяснение подозреваемому и обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ущемляет гарантированное ему УПК РФ право, данное нарушение должно признаваться существенным и влечь либо возвращение уголовного дела прокурору, либо отмену приговора» [2]. По мнению К. Ф. Багаутдинова «в ходе предварительного следствия обвиняемому в любом случае, независимо от наличия соответствующего ходатайства, должно быть разъяснено о его праве на заключение такого соглашения» [1]. Считаем, что данный законодательный пробел является существенным, поскольку возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве значительно отражается на процессуальном статусе подозреваемого и обвиняемого, реализации их права на защиту, а также размере наказания. В этой связи считаем необходимым добавить право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в перечень прав подозреваемого и обвиняемого, а также закрепить в уголовно-процессуальном законе обязанность следователя разъяснить подозреваемому и обвиняемому указанное право.

К следующей проблеме производства предварительного следствия по уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве относится то, что в уголовно-процессуальном законе не установлен перечень оснований для отказа в удовлетворении ходатай-

ства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Таким образом, следователь в настоящее время может принять решение об отказе в заключении соглашения по своему личному усмотрению, не ограничиваясь какими-либо законодательными критериями, даже если заключение такого соглашения могло бы реально помочь в производстве предварительного следствия.

Ещё одним упущением законодателя является то, что ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ устанавливает обязательное участие защитника при подаче подозреваемым или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако данное положение в настоящий момент не нашло своё отражение в ст. 51 УПК РФ, которая устанавливает все случаи обязательного участия защитника.

Очередным нюансом института досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что в отличие от главы 40 УПК РФ, регламентирующей особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не требуется согласие потерпевшего. Более того в уголовно-процессуальном законе даже не предусмотрено извещение потерпевшего о заключении такого соглашения с обвиняемым (подозреваемым). Как считает О. Н. Тисен: «Участие потерпевшего в институте досудебного соглашения о сотрудничестве не предусмотрено вообще, что в условиях применения главы 40¹ УПК РФ в действующей редакции не отвечает их правам и законным интересам» [6]. Согласно точке зрения А. В. Победкина и В. Н. Яшина данное обстоятельство «влечет нарушение прав и законных интересов данного участника уголовного судопроизводства, которому далеко небезразлично, какое наказание получит виновный» [4]. Считаем, что отсутствие согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве ограничивает установленное ст. 22 УПК РФ право потерпевшего на участие в уголовном преследовании обвиняемого. Потерпевшему как участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения должна быть предоставлена возможность выразить согласие или возражение на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым), либо по крайней мере потерпевший должен быть извещён о заключении такого соглашения. По справедливому мнению О. Н. Тисен, «Поскольку именно потерпевший испытывает неблагоприятные последствия совершенного преступления, его мнение, безусловно, должно учитываться судом при принятии решения о мере наказания подсудимому» [5].

Отдельно хотелось бы обратить внимание на то, что в главе 40.1 УПК РФ не предусмотрен судебный порядок обжалования постановлений следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. По нашему мнению, данное обстоятельство связано с тем, что суд не является стороной данного соглашения и соответственно не может понудить стороны к его заключению, иными словами заключение досудебного соглашения о сотрудничестве полностью зависит от волеизъявления сторон. Однако в случае, когда досудебное соглашение уже было заключено, и сторона обвинения по каким-то причинам решает его изменить или расторгнуть, обвиняемый (подозреваемый) в порядке ст. 125 УПК РФ вправе обжаловать постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения.

Немаловажной проблемой производства предварительного следствия по уголовным делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что в главе 40.1 УПК РФ не предусмотрено право обвиняемого (подозреваемого) на расторжение данного соглашения. Указанное обстоятельство в итоге вынуждает обвиняемого (подозреваемого) при его нежелании дальнейшего сотрудничества со стороной обвинения нарушить условия досудебного соглашения о сотрудничестве с тем, чтобы постановление о прекращении его действия принял прокурор. Как справедливо указывают Т. А. Калентьева и Е. Д. Литвина: «если подозреваемый наделен правом заключения такого соглашения, он должен быть наделен и правом его расторжения, наравне со своим «контрагентом» [3]. «Бессмысленно и недопустимо склонять к продолжению участия в соглашении обвиняемого, не желающего исполнять взятые на себя обязательства по каким-либо мотивам» — отмечает О. Н. Тисен [7].

В заключение хотелось бы отметить, что производство предварительного следствия по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеет ряд проблем в правоприменительной деятельности и в связи с этим требует дальнейшего законодательного совершенствования. Однако несмотря на это институт досудебного соглашения о сотрудничестве продолжает оставаться достаточно эффективным способом борьбы с организованной преступностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Багаутдинов, К. Ф. Досудебное соглашение о сотрудничестве: актуальные проблемы оптимизации механизма реализации и совершенствования процессуального статуса его участников: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Багаутдинов Камиль Флерович. — Нижний Новгород, 2020. — С. 42.
2. Григорьев, А. И. О правовых последствиях неразъяснения подозреваемому или обвиняемому права на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве / А. И. Григорьев // Российский юридический журнал. — 2020. — № 6 (135). — С. 72–77. — DOI 10.34076/2071–3797–2020–6–72–77. — EDN JMTFYR.
3. Калентьева, Т. А. Совершенствование правового института досудебного соглашения о сотрудничестве на современном этапе развития российского уголовного процесса / Т. А. Калентьева, Е. Д. Литвина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2020. — Т. 1, № 2 (95). — С. 248–257. — EDN KCISF.
4. Победкин, А. В. Некоторые проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения / А. В. Победкин, В. Н. Яшин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2022. — № 1. — С. 51–57. — DOI 10.24412/2071–6184–2022–1–52–59. — EDN DCXIOR.
5. Тисен, О. Н. Субъекты досудебного соглашения о сотрудничестве / О. Н. Тисен // Судебная власть и уголовный процесс. — 2013. — № 2. — С. 91–95. — EDN STFGTR.
6. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве / О. Н. Тисен. — Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2016. — С. 19.
7. Тисен, О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Тисен Ольга Николаевна, 2018. — С. 178.

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

Секция

КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рожина Уйгууна Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Как отмечает С.А. Авакьян, «о прокуратуре Конституция РФ говорит в главе о судебной власти. Но очевидно, что прокуратура не является частью судебной власти, а помещение норм о ней в указанной главе можно считать просчетом создателей конституционного текста» [1, 398]. По мнению ученого — правоведа В.С. Нерсисяна, «прокуратура упомянута в главе о судебной власти, хотя должна быть отнесена к исполнительной власти» [2, 695]. Ю.И. Скуратов отмечал, что прокуратура является правовым механизмом реализации полномочий Президента РФ [4, 6–7]. Таким образом, обозначена проблема понимания места российской прокуратуры в системе органов государственной власти. И в данном случае уместен вопрос о точности отражения данного института в Основном законе государства.

Непосредственно к указанной проблеме обращались в своих работах вышеупомянутые С.А. Авакьян, В.С. Нерсисян, а также ученые Н.С. Бондарь, Э.В. Маленченко, И.С. Масликова Ю.А. Свирина, И.М. Байкина и др. Стоит отметить, что при подготовке материала к данной статье, выявлено, что практически каждый российский конституционалист хоть раз предпринимал попытку дать ответ на данный вопрос, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Прокуратура — самостоятельный независимый орган, не входящий в классическую триаду разделения властей и, занимающий особое место в системе органов государственной власти [3]. Эта точка зрения отличается тем, что она рассматривает прокуратуру как институт, который является неотъемлемой частью конституционного механизма сдерживания и уравновешивания. Это мнение наиболее точно отражает реальное положение прокуратуры в России. Также особое внимание необходимо уделить функциональным полномочиям прокурорского надзора за законностью в деятельности государственных органов, организациям и должностных лиц. Важно также рассмотреть возможные ограничения и проблемы, с которыми сталкивается прокуратура в своей практической деятельности, и определить перспективы совершенствования ее работы с учетом современных вызовов и требований конституционного права.

Взаимоотношения с исполнительной властью определяются посредством:

а) выполнения общей функции борьбы с преступностью. При осуществлении этой деятельности Правительство РФ не может не опираться на прокуратуру, которая, несомненно, является одним из важнейших правоохранительных органов в стране. Со своей стороны, прокуратура нуждается в помощи Правительства РФ при осуществлении функции надзора за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти.

б) участия сотрудников прокуратуры в работе Правительства РФ, исполнительных органов власти субъектов РФ, министерств и ведомств.

в) надзора за деятельностью исполнительных органов и деятельностью должностных лиц этих органов.

По мнению С.А. Осипяна, прокуратура является «подсистемой исполнительной власти, тяготеющей к сфере исполнительной власти главы государства», объясняется это преимущественно характером выполнения прокуратурой своих функций, связанных в основном с исполнительной властью [5].

Следует учесть, что максимального уровня исполнения законов можно добиться только при гармоничном сотрудничестве органов прокуратуры, контролирующих исполнение законов многочисленными инстанциями исполнительной ветви власти, и органов исполнительной власти, выполняющих в рамках своих полномочий контрольную деятельность.

С судебной ветвью власти прокуратура взаимодействует путём:

а) участия прокуроров в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных федеральными законами и процессуальным законодательством РФ [6]. Прокурор является участником уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства.

б) в соответствии с п. 5 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре» Генеральный прокурор РФ принимает участие в заседаниях Верховного Суда РФ в соответствии с законодательством РФ, а в соответствии со ст. 39 данного Федерального закона, Генеральный прокурор вправе обращаться в Пленум Верховного Суда РФ.

в) с Конституционным Судом РФ прокуратура взаимодействует путём направления Генеральным прокурором РФ обращения по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, применённым или подлежащим применению в конкретном деле [7].

Стоит отметить, что прокуратура РФ не указана в числе субъектов, уполномоченных обращаться в Конституционный суд с запросом о проверке конституционности нормативных правовых актов. Тем не менее, Конституционный суд в одном из своих постановлений установил возможность для руководителя системы прокуратуры РФ обращаться в Конституционный суд РФ с запросом о проверке соответствия Конституции РФ конституций и уставов субъектов РФ [5].

Как указывалось выше, российская прокуратура — единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор, согласно Конституции РФ и профильному Федеральному закону [7]. В свою очередь суд, в соответствии со статьёй, осуществляет правосудие. Таким образом, оба органа хоть и содержатся совместно в главе 7 Основного закона, но осуществляют разнородные по характеру полномочия.

Наука конституционного права широко обсуждает вопрос о том, к какой ветви власти относится прокуратура РФ, или же определяет ее как независимую структуру. Важно отметить, что положение прокуратуры в системе государственных органов определяется через взаимодействие с каждой из ветвей единой государственной власти, а ее роль заключается в том, что она представляет собой один из элементов, способствующих функционированию системы сдержек и противовесов в демократическом государстве. На основании вышеизложенного, я считаю закономерным внести Генерального прокурора РФ в список субъектов, имеющих право законодательной инициативы. Также следует выделить конституционные нормы, касающиеся органов прокуратуры, в отдельную главу, закрепив тем самым их обособленное положение в системе разделения властей и во всей государственной структуре.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебное пособие / С.А. Авакьян. — 4 — е издание. — Том 1. — 2010

2. Конституция Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 — ФКЗ,

от 30.12.2008 №7 — ФКЗ, от 05.02.2014 №2 — ФКЗ, от 21.07.2014 №11 ФКЗ, от 14.03.2020 №1 — ФКЗ) // Российская газета. — 04.07.2020. — №144;

3. Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. — М.: Проспект, 2019. 592 с.

4. Нерсесянц В.С. Проблемы общей теории права и государства / В.С. Нерсесянц. — Учеб. — М., 2004;

5. Осипян С.А. Российский федерализм и конституционно-правовой статус прокуратуры: концептуальные проблемы: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2006. 58 с

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 13-П // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 5, 2003.)

7. Скуратов Ю.И. Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период правовой реформы в Российской Федерации // Законность. — 1997. — №3;

8. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. Федерального закона от 11.10.2018 N 363-ФЗ)

Научный руководитель: Савостин П.Г., старший преподаватель

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦА, НЕЗАКОННО ПОДВЕРГНУТОГО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Самсонова Снежана Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Институт реабилитации выполняет важнейшую роль в охране прав и свобод личности от незаконных посягательств со стороны лиц, выполняющих функции государства. Одновременно выполняя назначение уголовного судопроизводства, значительно влияет на ход рассмотрения и разрешения уголовного дела. Регламентируется не только в УПК РФ, но находит свое продолжение в отношении компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве. Тем не менее, много изученный институт реабилитации нуждается в совершенствовании, так как имеются практические проблемы в его применении, недостаточной эффективности в обеспечении прав реабилитируемых лиц, а также имеются противоречия в определении полноты восстановления их прав.

Понятие «реабилитация» (с латинского «rehabilitatio») достаточно широко понимается в аспекте обыденного толкования, поскольку конкретизируется с трёх позиций, как: морально-этическое, медицинское и правовое. Изучая последнее необходимо заметить, что основоположником данного термина в юридической литературе считается французский легист Блейнианус, который в XIX веке использовал его для обозначения «древнего института помилования осужденного, включавшего в себя восстановление всех прав преступника» [1].

В направлении достижения поставленной цели в работе были выдвинуты следующие задачи исследования:

Во-первых, исследовали этапы становления и развития института реабилитации, которое разделяется учеными на четыре периода. Первый период раскрывает предпосылки возникновения и зарождения института реабилитации. Во втором закрепляются нормы права, обеспечива-

ющие восстановление неимущественных прав. В третьем государство признает себя субъектом ответственности перед лицами, подвергшимися незаконному уголовному преследованию.

Современный период, который конституционно закрепил право на реабилитацию и предусмотрел его механизм реализации в УПК РФ.

Во-вторых, раскрыли понятие реабилитация, которая широко понимается в аспекте обыденного толкования, в течение долгого времени отождествляясь с институтом помилования и ограничивалось лишь с изменением правового статуса. В статье 5 УПК РФ РФ закреплена дефинитивная норма [3].

В юридической науке сложились три позиции в определении сущности:

1. Наличие реабилитирующего решения;
2. Факт восстановления нарушенных прав лица;
3. Комплекс первой и второй позиции, которого придерживаются большинство ученых-юристов.

Профессора Н. С. Манова, Н. О. Овчинникова, Ю. В. Франциров выделяют 3 аспекта в назначении института реабилитации:

1. В социальном аспекте (раскрывается путем первостепенного значения в процессе формирования и развития РФ, как правового государства);
2. В компенсационном аспекте — (обеспеченность реабилитированного на возмещение вреда и устранение последствий, возникших из-за незаконного уголовного преследования).
3. Нравственный аспект (заключается в постижении понимания со стороны личности своей защищенности государством) [4, с. 272].

В-третьих, выделили особенности права на реабилитацию.

Субъектами являются:

1. Подсудимый, которому постановлен оправдательный приговор либо прекращено уголовное преследование в результате отказа обвинителя от поддержания обвинения;
2. Подозреваемый или обвиняемый, уголовное дело которого прекращено по реабилитирующим основаниям, изложенным в ст. 24 и 27 УПК РФ;
3. Осужденный, в отношении которого отменен вступивший в законную силу обвинительный приговор и прекращено уголовное дело;
4. Лицо, в случае отмены в отношении него постановления суда, применяющего принудительные меры медицинского характера.
5. Иные лица, подвергнутые незаконным мерам процессуального принуждения в ходе производства по делу.

Основаниями возникновения права на реабилитацию является двухсоставная конструкция, состоящая из:

1. осуществление незаконного уголовного преследования или осуждения, применение незаконно принудительных мер медицинского характера либо процессуального принуждения (материальное основание);
2. вступившее в законную силу судебное решение или постановление по основаниям, предусмотренным в УПК РФ (процессуальное основание) [3].

Следует разграничивать «незаконное уголовное преследование» от «необоснованного». Первое явление в случае наличия вины в форме умысла влечет уголовную ответственность специального субъекта. Но «необоснованное» всегда по своей сущности является незаконным.

Всего имеется три вида возмещения вреда: 1. Имущественный; 2. Компенсация морального вреда; 3. Другие неимущественные права, включающие трудовые и пенсионные правоотношения, восстановление прежних званий, чинов и так далее.

В-четвертых, выделяют, что обобщенно имеется два этапа в порядке реализации реабилитации: 1. признание права на реабилитацию; 2. восстановление прав, нарушенных незаконным уголовным преследованием [3].

В зависимости от вида прав на реабилитацию выделяются особенности в их порядке осуществления. Механизм возмещения имущественного вреда:

1. Признание лица уполномоченным органом права на реабилитацию и разъяснение им процедуры возмещения вреда;
2. Обращение реабилитированного или его законного представителя в соответствии со сроком исковой давности в суд, по месту вынесения акта применения права либо жительства с требованиями;
3. Рассмотрение заявления судом в срок не более 1 месяца и определение размера подлежащего возмещению ущерба с учетом инфляции.
4. Вынесение судом постановления о производстве выплат и (или) возврате имущества либо об отказе в удовлетворении требования, вручение копии постановления.
5. Факультативный этап — обжалование судебного решения.

Восстановление иных прав имеет свои особенности, поскольку в соответствии со статьей 138 УПК РФ реализуется в порядке уголовного и гражданского судопроизводства. Законодатель перечень «иных прав» оставляет открытым, давая право реабилитированному восстановить весь спектр возможных нарушенных прав и законных интересов [3].

При компенсации морального вреда соответственно установлен иной порядок гражданским судопроизводством. Исковое заявление подается в районный суд согласно выбору реабилитированного по месту жительства или нахождения ответчика

2. Рассмотреть основания, способы и порядок компенсации морального вреда, лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию;

Основание устанавливается в порядке уголовного судопроизводства, соответственно вынесением оправдательного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. А по гражданскому делу рассматриваются последствия признания права на реабилитацию. То есть достаточно факт совершения незаконного уголовного преследования, которое освобождает лицо от бремени доказывания и в соответствии с позицией законодателя вне зависимости от наличия или отсутствия в этом вины должностных лиц.

Согласно статье 136 УПК РФ способами являются:

1. Принесение прокурором официальных извинений от имени государства.
2. Право подачи гражданского иска реабилитированным для получения компенсации в денежной форме.
3. Опровергающие публикации о реабилитации в случае освещения уголовного преследования СМИ по требованию самого субъекта, его родственников (смерти), письменному указанию суда и органов уголовного преследования в течение 30 суток.
4. Письменные сообщения о реабилитации от суда, прокурора, следователя, дознавателя по требованию реабилитированного (родственников) по месту жительства, учебы или работы в срок до 14 суток [3].

Имеются 2 формы возмещения вреда, взаимодополняющие друг друга: 1. Денежная компенсация; 2. Нематериальная форма.

Следует внести изменения для урегулирования на законодательном уровне вопроса по форме и порядку официального извинения прокурора, поскольку данная проблема стала предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ по части 1 статьи 136 УПК РФ, где суд признал причиной нарушения прав отсутствие регламентации. Поэтому можно предложить обязательно принесение извинений в досудебных стадиях в письменной форме, а в устной форме при рассмотрении в судебном заседании вопросов, связанных реабилитацией и наличии ходатайства реабилитированного. В УПК РФ нужно закрепить и позицию самой Генеральной прокуратуры РФ по сроку принесения таких извинений не свыше 1 месяца со дня вынесения соответствующего процессуального акта.

3. Проанализировать критерии определения размера компенсации морального вреда лицам, подвергшимся незаконному уголовному преследованию.

Анализируемые критерии, учитываемые при определении размера компенсации морально-го вреда, можно сгруппировать на:

1. Характер нравственных и физических страданий;
2. Индивидуальные особенности субъекта, обладающего правом на реабилитацию;
3. Требования справедливости и разумности.

Верховный Суд РФ своей позицией указал правоприменителям на необходимость отходить от «скромных» сумм компенсации морального вреда.

Данную проблему пытались разрешить законопроектами. Однако по итогам рассмотрения Государственная Дума РФ 18 апреля 2023 года отклонила законопроект, причиной являлось неопределенность при определении размеров иных видов наказаний (принудительные работы, ограничение свободы, исправительные работы).

Полагаю, целесообразным на законодательном уровне установить нижнюю границу компенсации морального вреда в размере 2 000 руб. за сутки незаконного содержания лица под стражей.

Поэтому предлагаемая Поляковым Б. А. методика расчета позволяет упростить рассмотрение судом вопросов компенсации и не допускает присуждение слишком заниженных и необоснованных сумм возмещений вреда [2, с. 98–101]. Единица расчета основывается на официальной статистике Федеральной службы государственной статистики по среднемесячной заработной плате по РФ в 1 квартале 2023 года и не противоречит Определению Верховного Суда РФ N 78-КГ18–38. Однако окончательный размер следует устанавливать на законодательном уровне, исходя на экономической и политической ситуации и других факторов.

Отклонения законопроектов не означает, что институт реабилитации теряет свою актуальность. Поскольку на данный момент в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект № 285563–8, инициированный Правительством РФ.

Исходя из статистики Генеральной прокуратуры РФ из-за истечения срока давности уголовного преследования в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УК РФ прекращено уголовных дел: в 2020 г. — 6657; 2021 г. — 6761; 2022 г. — 6078.

Законопроект предлагает дополнение статьи 27 УПК РФ, которое прекращает уголовное преследование по истечении установленного срока производства предварительного расследования по реабилитирующему основанию (в связи с непричастностью лица к совершению преступления). Срок по преступлениям небольшой тяжести составляет 2 месяца, средней тяжести — 3 месяца, тяжких и особо тяжких — 12 месяцев.

Рассматриваемое значение института реабилитации, следует обратиться и к статистическим данным для определения наиболее полного представления. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 1 полугодии 2022 года судами общей юрисдикции в первой инстанции оправдано 955 человек, прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям в отношении 445 лиц. В апелляционном порядке судами вынесены — 393 оправдательных приговоров, отменены по реабилитирующим основаниям — 16. В кассационном порядке судами общей юрисдикции за 1 полугодие 2022 года отменены 33 приговора по реабилитирующим основаниям. Также судами первой инстанции за 1 полугодие 2022 года удовлетворено 589 требований о возмещении вреда реабилитированному в порядке части 5 статьи 135 и части 1 статьи 138 УПК РФ.

Исследовав судебную практику и учитывая, что приведенные сведения лишь за 1 полугодие, можно утверждать о значимости института реабилитации для немалого количества лиц незаконно подвергнутых уголовному преследованию.

Соглашаясь с мнением В. А. Хегай, полагают необходимым закрепить понятие частичной реабилитации, как «признания незаконной и необоснованной части подозрения, обвинения, постановленного обвинительного приговора с восстановлением законных прав и интересов в части незаконного и необоснованного преследования, осуждения, также возмещения вреда в размере, эквивалентном примененным мерам уголовного преследования, осуждения, при наличии требования указанного лица» [5, с. 133–135].

В соответствии с пунктом 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. N 33 при не вынесении обвинительного приговора либо постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям мировой судьей и злоупотреблении, вины со стороны частного обвинителя, то компенсация взыскивается с последнего. Поэтому следует дополнить нормой УПК в части предупреждения заявителя.

Наиболее сложным является вопрос определения размера, который на данный момент возможно разрешить лишь принятием соответствующих норм в законодательстве и разъяснений Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Обобщая позиции ученых-юристов, следует согласиться с той, что подлежащая взысканию сумма должна первоначально основываться на соотношения всего объема обвинения и фактических расходов, потерь и утрат, понесенных реабилитированным в связи с незаконным обвинением.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнян С. А. Институт реабилитации в уголовном процессе России // StudNet. 2020. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-reabilitatsii-v-ugolovnom-protsesse-rossii>
2. Поляков Б. А. Методика определения размера денежной компенсации морального вреда реабилитированным лицам // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 5. С. 98–101.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921
4. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов / Н. С. Манова, Ю. В. Францифоров, Н. О. Овчинникова. — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 272 с. — (Высшее образование). — ISBN 978–5–534–15405–4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] — URL: <https://urait.ru/bcode/510411/p.242>
5. Хегай В. А. Актуальные вопросы процессуальной регламентации частичной реабилитации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11–2. С. 133–135.

Научный руководитель: Григорьева А. Е., к. ю. н., доцент

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

Самсонова Снежана Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Современное общество осуществляет переход к цифровой модели развития, то есть «цифровую трансформацию».

Особенностями цифровизации является использование цифровых технологий во всех сферах жизни человека, что в последующем способствует активному развитию человеческого капитала и модернизации экономики, трансформации государственных и общественных институтов, а таким образом улучшаются качество жизни граждан Российской Федерации.

На сегодняшний день происходит и цифровизация правового пространства, что является также и наиболее спорной и важной темой для жизнедеятельности общества. Так как цифрови-

зация затрагивает судебную систему РФ и, собственно, ее функционирование при осуществлении таких полномочий, как при отправлении правосудия [1, с. 18].

Однако ряд ученых крайне негативно рассматривают данный процесс. Потому что искусственный интеллект, оценивая противоправное деяние и не сопоставляя с субъектом правонарушения, может необоснованно и несправедливо рассмотреть дело, тем самым вынося приговор или решение. Также создается угроза несоблюдения и нарушения естественных (базовых) прав человека. Поэтому искусственный интеллект нельзя подпускать к принятию процессуальных решений, так как в их программу невозможно объективно оценивать субъект правонарушения. Например, «человеческий фактор» при совершении бездействия, либо другие субъективные факторы, которые характеризуют сущность человека как личности, его эмоции и иные не поддающиеся логике действия.

Исследователь Рябцева Е. В. в своей работе указывает на возможную проблему, вызванную противоречием применения искусственного интеллекта к собственно назначению уголовного судопроизводства и его принципам [6].

По данному вопросу выразил и свою позицию председатель Совета судей РФ и секретарь пленума Верховного суда РФ Виктор Момотов о том, что «Искусственный интеллект, в том числе и сильный, является бездушным, поэтому не подлежит использованию при отправлении правосудия, так как судебный процесс — живой».

Иная ситуация обстоит в зарубежных странах. В 2018 году Европейская комиссия по вопросам эффективности правосудия Совета Европы приняла документ: «Этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах» [6]. «Принципы» выполняют руководящую роль для законодателей и правоприменителей по вопросам правосудия [8, с. 21–25].

Искусственный интеллект в иностранных государствах используется во всех видах судопроизводства, кроме уголовных дел.

Например, в Европе искусственный интеллект анализирует большую совокупность ситуаций (дел) и лишь затем предсказывает вероятный результат. То есть играет вспомогательную роль при выборке подходящих аргументов и доводов, правильного способа защиты, подлежащую выплате сумме компенсации и другие.

В Америке применяются программы для оценки вероятности повторного совершения подсудимым преступления [6].

Так, учитывая опыт зарубежных стран, можно утверждать, что, собственно, само правосудие осуществляется судьей (человеком), в то время искусственный интеллект может быть задействован лишь как вспомогательный инструмент, который прогнозирует возможные будущие решения в деле.

Вдобавок, можно обратиться к словам известного профессора Сорбонны Бруно Дондеро, что «предсказуемое правосудие — это попытка с минимальной неопределенностью предсказать, каким будет ответ юрисдикции X при рассмотрении дела Y» [6].

Следовательно, искусственный интеллект, и роботы должны иметь соответствующие полномочия и задачи для осуществления технических и бессознательных операций. К примеру, формирования списка кандидатов присяжных, исчисление процессуальных сроков и штрафов, государственных пошлин, составление протоколов судебного заседания [10, с. 137–139].

Обратимся к Уголовно-процессуальному кодексу РФ, где начиная с 2016 года, были введены в понятие электронные документы в уголовном судопроизводстве, также был регламентирован их порядок использования в соответствии со статьей 474.1 УПК РФ.

Федеральный закон РФ от 29.12.2022 г. № 610 внес соответствующие изменения -ходатайства, жалобы, заявления и представления — процессуальные документы, которые, во-первых, не содержат в себе законом охраняемые тайны; во-вторых, усилены квалифицированной электронной подписью. Данные документы можно подать в суд в форме электронного документа с помощью федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», либо информационной системы, определенной Верховным

Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, либо систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия [5].

Судебные решения также могут быть изготавливаться в формате электронных документов, обязательно должна быть и подпись соответствующего судьи в виде усиленной квалифицированной электронной подписи. Кроме того, когда судебное решение составлено в виде электронного документа, то безусловно одновременно с ним изготавливают и его бумажный вариант.

Нововведения имеют так и положительные стороны, как расширение доступа гражданина к правосудию, но и отрицательные. Потому что не все участники уголовного процесса имеют одинаковую и доступную техническую оснащенность.

Если обратиться к опыту Российской Федерации, то следует затронуть и применение видеоконференц-связи (далее — ВКС) в уголовном процессе.

Согласно нововведению 2023 года в статье 214.1 УПК РФ устанавливается, что при наличии ходатайства суд вправе удовлетворить участие подсудимого по ВКС при наличии технической возможности. Конечно, при таких исходах имеются и положительные тенденции, как сокращение сроков рассмотрения уголовного дела в суде, отрицательные моменты в виде нарушение непосредственности судебного разбирательства статьи 240 УПК РФ. Поэтому рекомендуется использовать ВКС не общих случаях, а именно в исключительных.

Также считаю, что необходимо обратиться к доводам Мисник И. В., где автор предлагает дополнить часть 1 статьи 310 УПК РФ «... Все присутствующие в зале судебного заседания, включая состав суда, а также, участвующие лица, выслушивают приговор стоя» [5].

Автор аргументирует свое предложение тем, что вне зависимости от формы участия — очное либо посредством ВКС — должны выслушивать как требует закон стоя, поэтому предлагает восполнить существующий пробел, включая участников процесса через ВКС под словом «участвующие лица».

Считаю целесообразным обратиться к мнениям авторов коллективной монографии «Электронное правосудие», которые утверждают о необходимости введения технологии распознавания лиц при участии в судебном заседании посредством ВКС. В последующем, станет возможным участие не только из зала суда, но и по месту жительства либо пребывания [3].

Актуальным вопросом является внедрение электронных уголовных дел.

Впервые в 2005 году в Бельгии запустился проект по электронному правосудию, где документы в виде электронных файлов пополняются полицией, адвокатом, сторонами и судом. В Республике Азербайджан с 2016 работает программа «Электронное уголовное дело», которое используется при расследовании налоговых преступлений [2].

В Германии с 2018 год в виде электронного документа разрешено подавать обращения в прокуратуру, полицию и в суд. Однако до 2026 года действует требование обязательного наличия всех материалов уголовного дела в бумажном варианте.

Сообщение о преступлении помимо традиционных способов, как устное либо письменно обращение в полицию, дополняется онлайн сервисом (Online wache). По-моему, целесообразным является введение норм, устанавливающих допрос с использованием видеозаписи следственными судьями несовершеннолетних лиц, ставшими жертвами от преступлений. В последующем несовершеннолетний пострадавший не вызывается в судебное заседание, вместо его присутствия воспроизводится запись. На обсуждение стоит вопрос аналогичному применению видеозаписи допроса в отношении пострадавших лиц от сексуальных преступлений [13].

Электронное уголовное дело активно используется в Германии, поскольку на всех стадиях уголовного судопроизводства полиция, прокуратура и суд взаимодействуют между собой обмениваются посредством закрытых каналов электронной связи в зашифрованном виде [13].

Франция отличается тем, что у нее отсутствует единая система электронных уголовных дел. Обусловлено это тем, что имеется дуалистическая полицейская система, во-первых, националь-

ная полиция, которая подотчетна и координируется Министерством юстиции. Во-вторых, национальная жандармерия — подчиняется двум Министерствам: 1. Внутренних дел и 2. обороны. Поэтому каждый орган обладает своей отдельной информационной системой электронного документооборота [13].

Достоинством является государственный проект PORTALIS Франции, который устанавливает цель создания единого электронного документооборота по уголовным делам, полное прекращение использования бумажных документов, цифровизацию уголовных дел посредством технологии PPN Lab [13].

К примеру, суд вправе в режиме реального времени следить и контролировать соблюдение прав обвиняемого и других, участвующих в деле лиц, при проведении следственного действия либо иной меры процессуального принуждения [13].

Наиболее продвинутым государством в этом деле является Республика Казахстан. Смысл заключается в том, что электронный формат заменит бумажный [5]. Плюсы, использования электронных уголовных дел: повышения качества расследований, уменьшение риска возможных случаев коррупций, экономия финансовых средств бюджета РФ, усиления взаимодействия между следователями и прокурорами, прокурорского надзора, исключаются риски утерь и фальсификаций документов и другие.

Как утверждают в научных статьях, в Республике Казахстане электронное уголовное дело применяется во всех стадиях уголовного процесса, начиная с регистрации уголовного преступления и заканчивая исполнением наказания [9].

В 2017 году в рассматриваемом государстве было разрешено расследование уголовных дел в электронном формате. Уже в 2023 году власти Республики Казахстана утверждают, что более 90% от всего количества уголовных дел (то есть 134 тысячи) расследуются органами досудебного производства в электронном формате. Согласно статье 7 УПК Республики Казахстан дается определения понятия «электронный документ» — это документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи. К примеру, в виде электронного документа могут быть поданы заявление об уголовном правонарушении (ч. 1 ст. 181 УПК РК); ходатайство прокурора о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы (ч. 1 ст. 419 УПК РК); запрос на истребование уголовного дела для подачи ходатайства, лицами, имеющими право на внесение представления, принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты (ст. 486 УПК РК) и так далее [4].

На мой взгляд, нужно обратить внимание и на Инструкцию о введении уголовного судопроизводства в электронном формате Республики Казахстан, которая регламентирует информационную систему «Единый реестр досудебных расследований» (ИС ЕРДР) [4].

Внутри информационной системы есть модуль «Электронное уголовное дело», включающий сведения об деле и хранение входящей и исходящей информации. Вдобавок, существует «SMS-оповещение», предназначенный для направления уведомлений — текстовых сообщений участникам уголовного процесса. «Публичный сектор» выполняет роль обеспечивающих доступ к материалам электронного уголовного дела участникам дела вне зависимости от их местонахождения, помимо этого предоставляет возможность подачи жалоб и ходатайств [4].

В нашем государстве в связи с пандемией были внесены соответствующие изменения в статьях 42 и 313 УПК РФ, позволяющие информировать по телефону либо электронной почтой потерпевшего об условиях отбывания наказания осужденным. Также Верховный Суд РФ в своих постановлениях предусмотрел возможность вызовов в судебное заседание участников уголовного процесса посредством отправки СМС-сообщений, что не было прямо предусмотрено УПК РФ [12].

Вместе с тем последним нововведением является статья 189.1 УПК РФ, где устанавливается право «проведения допроса, очной ставки, опознания с помощью систем видео-конференц-связи государственных органов». То есть можно с уверенностью утверждать о том, что цифровизация в области права в Российской Федерации уже началась.

Но нужно обратить внимание и на пробелы в законодательстве, которые не учитывают особенности осуществления допроса глухих, немых либо слабослышащих граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства. То есть не устанавливаются нормы, регулирующие специфические допросы для людей с ограниченными возможностями либо для тех лиц, которые в силу учета физического состояния не смогут ответить либо услышать вопросы проводимого допроса. Например, из-за травмы челюсти. Поэтому при проведении допроса путем использования видео-конференц-связи можно было бы для вышеизложенных лиц предоставить право привлечения специалиста, как переводчика. И в конце при составлении протокола допроса данный специалист, исполнивший обязанности переводчика, подписывал бы протокол проведенного допроса, далее запись допроса приобщалась к материалам дела посредством флешки или иных электронных средств.

Немаловажным является реализация принципа гласности и открытости судебного разбирательства в современных реалиях. Согласно законодательству РФ и рекомендациям Верховного Суда РФ все суды должны обеспечивать информированность о деятельности и решений суда, однако в действительности вышеуказанные принципы реализуются лишь частично, а посещение на добровольных основах посторонними лицами открытых судебных заседаний весьма затруднительно.

Нововведением хотелось бы предложить наблюдение дистанционно третьими лицами (слушателями) открытых судебных разбирательств посредством телекоммуникации. Повышается гарантия охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, ответственность судей и иных участников, профилактика (предупреждение) преступлений, в том числе затруднение фальсификации доказательств и дачи ложных показаний, улучшение правовой культуры граждан РФ [7].

В заключении можно прийти к такому выводу, что посредством процесса цифровизации обнаруживаются существующие пробелы в законодательстве Российской Федерации, которые требуют перемен и принятия соответствующих решений с учетом внедрения цифровизации во все сферы жизнедеятельности человека. Исходя из анализа, можно утверждать, что искусственный интеллект, робототехника и цифровые технологии воздействуют и развиваются в каждой отрасли права разных темпах: начиная с гражданского права, заканчивая экологическим правом [11, с. 199–205].

Впрочем, нельзя не согласиться с тем, что человечество в любое время нуждалось точных и совершенных правовых решений, результатом которых было создание справедливых норм права. И поэтому цифровизация правового пространства обладает потенциалом для улучшения правотворческой законодательной деятельности. Но необходимо учитывать, что цифровизацию может рассматриваться только, как дополнительную помощь и возможность для человеческих способностей, то есть для реальных субъектов права.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Азизов Р. Ф. Правовое регулирование в сети Интернет: сравнительно- и историко-правовое исследование: автореф. дис... д-ра юрид. наук. — СПб. — 2017. — С. 18
2. Беззубёнков Д. А. К вопросу о внедрении электронного уголовного дела в уголовно-процессуальное законодательство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vnedrenii-elektronnogo-ugolovnogodela-v-ugolovno-protsessualnoe-zakonodatelstvo>.
3. Гришина Е. П., Тасаков С. В. Цифровые технологии в сфере правосудия по уголовным делам // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. № 4 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-v-sfere-pravosudiya-po-ugolovnym-delam>.
4. Задорожная В. А. Производство по уголовному делу в электронном формате по законодательству Республики Казахстан // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-po-ugolovnomu-delu-v-elektronnom-formate-po-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan>.

5. Мисник И. В. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva>.
6. Рябцева Е. В. Проблема использования искусственного интеллекта в уголовном правосудии // Всероссийский криминологический журнал. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-ugolovnom-pravosudii>.
7. Седова Г. И., Федюнин А. Е., Перетятыко Н. М. Некоторые вопросы превентивности уголовного процесса в информационном пространстве // Вестник СГЮА. 2021. № 4 (141). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ppreventivnosti-ugolovnogo-protssesa-v-informatsionnom-prostranstve>.
8. Сушина Т. Е. Перспективы и риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / Т. Е. Сушина, А. А. Собенин. — DOI 10.18572/1812-3783-2020-6-21-25. — EDN KPVUBD // Российский следователь. — 2020. — № 6. — С. 21–25.
9. Тлеубаев Д. К., Иманбаев С. М., Карымсаков Р. Ш. «Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения» // Colloquium-journal. 2021. № 11 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ugolovnogo-protssesa-v-respublike-kazahstan-stanovlenie-i-praktika-primeneniya>.
10. Халикова, С. М. Трансформация права в условиях цифровизации / С. М. Халикова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 35 (325). — С. 137–139
11. Цифровые активы как объекты гражданских прав // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. — 2018. — С. 199–205
12. Шереметьев И. И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex Russica. 2020. № 10 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-ugolovnoe-delo-chto-eto-takoe-i-puti-ego-sozdaniya>.
13. Шестакова Л. А. Цифровизация уголовного судопроизводства отдельных стран континентальной Европы // Основы ЭУП. 2023. № 1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ugolovnogo-sudoproizvodstva-otdelnyh-stran-kontinentalnoy-evropy>.

Научный руководитель: Григорьева А. Е, к. ю. н., доцент

ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Тихмянова Елизавета Дмитриевна, Трусова Алина Юрьевна

Российский университет транспорта (МИИТ)

Юридический институт

Деятельность прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства направлена, прежде всего, на охрану конституционных прав и свобод человека и гражданина, а тем самым, на защиту интересов всего общества и государства в целом. Органам прокуратуры традиционно принадлежит особое место в государственном механизме обеспечения гарантий законности.

Согласно ст. 129 Конституции РФ прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями [10].

При этом необходимо подчеркнуть, что до сих пор продолжают бесконечные споры о задачах и полномочиях прокуратуры, а также о её роли и значении в обеспечении защиты основных прав, свобод и законных интересов граждан [1, 152].

Прокурор — должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Уголовно-процессуальная деятельность прокурора носит публично-правовой характер, выражает интересы личности, коллектива, государства, общества по обеспечению защиты от преступлений и от злоупотреблений и ошибок со стороны участников, осуществляющих функцию обвинения. Отличительной чертой публично-правового характера деятельности прокурора и дополнительной гарантией независимости при исполнении прокурором своих полномочий является особое положение прокуратуры в системе государственных органов.

Прокурор всегда действует в публичных интересах, является активным участником уголовного процесса, обладает властными полномочиями, связан единством цели и задач уголовного судопроизводства, несет ответственность перед обществом и государством за степень предоставления гарантий защищенности интересов участников уголовного процесса [7, 153].

В соответствии с п. 31 ст. 5 УПК прокурор — это Генеральный прокурор РФ, подчинённые ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделённые соответствующими полномочиями федеральным законом «О Прокуратуре РФ». В силу этого прокурор в уголовном процессе занимает специфическое процессуальное положение, поскольку его деятельность регламентирована ФЗ «О Прокуратуре РФ» и УПК РФ. В силу надзорных полномочий прокурор вправе вступить в дело на любой стадии производства (ФЗ «О Прокуратуре РФ» + УПК).

Конкретные полномочия прокурора не одинаковы на разных стадиях уголовного процесса и определяются законом в зависимости от задач стадий, круга участвующих лиц и характера принимаемых решений.

Широкими полномочиями прокурор наделён в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования — ч. 2 ст. 37 УПК [2]. Полномочия прокурора по руководству и надзору за деятельностью следователей и дознавателей различны, по отношению к следователю они сокращены, и одновременно расширены полномочия руководителя следственного органа. Письменные указания прокурора дознавателю являются обязательными, поэтому задачей прокурора является выявление и устранение нарушений закона, допущенных дознавателем. В отношении указаний прокурора следователю в ч. 6 ст. 37 УПК предусмотрен иной порядок.

Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие важен и необходим, так как практика прокурорского надзора показывает, что количество нарушений, допускаемых следственными органами всех ведомств, имеет тенденцию к стабильному росту. Согласно правовой статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации благодаря надзору за исполнением законов органами предварительного следствия и дознания в январе 2023 года выявлено нарушений законов на 7,6% больше, чем за аналогичный период 2022 года [8]. Можно сделать вывод, что позитивных перемен в работе органов расследования не произошло. Именно надзор за исполнением законов органами предварительного следствия способствует эффективной работе следствия.

В судебном производстве прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Его участие обязательно по делам публичного и частного публичного обвинения. Если в ходе судебного разбирательства прокурор придёт к выводу о том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы своего отказа. Такой отказ влечёт прекращение уголовного дела (уголовного преследования) полностью или в части.

Таким образом, прокурор как участник уголовного процесса относится к особой категории должностных лиц, на которых законом возложены две задачи: во-первых, осуществление функции уголовного преследования (обвинения); во-вторых, надзор за законностью и обоснованностью производства предварительного расследования и судебного разбирательства.

В досудебном производстве прокурор выполняет функцию уголовного преследования в форме надзора за соблюдением законов органами предварительного расследования. Важность его участия в уголовном процессе в этом качестве определяется рядом обстоятельств.

I. Надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия и дознания является самостоятельной и важной частью конституционной функции органов прокуратуры, призванных осуществлять от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Значимость этой отрасли (направления) прокурорского надзора связана с характером деятельности органов предварительного расследования, в процессе осуществления которой ежедневно и ежечасно, необходимо и оправданно происходит вторжение в частную жизнь личности, ограничение ее свободы, ущемление прав и законных интересов в интересах других лиц или для защиты общих (публичных) интересов. Действия и решения органов следствия и дознания, обусловленные задачей уголовного преследования лиц, совершивших преступления, имеют властный характер и обеспечены возможностью применения мер принуждения. Перечень данных мер в УПК РФ обширен, а ограничения прав и интересов личности довольно существенны: задержание подозреваемого (ст. 91, 92), меры пресечения, включая заключение под стражу и домашний арест (ст. 107, 108), привод (ст. 13), обязательство о явке (ст. 112) — ограничивают свободу личности; осмотр, освидетельствование, обыск, выемка в жилище, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, арест и выемка почтово-телеграфной корреспонденции (ст. 176, 178, 179, 182–186.1) — вторгаются в личную жизнь человека; залог, денежное взыскание, наложение ареста на имущество (ст. 106, 115–118) ограничивают право собственности, отстранение от должности (ст. 114) лишает человека права на труд и результаты своего труда и т.д. Применение всех подобных мер требует наличия достаточных оснований, строгого соблюдения процедур и гарантий прав человека. Условия допустимости всех ограничений прав личности регулируются законом, однако закон ничто без контроля за его соблюдением [3, 215].

II. Прокурор — основной субъект доказывания в уголовном процессе. Это объясняется тем, что именно он обеспечивает доказывание виновности обвиняемого перед судом, опираясь на доказательства, полученные в ходе предварительного расследования, осуществляя таким образом связь между предварительным расследованием и судебным разбирательством. Недостатки, допущенные в ходе предварительного расследования, создают препятствия для уголовного преследования в суде, влекут возможность исключения судом недопустимых доказательств (ст. 235 УПК РФ) и, соответственно, приводят к ослаблению доказательственной базы обвинения, что в свою очередь может стать причиной отказа прокурора от обвинения и прекращения судом уголовного дела (ст. 246, 239 УПК РФ), вынесения оправдательного приговора, исключают саму возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения без устранения препятствий его рассмотрения судом и, соответственно, возвращения уголовного дела прокурору (ст. 237 УПК РФ). Следовательно, не надлежащее проведение предварительного расследования препятствует осуществлению.

III. Практика дает серьезные основания утверждать, что ошибки в приговоре, выявляемые судами апелляционной кассационной и надзорной инстанций, хотя и допущены в судебном разбирательстве, часто производны от следственных, поэтому прокурор, который своевременно не выявил и не устранил допущенные следователем или дознавателем ошибки, направил уголовное дело в суд и поддержал обвинение, должен нести ответственность за необоснованное уголовное преследование.

Задача прокуратуры, обусловленная государственно-правовой функцией надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов, — обеспечивать соблюдение законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия, соблюдение прав участвующих в них лиц, охрану их свобод и защиту законных интересов, — определяет характер и содержание полномочий, предоставленных прокурору для выполнения этой задачи.

Осуществляя надзорные полномочия, прокурор вносит свой вклад в реализацию назначения и принципов уголовного судопроизводства, способствует проведению эффективного уголовного преследования в целях привлечения лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности.

Можно сделать вывод, что прокурор является неотъемлемой фигурой в уголовном судопроизводстве. Прокурор должен быть обеспечен возможностью оценки всех процессуальных решений, принимаемых органами предварительного расследования по уголовному делу. Он должен своевременно устранять выявленные нарушения закона, т. к. данные действия приведут к повышению качества расследования уголовных дел и в дальнейшем будут способствовать повышению эффективности государственного обвинения и вынесению законных и обоснованных судебных решений.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» — осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя [4].

В соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течении 10 суток принимает по нему решение: об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд, либо о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями, либо о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно высшему суду [2].

Поступившее с обвинительным заключением уголовное дело, прокурор должен изучить, дать обоснованную оценку собранным доказательствам с точки зрения их достаточности, относимости и допустимости, проверить соответствие закону протоколов следственных действий и иных материалов дела, проанализировать соответствие квалификации содеянного требованиям УК РФ. Прокурор выявляет нарушение следователя на заключительных этапах предварительного следствия, когда некоторые нарушения уже невозможно исправить. В конечном итоге это негативно сказывается на качестве и оперативности расследования уголовного дела. В ходе предварительного следствия для прокурора формируется доказательственная база, которой он будет руководствоваться в суде для поддержания государственного обвинения.

Из содержания п. 1.6, 3.4 и 3.10 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» следует, что: государственный обвинитель, руководствуясь законом и совестью, может отказаться от обвинения только после всестороннего исследования доказательств; мотивированный отказ от обвинения, изменение обвинения в сторону смягчения представляются суду в письменной форме; государственный обвинитель при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении (акте, постановлении) или постановлении, обязан доложить об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение; указанный прокурор в случае принципиального несогласия с позицией государственного обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, должен своевременно решить вопрос о замене обвинителя либо лично поддерживать обвинение [5].

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ государственный обвинитель имеет право отказаться от обвинения при изложении мотивов своего отказа. Вследствие чего, данный отказ предполагает непосредственно прекращение уголовного преследования или уголовного дела [2].

Кроме того, некоторые расхождения имеются в последствиях отказа государственного обвинителя для потерпевшего. Если отказ государственного обвинителя от обвинения произошел без согласия потерпевшего, то данный факт является нарушением прав последнего. В данном случае прокурор оценивает доказательства, опираясь на свое внутреннее убеждение, а убеждения данных участников процесса не всегда совпадают. Отказ прокурора от обвинения не представляет собой нарушение прав потерпевшего лица, поскольку бремя доказывания лежит на государственном обвинителе, а несогласие потерпевшего с отказом прокурора не может рассматриваться как обстоятельство, препятствующее осуществлению прокурором своих полномочий. В том случае, если отказ государственного обвинителя от обвинения потерпевшим поддерживается, то говорят о постановлении оправдательного приговора, поскольку в нем имеется вывод о невиновности подсудимого, тогда как прекращение дела предполагает недоказанность вины. При отказе прокурора от обвинения уголовное дело подлежит прекращению даже в случае несогласия с этим подсудимого.

Стремление законодателя ограничить «всевластие» государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве оказалось чрезмерным. Сокращение его полномочий превысило максимально допустимые пределы и обернулось уменьшением действенности не только уголовного преследования, но и уголовно-процессуальной деятельности в целом. Прокуратура представляет собой не только карательный государственный орган, осуществления уголовного преследования, но и является эффективным правозащитным органом, занимаясь правотворчеством, предупреждением преступности и правовым просвещением населения [9, 158].

Согласно ч. 6 ст. 399 УПК в судебном заседании вправе участвовать прокурор. Его участие в судебном заседании является необязательным. Это означает, что решение, принятое судом в его отсутствие, не может быть признано незаконным по данному основанию. Участвуя в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, прокурор не выполняет ни одну из функций, определенных в ч. 1 ст. 37 УПК, — он не осуществляет от имени государства уголовного преследования и не надзирает за законностью деятельности органов предварительного расследования [6,503].

Государственный обвинитель выступает от имени государства как представитель народа, а не от имени определенного потерпевшего, что свидетельствует о широте его полномочий, обеспечивающих верховенство права. Это продиктовано этическим и профессиональным долгом по обеспечению справедливого судебного разбирательства для каждого, преступившего закон. В тех случаях, когда государственный обвинитель не исполняет или ненадлежаще исполняет свой долг, происходят ошибки в отправлении правосудия (противозаконное уголовное преследование, осуждение невиновных), причиняющие непоправимый урон добросовестности системы правосудия и подрывающие общественное доверие к ней [7].

В судебном разбирательстве прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение и в соответствии с ч. 4 ст. 15 УПУ пользуется равными правами с другими участниками судебного разбирательства [2].

Государственный обвинитель принимает активное участие в исследовании доказательств, высказывает суду свое мнение по сущности обвинения и по другим вопросам, возникающим в судебном разбирательстве, о применении уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Душкин, А.А. Прокурор как участник уголовного процесса / А.А. Душкин, И.Г. Гришяева // Вестник Воронежского института высоких технологий. — 2021. — № 2 (37). — С. 152–155. — EDN PUBQLG.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Рос. Федерации от 18 декабря 20012 года № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

3. Лазарева, В.А. Участие прокурора в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / В.А. Лазарева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 215 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-03156-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 11 — URL: <https://urait.ru/bcode/513200/p.11> (дата обращения: 17.11.2023).
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/7e914afaea9ff25ef0595451f6c0a35dbd9af2e6/
5. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/
6. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.]; под редакцией Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 581 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16817-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 503 — URL: <https://urait.ru/bcode/531760/p.503> (дата обращения: 17.11.2023).
7. Лагуткина, Н.Б. Прокурор в уголовном судопроизводстве / Н.Б. Лагуткина // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 2 (206) — С. 153–155. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prokuror-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>
8. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь 2023 г: Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. — URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85612220>.
9. Трофимова, О.А. Участие прокурора в уголовном судопроизводстве / О.А. Трофимова, И.Р. Тулякова // Форум молодых ученых. — 2018. — № 12 (2). — С. 157–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-prokurora-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. № 11. — Ст. 1416. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Научный руководитель: Горовой В.В. к. ю. н., доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ

Шепель Есения Николаевна,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
Юридический институт

Статья 25 Конституции Российской Федерации гласит, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц [2, Ст. 4398].

Это положение является одним из основополагающих принципов правовой системы РФ и является фундаментом любой деятельности правоохранительных органов. Одновременно с этим действующее законодательство устанавливает нормы, которые позволяют ограничивать указанное право граждан. В частности, уголовно-процессуальное законодательство предполагает проведение такого следственного действия, как обыск, которое ограничивает названное право.

Следует отметить, что обыск занимает особое место в процессуально-тактической деятельности следственных органов. Порядок и основания его производства подробно определены действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ) [7, Ст. 44–49]. При этом обыск является трудоемким и сложным следственным действием. В связи с этим деятельность законодателя направлена на то, что как можно более детально урегулировать проведение обыска. Однако на практике до сих пор остается множество нерешенных вопросов, а также существует немало проблем [1, Ст. 44–49]. В связи с этим следует рассмотреть некоторые актуальные вопросы проведения обыска в жилище. Одновременно с этим следует указать, что все проблемы, которые выделяют специалисты в данной сфере, невозможно рассмотреть в рамках одной работы, для этого необходимо проводить комплексное исследование. По этой причине будут выделены лишь некоторые из существующих проблем.

Важным является обратить внимание на следующую норму УПК РФ: «При производстве обыска участвуют лицо, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи» [7, Ст. 101–106]. То есть в законодательстве устанавливается запрет на проведение обыска, если отсутствуют лицо, которому принадлежит помещение. На практике возникают ситуации, когда существует объективная необходимость проведения обыска, однако в помещении проживают недееспособные родственники лица обыскиваемого. Также обыск затрудняется в случаях, когда его целью является поиск разыскиваемых лиц и трупов [8, Ст. 101–106]. Процессуальный порядок проведения обыска в таких ситуациях не регламентируется. Специалисты при этом отмечают, что обыск в таких ситуациях не запрещается, поэтому может проводиться. Если присутствие лиц, в помещении которого производится обыск является невозможным или такое лицо является недееспособным, то обыск проводится без их участия. Представляется верным, если данное положение получит закрепление в действующем уголовно-процессуальном законодательстве,

Обратить внимание следует на вопрос присутствия адвоката при производстве обыска согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что «Воспрепятствование присутствию адвоката лица, в помещении которого производится обыск, при проведении указанного следственного действия является нарушением уголовно-процессуального закона» [4]. Однако, органы дознания и предварительного следствия не обязаны оповещать защитника об производстве обыска. В связи с этим, когда начинается производство обыска в жилом помещении, защитник может просто не успеть прибыть [3, Ст. 40–44]. В данном случае очевидным является то, что должностное лицо не воспрепятствует присутствию адвоката при обыске. Одновременно с этим лицо, чье помещение обыскивается, может воспользоваться правом на адвоката, но обыск начнется без его присутствия. В результате появляется неочевидная ситуация. Чтобы исключить такой пробел, следует установить в законодательстве, что если обыскиваемый заявляет о желании использовать право на адвоката, то следователь должен приостановить производство обыска до момента его прибытия.

Отдельным вопросом является проблема признания материалов дополнительной фиксации обыска отдельными автономными доказательствами. На данный момент обыск проводится с применением средств дополнительной фиксации хода данной процедуры. Следует отметить, что специалисты отмечают важность данных средств: «Такие источники объективизируют познание воспринимаемых в ходе обыска полезных сведений и в силу своей наглядности являются важным подспорьем при последующем воссоздании судом и другими участниками уголовного судопроизводства обстоятельств произведенного следственного действия, т. е. обеспечивают получение хорошего «иллюстративного материала» [6, Ст. 105–112].

Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ к протоколу обыска могут прилагаться материалы, которые были получены при помощи средств фиксации [7, Ст. 4921]. Важным является указать, что исходя из смысла уголовно-процессуального законодательства, такие материалы не имеют никакой юридической силы, т. е. не могут выступать автономными доказательствами по уголовному делу. Однако правоприменительная практика идет по другому пути. Органы дознания и предваритель-

ного следствия осматривают полученные материалы в порядке ст. 177 УПК РФ и признают их вещественными доказательствами [6, Ст. 105–112]. Такие действия со стороны органов являются вполне ожидаемые, так как, к примеру, видеозапись является наглядным источником информации. Но следует согласиться с теми авторами, которые считают, что ошибочно относить такие материалы к вещественным доказательствам [5 Ст. 90]. Очевидным при этом является то, что необходимо установление важности материалов, полученных путем средств фиксации при проведении обыска. Это будет способствовать искоренению такой негативной практики. Также стоит отметить, что запрет на фиксацию хода обыска техническими средствами с целью пресечения применения полученных материалов в качестве вещественных доказательств не даст должного результата. Обусловлено это тем, что фиксация, как уже указывалось, является значимой составляющей обыска.

Обобщая сказанное, мы можем сделать вывод о присутствии пробелов в нормах уголовно-процессуального законодательства и проблемах в правоприменении в отношении проведения обыска. Описанные проблемы являются лишь частью того, что нужно урегулировать в законодательстве, а предложенные нами решения могут стать положительным шагом в развитии уголовно-процессуального законодательства в области проведения обыска.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ковалевская В. Е., Волбасюк Е. Ф. Актуальные проблемы производства обыска и пути их решения // Эпомен. – 2020. – № 43. – С. 44–49.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,
3. Меркулов М. А., Абросимов И. И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. — 2020. — № 2. — С. 40–44.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 4-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «Челябинский завод по производству коксохимической продукции» (ООО «Мечел-Кокс») на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 части второй статьи 38 и частью одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_344216/ (дата обращения: 28.06.2023).
5. Раджабов Ш. Р., Келеметова З. М. Проблемные вопросы производства обыска // Проблемы науки. — 2019. — № 3. — С. 52–55.
6. Россинский С. Б. Обыск: современные проблемы нормативно-правового регулирования и правоприменительной практики // Журнал юридических исследований. — 2021. — № 1. — С. 105–112.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
8. Хаметова А. Р. Актуальные вопросы производства обыска и выемки // Юридическая наука. — 2022. — № 3. — С. 101–106.

Научный руководитель: Лукьянчикова Е. Ф., к. ю. н., доцент

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИПФЕЙКОВ: ПРИХОТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?

Абоян Агавни Арменаковна, Парин Дмитрий Витальевич

Дальневосточный федеральный университет
Юридическая школа

Одним из популярных номеров в традиционной «сычуаньской опере» в Китае является танец «бяньлянь» («смена лица») с мгновенной сменой танцором нескольких масок традиционных персонажей. Развитие цифровых технологий возродило этот вид традиционного искусства на новом уровне, позволяя обычным людям примерить на себя самые разнообразные личины. Такой довольно узкий аспект технологического развития получил свою известность под именем «deepfake». В литературе под дипфейками обычно понимают методику компьютерной генерации изображения, основанной на искусственном интеллекте и используемой для соединения и наложения существующих изображений и видео на исходные изображения или видеоролики [1, с. 381], а также сам продукт, итоговый результат, полученный в ходе процесса генерации искусственным интеллектом, представленный в виде аудио-, видео- или изображения [2, с. 1].

Технология, которая изначально нашла своё применение в сфере создания и распространения порнографического материала [3], на сегодняшний день используется во многих аспектах общественной жизни. Так, например, при помощи технологии «смены лица» была восстановлена повреждённая ещё в начале XVIII века картина Рембрандта «Ночной дозор», а средства массовой информации используют deepfake технологии для автоматического создания сурдоперевода. Однако несмотря на неоспоримую пользу дипфейков в то же самое время они представляют большую угрозу. Массовое распространение технологий искусственного интеллекта среди широкой публики, упрощение их применения открывают возможность для использования достижений технологического прогресса в неправомерных и преступных целях. Такая «смена лица» с использованием искусственного интеллекта приводит к нарушению прав граждан, в числе которых право на изображение, право на честь и достоинство, право на неприкосновенность частной жизни, а также представляет угрозу в сфере публичного управления, общественной безопасности и общественного порядка. Отмечается, что широкое распространение и использование технологий «смены лиц» в ситуации отсутствия правового регулирования может привести к подрыву основ демократии, манипулированию выборами, подрыву доверия к органам государственной власти, правовым институтам, подрыву общественной безопасности и обострению социальных разногласий [4].

На сегодняшний день уже известны случаи, когда технология «смены лица» использовались в преступных целях. Так, в 2019 году мошенниками при помощи искусственного интеллекта был сгенерирован голос руководителя одного из британских филиалов крупной энергетической компании. Благодаря этому мошенникам удалось похитить 220 тысяч евро. Данный пример наглядно показывает, как могут быть опасны deepfake технологии. Именно из-за подобных примеров

во многом возрастает актуальность исследования вопроса нормативного правового регулирования сферы искусственного интеллекта, и, в частности, установления уголовной ответственности за неправомерное его использование.

На сегодняшний день в Российской Федерации не установлена уголовная ответственность за создание и распространение поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих объекты действительности. В связи с чем одним из самых актуальных вопросов становится вопрос о необходимости совершенствования Уголовного кодекса РФ и криминализации создания и распространения дипфейков.

Важно отметить, что действующие положения Уголовного кодекса РФ в полной мере распространяются на случаи неправомерного использования «цифровых фальшивок». Так, вышеописанная ситуация мошенничества была бы квалифицирована в соответствии с положениями статьи 159 УК РФ, а упоминаемые ранее создание и распространение порнографического материала в соответствии со статьёй 242 УК РФ. Если поддельное изображение или видео будет порочить честь и достоинство других лиц, то квалифицировать такие действия возможно по статье 128.1 УК РФ.

Особый интерес представляет возможная квалификация действий по созданию и распространению дипфейков в соответствии со статьями 207.1, 207.2, 207.3 УК РФ. Введение в Уголовный кодекс указанных положений преследовало свои конкретные цели, их разработка и последующая имплементация были обусловлены социально-политическими факторами (статьи 207.1 и 207.2 были введены в период распространения новой коронавирусной инфекции; статья 207.3 в период проведения специальной военной операции).

Согласно «Обзору по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2» под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения, данные и т. п.), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему. Одним из обязательных условий наступления ответственности по статье 207.1 или 207.2 УК РФ является распространение заведомо ложной информации под видом достоверной. О придании ложной информации вида достоверной могут свидетельствовать, например, формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и пр.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям. Таким образом, положения статей 207.1 и 207.2 УК РФ при наличии иных криминообразующих признаков позволяют квалифицировать распространение поддельных аудиовизуальных материалов и образов как публичное распространение ложной информации. Аналогично возможна и квалификация действий по статье 207.3 УК РФ в случае, если лицо распространяет заведомо ложную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Более того, следует отметить, что использование технологии искусственного интеллекта повышают общественную опасность содеянного, что в дальнейшем должно быть отражено при индивидуализации наказания.

Несмотря на довольно обширные возможности квалификации действий по созданию и распространению дипфейков в соответствии с действующими положениями Уголовного кодекса РФ некоторыми авторами предлагается установить уголовную ответственность за «использование поддельного цифрового изображения личности без её согласия» [5, с. 112]. Представляется, что включение в действующий Уголовный кодекс РФ указанных предложений является преждевременным. Во-первых, для установления специальной нормы, которая бы касалась вопросов неправомерного использования цифрового изображения личности, необходимо ответить на вопрос о характере и степени общественной опасности такого деяния. Невозможно не согласиться с тем, что подобные действия могут посягать на права и свободы личности (право на неприкосновенность частной жизни, право на изображение и т. д.), как и иные вмешательства без исполь-

зования искусственного интеллекта в сферу указанных основных прав, которые на сегодняшний день уголовным законом не запрещены. Как указывалось выше, уголовное законодательство предоставляет арсенал средств борьбы с неправомерным вмешательством в сферу частной жизни в тех случаях, когда распространение получила заведомо ложные сведения, порочащая честь и достоинство другого лица или подрывающая его репутацию. Во-вторых, неправомерное использование цифрового изображения личности охраняется на сегодняшний день положениями Гражданского кодекса РФ (статья 152.1), которые могут предоставить необходимый уровень защиты.

Таким образом, на сегодняшний день действующее российское уголовное законодательства, несмотря на отсутствие специальных составов преступлений, предполагает в отдельных случаях наступление уголовной ответственности за распространение поддельных материалов, сгенерированных искусственным интеллектом. Необходимость в дополнении Уголовного кодекса РФ специальными составами преступлениями в данной сфере сможет показать только время.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иванов В.Г. Игнатовский Я.Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. Т. 7. №4. С. 379–386.
2. B. van der Sloot, Wagenveld Y. Deepfakes: regulatory challenges for the synthetic society // Computer law and Security review, 2022, Vol. 46, P. 1–15.
3. Делфино Р.А. Порнографические дипфейки: следующий трагический акт феномена «порно из мести» и необходимость принятия уголовного закона на федеральном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. №1. С. 105–141.
4. Chesney B., Citron D. Deep Fakes: A Looming Challenge for Privacy, Democracy, and National Security // California Law Review, 2019, Vol. 107:1753, P. 1753–1820.
5. Карпика А.Г. Актуальные вопросы совершенствования правового и технического обеспечения противодействия преступлениям, совершаемым с использованием технологий искусственного интеллекта // Философия права. 2021. №3. С. 109–113.

Научный руководитель: Князева Н.А., к. ю. н., доцент

К ВОПРОСУ О «ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ» В СТАТЬЯХ 203 И 286 ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ананенко Александр Сергеевич, Савинов Ярослав Алексеевич
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Институт прокуратуры

В уголовно-правовой науке многое зависит от точности и единообразного понимания законодательных формулировок. В случае неверной интерпретации той или иной дефиниции соответствующей статьи наступают негативные последствия в виде существенного нарушения прав и свобод человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ и защищаемые уголовным

законом. Трудно не согласиться со словами Р. Декарта: «Определите значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений», в связи с чем необходимо уделять особое внимание точности формулировок [8, 80].

Дефиниция «Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» закрепляется во многих статьях Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), а именно: п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 112, п. «в» ч. 2 ст. 115, п. «г» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 211, ч. 2 ст. 213, ч. 2 ст. 227, ч. 3 ст. 313 и т. д. [7]. Но возникает вопрос почему законодатель в ч. 2 ст. 203 и п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ закрепил вместо традиционного квалифицирующего признака «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» признак «применение оружия или специальных средств». В юридической доктрине и практике не раскрывается понятие «специальные средства», а лишь закрепляется в Постановлении Правительства РФ от 30.12.1999 № 1436 (ред. от 06.05.2023) перечень данных средств: устройства, снаряженные слезоточивыми раздражающими средствами, палки резиновые, наручники, электрошоковые устройства и служебные собаки [1]. Обратная ситуация обстоит с определением «предметы, используемые в качестве оружия», которое закрепляется Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» в пункте 3 «Под предметами, используемыми в качестве оружия при совершении хулиганства, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека» [3]. Аналогичное определение содержит Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в пункте 23 «Под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами» [2], при этом данный пример также закреплен в качестве специальных средств, указанных выше в перечне Постановления Правительства. В подтверждение сказанного следует обратиться к практике, так в 2019 году было вынесено постановление суда, в соответствии с которым начальник Межмуниципального отдела МВД РФ «Краснощековский» обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть высказал угрозу применения электрошокера в отношении гражданина З. и применил его, причинив последнему физическую боль, телесные повреждения и нравственные страдания. При этом суд в мотивировочной части постановления установил, что «под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению» [4]. С учетом вышеизложенного следует вывод, что понятие специальные средства входит в понятие предметы, используемые в качестве оружия.

Особый интерес вызывают следующие примеры судебной практики. В 2018 году исходя из материалов уголовного дела охранник Астахов А. Ю. совершил противоправное деяние в отношении гражданина, а именно, нанес несколько ударов резиновой палкой в область живота последнему. От данных ударов у потерпевшего образовалось внутрибрюшное кровотечение, что влечёт тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Действия Астахова А. Ю. явно выходили за пределы допустимого. В связи с этим Березниковский городской суд Пермского края признал Астахова А. Ю. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, то есть умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, и ч. 2 ст. 203 УК РФ в точности совершение работником частной охранной организации действий, выходящих за пределы полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов гражданина, совер-

шенное с использованием специальных средств и повлекшее тяжкие последствия [6]. В данном случае применяемая Астаховым А. Ю. резиновая палка рассматривается одновременно как предмет, используемый в качестве оружия, по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, так и специальное средство по ч. 2 ст. 203 УК РФ. Однако, если специальный субъект при превышении полномочий использует предмет, не входящий в перечень специальных средств Постановления Правительства (указанный выше), то его действия квалифицируются по ч. 2 ст. 203 УК РФ как совершенные с применением насилия. Так в 2015 году Демидов А. Ю., также являясь работником частной охранной организации, совершил действия, выходящие за пределы полномочий, а именно, нанес более 20 ударов бейсбольной битой в область живота гражданину, который в данной ситуации даже не сопротивлялся. В результате ударов был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего. В связи с чем, Чертановский районный суд города Москвы признал Демидова А. Ю. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, ч. 2 ст. 203 УК РФ (совершенные с применением насилия и, повлекшие вышеуказанные тяжкие последствия) [5].

Полагаем, что формулируя норму, законодатель специально сузил квалифицирующий признак состава преступления до специальных средств, поскольку в статьях 203 и 286 УК РФ речь идёт о специальном субъекте преступления (частный детектив, работник частной охранной организации или должностное лицо), который в своей профессиональной или служебной деятельности зачастую использует как оружие, так и специальные средства. Однако с учётом вышеизложенной практики в действительности возникают трудности в квалификации деяний, связанных с применением специальных средств или предметов, используемых в качестве оружия. Выяснив, что специальные средства входят в понятие «предметы, используемые в качестве оружия», поскольку они также являются материальными объектами, которыми исходя из их свойств можно причинить вред здоровью или жизни человека, полагаем необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 203 и п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а именно, квалифицирующий признак «применение оружия или специальных средств» заменить на традиционный признак «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия». Иным вариантом устранения неясности может быть закрепление в Постановлении Правительства РФ от 30.12.1999 № 1436 (ред. от 06.05.2023) определения специальных средств, под которыми следует понимать «изделия, специально предназначенные для применения правоохранительными органами в целях пресечения совершения преступления, задержания, содержания под стражей, оказания сопротивления, пресечения массовых беспорядков, освобождения захваченных зданий, сооружений, заложников, либо иного неletalного воздействия на лицо, совершающее преступление». Данное определение позволит отграничить специальные средства от любых иных предметов материального мира по признакам специального назначения и специальным целям их использования.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Правительства РФ от 30.12.1999 г. № 1436 (ред. от 06.05.2023) «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 221.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // «Российская газета». 2003. № 9.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // «Российская газета». 2007. № 260.
4. Постановление № 1–64/2019 от 2 сентября 2019 г. по делу № 1–64/2019 // СудАкт. ру. URL: https://sudact.ru/regular/doc/tYwO3dDXVBNu/?regular-txt=применение+оружия+или+специальных+средств®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+286.+Превышение+должностных+полномочий%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-

workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_ =1697131992846&snippet_pos=16600#snippet (дата обращения: 12.10.2023)

5. Приговор № 1–28/2015 1–740/2014 от 30 января 2015 г. по делу № 1–28/2015 // СудАкт.ру. URL: [6. Приговор № 1–36/2018 1–628/2017 от 5 февраля 2018 г. по делу № 1–36/2018 // СудАкт.ру. URL: \[7. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63 \\(ред. от 04.08.2023\\) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.\]\(https://sudact.ru/regular/doc/eYaVYOjX0G1e/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+203.+Превышение+полномочий+частным+детективом+или+работником+частной+охранной+организации%2С+имеющим+удостоверение+частного+охранника%2С+при+выполнении+ими+своих+должностных+обязанностей%28УК+РФ%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=с+использованием+оружия+или+специальных+средств+и+повлекшее+тяжкие+последствия&_ =1697739181594®ular-judge=&snippet_pos=4024#snippet \(дата обращения 19.10.2023\)</p></div><div data-bbox=\)](https://sudact.ru/regular/doc/woQ0iz6z0CW4/?regular-txt=признать%2Ввиновным%2Вв%2Всовершении%2Впреступления%2С%2Впредусмотренного%2Вч.%2В2%2Вст.%2В203%2ВУК%2ВРФ%2Вбита®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья%2В203.%2ВПревышение%2Вполномочий%2В?4??1?ст?4??5??1?%2Вдетективом%2Вили%2Вработником%2В?4??1?ст?4??4??1?%2Вохранной%2Ворганизации%2С%2Вимеющим%2В?4??4??1?ст?4??4??4??4??4??4??4??4??1?%2В?4??1?ст?4??4??4??1?%2Вохранника%2С%2Впри%2Ввыполнении%2Вими%2Всвоих%2В?4??4??4??4??4??1?ст?4??5??1?%2В?4??4??5??4??4??4??4??4??1?ст?4??1?%28УК%2ВРФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_ =1697739305238&snippet_pos=5028#snippet (дата обращения 19.10.2023)</p></div><div data-bbox=)

8. Юридическая техника: учебник для вузов / В. Ф. Калина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 264 с.

Научный руководитель: Ковлагина Д. А., к. ю. н., доцент

О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Антонов Павел Анатольевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Самым актуальным и обсуждаемым вопросом в сфере уголовного права Российской Федерации по сей день является вопрос о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Связано это с тем, что с каждым годом данные статистики по уголовным делам несовершеннолетних показывают неутешительные результаты. По ежегодным отчетам, прослеживается тенденция увеличения случаев преступлений против жизни и здоровья, а также возрастают показатели осужденных несовершеннолетних за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Прежде всего, для выяснения необходимости регулирования возраста, проанализируем статистику. Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, а именно по отчету № 12 «об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возра-

сте» от судебного департамента при Верховном Суде, итого по всем составам УК РФ за 2022 год привлечено к ответственности 16 868 несовершеннолетних [1]. Из них:

- тяжких преступлений — 7700 (в возрасте от 14 до 15 лет — 2754, от 16 до 17 лет — 4946);
- особо тяжких преступлений — 1304 (в возрасте от 14 до 15 лет — 238, от 16 до 17 лет — 1066);

А по статистике I полугодия 2023 года (от того же департамента), согласно которому, итого по всем составам УК РФ привлечено к ответственности 6364 несовершеннолетних [2].

Из числа, которых:

- тяжких преступлений — 3576 (в возрасте от 14 до 15 лет — 1343, от 16 до 17 лет — 2233);
- особо тяжких преступлений — 742 (в возрасте от 14 до 15 лет — 108, от 16 до 17 лет — 634).

К тезису о ежегодном росте количества тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними, обратимся к отчету МВД РФ о состоянии преступности за 2021 по 2023 годы [3]:

Преступления совершены	2021 (январь-декабрь)	2022 (январь-декабрь)	2023 (январь-октябрь)
Всего (несовершеннолетними или при их соучастии)	14702	14863	7013
тяжкие и особо тяжкие	8328	9004	4318

МВД РФ в краткой характеристике о состоянии преступности в РФ за 10 месяцев 2023 года указывает на то, что на 9% сократилось количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. При таких показателях, положение, вроде действительно улучшается, но как мы видим на вышеуказанной таблице, по социально — криминологической характеристике преступности, количество тяжких и особо тяжких преступлений неуклонно растет. Следует дополнительно отметить, что еще не подведены итоги за весь 2023 год и что в статистике не указаны случаи, в которых не удалось выявить преступников и, конечно же, не отражается латентная преступность.

Одним из основных условий уголовной ответственности лица является достижение установленного Уголовным кодексом РФ (— далее УК РФ) возраста. По части 1 статьи 20 УК РФ, возраст, с которого наступает уголовная ответственность — с 16 лет, а часть 2 данной статьи устанавливает возраст за тяжкие и особо тяжкие преступления — с 14 лет [4]. Возрастной критерий ответственности неразрывно связан со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими, то есть с его вменяемостью. Установление законодателем фиксированного возраста уголовной ответственности означает, что они могут быть субъектом преступления и нести ответственность в уголовном порядке за свои общественно опасные действия [5].

Единого подхода к определению возраста привлечения к уголовной ответственности по миру нет, потому что каждая страна исходя из своих особенностей определяет по-разному. В ряде стран, за совершение тяжких или особо тяжких преступлений возраст уголовной ответственности может начинаться с семилетнего возраста. К таким странам относятся Ирландия, Бангладеш, Иордания, Египет, Ливан, Ливия, Пакистан, Сингапур [6, с. 50].

Возвращаясь к вопросу о снижении возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, то за последнее десятилетие, а именно — в 2012 году рассматривалась возможность обсуждения в Государственной думе создания законопроекта о снижении возраста уголовной ответственности с 14 лет до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. Связано это было с тем, что за те годы значительно возросли показатели по указанным категориям преступлений несовершеннолетними. После новостей о таком предложении, прошли бурные дискуссии среди всех: законодателей, ученых, граждан. И большинство раскритиковало данное предложение и выступило против. После этого в 2017 году тоже были предприняты попытки разработки законопроектов о снижении возраста уголовной ответственности, но они не прошли обсужде-

ние в Госдуме. И наконец, в сентябре 2020 года, вновь был поднят этот вопрос, но уже сначала через петицию на портале «Российская общественная инициатива», а потом уже депутатом Госдумы Сергеем Вострецовым.

Среди причин, в том году в петиции указали на то, что «сейчас несовершеннолетние чаще всего рано начинают свою половую жизнь и употребление вредных привычек, что и ведет к распространенной детской преступности, против которых предусмотренные законами меры бессильны, неэффективны и слишком мягкие для того, чтобы исправить несовершеннолетнего». А по словам Вострецова, жестокость и число преступлений в подростковой среде растут, а система наказания «создана не для того, чтобы наказать, а для профилактики» [7]. Многие резко раскритиковали такое предложение, приводя разные аргументы. Большинство из них было о том, что предложенная мера не является решением проблемы, что дети не виноваты, что данное «клеймо» в будущем отразится на их будущем, что надо менять само общество.

Некоторые авторы в своих научных работах в качестве доказательства о «низкой эффективности снижения возраста» делают отсылки к истории, например, во времена Российской империи. Такие доводы кажутся довольно неубедительными в силу того, что нельзя уже сравнивать то время и современный мир, потому что абсолютно по всем аспектам сейчас все по-другому. Общество, уровень и качество жизни, люди и многое другое.

Подводя итог вышесказанному, нельзя не согласиться с доводами многих ученых о том, что современные дети достаточно быстро взрослеют, чем их сверстники в другие годы. И они с более юного возраста могут в полной мере осознавать суть и последствия своих действий. Угроза еще видится в том, что, какая-то часть из них осознает, что в силу их возраста после совершения преступления в большинстве случаев «им ничего не будет», и поэтому продолжают совершать преступления, чувствуя свою безнаказанность.

Безусловно, возраст представляет собой не только «сухую цифру», а включает в себя сложный набор разных психологических, социальных, биологических и многих других составляющих.

Принимая во внимания все существующие факторы, мы полагаем, что на сегодняшний день, действительно назрела необходимость в снижении возраста наступления уголовной ответственности до двенадцати (12) лет. Установление такого возраста кажется довольно оптимальным решением.

В качестве решения, предлагаем ч. 2 ст. 20 УК РФ «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» изложить в следующей редакции:

2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления двенадцатилетнего (12) возраста, подлежат уголовной ответственности <...>

То есть возраст, с которого наступает уголовная ответственность по определенным статьям, заменить с «четырнадцати» (14) на двенадцать (12) лет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2019 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259>
2. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за I полугодие 2022 года // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460>
3. Данные МВД РФ о состоянии преступности в РФ // <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/1/>
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
5. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // <http://stykrf.ru/20>
6. Домарева И. О., Качанова Е. Е. Возраст наступления уголовной ответственности // Трансформация уголовного законодательства: перспективные направления. 2019. С. 46–51.

7. ИА «Версия — Саратов» (2020) Депутат Госдумы выступил за привлечение россиян к уголовной ответственности с 12 лет // <https://nversia.ru/news/deputat-gosdumy-vystupil-za-privlechenie-rossiyan-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-s-12-let/>

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕЗЕРТИРСТВЕ И ИХ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Бондарь Виктория Александровна

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Институт права и экономики

Актуальность исследования обусловлена тем, что дезертирство является одним из самых опасных и часто встречающихся преступлений против военной службы. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно посягает не только на порядок прохождения службы, но и на конституционные основы Российского государства, препятствует полноценной защите и обороне страны и ее населения. Мир постоянно меняется, появляются многочисленные новые внешние угрозы, и российская армия всегда должна быть готова встать на защиту Отечества. Статья 59 Конституции РФ провозглашает защиту Отечества долгом и обязанностью гражданина РФ. А воинский порядок и дисциплина важны не только для защиты от внешних угроз, они являются показателями внутренней устойчивости государства, стабильной внутренней политики страны. Сегодня можно говорить о гуманизации воинских отношений, заботе о военнослужащем (например, срок военной службы по призыву сократили с двух лет до одного года), но имеют место быть сложная обстановка внутри коллективов военнослужащих, тяжелые условия службы и другие проблемы, которые часто приводят к криминальным последствиям. Преступления против военной службы, криминогенная обстановка в армии подрывают авторитет Вооруженных сил РФ, снижают уровень боеспособности армии в целом.

В настоящее время в условиях проведения Специальной военной операции уголовное законодательство развивается, появляются новеллы касательно дезертирства и других преступлений против военной службы, что направлено на максимально эффективную защиту и оборону государства и общества.

Так, Федеральным законом от 24.09.2022 № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в статью 338 УК РФ была введена часть 3, которая гласит, что деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет [2]. В соответствии с ч. 4 и ч. 5 ст. 15 УК РФ, тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, а особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание [1]. То есть это преступление относится к особо тяжким, что подчеркивает его общественную опасность. Для сравнения, дезертирство, то есть самовольное оставление части или места службы в целях уклонения от прохожде-

ния военной службы, а равно неявка в тех же целях на службу наказывается лишением свободы на срок до семи лет, а если оно совершено с оружием, вверенным по службе, или группой лиц по предварительному сговору или организованной группой — до десяти лет [1]. Правда, по данным «Коммерсантъ», суды, как правило, не назначают фигурантам максимальные сроки. Суды, вынося приговоры, обычно ориентируются на минимальное наказание. А способствует этому признание фигурантами вины и то обстоятельство, что они впервые привлекаются к уголовной ответственности.

Если говорить о военных преступлениях в целом в тяжелое для страны время, можно отметить, что новеллы в уголовном законодательстве направлены на ужесточение ответственности за них. Например, в УК РФ введены статья 352.1 — добровольная сдача в плен, статья 356.1 — мародерство и т.д. [1].

Действительно, такие изменения в законодательстве необходимы, поскольку воинский порядок и дисциплина важны не только для защиты от внешних угроз, они являются показателями внутренней устойчивости государства. К сожалению, дезертирства совершаются и в это сложное для страны время. Например, в Бурятии дезертир избрал довольно интересный способ совершения преступления. 2 марта 2023 г. Зоригто дали отпуск на 10 дней, но он пропал. В конце апреля военная полиция начала его искать: пришли домой, дверь открыл младший сын. Он показал им свидетельство о смерти отца — в документе было написано, что Зоригто умер 7 марта 2023 года. Сотрудники сфотографировали бумагу и ушли. Документ оказался поддельным. Свидетельство о собственной смерти Зоригто купил у неизвестного, позже мужчину застали дома. 2 ноября Улан-Удэнский гарнизонный военный суд приговорил его к 5 годам колонии строгого режима за дезертирство [6].

Интересно, в примечании к статье 338 УК РФ говорится, Военнослужащий, впервые совершивший дезертирство, предусмотренное частью первой настоящей статьи, может быть освобожден от уголовной ответственности, если дезертирство явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» определяет мобилизацию как комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав военного времени. Под военным положением понимается особый правовой режим, вводимый на территории РФ или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией РФ Президентом РФ в случае агрессии против РФ или непосредственной угрозы агрессии [4]. Поэтому ч. 3 ст. 338 УК РФ является необходимостью, которую диктуют обстоятельства, повышение верхнего порога наказания за совершение данного преступления важно в современных условиях. По нашему мнению, нужно внести второе примечание к рассматриваемой статье: «Военнослужащий, совершивший дезертирство, предусмотренное частью третьей настоящей статьи — не может быть освобожден от уголовной ответственности» [5, с. 751]. Данное примечание будет обладать императивным методом правового регулирования, что, в свою очередь, полностью будет соответствовать новеллам в статью 338 УК РФ, соответствовать ее характеру и оказывать дополнительное содействие реализации установленных норм.

Также представляет интерес то, что Госдума в первом чтении приняла законопроект, расширяющий на участников добровольческих формирований уголовную ответственность за отдельные преступления: дезертирство, неисполнение приказа, сопротивление начальнику, самовольное оставление места службы, уклонение от службы посредством симуляции болезни, умышленное или случайное уничтожение военного имущества. По текущему законодательству добровольцы — не военнослужащие. Срок их службы ограничен сроком действия их контракта, тогда как мобилизованные и контрактники служат до окончания СВО. В то же время добро-

вольцы наделены всеми положенными военным социальными гарантиями, льготами и компенсациями. Добровольческие формирования в соответствии со статьей 22.1 Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» (добровольческие формирования), участвуют в боевых действиях наравне с военнослужащими Вооруженных сил РФ [3]. Законопроектом предлагается привлекать добровольцев к уголовной ответственности за преступления, ответственность за которые наступает в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, в том числе и за дезертирство как одно из самых опасных преступлений против военной службы. Одновременно законопроектом вносятся изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, предусматривающие процессуальный порядок привлечения добровольцев к уголовной ответственности. Как отмечают разработчики документа, законопроектом учитываются различия правового статуса военнослужащих и граждан, пребывающих в добровольческих формированиях, при распространении на последних статей Уголовного кодекса РФ, посвященных преступлениям против военной службы, а также в части применения к ним видов наказаний. Такие дела будут рассматривать военные суды.

Перечисленные новеллы представляются верными и необходимыми в российском уголовном законодательстве. Это обусловлено тем, что военнослужащий должен на уровне собственных убеждений, которые подкреплены законодательством, быть уверен в необходимости защищать свою Родину, ведь только так могут быть достигнуты все цели и задачи политики, поддерживаемой Россией. Действительно, дезертирства, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий крайне опасны, ведь именно качественная и дисциплинированная армия отвечает за обороноспособность любого государства. Полагается, что ужесточение ответственности за военные преступления и введение ч. 3 в ст. 338 УК РФ снизит количество таких преступлений и поспособствует полноценной защите и обороне страны и ее населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/727a7441c52a3e603e313e8af5f150693857134e/
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.09.2022 N 365-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427325/
3. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/
4. Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 N 31-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/
5. Сывун В. Ю. Правовое значение новелл в уголовные предписания о дезертирстве — В сборнике: вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях. сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции: в 2 т.. Симферополь, 2023. — С. 747–752.
6. Baikal-daily [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/20/468746/>

Научный руководитель: Раднаева Э. Л, к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Гаджирагимова Камила Музафединовна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Институт прокуратуры

Квалификация преступных деяний является неотъемлемым, фундаментальным элементом правоприменительной деятельности. Согласно данным Министерства внутренних дел РФ за 2022 года организованными группами или преступными сообществами совершено 23,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений [6]. За аналогичный период в 2021 году совершено 19,3 тыс. преступлений, что свидетельствует о росте уровня организованной преступности в Российской Федерации.

Проблема правильной квалификации преступлений, совершенных в составе организованной группы, является крайне актуальной как для науки уголовного права, так и для правоприменительной практики. Экономические и политико-социальные реалии, будучи криминогенной предпосылкой заставляют уделять более пристальное внимание общественно-опасным деяниям, совершаемым не одним человеком, а объединением людей. Коллективный характер преступной деятельности представляет собой опасное явление для безопасности любого государства, создает серьезные препятствия правоохранительным органам, влияя таким образом на эффективность функционирования всего государственно-правового механизма страны.

Согласно ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Таким образом, из легального определения вытекает два основных признака организованной группы: устойчивость группы и объединение лиц.

Между тем, судебной практикой разработаны специальные признаки организованной группы, среди которых называются следующие:

наличие в ее составе организатора (руководителя);

заранее разработанный план совместной преступной деятельности;

распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [11].

Данные признаки закреплены также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [12], что подтверждает фактически сформированный правоприменительный подход.

Безусловно, наука уголовного права не стоит на месте и не ограничивается формально-юридическим подходом при определении признаков организованной группы. Так, М. В. Кардашевская в качестве ее особенностей выделяет стабильность, иерархическое строение, определённые нормы поведения, наличие подразумеваемой цели: получение материальной выгоды криминальным путем [3, с. 33].

Некоторые авторы в качестве отличительных свойств организованной группы называют наличие у ее участников определенных криминальных навыков, установленных взаимосвязей, опыта [7, с. 35].

Другие авторы акцентируют внимание на таких специфических признаках организованной группы как преобладание конкретных форм и методов преступной деятельности [14, с. 26], использование транспортных и иных технических средств при совершении преступлений и их сокрытии [1, с. 19–20].

Следует согласиться с О. С. Капитоновой в том, что наличие отличающихся подходов к выделению признаков организованной группы приводит к противоречивому пониманию норм

уголовного закона [2, с. 24], последствием чего становится отсутствие единообразной судебной практики.

Вопрос четкого установления признаков организованной группы отнюдь не является праздным и напрямую влияет на квалификацию групповых преступлений. Так, Краснодарский краевой суд в определении № 22–2967/2012 от 16 мая 2012 г. по делу № 22–2967/2012 указал, что признак устойчивости, содержащийся в ч. 3 ст. 35 УК РФ, подразумевает наличие у участников организованной группы цели совместного совершения многочисленных (тождественных или разнородных) преступлений в течение продолжительного времени. Данный признак, по мнению судебного органа, выступает качественным отличием организованной группы от соисполнительства [9]. Аналогичное положение можно обнаружить и в ряде других судебных актов [13]. Есть все основания полагать, что указанный подход противоречит содержанию ч. 3 ст. 35 УК РФ, допускающей возможность признания группы организованной и в ситуациях, когда ее создание было обусловлено стремлением совершить одно преступление.

Вышеназванные примеры не исчерпывают все возможные варианты интерпретации определения «организованной группы», что в конечном счете влияет на правильную квалификацию совместно совершенных преступлений. Так, Шестой кассационный суд в определении от 21.09.2022 № 77–4491/2022 указал, что о совершении преступлений в составе организованной группы свидетельствуют длительное занятие членами группы преступной деятельностью, глубокая конспиративность, наличие постоянных связей между членами, фиксированный способ распределения доходов [10].

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации пошла дальше и в определении от 06.09.2022 № 51-УД22–10-А5 указала среди признаков, «предусмотренных ч. 3 ст. 35 УК РФ», высокую степень организованности, наличие в составе организатора, заранее разработанный план совместной преступной деятельности, а также длительность существования группы [4].

Следует согласиться с точкой зрения авторов, указывающих на неудачное использование законодателем оценочной категории «устойчивость» [5, с. 184]. Оценочные категории и понятия являются серьезной проблемой современного российского уголовного права, так как по своей сути выступают в качестве инструмента судебного правотворчества. Их конкретное содержание во многом зависит от мировоззрения судей, их профессиональных качеств, опыта и других факторов. С учетом того социального значения, которым обладает уголовно-правовое регулирование, данная ситуация представляется недопустимой.

Так, Самарский областной суд в определении от 10.08.2021 № 22–4612/2022 [8], раскрывая содержание категории «устойчивость», посчитал, что она предполагает наличие постоянных связей между членами и специфических методов деятельности по подготовке преступлений, особый порядок вступления в организованную группу, подчинение групповой дисциплине, а также стабильность состава.

Есть все основания полагать, что самым эффективным способом преодоления проблем, возникающих при квалификации преступлений, совершенных организованной группой, является внесение изменений в содержание ч. 3 ст. 35 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено группой лиц, имеющей в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанный план совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и непосредственном его осуществлении, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

Путем анализа судебной практики удалось установить, что именно эти признаки присутствуют в подавляющем большинстве судебных актов, в которых предпринимались попытки раскрыть содержание категории «устойчивость». Остальные же признаки, встречающиеся в некоторых решениях и в науке, стоит рассматривать в качестве факультативных, подтверждающих наличие основных.

Подводя итог анализу проблемы квалификации преступлений, совершаемых в составе организованной группы, следует отметить следующее. Представляется, что формирование единой практики применения уголовного закона на всей территории Российской Федерации возможно только в условиях наличия четкого нормативного закрепления признаков организованной группы. Есть все основания полагать, что только такой подход способен разрешить проблему ошибок, допускаемых правоприменителем в процессе квалификации преступлений, совершаемых в составе организованной группы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Быков В. Виды преступных групп // Российская юстиция. 1997. № 12. 40 с.
2. Капитонова О. С.. Понятие организованной группы // КриминалистЪ. 2012. № 2. 305 с.
3. Кардашевская М. В. Криминалистическая классификация групп, занимающихся организованной преступной деятельностью // Российский следователь. М., 2021. № 4. 177 с.
4. Кассационное определение № 22–2967/2012 от 16 мая 2012 г. по делу № 22–2967/2012. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eBXT9YsdT3gl/> (дата обращения 07.11.2023)
5. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под редакцией О. С. Капинус. М. Изд-во Юрайт. 2023. 204 с.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2022 года от 21.11.2022 // Официальный портал. МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/33913311/> (дата обращения 07.11.2023)
7. Магомедов А. А., Гаджиев С. Н. О некоторых уголовно-правовых аспектах организованной преступности // Проблемы повышения эффективности борьбы с организованной преступностью. М., 1998. 208 с.
8. Определение Самарского областного суда 10.08.2021 № 22–4612/2022. // Архив решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/608413769> (дата обращения 07.11.2023)
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.09.2022 № 51-УД22–10-А5. // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=734946#b7b2bvTcnF8E0g0C1> (дата обращения 07.11.2023)
10. Определение Шестого кассационного суда от 21.09.2022 № 77–4491/2022. // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=108702#GbE2bvTJPDlF0Sg4> (дата обращения 07.11.2023)
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.
12. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // БВС РФ. 2013. № 9.
13. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1–428/2020 1–61/2021 от 30 марта 2021 г. по делу № 1–428/2020; Постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры № 44У-85/2013 4У-1558/2011 4У-1558/2011 [44У-85/2013] от 17 мая 2013 г.; Приговор Алтайского краевого суда № 2–30/2014 от 23 сентября 2014 г. по делу № 2–30/2014. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yLIOI3KzEagu/> (дата обращения 07.11.2023)
14. Хмелевская Т. А. Виды групповых преступлений и их классификация по УК Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 342 с.

Научный руководитель: Ковлагина Д. А., к. ю. н., доцент

СОВПАДАЮТ ЛИ ПОНЯТИЯ «ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» И «ОБЪЕКТ УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ» И НУЖНО ЛИ ИХ РАЗЛИЧАТЬ?

Гузаирова Валерия Сергеевна, Строева Алина Манчаровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Актуальность и практическая значимость объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны — это важные понятия в уголовном праве, которые помогают разделить и уточнить обязанности и цели уголовного законодательства. Отдельное отличие объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны позволяет законодателю определить реальные цели уголовного законодательства, такие как защита прав и свобод граждан, предотвращение преступлений и обеспечение общественной безопасности.

Выявить отличия и сходства данных понятий и определить их необходимость в различия для уголовного законодательства является целью нашего доклада. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дадим определение данным понятиям;
2. Рассмотрим мнения российских ученых-юристов;
3. Приведем примеры из статей УК РФ;
4. Проведем сравнение.

Под **объектом преступления** в уголовном праве понимаются охраняемые уголовным правом общественные отношения, которые нарушаются совершаемым преступлением [4].

Объект преступления — то, на что посягает виновный, чему он желает причинить либо причиняет вред, ущерб [5].

Объект уголовно-правовой охраны — это общественное отношение, поставленное под охрану уголовного закона и не подвергшееся ещё преступному воздействию. [6]

Объект уголовно-правовой охраны — это понятие, которое относится к предметам, явлениям, интересам, нормам и правам, охраняемым уголовным законодательством. [1]

Одни авторы понятие «объект уголовно-правовой охраны» рассматривают как близкое к понятию «объект преступления», но все же отличающееся. А.Э. Жалинский считает, что «объект уголовно-правовой охраны возникает с момента принятия соответствующей уголовно-правовой нормы. Он может существовать и существует при отсутствии деяний, на него посягающих, то есть преступлений. Объект преступления — то, на что посягает преступление, возникает в момент совершения преступления, хотя только при условии существования уголовно-правовой нормы» [3]. По мнению А.Д. Гаухмана, отличие заключается в том, что «первое даёт лишь общее представление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, то есть имеет общесоциальное значение. Именно в этом смысле общественные отношения указываются в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Второе имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления. В этом смысле общественные отношения понимаются при их перечислении в названиях разделов, глав и отдельных статьях данного УК» [2].

Есть авторы, полагающие, что разделение этих понятий бессмысленно. Например, по мнению В.Д. Филимонова, «объект уголовно-правовой охраны и объект преступления — идентичные понятия. Противопоставление объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления теоретически необоснованно, способно принести вред — привести к подрыву важнейшего принципа уголовного права — признанию состава преступления единственным основанием уголовной ответственности» [7].

Однако, некоторые российские юристы утверждают, что понятие «объект уголовно-правовой охраны» шире понятия «объект преступления». Так, Юрий Андреевич Демидов в своё время писал: «Понятие объекта уголовно-правовой охраны не идентично понятию объекта преступления. По своему объёму первое понятие шире второго. Уголовное право предусматривает средства охраны своих объектов не только от преступлений, но и от общественно опасных действий невменяемых и от опасностей, создающих состояние крайней необходимости. Но дело не только в этом, а главным образом в том, что понятие «объект преступления» снижает объект уголовно-правовой охраны до «элемента» или «стороны» преступления.

Анализ уголовного законодательства позволяет сделать вывод, что понятия «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны» имеют сходства, но в то же время отличаются друг от друга. Объект преступления — это то благо, нарушение которого защищается уголовным законодательством. В то время как объект уголовно-правовой охраны — это то, что должно быть защищено и сохранено в целях обеспечения безопасности общества.

Например, в случае уголовного преступления в виде кражи (ст. 158 УК РФ), объектом преступления являются отношения собственности, нарушение которых наказывается по закону. Однако объектом уголовно-правовой охраны в данном случае является собственность, которая должна быть защищена для поддержания экономической стабильности и социальной справедливости.

Другим примером является уголовное преступление в виде убийства (ст. 105 УК РФ). Здесь объектом преступления является человеческая жизнь, а объектом уголовно-правовой охраны — право на жизнь, которое является одним из основных прав граждан и основой социальной и политической стабильности.

В статье 205 УК РФ «Террористический акт» объектом преступления является общественная безопасность, т.е. защита жизни, здоровья и имущества граждан, а также сохранение конституционного строя и государственной власти. Объектом охраны являются государственные и общественные интересы, связанные с предотвращением и пресечением террористических актов, а также наказанием лиц, совершивших такие преступления.

Если обратиться к статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» объектом преступления является общественная безопасность и общественный порядок, а также защита прав и свобод граждан от дискриминации, ненависти и вражды на основе расовой, национальной, религиозной или иной социальной принадлежности. Объект охраны — государственные и общественные интересы, связанные с предотвращением и пресечением возбуждения ненависти, вражды и унижения достоинства человека, а также наказанием лиц, совершивших такие преступления. В последних двух случаях объект преступления связан с нарушением общественной безопасности и прав граждан, а объект уголовно-правовой охраны заключается в защите этих интересов и пресечении преступлений, связанных с терроризмом и проявлением ненависти, вражды и унижения достоинства человека.

Исходя из проведённого исследования, можно сделать вывод, что понятия «объект преступления» и «объект уголовно-правовой охраны» не совпадают полностью, хотя и имеют определённые сходства. Объект преступления является основой для привлечения виновных к ответственности, в то время как объект уголовно-правовой охраны является основной целью уголовно-правового регулирования для обеспечения безопасности и стабильности общества. Тем не менее, соотношения понятия объекта преступления с понятием объекта уголовно-правовой охраны характеризуется наличием плюрализма, это объясняется разными точками зрения. Предполагаем, что различные мнения по этому вопросу основаны на разных убеждениях относительно наносимого преступлением вреда и его связи с уголовно-правовой охраной. Таким образом, несмотря на тесную взаимосвязь и взаимообусловленность объекта уголовно-правовой охраны и объекта преступления и на то, что одно понятие трансформируется в другое (например, при нарушении уголовно-правовой нормы в реальном бытии собственность как объект уголов-

но-правовой охраны трансформируется в собственность — объект преступления), нельзя усмотреть между ними полного тождества. Различение объекта преступления и объекта уголовно-правовой охраны имеет важное значение для понимания целевой направленности уголовного права и разработки правильных и эффективных мер по предотвращению и борьбе с преступностью. Необходимо обратить внимание на актуальность и практическую значимость этих объектов, чтобы гарантировать эффективную и справедливую защиту права и общественной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Винокуров В. Н. — Уголовное право, конкретизация объекта уголовно-правовой охраны // Научная статья. — 2018.
2. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: АО Центр «Юр-ИнфоР», 2001. С. 64, 65.
3. Жалинский А. Э. Избранные труды: в 4 т. / сост. к. А. Барышева, О. Л. Дубовик, И. И. Нагорная, А. А. Попов; отв. ред. О. Л. Дубовик; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 243. Аналогичная точка зрения содержится и в учебниках под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога // Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 1994. С. 112.
4. Плотников А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров / отв. ред. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016.
5. Попов А. Н., Аистова Л. С.. Объект преступления: учебное пособие / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014.
6. Титов С. Н. — Объект преступления и объект уголовно-правовой охраны в сфере интеллектуальной собственности // Юридические исследования. — 2019
7. Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 6.

Научный руководитель: Говорова Д. П., ассистент

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дмитриева Мария Ивановна

Российской государственной академии правосудия
Юридический факультет

Распространение современных технологий приводят к тому, что добросовестные пользователи применяют технические блага по назначению, а преступники их используют в своих корыстных целях. Данный вид преступлений принято называть киберпреступлениями.

Законодателем в нормативно-правовых актах дефиниция «киберпреступления» не дана, однако существует термин «преступления в сфере компьютерной информации», который использован для категории преступлений, выделенных в одноименной главе 28 УК РФ. Однако помимо статей, содержащихся в 28 главе УК РФ, к киберпреступлениям относятся и другие (например: кража (ч. 3 ст. 158 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ч. 2–4 ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и т. д.).

В своей статье, кандидат юридических наук, Буз С. И. дает следующее определение: «киберпреступление — любое преступление, совершенное с помощью информационных технологий, либо в информационном пространстве» [6]. Также объясняет, что под информационными технологиями понимаются как технические средства (персональные компьютеры, ноутбуки, смартфоны), так и сама информация и ее носители. Под информационным пространством подразумеваются информационно-телекоммуникационные сети (например, Интернет), компьютерные локальные сети и т.д. Помимо этого, автором выделяется специфика «места» совершения преступления, которая обусловлена необходимостью использования специализированных инструментов (информационных технологий), что уже является основным признаком киберпреступления.

Карпова Д. Н. выдвигает следующее определение: «киберпреступление — это акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба, индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет» [7].

В своей работе автор акцентирует на том, что киберпреступления имеют определенную направленность, то есть на объект посягательства таких преступлений. Однако ошибочным будет предполагать, что киберпреступления совершаются только с использованием технических средств с доступом в Интернет, так как информационно-телекоммуникационные сети включают в себя не только сеть Интернет. В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», разъясняется, что сеть «Интернет» является лишь одним из видов информационно-телекоммуникационных сетей [3]. Помимо сети «Интернет» к информационной-телекоммуникационным сетям также относятся, например сотовая сеть, радиосеть, радиосвязь, спутниковая связь.

То есть, под киберпреступлениями понимаются преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сетей. В статье 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается определение понятию информационным-телекоммуникационным технологиям и сетям [1].

Под информационно-телекоммуникационными технологиями понимаются — процессы, использующие совокупность средств и методов сбора обработки, накопления и передачи данных для получения информации, а также распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

Информационно-телекоммуникационная сеть — технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники [3].

Соотношение между информационно-телекоммуникационными технологиями и сетями, как общего с частным. Информационно-телекоммуникационные сети являются частным от информационно-телекоммуникационных технологий, то есть входят в его состав, выступая при совершении преступления, как средство и способ.

Так к информационно-телекоммуникационным сетям можно отнести — сотовую связь, радиосвязь, спутниковую связь и сеть «Интернет». В свою очередь, интернет имеет сети различных видов: локальные сети компаний или учреждений и глобальные сети. Так что полагать, что киберпространством преступлений является только сеть «Интернет» — ошибочно.

Определение киберпространства содержится в положениях проекта «Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации». «Киберпространство — сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования

человеческой активности (личности, организации, государства)» [2]. То есть киберпространство — это совокупность информационно-телекоммуникационных сетей, которая является совокупностью человеческой деятельности с использованием средств передачи информации.

Указом Президента от 05.12.2016 № 646 «Концепция стратегии кибербезопасности РФ» отмечается, что трансграничный характер киберпространства, его зависимость от сложных информационных технологий, активное использование площадок и сервисов киберпространства всеми группами граждан России определяют новые возможности, но при этом и развивают новые угрозы для: нанесения урона правам, интересам и жизнедеятельности личности, организации, государственных органов [2]. То есть трансграничный характер определяется тем, что киберпреступления не всегда, но могут совершаться в пределах двух и более стран.

Из всего вышеприведенного следует, что к признакам киберпреступлений можно отнести следующее:

Во-первых, средством совершения киберпреступлений являются информационно-телекоммуникационные сети.

Приговором Ярославского областного суда (Ярославская область) ФИО был приговорен по ч. 5 ст. 228.1 и ч. 3 ст. 30 ст. 228.1 УК РФ за незаконное производство и сбыт наркотических средств, которые посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в составе организованной группы лиц, сбывал наркотические средства, отправляя покупателям в социальной сети «Телеграмм» «тайники». На данном примере судебной практики мы видим, что средством совершения преступления является использование информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а конкретно интернет-мессенджер «Телеграмм» [4].

Во-вторых, способом совершения киберпреступлений является использование информационно-телекоммуникационных технологий.

Дзержинским районным судом г. Нижний Тагил (Свердловская область), вынесен обвинительный приговор, в отношении лица, который путем обмана, умолчав о незаконном владении находящейся при них платежной карты перед уполномоченными работниками торговых организаций, используя информационно-телекоммуникационную технологию бесконтактной оплаты, произвел несанкционированные операции с использованием электронного средства платежа. Данная судебная практика показывает, что преступником использовалась такая информационно-телекоммуникационная технология как бесконтактная оплата [5].

В-третьих, совершаются в киберпространстве.

В-четвертых, сами по себе киберпреступления сами по себе киберпреступления не являются отдельным видом преступления, так как не имеют собственного объекта (кроме гл. 28 УК РФ). Данный вид преступлений содержится по всему УК РФ. Законодателем данные составы зачастую выделяются формулировкой «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». То есть имеют многообъектный характер.

В-пятых, трансграничный характер киберпреступлений. То есть субъект преступления территориально может находиться в любой точке планеты независимо от местоположения жертвы, что делает данное преступление сложным в выявлении лица, совершившего преступление.

Например, резонансное дело о русском хакере, ущерб от преступлений которого оценен в 20 миллионов долларов США. Так, в отношении Алексея Буркова ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области было возбуждено уголовное дело в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, ст. 183 УК РФ, ст. 273 УК РФ. Находясь на территории Российской Федерации, Алексей Бурков управлял сайтом, на котором продавались номера дебетовых и кредитных карт, добытые путем взлома. Многие из карт принадлежали гражданам США, что и побудило Вашингтон требовать экстрадиции россиянина в Соединенные Штаты из Израиля, где он был задержан [10].

Перечисленные признаки можно подразделить на первостепенные (являются необходимым элементом для выделения киберпреступлений от других преступлений) и второстепенные.

Таким образом, к первостепенным признакам киберпреступлений относятся: 1) средство совершения киберпреступления — информационно-телекоммуникационные сети; 2) способ совершения киберпреступления — использование информационно-телекоммуникационных технологий; 3) киберпространство. Второстепенные признаки киберпреступлений: 1) трансграничный характер; 2) многообъектный характер. Перечисленные признаки выделены во второстепенные, так как не все киберпреступления имеют трансграничный характер, а также составы киберпреступлений содержатся в 13 из 18 главах УК РФ. Выделение признаков киберпреступлений, позволит дифференцировать рассматриваемый вид преступлений от других.

Так, киберпреступление это — преступление, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с помощью информационно-телекоммуникационных технологий в киберпространстве.

Посредством определения понятия киберпреступления, мы пришли к выводу, что одними отличительными чертами данных преступлений выступает средство совершения преступления — использование информационно-телекоммуникационных сетей; способ совершения преступления — использование указанных сетей в киберпространстве для совершения преступления. Российское уголовное законодательство не предлагает классификацию киберпреступлений на виды.

На современном этапе развития информационно-телекоммуникационных технологий необходимо рассмотреть научные последних лет. Для выделения видов киберпреступлений ученые-правоведы используют различные критерии.

Так ряд авторов, такие как Нечволода В. Э., Смыкова В. В., Орёл Д. В., Жук А. П. предлагает квалифицировать киберпреступления по способу воздействия на информационные системы, выделяют несколько видов.

1) Вредоносные программы. Данный вид атак, преступники используют для воздействия на компьютеры и сети с помощью специальных программ для пользования без разрешения ресурсов или причинение вреда (чаще всего материального ущерба, или путем извлечения информации для получения материальной выгоды) владельцу;

2) DoS-атаки. Это такой вид киберпреступления, при котором преступник умышленно, используя коммуникационно-сетевые протоколы создает большое количество запросов на сервис, тем самым выводя из строя сайт;

3) Фишинг. Также по-другому данный вид кибератаки можно обозначить как «комбинацию использования социальной инженерии и вредоносного кода». Преступник принуждает жертву к определенным действиям, например: зачастую предлагается перейти по ссылке, которая является вредоносной или ссылка и сайт делаются намеренно похожий сайт, на который жертва хотела зайти (например, социальные сети) и при входе инициализации аккаунта, преступник получает все данные;

4) Противозаконная деятельность в интернете путем шифрования, анонимизации и изменение IP-адреса с помощью специальных технологий. Таким образом, киберпреступники пытаются скрыть такие преступления как: распространение детской порнографии, сексуальные домогательства, груминг, распространение наркотических средств и т.д. [8].

Николаева Е. В. подразделяет, используя способы воздействия на компьютерные системы, выделяют следующие виды киберпреступлений:

1. преступления, направленные на сети или устройства (вирусы, вредоносные программы, DoS-атаки);

2. преступления, использующие устройства для осуществления преступной деятельности (фишинговые письма, кибер-сталкинг, кража онлайн-личности) [9].

Данная классификация на виды киберпреступлений, на наш взгляд, является не полной, так как не затрагивает все виды киберпреступлений, а только лишь их часть.

Таким образом, рассмотрев различные подходы классификации киберпреступлений на виды, можно прийти к выводу, что ученые-правоведы выдвигают различные варианты дифференциации киберпреступлений на различные виды. Так как рассмотренные виды киберпреступлений, предлагаемые учеными-юристами, на наш взгляд не охватывают полный объем возможной классификации на виды, считается необходимым проанализировать действующий УК РФ.

Анализ Уголовного Кодекса Российской Федерации (редакция от 04.08.2023) показывает, что всего УК РФ содержит 63 состава, содержащих признаков киберпреступления — использование информационно-телекоммуникационных сетей, а также компьютерной информации.

Проанализировав данные 63 состава киберпреступления, мы предлагаем собственную классификацию киберпреступлений на виды, по различным критериям: по объекту посягательства, по конструкции состава киберпреступления, по степени общественной опасности, по субъективной стороне, а также по субъекту (см. приложение 1).

По объекту посягательства их можно подразделить на 13 видов. Виды киберпреступлений по объекту посягательства, следующие:

1. Киберпреступления, посягающие на жизнь и здоровье — 3 состава (ч. 2 ст. 110 УК РФ, ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ);

2. Киберпреступления, посягающие на честь и достоинство — 1 состав (ч. 2 ст. 128.1 УК РФ);

3. Киберпреступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу — 1 состав (ч. 3 ст. 133 УК РФ);

4. Киберпреступления, посягающие на конституционные права и свободы человека — 1 состав (ч. 3 ст. 137 УК РФ);

5. Киберпреступления, посягающие на интересы семьи и несовершеннолетних — 1 состав (ч. 2 ст. 151.2 УК РФ);

6. Киберпреступления, посягающие на отношения собственности — 9 составов (например: ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ);

7. Киберпреступления в сфере экономической деятельности — 5 составов (ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, ч. 2 ст. 171.2 УК РФ, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, ч. 1 ст. 185.3 УК РФ, ч. 2 ст. 185.3 УК РФ);

8. Киберпреступления, посягающие на общественную безопасность — 7 составов (например: ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 222 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 222.1 УК РФ);

9. Киберпреступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность — 10 составов (например: п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 230 УК РФ, ч. 1.1 ст. 238.1 УК РФ);

10. Киберпреступления, посягающие на охрану окружающей среды — 2 состава (ч. 1.1 ст. 258.1 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 258.1 УК РФ);

11. Киберпреступления, посягающие на компьютерную безопасность — 16 составов (с ст. 272 — по ст. 274.1 УК РФ);

12. Киберпреступления, посягающие на конституционный строй и безопасность государства — 5 составов (ч. 2 ст. 280 УК РФ, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ, ч. 1 ст. 282 УК РФ, ч. 2 ст. 282 УК РФ);

13. Киберпреступления, посягающие на мир и безопасность человечества — 2 состава (п. «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ, ч. 4 ст. 354.1 УК РФ);

По конструкции состава преступления:

1) формальный состав преступления имеют 35 киберпреступления (например: ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, ч. 2 ст. 128.1 УК РФ и т.д.);

2) материальный состав киберпреступления — 25 (например: ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 1–4 ст. 159.3 УК РФ, ч. 1–4 ст. 159.6 УК РФ и т.д.);

3) формально-материальный — 3 (ч. 2 ст. 110 УК РФ, ч. 2, ч. 3 ст. 273 УК РФ).

Из указанного выше, можно сделать вывод, что киберпреступлений с формальным составом, признающихся оконченным, когда деяние полностью выполнено являются наиболее распростра-

нёнными (56%). 37,9% от общей доли киберпреступлений, занимают киберпреступления с материальным составом. Таким образом, можно сделать вывод, что относительно киберпреступлений, законодателю наиболее важным является совершение преступного деяния, чем его последствия.

По степени общественной опасности:

1) киберпреступления небольшой тяжести относятся — 11 составов (например: ч. 2 ст. 128.1 УК РФ, ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, ч. 1 ст. 159.6 УК РФ, ч. 1 ст. 171.2 УК РФ и т.д.);

2) киберпреступления средней тяжести — 17 составов (например: ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, ч. 2 ст. 159.3 УК РФ, ч. 2 ст. 159.6 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ и т.д.);

3) тяжкие киберпреступления — 26 составов (например: ч. 3 ст. 133 УК РФ, ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ и т.д.);

4) особо тяжкие киберпреступления — 9 составов (например: ч. 2 ст. 110 УК РФ, ч. 2 ст. 110.2 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 222 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 222.1 УК РФ и т.д.).

Исходя из анализа киберпреступлений по степени их опасности, мы видим, что законодатель большую долю киберпреступлений отнес к категории тяжких преступлений (41,2%). Киберпреступления средней тяжести — 17 составов, что составляет 27% от общей доли киберпреступлений. Киберпреступления небольшой тяжести — 17,5% и особо тяжкие киберпреступления — 14,3%.

По субъективной стороне киберпреступления можно подразделить на два вида:

1) Киберпреступления в виде умысла либо неосторожностью. Данный вид характерен для 7 составов данной категории преступлений (ч. 1, ч. 2 ст. 274 УК РФ; ч. 1–5 ст. 274.1 УК РФ);

2) Киберпреступления в виде умысла, которые предусмотрены 56 составами преступлений в Уголовном Кодексе (все остальные).

По субъекту, данный вид преступлений можно дифференцировать на следующие виды:

1) киберпреступления с общим субъектом преступления — 41 состав;

2) киберпреступления со специальным субъектом преступления — 22 состава:

а) Возраст наступления уголовной ответственности с 14 лет — 3 состава (ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 222.1 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 222.1 УК РФ);

б) Возраст наступления уголовной ответственности с 18 лет — 3 состава (ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ);

с) Лицом с использованием своего служебного положения — 10 составов (ч. 3 ст. 159.3 УК РФ, ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, ч. 3 ст. 171.2 УК РФ);

д) Лицом, обязанное соблюдать соответствующие правила — 2 состава (ч. 1 и ч. 2 ст. 274 УК РФ);

е) Должностное лицо или индивидуальный предприниматель, подвергнутый административному наказанию за аналогичное деяние — 4 состава (ч. 1 и ч. 2 ст. 274.2 УК РФ, ч. 2 ст. 280.1 УК РФ, ч. 1 ст. 282 УК РФ).

В результате, по объекту посягательства, наибольшее количество киберпреступлений наблюдается в отношениях, посягающих на компьютерную безопасность — 16 составов (что составляет 25,4% от всех киберпреступлений). Второй по распространённости объект посягательства занимают киберпреступления посягающие на здоровье населения и общественную нравственность — 10 составов (15,9%). Чуть меньше (9 составов (14,3%)) — киберпреступления посягающие на отношении собственности. Киберпреступления, посягающие на общественную безопасность — 11,1% (7 составов), киберпреступления в сфере экономической деятельности — 7,9% (5 составов), киберпреступления, посягающие на конституционный строй и безопасность государства — 7,9% (5 составов). Менее распространёнными киберпреступления являются киберпреступления посягающие на жизнь и здоровье — 4,7% (3 состава), киберпреступления посягающие на охрану окружающей среды — 3,2% (2 состава), киберпреступления посягающие на мир и безопасность человечества — 3,2% (2 состава), и по 1,6% (по 1 составу) составляют киберпреступления посягающие на честь и достоинство, половую неприкосновенность и половую свободу, конституционные права и свободы человека, интересы семьи и несовершеннолетних.

По конструкции состава преступления, формальный состав киберпреступлений (56%) является более распространенным для киберпреступлений, чем с материальным составом (37,9%).

По степени общественной опасности, можно говорить о том, что большинство киберпреступления российским уголовным законодательством отнесены к категории тяжких преступлений (26 составов (41,2%). На втором месте преступления средней тяжести — 17 составов (27%). Далее, не-большой тяжести — 11 составов (17,5%), особо тяжкие преступления — 9 составов (14,3%).

По субъективной стороне киберпреступления, чаще всего киберпреступления совершаются с умыслом — (88,9%), в виде умысла либо неосторожности уголовным законом предусмотрены лишь 7 составов, что составляет 11,1% от общей доли анализируемых составов киберпреступлений.

Наиболее распространенным субъектом киберпреступлений выступает общий субъект — 41 состав (65,1%), совершение преступления специальным субъектом подразумевается в 22 составах (34,9%). Среди специальных субъектов совершения киберпреступления первым по распространённости является такой субъект как совершение преступления, лицом с использованием своего служебного положения либо организованной группой лиц или по предварительному сговору — 7 составов (11,1%). 4 состава (6,4% от общей доли преступлений) — должностные лица или индивидуальные предприниматели, подвергнутые административному наказанию за аналогичное деяние. Далее по 3 состава преступления (по 4,8%), в котором возраст наступлений уголовной ответственности 14 лет, 18 лет, а также лица, с использованием своего служебного положения. Лицом, обязанного соблюдать соответствующие правила — 2 состава (3,2%).

Таким образом, в отечественной уголовно-правовой доктрине нет единого понятия киберпреступления, которое уже активно используется в правоприменительной практике, а также в пояснительных записках и служебных списках. Для решения данной проблемы нами предлагается — определение понятия киберпреступления как преступления, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей с помощью информационно-телекоммуникационных технологий в киберпространстве. Данное определение на наш взгляд в полной мере отражает сущность киберпреступления, согласуется с действующими нормами уголовного закона и в случае его использования в правоприменительной практике придаст ей единообразие. Предлагаемое определение, считаем необходимым закрепить в уголовно-правовой доктрине.

Также, авторы юридических научных трудов, выделяют различные виды киберпреступлений, однако большинство из них не охватывают все киберпреступления, предусмотренные уголовным законодательством. Данная классификация киберпреступлений на виды дает возможность их систематизации, что делает процесс ознакомления с киберпреступлением удобнее. Например, позволит сделать процесс поиска информации оперативнее в правоприменительной практике, а также может использовать и в уголовно-правовой доктрине.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.
2. Указ Президента от 05.12.2016. № 646 «Концепция стратегии кибербезопасности РФ» // СЗ РФ. 2016. № 50, ст. ст. 7074.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 37.
4. Приговор Ярославского областного суда (Ярославская область) от 17 февраля 2023 г. № 2–2/2023 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/rM8hj1u2e4dj/> (дата обращения: 24.11.2023).

5. Приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила (Свердловская область) от 21 июля 2020 г. № 1–93/2020 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». — URL: Приговор № 1–93/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1–93/2020.: СудАкт.ру (sudact.ru) (дата обращения: 24.11.2023).

6. Буз С. И. Киберпреступления: понятие, сущность и общая характеристика // Юристъ-правоведь. — 2019. — № 4 (91) — С. 78–79.

7. Карпова Д. Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. — 2014. — № 8 — С. 49–50.

8. Нечволода В. Э., Смыкова В. В., Орёл Д. В., Жук А. П. Состояние и перспективы развития современной науки по направлению «Информационная безопасность» // Сборник трудов конференции: Состояние и перспективы развития современной науки по направлению «Информационная безопасность»: — Анапа: Федеральное государственное автономное учреждение «Военный инновационный технополис «ЭРА», 2020. — С. 211–215.

9. Николаева Е. В. Интернет-преступность. Борьба с киберпреступностью // Молодые исследователи — современной России: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск / ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» — Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. С. 40–41.

10. Русский хакер не задержался в Америке // Коммерсантъ — URL: Русский хакер не задержался в Америке — Коммерсантъ (kommersant.ru) (дата обращения: 24.11.2023).

Научный руководитель: Простосердов М. А., к. ю. н., доцент

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Другина Юлия Юрьевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Право людей на необходимую оборону известно ещё с древних времен и представлено практически во всех законодательных системах мира. В обществе оно признавалось неотъемлемым, прирожденным правом человека.

В своё время А. Ф. Кони писал: «Необходимая оборона будет существовать вечно потому, что она основана на законе необходимости, а этот закон по самому существу своему вечен. Поэтому понятие о необходимой обороне существует истари и никогда не перестанет существовать, это закон, вытекающий непосредственно из человеческой природы». Одним из таких способов является необходимая оборона. Оборона-это совокупность средств, необходимых для отпора врагу. Оборонять значит защищать, отражая нападение противника, т. е. оборона является одним из средств защиты, причём обороняться более точный смысл.

Необходимая — значит такая, без которой нельзя обойтись, нужная, обязательная, неизбежная. При этом необходимость означает, что в процессе обороны граждане вправе использовать силы и средства в объёме, достаточном для защиты, и не должны причинять вред больший, чем это необходимо для защиты.

Необходимая оборона — является обстоятельством, исключающим общественную опасность и противоправность, а следовательно, преступность и наказуемость действий обороняющегося.

Внешне вред, причиненный обороняющимся, напоминает какое-либо преступление, предусмотренное УК РФ. Однако совершенное деяние для цели необходимой обороны является полезным, поскольку целью заключается в защите разнообразных законных интересов гражданина, государства и общества, то есть цель — это пресечение посягательства. Важным является положение, согласно которому правом на причинение вреда посягающему при необходимой обороне наделено любое лицо, независимо от его профессиональной или иной специальной подготовки, а также служебного положения.

В необходимой обороне, так же существует понятие превышение пределов необходимой обороны, оно несет за собой уголовную ответственность по действующему уголовному законодательству. Превышение пределов необходимой обороны происходит довольно часто, потому что большая часть просто не знает данных границ, дозволенного и не дозволенного, то есть они не могут правильно понять и оценить характер посягательства, поэтому некоторые люди и превышают данные границы необходимой обороны.

Примером этого может выступать в стремлении как можно больше обезопасить свою жизнь, здоровье, а также личное имущество от преступных посягательств другого лица, сам обороняющийся может превысить пределы необходимой обороны, что плохо скажется на обоих, обороняющийся получить уголовное наказание, а посягающий может даже лишиться жизни из-за данных действий.

Эффективность использования права на необходимую оборону во многом зависит от гарантированности его государством, отсутствия опасности быть привлеченным к уголовной ответственности для лица, защищающего личные и общественные интересы.

Согласно закону, любой гражданин Российской Федерации без исключения имеет право защищать свои права и свободы в соответствии со статьей 45 Конституции Российской Федерации [1], но только теми способами, которые не нарушают закон. В случае если человек во время защиты своих прав, а также других лиц или же защита во благо интересов общества и государства, которые охраняются действующим законом, нанесет какой-либо вред лицу, который пытается посягнуть на эти права и если данные защитные меры не превысили пределы необходимой обороны, то это не будет считаться преступлением и обороняющийся не понесет ответственность на законной основе.

Весьма интересен момент именно начало момента возникновения обстоятельства, в котором нужна необходимая оборона. Например, вне зависимости от настроения субъекта его мыслей, слов и даже угроз, которые явно говорят о намерении совершить общественно опасное деяние, но оно не было подкреплено определенными действиями, то тогда это не свидетельствует о начале момента общественно опасного посягательства на интересы личности, государства.

Так же тут можно привести цитаты немецкого философа И. Канта: «насильственные действия ради самосохранения следует рассматривать не как нечто невиновное, а как нечто ненаказуемое» [2].

Фактическое основание для необходимой обороны выступает необходимость причинения вреда в сторону посягающего, по вине которого было создано опасное обстоятельство и в котором вынуждены использовать необходимую оборону [3].

Видами необходимой обороны являются: необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск, исполнение приказа или распоряжения.

Пределы необходимой обороны содержатся в ч. ч. 2 и 2.1 статьи 37 УК РФ:

1) Совершенный вред в сторону лица, посягнувшего на охраняемые законом права и интересы должны быть равноценны характеру опасности;

2) Посягательство должно быть неожиданным, то есть на момент покушения, обороняющийся не смог дать максимально правильную оценку обстоятельствам.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2012 № 19 говорит, о том, что обороняющийся вправе нанести любой вред в зависимости от характера и объема вреда посягателю, даже лишить его жизни, если обстоятельства вынуждают действовать с так [4].

Одним из главных проблем является определение начала преступления, то есть определить настоящее начало покушения и применения необходимой обороны, бывает зачастую сложно, потому что в таком обстоятельстве все решают секунды, поэтому решая данные дела, надо учесть все факторы, которые были на тот момент, реальная была ли угроза, принял ли в серьез эту угрозу обороняющийся и так далее.

Уже в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 были выставлены следующие условия, при котором выясняется возникло ли такое обстоятельство, где без необходимой обороны не обошлось:

1. В обстоятельстве, где возникло опасная ситуация, учитывается только реальная опасность, то есть под реальной опасностью понимается, прямая угроза или же угроза, которая шанс реализации которой очень велик.

2. Опасность, которая исходит от лица, посягающего на права и интересы людей должна содержать общественную опасность.

3. Необходимая оборона должна обязательно соблюдать своевременность, то есть право на него имеются лишь в начале покушения и в случае неизбежного его исполнения, а насильственные действия в сторону лица, совершившего преступление, уже после посягательства, будут расцениваться как месть, а не необходимой обороной.

4. Защита будет правомерна и не наказуема лишь тогда, когда обороняющийся защищался именно от преступных деяний, самый яркий пример, при правомерном задержании от сотрудника полиции по причине подозрения в совершении преступления, при совершении сопротивления или же как может считать обороняющийся необходимая оборона, не будет квалифицироваться по данной форме.

При проведении исследования на данную тему можно прийти к выводу, что необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, действует в пользу, для защиты охраняемых законом прав и интересов при самозащите в опасных обстоятельствах, где не остается иного выбора кроме обороны.

Но стоит отметить, что даже сейчас есть проблемы с этой нормой и чаще всего эти проблемы связаны с толкованием и применении норм, связанных с нормативной базой обстоятельства, исключающих преступность деяние, невозможно сразу понять, была ли необходимая оборона правомерной или нет, многие вопросы правовой оценки действий, совершаемых при необходимой обороне, решаются органами следствия и суда по — разному, что отражается негативно на судебно-следственной практике в целом. Это объясняется еще и тем, что многие вопросы необходимой обороны недостаточно разработаны, как в теории, так и в практике.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

3. Авакова Л. В. Правовая природа необходимой обороны // Молодой ученый — 2018 г. — № 41. — с. 98–99.

4. Кислицына М. Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука. 2020. № 7. С. 99.

НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УК РФ СТАТЬИ ЗА ДЕЯНИЕ «КАННИБАЛИЗМ»

Зарубина Анастасия Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Каннибализм — употребление в пищу органов и тканей человека — известен обществу с древних времен, корни его возникновения уходят в далекое прошлое, в эпоху первобытнообщинного строя. Обычно слова «каннибал», «людоед» ассоциируются с дикими племенами Южной Америки, Африки, Вост-Индии и на первый взгляд в современном цивилизованном мире им нет места. Однако в средствах массовой информации то и дело появляются сообщения о жестоких актах людоедства. Понятие «каннибализм» имеет два значения: 1) поедание животными (каннибалами) особей своего вида; 2) поедание человеком плоти человека, частей человеческого тела. Из определения понятия можно сделать следующие выводы. Во-первых, каннибализм — это природное явление, присущее животному миру (например, всем известный пример с самкой богомола). Человек в силу своей биосоциальной сущности также подвержен ему. Во-вторых, ввиду специфики явления необходимо выделить человеческий каннибализм, употребляя для его определения термин «антропофагия» (от греч. *anthropos* — человек, *phago* — ем), охватывающий исключительно людоедство. Сама по себе антропофагия — это употребление в пищу органов и тканей человека, их частей после предварительного расчленения и приготовления для употребления в пищу. Антропофагия — яркий пример поведения, осуждаемого как нормами морали, так и правом. В условиях развитой цивилизации это явление принимает криминальный характер. Осознанное неприятие обществом антропофагии, несомненно, связано с развитием социума, индивидуальной и коллективной культуры и нравственного сознания населения. Именно поэтому при правовой оценке акта антропофагии учитывается воздействие на такой объект правовой охраны, как общественная нравственность. Однако правовое регулирование этого вопроса неоднозначно.

В каких странах все еще существует каннибализм? Индия. На севере Индии до сих пор проживает племя агхори. Многие её называют сектой. Так вот, сектанты этого племени с удовольствием лакомятся теми, кто добровольно завещает свои органы. Также достоверно известно, что они чтят древнюю традицию, а именно — поедают трупы из реки Ганг, которые начали разлагаться. Почему агхори практикуют людоедство? Они считают, что человеческое мясо способствует омоложению. Юго-Восточная Папуа-Новая Гвинея. Регулярно употреблять человечину любят и жители племени короваи. Нередко всплывают истории, как они подкарауливают ничего не подозревающих туристов, которые прогуливаются вдоль рек. По какой причине они начали практиковать каннибализм? Всё дело в чёрной магии. Суть в том, что любая болезнь, которая могла приключиться с человеком, по их мнению, являлась проделкой тёмных духов. Единственный способ вылечиться — съесть человека. Также это страны Западной Африки.

В Либерии было образовано общество активных людоедов «Леопард». Даже сейчас эта секта — племя продолжает практиковать каннибализм. Причина их деятельности кроется в их вере в том, что человечина наделяет их невероятной силой.

В действующем законодательстве Российской Федерации не раскрыто понятие «каннибализм». Однако п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ устанавливает ответственность за убийство человека с целью использования его органов или тканей. Цель использования изымаемых органов или тканей не определена, и убийство с целью каннибализма некоторые ученые предлагают квалифицировать именно по данной норме. Следует отметить, что если изъятие органов или тканей осуществляется в процессе лишения человека жизни, содеянное нужно квалифицировать дополнительно по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью). Так же в случаях,

когда лицо не убивает, а лишает какой-либо части тела человека, к примеру рука, нога, или ухо, то такое деяние будет квалифицировано по п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с целью использования органов и тканей потерпевшего.

Некоторые исследователи считают, что наказание за каннибализм в России людоед понесет только в том случае, если он убьет свою жертву или попытается это сделать (тогда ему будет вменяться п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ с отсылкой к соответствующей части ст. 30 УК РФ «Приготовление к преступлению и покушение на преступление») либо причинит тяжкий вред здоровью жертвы (или постарается всеми силами его причинить). Но, с другой стороны, нельзя квалифицировать каннибализм по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ибо расширительное толкование этой нормы представляет собой применение закона по аналогии, а каннибализм изначально не входит в конструкцию данного состава преступления. Таким образом, применение к случаям каннибализма нормы п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ может трактоваться как прямо запрещенное УК РФ действие.

Есть мнение, что наказание за каннибализм не предусмотрено законом, поскольку в наше время сложно поверить в существование людей, питающихся человеческой плотью. Несмотря на то что современное общество признаёт каннибализм явлением неприемлемым, случаи антропофагии имеют место и в настоящее время. Среди известных преступников каннибалов XX — XXI веков выделяются: Джеффри Дамер (американский серийный убийца и каннибал); Чикатило Андрей Романович (советский серийный убийца); Суклетин Алексей Васильевич (советский серийный убийца и каннибал)

Рассмотрим не такие уж и давние случаи каннибализма в РФ.

В марте 2012 г. во Владивостоке был задержан мужчина, который в состоянии алкогольного опьянения убил своего соседа, а потом питался его останками вместе со своим приятелем. Приятелю, который не принимал участия в совершении убийства, вменялось обвинение лишь по ст. 316 УК РФ за сокрытие преступления.

Летом 2012 г. два рыбака из Республики Саха (Якутия) съели своего умершего друга, который погиб в результате побоев. В 2014 г. Верховный суд Республики Саха приговорил одного из них, Алексея Горуленко, к 11 годам лишения свободы. Второму каннибалу Александру Абдуллаеву, действия которого не привели к смерти потерпевшего, но который ел человеческую плоть, не предъявили никаких обвинений. И конкретно в таком случае так как в уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует статья за каннибализм, поэтому под суд пошел лишь убийца. Его обвинили по ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего).

9 апреля 2003 года в Липецке по подозрению в убийстве и каннибализме милиция задержала 26-летнюю женщину. Преступница призналась, что задушила своего родственника, когда тот выпил и уснул.

После убийства женщина расчленила труп, часть мяса положила в холодильник, а часть зажирила. Следствие направило задержанную на психиатрическую экспертизу

В Самарской области приговорен к 14 годам и 3 месяцам лишения свободы в колонии строгого режима Сергей Гаврилов, который убил и съел собственную мать. Преступление произошло 11 января 2009 года, когда Любовь Гаврилова получила пенсию. Сын просил у нее денег на спиртное. Она отказала ему, за что поплатилась жизнью. Гаврилов нанес матери несколько ударов кирпичом по голове, а затем задушил ее электрическим шнуром. Труп убитой сын вынес на балкон.

Проанализировав данные преступления, можно сделать вывод, что каннибализм не всегда связан с убийством или причинением тяжкого вреда здоровью жертвы. Существует позиция, что если изъятие органов или тканей происходит после лишения потерпевшего жизни, то квалифицировать такое преступление надо по ст. 244 УК РФ (надругательство над телами умерших и местами их захоронения).

Делая вывод из всего вышесказанного, представляется возможным ввести в УК РФ такую статью как каннибализм.

1. Каннибализм, то есть умышленное поедание плоти человека, его тканей и органов-накалывается...

2. Убийство — то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с целью каннибализма, — наказывается...

3. Надругательство над телом умершего совершенное с целью каннибализма, — наказывается...

4. Освобождаются от уголовной ответственности лица, совершившие данные деяния вследствие таких обстоятельств, когда лицо не могло поступить иначе (например, с целью выживания).

Стоит также уточнить, что Покушение на такое преступление следует квалифицировать по статье 30 УК РФ

Также следует предусмотреть в законодательстве предварительную психологическую экспертизу с целью выявления находилось ли лицо в вменяемом или невменяемом состоянии на момент совершения данного преступления.

Я считаю, что данный состав преступления представляется возможным внести в главу 25 УК РФ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ, так как объектом данного преступного деяния будет выступать именно общественная нравственность. В конце стоит отметить, что проблемой квалификации такого преступления для современного законодательства будет выступать различие между смертельным каннибализмом, который включает в себя убийство, и несмертельным каннибализмом, который не включает в себя убийство, к примеру, когда каннибализм происходит после смерти лица, либо когда с целью каннибализма причиняется вред здоровью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).

2. Звизжова О.Ю. Каннибализм, жертвоприношения и первобытная преступность // Человек: преступление и наказание. 2010. № 3 (66). С. 66–69.

3. Перетягко Ю.А. Проблемы уголовной ответственности за акты каннибализма [Электронный ресурс] // Матрица научного познания. 2018. № 4. С. 107–113.

4. Хомякова М.А. Уголовное наказание за каннибализм: понять и простить? // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 3 (99). С. 77–80.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 255 УК РФ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ

Капралов Петр Владимирович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

Уголовная ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней предусмотрена ч. 2 и 3 ст. 255 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (далее — УК РФ). Следует отметить, что ст. 255 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил использования и охраны недр. Согласно ч. 2 ст. 255

УК РФ, к уголовной ответственности привлекается лицо, которое было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) (далее — КоАП РФ). Как отмечено многими юристами, законодатель, вводя понятие «самовольная добыча», не разъясняет ее содержание [1, 2, 3, 4]. По мнению Ю.А. Тимошенко, ответ на вопрос «что понимать под добычей — процесс или результат, имеет принципиальное значение, т. е. влияет на момент окончания преступления» [3]. В постатейном комментарии к КоАП РФ даются следующие признаки самовольной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней: 1) если она осуществлялась без надлежащего разрешения (лицензии), 2) за пределами границ предоставленного горного отвода, 3) из месторождений, на которых сбор янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней запрещен, 4) из мест его промышленной разработки [1].

Р.А. Забавко предлагает под самовольной добычей понимать «добычу янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней без лицензии (в том числе и тогда, когда истек срок ее действия или еще не закончены процедуры по ее получению), с нарушением ее условий (в местах, в отношении полудрагоценных камней, способами и т.д., не указанными в условиях лицензии), в объемах, превышающих обозначенные в лицензии» [2].

Цирит О.А., Кошелева А.А. предлагают заменить термин «самовольная добыча» на «незаконная добыча» и предлагают следующее ее понимание «действия направленные на изъятие указанных предметов из естественных месторождений и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства (например, без полученной в установленном законом порядке лицензии, в нарушение положений (место, способы, срок, объемы добычи и др.), предусмотренных такой лицензией, также из месторождений, на которых сбор янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней запрещен, и из мест его промышленной разработки». [4].

В выше представленных определениях «самовольная добыча янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней» не учитываются все нарушения правил использования и охраны добычи указанных полудрагоценных камней. Как уже говорилось выше, ст. 255 УК РФ называется «Нарушение правил использования и охраны недр».

Все недра и ее богатства находятся в государственной собственности, государство как собственник устанавливает основания, порядок и условия добычи янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней, при этом особое внимание уделяет вопросам рационального использования и охране недр.

Постановлением Правительства РФ от 11 сентября 2020 г. № 1406 утвержден перечень полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 КоАП РФ и статей 191 и 255 УК РФ, в который внесены, кроме янтаря и нефрита, берилла, аквамарина и гелиодора.

Порядок недропользования условно можно разделить на три группы:

- 1) Основания недропользования;
- 2) Условия недропользования;
- 3) Условия прекращения недропользования.

Кроме того, законодательством определены места (территории), где запрещена добыча янтаря, нефрита, берилла, аквамарина и гелиодора. Согласно законодательству об охране окружающей среды и об особо охраняемых природных территориях, могут быть установлены территории, где не допускается добыча янтаря и нефрита, берилла, аквамарина и гелиодора.

Согласно Закону Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 10.07.2023) «О недрах» (далее — Закон РФ «О недрах»), добыча янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней допускается после:

- получения недропользователями лицензии (ст. 11, 12, 12.1 Закона РФ «О недрах»), при этом содержание лицензии определено законодательством о недрах, в частности в ст. 12 Закона РФ «О недрах». Выдача лицензии осуществляется после ее государственной регистра-

ции, а также внесения в государственной реестр участков недр, предоставленных в пользование;

- согласования и утверждения проектной документации (технических проектов разработки полезных ископаемых) (ст. 23.2 Закона РФ «О недрах»).

Условиями добычи являются:

- оформление земельных участков, в том числе лесных участков, водных объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности (ст. 25.1 Закона РФ «О недрах»);
- соблюдение требований по рациональному использованию и охране недр (ст. 23 Закона РФ «О недрах»);
- в соответствии с утвержденными техническими проектами разработки месторождений янтаря, нефрита, берилла, аквамарина и гелиодора;
- в пределах сроков, предусмотренными в лицензии, в том числе ввода в эксплуатацию месторождения полезных ископаемых;
- в пределах границ горного отвода;
- в объемах, указанных в лицензии;
- исполнение обязательств первичной переработке минерального сырья (ст. 23.3 Закона РФ «О недрах»);
- разрешенными способами добычи янтаря;
- соблюдение требований по безопасному ведению работ, связанных с использованием недрами и др. Следует отметить, что за нарушение указанных требований УК РФ, предусмотрены иные составы преступлений, указывающих на посягательство на отношения по обеспечению экологической безопасности (например, ст. 246 УК РФ).
- Условия прекращения недропользования:
- истечение срока, установленного лицензией на пользование недрами.
- досрочное прекращение права пользования недрами (ст. 20 Закона РФ «О недрах»);
- реализация технического проекта ликвидации и консервации горных выработок, а также проекта рекультивации или консервации земель;
- временное прекращается пользование участком недр — приостановление осуществления права пользования недрами на участке недр (ст. 20.1 Закона РФ «О недрах») и др.

Таким образом, под самовольной добычей янтаря, нефрита, берилла, аквамарина и гелиодора следует понимать деятельность недропользователей и других лиц, связанную с добычей указанных полудрагоценных камней, на участке недр без лицензии, без предоставления земельных участков и водных объектов для осуществления пользования недрами, без получения необходимых в силу закона согласований, разрешений и утвержденных технических, проектных документов, или с нарушением условий лицензии, с нарушением положений утвержденных технических, проектных документов, с нарушением условий недропользования, в том числе рационального использования и охраны недр, а равно добычу после прекращения права пользования недрами или приостановлении осуществления права пользования недрами, а также в местах, где запрещена такая деятельность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постатейный комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях. Часть первая. Глава 1–8. Том 1 / под общей ред. А. В. Чистяковой [Чистякова А. В., Амелин Р. В., Колоколов А. В., Колоколова М. Д., Липатов Э. Г., Свечникова И. В., Чаннова С. Е.]. М.: Изд-во: «РосБух», 2019.

2. Забавко Р. А. Уголовная ответственность за самовольную добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 8–1. С. 131–142.

3. Тимошенко Ю.А. Уголовная ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней: особенности законодательной регламентации и проблемы правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4 (84). С. 84–92.

4. Цирит О.А., Кошелева А.А. Незаконная добыча и оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных: проблемные вопросы объективной стороны // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 4. С. 111–120.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Каратаев Александр Александрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Аннотация: за последние годы произошло увеличение количества судебных дел в связи с некачественным оказанием медицинской помощи в рамках как программы ОМС, так и платной медицинской помощи. При обращении в судебную инстанцию пациент в большинстве своем выдвигает требования о возмещении ему вреда, причиненного дефектами оказания медицинской помощи. Единообразного подхода к определению рассматриваемого понятия среди медицинских юристов на сегодняшний день так и не сложилось.

Ключевые слова: ятрогения, вред здоровью, потеря здоровья, права пациента, компенсация морального вреда, дефект медицинской помощи.

Качество медицинской помощи — это совокупность показателей, характеризующих качество оказания медицинской услуги, своевременность и правильность проведения профилактических мероприятий, лечение и реабилитацию, а также степень достижения планируемых результатов.

Необходимо заметить, что Законом РФ от 7 февраля 1992 г. «О защите прав потребителей» установлено общее определение, которое используется в том числе и в сфере здравоохранения: «Недостаток услуги — несоответствие услуги или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора, или целям, для которых услуга такого рода обычно используется, или целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении договора».

В юридической литературе можно встретить различные определения дефекта оказания медицинской помощи.

Например, С.Г. Стеценко рассматривает его как «ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства».

И.В. Тимофеев предлагает понимать под дефектом оказания медицинской помощи «ее недостаток в виде действия или бездействия лица медицинского персонала, являющийся

нарушением действующих руководящих документов и выразившийся в неправильном оказании (неоказании) медицинской помощи в определенный период времени и в конкретных условиях».

Отметим, что заслуживает внимания точка зрения Е. О. Данилова, который считает, что по юридическому смыслу термин «дефект медицинской помощи» близок к понятию «ненадлежащая медицинская помощь».

Выявление дефекта медицинской помощи свидетельствует о том, что она ненадлежащая, объективно неправильная, соответственно, дефект медицинской помощи, по сути, представляет собой нарушение правил ее оказания.

Правоприменительные органы обращают внимание прежде всего на дефекты, которые повлекли за собой негативные последствия для пациента.

Как отмечается в одном из судебных решений, под «дефектом оказания медицинской помощи понимают ненадлежащее осуществление диагностики, лечения больного, организации процесса оказания медицинской помощи, которое привело или могло привести к неблагоприятному исходу медицинского вмешательства. Близким и, по сути, идентичным понятием по отношению к дефектам оказания медицинской помощи является ятрогения.

Ятрогения — это дефект оказания медицинской помощи, выраженный в виде нового заболевания или патологического процесса, возникшего в результате как правомерного, так и неправомерного осуществления профилактических, диагностических, реанимационных, лечебных и реабилитационных медицинских мероприятий (манипуляций)».

На наш взгляд, можно согласиться с мнением А. П. Божченко, который указывает на то, что понятие «дефект медицинской помощи» не вполне соответствует задачам судопроизводства, так как оно применяется при внутриведомственном контроле качества медицинской помощи. Вместо него предпочтительно нейтральное и более универсальное понятие «недостаток».

В судебно-следственной практике при проведении судебно-медицинской экспертизы специалисты также отказываются отвечать на вопросы, в которых предлагается определить дефекты медицинской помощи. Так, согласно результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной по материалам гражданского дела, на вопрос о наличии дефектов оказания медицинской помощи эксперты ответили: «Экспертная комиссия обращает внимание, что в задачи судебно-медицинской экспертизы не входит «сличение» оказанной медицинской помощи с лечебно-диагностическими мероприятиями, предусмотренными Клиническими рекомендациями Министерства здравоохранения РФ.

Таким образом, целесообразнее применять понятие «недостаток медицинской помощи», под которым стоит понимать результат нарушений порядков оказания медицинской помощи, клинических рекомендаций, приказов Министерства здравоохранения РФ, выразившихся в некачественном оказании медицинской помощи при сочетании различных обстоятельств.

При этом под недостатком (дефектом) стоит понимать некачественную услугу. Думается, что некачественной будет такая услуга, которая не отражает полную и своевременную медицинскую помощь, демонстрирует отсутствие правильно подобранных методик диагностики, лечения и реабилитации.

В последние годы обращений по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи более 6000 ежегодно. В последнее время информация нередко поступает из СМИ. В судебной практике по делам, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, чаще отмечается применение ст. 109 УК РФ (более 90% от всех уголовных дел), ст. 238 УК РФ (около 10%), ст. 124 УК РФ (2,8%). Понятие «оценка неблагоприятного исхода оказания медицинской помощи» в настоящее время отсутствует. В 2021 г. было введено определение дефекта медицинской помощи как действия или бездействия медицинских работников, являющегося нарушением нормативных и иных документов, обычаев, и выразившегося в неправильном оказании или неоказании меди-

цинской помощи, повлекшего (или не повлекшего) неблагоприятный исход и причинение вреда здоровью с неблагоприятным исходом оказания медицинской помощи.

Отмечается, что возросло количество вопросов в постановлениях о назначении судебно-медицинской экспертизы; ответы на них, безусловно, занимают значительное время и не способствуют эффективности производства самой экспертизы.

Наиболее важные моменты в деятельности экспертных организаций, в частности, увеличение обращений граждан для проведения медицинских экспертиз, в связи с чем наблюдается рост количества экспертиз, большинство из которых являются комплексными, комиссионными; отсутствие у экспертов единого мнения /подхода к установлению причинно-следственной связи, вариативность выводов судебно-медицинских экспертиз; увеличение стоимости экспертиз в негосударственных экспертных организациях; длительные сроки проведения экспертиз по медицинским делам.

Обязанность суда в делах по врачебным ошибкам и дефектам оказания медицинских услуг проводить обязательную судебно-медицинскую экспертизу приводит в настоящее время к задержке при рассмотрении сложных дел. Более того, нанесение ущерба репутации врача происходит немедленно, но оправдание может занять годы.

Отмечу тот факт, что ранее допрос эксперта на стадии следствия был крайне редким, сейчас же потребность в нем значительно возрастает. Его цели: разъяснение исследования и выводов экспертизы, а также дифференцирование по значимости дефектов оказания медицинской помощи, приведших к неблагоприятному исходу; выяснение того, положения каких нормативных документов нарушены; выводы о том, как необходимо было поступить в сложившейся медицинской ситуации; выявление наличия/отсутствия причинно-следственной связи и ее характера (при наличии); выяснение того, почему эксперты пришли к окончательному выводу.

Также проблему представляет и суть врачебной тайны. Многие исследователи отмечают, что в настоящее время имеются сложности в получении информации после смерти пациента, в частности, невозможно получить информацию по телефону, имеют место отказы в получении ее даже при наличии доверенности. Существуют проблемы реализации адвокатского запроса о получении информации медицинского характера, поскольку направление адвокатского запроса не входит в перечень случаев, когда сведения о врачебной тайне могут быть представлены третьим лицам. Необходимо отметить и проблемные моменты в получении информации в случае защиты адвокатом медицинской организации и в тех случаях, когда пациент не предоставил информированное согласие адвокату, медицинскому юристу.

На практике в результате оказания медицинской помощи ненадлежащего качества медицинским работникам вменяют именно две статьи — «причинение смерти по неосторожности» и «халатность». Это свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства. В нашем законодательстве нет такого понятия, как «врачебная ошибка», «ошибка в профессиональной медицинской деятельности». Кроме того, отсутствует независимая экспертиза качества медицинской помощи, которая способствовала бы более детальному ответу на многие вопросы, которые возникают у юристов, судебных органов и даже у врачей. Данные пробелы в законодательстве должны быть устранены.

Для решения проблемы осложнений вследствие врачебных ошибок и защиты пациентов можно выдвинуть следующие рекомендации:

1. Образовательные программы подготовки медицинских работников должны обеспечивать не только профессиональную компетентность будущих врачей, но и правовую компетентность для предотвращения медицинских ошибок при лечении пациентов.

2. Необходимо вводить юридическую ответственность для медицинских работников при совершении ими врачебных ошибок, имеющих серьезные последствия для пациентов, а также при возникновении у пациентов побочных реакций в результате взаимодействия между лекарственными препаратами или с биологически активными веществами. Например, широкое при-

менение биологически активных добавок к пище назначается врачами, что приносит им дополнительные дивиденды, но при этом приводит к росту осложнений и побочных эффектов. Врачи безответственно игнорируют возможность развития осложнений.

3. Правовая база для контроля качества нуждается в срочном совершенствовании. Надежность и безвредность лекарственных средств должны обеспечиваться на всех уровнях, вплоть до уровня медицинской организации. При рассмотрении вопроса о возникновении «врачебных ошибок» необходимо учитывать, что необходимо правильное отношение к практике и индивидуальным исследованиям. В связи с этим необходимо создать на всех уровнях системы здравоохранения доброжелательную атмосферу для рассмотрения сообщений об осложнениях лекарственной терапии и разработки мер по их предотвращению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ
2. Постановление Пленума ВС РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»
3. Линкевич А.А., Румянцева О.А., Суцевич В.В., Терехович Т.И., Калинина Т.В. Критерии результативности как метод организационно-методического обеспечения управления качеством медицинской помощи в стационаре. // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2021. № 3 (108). С. 88–97.
4. Саитов Д.А. Особенности доказывания наличия состава правонарушения при защите прав пациентов. // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49–7. С. 22–25.
5. Свиринов Ю.А. Проблемы защиты прав пациентов при оказании медицинской помощи. // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2 (53). С. 25–30.
6. Шарипова А.Р. Проблемы уголовной ответственности медицинских работников. // Studnet. 2022. т. 5. № 3. С. 1322–1330.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Кривошапкин Анатолий Нюргянович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

С 1 августа 2023 вступили в силу Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в ст. 128 и 140 части первой, часть вторую и ст. 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Закон № 339-ФЗ) и Федеральный закон от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 340-ФЗ), которые внедрили цифровой рубль.

Идея о создании цифрового рубля возникла у Банка России в октябре 2020 года, который выпустил доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». В докладе представлены видения Банка России в общих чертах по следующим вопросам: что такой цифровой рубль, каковы его роль и место в денежной системе, что может дать его введение гражданам, бизнесу и обществу в целом и что необходимо учитывать при его внедрении?

Банк России дополнил, что цифровой рубль будет иметь форму уникального цифрового кода, который будет храниться на специальном электронном кошельке. Передача цифрового рубля

от одного пользователя к другому будет происходить в виде перемещения цифрового кода с одного электронного кошелька на другой [2].

Согласно Концепции цифрового рубля, клиент может зарегистрироваться на платформе цифрового рубля и открыть кошелек через мобильное приложение любой кредитной организации, в которой он обслуживается [3]. Тем самым доступ собственника к кошельку с цифровыми рублями аналогичен онлайн-доступ к обычному банковскому счёту с безналичными деньгами.

На наш взгляд, цифровой рубль нужно признать предметом хищения, так как с развитием информационных технологий и непониманием гражданами данного вида безналичного расчёта злоумышленники будут пытаться незаконно завладеть у граждан и организации цифровые рубли, а также в силу ст. 128 ГК РФ цифровой рубль был признан одним из объектов гражданских прав. Считаем, что в отношении цифрового рубля возможно совершение следующих видов имущественных преступлений:

1) кража, совершенная с банковского счёта, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ);

2) мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ)

3) присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ)

4) грабеж (ст. 161 УК РФ)

5) разбой (ст. 162 УК РФ)

6) вымогательство (ст. 163 УК РФ)

Однако, могут возникнуть проблемы по поводу определения места совершения преступления, поскольку операции с цифровыми рублями будет осуществлять Банк России, расположенный в г. Москва, так согласно пункту 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22, местом окончания кражи, предусмотренной п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, является место нахождения банка, в котором владельцем денежных средств был открыт банковский счёт [1]. Целесообразно местом совершения хищения цифрового рубля считать то место, в котором осуществлялся доступ к кошельку у потерпевшего с мобильного или компьютера.

Также полагаем, что цифровой рубль может быть предметом следующих видов преступлений: дача и получение взятки, коммерческий подкуп. По мнению экспертов, преступники будут реже выбирать цифровой рубль как предмет посягательства, так как этим средством платежа почти невозможно анонимно распорядиться, а также поможет по борьбе с коррупцией [4].

Таким образом, проблемы, связанные с цифровыми рублями, обусловлено очевидными причинами: развитие технологий, статичность права в целом. Считаем, что необходимо вносить дополнения/изменения в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388946/

2. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364913/

3. «Концепция цифрового рубля» (подготовлена Банком России) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381918/

4. Цифровой рубль поможет бороться с коррупцией и усложнит отмывание — эксперты. // https://rapsinews.ru/legislation_news/20230719/309073461.html.

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

НЕОБХОДИМАЯ САМООБОРОНА

Ларионов Артём Алексеевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В жизни любого человека нельзя исключать возникновения ситуации, когда он окажется перед необходимостью защищать жизнь, свое здоровье или здоровье близких ему людей, а также имущество от посягательства злоумышленника. При обороне гражданин вправе защищать свои права всеми способами. Единственное условие — эти способы не должны быть запрещены законом. Применение института необходимой обороны на сегодняшний день является одной из самых острых проблем современного общества. Практически постоянно в СМИ, сети Интернет, по телевизору мы то и дело слышим о случаях превышения пределов необходимой обороны и практически всегда, обороняющееся лицо привлекается к уголовной ответственности и лишь небольшое количество из них могут доказать свою невиновность по таким делам.

Необходимая оборона — это правомерная защита интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости.

Согласно статье 37 УК РФ:

1. Причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью признается правомерным в случае, когда посягательство с его стороны было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

2. При защите от иного посягательства причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью признается правомерным лишь в том случае, если не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т. е. умышленных действий, явно несоответствующих характеру и опасности посягательства.

3. Нельзя признавать содеянное превышением пределов необходимой обороны, если смерть или тяжкий вред здоровью посягающему были причинены вследствие неожиданности посягательства, когда оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Постановление Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» разъяснило, каковы признаки реальной опасности жизни при нападении (например, ранения жизненно важных органов), как определить непосредственную угрозу жизни и здоровью (к примеру, такая угроза может выражаться в демонстрации оружия) и т.д.

Несмотря на установленные законом нормы о необходимой обороне в уголовно-правовой практике, однако возникает много проблем с ее применением.

Проблема в том, что отсутствует единая судебная практика рассмотрения и разрешения такой категории дел. Рассмотрим некоторые случаи. Но стоит также отметить, что по статистике судебного департамента в 2021 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны осуждены 248 человек, а оправдан за весь год только один.

В ходе застолья двое знакомых напали на третьего, нанеся ему многочисленные удары, в том числе ножом. Жертве атаки каким-то образом удалось перехватить нож. После этого он нанес нападавшим в общей сложности 52 удара этим ножом, в результате чего оба агрессора скончались. Оборонявшегося осудили за превышение пределов самообороны. Как указал высший суд, налицо было нападение, опасное для жизни. Об этом свидетельствует, в частности, то, что удары наносились в область лица и головы, в том числе с использованием ножа. Таким образом, оборонявшийся мог нанести любой вред атаковавшим его лицам для спасения своей жизни. То, что нож переходил из рук в руки, в таком случае не имеет значения, подчеркнул Суд. Кроме того, и после

перехода ножа в руки защищавшегося нападавшие не перестали представлять угрозу его жизни, поскольку атаковали совместно, нанося удары в важные органы человека, атака происходила ночью и была инициирована нападавшими. ВС РФ оправдал осужденного, не посчитав совершенные действия преступлением (Определение СК по уголовным делам ВС РФ от 5 августа 2015 г. № 51-УД15-4).

Также пример, когда вечером 7 апреля 2012 года четверо вооруженных грабителей ворвались в дом, где проживают предприниматель Гегам Саркисян, его жена, взрослая дочь и четверо детей, младшему из которых было около года. Хозяин дома смог схватить кухонный нож и нанести трем нападавшим удары, от которых они скончались. Четвертый грабитель скрылся. Хозяин дома был госпитализирован с ножевыми ранениями и черепно-мозговой травмой. По данному факту было возбуждено уголовное дело по статье «Убийство двух и более лиц». К слову сказать, мнение правоохранителей поменялось на диаметрально противоположное после того, как в защиту потерпевшего (которым безусловно является хозяин дома) выступил тогдашний губернатор Тульской области, написавший в социальных сетях «Он настоящий мужик, и в обиду его не дадим!»

В данном случае, к счастью, всё закончилось благополучно для главы семьи. Юлию Лопатину обвинили в убийстве, совершенном при превышении пределов необходимой обороны. Согласно приговору, вынесенному Шпаковским судом Ставропольского края в сентябре 2018 года, Лопатина находилась в квартире со своим знакомым С. Д. В., который был в состоянии алкогольного опьянения. Женщина объявила ему о своем желании расстаться. На этой почве возникла ссора, мужчина стал бить ее ладонями по лицу, пытался задушить, таскал по полу за ноги, выкручивал палец на руке, склонял ее к половому акту и угрожал убить ее принесенным с кухни ножом. Опасаясь за свою жизнь, Юлия Лопатина подобрала упавший с пола нож и ударила им несколько раз мужчину в область груди и живота. Он скончался. Юлию Лопатину приговорили к 1 году и 9 месяцам ограничения свободы. В приговоре уточняется, что Лопатина превысила пределы необходимой обороны, поскольку «является кандидатом в мастера спорта по дзюдо, было бы достаточно применить прием самообороны». Таким образом, у защищающегося лица сегодня есть все основания опасаться привлечения к уголовной ответственности наряду с нападавшим. Оценка ситуации остается на усмотрение суда.

Также отмечается, что отсутствует легальная возможность защиты собственности граждан путем установки специальных устройств, способных причинить вред посягающему (капканы, ловушки и т. п.). Действительно, есть логика в том, что привлечение к уголовной ответственности за причинение вреда такими устройствами представляется необоснованным, поскольку само причинение вреда является следствием нарушения неприкосновенности частной собственности, и отсутствие такого нарушения не может повлечь причинение вреда посягающему. Например, лицо не попало бы в капкан, не совершив проникновение в жилище с целью кражи. Должен действовать принцип: сам виноват, сам и отвечай. Правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягающему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства — например, злоумышленник пробрался в дом с целью украсть еду, но попал в медвежий капкан и скончался от кровопотери, — содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании или приведении в действие таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях (п. 17 Постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19).

Подводя итог, можно сделать следующие выводы: что для более детального и полного регулирования института необходимой обороны необходимо внести следующие изменения:

- разработать отдельную главу, посвященную необходимой обороне, в которой конкретно было бы прописано в каких случаях лицо превышает пределы необходимой обороны;

- внести изменения в ст. 37 УК РФ которое бы декриминализовало уголовную ответственность в отношении того лица кто действовал в защиту не только себя, но и в защиту личности и прав другого лица;
- внести в УК РФ нормы, которые бы частично декриминализовали ответственность за защиту собственности, т. е. в каких конкретно случаях это будет считаться необходимой обороной от посягательства на собственность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»
3. Барышева К. А., Грачева Ю. В., Есаков Г. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г. А. Есакова. — М.: Проспект, 2017. — 736 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВА С ОТЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ (Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

Мартынов Алексей Владимирович, Аверичева Оксана Викторовна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Судебная и прокурорская деятельность

Как признак состава преступления, возраст является обязательной составляющей субъекта преступления. В случае совершения общественно-опасного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, состав преступления отсутствует.

Особенную часть УК РФ «открывает» традиционное для уголовного законодательства общеуголовное преступление, предусмотренное ст. 105 («Убийство»). В зависимости от характера и степени общественной опасности выделяются простой (ч. 1 ст. 105), квалифицированный (ч. 2 ст. 105) и привилегированный (ст. 106–108) составы убийства.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста [6]. Данный постулат является общим.

Однако существуют исключения из общего правила. В частности, в ч. 2 ст. 20 УК РФ закреплены преступления, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста. В данном перечне находится, в том числе и ст. 105 УК РФ.

Рассмотрение и изучение вопросов, связанных с закреплением возрастного ценза для привлечения физического лица к уголовной ответственности, является актуальным, так как в последнее время участились общественно-опасные деяния, совершённые несовершеннолетними в возрасте до 14 лет, а именно такие преступления, как убийства с отягчающими обстоятельствами.

Так, 13 декабря 2019 г. в Нижегородской области. Трое несовершеннолетних в возрасте двенадцать, пятнадцать и шестнадцать лет играли в компьютерные игры, а именно в Counter Strike. При проигрыше у двенадцатилетнего подростка возник прямой умысел на совершение убийства

товарищей. Для реализации своего преступного умысла несовершеннолетний использовал двухствольное ружьё, которым причинил смерть подросткам пятнадцати и шестнадцати лет.

Таким образом, несовершеннолетний двенадцатилетнего возраста совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ («убийство двух или более лиц»), однако, в силу своего возраста не подлежал уголовной ответственности и, соответственно, уголовному наказанию.

Проанализировав данный пример, следует отметить, что подросток осознавал фактический характер и общественную опасность действий, а также понимал, где и как снимается предохранитель, где находится курок, следовательно, мог оценить возможность наступления последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшим или смерти. И таких ситуаций множество.

Так, по данным МВД Российской Федерации, на территории нашего государства ежегодно фиксируется более 50 тысяч общественно опасных деяний, за совершение которых не последовало наказание, в силу не достижения субъектом их совершившим возрастного порога, в том числе более 8 тысяч убийств с отягчающими обстоятельствами [1].

Вместе с тем, на уровне Государственной Думы Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос снижения возраста уголовной ответственности за совершение убийства с отягчающими обстоятельствами. Так, в 2009 году политические деятели С. В. Иванов и М. С. Рохмистров внесли законопроект в нижнюю палату Федерального Собрания по вопросу снижения возраста уголовной ответственности. В пояснительной записке к законопроекту авторы указали, что «все большее распространение получают случаи совершения уголовного преступления лицами в возрасте 12–13 лет, особенно в виде причинения смерти другому человеку. Ежегодно в стране выявляется более 300 тысяч общественно опасных деяний, совершённых несовершеннолетними, причем 100 тысяч из них совершаются детьми, не достигшими возраста 14 лет, что освобождает их от уголовной ответственности, предусмотренной УК РФ. С учетом изложенного, вполне обоснованным может стать снижение возраста уголовной ответственности в России до 12 лет за некоторые тяжкие и особо тяжкие преступления [2].

Следует отметить, что субъекты права законодательной инициативы предлагают снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет и за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, данный законопроект был отклонён.

Кроме того, в 2017 году депутат Государственной Думы Российской Федерации И. К. Сухарев внёс в нижнюю палату Федерального Собрания Российской Федерации законопроект с предложением снизить возраст уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений. Свою позицию парламентарий аргументировал следующим образом: к сожалению, в последнее время мы все чаще слышим о совершенных несовершеннолетними преступлениях, часть из которых не подпадает под действия УК РФ ввиду возраста. Это позволяет им совершать особо тяжкие преступления практически без последствий. Порог ответственности для таких преступлений необходимо снижать [7]. Однако, по результатам голосования данный законопроект был отклонён.

Тем временем, несовершеннолетние, которые не достигли 14-летнего возраста продолжают совершать особо тяжкие преступления. В частности, 13-летние подростки в Республике Башкортостан совершили убийство в составе группы лиц. Так, один из несовершеннолетних лишил жизни восьмилетнюю девочку в процессе игры, а затем совместно с друзьями сбросил тело в реку. Подростки были задержаны сотрудниками органов внутренних дел, однако, в связи с тем, что несовершеннолетние не достигли возраста уголовной ответственности, уполномоченные должностные лица вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вследствие чего подростки оказались безнаказанными за особо тяжкое преступление, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ («убийство, совершённое группой лиц»).

Для того, чтобы более детально разобраться в данной проблематике необходимо проанализировать мнения учёных-правоведов.

Так, Н. М. Хромова указывает, что несовершеннолетние после 11 лет способны осознавать вину и чувствовать ответственность за свои деяния. Вопрос о снижении возраста уголовной от-

ветственности за совершение особо тяжких преступлений возник в связи с участвовавшими данными деяниями [8, 135].

Так же, профессор А. В. Наумов акцентирует наше внимание на том, что в случае, если несовершеннолетний, совершив убийство с отягчающими обстоятельствами, остаётся безнаказанным, у него возникает чувство вседозволенности. Данное чувство чревато ужасными последствиями [5, 67]. Проанализировав указанную точку зрения, следует согласиться с мнением А. В. Наумова, так как, если несовершеннолетнего, совершившего убийство с отягчающими обстоятельствами, не подвергнуть уголовному наказанию, то в этом случае не будет восстановлена социальная справедливость, а также не будет реализовываться превентивная функция уголовного закона.

Однако, существует и иная, диаметрально противоположная точка зрения. Так, Ю. В. Николаева указывает, что до 14 лет психологическое состояние ребёнка не сформировано. Несовершеннолетний не способен осознавать общественно-опасные последствия [3, 67].

Кроме того, данной позиции придерживаются такие учёные-правоведы, как профессор А. И. Плотников А. И., В. А. Дорохов, В. Н. Демидов, а также другие.

Вместе с тем, существуют случаи, когда преступление совершается группой лиц, один из которых не достиг возраста уголовной ответственности. Следовательно, возникает вопрос: каким образом квалифицировать действия соучастников, если один из участников преступления является лицом, которое не достигло возраста уголовной ответственности?

Проанализировав Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», стоит отметить, что в абз. 5 п. 42 закреплено следующее положение: в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения [4].

Таким образом, если совершено преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 105 УК РФ лицом, которое не достигло возраста уголовной ответственности и лицом, достигшим возраста уголовной ответственности последний несёт ответственность, как исполнитель, даже несмотря на то, что, первый непосредственно осуществлял объективную сторону данного преступления.

Проанализировав точки зрения учёных, а также практическую составляющую заявленной проблематики, на наш взгляд, умышленные преступные посягательства на жизнь человека необходимо пресекать, для того, чтобы реализовывались инструменты как общей, так и частной профилактики.

По нашему мнению, необходимо усовершенствовать уголовное законодательство Российской Федерации путём внесения изменений в ст. 20 УК РФ, в которой закрепить ч. 2.1 и изложить ее в следующей редакции: «лицо, достигшее ко времени совершения преступления двенадцатилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ)».

Предложенные изменения наиболее полно реализуют принцип справедливости, закреплённый в ст. 6 УК РФ, помогут более эффективно осуществлять превентивную функцию уголовного законодательства Российской Федерации, будут способствовать исправлению виновного лица на ранних этапах развития личности, а также, по нашему мнению, будут ориентировать несовершеннолетних на правовое поведение в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальный сайт МВД России // <https://мвд.рф/>
2. Пояснительная записка к законопроекту № 272039–5 // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/272039-5?ysclid=lorfhvmic0243250237>

3. Плотников А. И. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров // Оренбург, 2016. С. 67.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/
5. Ревин В. П. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов // Москва: 2020. С. 67.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Принят Государственной Думой Российской Федерации 24 мая 1996 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=lpfax0b9m90259747
7. Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет // <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznye-prestupleniia-s-12let.html?ysclid=lorfnreho9178613973>
8. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности физических // Colloquium-journal. № 14. 2019. С. 135.

Научный руководитель: Ковлагина Д. А., к. ю. н., доцент

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Маслов Илья Олегович, Яшкин Артемий Валерьевич

Российский университет транспорта (МИИТ)

Юридический институт

Изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой относится к числу квалифицированных видов изнасилований, при квалификации которых во внимание принимаются именно объективные признаки совершения насильственных действий.

Групповое изнасилование достаточно часто совершается по предварительному сговору, то есть преступники определяют жертву и заранее обговаривают детали преступления. Изнасилование организованной группой встречается редко. Действия лиц, не совершавших половой акт, но оказывающих содействие путём применения насилия к пострадавшей, физического или психологического, также признают групповым изнасилованием, такие лица квалифицируют как соисполнителей в совершении группового изнасилования.

По ч. 5 ст. 33 Уголовного кодекса РФ квалифицируют такие действия лиц, которые не принимали непосредственного участия в совершении изнасилования, а лишь содействовали преступлению: советами, указаниями, предоставлением информации, а по ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса РФ при отсутствии квалифицирующих, следовательно соисполнителем группового изнасилования могут быть не только мужчина, но и женщина, а также лицо, которое не ставит цель совершить половой акт и т.д. Тем не менее, мнения ученых о возможности признания женщины соисполнителем изнасилования рождаются, так как женщина биологически не может совершить половой акт с потерпевшей.

Уровень общественной опасности возрастает при совершении изнасилования несколькими лицами ввиду исполнения способа выполнения посягательства. Реализация изнасилования объективно совершается несколькими физическими лицами, это означает, что по внешней объективной характеристике это группой способ насильственного посягательства. Таким образом, в данном случае отражается объективная характеристика осуществления изнасилования группой лиц, но признаки субъекта преступления принадлежат только одному физическому лицу.

При совершении группового изнасилования виновный осознает, что совершает насильственные посягательства другими лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности, невменяемый и т. п. Он также должен осознать, что реализация насилия упрощается для него путем присоединения действий, путем дополнения его собственных действий. Лицо так же должно осознавать, что действует в составе группы и будет нести ответственность за групповое изнасилование.

При совершении изнасилования по предварительномуговору группой лиц и организованной группой, принимается во внимание, что лица договорились совместно совершить преступление заранее. Если же устойчивая группа лиц объединилась для совершения одного или нескольких изнасилований, то такое преступление признается совершенной организованной группой.

Оконченным групповое изнасилование будет считаться с начала полового акта первым участником, поэтому если один из субъектов преступления не смог совершить половой акт, действие данного субъекта будет считаться оконченными, а его действия будут квалифицировать как оконченное преступление, совершенное группой.

Изнасилование, соединенное с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или другим лицам. К угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса РФ), помимо прямых высказываний, выражающих угрозу, так же относят угрожающее действие виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т. п.). Ответственность за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью во время изнасилования наступает только тогда, когда такая угроза явилась средством подавлением воли лица, опасавшегося осуществления данной угрозы. Данные действия охватывают пункт «б» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса РФ и дополнительную квалификацию по ст. 119 не требуют. Если угрозы от виновного последовали после совершения изнасилования, например, чтобы потерпевшее лицо не распространялось о совершении над ней насильственных действий, то данное преступлению квалифицируют по статье 119 Уголовного кодекса РФ и по совокупности с ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса РФ.

Действия лица, приносящие нравственные мучения, страдания, истязание ее в процессе изнасилования, издевательство и глумление, а также причинение ей телесных повреждений из садистских побуждений потерпевшей характеризуют как особую жестокость. Особая жестокость также может быть применена к другим лицам, например, изнасилование жертвы в присутствии его близких или родных ему людей. Необходимо устанавливать умысел виновного лица. Виновным осознается, сто он причиняет особенную боль и страдание близким людям потерпевшей и самой жертве.

Изнасилование, повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием. Венерические заболевания имеют широкое распространение в наши дни. Под заболеваниями, передающимися половым путем, понимаются: ВИЧ, сифилис, трихомониаз, генитальный герпес и др. для квалификации данного случая необходимо судебно-медицинская экспертиза. Если потерпевший знал, что болен и целенаправленно желал заразить потерпевшую, то постановлением Пленума РФ рекомендуется полагать, что преступник несет ответственность за данное действие. Дополнительная квалификация по статье 121 Уголовного кодекса РФ не требуется. Общественная опасность данного преступления чрезвычайно высокая, так как данное преступление распространено среди молодого населения Российской Федерации. Так как зачастую они не придают значе-

ния своему плохому самочувствию или часто занимаются самолечением, что приводит к более тяжелой форме протекания заболевания. После чего тяжкие последствия появляются и у детей, родившихся от родителей, которые болели, например, сифилисом. Последствия при самолечении гонореи зачастую приводят к бесплодию и длительному расстройству здоровья.

Изнасилование заведомо несовершеннолетней. Несовершеннолетие — это признак, который характеризует девушку во время совершения над ней насильственных действий. Повышается общественная опасность совершения преступления, так как потерпевшая имеет неокрепший организм и не умеет грамотно разбираться в жизненных ситуациях.

Несовершеннолетняя — лицо женского пола, достигшее 14 лет возраста, но не достигшее 18-летнего.

Не обязательно, чтоб виновный хотел совершить насильственные действия именно над несовершеннолетней, он может совершенно безразлично относиться к возрасту женщины. Для выяснения данного признака нужно установить, что он заведомо знал или осознавал, что потерпевшая несовершеннолетняя. Насильник внешне может оценить возраст потерпевшей или понять это из других факторов, то есть заведомо осознает, что жертва не достигла возраста совершеннолетия. Если же виновный принял потерпевшую за взрослую женщину, то содеянное нельзя квалифицировать по анализируемому квалифицирующему признаку.

Согласно Постановлению Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2013 г. № 91П13: «Ответственность за изнасилование несовершеннолетней наступает при условии, если виновное лицо знало или допускало, что потерпевшая не достигла возраста восемнадцати лет» [4] Если же виновный в изнасиловании добросовестно заблуждался в возрасте потерпевшей, считая, что девушка достигла совершеннолетия квалификация, содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ не представляется возможной.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. В данном случае, если виновный умышленно причинил тяжкие последствия жертве, то преступление квалифицируется по совокупности статей об изнасиловании и соответствующих статей о посягательствах на жизнь или здоровье. ВИЧ — инфицирование потерпевшей заведомо знающим о своем заболевании квалифицируется по п. «б» ч. 3 ст. 131 Уголовного кодекса РФ, а квалификации по ч. 2 ст. 122 Уголовного кодекса РФ не требуется. Иные тяжкие последствия — это, например, внематочная беременность из-за изнасилования, самоубийство пострадавшей и т.д. Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей. В данном случае убийство может произойти по причине физического подавления сопротивления жертвы, а также самоубийство потерпевшей на фоне стрессового состояния после совершения над ней изнасилования. Смерть может наступить и при иных обстоятельствах. При других обстоятельствах, имеющих между собой причинную связь с изнасилованием.

Умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием, квалифицируются в случае, если смерть пострадавшей была причинена с косвенным умыслом, например, оставляет раздетой и без сознания на морозе, то есть с субъективной стороны смерть наступила по неосторожности насильника. Смерть, наступившая по неосторожности, часто охарактеризуется как преступная небрежность, то есть преступник не желал жертве смерти и если бы был внимательнее, то гибель потерпевшей можно было избежать.

Изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14 лет. Данный пункт установлен для охраны половой неприкосновенности, нормального физического, полового и нравственного развития девочек. Изнасилование малолетних считается преступлением с использованием её беспомощного состояния. В силу своего возраста потерпевшая не способна осознавать последствия совершаемых с ней действий.

В ранее действующем законодательстве устанавливалось указание на необходимость способности девочки понимать названные обстоятельства, что всякий раз проверялось судом, который

при этом руководствовался возрастом потерпевшей, уровнем её развития, условиями воспитания и другими фактами. Думается, что законодатель правильно подошёл к решению этого вопроса, формализовав возрастной предел в 14 лет, разделивший две группы потерпевших — несовершеннолетних и малолетних.

Чтобы применить данный пункт необходимо доказать, что насильник понимал, по внешнему виду или иным признакам, что жертва не достигла возраста 14 лет. Если же осознание возраста потерпевшей виновным доказать не удалось, то к преступлению применяют п. «а» ч. 3 ст. 131 Уголовного Кодекса РФ, то есть изнасилование несовершеннолетней.

Заведомо знания того, что потерпевшая является малолетней, доказывается гораздо легче, чем тот же признак, относящийся к несовершеннолетней потерпевшей. Внешний облик, физиология девочки до 14 лет в большинстве случаев не дают повода для ошибки со стороны насильника. Вместе с тем незыблемым остаётся правило, гласящее, что объективная ошибка в возрасте потерпевшей в сторону его завышения, исключает возможность квалификации действий виновного по анализируемому пункту статьи 131 УК РФ.

Действия развратного характера, предшествующие изнасилованию малолетней, непосредственно перед совершением полового акта, представляют собой единое преступление и не требуют применения ст. 135 УК РФ.

В данном случае очень важно определить каков был умысел: виновный желал удовлетворить своё половое желание, совершая развратные действия, или имело ли место покушение на изнасилование.

Известны случаи, когда потерпевшая в возрасте моложе шестнадцати лет и старше 12 лет, ввиду своей беспомощности и страха, добровольно соглашается, на половой акт с насильником (часто с отчимом, кем-то из родственников или хорошо знакомыми потерпевшей людьми). Такое преступление квалифицируется по п. «б» ч. 4 ст. 131 и ст. 134 Уголовного кодекса РФ, как половое сношение с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

В данное время часто возникают вопросы по отграничению изнасилования от насильственных действий сексуального характера. Насильственные действия сексуального характера являются относительно новым видом преступления в УК РФ.

В главе 18 Уголовного кодекса РФ содержится уголовно-правовой запрет на совершение ряда деяний против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Половая неприкосновенность подразумевает запрет на совершение любых сексуальных действий против личности, то половая свобода — право выбирать, с кем и в каких ситуациях удовлетворять свои сексуальные потребности. Нужно сказать о том, что ст. 132 Уголовного кодекса РФ охраняет не «нормальный уклад» половых отношений в традиционном понимании. Норма об ответственности за изнасилование охраняет те же общественные отношения, что и исследуемая норма. В случаях, когда свершаются насильственные действия сексуального характера, нужно говорить о половой свободе и причинение вреда любому человеку, а в свою очередь в изнасиловании идет речь только о половой свободе женщины. Границы собственной половой свободы определяются потерпевшим лицом, потому что только он в праве решить страдает ли его половая свобода.

Рассматривая диспозицию ч. 1 ст. 132 Уголовного кодекса РФ объективной стороной насильственных действий сексуального характера является лесбиянство, мужеложство или иные действия сексуального характера с угрозой применения насилия к потерпевшему или к иным лицам. Объективная сторона исследуемого состава носит очень сложный характер и выражается в наличии двух последовательных действий виновного: применением физического или психологического насилия к пострадавшему или другим лицам, либо использованием беспомощного состояния пострадавшего; совершения действия сексуального характера. Насильственные действия сексуального характера являются сложным, составным преступлением, состав данного преступления носит формальный характер.

Насильственные действия сексуального характера включают в себя насильственное половое сношение как специальную норму. Определение вида насильственного сексуального действия, как изначально единственного признака объективной стороны, необходимо для определения специализации

В статье 132 Уголовного кодекса РФ существуют три вида деяния, которыми могут совершаться данные преступления: лесбиянство, мужеложство и иные действия сексуального характера. Мужеложство — это гомосексуальные половые контакты между мужчинами. Лесбиянство — это гомосексуальные половые контакты между женщинами.

Иные действия сексуального характера — действия, не относящиеся к лесбиянству и мужеложству, нацеленные на получение половой удовлетворенности называют иными действиями сексуального характера. К таким действиям относят: анальный секс, оральный, а также принуждение мужчины к половым актам женщиной.

В итоге главным различием между этими двумя составами в характере сношения (в 1-м естественный; во 2-м естественный и неестественный), а также в субъекте (в 1-м мужской пол; во 2-м любой) и потерпевшем (в 1-м женский; во 2-м любой).

Имеющие результаты эмпирических исследований [6] позволяют установить кто чаще всего совершает изнасилование:

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Изнасилование имеет сложный характер, складывающийся из двух действий: совершения полового сношения и применение физического насилия, или угрозы его применения, или использования беспомощного состояния потерпевшей.

2. Физическое насилие при изнасиловании выражается в нанесении побоев, причинении вреда здоровью различной степени тяжести и т. п.

3. Преступление окончено с момента начала полового акта, независимо от его последствий.

4. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в форме умысла.

5. Субъект изнасилования, в отличие от преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ, является специальным: лицо мужского пола, достигшее 14-летнего возраста. Субъектом же насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК) является лицо любого пола.

6. Дела об изнасиловании возбуждаются по жалобе потерпевшей, однако прекращению за примирением сторон не подлежит.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев П. Б. Виктимологический анализ состояния преступности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2017. № 3. С. 30–33.

2. Афанасьев П. Б. Личность преступника в механизме индивидуального преступного поведения // В сб.: Криминальные реалии, реагирование на них и закон. Под ред. А. И. Долговой. Москва, 2018. С. 83–88.

3. Афанасьева О. Р. Социальные последствия насильственной преступности против личности. — М., 2019.

4. Бимбинов А. А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал & 2018. Т. 12 № 6. С. 896–904.

5. Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дальневост. гос. ун-т. — Владивосток, 2006. — 24 с.

6. Криминология: Учебник и практикум (2-е изд., пер. и доп.) / Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. — М., 2023.

7. Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Бицадзе Г. Э., Гончарова М. В., Евсеев А. В., Коваленко В. И., Шиян В. И. — М., 2018.

8. Рыбакова Л. Н. Изнасилование: социологический анализ // Научный журнал ДИСКУРС. 2018. 3 (17).

9. Сверчков, В. В. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 11-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 413 с.

10. Уголовное право. Особенная часть. Семестр I: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]; отв. ред. И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 556 с.

Научный руководитель: Афанасьев П. Б., к. ю. н.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАЛКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Олёнов Вадим Макарович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В современной жизни stalking стал очень частым явлением, не только на западе, но и в России и представляет серьёзную угрозу для граждан. Уровень угрозы stalking в РФ обуславливается ещё и тем, что граждане никак юридически не защищены от подобного явления. Но с нынешним темпом развития общества, и ростом цифровой грамотности у граждан, игнорировать такое явление долго не получится. Исследователи всё больше начинают уделять внимание неприкосновенности частной жизни, и законодательство должно подстраиваться под актуальные проблемы общества. В своём докладе я рассмотрю какие проблемы возникают при криминализации stalking, и есть ли вообще у него перспективы стать отдельной статьёй УК РФ.

Пожалуй, стоит начать с основной информации. Сам термин stalking происходит от английского «охотничьего» термина to stalk — подкрадываться, преследовать. В 1921 году французский психиатр Гаэтан Гасьен де Клерамбо употребил его для описания навязчивого преследования объекта эротического бреда.¹ Сейчас stalking принято считать чрезмерное, навязчивое и одержимое внимание со стороны одного лица, называемого stalkером, к другому, являющемуся жертвой. Stalkер целенаправленно надламывает психическое здоровье жертвы, нарушая его нормальную дееспособность. Объектом преступного посягательства является неприкосновенность частной жизни человека, психическое здоровье, а в крайнем случае, здоровье, половая неприкосновенность и жизнь человека.

В 1993 году австралийский эксперт по stalking Пол Маллен, клинический директор и главный психиатр больницы строгого режима для психически больных преступников, проанализировал поведение 145 диагностированных stalkеров и выявил несколько типов stalkеров в своей книге «Study of Stalking»²:

1. «Отверженные» — stalkеры, преследующие людей, с которыми они ранее были в близких отношениях, с целью примирения либо мести;
2. «Поклонники» — преследуют человека, которого, как они думают, любят и который, по их мнению, ответит им взаимностью;
3. «Неловкие» — преследуют либо из-за одиночества, либо похоти. Но в отличие от «поклонников», данный вид stalkеров не ищет долгосрочных отношений, предпочитая одну встречу, короткое свидание, в том числе интимное;
4. «Обиженный» — stalkер, жаждущий мести и считающий, что с ним обошлись несправедливо;
5. «Хищник» — stalkер, жаждущий власти и контроля над жертвой. Отличается отсутствием желания отношений с жертвой.

Действия stalkера могут проводиться не только в реальном мире, но и в интернет-пространстве, увеличивая и без того высокую латентность. Такой вид stalking называется «киберstalking», который можно спутать с «троллингом» и «кибербуллингом», но в отличие от них «киберstalking» несёт такие же серьёзные последствия для жертвы, как и обычный stalking.

Признаками stalking является: систематичность, продолжительность и, как я отметил выше, высокая латентность, что обусловлено не только отсутствием такого состава преступления в уголовном законодательстве РФ, но и сложностью квалификации такого вида преступления.

Переходим к основным проблемам криминализации stalking в Российской Федерации.

Во-первых, это неполное понимание опасности stalking среди общества и российских законодателей. Многие не понимают серьёзности навязчивого преследования, так как, до, относительно, недавнего времени, люди находили отношения на улице, молодые люди «добивались»

внимания со стороны женского пола такими способами, которые нынешнее поколение может счесть за нарушение личных границ и неприкосновенности частной жизни. В целом, что считалось нормой десять лет назад, сейчас считается ненормальным. В этом нет ничего плохого, это следствие демократизации и развития общества. Законодательство должно следить за динамикой развития общества и подстраиваться под него. Ведь, как написано в Конституции, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, единственный источник власти — народ.

Во-вторых, иллюзия защищённости и ненужности в криминализации stalking. Многие говорят, что для квалификации преступлений против неприкосновенности частной жизни выделена Глава 19 УК РФ, и в частности Ст. 137 УК РФ. Но это ошибочное суждение, так как, стalker может и без активных действий морально-психологически давить на жертву. Многие stalkеры могут на протяжении длительного времени находиться в зоне видимости жертвы, не подавая признаков активного действия, тем самым повышая её тревожность.

В-третьих, из-за высокой латентности таких преступлений, законодателю кажется, что таких преступлений и вовсе нет. Нет статистики жертв stalking, так как, людям некуда обращаться за помощью. Также стоит отметить, что в нашем обществе низкий уровень доверия к власти и её структурам, и зачастую многие люди предпочитают не обращаться к правоохранительным органам, даже если у них дела обстоят ужасно.

В-четвёртых, отсутствие громких прецедентов. Приведу в пример Южную Корею, где stalking является очень большой общественной проблемой. Очень много корейских артистов, так называемых айдолов, подвергаются stalking ежедневно. Законодательство Кореи в 2022 году после резонансного убийства девушки коллегой-stalkerом в Сеульском метро, которое взбудоражило общественность, ужесточило закон о преследовании, назначив лишение свободы до 5 лет в качестве наказания.

Учитывая всё вышесказанное, у меня есть надежды, что stalking в обозримом будущем станет уголовно-наказуемым преступлением и выйдет за рамки хулиганства в глазах законодателя. Стремительно развивающееся общество и повышающийся уровень правосознания у населения тому в подтверждение.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Куликов Александр Викторович, Егорычева Елизавета Антоновна ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РОССИИ // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-kriminalizatsii-stalkinga-v-rossii> (дата обращения: 28.11.2023).

2. Paul E. Mullen, M. B. B. S., D. Sc., F. R. C. Psych., Michele Pathe, M. B. B. S., F. R. A. N. Z. C. P., Rosemary Purcell, B. A., M. Psych., and Geoffrey W. Stuart, B. A., B. Sc. (Hons.), Ph. D. «Study of Stalkers» © American Psychiatric Association 1999. Reprinted by permission.

3. Мясникова А. М., Цуканова Е. Г. Криминализация stalking // Виктимология. 2016. № 3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalizatsiya-stalkinga> (дата обращения: 29.11.2023).

4. Корнилова Татьяна Владимировна, Емельянова Жанна Эдиковна ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (СТАЛКИНГ) В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ // Вестник СурГУ. 2022. № 3 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-presledovanie-stalking-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 29.11.2023).

5. Максим Сергеевич Клейманов ПРОБЛЕМА КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Закон и право. 2021. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kriminalizatsii-stalkinga-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 28.11.2023).

6. Сторублёнкова Елена Геннадиевна, Самуткин Вячеслав Леонидович Stalking: синдром навязчивого преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stalking-sindrom-navyazchivogo-presledovaniya> (дата обращения: 29.11.2023).

7. Барышева Ксения Александровна Преследование как новый вид уголовно-наказуемого деяния // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/presledovanie-kak-novyy-vid-ugolovno-nakazuemogo-deyaniya> (дата обращения: 29.11.2023).

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Павлов Тимур Олегович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Дисциплинарная воинская часть представляет собой специализированное воинское формирование, созданное для направления туда военнослужащего, совершившего преступное деяние в ходе несения воинской повинности.

Основная задача подобной воинской части выражается через корректировку поведения военнослужащих и их адаптации к пребыванию в условиях социальной среды.

Цели по корректировке и исправлению поведенческой модели военнослужащих достигаются прежде всего, с помощью инструментов воинской дисциплины, которая формируется за счет следующих инструментов влияния на личность военнослужащего:

- 1) Инструментарий воспитания морально-этических качеств личности и прививания сознательного подчинения в отношении командного состава;
- 2) Инструментарий формирования личной ответственности военнослужащего по исполнению обязанностей, возложенных на него в ходе поступления на воинскую службу;
- 3) Инструментарий поддержания внутриколлективных взаимоотношений, с учетом организации жизни военнослужащих по распорядку;
- 4) Повышенный уровень требовательности командным составом в отношении исполнения обязанностей военнослужащего, проявляющийся в повышенном уровне контроля за распорядком дня;

Дисциплинарной воинской частью формируется определенный порядок по исполнению и отбыванию наказаний военнослужащими, благодаря чему достигаются:

- 1) Цели по исправлению поведенческих моделей осужденного военнослужащего;
- 2) Цели по воспитанию и привитию нарушителю воинской дисциплины сознательного отношения к принятым обязательствам;
- 3) Цели по реализации прав осужденного военнослужащего и адаптации его к внутриколлективным взаимоотношениям с иными военнослужащими.

Образование института дисциплинарных воинских частей связано с введением соответствующих правовых норм в УК РСФСР 1960 года и было призвано стать альтернативой реальному лишению свободы для военнослужащих срочной службы, впервые совершивших уголовный проступок.

За весь период существования данного вида наказания, оно ни один раз исключалось из системы наказаний, но впоследствии все так же восстанавливалось. За это время, у дисциплинарных воинских частей как инструмента наказания появились как свои сторонники, так и свои

противники. Тезисы сторонников и противников данного вида наказания представлены во множестве научных работ.

Так, противники данного вида наказания за уголовный проступок военнослужащего в лице Степашина В. М. отмечают, что данный вид наказания был актуален ранее, но сегодня полностью изжил себя. [4]

Данный аргумент можно опровергнуть, поскольку актуальность института наказания определяется не давностью его введения, а его эффективностью. Анализ судебной практики по уголовным делам в отношении военнослужащих, отбывавших наказание в дисциплинарных воинских частях показывает, что у подобных осужденных крайне невелико количество случаев рецидива и высокие показатели «исправления». [1] [2]

Противником дисциплинарных воинских частей выступает и Шарыкина О. В., подчеркивая, что применение данного вида наказания создает дополнительную нагрузку на судебную и военную системы, поскольку требует содержания отдельного вида воинских частей и активизации усилий по контролю за отбыванием осужденным военнослужащим наказания. [3]

Данный аргумент также можно опровергнуть, поскольку «издержки» на содержание данного специального вида наказания компенсируются следующими целями:

- 1) сохранение в составе вооруженных сил, исправленных под воздействием специализированных мер коррекции и воспитания личности;
- 2) обучение военному делу гражданина, способного принести пользу Отечеству в условиях военного времени.

Среди сторонников сохранения специализированных воинских частей как института наказания и исправления выступают такие ученые как Сивов В. В., приводя в защиту своей позиции следующие аргументы: [5]

- 1) данный вид наказания направлен на гуманизацию применения к осужденным исправительных мер;
- 2) данное наказание не связано с лишением свободы, что позволяет минимизировать негативное воздействие исправительной системы на лиц, впервые совершивших уголовный проступок;
- 3) исправительный эффект от данного вида наказания выше, нежели от реального заключения.

В целом, проанализировав положительные и отрицательные стороны использования специализированных воинских частей как института коррекции личности, можно отметить, что несомненными преимуществами данного вида наказания по сравнению с реальным лишением свободы являются:

- гуманизация наказания для военнослужащих, впервые совершивших преступное деяние;
- минимизация негативного воздействия исправительной системы на лиц, впервые совершивших преступление;
- большой показатель исправительного эффекта, подтверждаемый обзорами судебной практики.

В целом, необходимо отметить, что применение специализированного дисциплинарного института как инструмента коррекции и перевоспитания личности в настоящее время является наиболее эффективным инструментарием по сравнению с тюремным заключением ввиду высокой степени негативного влияния реального пребывания в тюрьме на личность военнослужащего, а также высокой степенью рецидива среди лиц, вышедших из мест лишения свободы.

Необходимость пересмотра системы наказаний для военнослужащих, впервые совершивших преступное деяние, является актуальным вопросом и требует исследования всей практики системы назначения наказаний для лиц, проходящих военную службу.

В настоящее же время никаких альтернатив дисциплинарных воинских частей как вида наказания, не связанного с реальным лишением свободы, не предусмотрено, а их упразднение по-

требует внесения изменений и дополнений в уголовно-правовые акты, содержащие нормы поощрения в виде назначения специального наказания для военнослужащих.

Таким образом, целесообразность дисциплинарных воинских частей в качестве наказания подтверждается большим практическим опытом их использования и в настоящее время не находит никакой альтернативы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов за 2000 год» «Гарант» (дата обращения: 23.11.2022).
2. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.11.2022).
3. Сивов В. В. Проблемы назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части. // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. № 2. С. 184–187.
4. Степашин В. М. Особенности назначения специальных наказаний военнослужащим. // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. № 1 (26). С. 170–175.
5. Шарыкина О. В. О ликвидации дисциплинарных воинских частей // Право в Вооруженных силах. 2020. № 6. С. 69–70.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО В РФ

Петров Александр Вячеславович

Сургутский Государственный университет,

Подобный бизнес появился примерно в 60-х годах прошлого столетия, но массовым явлением частные военные компании стали за последние несколько десятков лет. ЧВК предлагают услуги по охране или обороне, но все чаще они непосредственно участвуют в боевых действиях. В последние годы в СМИ появилась информация о создании подобных структур и в России.

В настоящее время общемировая тенденция такова, что частные военные компании постепенно вытесняют с поля боя регулярные войска.

Официально наемников у нас нет, более того, подобная деятельность карается по закону (статья 359 УК РФ). Человек, участвующий в вооруженном конфликте за деньги, может получить в России от трех до семи лет колонии.

Понятие «наемник» основано на примечании к статье 359 Уголовного кодекса Российской Федерации. А именно, наемник — лицо, которое не является гражданином страны в которой происходят военные действия, постоянное не проживающее на территории, которую контролирует одна из сторон, и не послан никаким государством для выполнения специальных обязанностей в составе вооруженных сил, таким образом, наемники не имеют прямой юридической связи со сторонами-участниками военных действий. Исходя из этого, наемник — это специально завербованное лицо за границей, для участия в военных действиях. Совершения такого рода преступлений, происходит ради получения личной выгоды.

Первая серьезная попытка занять новый рынок была предпринята лишь спустя несколько лет, в 2013 году. Именно тогда была сформирована и зарегистрирована первая «официальная» российская ЧВК «Славянский корпус». Поскольку российское законодательство запрещает наемничество как таковое, зарегистрировать фирму пришлось в Гонконге. Первым контрактом ком-

паниии стала охрана нефтяных месторождений в Сирии, где к тому времени уже два года шла война. Для выполнения поставленной задачи было сформировано подразделение, состоящее из двух рот, общей численностью чуть меньше 300 человек.

Однако в результате непродуманной логистики и откровенной халатности командования первое же боестолкновение «Славянского корпуса» оказалось для него последним — колонна подверглась обстрелу и, не получив поддержку, вынуждена была отступить на аэродром, откуда в срочном порядке эвакуировалась в Россию. И вот здесь начинается самое интересное. Сразу же после приземления все участники «Славянского корпуса» были арестованы сотрудниками ФСБ по обвинению в наемничестве. После долгого судебного разбирательства некоторые получили реальные сроки до трех лет тюремного заключения.

Подобные компании обычно комплектуются отставными военными, ветеранами специальных подразделений, часто имеющими за своими плечами опыт не одного конфликта. Официальный статус подобных структур в России пока не определен, по статье 208 УК РФ организация незаконных вооруженных формирований является преступлением.

В последние годы информация об активной деятельности отечественных ЧВК все чаще становится достоянием гласности. Сейчас Россия участвует в двух конфликтах, в которых ей приходится применять ЧВК особенно активно. Речь идет о Сирии и Украине.

В начале весны журналисты питерской «Фонтанки» [1] провели блестящее расследование, которое касалось деятельности российских частных военных компаний. В их поле зрения попала ЧВК Вагнера, бойцы которой уже длительное время участвуют в боевых действиях на востоке Украины и в Сирии.

Формально эта частная армия не существует, ее нет ни в списках силовых структур, ни в реестрах юридических лиц. Однако, несмотря на это, ЧВК Вагнера располагает бронетехникой и тяжелым пехотным вооружением. Подразделение участвует в сирийском конфликте с 2013 года, оно было задействовано во время возвращения Крыма, а на данный момент активно принимают участия в специальной военной операции.

Субъектом наемничества является физическое, вменяемое, дееспособное лицо, достигшее 16 лет, в случае если преступление квалифицируется по части 2 статьи 359 УК РФ, то субъектом данного преступления является наемник.

Стоит обратить внимание на точку зрения А. Клоченко, который считает, что такое преступное деяние, в большинстве случаев совершают довольно взрослые люди, осознанно и с предварительной подготовкой, то есть, их личность уже сформирована [2].

Субъект данного преступления специальный, так как обладает не только общими признаками, но и дополнительными, при наличии которых, есть возможность привлечь его к ответственности за совершение конкретного преступления.

Дополнительными признаками специального субъекта являются: во — первых, характеристики правового статуса субъекта:

- Гражданство;
- Служба в оборонном ведомстве;
- Водитель транспортного средств;
- Должностные полномочия;
- Другие должностные полномочия (хранение гос. тайны);
- Деятельность индивидуальным предпринимателем;
- Брачно-семейный статус;
- Статус субъекта как участника судопроизводства;
- Деятельность в сфере медицины.

Во-вторых, социально-правовые и психофизиологические свойства личности виновного:

- Пол лица;
- Возраст;

- Другие биологические данные.
- В-третьих, роль в процессе совершения уголовного преступления:
- Организатор;
- Руководитель;
- Участник.

Таким образом, субъект преступления становится специальным при наличии любых признаков из этого списка, в случае с наемничеством, по квалифицирующим признакам статьи 359 УК РФ, субъект может стать специальным при наличии всего лишь нескольких признаков.

Квалифицирующий признак наемничества — использование наемника в военных действиях, а также совершение действий, описанных в части 1 статьи 359 УК РФ (вербовка, обучение, финансирование), лицом с использованием своего служебного положения либо в отношении несовершеннолетнего, то есть лица, не достигшего 18 лет.

Субъективная сторона преступления — это основание, которое дает возможность привлечь преступника, в данном случае наемника к ответственности, потому что именно она влияет определение степени опасности совершенного преступления, помогает в квалификации преступления и конечно же в отграничении смежных составов преступления.

По мнению А. И. Рарога, субъективная сторона преступления, показывает психический взгляд лица к совершаемому им преступлению [6]. Субъективная сторона наемничества состоит из совокупности нескольких основных частей: вины, мотива и цели преступника. Вина лица состоит в том, что он имеет прямой умысел, иначе говоря, совершая данное преступление, лицо понимает, что совершает действия, запрещенные законом Российской Федерации (ст. 359 УК РФ): вербовку, финансирование или материальное снабжение наемника, обучение и содействие к транспортировке в зону военных действий, и желает эти действия совершить. Мотив данного преступления — это потребность лица к получению личной материальной выгоды, от совершенного преступления. Цель преступления состоит в представленном результате, к достижению которого лицо стремиться, нарушая закон.

Согласно статистике, опубликованной Министерством внутренних дел Российской Федерации за 2018 год, зарегистрировано уменьшение совершаемых преступлений примерно на 3.3%, чем за такой же период в 2017 году. Снижение числа совершаемых преступлений замечено на территории всей страны. Так же МВД РФ дает подробную сводку по количеству определенных преступлений. Согласно этой сводке, количество преступлений против мира и безопасности человечества за 2018 год сократились на 14.4%, по сравнению с прошлым годом. Но также количество таких преступлений увеличилось в городах мегаполисах на более чем 50% [7].

В результате проведенного мною анализа, были изучены уголовные дела по статье 359 Уголовного кодекса Российской Федерации «Наемничество», рассмотренные судами Российской Федерации.

Исходя из судебной практики, можно выделить несколько основных проблем:

Стоит выделить взаимосвязь наемничества (статья 359) и организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (статья 208).

1) Обвинительный приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.02.2015г¹. Вынесен в отношении обвиняемого С. Р. Е. Признан виновным по части 3 статьи 359 участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, на территории иностранного государства с целью получения материального вознаграждения.

С. Р. Е. по собственной инициативе решил выехать в иностранное государство, для принятия участия в незаконном вооруженном формировании, с целью получения материальной выгоды. С. Р. Е. приобрел туристическую путевку в иностранное государство, куда в последующем и вылетел. При содействии неустановленного лица, был переправлен через границу иностран-

¹ Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.02.2015 г. // URL: <https://rospravosudie.com/act-163-q/section-acts/> (дата обращения: 28.11.2022).

ного государства, присоединен к действующему на стороне международных террористических организаций вооруженному формированию, для участия в качестве наемника в немеждународном конфликте на территории иностранного государства. Через некоторое время С. Р. Е. вернулся на территорию Российской Федерации. Председательствующим судьей Г. С. В. признан виновным в совершении преступления, и назначено наказание сроком 3 года лишения свободы, в колонии общего режима.

В данном случае, действия С. Р. Е. также попадают под статью 208 (участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства), и по диспозиции этой статьи, наказание уже предусмотрено от восьми до пятнадцати лет лишения свободы.

Зачастую суды неверно квалифицируют совершенное преступление, либо и вовсе дают не полную квалификацию преступления, что является нарушением законности правосудия. Ошибка в квалификации уголовного дела при его возбуждении, приводит к появлению ошибок в последующем.

2) Приговор Гудермесского городского суда Чеченской республики от 03.07.2018 г. в отношении ФИО осужденного по части 1 статьи 30 и части 2 статьи 208 Уголовного кодекса Российской Федерации, к 3 годам лишения свободы в колонии строго режима. Осужден за то, что совершил приготовление к участию на территории иностранного государства в незаконном вооруженном формировании, в целях получения личной выгоды, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от обвиняемого причинам. ФИО, установив контакт со своим двоюродным братом, поддался вербовке в незаконное вооруженное формирование, которое действует на территории Сирийской Арабской Республики. Получив предоплату вперед, ФИО начал готовить документы для поездки на территорию иностранного государства, для последующего вливания в ряды вооруженного формирования. Но по независящим причинам, ФИО был взят под стражу сотрудника правоохранительных органов Российской Федерации. Уголовное дело было квалифицировано по части 2 статьи 208 и части 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, что является не совсем верным.

Так как, ФИО был подвергнут вербовке в ряды незаконных вооруженных формирований на территории САР, и уже получил предоплату, то получается что данное преступление должно квалифицироваться по части 3 статьи 359 и части 1 статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно, участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, не являющееся законченным, по независящим от лица причинам.

Согласно официальному правительству САР, на территории государства происходят военные действия, именно в этих военных действиях принимает участие вооруженное формирование, в которое был завербован обвиняемый, что является основанием для ст. 359 УК РФ (наемничество).

3) Приговор Набережночелнинского городского суда в отношении Ришата Идрисова, обвиняемого по ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренным законодательством этого государства, исходя из целей, противоречащих интересам Российской Федерации). Согласно данным уголовного дела подсудимый проходил подготовку и обучение в лагере террористической организации (запрещенной на территории Российской Федерации) в Сирии. Суд признал виновным подсудимого и назначил ему наказание в виде лишения свободы срок один год в колонии общего режима.

Данное решение суда свидетельствует тому, что в уголовном законодательстве Российской Федерации существуют изъяны. Проявляться начинают данные изъяны во время квалификации совершенного преступления. В данном примере мы видим, что лицо совершило преступление, а именно подсудимый отправился на территорию Сирии, как завербованный наемник, вступил в террористическую организацию, и после обучения начал принимать участие в вооруженном немеждународном конфликте на территории САР. По мнению многих ученых, такие действия стоит квалифицировать как совершение наемничества, предусмотренное частью 3 статьи 359 Уго-

ловного кодекса Российской Федерации, так как согласно этой статье, участие наемника в вооруженном конфликте на территории иностранного государства с целью получения материальной выгоды, считается наемничеством, и попадает под действия именно этой статьи. Но не стоит упускать из виду и тот факт, что смежным по составу преступлением наемничеству, является участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства, предусмотренное ст. 208 УК РФ.

Именно по этой статье и был осужден подсудимый. В данном случае действия по квалификации уголовного преступления являются неверными. Так как участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, является делом добровольным, и не преследует цели материального вознаграждения. В данном же случае, подсудимый наемником, а это означает что он участвовал на территории иностранного государства в вооруженном конфликте, гражданином которого не является и получал постоянные выплаты за несение службы и выполнение задач. То данное дело следует квалифицировать как наемничество по ч. 3 ст. 359 УК РФ, и назначить наказание, предусмотренное диспозицией данной статьи.

Верховный суд Российской Федерации признал законным приговор, вынесенный в отношении подсудимых Вадима Гусева и Евгения Сидорова. Так как дело имеет гриф секретно, то данным по этому делу совсем немного.

Подсудимые подозревались в организации частной военной компании, а также вербовке наемников и их отправке в Сирию. Суд на основании собранных доказательств, назначил подсудимым наказание в виде лишения свободы, на основании ст. 359 УК РФ.

Так как дело по статье 359 (наемничество), является первым в Российской Федерации, то квалификация была выбрана не совсем верно, так как совместно со статьей 359, дело должно было быть квалифицировано и по статье 208 (организация вооруженного формирования и участие в нем). Исходя из этого, суд должен был учитывать наличие нескольких составов преступлений, и вынести наказание по совокупности этих двух статей.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав судебную практику, можно сделать некоторые выводы. Так ознакомившись с судебной практикой по делам о наемничестве, удалось выявить ряд проблем квалификации данного преступления и отграничения от смежных составов. Так как наемничество является довольно свежим преступлением в Российской Федерации, и рассматривается в российских судах довольно нечасто и совсем недолго, то стоит проблема неверной квалификации совершенного преступления, что на любой стадии процесса является нарушением закона. Довольно часто встречаются случаи, в которых проявляется связь между ст. 359 (наемничество) и ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем). Проблема отграничения участия в незаконном вооруженном формировании и наемничества, является довольно важной темой в настоящее время.

Большинство проблем уголовного законодательства не решены до конца, поэтому данные проблемы вызывают трудности в правоприменительной практике. Проведенный анализ правоприменительной практики наглядно показывает, что существуют сложности в применении ст. 359 и ст. 208 УК РФ, а именно, зачастую применяется статья Уголовного кодекса, которая не является квалифицирующей данного преступления.

На мой взгляд, решение в легализации деятельности ЧВК. На сегодняшний день только в США, Великобритании, ЮАР и Израиле действующее законодательство регулирует деятельность частных военных компаний. К примеру, в Соединенных Штатах, начиная с 2000 года, продажа военных услуг регулируется Законом о контроле над экспортом вооружений, согласно которому каждая частная военная или охранная компания обязана получить в Госдепартаменте лицензию для работы за рубежом. В случае ее получения деятельность фирмы по выполнению контракта будет контролироваться Государственным департаментом. Кроме того, сделки, стоимость которых превышает 50 млн долларов, подлежат одобрению Конгрессом США.

Военные подрядчики, действующие в рамках контракта с государством, как на территории США, так и на территории других стран, по сути являются правительственными агентами, и, таким образом, с точки зрения закона рассматриваются как сотрудников правительственных организаций. Эта точка зрения значительно упрощает правовое регулирование деятельности ЧВК и обеспечивает их взаимодействие с другими правительственными структурами. Таким образом, деятельность частных военных компаний не будет самовольной, а частично подчиняться, допустим, Министерству обороны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Денис Коротков. Список Вагнера // Фонтанка. 21.07.2017 — URL: <https://www.fontanka.ru/2017/08/18/075/>.
2. Клоченко Л. Психическое принуждение как преступление / Уголовное право. 2014. № 5. С. 61–63.
3. Приговор Набережночелнинского городского суда. // URL: <https://zona.media/news/2015/19/01/vtoroyu-naemnik> (дата обращения: 02.09.2023).
4. Приговор Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.02.2015 г. // URL: <https://rospravosudie.com/act-163-q/section-acts/> (дата обращения: 02.09.2023)
5. Приговор № 1–53/2018 1–566/2017 от 3 июля 2018 г. по делу № 1–53/2018.
6. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под общ. ред. Л. В. Иногатова-Хегай. Москва, 2009. С. 222.
7. Центр научной политической мысли и идеологии // URL: <http://rusrand.ru/news/karta-rossijskoj-prestupnosti> (дата обращения: 03.09.2023).

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ

Поляков Артем Андреевич, Мишустина Софья Владимировна
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Институт прокуратуры

Преступность остаётся одной из главных проблем 21-го века. Несмотря на принимаемые меры, в Российской Федерации остается достаточно высокий уровень преступности в определенных сферах [1].

По данным статистики МВД РФ за январь — сентябрь 2022 года, удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре зарегистрированной преступности возрос более чем на 3%. При этом одной из важнейших задач государства в сфере уголовно-правовой охраны остаётся защита прав потерпевших, которые в момент совершения преступления находились в беспомощном состоянии. Меры государственной защиты потерпевших от преступления, в том числе, находящихся в беспомощном состоянии, предусматриваются и уголовно-процессуальным законодательством [2].

Доктринальные положения уголовного права включают потерпевшего в одну из составляющих объектов преступления. В уголовном праве субъект — это физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Причем в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ), потерпевший может наделяться определенными специфическими признаками, влияющими на квалификацию деяния (например, ст. ст. 105, 277, 295 УК РФ) [3].

Рассмотрим вопрос о понимании беспомощного состояния потерпевшего на основе анализа ст. ст. 105, 131, 110 и 132 УК РФ. Обращаясь к регламентации беспомощного состояния в УК РФ, необходимо подчеркнуть, что данное обстоятельство включается законодателем как в основной состав преступления (ч. 1 ст. 131 УК РФ), так и в квалифицированный состав (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). С принятием УК РСФСР 1960 г. российский законодатель отказался от установления отдельного состава преступления — содействие самоубийству (или проговаривание к нему) несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать свойства или значения им совершаемого или руководить своими поступками (подобная норма существовала в Уголовном уложении 1903 г. (ст. 463), уголовных кодексах РСФСР 1922 г. (ст. 148) и 1926 г. (ст. 141)). Это позволило М.Д. Шаргородскому выдвинуть в утвердительной форме ранее высказанный им тезис: «Когда речь идет о подстрекательстве или соучастии в самоубийстве невменяемого, то это не подстрекательство к самоубийству, а убийство. Тот, кто вкладывает револьвер в руку психически больного, чтобы он покончил с собой, тот, кто подговаривает ребенка застрелиться, тот фактически убивает» [1, 66]. Поэтому умышленное вовлечение человека в аутоагрессивное поведение, связанное с причинением себе смерти, путем склонения потерпевшего к такому акту или иного доведения до него, содействия ему в этом, когда виновный осознает, что в силу возраста или психического расстройства потерпевший не понимает характер и значение совершаемых с собой действий, должно квалифицироваться как убийство (покушение на убийство) малолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Представляется важным то, что законодатель выделяет данное правовое условие в 12 статьях УК РФ, которые размещены в Разделе VII «Преступления против личности».

Понятие беспомощного состояния формулирует доктрина и практика (в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации). Так, по мнению Галаховой А.В., лексический смысл слова «беспомощность» подразумевает под собой необходимость в поддержке (помощи), невозможность человека сделать что-либо для себя [5, 6]. По мнению Шикуды И.Р., правовой подход к определению данной категории можно разделить на нормотворческий и правоприменительный [6, 102]. Однако, законодатель до сегодняшнего дня не дал определения беспомощному состоянию. При этом нормотворческое определение включает в себя использование указанного признака при характеристике отдельных составов преступления (например, п. «в» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 131 УК РФ). Правоприменительная практика по рассматриваемому вопросу весьма спорная.

Так, приговором Санкт-Петербургского городского суда признан виновным гражданин, который, занимаясь частным извозом, предлагал пассажирам напиток, содержащий кофеин, после употребления которого они теряли сознание, а осуждённый осуществлял завладение их имуществом. Давая правовую оценку последнему эпизоду преступной деятельности, суд в приговоре указал, что «вещество нейротропного действия не оказало воздействия на потерпевшего во время поездки, и потерпевший не был лишен способности оказать активное сопротивление подсудимому» [7].

Ещё одним примером, иллюстрирующим коллизионное толкование категории «беспомощное состояние», можно считать п. 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) № 3 от 2018 года, в котором указано о невозможности вменения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ при убийстве лица, находящегося в заведомо беспомощном для виновного состоянии, если виновный привел потерпевшего в это состояние своими преступными действиями [8].

Рассуждая о беспомощном состоянии потерпевшего в рамках Особенной части УК РФ, необходимо отметить, что законодатель дифференцирует данную категорию по составу преступления: так, в составе убийства данный признак отнесён к квалифицирующему, а в составе изна-

силований, насильственных действий сенсуального характера — к конструктивным. При этом позиции ВС РФ так же расходятся в данном вопросе. Так, исходя из содержания п. п. 5, 6 Постановления Пленума ВС РФ (далее — ППВС РФ) от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» видится очевидным, что Пленум прибегнул к расширительному толкованию категории «беспомощное состояние» и включил туда слабоумие или другое психическое расстройство; физические недостатки; иное болезненное или бессознательное состояние; малолетний или престарелый возраст; состояние опьянения той степени, которая лишала потерпевшего (потерпевшую) возможности оказать сопротивление [9].

Тогда, как в п. 7 ППВС РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» признак «беспомощное состояние потерпевшего» раскрывается ограниченно и включает в себя физическое или психическое состояние, тяжелая болезнь, возраст (престарелые), психические расстройства [10].

Опьянение представляет собой совокупность психических, вегетативных, неврологических расстройств вследствие приёма алкогольной продукции и психотропных веществ. Так как под беспомощным состоянием следует понимать неспособность себя защитить, оказать активное сопротивление виновному, то потерпевшего, находящегося в состоянии опьянения, можно считать в качестве лица, находящегося в беспомощном состоянии. Однако, для такого признания следует, чтобы наличествовали следующие условия:

- степень опьянения должна быть такой, которая бы приводила человека в бессознательное состояние;
- степень опьянения должна лишать возможности человека сопротивлению виновному.

При наличии вышеуказанных условий лицо можно будет считать потерпевшим. Данное утверждение находит свою аргументацию с той точки зрения, что, во-первых, бессознательное состояние является компонентом беспомощного состояния. Во-вторых, такая категория облегчает виновному совершение преступления в отношении потерпевшего. У потерпевшего отсутствует реальная возможность осознания и восприятия совершенных в отношении него деяний, если он находится в состоянии опьянения.

Дополнительно следует отметить, что при последней стадии опьянения, которая характеризуется наиболее тяжелым воздействием токсических веществ на организм, а также угнетением нервной системы человека, способность к адекватной оценке ситуации и оказанию сопротивления падает до практически отсутствующего уровня. Кроме этого, данной стадии присуще отсутствие понимания происходящего и помутнение сознания.

Авторами видится необходимость упомянуть в данном контексте состояние сна и иные способы приведения лица в беспомощное состояние. Так, в своей докторской диссертации Шикула И. Р. указывает на то, что состояние сна целесообразно отнести к беспомощному состоянию потерпевшего. Авторами настоящего исследования поддерживается данная позиция.

Согласно Медицинской энциклопедии, сон — это функциональное состояние центральной нервной системы и соматической сферы, характеризующееся отсутствием активного взаимодействия организма с окружающей средой и неполным прекращением (у человека) узнаваемой психической деятельности [11]. Во сне человек не может осознавать направленность действий преступника. Так же во сне лицо не способно оказать сопротивление нападающему. Видится необходимым обозначить иные способы приведения лица в беспомощное состояние, под таковыми следует понимать: связывание, опаивание лекарственными препаратами. Нахождение потерпевшего в естественных психофизиологических условиях, а также в условиях, намеренно созданных виновным, исключают возможность активного сопротивления по определённым признакам схожи с беспомощным состоянием.

Таким образом, раскрытие анализируемых состояний в составе убийства и половых преступлений, как и правоприменительная практика, не отличаются чётким единством мнения. Указан-

ные обстоятельства следует относить к беспомощному состоянию потерпевшего при соответствующей квалификации. Кроме того, необходимо выделять случаи беспомощного состояния те ситуации, в которых умысел преступника изначально охватывал создание таких обстоятельств совершения преступления, когда потерпевший заведомо для виновного не сможет оказать сопротивление, а также осознавать направленность действий виновного.

Разумеется, стоит упомянуть опыт зарубежных стран в решении данного вопроса. Согласно ст. 197 УК Польши виновный несет соответствующее наказание за изнасилование, к которому относится и половая связь, к которой лицо было склонено путем обмана, а согласно ст. 198 наказание несет то лицо, которое, «используя беспомощность другого человека или недостаточную способность данного человека к осознанию значения совершаемого деяния, что связано с его умственной отсталостью или психическим заболеванием, либо своими действиями доводит его до половой связи либо состояния, когда он подчиняется осуществлению относительно него действий сексуального характера» [12]. Резюмируя, под состоянием, когда потерпевший подчиняется осуществлению в отношении него преступных действий, как раз следует понимать беспомощное состояние.

Подводя итог, хотелось бы обратиться к высказыванию Плаксиной Т.А., которая сказала, что беспомощное состояние нельзя превращать в безразмерную категорию и подменять неспособность лица оказать активное сопротивление неспособностью оказать эффективное сопротивление [13,].

Таким образом, под беспомощным состоянием в рамках уголовного права следует понимать уголовно-правовой признак, характеризующийся неспособностью лица осознавать сущность совершаемых в отношении него общественно опасных действий или оказывать адекватное сопротивление. Представляется, что круг оснований для признания потерпевшего в беспомощном состоянии подлежит законодательному расширению и закреплению. Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующие изменения:

1) дополнить ст. 63 УК РФ примечанием следующего содержания: под преступлением, совершенным в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии в статьях 105, 110, 110.2, 111, 112, 117, 131, 132 настоящего Кодекса, понимается совершение преступления в отношении инвалида, престарелого, тяжелобольного или другого лица, находящегося заведомо для виновного в беспомощном состоянии, или в отношении лица, приведенного в это состояние самим виновным, которое определяется возрастными, физическими или психическими особенностями лица, или его фактическим положением в обстановке совершения преступления. При этом беспомощным состоянием следует считать только то, при котором у лица отсутствует реальная возможность оказать сопротивление, либо осознавать сущность совершаемых с ним действий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 21 (часть II), ст. 5351.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2004. 25 авг.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1947. — 511 с.
5. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: науч. практ. пособие / Галахова А.В. М.: Норма, 2014. 735 с.
6. Актуальные проблемы уголовно — правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт: монография / Шикунла И.Р. М.: «Юрлитинформ», 2021. 505 с.

7. Уголовное дело № 2–02/12 / Архив Санкт-Петербургского городского суда // URL: <http://sankt-peterburgsky.spb.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2023)

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.11.2018) (ред. от 26.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023)

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2023)

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс»

11. Чечик Н.А., Рушкевич Ю.С. Физиологические аспекты сна // Наука и инновации. 2017. № 178. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fiziologicheskie-aspekty-sna> (дата обращения: 06.10.2023)

12. Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польск. Д.А. Барилевич; науч. ред. А.И. Лукашов, Н.Ф. Кузнецова. СПб., 2016.

13. Плаксина Т.А. Проблемы ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Известия АлтГУ. 1998. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-otvetstvennosti-za-ubiystvo-litsa-zavedomo-dlya-vinovnogo-nahodyaschegosya-v-bespomoschnom-sostoyanii> (дата обращения: 08.10.2023).

Научный руководитель: Ковлагина Д.А., к. ю. н., доцент

БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: АНАЛИЗ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Попова Карина Николаевна

Северо-Восточный Федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Аннотация: Банковское мошенничество является серьезной проблемой, с которой сталкиваются как финансовые учреждения, так и их клиенты. Это преступное деяние, включающее в себя манипуляции, обман и незаконное получение денег или ценных бумаг от банков. В настоящее время оно является актуальной темой, требующей серьезного изучения и принятия мер для предотвращения таких случаев. Банковское мошенничество становится все более острой проблемой в современном обществе. В настоящей статье производится анализ причин и последствий банковских мошеннических схем, а также предлагаются методы и способы их правового регулирования.

Мошенничество признается самым распространенным преступлением, совершаемым в банковской сфере. Банковская сфера на современном этапе ее развития является одним из самых криминализованных элементов кредитно-финансовой системы. Банковское мошенничество представляет собой целенаправленные, зачастую профессионально осуществляемые преступления, совершаемые в банковском секторе. Такие преступления не только наносят серьезный ущерб банкам, но и основным экономическим агентам, а также могут повлечь за собой финансовые потери для клиентов банков и общества в целом. Понятие «мошенничество» как хище-

ние чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием закреплено в УК РФ [10, с. 191]. В целях охраны установленных государством условий и порядка осуществления банковской деятельности законодательно запрещено незаконное получение и разглашение сведений, составляющих банковскую тайну (ст. 183 УК РФ). Банковская тайна регламентируется ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона о банках, в соответствии с которыми кредитная организация, Банк России гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, а также об иных сведениях, устанавливаемых кредитной организацией, если это не противоречит федеральному закону. Статья 159 УК РФ регулирует ситуации, связанные с мошенническими действиями по хищению чужого имущества и приобретению права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Статья 199 УК РФ пресекает преступления по предоставлению недостоверной, поддельной отчетности от банков и финансовых компаний. Моменты, связанные с незаконным получением кредита, и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности аналогично пресекаются и регулируются ст. 176, 177 УК РФ.

Мошенничество в банковской сфере характеризуется определенными признаками. Исходным пунктом в составе данного мошенничества является определение хищения чужого имущества, содержащееся в ч. 1 примечания к ст. 158 УК РФ, поскольку все признаки хищения являются и признаками мошенничества. Данное в законе определение содержит шесть признаков, один из которых характеризует предмет, четыре — объективную и один — субъективную стороны преступления: 1) чужое имущество; 2) изъятие и (или) обращение в пользу виновного или других лиц; 3) противоправность; 4) без возмездность; 5) причинение ущерба собственнику или иному владельцу; 6) корыстная цель [9, с. 118–119].

В настоящее время мошенничество в банковской сфере квалифицируется по ст. 159.1, 159.3 УК РФ [2] в связи с тем, что банковские отношения разнообразны по своим формам, мошенничества в данной сфере могут совершаться различными способами. Банковское мошенничество представляет различные формы и методы осуществления. Одним из распространенных видов мошенничества является фишинг, когда злоумышленники, выдавая себя за официальных представителей банка, получают доступ к личным данным клиентов. Это позволяет им несанкционированно использовать эту информацию для совершения финансовых махинаций. Изучение и анализ общественно опасных деяний позволяет их классифицировать на виды в зависимости от способа совершения мошеннических действия. Так, можно выделить: мошенничество с банковскими картами (кража персональной информации, кража банковской карты, мошенничество через Интернет либо телефон), кредитное мошенничество, незаконное перечисление денежных средств на чужие счета, мошенничество в расчетно-кассовом обслуживании [8, с. 125].

Банковское мошенничество возникает из-за слабостей в финансовых системах банков, недостаточного контроля и неполной регулировки со стороны государства, а также усложнения процессов управления рисками. Преступники всегда стремятся использовать новые технологии и методы, чтобы обойти системы защиты и получить незаконный доступ к средствам клиентов. Последствиями таких преступлений могут быть финансовые потери, утрата доверия к банковской системе и снижение общественной уверенности [6, с. 39].

Одним из ключевых способов борьбы с банковским мошенничеством является усиление регулирования и надзора со стороны государства и регулирующих органов. Это может включать в себя принятие новых законов и нормативных актов, разработку строгих правил и процедур для банков и повышение компетентности и квалификации персонала, занимающегося надзором за банковскими операциями.

Продвинутое технологические решения могут быть эффективным способом предотвращения и выявления банковского мошенничества. Использование системы биометрической идентификации, автоматизированных аналитических инструментов и алгоритмов машинного обучения может помочь банкам обнаружить и предотвратить мошеннические операции.

К заключению, важным аспектом в борьбе с банковским мошенничеством является вовлечение общественности. Банки должны осуществлять информационные кампании для своих клиентов, повышая осведомленность о методах мошенничества и средствах их предотвращения. Обучение клиентов банковским навыкам и развитие культуры финансовой безопасности могут снизить риск попадания в ловушку мошенников. Следует отметить, что цифровизация банковского сектора порождает не только новые способы мошенничества, но и пути их решения. Таким образом, искоренение мошеннических действий и расследования финансовых преступлений должно входить в число основных задач цифровой стратегии банковского сектора.

Банковское мошенничество является тревожной проблемой, с которой сегодня сталкиваются банки и общество в целом. Важным аспектом его преодоления является правовое регулирование. Усиление нормативного контроля, использование технологических решений и привлечение общественности могут содействовать предотвращению и более эффективной борьбе с банковским мошенничеством. Правовое регулирование должно быть комплексным и динамическим, чтобы адаптироваться к постоянно меняющимся методам преступников и обеспечивать безопасность банковской системы. Важно помнить, что защита личной информации и финансовой безопасности должна стать постоянной практикой.

Научный руководитель: Говорова Д. П., преподаватель, ассистент кафедры «Уголовное право и процесс»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023)
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федеральный закон от 10.08.2002 № 86-ФЗ (ред. от 29.12.2020 № 479-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 28. — Ст. 2790
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2018. — № 2.
5. Дедегкаев В. Х., Фадзаева З. М. Анализ состояния и перспективы развития банковской системы Российской Федерации // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 14 (48). С. 330–335.
6. Карпович О. Г. Понятие, признаки и виды финансового мошенничества // Юрид. мир. 2010. № 8. С. 39.
7. Овчинникова, Ю. С. Уголовная ответственность за преступления в банковской сфере / Ю. С. Овчинникова, А. В. Беляков // Столица науки. — 2019. — № 12 (17). — С. 271–275
8. Олимпиев А. Ю. Мошенничество в кредитно-банковской сфере (159 УК РФ) // Вестн. Моск. МВД. 2013. № 5. С. 125.
9. Романихина К. Н., Гапоненко Т. В. Риски мошенничества в банковской сфере и пути их устранения // Актуал. Проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2016. № 52. С. 118–119.
10. Седых Ю. Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 191.

ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 238 УК РФ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Порядина Айза Владимировна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Юридический факультет

Медицинские преступления — это общественно опасные деяния медицинских работников, совершенные в связи с оказанием медицинской помощи или ее организацией, проведением медицинских экспертиз, осмотров, освидетельствований, санитарно-противоэпидемических мероприятий или деятельностью по трансплантации органов или тканей и обращению крови и ее компонентов. К такого рода преступлениям следует относить: причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией ч. 4 ст. 122 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), незаконную госпитализацию в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ), нарушение неприкосновенности частной жизни (ч. 2 ст. 137 УК РФ), нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 (2) УК РФ), склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230 (1) УК РФ) и иные преступления, касающиеся здоровья человека.

В данной статье мы рассмотрим конкретно применение ст. 238 УК РФ к медицинским работникам. Это производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, которая также применяется в отношении медицинских работников.

Для того чтобы отличить добросовестную врачебную ошибку от иных дефектов врачебной деятельности стоит провести четкую грань. В бытовом понятии люди под «врачебной ошибкой» понимают ненадлежащие действия медицинского работника, причинившие вред здоровью пациента. Под «врачебной ошибкой» стоит понимать следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности заключается в исключении умышленных преступных действий — небрежности и халатности, а также невежества.

Перейдем к статье 238 УК РФ. Существует спорный момент декриминализации данной статьи для врачей, то есть исключить применение статьи 238 УК РФ для медицинских работников. Роль медработников и степень их вины в преступлениях очень разная. Важная особенность ст. 238 УК РФ по сравнению с той же ст. 109 — умышленная форма вины преступника. То есть правоохранительные органы должны доказать, что специалист своими действиями или бездействием оказывает опасную услугу, а также желает, чтобы негативные последствия наступили или, сознательно пренебрегает ими. С этой точки зрения оправданным можно назвать уголовное преследование врачей, проводивших хирургические вмешательства в домашних условиях или аборт вне стационара, работу без лицензии или по поддельным документам об образовании. Можно согласиться с обвинителями, что такие действия сами по себе — опасные услуги и работа таких специалистов должна быть прекращена. Так, к опасным действиям можно отнести назначение или применение стентов с истекшим сроком годности, лекарственных препаратов с превышением предельных дозировок или наличием абсолютных противопоказаний к их использованию. Например, в судебной практике есть дела, в которых смерть пациентов наступала из-за неправильного применения лидокаина в повышенных дозировках или при несоблюдении способа его введения. Таким образом, наличие умысла в таких делах — вопрос дискуссионный, и некоторым защитникам удастся доказать его отсутствие, а значит, и прекратить уголовное дело, а некоторым не удастся.

Рассмотрим статистику, всего по заданным критериям в базе справочно-правовой системы «Гарант» за три года, с 2020-го по 2022-й, удалось найти около 60 судебных решений. Некоторые из них касались новых стадий рассмотрения одного и того же дела, включая апелляцию и кассацию. В итоговый список попало 37 дел, связанных с некачественным лечением, фигурантами которых были врачи, медсестры и даже владельцы клиник. Статистика говорит не в пользу врачей. В 79,5% случаев суды поддержали государственных обвинителей и привлекли 33 медработника к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ. Только девять медработников были оправданы. Причем в отношении трех из них оправдательный приговор вынесен в связи с истечением срока давности для уголовного преследования. Такое основание в уголовном законодательстве считается нереабилитирующим. Хотя наказание такому фигуранту не выносится, у потерпевших остается право требовать компенсацию причиненного вреда и возмещение ущерба.

Следовательно, умысел в некоторых делах не столь очевиден. Судя по описанию фактических действий врачей в части дел, можно предположить, что медработники предпринимали все усилия, чтобы спасти пациентов. Но по тем или иным причинам этого оказалось недостаточно. Наличие умысла в таких делах — вопрос дискуссионный, и некоторым защитникам удается доказать его отсутствие, а значит, и прекратить уголовное дело. В таких ситуациях, достаточно сложно доказать наличие умысла в действиях врачей, что приводит к увеличению числа несправедливо обвиненных медицинских работников.

Приведу пример из судебной практики из открытых источников, где ясно прослеживается ненадлежащее исполнение лицом своих обязанностей, относящийся не к врачебной ошибке, а к категории «иных дефектов врачебной деятельности», а значит с умышленной формой вины. Пациент поступил в инфекционное отделение больницы, с жалобами на боль в области живота. За неделю пребывания пациента в отделении лечащим врачом не была проведена полная дифференциальная диагностика для исключения острой хирургической патологии. Не проведено УЗИ. Не была проведена консультация врача хирурга. Пациент получал консервативное лечение, основанное на жалобах, хотя ему требовалась экстренная хирургическая помощь. В итоге больной скончался от последствий перитонита. В данном примере налицо причинение смертельного вреда по из-за неправильных действий медработника. Это причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

В заключении стоит отметить, что вопрос декриминализации ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников довольно спорный момент в уголовном законодательстве. Важно достоверно установить был ли умысел в действиях или бездействии медицинского работника. Декриминализация данного преступления послужила бы на пользу врачам, сделав их работу уважаемой в обществе.

Таким образом, действительно виновные лица отбывают незначительные наказания, а другие, наоборот, получают суровые наказания из-за неправильной квалификации их общественно-опасных деяний.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996.
2. Голубовский В. Ю., Кунц Е. В. Врачебные преступления: проблемы привлечения к уголовной ответственности и их расследование // Российский следователь. 2018.
3. Кудаков А. В. Врачебная ошибка и ее уголовно-правовая оценка. Саратов, 2011.
4. Трунов И. Л. Врачебная ошибка, преступление, проступок // Человек: преступление и наказание. 2010.
5. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Судебная статистика РФ URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.11.2023).

6. Уголовная ответственность медицинских работников // Медвестник URL: <https://medvestnik.ru/content/articles/Ugolovnaya-otvetstvennost-medicinskih-rabotnikov.html> (дата обращения: 27.11.2023).

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ И ЕЕ ПОГАШЕНИЯ ИЛИ СНЯТИЯ

Потапова Марияна Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Лицо, которое совершило преступление, несомненно, подвергается различного рода ограничениям и последствиям отрицательного характера. В уголовном праве России такая позиция раскрывается не только через институты наказания и уголовной ответственности, но и через институт судимости.

Данный институт впервые был заявлен в уголовном праве России не так давно. В УК РСФСР 1922 года он закреплен не был, содержались нормы, предусматривающие учёт факта предыдущего осуждения за преступление при назначении наказания и при квалификации некоторых преступлений. В 1925 году была принята поправка в УК РСФСР 1922 года. В новой редакции закона устанавливалась норма, согласно которой несудимыми являлись те граждане, которые были приговорены к наказанию мягче, чем лишение свободы, а также срок лишения свободы, которых был не более полугода и которые не совершили новых преступлений в течении трех лет после отбытия наказания.

Правовое регулирование судимости установлено в рамках статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации. Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с настоящим УК РФ учитывается при рецидиве преступлений, назначении наказания и влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами [1].

Большую заинтересованность данный институт имеет в теории уголовного права и вызывает множество споров относительно своей социальной и правовой сущности. Основными подходами к трактовке судимости можно выделить три следующих:

- судимость — факт состоявшегося правосудия, по итогам которого суд признал лицо виновным, общественно опасным и нуждающимся в контроле;
- судимость — правовое состояние лица, основанное на совершении им преступления, заключающееся в разного рода ограничениях его прав;
- судимость — характеристика личности осужденного лица.

В.М. Лебедев дает свое определение понятию судимости. По его мнению, судимость — правовое состояние, в котором пребывает лицо с момента вступления обвинительного приговора (с назначением уголовного наказания) в законную силу и в течение установленного законом периода времени после исполнения или отбытия наказания, до погашения или снятия судимости [7].

Таким образом, судимость является важнейшим институтом уголовного права России. Противоправная деятельность субъектов рецидива обычно характеризуется особой интенсивностью,

повышенной общественной опасностью преступных посягательств, ухищренностью, упорным противодействием раскрытию преступлений и конечно тяжестью последствий. На основе нормативно закрепленных положений, получивших свое продолжение в юридической литературе, можно говорить о следующих основных функциях судимости: воспитание осужденного; охрана общества от осужденного, заключающаяся в предусмотренных ограничениях; ресоциализация и адаптация осужденного.

Нормативное закрепление судимости заключено в ст. 86 УК РФ. Но также про этот институт упоминается в свете иных уголовно-правовых институтов, например, таких как рецидив. Судимость является по своей сути межотраслевым институтом, так как имеет значение не только для уголовно-правового регулирования. Так она влияет на порядок исполнения некоторых наказаний. Различного рода ограничения, которые предусмотрены для судимых лиц, будут действовать на разные сферы общественной жизни, например, трудовой. В теории наиболее тесную связь с институтом судимости можно проследить у института уголовной ответственности и наказания. Распространенным взглядом является отнесение судимости к составной части двух названных более больших и значимых институтов. Говорится также о причинно-следственной связи наказания и судимости. Подтверждается эта мысль и доводом о том, что судимость не освещается в свете других мер уголовно-правового воздействия, а относима только к наказанию [9, 65].

В противовес указанной позиции в теории уголовного права обосновывается иной взгляд о самостоятельности института судимости. Судимость тесно связана с ответственностью и наказанием, но не является их составной частью. В поддержку этой версии приводятся аргументы о схожести мер и ограничений, сходящих в судимость при совершении разных преступлений и для получивших разное наказание. Также говорится о наличии судимости при назначении таких мер как условное наказание или отсрочка от отбытия наказания. Еще одним доводом можно назвать то, что объем ограничений одинаков и в период отбытия наказания и после него не зависит от факта завершения отбывания наказания [8].

Таким образом, судимость является межотраслевым институтом. Она затрагивает разные сферы жизни человека, среди которых трудовая и социальная. Не говоря уже о смежных с уголовным правом уголовным процессом и уголовно-исполнительным правом.

Состояние судимости начинается со дня вступления в законную силу обвинительного приговора суда и продолжается до момента погашения или снятия судимости, о чем нам говорит ч. 1 ст. 86 УК РФ. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Погашение судимости означает автоматическое прекращение всех правовых последствий, связанных с фактом осуждения лица за совершение преступления, вследствие истечения указанных в законе сроков. При этом для признания лица не имеющим судимости не требуется ни специального судебного решения, ни иного документа, удостоверяющего этот факт.

Сроки погашения судимости дифференцируются в зависимости от вида назначенного наказания и категории совершенного преступления. Срок погашения судимости для лиц, осужденных к наказанию, более мягкому, чем лишение свободы, составляет 1 год. В таких случаях категория совершенного преступления не имеет значения. При осуждении лица к лишению свободы срок погашения судимости зависит от категории совершенного преступления (ч. 3 ст. 86 УК). Исключение сделано только для осужденных условно: судимость этих осужденных погашается по истечении испытательного срока (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК), если условное осуждение не было отменено по основаниям, предусмотренным ст. 74 УК. В соответствии с правилами ст. 86 УК в случаях, если лицу назначено помимо основного дополнительное наказание, срок погашения судимости начинает течь с момента отбытия не основного, а дополнительного наказания. Если лицо досрочно освобождено от наказания, то срок погашения судимости определяется исходя из категории совершенного преступления, а исчисляется с момента истечения фактически неотбытой части наказания.

Снятие судимости означает досрочное освобождение лица от судимости и всех ограничений. Как указывается в законе, лицо для возможности досрочного снятия судимости должно вести себя безупречно. Однако, вопросы вызывает факт того, сколько по времени должно продолжаться это безупречное поведение, ведь для различных категорий преступлений сроки погашения судимости разные. Необходимы различного рода факты и признаки, которые выступают своего рода маркерами исправления лица. Основаниями снятия судимости могут быть: по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства лица, уже отбывшего наказание; в связи с актом амнистии; в связи с актом помилования.

Снятие судимости в отличие от её погашения, не происходит автоматически. Для этого осуждённому необходимо обратиться с ходатайством о снятии судимости в суд по месту жительства и предоставить документальные доказательства собственного исправления. Минимальный срок после отбывания наказания, по истечении которого возможно снятие судимости, в законе не указан. Однако он должен быть достаточным, чтобы гражданин смог доказать то, что он исправился. Прокурор вправе участвовать в заседании, о котором уведомляется заранее. Присутствие осуждённого в заседании обязательно. Суд единолично выносит постановление о снятии судимости или об отказе в удовлетворении ходатайства. Если ходатайство будет отклонено, повторное обращение возможно по истечении года после отказа.

Судимость вызывает определенные последствия, которые условно можно разделить на моральные и правовые. Моральные последствия выражаются в том, что граждане относятся к судимому лицу с определенным недоверием и осуждением того факта, что он совершил преступление, причинив вред гражданам, каким-либо организациям или государству. Например, наличие судимости не препятствует выдвижению данного лица в качестве кандидата в депутаты в органы власти или органы местного самоуправления. Однако этот факт может повлиять на оценку данного лица избирателями, которые отдадут предпочтение другим кандидатам. Судимость является препятствием для: освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим, изменением обстановки при совершении преступлений небольшой и средней тяжести; распространения на осужденного обратной силы уголовного закона; занятия определенных должностей, занятия определенными видами деятельности.

В настоящее время ограничения на основании судимости допускаются законодателем, как при ее наличии, так и в случаях ее снятия или погашения, а также при ее наличии с установлением определенного срока после ее снятия или погашения:

- пожизненный запрет на занятие должностей в некоторых сферах государственной деятельности в связи с имеющейся или имевшейся судимостью (речь идет о судьях, прокурорах, работниках следственных органов) [6];
- ограничение пассивного избирательного права (права быть избранным) [5] и др.

Например, можно привести уголовно-исполнительное законодательство, а именно ст. 179 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2]. На этот счет в нем закреплено, что лица, отбывшие наказание, несут обязанности и пользуются правами, которые установлены для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными федеральным законом для лиц, имеющих судимость. Конкретика раскрывается через положения других актов. В абз. 4 ст. 331 Трудового кодекса РФ говорится о невозможности допуска к педагогической деятельности лиц, имеющих или имевших судимость, подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности [4]. Или абз. 2 п. 3 Воздушного кодекса РФ устанавливает, что на должности специалистов авиационного персонала не принимаются лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления [3]. И таких примеров можно выявить много в различных отраслях российского права.

Уголовное право выступает отраслью права, которая призвана охранять разного рода социально-значимые институты. Поэтому судимость накладывает на лицо не только правовые ограничения и лишения, но и имеет социальное значение. До сих пор в анкетах для работников некоторых отраслей содержатся вопросы, которые требуют сообщать сведения не только о судимости родственников, но и о том, привлекался ли кто-нибудь из родственников к уголовной или административной ответственности независимо от того, погашены или нет судимости и административные взыскания, либо дело в отношении них прекращено за отсутствием состава преступления или за недоказанностью [10, 297].

Таким образом, признание лица виновным в совершении преступления и дальнейшее наложение судимости влечет за собой определенные социально значимые и значимые с точки зрения права явления. Прежде всего связь судимости прослеживается с институтами уголовного права, например, рецидив, назначение наказания или освобождение от уголовной ответственности. Но также затрагиваются и другие сферы жизни лица, например, трудовая. В российском законодательстве имеются ограничения в правах не только лиц, имеющих судимость, но также и лиц, имевших ее. Социальные последствия судимости могут включать трудности с трудоустройством, получением жилья и получением определенных профессиональных лицензий. Лица с судимостью также могут сталкиваться с социальной стигматизацией, напряжением в личных отношениях и ограниченными возможностями для образования и участия в жизни общества.

По итогам рассмотрения института судимости в российском уголовном праве, его истории, правовой природы, значения и последствий можно сделать некоторые выводы. Судимость является относительно новым институтом уголовного права в нашей стране. Появился он в первые годы становления СССР и был закреплен впервые в поздних редакциях УК РСФСР 1922 года. Институт перекочевал и в УК РСФСР 1960 года, и в УК РФ. Институт судимости оказывает воспитательное воздействие на судимых лиц. Наличие право ограничений побуждает лицо своим поведением доказать свое исправление, заслужить уважение у окружающих и добиться тем самым судебного снятия судимости.

В теории наиболее тесную связь с институтом судимости можно проследить у института уголовной ответственности и наказания. Также можно проследить взаимосвязь судимости и рецидива, а также с институтом освобождения от уголовной ответственности. Но наиболее явная связь с наказанием заставляет выдвигать точку зрения о судимости как о составной части этого института. Однако, такая теория не находит отражения в УК РФ, так как там судимости отведена отдельная статья в другой главе, не связанной с назначением наказания. Поэтому приоритетной является позиция о самостоятельности института судимости в современном российском законодательстве.

Погашение и снятие судимости представляют собой виды освобождения лица от судимости. В случае погашения речь идет об истечении срока судимости, а снятие предполагает полное освобождение от ограничений и лишений, связанных со статусом судимого досрочно.

Судимость накладывает определенные ограничения. Они относятся к разным сферам жизни общества, а, соответственно, к разным отраслям права. Ограничения касаются трудовых, конституционных и некоторых других групп отношений. Если предупредить повторное преступление со стороны судимого лица не удалось, то институт судимости содействует назначению виновным более строгих мер наказания с целью искоренения рецидивной преступности. В таких случаях прошлая судимость выступает как признак, отражающий специфически повышенную опасность виновного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // «Российской газете» от 16 января 1997 г. N 9–10.

3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. N 60-ФЗ // «Российская газета» от 26 марта 1997 г. N 59–60.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ // «Российская газета» от 31 декабря 2001 г. N 256.
5. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. N 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Российской газете» от 15 июня 2002 г. N 106.
6. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ О государственной гражданской службе Российской Федерации: // Российская газета 2004. 31 июля.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (в четырех томах, том первый; Общая часть) (коллектив авторов; отв. ред. д. ю. н., проф. В. М. Лебедев). — «Издательство Юрайт», 2017 г.
8. Мицкевич, А. Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
9. Одинцова Л. Н. О понятии и значении института судимости в современном российском законодательстве // Вестник Кузбасского института № 3 (36), 2018 г. С. 62–77.
10. Рабзевич Е. Э. Социальная значимость погашения и снятия судимости // Журнал «Мировая наука», 2021 г., № 6 (51), с. 295–300.

СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Самсонова Снежана Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Нарастающая криминализация информационного общества требует оценки трансформаций преступности в информационной среде. Не решена проблема модернизации концептуально-теоретических основ цифровой криминологии.

Цифровые технологии занимают прочное место в криминалистике и криминологии, следствием чего является новый виток развития теории и практики расследования преступлений в информационном обществе.

Следует признать, криминологией детально раскрыта и наработана проблематика всестороннего изучения личности преступника. Однако, в настоящее время проблемы влияния цифровой среды и форм преступных деяний на личность только предстоит изучить. Именно развитие и внедрение в российское информационное общество цифровых технологий способствует, как появлению новых форм преступности, так и пониманию психофизиологии и особенностей мышления киберпреступника посредством искусственного интеллекта, экспертных систем и больших данных.

Анализ специфики цифрового пространства позволяет моделировать профиль современного преступника. В частности, растет научный и практический интерес к проблематике мошенничества с использованием дистанционных банковских технологий. Переход на новые техноло-

гии в информационном обществе фактически изменил модели и методы мошенничества в сфере кредитно-финансовых отношений. Оценка масштабов и реальные статистических данных позволяет отметить неуклонный рост числа фактов мошенничества, последствия которых нарушают экономический интерес и гражданские права субъектов экономической деятельности. Сильно подрывает стабильность финансовой системы материальный ущерб. Проблематика мошенничества в банковской сфере с применением дистанционных технологий находится в центре внимания различных отраслей теории и практики. Отсюда вытекает положение о том, что данную проблему необходимо решать комплексно, основываясь на взаимодействии, как криминалистов и криминологов, так и специалистов по информационно-коммуникативным технологиям и судебно-бухгалтерским экспертам. На современном этапе немало работы в данном направлении у подразделений службы экономической безопасности, работающих при коммерческих банках. Это подтверждается официальной статистикой МВД: ежегодно количество проблемных кредитов увеличивается. Так, к примеру, только за 2019 год удельный вес мошенничества в общей структуре преступности составил 12%. Сложность раскрытия преступлений данного вида подтверждается низкой результативностью их раскрытия, составляющей всего 27% от общего количества совершенных подобных преступлений [3, с. 22–26]. Данные Центробанка России позволяют констатировать в 2020 году прирост фактов мошенничества до уровня 32%. Экономический ущерб от мошенничества, совершенного дистанционным способом, оценивается в объеме, превышающем 2,5 миллиарда российских рублей. Такую негативную тенденцию к росту результативности преступности экспертное сообщество объясняет слабой, недостаточной правовой регламентацией системы кредитно-финансовых отношений, а также проникновением в жизнь информационного общества технологических новшеств, цифровых технологий и омниканальных способов коммуникации [2]. Поэтому главная проблема в деятельности коммерческих банков — это ежегодное развитие и внедрение новых способов совершения дистанционного мошенничества в сети интернет и уязвимость цифровых платформ и экосистем для дистанционного обслуживания клиентов. Динамичное развитие киберпреступности опережает теорию и практику криминологии и криминалистики, усложняет поиск доказательств фактического мошенничества и определение личности цифрового преступника. Кроме того, оценка последствий дистанционного мошенничества требует от службы экономической безопасности особой компетентности, определяющей их способность к профилактике и противодействию совершению мошеннических действий, на основе знания типовых схем мошенничества в сфере потребительского кредитования.

Современное состояние действующего законодательства определяет основания для квалификации подобных преступлений. В Разделе 8 Главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации регламентируются преступления против всех форм собственности. Так, статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации дифференцирует по правовым характеристикам формы мошенничества: во-первых, мошенничество, связанное с приобретением права на имущество других лиц; во-вторых, использование обмана и злоупотребления доверием с целью хищения имущества других лиц. Предоставление заведомо недостоверных сведений для получения кредита уголовно наказуемо, и квалифицируется как мошенничество. Однако, подобная дифференциация в настоящее время принципиально не решает проблему мошенничества в кредитно-финансовой сфере — выделение отдельного состава законодателем не произведено. Поэтому угроза общественным отношениям и интересам сохраняет свою актуальность.

В числе главных особенностей квалификации преступлений подобного типа является определение сотрудником службы экономической безопасности характера кредитно-финансовой операции, так как на практике очень сложно отличить невозврат кредита от мошенничества в сфере потребительского кредитования. Экономические отношения коммерческого банка в сфере потребительского и коммерческого кредитования, развиваемые посредством дистанционных способов банковского обслуживания, на современном этапе в Российской Федерации регулируются недостаточно качественно, на что указывает правовая статистика по расследованию преступле-

ний данной группы. Несмотря на то, что давно уже подготовлен законопроект, ориентированный на повышение качества регулирования таких отношений, органы государственной власти не торопятся с его принятием. С опорой на сравнительный анализ практики зарубежных стран в области противодействия дистанционному мошенничеству в кредитно-финансовой сфере можно отметить высокую результативность зарубежного законодательства в деле борьбы с экономическими преступлениями. Наиболее успешным примером является уголовное законодательство Германии, где давно учитывается состав мошеннических действий в кредитно-финансовой сфере, в том числе и мошенничество, совершенное посредством цифровых информационно-коммуникативных и компьютерных технологий [11, с. 41]. Также в данном контексте следует признать относительную изолированность и отстраненность российского права и законов от реальных человеческих проблем, потребностей и интересов, определяющих в том числе и преступность в цифровой информационной среде. С опорой на мнение криминалистов, следует подчеркнуть социальную природу причин и условий преступности, в том числе и цифровой преступности [1]. Несоответствие между правовой грамотностью россиян и концепцией законодательства РФ, понятной только юристам, определяет большое количество противоречий в реализации правовых норм.

Проникновение преступности в цифровую среду и освоение передовых информационных технологий меняет психологический портрет преступности и способы совершения преступлений. Такая ситуация требует пересмотра применяемых криминологических подходов и способов борьбы с цифровой преступностью. Возникает потребность в компьютерной обработке результативных и качественных характеристик преступности [6, С. 423–430]. То есть наблюдается постепенное формирование новой криминологической и криминалистической концепций противодействия преступности в информационной среде. Любое нелегальное поведение в форме электронных операций, ориентированных на нарушение безопасности компьютерных систем квалифицируется как киберпреступление, также как и владение и распространение посредством интернета информации. В криминологическом аспекте формирование взглядов на компьютер как субъект, объект и инструмент совершения дистанционного преступления произошло еще в 70–80-е гг. XX века. Активное распространение в мире цифровых технологий определило трансграничный характер преступности, небольшой процент раскрываемости в мире цифровых преступлений.

В современных исследованиях отмечается, что способ и цель совершения преступления определяют ведущие признаки для квалификации мошенничества. Мошенничество не будет равнозначным имущественному ущербу, нанесенному с помощью обмана или злоупотребления. Интерпретация и квалификация мошенничества находится в сильной зависимости от сферы жизнедеятельности [3].

В процессе совершения дистанционного мошенничества обманные действия де-факто совершаются в отношении информационной системы обработки данных. Практика показывает, что дистанционное мошенничество осуществляется с помощью удаленного трансграничного доступа в частный компьютер [8, с. 173–181].

Для криминалистики важное значение имеет развитие в течение данного этапа способы совершения цифровых преступлений посредством инновационных коммуникационных сетей, в числе которых: во-первых, интернет и государственные и внутрикорпоративные сети; в-вторых, интернет вещей; в-третьих, одноранговые сети типа dark web, основным примером которой выступает браузер Tor, часто используемый для нелегальных, преступных действий; в-четвертых, одноранговые платежные сети для перевода цифровых криптовалют. Тем самым усложняется основная задача криминологии — установление личности преступника, составление его цифрового профиля в интернете. Для криминалистики крайне важно учитывать, что большинство указанных технологий обеспечивают анонимность совершения преступлений в сети интернет, цифровых платформах. Следует подчеркнуть, что тенденции трансформации преступности по каждому

их цифровых сегментов отличаются самобытностью и не подчинены общим тенденциям, закономерностям изменения форм преступного поведения.

Следует отметить, что на этом этапе четвертой промышленной революции криминалистика пополнилась целым рядом цифровых технологий (экспертные системы, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, биометрия и др.). Указанные технологии повышают преступный и деструктивный потенциал групп и индивидов [1, с. 7–12]. Отмечается интеграция преступных сообществ в цифровой мир [5, с. 142–153]. Растет число преступлений, совершенных анонимным, дистанционным способом без физического контакта преступника и жертвы [10]. Современный этап отличает так называемый информационный взрыв: ежегодно удваивается, растет объем информации, переданной и хранящейся в интернете. Данный этап характеризуется следующими тенденциями формирования преступности, связанной с мошенничеством:

- широкое применение системы электронных платежей и систем связи в российском банковском секторе для совершения преступлений;
- развитие новых форм преступности (фишинг, атаки на бот-сети, передачи голоса по IP-протоколу через Интернет);
- меняется методология преступности и ее масштабы;
- масштабы цифровых преступлений превышают объемы нанесенных им ущерба;
- повышение уровня сложности незаконных DDoS-атак и DoS-атак;
- рост числа дистанционных способов совершения цифровых преступлений;
- отмечается распространение в мире модели «цифровое преступление как услуга»;
- доступность программных средств позволяет недостаточно подготовленным пользователям совершать цифровые преступления;
- распространение услуг анонимности и шифрования для создания препятствий расследованию;
- растет организованная киберпреступность;
- распространение теневого интернета — DARKNET;
- большое количество электронных финансов при отсутствии средств надежной защиты информации порождает преступность в сфере экономики и денежного обращения;
- преодоление системы защиты в компьютерных сетях крупных российских компаний позволяет совершать киберпреступления трансграничного характера (перевод денег в офшоры; отмыwanie преступных денег, полученных из наркобизнеса и незаконной торговли оружием);
- раннее знакомство одаренной молодежи с компьютером при низком моральном пороге способствует омоложению преступности;
- интеграция компьютерной и организованной преступности, а также интеграция международных преступных сообществ способствует организации более продуманных преступлений;
- массовая компьютеризация способствует нелегальному тиражированию программного обеспечения;
- нелегальное использование услуг (неоплата услуг и махинации в сети) телекоммуникационных компаний;
- распространение компьютерных технологий в энергетике, здравоохранении, обороне способствует развитию преступлений против личности, шпионажу;
- в данный период распространение получили подделка и распространение кредитных карт;
- использование при совершении преступлений виртуальной цифровой валюты.

Анализ тенденций цифровой преступности показывает, что бурное развитие цифровых технологий расширяет криминальные границы для возможностей их применения: гражданское, военное, коммерческое, мафиозное, террористическое.

Таким образом, основная проблема квалификации заключается в определении соотношения кражи и мошенничества с помощью технического критерия. На современном этапе принятие юридического решения находится в сильной зависимости от систем обработки данных. Сегодня квалифицировать действия системы обработки данных, используемой для совершения мошеннических действий, российский законодатель не готов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронин Ю. А., Беляева И. М., Кухтина Т. В. Современные тенденции преступности в цифровой среде / Ю. А. Воронин [и др.] Вестник Южно-Уральского государственного университета. — 2021. — № 1. — С. 7–12.
2. Криминология / [ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеевой] / Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2004. — 629с.
3. Милюкова Я., Арутюнов А. «Есть риски закредитованности населения»: ЦБ указал на проблемы в ипотечном и потребительском кредитовании // Forbs. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/432337-est-riski-zakreditovannosti-naseleniya-sb-ukazal-na-problemy-v>.
4. Моисеев Н. А., Новоселов Н. Г. Исторический и правовой аспекты становления и развития понятия «Мошенничество» / Н. А. Моисеев, Н. Г. Новоселов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 22–26.
5. Пырчев С. В. Тенденции организованной преступности в развивающемся цифровом мире / С. В. Пырчев // Труды Академии управления МВД России. — 2020. — № 2. — С. 142–153.
6. Серебrenникова А. В. Криминологические проблемы цифрового мира (Цифровая криминология) / А. В. Серебrenникова // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — № 3. — С. 423–430.
7. Суслина Е. В. Ответственность за мошенничество по Уголовному Кодексу Российской Федерации / Е. В. Суслина / Автореферат дисс. ... юрид. наук. — Екатеринбург, 2007. — 27с.
8. Тропина Т. Л. Киберпреступность и кибертерроризм: поговорим о понятийном аппарате // Сборник научных трудов международной конференции «Информационные технологии и безопасность». Выпуск 3. — Киев: Национальная академия наук Украины, 2003. — С. 173–181.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
10. Черноусов И. Эксперты назвали тенденции киберпреступлений в период пандемии / И. Черноусов // Российская газета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/10/23/eksperty-nazvali-tendencii-kiberprestuplenij-v-period-pandemii.html>.
11. Южин А. А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дисс... канд. юрид. наук. Москва. 2016. С. 41.

Научный руководитель: Ефимова М. П., старший преподаватель

ГРАБЕЖ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сивцева Ираида Ивановна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Статья 7 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. и статья 35 Конституции Российской Федерации закрепили за каждым право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться, распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими людьми. При этом в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ).

Глава 21 Уголовного кодекса Российской Федерации посвящена ответственности за посягательства на любые формы собственности. Безусловно, такое важное место среди объектов правовой охраны собственность занимает ввиду своей значимости в ряду социальных благ, интересов, ценностей, которые охраняются законодательством (и в частности, Уголовным) в Российской Федерации. В вышеназванном перечне собственности отведено второе место; первое, в свою очередь, занято такими важнейшими правоохранными объектами как права и свободы человека и гражданина.

Представленная работа посвящена вопросам квалификации грабежа, как одного из самых опасных и распространенных преступлений среди преступности насильственно-корыстной. Опасность данного преступления несомненна: открытый характер, к которому обращается преступник для совершения своего незаконного завладения чужим имуществом, а также насилие, чем нередко сопровождается грабеж, заставляют правоохранительные органы, да и рядовых граждан, относить это преступление к ряду самых дерзких и циничных. Однако большую тревогу вызывает скорее факт того, что день за днем растет количество совершения этого преступления, к сожалению, массовые ограбления населения стали повседневной реальностью. Рост грабежей с конца 1990-х годов до 2018-года может подтвердить официальная статистика: по данным стран мира, с изменениями в динамике, безусловно, в некоторые периоды совершение грабежей возрастало до 63%. Именно в этом и заключается актуальность поднятого в работе вопроса — выбранная тема довольно-таки остро отражается на практике, проблема считается нерешенной и вызывает опасения дальнейшая тенденция к возрастанию совершение грабежей в будущем, так и стоит вопрос о качественном, успешном расследовании дел данной категории.

Признаки квалифицированного грабежа обязательны к исследованию и анализу, потому что именно их знание необходимо практикующему юристу для того, чтобы сделать правильную юридическую оценку, когда он в своей деятельности столкнется с совершенным преступлением.

Следует помнить, что для эффективного выявления и раскрытия рассматриваемого вида преступления необходим как раз-таки анализ уголовно-правовой характеристики грабежа. Своевременно выявить признаки грабежа, квалифицировать его и разобраться во всех обстоятельствах, которые будут подлежать доказыванию при возбуждении уголовного дела — гарантия соблюдения законности.

Итак:

«Цель работы — системно правовое исследование вопросов квалификации грабежа.

Выполнение поставленной цели потребовало решения следующих задач:

1) Изучить специальную литературу по рассматриваемой проблеме.

Выбранная тема занимает одну из ключевых позиций ряда теоретических и практических проблем уголовного, которые встречаются при изучении такого вида преступления как хищение. При написании данной работы было проведено исследование научной литературы, посвященной, во-первых, квалификации преступлений, во-вторых, хищению и грабежу, в частности.

«2) Провести анализ общетеоретических материалов, посвященных категории «грабеж», чтобы обобщить все знания о данной форме хищения...»

Как было уже выше указано, грабежом признается разновидность хищения чужого имущества, а основным отличительным признаком среди форм хищения — открытый характер.

Достаточно специфичный характер совершения данного преступления, которое в последнее время становится одним из самых «популярных» форм преступлений, совершаемых против собственности, позволяет относить грабеж к разряду преступлений очень опасных, дерзких и циничных. При совершении данного преступления, субъект, т. е. виновное лицо, нарушая право человека на собственность, при этом совершая преступление открыто, в некоторых случаях, в количестве нескольких человек, с применением насилия, как физического, так и психологического, идет против закона и своими противоправными действиями в несколько раз увеличивает опасность, которая угрожает обществу в целом.

Почему грабеж обособлен, выделен в отдельную категорию преступлений? Это объясняется двумя причинами, или даже можно назвать их признаками, которые и способствовали этому отделению. Виновное лицо при совершении этого преступления прежде всего руководствуется одной единственной целью — целью наживы, корысти, стяжательства. И эта цель играет решающую роль в поведении и дальнейших действиях преступника: будучи «одержим» ею, он готов на совершение самых эгоистичных, низких, антиобщественных действий и, прибегая именно к противозаконным способам, он совершает преступное деяние. Второй признак данной формы хищения считается особый характер исполнения этого преступления. Грабеж в любом случае, всегда есть агрессивное, грубое деяние, которое зачастую совершается с применением к другим лицам насилия.

Именно эти два признака дают наиболее полную характеристику основных детерминант совершения субъектом именно этого преступления, грабежа.

3) Рассмотреть проблемы квалификации грабежа, отграничение его от смежных составов преступления.

Необходимо признавать тот факт, что правильная уголовно-правовая оценка при квалификации преступления является очень сложным действием, потому что состав преступления, допустим, грабежа, как одной из форм хищения, во-многом будет совпадать с иными формами хищения, так как соотносится с ними как обособленный элемент из одного разряда. Правильная квалификация преступления требует тщательного изучения как нормы права, так и фактических обстоятельств дела, которые могут быть совершенно разными в каждом случае.

Таким образом, можем выделить следующие выводы:

Во-первых, отличие грабежа от кражи заключается в форме осуществления данного хищения: кража совершается тайно, грабеж — всегда открыто. Во-вторых, отличие грабежа от разбоя: разбой представляет собой вид хищения, гораздо опасный чем грабеж, так как всегда связан с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, тогда как грабеж только предполагает возможность применения насилия, не опасного для жизни и здоровья. Третье отличие — грабеж отличается от вымогательства способом совершения, предполагающим применением насилия для усиления угрозы, и содержанием — грабеж всегда направлен на завладение чужим имуществом, тогда как вымогательство — корыстное насильственное преступление, не сопряженное с хищением чужого имущества. В-четвертых, отличие грабежа от самоуправства понятная — при грабеже преступник действует для завладения имуществом, на которое у него нет ни законного, ни предполагаемого права; в случае с самоуправством, субъект преступления действует противозаконно считая, что осуществляет принадлежащее ему право, но при этом понимая, что выбрал преступный способ его реализации.

Необходимо, чтобы юрист четко представлял, каким образом отграничивать одно преступление от схожих. Это происходит путем выявления признаков характерных для этого преступления, следом, исключаются признаки, которые вообще никоим образом не могут быть отнесены к данному деянию. Проведенный анализ так и приводит к выявлению истинной совокупности признаков, исходя из которых можно будет сделать правильную квалификацию определенно противоправного деяния, совершенного виновным лицом, и, следовательно, применить по отноше-

нию к виновному лицу соответствующую закону и обстоятельствам дела меру наказания, осуществив помощь таким образом важнейшей цели правосудия — вынесение справедливого решения.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
- 2) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
- 4) Алиев, Н. Т. Современный грабеж: криминологические проблемы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. — 2011. С. 140
- 5) Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. — 535 с. — С. 138–155.
- 6) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Расширенный уголовно-правовой анализ / под общ. ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2003. С. 331
- 7) Прокументов, Е. Л. К вопросу о предмете грабежа // Вестник Томского государственного университета. — 2007. С. 67
- 8) Российское уголовное право. Особенная часть: учебник / Под ред. В. С. Комиссарова. — СПб.: Питер, 2008. — 718 с. — С. 420–425.
- 9) Ситникова, А. И. Оконченное и неоконченное хищение при трансформации умысла и видоизменении способа // Уголовное право: стратегия развития в 21 веке: Материалы Второй международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 195.
- 10) Садыков, А. Ю. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа // Журнал «Общество и право». — 2009. С. 104
- 11) Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. А. И. Рарога. — М.: Эксмо, 2007. — 687 с. — С. 303–304.
- 12) Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М. П. Журавлев [и др.] — М.: Проспект: Велби, 2007. — 702 с. — С. 487–489.

СРАВНЕНИЕ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ РФ И КНР

Сон Лэй

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Для определения путей дальнейшего развития системы уголовных наказаний в России и совершенствования национальной системы законодатели используют выводы об исследованиях сравнительно-правового характера. Актуальность заданной темы обусловлена тем, что сравнительно-правовое исследование наказаний в зарубежных странах дает возможность оценить, в каких аспектах российское законодательство полностью отвечает общепринятым подходам, а в каких идет вразрез с тенденциями в зарубежных государствах.

Виды наказаний Уголовного Кодекса Российской Федерации и Уголовного Кодекса Китайской Народной Республики имеют логически выстроенную структуру, которая называется си-

стемой наказания. Но точного определения системы наказания не дается, ни в действующем Уголовном Кодексе РФ, ни в Уголовном Кодексе КНР, указывается лишь перечень видов уголовных наказаний. Сравнивая УК КНР и УК РФ, стоит обратить внимание на особенность в построении системы наказания. В санкциях статей Особенной части УК РФ сначала указываются менее тяжкие виды наказания, затем более тяжкие: «если менее строгий вид не может обеспечить достижения целей наказания, то назначается более строгий вид наказания». А в Уголовном Кодексе КНР 1979 года система наказаний строится по принципу от более тяжких к менее тяжким. [1] В зависимости от порядка назначения, на основании ст. 45 УК РФ, все наказания делятся на основные, дополнительные и имеющие двойственную юридическую природу. Такое деление уголовных наказаний характерно не только для УК РФ, но и для УК КНР. В соответствии со ст. 33 УК КНР к основным принадлежат такие наказания, как: общественный надзор, арест, срочное заключение, пожизненное заключение и смертная казнь, а по ст. 34 к дополнительным видам наказания в Китае относятся: денежный штраф, лишение политических прав и конфискация имущества. В качестве основных видов наказания в России выделяются: обязательные работы, исправительные работы, ограничения по воинской службе, арест, ограничение по воинской службе, лишение свободы, пожизненное лишение свободы и смертная казнь. А в качестве дополнительных наказаний применяется лишение специального, воинского и почетного звания, классного чина или государственных наград. Подробнее остановимся на некоторых видах уголовных наказаний в КНР и РФ.

Общим видом для этих стран является штраф, размер которого в УК РФ и УК КНР определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, с учетом возможности получения осужденным заработной платы или другого дохода или с учетом имущественного положения осужденного и членов его семьи. В Китайском законодательстве уточняется: «если по независящим от осужденного причинам своевременная уплата штрафа оказывается затруднительной, суд может принять решение об уменьшении размера штрафа, либо об освобождении от этого наказания». В действующем УК КНР штраф предусматривается в санкциях 150 статей. К примеру, к преступлениям, которые наказываются штрафом, относятся: преступления против собственности, преступления против порядка социалистического рынка, против общественного порядка и порядка управления. А в УК РФ штраф предусматривается за: преступления в сфере экономики, преступления против общественной безопасности, преступления против собственности и другие.

В перечень основных видов уголовных наказаний в КНР входит надзор, срок которого находится в пределах от трех месяцев до двух лет. Находящиеся под надзором осужденные контролируются органами общественной безопасности. Важно отметить, что за осужденными к надзору, занятыми трудом, сохраняется принцип равной с другими гражданами оплаты труда. По истечении и срока надзора органы исполнения наказания сообщают осужденному, по месту работы и по месту жительства об исполнении наказания и прекращении надзора за ним.

Арест-вид наказания, который также содержится в УК Китайской Народной Республики. Он характерен и для уголовного законодательства России. По ст. 43 УК КНР арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Это наказание предусмотрено за совершение 310 противоправных деяний.

Следующее идентичное наказание для УК КНР и для УК РФ-лишение свободы, которое по УК может быть срочное или пожизненное. На основании ст. 45 УК КНР срочное лишение свободы предусматривает срок от шести месяцев до пятнадцати лет, а по УК РФ устанавливается на срок от двух месяцев до двадцати лет. [2] Пожизненное лишение свободы назначается как самостоятельное наказание или в качестве замены смертной казни.

Обязательные работы, то есть выполнение осужденным в свободное от основной работы время или учебы время бесплатных общественно полезных работ — одно из самых распространенных видов уголовного наказания в России. Органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными органами устанавливается вид обязательных работ и объекты.

Российскому уголовному законодательству известно такое наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которое присуще немногим странам. Такой вид наказания имеет двойственную юридическую природу, то есть может относиться как к основным, так и к дополнительным. Оно проявляется в запрете занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления или заниматься определенной профессиональной деятельностью.

Кроме вышеперечисленных, по ст. 51 УК РФ в число основных видов наказания также входит ограничение по военной службе, то есть лишение возможности повышения в должности или воинском звании осужденных военнослужащих, которые проходят военную службу по контракту с одновременным удержанием в доход государства установленной приговором суда части их денежного довольствия. Ограничение по воинской службе назначается на срок от трех месяцев до двух лет, в случае замены военнослужащему исправительных работ, не связанных с военной службой, ограничением по военной службе — на срок от двух месяцев до двух лет. [3]

Проанализировав основные виды уголовных наказаний РФ и КНР, отметим наличие еще одного наказания, которое свойственно этим странам — смертная казнь. Смертная казнь, как высшая мера наказания, имеет распространение в Китайской и Российской правовой системе. В Китае этот вид наказания активно применяется на практике, а особенно преобладают публичные казни, причем присутствовать на них разрешено молодым людям, не достигшим 18 лет. Кроме того, не исключено и массовое исполнение смертных приговоров. В отличие от механизма назначения и исполнения этого вида уголовного наказания в России, в Китае при условии, если нет необходимости исполнить наказание немедленно, допускается отсрочка на два года. Смертная казнь применяется за каждое пятое преступление, но китайские криминологи отмечают, что ее наличие и активное применение не оказывает влияния на динамику криминогенной ситуации в стране. В России смертная казнь не исключена, но действует мораторий на исполнение смертных приговоров, который введен Президентом РФ и Конституционным Судом РФ. Она является исключительным, наиболее тяжким наказанием, которое предусмотрено за особо тяжкие преступления против жизни. Конституционный суд и Президент не рекомендуют судам приговаривать преступников к высшей мере наказания. [4]

Таким образом, сопоставив уголовное законодательство стран, ответив на поставленные в работе вопросы, можно констатировать общие и различные черты в построении системы наказания и в видах уголовных наказаний. Современное развитие международных отношений, образование новых межгосударственных организаций актуализируют проблему сближения национального законодательства разных стран, в том числе в сфере уголовных наказаний, но они же и создают условия для ее решения. Это обуславливает необходимость постоянного совершенствования и развития российского законодательства и практики его применения с учетом опыта зарубежных стран. Опыт применения наказаний других стран может послужить примером, определить ориентиры для дальнейшего совершенствования правовой системы РФ. Благодаря механизмам в виде уголовных наказаний, установленных законодателем, будет достигнута социальная справедливость и предупреждены новые преступления. [5]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс КНР от 14.03.1997 г.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г.
3. Аргунова Е. С., Сутурин М. А. Сравнительно-правовой анализ отдельных видов наказаний в уголовном праве РФ и КНР // Журнал «Сибирский юридический вестник». Выпуск № 2. 2015. С. 97–101
4. Волкова Н. А. Субъективные факторы, оказывающие влияние на формирование законодательства. // Журнал «Вопросы экономики и права». Выпуск № 37. 2011. С. 21–24

5. Азархин А. В. Вопросы целесообразности применения уголовных наказаний. // Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России гл. ред. Р. А. Ромашов. «Юридическая наука и практика». 2014. С. 98–101

Научный руководитель: Павлова А. А., к. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110 И 110.1 УК РФ

Степанова Анна Алексеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Жизнь является величайшим благом. Государство создаёт определённые правовые механизмы, направленные на сохранение этой ценности, в число которых, входят ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ. Положения этих статей направлены на предупреждение совершения самоубийств, импульсом которых являются деяния иных лиц, а не самого суицидента.

Оба преступления являются преступлениями против личности и находятся в главе 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Непосредственный объект данных преступлений совпадает, это жизнь человека. ст. 110.1 УК РФ дублирует ст. 110 УК РФ в квалифицирующих признаках, относящихся к объекту преступления:

- 1) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- 2) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 3) в отношении двух или более лиц.

Объективная сторона доведения до самоубийства выражается в деянии в форме действия или бездействия. Мы не будем останавливаться на понятии «доведения» т. к. нормой ст. 110 УК РФ перечислен исчерпывающий перечень способов, совершения преступления: путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Разберем их по порядку.

Угрозы — представляют, психическое насилие, направленное на подавление воли потерпевшего. Они могут быть разными, главное, чтобы они воспринимались как реальные и были причиной совершения самоубийства или покушения на него. Жестокое обращение может выражаться как в действии, так и в бездействии, например, в нанесении побоев, лишении пищи, запираении в холодном помещении или в других лишениях, причиняющих страдания [1, с. 58]. Это понятие оценочное и в каждом случае вопрос о наличии этого признака должен решаться индивидуально. Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего заключается в циничном обращении субъекта преступления с потерпевшим, унижении его личного достоинства. Причем эти факты должны быть не единичными, а систематическими, т. е. осуществляться более трех раз, направленными на причинение нравственных страданий [2, с. 180]. Человеческим достоинством выступает совокупность моральных качеств и самоуважение.

Действия виновного могут представлять собой как физическое, так и психическое насилие, но не любое психическое принуждение, которое повлекло суицид, будет расцениваться как доведение до самоубийства. Так, например использование гипноза, повлечет квалификацию по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [3, с. 152].

Преступное деяние будет окончено как с момента смерти потерпевшего, так и с момента его покушения на самоубийство, т. е. даже тогда, когда потерпевший остался жив и не смог довести самоубийство до конца по независящим от него обстоятельствам. Объективная сторона склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства может выразиться только в действии.

Склонение следует определять, как возбуждение у другого лица желания уйти из жизни посредством применения таких способов как уговоры, предложения, подкуп и обман. Перечень способов совершения преступления ст. 110.1 УК РФ открытый, но необходимо понимать, что к ним, нельзя отнести угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Склонение, это часть доведения, имеющая неограниченные способы совершения, но в них не должны входить способы совершения преступления, предусмотренные ст. 110 УК РФ. Сравнивая понятия «склонения» и «доведения», которое означает процесс целенаправленных действий, не охватывающих сам результат, ученые отмечают, что второе шире первого, и соответственно охватывает «склонение».

Но доведению до самоубийства характерно законченность действий, будь то суицид или покушение на него. В то время как, склонение — это процесс формирования у потерпевшего намеренья действовать с целью лишения себя жизни [4, с. 75]. Склонение может перерасти в доведение тогда, когда использованные способы ст. 110.1 УК РФ не дали результата, и преступник обратился к способам ст. 110 УК РФ. Склонение к самоубийству окончено, как и доведение до самоубийства, когда совершено самоубийство или покушение на него, так и когда были совершены уговоры, предложения, подкуп, обман или иной способ, за исключением способов ст. 110 УК РФ, направленные на возбуждение идеи самоубийства.

Содействие — это процесс, в котором одна сторона, с целью поддержать другую, оказывает ей помощь. Содействие выражается в действиях: в советах, указаниях, предоставлении информации, средств или орудий совершения самоубийства либо в устранении препятствий к его совершению или обещаниях скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Слово «содействие» демонстрирует сходство с законодательной конструкцией пособничества в совершении преступления с той разницей, что речь идет о содействии в совершении самоубийства, а не преступления. [5, с. 165]

Содействие отличается от склонения и доведения тем, что оно не оказывает воздействия на волю потерпевшего. При «содействии» потерпевший имеет намеренье совершить самоубийство, а виновное лицо лишь помогает ему его реализовать, а при «склонении» виновный порождает у потерпевшего желание совершить суицид [6, с. 26]. Потерпевший сам совершает действие, приводящее его к гибели, перед тем как преступник создал ему определенные условия или обещал их создать после суицида.

Преступление будет окончено, когда преступник попытался возбудить у потерпевшего решимость совершить самоубийство, даже если последний не предпринял действий для совершения суицида, или когда преступник оказал ему пособничество, предусмотренное способами ч. 2 ст. 110.1 УК РФ. Если же будет совершено самоубийство или покушение на него, то квалификация будет по одной из ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ, учитывающей упомянутые последствия.

Субъект, рассматриваемых преступлений общий, физическое лицо, вменяемое, достигшее шестнадцати лет.

Касательно субъективной стороны доведения до самоубийства, к единому мнению относительно формы вины ученые и суды не пришли. Мы придерживаемся позиции Воронина Ю. А. и Лалаца В. В. о том, что преступление совершается, как с неосторожной, так и с умышленной

формой вины, согласно закону, в преступлениях, в которых прямо не указано, что они могут совершаться только по неосторожности, допустима как умышленная, так и неосторожная форма вины [7, с. 45]. В обоснование этой позиции приведем гипотетический пример: И., мать страдающего наркоманией В., пока он спал, уничтожила его наркотики, оставив ему еды, замкнула квартиру единственным ключом, и оставила В. одного дома с целью создать условия для преодоления наркотической ломки. В., не справившись со своей тягой к наркотикам, покончил с собой.

Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, совершаются, с прямым умыслом, т. к. преступник совершает осознанные действия, которые направлены на создание определенных условий для осуществления суицида, виновный осознает общественно-опасный характер своих действий. Из этого стремления виновного вытекает цель, побудить потерпевшего уйти из жизни. Мотив значения не имеет. Так суд установил, что виновная, будучи пользователем социальной сети, начала переписываться с другой несовершеннолетней, уговаривая и предлагая ей совершить самоубийство. Фигурантка вела с потерпевшей переписку во время, предназначенное для отдыха, предоставляла ей для просмотра и прослушивания контенты, формирующие у потерпевшей депрессивную направленность сознания, а также воздействовавшую на психику, вовлекла ее в игру «Синий кит» целью которой было совершение самоубийства [8].

Таким образом, определяющим фактором отграничения состава преступления ст. 110 УК РФ от ст. 110.1 УК РФ будет объективная сторона, которая в каждом из составов предполагает исчерпывающий перечень способов совершения преступления. Разница между составами не очевидна, но само появление новых составов, (склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства — ст. 110.1 УК РФ) восполнило пробелы в законодательстве, что является положительным явлением, способным оказать предупреждение совершения преступления и избрания более справедливого наказания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. И. В. Шишко. — Москва: Проспект, 2012. — 752 с.
2. Уголовное право. Общая и особенная часть: учебник / под ред. В. И. Гладких. — М. Новосибирск:, 2015. — 614 с.
3. Старжинская, А. Н. Проблемы квалификации преступлений, связанных с доведением до самоубийства, склонением к самоубийству или содействием в его совершении / А. Н. Старжинская // Закон и право. — 2019. — № 2 — С. 151–152.
4. Тенуаев, А. С.-У. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за поощрение к суицидальному поведению / А. С.-У. Тенуаев // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3 (29) 2015. — С. 72–78.
5. Дубовиченко, С. В., Карлов, В. П. Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ / С. В. Дубовиченко, В. П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2017. — Т. 2, № 4 — С. 160–169.
6. Никитина, А. Н. Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства / А. Н. Никитина // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Т. 3, № 1 — С. 25–27.
7. Воронин, Ю. А. Лалац, В. В. Установление субъективной стороны преступления в процессе квалификации доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) / Ю. А. Воронин, В. В. Лалац // Вестник Южно-Уральского государственного университета. № 7 2012. — С. 44–48.
8. Информационное агентство «ТАСС». Суд Петербурга вынес приговор несовершеннолетней, вовлекавшей подростков в «группы смерти» 2017 [Электронный ресурс] <https://tass.ru/proisshestviya/5300644>.

ПРОБЛЕМЫ СТАТЕЙ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Чахов Софрон Николаевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Мошенничество является всеобъемлющей формой экономического преступления, которая представляет существенные вызовы для правоохранительных органов и бизнеса во всем мире. В Российской Федерации мошеннические преступления регулируются рядом положений Уголовного кодекса, которые определяют и наказывают различные формы мошеннического поведения, начиная с простого мошенничества и заканчивая масштабным растратой и корпоративным рейдерством. Несмотря на существование правового фундамента для борьбы с мошенничеством, эффективность и справедливость его применения были предметом дискуссии среди юристов, практиков и защитников прав человека. Целью данной статьи является предоставление обзора проблем, связанных со статьями об мошенничестве в Уголовном кодексе Российской Федерации, анализ правовых положений, тенденций и проблем их применения, а также последствий для верховенства права и экономического развития в стране.

Мошенничество, определенное как умышленное введение в обман другого человека с целью причинения вреда или получения выгоды, является всеобщим и сложным явлением, которое влияет на отдельных людей, бизнесы и правительства различными способами. Мошенническое поведение может принимать многие формы, начиная от простых лжи и искажений до сложных финансовых схем и организованной преступной деятельности. В Российской Федерации мошенничество является значительной проблемой для правоохранительных органов, поскольку оно угрожает целостности экономики, доверию инвесторов и потребителей, а также стабильности политической системы. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит несколько статей, которые определяют и наказывают различные формы мошеннического поведения, включая растрату, обман, корпоративное захватывание и отмыwanie денег. Однако применение этих положений стало предметом критики и контроверсий из-за ряда факторов, включая неясность, несогласованность и несправедливость их применения, уязвимость судебной системы к политическому влиянию и недостаточную защиту прав обвиняемых. [2]

В уголовном кодексе РФ существует несколько статей, связанных с мошенничеством, которые имеют некоторые отличия друг от друга. [1] Вот их перечень:

Статья 159. Мошенничество

Данная статья описывает преступление, когда человек использует обман, злоупотребление доверием, ошибку или иное хитрое поведение, чтобы получить деньги, имущество или услуги от другого человека. Для того чтобы привлечь к ответственности по данной статье, необходимо доказать, что преступник действовал с умыслом, то есть знал о том, что его действия приведут к получению незаконной выгоды.

Статья 159.1. Мошенничество в сфере кредитования

Данная статья устанавливает ответственность за мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности. По этой статье привлекают к ответственности лиц, использующих свое должностное положение, либо привлекающих кредиты и займы под предлогом оказания финансовой помощи.

Статья 159.2. Мошенничество при получении выплат

Данная статья устанавливает ответственность за мошенничество при проведении безналичных расчетов. К примеру, если человек использует чужую банковскую карту или счет для перевода денег на свой счет, то он может быть привлечен к ответственности по данной статье.

Статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа

Данная статья устанавливает ответственность за мошенничество в сфере кредитования. К примеру, если человек получает кредит, предоставляя ложные сведения о своем доходе или имуществе, то он может быть привлечен к ответственности по данной статье.

Статья 159.5. Мошенничество в сфере страхования

Данная статья наказывает мошенничество в сфере страхования, которое включает ложные сведения, умышленное причинение страхового случая и другие подобные действия. Наказание может быть штрафом или лишением свободы до 5 лет. Цель статьи — борьба с мошенничеством в сфере страхования и защита интересов страховых компаний и клиентов.

Статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации

В данной статье устанавливается уголовная ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, включая незаконное получение, модификацию, уничтожение или блокирование компьютерной информации. Это включает несанкционированный доступ к системам, использование вредоносных программ и создание фальшивых веб-сайтов. Наказание за такие преступления может варьироваться от штрафа до лишения свободы на длительный срок.

Все эти статьи похожи между собой и связаны с мошенничеством, но они имеют различия в отношении места совершения преступления, характера мошенничества и других обстоятельств, что позволяет привлекать к ответственности преступников в соответствии с характером и масштабом совершенного преступления.

Несмотря на существующую правовую базу для борьбы с мошенничеством, применение этих положений вызывает критику и контрверсии. Одной из основных проблем является нечеткость и непоследовательность интерпретации и применения статей о мошенничестве правоохранительными органами и судебной властью. Объем преступлений и критерии для определения их тяжести и соответствующего наказания часто неясны или подвержены произвольному принятию решений. Более того, судебная система в России уязвима к политическому влиянию и коррупции, что может подорвать справедливость и беспристрастность юридических процессов, особенно в высокопрофильных или политически чувствительных делах. Недостаточность гарантий для защиты прав обвиняемых, включая право на справедливое судебное разбирательство, право на юридическое представительство и презумпцию невиновности, — это еще одна проблема, которую поднимают правозащитные организации и юридические эксперты. Кроме того, сложность и технический характер некоторых дел о мошенничестве, таких как те, которые связаны с финансовыми операциями или корпоративными структурами, могут создавать проблемы при расследовании и привлечении к ответственности за совершенные преступления. [3]

Для того, чтобы решить такую проблему как большое количество статей 159 УК РФ, можно провести реформу законодательства в области противодействия мошенничеству. Эта реформа может включать в себя следующие меры:

Анализ существующих статей 159 УК РФ. Необходимо проанализировать каждую статью, определить, насколько она актуальна в современных условиях и какие виды мошенничества она регулирует. Если статья устарела или регулирует несущественный вид мошенничества, ее можно исключить.

Объединение статей. Некоторые статьи 159 УК РФ могут быть объединены в одну, если они регулируют однотипные действия или действия, которые тесно связаны между собой.

Уточнение формулировок. Некоторые статьи 159 УК РФ могут быть уточнены, чтобы исключить неопределенность и неоднозначность в их формулировке. Это поможет судам и правоохранительным органам правильно интерпретировать закон и применять его к конкретным случаям.

Привлечение опытных юристов и экспертов в процесс изменения законодательства. Процесс изменения законодательства должен проводиться с участием опытных юристов и экспертов, которые могут оценить последствия изменений и помочь сформулировать новые статьи, которые будут более эффективно регулировать мошеннические действия.

Международный опыт. Необходимо изучить международный опыт в борьбе с мошенничеством и использовать лучшие практики, которые применяются в других странах. Это может помочь разработать более эффективное законодательство.

Обучение населения. Важным аспектом является просвещение населения о мошенничестве, способах его предотвращения и защиты от него. Это может быть осуществлено через различные программы образования, информационные кампании, обучающие семинары и т.д.

В целом для того, чтобы сократить количество статей 159 УК РФ, необходимо провести комплексную реформу законодательства, учитывая множество факторов, таких как современные технологии, изменение характера мошенничества и прочее. Эта реформа должна быть взвешенной и комплексной, чтобы привести к более эффективной борьбе с мошенничеством и уменьшению количества статей 159 УК РФ.

Однако необходимо учитывать, что данная реформа может занять продолжительное время и требует серьезного подхода и финансирования. Также, перед изменением законодательства необходимо провести публичные обсуждения, привлечь экспертов и представителей общества для обсуждения и согласования новых законов.

В целом, сокращение количества статей 159 УК РФ возможно, но это требует серьезной работы и реформирования законодательства в области борьбы с мошенничеством. В некоторых случаях, наличие большого количества статей, которые касаются одного преступления, может помочь правоохранительным органам точнее квалифицировать преступление и применять соответствующие меры наказания. Однако в случае с 159 статьями УК РФ, некоторые эксперты указывают на то, что такое избыточное количество статей может привести к тому, что они будут применяться слишком широко или в угоду определенным интересам, что может негативно сказаться на правах и свободах граждан и на развитии экономики в целом. Поэтому необходимо постоянно анализировать и улучшать законодательство, чтобы оно отвечало современным вызовам и потребностям общества. [4]

Законы, касающиеся мошенничества в Уголовном Кодексе Российской Федерации, являются важными инструментами для борьбы с экономической преступностью и защиты целостности экономики и общества. Однако эффективное и справедливое применение этих положений требует четких и последовательных правовых стандартов, независимых и беспристрастных судебных учреждений и надежных гарантий прав обвиняемых. Вопросы, связанные с статьями о мошенничестве в Уголовном Кодексе Российской Федерации, являются сложными и многогранными, отражая проблемы балансирования потребностей правоохранительных органов, защиты прав человека и экономического развития. Решение этих проблем требует усилий со стороны всех заинтересованных сторон, включая правительство, гражданское общество и бизнес-сообщество, с целью продвижения правового государства, прозрачности и ответственности в правовой системе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ.
2. Сорокина О.А. Мошенничество в экономике: виды, причины, методы противодействия. — М.: Экзамен, 2013.
3. Степанов В. М., Шашкин И. В. Организация борьбы с мошенничеством в банковской сфере. — М.: Финансы и кредит, 2012.
4. Белкин Р. С. Мошенничество как экономический феномен: анализ сущности, видов и признаков. — М.: Финансы и статистика, 2009.

О ПОНЯТИИ НАСИЛИЯ: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ ПЛЕНУМОМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Шейченко Яна Ярославна

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Институт Прокуратуры

На официальном сайте МВД РФ опубликован анализ состояния преступности за январь — май 2023 года [3]. По официальным данным, в результате преступных посягательств на жизнь человека и гражданина погибло 9,3 тыс. человек, тяжкий вред здоровью был причинен 13,8 тыс. человек. Особую нишу занимают разбойные нападения на улицах, в парках, скверах и площадях, число которых составило 410 деяний. Все эти деяния объединяет применяемое виновным в отношении потерпевшего насилие, которое, как правило, физическое (не исключаем психическое), или же угроза его применения. На основании приведенной статистики можно констатировать, что преступления насильственного характера занимают значительную часть в структуре преступности, а значит, требуют детального внимания и увеличения качества такого уголовно-процессуального акта как процесс квалификации преступлений насильственного характера.

Для правильной квалификации данных уголовно-наказуемых деяний необходимо уяснение такой правовой категории как «насилие». Начиная со Всеобщей декларации прав человека 1948 года [1], которая провозгласила помимо прочего и запрет на насилие, пытки и жестокое обращение, во многих последующих решениях и резолюциях Генеральной Ассамблеи, ЭКОСОС, Конгрессов ООН развивало и отстаивало идеи общественной опасности насильственных преступлений. Так, например, девятый конгресс в Каире, прошедший в 1995 г. провел семинар-практикум на тему «Предупреждение преступности с применением насилия», и подготовил Международный обзор о причинах насилия. На конгрессе выражалась озабоченность ростом преступного насилия, особенно на социально значимых объектах, так как школы, больницы, детские сады, а также в индивидуальных проявлениях в семьях, против детей и женщин. Универсального закрепления категории «насилия» на международном уровне нет, однако отдельные его проявления в разных сферах нашли свое отражение. Например, в ст. 1 Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин от 20.12.1993 г. установлено, что: «Насилие в отношении женщин означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни» [2]. Таким образом, можно констатировать, что указанная категория на международном уровне регламентирована лишь в специфичных сферах, без выведения общего понятия. Указанный факт препятствует универсальному толкованию понятия и создает угрозу субъективной трактовки термин, что приводит к усложнению процесса квалификации преступных деяний.

Что касается национального законодательства РФ в уголовно-правовой сфере, представленного УК [9] и УПК РФ [8], то стоит заметить, что ни в нормах Общей, ни в нормах Особенной части УК РФ категория «насилие» не регламентирована. Отметим, что признак насилия — это конструктивный признак составов не только преступлений против личности, но также и некоторых преступлений против собственности (ст. 162, ст. 163 УК РФ); против общественной безопасности (ст. 205, ст. 209 УК РФ), против основ государственного строя и безопасности (ст. 277 УК РФ); против правосудия (ст. 295 УК РФ), против военной службы (ст. 334 УК РФ); против мира и безопасности человечества (ст. 360 УК РФ) и т.д. В связи с этим возрастает проблема правильной квалификации названных деяний.

Проблемы для квалификации не возникают только в случае, когда диспозиция уголовно-правовой нормы содержит указание на объем наступивших последствий. Ярким примером служит

ст. 111 УК РФ, в которой прямо указано на последствия в виде «тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха ...». Ситуация усложняется, когда статья Особенной части сформулирована так, что не конкретизирует содержание понятия «насилие». Например, в ч. 1 ст. 131 УК РФ закреплён сам признак насилия, но не очерчен его объём. В сложившихся ситуациях законодатель вынуждает субъекта уголовно-процессуальной деятельности обращаться к актам толкования уголовного закона, а именно к Постановлениям Пленума ВС РФ (далее — ППВС РФ).

Так, в пункте 2 ППВС РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что: «под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» [6]. Возникает закономерный вопрос, что понимать под насилием опасным и не опасным для жизни, который остаётся применительно к данным статьям уголовно-правовой нормы без ответа. Иная ситуация складывается при квалификации деяния по ст. 318 УК РФ: ППВС от 01.06.2023 N 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» разграничивает понятия насилия опасного и неопасного для жизни и здоровья, но не даёт определения самой категории насилия [5]. Данная ситуация буквально усложняет и затормаживает процесс квалификации общественно-опасных деяний, что ставит под угрозу безопасность не только отдельно взятого гражданина, но и государства в целом.

В уголовно-правовой науке насилие делится на два вида: физическое и психическое. Например, в ч. 1 ст. 132 УК РФ содержатся сразу два этих вида, а именно отдельно указано насилие (физическое) и угроза его применения (психическое насилие). Психическое насилие является видом психологического воздействия, и характеризуется признаком деструктивности. Иными словами, психологическое воздействие соотносится с психическим насилием как общее и частное. А.Б. Орлов включает в психологическое воздействие три аспекта: активный (угрозы, оскорбления, изоляция, негативное оценивание); пассивный (нарушения сна и аппетита, депрессия, агрессивность); интерактивный — психологические взаимодействия (доминантность, аффективность, непредсказуемость) [4, 23]. Законодатель ни в уголовном законе, ни в разъяснениях ППВС РФ не закрепляет данное разделение, а также не устанавливает физическое и психическое насилие (как вид психологического воздействия) в качестве отдельных понятий и идет по пути трактовки категории «насилие» как комплексного явления, которое включает в себя как физический, так и психический компонент.

Обратимся к практике. Обоянский районный суд Курской области 12.12.2019 г. вынес приговор в отношении гр. Д, который был признан виновным и осужден по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ (покушение на изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия к потерпевшей, соединённое с угрозой убийством, когда преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам) [7]. Исследуя доводы, можно констатировать, что суд не апеллирует понятиями «физическое» и «психическое» насилия, своя все под единую категорию — насилие. Так, было указано, что угроза убийством, высказанная гр. Б носила для потерпевшей реальный характер, и создавала для него убеждение, что она будет реализована, т.е. речь идет о психическом насилии. Физическое насилие же проявляется в том, что гр. Д напал на потерпевшую сзади, повалил ее на землю, наносил ей удары кулаком. Таким образом, суды придерживаются практики понимания категории насилия как единого комплексного понятия.

На основании вышеизложенного анализа можно сказать, что понятие насилия в уголовном законе не регламентировано на должном уровне (как правило, отсутствует), его толкование Пленумом Верховного Суда РФ не может удовлетворять всем составам общественно-опасных деяний насильственного характера, отраженных в статьях Особенной части УК РФ. Данная проблема по-

рождает трудности в процессе квалификации преступлений указанной категории, что препятствует унификации практики применения уголовно-правовых норм. Необходимо разработать концепцию насилия, которая бы предполагала закрепление универсального понятия насилия в статьях Общей части УК РФ, что позволит создать понятную и непротиворечивую систему насильственных преступлений в УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всеобщая декларация прав человека // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года № 217А (III) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
2. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин // Резолюция Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года № 48/104 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml
3. Министерство Внутренних дел Российской Федерации. <https://мвд.рф/reports/item/39336121/> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Орлов А. Б. Психологическое насилие в семье — определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи // Психолог в детском саду. 2000. С. 23.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 N 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
7. Приговор Обоянского районного суда Курской области от 12 декабря 2019 года по делу №№ 1–111/2019// <https://sudact.ru/regular/doc/skrcEzCnZQbK/> (дата обращения 20.10.2023)
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 — ФЗ (в ред. от 02.11.2023 г.)// Первоначальный текст документа опубликован в изданиях «Парламентская газета», № 241–242, 22.12.2001, «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63 — ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.)// СЗ РФ, 1996, № 114.

Научный руководитель: Ковлагина Д. А., к. ю. н., доцент

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ДРУГОГО ЛИЦА ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦОМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Шкулёва Наталья Дмитриевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

ВИЧ-инфекция и ее последствия — одна из драматических проблем нашего времени. Среди причин, обуславливающих неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в отношении ВИЧ — социальные проблемы, низкий уровень сознательности, отсутствие знаний о заболеваниях, пе-

редающихся половым путем, непонимание индивидуального риска и последствий заболевания, группы высокого риска (лица, употребляющие инъекционные наркотики, гомосексуалисты).

Для начала, нужно понять, чем отличается СПИД и ВИЧ. Исходя из понятия, которое дается в медицинском справочнике ВИЧ-инфекция — это заболевание, которое вызывается вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Это вирус, который медленно и неуклонно повреждает иммунную систему. В результате у ВИЧ-инфицированного человека развиваются вторичные (оппортунистические) заболевания, которых у людей с неповрежденным иммунитетом не встречается или встречается в лёгкой форме. Стадия ВИЧ-инфекции, на которой появляются такие болезни, называется СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита). СПИД — это болезнь. Если человек не будет лечиться от ВИЧ-инфекции, эти заболевания приводят к смерти человека.

Белоозеров Е. С. дает понятие ВИЧ, цитируя его как вирус иммунодефицита человека. Иммунодефицит означает, что при возникновении заболевания происходит подавление иммунной системы и организм теряет способность сопротивляться различным инфекциям.

Единственный источник возбудителя — больной человек в любой стадии ВИЧ-инфекции. Вирус может находиться во всех биологических жидкостях организма: сперма, кровь, вагинальный секрет, грудное молоко, слюна, слезы, пот. Хотя слезы, пот, слюна, моча больного человека могут содержать вирус, его концентрация минимальна и не заразна для окружающих.

Ситуация с распространением ВИЧ/СПИД в России рядом исследователей характеризуется как эпидемия. Первые случаи заражения вирусом иммунодефицита человека зафиксировали в СССР в 1985–1987 годах. Предположительно, были более ранние инциденты, которые не удалось выявить. «Нулевым пациентом» официально считается военный переводчик, работавший в начале 1980-х годов в Танзании и заразившийся от местного жителя во время полового контакта. После вспышки заболевания в Элисте в 1988–1989 годах о ВИЧ стало известно широкой общественности, были созданы первые СПИД-центры. В 1995–1996 годах вирус проник в среду потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) и вскоре распространился по всей стране. Поэтому, данная тема актуальна в силу того, что, во-первых, здоровье человека является основным фактором, на который должна быть направлена защита со стороны государства. Во-вторых, лицо, заразившееся этой болезнью, длительное время может не знать об этом и представлять при несоблюдении правил предосторожности опасность для окружающих. В-третьих, это то, что на современном этапе развития общества и всего человечества в целом, людей, заболевших ВИЧ-инфекцией или венерической болезнью становится все больше и больше, что в свою очередь может сказаться не только на каком-то определенном социальном классе, но и на всем государстве. Ведь заражение некоторыми видами венерической болезни грозит бесплодием. Отсюда — снижение рождаемости и численности населения, и как следствие — рабочих кадров. Так же, я считаю, что следует проводить беседы на тему заражения как в школах, так и институтах. Поэтому с проблемой заражения ВИЧ и венерическими заболеваниями следует бороться очень жесткими методами.

Опасность ВИЧ-инфекции можно объяснить двумя обстоятельствами:

1) лицо, заразившееся этой болезнью, длительное время может не знать об этом и представлять при несоблюдении правил предосторожности опасность для окружающих;

2) если довести свою болезнь до последней стадии, то она фактически неизлечима, больной в течение короткого времени уходит из жизни.

ВИЧ-инфекция, поражающая иммунную систему человека, которая защищает его от заболеваний, передается в виде вируса иммунодефицита через:

- слизистые оболочки тела человека, в том числе и половым путем;
- кровь, например, при переливании крови, при взятии ее на исследование, при попадании вируса в открытую рану;
- при рождении ребенка от женщины — вирусоносителя.

Число новых случаев инфицирования ВИЧ в 2022 г. в мире составило 1,3 млн человек. В России — 40 тысяч, в Республике Саха (Якутия) — 160 новых случаев.

Часть 4 ст. 122 УК РФ предусматривает самостоятельный состав преступления — заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. С преступлением, предусмотренным частями первой, второй и третьей этой статьи общим будет являться только последствие — заражение ВИЧ-инфекцией.

Исходя из сведений уголовного кодекса субъектом данного преступления является медицинский работник, связанный с переливанием донорской крови, использованием медицинских инструментов или контактирующий с ВИЧ-инфицированными лицами.

Объектом данного преступления в данном преступлении, в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации будет являться здоровье человека.

По мнению Переверзева Э. В. объективная сторона этого преступления выражается в ненадлежащем исполнении таким лицом своих профессиональных обязанностей, нарушении служебных инструкций по вторичному использованию медицинских инструментов, их стерилизации и других мер профилактики заражения ВИЧ-инфекцией. Объективная сторона преступлений может выражаться как в совершении активных действий, например, использование нестерилизованных шприцев и других инструментов, некачественная проверка донорской крови или крови лиц, проходящих освидетельствование, так и в бездействии — несоблюдении обязательных мер асептики и антисептики.

Субъективная сторона преступления будет выражена в неосторожности в форме легкомыслия или небрежности.

Уголовной ответственности могут подлежать врачи и другие категории работников. Например, если из-за несоблюдения правил предосторожности заразили других ВИЧ-инфекцией, либо в связи со своей некомпетентностью. Ответственность за такое преступление — лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью на срок до трёх лет.

Говоря о профессиональной деятельности врачей и медицинских работников, оплошность или их непрофессионализм в области знаний, связанных с ВИЧ-инфекцией, может привести к уголовной ответственности.

Статья 122 УК «Заражение ВИЧ-инфекцией» предусматривает ответственность за два самостоятельных преступления: пункт 4 данной статьи указывает на заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

По мнению Змушко Е. И. медицинские и фармацевтические работники несут ответственность за нарушение прав в области охраны здоровья, повлекших причинение вреда здоровью граждан или их смерть вследствие недобросовестного выполнения ими своих обязанностей, предусмотрена Федеральным Законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Наиболее суровым видом юридической ответственности является уголовная ответственность, которая наступает лишь за те действия или бездействие, которые уголовным законодательством определены как преступные.

Медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности, как за профессиональные, так и за должностные преступления.

В соответствии с уголовным кодексом РФ под профессиональным преступлением в медицинской деятельности понимается умышленное или по неосторожности совершенное медицинским работником в нарушение профессиональных обязанностей такое общественно опасное деяние, действие или бездействие, которое причинило вред здоровью или жизни человека.

К преступлениям, связанным с профессиональной деятельностью врача, необходимо отнести:

1. убийство с целью использования органов и тканей потерпевшего;
2. принуждение человека к даче согласия на изъятие или изъятие без согласия органов или тканей для их трансплантации;

3. заражение ВИЧ-инфекцией;
4. неоказание медицинской помощи;
5. незаконное помещение в психиатрический стационар;
6. незаконное производство аборта;
7. незаконная выдача рецептов или других документов, дающих право на получение наркотиков или психотропных средств;
8. незаконное занятие частной медицинской практикой.

В уголовном законодательстве нет специального состава преступления врачебной неосторожности. Виновные в этом случае несут ответственность по статьям из главы 16 УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья.

Далее обращаю внимание на некоторые правовые ситуации, в которых может оказаться ВИЧ-инфицированный.

Если врачи разгласили диагноз больного, который они узнали в тот момент, когда оказывали лечение, то они могут быть привлечены к ответственности по статье 61 Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан». Но в данной ситуации есть оговорка, в некоторых указанных в законе случаях по запросу органов дознания и следствия, прокурора и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством — закон разрешает раскрыть диагноз без вашего согласия. Если при устройстве на работу у вас потребуют справку об анализе на ВИЧ-инфекцию, то в большинстве случаев это незаконно. Обязательному обследованию на ВИЧ, опираясь на постановление правительства подлежат:

а) врачи, средний и младший медицинский персонал центров по профилактике и борьбе со СПИДом, учреждений здравоохранения, специализированных отделений и структурных подразделений учреждений здравоохранения, занятые непосредственным обследованием, диагностикой, лечением, обслуживанием, а также проведением судебно-медицинской экспертизы и другой работы с лицами, инфицированными вирусом иммунодефицита человека, имеющие с ними непосредственный контакт;

б) врачи, средний и младший медицинский персонал лабораторий (группы персонала лабораторий), которые осуществляют обследование населения на ВИЧ-инфекцию и исследование крови и биологических материалов, полученных от лиц, инфицированных вирусом иммунодефицита человека;

в) научные работники, специалисты, служащие и рабочие научно-исследовательских учреждений, предприятий (производств) по изготовлению медицинских иммунобиологических препаратов и других организаций, работа которых связана с материалами, содержащими вирус иммунодефицита человека.

Во всех остальных случаях требования о предоставлении справки с результатом анализа на ВИЧ при приеме на работу противоречат федеральному законодательству.

Далее необходимо обратить внимание на такой момент, как неоказание помощи больному. По статье 124 Уголовного Кодекса Российской Федерации, если врач отказался оказать медицинскую помощь больному, то это будет являться уголовным преступлением. Эта статья указывает на неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного, — наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

Из выше сказанного необходимо сделать вывод о том, что заражение ВИЧ-инфекцией является довольно сложным заболеванием, так как в большинстве случаев оно не излечимо. Как показывает статистика, число заболевших с каждым разом увеличивается. Лицо, которое подверглось заражению ВИЧ-инфекции, зачастую умышленно заражают других. На такие действия их побу-

ждает чувство мести. Поэтому, я думаю, что проблема по сей день является актуальной. В целях профилактики и уменьшения числа, заболевших необходимо проводить определенные лекции на такие темы в школах и институтах.

Таким образом, эти изменения, будут способствовать устранению проблем в сфере привлечения к уголовной ответственности за заражение ВИЧ-инфекцией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023). Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/
3. Белозеров Е. С., Змушко Е. И. ВИЧ-инфекция. Изд-во «Питер» (Второе издание). — СПб., — 2013 г. — 363 с.
4. Змушко Е. И. Некоторые аспекты диагностики ВИЧ-инфекции // Актуальные вопросы ВИЧ-инфекции — М., 2015 г., с. 73–74.
5. Переверзева Э. В., Филиппова С. Н. Актуальные вопросы культуры здоровья: ВИЧ — инфекция и СПИД. / Переверзева Э. В., Филиппова С. Н. // Журнал «Вестник РМАТ» — 2016 г. — С. 25–30.

УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННЫЕ ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Яковлева Екатерина Алексеевна

Российский университет транспорта
Юридический институт

Одним из обстоятельств убийства, совершенных при отягчающих обстоятельствах, является совершения убийства общеопасным способом. Такой квалифицирующий признак предусмотрен п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1,2,3,10] Из текста статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации не ясно, что следует понимать под общеопасным способом. Пленум Верховного суда РФ в своем постановлении достаточно четко разъяснил, что «под общеопасным способом убийства (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует понимать такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица» [4]. Об общеопасном способе убийства могут свидетельствовать:

- 1) средства, используемые виновным при совершении преступления;
- 2) обстановка совершения преступления;
- 3) наличие на месте происшествия как минимум двух человек, один из которых оказался потерпевшим.

По мнению В. М. Лебедева, субъективное отношение виновного при убийстве общеопасным способом выражается прямым или косвенным умыслом. Совершая убийство общеопасным способом с прямым умыслом:

а) виновный осознает общеопасный характер своих действий не только для потерпевшего (потерпевших), но и хотя бы еще для одного лица;

б) предвидит причинение в результате своих действий смерти как потерпевшему (потерпевшим), так и иным лицам;

в) желает причинить потерпевшему (потерпевшим) смерть, сознательно допускает возможные последствия своих действий для иных лиц или безразлично к ним относится.

Совершая убийство общеопасным способом с косвенным умыслом, виновный осознает общеопасный характер своих действий для двух или более лиц, предвидит наступление любых общественно опасных последствий для данных лиц, не желает, но сознательно допускает эти последствия или относится к ним безразлично, в итоге кто-либо из подвергавшихся опасности погибает [8].

Для квалификации общественно опасного деяния по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется, чтобы кому-либо из посторонних, помимо определенной жертвы, был причинен фактический вред. Убийство, совершенное общеопасным способом, совершается виновным с прямым умыслом по отношению к определенному лицу и с косвенным умыслом по отношению к смерти других людей. Виновный осознает общеопасный характер своих действий не только для потерпевшего, но и для иных лиц, предвидит причинение в результате своих действий смерти как потерпевшему, так и иным лицам, и желает причинить потерпевшему смерть, сознательно допускает или безразлично относится к возможным последствиям своих действий для иных лиц. Мотивы данного убийства могут быть различными, так как на квалификацию деяния не влияют [9].

Рассмотрим, как на практике суды Российской Федерации квалифицируют убийство, как совершенное общеопасным способом.

Московский городской суд в приговоре от 23 марта 2020 года, как совершение убийства общеопасным способом понимает следующее деяние. ФИО, управляя автомобилем, вследствие возникших у него неприязненных отношений к ФИО1 и ФИО2 и другим лицам, которые перед этим его избили, намереваясь лишить их жизни, совершил наезд на группу людей, идущих по проезжей части, среди которых были как ранее участвовавшие в конфликте, так и другие лица. Один человек скончался в больнице от полученных травм, три лица получили тяжкий вред здоровью, одно лицо средней вред здоровью, пять пострадавших получили увечья, которые оцениваются как не причинившие вред здоровью. После чего, автомобиль наехал на находящийся в том же месте автомобиль ООО, вследствие чего собственнику причинён значительный материальный ущерб.

В результате совершенного общеопасного деяния Вердиктом присяжных заседателей установлено, что ФИО, управляя автомобилем, то есть источником повышенной опасности, намереваясь лишить жизни лиц, которые избили, совершил наезд на группу людей, среди которых были как те, с которыми у него был конфликт, так и другие лица. ФИО был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное общеопасным способом), ч. 3 ст. 30 пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство двух и более лиц совершенное общеопасным способом), ч. 2 ст. 167 УК РФ (умышленное причинение вреда имуществу в значительном размере, совершенное общеопасным способом).

В приговоре суда четко обозначено, что ФИО, несмотря на то, что в результате его деяний имелась реальная возможность причинения смерти не только лицам, с которыми у него произошел конфликт, а также иным лицам, которые находились поблизости. Несмотря на осознание им возможности убийства и иных лиц, ФИО выбрал именно такой способ убийства.

Также стоит обратить внимание, на то, что суд квалифицировал его деяния по ч. 3 ст. 30 пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Выбор Московским городским судом именно такой квалификации обусловлен тем, что ФИО намеренно, въехав в толпу людей на автомобиле, очевидно осознавал и предвидел, что своими действиями он может причинить смерть всем попавшим под автомобиль лицам, желал этого и добился преступного результата, так как от его действий наступила смерть ФИО1. — самого активного участника предыдущего конфликта, а смерть остальных по-

терпевших не наступила по независящим от ФИО обстоятельствам. Так что такая квалификация совершенного деяния оправдана.

Также Московский городской суд в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда действия, которыми ФИО причинил вред чужому имуществу, квалифицировал по ч. 2 ст. 167 [6].

Верховный суд Республики Татарстан в приговоре от 02 марта 2021 года признал виновным ФИО в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «е» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, то есть в совершении убийства общеопасным способом, покушение на убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом, повреждение и уничтожение имущества совершенное общеопасным способом. ФИО с целью лишения жизни двух потерпевших, заведомо зная об их нахождении внутри дома, подпер входную дверь фрагментом деревянной доски, создав препятствие к выходу из дома, после чего зажигалкой поджег фрагмент деревянной доски, в результате чего источник открытого огня привел к возгоранию дома и попаданию в дом угарного газа. Убедившись, что возгорание произошло, а входная дверь в дом заблокирована, ФИО скрылся с места происшествия. При этом ФИО действовал общеопасным способом, заведомо зная о том, что избранный им способ убийства путем поджога дома представляет реальную опасность не только для жизни ФИО1 и ФИО2, но и жизни других жильцов соседних домов села в виду возможного распространения открытого огня на их жилище. Потерпевший ФИО1, обнаружив опасность, смог выбраться из дома через окно, чем спас себе жизнь, а не сумевший покинуть дом ФИО2 преступными действиями ФИО был лишен жизни и скончался на месте происшествия в результате острого отравления окисью углерода (угарным газом). Смерть потерпевшего ФИО1 не наступила по независящим от ФИО обстоятельствам.

Кроме того, ФИО, находясь в состоянии опьянения, пришел к другому дому, и попытался зайти в помещение дома, в котором находились три человека, однако они закрыли дверь и не пустили его в дом. После неоднократных попыток попасть в дом, которые не привели к положительному результату, ФИО рукой разбил стекло кухонного окна и из личных неприязненных отношений принял решение об убийстве троих человек путем поджога дома, при этом ФИО было заведомо известно о нахождении потерпевших в доме. ФИО с целью лишения жизни находящихся в помещении дома вплотную подпер входную дверь в дом найденным во дворе деревянным стулом, на спинку которого накинул фрагмент тряпки, создав препятствие потерпевшим к выходу из дома, после чего зажигалкой поджег фрагмент тряпки. В результате этого источник открытого огня привел к возгоранию входной части указанного дома. Убедившись, что возгорание произошло, а входная дверь в дом вплотную прижата деревянным стулом, что препятствовало выходу из дома находившихся в нем, ФИО скрылся с места происшествия. Преступный умысел ФИО, направленный на убийство находившихся в доме, не был доведен до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку потерпевшие самостоятельно и своевременно покинули дом, сумев отпереть входную дверь подручными средствами и успев выйти на улицу из горящего и задымленного помещения дома, чем спасли себе жизнь [5]

Верховный суд Республики Татарстан квалифицирует совершенное деяние как убийство и покушение на убийство общеопасным способом, так как в результате поджога домов могли погибнуть не только те лица, на которых был умысел на убийство, а также иные лица, проживающие в этом населенном пункте из-за вероятной возможности поджога других домов.

Суд также квалифицирует рассматриваемое общественно опасное деяние, как покушение на убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом, так как ФИО имел умысел именно на убийство, а не причинение вреда здоровью или причинение вреда и уничтожению имущества. Кроме этого, никто потерпевших не получил увечья, влекущие вред для их здоровья различной степени тяжести.

Калужским областным судом было рассмотрено дело и вынесен обвинительный приговор в отношении ФИО, который признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 115 (в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 года

№ 227-ФЗ), ч. 1 ст. 222 УК РФ. То есть в совершении убийства общеопасным способом, в причинении легкого вреда здоровью совершенного с применением оружия, незаконное хранение пистолета и патронов.

У входа в закусочную ФИО незаконно хранил при себе с целью возможного применения пистолет неустановленной марки, являющийся огнестрельным оружием и снаряженный не менее чем пятью спортивно-охотничьими патронами. В закусочной между ФИО и ФИО1 возник словесный конфликт, который они продолжили, выйдя из помещения закусочной наружу. Вместе с ними туда же вышли Потерпевший1, Свидетель1, Свидетель2, Свидетель3, Свидетель4 и Свидетель5. У входа в закусочную ФИО, находясь в состоянии опьянения, из личной неприязни к ФИО1, возникшей на почве описанного словесного конфликта, умышленно произвел в сторону ФИО1 не менее пяти выстрелов из указанного выше пистолета неустановленной марки.

При этом ФИО понимал, что рядом с ФИО1 находятся Потерпевший1 и Свидетель1, жизни и здоровью которых в результате выстрелов из огнестрельного оружия может быть причинен вред, то есть, что его действия представляют опасность не только для ФИО1, но и для других лиц, и безразлично относился к данному обстоятельству. В результате ФИО1 были причинены четыре огнестрельные пулевые слепые ранения. Эти повреждения в совокупности причинили здоровью ФИО1 тяжкий вред по признаку опасности для жизни и повлекли его смерть на месте. Кроме того, в результате одного из пяти произведенных ФИО выстрелов Потерпевший1, стоявшему рядом с ФИО1, было причинено огнестрельное ранение, которое повлекло легкий вред его здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья [7].

Общеопасный способ убийства предполагает опасность для жизни не только одного человека, на которого направлен прямой умысел преступника, но и иных лиц, которые находятся в непосредственной близости от места происшествия. Особое внимание в вышеперечисленных судебных актах обращается на понимание виновным того, что его действия могут повлечь смерть людей, на которых у него отсутствует прямой или косвенный умысел. При этом, он не прекратил совершение такого общественно опасного деяния. Абсолютно необязательно, чтобы в результате преступных деяний реально пострадало иное лицо, для квалификации убийства, как совершенного общеопасным способом, необходима лишь реальная возможность причинения смерти иному лицу. Таких лиц может быть как несколько, так и одно. При квалификации судом покушения на убийство совершенного общеопасным способом необходимо наличие прямого умысла на убийство конкретного лица. При отсутствии такого умысла и при причинении вреда здоровью лица такое деяние квалифицируется по соответствующей причинному вреду статье Уголовного кодекса.

Законодатель выделяет общеопасный способ убийства как квалифицирующее обстоятельство ввиду его непосредственной опасности для общества, что прямо следует из названия рассматриваемого термина. При совершении такого преступления может быть причинен вред иным лицам и объектам уголовно-правовой охраны, на которых непосредственно не был направлен преступный умысел. Такое выделение рассматриваемого признака абсолютно обосновано.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года <https://vk.cc/c4xzzS>

2. Афанасьева О. Р., Афанасьев П. Б. Понятие криминального насилия // В сб.: Преступность и общество. По результатам межведомственного круглого стола. Редкол.: А. Л. Ситковский (отв. ред.), В. А. Рачицкая, Е. М. Тимошина. 2014. С. 84–94.

3. Афанасьева О. Р. Способ совершения преступления: уголовно-правовое значение и способы закрепления в статьях уголовного закона // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2018. № 1. С. 4–8.

4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» <https://vk.cc/csG8eu>

5. Приговор Верховного суда Республики Татарстан от 02.03.2021 по делу № 2–5/2021 <https://vk.cc/csG8ji>
6. Приговор Московского городского суда от 23.03.2021 по делу № 2–11/2020 <https://vk.cc/csG8gP>
7. Приговор Калужского областного суда от 11.06.2021 по делу № УК-2–6/2021 <https://vk.cc/csG8C4>
8. Лебедев В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII–VII. — М.: Юрайт, 2023. — С. 36–37. <https://vk.cc/csGieZ>
9. Подройкина И. А. Серегина Е. В. Преступления против личности: учебник для вузов. — 6-е изд. — М.: Юрайт, 2023. С. 44–46. <https://vk.cc/csGioM>
10. Уголовное право. Общая часть: Учебник. / Шиян В. И., Борисов А. В., Новиков В. А. Афанасьева О. Р. — М., 2020.

Научный руководитель: Афанасьева О. Р., д. ю. н., доцент

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСОРГАНОВ

Борисов Евстратий Иванович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Юридический факультет

Технологии блокчейн и цифровизация открывают для законодательных органов новые сферы регулирования. Технологии будущего оказывают существенное влияние на экономику, а также социальную сферу.

Многие ошибочно рассматривают блокчейн преимущественно в качестве технологии, лежащей в основе криптовалют, — тогда как она, как представляется, может применяться гораздо шире.

Первоначально концепция блокчейна была предложена в 1991 г. и заключалась в создании «метки времени» для цифровых документов, которая позволила бы избежать подделки, чтобы пользователь не мог «задним числом» изменить дату документа. Первая система на базе блокчейна, разработанная в 2008 г., представляла собой децентрализованную одноранговую (P2P) систему электронных денежных средств, называемую «биткойн». В связи с этим первое время блокчейн рассматривался чаще всего как инструмент для работы с цифровыми финансовыми активами. Распространение криптовалют способствовало росту интереса к блокчейну и исследованию возможностей данной технологии для распространения на иные сферы деятельности: энергетику, здравоохранение, государственное управление и т. д.

В последние годы наблюдается широкое использование смарт-контрактов на основе технологии блокчейн в различных финансовых и государственных секторах. Смарт-контракт — это цифровой эквивалент соглашения, предусматривающий автоматизацию исполнения, контроля и учета юридически значимых действий и событий с использованием блокчейна. Блокчейн представляет собой распределенный реестр данных, в котором информация о совершенных его участниками транзакциях структурирована в виде последовательности связанных блоков без возможности их последующего изменения.

Таким образом, в перспективе можно ожидать формирования новых законодательных трендов (технологии блокчейн, смарт-контракты, большие данные), заключающихся в создании текста закона, в котором с помощью искусственного интеллекта будут аккумулироваться поступающие мнения и предложения широкого круга заинтересованных лиц, результатом чего станет создание законодательных актов, в максимальной степени отвечающих интересам широких слоев общества.

Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в качестве национальной цели развития России указано создание системы правового регулирования цифровой экономи-

ки (подп. «б» п. 11). Таким образом, исследование возможностей использования блокчейна является приоритетным направлением.

В законодательстве и правоприменительной практике отсутствует единый подход к определению понятий технологии блокчейн и распределенного реестра. Отсутствие базовых понятий в праве не дает правоприменителям четкого юридического понимания данных технологий, а также мешает судебным органам качественно и эффективно урегулировать споры, в которых применяются данные технологии. Законодательное закрепление правовых режимов технологии блокчейн и распределенного реестра, имеющих самостоятельную правовую ценность и различное содержание, представляет значительный интерес для формирования единообразной судебной практики.

Представляется, что технологии блокчейн и распределенного реестра можно адаптировать к задачам госуправления — во всяком случае продвижению этой идеи способствуют довольно удачные примеры их применения. В сфере государственного и муниципального управления в числе примеров наиболее эффективного применения технологий блокчейн называют такие направления, как регистрация сделок с недвижимостью, формирование единого реестра закупок корпораций с государственным участием; реестры документов; базы данных судебных решений и исполнительных производств; порталы общественного участия граждан в публичных делах, онлайн-голосования и др.

Стоит отметить, что одним из недавних примеров применения технологии блокчейн в сфере реализации политических прав граждан стало общероссийское голосование по поправкам в Конституцию РФ. 1 июля 2020 г. на общероссийском голосовании жители нескольких субъектов Федерации смогли проголосовать онлайн с помощью блокчейн-платформы Evoxim. Учет голосов избирателей проводился с помощью смарт-контракта Ethereum, который сохранял их в зашифрованном виде.

Технологии блокчейн с 2020 г. активно использует, в частности, ФНС России, что демонстрирует реальный пример цифровой трансформации в госоргане. На основе блокчейна ведомство разработало систему для максимально оперативной обработки документов по заявкам предпринимателей и компаний для льготных беспроцентных кредитов и систему машиночитаемых доверенностей, которая в скором времени может заменить систему электронного документооборота. Также в 2022 г. при участии ФНС начал работу новый блокчейн-проект для взаиморасчетов между заказчиком и подрядчиками по строительно-монтажным работам.

Развернутое определение распределенного реестра и блокчейна дано профильным техническим комитетом международной организации по стандартизации (ИСО)¹: блокчейн — это разновидность технологии распределенных реестров, в которой подтвержденные и проверенные группы транзакций хранятся в блоках, связанных между собой в устойчивую к несанкционированному вмешательству и допускающую только дополнение цепочку, начинающуюся с первичного блока, где каждый блок содержит хеш предыдущего блока цепочки.

Понятие «распределенный реестр» содержится в п. 7 ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о цифровых финансовых активах). В частности, под распределенным реестром понимается совокупность баз данных, в которых тождественность содержащейся информации обеспечивается на основе установленных алгоритмов (алгоритма).

Однако, как представляется, под данное определение может попасть любая база данных, имеющая свой алгоритм и создающая резервную копию. Более того, данным Законом регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в РФ.

Необходимо отметить, что проектов, основанных на применении блокчейна, довольно много в различных сферах деятельности, и цифровые финансовые активы являются лишь одним из многих его направлений. Нельзя отождествлять технологии блокчейн, распределенный реестр и цифровые финансовые активы и, соответственно, говорить о правовом регулировании блокчейна, рассматривая при этом только правовую регламентацию цифровых финансовых активов. Как указывалось, помимо цифровых финансовых активов существует широкий спектр решений, основанных на применении блокчейна. Таким образом, может появиться противоречие в построении правовой конструкции и правовом регулировании технологии блокчейн.

С учетом изложенного и проведенного правового анализа представляется необходимым совершенствовать законодательство в области как гражданского, так и финансового права, закрепив понятия и правовые режимы технологии блокчейн, распределенного реестра и смарт-контрактов, что создаст возможность эффективного правового регулирования, формирования единообразной судебной практики и правоприменения.

Представляется, что в первую очередь правовая регламентация должна быть осуществлена в ГК РФ и включать в себя определение смарт-контрактов, базирующихся на технологии блокчейн, закреплять допустимость таких форм сделок, а также содержать отсылочные нормы к иным источникам права, а именно — Закону о цифровых финансовых активах, в который целесообразно внести отдельную норму о технологии блокчейн. К сожалению, в действующей редакции Закона о цифровых финансовых активах понятия блокчейн и смарт-контрактов не закреплены, что приводит к созданию новых и порой противоречивых юридических конструкций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Трансформация права под воздействием цифровых технологий: новые требования к подготовке юристов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 200–204. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-200-204>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
3. Чельшева Н. Ю. Концепция правового регулирования смарт-контракта в гражданском праве // Право и экономика. 2022. № 7. С. 32–36.
4. Арсланов К. М. Смарт-контракт: вид классического договора, компьютерная программа (код) или электронная форма договора? // Гражданское право. 2021. № 6. С. 18–23.
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации; федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5018.
6. Ситник А. А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 11. С. 103–113. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2020.120.11.103-113>
7. Чаннов С. Е. Защита прав обладателей цифровых валют в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Законодательство. 2022. № 11. С. 14–20.

Научный руководитель: Болотоева О. Ю., к. ю. н доцент

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ АВТОНОМНО

Бубякин Эдуард Егорович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
Юридический факультет

В процесс цифровизации все большую актуальность обретает развитие искусственного интеллекта. В связи с чем 10 октября 2019 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года.

Стратегия является основным программным документом, направленным на развитие и внедрение отечественных решений, формирующих внедрение инноваций во все сферы экономической деятельности и повседневной жизни граждан.

Ссылка Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003> (дата обращения 29.11.2023)

При написании данного исследования нужно ответить на вопрос: насколько актуальна данная проблема? По данному исследованию можно привести так много статистики, но в СМИ вызывают большой резонанс дела, связанные с искусственным интеллектом (далее — ИИ), так во время испытаний беспилотный автомобиль компании Uber насмерть сбил пешехода, переходившего дорогу в неположенном месте. Компания считает, что ошибка заключалась в том, что программное обеспечение несовершенно, а также действия пешехода, которые привели к невозможности избежания столкновения.

Ссылка <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2018/05/08/768916-bespilotnik-uber-sbil>

ВЦИОМ проводил опрос, в котором выявили, что подавляющее большинство россиян (81%) знакомы с термином «искусственный интеллект»

Почти половина россиян (48%) заявили о своем доверии технологиям искусственного интеллекта (69% среди молодых людей 18–24 лет), не доверяют им 42% наших соотечественников, 10% затруднились с ответом.

Ссылка <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-blago-ili-ugroza> (дата обращения 29.11.2023)

В статье 2 Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» дается понятие «искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений;».

Ссылка Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального зако-

на «О персональных данных» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240030> (дата обращения 29.11.2023)

Мы полагаем, что данное определение является слишком широким, так как преследует цель охватить обширный круг возможных достижений в развитии искусственного интеллекта. При этом половина определения составляет перечисление сфер потенциальной применимости технологии искусственного интеллекта.

Во-первых, понятие «имитация когнитивных функций» человека допускает различные интерпретации.

Во-вторых, если учитывать способность машины к самообучению и решению задач «без алгоритмов», как предлагает определение, то нужно учитывать множество нюансов, чтобы термин имел четкий смысл.

В-третьих — само определение «самообучение» как отдельное понятие отсутствует в российском праве, что также затрудняет в полной мере понимание определения «искусственный интеллект», данное в Законе № 123-ФЗ.

Таким образом, можно сделать вывод, что данное определение смоделировано так, чтобы охватить максимально большой круг деятельности для будущего развития искусственного интеллекта, а не дать четкое и лаконичное объяснение основным понятием с технической точки зрения.

Осложняет установление ответственности ИИ тот факт, что участвует множество сторон, такие как: владелец, пользователь, провайдеры данных, разработчики. Также следует учитывать следующие факторы:

- был ли нанесен ущерб при эксплуатации и соблюдались ли пользователем инструкции, имеются ли в системе искусственного интеллекта какие-либо общие или конкретные ограничения и были ли они доведены до сведения пользователя — от ответа на этот вопрос зависит степень вины пользователя или собственника технологии в инциденте;
- если ущерб нанесен в то время, когда система искусственного интеллекта еще обучалась, виноват ли разработчик или поставщик данных;
- возможно ли проследить причиненный ущерб до стадии разработки или производства системы искусственного интеллекта, что позволяет возложить ответственность на дизайнера или производителя, и т. д.

По аналогии со ст. 1079 ГК РФ ответственность за деятельность, связанную с применением искусственного интеллекта, несут лица, использующие данные интеллект как объекта повышенной опасности. При этом под источником повышенной опасности понимается любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами

Ссылка на ГК РФ и (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда России от 26. 01. 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»).

При рассмотрении дела в каждом случае суд вправе самостоятельно определять, относится тот или иной объект к категории «источника повышенной опасности». Очевидно, интеллектуальные роботы, а также интеллектуальные программные продукты ЭВМ к таким объектам права относятся. Следовательно, российское законодательство уже содержит необходимые нормы права, регламентирующие порядок привлечения к ответственности за деятельность искусственного интеллекта. Существующая правовая конструкция предполагает, что ответственность за работу искусственного интеллекта как в материальном воплощении (в виде робота), так и в цифровой форме (в виде киберфизической программы ЭВМ) несет лицо, владеющее искусственным интеллектом, в частности, для обеспечения своей производственно-хозяйственной деятельности.

Общим подходом в законодательстве должно выступить положение о том, что ответственным лицом за работу искусственного интеллекта должен признаваться его владелец. Вместе с тем допустимо использовать конструкцию «ответственности фактического причинителя вреда» (пользователя). В частности, по аналогии с п. 2 ст. 1079 ГК РФ владелец искусственного интеллекта может доказать, что объект выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. В таком случае ответственность возлагается на лицо, противоправно завладевшее им. В случае виновного поведения владельца в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности. То есть дается правовая оценка поведению каждого участника правоотношения.

Предлагаемые временные этапы развития робототехники, искусственного интеллекта и законодательства, определяющего правосубъектность и юридическую ответственность искусственного интеллекта, характеризуется следующим.

1. В ближайшей перспективе

ИИ будет рассматриваться в качестве объекта права. Юридическую ответственность за работу искусственного интеллекта несет оператор либо иное лицо, задающее параметры его работы и управляющее его поведением. Ответственным лицом также признается создатель (изготовитель) искусственного интеллекта.

2. Среднесрочная перспектива

ИИ приобретают правосубъектность и выступают участниками отношений, несут самостоятельную юридическую ответственность. Ответственность создателя искусственного интеллекта приобретает субсидиарный характер, наряду с ответственностью робота. Правовое регулирование поведения ИИ будет основано на принципе автономии его воли, но в пределах основной цели его создания — служить во благо человечества.

3. Долгосрочная перспектива

Правосубъектность будет существовать у искусственного интеллекта уже в виртуальном (цифровом) пространстве в отрыве от материального мира. Киберфизическая юридическая ответственность будет иметь регулятивную и охранительную функцию, в то время как воспитательная и предупредительная функция уйдут на второй план. Потребуется принятие кодифицированного нормативного правового акта, определяющего правовое положение субъектов и содержание киберфизических отношений, юридические факты и механизмы привлечения к юридической ответственности.

ПРАВОВОЙ СТАТУС МАЙНИНГА

Васильев Альберт Николаевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Вопрос правового статуса майнинга в России является одним из наиболее сложных и обсуждаемых. Одна из сложностей заключается в том, что пока нет общего подхода к легализации майнинга, процесса, призванного ввести криптовалюту в оборот. Тем не менее, эта тема становится все более актуальной для российских граждан, поскольку они играют значительную роль на мировой арене криптовалют. Согласно данным Банка России, доля российских пользовате-

лей на различных криптобиржах колеблется от 7% до 14,5%, и объем операций физических лиц с криптовалютами может достигать 350 миллиардов рублей ежегодно. В марте 2023 года Россия вышла на 2 место по объему майнинга самой популярной криптовалюты — на ее долю приходится 12% вычислительных мощностей, используемых для майнинга.

Майнинг — это процесс создания новых блоков в блокчейн-системе криптовалюты. Он выполняется за счет решения сложных математических задач с помощью компьютерной вычислительной мощности. Основная цель майнинга — подтверждение транзакций и обеспечение безопасности сети. Когда новые транзакции добавляются в блокчейн, они ожидают подтверждения. Майнеры собирают эти транзакции в блоки и пытаются решить сложные криптографические задачи, связанные с созданием нового блока. Это требует больших вычислительных ресурсов и энергии. Первый майнер, который успешно решает задачу и создает новый блок, получает вознаграждение в виде криптовалюты. Этот процесс также включает в себя возможность получения комиссий за обработку транзакций, включенных в созданный блок. Майнинг является важной составляющей работы блокчейна, поскольку он обеспечивает децентрализацию и безопасность сети. Однако он также требует значительных ресурсов, таких как электроэнергия и вычислительная мощность, что может создавать вопросы в отношении его экологического влияния и ресурсоемкости.

Позиция правительства каждой страны в отношении майнинга криптовалюты может варьироваться от уступок до полного запрета майнинга криптовалюты.

В Китае, где когда-то находилась более половины мировых операций по добыче криптовалюты, принял жесткие меры в отношении индустрии крипто-майнинга по всей стране. Государственный совет Китая сослался на необходимость снижения финансовых рисков, в то время как местные власти в наиболее активных регионах Китая назвали майнинг как неправомерное использование электроэнергии или в качестве причины для принятия жестких мер.

На другом конце спектра находятся дружественные к майнингу страны. Казахстан официально легализовал криптомайнинг в 2020 году, а также внес изменения в налоговый кодекс, налогообложение основывается на потреблении электричества каждым майнером. Правительство Казахстана рассматривает добычу цифровой валюты как возможность для получения прибыли и экономическую выгоду [5].

Законодательство Соединенных Штатов Америки дает немного другое представление о криптомайнинге. Некоторые штаты поощряют добычу цифровой валюты в пределах своих границ. Правительство оставило эти решения на усмотрение штатов. Например, политика Техаса рассматривает криптомайнинг как потенциальное благо для своей экономики.

Интенсивное потребление электричества от майнинга может вынудить правительство вмешаться, чтобы нормировать количество потребляемой электроэнергии майнерами. Так обстоит дело в Иране, где был установлен режим лицензирования для майнинга.

Тем не менее, в Российской Федерации до сих пор не существует специальных правил, касающихся майнинга. Более того, нет правил, направленных на ограничение или нормирование использования электроэнергии, чтобы предотвратить чрезмерное потребление при операциях по добыче криптовалюты.

С 1 января 2021 г. в России вступил в силу закон N 259 «О цифровых финансовых активах цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В нём появились определения криптовалюты, токенов, блокчейна и майнинга. Майнинг определён как «выпуск цифровой валюты» и описан в статье 14 данного закона. «Под выпуском цифровой валюты в Российской Федерации понимаются действия с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации, направленные на предоставление возможностей использования цифровой валюты третьими лицами» [2].

Насчет налогообложения, сам майнинг не облагается, а вот доходы от него подлежат налогообложению. Поскольку цифровая валюта признаётся имуществом, то и доходы от её реализации подлежат соответствующему налогообложению.

Так как цифровая валюта в Российской Федерации признана имуществом, с ней можно производить любые не запрещенные российским законодательством сделки, включая: покупку, владение, продажу, обмен, залог и майнинг [1].

Запрещен лишь прием монет в качестве оплаты за реализуемые товары, произведенные работы или предоставленные услуги.

Подводя итоги, в современной цифровой экономике майнинг криптовалют является ключевым элементом. Однако в России, как и во многих странах, вопросы, связанные с его правовым статусом, вызывают значительные дебаты и неопределенность.

Существующее законодательство Российской Федерации не предоставляет ясного определения статуса майнинга криптовалют, что создает необходимость в дальнейшем регулировании и уточнении этого вопроса. Законы о цифровых финансовых активах, принятые в последние годы, стали первым шагом в официальном признании криптовалюты, но не охватывают полностью сферу майнинга.

В свете быстрого развития криптовалютного рынка в мире и стремительного внедрения технологии блокчейн, Россия может воспользоваться зарубежным опытом, чтобы разработать четкое и консолидированное регулирование майнинга криптовалют в России. Это поможет установить правила игры и защитить интересы участников, а также способствовало бы более ясному налогообложению и контролю со стороны государства. Но важно обеспечить сбалансированный подход к регулированию майнинга криптовалют, учитывая не только потенциальные риски для инвесторов и участников рынка, но и способствуя инновациям и развитию технологий в этой области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации // Принят Государственной Думой от 21.10.1994 (ред. от 24.07.2022)
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023)
3. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. No 5. С. 16–30.
4. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Закон. — 2017. — No 8. — С. 136–153.
5. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд. М.: Статут, 2016. 640 с.
6. Перов В.А. Об особенностях правового регулирования правоотношений в сфер оборота криптовалют на территории Российской Федерации // Российская юстиция. 2018. No 3. С. 58–60.
7. Хаменушко И.В. Операции с криптовалютами: возможные модели налогообложения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. No 1. С. 42–44.

ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СДЕЛОК

Григорьев Арчылаан Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

С большим скачком развития в сфере информационных технологий, былые формы взаимоотношений между субъектами права уходят на задний план, на их смену приходят электронные формы взаимодействий.

Буквально несколько лет назад трудно было представить альтернативу письменной форме оформления сделок, казалось, что они никогда не потеряют актуальность. Сделки, являются ключевым элементом индивидуального регулирования социальных взаимодействий, которые пронизывают всю гражданско-правовую деятельность. Огромное количество сделок осуществляется ежедневно, начиная с самых простых (таких как покупка товаров в магазине) и заканчивая более сложными, которые требуют четкой процедуры регламентации.

В данной статье делается некоторый разбор проблемы, касающийся электронной формы сделок, например:

Законодатель не дает законного определения электронной форме сделки, что, в свою очередь, приводит к сложности в определении такого типа сделки. У ученых правоведов возникает вопрос по поводу самостоятельности данной формы сделки. Одни считают, что электронная форма является разновидностью письменной формы сделки, другие же наоборот, признают ее самостоятельной.

Однако, законодатель, согласно п. 2 ст. 434 ГК РФ, рассматривает электронную сделку как разновидность письменной формы, при следующих условиях, если она, соответствуя статье 160 ГК РФ, позволяет воспроизвести на материальном носителе неизменный вид содержания сделки, и, если она, соответствуя статье 160 ГК РФ, позволяет достоверно определить лицо, выразившее волю на совершение данного вида сделки. Неоднозначная формулировка в ст. 160 ГК РФ, дает некоторым правоведам считать электронную форму сделки самостоятельным явлением и приравненной к письменной из-за практических соображений.

При этом определение лица, выразившего волю на совершение сделки в электронном виде, возможно с помощью его электронной подписи. В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об электронной подписи», под электронной подписью понимается «информация, в электронном виде, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию». В свою очередь, статья 6 Федерального закона «Об электронной подписи» признает информацию, подписанную электронной подписью, равнозначной документу на бумажном носителе, пописанным собственноручно.

Возвращаясь к пункту 2 статьи 434 ГК РФ, стоит отметить, что договор может быть заключен путем составления единого документа, включая электронный, подписанного обеими сторонами, а также через обмен документами с использованием электронных и других технических средств, которые позволяют воспроизвести их содержание без изменений, без указания на необходимость составления какого-либо конкретного документа. Этот аспект является общим для письменной и электронной сделок, что объясняет позицию законодателя, согласно которой электронная форма сделки является разновидностью простой письменной формы сделки.

На современном этапе развития жизни общества часть волеизъявлений совершается путем отправки сигналов с помощью клавиш на компьютерах, ноутбуках, планшетах, смартфонах, терминалов оплаты. И, в соответствии со статьей 165.1 ГК РФ, данные действия будут являться юридически значимыми сообщениями. А включение уточнений в ст. 160 ГК РФ позволяет дать толчок новым способам выражения воли субъектов гражданского права. Так, данная статья по-

зволяет применять различные аналоги собственноручной подписи, например коды пользователей системы REUTERS, PIN-коды кредитных и дебетовых карт, пароли и логины от различных интернет-сайтов. Также статья 160 ГК РФ позволяет сторонам самим определять способ, позволяющий достоверно определить лицо, выражающее волю на заключение договора (с помощью смс-сообщений, обмена письмами по электронной почте). Например, между сторонами заключено письменное соглашение о том, что получение с конкретного электронного адреса письма, содержащего сканированный и подписанный одной стороной договор, будет являться офертой, а направление другой стороной с конкретного электронного адреса письма, содержащего подписанный скан такого договора, будет являться акцептом оферты. Данный обмен документами, с точки зрения законодательства, является надлежащей офертой и акцептом.

Таким образом, делается вывод о том, что законодатель выделяет электронную сделку как подвид письменной формы сделки, но существует и другое мнение, утверждающего, что электронная сделка является новой формой волеизъявления.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 32, 1994, ст. 3301
2. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации, № 15, 2011, ст. 2036
3. Белова, О.А. Электронная форма сделок по гражданскому законодательству / О.А. Белова // Тенденции развития науки и образования. — 2023. — № 101–2. — С. 98–100.
4. Викторова, Н.А. Электронная форма сделок: преимущества и недостатки / Н.А. Викторова // Символ науки: международный научный журнал. — 2023. — № 7–1. — С. 51–53.
5. Рухтина, В.С. Электронная форма сделки / В.С. Рухтина // Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 17. — С. 406–413.
6. Крысанова Н. В. Электронные сделки в гражданском праве // Государство и право в новой информационной реальности. 2019. — № 5. 400 с.

ПОДХОДЫ К НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ КРИПТОВАЛЮТ И ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ильина Анжелика Артемовна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В настоящее время информационное и кибернетическое пространство претерпевает непрерывное развитие. И это отражается на всех сферах жизни общества, в том числе и экономике. Мы наблюдаем эволюцию денежных средств, а именно появление такого феномена, как криптовалюта. Несмотря на то, что цифровая валюта существует уже более десятилетия, только сейчас о потенциале этого финансового инструмента всерьез заговорили на самом высоком уровне. Представляется, что уже в ближайшем будущем процесс замены бумажных денежных средств безналичными и электронными станет неизбежным. Рискнем предположить, что и криптова-

люты, ввиду особенностей их функционирования и верификации, смогут занять определенную нишу в глобальных финансовых процессах. Вместе с тем до сих пор остается дискуссионным вопрос о нормативном регулировании криптовалют. И эта неоднозначность находит свое отражение и в мировой практике. В одних государствах криптовалюта официально закреплена (Великобритания, Германия, США, Франция, Швейцария, Швеция, Япония и др.), в других введен запрет на операции с данным криптографическим финансовым инструментом (Вьетнам, Индонезия, Пакистан и др.), в-третьих такое явление, как криптовалюта, не урегулировано, но при этом субъекты, пользующиеся этим инструментом, не подлежат ответственности (Российская Федерация). Прежде чем коснуться вопроса о налогообложении криптовалюты, необходимо понимать, что представляет собой данное понятие. Вопросы определения криптовалюты рассматривает множество зарубежных и отечественных исследователей. Следовательно, каждый специалист по-своему определяет сущность понятия криптовалюты. По нашему мнению, наиболее удачным является определение, данное В. А. Кузнецовым и А. В. Якубовым. Они трактуют криптовалюту, как «...электронные платежные средства, учет операций с которыми происходит децентрализованно на основе заранее установленных правил» [1, с. 25]. Криптовалюта не похожа на обычные деньги, которыми пользуются среднестатистические люди, у нее есть ряд отличительных черт [2, с. 142]: 1) она является виртуальной, не имеет какой-либо физической формы; 2) операции, связанные с криптовалютами, обеспечиваются анонимностью, при том, что данная платежная система полностью прозрачна (так, любой пользователь может проследить цепочку транзакций определенной монеты, но увидеть, кто именно совершал данные операции, он не сможет); 3) платежи данной валютой не отменимы (данная особенность является одной из важнейших, поскольку она обусловлена тем, что невозвратность этой валюты повышает стоимость ее сервисов); 4) отсутствие единого центра управления (данная система устраняет посредников путем передачи функции ведения учетных регистров от ее центра к различным автономным компьютерам, тем самым снижая уровень коррупционной составляющей и количества издержек производства). В ряде зарубежных государств операции с криптовалютой подвержены налогообложению наравне с другими привычными нам объектами, такими, например, как торговля валютой на бирже или операции с ценными бумагами. При этом существует практика обложения налогом на криптовалюту как физических, так и юридических лиц [3, с. 53].

Также при рассмотрении темы рынка криптовалют немаловажным является вопрос майнинга. В самом общем смысле майнинг (от англ. mining) подразумевает добычу полезных ископаемых, но применимо к нашей теме — это процесс добавления в криптографическую цепочку данных информационного блока, с помощью которого происходит эмиссия криптовалют, запускаемых впоследствии в обращение. При этом реальность такова, что каждый человек, имеющий компьютер и доступ в Интернет, может заняться майнингом. На сегодняшний день разработаны технологии облачного майнинга, подключаясь к которому и оплачивая это подключение, люди заключают контракт на добычу биткоинов или других виртуальных активов на определенное время посредством предоставления им дополнительных мощностей. Когда только биткоин начал набирать обороты, люди майнили с помощью одного компьютера, но с каждым днем число майнеров увеличивается так же, как и их потребности, поэтому начали появляться майнинг-фермы (специализированные программные комплексы для реализации вычислений и записи информационного блока в цепочку), а потом и майнингпулы (объединение компьютерных мощностей). Естественно, на данные процессы повлияла конкуренция среди майнеров, что привело к сокращению доступности монет и увеличению сложности их «добычи». Идентификация рассмотренных выше понятий и процессов важна для рассмотрения существующих подходов к налогообложению операций, реализуемых с использованием криптовалюты. Дело в том, что в настоящее время складывается противоречивая ситуация, поскольку в одних государствах, как уже было отмечено ранее, криптовалюта является легальным платежным средством и, соответственно, процессы, реализуемые с ее использованием, подвергается налогообложению, а в других го-

сударствах оборот криптовалюты запрещен [4, с. 108]. В связи с тем, что существующие технологические решения, да и сама сущность и природа криптовалюты, практически исключают возможность ее полного блокирования и запрета, представляется, что в будущем мировое сообщество все же придет к необходимости планомерной интеграции цифровых валют и цифровых финансовых активов как в глобальный, так и в локальный обороты. В связи с чем считаем целесообразным рассматривать опыт прежде всего тех стран, которые предпринимают попытки законодательной регламентации криптовалюты с позиций ее легализации. США: криптовалюта рассматривается как собственность. Сумма налога зависит от многих факторов, включая размер полученной прибыли, характер конкретной транзакции, продолжительности владения активом. В зависимости от реализуемой транзакции с криптовалютой в отношении активов, находящегося в собственности физического лица, применяются либо подоходный налог, либо налог на прирост капитала [5, с. 52]. Подоходный налог взимается в случае получения лицом дохода в криптовалюте в любой законной форме. Например, получение оплаты за товары и услуги в криптовалюте, любительский майнинг криптовалюты, получения криптовалюты при облачном майнинге, получение новых монет от хардфорка, вознаграждение за стейкинг, реферальные бонусы, получение процентов с помощью протоколов кредитования, таких как AAVE или Compound, и другое. Ставка в данном случае прогрессивная и составляет от 15 до 39%. Налог на прирост капитала взимается в случае получения прибыли при продаже криптовалюты за фиатную валюту, обмена криптовалюты на другие криптоактивы (включая стейблкоины, NFT, токены и другие цифровые активы), приобретение за криптовалюту товаров или услуг. Ставка налога на прирост капитала зависит от того, как долго лицо владеет своим активом и какую прибыль от этого владения получает. Если менее года, то взимается налог на краткосрочный прирост капитала по ставке до 37%. Если более года, то ставка составит от 0 до 20%. В 2023 году при долгосрочном владении, в случае, если сумма криптовалютных активов лица составит менее 44 626 \$, налог взиматься не будет.

Не облагаются также налогом следующие операции с криптовалютой: — покупка криптовалюты за фиатную валюту; — холдинг (долгосрочное накопление) криптоактивов; — перемещение криптовалюты между кошельками, принадлежащими одному владельцу; — дарение — при условии, что даритель не достиг пожизненного лимита дарения; — пожертвование криптовалюты на благотворительность; — создание невзаимозаменяемых цифровых финансовых активов (NFT). 1 Кроме того, 23 сентября 2022 года Налоговое управление США утвердило новую форму 1040 налоговой декларации на 2023 год — с новым разделом для внесения информации о цифровых активах². Великобритания: в этой стране криптовалюта рассматривалась длительное время в большей степени как объект собственности — капитал, а не как официальное средство платежа. Соответствующим образом в отношении криптовалюты была выстроена и система налогообложения. Управлением по налоговым и таможенным сборам Великобритании в декабре 2018 года был опубликован программный документ под названием «Криптоактивы: налог для физических лиц». Спустя год, в ноябре 2019 года, вышеуказанным налоговым органом был разработан аналогичный документ, но уже в отношении налогообложения оборота криптоактивов юридических лиц. В итоге на основании двух этих документов было подготовлено и опубликовано 30 марта 2021 года Руководство по криптоактивам, которое в настоящее время является ключевым документом, регулирующим налогообложение прибыли, получаемой от оборота криптовалюты и цифровых финансовых активов. В данное руководство регулярно вносятся направленные на его актуализацию изменения, последние из которых датированы 3 ноября 2022 года. В соответствии с программным документом налог на оборот криптовалюты является составной частью налога на прирост капитала, а ставка зависит от того, какой доход за один календарный год в процессе обращения криптовалюты получил субъект права. В случае, если доход от обращения криптовалюты составил менее 12,3 тысяч фунтов стерлингов, то лицо будет полностью освобождено от уплаты налога на прирост капитала. В случае, если доход от обращения криптовалюты составляет от 12,3 тысяч фунтов стерлингов до 50-ти тысяч фунтов стерлингов, то ставка нало-

га — 10%. В случае, если доход от обращения превышает 50 тысяч фунтов стерлингов, то ставка налога удваивается³. Кроме того, физические лица обязаны платить подоходный налог и взносы в фонд национального страхования за криптоактивы, которые они получают: — от работодателя в качестве безналичного платежа; — в результате майнинга, услуг по проведению транзакций или дроппинга криптовалюты. Что касается юридических лиц, то с компаний и организаций взимаются налоги в случае, если они занимаются хотя бы одним из следующих видов деятельности, связанных с оборотом криптовалюты или токенов:

— покупка и продажа криптовалюты или биржевых токенов; — обмен криптовалюты и токенов на другие активы (включая другие типы криптоактивов); — майнинг; — предоставление товаров или услуг в обмен на криптовалюту или токены. Тип налога будет зависеть от круга участвующих субъектов и характера реализуемой деятельности (в том числе — считается ли эта деятельность торговлей). Для юридических лиц могут применяться следующие налоги в отношении осуществляемой деятельности по обороту криптоактивов: — налог на прирост капитала; — корпоративный налог; — корпоративный налог на налогооблагаемую прибыль; — подоходный налог; — взносы в фонд национального страхования; — гербовый сбор; — НДС. Сумма налога, которую должны будут уплачивать физические и юридические лица, будет зависеть от их доходов, расходов, прибыли и взносов, и рассчитывается на основании ежегодно предоставляемой в Управление по налоговым и таможенным сборам Великобритании налоговой декларации. Отметим, что в последнее время в Великобритании наметилась тенденция по признанию криптовалюты не только в качестве имущества, но и в качестве легального средства платежа. В октябре 2022 года нижняя палата британского парламента признала криптоактивы регулируруемыми финансовыми инструментами. 4. Япония: систему налогообложения можно назвать гибкой. В случае, если доход от обращения криптовалюты превышает 200 тысяч иен за один календарный год, то ставка — 10%, однако если налогоплательщик — студент либо безработный, то налоговая ставка начинает действовать с 300 тысяч иен. 5. В большинстве стран Евросоюза криптовалюта легализована, однако подходы к налогообложению криптовалют и операций с цифровой валютой определяются внутренним законодательством государств — участников союза. При этом 10 октября 2022 года Комитет ЕС по экономическим и валютным вопросам одобрил Рекомендации по регулированию рынка криптоактивов (MiCA) 6. Планируется, что данные Рекомендации к 2024 году будут приняты в качестве нормативного документа на всей территории Европейского союза. Кроме того, за последние 5 лет вступили в силу Пятая и Шестая Директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег (5AMLD и 6AMLD), которые ужесточили нормативное регулирование деятельности криптобирж, а также требования к предоставляемой отчетности для всех финансовых платформ, Италия: статья 31 Закона о бюджете 2023 года вводит новую категорию прочих доходов в рамках статьи 67 Налогового кодекса Италии и предусматривает налогообложение полученной в результате оборота криптоактивов прибыли, превышающей сумму в 2 000 евро в рамках текущего налогового периода. Ставка составит 26%. В целях поощрения декларирования криптоактивов предусмотрена возможность уплаты налогов по ставке 14% от рыночной стоимости криптоактивов по состоянию на 1 января отчетного года, в случае, если лицо отразило имеющиеся у него в распоряжении криптовалютные активы в установленном порядке. 11. Дания: криптовалюта рассматривается как спекулятивный инструмент, исходя из этого налогом облагаются любые операции с криптоактивами, включая полученные в результате оборота криптовалюты и цифровых финансовых активов убытки. Ставка налога может варьироваться до 52,06%. Майнинг в Дании считается коммерческим хобби и облагается стандартным налогом на доход от некоммерческой деятельности. 12. В рамках данного обзора невозможно обойти вниманием подход, который сформирован в стране с одной из ведущих экономик мира. Китай: любые сделки с криптовалютой официально запрещены, официальный статус криптовалюты также отсутствует, поэтому транзакции признаются нарушением действующего законодательства [6, с. 47]. Следовательно, законодательное регулирование налогообложения криптовалюты и операций с ней

не применяется, ввиду наличия законодательного запрета на оборот и любые действия с криптовалютой.

Таким образом, появление феномена криптовалюты привело к созданию совершенно новой финансовой системы [7, с. 162]. Она позволяет человеку обмениваться платежами вне зависимости от его места нахождения. Существуют государства, запрещающие криптовалюты на своей территории. Абстрагируясь от такого явления, присущего процессу глобализации, государства рискуют оказаться на обочине мировой финансовой экономики. Но есть и государства мира, которые обращают внимание на новые тенденции и своевременно реагируют на них. В большинстве стран, официально признающих криптовалюту, введен налог на операции с ней, что позволяет получать дополнительные вливания в экономику этих государств и способствует дальнейшему их развитию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кузнецов, В. А., Якубов, А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.
2. Алексеенко, А. П. Правовое регулирование использования криптовалюты: опыт иностранных государств // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. №. 5. С. 139–146.
3. Кочергин, Д. А., Покровская, Н. В., Достов, В. Л. Налоговое регулирование обращения виртуальных валют: опыт зарубежных стран и перспективы для России // Вестник СанктПетербургского университета. Экономика: международ. теоретич. и науч.-практич. журн. 2020. Т. 36. №. 1. С. 49–76.
4. Иззатуллаева, М. Д. К., Худайназаров, С. С. Развитие криповалют в зарубежных странах // Школа молодых новаторов: сборник научных статей 3-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 3-х томах. Том. 1. Экономика. Курск: Юго-Западный государственный университет. 2022. С. 108–110.
5. Гаврилов, В. Н., Рафиков, Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии: федеральный науч.-практич. и аналитич. журн. Казань: Изд-во ООО «Эксперт 16». 2019. №. 1. С. 51–59.
6. Ханахмедова, Л. В., Семенов, В. В. Отдельные аспекты законодательной регламентации цифровых финансовых активов и цифровой валюты: международно-правовой опыт и отечественные реалии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 4 (103). С. 44–50.
7. Романченко, М. К., Ткаченко, А. В. Налогообложение криптовалюты в зарубежной практике // Научный Альманах ассоциации France-Kazakhstan. 2019. №. 4. С. 159–167.

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА

Каратаев Александр Александрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Аннотация: видеоигры становятся все более популярным средством развлечения. При этом виртуальное пространство приобретает более конкретную форму, наполняется цифровыми активами, которые становятся предметом договорных отношений. В чем заключается специфика виртуальных активов и «их отличие от традиционных объектов, которые могут существовать как в аналоговой форме, так и в электронной. Проблемы правового регулирования имущественных отношений в цифровом пространстве.

Ключевые слова: виртуальное имущество, цифровое право, токен, цифровая валюта, аккаунт, виртуальные активы.

Отсутствие единого подхода к признанию новых объектов, существующих в цифровой форме, в законодательстве и правоприменении не позволяет ни бизнесу, ни потребителям адекватно защищать свои права. Регулирование объектов, существующих в виртуальных мирах (онлайн-игры, социальные сети, мессенджеры и т.д.), в настоящее время остается «белым пятном» в правовом пространстве. Правовое регулирование данных объектов может быть реализовано как в сфере абсолютных прав, так и в рамках договорного права в виде договорных отношений, включающих элементы лицензионных соглашений и договоров возмездного оказания услуг.

Актуальность данной темы обусловлена растущим числом проблем, связанных с похищением и ограничением доступа к имуществу, правовой статус которого не закреплен законом. В своем выступлении я рассмотрю основные проблемы, возникающие в связи с правом на объекты, не имеющие физического эквивалента.

В настоящее время видеоигры становятся все более и более популярным средством развлечения, и достаточно доступной формой искусства. При этом виртуальное пространство приобретает все более конкретную форму, наполняется цифровыми активами, которые становятся предметом договорных отношений. Речь идет не только об имеющих сегодня закрепленный гражданско-правовой статус цифровых правах, а о находящихся в «слепой зоне» правового регулирования виртуальном имуществе. Ежедневно игроки в онлайн-играх, осуществляя самостоятельные действия в виртуальном пространстве, порождают определенные последствия, которые могут иметь реальный характер, например, приобретение внутриигровых предметов, таких как «скины», «карты», «значки» и прочие товары и услуги, имеющие определенную ценность.

Вступая в сделку купли-продажи реальных товаров, мы вправе полагать, что приобретаем право собственности на это имущество, а значит, вправе воспользоваться различными способами защиты наших прав и законных интересов. Совсем иначе обстоит дело при приобретении цифровых предметов за внутриигровую валюту. В настоящее время, в научной среде отсутствует единый подход в теоретическом осмыслении статуса виртуального имущества в существующей системе объектов гражданско-правового регулирования. Однако сложилось два основных подхода: абсолютно-правовой подход, согласно которому виртуальное имущество представляет собой объект права собственности или иных абсолютных прав, и относительно-правовой подход, предполагающий разрешение проблемы виртуального имущества в плоскости обязательственных прав.

Легальной дефиниции понятия виртуального имущества в российском законодательстве на настоящий момент нет, что влечет за собой неоднородность правоприменительной практики и необходимость заполнения пробелов в правовом регулировании посредством аналогии права и аналогии закона.

Ряд ученых считает, что систему объектов виртуального имущества можно классифицировать на две подгруппы, основываясь на «реальности» их существования. К первой подгруппе относятся «реальные товары, которые приобретаются онлайн» (например, базы данных, программное обеспечение, доменные имена, электронные книги и т.д.). Вторая группа включает объекты, попадающие под определение цифровых активов, «существующих исключительно в электронной форме в отрыве от материального мира» (в частности, все виды токенов; цифровая валюта, аккаунт и т.д.).

Специфика таких виртуальных активов и «их отличие от традиционных объектов, которые могут существовать как в аналоговой форме, так и в цифровой (электронной), заключается в том, что они не только нематериальны по своей природе, но и не нуждаются в материализации в реальном мире для их функционирования».

Согласно ч. 1 ст. 209 ГК РФ, собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. У игроков нет права собственности на виртуальное внутриигровое имущество в силу его нематериального характера, а в соответствии с нормами первой части ГК РФ объектами права собственности могут выступать, как правило, только вещи, имеющие материальное воплощение. Однако многие термины, характерные для правомочий собственника, в виртуальном пространстве все-таки используются. Так, например, «владеет» и «пользуется» таким объектом не само физическое лицо, а его аккаунт. При этом содержание и вообще наделение полномочиями «владения» и «пользования» полностью подконтрольно правообладателю игры. Правомочие «распоряжения» вроде бы как осуществляет сам пользователь, «распоряжаясь» внутриигровыми объектами по своему усмотрению, вступая в сделки купли-продажи, обмена, дарения и т.д., осуществление которых возможно только в цифровой среде. Эти сделки следует отличать от электронной формы традиционного договора купли-продажи. Однако игрок не получает полной возможности определения юридической судьбы накопленного внутриигрового имущества, так как доступ к нему пропадет с завершением поддержки игры ее правообладателем, или как, например, это случилось в 2022 году в связи с введением санкций крупными игровыми производителями в отношении российских и белорусских геймеров. Таким образом, можно сказать, что в отношении виртуального игрового имущества как иллюзии имущества у пользователя игры возникает иллюзия права собственности.

В силу того, что правовой статус виртуального игрового имущества не урегулирован специальным законодательством, вызывает вопросы определение правомочий владельца такого имущества, а также обеспечения защиты прав «виртуального собственника» в такой системе, включая невозможность применения вещно-правовых способов защиты.

Хотелось бы отметить, что сегодня правовой статус виртуального игрового имущества в РФ законодательно не урегулирован, что создает много вопросов относительно их правовой природы.

В заключение хочу процитировать мысль д. ю. н. Михаила Александровича Федотова, с которой я абсолютно солидарен: «Законодатель должен корректно включить киберпространство в сферу текущего правового регулирования, не противопоставляя реальный и виртуальный миры, а понимая, что эти миры существуют совместно, и то, что происходит в одном, может иметь серьезные последствия в другом»

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5.
2. Давтян Д. В., Гулиев З. И.-О. Цифровые нематериальные блага как объекты уголовно-правовой охраны. // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», № 2, 2019 г., с. 323–329.
3. Перепёлкина Я. А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования. // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 3 (29), сентябрь 2020 г., с. 45–59.

4. Рожкова М. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. // Закон. ру. 2018. 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym

5. Левинзон В. С., Митин Р. К. Правовое регулирование виртуального имущества. // Закон и право, № 5, 2020 г., с 39–42.

6. Виртуальная собственность в компьютерных играх: проблемы гражданско-правового регулирования. Digital Rights Center. // URL: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/712724/>

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Лугинов Константин Васильевич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Прежде всего, сам процесс цифровизации является глобальной тенденцией развития всего мирового сообщества. Развитие цифровых технологий оказывают колоссальное влияние на нашу жизнь. Вместе с тем, происходящая в настоящее время четвертая промышленная революция характеризуется повсеместной автоматизацией и использованием искусственного интеллекта или интеллектуальных технологий. При этом общество претерпевает изменения в сторону цифровизации. В связи с этим изменяются традиционные уклады жизни общества, появляются новые институты. Даная тема актуальна ещё и по той причине того, что в отечественное законодательство в настоящее время были внесены изменения в ГК РФ. При этом статья 128 ГК РФ напрямую называет цифровые права объектом гражданских прав, а нормы статьи 141.1 как раз и посвящены характеристике цифровых прав.

Вместе с тем есть и очевидные проблемы. В частности, существуют определенные пробелы в законодательстве. Например, недостаточно точно и чётко урегулирован вопрос структуры, существенных условий, порядка заключения смарт-контрактов. И судебная практика по таким делам минимальна.

1. Выделяют типичные признаки информационного общества, такие как информационный взрыв, увеличение компетенции участников общественных отношений, максимальная быстрота во всех общественных процессах, которые протекают в рамках общества. Максимально зримое влияние процессы цифровизации оказывают на политическую и экономическую сферу, в последнем случае речь идёт о формировании такого феномена как «цифровая экономика».

2. Можно выделить две большие группы защиты прав цифровых объектов. Первая группа — это общегражданские методы и способы защиты прав, которые характерны для всего гражданского права, применимы совершенно к любым общественным отношениям, которые регулируются нормами гражданского права. Как правило выделяют юрисдикционную и не юрисдикционную форму защиты. Если говорить про специальные формы защиты цифровых объектов, то как правило выделяют следующие виды: — специальные формы защиты токенов; — особые, специфические формы защиты объектов культурного наследия, которые существуют в цифровой форме; — особые способы защиты прав субъектов смарт-контрактов.

3. Охрана государством прав человека на цифровые объекты является самым действенным механизмом стимулирования и использования интеллектуального потенциала нации. Уровень

охраны прав на цифровые объекты, посредством четкой системы правовых средств, является весомым стимулом для творческой деятельности высококвалифицированных специалистов и одной из главных предпосылок социального, экономического и культурного прогресса; главным генератором развития инновационных процессов.

4. Предполагается, что совершенствование способов охраны цифровых объектов может быть достигнуто путём объединения усилий государственных и общественных структур с целью оптимизации норм Законодательства РФ об авторском праве и смежных правах, и путем развития соответствующего общественного правосознания.

Цифровизация во всех отраслях нашей жизни стала реальностью и как следствие необходимо правовое регулирование цифровых объектов. Подходы к решению данной проблематики достаточно обширны и многочисленны. Научному сообществу небезразличен спектр общественных отношений, подвергшийся цифровизации.

Для активизации работы в области охраны прав на цифровые объекты представляется целесообразным ввести в учебную программу высших учебных заведений специальную дисциплину «Правовая охрана интеллектуальной собственности». Это позволило бы подготовить высококвалифицированных специалистов (инженеров, юристов, таможенников, врачей и др.), владеющих основами патентного права, авторских и смежных прав, а также основами правовой защиты других цифровых объектов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

2. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 7. — С. 32
Перепёлкина Я. А. Виртуальное игровое имущество: перспективы правового регулирования. // «Журнал Суда по интеллектуальным правам», № 3 (29), сентябрь 2020 г., с. 45–59. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47853130>

3. Богомолов Е. А., Воронин М. В., Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова // Совершенствование правовой охраны интеллектуальной собственности как фактор развития современного общества. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42552245>

4. Волос Ф. Ф. Некоторые проблемы защиты прав и законных интересов сторон смарт-контракта Виртуальная собственность в компьютерных играх: проблемы гражданско-правового регулирования. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49705785>

5. Камалян В. М. Понятие и правовые особенности смартконтрактов // *Юрист*. — 2019. — № 4. — С. 20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42405785>

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ

Михайлов Николай Никитич

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Юридический факультет

В мире наблюдается активное развитие применения цифровых технологий в различных сферах деятельности, в том числе и в финансовом секторе. Одной из них является технология распределенных реестров, которая создала условия для появления на мировом рынке новых инструментов и сервисов, включая цифровые (токенизированные) активы, цифровые валюты центральных банков, криптовалюты, приложения децентрализованных финансов. Выпуск и обращение цифровых активов — новая тенденция на финансовом рынке. В основе цифровых активов лежит использование таких преимуществ технологии распределенных реестров, как снижение роли посредников и автоматизация исполнения сделок за счет применения смарт-контрактов.

При этом рынок цифровых активов пока находится на начальном этапе развития и по объему многократно уступает рынку традиционных финансовых инструментов. Регуляторы, независимо от выбранного нормативного подхода к цифровым активам, главной целью ставят обеспечение финансовой стабильности, защиты прав потребителей финансовых услуг, соблюдения требований ПОД/ФТ и минимизации рисков.

В России также были созданы правовые условия для выпуска и обращения новых цифровых инструментов — утилитарных цифровых прав (УЦП) и цифровых финансовых активов (ЦФА). Они могут выпускаться и обращаться в информационных системах, с использованием технологии распределенных реестров: внесены первоочередные изменения в налоговое законодательство; предусмотрена возможность проводить расчеты с цифровыми активами в режиме «поставка против платежа» (DvP) с использованием номинальных счетов.

Благодаря созданным условиям появились первые участники рынка цифровых прав, состоялись первые выпуски ЦФА. Вместе с тем для развития рынка ЦФА и УЦП, появления на нем инновационных продуктов и сервисов необходимо продолжать развитие регулирования по данному направлению.

Цифровые финансовые активы — это новый инструмент для инвестиций на базе современных технологий: блокчейна и смарт-контрактов. Если говорить упрощенно, это цифровая оболочка, в которую можно «обернуть» самые разные активы от долгов до драгметаллов.

Цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов [1].

Цифровые активы не используются для оплаты товаров и услуг. Поэтому безналичные и электронные платежные средства, а также бездокументарные эмиссионные ценные бумаги не считаются ЦФА.

Развитие ЦФА поддерживается и регулируется российским Центральным банком, что дает полноценную юридическую защиту прав местных инвесторов.

Основное преимущество ЦФА то, что они созданы на технологии блокчейн. Это позволяет автоматизировать исполнение сделок благодаря смарт-контрактам, а также исключить посредников при взаимодействии с такими активами.

Блокчейн — это распределенная база данных всех транзакций, проведенных участниками системы. Информация хранится в виде цепочки блоков, в каждом из которых записано определенное число транзакций. Это дает прозрачность, а кроме того, данные в блокчейне нельзя незаметно изменить.

Смарт-контракт можно считать цифровым договором. От обычного договора с электронными подписями он отличается тем, что создается в блокчейн-сети и может, например, автоматически переводить деньги в соответствии с условиями договора.

Можно сказать, что ЦФА — это цифровые аналоги уже существующих финансовых инструментов: акций, облигаций, векселей, займов и прочих активов. Эти аналоги представляют собой цифровые права или сертификаты (токены) с определенной стоимостью, работающие на основе блокчейна или другой децентрализованной сети и хранящиеся в информационной системе [2].

В законодательстве РФ есть понятие многих ЦФА, но среди самых востребованных можно выделить облигации, гибридные цифровые активы и права на участие в непубличном акционерном обществе. ЦФА могут выпускать государственные и частные компании.

Облигации — это долговые обязательства, по которым владелец ЦФА имеет право получить от эмитента, выпустившего цифровой актив, его номинальную стоимость. По сути это аналог классических финансовых инструментов, которыми их держатель может распоряжаться на свое усмотрение.

Гибридные ЦФА — это также разновидность обязательств, которые зависят от того, на что конкретно выпущен ЦФА. Цифровые активы могут выпускать на имущество, например, автомобиль или другие материальные объекты, которые можно продавать или передавать во владение. Также гибридные ЦФА могут выпускать на различные ресурсы, например, нефть, газ, ценные металлы, уголь и древесину. ЦФА выпускают и на нематериальные обязательства, например — на интеллектуальную собственность. Цифровые активы выпускают и на недвижимость. В классическом варианте инвестирования, чтобы получать доход со сдачи недвижимости в аренду, нужно сначала купить объект целиком. В случае с ЦФА можно приобрести один или несколько квадратных метров, чтобы получать с них прибыль [3].

Права участия в капитале непубличного акционерного общества — это аналог акций, который используют для продажи доли в бизнесе, покупки ЦФА для инвестиций с целью получения дивидендов. Также такой тип цифровых активов можно использовать для участия в принятии важных решений и голосования в АО.

В соответствии с законодательством, ЦФА не относятся к средствам платежа, поэтому их можно рассматривать исключительно как инструмент для инвестирования. Цифровые активы помогают получить более простой доступ к инвестиционным рынкам и финансовым инструментами без лишних посредников. При использовании ЦФА проведение финансовых транзакций максимально безопасное и быстрое. Представители ЦБ РФ акцентируют внимание на том, что расходы за платежные услуги гораздо ниже при использовании ЦФА.

Еще одна выгода при использовании цифровых активов — экономия на комиссиях. Во-первых, при меньшем числе посредников во время взаиморасчетов снижаются риски и размеры комиссионных. Во-вторых, цифровые активы намного проще хранить, перемещать и страховать.

Одно из главных преимуществ ЦФА для инвесторов — прозрачность и безопасность. Контракты подписываются при помощи собственного электронно-цифрового ключа, а затем исполняются автоматически в соответствии с программным кодом. Передача прав фиксируется токеном (записью) в блокчейн, что исключает внесение изменений, а значит и мошеннических действий [4].

Среди других преимуществ цифровых финансовых активов для инвесторов:

— Доступность финансовых инструментов повышенной доходности. Например, инвестор получает возможность приобрести долю в компании, которая ранее не выставлялась на бирже. Также это могут быть предметы искусства с меньшей корреляционной зависимостью, чем традиционные активы, представленные на финансовых рынках. То есть, появляется больше разнообразных инструментов для инвестирования.

— Для розничных инвесторов появляются новые возможности инвестировать в активы, которые прежде были недоступны. Повышается эффективность и рентабельность вложений благо-

даря снижению затрат и возможности вкладываться в активы даже с небольшим стартовым капиталом.

— За счет дробления активов на маленькие части инвестор может использовать финансовые инструменты, которые ранее были ему недоступны из-за высокой стоимости.

Таким образом, цифровые финансовые активы — это новый инструмент для инвестиций. ЦФА регулируются федеральным законом, принятым еще в 2020 году, а за операторами информационных систем и обмена приглядывает Центральный банк. У ЦФА есть плюсы, в том числе снижение издержек и прозрачность благодаря использованию блокчейна, данные в котором нельзя незаметно изменить. Но пока основная масса компаний не готова использовать ЦФА. Серьезную конкуренцию привычным финансовым продуктам цифровые активы могут составить только в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Захаркина А. В., Кузнецова О. А. Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 6. С. 148–153.

2. Кушниренко М. Р. Известия высших учебных заведений // Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2023. № 2 (56). С. 6–16.

3. Соколова Ж. В., Попова А. М. // Проблемы информационной безопасности социально-экономических систем. VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция. Симферополь, 2022. // С. 62–64.

4. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (от 17.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).

Научный руководитель: Болотаева О. С, к. ю. н., доцент

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ

Назарова Надежда Николаевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

В создании передовых цифровых технологий заинтересованы многие государства, так как это может помочь занять ключевые места на мировой политической арене, а также способствует обеспечению национальной безопасности. При этом создание и развитие таких инноваций, как квантовые технологии, искусственный интеллект, беспилотные транспортные средства и т. д., стало одновременно и вызовом для многих стран, так как наравне со значительными преимуществами в виде повышения уровня жизни общества, страны сталкиваются и с рядом существенных проблем в виде возможности нарушения прав и свобод человека, причинения вреда и т. д. В связи с чем перед государствами встает важная задача: максимально эффективно урегулировать процессы создания и внедрения цифровых инноваций. Как известно, вышеуказанные цифровые технологии являются абсолютно новыми, исходя из чего в законодательствах стран нет институ-

тов, по аналогии с которыми можно урегулировать данную сферу общественных отношений. Тогда на помощь и пришли экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций.

Как отмечает Е. А. Громова, «применение регуляторных песочниц позволяет стимулировать развитие конкурентоспособных цифровых технологий, а также определить оптимальные подходы к их регулированию за счет возможности временного неприменения к субъектам такого режима отдельных требований действующего законодательства» [2]. Экспериментальные правовые режимы созданы как раз для того, чтобы выявить наиболее приемлемое правовое регулирование к совсем новым возникающим правоотношениям. Наряду с положительными моментами можно выделить и негативные: некоторые авторы отмечают, что из-за временного неприменения к участникам экспериментальных правовых режимом отдельных требований действующего законодательства, складывается картина, будто это завуалированная попытка данных инструментов обойти законы о защите прав потребителей [6]; другие авторы придерживаются позиции, что применение таких режимов способствует отмыванию незаконно полученных денежных средств [7].

Основными преимуществами внедрения экспериментальных правовых режимов являются: во-первых, тестирование цифровых инноваций в рамках экспериментальных правовых режимов существенно снижает риски нарушения действующего законодательства; во-вторых, использование экспериментальных правовых режимов позволяет регуляторам адаптировать действующее законодательство к изменяющимся условиям и требованиям цифровой трансформации.

В 2018 году в России впервые был применен экспериментальный правовой режим для тестирования финтех-инноваций. Создание этой регуляторной песочницы было предложено Центральным Банком России в рамках «Основных направлений развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов» [3]. Далее с целью обеспечения возможности проведения тестирования инновационных продуктов, услуг, сервисов и бизнес-моделей в прозрачной регуляторной среде не только в финтех-сфере, но и в других отраслях, начинаются работы по разработке законодательной основы для регуляторных песочниц.

Сначала был принят Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [5], согласно которому преследовалась цель урегулировать вопросы применения искусственного интеллекта в области здравоохранения, а также предоставления разработчикам данной технологии доступа к медицинским данным путем отступления от требований законодательства о защите персональных данных.

И уже после этого был принят Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». Важно отметить, что сфера применения экспериментальных правовых режимов в России не ограничивается финтех-инновациями, а является весьма широкой, например, согласно ч. 2 ст. 1 данного Закона экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций могут устанавливаться по таким направлениям разработки, апробации и внедрения цифровых инноваций, как медицинская деятельность; проектирование, производство и эксплуатация транспортных средств, в том числе высоко автоматизированных транспортных средств и беспилотных воздушных судов; сельское хозяйство; финансовый рынок; продажа товаров, работ, услуг дистанционным способом; архитектурно-строительное проектирование, строительство; предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля; иные направления [4]. Возможность стать участником экспериментального правового режима согласно данному Закону предоставлена юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Весьма спорным в данном Законе является правовое регулирование отношений, связанных с защитой прав потребителей и иных участников, вовлечённых в тестирование. Согласно ч. 1 ст.

19 данного Закона потребители получают уведомление о проведении тестирования путем его публикации на официальном сайте уполномоченного органа, который должен разместить информацию о введении экспериментального правового режима в течение 30 дней. По нашему мнению, это слишком длительный срок публикации столь важной информации, причем за месяц вступить в правоотношения с участниками экспериментального правового режима может огромное количество лиц. Также важно отметить, что не все лица имеют привычку посещать официальные сайты государственных и муниципальных органов. Исходя из чего, данный способ информирования нельзя назвать эффективным.

Кроме того, согласно ч. 2 ст. 19 данного Закона участник экспериментального режима обязан проинформировать потребителей и иных лиц, вступающих с ним в отношения, о наличии и содержании экспериментального правового режима, также согласно ч. 3 ст. 19 данного Закона для выражения согласия потребителями на применение к возникшим правоотношениям специального регулирования достаточно лишь совершения конклюдентных действий — то есть вступления в правоотношения с субъектом экспериментального правового режима. Получается, что факт информирования зависит от того, вступил участник в правоотношения или нет. Считаем, что в данном случае будет правильным последовать опыту Великобритании, Австралии и Сингапура, и предусмотреть в действующем законодательстве именно получение письменного согласия участника на вступление в правоотношения в рамках экспериментального правового режима.

В целом, считаем, что действующие механизмы защиты прав потребителей недостаточны. Данный Закон, помимо информирования потенциальных участников таких правоотношений, не включает в себя никаких иных эффективных механизмов защиты прав потребителей. Даже те защитные меры, которые указаны в ст. 5, а именно возможность предъявления к субъекту такого режима требований о страховании его гражданской ответственности за причинение вреда и возможность предусмотреть в федеральных законах дополнительные гарантии защиты прав заинтересованных лиц, применяются лишь на усмотрение участника экспериментального правового режима.

Что касается срока тестирования, то здесь тоже есть некоторые спорные моменты. Согласно ст. 7 данного Закона «срок действия экспериментального правового режима определяется программой экспериментального правового режима и не может превышать три года», причем предусмотрена и возможность продления данного срока (на срок не более одного года). На наш взгляд, это слишком длительный срок, так как возрастает риск причинения вреда третьим лицам и злоупотребления участником эксперимента своими правами. Для сравнения в Сингапуре предусмотрен срок проведения тестирования не выше 12 месяцев, а в Италии — не выше 18 месяцев.

Если говорить о конкретных примерах, то 24.03.2022 г. было подписано Постановление Правительства РФ № 458 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области», данный экспериментальный правовой режим стал одним из первых в России. Как отмечает А. И. Григорьев, «Реализация Программы экспериментального правового режима фактически позволит сформировать для Опытного района применения беспилотных авиационных систем экспериментальную основу деятельности высокотехнологичной отрасли применения беспилотников и практически отработать все предложения по совершенствованию нормативно-правовой и нормативно-технической базы» [1].

Таким образом, для того чтобы развивать конкурентноспособные цифровые инновации с помощью экспериментальных правовых режимов и создать оптимальное правовое регулирование процессов их создания и внедрения, законодателю необходимо улучшить модели экспериментальных правовых режимов. Это позволит достичь баланса интересов государства, предпринимателей и общества, а также устранить недоверие к этой практике и эффективно использовать ее в будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Григорьев А. И. Реализация Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по безопасной эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области // Технологии безопасности жизнедеятельности. 2023. No 2. С. 5–7. DOI: 10.17223/7783494/2/1.
2. Громова Е. А. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. Т. 19. No 3. С. 20–30. DOI: 10.12737/jzsp. 2023.032.
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 годов. URL: http://regulation.nprts.ru/ru/upload/on_2018_2020.pdf (дата обращения: 29.11.2023).
4. Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Консультант-Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 29.11.2023).
5. Федеральный закон от 24.04.2020 N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 29.11.2023).
6. Bromberg L., Godwin A., Ramsay I. Fintech Sandboxes: Achieving a Balance between Regulation and Innovation // Journal of Banking and Finance Law and Practice. 2017. № 28 (4).
7. Stern A. Innovation under Regulatory Uncertainty: Evidence from Medical Technology // Journal of Public Economics. 2017. Vol. 145. P. 181–200; Bromberg L., Godwin A., Ramsay I. Op. cit. P. 332.

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Павлов Айхал Вячеславович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Актуальность темы настоящего исследования связана с тем, что на сегодняшний день наблюдается всё более интенсивное развитие и широкое применение на практике технологий искусственного интеллекта, которое влечёт за собой возникновение определенных сложностей и проблем, в особенности — в правовом пространстве. В этой связи особую значимость приобретает исследование особенностей правового регулирования технологий искусственного интеллекта.

Стоит отметить, что в настоящее время общепринятые определения искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта, отсутствуют в юридической науке, исследователи дают различные дефиниции рассматриваемым явлениям.

Так, по мнению И. В. Понкина и А. И. Редькиной «искусственный интеллект — это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программная система с когнитивно-функцио-

нальной архитектурой и собственными или релевантно доступными вычислительными мощностями, обладающая свойствами субстантивности (включая определенную правосубъектность и автономность), элаборативной операциональностью, высокоуровневыми возможностями восприятия и моделирования окружающих образов, самореферентно принимающую и реализующую решения, анализирующую и понимающую свое поведение и опыт, самостоятельно моделирующую и корригирующую алгоритмы действий, воспроизводящую когнитивные функции (включая связанные с глубинным самообучением), способную самореферентно адаптировать свое поведение и осуществлять омологацию себя и подсистем» [5].

В свою очередь, А. В. Минбалева определяет искусственный интеллект «как совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решать на основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта» [3].

В российском законодательстве же дефиниции искусственного интеллекта и технологий искусственного интеллекта впервые были сформулированы на подзаконном уровне Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Впоследствии данные определения также были закреплены в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Так, в п. 2 ч. 1 ст. 2 указанного закона искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1]. При этом в законе технологии искусственного интеллекта также отдельно определяются как «технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта (включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта)» [1].

Одной из особенностей правового регулирования технологий искусственного интеллекта является то, что использование технологий искусственного интеллекта регулируется посредством сочетания различных механизмов социального регулирования, в частности правового, этического, технического и иных механизмов регулирования, саморегулирования и сорегулирования, а также их синтеза. Кроме того, создаются принципиально новые синтезированные механизмы регулирования, основанные на многоуровневой командной системе действия норм. Данная особенность по мнению профессора Н. Петита обусловлена тем, что «использование исключительно формального подхода к регулированию искусственного интеллекта, попытка вписать использование искусственного интеллекта в уже существующие концепции без учета их специфики, может привести к появлению пробелов в законодательстве, а также подорвать развитие новых правовых институтов и отраслей» [6]. «При этом — как справедливо отмечает П. М. Морхат — полное бездействие со стороны органов публичной власти относительно решения проблемы надлежащего правового регулирования использования искусственного интеллекта не является выходом» [4].

Также стоит отметить, что для осуществления более гибкого подхода к регулированию деятельности в сфере технологий искусственного интеллекта в настоящее время устанавливаются экспериментальные правовые режимы. Так, ранее упомянутым Федеральным законом от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ было предусмотрено проведение пятилетнего экспериментального правового режима в целях организации условий для внедрения технологий искусственного интеллекта в городе Москве. Кроме того, 28 января 2021 года вступил в силу Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций», который по мнению Е. Ю. Иг-

натевой «представляет собой системный механизм тестирования в реальных правоотношениях» [2]. Хотелось бы отметить, что экспериментальные правовые режимы позволяют оценить эффективность новых правовых подходов, внести коррективы до их широкомасштабного внедрения в повседневную жизнь и адаптировать существующее законодательство под новые вызовы, представляемые технологиями искусственного интеллекта. С помощью экспериментальных правовых режимов создаётся благоприятная среда для развития технологий искусственного интеллекта, при этом также обеспечивается безопасность и защита прав граждан.

Следующей особенностью правового регулирования технологий искусственного интеллекта является сочетание концептуального регулирования всестороннего использования технологий искусственного интеллекта и регулирование наиболее острых, требующих немедленного решения проблем по отдельным технологиям искусственного интеллекта, таким как беспилотный транспорт, использование роботов в сфере услуг, телемедицина, обработка больших данных, навигация.

Кроме того, среди особенностей правового регулирования технологий искусственного интеллекта можно выделить обязательность обеспечения безопасности человека и его прав при использовании искусственного интеллекта. В этой связи полагаем, что необходимо разработать чёткие стандарты безопасности для технологий искусственного интеллекта, чтобы минимизировать риски возможных инцидентов, связанных с их использованием. Правовое регулирование должно охватывать обязательные процедуры тестирования и сертификации таких технологий перед их внедрением в повседневную жизнь.

Отдельным вопросом, требующим рассмотрения, также является необходимость решения этических проблем использования искусственного интеллекта, таких как защита личных данных, приватность и недопущение дискриминации на основе алгоритмов искусственного интеллекта.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективное правовое регулирование технологий искусственного интеллекта необходимо для обеспечения того, чтобы такие искусственные интеллектуальные технологии гармонично сосуществовали с людьми, действуя в рамках своего предназначения, а также того, чтобы они соответствовали и были способны адаптироваться к человеческим потребностям. Необходимо учитывать, что одной из ключевых задач правового регулирования технологий искусственного интеллекта является прежде всего обеспечение безопасности и защиты прав граждан при использовании технологий искусственного интеллекта. Развитие законодательства в области применения технологий искусственного интеллекта должно реализовываться сбалансированно, с учетом, с одной стороны, уже существующих принципов и особенностей правовой системы, а, с другой стороны, с учетом специфики технологий искусственного интеллекта различных видов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.04.2020. — N 17. — Ст. 2701.

2. Игнатьева Е. Ю. РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА // Образование и право. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-i-transformatsiya-sovremennogo-rossiyskogo-prava> (дата обращения: 28.11.2023).

3. Минбалева, А. В. ПОНЯТИЕ «ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» В ПРАВЕ // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-iskusstvennyy-intellekt-v-prave> (дата обращения: 28.11.2023).

4. Морхат, П. М. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА // Аграрное и земельное право. 2017. № 9 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.11.2023).

5. Понкин, И. В., Редькина, А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyu-intellekt-s-tochki-zreniya-prava> (дата обращения: 28.11.2023).

6. Petit N. Law and regulation of artificial intelligence and robots: conceptual framework and normative implications // <https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2931339>. — 2017. — 31 p. — P. 7.

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА

Самсонова Снежана Сергеевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

На данный момент тема современных технологий всегда опосредована дискуссионными вопросами, например, одним из актуальных является наделение искусственного интеллекта правосубъектностью. С данной проблемой тесно взаимосвязано авторство произведений, созданных искусственным интеллектом.

По закону РФ, результаты, созданные с помощью технических средств без творческой деятельности человека, не могут являться объектами авторского права. Поэтому искусственный интеллект не обладает соответствующими правами.

Но следует указать, что искусственный интеллект полностью находится вне рамок правового поля Российской Федерации [1, с. 107–116].

Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (далее — «Указ № 490») определил задачи развития искусственного интеллекта. К примеру, создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта [7].

Указ № 490 и Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» установил понятие «искусственного интеллекта» — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [8].

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2120-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г». раскрывает в качестве одного пробела в право-

вом регулировании — правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием систем искусственного интеллекта [6].

Согласно Гражданскому кодексу РФ автором произведения является гражданин, творческим трудом которого создано произведение.

Вдобавок, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывает о том, что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Многие исследователи, анализируя законодательство РФ, делают вывод о том, что в Российской Федерации искусственный интеллект не наделяется авторскими правами.

Интересными являются рассуждения М. А. Кудинова, что в современном мире есть прецеденты, когда авторство произведения признавалось за искусственным интеллектом [2, с. 7–10].

М. А. Кудинов приводит пример, когда в 2020 году суд китайского города Шэньчжэнь впервые в мире защитил авторские права на текст, созданный искусственным интеллектом. Поводом для обращения в суд стала статья, написанная роботом Dreamwriter («Автор снов»). Основанный на данных и алгоритмах, искусственный интеллект уже несколько лет делает сводки о бизнесе и финансах. Этот новостной робот создан инновационной компанией Tencent в 2015 году. Машина может писать до 2000 статей в день, в каждой отмечается, что «статья была автоматически написана Tencent Robot Dreamwriter. В 2018 году Tencent обвинила Shanghai Yingxun Technology Company в копировании на свой сайт финансового отчета, созданного «Автором снов». Суд встал на сторону Tencent, посчитав, что форма изложения материала в статье отвечает требованиям оригинальности и новизны и может быть классифицирована как охраняемый авторским правом результат интеллектуальной деятельности. В результате компанию Shanghai Yinxun Technology обязали выплатить компенсацию в размере 1,500 юаней (217 \$) в пользу разработчика ИИ [2, с. 7–10].

Можно и привести анализ Т. Е. Орловой, которая обращается к тому, что «Бюро по авторскому праву США неоднократно подтверждало, что произведения, созданные не человеком, не могут получить охрану в США, так как входят в сферу общественного достояния. В результате создание результатов интеллектуальной деятельности с активным использованием искусственного интеллекта часто маскируется реальным или мнимым участием в разработке результатов интеллектуальной деятельности людей. Это означает сокрытие проблемы и, как следствие, создание неопределенности с принадлежностью прав на создаваемые РИД, снижение стимула для совершенствования искусственного интеллекта и ослабление защиты авторов-людей» [4].

В Японии авторские права на произведения, созданные нейросетью, принадлежат владельцу искусственного интеллекта и его уполномоченному лицу.

В Европейском союзе изъявили предложение по наделению роботов правосубъектностью, то есть наряду с юридическими и физическими лицами отдельная категория, как «техническое лицо».

Н. В. Черкашина, И. А. Бартко И. А., Смирнов Т. И. в научной статье приводят пример о том, как ученый, создавший искусственный интеллект DABUS (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience, «Устройство для автономной обработки единых данных»), в итоге создал новый тип контейнеров для напитков и сигнальную лампу для привлечения внимания, которая может помочь в поисковых операциях. И данный ученый подал международные и национальные патентные заявки, в которых DABUS упоминается как изобретатель [9].

США, Великобритания, Германия отклонили заявку по причине того, что только физическое лицо может быть изобретателем. Но в Южной Африке сразу приняли патент, а в Австралии Федеральный суд принял патент по апелляции (Thaler v Commissioner of Patents [2021] FCA 879) [9].

Иной пример можно привести из работы Е. А. Плешаков и М. И. Просвирнина: «в сентябре 2022 года художница из США Крис Каштанова получила регистрацию авторских прав на свой гра-

фический роман, в котором представлены художественные работы, созданные с помощью искусственного интеллекта. Регистрация распространялась на комикс под названием «Заря рассвета». К. Каштанова создала обложку, используя коммерческий сервис синтеза изображений Midjourney.

Однако в декабре 2022 года Управление по авторским правам Соединенных Штатов (USCO) инициировало процедуру отзыва защиты авторских прав. Власти заявили, что пропустили факт создания иллюстраций для комикса при помощи Midjourney (несмотря на указание наименования платформы на обложке комикса) и что защита авторских прав будет отменена, поскольку она не создана человеком из плоти и крови.

В результате в феврале 2023 года за художницей признали право авторства на текст произведения и отбора, согласования и организации текстовых и визуальных элементов произведения» [5].

Изучая искусственный интеллект в зарубежных странах, можно установить, что в отношении ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом, сложилась противоречивая ситуация.

В 2020 году Европейский парламент принял Резолюцию «Режим гражданской ответственности за искусственный интеллект». Она содержит рекомендации по поэтапному подходу в установлении ответственных лиц за вред, причиненный искусственным интеллектом. То есть происходит дифференциация ответственности производителей и пользователей искусственного интеллекта.

Но как правильно указывает в своей научной работе П. М. Морхат о том, что «существует два основных подхода насчет определения ответственности за действия юнитов искусственного интеллекта:

- установление непосредственной ответственности юнитов искусственного интеллекта за свои действия;
- установление ответственности третьих лиц за их действия» [3].

В Великобритании при установлении правовой ответственности искусственного интеллекта в связи со столкновением, разрушением беспилотного автомобиля с пассажирскими самолетами используется следующий подход. За факт совершения столкновения может быть установлено два вида правовой ответственности — гражданская и уголовная.

К примеру, О. А. Цирит и А. Н. Татьяна приводят в пример компанию Volvo, которая высказалась о готовности взять на себя ответственность за совершенное дорожно-транспортное происшествие с участием беспилотных автомобилей, созданных под своей маркой.

Вместе с тем, несмотря на широкое признание подхода британского законодателя, неурегулированными остались некоторые вопросы. В частности, вопрос о разграничении оснований для привлечения лица к уголовной и гражданской ответственности. Представляется, что указанный вопрос должен разрешаться на основе общих правил. Так, к уголовной ответственности должно привлекаться лицо в случае причинение в результате дорожно-транспортного происшествия вреда жизни и здоровью человека. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность должна наступать, если вред в результате столкновения был причинен имуществу гражданина.

Соглашаясь со словами А. С. Васильевой, обратимся к высказываниям в ее научной работе: «данной технологии только есть определенные, достаточно ограниченные и свойственные небольшому ряду стран, права в сфере авторских прав. Однако обязанностей пока нет, а следовательно, и ответственности за нарушение этих обязанностей быть не может. Нарушить права другой стороны или третьих лиц искусственный интеллект может, но здесь возникает вопрос о наличии правоспособности и дееспособности, деликтоспособности. Все эти вопросы еще предстоит разрешить научному сообществу, законодателям и правоприменителям» [1, с. 107–116].

Таким образом, по закону РФ, результаты, созданные с помощью технических средств без творческой деятельности человека, не могут являться объектами авторского права. Поэтому ИИ не обладает соответствующими правами.

В мировой практике господствует тенденция о наделении авторскими правами разработчика ИИ, а не самой нейросети. Также существует позиция, согласно которой произведения, созданные ИИ, должны быть признаны общественным достоянием, поскольку человек не принимает личного участия в их создании.

Согласно ГК РФ, программы для ЭВМ относятся к объектам авторских прав и охраняются как литературные произведения.

Таким образом, авторские права разработчика на созданный им искусственный интеллект (ИИ) законодательно предусмотрены и защищены. Но в вопросе авторских прав на объекты, созданные самим ИИ, нет однозначного ответа как на законодательном уровне, так и среди экспертов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильева А. С. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 107–116

2. Кудинов М. А. К вопросу об интеллектуальных правах на произведения, созданные искусственным интеллектом / М. А. Кудинов. — Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. — 2022. — № 2 (35). — С. 7–10. — URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/218/7171/>

3. Морхат П. М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта и ответственность за их действия // Право и государство: теория и практика. 2017. № 11 (155). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravosubektnost-yunitov-iskusstvennogo-intellekta-i-otvetstvennost-za-ih-deystviya>.

4. Орлова Т. Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-na-rezultaty-deyatelnosti-iskusstvennogo-intellekta>.

5. Плешаков Е. А., Просвирнина М. И. Проблема авторства произведения, созданного нейросетью // Образование и право. 2023. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-proizvedeniya-sozdannogo-neyrosetyu>

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 г. № 2120-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г».

7. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»

8. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. N 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»

9. Черкашина Н. В., Бартко И. А., Смирнов Т. И. Специфика и сущность авторских прав на цифровые произведения, товары и сущность авторских прав на цифровые произведения, товары и результаты действий нейросети // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-suschnost-avtorskih-prav-na-tsifrovye-proizvedeniya-tovary-i-rezultaty-deystviy-neyroseti>.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА

Слепцов Алексей Маркович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический факультет

Информационные технологии все глубже проникают в различные сферы общества. Однако, часто правовое регулирование не успевает за стремительным развитием общественных отношений. Так, в экономической практике уже довольно широко применяются отношения, связанные с таким явлением, как smart contract, действующим на основе алгоритма blockchain, тем не менее, правовые нормы не только не дают четкого регулирования данных отношений, но и определения данных понятий. При этом перспективы применения смарт-контракта довольно велики.

Весьма перспективная область применения смарт-контракта — в сфере услуг банков по предоставлению кредитов. Например, ипотечные кредиты или кредитование малого бизнеса. Применение смарт контракта позволило бы оптимизировать предоставление подобных услуг за счет автоматического заключения и исполнения договора. Кроме того, использование смарт контракта повысило бы надёжность подобных сделок, поскольку программа смарт контракта не предусматривает внесения изменений одной стороной. Использование смарт-контракта в страховой деятельности не менее перспективно, поскольку смарт-контракт позволил бы сократить издержки при осуществлении страховой деятельности, автоматизировав оформление и обработку документов, наблюдение за состоянием застрахованного имущества и осуществление страховых выплат при наступлении страхового случая. Сокращение издержек сделало бы предоставление страховых услуг более доступным и надежным.

Довольно интересно применение смарт-контракта при краткосрочной аренде машины с минутной тарификацией, именуемая каршеринг. Заключение и исполнение договора по данному виду аренды осуществляется с помощью специальной программы, которая автоматически заключает соглашение с пользователем, осуществляет необходимые денежные переводы и контроль исполнения обязательства.

В связи с этим перед юридической наукой стоит важная задача в определении природы правовой конструкции смарт-контракта, что является фундаментом дальнейшего правового регулирования отношений, связанных с данной конструкцией.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лагутин И. Б. Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) / И. Б. Лагутин, В. Н. Сусликов // Финансовое право. — 2018. — № 1. — С. 25–29.
2. Руднева Е. Н. «Смарт-контракт как вид деятельности». Электронный источник. <https://www.banki.ru/wikibank/smart-kontrakt/>
3. Неглядин И. В. «Смарт-контракт» как реальная технология функционирования безналичных розничных платежей и расчетов // Банковские услуги. — 2017. — № 2. — С. 30–36.
4. Давтян Д. В., Гулиев З. И.-О. Цифровые нематериальные блага как объекты уголовно-правовой охраны. // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», № 2, 2019 г., с. 323–329.
5. Новоселова Л. О правовой природе смарт-контрактов // Хозяйство и право. — 2017. — № 9. — С. 3–16.
6. Гражданский кодекс (Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»).

7. Рожкова М. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым. // Закон. ру. 2018. 13 июня.
8. Правовая природа смарт-контрактов: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta->.
9. Кулаков М. В. Криптовалюта как локомотив современного этапа финансирования мировой экономики // Международная экономика. — 2018. — № 1. — С. 50–57.
10. Смарт-контракт и блокчейн как решение в сфере финансовой логистики // Банковские технологии. — 2017. — № ½. — С. 8–9.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ

Старостина Милена Александровна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В нынешнее, когда происходит бурное развитие информационных технологий, информационных систем, информации в цифровом виде в целом вопрос правового обеспечения кибербезопасности особенно актуален.

Текущее десятилетие в России с 2022 года до 2032 года было объявлено указом Президента Российской Федерации «Десятилетием науки и технологий» [7, 1]. Особое внимание уделяется привлечению молодых исследователей в сферу инноваций, развитию информатизации, доступности информации, повсеместному использованию цифровых технологий. Всё это требует формирования законодателем комплекса регулирующего нормативного материала.

Сформированную на сегодняшний день нормативно-правовую базу нельзя назвать полной, когда остаются значительные пробелы в законодательстве. Так, вовсе не урегулированной законом остается целая область информационных технологий — Большие данные. Сделки в интернете, имеющая крупные обороты интернет-торговля также не имеет единого закона, за исключением лишь регламентации порядка торгов и функционирования торговых площадок.

Не стоит забывать и о растущем количестве киберпреступлений, нарушающих как фундаментальные права человека, так и производные. Именно сокращение, ликвидация преступлений, совершенных в информационном пространстве или через информационные технологии, является основной целью кибербезопасности.

Говоря о киберпреступлениях, стоит сказать, что количество данных преступлений с каждым годом растет пропорционально развитию современных средств коммуникации, технологий. Становится очевидным проникновение социальных сетей, интернета, цифровых финансовых активов и др. элементов цифровизации в повседневную жизнь человека. С одной стороны все вышеперечисленные облегчают жизнь человека, с другой — делают его уязвимым. Размываются государственные границы совершения подобных преступлений. Общественная опасность киберпреступлений крайне высока. Это обусловлено тем, что, во-первых, киберпреступления масштабны по охвату, во-вторых, им подвержен неограниченный круг лиц и, в-третьих, заметна быстрая скорость распространения данных преступлений [1, 80].

В России за период с 2014 г. по 2022 г. также наблюдается рост количества киберпреступлений: если за 2014 г. было зафиксировано 10 тыс. преступлений, то за 2022 г. их количество превысило 500 тыс., что говорит о росте более, чем в 50 раз [10, 1]. Не стоит забывать и о латент-

ной преступности, деяниях, которые были совершены с помощью информационных технологий, но так и не выявленных и зафиксированных правоохранительными органами. Избежать наказания в цифровом пространстве куда легче, ввиду высокой анонимности, оперативности деяния.

Среди наиболее распространенных на сегодняшний день киберпреступлений числятся следующие виды: финансовые преступления, действующее в финансово-кредитной сфере, включая и цифровые активы, добыча и распространение информации, полученной ложным путем, происходит, как правило, с целью выявления личных данных, для доступа к банковским счетам. Немало преступлений связано с кибератаками, распространением вирусных программ, а также со сбытом, куплей и продажей запрещенных веществ и материалов в цифровом пространстве. Особое внимание стоит уделить вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность посредством информационно-телекоммуникационных технологий, кроме того, это могут быть призывы к осуществлению экстремистских действий.

Противодействие киберпреступности является настолько актуальным, что исследователями были выделены и разбиты на несколько категорий лица, совершающие подобные преступления, с их последующей затем характеристикой [3, 111].

Во-первых, это начинающий киберпреступник, молодого возраста, устойчивый киберпреступник, и, в-третьих, профессиональный киберпреступник. Признаками, позволяющими делить субъектов данных преступлений на типы, являются возраст, профессиональные навыки, а также их опыт в вышеперечисленных вариантах противоправных деяниях.

Именно с целью борьбы с подобными преступлениями, противодействия криминализации цифрового пространства Российская Федерация приняла следующие нормативно-правовые акты, являющиеся основой правового регулирования. Среди них можно выделить следующие: Закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.

В Законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» уделяется внимание наличию множества технологий, а также возможностей для предотвращения злоупотреблений с помощью блокировки, изъятия информации, создания реестра доменных имен правонарушителей и др.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации обращает внимание прежде всего на защиту прав граждан перед информационными атаками. Именно с помощью кибербезопасности, согласно Доктрине, будет обеспечена конфиденциальность информации, её доступность.

Вышеперечисленные нормативные документы формируют комплекс мер, необходимых для поддержания безопасного режима деятельности информационных технологий и систем. Однако стоит учитывать особенности цифрового пространства, специфику деятельности в нём, постоянно меняющийся характер условий деятельности, нетипичный субъектный состав цифровых правоотношений и др. В связи с этим можно говорить о кибербезопасности как о совокупности методов, обеспечивающих защиту каналов передачи информации, информационных технологий, от кибератак, а также от совершения посредством их правонарушений [9, 379].

Говоря о кибербезопасности, стоит сказать о тех видах отношений, которые связаны с кибербезопасностью.

1. Прежде всего, кибербезопасность сопровождает деятельность информационных структур государственного управления, муниципальных органов, обеспечивая получение, хранение, обработку информации.

2. Далее следует упомянуть услуги провайдеров, в которые входят: криптографическое шифрование, адресация и др.

3. Все виды транзакций будь то через национальные платежные системы или иностранные платежные системы также нуждаются в контроле и надзоре.

4. Майнинг, оборот криптовалюты, на данный момент данные явления не полностью контролируются государством.

5. Киберфизические системы: интернет вещей, станки, умный дом, интеллектуальные транспортные системы, всё это требует тщательного контроля, поскольку особенно тесно связано с жизнью человека.

6. Мошенничество, куда может входить мошенничество с использованием виртуальных платежных систем, фишинг, то есть мошенничество с целью получения массива информации и многое другое, что входит в категорию социальной инженерии — то есть обман человека с целью получения любой информации.

7. Оборот различной информации в сети: рекламы, образовательного контента требует рассмотрения содержания и вопросов оплаты. Кроме того, нужно учесть и платформы, где информация распространяется.

Помимо разработки и формирования нормативной базы и собственной методики борьбы с киберпреступлениями государство ведет международное сотрудничество для наращивания кибербезопасности. Что позволяет говорить о понимании необходимости борьбы с преступностью как на национальном уровне, так и международном, мировом. Так, Российская Федерация является одним из участников «Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации», а также выступает за принятие проекта «Конвенции о противодействии использованию информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях». В конвенциях предлагается разработать систему более результативного расследования дел, преследования преступников, уделить внимание профилактике киберпреступности, предупреждению многоаспектных угроз и др.

Подводя итоги, стоит сказать о том, что с целью более выгодного распределения рисков в киберпространстве, для минимизации преступлений и улучшения климата кибербезопасности необходимо совершенствовать законодательную базу, разрабатывать новые проекты, учитывающие современное состояние наукоемких отраслей. Не лишним было бы внедрение общей базы данных, возможно даже общедоступной, о киберугрозах. Актуальным становится информационное просвещение населения. Что касается работы профессиональных кадров, то не раз говорилось исследователями, а также законодателями об улучшении профессиональных навыков сотрудников, их переподготовке на соответствующих курсах. Самым оптимальным вариантом представляется комплексный подход, где возможны усилия как юристов, так и программистов, в целом комплексность является составной частью кибербезопасности на сегодняшний день.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Буз, С. И. Киберпреступления: понятия, сущность и общая характеристика // Юристъ-Правоведъ. — 2019. — № 4 (91). — С. 78–82.

2. Закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 20.11.2023).

3. Клишков, В. Б. Киберпреступность: понятие, признаки, основные направления противодействия / В. Б. Клишков, Е. В. Стебнева, М. А. Яковлева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2022. — № 4. — С. 106–114.

4. Минбалеев, А. В. Цифровое право как комплексный институт российского права // Теория государства и права. — 2019. — № 4 (73) — С. 58–64.

5. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612060002.pdf> (дата обращения 27.11.2023).

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 27.11.2023).

7. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202204250022?index=1> (дата обращения 27.11.2023).

8. Цирлов, В. А. Правовые основы кибербезопасности Российской Федерации // Вопросы кибербезопасности. — 2015. — С. 60–68.

9. Шкодина, Е. С. Правовое регулирование кибербезопасности: постановка проблемы / Е. С. Шкодина, Е. Г. Шиханова // Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева. — Самара, 2021. — С. 378–381.

10. Tadviser: информационно-аналитический портал: [сайт]. — М., 2009. — URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения 28.11.2023).

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОАКТИВОВ

Чемезов Ариан Фёдорович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

В последнее десятилетие криптоактивы постепенно вошли в жизнь общества, особенно активно развиваясь вместе с молодым поколением. Да, криптоактивы и блокчейн технологии в целом привлекают все больше внимания регуляторов и общественности. Растущая популярность криптоактивов как инвестиционного инструмента и их возможное использование в качестве альтернативных платежных средств создают потребность в разработке соответствующего регулирования для защиты инвесторов и обеспечения финансовой стабильности. Новые технологии и инновации также могут создавать новые риски, на которые регуляторам необходимо обратить внимание.

Изменение законодательства Российской Федерации в отношении криптоактивов может быть достигнуто путем принятия новых законов или поправок к существующим законодательным актам. Это может включать в себя разработку новой нормативной базы, определяющей статус, регулирование и налогообложение криптоактивов, а также установление контроля за операциями с ними.

При этом изменения законодательства могут включать в себя вопросы лицензирования криптовалютных бирж, установление правил для проведения ICO (Initial Coin Offering), определение налогообложения и включение криптовалютных операций в правовую базу по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма.

Кроме того, при изменении законодательства также важно учитывать международные стандарты и практики в области регулирования криптоактивов, чтобы обеспечить согласованность с международным сообществом и предотвратить возможные конфликты с иностранными законами.

Регулирование криптоактивов в праве может включать в себя несколько различных мер и положений. Вот несколько способов, которыми криптоактивы могут быть регулированы:

1. Законодательство о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма: Включение криптоактивов в сферу действия законов о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма позволяет контролировать операции с криптовалютами и обеспечивать их прозрачность.

2. Лицензирование и регистрация: Введение требований к лицензированию и регистрации для компаний, которые занимаются обменом криптовалют или предоставлением услуг хранения криптоактивов, помогает контролировать их деятельность и обеспечивает защиту интересов пользователей.

3. Налоговое законодательство: Разработка налоговых положений, специфичных для криптоактивов, позволяет правительству отслеживать операции с цифровыми активами и собирать налоги.

4. Защита потребителей: Включение в правовые нормы мер по защите прав потребителей криптоактивов, таких как информирование о рисках и возможные компенсации в случае утраты активов.

5. Регулирование ICO и токенизации: Введение законодательства, регулирующего выпуск криптовалюты при проведении первичного предложения монет (ICO) и токенизацию активов.

Это лишь небольшой перечень возможных способов регулирования криптоактивов и каждое государство может подходить к этому вопросу по-своему в зависимости от собственной экономической и правовой системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кудаков М. В. Криптовалюта как локомотив современного этапа финансовализации мировой экономики // *Международная экономика*. — 2018. — № 1. — С. 50–57.

2. Курьянова И. В. Блокчейн как реальная технология функционирования безналичных розничных платежей и расчетов // *Банковские услуги*. — 2017. — № 2. — С. 30–36.

3. Лагутин И. Б. Правовое обеспечение блокчейн-технологий (вопросы теории и практики) / И. Б. Лагутин, В. Н. Сусликов // *Финансовое право*. — 2018. — № 1. — С. 25–29.

4. Mahindra и IBM создадут блокчейн-решение в сфере финансовой логистики // *Банковские технологии*. — 2017. — № ½. — С. 8–9.

5. Майоров С. Криптовалюта как вид «частных денег»: читая Фридриха фон Хайека // *Рынок ценных бумаг*. — 2017. — № 5. — С. 32–37.

6. Метелица Е. Модерн токен // *Forbes / Форбс*. — 2017. — № 9. — С. 154–158.

7. Недорезков В. В. Криптовалюта на базе технологии блокчейна: проблемы правового регулирования // *Банковское право*. — 2017. — № 4. — С. 45–49.

8. Новоселова Л. Блокчейн для голосования акционеров // *Хозяйство и право*. — 2017. — № 10. — С. 10–21.

9. Новоселова Л. О правовой природе биткойна // *Хозяйство и право*. — 2017. — № 9. — С. 3–16.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЛОКЧЕЙН

Чемезов Михаил Петрович

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Развитие биткойна и криптовалюты восходит ко временам кризиса 2008 года. Из-за кризиса появился спрос на некую валюту, которая не связана и зависима от государственного регулирования. И поэтому в 2009 году появляется биткойн. Основной идеей биткойна является независимость от внешнего регулятора. Биткойн, обособленно держась от банковской системы базируется на информации.

Блокчейн (англ. block chain или blockchain) — это цепочка блоков с информацией. Она является связным непрерывным списком и обеспечивает надежное хранение записей обо всех когда-либо совершенных транзакциях.

Актуальность данной темы обусловлена развитием системы блокчейн, правовой статус которого не закреплен законом. В своем выступлении я рассмотрю основные проблемы, возникающие в связи с использованием системы блокчейн.

В настоящее время специалисты пришли к выводу о ряде проблемных моментов в развитии системы блокчейн, равно как и том, что данная технология была несколько преждевременно названа универсальной и совершенной.

Итак, блокчейн-технология функционирует с некоторыми ограничениями. Рассмотрим ключевые лимиты, которые характерны для технологии блокчейна, а также сложности, возникающие при использовании технологического решения для целей коммерции.

При проблемах в совершении обычной банковской операции, клиент знает, что в случае виновности банка, сможет предъявить ему иск в соответствии с законодательством его страны. При использовании блокчейна ситуация становится сложнее — он пересекает правовые границы разных стран, так как его узлы рассредоточены по всему миру. Потенциально, каждая транзакция может попасть под юрисдикцию каждого региона, в котором расположен хотя бы один узел блокчейна. При этом, в случае совершения ошибочной или незаконной транзакции, найти ее внутри блокчейна бывает крайне сложно.

Система блокчейн основана как прозрачная система, в котором создается реестр с выполненными транзакциями, и поэтому существует проблема с конфиденциальностью и уровнем секретности. Прозрачность транзакций в блокчейне мало совместима с потребностями частного сектора в банковской сфере: использование крипто-адресов для идентификации является проблематичным, поскольку ни один из банков не хочет предоставлять конкурентам точную информацию о своих транзакциях, а банковская тайна должна соблюдаться законом. Неограниченный круг лиц, имеющих доступ к информации о транзакции, заставляет отказываться от системы блокчейна в случае, если требуется определенный уровень конфиденциальности.

Также проблемой можно выделить неопределенность государственного регулирования системы блокчейна.

Говоря о необходимости правового регулирования отношений, необходимо отметить, что проектов, основанных на применении блокчейна, достаточно много в различных сферах деятельности, и криптовалюта является лишь одним из многих направлений. Нельзя отождествлять блокчейн и криптовалюту и соответственно говорить о правовом регулировании блокчейна, рассматривая при этом только правовое регулирование криптовалюты. Помимо криптовалют существует широкий спектр решений, основанных на применении блокчейна: цифровые активы и токенизация; международные платежи; управление идентификационной информацией; электронное голосование, безопасный обмен данными, ведение реестров и т.д. В связи с этим представляется необоснованным говорить о каком бы то ни было едином правовом регулировании блокчейна (например, разработке закона о блокчейне), имея в виду при этом различные области применения данной технологии, которых существует достаточно много. Кроме того, представляется необходимым детальный анализ конкретных сфер применения блокчейна. В ряде случаев действующего законодательства может быть достаточно для регулирования блокчейна.

В заключении хотелось бы выделить, что блокчейн — это технология, у которой есть большая область применения. Потенциально эта технология охватывает все без исключения сферы экономической деятельности. Однако, несмотря на все преимущества, она не является универсальной. Также ее использование в технологии создания криптовалюты имеет ряд ограничений и проблем, которые, в связи с растущим влиянием криптовалют, нужно обязательно учитывать и нельзя игнорировать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артемьев Кирилл Игоревич Блокчейн: возникновение, особенности использования и регулирования // Отечественная юриспруденция. 2018. № 4 (29).
2. Мебония М. А. Технология блокчейн. Примеры блокчейна и его применение // Вестник науки. 2022. № 12 (57).
3. Недобежкин Максим Иванович, Фионов Андрей Николаевич. Анализ криптовалют и проблемы развития блокчейна // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2021.
4. Федотова Вероника Вячеславовна, Емельянов Богдан Георгиевич, Типнер Людмила Михайловна. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018. № 1 (33).

Научный руководитель: Болотаева О. С., к. ю. н., доцент

САМОУБИЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОТКЛОНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аталларова Айтилина Александровна

10 «Б» класс МОБУ «Городская классическая гимназия»

В современном мире жизнь человека является высшей ценностью и, поэтому все уголовно-правовые средства направлены на защиту жизни человека. Однако, в нашем современном мире человек, не выдерживая ритма жизни либо страдая от одиночества может уйти в себя, особенно это касается несовершеннолетних лиц, неустойчивая психика и социальная незащищённость играют роль. Доведение до самоубийства, как и другие преступления против жизни, посягают на жизнь человека и создают угрозу безопасности и жизни личности, общества. Среди преступлений против личности, наиболее опасным является доведение до самоубийства, а также склонение к нему несовершеннолетних лиц.

В первом полугодии 2021 г. возбуждено 433 уголовных дела по ст. 110 УК РФ, 28 дел — по ст. 110.1 УК РФ и одно уголовное дело — по ст. 110.2 УК РФ, что вряд ли может свидетельствовать об эффективности деятельности всей системы российских правоохранительных органов по борьбе с указанными видами преступлений, представляющими значительную общественную опасность и явно отрицательный резонанс в обществе при их совершении. [1]

Подрастающее поколение сегодня особенно остро нуждается в формировании правильного мировосприятия и верных жизненных ориентиров, создании условий для становления социально ответственной личности [4]. От позиции молодежи в общественно-политической жизни страны, ее уверенности в будущем и активности в конечном итоге и будет зависеть развитие России. Несмотря на то, что работа по выявлению и блокированию интернет-ресурсов, содержащих в себе информацию о способах совершения самоубийства, ведётся, но полностью очистить социальные сети от опасных для жизни человека сайтов не удаётся. Поиск и блокировка подобных сайтов безусловно требует большого количества времени, однако, вместо удаленных сайтов создаются новые. Доведение до самоубийства является носящей осознанный характер деятельностью виновного, формирующей у потерпевшего устойчивую мотивацию на совершение самоубийства. Доведение до самоубийства, таким образом следует рассматривать как физическое или психическое воздействие на потерпевшего, которое направлено на подавление его воли в отношении жизнедеятельности. [5]

Необходимо понимать, что в 2021 году зафиксировано 3675 попыток самоубийства, повторных из них — 362 случая. По данным Следственного комитета, погибли от суицида 753 ребенка — это на 37,4% больше, чем годом ранее. Также Следственный комитет отмечает отсутствие со стороны министерства образования принятия мер в отношении образовательных учреждений, а также малоэффективность проведения профилактических мероприятий. [2] В первую очередь необходимо формирования образовательной программы таким образом, чтобы исключить нездоровую конкуренцию между обучающимися и введение дополнительных часов, которые дол-

жны быть направлены на формирование у подрастающего поколения здорового мировосприятия и правильного ведения споров.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Предпринятые законодателем в 2017 г. шаги по усилению уголовной ответственности за преступления, последствием которых является суицид, в результате введения новых составов преступлений (ст. 110.1, 110.2, 151 УК РФ) и изменения редакции отдельных из них (ст. 110 УК РФ) и ужесточению уголовно-правовых санкций за их совершение привели к тому, что сегодня фактически уравнены уголовно-правовые санкции за суицид и убийство без отягчающих обстоятельств [3]. Но все же нагрузка на Следственный комитет имеет место быть и такие дела зачастую оказываются последними в списке расследований и находятся на продлении, необходимо ввести альтернативную подследственность в расследовании указанных видов преступления с предоставлением права их расследования, наряду со следователями Следственного комитета Российской Федерации, и следователям органов внутренних дел Российской Федерации, в подследственность которых на протяжении 15 лет (1978–1993 гг.) входило расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, и в их отношении, включая умышленные убийства.

2. Ввести триггерный поиск хештегов и анонимных групп и форумов, посвященных не только суициду, но и его романтизации.

3. В рамках реализации национальных проектов необходимо провести исследование зон риска в детской и молодежной среде с целью выработки дополнительных мер, которые позволят обеспечить своевременную защиту детей от противоправных посягательств. Так, например, педагог должен быть не просто человеком, который преподносит знания, но и тем субъектом, который направляет детей на правильный путь. Зачастую педагоги замалчивают конфликты и наоборот прерывают их, что ведет к выяснению конфликтов за стенами школы, что и становится катализатором таких действий как: драки, травля, бойкот. Дети не умеют правильно вести споры, соответственно педагог как лицо более осознанное должен быть неким медиатором в данных отношениях между детьми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сведения из отчета по форме № 930 «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних» за 2018–2021 г.

2. Следственный комитет Российской Федерации // <https://sledcom.ru/folder/876045>

3. Уколова Ю. А., Лондон С. В. Доведение до самоубийства: особенности уголовно-правовой квалификации и доказывания. М.: Юрлитинформ, 2014. 190 с.

4. Старжинская А. Н. К вопросу о содержании субъективной стороны доведения до самоубийства несовершеннолетнего // *Расследование преступлений*. 2021. № 3. С. 54–56.

5. Филиппова С. В. Уголовно-правовая характеристика склонения к совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*, 2019. № 6. С. 105–112.

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ГРАМОТНОСТЬ И КУЛЬТУРНОСТЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Атласов Александр Петрович

МОБУ СОШ № 12 ГО «Город Якутск», 8 класс

Мы живём в век интернета. Самый большой источник информации — Интернет — глобальная компьютерная сеть. Он стал неотъемлемой частью нашей жизни, прочно вошёл в неё. Это не только источник информации, но и самое удобное и быстрое средство коммуникации. Интернет является самым популярным средством общения для людей, особенно молодёжи и подростков. Виртуальная коммуникация породила особый язык — сленг, на котором общаются между собой интернет-пользователи. С каждым днём этот язык проникает в нашу жизнь. И мы не можем не заметить влияние Интернета на нашу письменную и устную речь. Современная молодёжь, подростки, пользуясь интернет-сленгом, упрощают язык, не пользуются правилами русского языка. Существует мнение, что проникновение интернет-сленга в нашу речь оказывает негативное влияние на неё.

Задачи:

1. Выяснить как «преобразовывается» русский язык под влиянием интернет-сленгов.
2. Изучить часто употребляемые сленговые выражения и сокращения слов.

Постепенно стал вырабатываться симбиоз устной и письменной речи, то есть интернет-сленг. Что же такое «сленг»? В толковом словаре Ефремовой сленг характеризуется как «совокупность слов и выражений, употребляемых представителями определённых групп, профессий и т. п. и составляющих слой разговорной лексики, не соответствующей нормам литературного языка». Сленг — это разновидность нелитературной речи, которой чаще всего пользуются подростки и молодые люди. Интернет-сленг — это язык, который используется для общения в сети. Появление интернет-сленга напрямую связано с развитием компьютерных технологий и становится популярным в повседневном общении. Отличительная особенность сленга — краткость и выразительность. В целях экономии времени пользователи стали сокращать слова. Стало модным видоизменять русские слова и использовать англоязычные заимствования. В обиходе укоренились слова «геймер», «юзер», «онлайн» и «офлайн».

Сегодня как никогда остро стоит проблема чистоты русского языка и общего уровня грамотности населения. С приходом Интернета, которым пользуется большой процент населения России, многие стали забывать, как правильно писать на своем родном языке. «Автоматическая проверка орфографии и пунктуации в Word делает людей ленивее. Все чаще слова заменяют «лайки» и другие отметки в социальных сетях. Общение в социальных сетях не требует вдумчивого написания, появляется слишком много сокращений и сленга, за которыми порой становится не виден русский язык». Обсуждение влияния Интернета на русский язык происходит уже не один год. Сегодня многие лингвисты, учёные, политики, общественные деятели всерьёз обеспокоены данной проблемой.

Существуют две точки зрения по поводу проникновения интернет-сленга в литературный язык. Большая группа исследователей сходится во мнении, что данное явление приведет к «умиранию» русского языка, и призывают решительно бороться с ним. Ведь статистика показывает, что в сочинениях школьников уже проскальзывают слова «красавЧЕГ», «ПРЕВЕД» и подобные. Другие же ученые считают, что интернет — сленг это всего лишь закономерное явление в развитии русского общества, и нужно относиться к нему спокойно.

Социальные сети сегодня один из самых популярных способов развлечения и общения. Они быстрые, удобные и несложные в использовании. С собеседником можно переписываться, говорить и даже видеть его. Социальные сети доступны всем и каждому в любое время суток. Необходимы лишь компьютер и подключение к Интернету. Как считают психологи, на данный момент существует несколько причин, побуждающих людей к интернет-общению.

Причины побуждений людей к интернет-общению:

Во-первых, это недостаток общения в реальной жизни. В подобных случаях пользователи быстро теряют интерес к интернет общению, если личная жизнь становится насыщенной, интересной, появляются новые знакомства».

Во-вторых, это возможность реализации качества личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам невозможных в реальной жизни. Общение в Интернете напоминает такую картину: все пользователи находятся в большой комнате, занимаются своими делами и время от времени выходят в центр и что-то кричат. В ответ их могут похлопать по плечу или ответить, а могут и совсем обойти вниманием. Иногда у пользователей может возникать чувство неопределенности заметили окружающие выкрик или нет.

Таким образом, очевидна тенденция к сокращению слов, что отрицательно влияет на практическую грамотность подростков. Употребление сленга, жаргонных выражений, нарушение орфографии, использование сокращенных слов — всё это, несомненно, оказывает на культуру речи негативное влияние. Большинство подростков и старших школьников, нарушая нормы русского языка при общении в социальных сетях, привыкают к неправильной речи, что сказывается на их грамотности и культуре речи. Интернет-сленг засоряет язык, безграмотность не должна быть нормой. Необходимо повышать культуру речи.

Научный руководитель: Назарова Н. Н.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БУЛЛИНГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Билюкина Айталипа Владимировна

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Майинский лицей имени И. Г. Тимофеева», 11 класс

Буллинг ухудшает психическое состояние несовершеннолетнего, так как происходят посягательства на его честь и достоинство, здоровье в виде физического и психического насилия. Общественная опасность буллинга не ограничивается дезорганизацией учебного процесса и может выйти далеко за пределы школы. Впоследствии негативного воздействия возможны деструктивные расстройства личности, которые могут выражаться в виде селфхарма, суицида, в крайнем случае, скуштуингом (Колумбайном). Для того, чтобы восстановить справедливость и защитить права ребенка, необходимо привлекать к ответственности агрессоров и законных представителей. Поэтому необходимо изучить механизм меры привлечения к ответственности несовершеннолетних и выработать эффективные меры по профилактике буллинга.

Анализируя термин «буллинг» можно определить, как это систематическое издевательство, травля, использующее публичные оскорбления, в том числе и использованием сети Интернет, угрозы, применение насилия и совершение иных действий, унижающих честь и достоинство [1, 65–67].

В настоящее время в результате изучения данного социального явления психологи разделили буллинг на несколько видов:

1. Физический. Заключается в насилии, производимой агрессором, и проявляется во внешнем воздействии на здоровье, имущество жертвы.

2. Вербальный. Словесные оскорбления, унижающие честь и достоинство жертвы [5, 35–40].

3. Социально-психологический. Поддерживание позиции буллерами изоляции жертвы от участия и контакта в определенном коллективе, другими словами, выражается в создании искусственной ситуации бойкота [2, 57–71].

4. Кибербуллинг.

Участников буллинга условно можно распределить по ролям, где центральными фигурами являются агрессор (инициатор травли) и жертва. С собственной точки зрения предлагаю выделить следующих видов участников:

1. Инициатор (агрессор/буллер) — за счет насилия и агрессии повышают свой статус в коллективе, удовлетворяют свои потребности во внимании, характеризуются вспыльчивым, неуравновешенным и иными негативные чертами.

2. Жертва — имеют низкую самооценку, склонны к самоунижению, ассоциируются чаще всего чувствительностью и слабохарактерностью.

3. Наблюдатели — незаинтересованные лица, которые имеют наибольшую власть в развитии процесса буллинга. То есть неодобрения коллектива в начале возникновения издевательств и унижений может пресечь буллинг.

4. Помощник агрессора и защитник жертвы являются дополнительными и зависимыми от ситуаций участниками. Поэтому их существование не является обязательным, но играет весомую роль в развитии ситуации и в статусном положении участников в коллективе [3, 53–54].

Законодательство об образовании и профилактике правонарушений несовершеннолетних не учитывает общественную опасность буллинга и носит популистский характер [4, 81–83].

Зачинщиков травли можно привлечь к ответственности за действия, входящие в «буллинг»: оскорбление, нанесение побоев, угрозы. В зависимости от характера совершенных действий несовершеннолетних правонарушителей можно привлечь по разным видам ответственности.

Анализируя п. 3 статьи 1074 ГК РФ, можно указать на обязанность законных представителей по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет при отсутствии дохода. А также прекращение их ответственности: по достижении причинившим вред совершеннолетия; в случаях, когда у несовершеннолетнего появились доходы для возмещения вреда; при эмансипации с 16 лет.

2020 год					
Дата	ОУ	СП	Обстоятельства	Причины	Принятые меры
21.01.20	МБОУ СОШ № 13	нет	Систематически угрозы и запугивания, в том числе с применением насилия, вымогательство	Асоциальное поведение, отсутствие должного контроля со стороны родителей, чувство безнаказанности	Рассмотрение на КДН и ЗП. Поставлены на профилактический учет 3 ОП. Мероприятия согласно ИПР. Ходатайство в СУВЗТ.
2021 год					
11.05.21	МБОУ СОШ № 10	есть	Буллинг (личные оскорбления, угрозы) на протяжении нескольких дней.	Личная неприязнь	Рассмотрение на КДН и ЗП, учет ПДН 3 ОП. Образовательному учреждению поручено организовать комплексное психологическое сопровождение.
2022 год					
22.03.22	МБОУ «Мархинская СОШ № 1»	нет	Буллинг (личные оскорбления, угрозы)	Конфликтная ситуация	Рассмотрение на КДН и ЗП, учет ПДН 3 ОП. Образовательному учреждению поручено организовать комплексное психологическое сопровождение.

Частичная уголовная ответственность наступает уже с 14 лет. До этого возраста за ребенка отвечают родители, которых в случае невозможности решения конфликта мирным путем можно привлечь к судебному разбирательству. Например, с 14 лет несовершеннолетних могут привлекать к ответственности по статье 111, 112, 158, 161, 162, 163, ч. 2 ст. 167, 213, 214 УК РФ. С 16 лет наступает полная уголовная ответственность школьников. К примеру, самое суровое наказание в соответствии со ст. 110 УК РФ установлено за доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения и т.д.

Согласно статье 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее возраста 16 лет. Например, за оскорбление, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Предусмотрена и ответственность для родителей за ненадлежащее воспитание своих несовершеннолетних.

Исходя из вышеизложенного, с 14 лет ребенок несет гражданско-правовую ответственность, при условии наличия дохода, и уголовную ответственность за тяжкие преступления. Административная ответственность и полная уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Чаще всего на практике часто жертва не обращается за помощью, а учителя не придают значения оскорблениям школьника со стороны других детей, то обидчик остается безнаказанным.

Согласно части 4 и 5 статье 45 ФЗ «Об образовании» за нарушение устава и внутреннего распорядка образовательного учреждения к ученику могут применяться меры дисциплинарного взыскания — замечание, выговор и отчисление.

Существует проблема того, что хулиганы не соблюдают правила и безразлично к ним относятся. Кроме того, к дошкольникам, ученикам начальных классов и детям с ограничениями по здоровью — например, с задержкой психического развития, — даже дисциплинарные наказания применять нельзя. Поэтому, к примеру, толчки, плевки, легкие побои и прочие нарушения, за которые взрослого можно привлечь к ответственности, детям почти ничем не грозят.

К примеру, с возмещением причиненного ущерба, порванный учебник, одежду, а также с компенсацией за моральный ущерб привлечь к ответственности непросто. Потому что вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, возмещают родители, усыновители или опекуны. Но если малолетний причинил вред во время, когда он находился под надзором образовательной организации, то за это отвечает школа в соответствии со ст. 1073 ГК РФ. Если учитель знал, что ребенок подвергался травле, но ничего не сделал, чтобы это прекратить, скрыл это от родителей или администрации — отвечать школе. Однако доказать вину учителя в реальных условиях жизнедеятельности сложно: в случае буллинга школьная администрация часто не признает проблему, а родителям объясняют малозначительность конфликта.

Поэтому для защиты школьника от буллинга необходимо предложить систематизированные меры, к которым относятся:

1. Сбор доказательств при возникновении ситуации буллинга: собрание видео- и аудиоматериалов, переписки в социальных сетях. При нанесении физического вреда фиксируются побои в медицинских учреждениях.

При моральном воздействии нужно обратиться к психиатру, где врач сделает экспертное заключение, в котором отобразит влияние ситуации на ментальное здоровье подростка. То есть в данном пункте необходимы выписки и справки за прием врача, чеки на лекарства, оплата платных услуг врача или психолога, репетиторов при вынужденном пропуске занятий, сумма порчи имущества — как доказательства.

2. Обращение в администрацию учебного заведения. Потому что согласно ст. 28 ч. 6 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязывает школу или колледж создавать безопасные условия обучения и воспитания в соответствии с установленными нормами, обеспечивающими их жизнь и здоровье. То есть, если школьник в образовательной среде стал объектом травли, то за происходящее несет ответственность за происходящее именно учебное заведение.

В данном случае составляется письменное заявление на имя директора в свободной форме, которое можно отдать в школьную канцелярию или воспользоваться сервисом заказных писем Почты России. Такое заявление должно содержать изложение сложившейся ситуации буллинга и просьбу разрешения ее.

3. При не разрешении ситуации буллинга на уровне образовательного учреждения, родители, также сами учащиеся будут вправе составить:

- жалобу на директора учебного заведения и направить ее в Департамент образования и в прокуратуру.
- написать жалобу в комиссию по делам несовершеннолетних и заявление в полицию, приложив все собранные доказательства.

4. Обращение с исковым заявлением в суд. В данном пункте решающее значение имеют собранные доказательства в соответствии с пунктом 1.

Эксперты считают, что необходимо принять меры для предотвращения проблемы, важно вовремя реагировать во всех случаях буллинга в школе. На это ориентированы службы примирения (медиации) в школах. Участие медиаторов в разрешении школьных конфликтов уже показало свою эффективность, но служба примирения (медиации) еще не введена повсеместно на необходимом уровне.

Травле подвергаются не только школьники, но и учителя. Поэтому предлагается наделить педагогов особым статусом государственного служащего. Это позволило бы нарушителей привлекать в более строгой ответственности. Например, сейчас по статье 319 УК РФ РФ (оскорбление представителя власти) предусмотрено наказание за оскорбление полицейского от штрафа в 40 тыс. рублей до исправительных работ на год. Не исключено, что законопроект учтет и этот аспект и за буллинг учителя наказание будет не меньше. В качестве одной из мер реагирования на буллинг эксперты называют перевод ребенка в другую школу. Это позволяет ограничить контакты сторон конфликта.

Наказуемо также бездействие со стороны должностных лиц. Например, за проявленную халатность, когда это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 293 УК РФ).

Исследуя практику, можно указать на то, что Комиссией по делам несовершеннолетних принимаются меры административного взыскания в отношении родителей, не надлежаще исполняющих родительские обязанности. За 2021 год за такое нарушение привлечено 937 родителей, из них 627 — административное наказание в виде предупреждения, 310 — в виде штрафа, оказывается методическая, психологическая и иная поддержка.

С целью обеспечения профилактической работы со всеми участниками образовательного процесса Управлением образования РС (Я) разработан и утвержден приказ УО от 05.03.2012 г. № 01–10/124.

На практике образовательных учреждениях разработаны программы по профилактике жестокого обращения с детьми и принимаются, к примеру, меры: инструктаж педагогов по инструкции и алгоритму выявления буллинга и обязательному информированию; программы по созданию в образовательной организации доброжелательной среды для обучающихся; установка «Контент-фильтров» на программном обеспечении и другое.

Таким образом, буллинг — это общественно-опасное явление, проявляющееся в различных формах, которое налагает юридическую ответственность не только на несовершеннолетнего агрессора, но и на законных представителей. На практике буллинг является неоднократным социальным явлением. Его можно классифицировать по-разному, но оно часто носит скрытый характер. По сей день различными уполномоченными органами и организациями разрабатываются различные меры по обнаружению и предотвращению буллинга, проводятся профилактические работы и мероприятия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бекулова, И. З. Буллинг в школе / И. З. Бекулова, Л. А. Тухужева // Вопросы науки и образования. — 2021. — № 3 (128). — С. 65–67.
2. Борисова, Л. Г. Мониторинг школьных конфликтов: причины, выводы, рекомендации / Л. Г. Борисова // Педагогические технологии. — 2005. — № 1. — С. 57–71.
3. Гарбузова, В. С. Буллинг в современной школе / В. С. Гарбузова, В. А. Сковородко // Интерактивная наука. — 2021. — № 5 (60). — С. 53–54. — DOI 10.21661/r-554130.
4. Ерина, И. А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике / И. А. Ерина, В. А. Бузни, А. А. Корж // Мир науки, культуры, образования. — 2021. — № 1 (86). — С. 81–83. — DOI 10.24412/1991-5497-2021-186-81-83.
5. Якунина, Е. О. Причины школьного буллинга / Е. О. Якунина // Вестник науки. — 2021. — Т. 3. — № 5-1 (38). — С. 35–40.

Научный руководитель: Самсонова С. С.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ»

Бубякин Эдуард Егорович,

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
Юридический факультет

Бубякин Артем Егорович, Игнатъева Сардана Афанасьевна, Гоголев Сергей Иванович,
МОБУ СОШ № 26, 11 класс

После распада СССР в России непрерывно идут напряженные дискуссии о ювенальной юстиции. Россияне оказались расколоты на два непримиримых лагеря: сторонников и противников введения института ювенальной юстиции. И это не удивительно. Ведь сфера семейных отношений, воспитания детей, родительских прав и обязанностей является одной из первоочередных задач государства и общества. И вмешиваться в нее с экспериментами, с чужим опытом, несовместимым с российскими традициями и устоями противопоказано.

Между тем, в условиях острых конфликтов вокруг ювенальной юстиции Республика Саха (Якутия) за короткие сроки разрабатывает и принимает закон № 1гс-732/16 от 09.02.2016 г. «Об ответственном родителстве», который, по мнению некоторых обозревателей, является нормативной моделью западной ювенальной юстиции, угрожающей национальной безопасности, российским семейным правовым и социальным ценностям. Стоит отметить, что Закон РС (Я) «Об ответственном родителстве» не является материальным либо процессуальным воплощением ювенальной юстиции, поскольку не предусматривает создание специализированных судебных органов с внедрением и использованием новых ювенальных технологий. И основным реализатором указанного закона являются те органы, которые носят существующий государственный либо муниципальный, а также общественный статус. В соответствии со ст. 72 Конституции Российской Федерации они обеспечивают находящиеся в совместном ведении РФ и субъектов РФ

вопросы здравоохранения; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение.

Актуальность заявленной нами темы заключается не только в дискуссионном характере исследуемого нами акта, но также и в его новизне. Более того, Закон РС (Я) «Об ответственном родительстве» признается его инициаторами как пилотный проект, опыт которого может быть распространен до всероссийского уровня. На наш взгляд, закон является имеющим перспективу прогрессии только в том случае, если перечисленные в Главе 3 уполномоченные органы отрабатывают слаженный механизм правоприменительной деятельности, а уровень жизни и экономические возможности у населения, менталитет общества в части правового сознания и правовой культуры будут развитыми. И в каждой семье, с момента ее создания осознанно будет выбран курс на взаимное уважение прав и свобод своих членов, трезвый здоровый образ жизни, материальное и эмоциональное благополучие. Но, тем не менее, Закон об ответственном родительстве уже принят и начинает свою реализацию на территории Республики Саха (Якутия), нормативный и практический потенциал, которого требует правового анализа. Например, в соотношении и сравнении с другими нормативно-правовыми актами.

Таким образом, сравнительный анализ текста Закона «Об ответственном родительстве» позволил определить итоги в следующем содержании:

1. Предмет и метод правового регулирования исследуемого нами закона корреспондирует предметам и методам правового регулирования многих других законов, как частных, так и публичных отраслей права (семейного, гражданского, уголовного, административного, процессуальных и т.д.).

2. Текстовый анализ с буквальным толкованием норм исследуемого закона подтвердил гипотезу о том, что закон в преимущественной части состоит из бланкетных норм либо норм, хоть и не содержащих прямые ссылки на другой закон, но повторяющих его суть или даже текст.

Перечень бланкетных норм, содержащихся в Законе РС (Я) «Об ответственном родительстве» можно привести в следующем порядке:

2.1. В статье 4 Закона «Об ответственном родительстве» установлен принцип: «реализация права ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы», который позаимствован из статьи 57 Семейного кодекса РФ «ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства».

2.2. Статья 5 Закона «Об ответственном родительстве» закрепляет права и обязанности родителей:

- норма о том, что «права и обязанности родителей основываются на происхождении ребенка, удостоверенном в установленном законом порядке» установлена и регулируется ст. 47 Семейного кодекса РФ: «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке»;
- норма о том, что «родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своего ребенка (родительские права)», закреплена в ст. 61 Семейного кодекса РФ: «Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права)».

Остальные части статьи 5 Закона «Об ответственном родительстве», как и вышеуказанные примеры совпадают с нормами 12 главы Семейного кодекса РФ «Права и обязанности родителей». При этом следует отметить, что согласно части 2 статьи 3 СК РФ «Семейное законодательство и иные акты, содержащие нормы семейного права» установлено, что «законы субъектов Российской Федерации регулируют семейные отношения только по вопросам, непосредственно настоящим Кодексом не урегулированным». Вряд ли следует считать, что права и обязанности родителей в отношении детей семейным законодательством РФ не установлены либо регламентированы слабо и с пробельными аспектами.

2.3. Статья 6 «Права и обязанности родителей по воспитанию, образованию и развитию ребенка Закона «Об ответственном родительстве» совпадает со ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2.4. Статья 7 «Обязанности родителей по сохранению здоровья ребенка» Закона «Об ответственном родительстве» регулируются нормами Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

2.5. Статья 8 «Защита прав и законных интересов ребенка» Закона «Об ответственном родительстве» закреплена в ст. 64 Семейного кодекса РФ.

2.6. Часть 1 статьи 9 «Ответственность родителей, предусмотренная законодательством за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов ребенка родителями предусматривается административная ответственность» установлена в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, а именно статьей 5.35 КоАП РФ.

2.7. Часть 2 статьи 9 «За злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание ребенка предусматривается уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации» предусмотрена и квалифицируется статьей 157 УК РФ.

2.8. Часть 3 статьи 9 «За вовлечение ребенка родителем в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, в том числе с применением насилия или с угрозой его применения, вовлечение ребенка в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы предусматривается уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации» установлена и квалифицируется статьей 150 УК РФ.

2.9. Часть 4 статьи 9 «За вовлечение ребенка родителем в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, в том числе вовлечение с применением насилия или с угрозой его применения, предусматривается уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации» установлена и квалифицируется статьей 151 УК РФ.

2.10. Часть 5 статьи 9 «За неисполнение (ненадлежащее исполнение) родителем обязанностей по воспитанию ребенка, если это деяние соединено с жестоким обращением с ним, предусматривается уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации» установлена и квалифицируется статьей 156 УК РФ.

2.11. Часть 6 статьи 9 «За заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние, предусматривается уголовная ответственность в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации» предусмотрена и квалифицируется статьей 125 УК РФ.

2.12. Части 7 по 9 статьи 9 Закона «Об ответственном родительстве», в отличие от других ее частей не содержат бланкетной ссылки на специальный закон, регламентирующий указанные виды ответственности по перечисленным нарушениям. Тогда как: часть 7 статьи 9 Закона «Об ответственном родительстве» регулируется статьей 69 «Лишение родительских прав» Семейного кодекса РФ, а часть 8 статьи 9 Закона РС (Я) «Об ответственном родительстве» полностью совпадает со статьей 73 «Ограничение родительских прав» Семейного кодекса РФ; часть 9 статьи 9 Закона РС (Я) «Об ответственном родительстве» в полном объеме регулируется частью 3 ст. 80 «Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей» Семейного кодекса РФ.

2.13. В статье 16 Закона «Об ответственном родителстве» установлены меры по формированию ответственного родительства, принимаемые исполнительным органом государственной власти РС (Я) в сфере содействия занятости населения, учреждениями содействия занятости населения. Эти меры также одновременно регулируются статьей 7 Закона РФ от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

2.14. В статье 17 Закона «Об ответственном родителстве» норма о том, что «Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в пределах своих полномочий применяют меры воздействия в отношении родителей за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию ребенка в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Саха (Якутия)» также одинаково предусмотрена ч. 9 ст. 41 Закона РФ «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2.15. В статье 18 Закона «Об ответственном родителстве» норма о том, что «органы опеки и попечительства в пределах своих полномочий принимают меры в отношении родителей, опекунов и попечителей, в том числе осуществляют надзор за деятельностью опекунов и попечителей по месту жительства подопечных либо, если опекуны или попечители назначены по их месту жительства, органами опеки и попечительства по месту жительства опекунов или попечителей» ранее установлена и регулируется статьей 24 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».

2.16. Статья 19 Закона «Об ответственном родителстве» о том, что «Органы местного самоуправления в соответствии со своими полномочиями разрабатывают и реализуют программы, направленные на профилактику, раннее выявление и лечение заболеваний, снижение материнской и младенческой смертности, формирование у детей и их родителей мотивации к здоровому образу жизни, и принимают соответствующие меры по организации обеспечения детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания, медицинскими изделиями» ранее установлена и регулируется статьей 9 Федерального закона от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», а также берет свое начало из Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ.

2.17. Статья 20 «Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в формировании ответственного родительства» основывается на Федеральном законе «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 N 7-ФЗ.

3). Между тем, законом вводятся новые понятия: «ответственное родительство», «семья», «родитель», «этнопедагогика» и т.д. Предлагаются меры, принимаемые исполнительными органами государственной власти республики, их подведомственными организациями, органами местного самоуправления по формированию ответственного родительства, содержание которых частично обладает некоторой новизной (статьи 10–15).

Таким образом, подводя итоги по данному исследованию, можно сделать следующие выводы:

1. Закон во многом повторяет другие устоявшиеся в правовом обороте федеральные законы, создает массив бланкетных норм, применение которых согласно принципу правовой определенности, а также иерархии норм права по юридической силе становится невозможным. Например, при определении нормативной основы разрешения юридического спора.

2. Дублирующее содержание закона также может образовать смешивание предмета и метода различных отраслей законодательства, привести к заблуждению в вопросах соблюдения и применения определенных правил. Особенно, если учитывать, что закон не содержит собственных нарушений, санкций и отличительно новых правил правового регулирования. Все это может привести к конкуренции правовых норм либо неправильному толкованию. Например, часть 1 статьи 3 УК РФ гласит, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно — правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ.

3. Учитывая больше социально ориентированный, а не правовой, качество исследуемого нами Закона РС (Я) «Об ответственном родителстве» носит не императивный, а диспозитивный, про-свещающий и разъяснительный характер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // СПС КонсультантПлюс
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 года N 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
7. Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
8. Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс
9. Федеральный закон от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // СПС КонсультантПлюс
10. Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС КонсультантПлюс
11. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // СПС КонсультантПлюс
12. Федеральный закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС КонсультантПлюс
13. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
14. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
15. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СПС КонсультантПлюс

Научный руководитель: Корякина З. И., к. ю. н., доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕВИАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Варламова Татьяна Алексеевна

10 «А» класс Чурапчинской Гимназии им. С.К. Макарова

Отчуждение личности как психологическая предпосылка преступного поведения психолого-криминологические исследования свидетельствуют о том, что значительная часть преступников находится на определенной социально-психологической дистанции от общества и его нравственно-правовых ценностей. Они отчуждены от общества в целом (семья, трудовой коллектив, друзья и т.д.) или совсем ослабили связи с ними. В психологическом плане отчуждение представляет собой как бы уход человека из межличностного взаимодействия, который имеет существенные психологические и социальные последствия, в том числе и криминогенного характера. Так как человек является социальным существом, то и общение с обществом, и знакомство с его нормами жизненно необходимы. [1]

Под психологическими особенностями личности понимают относительно стабильную совокупность индивидуальных качеств, определяющих типичные формы поведения. Заслуживает внимания исследование ценностно-нормативной системы, проведенное А.Р. Ратиновым и его сотрудниками, которое выявило существенные различия между преступниками и законопослушными гражданами в уровне развития правосознания, в отношении к различным правовым институтам общества. [2] Сейчас дети не так хорошо осведомлены о правосознании. Школы должны иметь право повысить их знания и тем самым, чтобы дети выросли более грамотными и знали свои права. И в будущем они будут квалифицированными людьми. Ввиду отсутствия у несовершеннолетних жизненного опыта, формирования правового нигилизма может быть ускоренно. Несовершеннолетние не всегда осознают последствия своих действий, пренебрегая законодательством и укореняя деструктивное поведение, ввиду не подпадания под уголовную ответственность по возрасту. Поведение молодежи связано с образованием и воспитанием. У молодых людей правосознание характеризуется социальными и психологическими особенностями, которые обусловлены общественным, политическим и социально-экономическим положением в стране, в качестве основного фактора.

Эксперты утверждают, что преступность несовершеннолетних составляет около 10–15% преступности в целом. Часто подростки совершают преступления против собственности, среди которых основное место занимают кражи, за ними следуют грабежи, разбои и вымогательства. Это случается, когда ребенку должным образом не объяснили серьезность нарушения закона и его последствия. Ребенок не имеет понятия что это повлечет за собой плохой исход. В основном на преступление идут дети из благополучных семей, но в которых ребенок не чувствовал эмоциональной связи и привязанности от родителей. И совершая преступление они хотят привлечь внимание к себе. [3]

Одной из составных частей общего причинного комплекса преступности являются причины и условия индивидуального преступного поведения. Изучение существующей между ними взаимосвязи является важной криминологической задачей. [4] Исходя из примеров в истории, можно с уверенностью говорить о том, что именно такого рода изучения приносят плоды, ведь в свое время не было подразделений ПДН, школы не проводили профилактические беседы и обходы семей ребенка, обладающего определенными признаками, наличие которых определяло бы их деструктивное поведение или неуспеваемость, а началом обращения внимания общественности к данной проблеме в свое время многократно и безуспешно с 1960 до 1991 года пытался Дэн Ольвеус, но когда проблема приобрела общественно-опасный характер, а именно массовость, в качестве формирования методических рекомендаций для педагогов и правоохранительных органов, а также идей для законопроектов его работы были замечены. Программа по предотвра-

щению издевательств стала использоваться повсеместно в США и Японии, где она была успешна внедрена и по ее примеру были созданы иные программы многими учеными разных стран. [5]

Факторы, способствующие развитию девиации в раннем возрасте, а именно конкретно за счет среды, то есть негативного влияния семьи, близкого окружение несовершеннолетнего и его семьи, установки общества на негативное восприятие самого подростка по той или иной причине и прочее. В результате данные факторы формируют криминогенную личность, обладающую латентным или же спящим как определяют психологи характером. В основе же данные факторы являются лишь причиной, следствие данных факторов наиболее опасно, а именно утрата интереса к учебной или профессиональной деятельности, искаженных нравственных идеалов, ориентации исключительно на собственные потребности при равнодушии к проблемам общества, является вопросом времени. Трансформация личности с точки зрения морали создает благоприятную почву для соответствующих изменений в области правового сознания. Как следствие, в случае определенной ситуации подросток с данным типом личности может совершить преступление, не особенно задумываясь над последствиями содеянного. Связь девиаций как общественно неодобряемого поведения подростков с ростом их преступной активности, таким образом, усиливается как за счет внешних социальных факторов, в частности, неблагоприятного окружения, подталкивающего подростков к совершению преступлений, отсутствия необходимых денежных средств, в случае социального сиротства и др., так и внутренних особенностей психики переходного возраста. Безусловно, способствовать предупреждению перехода девиаций в преступную активность несовершеннолетних может усиление профилактики представляющего общественную опасность отклоняющегося поведения социальными службами, учебными заведениями и, в первую очередь, правоохранительными органами, а также разработка новой информационной политики, запрет на пропаганду криминальной субкультуры в сети Интернет и традиционных СМИ

ЛИТЕРАТУРА:

1. Психологические предпосылки преступного поведения. 2015 г.
2. Психологические особенности (черты) личности преступника. Исследование А. Р. Ратинова 2015 г.
3. СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области 2019 г.
4. Причины и условия преступности. Текст научной статьи по специальности «Право» 2014г
5. A Brief History of the Olweus Bullying Prevention Program

БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Варламова Татьяна Алексеевна

МБОУ «Чурапчинская Гимназия им. С.К. Макарова», 9 класс

За основу исследования были отобраны работы Дана Ольвеуса, который не просто исследовал издевательство, но и ввел понятие Буллинг в науку и исследовал среду жертв. Он является краеугольным камнем в мире психологии травли. По специфике работы были изучены труды Руллана Эрлинга, который выдвигал определения норм в школах как основу развития здорового общества, что приводит к активной гражданской позиции и развитию индивида как личности.

Из отечественных — это Арпеньтева, Зиновьева и Михайлова, которые рассматривают учителей как катализатор нездоровой конкуренции, а в последствии и среды для определенного ребенка.

В целом ученых данного направления мало интересует взгляд со стороны педагога, ведь зачастую все основывается на теорию семьи Дана Ольвеуса, что конечно же зря, ведь нельзя забывать, что педагог переводится с греческого как «ведущий ребенка» и именно данное обоснование заинтересовало нас. По нашему мнению, именно от педагога зависит настроение не только класса, но и школы в целом, этим и обоснована неординарность не только темы, но и списка литературы

Буллинг — это травля, физическое или моральное издевательство над человеком. Школьный буллинг — состоящий из агрессоров, из нескольких или одного человека, которые издеваются над жертвой. То есть человеком, который не может за себя постоять и его никто не может защитить. [1]

Жестокость и агрессивность всегда были характерными чертами группового поведения подростков. Это и жестокое внутригрупповое соперничество, и борьба за власть, за сферы влияния среди других классов — направленная на совершенно невинных и посторонних людей. К сожалению? возраст агрессоров и жертв — с каждым разом все снижается. Наблюдается агрессивное поведение уже в начальных классах. Но в той или иной степени, психологическую травму получают обе стороны. Буллинг в классе это показатель того, что учитель слабохарактерный, мягкий, с тихим голосом. Человек, который не может контролировать ситуацию, когда в классе шум, дети срывают урок и доводят учителя до истерики. Он не может противостоять агрессорам по каким-либо причинам, например, от нападков родителей агрессоров.

Причины возникновения буллинга сложны, непонятны и разнообразны. Одна из причин по мнению А. Адлера австрийский психолог, является стремление участника конфликта к преодолению чувства неполноценности, которое ребёнок переживает очень долго. Для современного человека буллинг — имеет новое понятие и содержит в себе ряд, социальных, психологических, юридических, педагогических и является одной из серьёзнейших проблем современности. [2]

Жертвой может стать любой ребёнок, но в основном агрессоры выбирают более слабого или чем-то отличающегося от всех жертву. Часто такими жертвами в школьном буллинге становятся дети, которые носят очки, у кого пониженный слух, некорректные движения и т.д. Гиперактивные дети могут быть слишком назойливые, но более наивными и непосредственными. В основном буллинг в школе случается, когда агрессоры понимают, что учитель им ничего не сделает из-за своего слабого характера. Или другой состав преподавателей не смогут помочь жертве и повлиять ситуацию. Они пользуются ситуацией и срывают свою агрессию на более слабых, из-за своих проблем в семье. Так как учитель может распознавать ситуации буллинга, принимать меры для его профилактики и разрешения уже возникших ситуаций. Именно учитель является ключевой фигурой в том, как именно воспринимается ситуация травли в классе.

Учителям важно обеспечить психологическую и физическую безопасность школьников, а родителям участвовать в жизни детей. При этом и тем, и другим важно донести до подрастающего поколения: травля — это не смешно, ведь при шутке должно быть весело всем без исключения.

В одной из школ Якутска в понедельник, 18 февраля 2019 г., произошло групповое избиение школьника. О том, что несколько учеников напали на несовершеннолетнего и избивали его до вмешательства администрации школы, стало известно вчера. Групповое избиение школьника произошло в средней школе № 20 в Якутске. Видеозапись нападения появилась у местных СМИ. На видео видно, что на школьной лестнице на мальчика накидывается сразу несколько учащихся, он отбивается и убегает на другой этаж, но избиение продолжается в раздевалке — оттащить группу школьников от пострадавшего удалось только после вмешательства администрации школы. [5] Именно учитель является ключевой фигурой в том, как именно воспринимается ситуация травли в классе.

Именно он маркирует ситуации как требующие или не требующие вмешательства, и его решение — своего рода призма, через которую ученики дальше начинают относиться к происходящему: считать буллинг повседневным явлением, полезным педагогическим воздействием или де-

структивным элементом жизни класса. Учителям ни в коем случае нельзя оставаться в стороне, когда обстановка в классе становится критичной. С самого начала учителю нужно показать свой авторитет с лучшей стороны.

Работайте над сплоченностью класса. Следите за тем, чтобы в классе возникали объединения по интересам, и не было жертв и террористов. Создайте объединяющие мероприятия, делайте вместе что-то продуктивное. Если сплоченности коллектива нет, то почти всегда возникнет неблагоприятная симптоматика.

Руководитель отдела по работе с учителями благотворительного фонда «Шалаш», Валерий Майоров предлагает учителям ввести в классах простые правила, например: «у нас нельзя обижать других словесно и физически»; «у нас не смотрят спокойно, как над кем-то издеваются — это немедленно прекращают» и т. д.

Одноклассники должны защищать того, кто слабее, кому нужна помощь. В таких коллективах риск травли сводится к минимуму. Педагогам эксперты советуют устраивать специальные классные часы на тему профилактики травли в школе. На них предлагается, в том числе и в игровой форме, разбирать типичные конфликтные ситуации, чтобы школьники научились правильно реагировать на агрессию.

Подводя итоги, мы понимаем, что буллинг — это травля, физическое или моральное издевательство над человеком. Школьный буллинг — состоящий из агрессоров, из нескольких или одного человека, которые издеваются над жертвой. То есть человеком, который не может за себя постоять и его никто не может защитить.

У слабохарактерного учителя с мягким характером, тихим голосом в классе часто случается буллинг. Так как агрессоры понимают, что учитель не сможет им ничего сделать. Именно учитель является важной фигурой в дальнейшей жизни класса. От его поведения и отношения к поступкам учеников формируется взаимоотношение внутри класса. Его авторитет будет влиять на поведение учеников.

Мы разобрали виды буллинга. У жертв буллинга снижается самооценка, склонность к депрессии и суицидальным мыслям, проблемы во взрослой жизни. Агрессоры принимают криминальные наклонности и проблему с успеваемостью. А учителям приходится вместо уроков вести дисциплину классу. А наблюдатели испытывают страх и становятся агрессорами или испытывают стыд перед жертвами за свою слабость. За счет буллинга имеет плохие последствия для всех.

После теории части мы начали на практике применять наши знания: анкетированием Вопросы анкетирования были составлены при поддержке инспектора ПДН ОМВД России по Хангаласскому району майора полиции Никифоровой Марии Александровны. Совместно с моей коллегой Рожиной Дайааной провели игру по профилактике буллинга, обратились к педагогам за тем, чтобы выявить наиболее частые паттерны буллинга при определенных ситуациях. Все задачи были выполнены поставленные вначале проекта были выполнены

Учителям сразу стоит показать свое превосходство авторитет. И в случае буллинга, не оставаться в стороне. Взять ситуацию в свои руки и понести ответственность за безопасность и здоровье учеников

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арпентьева М. Р. Проблемы здоровьесбережения и взаимопонимание учителя и учащихся в учебном процессе // Валеология. — 2015. — № 1. — С. 104–111.
2. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N. Y.: Wiley-Black — well, 1993a
3. Ибрагимова А. <https://infourok.ru/proekt-po-pravu-bulling-i-otvetstvennostzanego-5798516.html> 2022 г.
4. Карелина М. В., Басенко И. В Материалы XX Международной научнопрактической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных. В двух частях. Том Часть 1. Казань, 2020 Издательство: Университет управления «ТИСБИ» (Казань)

5. Матвиенко С. В. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Российский государственный университет правосудия, г Санкт-Петербург 2018 г.

6. Руллан Эрлинг, который выдвигал определения норм в школах как основу развития здорового общества, что приводит к активной гражданской позиции и развитию индивида как личности.

7. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008, 564 с.

8. Лейн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия /Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. — СПб.: Питер, 2001 — С. 240–274.

9. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. N 2. С. 31–45, 485 с.

10. Наумова Н. Н., Ефимова А. С. Зарубежные исследования феномена буллинга в 1980–90 годы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 5–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyeissledovaniya-fenomena-bullinga-v1980-90-gody>.

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Винокуров Дмитрий Петрович

Государственное бюджетное нетиповое общеобразовательное учреждение Республики Саха (Якутия) «Республиканский лицей-интернат», 10 класс

Сегодня проблема распространения негативных тенденций среди детей и подростков остается актуальной и, скорее, даже усугубляется. Социализация современных молодых людей характеризуется неопределенностью и ценностной неустойчивостью. Возникает расхождение между поколениями, дети и подростки отрицают нормы и ценности старших. В современном мире теряется ценность труда и образования, а досуг приобретает большее значение. Влияние потребительского общества также становится всеохватывающим.

Медийная среда с девиантными посланиями становится ключевым фактором социализации. Развлекательные и потребительские стремления, подкрепленные медийными влияниями, создают почву для деструктивного поведения, при этом игнорируются труд и образование.

Ученые обнаруживают у подрастающих поколений упрощение ценностей и рационализацию аддикций, насилия и других социальных проблем. Эти молодые люди не только не борются с этими явлениями, но и не осуждают их, проявляя равнодушие и цинизм. Из-за этого в молодежной среде происходит парадокс: девиантное поведение становится нормой, тогда как приверженность традиционным ценностям рассматривается как отклонение [2].

В методических рекомендациях для образовательных организаций по определению условий индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением рассматривается проблематика комплексной профилактики аспектов, связанных с подростковой средой, с учетом современных тенденций. Особое внимание уделяется формированию и расширению знаний о девиантном поведении среди кадровых работников школ.

Исследование охватывает два значительных проекта в области профилактики. Первый основан на материалах, представленных Федеральным институтом оценки образования в документе

«Методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения». Второй проект связан с инициативами Министерства просвещения, направленными на реализацию закона о предотвращении безнадзорности несовершеннолетних. Оба исследования ориентированы на образовательное сообщество, включая педагогов, психологов и специалистов, работающих в сфере образования [3].

Проект «Мы в ответе за цифровой мир» Московского института психоанализа, при поддержке Росмолодежи, направлен на профилактику деструктивного поведения в онлайн-пространстве среди подростков и молодежи [5].

Изучив материалы, акцент был сделан на деструктивных воздействиях цифровой среды на подростков и молодежь. Интернет сегодня играет ключевую роль в жизни многих россиян, особенно для подростков, становясь источником как новых возможностей, так и рисков деструктивного поведения онлайн.

Прежде чем обсуждать профилактику в подростковой среде, важно лучше понять деструктивные проявления в современном контексте. Это поможет оценить ситуацию более объективно и построить эффективные методы предотвращения. Деструктивное поведение связано с нарушением как личных, так и социальных структур [1].

Разные факторы, такие как ситуация, культурный контекст и индивидуальная психология, определяют направленность деструктивного поведения — внутри себя или на окружающих, будучи либо реакцией на импульсы, либо результатом обдуманного решения.

Исследование причин деструктивного поведения выделяет две основные группы: средовые (связанные с окружением) и персональные (связанные с биологическими и психологическими факторами личности) [4].

Считается, что воздействие внешней среды и биологических факторов не так значительно для предотвращения деструктивного поведения, но важно учесть их, чтобы сократить их влияние. В то время как социальная среда и психологические факторы могут быть изменены для профилактики деструктивного поведения [6]: Деструктивное поведение может возникнуть из-за разных причин, таких как одобрение его в культуре, воздействие авторитетов или групп, удовлетворение от деструкции, попытка снять негативные эмоции, стимулирование деятельности, намеренное самоповреждение или сопротивление социальной группе. Это поведение зависит от психологических и поведенческих факторов. Важно обращать внимание на эти признаки, чтобы исключить их у детей. Профилактика деструктивного поведения имеет три уровня: первичный, вторичный и третичный. Наше исследование фокусируется на первичной профилактике, которая включает работу с социальной средой и психологическими факторами, учитывая также влияние внешней среды и биологические факторы для предотвращения формирования деструктивных убеждений.

Профилактическая работа в образовательных учреждениях включает несколько направлений. Первое направление — создание поддерживающей среды: формирование морально-правового пространства, уютной атмосферы, заботы о психологическом здоровье, организация пространства для самореализации учащихся. Второе направление — минимизация негативного влияния социальной среды: выявление семейных проблем, консультирование родителей, сопровождение внутрисемейной профилактики, сотрудничество с различными субъектами, поддержка социально-культурной активности и безопасное использование медиа [5].

Далее следует рассмотреть формирование и коррекцию личностных характеристик, которые влияют на деструктивное поведение. Это работа над воспитанием личностных качеств, делающих устойчивым перед негативным влиянием и исправляющих негативные черты личности, стимулирующие деструкцию. Оно включает в себя педагогическую и психологическую работу в учебных заведениях, направленную на коррекцию и развитие личностных качеств, снижающих уязвимость перед вредными факторами социализации. В заключении отмечается организованное воздействие, направленное на молодежь, и необходимость реагировать на внешние проявления деструктивности для обеспечения безопасности окружающих и общества в целом.

После изучения теоретической литературы по направлению исследования была разработана программа для учителей школ, которая направлена на профилактику и предотвращение деструктивных явлений в подростковой среде.

Акцент специально был сделан на преподавательском составе, так как именно учителя практически постоянно находятся в прямой коммуникации с учениками и имеют на них определенное влияние.

Программа для учителей школ, ориентированная на профилактику и предотвращение деструктивных явлений в подростковой среде структурирована следующим образом:

1. Программа обучения педагогов включает в себя два основных направления. В первую очередь, это направлено на формирование у учителей компетенций по распознаванию и пониманию признаков деструктивного поведения среди подростков, что позволит им эффективно выявлять и реагировать на подобные проявления. Второе направление предполагает проведение тренингов и обучающих мероприятий, нацеленных на развитие у педагогов эффективных стратегий взаимодействия с подростками с целью профилактики и предотвращения деструктивного поведения.

2. Осуществление развития навыков поддержки среди педагогов предполагает два основных аспекта. Вначале, это включает в себя обучение методам эмоциональной поддержки подростков в периоды стресса, тревоги или эмоциональных трудностей, что позволит учителям предоставлять помощь в эмоциональной сфере. Немаловажным также является и получение знаний, которые помогали бы в распознавании признаков стресса, депрессии у подростков. Во-вторых, это включает в себя предоставление информации учителям о доступных ресурсах и организациях, где подростки могут получить профессиональную помощь и консультации, что способствует направлению их на квалифицированную поддержку.

3. В рамках программы профилактики осуществляется двустороннее обучение. Во-первых, проводятся уроки по безопасности, охватывающие как реальное, так и виртуальное пространство, с акцентом на информирование об опасностях, связанных с использованием интернета и социальных сетей. Во-вторых, осуществляется проведение занятий, направленных на формирование здорового образа жизни среди подростков, включая в себя вопросы правильного питания, физической активности и регулярного режима дня.

4. В контексте содействия семейному воспитанию программа предполагает два ключевых аспекта. Вначале, это включает в себя организацию встреч и проведение семинаров для родителей, цель которых состоит в обсуждении вопросов воспитания подростков и предотвращения деструктивного поведения. Далее, осуществляется поддержка учителей в их взаимодействии с родителями с целью создания общей стратегии поддержки подростка, что способствует формированию эффективного партнерства между семьей и образовательной средой.

5. Программа мониторинга и поддержки включает в себя два ключевых аспекта. Вначале, создаются механизмы для обеспечения консультаций и обмена опытом между педагогами, с целью повышения эффективности их работы с подростками. Второй аспект предусматривает разработку системы отслеживания изменений в поведении подростков и оценки эффективности применяемых стратегий, что обеспечивает возможность оценки результатов и корректировки программы в соответствии с выявленными потребностями. Программа стремится к интерактивности и адаптивности, учитывая уникальные особенности школьной среды и разнообразие потребностей подростков. Ее основная цель — предоставить педагогам инструменты для эффективного, эмпатичного и профессионального взаимодействия с подростками, способствуя созданию безопасной и поддерживающей образовательной среды.

Разработанная программа, нацеленная на профилактику и предотвращение деструктивных явлений среди подростков в школьной среде, охватывает разнообразные направления деятельности. Она включает обучение учителей двум основным аспектам: распознаванию деструктивного поведения у подростков и разработке эффективных стратегий взаимодействия с ними. Развитие навыков поддержки педагогов ориентировано на обучение эмоциональной поддержке подрост-

ков и предоставление информации о доступных ресурсах помощи. Программа также включает обучение безопасности и занятия по формированию здорового образа жизни для подростков. Организация встреч для родителей и поддержка в создании общей стратегии поддержки подростка представляются как важные шаги в содействии семейному воспитанию. Кроме того, программа предусматривает создание механизмов консультаций и обмена опытом между педагогами, а также систему отслеживания изменений в поведении подростков с целью корректировки стратегий в соответствии с потребностями. В целом, эта программа нацелена на создание безопасной и поддерживающей образовательной среды путем предоставления учителям инструментов для эффективного и эмпатичного взаимодействия с подростками. Следует подчеркнуть, что эффективность разработанной программы следует проверить путем ее внедрения в деятельность педагогического состава.

Таким образом, деструктивное поведение подростков, включая девиантные и аддиктивные тенденции, является важной социальной проблемой. Это обусловлено различными факторами, включая социальное окружение, медийное влияние и ценностную неопределенность. Профилактика деструктивного поведения требует комплексного подхода, включая образовательные инициативы, а также работу с цифровым пространством, которое является ключевым фактором социализации подростков. Важно учесть и биологические, и психологические факторы, многие из которых могут быть изменены для предотвращения деструктивного поведения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография / под ред. Я.И. Гилинского, Т.В. Шипуновой. — СПб.: Алеф-Пресс, 2012. — 464 с.
2. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. — СПб.: Питер; Прогресс книга, 2019. — 349 с.
3. Методические рекомендации для образовательных организаций по определению условий индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением / Л.Ю. Вакорина, Н.Н. Васягина, Ю.А. Герасименко. — Москва: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. — 41 с.
4. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Коврова. — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. — 498 с.
5. Солдатова, Г.У. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учебно-методическое пособие. / Г.У. Солдатова. — Москва: Когито-Центр, 2019. — 176 с.
6. Умняшова, И.Б. Нормативные основания и условия организации первичной профилактики девиантного поведения детей и подростков в системе общего образования / И.Б. Умняшова // Психология и право. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 78–96.

ИНТЕНСИВНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ

Заборовский Карэн Викторович

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Колледж инфраструктурных технологий

В последние годы проблема деструктивного поведения среди детей и подростков стала значительно более актуальной. Государственная статистика России отражает увеличение случаев такого поведения, включая разрушение вещей, самоповреждения, конфликты с агрессией и нарушения правил [1] [2] [3].

Деструктивное поведение описывается как поведение, порожденное влиянием общественной, культурной и семейной среды, направленное на разрушение вещей, нарушение установленных норм и правил, а также на причинение вреда себе и окружающим [4].

Последние годы характеризуются увеличением интереса к данной проблеме с научной точки зрения. Работа М. М. Гогуевой выделяет негативное воздействие субкультур на развитие личности и поведение молодого поколения [5].

Исследование Я. А. Волковой изучает деструктивное поведение школьников в онлайн-среде. Время, проведенное подростками в интернете (игры, соцсети, форумы), прямо влияет на уровень их деструктивного поведения. Результаты показывают, что подростки, проводящие в виртуальном мире больше 5–6 часов, имеют высокий уровень деструктивности в поведении [6].

После изучения специализированной литературы о деструктивном поведении подростков, можно сказать, что до сих пор нет точного представления о том, в какой момент именно формируется это поведение у подростков.

Исследование направлено на выявление уровня деструктивного поведения у подростков различных возрастных групп. Предполагается, что имеются различия в этом поведении у детей младшего, среднего и старшего подросткового возраста.

В исследовании приняли участие 100 школьников г. Якутска (школы № 7, № 23, № 33) в возрасте от 11 до 18 лет, из них 50 девочек и 50 мальчиков, разного возраста. Данные были получены путем проведения онлайн-опросов.

Учеников разделили на три группы по возрасту: 37 человек 11–12 лет (5–6 классы), 28 человек 13–14 лет (7–8 классы) и 35 человек 15–18 лет (9–11 классы). В каждой группе было примерно одинаковое количество мальчиков и девочек.

В исследовании использовались следующие методики: оценка склонности к отклоняющемуся поведению (метод А. Н. Орел) и опросник агрессивности (А. Г. Почебут). Для проверки гипотезы использовались методы математической статистики: анализ кластеров (кластеризация методом К-средних) и непараметрические сравнения (U-критерий Манна-Уитни).

В начале исследования школьники были разделены на три группы: «деструктивные» (44 ученика), «менее деструктивные» (29 ученика) и «конструктивные» подростки (27 ученика). Отбор в группы проводился на основе:

- склонности к нарушению норм и правил, самоповреждению, агрессии, эмоциональным реакциям (методика А. Н. Орела);
- уровня вербальной, физической, предметной, эмоциональной агрессии и самоагрессии (опросник агрессивности А. Г. Почебут).

Затем с использованием методики А. Н. Орела был оценен уровень деструктивного поведения у школьников трех возрастных групп (см. рис. 1).

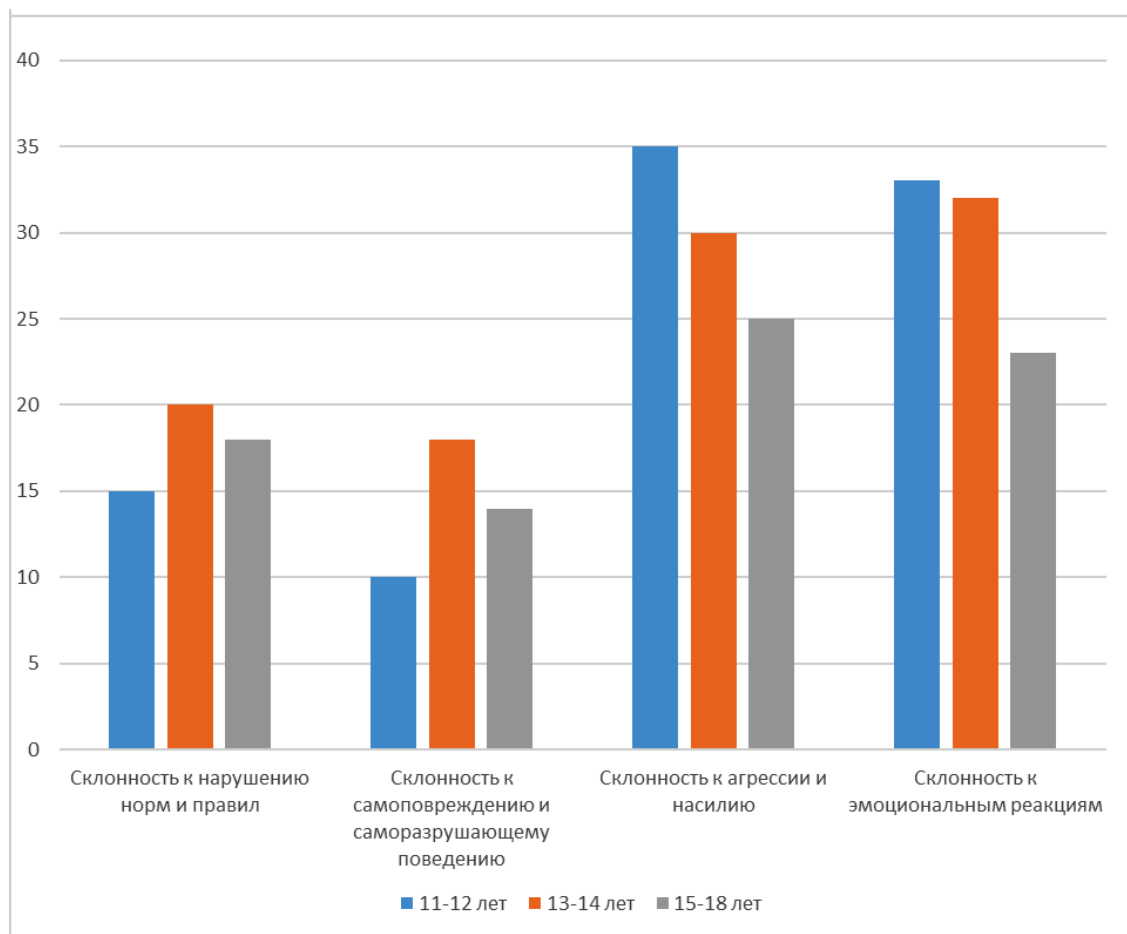

Рисунок 1 Уровень показателей деструктивного поведения (в процентном соотношении от общего количества школьников в каждой выбранной группе)

Исходя из результатов, можно предположить, что формирование деструктивного поведения начинается в 11–12 лет. В этом возрасте подростки часто копируют поведение авторитетных фигур, стремятся соответствовать ожиданиям окружающих и ценят мнение сверстников. Наиболее выраженное деструктивное поведение наблюдается у подростков 13–14 лет. Это может быть связано с потребностью внимания, желанием выделиться из толпы и показать себя как взрослого. У старших подростков (15–17 лет) уровень деструктивного поведения снижается. Они более осознанно выбирают свои образцы поведения, уделяют внимание отношениям со сверстниками и учатся решать ситуации более конструктивно.

Используя опросник агрессивности А. Г. Почебут, были выявлены уровни агрессии у школьников разных возрастов (см. рис. 2).

По результатам опросника выяснилось, что наиболее высокий уровень агрессии присущ школьникам в возрасте 13–14 лет. Они проявляют выраженную вербальную, физическую и предметную агрессию. Видимо, они выражают свою агрессию через оскорбления, силовые действия или направляют ее на предметы. У младших подростков замечен низкий уровень эмоциональной агрессии, в то время как у старших подростков она выше. Это может говорить о том, что в старшем возрасте возникает отчуждение и негативное отношение к окружающим, сопровождаемые подозрительностью или враждебностью.

Итак, исследование достигло своей цели — выявления уровня деструктивного поведения у подростков разного возраста. Гипотеза о различиях в этом поведении у разных возрастных групп была подтверждена. Вывод: возраст играет важную роль в формировании деструктивного

поведения. Следовательно, профилактика должна начинаться уже с раннего подросткового возраста.

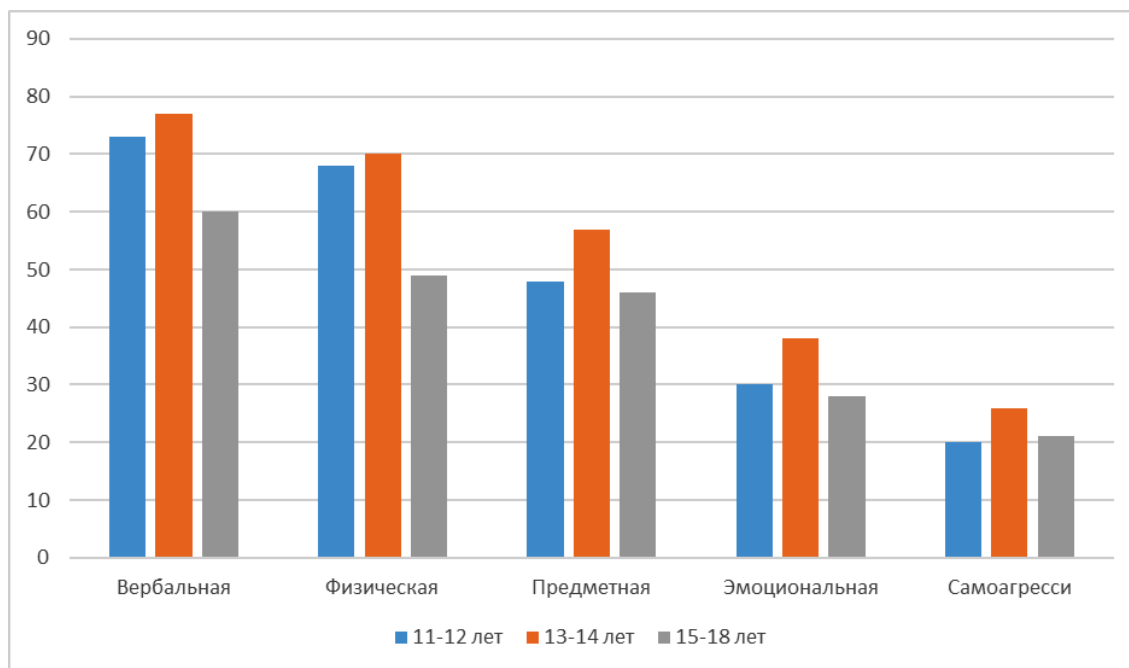

Рисунок 2 Уровень выраженности типов агрессии (в процентном соотношении от общего количества школьников в каждой выбранной группе)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Спиридонова И.А. Историко-теоретический анализ феноменов деструкции и деструктивного поведения старших подростков / И.А. Спиридонова, К.А. Моисеев, О.Н. Дувалина // Мир педагогики и психологии. — 2020. — № 12 (53). — С. 160–168.
2. Шиняев К.А. Профилактика деструктивного поведения личности несовершеннолетнего / К.А. Шиняев // Вестник практической психологии образования. — 2018. — № 1–2 (54–55). — С. 78–80.
3. Липская Л.А. Факторы распространения деструктивного поведения в подростковой среде / Л.А. Липская // Социум и власть. — 2018. — № 6 (74). — С. 53–59.
4. Рычкова Л.С. Подходы к пониманию деструктивного поведения в зарубежной и отечественной психологии / Л.С. Рычкова, М.Н. Кузнецова // Вестник ЧГПУ. — 2018. — № 4. — С. 172–180.
5. Гогугева, М.М. Специфика негативного влияния субкультуры на развитие личности подростка / М.М. Гогугева // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2010. — № 5 (95). — С. 153–159.
6. Волкова, Я.А. Пространственное поведение коммуникатов в деструктивном общении / Я.А. Волкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 8 (26). — С. 46–50.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И МЕТОДЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ: ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Загоруйко Регина Евгеньевна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Юридический колледж

Формирование и развитие деструктивного поведения у детей и подростков вызывает озабоченность родителей, педагогов и ученых уже на протяжении многих лет. Несмотря на теоретические знания о причинах такого поведения, их применение не исключает возможность его проявления. Современное информационное общество, где данные быстро устаревают и изменяются, оказывает значительное воздействие на детей и подростков через интернет, телеграмм-каналы, мессенджеры и телевизионную рекламу. Изучение существующих исследований и работ позволяет понять, почему деструктивное поведение привлекает современную молодежь. Анализ этих данных поможет выявить методы предотвращения такого поведения, доступные родителям и педагогам.

Множество ученых подмечают, что основы поведения формируются в детстве и эволюционируют с возрастом. На протяжении жизни дети в возрасте 4–5 лет впитывают нормы поведения, ценности и ориентиры, которые влияют на их отношения с окружением.

В современной информационной среде часто обсуждают деструктивное поведение детей и подростков в отношении самих себя или сверстников. Мы осознаем, что с самого детства формируются моральные качества, определяющие их поступки. В связи с этим вызывают беспокойство материалы о жестокости и агрессии детей.

Деструктивное поведение имеет несколько причин. Рассмотрим основные: окружающая среда (география, экология, климат), социальные институты (семья, образование, культура), биологические особенности (патологии, нарушения нервной системы), психологические особенности (ценности, эмоциональные расстройства, низкая саморегуляция). Все это считается факторами деструктивного поведения.

Исследователи указывают, что факторы природной среды и биологические аспекты сложно изменить для предотвращения деструктивного поведения. Однако их учет важен для минимизации их влияния. Социальные и психологические факторы могут быть скорректированы и использованы для предотвращения деструктивного поведения.

Персональные факторы часто связаны с недостатками в развитии личности у детей и молодежи. Окружение, включая семью и сверстников, оказывает существенное влияние на формирование такого поведения. Следовательно, неблагоприятная социальная обстановка может способствовать принятию аморальных поступков и нежелательному поведению.

Деструктивное поведение проявляется более ярко при массовых социальных нарушениях и ослаблении социального контроля. В психологии выделяют делинквентное (нарушение закона) и девиантное (отклонение от норм морали) поведение.

Поведение, которое направлено на агрессию к окружающим, нанесение ущерба себе или другим, необычно и может сигнализировать о потенциальной деструкции. Необходимо обращать внимание на такие проявления, чтобы предотвратить возможные негативные последствия.

Существует социально деструктивное поведение, связанное с социальной несоответствием. Люди, несоответствующие социальным нормам, могут проявлять асоциальное поведение, испытывать трудности в общении и демонстрировать разрушительные действия. Это может выра-

жаться в подрыве авторитета, оскорблениях, критике и агрессии. Также наблюдается нездоровая конкуренция, где люди стремятся утвердить себя за счет унижения других.

Изучение деструктивного поведения человека началось задолго до психологии как научной области. Древние мыслители, такие как Аристотель, Платон и Гиппократ, обсуждали это явление как действия, противоречащие нормам общества [2].

В рамках психоанализа З. Фрейд и К.Г. Юнг занимались исследованием деструктивного поведения. Е.В. Змановская в работе «Современный психоанализ. Теория и практика» отмечает, что для З. Фрейда деструктивное поведение связано с негативным отношением к себе. Он рассматривал деструкцию как одно из основных влечений, наряду с инстинктами жизни, любви и творчества [3].

В книге «Анатомия человеческой деструктивности» Э. Фромм подчеркивает, что деструктивное поведение представляет собой неиспользованный потенциал и невозможность направить энергию в конструктивное русло [4].

В «Методических рекомендациях по применению современных подходов к предотвращению деструктивного поведения среди молодежи» от федерального института оценки образования выделяют несколько механизмов формирования и распространения деструктивного поведения:

- Массовая передача деструктивного опыта через социальные группы, которая часто поддерживается культурными нормами.

- Принятие деструктивной модели под воздействием значимых личностей или авторитетов.
- Удовлетворение физическим и психологическим аспектом через деструктивное поведение.
- Нейтрализация отрицательных эмоций через подтверждение деструктивных действий.
- Стимулирование активности через деструктивное поведение.
- Осознанное самоуничтожение как форма самонаказания.
- Оппозиционное поведение как сознательное противодействие социальным нормам [5].

Изучая деструктивное поведение, ученые выделяют его разновидности:

1. Противоправное делинквентное поведение.

2. Не противоправное отклоняющееся поведение, которое разделяется на несколько видов, включая:

Зависимостью обусловленное аддиктивное поведение.

- Агрессивное поведение, такое как буллинг и вербальная агрессия.
- Суицидальное поведение, основанное на желании завершить собственную жизнь.
- Нарушения в сексуальной и репродуктивной сфере, включая искажение полоролевой идентификации.

- Социально-паразитарное поведение, при котором человек избегает общественно полезной деятельности.

- Нарушения социально-личностной самореализации, проявляющиеся в эпатажном поведении или стремлении изменить себя до неузнаваемости [6].

Далее следует сказать о делинквентном (противоправном) поведении. Согласно работе Змановской Е.В. «Девиантология. Психология отклоняющегося поведения», делинквентное поведение — это нарушение законных норм, чаще всего у детей, не достигших возраста уголовной ответственности [7].

Делинквентное поведение у детей чаще проявляется через мелкие преступления, вандализм, драки, незаконные действия с наркотиками и другие агрессивные поступки. Исследователи выделяют три типа делинквентного поведения:

1. Постоянное криминальное, когда человек совершает преступления как привычное поведение из-за асоциальных взглядов.

2. Ситуативное криминальное, где действия совершаются по обстоятельствам без устойчивой системы ценностей.

3. Ситуативное, когда внешние обстоятельства могут нарушить моральные нормы или административные правила.

Отдельно стоит упомянуть субкультуру АУЕ, пропагандирующую противоправное поведение и воровской образ жизни. Это приводит к физическому насилию, грабежам, убийствам, особенно среди несовершеннолетних, чувствующих безнаказанность. Этот страх перед наказанием становится средством угрозы и контроля над жертвами.

Принадлежность несовершеннолетнего к криминальной субкультуре можно определить по внешнему виду, речи, одежде и интересам в социальных сетях, таким как уголовный жаргон, спортивная одежда и воровские татуировки. Подростки и молодые мужчины в возрасте от 14 до 30 лет наиболее склонны к экстремизму. Их характеризует внушаемость, интолерантность и склонность к насилию, что способствует принятию экстремистской идеологии и участию в преступной деятельности. Группой риска для привлечения к экстремистским сообществам в сети Интернет являются несовершеннолетние, ищущие самовыражение и общение, но подверженные манипуляциям и воздействию окружающих. Их взгляды могут зависеть от различных аспектов, отношения к людям, занятиям и религиозным предпочтениям. [8]

Итак, в исследовании были выделены причины, механизмы формирования и виды деструктивного поведения. Теперь встает вопрос: как предотвратить попадание несовершеннолетних в группу риска? Российские ученые предлагают три уровня профилактики деструктивного поведения в своей работе «Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения». [9]:

Существуют три уровня профилактики деструктивного поведения:

- первый уровень ориентирован на предотвращение формирования деструктивных убеждений;
- второй уровень направлен на вмешательство на ранних стадиях развития деструктивного поведения;
- третий уровень фокусируется на работе с уже сформировавшимися деструктивными убеждениями и нацелен на предотвращение рецидива, возвращение к социальным нормам и ресоциализацию. [10].

Субъектами профилактики деструктивного поведения считаются дети, подростки, их родители, образовательные организации, учреждения культуры и спорта, а также органы управления образованием. Профилактика в школах имеет три основных направления. Первое — создание поддерживающей среды, включающей нравственно-правовое пространство и комфортную психологическую обстановку [11]. Это также включает заботу о психофизиологическом здоровье и поддержку индивидуальной самореализации учеников. Второе направление связано с уменьшением влияния негативных факторов в социальной среде, включая работу с проблемами в семье и консультирование по профилактике деструктивного поведения детей и подростков [12].

Третьим важным аспектом в предупреждении деструктивного поведения является работа по коррекции личностных особенностей, которые считаются ключевыми факторами этого поведения. Это включает в себя педагогическую и психологическую работу в образовательных учреждениях, направленную на коррекцию негативных личностных характеристик, способствующих деструктивному поведению. Эти характеристики могут быть связаны с отсутствием коммуникативных навыков, эмоциональными нарушениями или наличием девиантных установок [13].

Рекомендации по психологической диагностике деструктивного поведения подразделяются на три основных направления. Важно рано выявлять детей с такими тенденциями. Это включает:

- наблюдение и оценку поведения;
- системные психологические исследования личности;
- индивидуальные психологические диагностики.

Методы диагностики разделены на две группы: оценка личностных особенностей и признаков деструктивного поведения. Профилактическая работа может быть индивидуальной или груп-

повой и зависит от возраста, развития и уровня деструктивного поведения. Коррекция включает разнообразные методы, такие как тренинги, консультации, исследования и арт-терапия.

В сборнике по развитию психолого-педагогической компетентности родителей и детей отмечается важность психологического просвещения родителей и педагогов в профилактике деструктивного поведения у детей и подростков [14].

Сборник рассматривает ключевые темы, направленные на повышение психологической подготовки родителей и педагогов для предотвращения деструктивного поведения детей и подростков. В основном рассматриваются такие вопросы:

1. Особенности развития детей и подростков.
2. Факторы, влияющие на психическое развитие.
3. Причины деструктивного поведения.
4. Меры по профилактике деструктивного поведения.
5. Методы урегулирования конфликтов.

Обычно в школах и колледжах применяются беседы и консультации с семьями. Хотя эти методы удобны, их эффективность вызывает сомнения из-за сложности определения полноты предоставленной информации и различия между фактами и эмоциональной реакцией. Родители могут скрывать сложные ситуации, стараясь оправдать действия своих детей. Групповая работа с педагогами и родителями может включать семинары, консультации, дискуссии, тренинги и другие формы обучения.

Авторы монографии «Технологии профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности» отмечают, что эффективная воспитательная работа для предотвращения деструктивного поведения у детей и подростков включает в себя следующие компоненты:

6. Формирование ценностей и ориентаций, поощряющих положительное поведение и ответственность перед обществом.

7. Предоставление корректной информации о деструктивном поведении и развитие критического мышления для сопротивления вовлечению в негативные среды.

8. Развитие навыков эмоционального контроля в сложных ситуациях.

9. Практика социально значимых действий и создание условий для успеха и занятий досугом.

10. Регулярная самооценка на основе моральных ценностей и последующее улучшение личностного развития [15].

Тетерятникова Л. Н. в своей работе «Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения младших подростков в школах» отмечает, что эффективная профилактическая система в учебных заведениях должна включать несколько важных элементов, вытекающих из анализа научных исследований и практических разработок в области девиантологии. [16]:

- При обсуждении предотвращения негативного поведения у детей и подростков в школах важно уделить внимание проблемам, возникающим в этой области.

- Часть работников школ не имеет достаточной экспертизы в предупреждении такого поведения. Опросы среди педагогов показывают, что многие придерживаются моральных суждений, осуждая определенные виды поведения.

- Тестирование, широко применяемое психологами и педагогами для оценки деструктивного поведения, часто используется в качестве первичной меры, хотя это не самый подходящий метод. В действительности, это может ухудшить ситуацию и привлечь ненужное внимание к проблемам девиантного поведения [17].

Использование этих методов может быть неэффективным из-за предвзятости респондентов, стремящихся давать «правильные» ответы, что влияет на точность данных.

Иные методы, такие как наблюдение, интервью и анализ творческих работ, могут лучше выявить деструктивное поведение, но требуют больше времени и ресурсов. Массовое тестирование кажется более простым и экономичным в использовании. [18].

Создатели рекомендаций для профилактики деструктивного поведения часто уделяют больше внимания статистическим данным и клинической информации, включая аспекты, связанные с суицидом, вместо методов первичной профилактики в обучении педагогов. [19].

Использование некорректных методов в профилактике может вызвать излишний интерес к деструктивному поведению. Важно не углубляться в детали при обсуждении этой темы с детьми. Ученые также отмечают, что ожидать мгновенных результатов после небольшого количества мероприятий неправильно. Педагоги часто упрощают понимание деструктивного поведения и делают акцент на «простоте» профилактической работы, игнорируя основные причины и следствия этого явления [20]

Итак, после проведения обзорного исследования был сформирован ряд методов и рекомендаций, которых следует придерживаться для исследования причин деструктивного поведения детей и подростков в контексте современного общества и методы его профилактики:

1. Исследование окружающей среды, включая географию, экологию и климат.
2. Анализ влияния социальных институтов, таких как семья, образование и культура.
3. Изучение биологических особенностей, включая возможные патологии и нарушения нервной системы.
4. Психологический анализ, включая изучение ценностей, эмоциональных расстройств и саморегуляции.

Методы профилактики деструктивного поведения:

1. Минимизация влияния факторов природной среды и биологических аспектов.
2. Коррекция социальных и психологических факторов.
3. Работа с личностными недостатками и недостатками в развитии личности у детей и молодежи.
4. Создание благоприятной социальной обстановки.
5. Предотвращение массовых социальных нарушений и ослабления социального контроля.
6. Обращение внимания на проявления агрессии и других форм деструктивного поведения для своевременного предотвращения негативных последствий.

В заключение можно сказать, что грамотная и системная первичная профилактика деструктивного поведения очень важна для успешных результатов. Семья также играет ключевую роль в создании комфортной обстановки для детей. Она может многое рассказать о настроении и состоянии ребенка. Взаимодействие между школой и семьей важно для раннего выявления и предотвращения деструктивного поведения у детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Братусь Е. С. Психология. Нравственность. Культура / Е. С. Братусь. — М.: Менеджер: Роспедагентство. — 1994. — 60 с.
2. Групповой психоанализ. Теория — техника — применение / пер. М. М. Сокольской; научн. и общ. ред. Д. М. Шанаева. — Москва: Verte. — 2009. — 504 с.
3. Гринсон, Ральф Р. Техника и практика психоанализа: пер. с англ. — М.: Когито-Центр. — 2003. — 478 с.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова — М.: АСТ. — 2004. — 635 с.
5. Гилинский Я. И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. — СПб.: Алеф-Пресс. — 2012. — 352 с.
6. Аддиктивное поведение подростков и юношей в системе образования: обзор психол. — пед. исследований / С. А. Минюрова, О. В. Кружкова, И. В. Воробьева, А. И. Матвеева // Образование и наука. — 2022. — Т. 24, № 6. — С. 94.

7. Змановская Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. — 5-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия». — 2008. — 288 с.

8. Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. — 2020. — Т. 10. — № 4. — С. 158.

9. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения: метод. рекомендации для руководителей образовательных организаций / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, А. О. Казина и др. — М.: ФГБОУ ВО МГППУ. — 2018. — 112 с.

10. Безенкова Т. А. Роль учреждений дополнительного образования в профилактике аддиктивного поведения подростков: монография / Т. А. Безенкова, О. А. Андриенко. — Электрон. изд. — Магнитогорск: Магнитогор. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова. — 2022.

11. Гатальский В. Д. Система педагогическое пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. Диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Гатальский Владимир Дмитриевич; Санкт-Петербургский Государственный университет культуры и искусств. — СПб, 2011. — 44 с.

12. Линькова А. А. Профилактика аддиктивного поведения подростков / А. А. Линькова, В. А. Романьков // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. ст. — Витебск. — 2022. — С. 184.

13. Пронина Н. А. Профилактика у подростков аддиктивного поведения // Педагогика современности. — 2021. — Вып. 1. — С. 55–57.

14. Умняшова И. Б., Новикова Г. В. Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. — 2017. — Том 14. — № 1. — С. 17.

15. Зиннуров Ф. К., Габдулхаков В. Ф., Чанышева Г. Г. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография. — 2-е изд., до- раб. — Казань: Центр инновационных технологий. — 2012. — 280 с.

16. Тетерятникова Л. Н. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения младших подростков в общеобразовательных учреждениях: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (социальное воспитание в общеобразовательной и высшей школе»): автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Тетерятникова Людмила Николаевна; Вятский социально-экономический институт. — Кострома, 2009. — 23 с.

17. Цыганова В. А. Социально-педагогическая профилактика аддиктивного поведения подростков / В. А. Цыганова, Г. Г. Бородаева // Фундаментальные и прикладные научные исследования: инноватика в современном мире: сб. ст. по материалам междунар. науч. — практ. конф., Уфа, 29 мая 2019 г. — Уфа. — 2019. — Ч. 3. — С. 134.

18. Шаломова Е. В. Педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков в средних общеобразовательных организациях: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Шаломова Елена Викторовна. — Владимирский государственный университет им. А. Н. и Н. Г. Столетовых — Владимир, 2019. — 207 с.

19. Рождественская Н. А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков [Электронный ресурс] / Н. А. Рождественская. — М.: БИНОМ. — 2016.

20. Семикин Г. И. Профилактика асоциальных явлений и формирование здорового образа жизни молодежи [Электронный ресурс]: Учеб. пособие / Г. И. Семикин, Г. А. Мысина, А. С. Миронов. — М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014.

Научный руководитель: Никитин Н. К.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

Николаев Владислав Гаврилович, Аввакумов Эрнест Семёнович, Кривошапкин Дмитрий Петрович

МОГУ ЯГЛ, МОБУ СОШ № 1

Понятие ювенальная юстиция первоначально относилось к особым судам для несовершеннолетних, которые появились в конце XIX века одновременно в Европе и в России, где такое правосудие закончилось в 1917 году. В прошлом веке в законодательстве многих стран появились постулаты о правах ребенка. Незаметно чисто судебная ювенальная юстиция стала превращаться в ювенальную систему. Она уже сформирована в одних странах, формируется в других и старается завоевать позиции в третьих, в том числе и нашей.

В ювенальную юстицию постепенно вошли органы социального надзора за положением ребенка в семье, пропаганду просвещения детей по проблемам здоровья, а позже и сексуальное просвещение. Сама эта «детская» юстиция стоит на нескольких главных принципах.

Про его обязанности ничего не говорится. Ребенок имеет право самостоятельно обращаться в органы за защитой своих прав. Это включает жалобы на родителей в полицию или суд, которые обязаны незамедлительно проверить, как родители исполняют свои обязанности. Правда, нигде точно не прописано, как должно выглядеть «ненадлежащее» исполнение родительских обязанностей. Дополняют систему органы социального надзора, включающие социальных работников при судах и психологов. По западным критериям соцнадзор находится вне контроля и подчинения госорганов. Обжалование решений социальных органов в случае изъятия детей из семей длится долго — до нескольких лет.

А главное, что ребенка сразу отбирают у «ненадлежащих» родителей и отдают в приют или приемным родителям до проверки фактов.

Обязательно организуется специальная база данных о детях. Школьников и малышей в детских садах обязывают вести специальные дневники с оценкой поведения родителей. Дневники проверяются органами соцнадзора.

Один из важнейших постулатов ювенальных технологий — сексуальное воспитание детей. Вместо понятия «пол» вводится понятие «гендер». В нашей Госдуме был зарегистрирован похожий законопроект «О гендерном равенстве». В документе запрещена критика лиц нетрадиционной ориентации, акцент делается на свободе сексуального выбора. По сути, исключаются понятия «мальчик» и «девочка». Такая половая самоидентификация объявляется вредной.

Первым шагом во внедрении в нашей стране ювенальной юстиции стал новый Семейный кодекс РФ. Его изменили в 1995 году. В кодексе записано право ребенка при нарушении своих прав и при ненадлежащем выполнении родителями своих обязанностей обращаться в орган опеки и попечительства или в суд. В 2002 году появился закон о создании у нас ювенальных судов. А органы опеки получили право инициировать изъятие ребенка из семьи.

Что же подразумевается под «ювенальной юстицией»? Говоря простым языком — это создание специальных гражданских судов, которые будут вершить судьбы детей и семей, это и фиксирование родительских недочетов, создание возможности обращений самих детей в суд, наделение широкими полномочиями социальных служб, которые, по существу, будут контролировать родителей и исполнение ими родительских обязанностей.

Тем самым могут быть поставлены под угрозу независимость семьи, ее право самостоятельно решать вопросы семейной жизни, право родителей определять приоритеты воспитания и устройства семейной жизни. Кстати говоря, многие вышеперечисленные пункты вообще нарушают статьи Конституции РФ, например, такую, как статья 23, гарантирующую право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

Одной из дискуссионных тем является предоставления возможности детям подавать в суд жалобы на действия своих родителей. Палка о двух концах. С одной стороны, пилотные проекты внедрения ювенальной юстиции в других регионах России показывают, что лишиться родительских прав можно просто из-за детского каприза. И это не шутка, а реальность. С другой стороны — незнание ребенка, куда можно обратиться в действительно кризисной ситуации.

Вопрос о том, насколько эффективна и справедлива эта система, вызывает много разногласий. В данном докладе мы рассмотрим аргументы за и против ювенальной юстиции, а также оценим ее итоги.

Аргументы За:

Реабилитация и Образование:

Ювенальная юстиция ориентирована на реабилитацию, а не на наказание. Она предоставляет молодым правонарушителям возможность получить образование, психологическую помощь и профессиональную поддержку, чтобы они могли успешно реинтегрироваться в общество.

Предотвращение Рецидива:

Подход ювенальной юстиции направлен на предотвращение повторных правонарушений. Здесь уделяется внимание корням проблемы, пытаюсь избежать формирования у подростков привычки к преступному образу жизни.

Специализированный

Подход: Судебные системы для несовершеннолетних позволяют учитывать особенности развития подростков, что позволяет более эффективно воздействовать на них и формировать положительное поведение.

Меньшая Тяжесть Наказания:

Ювенальная юстиция часто применяет менее строгие наказания по сравнению с судами для взрослых, что соответствует принципам справедливости и человечности.

Аргументы Против:

Отсутствие Ответственности:

Критики ювенальной юстиции утверждают, что она может создать впечатление у подростков об отсутствии серьезных последствий за их поступки, что может способствовать безответственному поведению.

Ограниченная Ответственность Родителей:

Некоторые считают, что ювенальная юстиция освобождает родителей от должности воспитания и контроля за детьми, поскольку судебная система берет на себя ответственность за наказание.

Снижение Общественной Безопасности

Противники утверждают, что слишком мягкие меры могут привести к тому, что опасные подростки будут освобождены раньше времени, представляя потенциальную угрозу для общества.

Неравенство Подходов:

В различных странах и регионах применяются различные подходы к ювенальной юстиции, что может привести к неравенству и несправедливости.

Итоги:

юстиция, несомненно, имеет свои плюсы и минусы. Важно находить баланс между реабилитацией и наказанием, учитывая особенности каждого конкретного случая. Система должна стремиться к формированию ответственного поведения, одновременно предоставляя поддержку и обучение для успешной реинтеграции в общество. Регулярный мониторинг и анализ эффективности мер позволяют совершенствовать ювенальную юстицию и достигать лучших результатов в области предотвращения преступности среди подростков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРАКТИК В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Павлов Айуран Романович

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Орто-Дойдунская средняя общеобразовательная школа имени В.Д. Лебедева», 7 класс

В настоящее время цифровая среда становится все более распространенной и важной частью жизни подростков. Однако, вместе с преимуществами, она также представляет опасности и риски для подростков, включая деструктивные практики, такие как кибербуллинг, распространение негативного контента и нарушение частной жизни. Для предотвращения и снижения этих деструктивных практик необходимо внедрение цифровой грамотности в образовательную среду [1].

Цифровая грамотность включает в себя набор навыков и знаний, необходимых для эффективного и безопасного использования цифровых технологий. Она включает в себя осознанность в отношении цифровых рисков, умение оценивать и фильтровать информацию, а также этическое поведение в цифровом пространстве [2]. Цифровая грамотность является ключевым инструментом для подростков в предотвращении деструктивных практик и защите себя и других в цифровой среде.

Образовательная среда играет важную роль в развитии цифровой грамотности у подростков. Включение обучения цифровой грамотности в учебные программы поможет подросткам развить необходимые навыки и знания для безопасного и эффективного использования цифровой среды [10]. Это может быть достигнуто через включение уроков по цифровой грамотности, организацию семинаров и тренингов, а также создание ресурсов и материалов для обучения [4].

Итак, цифровая грамотность включает в себя умение работать с информацией, находить ее, анализировать и применять в повседневной жизни [9]. Она также предполагает знание правил безопасности в интернете, умение отличать достоверную информацию от ложной и избегать нежелательного контента [3].

Однако, в связи с тем, что подростки часто проводят много времени в интернете, они могут столкнуться с различными деструктивными практиками, такими как кибербуллинг, онлайн-мошенничество, распространение запрещенной информации и т.д. Эти практики могут негативно повлиять на психологическое состояние подростка, его самооценку и взаимоотношения со сверстниками [5].

Для предотвращения этих негативных явлений необходимо обучать подростков цифровой грамотности [8]. Это может включать в себя проведение уроков или семинаров по безопасности в интернете, создание специальных программ и курсов, а также организацию мероприятий, направленных на развитие критического мышления и умения различать достоверную информацию [6].

Кроме того, важно, чтобы родители и педагоги были осведомлены о возможных деструктивных практиках и могли помочь подросткам справиться с ними. Они должны быть готовы к тому, чтобы обсудить с подростками возникающие проблемы и предложить им поддержку [7].

Для повышения цифровой грамотности как средства предотвращения деструктивных практик в цифровой среде среди подростков в образовательной среде была разработана специальная программа.

В исследовании приняли участие 49 человек: 27 мальчиков и 22 девочки в возрасте от 12 до 18 лет. 12–14 лет: 20 подростков (11 мальчиков, 9 девочек); 15–16 лет: 15 подростков (8 мальчиков, 7 девочек); 17–18 лет: 14 подростков (8 мальчиков, 6 девочек).

Исследование проходило в онлайн-формате среди учащихся школ № 3, № 23, № 33. Все участники были разделены на две группы: контрольную и экспериментальную (распределение по возрасту участников в этих двух группах было примерно одинаковым).

Контрольная группа: 25 подростков (13 мальчиков, 12 девочек)

Экспериментальная группа: 24 подростка (14 мальчиков, 10 девочек)

Для повышения цифровой грамотности среди подростков возраста от 12 до 18 лет предлагается применение комбинированного подхода, учитывающего интерактивные, практические и игровые методики обучения.

Методика по предотвращению деструктивных практик в цифровой среде:

1. Обучение основам цифровой безопасности:

- Конкретные темы. Социальная инженерия, защита персональной информации, распознавание фейковых новостей и мошенничества.

- Измерение прогресса. Оценка через тестирование до и после каждого модуля обучения.

2. Практические сценарии и тренировки:

- Симуляции ситуаций. Создание сценариев с фейковыми фишинговыми атаками или фейковыми новостями для их распознавания.

- Измерение прогресса. Оценка реакции и уровня осознанности рисков в подобных симуляциях.

3. Обучение этике онлайн-поведения:

- Понимание последствий. Обсуждение последствий онлайн-хулиганства, кибербуллинга и распространения негативного контента.

- Измерение прогресса. Оценка через опросы и дискуссии о понимании этики онлайн-поведения.

4. Развитие критического мышления и аналитических навыков:

- Обучение анализу информации. Проверка достоверности источников, обучение критическому мышлению при работе с информацией.

- Измерение прогресса. Оценка способности анализировать и оценивать информацию через тесты и практические задания.

5. Мониторинг и поддержка:

- Создание системы поддержки. Предоставление доступа к психологической и педагогической поддержке для обсуждения проблем в цифровой среде.

- Измерение прогресса. Оценка уровня комфорта и уверенности подростков в обращении за помощью при возникновении проблем в цифровой среде.

Измерение успеха методики:

- Сравнение знаний и навыков до и после обучения по критериям, установленным в каждом модуле.

- Оценка способности распознавать и реагировать на риски в симуляциях.

- Оценка изменений в поведении и понимании этики онлайн-поведения через анкетирование.

- Оценка уровня критического мышления и аналитических навыков через тестирование.

Такая методика позволит измерить прогресс подростков в предотвращении деструктивных практик в цифровой среде через конкретные тесты, симуляции ситуаций и оценку изменений в их поведении и мышлении.

Далее была проведена небольшая опытно-экспериментальная работа по разработанной методике, результаты которой представлены в таблице 1.

Основная разница между обучением между контрольной и экспериментальной группами заключалась в интенсивности обучения: контрольная группа занималась по данной методике 1 раз в неделю в течении месяца. В то время как экспериментальная группа занималась 3 раза в неделю также в течении месяца.

Таблица 1

Результаты опытно-экспериментальной работы

Группа	Средний балл до обучения	Средний балл после обучения	Оценка реакции на симуляции	Уровень понимания этики	Оценка уровня аналитических навыков
Контрольная	50/100	60/100	40/100	3 из 5	55/100
Экспериментальная	45/100	75/100	60/100	4 из 5	75/100

Исследование показало, что экспериментальная группа, которая прошла обучение по разработанной методике, достигла более высоких результатов во всех аспектах, связанных с цифровой грамотностью и предотвращением деструктивных практик в цифровой среде. Они продемонстрировали более значительное улучшение в оценках после обучения, лучшую реакцию на симуляции, более высокий уровень понимания этики онлайн-поведения и более развитые аналитические навыки по сравнению с контрольной группой. Это подтверждает эффективность разработанной методики в повышении цифровой грамотности среди подростков и предотвращении деструктивных практик в цифровой среде.

Таким образом, цифровая грамотность, включающая умение работать с информацией, распознавать правдивость контента и обеспечивать безопасность в интернете, является существенным инструментом в предотвращении деструктивных практик среди подростков в цифровом пространстве. Образовательная среда играет решающую роль в этом процессе, а внедрение программы обучения цифровой грамотности в образовательный процесс поможет подросткам развивать необходимые навыки и знания. Родители и педагоги должны быть осведомлены о возможных рисках и готовы к диалогу и поддержке подростков.

Использование цифровой грамотности как средства предотвращения деструктивных практик в цифровой среде среди подростков в образовательной среде является важным шагом к обеспечению безопасного и этичного использования цифровых технологий. Внедрение цифровой грамотности в образовательную среду поможет подросткам развить необходимые навыки и знания, чтобы успешно справляться с вызовами цифровой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арсентьева, А. Д. Виды дискриминаций в сервисе ШТок: анализ популярных видеоблогов / А. Д. Арсентьева // Визуальные медиакоммуникации и реклама: новые технологии и методология исследований: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 28–29 апреля 2022 года / Челябинский государственный университет. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 25.

2. Арсентьева, А. Д. Роль алгоритмов искусственного интеллекта в распространении и отслеживании деструктивного контента / А. Д. Арсентьева, М. О. Николаева // MEDIA-Образование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 22–24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 566.

3. Бредихин, С. С. Об актуальных вопросах медиабезопасности на территории Челябинской области / С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // MEDIA-Образование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22–24 ноября 2022 года, Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 315.

4. Бредихин, С. С. Цифровая грамотность обучающихся профессиональных образовательных организаций: факторы и инструменты цифровизации образовательного процесса / С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина, Е. И. Салганова // Инновационное развитие профессионального образования. — 2022. — № 4 (36). — С. 63.

5. Воробьева, Т. С. Проблема кибербуллинга в молодежной среде / Т. С. Воробьева // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22–24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 201.

6. Забиров, Р. В. Проблемы молодежного экстремизма: теоретические аспекты / Р. В. Забиров, О. В. Иванчук // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — № 6. — С. 13.

7. Клементьев, Ю. А. Современные инструменты и методики организации мониторинга деструктивного контента в сети Интернет / Ю. А. Клементьев, А. В. Бутаков // MEDIAОбразование: цифровая среда в условиях вынужденной метаморфозы: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 22–24 ноября 2022 года. Челябинск: Челябинский государственный университет. — 2022. — С. 336.

8. Молчанова, Д. В. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д. В. Молчанова, М. А. Новикова // Современная аналитика образования. — 2020. — № 1 (31). — С. 45.

9. Рослякова, С. В. Характеристики воспитания в цифровую эпоху / С. В. Рослякова, Е. М. Харланова, Е. В. Моисеева, Г. Ю. Ярославова // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. — 2022. — № 10 (212). — С. 376.

10. Салганова, Е. И. Медиаинформационная грамотность современной молодежи: социологический анализ / Е. И. Салганова, С. С. Бредихин, Е. В. Щетинина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2022. — Т. 22, № 3. — С. 86.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ДЕСТРУКТИВНОГО И АУТОДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ: ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Павлов Ньургун Романович

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Орто-Дойдунская средняя общеобразовательная школа им. В. Д. Лебедева», 8 класс

Современная молодежь в России активно социализируется в цифровых пространствах, где сталкивается с разнообразными рисками и отрицательными явлениями. Один из таких аспектов — размещение деструктивного и аутодеструктивного материала подростками в соцсетях, что может привести к моральным последствиям и даже правовым наказаниям. Эта проблема получила поддержку на «круглых столах» в Общественной палате РФ в ноябре 2022 года, где обсуждались определение и статус деструктивного контента, его блокировка и удаление. Важно отметить, что такой контент может вызвать нравственный, духовный или психический вред, а также нарушать законы и моральные нормы. Одним из признаков является целенаправленное распространение через социальные платформы с целью воздействия на поведение. Формирование у подростков нравственных ценностей и критического мышления были предложены как средства профилактики.

На основе анализа научных статей и исследований о девиантном поведении старших подростков в цифровом пространстве, произведенных в Центре исследования социальных девиаций Тамбовского университета, был создан обобщенный психологический образ подростков, предрасположенных к деструктивному поведению онлайн и к размещению соответствующего контента на своих страницах. Этот анализ опирался на системный, деятельностный и субъектный подходы, включая методы анализа документов и психологическое портретирование. Также использовались технологии составления вероятного психологического портрета пользователя социальных сетей [1] [2].

В психологии, педагогике, социологии, филологии и юриспруденции активно изучают воздействие деструктивного контента на молодежь и способы его предотвращения. Публикации за последние три года в электронной библиотеке e-library поднимают такие вопросы, как влияние соцсетей с деструктивным контентом на личность подростков, анализ поведения молодежи, подвергшейся влиянию онлайн, и изучение различных форм деструктивного поведения в сети. Предлагаются методы выявления рисков, поиск путей уменьшения угроз виртуальной среды и создание позитивного контента для социальных медиа.

В своем анализе деструктивных интернет-субкультур, Е. М. Тимошина обращает внимание на сложность распознавания их деструктивности в силу размывания моральных норм и быстрого развития информационных сетей. Она указывает на искажение традиционных ценностей и представление негативного контента, направленного на снижение авторитета семьи и противоречащего патриотическому воспитанию. Автор выделяет два вида деструктивного контента: противоправный (суицидальные сообщества, нацизм) и аморальный (шок-контент, радикальное феминизм, ЛГБТ-пропаганда). Опасность последнего вида заключается в косвенном воздействии на психику подростков, что может привести к их виктимизации и криминализации [3].

Исследование проблемы десоциализации подростков через воздействие деструктивного контента в социальных сетях выявило, что их некритичное отношение к такому контенту становится важной предпосылкой для девиантного поведения. Подростки часто воспринимают этот контент как правдивый и руководствуются им. Те, кто активно взаимодействует с таким контентом, имеют низкую самооценку, конфликты с окружающими и предпочитают виртуальное общение. Они чувствуют себя свободными в виртуальной среде, но не видят реальных перспектив в обществе [4].

В своем исследовании Т. В. Юдеева изучила мотивы деструктивного общения подростков в соцсетях. Она отметила, что у подростков с нормальным поведением в сети основные мотивы — общение и поддержание присутствия, в то время как у тех, кто проявляет деструктивное поведение, главными мотивами являются воплощение в роли, создание новых персонажей и приватное пространство. У последних отмечены негативные коммуникативные установки [5].

Исследование А. В. Пучнина и М. Ю. Пучниной связало скулшутинг с деструктивным контентом в интернете. Они отметили сходство между содержанием соцсетей, одеждой нападавших и сценарием преступлений с материалом о событиях «Колумбайна». Также обнаружено, что возраст преступников (13–19 лет) совпадает с кризисом идентичности, описанным Эриксоном [6].

Исследование М. Н. Черкасовой и А. В. Тактарова анализировало деструктивное поведение поколения Z через призму их ценностных установок и самоопределения. Авторы подчеркивают, что взаимодействие с цифровым миром привело к нарушениям психического состояния, переносу игры в реальность и изменениям в эмоциональной сфере. Они также утверждают, что социальные сети могут стимулировать гедонистическую агрессию и создание искусственного образа. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в виртуальном мире понятия «жизнь» и «смерть» теряют свою значимость, а агрессия воспринимается как нечто необходимое и конструктивное. Это изменяет нравственные представления, подвергая подростков манипуляциям в онлайн-среде [7].

Согласно исследованию С. А. Игумнова и Е. Ю. Шамаровой, обсуждаемая «эпидемия» суицидов среди подростков в СМИ оказалась значительно преувеличенной. Их анализ показал, что кон-

тент в Рунете разделен на профилактический и деструктивный, но основная часть суицидального материала несет антисуицидальное направление. Основные выводы авторов представляются обнадеживающими, однако требуют дополнительных исследований [8]

После анализа социальных сетей, П. Э. Дьячек и И. Г. Арцыбашев предлагают методы предотвращения влияния деструктивных сообществ на подростков. Они выделяют этапы вовлечения подростков в такие сообщества: начиная с привлечения внимания и заканчивая изменением их поведенческих моделей. Для предотвращения влияния деструктивного контента авторы предлагают улучшить общение с родителями, развивать критическое мышление и ответственность подростков, проводить информационно-просветительскую работу и создавать позитивный интернет-контент через кибердружины [9].

Авторы А. С. Копова, О. С. Ткачук и Д. А. Давыдов предлагают рекомендации педагогам по определению привлеченности учеников к деструктивным сообществам в соцсетях. Они представляют шаги анализа аккаунта ученика в «ВКонтакте», включая изучение информации, фотографий, лайков, комментариев, друзей, подписок, аудио- и видеозаписей. При обнаружении подозрительного контента, авторы советуют провести индивидуальную работу с учениками. Это позволяет выявить не только эмоциональное воздействие аккаунтов и потребление медиа, но и определить группы риска, для которых важна первичная профилактика деструктивного поведения [10]

Сводя научные данные и практический опыт, выявлены основные психологические причины, почему подростки интересуются деструктивным контентом и могут проявлять деструктивное поведение:

- Переживание перехода во взрослую жизнь как окончание детства.
- Отражение личных проблем и конфликтов через контент.
- Формирование эстетических предпочтений, особенно в рамках молодежных течений.
- Использование экстремальных средств для привлечения внимания и создания иллюзии.
- Желание заявить о своей принадлежности к группе или субкультуре.
- Потребность создать видимость высокого статуса или принадлежности к определенной среде.
- Выражение депрессии, суицидальных или экстремистских наклонностей перед аудиторией.

Изучив причины интереса подростков к деструктивному контенту и их возможного деструктивного поведения, выделяются две группы факторов: социальные и личностные.

Социальные предпосылки включают: широкомасштабные кризисы (культурные, экономические, политические), конфликты между социальными группами, коррупцию и экстремизм различных форм. Личностные предпосылки разделяются на уровни. Биопсихический уровень включает физиологические особенности и аддикции. На уровне индивидуальной психологии — познавательные (например, некритичное мышление) и характерные черты (как агрессия, неуверенность). На уровне ориентации личности — эгоцентризм, неопределенность перспективы и деструктивные ценности.

На социальном уровне возникают проблемы коммуникации, конформизм, негативное поведение и стремление к массовости. Проведенный анализ выявил типичные особенности активности подростков в социальных сетях: использование псевдонимов, анонимность, закрытые страницы, провокационные сообщения и интернет-зависимость в различных формах. Эти характеристики лишь повышают вероятность заинтересованности пользователя в деструктивном контенте и поведении в сети.

Активность пользователя в интернете отражает его социальные и психологические характеристики, поэтому для более точных выводов нужно общаться с проблемными учащимися лично и проводить психодиагностику.

Профилактика интереса подростков к деструктивному интернет-контенту и их склонности к опубликованию такого контента требует системного и комплексного подхода. Это вклю-

чает работу специалистов разных областей (психологов, педагогов, юристов и др.), сотрудничество различных отделов одной организации и межведомственное взаимодействие. Возможные направления профилактики включают: обучение педагогов и психологов для работы в онлайн, мониторинг соцсетей учащихся с участием волонтеров и общественных организаций, разрешение конфликтов и формирование навыков критического мышления у подростков.

После изучения теоретических источников по теме исследования была разработана программа по предотвращению размещения деструктивного и аутодеструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах основана на комплексном подходе, включающем несколько этапов:

1. Определение целевой группы. Идентификация подростков, подверженных риску размещения деструктивного контента, проводится на основе анализа исследований, учитывая возраст, социально-демографический профиль, активность в соцсетях и признаки девиантного поведения.

2. Разработка обучающего модуля. Создание образовательного модуля, включающего интерактивные воркшопы и тренинги, направленных на развитие у подростков критического мышления, осознанности в интернете и формирование моральных ценностей.

3. Реализация программы. Внедрение программы в образовательные учреждения и организации, работающие с целевой группой. Обучение педагогов и психологов методике программы для работы с подростками.

4. Мониторинг и корректировка. Проведение систематического мониторинга эффективности программы с сбором обратной связи от участников для корректировки и улучшения.

5. Вовлечение родителей. Организация информационных встреч для родителей с предоставлением информации о проблеме и способах противодействия. Предоставление обучающих материалов для самостоятельного изучения.

6. Сотрудничество с платформами. Установление сотрудничества с администрацией соцсетей и мессенджеров для блокировки деструктивного контента и продвижения позитивного контента, направленного на безопасное поведение в интернете.

Программа базируется на интеграции образовательных, психологических и технических методов для формирования у подростков навыков безопасного и ответственного поведения в онлайн-среде.

Разработанная программа по предотвращению размещения деструктивного и аутодеструктивного контента в социальных сетях и мессенджерах представляет собой комплексный подход, объединяющий шесть ключевых этапов. Она начинается с определения целевой группы подростков, учитывающей их профиль, активность в сетях и особенности поведения. Эта программа представляет собой слаженное сочетание образовательных, психологических и технических методов, целью которых является формирование у подростков навыков безопасного и ответственного поведения в интернете. Следует подчеркнуть, что эффективность разработанной программы следует проверить путем ее реализации и апробации.

Проблемы деструктивного поведения среди подростков в онлайн и деструктивный контент становятся все более актуальными для гуманитарных наук. Эти явления влияют на молодежь, вызывая интерес к негативному контенту и потенциальный вред для их эмоционального и психологического благополучия. Такой контент может быть запрещен законом из-за нарушения норм морали и этики. Из анализа литературы и исследований вырисовывается психологический портрет подростков, которые склонны к деструктивному поведению в сети. Это позволяет выявить причины таких проявлений, обсудить социальные и личностные предпосылки, а также предложить методы психолого-педагогической профилактики в онлайн.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Комаров В. В. Психолого-педагогическая работа по профилактике девиантного поведения обучающихся в сети Интернет // Психолого-педагогические проблемы развития современного образования. Тамбов: Издат. дом «Державинский», 2022. — С. 167.

1. Комаров В. В. Разработка вероятного психологического портрета пользователя социальной сети // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2021. Т. 20. № 4 (50). — С. 47.
2. Тимошина Е. М. Деструктивные субкультуры несовершеннолетних как условия их виктимизации и криминализации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 2 (12). — С. 273.
3. Беликов В. А., Романов П. Ю., Леушканова О. Ю., Васева Н. С. Анализ проблемы десоциализации личности подростков под воздействием социальных сетей, содержащих контент деструктивного характера // Перспективы науки и образования. 2022. № 3 (57). — С. 375.
4. Юдеева Т. В. Мотивация деструктивного коммуникационного поведения подростков в социальных сетях // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2–2 (116). — С. 179.
5. Пучнина М. Ю., Пучнин А. В. Анализ деятельности адептов радикального идейного движения «Колумбайн» // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 12 (181). — С. 76.
6. Черкасова М. Н., Тактарова А. В. Деструктивная поведенческая модель поколения Z: лингвопрагматический анализ медиа-текстов // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. — С. 97.
7. Игумнов С. А., Шамарова Е. Ю. Контент-анализ сайтов аутодеструктивного содержания в русскоязычном сегменте Интернет // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека. Коломна: ГСГУ, 2020. — С. 148.
8. Дьячек П. Э., Арцыбашев И. Г. Возможные способы защиты подростков от влияния деструктивного контента в социальных сетях // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью / под общ. ред. А. В. Пономарева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. — С. 161.
9. Коповой А. С., Ткачук О. С., Давыдов Д. А. Роль педагога в раннем выявлении медиавовлеченности обучающихся // Инновационные проекты и программы в образовании. 2021. № 3 (75). — С. 67.

ФОРМИРОВАНИЕ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СКУЛШУТИНГА

Рожин Андриан Егорович

Верхоянская СОШ им. М. Л. Новгородова, 9 класс

Эффективная система предотвращения деструктивного поведения среди молодежи является одним из основных приоритетов в России. Государственный курс в этом направлении обуславливается необходимостью улучшения и развития системы профилактики правонарушений с учетом текущих потребностей общества и семьи. Хотя государство предпринимает меры, чтобы предотвратить негативные явления, такие как увеличение самоубийств, девиации в сексуальных отношениях и случаи скулшутинга, эти проблемы все еще остаются актуальными и нарастают [2].

Скулшутинг, как форма девиантного поведения, изучается исследователями, но термин имеет неоднозначное определение. Различные авторы описывают его по-разному, но общий консенсус определяет это как вооруженные нападения в учебных заведениях.

В России начали учитывать случаи скулшутинга с 2014 года. Согласно МВД России, с 2017 года было зафиксировано 70 нападений на учебные заведения, включая подготовку к актам насилия. Злоумышленники использовали огнестрельное и холодное оружие, а также самодельные взрывные устройства. В 2021 году произошли два инцидента с участием молодых людей в Казани и Перми, оба в возрасте 18–19 лет. В 2022 году выпускник школы совершил скулшутинг в Ижевске.

Эти события подчеркивают важность использования современных научных концепций и педагогических технологий для предотвращения скулшутинга в школах. Профессиональные стандарты для педагогов также подчёркивают необходимость борьбы с агрессивным поведением среди учащихся. Учитывая частоту случаев скулшутинга, требуется пересмотр профилактической работы в образовательных учреждениях. Несмотря на участие различных специалистов (правоохранители, криминалисты, медики), акты происходят преимущественно в учебных заведениях. Новые подходы в профилактике выдвигают педагогов и психолого-педагогические службы на новый уровень [1].

Соблюдение безопасности в школах сейчас стоит на первом месте. Мнение педагогов по профилактике разное: некоторые не видят эту работу как приоритет, другие считают себя не готовыми работать с агрессивными учениками. Иногда ученики направляют буллинг на учителей, что влияет на учебный процесс. Поэтому важно понять мнение учителей школы о профилактике скулшутинга. Для этого был проведен анонимный опрос среди учителей г. Якутска. В опросе приняли участие 28 учителей. Опрос проходил в онлайн-формате (google-форма).

Во многих случаях (94%) выражается важность проактивных мер по предотвращению инцидентов скулшутинга в образовательных учреждениях. Однако половина опрошенных (51%) придерживается мнения, что из-за значительной учебной нагрузки учителя должны фокусироваться исключительно на образовательном процессе. Большинство респондентов (71%) высказывают убеждение, что данная область лежит в компетенции специалистов психологических служб. Значительное число опрошенных (83%) также отмечают, что не обладают необходимыми навыками для эффективной борьбы с проявлениями агрессии в школьной среде.

Сегодняшние превентивные методы в школах плохо справляются с проблемой скулшутинга. Необходимо подготовить будущих специалистов психолого-педагогической службы для работы с этим явлением. Важно изучить уже существующий опыт предотвращения девиаций в школьной среде [8].

Исследования показывают, что профилактика скулшутинга в школах еще не полностью изучена. Требуется разработка эффективных подходов к предотвращению скулшутинга, начиная с системной подготовки специалистов в высших учебных заведениях. Профилактика должна основываться на формировании социально-личностной жизнеспособности подростков [3].

Согласно концепции формирования этой жизнеспособности, основная задача профилактики скулшутинга — развивать у подростков личностные качества, способные помочь им справиться с проблемами школьной социализации и улучшить взаимоотношения с окружающими. Профилактика скулшутинга предполагает помощь детям и подросткам в преодолении проблем и поддержку через социально-психологическую, правовую и медицинскую помощь.

В основе идеологии волгоградской научной школы лежат концепции подготовки специалистов психолого-педагогической службы к предотвращению скулшутинга. Готовность специалиста означает умение работать с девиантным поведением, предупреждая акты скулшутинга через развитие саморегуляции и социально-безопасного поведения. Это включает как теоретические знания, так и их практическое применение в педагогических проектах в разных образовательных учреждениях [7].

Готовность будущих психолого-педагогических специалистов к предотвращению скулшутинга включает формирование у них способности поддерживать педагогов и работать с учащимися, которые могут стать группой риска для скулшутинга. Профессиональная компетентность этих специалистов определяется их функциями: анализировать и диагностировать психологические

особенности, предупреждать и прогнозировать деструктивное поведение, выявлять его причины и воздействия на молодежь.

Функция прогнозирования помогает анализировать социально-педагогическую обстановку в учебных заведениях и определять, как сильно скулшутинг влияет на них, а также оценивать готовность участников образовательного процесса к противодействию этому явлению [5].

Предупредительно-профилактическая функция позволяет разрабатывать планы по предотвращению скулшутинга, учитывая особенности каждой школы, и проводить совместные меры с учителями, администрацией и органами управления в образовании.

Готовность специалистов к предотвращению скулшутинга требует теоретических и практических знаний, которые формируют уровни компетентности. Это развитие специалиста как личности и соответствие требованиям профессиональной подготовки.

Формирование готовности будущих специалистов к противодействию скулшутингу зависит от образовательной среды и педагогических условий. Эти условия включают в себя подготовку специалистов к работе с учетом опыта, применение контекстного обучения, устранение причин девиантного поведения, развитие эффективной системы воспитательной работы, сотрудничество между институтами, увеличение психолого-педагогических знаний учеников и их родителей, сопровождение детей с проблемами поведения, а также умение создавать проекты для превентивной работы в школах [6].

В рамках выполнения исследования была разработана программа по формированию компетенций для специалистов психолого-педагогической службы в образовательных учреждениях для проведения профилактики скулшутинга может включать следующие этапы:

1. Программа включает ознакомление специалистов с понятием и признаками скулшутинга, включая изучение его разновидностей и статистики, проведение анализа причин и факторов, влияющих на возникновение подобных инцидентов.

2. Программа также включает освоение специалистами методик психологической помощи детям с агрессивным поведением, разработку методов предупреждения конфликтов, а также создание стратегий работы с учениками, страдающими от социальной изоляции или психологических проблем.

3. Программа также предусматривает развитие у специалистов навыков раннего выявления и реагирования, включая проведение тренингов по обнаружению рискованного поведения, развитие навыков оперативного реагирования на потенциально опасные ситуации, обучение анализу и оценке уровня угрозы, а также разработку действенных планов действий.

4. Программа включает тренинги по эффективной коммуникации с педагогами, администрацией, правоохранительными органами и родителями с целью создания единой системы предотвращения скулшутинга, а также разработку рекомендаций и консультаций для родителей, касающихся признаков и методов реагирования на потенциальные угрозы в школьной среде.

5. Часть программы также включает в себя создание механизмов оценки ее эффективности, в том числе сбор обратной связи от специалистов и анализ практических результатов, а также постоянное обновление и улучшение программы в соответствии с актуальными исследованиями и новыми тенденциями в области предотвращения скулшутинга.

Эффективность программы формирования компетенций будет зависеть от систематического обучения, практической ориентации и постоянного совершенствования методик работы специалистов психолого-педагогической службы.

Профилактика скулшутинга — ключевая часть обеспечения безопасной образовательной среды. Очень важно оценить готовность специалистов психолого-педагогической службы (например, социальных педагогов, психологов) к этой работе. Готовность специалиста в этой области включает в себя теоретическое понимание (умение создавать проекты по предотвращению скулшутинга) и практические навыки (умение планировать профилактику скулшутинга в конкретной школе).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Клейберг Ю. А. Девиантология амока и шуттинга: феноменология, актуализация и профилактика // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. Симферополь, 2020. — С. 343.
2. Карпова А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. — С. 98.
3. Паатова М. Э. Реабилитационно-воспитательные ситуации как средство формирования социально-личностной жизнеспособности девиантных подростков: принципы проектирования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2019. Вып. 3 (243). — С. 91.
4. Паатова М. Э. Концепция формирования социально-личностной жизнеспособности подростков с девиантным поведением в специальных образовательных организациях закрытого типа: дис. ... д-ра пед. наук. Майкоп, 2018. — 429 с.
5. Технология профилактики суицидального поведения в среде одаренных подростков / М. Э. Паатова, О. С. Тимонова, Е. В. Демкина [и др.] // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2022. Вып. 3 (303). — С. 515.
6. Профилактика скулшутинга как основное направление профессиональной деятельности специалистов психолого-педагогической службы образовательного учреждения / С. С. Грунина, М. Э. Паатова, Е. В. Демкина // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2022. Вып. 3 (303). — С. 31.
7. Шульга Н. Ю. Подготовка будущего социального педагога к профилактике насилия в школьной среде: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2011. — 29 с.
8. Langman P. School Shooters: Understanding High School, College, and Adult Perpetrators. Lanham: Rowman & Littlefield, 2015. — 272 p.

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ, КАК ПРЕДИКТОР ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АГРЕССОРОВ БУЛЛИНГА

Рожина Дайаана Эдуардовна

МБОУ «Чурапчинская Гимназия им. С. К. Макарова», 9 класс

Термин буллинг обозначает повторяющуюся травлю, запугивание, форму жёсткого обращения, когда более сильный индивида или группа издевается над слабым, случаи единичных ссор или игнорирования не перечисляются к этому феномену. Явление буллинга наиболее распространена в школах, так как у детей еще не сформированная психика. В настоящее время проблема буллинга как проявление агрессии в образовательной сфере становится все более значимой, в особенности из-за технологического роста. По данным российской статистики 37% всех учеников, то есть один из трех детей сталкивается с буллингом в школе [7].

Уже более 20-ти лет ведутся исследования, которые показывают, какой вред наносит буллинг здоровью жертв. Отмечены психологический, социальный, физический, эмоциональный и академический аспекты этого вреда. Обнаружено также, что сами агрессоры, т. е. те, кто подвергают кого-либо буллингу, испытывают негативные последствия своего поведения.

Есть несколько участников буллинга, одним из них является агрессор. Агрессор — это человек, который начинает буллинг, тот кто издевается над другими. Ребенок может стать агрессором

из-за различных факторов: личностные особенности, специфика круга общения, школьная ситуация и, безусловно, специфика семьи [1]. Агрессоры отличаются вспыльчивостью, нарциссизмом, неуравновешенностью, грубостью, высокомерностью. Они никак не реагируют на критику, враждебно настроены к окружающим. У агрессоров обычно, слабо развито чувство эмпатии. Стоит заметить, что зачастую агрессоры сами подвергаются жестокому обращению в собственной семье [6]. В какой-то степени это похоже на пирамиду, на которой стоят наверху родители агрессора, в середине сам агрессор, а внизу жертвы буллинга.

Есть ряд факторов, влияющих на возникновение самодеструктивного поведения у подростков, основополагающим фактором является дисфункциональная семья, в котором приживает ребенок. Поэтому целью этой статьи стало рассмотрение различных связей фактора семьи с особенностями проявления агрессии у подростков 13–17 лет по отношению к сверстникам. В соответствии с целью поэтапно решались следующие задачи: рассматривалась понятие «дисфункциональная семья» в психолого-педагогической литературе, раскрыто влияние неблагополучной семьи на проявления агрессивного поведения у подростков по отношению к сверстникам, обоснованы возможности психологических средств коррекции агрессивного поведения подростков.

Методы исследования. Для обеспечения принципов объективизации и верификации основной базой исследования послужили труды прежде всего, экспертов в области проблемы буллинга, дисфункциональных семей и агрессивного поведения ребенка. В работе применены изучение статистических данных, систематизация, обобщение и дедукция, метод сбора и изучения литературы.

Дисфункциональная семья, то есть семья, в котором конфликты, плохое поведение и частое пренебрежение детьми или жестокое обращение со стороны отдельных родителей происходят постоянно и регулярно, весьма часто становятся причиной виктимизации подростка, появления у него скрытых форм жестокости, затаённых злоб, которые нередко находят своё выражение в отношении со сверстниками, что и приводит к буллингу в школах. Так как автономия личности, как правило, начинается в семье, где происходит трудный процесс структурирования личности, усвоение ею моралей и стандартов поведения, именно в семье происходит первичная социализация. Здоровая, дружная семья воспитывает в человеке благоприятные качества, и, наоборот, негативное воздействие в семье, дурной пример со стороны членов семьи оставляют зачастую неизгладимый отпечаток в сознании и взглядах индивида.

Борис Николаевич Алмазов выделяет следующие 4 классификаций дисфункциональных семей [8].

1) семьи с недостатком воспитательных ресурсов (разрушенные или неполные, с низким материальным уровнем); 2) конфликтные семьи; 3) нравственно неблагополучные семьи; 4) педагогически некомпетентные семьи [5].

Значимость изучения семейных взаимоотношений утверждается тем фактом, что в перечне исследований установлено, что школьники, находящиеся в обстановке конфликта внутри своей семьи нередко «переносят» специфики проблемного поведения в плоскость отношений со сверстниками в школьную среду и это приводит к буллингу.

Пояснение вышеупомянутого соотношения проведено в работе Дороти Эспелаж [10]. В границах его исследования было выяснено, что погруженность в ситуацию буллинга и участие в драках выступают конечным звеном между дисфункциональной семейной атмосферой. В результате кросс-секционного исследования, которое было реализовано в три волны, было выяснено, что более 1300 подростков являющимися агрессорами травли, выступают медиатором между вовлеченностью в ситуации насилия в семье и применением психоактивных веществ. Данная связь оказалась важной для юношей, но итоги неустойчивы на подвыборке девушек.

Основополагающим алгоритмом «трансляции» агрессии из семьи в среду сверстников рассматривается восприятие актов физического насилия в семье. В особенности, такой вывод был сделан в исследовании Анны Костанца Бальдери [9], в границах которого на выборке итальянских школьников, учащихся в начальной и средней школе, было выяснено, что дети, ставшие очевид-

цами актов физического угнетения отцов по отношению к матерям, так и наоборот, характерно чаще оказывались втянутыми в ситуации травли в качестве агрессоров.

Как правило, дети, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, растут и живут с пониманием, что конфликты, плохое поведение, жестокое обращение являются нормой жизни и начинают тоже плохо обращаться с окружающими их людьми. Как мы выяснили, семья очень сильно влияет на детей, поэтому все поступки родителей будут отражаться в поступках ребенка.

Как же бороться с этим, чтобы ребенок не стал агрессором? Психокоррекция самих родителей — тяжкий труд требующее усилий, но все-таки семья должна стать для ребенка «фактором защиты», резервом, имеющим психологическую концепцию, которая бы позволяла ребенку совладать с проблемами и целостно смотреть на встречающиеся трудности и решать их. Для этого она должна иметь конкретный воспитательный потенциал, которого можно добиться через грамотно организованную структуру профилактических мероприятий. Родителям необходимо иметь мотивированность на проведение профилактической деятельности в семье; осознавать цели, задачи и потребность проведения профилактической работы для улучшения семейной обстановки. Родители должны выступать в качестве примера, иметь позитивный опыт взаимоотношения с остальными социальными институтами по профилактической активности.

Таким образом мы рассмотрели различные связи семьи с проявлением агрессии у ребенка, что означает понятие «дисфункциональная семья» в психолого-педагогической литературе, раскрыли влияние неблагополучной семьи на проявления агрессивного поведения у подростков по отношению к сверстникам, обоснованы возможности психологических средств коррекции агрессивного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Реан А.А., Коновалов И.А. Дисфункциональная семья как фактор агрессивного поведения подростков / А.А. Реан, И.А. Коновалов [Текст] // Вестник Московского университета МВД России. — Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя», 2020. — С. 292–301.

2. Иванов А.Н. Дисфункциональная семья: проблемы и пути решения URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/disfunktsionalnye-semi-problemy-i-puti-resheniya/viewer> (дата обращения 22.01.2023).

3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований Высшей культурный феномен // Психология. Журнал школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149–159. 2. Кон И.С. Социологическая психология. М., Воронеж, 1999. С. 173–175.

4. Бочанцева Л.И., Городилова М.А. Психологические средства коррекции агрессивного поведения у подростков, воспитывающихся в проблемных семьях URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-sredstva-korreksii-agressivnogo-povedeniya-u-podrostkov-vospityvayuschih-sya-v-problemnyh-semyah/viewer> (дата обращения: 29.01.2023).

5. К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас Внутрисемейные факторы виктимизации личности URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnutrisemeynye-factory-viktimizatsii-lichnosti/viewer> (дата обращения: 29.01.2023).

6. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб., 2001. С. 240–274.

7. Масалова Юлия Эдуардовна Буллинг как социальное явление в современной российской школе // Социальные проекты. URL: <https://mail.tvorcheskije-proekty.ru/node/4078?ysclid=laolbtj3qw224740850> (дата обращения 22.01.2023).

8. М.М. Миннегалиев Неблагополучная Семья как фактор возникновения девиантного поведения подростков URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neblagopoluchnaya-semya-kak-faktor-vozniknoveniya-deviantnogo-povedeniya-u-detey-i-podrostkov/viewer> (cyberleninka.ru (дата обращения 22.01.2023)).

9. Baldry A. C. Bullying in schools and exposure to domestic violence // *Child abuse & neglect*. 2003. Т. 27. No. 7. С. 713–732.
10. Espelage D. L. et al. Family violence, bullying, fighting, and substance use among adolescents: A longitudinal mediational model // *Journal of Research on Adolescence*. 2014. Т. 24. No. 2. С. 337–349.

КИБЕРБУЛЛИНГ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ПОНЯТИЕ, НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

Сивцева Сардана Ильинична

ГБНОУ РС (Я) «Республиканский лицей-интернат», 8 класс

Я выбрала тему «Кибербуллинг детей и подростков: понятие, негативные последствия и профилактика», так как в процессе глобализации и широкого внедрения современных технологий появились такие проблемы как: травля в интернете, угрозы в интернете, запугивание и слежка. Я расскажу о травле в интернете, кибербуллинге. Все вышеперечисленное может представлять угрозу в реальной жизни, тем более для меня и моих ровесников-подростков. Я хочу своей научной работой рассказать о том, что такое кибербуллинг, к чему он может привести, и как с ним бороться.

Кибербуллинг — это запугивание и травля с использованием цифровых технологий. Кибербуллинг реализуется через различные действия агрессора в интернет-пространстве, начиная от распространения слухов, недостоверной информации о человеке, обидных комментариев, повторяющихся оскорбительных сообщений, сообщений-угроз, в том числе членам семьи, исключения из сообществ, кражи персональных данных и их распространение в сети, интенсивного эмоционального обмена с вовлечением большого количества людей до распространения конфиденциальной информации, личных фотографий другого человека без его разрешения. Для осуществления данных негативных действий используются мессенджеры, чаты, электронная почта, сайты социальных сетей, фотографии, видеоматериалы, онлайн-игры и так далее [1].

Кибербуллинг оказывает негативное воздействие на жертву, например, снижает самооценку, усиливает депрессию и вызывает чувство бессилия. Те учащиеся, которые подвергались онлайн-издевательствам, переживали разочарование, гнев, обиду, тревогу, социальную изоляцию. Джастин Патчин и Самир Хиндуджа в своем исследовании указывают на связь между травлей в сети и низкой самооценкой, семейными проблемами, снижением успеваемости, насилием в школе и различными видами преступного поведения, причем проблемы имеют не только подростки-жертвы, но и подростки-агрессоры.

Более 60% учащихся, подвергшихся кибербуллингу, сообщили, что это негативное явление сильно повлияло на их способность учиться и чувствовать себя в безопасности в школе. Учащиеся средних и старших классов, подвергавшиеся школьным или онлайн-издевательствам, значительно чаще сообщали о суицидальных мыслях, намерениях. При этом исследователями отмечается, что виктимизация кибербуллинга была более тесно связана с суицидальными мыслями и поведением, чем виктимизация школьных издевательства [2].

На сегодняшний день существует подробная классификация видов кибербуллинга:

- флейминг — «спор ради спора», процесс обмена сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (чаты, интернет-форумы, социальные сети и др.);

- троллинг — размещение провокационных сообщений, комментариев с целью подведения человека к реакции и развития конфликта (издевательства);
- клевета — распространение заведомо ложной информации, сведений о человеке, порочащих его репутацию;
- киберсталкинг, преследование или домогательство — с помощью интернета (при нем ребенку постоянно присылают личные сообщения: угрожают, оскорбляют, высмеивают, ведут с ним психологические игры — например, задают вопросы и подлавливают на «неправильных» или «глупых» ответах);
- секстинг — пересылка или распространение фотографий, или видео интимного характера;
- гриферство — нанесение морального или материального ущерба в видеоиграх;
- раскрытие секретов — обнародование личной информации о человеке в интернете;
- кетфишинг — воссоздание профиля жертвы, при помощи воровства его фотографий и личных данных, размещения с его страницы неблагоприятного контента (в отличие фрейпинга, этот вид буллинга в интернете не требует сложных манипуляций — для этого достаточно иметь минимум доступной информации. Сложность борьбы с кетфишингом в том, что его не всегда можно вовремя отследить);
- диссинг — передача или публикация порочащей информации о жертве в режиме онлайн (в отличие от аутинга, диссинг — это распространение информации, которая может опорочить человека. В оффлайне диссинг обычно существует в форме сплетен и слухов. При травле в соцсетях к нему добавляется создание «фотожаб», оскорбительных мемов, сфабрикованных текстов сообщений, скриншотов с недостоверной информацией);
- фрейпинг — получение обидчиком контроля над чужой учетной записью и рассылка с профиля нежелательного контента от имени жертвы;
- бойкот — эта форма кибербуллинга проявляется в том, что жертву исключают из всех кругов общения в интернете;
- аутинг — это публикация личной информации человека без его согласия, причем к травле относится именно целенаправленная публикация такой информации с целью его унижить или шантажировать.

К чему может привести кибербуллинг?

Кибербуллинг может отличаться от обычного буллинга анонимностью. Как показывают исследования, «кибер-жертвы» в большинстве случаев не знают, кто агрессор.

Кроме анонимности, основные особенности кибербуллинга:

- Травля может длиться 24 часа в сутки, что возможно благодаря постоянной подключенности детей к соцсетям и электронным носителям;
- причиной может стать любой повод, достаточно чем-то выделяться;
- ребенок часто скрывает факт травли по разным причинам: стесняется, не может перенести шока, под влиянием противоречивых эмоций, при том, что интенсивно их испытывает. Хотя нам кажется, что мы, родители, рядом, ребенок как будто может получить помощь — и не получает ее;
- агрессором могут выступить как знакомые, так и незнакомые люди: по логике психологов-исследователей, безнаказанность и часто невозможность деанонимизировать нападающего позволяет агрессору чувствовать себя менее уязвимыми и менее ответственными;
- кибербуллинг происходит вне независимо от того, где физически находится ребенок. У жертв оффлайн-буллинга в школе может быть поддержка от учителей, в то время как жертвы буллинга в виртуальной среде имеют ее далеко не всегда.

Последствия кибербуллинга. Последствия кибербуллинга очень разнятся и степень их серьезности значительно отличается. Кибербуллинг может привести к: росту уровня тревоги, стрессу, нарушению сна, психосоматическим расстройствам, снижению академической успеваемости и прогнозам, снижению самооценки, депрессии.

Недоброжелатели у каждого человека есть и в обычной жизни, но когда вашу жизнь могут наблюдать 5–10 человек, и когда вы каждый день находитесь под наблюдением и влиянием от 10 до 1000 (в интернете) и более 10 000 людей (в блогах, в зависимости от количества подписчиков), давление сильно растет.

Не каждый может выдержать информационный негативный поток в свой адрес. Блогеры последних лет практически все прошли через настоящую интернет-травлю.

Негативные комментарии по поводу лишнего веса может заставить юного подростка страдать от пищевых расстройств. Один комментарий по поводу его ориентации может всю жизнь заставлять стесняться его своей ориентации, ведь чаще неприятные эмоции доставляют не только и столько количество комментариев, сколько их попадание в цель. Регулярные комментарии по поводу его никчемности или ненужности может даже привести к попытке навредить себе.

Психологические особенности личности участников кибербуллинга.

Агрессор:

Личность: характеризуются более низкими показателями доброжелательности и добросовестности и более высоким уровнем нейротизма.

Агрессия: в ряде исследований показано, что уровень агрессивности выше у зачинщиков кибербуллинга, а также, результаты исследований утверждают что агрессоры в кибербуллинге, в отличие от традиционного буллинга, не всегда отличаются высоким уровнем агрессивности.

Эмпатия: агрессоры в кибербуллинге зачастую характеризуются более низким уровнем аффективной эмпатии — способности переносить на себя чувства другого человека.

Толерантность: у агрессоров толерантность не выступает в качестве одной из выраженных личностных характеристик.

Жертва:

Личность: результаты исследований, анализирующих личностные черты участников ситуаций кибербуллинга, выступающих в той или иной роли, свидетельствуют о том, что жертвы характеризуются более высокими показателями доброжелательности, открытости опыту нейротизма и экстраверсии.

Агрессия: уровень агрессии у жертв ниже, чем у агрессоров.

Эмпатия: жертвы кибербуллинга зачастую характеризуются более низким уровнем аффективной эмпатии — способности переносить на себя чувства другого человека (схожие данные получены в отношении агрессоров.).

Толерантность: толерантность выступает в качестве одной из выраженных личностных характеристик у жертв [3].

Как защититься от кибербуллинга?

Не выкладывать личные данные: адреса, фотографии, телефоны, почты и тем более — пароли от почт или личных кабинетов.

Совет: в детстве влияние родителей еще достаточно велико. Всегда можно придумать смешную и веселую аргументацию, почему стоит выкладывать фото персонажей, мультяшек, героев игр как свою аватарку. Ребенка к этому побудить может элемент игры и соревнования, если такая тенденция есть среди сверстников. Пусть ребенок подумает, что это веселая игра, что в интернете часто так «играют».

Не общаться с незнакомцами: по данным ежегодного опроса «Лаборатории Касперского», 70% детей принимают заявки в «друзья» от незнакомых людей, более 30% встречались с ними в онлайн. Расскажите им, чем это может грозить. Что такие взрослые могут казаться добрыми, а на самом деле входить в доверие с целью грабежа их дома, насилия, киднеппинга.

Не высказываться негативно о других в виртуальной среде: точно так же, как даете им инструменты для успешной социализации в обществе, объясните им правила цифрового этикета. Очень важно научить их общаться так, чтобы детям не было стыдно ни за одно написанное слово или переданный файл. Научите уважать приватность других людей, не разжигать и не участ-

вовать в конфликтах. Объясните, что передавать стоит только проверенную информацию, а общаться и верить в приоритете всегда собеседнику в оффлайне.

Игнорировать агрессию и угрозы: главный принцип защиты: при первых признаках агрессии (требования, угрозы, шантаж) заканчивать разговор. Не реагировать на попытки буллера возобновить его. Если домогательства повторяются, нужно заблокировать агрессора и сообщить об этом факте взрослым. Можно уйти на несколько дней из онлайн, отключив себя от источника негатива и сетей вообще. А также добавив в черный список обидчиков и отключив комментирование в соцсетях.

Читать просветительские статьи, а также использовать специальные приложения для защиты: например, Kaspersky Safe Kids позволяет понять, какие сайты просматривает ваш ребенок, настроить доступ к безопасным сайтам и ограничить времяпровождение в соцсетях и сайтах с агрессивной средой. Или же в тех самых социальных сетях имеются свои нормы (правила, стандарты и Т. Д.) для пользователей. В современных соцсетях имеются свои стандарты и правила для сообщества, и при регистрации просят соблюдать их. Если они обнаруживают контент, который нарушает эти правила, например, путём травли или преследования, они его удаляют. Если пользователь считает, что контент был удалён ошибочно, у них предусмотрена подача апелляции, через центр поддержки.

Тем не менее, важно помнить, что наказание — это не всегда самый эффективный способ исправить поведение правонарушителей. Чаще всего будет лучше сосредоточиться на устранении вреда и восстановлении отношений. Иными словами, следует обратить внимание на профилактические действия и воспитание подрастающего поколения не только в реальной жизни, но и в виртуальной. А именно сделать акцент на уважительное взаимоотношение с другими субъектами социума в реальном и виртуальном мире. И с этой целью предлагаю внедрить темы о киберэтике и в уже существующие школьные программы.

ВЫВОДЫ:

1. С развитием технологий и появления цифрового пространства появилось виртуальная жизнь. И появление виртуальной жизни способствовало преобразованию буллинга в новую форму, а именно в кибербуллинг;

2. Особенность кибербуллинга в том, что он возникает в пространстве, которое по определению небезопасно. Кибербуллинг отличается от обычного буллинга тем, что кибербуллинг оставляет за собой цифровой след — запись, которая может оказаться полезной и предоставить доказательства, которые помогут остановить издевательство. Кибербуллинг может отличаться от обычного буллинга анонимностью и как показывают исследования, кибержертвы в большинстве случаев не знают, кто агрессор;

3. Ребенок часто скрывает факт травли по разным причинам: стесняется, не может перенести шока, под влиянием противоречивых эмоций, при том, что интенсивно их испытывает. Хотя нам кажется, что мы, родители, рядом, ребенок как будто может получить помощь — и не получает ее;

4. Существуют разные виды кибербуллинга такие как: флейминг, троллинг, клевета, киберсталкинг, секстинг, гриферство, кетфишинг, диссинг, фрейпинг, бойкот, аутинг;

5. Степень серьезности последствия кибербуллинга очень разны и отличаются, может привести к следующим: росту уровня тревоги, стрессу, нарушению сна, психосоматическим расстройствам, снижению академической успеваемости и прогулам, снижению самооценки, депрессии;

6. Существуют способы защиты от кибербуллинга такие как: не выкладывать личные данные, не общаться с незнакомцами, не высказываться негативно о других в виртуальной среде, игнорировать агрессию и угрозы, читать просветительские статьи. а также использовать специальные приложения для защиты;

7. Если все-таки стал жертвой, то следует в первую очередь сообщить родителям, преподавателю. Следовательно, потом обратиться в правоохранительные органы государства;

8. Законы, направленные на привлечение к судебной ответственности за травлю и издевательства, особенно за интернет-травлю, являются относительно новыми и до сих пор не приняты во всех странах. По этой причине, во многих странах для наказания правонарушителей применяются другие законы, связанные с оскорблениями и унижением.

9. Следует обратить внимание на профилактические действия и развитие подрастающего поколения виртуальной правовой культуры и сознания. Кроме того, следует обратить внимание на формирование и воспитание киберэтики и киберэтикета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тиркашева Г. М. Кибербуллинг среди детей: понятие, современные формы и защитные механизмы // ORIENSS. 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-sredi-detey-ponyatie-sovremennye-formy-i-zaschitnye-mehanizmy> (дата обращения: 08.12.2023).

2. Бородина В. Н., Петимко А. И. Кибербуллинг среди подростков в образовательной среде как предмет исследования // МНКО. 2021. № 6 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-sredi-podrostkov-v-obrazovatelnoy-srede-kak-predmet-issledovaniya> (дата обращения: 08.12.2023).

3. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Калинина К. Р. Психологические особенности участников ситуации кибербуллинга: анализ ролевого онлайн-поведения // Познание и переживание. 2022. Т. 3. № 1. С. 46–71. doi: 10.51217/cogexp_2022_03_01_03.

Научный руководитель: Назарова Н. Н.

ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО, КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ПАРТНЕРСТВА СО ШКОЛОЙ

Толстяков Руслан Степанович,

МБОУ «ПОКРОВСКАЯ СОШ № 1 с УИОП им. И. М Яковлева», 11 б класс

«**В** семье закладываются корни, из которых вырастают потом и ветви, и цветы, и плоды. На моральном здоровье семьи строится педагогическая мудрость школы». В. Сухомлинский.

Актуальной проблемой нашего времени является вовлечение родителей в образовательный процесс школы. Исследователи солидарны во мнении, что современная школа и современные родители находятся в достаточно противоречивых условиях.

С одной стороны, отмечается рост образованности родителей, их мобильность. Как следствие — рост уровня требований родителей к современной школе и школы к родителям; расширение практики привлечения родителей к управлению школой (государственно-общественное управление); осуществление контроля родителей за работой школы; усиление потребности в сотрудничестве.

С другой стороны, констатируется определённое отчуждение между родителями и педагогами, обусловленное многими причинами, в частности, стереотипностью профессиональных представлений учителей, низким уровнем педагогической культуры родителей и др.

Цель: Деятельность родителей и педагогов в интересах ребёнка может быть успешной только в том случае, если они станут партнерами

Задачи:

- Определение содержания понятия «ответственное родительство»
- Задачи ответственного родительства
- Создание условий для активного взаимодействия всех участников учебно-воспитательного процесса: педагогов, детей и родителей

Родители должны обеспечивать своим детям:

заботу, что означает удовлетворение потребности ребенка в любви, теплоте и безопасности; руководство, что означает регулярное со стороны родителей обеспечение детям чувства безопасности и предсказуемости и при этом необходимой гибкости в воспитательных подходах и отношениях;

признание, что относится к потребности каждого ребенка в том, чтобы его увидели, выслушали и оценили как личность;

развитие способностей, что направлено на укрепление осознания ребенком своих возможностей и самостоятельности).

«Ответственное (позитивное) воспитание детей родителями»

— это поведение родителей в отношении воспитания, развития способностей, уважения интересов и взглядов ребенка и создания условий, в которых ребенок может в полной мере развиваться.

Чтобы стать ответственными родителями достаточно усвоить три основных умения:

- уметь слышать ребенка.
- уметь выражать чувства и слова доступно для понимания ребенка;
- уметь договариваться с ребенком так, чтобы результатами разговора были довольны оба его участника.

Ключевыми измерениями ответственного родительства являются следующие:

- Коммуникативное-общение с ребенком.
- Эмоциональное-сопереживание ребенку.
- Нормативное-привитие социальных норм.
- Экономическое-материальное обеспечение.
- Охранительное-сохранение и укрепление здоровья.
- Духовное-привитие базовых жизненных ценностей.

Условия для успешного решения родительских задач:

1. Зрелость самих родителей
2. Родительская любовь
3. Родительский авторитет

Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, Гражданский кодекс Российской Федерации определяет правоспособность и дееспособность несовершеннолетних (ст. ст. 17, 26, 28 ГК РФ). Семейный кодекс Российской Федерации утверждает права ребенка в семье. Воспитание детей родителями в высших интересах ребенка означает, что родители должны, прежде всего, заботиться о благополучии ребенка и его развитии, воспитывать своих детей таким образом, чтобы дети смогли добиться высоких результатов в учебе, в отношениях с друзьями, в обществе.

Ответственному родительству как деятельности, как и всем видам деятельности, надо учиться. В этом и необходимо педагогическое сопровождение. Как известно, семьей невозможно управлять извне, семьей невозможно руководить со стороны. А сопровождение семьи возможно и необходимо. Ни отец, ни мать не откажутся от педагогической помощи в решении проблемных вопросов в воспитании.

Процесс установления партнерских взаимоотношений семьи и школы должен быть направлен на активное включение родителей в учебно-воспитательный процесс, во внеурочную досуговую деятельность, сотрудничество с детьми и педагогами.

Заключение: деятельность родителей и педагогов в интересах ребёнка может быть успешной только в том случае, если они станут союзниками.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО»

<i>Аверинская А.А.</i> СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	3
<i>Алтухова А.А.</i> ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДОМЕННОГО ИМЕНИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	5
<i>Буйлук В.Б.</i> ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В КОМЕ.....	8
<i>Васильева А.В.</i> МЕСТО СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В МЕДИЦИНСКИХ СПОРАХ РФ И КНР	11
<i>Васильева О.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ НАМЕРЕННОГО УХУДШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ	14
<i>Дзюбан Д.В.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА БАНКОВСКОГО СЧЕТА	17
<i>Еремеева Л.А.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ.....	20
<i>Заблоцкая Д.А.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ	23
<i>Загоруйко Е.В.</i> ТУРИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	26
<i>Ильина А.А.</i> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ НА ПРАВЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	29
<i>Криванкова Ю.С.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПУБЛИЧНОГО ДОГОВОРА.....	32
<i>Кривошапкин А.Н.</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ.....	37
<i>Мирзабалаев Р.М.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУБЪЕКТОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА: ОТ ДРЕВНЕГО РИМА ДО СОВРЕМЕННОСТИ.....	38
<i>Павлов А.А.</i> НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ, СОВЕРШЕННОЙ ГРАЖДАНИНОМ, ОГРАНИЧЕННЫМ СУДОМ В ДЕЕСПОСОБНОСТИ.....	43
<i>Павлов Т.О.</i> ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	49
<i>Платонушкин А.Р.</i> РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ГРАЖДАНИНА В БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	51
<i>Попова К.Н.</i> ФОРМА ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК КАК УСЛОВИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ	54
<i>Севостьянов А.И.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОБСТВЕННИКОВ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИВОТНЫМИ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ	57
<i>Соколов Д.А.</i> К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ НУЖДАЮЩИХСЯ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ.....	59

<i>Старостина О.Д.</i> ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ И НЕТРУДОСПОСОБНОГО БЫВШЕГО СУПРУГА	62
<i>Уарова Н.А.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ	64
<i>Шкиль Н.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННОГО ПОГЛОЩЕНИЯ И РЕЙДЕРСКОГО ЗАХВАТА ОРГАНИЗАЦИИ	67

СЕКЦИЯ «ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, АРКТИЧЕСКОЕ ПРАВО»

<i>Безместина А.С.</i> ПОВТОРНОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ: ПРАВО ГРАЖДАН ИЛИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ (НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ НЕСОСТОЯВШИХСЯ ПОПРАВК В СТАТЬЮ 39.28 ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ)	69
<i>Васильев Т.М.</i> РОССИЙСКОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КОНВЕНЦИИ 169	72
<i>Винокурова А.В.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	78
<i>Владимирова Е.С.</i> О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)	80
<i>Гируть А.С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ НЕНАДЛЕЖАЩЕМ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	84
<i>Дьячковская Р.И.</i> ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 2 НОЯБРЯ 2023 Г. N 508-ФЗ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН «О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА О ВСЕОБЪЕМЛЯЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ»	88
<i>Капралов П.В.</i> САМОВОЛЬНАЯ ЗАСТРОЙКА ПЛОЩАДЕЙ ЗАЛЕГАНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	92
<i>Лебедев А.З.</i> ТЕРРИТОРИИ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	95
<i>Макаров Д.А.</i> РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	99
<i>Плескачевская Ю.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДРАМИ НА ПРИМЕРЕ ЗАЯВИТЕЛЬНОГО ПРИНЦИПА	102
<i>Рогачев И.В., Христофоров К.О.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И КОМПЕТЕНЦИИ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ	104
<i>Сивцев А.С.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) МИНЭКОЛОГИИ РС (Я) В 2022–2023 гг.	110
<i>Стручков М.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКИХ ЗОНАХ	114
<i>Чербаева Д.Д.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	119

<i>Шумилова В. В.</i> Г. Г. КОЛЕСОВ — ОСНОВОПОЛОЖНИК ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ).....	124
--	-----

**СЕКЦИЯ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО,
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО»**

<i>Болуров Я. А.</i> СПОСОБЫ ДОСТУПА К ФИНАНСОВЫМ РЕСУРСАМ ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	128
<i>Васильев А. В.</i> ПРИНЦИП ЕДИНСТВА СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	130
<i>Герасимова А. И.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ КОМПОНЕНТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	133
<i>Загоруйко Р. Е.</i> ПРИМЕНЕНИЕ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ	136
<i>Кузьмин И. П.</i> К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ И РЕФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	139
<i>Кулакова Д. В.</i> ФИНАНСОВЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.....	143
<i>Монастырев В. В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ.....	145
<i>Назарова Н. Н.</i> ПРОБЛЕМА ТОЛКОВАНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ	149
<i>Попова К. Н.</i> СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ С ОВЗ И ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	151
<i>Самедов М. А.</i> ВЗАИМНОЕ ДОВЕРИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ	154
<i>Спиридонов С. С.</i> АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	157
<i>Строева А. М.</i> ПРАВО НА ЭВТАНАЗИЮ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ И ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА.....	159
<i>Стручкова Н. А.</i> СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА ГРАЖДАН В СВЕТЕ ПОПРАВК К КОНСТИТУЦИИ РФ	161
<i>Уарова Н. А.</i> ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	163
<i>Флегонтова Я. Ж.</i> К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	167
<i>Черноградская Л. Д.</i> ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ МИРОВЫХ СУДЕЙ	169
<i>Эргил-оол С. А.</i> ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА).....	172

СЕКЦИЯ «КРИМИНОЛОГИЯ»

<i>Антонов П.А.</i> ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ДИНАМИКИ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ.....	176
<i>Афанасьев А.И.</i> О ВЛИЯНИИ И ФОРМИРОВАНИИ АГРЕССИИ И НАСИЛЬСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ	178
<i>Басов С.В.</i> ВОВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ	181
<i>Бурнашева А.И.</i> К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАЛКИНГА В РФ	184
<i>Дьячковская Л.П.</i> РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	188
<i>Егорова Д.С.</i> СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ	191
<i>Егорова И.А.</i> БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ.....	193
<i>Зарубина А.Д.</i> СЕМЕЙНО-БЫТОВАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ.....	196
<i>Иванова Д.А.</i> РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	198
<i>Ишниязов В.В.</i> ВЛИЯНИЕ СВО НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	201
<i>Корнилова Н.А.</i> ЖЕНСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	203
<i>Ларионов А.А.</i> ПРЕСТУПНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	207
<i>Магомедова М.К.</i> КРИМИНОГЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖ СКОТА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА	209
<i>Попова Э.Н.</i> КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ, СПОСОБЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	212
<i>Самсонов И.А.</i> РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ	215
<i>Сивцева И.И.</i> КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ.....	218
<i>Сосина С.К.</i> ЛИЧНОСТЬ КИБЕРПРЕСТУПНИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))	221
<i>Спиридонов А.И.</i> ВЛИЯНИЕ ПАТРИАРХАТА НА ЖЕНСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ	223
<i>Степанова А.А.</i> СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	226
<i>Хорунов Е.К.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	230
<i>Эргил-оол С.А.</i> АНАЛИЗ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫЕ ПОДРОСТКАМИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА.....	232
<i>Яковлева С.И.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЛИГИОЗНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	235

СЕКЦИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО»

<i>Бурнашева А. И.</i> КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА.....	238
<i>Давыденко Д. Н., Новоселова Ю. С., Воротнева Н. А.</i> МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	242
<i>Дмитриева В. Р.</i> ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СМЕНЫ ПОЛА.....	247
<i>Другина Ю. Ю.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.....	249
<i>Дьячковская Л. П.</i> ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ И ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДОГОВОРОВ.....	252
<i>Ершов А. О.</i> ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	255
<i>Иванова Д. А.</i> КОНЦЕПЦИЯ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА.....	258
<i>Иванова Е. Н.</i> КИБЕРПРОСТРАНСТВО В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	260
<i>Корнилова Н. А.</i> ПРИНЦИП МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ.....	263
<i>Кривошапкин А. Н.</i> РОЛЬ РОССИИ В ИНИЦИАТИВЕ «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ».....	267
<i>Ларионов А. А.</i> ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	269
<i>Никонова Е. О.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ СТРАН-ЭКСПОРТЕРОВ НЕФТИ (ОПЕК) И РОССИЯ: АНАЛИЗ СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ.....	271
<i>Павлов Т. О.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖУРНАЛИСТА В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	274
<i>Порядина А. В.</i> ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ: МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	276
<i>Потапова М. Н.</i> ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПРАВЕ.....	278
<i>Севостьянов А. И.</i> ВОПРОСЫ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ.....	282
<i>Сивцева И. И.</i> БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ГЕНОЦИД.....	286
<i>Спиридонов А. И.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	289
<i>Степанова А. А.</i> МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....	292
<i>Сыромятникова Е. С.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕЦЕССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	295
<i>Тищенко А. Б.</i> ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	298

СЕКЦИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ, ТРУДОВОЕ ПРАВО, АРБИТРАЖНЫЙ, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС»

<i>Бушков Ю. Т.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В ПОДДЕРЖКЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ.....	301
<i>Егорова К. Н.</i> СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	302
<i>Ермолаев С. А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ.....	306
<i>Золотарёва А. А., Русинова В. И.</i> МЕДИАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	309
<i>Зюзин И. И.</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ СУДЕБНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	311
<i>Ильина А. А.</i> САМОЗАНЯТОСТЬ КАК СПОСОБ ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	314
<i>Ильина А. А.</i> ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	318
<i>Капралов П. В.</i> ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ИММУНИТЕТ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНИНА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВА И РАЗГРАНИЧЕНИЯ РОСКОШНОГО ЖИЛЬЯ	320
<i>Каптурова Р. Е., Шмуленкова Е. С.</i> К ВОПРОСУ О ПОКАЗЕ РОССИЙСКИМИ КИНОТЕАТРАМИ ФИЛЬМОВ БЕЗ ПРОКАТНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ	322
<i>Кирикова С. С., Сметанина А. И.</i> ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В РФ	326
<i>Киселёва К. В.</i> ПОДМЕНА ТОВАРОВ ПОТРЕБИТЕЛЯМИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ТОРГОВЛИ	328
<i>Кривошапкин А. Н.</i> МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ	333
<i>Майоров А. Ф.</i> ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ. АНАЛИЗ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ	335
<i>Моцевик Я. А., Стрижова К. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	338
<i>Никифоров П. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	342
<i>Никифоров П. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	344
<i>Никонова Е. О.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И АНАЛИЗ	347
<i>Оконешникова А. И.</i> ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	349

<i>Парников Д.Л.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	352
<i>Попова А.П., Строева А.М.</i> ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД В РФ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ.....	355
<i>Рожина У.И.</i> ПОДМЕНА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ.....	358
<i>Тахтаулова Д.С.</i> ПРЕДДОГОВОРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	361
<i>Томская Ж.В.</i> ВВЕДЕНИЕ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ФОРМА НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	365
<i>Харбаев А.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕЙРОСЕТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	371

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

<i>Афанасьева В.В., Индеева А.В.</i> ВЛИЯНИЕ ИНОГОРОДЦЕВ НА РОССИЙСКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ	376
<i>Винокурова Л.И., Стручкова Е.М.</i> ТЕЛЕСНЫЕ НАКАЗАНИЯ И ПЫТКИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ДОПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ.....	379
<i>Гиносян А.А.</i> ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ ЖЕНЩИН.....	383
<i>Головатенко Е.Ю.</i> ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ.....	386
<i>Загоруйко Р.Е.</i> СТРУКТУРА НОРМЫ ПРАВА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ.....	390
<i>Игнатьева Ю.С., Соловьев А.Н.</i> ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В 1900–1914 ГГ.: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ	394
<i>Куличкина Ю.Т.</i> СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПОМОЩИ ДЕТЯМ-СИРОТАМ И ДЕТЯМ, ОСТАВИМЫМ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ: РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА	397
<i>Куличкина Ю.Т.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЯКУТИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ	401
<i>Томская И.А.</i> ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II	408
<i>Шипиленко Е.А.</i> ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВХОЖДЕНИЯ ЯКУТИИ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА	412
<i>Шипиленко Е.А.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ	415
<i>Яковлева Ж.Э., Горохова Е.С.</i> СУДЕБНАЯ СИСТЕМА В ДРЕВНЕЙ РУСИ	417

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

<i>Атряскина А.Ф.</i> НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	420
---	-----

<i>Афанасьев А. И.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕТЕРМИНАНТ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЁННЫХ И ЗАКЛЮЧЁННЫХ.....	422
<i>Васильева М. Г.</i> О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ЛИЦ С СВИДЕТЕЛЬСКИМ ИММУНИТЕТОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	424
<i>Дорошин Д. Д., Овсийчук В. В., Кирьянова В. М.</i> ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	428
<i>Ерофеева А. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	431
<i>Ершов А. О.</i> ОТЛИЧИЕ ГРАФОЛОГИИ И ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ.....	433
<i>Ильина А. А.</i> ЗАКОННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	436
<i>Копырина А. А.</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.....	441
<i>Леонтьева Л. И.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	444
<i>Маслов И. О., Мирко Г. И., Яшкин А. В.</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	447
<i>Овсийчук В. В., Дорошин Д. Д., Кирьянова В. М.</i> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	450
<i>Павлов А. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПО КОТОРЫМ ЗАКЛЮЧЕНО ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ.....	453

СЕКЦИЯ «КРИМИНАЛИСТИКА, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

<i>Рожина У. И.</i> РОССИЙСКАЯ ПРОКУРАТУРА: ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	456
<i>Самсонова С. С.</i> РЕАБИЛИТАЦИЯ ЛИЦА, НЕЗАКОННО ПОДВЕРГНУТОГО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ.....	458
<i>Самсонова С. С.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ.....	462
<i>Тихмянова Е. Д.</i> ПРОКУРОР КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	467
<i>Шепель Е. Н.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ.....	472

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО»

<i>Абоян А. А., Парин Д. В.</i> КРИМИНАЛИЗАЦИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДИПФЕЙКОВ: ПРИХОТЬ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ?.....	475
<i>Ананенко А. С., Савинов Я. А.</i> К ВОПРОСУ О «ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ» В СТАТЬЯХ 203 И 286 ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	477

<i>Антонов П.А.</i> О ВОЗРАСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	480
<i>Бондарь В.А.</i> НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕЗЕРТИРСТВЕ И ИХ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ.....	483
<i>Гаджирагимова К.М.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТАВЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ.....	486
<i>Гузаирова В.С., Строева А.М.</i> СОВПАДАЮТ ЛИ ПОНЯТИЯ «ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» И «ОБЪЕКТ УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ» И НУЖНО ЛИ ИХ РАЗЛИЧАТЬ?.....	489
<i>Дмитриева М.И.</i> ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ВИДЫ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	491
<i>Другина Ю.Ю.</i> НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ.....	498
<i>Зарубина А.Д.</i> НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ В УК РФ СТАТЬИ ЗА ДЕЯНИЕ «КАННИБАЛИЗМ».....	501
<i>Капралов П.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО Ч. 2 СТ. 255 УК РФ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОВОЛЬНОЙ ДОБЫЧИ ЯНТАРЯ, НЕФРИТА ИЛИ ИНЫХ ПОЛУДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ	503
<i>Каратаев А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	506
<i>Кривошапкин А.Н.</i> ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	509
<i>Ларионов А.А.</i> НЕОБХОДИМАЯ САМООБОРОНА.....	511
<i>Мартынов А.В., Аверичева О.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ СОВЕРШЕНИИ УБИЙСТВА С ОТЯГЧАЮЩИМИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМИ (ч. 2 СТ. 105 УК РФ)	513
<i>Маслов И.О., Яшкин А.В.</i> КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ИЗНАСИЛОВАНИЯ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА.....	516
<i>Олёнов В.М.</i> КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СТАЛКИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	522
<i>Павлов Т.О.</i> ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ.....	524
<i>Петров А.В.</i> УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАЕМНИЧЕСТВО В РФ.....	526
<i>Поляков А.А., Мишустина С.В.</i> К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ...531	
<i>Попова К.Н.</i> БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: АНАЛИЗ, ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ	535
<i>Порядина А.В.</i> ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 238 УК РФ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ	538
<i>Потапова М.Н.</i> ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ И ЕЕ ПОГАШЕНИЯ ИЛИ СНЯТИЯ.....	540
<i>Самсонова С.С.</i> СОВЕРШЕНИЕ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	544

<i>Сивцева И. И.</i> ГРАБЕЖ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	549
<i>Сон Лэй</i> СРАВНЕНИЕ ВИДОВ НАКАЗАНИЙ РФ И КНР	551
<i>Степанова А. А.</i> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 110 и 110.1 УК РФ.....	554
<i>Чахов С. Н.</i> ПРОБЛЕМЫ СТАТЕЙ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	557
<i>Шейченко Я. Я.</i> О ПОНЯТИИ НАСИЛИЯ: УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН И ЕГО ТОЛКОВАНИЕ ПЛЕНУМОМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ.....	560
<i>Шкулёва Н. Д.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАРАЖЕНИЕ ДРУГОГО ЛИЦА ВИЧ-ИНФЕКЦИЕЙ ВСЛЕДСТВИЕ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦОМ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ	562
<i>Яковлева Е. А.</i> УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННЫЕ ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ: АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ	566

СЕКЦИЯ «ЦИФРОВОЕ ПРАВО»

<i>Борисов Е. И.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСОРГАНОВ.....	571
<i>Бубякин Э. Е.</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ АВТОНОМНО.....	574
<i>Васильев А. Н.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС МАЙНИНГА.....	576
<i>Григорьев А. В.</i> ЭЛЕКТРОННАЯ ФОРМА СДЕЛОК.....	579
<i>Ильина А. А.</i> ПОДХОДЫ К НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ КРИПТОВАЛЮТ И ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	580
<i>Каратаев А. А.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС ВИРТУАЛЬНОГО ИГРОВОГО ИМУЩЕСТВА	585
<i>Лугинов К. В.</i> ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЦИФРОВЫХ ОБЪЕКТОВ.....	587
<i>Михайлов Н. Н.</i> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ И ИХ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИИ.....	589
<i>Назарова Н. Н.</i> ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ	591
<i>Павлов А. В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	594
<i>Самсонова С. С.</i> ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВА	597
<i>Слепцов А. М.</i> ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СМАРТ-КОНТРАКТА	601
<i>Старостина М. А.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ.....	602
<i>Чемезов А. Ф.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОАКТИВОВ.....	605
<i>Чемезов М. П.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ БЛОКЧЕЙН.....	606

СЕКЦИЯ «ЮНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ»

<i>Аталларова А.А.</i> САМОУБИЙСТВО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОТКЛОНЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	609
<i>Атласов А.П.</i> ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ГРАМОТНОСТЬ И КУЛЬТУРНОСТЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ	611
<i>Билюкина А.В.</i> ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА БУЛЛИНГ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ	612
<i>Бубякин Э.Е., Бубякин А.Е., Игнатъева С.А., Гоголев С.И.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) «ОБ ОТВЕТСТВЕННОМ РОДИТЕЛЬСТВЕ»	616
<i>Варламова Т.А.</i> СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕВИАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	621
<i>Варламова Т.А.</i> БУЛЛИНГ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	622
<i>Винокуров Д.П.</i> ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ	625
<i>Заборовский К.В.</i> ИНТЕНСИВНОСТЬ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ	629
<i>Загоруйко Р.Е.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И МЕТОДЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ: ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	632
<i>Николаев В.Г., Аввакумов Э.С., Кривошапкин Д.П.</i> ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ	638
<i>Павлов А.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРАКТИК В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	640
<i>Павлов Н.Р.</i> ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ РАЗМЕЩЕНИЯ ПОДРОСТКАМИ ДЕСТРУКТИВНОГО И АУТОДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕНДЖЕРАХ: ОБЗОРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	643
<i>Рожин А.Е.</i> ФОРМИРОВАНИЕ У СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СКУЛШУТИНГА	647
<i>Рожина Д.Э.</i> ДИСФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМЬЯ, КАК ПРЕДИКТОР ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ АГРЕССОРОВ БУЛЛИНГА	650
<i>Сивцева С.И.</i> КИБЕРБУЛЛИНГ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ПОНЯТИЕ, НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКА	653
<i>Толстяков Р.С.</i> ОТВЕТСТВЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО, КАК ОСНОВА УСПЕШНОГО ПАРТНЕРСТВА СО ШКОЛОЙ	657

Электронное научное издание

ФЁДОРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

Выпускающий редактор Е. И. Осянина
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

Подписано к использованию 31.03.2024. Формат 60x84/8.
Усл. печ. л. 78,0. Заказ 1929.

Издательство «Бук». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

БУК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
www.bukbook.ru

ISBN 978-5-907839-38-0

9 785907 839380